У 28/61 т. 14

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

ПО

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ

У 28
61

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

ГЕМ—ГОР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1838.

2007044735

Печатать позволяется:

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. — Петербургъ, 19 августа 1838 года.

Цензоры: *Архимандритъ Климентъ. С. Куторга. В. Лангеръ. А. Фрейгангъ.*

Въ типографіи А. Плюшара.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вреде, фельдмаршалъ 478

Гаэтскій герцогъ, см. Годенъ.
Гегира, см. Гиджра.

Геморрой 1
Гемпденъ 7
Гемпель . . . . . —
Гемпстидъ, графство 8
Гемпстидъ, Гемель-Гемпстидъ, городъ. —
Гемптонъ . . . . . —
Гемпшейръ, см. Соутгемптонъ.
Гемпшейръ, графство . . . . . —
Гемпшейръ, графство . . . . . —
Гемскеркъ, живописецъ. . . . . —
Гемстергёйсъ . . . . . —
Гемусъ, царь 9
Гемусъ, см. Балканскія горы.
Гемфри-Деви, см. Деви.
Гемюндъ. . . . . —
Генабумъ, городъ. . . . . —
Генапъ, городъ. . . . . —
Генварь, см. Январь.
Генварцевъ Форпостъ. . . . . —
Генве, см. Ганве.
Генгенбахъ . . . . . —
Генгистъ. . . . . —
Гендель 10
Гендервильскіе Острова. 11
Гендерсонъ . . . . . —
Гендорь-чай, рѣка. . . . . —
Гендриковы, графы 475
Гене, Guénet 11
Генеа. 12
Генеалогія, см. Родословная.
Генель, Галлусъ . . . . . —
Генералиссимусъ . . . . . —
Генералитетскія земли. . . . . —
Генералъ. . . . . —
Генералъ-Бассъ 15

Стр.

Генеральная Канцелярія 15
Генеральные Штаты. . . . . —
Генеральный Штабъ, см. Штабъ.
Генесій. 16
Генеста . . . . . —
Генета . . . . . —
Генетилисъ . . . . . —
Генига, см. Инагва.
Гениль . . . . . —
Геническій Проливъ. . . . . —
Геній. 17
Генкеманъ 19
Генкокъ 20
Генли. . . . . —
Геннадіевъ Монастырь, см. Спасогеннадіевскій Монастырь.
Геннадій, Святой. . . . . —
Геннадій, патріархъ Константинопольскій, см. Схоларій.
Геннадій, Преподобный, Костромской. —
Геннадій, Святой, Новгородскій. . . . —
Геннадій, Марсельскій 21
Геннебергъ . . . . . —
Геннебергъ, Маргарита . . . . . —
Геннебонъ, см. Эннебонъ.
Геннегау. 22
Геннингъ 23
Геннингъ, генералъ . . . . . —
Геннисаретская Земля. 25
Геннисаретское Озеро. . . . . —
Геннисаретъ . . . . . —
Генно, провинція, см. Геннегау.
Гено, Hénault. . . . . —
Гено, Hesnault 26
Геновева, Святая 476
Геновева, Брабантская. . . . . —
Генотиконъ 26
Генрикесъ. . . . . —
Генрикіане. . . . . —
Генрихъ . . . . . —
Генрихъ I, Птицеловъ Германскій императоръ . . . . . —
Генрихъ II, Святой 27

	Стр.
Генрихъ III, Благочестивый	28
Генрихъ IV	—
Генрихъ V	30
Генрихъ VI	31
Генрихъ VII	—
Генрихъ I, король Французскій	—
Генрихъ II	32
Генрихъ III	33
Генрихъ IV	34
Генрихъ V	36
Генрихъ I, король Англійскій	—
Генрихъ II	37
Генрихъ III	—
Генрихъ IV	38
Генрихъ V	40
Генрихъ VI	42
Генрихъ VII	44
Генрихъ VIII	45
Генрихъ I, король Кастильскій	46
Генрихъ II	—
Генрихъ III, Неспособный	—
Генрихъ Кристофъ, король Гайтскій	47
Генрихъ Распонъ	48
Генрихъ Младшій	—
Генрихъ Левъ	49
Генрихъ, герцогъ Лотарингскій	50
Генрихъ Бургундскій, Великій	—
Генрихъ Бургундскій	—
Генрихъ Шампанскій	51
Генрихъ Геннегаускій	—
Генрихъ Гаркуръ, см. Гаркуръ.	
Генрихъ Гизъ, см. Гизы.	
Генрихъ Мореходъ	—
Генрихъ Прусскій	—
Генрихъ, король Португальскій	52
Генрихъ Латышъ	—
Генріетта-Анна	—
Генріетта-Марія	53
Генсерикъ	—
Генси, Hansy	—
Гентеръ, Гонтеръ, Hunter, оріенталистъ	—
Гентеръ, Гонтеръ, Hunter, хирургъ	54
Гентеръ, Гонтеръ, Hunter, анатомикъ	—
Генуя	55
Геогнозія и Геологія	57
Геогонія	76
Географія	—
Геодезія	79
Геологія, см. Геогнозія.	
Геомантія	—
Геометрія	—
Георама	84
Георга (Святаго) Каналъ	—
Георгъ	—
Георгики, см. Виргилій.	
Георгина, Dahlia	96
Георгина, монета	89
Георгіевская Станица	—
Георгіевскіе монастыри	—
Георгіевскій Орденъ	90
Георгіевскъ	91
Георгій Великомученикъ	—
Георгій Каппадокійскій, Святой, см. въ Прибавленіи къ XV тому.	
Георгій Конискій	92
Георгій, митрополитъ Кіевскій	95
Георгій Митиленскій	—
Георгій Захарьевичъ, см. Юрій Захарьевичъ.	
Георгіи, великіе князья и князья Русскіе, см. Юріи.	
Георгій I, царь Грузинскій	96
Георгій II	—
Георгій III	—
Георгій IV	97
Георгій V	—
Георгій VI	—
Георгій VII	—
Георгій VIII	98
Георгій IX	—
Георгій X	—
Георгій XI	—
Георгій XII	—
Георгій XIII	99
Георгій Багратовичъ, царь Имеретинскій	—
Георгій Константиновичъ, царь Имеретинскій	—
Георгій Александровичъ, царь Кахетинскій	—
Георгій Александровичъ, царь Имеретинскій	—
Георгій Подибрадъ, см. Богемія.	
Георгій Ширшидзе	—
Георгій Петровичъ Черный	—
Георгій Скандербекъ, см. Скандербекъ.	
Георгій Схоларій, см. Схоларій.	
Георгій Амира	100
Георгій Писидійскій	—
Георгій Требизондскій	—
Георгій, лѣтописецъ	—
Георгій Амартолъ, Аксополитъ, Кедринъ, Кодинъ, Пахимеръ, Синкеллъ,	

Стр.
Франца, см. Византійскіе историки.
Георгія Новая. 100
Георгія Сѣверная . . . . . —
Георгія Южная. . . . . —
Георгедоръ. . . . . —
Георгъ I, король Англійскій. 101
Георгъ II. . . . . —
Георгъ III. . . . . —
Георгъ IV. 103
Георгъ-Вильгельмъ, курфирстъ. 104
Геостатика, см. Статика.
Геохемія, см. Литургія.
Геоцентрическій. . . . . —
Геоциклическій приборъ. 105
Гепиды. . . . . —
Гепси, Hepsey, рѣка. . . . . —
Гептагонъ . . . . . —
Гептаномосъ, см. Гептаполисъ.
Гептаполисъ. . . . . —
Гептархія. . . . . —
Гептахордъ. . . . . —
Гептаэдръ. . . . . —
Гера, см. Юнона.
Герабронпъ . . . . . —
Герадъ, Герадсгефдингъ. . . . . —
Гераза, см. Джераза.
Гераклеониты, см. Ираклеониты.
Гераклеонъ, см. Ираклеонъ.
Гераклеополисъ. 106
Гераклеонъ, города. . . . . —
Гераклеа. . . . . —
Гераклидъ. . . . . —
Гераклиды. . . . . —
Гераклитъ. 107
Гераклій, см. Ираклій.
Геральдика, см. Гербъ.
Гераніумъ. 108
Герана. 109
Гераръ. . . . . —
Герардъ. . . . . —
Герардъ Хроотъ, см. Хроотъ.
Герардъ Кремонскій, см. Джерардо.
Герасимовъ, толмачъ. . . . . —
Герасимовъ, Кольскій мѣщанинъ 110
Герасимъ, Преподобный . . . . . —
Герасимъ, Преподобный. . . . . —
Герасимъ, митрополитъ. . . . . —
Герасимъ Даниловичъ, см. Даниловичъ.
Гератъ, Гери . . . . . —
Гербаннъ, см. Феодальная система.
Гербарій. 111
Гербело, см. Эрбло.

Стр.
Гербере Дез' Эссаръ, см. Эрбре Дез' Эссаръ.
Гербертъ. 111
Гербертъ Черберійскій. . . . . —
Герберштейнъ. 112
Герберъ, Gerber. 113
Герберъ, Трауготтъ. 114
Гербиніусъ. . . . . —
Гербовая бумага. . . . . —
Гербовникъ. 117
Герборизація. . . . . —
Герборнъ. 118
Гербуртъ. 476
Гербстъ. . . . . —
Гербъ, Гербовѣдѣніе, Геральдика. . . . —
Гербъ Россіи. 122
Гервасій, Святой . . . . . —
Гервасій Тильберійскій. 123
Герви, Hervey. . . . . —
Гергардъ. . . . . —
Гергеста, см. Гадара.
Гергестъ, см. Вашингтоновы Острова.
Гердауэнъ. . . . . —
Гердваръ. . . . . —
Гердеръ. . . . . —
Гердиманъ, Гардиманъ. 125
Герднеровъ Островъ, см. Вайтъ.
Гердонія. . . . . —
Гере, Guéret. . . . . —
Гередіумъ. . . . . —
Гереме, см. Коринѳъ.
Геренъ, Heeren. . . . . —
Геренъ, Guérin. 126
Гересскія горы. . . . . —
Герестосъ. . . . . —
Герети. . . . . —
Герзе . . . . . —
Гери, см. Гератъ.
Гериза . . . . . —
Герике . . . . . —
Герикуръ, см. Эрикуръ.
Герилласы, см. Герилья.
Герилья, Guerilla 127
Гери-рудъ 128
Геритіе, см. Эритіе.
Геркимеръ. . . . . —
Геркуланъ . . . . . —
Геркулесовъ узелъ. 129
Геркулесовы Столбы 130
Геркулесъ . . . . . —
Герла. 132
Герлингъ. . . . . —

	Стр.
Гёрлицъ	132
Германарихъ, см. Эрманарихъ.	
Германдадъ	—
Германикъ.	—
Германія, древняя	133
Германскій Союзъ	135
Германфридъ	142
Германцы, см. Германія.	
Германштадтъ.	—
Германъ, Hérmant, см. Эрманъ.	
Германъ, Святой	—
Германъ Авва, Преподобный	—
Германъ, Святой, Казанскій	—
Германъ, епископъ Волынскій	143
Германъ, Arminius.	—
Германъ Тюрингенгскій.	146
Германъ Убогій, или Разслабленный	147
Германнъ, Hermann	—
Германнъ, оберъ-бергъ-гауптманъ.	—
Гермасъ, Святой	—
Гермафродизмъ	—
Гермафродитъ.	148
Гермелинъ	—
Герменевтика	149
Гермерсгеймъ	—
Гермесиръ	—
Гермесіанаксъ.	—
Гермесъ Трисмегистъ	—
Гермесъ, см. Меркурій.	
Гермесы	—
Гермесъ, богословъ	—
Герметика	150
Герміасъ.	—
Герміаниты, см. Гермогеніане.	
Герміона	—
Герміоне, городъ.	—
Герміоны.	—
Гермогеніане	—
Гермогенъ, Ермогенъ, іерархъ.	151
Гермогенъ, еретикъ	153
Гермогенъ, архитекторъ.	—
Гермогенъ, риторъ	—
Гермогенъ, юристъ	—
Гермополисъ	—
Гермундуры	—
Гернандесъ	—
Гернандія	—
Гернгутеры, см. Геррнгутеры.	
Гернгутъ, см. Гернгутъ.	
Гернесандъ.	154
Гернсбахъ.	—
Гернси, Guernesey	—

	Стр.
Геро, Hero	154
Геро, Hérault.	—
Геро-де-Сешель, см. Сешель.	
Геродіанъ	—
Геронъ	156
Героида	157
Героическая Поэма, см. Эпопея.	
Герольдія	—
Герольдмейстеръ, см. Герольдія.	
Герольдъ.	159
Герольдъ, писатель.	160
Герольдъ, композиторъ	—
Героновъ фонтанъ	161
Героновъ шаръ.	162
Геронтіева пустыня	—
Геронтій	—
Геронты.	163
Геронъ, математикъ	—
Геронъ, городокъ	—
Героополисъ	—
Героскій Департаментъ.	—
Геростратъ	—
Геррадура.	—
Герренбергъ.	—
Геррера Тордесильясъ.	164
Герриденъ.	—
Геррикъ, см. Гаррикъ.	
Герріотъ, Гарріотъ.	—
Геррнгутеры	—
Геррнгутъ	165
Герросъ, страна Скиѳіи.	—
Герсау	167
Герсбрукъ	—
Герсике, Герцике	—
Герсилія	168
Герсонъ, см. Жерсонъ.	
Герсталь, Гериссталь	—
Герстенбергъ.	—
Герстенъ.	—
Герсфельдъ.	169
Герсы, Herser.	—
Герта, Hertha.	—
Гертвисскій Санджакъ.	—
Гертвисъ.	—
Гертрейденборгъ	—
Гертнеръ.	—
Гертфордское графство	170
Гертфордское графство (второе).	—
Гертфордъ, Hertford	—
Герусія.	—
Герулы.	—
Герфордъ, Hereford, графство	171

Стр.

Герфордъ, городъ 171
Герцбергъ, городъ. . . . . —
Герцбергъ, графъ. . . . . —
Герцинскій Лѣсъ. . . . . —
Герцогенбушъ. 172
Герцогъ. . . . . —
Герцъ, Görz, округъ. 175
Герцъ, Görz, городъ. . . . . —
Герцъ, Görz, баронъ. . . . . —
Герцъ, Herz, фортепіанистъ . . . . . —
Герцъ, Herz, медикъ . . . . . —
Гершель, Вилліамъ. . . . . —
Гершель, Джонъ. 177
Гёсденъ, Heusden . . . . . —
Гесклень, см. Дюгеклень.
Гескойнъ, см. Гаскойнъ.
Геслевъ . . . . . —
Геспперія . . . . . —
Геснеръ, филологъ. 178
Геснеръ, натуралистъ . . . . . —
Геснеръ, поэтъ. . . . . —
Геспериды. 179
Гесперія . . . . . —
Гесперъ 180
Гесперъ, см. Венера.
Гессенъ. . . . . —
I. Гессенъ-Кассель . . . . . —
II. Гессенъ-Дармштадтъ. 181
III. Гессенъ-Гомбургъ. . . . . —
Гесслеръ. . . . . —
Гесслеръ 182
Гессуръ . . . . . —
Гессъ, Hess, Карлъ. . . . . —
Гессъ, Hess, Людвигъ 183
Геста . . . . . —
Гестингсъ, см. Гастингсъ.
Гестіея. . . . . —
Гестія, см. Веста.
Гестъ. . . . . —
Гесъ, Ges, sol, b . . . . . —
Гета. . . . . —
Гетара . . . . . —
Гёте, Göthe . . . . . —
Гетекеръ, Gateker. 189
Гетера, Гетерея, ... —
Гетеристы, см. Гетерія.
Гетерія, Hetaeria. . . . . —
Гетероскіи. 190
Гетеры, Гетеріи, Hetaerae. . . . . —
Гетманъ . . . . . —
Гетоне . . . . . —
Гетри, Guthrie. . . . . —

Стр.

Гетсъ, Gates. 191
Геттингенъ. . . . . —
Гетулы . . . . . —
Гётцъ, Götz. 192
Геттшедтъ . . . . . —
Геты . . . . . —
Гефестіады. . . . . —
Гефестіонъ. . . . . —
Гефестъ, см. Вулканъ.
Гефира . . . . . —
Гефле. . . . . —
Гефлеборгъ 193
Гефреэсъ. . . . . —
Гехингенъ . . . . . —
Гёце, Götze. . . . . —
Гецулъ, см. Гелонгъ.
Гёцъ, см. Гётцъ.
Гечъ, Hetsch . . . . . —
Гешейдъ, Gescheid . . . . . —
Гешелевъ Катоптрическій цыркуль. . . —
Гешель, Hëschel 194
Геэсте, рѣка, см. Геста.
Геэсиманія. . . . . —
Геэъ . . . . . —
Гжатскъ 195
Гжель 196
Гжельскій фарфоръ 197
Гзель. . . . . —
Гзымсъ, см. Гезимсъ.
Гзя . . . . . —
Гибало . . . . . —
Гиббонсъ. . . . . —
Гиббонъ . . . . . —
Гиббонъ, художникъ. 199
Гибелины, см. Гвельфы. . . . . —
Гиберпія. . . . . —
Гиберти . . . . . —
Гибертъ, канцлеръ. 200
Гиберъ, военный писатель. . . . . —
Гибла. . . . . —
Гибнеръ, см. Гюбнеръ.
Гибралтаръ . . . . . —
Гибридскіе термины. 477
Гибристики, Иристики 202
Гибсонъ . . . . . —
Гига, см. Жига.
Гигановъ. . . . . —
Гигантская мостовая. . . . . —
Гиганты . . . . . —
Гиггинсъ, см. О'Гиггинсъ.
Гигесъ 203
Гигея или Гигіел. . . . . —

	Стр.
Гигинъ	203
Гигіена	—
Гигморъ	204
Гигопъ, Джейхунъ, см. Аму-Дерья.	
Гигробароскопъ, см. Ареометръ.	
Гигрометрія	—
Гигрометръ, Гигроскопъ	205
Гида, Гюда, Hyda	—
Гидальго	206
Гидаспесъ	—
Гидеръ-Али, см. Гайдеръ-Али.	
Гиджра, гегира, эгира	—
Гидра, змѣя	207
Гидра, животное	—
Гидра, чудовище	—
Гидра, островъ, см. Идра.	
Гидрабадъ, см. Гайдеръ-Абадъ.	
Гидравлика	208
Гидравлическая пороховая проба	—
Гидравлическій органъ	—
Гидраотесъ, см. Пенджабъ.	
Гидрія	—
Гидріады	—
Гидрогенъ, см. Водородъ.	
Гидро-гигрометръ	—
Гидрографія	—
Гидродинамика	—
Гидрологія	209
Гидромантія	—
Гидрометръ	—
Гидроскопъ, см. Гидрометръ и Ареометръ.	
Гидростатика	—
Гидростатическіе Вѣсы, см. Вѣсы и Гидростатика.	
Гидрофанъ	211
Гидрофобія, см. Бѣшенство собачье.	
Гидрофоріи	—
Гидро-хели-метръ	—
Гидъ-де-Невиль	—
Гидъ, Гайдъ, мѣра	—
Гижига	—
Гижигинская Губа	—
Гижигинскъ	—
Гизе, Giese	212
Гизе, см. Джизе.	
Гизель, см. Иннокентій Гизель.	
Гизенъ, баронъ, Гёйсенъ (Huysen)	213
Гизингенъ	216
Гизингеритъ	—
Гизисъ	—
Гизни, см. Газна.	

	Стр.
Гизо, Guizot	218
Гизо, госпожа	217
Гизъ, гизъ	218
Гизы, Гвизы	—
Гикетесъ, см. Гицетесъ.	
Гиккезіусъ, см. Гиксъ.	
Гиксосъ, Hyksos	219
Гиксъ, Hickes	—
Гикъ, см. Смола.	
Гилань	—
Гиларій	220
Гиларій, папа	—
Гиларій, Святой	—
Гиларіонъ, см. Иларіонъ.	
Гильбертовъ островъ	—
Гильдбурггаузенъ, область	—
Гильдбурггаузенъ, городъ	—
Гильдебертъ	—
Гильдебрандтъ, см. Григорій VII.	
Гильдебрандтъ	—
Гильдегонда	221
Гильденштедтъ, см. Гюльденштедтъ.	
Гильдеръ	—
Гильдесгеймъ	—
Гильдія	—
Гильдмейстеръ, см. Гильдія.	
Гильдфордъ	222
Гилье де Сенъ-Жоржъ	—
Гильземино, Гіймино	—
Гильза	—
Гильзенъ	—
Гилимеръ, см. Велисарій.	
Гилиппъ	223
Гиліотенъ, см. Гильотенъ.	
Гилла, см. Гелла.	
Гилльбо, Гійбо, Guillebaud	—
Гилльвилль, Гійвиль, Guilleville	—
Гиллеенъ	224
Гиллеръ, Hiller, поэтъ	—
Гиллеръ, Hiller, графъ	—
Гиллингитъ	—
Гиллисъ, Gillies, Джонъ	—
Гиллусъ, Иллусъ, Hyllus	225
Гилль, Rowland Hill	—
Гилль, John Hill	—
Гилль, Hill, поэтъ	—
Гильмаръ	—
Гильментонъ, Gilmanton	226
Гильменъ	—
Гильотенъ	—
Гильотина, см. Гильотенъ.	
Гильпольштейнъ	227

	Стр.
Гильсборо, Hillsborough, рѣка	227
Гильсборо, графство	—
Гильсборо, городъ	—
Гильсборо, островъ	—
Гильсборо, городъ	—
Гильсдель, Hillsdale	—
Гиль, Heel	—
Гиль, птичка	—
Гиляки	—
Гильяръ, Gillard	—
Гималайскія горы	228
Гименей, Гименъ	—
Гименсъ, Hemans, Фелиція	—
Гименъ, см. Гименей.	
Гимера, Himera	—
Гимера, рѣка	—
Гиметтъ	—
Гимильконъ, мореплаватель	—
Гимильконъ, полководецъ	—
Гиммель, Himmel, композиторъ	230
Гимназіархъ, см. Гимнастика.	
Гимназія	—
Гимнастика	231
Гимнастическія игры, см. Гимназія и Гимнастика.	
Гимнастъ, см. Гимназія.	
Гимнопедія	—
Гимнософисты	—
Гимнъ	233
Гимри-Озенъ	—
Гимтъ	—
Гингамъ, см. Гонгъ.	
Гингеръ, Джинджеръ	—
Гинграсъ, Гинграса	—
Гингъ-Сенгъ, см. Женъ-сыпъ.	
Гиндаросъ	—
Гинделопенъ	—
Гиндувп	—
Гиндукушъ	234
Гиндустанъ, см. Индія.	
Гиндусы, см. Индія.	
Гинекей	—
Гинекологія	—
Гинекополисъ	—
Гинея, см. Гвинея.	
Гинея	—
Гинп	—
Гинкарчекъ-дереси, см. Хункярджикъ-дереси.	
Гинкаръ-искелесе, см. Хункаръ-искелеси.	
Гинкельманнъ	—

	Стр.
Гинкмаръ	234
Гинлоопенъ	235
Гинь, Китайскій вѣсъ	—
Гинь, см. Дегинь.	
Гинь-блокъ, см. Гини.	
Гинчинбрукъ	—
Гипанисъ	—
Гипатія	—
Гипербола	—
Гиперболоиды	—
Гиперборейцы	—
Гиперея	237
Гиперидъ	—
Гипермнестра	—
Гиперстенъ	—
Гипвосъ, см. Самнусъ.	
Гипокрасъ	—
Гипотеза, см. Ипотеза.	
Гипостатрія	—
Гипотенуза	—
Гипофеты	238
Гипохондрія, см. Ипохондрія.	
Гиппалъ	—
Гиппаринъ	—
Гиппархъ, см. Ипнархъ.	
Гиппархъ, см. Ипній и Ипнархъ.	
Гиппель	—
Гипній и Гиппархъ, см. Ипній и Ипнархъ.	
Гипподромъ	239
Гипподромъ	—
Гиппогрифъ	—
Гиппократъ, см. Ипократъ.	
Гиппокрена	—
Гипполитъ, см. Ипполитъ.	
Гиппонаксъ	—
Гиппопъ	—
Гиппоподы	—
Гиппопотамъ, см. Бегемотъ.	
Гиппофаги	—
Гипсиклесъ	—
Гипсикратесъ	—
Гипсипила	—
Гипсовый зинтеръ, см. Гипсъ.	
Гипсовый шпатъ, см. Гипсъ.	
Гипсурпій	240
Гипсъ	—
Гипускоа, см. Гвипускоа.	
Гипъ, см. Удодъ.	
Гира	241
Гира, Гюра, Gyra	242
Гирасоль	243

Стр.
Гиригъ, Гири . . . 243
Гирен, династія . . . —
Гирейская Башкирская Волость . . . 247
Гирiей, Hyrieus . . . 248
Гирія, Hyria . . . —
Гирканія . . . —
Гирканское Море . . . —
Гирканъ, Іоаннъ . . . —
Гирканъ . . . —
Гирло . . . 249
Гирнъ, Hearne, путешественникъ . . . —
Гирнъ, Hearne, писатель . . . —
Гировецъ, см. Жировикъ.
Гиромантія . . . —
Гирсова . . . 250
Гиртова . . . —
Гиртъ, Hirt, оріенталистъ . . . —
Гирцель . . . —
Гирцій, Hirtius . . . —
Гиршбергъ . . . —
Гирьялъ . . . —
Гирьяльскій отрядъ . . . 251
Гиссаръ, см. Хисаръ.
Гисбахъ . . . —
Гискаръ, см. Робертъ Гискаръ.
Гиссенъ . . . —
Гистаспесъ . . . —
Гистаспъ, см. Дарій Гистаспъ.
Гистерика, см. Истерика.
Гистерія . . . —
Гистеролитъ . . . —
Гита-Говинда . . . —
Гитара . . . 252
Гитерсъ . . . 253
Гитонъ де Морво, см. Гюитонъ де Морво.
Гитопадеса . . . —
Гифазисъ . . . —
Гиффорнъ . . . 254
Гиффордъ, Gifford . . . —
Гиха . . . —
Гихтель . . . —
Гицетесъ . . . —
Гишаръ . . . —
Гишонъ . . . 255
Гишъ, см. Гюишъ.
Гіаберъ, см. Джаберъ.
Гіамполисъ . . . —
Гіарбасъ, см. Іарбасъ.
Гіармати, см. Дармати.
Гіацинтъ, см. Іакинтъ, Іакинеъ.
Гіацинтъ, растеніе . . . —
Стр.
Гіацинтъ, минералъ . . . 256
Гіена, животное . . . —
Гіенна, Guienne . . . 257
Гіера, см. Іера.
Гіерскіе острова, Hyères, см. Іерскіе острова.
Гіеръ, Hyères, см. Іеръ.
Гіераполисъ, см. Іераполисъ.
Гіерне, Hiärne . . . —
Гіероглифы, см. Іероглифы.
Гіеродулумъ, см. Іеродулонъ.
Гіероклъ, см. Іероклъ.
Гіеронимъ, см. Іеронимъ.
Гіеронъ, см. Іеронъ.
Гіерофанты, см. Іерофанты.
Гіероцезарея, см. Іерокесарея.
Гіорновихъ, см. Джорновики.
Главколитъ . . . 258
Главкъ, сынъ Сизифа . . . —
Главкъ, рыбакъ . . . 259
Главнокомандующіе . . . —
Главный голосъ, см. Партиція, Контрапунктъ, Пѣніе.
Главный судъ . . . —
Главный тонъ, см. Тонъ.
Главный штабъ, см. Штабъ.
Глаголическая азбука, см. Азбука.
Гладбахъ . . . 260
Гладенбахъ . . . —
Гладіаторы . . . —
Гладкой, Алексѣй Филипповичъ . . . —
Глазговъ, Гласго, см. Глесго.
Глазеръ . . . —
Глазовъ . . . 261
Глазокъ . . . —
Глазурь . . . —
Глазъ . . . —
Глазъ кошачій, см Кошачій глазъ.
Глареанусъ, см. Лоритусъ Глареанусъ.
Гларисъ . . . 263
Гларисъ, колонія . . . —
Гласговъ, см. Глесго.
Гласпесъ . . . —
Гласкордъ . . . —
Гласъ, см. Церковное пѣніе.
Глауберова соль . . . 264
Глауберитъ, минералъ . . . —
Глауберъ . . . —
Глацъ . . . 265
Гледичъ . . . —
Глейвицъ . . . —
Глейзъ . . . —

	Стр.
Глейнъ, или Глезнъ	266
Глейсдорфъ	—
Глейхенбергъ	—
Глейхенъ, естествоиспытатель	—
Глейхенъ, деревня	—
Глейхенъ, графство	—
Глейхенъ, графъ	—
Гленморгеншейръ	—
Глемязово или Гельмязово	267
Глэнъ-Гарри	—
Глендоуръ, или Глендордн	—
Глесго, Гласго, Glasgow	—
Глеттъ	—
Гликасъ, см. Византійскіе историки.	
Гликера	268
Гликерій	—
Глиммеръ, см. Слюда.	
Глина	—
Глина, рѣка	271
Глининскій	—
Глиній, alumine	272
Глинка, дворянскій домъ	—
Глинка, Григорій Андреевичъ	—
Глиноземъ	273
Глинскіе	—
Глинскій, князь Михаилъ	274
Глинскій, князь Василій	276
Глинскій, князь Юрій	—
Глинскій, князь Михаилъ (второй)	277
Глинскъ	—
Глиптика	—
Глиптотека	—
Глипты, Глифы	278
Гліссонъ	—
Глисты, Entozoa	—
Глицера, см. Гликера.	
Глицерина	284
Глицерій, см. Гликерій.	
Глицина	—
Глицій	285
Глицирризина	—
Глицикато	—
Гліадина	—
Глобусъ	286
Гловачовъ	—
Гловертъ, Glowert	287
Гловеръ, Glover	—
Гловно, городъ	—
Глогау	—
Глоксинія	—
Гломменъ	298
Глорюза, см. Велелѣпъ.	
Глоссарій, см. Глоссы.	
Глоссаторы, см. Глоссы.	
Глосстеръ, Glocester, область	298
Глосстеръ, Glocester, городъ	—
Глоссы, Glossæ	—
Глотка	—
Глочестеръ, см. Глосстеръ.	
Глубокое, Глубокая, рѣки	—
Глубокое Озеро	289
Глузекъ	—
Глукисты, см. Глукъ.	
Глукъ, Gluck	—
Глукъ, Эрнстъ, см. Глюкъ.	
Глупышъ, см. Альбатросъ.	
Глухарь	291
Глухарь	—
Глукія ямы	292
Глухонѣмые	—
Глухота	295
Глушица	296
Глѣбовъ-Ощера	—
Глѣбъ	—
Глѣбъ Всеславичъ	297
Глѣбъ Ольговичъ	—
Глѣбъ Юріевичъ	—
Глѣбъ Святославичъ	298
Глѣбъ Владиміровичъ	299
Глѣбъ Васильевичъ	—
Глюкштадтъ	—
Глюкъ, Христоферъ, см. Глукъ.	
Глюкъ, Glück, Эрнстъ	—
Гляденъ	300
Гмелинитъ	—
Гмелинъ, Вильгельмъ	—
Гмелинъ, Іоганнъ-Фридрихъ	—
Гмелинъ Іоаннъ-Георгъ	301
Гмелинъ, Самуилъ	302
Гнафаліумъ, см. Кошечьи лапки.	
Гнаціи, см. Эгнаціи.	
Гнезенъ, см. Гнѣзно.	
Гнейзенау	303
Гнейсъ	—
Гнетонъ	304
Гнида, см. Вошь.	
Гнидія	—
Гнидникъ, Delphinium	—
Гиндъ, см. Книдъ.	
Гнилицы, двѣ рѣчки	306
Гниловскій Форпостъ	—
Гнилое Море, см. Сивашъ.	
Гнилой Донецъ	—
Гнилой Уметъ	—

Стр.

Гнилушка, колонія 306
Гніеніе, см. Разложеніе.
Гной . . . . . —
Гномическіе Поэты . . . . . —
Гномоника 306
Гномоническая проекція, см. Проекція.
Гномонъ . . . . . —
Гномъ . . . . . —
Гностика . . . . . —
Гностики, см. Гностика.
Гну, см. Антилопа.
Гнѣвная Гора 308
Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ . . . . . —
Гнѣзднловскіе, князья . . . . . —
Гнѣздо, douille 309
Гнѣздо-Большое, см. Всеволодъ Юрьевичъ.
Гнѣзно, Гнезенъ . . . . . —
Гнюсъ, см. Скатъ.
Гоа, владѣніе . . . . . —
Гоа, городъ 310
Гоанго, Хуанъ-хэ, см. Желтая Рѣка.
Гоанъ-Гай, Хуань-Хай, см. Желтое Море.
Гобартъ-Тоунъ, см. Вандименова Земля.
Гоба, равнина . . . . . —
Гоббесъ, Гоббсъ, Thomas . . . . . —
Гоббо, живописецъ 311
Гобеленъ, красильщикъ . . . . . —
Гобеленовыя обои 312
Гобза, рѣка . . . . . —
Гоби, пустыня . . . . . —
Гобиль, миссіонеръ . . . . . —
Гобой 313
Говардъ, Катерина . . . . . —
Говардъ, John 314
Говардъ, Lucas 315
Говдыревскіе . . . . . —
Говеръ, Джонъ . . . . . —
Гови, Янъ . . . . . —
Говилье-Сентъ-Илеръ, деревня . . . . . —
Говорливая Гора 316
Говорокъ, птица . . . . . —
Говъ, Howe, графъ . . . . . —
Гогардтъ . . . . . —
Гогъ и Магогъ 317
Гоггъ, James 318
Гогель, дворянскій домъ 319
Гогель, Иванъ Григорьевичъ . . . . . —
Гогенбахъ, магистръ . . . . . —
Гогенгеймъ, деревня . . . . . —
Гогендорпъ, графъ . . . . . —
Гогендорпъ, генералъ 320
Гогенлиндень, деревня . . . . . —
Гогенло, графство 322
Гогенло, Александръ 321
Гогенло-Шпгельфингенъ, Фридрихъ . . —
Гогенцприцъ, уѣздъ 323
Гогенцоллернъ, княжество . . . . . —
Гогенштауфенъ, мѣстечко 324
Гогенштауфены . . . . . —
Гогенштейнъ, графство 325
Гоголевъ, мѣстечко . . . . . —
Гоголь, см. Утка.
Гогстратенъ, см. Гоогстраатенъ.
Гогуличи, см. Вогуличи.
Гогъ, завоеватель . . . . . —
Гогъ, граверъ . . . . . —

Стр.

Гогъ (Ла), см. Лагагъ.
Годаверп, рѣка 325
Годама, см. Гаутама.
Годанъ, оазисъ . . . . . —
Годаръ, генералъ-лейтенантъ . . . . . —
Годвинъ, Вилліамъ . . . . . —
Годвинъ, Францискъ 327
Годдемъ, приходъ . . . . . —
Годдерсфильдъ, городъ . . . . . —
Годебскій, поэтъ . . . . . —
Годегетика . . . . . —
Годенъ, герцогъ Гаэтскій . . . . . —
Годенъ, аббатъ 325
Годенъ, астрономъ . . . . . —
Годескалькіоны, см. Годескалькъ.
Годескалькъ . . . . . —
Годефроа, Діоникій . . . . . —
Годефроа, Яковъ . . . . . —
Годой, см. Алкудія.
Годольфинъ, министръ . . . . . —
Годсонова Рѣка 329
Годсоновъ Заливъ . . . . . —
Годсоновъ Проливъ . . . . . —
Годсонъ . . . . . —
Годсонъ, городъ 330
Годуновъ, Борисъ Ѳедоровичъ . . . . . —
Годуновы 338
Годфридъ Бульонскій, см. Бульонъ.
Годфридъ Витербскій . . . . . —
Годшалькъ, см. Годескалькъ.
Годъ . . . . . —
Сравнительныя таблицы различныхъ лѣтосчисленій 343
Гожа рѣка 366
Гозвинскій, Ѳедоръ . . . . . —
Гозіусъ, Станиславъ . . . . . —
Гой, островъ 367
Гойва, рѣчка . . . . . —
Гойерсверда, городъ . . . . . —
Гойтанъ, имя . . . . . —
Гока, игра . . . . . —
Голавичъ, Русская фамилія . . . . . —
Голавль, рыба, см. Чебакъ.
Голашевскій Каналъ . . . . . —
Гольбахъ, баронъ . . . . . —
Гольбейнъ, живописецъ 368
Гольбейнъ, комическій писатель 369
Гольбекъ, городъ . . . . . —
Гольбергъ, баронъ . . . . . —
Голважия 371
Голгоеа . . . . . —
Голдастъ, Мельхіоръ 372
Гольдбахъ, Левъ Ѳеодоровичъ . . . . . —
Гольдбахъ, Христіанъ . . . . . —
Гольдбергъ . . . . . —
Гольдернессъ, округъ 374
Гольдингенъ, городъ . . . . . —
Гольдони, Carlo . . . . . —
Гольдсмитъ, поэтъ 376
Голенины, княжескій домъ 377
Голенищево, село 378
Голенищевы-Кутузовы, см. Кутузовы.
Голецъ, вершина горы . . . . . —
Голецъ, рыба 379
Голи-Айлендъ, островъ . . . . . —
Голицѣсовскіе, князья . . . . . —
Голиковъ, Иванъ Ивановичъ . . . . . —

Стр.

Голиковъ, мореходъ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.
Голирудъ . . . 380
Голицына, Амалія . . . 381
Голицыны, князья . . . 382
Голичь, мѣстечко . . . 391
Голіаѳъ, Филистимлянинъ . . . —
Голіусъ, оріенталистъ . . . 392
Голькаръ, см. Магратты.
Гольконда, область . . . —
Гольконда, городъ . . . —
Голлабрунъ, мѣстечко . . . 393
Голландія, см. Нидерланды.
Голландія, провинція . . . 394
Голландія Готтентотская . . . 397
Голландія Новая . . . —
Голландская жидкость . . . 398
Голландская литература, см. Нидерланды.
Голландскій языкъ, см. Нидерланды.
Голлендъ, Holland, лордъ . . . 477
Гольменъ, писатель . . . 398
Гольмгардъ, городъ . . . —
Гольмштреэмъ, поэтъ . . . —
Гольмъ, селеніе . . . —
Голо, рѣка . . . 399
Голова . . . —
Голова, майе . . . —
Голова, Выдать головою . . . 400
Голова Стрѣлецкій, см. Голова и Стрѣльцы.
Голова Градской, см. Голова и Градской Голова.
Головастикъ, см. Лягушка.
Головачъ, бычокъ, рыба . . . 401
Головачъ, жукъ . . . —
Головины . . . —
Головинъ . . . 405
Головинскій Дворецъ, см. Аничкофъ.
Головки пѣтушьи, растеніе . . . —
Головкины . . . —
Головная боль . . . 408
Головная водяная болѣзнь . . . —
Головнина заливъ . . . 410
Головнинъ, Василій Михайловичъ . . . —
Головной . . . 413
Головокруженіе . . . —
Головчина, деревня . . . —
Головчинскіе, князья . . . 415
Головичъ, см. Головчичъ.
Головчицы, деревня . . . —
Головцыны, дворяне . . . 416
Голодай, островъ . . . —
Голодъ . . . —
Голометръ, орудіе . . . 419
Голомя . . . —
Голомянка, рыбка . . . —
Голосъ, см. Пѣніе.
Голосъ . . . —
Голотическъ, мѣстечко . . . 421
Голохвастовы, дворянскій домъ . . . —
Голтва, мѣстечко . . . 422
Голтвинскій, Иванъ Яковлевичъ . . . —
Голтяевы, дворянскій родъ . . . —
Голубая мѣдная руда, см. Мѣдь.
Голубецъ пляска . . . —
Голубецъ, столбикъ . . . —
Голуби . . . —

Стр.

Голубинъ, городъ . . . 424
Голубица, см. Вакцинія.
Голубки, см. Аквилегія.
Голубь, городъ . . . —
Голубые, князья . . . —
Голутвинъ Монастырь . . . —
Гольцшпиръ, руда . . . —
Гольцминденъ, городъ . . . 425
Гольцовка . . . —
Гольцъ, графъ . . . —
Гольцъ-Зее, см. Регенъ-Зее.
Гольшанскіе, князья, см. Ольшанскіе.
Гольштейнбекъ, герцогъ . . . —
Гольштейнъ, Іоаннъ, графъ . . . —
Гольштинія Гольштейнъ . . . —
Голыгины . . . 427
Голый Култукъ, см. Калтухъ и Каспійское Мор.
Голымина, селеніе . . . —
Голышевая Земля . . . 428
Голышевая накипь . . . —
Голышъ . . . —
Голядь, народъ . . . —
Гомара, Францискъ . . . 429
Гомаристы, см. Гомаръ Францискъ.
Гомаръ, пасторъ . . . —
Гомаръ, мѣра, см. Гоморъ.
Гомаръ, Homard, см. Ракъ.
Гомбервиль . . . —
Гомбергъ, мѣстечко . . . 430
Гомберъ, генералъ . . . —
Гомберъ, Humber, рѣка . . . —
Гомбетта, la loi Gombette, см. Гондебальдъ.
Гомбетта, мѣра . . . —
Гомбо, Jean-Ogier . . . —
Гомбрунъ, городъ . . . 431
Гомбургъ, городъ . . . —
Гомель, мѣстечко . . . —
Гомеопатія . . . —
Гомера, островъ . . . 437
Гомериды, см. Гомеръ.
Гомеръ . . . —
Гомесъ де Кастро . . . 439
Гомесъ . . . —
Гомесъ-Феррейра . . . —
Гомилетика . . . —
Гоммель, Гомеліусъ . . . —
Гоморра, городъ . . . —
Гоморъ, мѣра . . . 441
Гомпешъ, великій магистръ . . . —
Гомрунъ, см. Гомбрунъ и Бендеръ-Аббаси.
Гомсъ, см. Эмесса.
Гомфолитъ . . . —
Гомфрена, см. Амарантъ.
Гомфри-Дэви, см. Дэви.
Гомъ, Эверардъ . . . —
Гомъ, John . . . 442
Гонгора, поэтъ . . . —
Гонгомъ, см. Гонгъ.
Гонгъ, музыкальный инструментъ . . . 443
Гондагарій, король Бургундскій . . . —
Гондебальдъ, сынъ Клотера I . . . —
Гондебальдъ, король Бургундскій . . . 444
Гондемаръ, король Вестготскій . . . —
Гондемаръ, король Бургундскій . . . —
Гонди, см. Рецъ.

Стр.

Гондола, Иллирійскій поэтъ 444
Гондола, судно 445
Гондурасъ, заливъ . . . . . —
Гондурасъ, область 446
Гонзальве, см. Гонсальве.
Гоніатитъ, моллюскъ . . . . . —
Гоніометръ, Угломѣръ . . . . . —
Гоніондзъ городъ. . . . . —
Гонная слобода 467
Гоноплакесъ . . . . . —
Гонорій, императоръ . . . . . —
Гонорій I, папа . . . . . —
Гонорій II, папа . . . . . —
Гонорій III, папа. . . . . —
Гонорій IV, папа. 443
Гонорія, дочь императора. . . . . —
Гонорскій, Разумникъ Тимоѳеевичъ . . —
Гонсальве, Фердинандъ . . . . . —
Гонсальве, прозванный Великимъ Полководцемъ 449
Гонсальве, Мартинъ 450
Гонсалесъ де Берсео . . . . . —
Гонсѣвскій, см. въ Дополненіи къ XV тому.
Гонтердонъ, графство . . . . . —
Гонтеровъ островъ. . . . . —
Гонтеръ, Hunter, см. Гентеръ.
Гонтингдонъ, графство . . . . . —
Гонтингдонъ . . . . . —
Гонтіе, поэтъ . . . . . —
Гонтранъ, сынъ Клотарія 451
Гонтсвилль, городъ. . . . . —
Гонтъ, оріенталистъ . . . . . —
Гонтъ, родъ драницъ . . . . . —
Гонфалоніеръ, хорунжій. . . . . —
Гонфалонъ, Гонфанонъ, знамя. . . . . —
Гонфлеръ, см. Онфлеръ.
Гонцага, Ottavio, маркизъ. . . . . —
Гонцаги, владѣтельный домъ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.
Гонцалесъ, см. Гонсалесъ.
Гончаровы, дворянскій домъ 452
Гончарскій Конецъ . . . . . —
Гончіе Собаки, созвѣздіе . . . . . —
Гоогстраттенъ, литераторъ . . . . . —
Гооденія, см. Гуденія.
Гоорнъ, городъ. . . . . —
Гоорнъ, округъ. . . . . —
Гооръ, городъ . . . . . —
Гопило, озеро. . . . . —
Гопу-Салетъ, генералъ. . . . . —
Гораполлонъ, см. Горусъ.
Горацій. 453
Горацій Коклесъ, см. Коклесъ.
Горація и Куріація 454
Горбатовъ, городъ . . . . . —
Горбатые, князья. 455
Горбачъ, стругъ. 456
Горбица, рѣчка . . . . . —
Горбуша, коса. 457
Горбъ. . . . . —
Горбъ, городъ 458
Горгіасъ Леонтіецъ . . . . . —
Горго, дочь Клеомена. 459
Горгона, островъ въ Великомъ Океанѣ. —
Горгона, островъ на Тирренскомъ Морѣ. —

Стр.

Горгоны, дочери Форкиса 459
Гордеевъ, рѣшикъ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.
Гордіанскій узелъ, см. Гордіасъ.
Гордіанъ I, Римскій императоръ. . . . . —
Гордіанъ II 460
Гордіанъ III. . . . . —
Гордіасъ Фульгенцій, см. Фульгенцій.
Гордіасъ Фригіянинъ . . . . . —
Гордіевъ узелъ, см. Гордіасъ.
Гордонъ, Петръ Ивановичъ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.
Гордонъ, лордъ. 461
Горецъ, см. Гречиха.
Горечавка, растеніе . . . . . —
Горея, островъ. 462
Гори, городъ . . . . . —
Горизонтъ 463
Горинхемъ, Горнихемъ, округъ 464
Горинхемъ, Горнихемъ, крѣпость. . . . —
Горислава, см. Рогнѣда.
Горихвостка, птичка, см. Ластовка.
Горицвѣтъ, цвѣтокъ, см. Дрема.
Горки, мѣстечко . . . . . —
Горкумъ, см. Горинхемъ.
Горлеусъ, Авраамъ. 465
Горлецъ . . . . . —
Горлица, см. Голубъ.
Горло. . . . . —
Горлозубка. . . . . —
Горлосы 466
Горлосѣченіе, см. Бронхотомія.
Горлянка. . . . . —
Горлянка. . . . . —
Горма . . . . . —
Гормиздасъ . . . . . —
Рормъ . . . . . —
Горная Артиллерія, см. Артиллерія.
Горная бумага, см. Горная корка.
Горная корка, см. Горная корка.
Горная Корка . . . . . —
Горная Мука 467
Горвая Смола . . . . . —
Горнбергъ, городъ . . . . . —
Горнбургъ, городъ. . . . . —
Горнекъ, историкъ. . . . . —
Горнихемъ, см. Горинхемъ.
Горницкій. . . . . —
Горное Дерево 468
Горное Искусство . . . . . —
Горное Масло. 469
Горое Молоко. 470
Горное Мыло . . . . . —
Горное Мясо, см. Горная Корка.
Горное Сало, см. Горное масло.
Горностаевцы, деревня . . . . . —
Горностай. . . . . —
Горнъ, мысъ . . . . . —
Горнъ. . . . . —
Горнъ 471
Горнъ, Георгъ . . . . . —
Горный Деготь, см. Горное Масло.
Горный Корпусъ . . . . . —
Горный Ленъ, см. Асбестъ.
Горный Трутъ, см. Известнякъ.

Г.

ГЕМОРОЙ, *Почечуй*, *Haemorrhoides*, болѣзнь, весьма обыкновенная на сѣверѣ; обнаруживается истеченіемъ крови, или слизи изъ задняго отверзтія тѣла. Это непріятное явленіе сопряжено съ разными болѣзненными припадками, которые бываютъ или прежде, или послѣ такого истеченія. Съ заднимъ отверзтіемъ тѣла соединяется такъ называемая *заднепроходная кишка*, окончаніе длинной пищеварительной трубы, извѣстной врачамъ подъ именемъ кишечнаго канала. Эта кишка прямая, и потому названная *rectum*, имѣетъ около осьми вершковъ длины, проходитъ вдоль крестцовой кости, и оканчивается заднимъ отверзтіемъ.

Всякой, у кого кожа нѣжна и прозрачна, можетъ видѣть на своей рукѣ, какъ вѣтвятся и распространяются у него подъ кожицей безчисленныя жилы *(venæ)*, которыя, по мѣрѣ приближенія къ конечностямъ тѣла, болѣе и болѣе утончаются. Точно такимъ же образомъ и по прямой кишкѣ распространены жилы (вены), въ видѣ вѣтвистыхъ сплетеній, одни снаружи и въ самой стѣнкѣ кишки, другія на внутренней ея сторонѣ. Всѣ вообще жилы или вены, столь тоненькія и многочисленныя при своихъ оконечностяхъ, по мѣрѣ восхожденія своего къ сердцу, толстѣютъ, соединяются съ другими и образуютъ стволы: назначеніе ихъ — относить обратно къ сердцу кровь, принесенную изъ сердца же другими вѣтвистыми трубочками, которыя названы артеріями: оттого вены и получили въ физіологіи названіе *крововозвратныхъ жилъ*. Жилы, расположенныя на внѣшней и внутренней поверхности заднепроходной кишки, восходя выше, соединяются со многочисленными жилами брюшныхъ внутренностей, особенно съ тою жилою, которая называется *воротною (vena portae)* и въ изобиліи доставляетъ печени кровь. Это, между прочимъ, объясняетъ, почему гемороидальное разстройство заднепроходной кишки имѣетъ такую связь съ страданіями въ другихъ частяхъ тѣла.

Назовемъ жилы заднепроходной кишки «гемороидальными». Онѣ отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что внутри не имѣютъ заслонокъ *(valvulae)*. Въ естественномъ своемъ состояніи, гемороидальныя жилы дѣятельно вбираютъ въ себя своими, тонкими какъ волосъ, оконечностями кровь, принесенную въ эту часть тѣла артеріями, и всегда вмѣщаютъ въ себѣ достаточное количество ея. Восходя выше, онѣ препровождаютъ эту кровь въ другія жилы, для дальнѣйшаго препровожденія ея по принадлежности, къ сердцу. Но если, отъ какого-нибудь мѣстнаго разстройства въ гемороидальныхъ жилахъ, къ нимъ притекаетъ болѣе крови чѣмъ должно, или кровь не можетъ свободно струиться изъ нихъ въ другія жилы, то онѣ переполнятся кровью и, находясь въ не естественномъ состояніи, необходимо произведутъ болѣзненные припадки. Вотъ простая и понятная теорія Гемороя.

Эти припадки обнаруживаются одни тутъ же, въ заднепроходной кишкѣ и въ заднемъ отверзтіи, другіе въ тѣхъ частяхъ тѣла, которыя связываются посредствомъ жилъ съ этою кишкою. Мѣстные припадки состоятъ въ томъ, что гемороидальныя жилы вблизи задняго отверзтія, имѣя уже очень тонкія и легко расширяющіяся стѣнки и будучи ли-

шены заслоночекъ, легко переполняются кровью, дотого что выходятъ наружу въ видѣ небольшихъ опухолей, или «геморроидальныхъ шишекъ». Опухоли эти бываютъ различной величины. Онѣ, то появляются снаружи задняго отверзтія и могутъ быть ощупываемы, то скрываются въ самой кишкѣ и даютъ знать о себѣ только при испражненіи низомъ. Иногда онѣ долго остаются въ одинакомъ положеніи и потомъ сами собою исчезаютъ; но иногда увеличиваются въ объемѣ, причиняютъ боль, затрудняютъ испражненіе низомъ, лопаются, источаютъ изъ себя кровь, которая, въ различномъ количествѣ, показывается во время испражненія низомъ. Такое истеченіе называютъ *текучимъ геморроемъ*. Если крови изъ шишекъ не выходитъ, то это *слѣпой* или *глухой геморрой*.

Кровь иногда выходитъ въ маломъ количествѣ, рисуется жилками на испражненіи впродолженіи двухъ или трехъ дней; иногда струится (изъ шишекъ) въ большомъ количествѣ и можетъ довести больнаго до разслабленія. Бываетъ, что кровяныя опухоли твердѣютъ, не уменьшаясь въ объемѣ, и имѣютъ маленькое отверзтіе, черезъ которое кровь сочится при всякомъ испражненіи, потому что испражненіе, во время своего прохода, давитъ шишки. Но случается, что геморроидальная шишка, переполненная кровью, начинаетъ болѣть, краснѣть, и наконецъ образуетъ настоящій нарывъ, различной величины. Этотъ нарывъ или самъ собою открывается, источаетъ изъ себя гнойную матерію, и наконецъ закрывается, или долго остается въ одинакомъ положеніи. Въ послѣднемъ случаѣ, изъ него выходитъ тонкая гнойная матерія небольшимъ отверзтіемъ, которое посредствомъ особаго канала можетъ сообщаться съ заднепроходной кишкою: это и есть *свищъ* задняго отверзтія.

Одержимые гемороемъ почитаютъ истеченіе крови изъ шишекъ столь полезнымъ для себя, что производятъ его искуственно посредствомъ приставленія вокругъ задняго отверзтія піявицъ, когда истеченіе не показывается, а припадки мучительны.

Но у иныхъ, вмѣсто крови, выходитъ съ испражненіемъ слизь, одна, или смѣшанная съ кровью. Такой Геморой называютъ *слизистымъ*. Геморроидальная слизь иногда выходитъ въ неимовѣрномъ количествѣ, и приноситъ больнымъ такое же облегченіе, какое обыкновенно слѣдуетъ за истеченіемъ геморроидальной крови. Эта слизь бываетъ различна видомъ и густотою, выходитъ сама собою или съ помощію промывательнаго, и у нѣкоторыхъ испражняется всегда только одна, безъ крови и даже безъ появленія шишекъ.

Пока не покажутся шишки, или кровь на испражненіяхъ, или геморроидальная слизь, до тѣхъ-поръ нельзя навѣрно сказать, что человѣкъ одержимъ гемороемъ.

Передъ первоначальнымъ появленіемъ Геморроя, и передъ каждымъ послѣдующимъ открытіемъ его, бываютъ болѣзненные припадки. Припадки эти не только различны у каждаго человѣка, но и въ каждомъ возрастѣ и полѣ. Притомъ они такъ сходны съ припадками другихъ болѣзней, что характеристическимъ признакомъ геморроя должно считать только или появленіе шишекъ и крови или истеченіе слизи.

Важнѣйшіе припадки, происходящіе отъ геморроя, относятся преимущественно къ брюшнымъ внутренностямъ, — разстройство пищеваренія, непорядокъ въ испражненіи низомъ, особенно запоръ. Такіе больные жалуются, что у нихъ часто бываетъ нехорошо во рту, что у нихъ давитъ подъ ложечкою, пучитъ животъ, послѣ употребленія пищи часто тошнитъ, дѣлается отрыжка, подпираетъ подъ бока, болитъ поясница или постоянно гнѣздится въ ней непріятное ощущеніе, въ заднемъ проходѣ и его отверзтіи колетъ, претъ, жжетъ или зудитъ, а при испражненіи низомъ нужно большое усиліе со стороны всего брюха, и испусканіе мочи несвободно по-временамъ или и всегда.

Испражненія низомъ въ такихъ случаяхъ различны, относительно количества и качества своего: иногда продолжается нѣсколько дней запоръ, слабитъ только посредствомъ слабительныхъ или промывательныхъ, и то чрезвычайно твердо, съ сильною болью въ заднемъ проходѣ, и опять дѣлается запоръ; а иногда безъ всякой причины наступаетъ поносъ на нѣсколько дней и доставляетъ ощутительное облегченіе. Вообще, одержимые гемороемъ ничего столько не желаютъ для себя, какъ легкаго поноса; но, къ несчастію, послѣ него почти всегда слѣдуетъ запоръ, самый продолжительный, трудно преодолимый и несносный. Бо́льшая часть причинъ, дѣйствующихъ на одержимыхъ гемо-

роемъ, даже легкая простуда, малая погрѣшность въ пищѣ, небольшое излишество въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, незначительное огорченіе, и прочая: все это измѣняетъ и останавливаетъ ходъ испражненій книзу, такъ что дѣятельность кишечнаго канала служитъ у нихъ какъ-бы мѣриломъ и указателемъ всего здоровья. Вотъ почему геморроидалисты ничего такъ не пугаются, какъ запоровъ. Это состояніе часто бываетъ поводомъ къ ипохондріи, которая у нихъ скоро развивается и укореняется.

Такъ какъ безпорядки въ испражненіи низомъ суть слѣдствіе болѣзненнаго состоянія большей части брюшныхъ органовъ, преимущественно тѣхъ, которые необходимы для пищеваренія, отдѣленія питательнаго соку, изверженія нечистотъ кишечнаго канала, то очевидно, что, при такихъ безпорядкахъ, и мозгъ, и легкія, и сердце, и спинной мозгъ, могутъ приходить въ разстройство и быть источникомъ разныхъ болѣзненныхъ припадковъ.

Ближайшее изслѣдованіе геморроидальной болѣзни показываетъ, что безпорядокъ обращенія крови въ брюшныхъ внутренностяхъ, и излишнее накопленіе ея въ крововозвратныхъ жилахъ, проистекаютъ отъ того жъ болѣзненнаго состоянія тѣла, изъ котораго проистекаетъ и геморой. Оттого у одержимыхъ гемороемъ могутъ происходить приливы крови къ верхнимъ частямъ тѣла, къ головѣ и груди, дѣлается боль въ головѣ, головокруженіе, тяжесть и боль въ затылкѣ, одышка, біеніе сердца, иногда кровотеченіе изъ носа, изъ легкихъ, особенно въ видѣ кровохарканія, изъ мочеваго пузыря: такія кровотеченія иногда облегчаютъ, и преждевременное остановленіе ихъ можетъ быть опасно для жизни. Теперь ясно, отчего открытіе геморроя, произведенное природою или искусствомъ, прекращаетъ кровохарканіе и возстановляетъ здоровье.

Легко также объяснить, отчего геморроидальная болѣзнь имѣетъ такое вліяніе на расположеніе духа и вообще на наружность больнаго. Скука, тоска, уныніе, цвѣтъ лица неестественный, часто желтоватый, глаза томные, знаменуютъ геморроидалистовъ, особенно тѣхъ, которые страдаютъ уже открытымъ гемороемъ, находятся въ преклонныхъ лѣтахъ, одержимы запалами брюшныхъ внутренностей, печени, селезенки. Вообще, геморроидальные болѣзненные припадки такъ различны и такъ непостоянны, что ихъ ни исчислить, ни опредѣлить невозможно, но «геморроидальными» называютъ ихъ именно потому, что они обыкновенно усиливаются передъ появленіемъ шишекъ и истеченія крови, или слизи, и уменьшаются, или совсѣмъ проходятъ, послѣ появленія геморроя.

Такіе болѣзненные припадки и названы припадками, предвѣщающими геморой. Они, по мнѣнію врачей, происходятъ оттого, что природа дѣлаетъ усиліе во всемъ организмѣ окончить страданіе его изверженіемъ геморроидальной крови или геморроидальныхъ слизей. Въ самомъ дѣлѣ, многіе изъ одержимыхъ тайнымъ началомъ геморроя часто подвергаются сильному, необыкновенному страданію періодически, въ извѣстное время года, особенно около весенняго или осенняго равноденствія, а нѣкоторые въ іюлѣ и декабрѣ; испытываютъ разстройство пищеваренія, ревматическія боли, одышку, головную боль и другіе припадки; начинаютъ употреблять разныя лекарства противъ тѣхъ или другихъ недуговъ, и наконецъ вдругъ замѣчаютъ всѣ признаки приближающагося геморроидальнаго истеченія. Больной обыкновенно чувствуетъ около заднято отверзтія зудъ, жаръ, напряженіе, а при испражненіи ощутительную боль, и тамъ появляются геморроидальныя шишки. Если долженъ открыться слизистый геморой, то большею частію не бываетъ всѣхъ этихъ припадковъ; но обыкновенно слизь выходитъ съ особенною натугою и жиленьемъ.

Геморроидальное истеченіе, при правильномъ своемъ ходѣ, вообще продолжается около семи дней; по окончаніи его, больной чувствуетъ себя совсѣмъ здоровымъ.

Если истеченіе крови или слизи случается еще въ первый разъ, то геморроидальные припадки нерѣдко прекращаются на долгое, неопредѣленное время. Это тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ правильнѣе живетъ подвергшійся разъ геморою, и чѣмъ болѣе избѣгаетъ онъ причинъ, которыя возбуждаютъ и производятъ геморой. Въ противномъ случаѣ онъ скоро подвергается возобновленію припадковъ, и хотя обыкновенно приписываетъ ихъ скрытому геморою, и полагаетъ, что если бы появилось геморроидальное истеченіе, то все бы прошло, однако жъ на самомъ дѣлѣ, выздоровленіе его зависитъ не отъ появленія и

открытія гемороя, а отъ избѣжанія тѣхъ причинъ, которыя производятъ эту болѣзнь. Вотъ почему она такъ непостоянна, многообразна, почему у иныхъ приходитъ по нѣскольку разъ, а у другихъ продолжается во всю жизнь. Вообще, у тѣхъ, которые страдаютъ гемороемъ постоянно, можно замѣтить въ ходѣ его три періода: въ первомъ, больные, въ теченіи нѣкотораго времени, страдаютъ предвѣщательными геморроидальными припадками; во второмъ, они получаютъ самый геморой, кровяной или слизистый; въ третьемъ бываютъ нѣсколько времени свободны отъ всѣхъ припадковъ.

При ближайшемъ познаніи геморроидальной болѣзни, нельзя не согласиться, что если бы человѣкъ, подверженный гемороею, могъ постоянно избѣгать причинъ, произведшихъ его, то онъ этимъ излечился бы навсегда безъ помощи лекарствъ. Ни къ какой болѣзни такъ удачно не примѣняется латинское изрѣченіе *ablatâ causâ, tollitur morbus*, — по миновапіи причины, прекращается болѣзнь. Слѣдовательно, только дѣйствію посторонихъ причинъ, а не существенно гемороею, должно приписывать то, что иногда геморроидальные припадки обнаруживаются въ легкихъ, печени, мочевомъ пузырѣ. Въ такихъ случаяхъ говорятъ: Геморой не открылся, но бросился на легкія, мочевой пузырь.

Перейдемъ къ причинамъ, производящимъ Геморой. Все, что препятствуетъ свободному обращенію крови въ брюшныхъ внутренностяхъ, производитъ и развиваетъ геморроидальную болѣзнь.

Къ причинамъ, дѣйствующимъ часто на заднепроходную кишку, относятся, у женщинъ, беременность и трудные роды; у обоего пола, чрезмѣрное употребленіе слабительныхъ, особенно соединенныхъ съ сабуромъ, мягчительныхъ, промывательныхъ; долговременные и частые запоры; жиленье при испражненіи, верховая ѣзда, сидѣніе на мягкихъ и теплыхъ подушкахъ съ наклоненнымъ кпереди туловищемъ, излишнее сидѣніе на стульчакѣ, сжатіе брюха, и такъ далѣе. Къ причинамъ общимъ принадлежатъ спиртные напитки, жирныя, мучныя, пряныя яства, но болѣе всего сидячая жизнь, недостатокъ тѣлесныхъ движеній и упражненій, изнѣженный образъ жизни, сластолюбіе, онанія, венерическая болѣзнь, меркуріальное леченіе, пребываніе въ мѣстахъ влажныхъ, холодныхъ, частыя простуды, особенно ногъ, и прочая.

Эти причины только бываютъ чаще всего поводомъ къ раскрытію гемороя; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ можетъ происходить и отъ другихъ причинъ. Полагаютъ, что у иныхъ кроется врожденное или наслѣдственное расположеніе къ гемороію, и что, какъ бы осторожно ни жили подобные люди, все наконецъ сдѣлаются геморроидалистами. Что касается до наслѣдственнаго расположенія, то, дѣйствительно, геморой часто развивается у дѣтей, когда онъ былъ у родителей. Въ чемъ же состоитъ врожденное расположеніе тѣла къ гемороію? Почему извѣстный возрастъ, именно отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ, наиболѣе способствуетъ къ развитію его? Отчего въ холодныхъ и влажныхъ климатахъ такъ много одержимыхъ Гемороемъ? Почему земледѣльческій, и вообще рабочій классъ, менѣе прочихъ, подверженъ ему? Хотя иной, кажется, и убѣгалъ всѣхъ причинъ, производящихъ болѣзнь, однако жъ, если бы изслѣдовать образъ жизни этого человѣка, мы вѣроятно всегда открыли бы эти причины внѣ его тѣла. Все доказываетъ, что существенная причина происхожденія и продолженія этой болѣзни не столько заключается въ тѣлосложеніи или врожденномъ расположеніи, какъ въ дѣйствіи, на человѣка, болѣзнотворныхъ вліяній. Конечно, зловредныя вліянія дѣйствуютъ на всѣхъ, на однихъ сильнѣе и скорѣе чѣмъ на другихъ, однако опытъ показалъ, что образъ жизни, способствующій къ укрѣпленію тѣла, поддерживая здоровье, можетъ такъ упрочить организмъ, что и сильныя болѣзнетворныя вліянія не производятъ въ немъ примѣтнаго разстройства. Слѣдовательно, всякой можетъ получить геморой и всякой можетъ избавиться отъ него, когда начнетъ или подвергаться дѣйствію болѣзнотворныхъ причинъ или избѣгать ихъ. Такимъ образомъ одержимый гемороемъ можетъ разстроиться въ здоровьѣ до крайности, можетъ впасть въ неизлѣчимыя болѣзни, даже и при постоянномъ истеченіи крови, приносящемъ ему облегченіе, если станетъ безпрестанно подвергаться дѣйствію зловредныхъ вліяній. Виноватъ не геморой, а сами больные, когда они впадаютъ въ крайнее истощеніе тѣла, ипохондрію, получаютъ затвердѣніе печени, селезенки, желудка, накликаютъ на себя

апоплексическій ударъ и кровотеченіе изъ горла или мочеваго пузыря.

Все доказываетъ, что, и для предупрежденія геморроя, и при излеченіи его, главное состоитъ въ томъ, чтобы соблюдать полезное здоровью и избѣгать вреднаго. Это значитъ *жить діететически*, то есть, какъ Богъ велѣлъ и какъ требуетъ натура человѣка. Діететическія правила въ этомъ случаѣ можно раздѣлить на два порядка, приспособленные къ двумъ разрядамъ больныхъ: къ людямъ полнокровнымъ, полносочнымъ, тучнымъ, которые страдаютъ видимымъ приливомъ крови въ головѣ, груди, и которымъ очевидно помогаетъ геморроидальное кровотеченіе, сильныя слабительныя, кровопусканія; и къ людямъ слабосильнымъ, истощеннымъ, чувствительнымъ, раздражительнымъ, меланхолико-желчнаго темперамента. Первые обязаны избѣгать всего, что̀ увеличиваетъ полнокровіе, разгорячаетъ и волнуетъ кровь, обременяетъ желудокъ, увеличиваетъ запоры низъ и притеченіе крови къ головѣ. Люди втораго разряда должны удаляться отъ всѣхъ причинъ, физическихъ и нравственныхъ, которыя разслабляютъ тѣло и разстроиваютъ нервы и пищевареніе: имъ весьма вредны огорченія, страсти, умственныя напряженія, бдѣніе, сластолюбіе, излишество лекарствъ, особенно слабительныхъ, и такъ далѣе; имъ геморроидальное кровотеченіе и вообще кровопусканіе не приноситъ такой пользы какъ первымъ, а иногда даже причиняетъ вредъ; слабительныя облегчаютъ ихъ временно, но поносъ, нѣсколько продолжительный, слишкомъ обезсиливаетъ ихъ и увеличиваетъ страданіе, между тѣмъ какъ все это приноситъ полнокровнымъ геморроидалистамъ ощутительную пользу.

Пусть одержимые геморроемъ держатся вообще слѣдующихъ правилъ: сколько возможно избѣгать огорченій и сильныхъ душевныхъ волненій; спиртныхъ напитковъ, водки, вина, кофе, чаю, шоколаду; яствъ жирныхъ, пряныхъ, копченыхъ, горячительныхъ, производящихъ вѣтры; занятій, требующихъ бдѣнія и умственнаго напряженія; комнатъ жаркихъ, душныхъ, тѣсныхъ; всякаго рода утомленья, долгаго спанья послѣ обѣда, обремененія желудка, особенно на ночь, долгаго сидѣнія за картами. Вообще вистъ и бостонъ могутъ быть причислены къ главнымъ источникамъ геморроя въ нашемъ обществѣ.

Для одержимыхъ этою болѣзнію необходимы умѣренное движеніе и упражненія тѣла; сюда относятся прогулки, ѣзда въ экипажахъ и отчасти верхомъ, биллiярдная игра, умѣренные танцы, токарная работа, гимнастика, занятія въ саду или въ огородѣ, путешествія, охота, и такъ далѣе. Пища такихъ людей должна быть болѣе растительная чѣмъ мясная, вообще легкая, однообразная, удобоваримая, но достаточно питательная; для питья имъ лучше всего чистая вода или одна или съ сокомъ лимоннымъ, клюквеннымъ; также легкое пиво. Эти общія діететическія наставленія отнюдь не безусловны: всякой больной самъ долженъ узнавать, опытомъ и наблюденіемъ, что̀ ему полезно, и что̀ вредно. Иной образъ жизни приличенъ для полнокровныхъ, крѣпкихъ, тучныхъ, молодыхъ людей, иной для слабосильныхъ, истощенныхъ болѣзнями, находящихся въ преклонныхъ лѣтахъ. Но, какъ бы то ни было, умѣренность и воздержаніе, правильный и естественный образъ жизни, для всѣхъ равно необходимъ, и это единственное средство излечиться отъ геморроя, или по-крайней-мѣрѣ облегчить происходящія отъ него страданія.

Хотя соблюденіе діететическихъ правилъ болѣе всего содѣйствуетъ къ возстановленію здоровья геморроидалистовъ; нужны однако жъ нерѣдко и врачебныя средства, тѣмъ болѣе, что человѣкъ часто подвергается дѣйствію геморроидальныхъ причинъ по стеченію непредвидимыхъ обстоятельствъ. Такія средства могутъ быть слѣдующія:

1) *Слабительныя.* Хорошее пищевареніе и правильное испраженіе низомъ составляютъ главную потребность одержимыхъ геморроемъ; а между-тѣмъ у нихъ часто разстроивается пищевареніе и испраженіе. Потому, весьма важно знать, какими средствами можно привести все это въ порядокъ. Недовольно того, чтобы послабило отъ лекарства: надобно, чтобы пищевареніе было натурально и испраженія не требовали слабительныхъ. Выборъ пищи и питья долженъ быть приличенъ здоровью и натурѣ каждаго человѣка, чтобы исправность въ пищевареніи и испраженіи болѣе проистекала изъ природныхъ силъ организма; прибѣгать къ слабительнымъ слѣдуетъ только въ необходимости, когда не помогаютъ другія, болѣе простыя, средства. Множество пред-

ложено слабительныхъ для гемороя, но сѣра и сабуръ заслуживаетъ преимущество предъ всѣми прочими. Сѣра, вмѣстѣ съ кремортартаромъ, ревенемъ, магнезіею, слегка дѣйствуютъ на испражненіе; сабуръ употребляютъ только противъ продолжительныхъ и трудно-преодолимыхъ запоровъ: онъ горячитъ и весьма раздражаетъ заднепроходную кишку. Легкія слабительныя суть слабительная кашка, Вѣнское слабительное питье, Зейдлицкая горькая вода, горькая соль. Изъ домашнихъ средствъ хорошо дѣйствуютъ шенкованная капуста, приправленная Прованскимъ масломъ, компоты, холодная вода утромъ и вечеромъ, — стакана два, и болѣе.

2) *Промывательныя*, или клистиры. Они необходимы только въ крайности, когда отъ запору, особенно при накопленіи слизи въ кишечномъ каналѣ, происходятъ въ немъ боль, колика, вздутіе, напоръ крови къ головѣ, груди, и другимъ верхнимъ частямъ тѣла. Нѣкоторые весьма часто употребляютъ это средство, и оно входитъ у нихъ въ привычку до того что дѣлается необходимымъ въ каждомъ случаѣ. Конечно, промывательныя облегчаютъ скоро, но послѣ нихъ неминуемо слѣдуетъ запоръ. Если причина гемороя заключается видимо въ разслабленіи заднепроходной кишки, то промывательныя изъ холодной воды приносятъ очевидную пользу. Они иногда необходимы также при чрезмѣрномъ истеченіи крови изъ геморроидальныхъ шишекъ.

3. Кровопусканія. Нѣкоторые одержимые гемороемъ, по привычкѣ, не могутъ обойтись безъ кровопусканія изъ руки или изъ ноги, особенно въ преклонныхъ лѣтахъ, такъ что они тотчасъ прибѣгаютъ къ этому средству, какъ скоро начнутъ сильно страдать отъ гемороя, или когда онъ не приходитъ въ опредѣленное время. Между тѣмъ кровопусканіе должно допускать только въ необходимости и почитать его важнымъ средствомъ. Оно нужно не для облегченія отъ припадковъ, которые часто черезъ нѣсколько времени проходятъ сами собою, но для предупрежденія опасности отъ воспаленія органовъ и приливовъ крови къ мозгу, легкимъ, сердцу, печени, желудку, и при расположеніи къ удару. Кровопусканіе должно быть назначаемо съ большою осторожностью у людей слабосильныхъ, расположенныхъ къ судорогамъ, одержимыхъ ипохондріею или истерикою. Если время позволяетъ, то передъ кровопусканіемъ полезно употребить слабительныя. Всего лучше бросать кровь изъ ноги, особенно когда припадки, требующіе этого средства, проистекаютъ изъ брюшныхъ внутренностей. Кровь бросаютъ, по привычкѣ, обыкновенно около весенняго или осенняго равноденствія.

4. Піявицы приставляются или долгого чтобы освободить заднепроходную кишку отъ переполненія ея кровью, или чтобы притянуть къ ней кровь и отвлечь ее отъ болѣе важныхъ органовъ, или чтобы уменьшить боль и уничтожить припадки въ другихъ частяхъ тѣла, напримѣръ въ поясницѣ. Искуственное открытіе гемороя, посредствомъ приставленія піявицъ къ заднему проходу, назначается когда шишки покажутся, оставаясь въ одинакомъ видѣ долгое время, начинаютъ исчезать, а между-тѣмъ болѣзненные припадки все болѣе и болѣе увеличиваются; когда вдругъ пропадаютъ шишки, или кровотеченіе и появляются опасные припадки раздраженія, воспаленія или напора крови въ другихъ частяхъ тѣла, когда жестокая и непрерывная боль головы, одышка, кровохарканіе, колотье въ боку, кровотеченіе изъ горла, изъ мочеваго пузыря, происходятъ по всему вѣроятію оттого что кровь устремилась къ другимъ частямъ, а не къ заднепроходной кишкѣ, когда кто привыкъ ставить піявицы къ заднему отверстію въ извѣстное время года. Число піявицъ и мѣсто, куда ихъ ставить около прохода, должны быть назначаемы врачомъ; безъ его совѣта и наставленія опасно рѣшаться на это важное врачебное средство.

5. Ножныя ванны и горчичное тѣсто. Чтобы отвлечь кровь отъ головы, груди, къ нижнымъ частямъ тѣла, ставятъ ноги въ теплую ванну, и для произведенія въ нихъ раздраженія, къ водѣ прибавляютъ поваренной соли, золы или горчицы. Ножныя ванны должно употреблять только тогда когда онѣ не производятъ такого волненія въ крови, которое бы усиливало притеченіе ея къ верхнимъ частямъ тѣла. Это особенно случается у полнокровныхъ, и у тѣхъ, чей кишечный каналъ не освобожденъ отъ нечистотъ. Для отвлеченія крови отъ верху къ низу ставятъ горчичное тѣсто къ поясницѣ, лядкамъ, икрамъ.

6. *Пары.* Обыкновенно ставятъ въ стульчакѣ сосудъ съ горячею водою, съ ароматными травами, налитыми кипяткомъ, и ставятъ такимъ образомъ, чтобы пары могли дѣйствовать на заднее отверзтіе и лежащіе около него мѣста. Это средство употребляется въ такомъ случаѣ, когда нужно размягчить или слегка раздражить геморроидальныя шишки, притянуть къ нимъ кровь, заставить опухоли прорваться, и тѣмъ произвести насильственное истеченіе крови. Дѣйствію паровъ подвергаютъ только такого больнаго, у котораго нѣтъ запоровъ и сильнаго прилива крови къ верхнимъ частямъ тѣла, и предварительно употребляютъ мягчительныя промывательныя, иногда припарки.

7. *Припарки.* Если геморроидальныя шишки, послѣ всѣхъ употребленныхъ средствъ, не расходятся, не источаютъ крови, а напротивъ одна изъ нихъ увеличивается въ объемѣ, сильно болитъ и видимо переходитъ въ нарывъ, къ такимъ шишкамъ прикладываютъ припарку, сваренную изъ толченаго льняного сѣмени, молока, а иногда и мыла. Если надобно только умепьшить воспаленіе въ шишкахъ, то довольно прикладывать къ нимъ мякишъ бѣлаго хлѣба, съ свинцовою водой.

8. *Мазь и масло.* Если нѣтъ шишекъ или онѣ и есть, но небольшія, а между тѣмъ при испражненіи низомъ дѣлается сильная боль или зудъ, то отверзтіе мажутъ спускомъ, или миндальнымъ масломъ, или топольною и дико-льняною мазями, несоленымъ коровьимъ масломъ.

9. *Средства, содѣйствующія истеченію крови.* Приличная діета, прохладительное питье, умѣренная верховая ѣзда, легкія слабительныя, кровопусканіе изъ ноги, піявицы, ножныя ванны, пары, промывательныя, рожки и горчичники къ поясницѣ; внутрь Бургонское и Шампанское вино.

10. *Средства, унимающія излишнее истеченіе геморроидальной крови.* Такое истеченіе случается у людей, которые истощены, изнурены, находятся въ преклонныхъ лѣтахъ и подвергаются частому геморроидальному истеченію. Здѣсь къ врачебнымъ средствамъ должно прибѣгать только тогда, когда припадокъ очевидно имѣетъ зловредное вліяніе на больнаго. Въ такихъ случаяхъ останавливаютъ кровь, во время самаго истеченія, примачиваніемъ шишекъ холодною водою, къ которой прибавляется нѣсколько уксусу или квасцовъ. Для укрѣпленія проходной кишки дѣлаютъ промывательныя изъ холодной воды. Впрочемъ, и тутъ непремѣнно нужно прибѣгнуть къ совѣту врача.

11. *Внутреннія лекарства.* Сюда принадлежатъ разнаго рода спеціи, составленныя изъ различныхъ растеній; многія изъ нихъ бываютъ съ александрійскимъ листомъ; и разнаго рода эссенціи. При геморроидальномъ расположеніи и хроническомъ геморроидальномъ страданіи, болѣе всего приносятъ пользы цвѣтки тысячелистника, приготовленные въ видѣ чаю: пить его надобно по чашкѣ холодной утромъ и вечеромъ, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду. *Докторъ Грумъ.*

ГЕМПДЕНЪ, *Гемденъ*, Hampden, Джонъ, государственный человѣкъ, родившійся въ Лондонѣ въ 1594 году. Онъ былъ двоюродный братъ Кромвеля, вступилъ въ 1625 году въ палату депутатовъ и отказался въ 1636 году отъ платы корабельной пошлины (ship-money), наложенной Карломъ I. Процессъ, которой имѣлъ онъ по этому случаю, весьма прославилъ его въ народѣ, и Гемденъ сдѣлался скоро однимъ изъ самыхъ сильныхъ членовъ парламента. При возмущеніи графа Эссекса, онъ одинъ изъ первыхъ сталъ подъ его знамена. Одаренный увлекательнымъ краспорѣчіемъ, твердостью духа и всѣми качествами, возбуждающими довѣренность и уваженіе черни, онъ безъ сомнѣнія достигъ бы важнѣйшихъ должностей, если бъ не былъ убитъ въ одной схваткѣ, въ 1643 году. Клерендонъ говоритъ, что умъ его могъ все изобрѣсти, языкъ во всемъ убѣдить, рука все исполнить.

ГЕМПЕЛЬ, Hempel, Христіанъ Фридрихъ, докторъ правъ, занимавшійся преподаваніемъ частныхъ уроковъ въ Галлѣ Саксонскомъ, извѣстенъ разными компиляціями. Онъ составилъ: I. Описаніе жизни герцога Курляндскаго Эрнста Іоанна Бирона, напечатанное въ Бременѣ, 1741, въ-8, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Merkwürdiges Leben des unter dem Namen eines Grafens von Biron weltbekanten Ernst Johann, gewesenen Regentes des Russischen Reichs, auch Herzogs in Liefland, zu Curland, und Semigallien, etc; — nebst den Hauptstücken der ehemaligen und heutigen Staatsverfassung von Curland; auch dem gegenwärtigen Zustande von Rußland, aus zuverlässigen Nachrichten umständlich und unparteyisch beschrieben, auch zum Druck befördert

Второе, исправленное и значительно умноженное, изданіе вышло также въ Бременѣ, 1742, въ-8, и въ томъ же году въ Брауншвейгѣ и Лейпцигѣ. II. Описаніе жизни графа Остермана: Merkwürdiges Leben und trauriger Fall des weltberufenen russischen Staatsministers Andreä Grafens von Ostermann, Бременъ, 1742, въ-8, перепечатанное въ томъ же году во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ. III. Описаніе жизни графа Миниха: Leben, Thaten und betrübter Fall des weltberufenen russischen Grafens, Burchards Christoph von Münnich, Бременъ, 1742, въ-8, перепечатанное въ томъ же году во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ. Гемпель умеръ 19 сентября 1757. *Яз.*

ГЕМПСТИДЪ, Hempstead, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, лежащее въ восточной части области Аркансасъ. Главное мѣсто его Селинъ. Жителей 2,450.

ГЕМПСТИДЪ или ГЕМЕЛЬ-ГЕМПСТИДЪ, Hempstead, Hemel-Hempstead, Англійскій городъ, лежащій въ графствѣ Гертфордъ, въ плодородной сторонѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ лѣваго берега Геда и отъ канала Большаго-Соединенія. Здѣсь ведется огромный торгъ хлѣбомъ. Жителей 5,200.

ГЕМПТОНЪ, Hampton, Англійскій приходъ, лежащій въ графствѣ Мидльсексъ, въ четырехъ миляхъ отъ Лондона и въ одной отъ Кингстона, на лѣвомъ берегу Темзы. Здѣсь извѣстный Гемптонскій королевскій дворецъ, старинная любимая резиденція королей Англійскихъ, имѣющій большую картинную галлерею, въ которой сохраняются рисунки Рафаэля. Этотъ дворецъ построенъ кардиналомъ Вольси и подаренъ Генриху VIII, который значительно его украсилъ. Здѣсь былъ долгое время узникомъ Карлъ I, король Англійскій, и жилъ, изгнанный въ 1795 году Французами, Голландскій штадтгальтеръ. Жителей 2,280.

ГЕМПШЕЙРЪ, см. *Соутгемптонъ.*

ГЕМПШЕЙРЪ, Hampshire, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ западной части области Массачусетсъ. Жителей 26,500. Главное мѣсто Нортгемптонъ.

ГЕМПШЕЙРЪ, Hampshire, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ сѣверной части области Виргиніи, орошаемое водами Потомака и имѣющее обильныя копи каменнаго угольля. Жителей 10,900. Главное мѣсто Ромни (Romney).

ГЕМСКЕРКЪ, Heemskerk, Яковъ, Голландскій адмиралъ; онъ наряженъ былъ въ 1595 году искать проѣзда въ Китай и Индію мимо Норвегіи и Новой Земли. Льды заставили его воротиться, и вторая экспедиція его въ 1596 году была еще болѣе неудачна: Гемскеркъ привелъ изъ нея въ Амстердамъ только двѣнадцать человѣкъ изъ всего своего экипажа. Отличившись потомъ въ морскомъ сраженіи съ Испанцами, онъ убитъ былъ при Гибралтарѣ 25 апрѣля 1607 года. Герардъ Феръ (Veer), издалъ, въ 1598 году, въ Астердамѣ, на Французскомъ языкѣ описаніе его путешествій подъ названіемъ: Vraye description de trois voyages de mer très admirables faicts en trois ans, à chacun an un, par les navires d'Hollande et Zélande, au nord par derriere Norwège, Moscovie et Tartarie, vers le royame de China et Catay.

ГЕМСКЕРКЪ, Heemskerk, Мартинъ, Голландскій живописецъ, прозванный «Голландскимъ Рафаэлемъ», родился въ деревнѣ Гемскеркъ, въ 1498 году, отъ каменьщика фанъ-Фена (van-Veen), бѣжалъ въ Дельфтъ учиться живописи у знаменитаго въ свое время Шореля, сдѣлалъ быстрые успѣхи въ этомъ художествѣ и отправился въ Италію, гдѣ изучалъ произведенія знаменитыхъ художниковъ и пользовался совѣтами Микель-Анджело. Возвратясь на родину онъ произвелъ множество картинъ, которыя, при взятіи Испанцами Гарлема въ 1572 году, всѣ почти сдѣлались добычею пламени. Умеръ въ 1574 году. Изъ картинъ его извѣстны нынѣ только «св. Лука, пишущій Пречистую Дѣву и Младенца Іисуса», и «Марсъ и Венера, застигнутые Вулканомъ въ присутствіи всѣхъ боговъ».

ГЕМСТЕРГЕЙСЪ, Hemsterhuis, Францъ, философъ и археологъ, родился въ Гронингенѣ въ 1720 году; жилъ нѣсколько времени въ Лейденѣ; потомъ давалъ частные уроки въ Гаагѣ, и занималъ довольно важное государственное мѣсто въ Нидерландахъ; умеръ въ въ 1790 году. Онъ занимался весьма прилежно философіею древнихъ, особенно Сократическою, которой вліяніе замѣтно во всѣхъ его произведеніяхъ, тѣмъ болѣе что онъ прибѣгалъ очень часто къ формѣ діалога. Другимъ основаніемъ философіи Гемстергёйса послужила Локкова теорія чувственнаго происхожденія понятій, теорія, которую Гемстергёйсъ

развивалъ и поддерживалъ своими наблюденіями и замѣчаніями, въ которыхъ видна необыкновенная живость ума, проницательность, и часто геніяльный взглядъ на природу. Таланты Гемстергёйса, его простое обращеніе, и добрый нравъ; доставили ему множество друзей и почитателей: онъ пользовался уваженіемъ и дружбою княгини Голицыной, которой, подъ именемъ Діотимы, посвятилъ многія изъ своихъ сочиненій; былъ въ короткихъ отношеніяхъ съ графомъ Фюрстенбергомъ, и вмѣстѣ съ нимъ совершилъ путешествіе по Германіи. Между его произведеніями особенно замѣчательны I. Lettre sur la sculpture, 1760; II. Lettre sur une pierre antique; III. Aristée, ou de la Divinité, 1779; IV. Lettre de Dioclès à Diotime sur l'Atheisme, 1785; V. Sur les désirs. VI. Sur l'homme et ses rapports; VII. Simon, ou des facultés de l'âme; VIII. Alexis, ou de l'âge d'or (діалогъ), 1787; IX. Description philosophique du caractère de feu Mr. Fr. Fagal, 1773. Полное собраніе сочиненій Гемстергёйса издано въ первый разъ въ 1792 году; второй разъ въ 1825 — 1827, въ двухъ томахъ.

ГЕМУСЪ, Hemus, Ѳракійскій царь, сынъ Борея и Орифіи, мужъ Родопы. По миѳамъ древности, онъ превращенъ былъ вмѣстѣ съ женою своею въ гору за то, что велѣлъ было боготворить себя и Родопу подъ именами Юпитера и Юноны. Таково происхожденіе Балканскихъ Горъ, которые въ древности и назывались *Гемусъ*. См. *Балканскія Горы*.

ГЕМУСЪ, см. *Балканскія горы*.

ГЕМФРИ-ДЕВИ, см. *Деви*.

ГЕМЮНДЪ, или *Гмюндъ*, Gemünd, Gmünd, городъ въ Иллиріи, въ Лайбахской области, въ 15 миляхъ отъ Клагенфурта, у подошвы Альпъ, на лѣвомъ берегу Лизера. Въ немъ одна католическая и одна лютеранская церкви, и 3,460 жителей.

Есть еще много мѣстечекъ этого имени въ разныхъ частяхъ Германіи; самое замѣчательное изъ нихъ лежащее въ Баваріи, въ Нижне-Майнскомъ округѣ, и имѣющее 1,150 жителей.

ГЕНАБУМЪ, Genabum, городъ въ Галліи; императоръ Авреліанъ далъ ему названіе Авреліи, Aurelia (см. *Авреліанъ*).

ГЕНАПЪ, Genappe, городъ въ нынѣшней Бельгіи, въ области Южный Брабантъ, въ пяти съ четвертью миляхъ, на юговостокъ, отъ Брюсселя, на лѣвомъ берегу Дейля (Dyle); жителей 1,370. Въ 1815 году, Французская кавалерія имѣла здѣсь горячую стычку съ Англійскою арміею; и здѣсь же, въ ночь на 18 іюня новаго стиля, послѣ Ватерлоскаго дѣла, Пруссаки настигли Французовъ.

ГЕНВАРЬ, см. *Январь*.

ГЕНВАРЦЕВЪ или *Гонварцевъ* Форпостъ, въ землѣ Уральскихъ Казаковъ, на правомъ берегу рѣки Урала, въ 60 верстахъ выше Уральска, въ Верхней Линейной дистанціи. Дворовъ 126, единовѣрческая каменная церковь еще не кончена. Жителей мужескаго пола 338, женскаго 349. Казаки сѣютъ хлѣбъ, живутъ рыболовствомъ, и промышляютъ скотоводствомъ. *В. Д.*

ГЕНВЕ, см. *Ганве*.

ГЕНГЕНБАХЪ, Gengenbach, городъ въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, въ Кинцигскомъ округѣ; лежитъ на правомъ берегу Кинцига въ полуторѣ миляхъ отъ Страсбурга; окруженъ стѣною; имѣетъ три предмѣстья, двѣ церкви, госпиталь; жителей въ городѣ 1,850, во всемъ уѣздѣ 11,525.

ГЕНГИСТЪ, Hengist, основатель королевства Кентскаго въ Великобританіи, подобно брату своему Горзѣ, славенъ былъ между Саксонами тѣлесною силою и древностію своихъ предковъ, которые непосредственно происходили отъ Одина. Около 450 года по Р. Х., Бритты, будучи не въ состояніи защищать отечества отъ нападеній Скоттовъ и Пиктовъ, просили помощи у Саксоновъ, которые давно уже имѣли намѣреніе напасть на островъ нынѣшней Великобританіи и охотно приняли предложеніе. Генгистъ и Горза, предводительствуя Саксонами, вышли на берегъ при устьѣ Темзы, напали на непріятелей Бриттовъ и безъ труда разбили ихъ при Стамфордѣ. Тогда они послали къ своимъ единоземцамъ извѣстить ихъ о плодородіи земли и увѣрить, что нетрудно и навѣрное можно побѣдить народъ, съ давнихъ временъ отвыкнувшій отъ оружія и несогласный между собою. Оба брата, получивъ изъ отечества подкрѣпленіе, объявили войну Бриттамъ, подъ предлогомъ, будто бы удержана была слѣдующая имъ плата и будто бы они не получали продовольствія. Бритты взялись за оружіе, низложили короля своего Вортигерна, ненавидимаго за свои пороки, и возвели на престолъ сына его, Вортимера. Война производилась съ величайшимъ ожесточеніемъ, но безъ пользы для

Бриттовъ. Саксоны вторгнулись во внутреннія области, опустошая все на пути своемъ, и Бриттамъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ покориться игу побѣдителей; нѣкоторые изъ нихъ бѣжали въ Арморику (нынѣшнюю Бретань), и дали свое имя этой области. Генгистъ остался побѣдителемъ, и основалъ королевство Кентское, которое заключало въ себѣ нынѣшнія графства Кентъ, Мидльсексъ, Эссексъ, Сорри. Онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Кентербери и умеръ около 488 года. Окта и Эбисса, братъ и племянникъ его, которыхъ онъ призвалъ впослѣдствіи, поселились въ Нортомберлендѣ; примѣру ихъ послѣдовали многіе Саксонскіе полководцы, и такимъ образомъ основалось Семь Королевствъ въ Британіи.

ГЕНДЕЛЬ, Händel, Георгъ Фридрихъ, одинъ изъ величайшихъ музыкальныхъ талантовъ новѣйшаго времени, столь же великій въ своихъ ораторіяхъ и церковной музыкѣ, какъ Моцартъ въ оперѣ и Бетговенъ въ симфоніи. Гендель родился въ Галле, въ 1684 году 24 февраля. Отецъ его, содержатель бань, несмотря на рѣшительную наклонность ребенка къ музыкѣ, не хотѣлъ о томъ и слышать, а упорно настаивалъ, чтобъ сынъ его сдѣлался юристомъ. По счастію, молодой Гендель нашелъ на чердакѣ старые клавикорды и, уходя туда ночью, игралъ на нихъ. Герцогъ Саксенъ-Вейсенфельсскій, узнавъ о необыкновенной любви ребенка къ музыкѣ, подарками убѣдилъ отца предназначить его музыкальному поприщу и отдать на руки Цахау (Zachau), соборному органисту въ Галле. На девятомъ году своего возраста геніяльный ученикъ писалъ уже пріятные и правильные трехъ-голосные сонаты. Въ 1698 году онъ прибылъ въ Берлинъ и обратилъ на себя вниманіе Буononчини и милость курфирста. По смерти отца, въ 1703, молодой виртуозъ отправился въ Гамбургъ. Въ январѣ 1705 дано было первое драматическое произведеніе молодаго композиста, «Альмира», и успѣхъ превзошелъ ожиданіе. За «Альмирою» слѣдовали оперы «Неронъ», «Флоринда» и «Дафна». Гендель чувствовалъ, что ему необходимо побывать въ Италіи, и, съ помощію строгой экономіи, собравъ небольшую сумму, отправился въ эту страну въ 1708 году. Тамъ ожидала Генделя Европейская извѣстность. Первая его опера была «Rodrigo», представленная въ 1709 году во Флоренціи. Для Венеціянскаго карнавала въ 1710 году онъ въ три недѣли написалъ свою «Агриппину», которая выдержала двадцать семь представленій сряду. На Италіянцевъ особенно сильно дѣйствовала новость инструментаціи Генделевой, отличавшейся счастливымъ употребленіемъ трубъ и другихъ духовыхъ инструментовъ, и фигурнымъ голосомъ віолончелей и бассовъ. Въ Римѣ Гендель написалъ первую свою ораторію, «Воскресеніе», и, посѣтивъ Неаполь, возвратился въ Германію. Тамъ онъ получилъ мѣсто капельмейстера, въ Ганноверѣ, и въ томъ же году отправился въ Лондонъ. Ему поручили написать оперу, и въ двѣ недѣли явился «Ринальдо». Расположеніе двора и вниманіе публики заставили Генделя избрать постояннымъ мѣстомъ пребыванія Англію, которая сдѣлалась потомъ его отечествомъ; побывавши въ Ганноверѣ, онъ въ 1712 году совсѣмъ переселился въ Лондонъ. Утрехтскій миръ и Деттингская побѣда послужили ему поводомъ къ двумъ «Te Deum». Около 1715 года явились замѣчательныя оперы «Тезей», «Pastor fido», и «Амадисъ Гальскій». Около 1720, произошла перемѣна въ Лондонской оперѣ: она переобразована въ Королевскую Академію Пѣнія и ввѣрена управленію Генделя. Ему поручено было набрать для нея артистовъ. Въ числѣ ангажированныхъ имъ пѣвцовъ находился кастратъ Сипезино, имѣвшій впослѣдствіи важное вліяніе на судьбу всей его жизни. Гендель, неутомимо трудясь для этого театра, написалъ до 1729 года еще тринадцать оперъ; число всѣхъ его драматическихъ произведеній простирается до сорока двухъ. Но Сипезино, который между тѣмъ пріобрѣлъ расположеніе публики, почиталъ себя вправѣ вмѣшиваться въ расположенія дирекціи и противурѣчить Генделю. Между ними происходили безпрерывныя ссоры. На сторонѣ пѣвца были двѣ знаменитыя пѣвицы, Фаустина и прекрасная Куцони: онѣ всячески старались портить оперы Генделя и вредить ихъ успѣху. Гендель однажды схватилъ въ гнѣвѣ синьору Куцони, и хотѣлъ безъ церемоній выкинуть ее въ окно. Сверхъ-того онъ требовалъ, чтобъ удалили отъ театра Сипезино. Публика взяла сторону пѣвца. Гендель не хотѣлъ уступить и, оставивъ (1729) академію, перешелъ въ Гаймаркетскій театръ и началъ тамъ составлять новую труппу. Раз-

серженные этимъ поступкомъ Лондонскіе меломаны вызвали композитора Порпору, и старались уронить славу Генделя. Послѣ четырехъ-лѣтней борьбы, Гендель долженъ былъ оставить Гаймаркетской театръ, который перешелъ къ его противникамъ, и ограничиться однимъ изъ второстепенныхъ театровъ; но и здѣсь Гассе и пѣвецъ Фаринелли восторжествовали надъ нимъ. Этого уже не могъ перенести Гендель: онъ получилъ апоплексическій ударъ въ правую руку (1735) и съ тѣхъ поръ на него начали по-временамъ находить припадки помѣшательства. Онъ отказался навсегда отъ театра и поѣхалъ лечиться въ Ахенъ. Крѣпкое его здоровье превозмогло, но сильное нервическое потрясеніе осталось на всегда во всемъ организмѣ. Гендель совершенно предался другому роду музыки. Еще въ 1732 году онъ далъ на Гаймаркетскомъ театрѣ ораторію, «Эсеиръ», которая повторена была съ большимъ успѣхомъ десять вечеровъ сряду; въ 1733, онъ давалъ въ Оксфордѣ другую, Аталія; за нею слѣдовали «Пиршество Александра», «Израильтяне въ Египтѣ», «Allegro e penseroso» и «Саулъ». Между 1738 и 1740 годами настала знаменитѣйшая эпоха Генделя: онъ началъ производить творенія, обезсмертившія его имя. При исполненіи своихъ ораторій въ антрактахъ, онъ обыкновенно игралъ самъ на органѣ. При всемъ томъ зала часто была пуста, потому что враги его всегда умѣли невыгодно предупреждать публику. Такъ, въ 1741 году, при второмъ исполненіи его «Мессіи», король и лордъ Честерфильдъ почти были единственными слушателями. Кошелекъ его былъ пустъ, и Генделю необходимо было подумать о средствахъ къ поддержанію себя. Онъ отправился въ Ирландію, и въ Дублинѣ далъ своего «Мессію» въ пользу заключенныхъ въ тюрьмахъ. Эта ораторія принята была со всеобщимъ восторгомъ, и возстановила прежнюю славу композитора. Возвратившись въ Лондонъ въ 1742 году, Гендель уже нашелъ лучшій пріемъ, и съ того времени снова сдѣлался предметомъ уваженія и удивленія Лондонской публики. Съ 1742 года по смерть свою, онъ написалъ семнадцать ораторій и кантатъ, между которыми особенно замѣчательны «Самсонъ» (1742), «Іуда Маккавей» (1746), «Іисусъ Навинъ» (Ioshua, 1747) и послѣдняя ораторія «Ефоай». Въ 1751 году онъ потерялъ зрѣніе; «Ефоай» написана уже подъ его диктовку Смитомъ. Гендель умеръ отъ паралича 14 апрѣля 1759 года, и великолѣпно погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, посреди знаменитыхъ людей Англіи. Съ 1784 года, день смерти его торжественно празднуется въ Лондонѣ великолѣпнымъ исполненіемъ какой-либо изъ его ораторій или обѣдень. Полное собраніе его сочиненій издано на счетъ короля, и составляетъ осемьдесятъ два тома in-folio. Гендель былъ добръ, благороденъ и откровененъ, но настойчивъ, упрямъ, и не терпѣлъ ни малѣйшаго противорѣчія: отого обхожденіе его часто отличалось рѣзкостію и даже грубостію. Когда онъ дирижировалъ оркестромъ въ своихъ операхъ или ораторіяхъ, то дотого предавался художническому увлеченію, что забывалъ обо всѣхъ приличіяхъ: нерѣдко онъ пресеріозно бранилъ принца и принцессу Валлійскихъ, когда они опаздывали на репетицію, и если во время представленія кто нибудь изъ лордовъ начиналъ говорить, Гендель устремлялъ на него такой строгой взоръ, что невольно заставлялъ молчать. Принцесса Валлійская обыкновенно въ такихъ случаяхъ предупреждала свою свиту, говоря: «Тише, не разсердите Генделя! Старикъ будетъ браниться!»

ГЕНДЕРВИЛЬСКІЕ ОСТРОВА, Henderville's Islands, лежатъ въ Архипелагѣ лорда Мульгрева; жители ихъ цвѣта мѣдно-краснаго.

ГЕНДЕРСОНЪ, Henderson, два графства въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Первое, въ западной части области Теннесси (Tennessee), къ западу отъ графства Перри (Perry) и къ сѣверу отъ графства Винъ (Weyne); главное мѣсто его Лексингтонъ.—Второе, въ области Кентуки, на рѣкѣ Огайо, которая принимаетъ здѣсь въ себѣ рѣку Гринъ; жителей въ немъ 5,700.

ГЕНДОРЪ-ЧАЙ, рѣка въ Ахалкалакскомъ санджакѣ или округѣ, Ахалцыхской провинціи, вытекаетъ изъ озера Хангилагьоль, на границѣ этой провинціи съ Борчалинскою дистанціею, и впадаетъ немного ниже Ахалкалака въ Татраванъ-Чай. *О. Е.*

ГЕНДРИКОВЫ, фамилія, см. въ Прибавленіи къ этому тому.

ГЕНЕ, Antoine Guénet, Амiенскій каноникъ, помощникъ наставника дѣтей графа д'Артуа, членъ Академіи Надписей и Словесности, родился въ Этампѣ, 23 ноября 1717, отъ бѣдныхъ родителей, умеръ въ 1803.

Аббатъ Генѐ, переводчикъ многихъ сочиненій Англійскихъ въ защиту истины Священнаго Писанія, извѣстенъ болѣе всего какъ остроумный, ученый и счастливый противникъ Вольтера, котораго святотатственные софизмы опровергъ онъ въ своихъ Lettres de quelques Juifs Portugais, Allemands et Polonais à M. de Voltaire, 1769, въ-8. Успѣхъ этой книги былъ необыкновенный, несмотря на безбожіе времени. Она имѣла много изданій, и каждое изъ нихъ увеличивалось прибавленіями, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны Considérations sur la loi mosaïque, въ десяти письмахъ, сочиненіе умное и глубокомысленное. Недавно изданы его меморіи, читанныя въ Академіи Надписей: между ними находится одно весьма любопытное разсужденіе о древней плодородности Іудеи, опровергающее то, что̀ Вольтеръ и другіе писатели говорили объ этомъ предметѣ.

ГЕНЕА, Genea, Финикійское божество происшедшее вмѣстѣ съ своимъ братомъ *Геносомъ* отъ Земли и Времени. *Генеа* и *Генось* при всякой засухѣ ходатайствовали за смертныхъ и молились о дождѣ. *К.*

ГЕНЕАЛОГІЯ, см. *Родословная.*

ГЕНЕЛЬ, Hänel или Henel, Яковъ, прозванный *Галлусъ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ композиторовъ XVI столѣтія; родился въ 1550 году, въ Карніоліи, былъ надзирателемъ капеллы у епископа Ольмюцскаго и впослѣдствіи императорскимъ капельмейстеромъ въ Вѣнѣ. Умеръ въ Парижѣ 4 іюля 1591. Онъ сочинилъ множество піесъ духовныхъ.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ, *Generalissimus*, Généralissime, превосходная степень Латинскаго прилагательнаго *generalis*. Кажется, въ первый разъ титулъ этотъ былъ данъ Французскимъ королемъ Карломъ IX брату своему, впослѣдствіи Генриху III. Титулъ генералиссимусъ всегда назначался лицамъ царской крови или главнокомандующимъ нѣсколькими арміями, особенно союзными. Такъ генералиссимусами назывались Ришельѣ, Конде, Вилларъ въ 1733 году, когда онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ тремя союзными арміями, Валленштейнъ, Монтекукули, принцъ Евгеній Савойскій, Даунъ, Шварценбергъ въ 1813 и 1814 годахъ. У насъ титулъ генералиссимуса встрѣчается въ первый разъ въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго, гдѣ сказано между прочимъ: «Сей чинъ коронованнымъ главамъ и великимъ владѣтельнымъ принцамъ только надлежитъ, а напачѣ тому, чье есть войско. Въ небытіи же своемъ оный команду даетъ надъ всемъ войскомъ своимъ генералъ-фельдмаршалу». Однако жъ у насъ титулъ генералиссимуса давался не однимъ принцамъ царской крови: его носили Меньшиковъ и Суворовъ. Минихъ, бывши уже главнымъ начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ силъ государства, тщетно добивался до этого званія, которое было дано супругу регентши принцу Антону Ульриху. *Д. М — нъ.*

ГЕНЕРАЛИТЕТСКІЯ ЗЕМЛИ, Generalitäts-Lände. Такъ назывались прежде нѣкоторые участки Брабанта, Фландріи, Лимбурга, и Гельдерна, которые были управляемы наслѣдственнымъ штадтгальтеромъ. Послѣ Французской Революціи перешли они частію къ Франціи, частію къ Батавской республикѣ; въ 1810 году, всѣ сполна достались Франціи; въ 1814, отошли къ Нидерландскому королевству, и, завися нынѣ отъ него, пользуются, противъ другихъ провинцій, нѣкоторыми особенными правами и преимуществами.

ГЕНЕРАЛЪ, обыкновенное названіе главныхъ военныхъ чиновниковъ. Это слово происходитъ отъ латинскаго generalis, общій, то есть dux generalis, prefectus generalis, общій вождь, общій начальникъ. Сомнительно однако жъ чтобы Римляне употребляли его офиціально въ цвѣтущія времена имперіи. Оно чаще встрѣчается въ этомъ смыслѣ въ латыни среднихъ вѣковъ, но въ новѣйшей Европѣ распространилось оно изъ Италіянскаго языка, въ которомъ слово il generale очень давно имѣло значеніе военнаго или духовнаго начальника. У насъ въ Россіи, слово «генералъ» въ первый разъ начало быть употребляемо оффиціально при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Гордонъ уже назывался «генераломъ». Первый изъ Русскихъ, получившій этотъ титулъ, былъ Агей Алексѣевичъ Шепелевъ. Алексѣй Михайловичъ, начиная мало по малу вводить въ свое войско иностранную дисциплину, вводилъ и иностранныя названія чиновъ. Въ малолѣтство Петра I Шепелеву велѣно было присутствовать въ Государственной Думѣ, отчего онъ и получилъ прилагательное *думнаго-генерала*. Изъ всѣхъ тогдашнихъ генераловъ, онъ только одинъ пользовался честію засѣданія въ думѣ, гдѣ занималъ мѣ-

сто наровнѣ съ думными дворянами; окладомъ равнялся съ кравчими и постельничими, а въ 1687 году былъ произведенъ въ окольничьи, сохраняя однако жъ званіе думнаго-генерала. Нынѣ въ каждомъ государствѣ есть многія степени генеральства, или *генералитета*, и въ каждомъ эти степени имѣютъ разныя названія. Въ Нѣмецкихъ войскахъ генералъ прежде всегда командовалъ полкомъ. Теперь почти вездѣ принята Французская система, съ легкими измѣненіями, то есть, каждый полкъ находится подъ начальствомъ полковника, а извѣстнымъ числомъ полковъ предводительствуютъ разнаго званія генералы. Во время Французской Революціи и Наполеонова правленія во Франціи были *бригадные генералы*, командовавшіе двумя полками, *дивизіонные генералы*, командовавшіе однимъ или многими бригадами, *генералъ-аншефы*, командовавшіе отдѣльными корпусами. *Маршалы имперіи* замѣнили при Наполеонѣ генералъ-аншефовъ, и имѣли начальство надъ арміями, или большими отдѣльными корпусами арміи. *Маіоръ-генералъ*, major-général, значилъ то же что начальникъ главнаго штаба его величества: этого названія недолжно смѣшивать съ другимъ обратнымъ, général-major, которое значитъ только *генералъ-маіоръ*, но почти не употребляется во Франціи. Со времени возстановленія Бурбоновъ введены тамъ опять старыя названія; бригадный генералъ называется *маршаломъ напольнымъ*, maréchal-de-camp, и этотъ военный чинъ соотвѣтствуетъ нашему генералъ-маіорскому; дивизіонный генералъ, lieutenant général, *генералъ-лейтенантомъ*, а генералъ-аншефы или маршалы имперіи переименованы въ *маршаловъ Франціи*, maréchal de France, которыхъ положено по штату двѣнадцать человѣкъ. Французскихъ маршаловъ не должно опять смѣшивать съ нашими и Нѣмецкими генералъ-фельдмаршалами: этотъ чинъ соотвѣтствуетъ скорѣе чину *полнаго генерала* или генерала отъ инфантеріи, отъ кавалеріи, и прочая, несмотря что знакомъ достоинства служитъ жезлъ. Въ большей части Нѣмецкихъ арміи порядокъ генеральскихъ чиновъ теперь тотъ же какъ и у насъ; то есть, низшую степень, первую послѣ полковниковъ, занимаютъ *генералъ-маіоры*; потомъ идутъ *генералъ-лейтенанты*, а тамъ генералы отъ инфантеріи, кавалеріи, артиллеріи, или *полные генералы*, которые въ иныхъ мѣстахъ называются еще генералъ-аншефами. Въ *генералъ-фельдмаршалы* жалуются только немногія лица, въ видѣ изъятія и особеннаго отличія. У насъ этотъ чинъ соотвѣтствуетъ первому классу государственныхъ чиновниковъ и, слѣдственно, равенъ чину канцлера по гражданской части, то есть, сану перваго министра: это показываетъ, что званіе маршаловъ Франціи никакъ не можетъ итти въ сравненіе съ саномъ нашихъ генералъ-фельдмаршаловъ. Въ Австрійскомъ войскѣ есть еще чинъ *генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ*, который занимаетъ первое мѣсто послѣ чина фельдмаршала и второе послѣ генералъ-аншефа, потому что тамъ фельдмаршалъ считается моложе генералъ-аншефа. Петръ Великій ввелъ было этотъ чинъ въ Россію, но одинъ только Огильви носилъ у насъ званіе генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанта. *Генералъ-фельдцейхмейстеръ* есть главный начальникъ всей артиллеріи. *Генералъ-адмиралъ*, или великій адмиралъ, командуетъ всѣми флотами государства. *Генералъ-адъютантъ* есть почетное званіе, съ которымъ соединены извѣстныя отличія и преимущества, но которое не даетъ ни какой особенной власти (см. *Адъютантъ*). *Генералъ-квартирмейстеръ* есть тотъ офицеръ штаба, котораго должность состоитъ въ распредѣленіи войскъ по кантониръ-квартирамъ и во время маршей (см. *Штабъ*). *Генералъ-провіантмейстеръ* завѣдуетъ провіантскою частью то есть, продовольствіемъ войска; *Генералъ кригсъ-коммисаръ*, коммисаріатскою частью, или обмундировкою солдатъ; *генералъ-аудиторъ*, первый военный судья, судебною частью арміи.—Генералами называютъ у насъ въ просторѣчіи также дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, потому что они состоятъ въ четвертомъ классѣ государственныхъ чиновниковъ какъ и генералъ-маіоры. *Генералъ-прокуроръ* значилъ прежде то же что нынѣ министръ юстиціи. *Генералъ-консулъ* есть консулъ, назначенный отъ правительства представителемъ его по коммерческимъ дѣламъ въ какомъ-нибудь иностранномъ государствѣ, или части государства, и начальствуетъ надъ нѣсколькими консулами, пребывающими въ ближайшихъ торговыхъ городахъ. Иногда *генералъ-консулы*, которыхъ правильнѣе слѣдовало бы называть «генеральными консулами», бываютъ вмѣстѣ и политическими агентами. Былъ еще у насъ генералъ-плениипотенціаль

то-есть генералъ уполномоченный. Чинъ этотъ имѣлъ только князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, получившій его по возвращеніи изъ Шведскаго плѣна, въ 1712 году, отъ Петра Великаго, который именовалъ его сенаторомъ и генералъ-плениипотенціалъ-кригсъ-комиссаромъ. Но вскорѣ онъ писался только генералъ-кригсъ-комиссаромъ. Въ католической духовной іерархіи генералами называются главные начальники нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ, напримѣръ іезуитскій генералъ, доминиканскій генералъ, и такъ далѣе. Они пребываютъ въ Римѣ.

ГЕНЕРАЛЪ-БАССЪ. Выраженіе «генералъ-бассъ» означаетъ въ музыкѣ каждую бассовую партицію, въ которой, сверху или внизу нотъ, поставлены по извѣстнымъ правиламъ цыфры и другіе знаки, показывающіе генералъ-бассисту тѣ аккорды, которые онъ долженъ брать на инструментѣ къ данному бассу и, черезъ совокупленіе основныхъ тоновъ съ побочными, образовать надлежащую гармонію (см. *Сигнатура*). Генералъ-бассистомъ называется музыкантъ, умѣющій, съ перваго взгляду (à livre ouvert), разбирать эту цыфрованную партицію и на каждую бассовую ноту пріискать немедленно приличный аккордъ.

Цыфрованный бассъ можетъ быть исполняемъ только на тѣхъ инструментахъ, которые, кромѣ мелодіи, могутъ въ то же время образовать и гармонію (см. *Акомпаниментъ*). Къ этому разряду причисляются обыкновенно инструменты клавишные, какъ то, органъ, фисъ-гармоника, стеклянная гармоника, мелодика, гармонихордъ, Хладніевъ эвфонъ, оркестрино, флигель-фортепіано, и даже нѣкоторые струнные инструменты, безъ клавишей, на примѣръ теорбанъ, гитара, арфа, и прочая. Разыгрываніе цыфрованнаго басса на инструментахъ съ клавишами производится обыкновенно такимъ образомъ, что играющій беретъ лѣвою рукою бассовыя ноты просто, какъ онѣ написаны въ партиціи, а правою пріискиваетъ въ дискантѣ другія ноты, входящія въ составъ гармоніи, или аккорда, изображеннаго цыфрами и знаками бассовыхъ нотъ. На органѣ съ педалью бассовыя ноты берутся ногами, а принадлежащая къ нимъ гармонія (аккорды) правою и лѣвою руками вмѣстѣ, на клавитурѣ. Изобрѣтеніе генералъ-басса обыкновенно приписываютъ Италіянцу Людовику Віадапѣ, который, говорятъ, прежде всѣхъ эту часть музыкальной науки привелъ въ нѣкоторую систему и издалъ въ 1660 году на Латинскомъ языкѣ первое сочиненіе о генералъ-бассѣ. Оттого эту сигнатуру называютъ иногда «Италіянскою табулатурою».

Въ старинныя времена, когда музыка, въ дидактической своей части, облекалась тяжелыми формами педантизма, цыфрованный бассъ былъ необходимою принадлежностію каждаго довольно значительнаго музыкальнаго сочиненія, такъ что трудно найти піесу, гдѣ бы басовая партиція не была цыфрована, даже въ стилѣ a la camera, какъ то, въ тріо, квартетѣ, сонатѣ, симфоніи, концертѣ, и прочая, хотя здѣсь бассовая партиція, по способу своего исполненія вовсе не имѣла надобности въ цыфрованномъ бассѣ: онъ нуженъ тамъ, гдѣ приходится разыгрывать бассовую партицію на такомъ инструментѣ, который заключаетъ въ себѣ всю область гармоніи и можетъ аккомпанировать голосу или другому сольному инструменту. Поэтому новѣйшіе композиторы удержали цыфрованный бассъ только въ піесахъ, написанныхъ собственно для органа. Въ большей части вокальныхъ и инструментальныхъ сочиненій, употребляемыхъ при богослуженіи въ церквахъ католическихъ и протестантскихъ, органистъ, аккомпанирующій хору пѣвчихъ или пѣнію прихожанъ, имѣетъ передъ собою одну только бассовую цыфрованную партицію: она служитъ ему основаніемъ гармоніи, составляемой аккордами, которые онъ беретъ на каждую бассовую ноту партиціи. Такимъ образомъ, прямая обязанность генералъ-бассиста, то есть, такого музыканта, который умѣетъ разбирать цыфрованный бассъ, состоитъ въ томъ, чтобы къ данному основному бассовому тону пріискать на инструментѣ слѣдующую къ этому тону гармонію, или созвучіе нѣсколькихъ тоновъ, взятыхъ совокупно. Слѣдственно, цыфрованный бассъ, или генералъ-бассъ, по-Италіянски il basso continuo, по-Французски le basse continue, есть фундаментъ, поддерживающій всю гармонію, и можетъ быть названъ остовомъ каждаго музыкальнаго сочиненія, семянемъ, изъ котораго развивается стройное гармоническое созданіе. Въ самомъ дѣлѣ, откиньте отъ любаго музыкальнаго сочиненія всѣ побочныя украшенія мелодіи и другія пособія искусства, отнимите эти разнообраз-

ныя повторенія мотивовъ въ различныхъ тонахъ и формахъ; разложите всѣ тонкости контрапункта на тѣ простыя ноты, изъ которыхъ онъ составленъ, а партитуру обратите въ простой квартетъ, у васъ останется отъ всего сочиненія одинъ только остовъ, заключающійся въ бассѣ и въ принадлежащей къ нему гармоніи, или аккордахъ. Каждая музыкальная піеса, разобранная такимъ образомъ, сбрасываетъ гармоническій покровъ свой и представляется въ видѣ нагаго скелета; но подъ руками искуснаго генералъ-бассиста, одареннаго творческою фантазіею, богатаго мелодическими идеями и гармоническими свѣдѣніями, этотъ скелетъ получаетъ жизнь и душу, говоритъ воображенію, чувствамъ, сердцу, восхищаетъ слухъ, трогаетъ, увлекаетъ, однимъ словомъ превращается въ изящное созданіе.

Въ болѣе обширномъ смыслѣ, подъ именемъ генералъ-басса разумѣютъ иногда вообще науку музыкальной композиціи или систему правилъ, какъ должно сочинять различныя музыкальныя піесы. Наука эта можетъ носить названіе генералъ-басса, потому что до искуства легко, бѣгло, вѣрно и отчетливо разбирать цыфрованный бассъ и умѣть пріискивать къ нему надлежащую гармонію достигается тогда только, когда посвящающій себя изученію гармоніи пріобрѣтетъ основательныя свѣдѣнія во всѣхъ частяхъ композиціи. Такимъ образомъ онъ долженъ будетъ прежде всего узнать все, что составляетъ сущность музыки, то есть, тоны, свойства ихъ, интервалы, или разстоянія, гаммы діатоническую, хроматическую и сингармоническую, происхожденіе аккордовъ, ихъ превращенія, задержаніе и разрѣшеніе, ихъ естественную связь и порядокъ, переходы отъ одного тона къ другому, или модуляцію, правила, принятыя въ гармоніи для вѣрныхъ и надлежащихъ ходовъ басса, на которомъ лежитъ все зданіе гармоніи, словомъ, всю грамматику, весь синтаксисъ музыки и переходъ къ изученію высшихъ предметовъ композиціи. Въ этомъ смыслѣ генералъ-бассъ учитъ насъ, какъ должно къ пріисканной мелодіи, или мотиву, составить приличный основный голосъ (бассъ), и къ обоимъ, то есть, къ мелодіи (верхнему голосу) и бассу (нижнему) прибавить еще нѣкоторые дополнительные тоны, для наполненія пустоты, заключающейся между мелодіею и ея основаніемъ: эти-то дополнительные тоны, будучи соединены правильно съ нижнимъ бассовымъ, образуютъ собственно гармонію (см. *Гармонія*). Соединить надлежащимъ образомъ и въ извѣстныхъ условныхъ формахъ гармонію и мелодію, такъ чтобы черезъ ихъ слiяніе образовалось прекрасное цѣлое, удовлетворяющее требованіямъ науки и изящному чувству, есть задача, которую долженъ разрѣшить генералъ-бассъ, взятый въ обширномъ значеніи слова. Тогда генералъ-бассъ значитъ то же что и теорія музыки, или контрапунктъ, то есть, систематическое изложеніе правилъ гармоніи, извлеченныхъ изъ практической части искусства съ тою цѣлію, чтобы указать средства, орудія и пособія, которыми это искуство можетъ достигнуть истиннаго своего назначенія.

Композиторъ долженъ, сперва придумать какую нибудь мелодію (мотивъ); потомъ этотъ мотивъ и мелодію изобразить извѣстными знаками (нотами), и наконецъ къ готовой уже мелодіи придѣлать, по правиламъ музыкальной науки (генералъ-басса), основный бассовый голосъ и гармонію (аккорды).

Между различными руководствами для изученія генералъ-басса могутъ быть въ особенности полезны слѣдующія: *Матезона* Große General-Baßſchule; *Гейнихена* Generalbaßſchule; *Марпурга* Handbuch bey dem Generalbaß und Compoſition; *Кельнера* Grundriß des Generalbaßes; *Тюрка* Anweiſung zum Generalbaßſpielen; *Баха (П. М.)* Kurze und ſyſtematiſche Anleitung zum General-Baß und der Tonkunſt überhaupt.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ существовала при Петрѣ Великомъ; неизвѣстно, когда была учреждена и въ чемъ состояли ея занятія, но изъ списка присутствовавшихъ въ ней (Древ. Вивл., XX, 297), которые всѣ были изъ военныхъ чиновъ, можно полагать, что она занималась военными дѣлами. Самые старшіе чины показаны бригадирскіе. *Яз.*

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ШТАТЫ, General-Staaten. Такъ называлось прежде собраніе депутатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ, которые занимались исключительно предметами, касавшимися до общественнаго блага, то есть, союзами, войнами, налогами и тому подобнымъ. Генеральные Штаты не расходились съ 1593 года и состояли изъ шестидесяти человѣкъ; каждая изъ семи провинцій

имѣла одного гласнаго. Депутаты жили въ Гаагѣ, и были избираемы или на цѣлую жизнь, или на извѣстное время. Наслѣдственный штадтгальтеръ считался первымъ членомъ Генеральныхъ Штатовъ. При завоеваніи Голландіи Французами, въ 1795 году, они были распущены. Словами «Генеральные Штаты» неправильно переводятъ у насъ Французское états-généraux.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ, см. *Штабъ*.

ГЕНЕСІЙ, Genesius, Іосифъ, Византійскій историкъ, жилъ въ половинѣ X вѣка, и оставилъ на Греческомъ языкѣ исторію царствованій Льва Армянина, Михаила II, сына его Ѳеофила и Василія Македонянина, написанную по повелѣнію Константина Багрянороднаго. Объ жизни его ничего неизвѣстно. Исторія его въ первый разъ напечатана въ Венеціи, 1733, in-folio, съ Латинскимъ переводомъ.

ГЕНЕСТА, Genista, Genêt, Ginster, Broom, растеніе принадлежащее къ естественному семейству Стручковыхъ, или Бобовыхъ, leguminosae, къ отдѣленію Мотыльковыхъ, papilionaceae, потому что цвѣтки его состоятъ изъ пяти неравныхъ лепестковъ, въ видѣ мотылька, какъ это можно видѣть и въ цвѣткѣ обыкновеннаго гороху. Линней причисляетъ Генесты къ классу дву-братныхъ десяти-мужныхъ, diadelphia decandria, потому что женскій пестикъ ихъ окруженъ десятью мужскими тычинками, и нити тычинокъ дву-сросшіяся. Самый обыкновенный видъ Генесты, водящійся въ Европейскихъ лѣсахъ, есть genista tinctoria, или Красильная, которой цвѣтки даютъ яркую желтую краску. Молоко и сыръ отъ коровъ, питающихся этимъ растеніемъ, пріобрѣтаютъ горькій вкусъ. Genista Sibirica, или Сибирская, похожа на предъидущій видъ и растетъ въ Сибири. Genista florida извѣстна всѣмъ садовникамъ нашимъ; происходитъ изъ Испаніи, отличается пріятнымъ запахомъ цвѣтковъ своихъ и достигаетъ нѣсколькихъ футовъ вышины. Генесты размножаются семенами, требуютъ легкой земли и любятъ сырость.

ГЕНЕТА, Geneta, по Плутарху, была богиня дѣторожденія животныхъ. Ей приносили въ жертву собаку. *К.*

ГЕНЕТИЛИСЪ, Genetilis, имя Аѳродиты; богиня рожденія, упоминаемая у Аристофана. Свида полагаетъ, что Генетилисъ была отлична отъ Аѳродиты и находилась только въ свитѣ этой богини. Праздникъ ея торжествовали женщины, и приносили ей въ жертву собаку. *К.*

ГЕНЗІУСЪ, Heinsius, Георгъ, Нѣмецкій оріенталистъ, родился въ 1618 въ Дамѣ (Dahme), учился въ разныхъ университетахъ Германіи древнимъ и восточнымъ языкамъ и пріобрѣлъ хорошія свѣденія въ математикѣ и медицинѣ. Потомъ поѣхалъ въ Константинополь, посѣтилъ Персію и Грецію и послѣ семилѣтняго отсутствія воротился черезъ Венецію въ Амстердамъ. Умеръ въ Фрейбергѣ, въ Саксоніи, въ 1687, оставивъ послѣ себя слѣдующіе переводы: I. Musladini Sadi politicum Bosarium sive amoenum sortis Humanae theatrum, Amstel., 1651, in-folio. Этотъ переводъ Садіева Гюлистана, очень вѣренъ, и Персидскій подлинникъ напечатанъ исправно. Второе изданіе тоже въ Амстердамѣ въ 1655 въ-12. II. Historia Judaica, res Judæorum ab eversâ aede Hierosolymitana ad haec fere tempora usque complexa, a Salmone ben Virgo de Hebræo in latinum versa, Amstelodami, 1651, въ-4. III. Canones ethici B. Moseh Maimonides, ex haebreo in latinum versi, uberioribusque notis illustrati, ibid, 1640, въ-4. Жизнь Гензіуса описана въ особомъ сочиненіи Августомъ Беромъ.

ГЕНИГА, см. *Инагва*.

ГЕНИЛЬ, Генила, Henil, Henile, истиш или кумиръ древнихъ Вендовъ, жезлъ, на которомъ вверху утверждена была рука, державшая кольцо. Этотъ кумиръ обносился мимо всѣхъ дверей; Венды приносили ему жертвы, прося его защиты.

ГЕНИЧЕСКІЙ ПРОЛИВЪ и *Геническая Крѣпостца*. Этотъ проливъ отдѣляетъ оконечность Арабатской Косы отъ материка Таврической губерніи, и соединяетъ Сивашъ, или Гнилое Море, съ собственнымъ Азовскимъ; имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ своемъ только 45 сажень въ ширину, въ глубину же, при обыкновенной высотѣ воды, не болѣе двухъ сажень; но если дуютъ продолжительные и сильные восточные вѣтры, то вода поднимается на два аршина; теченіе, впрочемъ весьма слабое, изъ Сиваша въ Азовское Море измѣняетъ свое направленіе и идетъ съ замѣтною силою обратно. Если подобныя бури случаются зимою, то всегда тонкій ледъ Азовскаго Моря ломается и тѣснится черезъ проливъ въ Сивашъ, и часто не только причиняетъ бѣдствія, но даже запираетъ всѣ

проходы почтоваго пути изъ Ѳеодосіи и Керчи къ Арабатской Косѣ и слѣдовательно къ твердой землѣ Таврической губерніи. Обращенный къ Сивашу берегъ пролива, имѣющій только 300 сажень длины, совершенно ровенъ и покрытъ солеными лужами; правый окраенъ возвышенностями; въ срединѣ есть островъ.

На проливѣ лежитъ крѣпостца, нынѣ уже почти разрушившаяся; она заложена была въ 1736 году, возобновлена въ 1769; въ наше же время по измѣнившемуся положенію границъ потеряла всю свою важность. Возлѣ крѣпостцы расположено по морскому берегу мѣстечко Геническое со зданіями для управленія Крымскими соляными озерами и съ магазинами на противуположномъ берегу для храненія добытой соли.

Впродолженіе послѣднихъ осемнадцати лѣтъ предложено было нѣсколько проектовъ, чтобы вмѣсто двухъ или трехъ паромовъ, поддерживающихъ нынѣ сообщеніе черезъ проливъ, устроить для свободнаго проѣзда мость, или же совершенно отдѣлить Сивашъ отъ Азовскаго Моря земляною насыпью. Но многія сомнѣнія, родившіяся при разсмотрѣніи этого предмета и въ техническомъ отношеніи, и касательно добыванія соли изъ Крымскихъ озеръ, всегда останавливали приступъ къ этимъ работамъ. *Н. Ѳ. Шт.*

ГЕНІЙ. Что у Грековъ были *Демоны* Daimon, то Римляне замѣняли Геніями, Genii. Римляне вѣрили, что каждый человѣкъ имѣетъ своего Генія, то есть, духа, который присутствуетъ при его рожденіи, неразлучается съ нимъ во всю жизнь и находится при его смерти. Духи женщинъ назывались Юнонами, Junonae. Рабы клялись Геніемъ своихъ господъ, служанки Юноною своей госпожи; въ государственныхъ дѣлахъ клялись Геніемъ Августа и его преемниковъ. Какъ вообще религія Римлянъ и Грековъ не имѣла твердыхъ началъ, такъ и вѣра въ Геніевъ не имѣла положительнаго основанія. Одни вѣрили въ двухъ Геніевъ, *Бѣлаго*, или благаго, и *Чернаго*, или злаго, приписывая первому всѣ счастливые, а второму всѣ несчастные случаи жизни; другіе, напротивъ, принимали одного только Генія, который, по словамъ Горація (Послан. II, 2), былъ вмѣстѣ и бѣлый и черный, и, смотря по поступкамъ человѣка, или благопріятствовалъ ему, или былъ ему враждебенъ. Оттуда произошли выраженія,—*разгнѣвить, умилостивить Генія; быть съ Геніемъ своимъ въ ладу*, и прочая. Чѣмъ Геній человѣка былъ могущественнѣе, разумнѣе, дѣятельнѣе, совершеннѣе, и чѣмъ болѣе благопріятствовалъ онъ человѣку, живущему подъ его покровительствомъ, тѣмъ человѣкъ былъ счастливѣе, возвышеннѣе, мудрѣе. Такъ одинъ Египетскій астрологъ остерегалъ Антонія противъ его шурина Октавія. «Твой Геній», говорилъ онъ, «страшится Генія Окта«віева. Онъ отъ природы великъ и смѣлъ, «но приближаясь къ Генію этого молодаго «человѣка, становится малъ и робокъ.» Вѣра въ Геніевъ у древнихъ, которые не только каждому человѣку, но и каждому существу въ природѣ придавали особаго генія, была конечно слѣдствіемъ ихъ понятій о всеобщемъ духѣ, наполняющемъ міръ вещественный. Оттого Горацій называетъ Генія *богомъ человѣческой природы*. Онъ не есть самый человѣкъ, но онъ составляетъ сущность человѣка. Самобытность Генія сопряжена съ жизнію человѣка; и со смертію послѣдняго онъ исчезаетъ въ океанѣ духовъ, изъ которыхъ вышелъ при *рожденіи* смертнаго (отсюда и названіе *genius*, «родимый»), чтобы матеріи, изъ которой тотъ долженъ составиться, дать свойственную форму, жизнь, дѣятельность, особенное стремленіе. Греки, любившіе всѣмъ невидимымъ вещамъ придавать видъ изящный, олицетворили Генія человѣческой природы въ образѣ красиваго юноши, въ легкой одеждѣ, усѣянной звѣздами; онъ былъ увѣнчанъ цвѣтами или кленовою вѣтвію. Его изображали совершенно нагимъ, или съ крыльями. Таковъ Геній Виллы Боргезе, котораго красотою Винкельманъ столько восхищался. Извѣстно, что чернокнижіе и до-сихъ-поръ придаетъ особаго Генія каждому человѣку, и поэты, которымъ древняя выдумка очень нравится, много способствуютъ къ утвержденію этого суевѣрія между людьми мечтательными и первическими. Началомъ повѣрія о Геніяхъ должно безъ-сомнѣнія полагать явленіе *двойниковъ* (см. *Призраки*).

Сирійцы, и черезъ нихъ Аравитяне, заимствовали у Римлянъ и вѣру въ Геніевъ, и самое слово, которое у Аравитянъ превратилось въ *гинъ* и *джинъ*. Но у нихъ Геній превратился въ зловредныхъ духовъ чудовищной величины, особенно съ тѣхъ поръ

какъ Аравитяне словомъ *джинн* начали переводить Персидское *дивъ*. Читатели «Тысячи одной ночи» помнятъ этого страшнаго духа, который, когда два Индѣйскіе царевича спали въ пустынѣ подъ деревомъ, вышелъ вдругъ изъ моря, держа въ рукахъ хрустальный сундукъ, въ который онъ, изъ ревности и предосторожности, запиралъ свою любовницу, смертную дѣвушку. Онъ похожъ былъ на гору; голова его достигала до облаковъ, и, вмѣсто палки, онъ опирался на вырванный дубъ. Это былъ *джинн* или *дивъ*. Галландъ (Galland), переводя эти прелестныя сказки, передалъ слово *джинн* словомъ génie, и отсюда произошло и у насъ употребленіе слова Геній въ этомъ особенномъ значеніи. Но пишущіе по-Русски о такихъ предметахъ гораздо лучше сдѣлали бы, если бъ, вмѣсто Геній, употребляли настоящее названіе этихъ страшныхъ духовъ, *Дивъ*, слово столько же Русское сколько и Персидское, потому что отъ него происходятъ—*диво*, *дивиться*, и прочая. Дивы, или ГеніиВосточные, обитаютъ въ отдѣльной пустынной странѣ, которая называется *Дивистанъ* (См. *Дивъ* и *Пери*).

Наконецъ, въ новѣйшее время, вошло въ обыкновеніе называть Геніями людей, которыхъ природа надѣлила самою правильною и такъ сказать, *человѣчески совершенною*, организаціею головы и мозгу; людей, слѣдственно, съ яснымъ умомъ, сильнымъ воображеніемъ, быстрымъ и проницательнымъ понятіемъ, которые часто отгадываютъ добровольно и съ перваго взгляда то, на открытіе и постиженіе чего человѣку съ обыкновеннымъ умомъ и посредственно устроенною головою нужны годы прилежнаго и терпѣливаго изслѣдованія или постепенное возвышеніе мысли съ помощію мучительнаго труда. Изъ этого видно, что *геніяльность* и *красота* суть свойства однозначащія, и различныя только тѣмъ, что одно изъ нихъ внутреннее, а другое наружное: красота есть совершенство наружной организаціи головы, геніяльной—совершенство внутренней; другими словами, геніальность есть *внутренняя красота*, а красота лица почти—*внѣшняя геніяльность*. Совершеннѣйшій человѣкъ въ природѣ былъ бы тотъ, въ которомъ бы соединились объ красоты, наружная и внутренняя, дотого, чтобъ онъ явился величайшимъ красавцемъ и всеобъемлющимъ геніемъ. Кажется, что до-сихъ-поръ не было еще такого человѣка, не оттого чтобы природа не производила типовъ полнаго совершенства организаціи, внутренняго и внѣшняго, во всякой породѣ, но по причинѣ гибельнаго дѣйствія внѣшнихъ вліяній, которыя уже въ минуту нашего рожденія, а часто еще и въ чревѣ матери, искажаютъ это совершенство организаціи. Какъ бы то ни было, способность быстро обнимать дѣло и, силою хорошо развитаго, неиспорченнаго, неискривленнаго ума, угадывать остальное, составляетъ именно то, что нынче называютъ Геніемъ. Ньютонъ, взглянувъ на мучительные и безплодные опыты своихъ предшественниковъ, мгновенно *угадалъ* всеобщее тяготѣніе тѣлъ вселенной, и съ того времени всѣ открытія постоянно подтверждаютъ истину его мысли. Петръ Великій, видя нѣсколькихъ несчастныхъ *Нѣмцевъ* на Руси, угадалъ по нимъ всю Европу, весь свой вѣкъ, и все будущее величіе своего отечества, если ему сообщить то же самое стремленіе, которому вѣкъ слѣдовалъ. Вотъ Геній. Впрочемъ, этою угадчивостью, которую иные называютъ *вдохновеніемъ*, болѣе или менѣе обладаетъ всякій человѣкъ, особенно всякій изъ тѣхъ, которыхъ называютъ «не-дуракъ», что еще одною степенью выше «умнаго человѣка». Кому изъ такихъ людей не случалось, наблюдая природу или общество, вдругъ и безъ труда угадать въ нихъ какое нибудь обстоятельство, которое онъ долго считалъ за свое открытіе, и потомъ нашелъ, что оно давно уже сдѣлано посредствомъ мучительныхъ опытовъ людей ученыхъ и аккуратныхъ, которые медленно, постепенно, достигли втеченіи вѣковъ до того же самаго результата! Есть дѣйствительно люди, которые гораздо больше угадываютъ, нежели знаютъ *по книгамъ*. Они настоящіе Геніи, по качеству своей породы, и, если не слывутъ Геніями на всю вселенную, безвѣстность ихъ должна быть приписана единственно тому, что они, по обстоятельствамъ своей жизни, угадываютъ только мелочи, почти не стоящія этого труда. Геній съ такихъ людяхъ принимаетъ скромное названіе *здраваго смысла*. Здравый смыслъ, въ самомъ дѣлѣ, есть первая ступень Генія, его основаніе, Геній въ миніатюрѣ, такъ, что настоящій Геній — только высочайшее и самое блистательное развитіе «*здраваго* смысла». Въ этомъ прекрасномъ выраженіи про-

сторѣчіе геніяльно отгадало, что *здравость* умственныхъ орудій, или, какъ мы говоримъ, совершенство внутренней организаціи головы, есть необходимое условіе правильнаго, вѣрнаго и обширнаго дѣйствія духа въ человѣкѣ; того дѣйствія, которое, въ напыщенномъ языкѣ вѣка, называется Геніяльностью и Геніемъ. Въ новѣйшее время мечтатели страннымъ образомъ употребляли во зло эту несомнѣнную способность отлично организованной головы *иногда угадывать неизвѣстное*, то есть, здоровою и свѣтлою мыслію издали видѣть то, чего другіе не видятъ вблизи, при всемъ напряженіи своихъ искаженныхъ умственныхъ способностей. Гегелисты до того простерли предполагаемую обширность этой способности, что, если ихъ послушать, всякій человѣкъ можетъ *все угадать*, ничего не изучая; можетъ все открыть однимъ умозрѣніемъ: стоитъ только углубиться умомъ въ себя, и вы все ясно увидите. Эта система, которая, въ своей восторженности, признала умственное представленіе (идею) единственною истиною человѣческою, родилась, какъ видно, изъ тщеславо преувеличенія одного изъ фактовъ нашей природы, факта несомнѣннаго, если его заключить въ приличныхъ границахъ и ограничить извѣстными условіями, но совершенно ложнаго въ безусловности, которую приписываютъ ему умозрители,—потому что, для угадыванія неизвѣстнаго одною силою мысли, надобно быть надѣленнымъ совершеннѣйшею организаціей головы, что весьма не многимъ дается въ природѣ и не подлежитъ ни какой повѣркѣ человѣческой. Безъ этого, душа не можетъ дѣйствовать совершенно правильно, и всѣ ея умозрѣнія никуда не годятся, тѣмъ болѣе, что никто изъ самыхъ опытныхъ умозрителей не можетъ доказать, что въ его мозговыхъ органахъ нѣтъ ни какой порчи и все въ нихъ устроено образцово. Если бы эта система удержалась, свѣтъ скоро былъ бы населенъ одними Геніями, или, что все равно, угадщиками.

Всѣ эти философскія преувеличенія, на которыя каждый умный физіологъ смотритъ съ состраданіемъ, породили еще множество мистическихъ объясненій Генія. Вещь самую простую и ясную въ природѣ умствователи превратили во что-то таинственное, тогда какъ весьма простое разсужденіе могло привести ихъ къ опредѣленію того, что должно называть Геніемъ. Душа, разумная, безсмертная и проистекающая изъ божественнаго начала, изъ того, что евангелистъ называетъ Разумомъ міра, Logos, тѣсно соединена и слита съ плотью, которую она оживляетъ и черезъ которую обнаруживается и дѣйствуетъ. Душа и плоть, во время жизни, составляютъ одно, неразрывное цѣлое. Для того чтобы душа могла дѣйствовать въ полной силѣ своего божественнаго начала; чтобы она могла проявлять своей дальновидностью, своимъ творчествомъ, совершенною вѣрностью своихъ соображеній, свойства мироваго Разума, изъ котораго сама проистекаетъ, ей должно обитать въ самой совершенной, сильной, здоровой, *чисто-одѣтой*, нигдѣ неразстроенной организаціи, владѣть самыми отличными органами, вспомоществоваться самымъ стройнымъ и легкимъ на ходу механизмомъ. Въ чьей головѣ, въ чьемъ тѣлѣ,—потому что все тѣло связано съ головою, — случится это рѣдкое совершенство внутренняго устройства, тамъ и проявляется умъ безпредѣльно выше обыкновеннаго человѣческаго. Это и есть всеобъемлющій Геній. Онъ видитъ очень далеко,—однако жъ не далѣе того, сколько позволяетъ существенная слабость тѣлесныхъ орудій механизма, которымъ дано владѣть безсмертной душѣ, даже, при самой совершенной его отдѣлкѣ. Когда этотъ механизмъ не совсѣмъ исправенъ, но еще близокъ къ совершенству, то могучая дѣятельность души можетъ черезъ него излиться исключительно на какую-нибудь отдѣльную часть, и онъ является Геніемъ поэзіи, Геніемъ математики, механики, живописи, музыки, и такъ далѣе. При посредственно - хорошемъ устройствѣ головы, Геній принимаетъ видъ здраваго смысла. Въ болѣе слабыхъ организаціяхъ онъ обнаруживается еще темными предчувствіями, или такъ называемымъ инстинктомъ. Слѣдовательно инстинктъ, *глаголъ Божій въ тварѣ*, есть первый видъ Генія, подавленнаго неустройствомъ органовъ мысли, а Геній—не что иное какъ высочайшее, самое правильное и самое блистательное, развитіе инстинкта въ предѣлахъ органическаго совершенства человѣка. За этими предѣлами начинается уже всемогущее дѣйствіе духа, несвязаннаго плотью. Гдѣ оканчивается человѣческій Геній, тамъ начинается Богъ. *С****.

ГЕНКЕМАНЪ, Henkemann, мѣра вмѣ-

стимости сыпучихъ тѣлъ и нѣкоторыхъ жидкостей, въ Ольденбургѣ, содержащая во всѣхъ случаяхъ 28 пивныхъ кашъ какъ мѣра жидкостей, Генкеманъ равенъ тремъ ведрамъ и одной кружкѣ Россійской мѣры.

Какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, онъ равенъ $1^3/_4$ Ольденбургскаго шеффеля, что составляетъ одинъ четверикъ и почти три и четверти гарнца. *Ѳ. И. И.*

ГЕНКОКЪ, Hancock. Этого имени есть много графствъ въ Сѣверной Америкѣ; изъ числа ихъ самыя значительныя суть лежащія внутри области Георгіи и въ сѣверной части области Мены. Въ первомъ 12,700 жителей; главный городъ Спарта. Во второмъ 31,290 жителей; главный городъ Кестейнъ (Castine).

ГЕНЛИ, Hanley, городокъ въ Англіи, въ Графствѣ Стаффордскомъ, Пейргилльской сотни, въ полуторѣ мили отъ Ньюкастль-ондеръ-Лейна, близъ Трента и канала Гретъ-Тронкскаго. Въ немъ есть замѣчательная своею архитектурой церковь; жителей въ его приходѣ 5,600.

ГЕННАДІЕВЪ МОНАСТЫРЬ, см. *Спасогеннадіевскій монастырь*.

ГЕННАДІЙ, Genadius, Святой, епископъ и патріархъ Константинопольскій, наслѣдовалъ въ этомъ санѣ Анатолію и избранъ въ 458 году; онъ держалъ на другой годъ своего избранія соборъ, который состоялъ изъ семидесяти трехъ епископовъ, не считая папскихъ легатовъ, и имѣлъ въ предметѣ покончить распри, раздѣлявшія Восточную Церковь по поводу Халкидонскаго Собора. На этомъ, созванномъ Геннадіемъ, соборѣ сдѣланы были нѣкоторыя постановленія касательно іерархіи, и положено не постригать въ священники никого, кто не знаетъ на-изусть всего псалтыря. Умеръ Геннадій въ 471 году, при императорѣ Львѣ; говорятъ, что онъ былъ извѣщенъ о своей кончинѣ явленіемъ какого-то призрака, который предсказалъ ему вмѣстѣ и безпокойства и волненія которыя потрясали послѣ него и его паству; Геннадію приписывается нѣсколько сочиненій; память его празднуется 25 августа.

ГЕННАДІЙ, патріархъ Константинопольскій. См. *Схоларій, Георгій*.

ГЕННАДІЙ, Преподобный, Костромскій и Любимоградскій, въ мірѣ именовался Григоріемъ, родился въ Литвѣ. Онъ былъ единственный сынъ богатаго человѣка, именемъ Ивана. Возлюбивъ съ малолѣтства церковное служеніе, юный Григорій рѣшился, невзирая на увѣщаніе матери своей, Елены, посвятить себя жизни монашеской; оставилъ домъ родительскій, отправился въ Россію, былъ въ Москвѣ, въ Новгородѣ, и наконецъ, постриженъ подъ именемъ Геннадія. Оттуда удалился онъ съ Корниліемъ Комельскимъ въ Костромскую область, гдѣ въ дикой пустынѣ жили они затворниками. Геннадій соорудилъ близъ Сурскаго Озера, церковь Преображенія Господня и при ней основалъ монастырь. Въ этой обители онъ преставился 1565 года января 23. При копаніи фундамента подъ каменную церковь Преображенія найдены мощи преподобнаго Геннадія. Онъ почиваютъ нынѣ въ придѣлѣ церкви, подъ спудомъ. Говорятъ, что Геннадій будучи въ Москвѣ въ дому боярина Романа Юрьевича и Ульяны Ѳеодоровны Захарьиныхъ, прорекъ дочери ихъ Анастасіи Романовнѣ, что она будетъ царицею, и дѣйствительно она была потомъ супругою царя Іоанна Грознаго. До штатовъ 1764 года было за Геннадіевымъ Спасскимъ монастыремъ 1376 душъ приписныхъ крестьянъ.

ГЕННАДІЙ, Святой, архіепископъ Новгородской и Псковскій, по фамиліи Гонзовъ, посвященъ въ этотъ санъ изъ архимандритовъ Московскаго Чудова монастыря, въ 1485 году. Покоривъ Новгородъ, Іоаннъ III хотѣлъ, чтобы и Новгородскіе архіепископы, которыхъ вліяніе было весьма значительно между Новгородцами, назначались его волею. Три кандидата были предложены, изъ Московскаго духовенства, а не изъ Новгородскаго, въ числѣ ихъ и Геннадій, архимандритъ Чудова монастыря. Это было въ 1483 году. Епископы собрались въ домъ митрополита, для подачи голосовъ, которые прежде собирались въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Жребій палъ на игумена Троицкаго Сергіева монастыря, Сергія, который скоро перешелъ съ Новгородскаго престола на покой въ прежнюю свою обитель. Тогда Геннадій былъ посвященъ въ архіепископы. Не видно, чтобы при поставленіи Геннадія былъ созываемъ соборъ святителей земли Русской: кажется, здѣсь дѣйствовала одна воля Іоаннова. Прибывъ въ Новгородъ, Геннадій скоро явился неустрашимымъ поборникомъ православія противъ распространившейся въ Новгородѣ секты *Жидов-*

ствующихъ. Геннадій писалъ объ ней извѣщательныя грамматы къ великому князю Іоанну Васильевичу, къ Московскому митрополиту Зосимѣ и ко всѣмъ епископамъ. По этому случаю созванъ былъ (1491) въ Москвѣ соборъ, на которомъ ересь была осуждена; изъ виновныхъ одни были казнены, другіе, по наказаніи, разосланы по городамъ въ заточеніе. Геннадій, въ опроверженіе мнѣнія Новгородскихъ еретиковъ, *о кончинѣ міра*, написалъ (1492) окружную граммату, и потомъ, по препорученію Московскаго митрополита съ соборомъ, сочинилъ (1493) пасхалію на семьдесятъ лѣтъ осьмой тысячи. Несмотря на ревность Геннадія къ защитѣ православной Церкви, онъ былъ оклеветанъ передъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ: скрытые послѣдователи Жидовской секты имѣли при великокняжескомъ дворѣ своихъ единомышленниковъ въ числѣ самихъ бояръ, которые, какъ пишетъ монахъ Зиновій, *страха ради казней отверглися нечестія приложишася къ благочестію лицемъ, а не сердцемъ*. Геннадія обвиняли, что онъ многихъ священниковъ безъ всякой причины лишалъ чиновъ, а другихъ за мзду посвящалъ. Онъ былъ вытребованъ (1505) въ Москву, лишенъ епархіи, а по другимъ извѣстіямъ и архіерейства, и заключенъ въ Чудовъ монастырь. Тамъ онъ преставился 1506 года декабря 14, и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде почивали мощи святаго Алексія митрополита. Нѣкоторые лѣтописцы пишутъ, что онъ самъ отказался отъ паствы и избралъ монастырское уединеніе.

Иждивеніемъ этого пастыря построена была въ 1491 году третья часть стѣны Новгородскаго Кремля. Изъ сочиненій Геннадія напечатаны только немногія окружныя грамматы, (въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ), а рукопись его, подъ названіемъ *Уставецъ и иныя повѣсти*, находятся въ Патріаршей библіотекѣ; прочія сочиненія хранятся въ спискахъ частію въ Московской Патріаршей и Новгородской Софійской библіотекахъ, частію въ библіотекѣ Александро-Невской Академіи.

ГЕННАДІЙ, *Марсельскій*, Gennadius, родомъ Галлъ, священникъ, жилъ въ V вѣкѣ при императорѣ Анастасіи и написалъ нѣсколько богословскихъ сочиненій; изъ которыхъ до насъ дошли только *De Scriptoribus Ecclesiasticis* и *Tractatus de Dogmatibus*: первое, очень замѣчательное, помѣщено въ Фабриціевой Bibliotheca Ecclesiastica, Гамбургъ, 1718, въ-листъ; второе напечатано отдѣльно, въ Гамбургѣ, въ 1594 и 1614 годахъ, въ-4.

ГЕННЕБЕРГЪ, старинное графство, окняженное въ 1310 году, считалось прежде во Франконскомъ округѣ, граничило съ Гессеномъ, Тюрингеномъ, Фульдою и Вюрцбургомъ, заключало въ себѣ 105,000 человѣкъ жителей и занимало пространства 34 квадратныхъ мили. Въ 1583 году вымерли всѣ (вѣроятно отъ старинныхъ гауграфовъ фонъ Грабфельде происходившіе), графы Геннеберги; земли ихъ перешли во власть Саксонскихъ домовъ, которые владѣли ими сначала сообща, а потомъ, отдѣливъ одну часть Гессенъ-Касселю, остальное раздѣлили между собою. Доставшаяся курфирсту Саксонскому часть графства Геннебергъ перешла въ 1815 году къ Пруссіи; Веймаръ владѣетъ теперь тремя приходами, а все прочее принадлежитъ Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургаузену.

ГЕННЕБЕРГЪ, графиня Маргарита фонъ Геннебергъ, дочь Флорента или Флориса графа Голландскаго, родилась въ 1252, скончалась въ 1276 году, родами будто бы 364 дѣтей; объ этихъ невѣроятныхъ родахъ существуетъ видимо баснословная легенда; она подтверждается впрочемъ нѣсколькими лѣтописцами и надгробною надписью въ деревѣ Лоосдёйненъ, мѣстѣ погребенія принцессы и дѣтей ея, полтора часа пути отъ Гааги. Тамъ показываютъ еще двѣ купели, въ которыхъ были крещены эти дѣти,—мальчики подъ именемъ Яновъ (Іоанновъ), а дочери подъ именемъ Елисаветъ. Они вмѣстѣ съ матерью умерли одни за другими. Вотъ буквальный переводъ ихъ надгробной надписи: «*Маргарита, дочь Флориса, свѣтлѣйшаго господина и графа Голландіи, и Матильды, дочери Генриха герцога Брабантскаго, сестры Вильгельма короля Германскаго. Реченная госпожа Маргарита родила въ лѣто 1276, на 24 году своей жизни, въ страстную пятницу, въ 9 часовъ утра, 364 дѣтей, сыновей и дочерей, которые, принявъ святое таинство крещенія въ купели (и въ то же время имена, мальчики* Іоанна, *а дѣвочки* Елисаветы) *отъ достопочтеннаго господина Гвидона, суффрагана Оттона, епископа Утрехт-*

скаго, вприсутствіи многихъ знаменитыхъ господъ и чиновъ, возвратились вмѣстѣ съ своею матерью къ Богу, для жизни вѣчной, а между-тѣмъ тѣла ихъ почіютъ подъ этимъ камнемъ». Въ заглавіи надписи находятся два Латинскіе стиха:

«*En tibi monstrosum nimis memorabile factum,*
«*Quale nec a mundi conditione datum*».

А внизу слѣдующій гекзаметръ:

«*Haec lege, mox animo stupefactus lector, abibis*»! *П. А. К.*

ГЕННЕБОНТЪ, городъ, см. *Эннебонъ*.

ГЕННЕГАУ, Hannonia, Hainaut, по-Валлонски Hennegauw, Hennehauwen, преждебывшее графство, нынѣ область Бельгійская, къ сѣверу граничитъ съ Восточною Фландріею и Южнымъ Брабантомъ; къ югу съ Французскимъ департаментомъ du Nord; къ западу съ Западною Фландріею; къ востоку съ Намуромъ. Она занимаетъ пространство 68 квадратныхъ миль. По юго-восточной части этой области тянется отрогъ Арденнскаго горнаго хребта, обильный лѣсами, желѣзными рудниками и копями каменнаго угольія; сѣверо-западная часть образуетъ холмистую долину, богатую пашнями и пажитями. Плодородію этой области особенно способствуютъ напояющія почву ея рѣки Самбра и Схельда, и много другихъ мелкихъ рѣкъ которыхъ истоки находятся въ самой области какъ то, Сенне, Дендеръ и Генне, давшая имя самому графству, съ прибавленіемъ слова Gauw, означающаго «округъ, уѣздъ, область.» По стариннымъ актамъ мѣстныхъ архивовъ, древніе самодержавные графы Геннегаускіе «не признавали надъ собою никого владыкою кромѣ *Бога и солнца*»; зато впослѣдствіи не было страны болѣе подверженной перемѣнамъ своихъ властителей. Сперва поступила она подъ владычество Бургундскаго, потомъ Испанскаго, а наконецъ Австрійскаго домовъ; во времена Французской революціи, обращена въ департаментъ Франціи, потомъ вошла въ составъ королевства Нидерландскаго, а теперь отдѣлилась отъ нея съ прочими областями Бельгіи. Жители, которыхъ считается до 615,000, по бо́льшей части Валлоны, но почти всѣ разумѣютъ или говорятъ по-Французски. Геннегау дѣлится на три округа, Бергенъ, или Монсъ; Доорникъ, или Турне, и Шарльроа. Главный городъ области Монсъ. *П. А. К.*

ГЕННИНГЪ, von Henning, Саломонъ. Этотъ славный въ свое время человѣкъ, родившійся въ Веймарѣ въ 1528 году, былъ сыномъ весьма посредственнаго состоянія родителей, простаго происхожденія, которые воспитывали его въ школахъ Веймарской, Наумбургской и Цвикавской. Потомъ, при пособіи одного Нюренбергскаго купца, обучался онъ языкамъ, правовѣдѣнію и богословію, въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ, Эрфуртѣ и Іенѣ. Въ 1553 году отправился онъ изъ Іенскаго университета въ Ростокъ; проѣзжая черезъ Любекъ, познакомился съ Готгардомъ Кетлеромъ, который тогда ѣздилъ по дѣламъ Ливонскаго ордена, и вступилъ въ службу этого ордена. Въ 1554 году, когда Кетлеръ сдѣлался Дюнабургскимъ комтуромъ, Геннингъ явно вступилъ въ его службу и употреблялся имъ въ разныя посылки съ порученіями къ Виленскому воеводѣ, князю Николаю Радзивиллу, также въ Германію и Польшу. Кетлеръ называлъ его своимъ тайнымъ писцомъ, и въ этомъ званіи былъ онъ съ орденсмейстеромъ Вильгельмомъ Фюрстенбергомъ при заключеніи (1557) мирнаго договора въ Посволѣ. Въ слѣдующемъ году, когда Готгардъ былъ избранъ въ коадъюторы, Геннинга отправили посломъ отъ ордена въ Вѣну, для испрошенія отъ имперіи помощи противъ царя Іоанна Васильевича; но онъ не могъ почти ничего сдѣлать и возвратился черезъ Любекъ въ Ригу, откуда сопровождалъ коадъютора въ Ревель, гдѣ Готгардъ наградилъ его своимъ портретомъ на золотой цѣпи. Въ 1559, Готгардъ отправился въ Краковъ, для того чтобы орденскую землю, сильно тѣсниму непріятелемъ, подчинить Польской коронѣ и выпросить себѣ Курляндію съ достоинствомъ герцога, а Геннинга послалъ къ Шведскому королю Густаву, находившемуся тогда въ Судеркепингѣ. Геннингъ, возвратясь назадъ, поѣхалъ въ Вильно, куда Готгардъ пріѣхалъ изъ Кракова, и получилъ отъ него въ награду, за успѣшное исполненіе дѣла, мельницу въ Ревельскомъ уѣздѣ. Въ Вильнѣ прожили они двѣнадцать недѣль, до окончанія (31 августа) дѣла о подчиненіи Ливоніи, къ чему Геннингъ содѣйствовалъ много своимъ стараніемъ и усердіемъ. По возвращеніи въ *Ливляндію*, онъ прежде всего занялся донесеніемъ ордену о всемъ происшедшемъ; но уже въ началѣ 1560 года долженъ онъ былъ отправиться къ Польско-

му королю съ новымъ порученіемъ, которое и исполнилъ къ величайшему удовольствію своего государя. Черезъ нѣкоторое время послали его опять въ Кокенгаузенъ, Литву и Швецію, а по возвращеніи изъ Стокгольма, въ Ревель, и отправили въ Вильно къ королю. Но, увѣдомясь, что Готгардъ опасно занемогъ въ Митавѣ, онъ прискакалъ къ нему и не отходилъ отъ его постели, пока тотъ не вышелъ совершенно изъ опасности. Вѣрность Генниига Готгардъ наградилъ пожалованіемъ ему Курляндскихъ селеній Ванена, Асуппена, Зуттена, Варрибена и Зарцена. Наконецъ, 28 ноября 1561, дѣло о присоединеніи Ливоніи къ Польшѣ, кончилось въ Вильнѣ, и Курляндія получила, въ лицѣ послѣдняго ордепмейстера Готгарда, перваго своего герцога. При бракосочетаніи его съ принцессою Анною Мекленбургскою, на Генниига возложены были важнѣйшія дѣла, а по совершеніи брака (1566) въ Кёнигсбергѣ, онъ былъ отправленъ на Люблинскій сеймъ, гдѣ король Сигизмундъ Августъ возвелъ его (10 мая) въ дворянское достоинство. По возвращеніи, герцогъ предложилъ ему званіе канцлера, но онъ отказался, и его сдѣлали государственнымъ совѣтникомъ. По кончинѣ герцога (1587) Генниигъ, мало-по-малу началъ отставать отъ дѣлъ, и кончилъ жизнь спокойно въ своемъ помѣстьѣ Ванепѣ (Wahnen) 29 ноября 1589 года. Изъ сочиненій его извѣстны только три. I. Курляндскій церковный уставъ, Kurländiſche Kirchenordnung, Ростокъ, 1570, въ-4. Книга эта чрезвычайно рѣдка, и какъ будто пропала совсѣмъ: но по словамъ Гадебуша, одинъ экземпляръ ея находится въ Либавской библіотекѣ. II. Извѣстіе о церковныхъ дѣлахъ въ Курляндіи, Семигалліи и Лифляндіи, съ описаніемъ жизни и кончины перваго герцога Курляндскаго: Warhaftiger und beſtendiger Bericht, wie es bisher und zu heutiger Stunde, in Religions Sachen, im Fürſtenthum Churland, und Semigalln, in Liefland, iſt gehalten werden, nebenſt dem Leben und ſelige Sterben, Weylands des letzten Herrn Meiſters und erſten Herzogen zu Churland, etc., Ростокъ, 1589, въ-листъ; чрезвычайно рѣдка. III. Ливонская хроника, съ 1554 по 1590 годъ, Liſländiſche Churländiſche Chronica, was iſt vom Jahr Criſti 1554 bis auf 1590 in der langwirigen Moſcowiteriſchen und andern Kriegen angedenckwirdiges, zugetragen etc. Ростокъ, 1590; второе изданіе, Лейпцигъ, 1594; третье тамъ же, 1595. Оба послѣднія изданія рѣдки. *Яз.*

ГЕННИГЪ, Henning, Эрнстъ, сынъ профессора Кёнигсбергскаго университета, въ которомъ и обучался; послѣ былъ гувернеромъ принца Вильгельма Гольштинскаго, съ которымъ прибылъ въ Курляндію. Впослѣдствіи онъ получилъ мѣсто старшаго учителя въ Кёнигсбергской гимназіи; въ 1800 сдѣлался священникомъ въ Шмаухѣ; въ 1806 пріѣхалъ опять въ Курляндію, опредѣлился учителемъ Гольдингенскаго уѣзднаго училища, а въ началѣ 1809, отправился въ Кёнигсбергъ, гдѣ, подъ его надзоромъ, снимались въ тамошнемъ орденскомъ архивѣ списки актовъ, касающихся до Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи. По окончаніи этого дѣла онъ былъ опредѣленъ директоромъ королевскаго тайнаго архива, профессоромъ при тамошнемъ университетѣ и библіотекаремъ королевской и Вальленродской библіотеки; умеръ 23 мая, 1815. Изъ сочиненій его замѣчательны: I. Kurländiſche Sammlungen, Митава, 1809, въ 8; II. De rebus Jazygum siue Jazuingorum ex Asia in Ungariam et Poloniam transgressorum, in Prussia exstirpatorum; Кёнигсбергъ, 1812, въ 8; III. Abhandlungen über die Geſchichte, Sprachen, u. ſ. w. ſämmtlicher Lettiſcher Völkerſchaften, въ Preuſſiſchen Archiv, 1790—1798. Издалъ Die Statute des deutſchen Ordens, по подлинному акту съ замѣчаніями и полнымъ историко-этимологическимъ словаремъ; Кёнигсбергъ, 1806, въ-8; тамъ же; Прусскую хронику Луки Давида: Luca Dawid's Hofgerichtsraths zu Königsberg unter dem Markgrafen Albrecht, Preuſſiſche Chronik, по рукописи сочинителя, съ историческими и этимологическими замѣчаніями, Кёнигсбергъ; 1812—1817, въ 9 книгахъ; напечатано уже послѣ его смерти. *Яз.*

ГЕННИНЪ, Hennin, Георгъ Вильгельмъ, Имя этого человѣка останется незабвеннымъ въ исторіи горно-заводскаго дѣла въ Россіи. Петръ Великій, въ бытность свою въ Амстердамѣ (1697), узналъ Генниина черезъ тамошняго бургомистра Витсена, принялъ его въ свою службу, отправилъ въ Россію и, по знанію его химіи, металургіи и литейнаго искусства, опредѣлилъ къ литейному двору. Вскорѣ, Государь, узнавъ покороче Генниина, опредѣлилъ его въ артиллерію офицеромъ. Въ продолженіе Шведской войны дослужился онъ до чина полковника. Въ 1714 году го-

сударь опредѣлилъ его комендантомъ, то-есть начальникомъ Олонецкой провинціи и тамошнихъ литейныхъ заводовъ, приказавъ ему стараться отливать такія пушки, чтобы онѣ въ пробѣ не уступали Шведскимъ. Геннинъ выполнилъ его повелѣніе такъ, что изъ 1,000 отлитыхъ имъ пушекъ, при самой высокой пробѣ, разорвалось только три. Онъ также исправилъ старые развалившіеся уже желѣзные заводы и повелъ дѣло такъ, что могъ снабжать новый флотъ пушками, ружьемъ и прочими желѣзными вещами. Въ 1718 году открылъ онъ тамъ желѣзныя воды, а въ слѣдующемъ (1719 году) Петръ Великій пріѣхалъ въ Олонецъ пользоваться ими. Въ это время государь часто разговаривалъ съ нимъ о горнозаводскомъ дѣлѣ и о разныхъ машинахъ; слѣдствіемъ этого было, что Геннинъ, въ томъ же году, былъ отправленъ въ Германію, Голландію, Англію и Францію для бо́льшаго освѣдомленія о нужныхъ для горнаго дѣла вещахъ и набора хорошихъ горныхъ людей, что Геннинъ и выполнилъ къ удовольствію государя, и возвратился въ свой Олонецъ. Въ 1722 году, Петръ, пріѣхавъ опять къ Марціальнымъ водамъ, пожаловалъ Геннина въ генералъ-маіоры отъ артиллеріи, и послалъ его въ Сибирь въ званіи главнаго директора тамошнихъ заводовъ. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія онъ, въ томъ же 1722 году, построилъ Екатеринбургъ, основалъ тамъ мѣдный и желѣзный заводы, школу для дѣтей горныхъ мастеровъ и заводскихъ крестьянъ, и учредилъ больницу. Признательный государь пожаловалъ ему портретъ свой, осыпанный бриліянтами, для ношенія на грудя, и назначилъ его предсѣдателемъ Екатеринбургскаго оберъ-бергъ-амта, который, подъ начальствомъ бергъ-коллегіи, управлялъ всѣми Сибирскими горными заводами, казенными и частными. Государь повелѣлъ ему также имѣть надзоръ и надъ гражданскимъ правосудіемъ и доносить себѣ о Сибирскихъ судьяхъ. Геннинъ укрѣпилъ пограничную отъ Киргизовъ и Башкировъ черту, построивъ на ней различные крѣпости и редуты. Первую пробу мѣди прислалъ онъ государю въ 1723 году. Она хранится въ кунсткамерѣ академіи наукъ въ видѣ четвероугольнаго подноса съ слѣдующею надписью: «Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго, на новостроющемся заводѣ Катеринень-бурхѣ іспервой пробы сібірской мѣді начисто вковку удобно здѣланной вславу імені іхъ Величества, тщаніемъ Артіллеріи генерала-маіора Вилима Геннина іюня 8 дня 1723.» Въ 1727 году императоръ Петръ II произвелъ его въ генералъ-лейтенанты отъ артиллеріи, а въ 1731 имѣлъ онъ уже чинъ генералъ-поручика отъ артиллеріи, и 6 іюня того же года, императрица Анна Іоанновна украсила его орденомъ св. Александра Невскаго. Геннинъ скончался 12 апрѣля 1750 года. Онъ родился, по показанію Словаря достопамятныхъ людей, изданнаго Бантышъ-Каменскимъ, въ Утрехтѣ; но это, кажется, невѣрно: потому что при Дворецкомъ желѣзномъ рудникѣ, въ Олонцѣ, находится, (или находилась нѣкогда) пятіугольная съ крышкою бесѣдка надъ Марціальнымъ колодцемъ, а въ бесѣдкѣ виситъ на стѣнѣ чугунная доска съ надписью: «Сей источникъ исцѣлительной Марціальной воды сысканъ для пользы Его Царскаго Величества Петра Перваго, Императора Всероссійскаго, и для прочей всенародной пользы, тщаніемъ и искусствомъ Его Величества всенижайшаго раба, артиллеріи полковника и коменданта Олонецкаго Г. Георгія Вильгельма Геннина; *рожденіе его въ Гассо-Зигенъ.*» Геннинъ, кромѣ основательныхъ знаній въ своемъ дѣлѣ, отличался еще благородною простотою въ своихъ мысляхъ и поступкахъ, примѣрною вѣрностію въ службѣ и безкорыстіемъ. Петру Великому, въ донесеніяхъ своихъ, говорилъ онъ правду прямо, безъ всякихъ прикрасъ. «Отъ сердца сожалѣю, писалъ онъ къ Царю однажды, что ты самъ здѣсь не бывалъ и о здѣшнихъ Сибирскихъ состояніяхъ обстоятельно не знаешь.» Въ томъ же донесеніи, говоритъ онъ: «Ты, Государь, не жалѣй здѣсь управителямъ дать довольное жалованье, для того, что здѣсь ни у кого деревень нѣтъ, а ѣсть всякой хочетъ.» Узнавъ, что Государю предлагаютъ отдать на откупъ богатые Полевскіе и Лйвенскіе рудники, онъ писалъ къ нему: «Пожалуй послушай меня и не рѣши о «горныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, а положись «на меня, какъ я прикажу. Я тебѣ желаю добраго, а не себѣ, и хочу прежде всѣ убытки «тебѣ возвратить, что въ двадцать пять лѣтъ «издержано на горное дѣло.... и изъ той богатой руды, надѣюсь, весь убытокъ возвратится скоро, ежели Богъ не пресѣчетъ, или «иные мнѣ не помѣшаютъ, и поперечни не «будетъ, и ты нынѣ не отдавай тѣ штольны

«и шахты, для того, что очень богаты, и «безъ труда добываемъ... Я самъ себѣ ху- «да не желаю, и тѣ мѣста могъ бы на себя «взять, токмо не хочу, а тебѣ желаю добра; «а коли положишь сіе дѣло на бергъ-колле- «гію разсмотрѣть, то они истинно здѣшняго «дѣла не знаютъ...; дай мнѣ волю, а когда «другихъ слушаешь, которые мнѣ поперекъ, «то ты вѣкъ въ своемъ желаніи не успѣешь, «хотя ты и радѣешь.» Геннина въ Россіи называли и писали: Вилимомъ Ивановичемъ Геннымъ или Дегенинымъ. *Яз.*

ГЕННИСАРЕТСКАЯ ЗЕМЛЯ, небольшой округъ въ Нижней Галилеѣ. По Спангейму (Spanh. Georg. Ecclesiast.) и по картѣ Кальмета (Dictionarium Biblicum), Геннисаретская земля находилась въ южной половинѣ колѣна Нефѳалимова между Геннисаретскимъ или Галилейскимъ моремъ и колѣнами Иссахаровымъ и Завулоновымъ. Земля Геннисаретская, по свидѣтельству Іосифа Флавія (De bello Iud. lib. III и De vitâ suâ), была особенно плодородна и за это самое и названа *Геннисаретомъ*, отъ Еврейскаго слова *генесаримъ*, царскіе сады. Берегъ Геннисаретскій былъ скалисть и изрытъ глубокими пещерами. Въ этихъ-то пещерахъ жилъ страшный бѣсноватый, исцѣленный словомъ Христа Спасителя, повелѣвшаго духу выйти въ свиней, которыя и побросались въ море. Жители этой страны, какъ и всѣ Галилеяне, были грубы и отличались духомъ безпокойнымъ и воинственнымъ. Главный городъ въ Геннисаретской землѣ былъ Геннисаретъ.

ГЕННИСАРЕТСКОЕ ОЗЕРО, или *Галилейское Море*, Mare Galileum, лежало въ сѣверной Палестинѣ. Іосифъ Флавій полагаетъ длину его во сто, а ширину въ сорокъ стадій; въ его время оно имѣло хорошую воду и множество рыбы. На берегу этого озера училъ Божественный Спаситель человѣческаго рода; нынче называется оно озеромъ Табарійе, или Тиберіадскимъ.

ГЕННИСАРЕТЪ, Genereth, Generoth, Ginnereth, Genesar, Genesareth, городъ въ землѣ Геннисаретской, но въ какомъ именно мѣстѣ неизвѣстно: одни писатели искали его при устьѣ Іордана, впадающаго въ Геннисаретское озеро (Spanh. Geogr. Ecclesiast. de tribu Zabul.); другіе на западномъ берегу его (Calm. sub voce Genereth), не далеко отъ истоковъ Іордана изъ озера, на мѣстѣ славной Тиберіады. Всего вѣроятнѣе, что было два мѣстечка, Ginereth и Genesar; одно давно разрушилось и исчезло, другое уцѣлѣло и стало извѣстно подъ новымъ именемъ Тиберіады. Мнѣніе это тѣмъ болѣе справедливо, что Иродъ Агриппа не *построилъ*, а только *отстроилъ* (Ios. Flav. Antiqu. Lib. 18. cap. 3 u de Bello Lib. II. cap. 8) Тиберіаду, и далъ ей это имя въ честь Тиберія Клавдія; оттого она иногда и называлась Клавдіо-Тиберіада. Геннисаретъ славился нѣкогда своими минеральными водами; его жители занимались рыбною ловлею на своемъ озерѣ; въ академіяхъ этого города составлены Мишна и Іерусалимскій Талмудъ. Въ послѣднюю Іудейскую войну Тиберіада много потерпѣла отъ жестокости Римлянъ; подробныя свѣдѣнія объ этомъ можно найти у Флавія; на Русскомъ же языкѣ въ *Философической Исторіи Іудеевъ*, *соч. Капфига*, переводъ съ Французскаго *Конст. Пуговина.*

ГЕНО, Charles-Jean-François Hénault, историкъ, президентъ парижскаго парламента, интендентъ дворца королевы, а потомъ дофины, родился въ Парижѣ 8 февраля 1685, умеръ тамъ же 24 ноября 1770 года. Онъ былъ счастливѣйшій человѣкъ своего времени. По окончаніи курса наукъ, отецъ его, богатый откупщикъ, купилъ ему должность Корбельскаго губернатора. Появленіе при дворѣ веселаго и остроумнаго молодаго человѣка, который занимался музыкой, сочинялъ стишки, пѣлъ пѣсенки, обратило на него всеобщее вниманіе; его хвалили, давали въ честь ему праздники, прославляли его какъ чудо. Онъ сдѣлался модянымъ человѣкомъ. Весь городъ былъ ему пріятелемъ, и онъ—пріятелемъ всему городу. Но не смотря на свою разсѣянную жизнь, онъ всегда строго соблюдалъ приличіе въ поступкахъ, и въ разговорахъ его было замѣтно особенное уваженіе къ религіи. Гено рано вступилъ на литературное поприще: онъ получилъ премію отъ французской академіи за разрѣшеніе вопроса о Jeux floraux. Написавъ двѣ порядочныя трагедіи въ стихахъ, историческую драму въ прозѣ, нѣсколько комедій, стихотвореній и диссертацій, онъ былъ принятъ въ академіи Французскую, Надписей, въ Пансн, Берлинскую и Стокгольмскую. Наконецъ онъ занялъ почетное мѣсто во Французской литературѣ изданъ сочиненіе свое Abrégé chronologique de l'histoire de France, единственное сочиненіе, ко-

торое онъ признавалъ своимъ, и которое было у него оспориваемо: оно приписывалось писателю мало извѣстному, аббату Будо (Boudot). Вотъ списокъ его сочиненій. I. Nouvel abrégé chronologique de l'histoire de France, въ-4, 1768, послѣднее и лучшее изданіе той же самой книги. II. Histoire critique de l'établissement des Français dans les Gaules, ouvrage inédit du président Hénault, imprimé sur le manuscrit original écrit de sa main, 2 тома, въ-8, Парижъ, 1801. III. Lettre du président Hénault sur la régale, adressée à l'abbé Velly. IV. Lettres du president Hénault à Marmontel, au sujet d'un extrait de l'abrégé de l'histoire de De Thou. V. Mémoires sur les abrégés chronologiques. VI. Discours qui a remporté le prix d'éloquence de l'académie Française, 1707, par Hénault, conseiller du parlément, Парижъ, 1707, въ-4. VII. Pièces du théatre, en vers et en prose, 1770, въ-8; въ этомъ изданіи заключаются Cornélie Vestale; François II; la Petite maison; le Jaloux de lui-même; le Reveil d'Epiménide; le Temple des chimères; VIII. Marius, трагедія въ пяти актахъ въ стихахъ, съ успѣхомъ игранная въ 1715.

ГЕНО, Jean Hesnault, Французскій стихотворецъ XVII столѣтія, сынъ парижскаго булочника, родился неизвѣстно когда, умеръ въ 1682. Въ 1670 году Гено издалъ одинъ томъ, въ-12, своихъ сочиненій подъ заглавіемъ Oeuvres diverses, contenant la consolation à Olimpe sur la mort d'Alcimedon; l'imitation de quelques choeurs de Sénèque le tragique; Lettres en vers et en prose; le Bail d'un coeur; divers Sonnets et autres pièces, par sieur D. H. ***, Парижъ. Стихи и проза Гено отличались плавностію, легкостію и ясностію слога.

ГЕНОТИКОНЪ, Henôtikon, соединительный актъ императора Зенона, данный духовенству и монахамъ Египетскимъ, которымъ прекращены (482) тридцатилѣтніе споры между партіями Кирилловою и Эвтихіевою, касательно вопроса, два ли естества въ Іисусѣ Христѣ или одно. Епископъ Феликсъ проклялъ Генотиконъ, а императоръ Юстинъ совершенно его уничтожилъ въ 518 году.

ГЕНРИКЕСЪ, Henriquez, Францискъ, Португальскій іезуитъ, родившійся въ 1513 году, странствовалъ вмѣстѣ съ святымъ Игнатіемъ, по Восточной Индіи для обращенія жителей ея въ христіанскую вѣру, и издалъ, кромѣ разныхъ богословскихъ сочиненій, «Грамматику» и «Словарь» одного Индѣйскаго нарѣчія; сообщилъ также много любопытныхъ свѣденій объ Индіи.

ГЕНРИКІАНЕ, еретики, появившіеся во Франціи въ XII вѣкѣ и получившіе свое имя и ученіе отъ Генриха, монаха, пустынника и діакона Тулузскаго, родившагося въ Италіи. Этотъ Генрихъ обнаруживалъ крайнее невѣжество, говорилъ съ каѳедры о вещахъ низкихъ, недостойныхъ церковнаго оратора, и, замѣтивъ, что онъ вполнѣ владѣетъ вниманіемъ слушателей, началъ разсѣвать опаснѣйшія заблужденія. Онъ отвергалъ крещеніе младенцевъ, молитвы въ храмахъ, молитвы за умершихъ, литургію, крестъ, и прочая. Народъ съ такою жадностію принялъ его мнѣнія, что началъ непріязненно поступать съ священниками. Мѣстный соборъ, за отсутствіемъ епископа, запретилъ Генриху проповѣдовать подъ опасеніемъ отлученія, но онъ смѣялся надъ этимъ запрещеніемъ и проповѣдовалъ. Наконецъ возвратился епископъ и выгналъ его изъ своей паствы. Еретикъ пошелъ съ своею проповѣдью въ Провансъ и Лангедокъ, но, по приказанію ЕвгеніяIII, былъ взятъ и посаженъ въ тюрьму, въ которой и умеръ. *К.*

ГЕНРИХЪ, собственно *Генрихъ*, Heinrich, Германское имя, по-древне-Германски *Гунарикъ*, Hunarik, *Гейнцрихъ*, Heinzrich, или *Гейлмрихъ*, Heimrich, въ сѣверныхъ языкахъ *Эрикъ* или *Эрихъ*, Erich, въ уменьшительномъ *Гецило*, Hezilo, впослѣдствіи перемѣнившееся въ Италіянскомъ языкѣ на Enzio, по-Латыни Henricus, по-Французски Henri, по-Англійски Henry или Harry; значитъ «смѣлый вельможа».

ГЕНРИХЪ I, *Птицеловъ* (Finker, Vogelfänger) Германскій императоръ; получилъ это названіе потому, что послы имперскихъ князей пришедшіе объявить ему избраніе въ Нѣмецкіе короли, застали его на птичьей ловлѣ. Онъ былъ сынъ Оттона Свѣтлѣйшаго (der Erlauchte), герцога Саксонскаго, который отказался отъ предложеннаго себѣ (912) королевскаго сана по смерти Людовика Несовершеннолѣтняго. Генрихъ, сдѣлавшись герцогомъ Саксонскимъ, былъ силенъ и уважаемъ въ Германіи и отличался воинскимъ духомъ. Удачныя войны съ Славянами, которые безпрерывно грабили его и другія Германскія владѣнія, прославили его оружіе.

Чтобы ослабить его могущество, король Конрадъ I хотѣлъ отнять у него часть наслѣдственныхъ земель. Но война кончилась невыгодно для Конрада, и Генрихъ остался властелиномъ всего герцогства. Конрадъ, умирая, великодушно выставилъ Нѣмецкимъ князьямъ Генриха какъ достойнѣйшаго изъ всѣхъ носить Германскую корону. Генрихъ былъ избранъ (919) въ Фрицларѣ. Этотъ выборъ былъ счастливый для Германіи. Генриху надобно было потушить мятежи внутренніе и смирить внѣшнихъ враговъ: онъ исполнилъ все это при помощи своего имени, мудрыхъ учрежденій и личной храбрости. Герцоги Швабскій и Баварскій скоро принуждены были покориться. Лотарингія, прежде отторгнутая отъ Германіи западными Франками, была снова присоединена къ Нѣмецкому государству и отдана въ управленіе герцогу. Во время прежнихъ безпокойствъ, Венгры часто дѣлали опустошительные набѣги и подвергли Нѣмцевъ ежегодной дани. Одинъ военачальникъ Венгерскій былъ взятъ въ плѣнъ: Генрихъ отпустилъ его безъ выкупа и тѣмъ пріобрѣлъ девятилѣтнее перемиріе безъ платежа дани (924). Пользуясь этимъ временемъ спокойствія, онъ прилежно обучалъ войска и далъ новое устройство конницѣ, которая, прежде одѣтая въ тяжелыя латы, не могла стоять противъ быстрыхъ движеній Венгерскихъ всадниковъ. Генриху Птицелову принадлежитъ одно изъ важнѣйшихъ учрежденій въ сѣверной Германіи. Тогда уже существовали города, но они были по большей части кучи хижинъ изъ дерева и глины, обнесенныя валомъ и рвомъ. Генрихъ укрѣпилъ ихъ и обнесъ стѣнами. По его приказу, девятый человѣкъ изъ дворянъ и людей свободныхъ, жившихъ въ помѣстьяхъ, долженъ былъ переселиться въ города и содержать тамъ въ готовности помѣщеніе для сельскихъ жителей, на случай непріятельскаго нападенія, и для жизненныхъ припасовъ, свозимыхъ туда съполей. Въ города перенесъ онъ также всѣ народныя собранія, для совѣта о дѣлахъ общественныхъ или просто для удовольствія. Такимъ образомъ мало-по-малу составилось среднее сословіе, которому Германія преимущественно обязана своей образованностью; возникли фабрики, ремесла, торговля, умножились училища. Съ другой стороны Генрихъ утвердилъ безопасность границъ. Чтобы остановить набѣги Норманновъ (Датчанъ), онъ перенесъ войну въ ихъ собственныя земли, распространилъ предѣлы Германіи за Эйдеръ, до Шлезвига, основалъ тамъ Саксонскую колонію и поставилъ маркграфа. Многія Славянскія и Вендскія поколѣнія въ Маркѣ и Мейсенѣ, дотолѣ союзники Венгровъ, также Богемцы, принуждены были покориться. Когда кончилось девяти-лѣтнее перемиріе съ Венграми, онъ не захотѣлъ платить дани. Венгры ворвались двумя войсками черезъ Тюрингенъ и Саксонію, но были разбиты Генрихомъ при Зондерсгеймѣ и Мерзебургѣ (933 и 934). Они бѣжали, потерявъ всю добычу и всѣхъ плѣнныхъ. Эта побѣда была плодомъ улучшеннаго военнаго искусства и уваженія, которое онъ умѣлъ пріобрѣсть у всѣхъ Германцевъ. Венгры долго не смѣли возобновить набѣговъ на Германію. Трудно доказать, точно ли Генрихъ велъ или, по-крайней-мѣрѣ, возстановилъ турниры въ память этой побѣды: воинскія игры были въ обыкновеніи еще прежде, и истиннымъ отечествомъ рыцарскихъ турнировъ была, кажется, Франція. Генрихъ хотѣлъ предпринять походъ въ Италію и короноваться императоромъ въ Римѣ, но смерть уничтожила это намѣреніе: Генрихъ умеръ въ Г'иммельнѣ, въ 936 году, на шестьдесятъ первомъ году отъ рожденія, послѣ шестнадцати-лѣтняго счастливаго и славнаго правленія; погребенъ въ Кведлинбургѣ, въ монастырѣ, который былъ имъ основанъ. Природный разсудокъ вознаграждалъ въ немъ совершенный недостатокъ образованности. Его упрекаютъ, въ любви къ роскоши и нѣкоторыхъ недостаткахъ характера.

ГЕНРИХЪ II, *Святой*, послѣдній германскій императоръ изъ Саксонскаго дому, царствовалъ съ 1002 по 1024 годъ. Онъ былъ сынъ Генриха Спорщика (Heinrich der Zänker), герцога Баварскаго и родился въ 972 году; избранъ въ императоры послѣ смерти Оттона III, который умеръ въ Италіи не оставивъ послѣ себя дѣтей. Генрихъ Баварскій былъ троюродный братъ Оттону и правнукъ Генриха. Благочестіе Генриха, говорятъ простиралось дотого, что онъ вмѣстѣ съ супругою своего Кунигундою далъ обѣтъ хранить безбрачное состояніе, и потому и не оставилъ по себѣ потомства. Впрочемъ католическія легенды приписываютъ тотъ же самый подвигъ цѣломудрія Болеславу Стыдливому, королю Польскому, и его супругѣ, святой Кунигундѣ. Трудно рѣшить, кто изъ нихъ дѣйствй-

тельно совершилъ его, — развѣ ужъ допустимъ, что такая тогда была мода между супругами. Отдавъ Баварію шурину своему, Генриху, графу Люксенбургскому, новый императоръ долженъ былъ почти въ одно и то же время вести войну на югѣ въ Италіи и на востокѣ въ Польшѣ и Богеміи. Послѣ продолжительной войны онъ успѣлъ заключить миръ (1018) съ Болеславомъ Храбрымъ, королемъ Польскимъ, но для обузданія Славянъ Балтійскихъ принужденъ былъ вступить въ союзъ съ Даніею и тутъ ему не удалось предпринять ничего рѣшительнаго. Его развлекали дѣла въ Италіи, гдѣ по смерти Оттона III, отдѣльно отъ Германіи, избранъ былъ въ короли Гардуинъ, маркграфъ Иврейскій. Генрихъ отправился туда съ войскомъ (1005), побѣдилъ Гордуина, короновался въ Павіи. Вскорѣ Павія, подражая другимъ Итальянскимъ городамъ взбунтовалась: граждане осадили императора въ собственномъ его дворцѣ. Генрихъ, спасаясь, выскочилъ въ окно и переломилъ себѣ ногу, отчего навсегда остался хромымъ. Подоспѣвшія Нѣмецкія войска отмстили за своего императора, но ему наскучила Италія и онъ поспѣшилъ въ Германію для усмиренія возставшихъ Славянъ. Едва только онъ вышелъ изъ Италіи, какъ Гардуинъ снова принялъ королевскій титулъ. Генрихъ въ 1013 опять отправился туда и снова короновался императорскою короною въ Римѣ вмѣстѣ съ супругою своею Кунигундою, дочерью графа Зигфрида Люксенбургскаго. При этой коронаціи въ первый разъ употреблено было *золотое яблоко*, или держава, въ означеніе того, что императоръ глава цѣлаго міра. Въ третій разъ (въ 1022) Генрихъ ходилъ въ Италію для отраженія Грековъ, которые овладѣли Апуліею. По возвращеніи въ Германію, усмиривъ властолюбивыхъ князей, онъ занялся построеніемъ церквей и монастырей; умеръ въ 1024 году; погребенъ въ Бамбергскомъ соборѣ, который самъ онъ создалъ и украсилъ. Съ нимъ прекратился домъ Саксонскій, и на престолъ вступила линія Франконскихъ, или Салійскихъ, императоровъ въ особѣ Конрада II.

ГЕНРИХЪ III, *Благочестивый*, сынъ императора Конрада II, изъ дому Франконскаго или Салійскихъ Франковъ, родился въ 1017 году, а наслѣдовалъ отцу своему въ санѣ императорскомъ въ 1039, но былъ избранъ въ Нѣмецкіе короли еще въ 1027 году. Природа дала ему способности, а воспитаніе дало характеръ, нужные для правителя. Церковь во всѣхъ спорныхъ статьяхъ должна была признать свою зависимость отъ его короны. Съ первымъ походомъ своимъ за Альпы (1046) онъ отрѣшилъ трехъ папъ, поставилъ новаго (Климента II), и такъ утвердилъ свое вліяніе на выборъ Римскаго владыки, что во все продолженіе его жизни Римляне только по его указанію возводили верховныхъ пастырей на престолъ св. Петра. Во всѣхъ частяхъ его государства, Германіи, Италіи, Бургундіи, никто, безъ его согласія, не получалъ важной духовной должности и не располагалъ церковнымъ имѣніемъ. Свѣтскіе чины содержалъ онъ въ совершенной покорности. Онъ раздавалъ герцогства и графства или оставлялъ ихъ безъ правителей, по своему усмотрѣнію, чтобы мало-по-малу пріучить Нѣмцевъ къ понятію объ единодержавіи, и царствовалъ совершенно самовластно. Всѣ сословія на него роптали, но духовенство, за его суевѣрную набожность, одобряло всѣ его поступки и дало ему названіе *Благочестиваго*. Генрихъ умеръ 5 октября 1056 года въ Ботфельдѣ, заставивъ, за три года до своей смерти, избрать сына своего въ наслѣдники.

ГЕНРИХЪ IV, сынъ Генриха III Благочестиваго. По смерти отца, онъ остался пятилѣтнимъ ребенкомъ и находился сперва подъ опекою матери своей, Агнесы. Скоро отнялъ у нея Генриха архіепископъ Кёльнскій Ганно, который, воспользовавшись одною прогулкою по Рейну, увезъ его въ Кёльнъ. Тогда, вмѣстѣ съ архіепископами Майнцскимъ и Бременскимъ, Ганно овладѣлъ правленіемъ. На пятнадцатомъ году, во время Госларскаго сейма, Генрихъ принялъ дѣла имперіи, но вліяніе, которое имѣлъ на него Адальбертъ, епископъ Бременскій, и вредныя правила, внушенныя имъ юному Генриху, возбудили противъ юнаго императора сильное негодованіе. Оно было особенно явно въ Саксоніи, гдѣ Генрихъ позволялъ себѣ многія насильства, уничтожалъ привиллегіи, данныя его предшественниками, и, чтобы смирить Саксонцевъ, на всѣхъ горахъ и холмахъ построилъ замки, которыхъ гарнизоны утѣсняли жителей. Саксонцы соединились съ Тюрингенцами, которые подобно имъ были угнѣтены, и, когда Генрихъ презрительно отвергнулъ ихъ представленія, взялись за оружіе (1073). Они принудили Генриха бѣжать изъ Саксоніи и раз-

рушили множество построенныхъ имъ замковъ. Генрихъ долженъ былъ заключить съ ними мирныя условія (1073), согласиться на разореніе остальныхъ замковъ, даже самаго Гартсбурга; но требовалъ, чтобы находившіяся тамъ строенія и церковь остались въ цѣлости. Когда эти зданія были разрушены мстительною чернью, Генрихъ принесъ папѣ жалобу на Саксонцевъ, какъ на святотатцевъ, и такимъ образомъ самъ подалъ ему поводъ вмѣшаться въ дѣло въ качествѣ судьи. Саксонцы соглашались сдѣлать все возможное удовлетвореніе; но свирѣпый Генрихъ внезапно напалъ на нихъ съ многочисленнымъ войскомъ (1057), при Лангензальцѣ, гдѣ они претерпѣли сильное пораженіе. Саксонцы покорились. Генрихъ захватилъ всѣхъ ихъ князей и вельможъ, разослалъ въ другія земли, и сталъ править народомъ какъ раздраженный побѣдитель или, скорѣе, какъ дикарь. Утѣсненные Саксонцы подали папѣ протестъ на жалобу Генриха. На папскій престолъ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, вступилъ, безъ соизволенія императора, знаменитый Григорій VII (Гильдебрантъ), человѣкъ геніяльный, властолюбивый, смѣлый, который съ самаго начала составилъ планъ укротить политическіе разбои вліяніемъ Церкви, покоривъ духовной власти буйное и кровожадное варварство тогдашней Европы. Съ радостію воспользовался онъ случаемъ увеличить свою силу, и потребовалъ (1076) Генриха, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, къ своему суду для отвѣта на обвиненіе Саксонцевъ. Генрихъ такъ мало уважалъ его угрозы, что, собравъ епископовъ въ Вормсѣ, заставилъ ихъ напомнить папѣ долгъ покорности коронѣ цезарей. Но Григорія нельзя было устрашить этимъ: онъ смѣло произнесъ приговоръ отлученія противъ Генриха и освободилъ Нѣмцевъ отъ данной ему присяги. При общемъ неудовольствіи на пороки и жестокости Генриха, эта мѣра подѣйствовала такъ сильно, что императоръ скоро увидѣлъ себя оставленнымъ всѣми и въ опасности потерять престолъ. Въ этихъ критическихъ обстолтельствахъ онъ былъ принужденъ итти въ Италію и просить о снятіи съ себя церковнаго знака опалы. Въ Каноссѣ, въ Моденской области, недалеко отъ Реджіо, крѣпкомъ замкѣ Тосканской маркграфини Матильды, нашелъ онъ Григорія, друга ея, который пріѣхалъ туда для своей безопасности. Три дня сряду являлся Генрихъ въ одеждѣ кающагося грѣшника на дворѣ замка Каноссы, прежде нежели допущенъ былъ къ Григорію. Только подъ самыми строгими условіями, явиться на первый призывъ папы, до тѣхъ поръ не вмѣшаваться въ правленіе, во всемъ повиноваться папѣ, и прочая, получилъ онъ прощеніе. Гордость Григорія VII произвела въ умахъ невыгодное для него впечатлѣніе. Италіянскіе вельможи, давно уже недовольные Григоріемъ, собрались около Генриха, который, разумѣется, не имѣлъ намѣренія выполнить предписанныхъ себѣ условій, и предложили свою помощь. Между тѣмъ Германскіе князья, подъ вліяніемъ папы, избрали въ Форхгеймѣ (1077) герцога Рудольфа Швабскаго въ короли. Генрихъ поспѣшилъ въ Германію, и счастливо одолѣлъ своего противника, который въ битвѣ лишился жизни (18 октября 1080). Послѣдующіе противники Генриха, Германъ Люксембургскій и Экбертъ, маркграфъ Тюрингенскій, не были для него опасны; но Григорій VII простеръ между тѣмъ свои виды на совершенное освобожденіе Церкви отъ вліянія свѣтской власти, —власти, должно сказать правду, грубой, развратной и полу-дикой,—и отнялъ у Германскихъ князей право инвеституры (утвержденія) епископовъ, которые до тѣхъ поръ изъ рукъ свѣтскихъ владѣтелей получали перстень и пастырскій жезлъ, символы своего сана. Григорій снова отлучилъ Генриха отъ Церкви. На соборѣ въ Бриксенѣ (1080) предпріимчивый владыка былъ самъ низложенъ, какъ еретикъ и волшебникъ, Германскими и Италіянскими епископами, которымъ очень не нравилась строгость вводимой имъ духовной дисциплины. Генрихъ пошелъ въ Италію, чтобы отмстить Григорію, который заперся въ крѣпости Святаго Ангела. Климентъ III, поставленный отъ Генриха папою, короновалъ его въ Римѣ. Григорій нашелъ убѣжище у Норманновъ въ Калабріи, и умеръ (1085) въ Салерно. Но въ Германіи неудовольствія на Генриха еще не прекращались; старшій сынъ его Конрадъ выступилъ противъ него явнымъ врагомъ: онъ не могъ долго держаться и умеръ, оставленный своими приверженцами (1101), во Флоренціи. Генрихъ убѣдилъ Германскихъ князей выбрать и короновать наслѣдникомъ сына своего Генриха. Но и этотъ презрѣлъ данную клятву не вмѣшиваться, при жизни отца, въ дѣла правле-

нія и коварно овладѣлъ сперва особою Генриха IV (1105), а потомъ и принудилъ его въ Нительгеймѣ сложить съ себя порфиру. Генрихъ IV пытался еще разъ выйти на сцену, но, всѣми оставленный, кончилъ жизнь и страданія (7 августа 1106) въ Литтихѣ, въ крайней бѣдности. Онъ умеръ какъ отлученный отъ общенія христіанскаго и только черезъ пять лѣтъ кости его получили приличное погребеніе въ Шпейерѣ. Генрихъ IV получилъ отъ природы умъ и мужество, но дурное воспитаніе совершенно исказило его характеръ. Онъ былъ хорошій воинъ и вышелъ побѣдителемъ изъ шестидесяти двухъ сраженій.

ГЕНРИХЪ V, императоръ Германскій, сынъ несчастнаго Генриха IV, униженнаго Гильдебрантомъ (Григоріемъ VII), родился въ 1081 году, и прославилъ имя свое въ исторіи постыднымъ, возстаніемъ противъ отца. Еще при жизни отца, по ходатайству папы Пасхалія II, Генрихъ былъ избранъ въ Майнцѣ (1106) въ короли Нѣмецкіе. Но это не принесло пользы ни папѣ, ни его кліенту. Генрихъ V, едва вступилъ на престолъ, тотчасъ возсталъ противъ притязаній Ватикана, и несчастный споръ о постановленіи епископовъ, снова подвергъ государство безпорядкамъ. Предпринятая Генрихомъ война противъ Венгровъ и Поляковъ была также бѣдственна. Въ 1111 году сочетался онъ бракомъ съ дочерью Англійскаго короля Генриха I, Матильдою, и, надѣясь на богатое приданое, предпринялъ походъ за Альпы, чтобъ въ Римѣ, посредствомъ папы, возложить на себя корону цезаря. Но какъ Пасхалій соглашался удовлетворить его требованіе только съ условіемъ, чтобы императоръ торжественно уступилъ ему права, которыя отстаивалъ Григорій VII, и о которыхъ епископы все еще спорили, то Генрихъ рѣшился однимъ ударомъ положить конецъ дѣлу: онъ приказалъ захватить папу въ алтарѣ, во время самаго служенія, и всѣхъ сопротивляющихся изрубить на улицахъ Рима. Послѣ двухъ-мѣсячнаго заточенія Пасхалій склонился на его сторону. Генрихъ, безъ дальнѣйшихъ условій, короновался Римскимъ императоромъ Германскаго народа, и, стоя на колѣняхъ, просилъ у папы позволенія предать освященной землѣ кости несчастнаго отца своего, на которыхъ тяготѣло церковное проклятіе. Безпокойства въ Германіи вскорѣ вызвали его изъ Италіи; но между-тѣмъ какъ онъ, соединясь съ герцогомъ Швабскимъ, сражался въ отечествѣ съ Лотаріемъ, герцогомъ Саксонскимъ, Римскій владыка снова возмутилъ противъ него Италію и имперскихъ князей, объявивъ заключенный съ императоромъ миръ вынужденнымъ. Эта бѣдственная война, поддерживаемая въ особенности архіепископомъ Майнцскимъ и епископомъ Вюрцбургскимъ, продолжалась два года и ужасно опустошила Германію. По окончаніи борьбы, Генрихъ вторично пошелъ въ Италію и принудилъ гордаго Пасхалія бѣжать въ Апулію. По кончинѣ этого папы, которая вскорѣ послѣдовала, кардиналы избрали Геласія II; но Генрихъ, будучи имъ недоволенъ, приказалъ избрать въ папы архіепископа Прагскаго Бурдина, который принялъ имя Григорія VIII. Геласій отправился въ Вѣну, гдѣ созвалъ соборъ и отлучилъ Генриха отъ церкви. То же самое сдѣлалъ и преемникъ Геласія Каликстъ II на соборѣ Реймсскомъ. Этими средствами и безпрерывными возмущеніями князей и вельможъ, Генрихъ былъ наконецъ принужденъ уступить. Въ 1121 онъ заключилъ тягостный Всеобщій Миръ (Landfreude), для успокоенія имперіи, а въ 1122 подписалъ знаменитый Вормсскій конкордатъ, которымъ обязался не вмѣшиваться въ духовные выборы, давать въ знакъ утвержденія перстень и жезлъ только тѣмъ епископамъ, которыхъ ему представятъ епархіальные капитулы и въ то же время, въ Германіи еще до постановленія ихъ папою, а въ Италіи послѣ этого обряда, каждому изъ нихъ жаловать лѣнное владѣніе: прикасаясь къ епископу скипетромъ, императоръ дѣлалъ его равнымъ всякому имперскому князю. Такимъ образомъ, отказываясь отъ всего, за что его предки вели столь продолжительную войну, онъ нанесъ смертельный ударъ императорской власти. Чтобъ занять чѣмъ нибудь всегда неспокойныхъ вассаловъ, онъ искалъ предлога къ войнѣ съ Франціею, но прежде нежели война возгорѣлась, умеръ отъ заразы, 22 мая 1125 года, въ Утрехтѣ. Въ его царствованіе вассалы и лѣнные имперскіе владѣльцы сдѣлались независимыми князьями, и это политическое и національное раздробленіе Германіи сохранилось и въ послѣдующія времена. Онъ былъ послѣднимъ императоромъ изъ Франконскаго или Салійскаго дому, которому скоро послѣдовалъ Швабскій, или Гогенштауфеновъ.

ГЕНРИХЪ VI, Германскій императоръ изъ дому Гогенштауфеновъ, взошелъ на престолъ въ 1190 году. Онъ былъ сынъ императора Фридриха I Гогенштауфена отъ второй его супруги Беатриксы, родился въ 1165, умеръ въ 1197 (см. *Гогенштауфены*).

ГЕНРИХЪ VII, первый императоръ Германскій изъ Люксембургскаго дому, сынъ герцога Люксембургскаго. Онъ получилъ императорскій престолъ по смерти Альбрехта I и послѣ семи-мѣсячнаго междуцарствія, 29 ноября 1308 года. Достойно примѣчанія, что онъ первый избранъ былъ въ Германскіе императоры сословіемъ избирательныхъ князей (курфирстовъ) безъ участія другихъ имперскихъ чиновъ. Съ нимъ вмѣстѣ предлагаемъ былъ Карлъ Валоа; но Генрихъ получилъ преимущество, потому что сильные вассалы имперіи, недовольные поступками Габсбурговъ, хотѣли избрать монарха изъ незначительнаго дому; и по ходатайству Климента V, который тайно преданъ былъ герцогамъ Лотарингскимъ, хотя самъ былъ родомъ Французъ и могъ бы скорѣе поддерживать Валоа. Однимъ изъ первыхъ поступковъ этого новаго императора было преслѣдованіе убійцъ Альбрехта I. Іоаннъ Швабскій подпалъ опалѣ (Aechtung). Рудольфъ Вартскій, Тегенфельдъ и прочіе (см. *Альбрехтъ* I) были казнены смертію. Женитьбою сына своего на наслѣдницѣ Богеміи, Генрихъ доставилъ своему [дому] это важное королевство. Потомъ, онъ предпринялъ походъ въ Италію, принудилъ Миланцевъ уступить себѣ Ломбардскую корону. Партія Гвельфовъ увезла древнюю корону Ломбардскихъ королей: Генрихъ приказалъ сдѣлать новую, желѣзную и ею короновался посредствомъ архіепископа Миланскаго въ каѳедральной церкви. Послѣ того онъ укротилъ оружіемъ возмущеніе въ верхней Италіи, взялъ приступомъ Кремону, Лоди и Брешію, приказалъ сжечь своего канцлера Туріани, тайнаго начинщика мятежа, и приступилъ къ Риму, занятому Робертомъ, королемъ Неаполитанскимъ. Вошедъ силою въ столицу западнаго христіанства послѣ кратковременной осады, онъ былъ коронованъ въ Римскіе императоры папою Іоанномъ Латеранскимъ и двумя кардиналами, между-тѣмъ-какъ на улицахъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ города происходили еще грабежи и убійства. Оттуда устремился онъ на Флоренцію, объявилъ опалу Роберту Неаполитанскому и угрожалъ смертію жителямъ Флоренціи и Лукки, ежели они тотчасъ не покорятся. Но они мужественно защищались. Генрихъ обратилъ свое оружіе на Неаполь, и былъ постигнутъ внезапною смертію при Беневентѣ на пятьдесятъ-первомъ году своей жизни, 24 августа 1318. Увѣряютъ, что этотъ страшный императоръ былъ отравленъ въ винѣ за ужиномъ доминиканскимъ монахомъ изъ Монтепульціано, по имени Полиціано. Климентъ V предалъ анаѳемѣ тѣло усопшаго, снявъ опалу съ Роберта Неаполитанскаго. Впродолженіи четырнадцати мѣсяцевъ государство оставалось безъ правителя; послѣ чего былъ избранъ въ императоры Людовигъ Баварскій. Сынъ Генриха, Іоаннъ король Богемскій, спустя тридцать лѣтъ послѣ смерти отца, торжественною грамматою оправдалъ доминиканцевъ въ предполагаемой отравѣ. Если вѣрить комментаторамъ Данте; то этого Генриха Люксембургскаго великій поэтъ воспѣвалъ таинственно въ своей Divina comedia.

ГЕНРИХЪ I, король Французскій, сынъ короля Роберта и Констанціи, вступилъ на престолъ въ іюлѣ 1031 года. Еще при жизни Роберта; мать Генриха противилась всѣми силами назначенію этого сына въ наслѣдники престола и требовала, чтобъ наслѣдникомъ объявленъ былъ другой ея сынъ, Робертъ. Эти требованія не имѣли ни какого успѣха при Робертѣ; но по смерти его Констанція возобновила ихъ и склонила многихъ вельможъ королевства на свою сторону. Генрихъ убѣжалъ въ Нормандію, къ извѣстному Роберту Дьяволу, который вооружился за него и возвратилъ ему отцовскій престолъ. Констанція удалилась въ монастырь, въ городъ Меленъ (Melun), гдѣ и скончалась. Спокойствіе длилось, однако жъ, не долго: Эвдесъ, братъ Генриха; пользуясь смутными обстоятельствами своего отечества, возсталъ также противъ короля, но былъ побѣжденъ, взятъ вплѣнъ и сосланъ въ Орлеанъ. Тогда король, чтобъ удалить отъ себя другаго брата, Роберта, отдалъ ему герцогство Бургундію, а Эвдесу, какъ бунтовщику, не далъ ничего. Генрихъ былъ женатъ въ первый разъ на племянницѣ императора Конрада, Матильдѣ, но не имѣлъ отъ нея дѣтей и скоро ея лишился; побуждаемый своими приближенными ко вторичному браку, онъ избралъ себѣ въ супруги Анну, дочь вашего великаго князя,

Ярослава, царевну, славную умомъ и красотою. Отъ ней имѣлъ онъ сына, Филиппа, который коронованъ былъ еще при жизни отца, именно въ 1059 году, и былъ его наслѣдникомъ. Около этого же времени, старинный покровитель Генриха, Робертъ, герцогъ Нормандскій, уѣзжая въ Палестину на поклоненіе Святому Гробу, оставилъ свое государство въ управленіе девяти-лѣтнему сыну своему, Вильгельму (знаменитому впослѣдствіи подъ прозваніемъ Вильгельма Незаконнорожденнаго и «Завоевателя»), и просилъ короля Французскаго блюсти за сохраненіемъ правъ этого младенца-монарха. Король обѣщалъ ему; но когда Робертъ, на возвратномъ пути изъ Іерусалима, умеръ въ Никеѣ, Генрихъ, вмѣсто обѣщанной защиты правъ Вильгельма, самъ напалъ на Нормандію и рѣшился, во что бы то ни стало, возвратить Франціи богатый ленъ ея. Намѣреніе его не имѣло, однако жъ, успѣха и Генрихъ умеръ въ августѣ 1060 года, на пятьдесятъ-пятомъ году своей жизни, оставивъ по себѣ трехъ сыновей Филиппа, Гугона и Роберта, и ввѣривъ опеку надъ ними и управленіе государствомъ мужу сестры своей, Балдуину, графу Фландрскому. Генрихъ былъ государь правосудный относительно своихъ подданныхъ, рачительный о благѣ своей державы, храбрый и благочестивый.

ГЕНРИХЪ II, король Французскій, сынъ Франциска I и Клавдіи Французской, родился въ Сенъ-Жерменъ-анъ-Ле, 31 марта 1518 года; вступилъ на престолъ 31 марта 1547. На другой годъ послѣ этого, открылось въ Гіеннѣ возмущеніе, но благоразумными мѣрами короля было скоро укрощено; въ слѣдующемъ году, онъ объявилъ войну Англичанамъ, которые отказывались исполнить условія трактата своего съ Францискомъ I и отдать Франціи Булонь. Эта война была однако жъ непродолжительна; скоро былъ заключенъ между обѣими державами миръ, и Булонь возвращена Франціи. Въ 1551 году возникаютъ между папою и королемъ несогласія за герцогство Парму и Піаченцу: непріятельскія дѣйствія открываются въ Италіи; папа прибѣгаетъ къ покровительству Карла Пятаго; король, съ своей стороны, запрещаетъ посылать въ Римъ деньги за буллы, и въ то же время уничтожаетъ строгій законъ противъ Реформатовъ. Бриссакъ поддерживаетъ честь Французскаго оружія въ Піемонтѣ, а маршалъ де-Термъ (de Thermes) искусно ведетъ дѣла въ Пармѣ; впрочемъ, такъ какъ война между императоромъ и королемъ, не была еще открыто объявлена, то въ Италіи и не было значительныхъ битвъ. Между-тѣмъ Нѣмецкіе протестантскіе владѣтели заключаютъ между собою союзъ для защиты свободы своего вѣроисповѣданія. Генрихъ объявляетъ себя ихъ покровителемъ, спѣшитъ къ нимъ на помощь и беретъ по пути крѣпости Туль, Мецъ и Верденъ (1522); но, узнавъ, что имперцы вступили въ Шампанію и производятъ въ ней жестокія опустошенія, возвращается, нападаетъ на непріятелей, разбиваетъ ихъ, и преслѣдуетъ до самаго герцогства Люксембургскаго. Императоръ, между тѣмъ, примиряется съ протестантскими владѣтелями, и Генрихъ остается одинъ, безъ союзниковъ. Карлъ, предводительствуя многочисленною арміею, вступаетъ въ Лотарингію, и осаждаетъ Мецъ; но Французскій Лотарингскій герцогъ Гвизъ, назначенный главнокомандующимъ Французскою арміею, истребляетъ армію императора, и принуждаетъ снять осаду; императоръ въ досадѣ опустошаетъ Пикардію и разоряетъ городъ Теруану до основанія. Это возбуждаетъ во Французахъ мщеніе: они, въ свою очередь, опустошаютъ Брабантъ, Геннегау, Камбре и осаждаютъ (1554) Рентн. Имперцы даютъ имъ подъ стѣнами города сраженіе, и хотя проигрываютъ его, однако жъ заставляютъ Французовъ снять осаду. Въ этой битвѣ Генрихъ искалъ лично сразиться съ Карломъ V, но императоръ уклонился отъ такого боя, потому что былъ удрученъ болѣзнями и лѣтами, а король былъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ. Корольи императоръ, утомленные упорною войною, оба желали мира, и перемиріе на пять лѣтъ было заключено въ Воселлѣ (Vaucelles), 5 февраля 1556 года. Въ тотъ же годъ, Карлъ V отказался отъ короны и удалился въ монастырь, и хотя перемиріе, какъ уже сказано, заключено было на пять лѣтъ, однако война возобновилась на слѣдующій годъ. Филиппъ II, наслѣдникъ Карла въ Испаніи, подкрѣпляемъ былъ въ Италіи Фарнезами и герцогомъ Тосканскимъ, и въ Пикардіи супругою своею, Маріею Англійскою. Герцогъ Гвизъ назначенъ главнокомандующимъ бѣдными остатками Французской арміи; та же часть ея, которой поручено было защищать Пикардію, ввѣрена старому конетаблю Монморан-

си, которому препоручалось преимущественно выручить городъ Сенъ-Кантенъ, осажденный Эммануиломъ-Филибертомъ, герцогомъ Савойскимъ, однимъ изъ лучшихъ полководцевъ своего времени, и защищаемый адмираломъ Колиньи. Монморанси надѣлалъ пропасть ошибокъ, и битва при Сенъ-Кантенѣ была такъ пагубна для Франціи, что Карлъ V, узнавъ объ ней въ своемъ монастырѣ, спросилъ: «А что Испанцы еще не въ Парижѣ?» Король приказалъ Гизу поспѣшно оставить Италію и спѣшить къ нему на помощь. Гизъ, перешедши въ Пикардію, обманываетъ непріятеля искусными движеніями, осаждаетъ Кале и въ осемь дней осады, (8 января 1558) овладѣваетъ этимъ городомъ, бывшимъ во власти Англичанъ слишкомъ двѣсти лѣтъ; потомъ беретъ онъ Гинъ (Guines), и Гамъ (Ham). Такимъ образомъ, меньше чѣмъ въ мѣсяцъ и въ самое суровое время года, онъ совершенно выгоняетъ Англичанъ, и довершаетъ всѣ свои подвиги взятіемъ Тіонвиля. Между тѣмъ Бриссакъ держался крѣпко въ Піемонтѣ; герцогъ Неверскій бралъ Клермонъ, маршалъ де-Термъ—Дюнкеркъ. Наконецъ, утомленные войною, враждующіе государи заключили миръ въ Като-Камбрези (Cateau-Cambresis), 3 апрѣля 1559 года, а наканунѣ этого дня Англія заключила свой частный договоръ. Результатомъ всего было, что Франція пріобрѣла Кале, Туль, Мецъ и Верденъ. Скоро послѣ этого Генрихъ былъ смертельно раненъ графомъ Монтгомери, капитаномъ Шотландской гвардіи, на турнирѣ, данномъ въ торжество бракосочетанія Елисаветы, дочери короля, съ Филиппомъ II, королемъ Испанскимъ, и Маргариты, сестры короля, съ герцогомъ Савойскимъ. Генрихъ умеръ 10 іюля 1559 года, на 41 году жизни и на 13 году царствованія. Онъ имѣлъ въ супружествѣ Катерину Медичи, и оставилъ по себѣ семерыхъ дѣтей.

ГЕНРИХЪ III, король Французскій, третій сынъ короля Генриха II и знаменитой Екатерины Медичи, родился въ 1551 году въ Фонтенбло, и по кончинѣ своего старшаго брата, Карла IX, вступилъ на престолъ, въ 1574 году. Будучи еще герцогомъ д'Анжу, онъ счастливо сражался противъ Гугенотовъ, и столько прославился побѣдами при Жарнакѣ и Монконтурѣ, что Поляки, въ 1573 году, избрали его себѣ въ короли. Генрихъ отправился въ Польшу, и, на проѣздѣ своемъ черезъ Германію, былъ свидѣтелемъ негодованія, которое произвели въ умахъ жестокости Французскаго двора противъ Гугенотовъ. Генрихъ, по прибытіи въ Краковъ, тотчасъ издалъ брошюру, въ которой старался оправдать убійства Варѳоломеевской Ночи и свое участіе въ этомъ дѣлѣ. Между-тѣмъ умеръ Карлъ IX, и Генрихъ тайно бѣжалъ изъ Польши во Францію, чтобы занять его мѣсто на Французскомъ престолѣ. Слабый и сладострастный, онъ предался внушеніямъ своей мстительной матери, Екатерины, и сдѣлалъ снова несчастную Францію позорищемъ самой неистовой анархіи. Запершись во дворцѣ, Генрихъ, нѣкогда побѣдитель при Жарнакѣ и Монконтурѣ, забылъ обязанности своего сана, и, между-тѣмъ-какъ около него свирѣпствовали партіи, занимался женщинами и интригами. Его бракъ съ дочерью графа Водемона, изъ дому Лотарингскаго, подалъ новый поводъ къ распрямъ: Гизы, всѣми ненавидимые, пріобрѣли большее вліяніе при дворѣ. Съ того времени начались междоусобныя войны, извѣстныя подъ именемъ *Лиги*, впродолженіе которыхъ Генрихъ Наваррскій (впослѣдствіи король Генрихъ IV), снискалъ отличную славу. Игралище коваей царедворцевъ, матери и наложницъ, молодушный Генрихъ оставался въ бездѣйствіи при всѣхъ событіяхъ. Герцогъ Гизъ вошелъ съ войскомъ въ столицу вопреки именному повелѣнію короля, и когда Генрихъ сдѣлалъ безсильное покушеніе воспротивиться насилію и привести возмутившихся Парижанъ къ повиновенію, народъ разогналъ его войска: это случилось 12 мая 1588 года; въ исторіи Франціи этотъ день называется la Journée de barricades. Король самъ принужденъ былъ бѣжать въ Шартръ. Чувствуя себя не въ силахъ противиться врагамъ въ открытомъ полѣ, Генрихъ прибѣгнулъ къ коварству. На сеймѣ въ Блоа, гдѣ Генрихъ только для виду примирился съ Гизами, онъ ужиналъ вмѣстѣ съ герцогомъ и велѣлъ умертвить его. Герцогъ Генрихъ Гизъ убитъ 23 декабря; его братъ, кардиналъ, на другой день. Это злодѣйство не принесло ему пользы. Парижъ, съ важнѣйшими городами королевства явно возстали противъ короля. Въ столь опасномъ положеніи Генрихъ III соединился съ благороднымъ Генрихомъ Наваррскимъ, и они общими силами осадили столицу, которую защищалъ братъ убитаго герцога Гиза быв-

шій въ то время главою Лиги. Но во время осады, одинъ фанатикъ, доминиканскій монахъ, по имени Яковъ Клеманъ (Clément) смертельно ранилъ его ножомъ, въ лагерѣ при Сен-Клу. Генрихъ III умеръ на другой день, на 16-мъ году своего царствованія и на 39-мъ отъ рожденія. Мать его скончалась въ томъ же году. Престолъ достался первому изъ Бурбоновъ, Генриху IV.

ГЕНРИХЪ IV, король Французскій, сынъ Антона Бурбона, герцога Вандомскаго, и Іоанны, дочери Генриха, короля Наваррскаго, родился въ 1553 году 4 октября въ По (Pau) въ Беарнѣ (департаментѣ Нижнихъ Пириней). Стараніемъ дѣда своего съ материнской стороны юный Генрихъ получилъ прекрасное для тогдашняго времени воспитаніе: его приучали переносить всѣ трудности, рано стали упражнять во всѣхъ рыцарскихъ занятіяхъ, и, такимъ образомъ, укрѣпили его тѣло и душу для будущихъ подвиговъ. Мать его, по смерти мужа, находя себя небезопасною отъ мстительности королевы Екатерины Медичи, оставила Французскій дворъ, возвратилась въ Беарнъ, свое наслѣдственное княжество, и явно обнаружила свою приверженность къ партіи Гугенотовъ. Тамъ она дала своему сыну воспитателя въ лицѣ славнаго Ла-Гомери, котораго преемникомъ былъ Флоранъ-Кретіенъ, ревностный протестантъ. На двѣнадцатомъ году своей жизни принцъ Генрихъ долженъ былъ снова явиться при дворѣ Французскомъ. Гнусное намѣреніе Гизовъ, которые, согласясь съ Филиппомъ II Испанскимъ, хотѣли завоевать Нижнюю Наварру, наслѣдственное владѣніе Генриха, и предать принца въ руки Испанцевъ, было открыто и уничтожено проницательностью королевы Англійской, Елисаветы. Генриху не было еще шестнадцати лѣтъ, когда мужественная Іоанна послала его къ войску Гугенотовъ, разбитому въ сраженіи при Жарнакѣ (1568), и юноша далъ торжественную клятву, до послѣдней капли крови защищать свою религію и общее дѣло свободы и совѣсти. Ободренное этимъ войско, которымъ предводительствовалъ адмиралъ Колиньи, провозгласила Генриха генералиссимусомъ, и, не смотря на новое пораженіе при Монконтурѣ, Гугеноты заключили выгодный миръ. Тогда Генрихъ объѣхалъ свою землю, узналъ истинныя нужды и страданія своего народа, и составилъ благородное намѣреніе заслужить славу добраго государя. Храбрость, не злопамятность, нѣжное сердце, особенная склонность къ прекрасному полу, и пламенный, но вмѣстѣ съ тѣмъ гибкій, характеръ были и тогда уже главными качествами несчастія. Кровожадная Екатерина составила планъ истребить однимъ ударомъ всѣхъ Гугенотовъ во Франціи и склонила слабаго сына своего, Карла IX, изъявить на это согласіе. Но надобно было собрать въ Парижѣ всѣхъ начальниковъ партіи Гугенотовъ. Будто изъ желанія примирить обѣ партіи, предложили Іоаннѣ сочетать протестанта Генриха бракомъ съ католичкою Маргаритою Валоа, младшею сестрою Карла IX. Іоанна согласилась, но, во время приготовленій къ свадьбѣ сына, умерла въ Парижѣ: это подало справедливый поводъ думать, что она была отравлена. Генрихъ принялъ титулъ тогда короля Наваррскаго. Его бракъ совершился 18 августа 1572 года. Но вдругъ, во время пировъ, въ ночь съ 24 на 25 августа, былъ исполненъ ужасный планъ истребленія Кальвинистовъ (см. *Варѳоломеевская ночь*). Генрихъ и Конде, для спасенія жизни, должны были наружно принять Католическую вѣру. Жестокая Екатерина досадовала на спасеніе Генриха. Чтобы вѣрнѣе погубить его, она старалась разорвать бракъ молодаго короля Наваррскаго съ своей дочерью Маргаритою. Не успѣвъ въ этомъ, она хотѣла развратить благородную душу юноши наслажденіями роскошнаго двора, и Генрихъ дѣйствительно вдался въ обольщеніе: онъ почти каждый день перемѣнялъ любовницъ. Однако жъ сердце его осталось неприкосновеннымъ для порока. Въ 1576 году онъ воспользовался охотою, бѣжалъ отъ двора, и снова объявилъ себя главою Гугенотовъ и Протестантомъ. Королева Екатерина, управлявшая по смерти Карла IX государствомъ вмѣсто Генриха III, почла за нужное заключить съ Гугенотами миръ, который доставилъ имъ свободное отправленіе обрядовъ вѣры (1576). Ревностные католики, ожесточенные этою уступкою, составили (1585) Лигу, которую король принужденъ былъ утвердить и которой главою былъ герцогъ Генрихъ Гизъ. Скоро съ новой яростію закипѣла религіозная вражда. Король Наваррскій Генрихъ, съ небольшими силами, разбилъ въ 1587 году войско Лиги при Кутрасѣ. Король Французскій Генрихъ III сдѣ-

лался подозрительнымъ партіи Лигистовъ, и, на собраніи чиновъ въ Блоа (1588), Гизы ревностно старались о совершенномъ уничтоженіи королевской власти. Сорбонна издала духовный декретъ, освобождавшій подданныхъ Генриха III отъ клятвы въ вѣрности. Папа Сикстъ V отрѣшилъ короля отъ церкви за то, что онъ велѣлъ умертвить кардинала Гиза. Такимъ образомъ слабому государю не оставалось другаго средства къ спасенію, даже по совѣту умирающей Екатерины, какъ примириться съ Гугенотами и искать дружбы Генриха Наварскаго. Соединившись въ Турѣ, они скоро одолѣли Лигистовъ, и Генрихъ III пошелъ къ Парижу, чтобы наказать мятежный городъ, но былъ измѣнически убитъ въ лагерѣ при Сенъ-Клу. Послѣднимъ его приказаніемъ дворянству было признать Генриха Наварскаго, женатаго на сестрѣ королевской, наслѣдникомъ Французскаго престола и защищать его право. Сдѣлавшись законнымъ королемъ Франціи, Генрихъ IV встрѣтилъ безчисленныя затрудненія. Его протестантское исповѣданіе было главнѣйшимъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію довѣренности католиковъ. Главою противной партіи былъ герцогъ Менскій, его соперникъ. Филиппъ II, король Испанскій искалъ также Французской короны, и прислалъ Лигистамъ сильное вспомогательное войско. Генрихъ IV разбилъ армію Лиги при Аркѣ и довершилъ ея пораженіе въ славной битвѣ при Иври. Слѣдствіемъ этихъ побѣдъ была блокада Парижа. Генрихъ IV былъ уже готовъ принудить Парижанъ къ сдачѣ голодомъ, когда Испанскій генералъ герцогъ Александръ Пармскій, искусными движеніями заставилъ его снять блокаду. Видя, что не принявъ католической вѣры, онъ никогда не будетъ спокойно владѣть Французскимъ тономъ, Генрихъ уступилъ наконецъ просьбамъ друзей своихъ, объявилъ, что хочетъ учиться католическимъ догматамъ, и 25 іюля 1593 въ церкви Св. Діонисія торжественно отрекся отъ Кальвинскаго ученія. Онъ счастливо спасся отъ смерти, которую готовилъ ему убійца въ Шартрѣ (1594), короновался королемъ, и въѣхалъ, при восклицаніяхъ народа, въ столицу, откуда Испанскія войска должны были выйти. Когда Генрихъ получилъ еще разрѣшеніе папы, то утихли всѣ партіи. Чтобы унизить могущество Испаніи, Генрихъ заключилъ наступательный союзъ съ Англіей и Голландіей: война кончилась выгодно для Франціи миромъ въ Вервинѣ (1598). Генрихъ воспользовался временемъ спокойствія, что бы утвердить благосостояніе государства и поправить весьма разстроенные финансы. Съ помощію своего знаменитаго министра Сюлли онъ успѣлъ въ этомъ совершенно, такъ что заплачено было 330 милліоновъ ливровъ государственнаго долга и сверхъ того сохранено въ казнѣ 40 милліоновъ. Бракъ Генриха съ Маргаритою Валоа былъ расторгнутъ стараніемъ Сюлли; папа далъ свое согласіе, и Генрихъ женился на Маріи Медичи, племянницѣ герцога Тосканскаго. Домашнія огорченія были слѣдствіемъ этого несчастнаго союза. Марія безпрестанно огорчала Генриха своей ревностью и своимъ властолюбіемъ, и онъ нѣсколько разъ хотѣлъ развестись съ нею. Сюлли всегда его удерживалъ. Рожденіе наслѣдника (Людовика XIII) примирило его однако жъ съ Маріей на нѣсколько времени. Другъ и товарищъ его походовъ, маршалъ Бironъ, составилъ противъ него заговоръ. Генрихъ искренно желалъ спасти его, но, за повторенную измѣну, долженъ былъ предать казни. Вскорѣ потомъ опечалили добраго Генриха заговоры графа Овернскаго, маршала Буіона и собственной его любовницы, коварной д'Антрагъ (d'Entragues). Онъ принужденъ былъ ихъ наказать. Своимъ прежнимъ единовѣрцамъ далъ онъ (1598), Нантскимъ эдиктомъ, совершенную свободу вѣроисповѣданія и политическую безопасность. Этотъ эдиктъ былъ потомъ уничтоженъ Людовикомъ XIV, который выгналъ всѣхъ Кальвинистовъ изъ Франціи. Протестанты Нѣмецкіе просили у Генриха помощи противъ Австріи, и Генрихъ составилъ было мечтательный планъ великаго союза и совершенно новаго устройства государствъ для водворенія вѣчнаго мира въ Европѣ. Желая привести этотъ планъ въ исполненіе, онъ вооружился и уже готовъ былъ выступить въ походъ. На время своего отсутствія назначилъ онъ правительницей супругу свою Марію и длятого короновалъ ее въ Сенъ-Денн, 13 мая 1610 года. Когда, на другой день, Генрихъ разъѣзжалъ по Парижскимъ улицамъ, осматривая приготовленія для торжественнаго въѣзда королевы, его карета въ улицѣ де-ла-Феронери, была остановлена двумя съѣхавшимися повозками. Этой минутою воспользовался нѣкто Равальякъ.

Онъ сталъ на ступенки кареты и длиннымъ ножемъ, далъ Генриху два смертельныхъ удара въ сердце. Равальякъ могъ, но не хотѣлъ бѣжать. Его схватили, и парламентъ осудилъ злодѣя на казнь ужасную. Ни какими мученіями не могли допытаться, имѣлъ ли онъ соумышленниковъ, но изъ посторонних обстоятельствъ заключаютъ, быть-можетъ неосновательно, что убійство совершено по внушенію Испанскаго двора и не безъ вѣдома властолюбивой супруги Генриха. Генрихъ отъ первой супруги не имѣлъ дѣтей, но отъ Маріи родились у него два сына и три дочери. Его любовницы, Габріель-д'Эстре, Генріетта Бальзакъ, графиня д'Антрагъ, Жакелина, графиня Моретъ, Шарлотта Дезессаръ и Марія-Генріетта де-Бурдонъ, имѣли отъ него также многихъ дѣтей.

ГЕНРИХЪ V, король Франціи и Наварры. Этотъ титулъ, не признанный Европейскими державами, находится только на безчисленныхъ медаляхъ и на монетахъ, выбитыхъ во Франціи частными людьми послѣ 1830 года. Приверженцы Бурбонской линіи, извѣстные подъ названіемъ легитимистовъ, не признаютъ нынѣшняго «короля Французовъ», Людовика-Филиппа, изъ линіи Орлеанской, своимъ государемъ, и вездѣ гдѣ только могутъ, называютъ «королемъ Франціи и Наварры» внука Карла X, сына покойнаго герцога Беррійскаго и знаменитой Каролины, герцогини Беррійской, которая провозгласила его законнымъ королемъ подъ именемъ Генриха V и мужественно сама защищала права его въ Вандеѣ (см. *Беррійская герцогиня Каролина*). Но герцогъ Бордоскій, сколько извѣстно, самъ не употребляетъ этого титула. Онъ родился 20 сентября 1820 года, въ Парижѣ, и живетъ теперь въ Австріи, при дѣдѣ своемъ Карлѣ X, отрекшимся *въ пользу его* отъ Французскаго престола послѣ іюльской революціи. Полное его имя Генрихъ-Карлъ-Фердинандъ-Марія-Богданъ (Dieudonné), герцогъ Бордоскій.

ГЕНРИХЪ I, король Англійскій, третій сынъ Вильгельма Завоевателя, родился въ 1068 году. По смерти Вильгельма Рыжаго, онъ воспользовался отсутствіемъ старшаго брата своего, Роберта, герцога Нормандскаго, который былъ тогда въ крестовомъ походѣ, и занялъ, въ 1100 году, Англійскій престолъ. Робертъ, возвратясь домой въ слѣдующемъ году, хотѣлъ-было вступиться за свои права, но, получивъ триста марокъ пенсіи, предоставилъ брату владѣть своею короною. Генрихъ вскорѣ лишилъ его не только пенсіи, но и всѣхъ владѣній, которыя и присоединены были къ Англійскому королевству. Это пріобрѣтеніе ввело короля въ продолжительную войну съ королемъ Французскимъ и графами Анжуйскимъ и Фландрскимъ, которая кончилась тѣмъ, что Генрихъ остался таки владѣтелемъ Нормандіи. Въ началѣ своего царствованія онъ разными средствами старался истребить въ умѣ народа мысль о своемъ похищеніи престола; для этого приказалъ заключить въ темницу епископа Дорланса (Dorlans), главнаго виновника тираствъ и жестокостей короля Вильгельма Рыжаго, и издалъ знаменитую хартію, которою прекращались всѣ административныя злоупотребленія, на которыя народъ ропталъ въ предъидущее царствованіе. Король обѣщалъ этою хартіей, которая можетъ считаться первымъ основаніемъ Англійской народной свободы, не касаться духовныхъ доходовъ во время ваканціи бенефицій; вводить во владѣніе имѣніемъ наслѣдниковъ графовъ, барововъ и военныхъ чиновниковъ за умѣренную подать; не продавать своего согласія на бракъ дочерей или родственницъ бароновъ; предоставить подвассаламъ тѣ же права, которыми пользуются бароны; наконецъ, хранить драгоцѣнные для народа законы Святаго Эдуарда. Генрихъ имѣлъ жестокіе споры со Св. Ансельмомъ, архіепископомъ Кентерберійскимъ, за право давать инвеституры; они кончились тѣмъ, что это право осталось за архіепископомъ. Умеръ Генрихъ въ Сенъ-Дени-ле-Формань (St. Denis-le-Forment), въ Нормандіи, перваго декабря 1135 года, на шестьдесятъ седьмомъ году жизни. Онъ сдѣлалъ два важныя дѣла въ свое царствованіе—установилъ по всѣмъ своимъ владѣніямъ одинакіе вѣсы и мѣры, и далъ Лондону хартію, которая была первымъ шагомъ этого города къ корпораціи. Юмъ изображаетъ Генриха II тираномъ, но лордъ Литтельтонъ, въ своей «Жизни Генриха», выставилъ его совершено иначе. Генрихъ имѣлъ отъ супруги своей Матильды, дочери Малькольма, короля Шотландскаго, одного сына Вильгельма Аделинга, который погибъ при кораблекрушеніи въ 1120 году, и одну дочь, Матильду, бездѣтную вдову императора Генриха V, вышедшую во второмъ бракѣ замужъ

за Жоффроа Плантагенета, графа Анжуйскаго; но, кромѣ законныхъ, имѣлъ еще тринадцать человѣкъ незаконныхъ дѣтей. Наслѣдникомъ ему былъ племянникъ его, Стефанъ Блоаскій.

ГЕНРИХЪ II, король Англійскій, одинъ изъ самыхъ могущественныхъ Англійскихъ государей, былъ сыномъ графа Готфрида Плантагенета д'Анжу и Матильды, дочери Генриха I. Рано созрѣли его великія способности подъ надзоромъ ученаго Роберта Глостера. Онъ сдѣлался герцогомъ Нормандіи, и, по смерти отца своего, владѣтелемъ графствъ Анжу, Турени и Мены, а черезъ бракъ съ Элеонорою Гіеннскою, пріобрѣлъ еще герцогства Гіенны и Поату. Такимъ образомъ онъ могъ бы и силою поддержать несомнѣнныя права свои на прѐстолъ Англійскій, но бездѣтный король Стефанъ особеннымъ постановленіемъ объявилъ его своимъ сыномъ и наслѣдникомъ. Въ 1154 году вступилъ онъ на Англійской престолъ и заставилъ уважать власть свою справедливостію. Онъ раздѣлилъ Англію на шесть областей (districts), которымъ далъ столько же судей. Эти судьи должны были объѣзжать свои округи въ извѣстное время и исправлять всѣ невѣжественныя или пристрастныя рѣшенія мѣстныхъ судей. Онъ покровительствовалъ городамъ, промышлености и торговлѣ. Лондонскую ярмарку стали при немъ посѣщать многіе иностранцы. Военныя его силы состояли изъ 60,000 пѣхоты и 20,000 конницы. Карлейль, Монтгомери и другія пограничныя крѣпости удерживали въ Валлисѣ древнихъ Бриттовъ отъ нападеній. Ирландія, театръ вѣчныхъ раздоровъ, была легко имъ завоевана. Не было бы государя счастливѣе его, если бъ не возгорѣлась несчастная борьба съ церковью, возбужденная преимущественно Ѳомою Бекетомъ (см. *Бекетъ*). Вторымъ для него несчастіемъ была гордость и ревность его супруги, которая не могла простить ему кое-какихъ невѣрностей. Зданіе съ запутанными ходами, построенное Генрихомъ въ Вудстокѣ для прекрасной Розамунды Клиффордъ, служило ей защитою отъ нападенія ожесточенной Элеоноры, но Генрихъ не могъ помѣшать супругѣ посѣять вражду въ сердцахъ сыновей его. Открылся заговоръ сыновей противъ отца, и происки Французскаго двора поддерживали борьбу ихъ съ Генрихомъ. Она кончилась счастливо для отца, но потомъ возгорѣлась снова и съ тѣхъ поръ вся жизнь Генриха была цѣпью страданій. Даже единственный вѣрный сынъ его, нѣжно имъ любимый, Іоаннъ, наконецъ отпалъ отъ него. Печаль и болѣзнь прекратили дни Генриха въ 1189 году.

ГЕНРИХЪ III, король Англійскій, родившійся въ 1207 году, наслѣдовалъ отцу своему Іоанну Безземельному 18 октября 1216 года. Англійское королевство было тогда жертвою самыхъ жестокихъ междоусобій, возбужденныхъ тиранніей пококойнаго короля, котораго сумазбродства заставили Англичанъ вручить корону принцу Людовику, сыну Филиппа-Августа, короля Французскаго. Генрихъ, имѣя отъ роду только десять лѣтъ, удержался на тронѣ благоразуміемъ и мужествомъ графа Пемброка, который назначенъ былъ регентомъ королевства на время малолѣтства юнаго короля. Начало царствованія Генриха III ознаменовано изданіемъ важныхъ хартій, которыя считаются у Англичанъ основаніемъ ихъ національной свободы. За смертью регента, (1219) послѣдовала война противъ Людовика VIII, короля Французскаго; но война эта не имѣла ни какихъ важныхъ послѣдствій. Слабый Англійскій монархъ, безполезно стараясь поддержать своего тестя Гуго X графа Ламаршскаго, (который не хотѣлъ повиноваться графу Поатіе, брату Людовика Святаго), и возвратить себѣ Нормандію, потерялъ, въ 1242 году, битву Тальбурскую (Taillebourg). Это очень уменьшило его владѣнія во Франціи. Не больше былъ счастливъ онъ и въ завоеваніи Сициліи, на которую папа далъ ему право. Между-тѣмъ каждый день открывались новыя неудовольствія и возстанія въ народѣ. Въ то время какъ папскій легатъ, подъ покровительствомъ короля, почти самовластвовалъ въ Англіи, самъ Генрихъ вымучивалъ у подданныхъ огромныя суммы для раздачи своимъ любимцамъ. Скоро открылся заговоръ, въ которомъ приняли участіе многіе бароны и городъ Лондонъ. Главою этого заговора былъ Симонъ Монтфоръ, графъ Лейстеръ, младшій сынъ знаменитаго Симона Монтфора, бича Альбигенцевъ. Объ партіи взялись за оружіе. Принявъ статьи, извѣстныя подъ названіемъ «Оксфордскихъ Статутовъ,» составленныя въ 1258 году, Генрихъ вдругъ объявилъ, въ 1261, въ парламентѣ, что не намѣренъ соблюдать ихъ; бароны возстали снова, и графъ Лейстеръ вступилъ въ Лондонъ по-

бѣдителемъ. Людовикъ Святой, избранный посредникомъ между государемъ и подданными, объявилъ (21 января 1264 года) приговоръ самый безпристрастный: онъ оставилъ во всей силѣ «Великую Хартію» и «ХартіюЛѣсную,» но уничтожилъ «Оксфордскіе Статуты,» какъ исторгнутые силою и посягающіе на королевскія права. Этотъ приговоръ былъ отвергнутъ баронами. Король, разбитый при Люисѣ (Lewes), попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ и сыномъ. Дерзкій Лейстеръ измѣнилъ государственное устройство, и, сосредоточивъ въ одномъ себѣ всю власть гражданскую и военную, далъ совсѣмъ другой видъ правленію. Онъ образовалъ парламентъ, въ которомъ должны были засѣдать четыре кавалера, какъ представители народа; законъ этотъ далъ подписать заключенному монарху, и,такимъ образомъ, положено было основаніе Палатѣ Депутатовъ.

Между-тѣмъ обширная власть, которою пользовался Лейстеръ, возбуждаетъ въ его собратьяхъ зависть; народъ также волнуется. Графъ Глостеръ, оставя мятежную партію, способствуетъ побѣгу королевскаго сына Эдуарда, который, поспѣшно собралъ маленькое войско, нападаетъ на Лейстерова сына, спѣшившаго на помощь къ отцу, истребляетъ его войско и настигаетъ самого стараго Лейстера. Начальникъ мятежниковъ, принужденный вступить въ бой, проигрываетъ сраженіе при Ивсемѣ (Evesham), 4 августа 1265 года, и самъ погибаетъ въ немъ. Генрихъ, освобожденный изъ рукъ своихъ непріятелей, умѣренно воспользовался своимъ торжествомъ: онъ не пролилъ ни одной капли крови на эшафотѣ и ни кого не подвергнулъ опалѣ; пострадала только фамилія Монтфора. Мятежные бароны вступили во владѣніе своими помѣстьями и жили спокойно; кротость монарха и благоразуміе и храбрость его сына возстановили мало по-малу порядокъ въ государствѣ. Генрихъ умеръ въ Лондонѣ, въ 1272 году, шестидесяти трехъ лѣтъ отъ роду; царствовалъ онъ всего 55 лѣтъ, то есть, дольше всѣхъ Англійскихъ королей. Генрихъ былъ государь умѣренный, человѣколюбивый, благочестивый и рачительный объ общественномъ благѣ; но, не имѣя довольно твердости и дѣятельности, былъ дурной политикъ и не умѣлъ ни хранить мира, ни вести войны. Рабствуя своимъ любимцамъ, онъ исполнялъ все, что они ему внушали. Денежные росты, возвысившіеся до пятидесяти на сто, послужили предлогомъ къ жесточайшимъ гоненіямъ на Жидовъ, единственныхъ капиталистовъ въ государствѣ. Въ 1241 году, Жиды принуждены были заплатить двадцать тысячъ серебряныхъ марокъ; Жидъ Ааронъ Іоркскій, заплатилъ одинъ четыре тысячи. Въ 1250 году, Генрихъ объявилъ новый налогъ на Жидовъ, и тотъ же Ааронъ заплатилъ на свою долю *тридцать тысячъ марокъ*. Генрихъ III вступилъ въ супружество (1256) съ Элеонорою Провансскою, которая привела съ собою къ Англійскому двору множество Провансаловъ и другихъ иностранцевъ; умерла въ 1291 году. По смерти Генриха вступилъ на престолъ сынъ его, Эдуардъ по прозванію *Долгоногій*.

ГЕНРИХЪ IV, тринадцатый король Англійскій и первый изъ фамиліи Плантагентовъ Ланкастерскаго дому, родился въ 1367 году, отъ Іоанна Гентскаго, герцога Ланкастерскаго, третьяго сына короля Эдуарда III, и въ молодости своей носилъ титло графа Дерби. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ возмущеніяхъ, тревожившихъ начало царствованія Ричарда II; когда же спокойствіе было возстановлено, Генрихъ отправился въ Литву сражаться съ идолопоклонниками и отличился храбростью и воинскими подвигами; возвратясь, онъ получилъ титло герцога Герфордскаго, и изъ мятежника сдѣлался столь вѣрнымъ подданнымъ, что самъ открылъ Ричарду тайный разговоръ, въ которомъ герцогъ Норфолькскій слишкомъ вольно выразился на счетъ его особы. Обвиненный объявилъ это клеветою, и король присудилъ имъ сразиться въ поединкѣ, но въ то самое время какъ они готовы были исполнить его приказаніе, Ричардъ объявилъ, что оба они изгоняются изъ королевства: герцогъ Норфолькскій на всю жизнь, а Генрихъ только на десять лѣтъ. Послѣдній удалился во Францію (1398) ко двору Карла VI, но жилъ тамъ не долго, потому что скоро умеръ старый герцогъ Ланкастерскій и отказалъ ему свои титло и всѣ богатства, а король повелѣлъ конфисковать все это наслѣдство въ свою пользу и объявить изгнанничество Генриха вѣковѣчнымъ, самъ же отправился въ Ирландію укрощать возникшій тамъ мятежъ. Генрихъ только съ шестидесятью человѣками, садится въ Нантѣ (по другимъ въ Ваннѣ) на корабль

(1399) и выходитъ на Англійскій берегъ въ Ревенспоръ (Ravenspur), въ Іоркшейръ, гдѣ, давъ торжественную клятву, что прибылъ только для защиты правъ своихъ на герцогство Ланкастерское, и въ нѣсколько дней собираетъ до 60,000 человѣкъ войска. Герцогъ Іоркскій, которому Ричардъ при своемъ отъѣздѣ ввѣрилъ управленіе королевствомъ, собравъ войско, идетъ на встрѣчу къ Генриху какъ-бы въ намѣреніи сразиться съ нимъ, но, встрѣтившись, передаетъ ему все свое войско. Съ этого времени Генрихъ становится полнымъ обладателемъ королевства. Между-тѣмъ король поспѣшно возвратился въ Англію, но часть его войска перешла на сторону Генриха, который, не осмѣливаясь явно дѣйствовать силою противъ своего государя, прибѣгнулъ къ самому коварному средству чтобъ получить его въ свои руки, и дѣйствительно, довѣрчивый король попалъ въ его власть: Генрихъ съ торжествомъ ввелъ его въ Лондонъ и заключилъ въ Тоуръ; потомъ, отъ имени плѣннаго короля, созвалъ парламентъ, на которомъ Ричардъ передалъ своему властолюбивому двоюродному брату королевскіе атрибуты и подписалъ актъ, которымъ призналъ себя недостойнымъ носить корону Англіи. Ободренный этою жалкою слабостью короля, Генрихъ заставилъ парламентъ составить противъ него формальный обвинительный актъ. Вскорѣ, въ засѣданіе обѣихъ соединенныхъ камеръ, опредѣлено было низложеніе Ричарда II, и тронъ объявленъ вакантнымъ, а черезъ нѣсколько времени послѣ того (30 сентября 1399) недостойные представители народа провозгласили королемъ Генриха Ланкастерскаго подъ именемъ Генриха IV. Стоя между двухъ опаснѣйшихъ соперниковъ, низложеннаго короля и законнаго его наслѣдника Эдмонда Мортимера, онъ рѣшился во что бы то ни стало освободиться отъ того и отъ другаго: Мортимеръ, имѣвшій только семь лѣтъ отъ роду, былъ заключенъ въ темницу, а Ричардъ погибъ отъ руки убійцы, или отъ голода. Между-тѣмъ и самъ похититель трона и цареубійца, Генрихъ, ненавидимый вельможами и народомъ, находился въ безпрестанной опасности; онъ едва не былъ захваченъ въ Виндзорѣ въ плѣнъ пятью стами дворянъ, которые составили противъ него заговоръ, но убѣжалъ въ Лондонъ, собралъ милицію этого города, схватилъ нѣкоторыхъ начальниковъ заговора и, безъ суда, велѣлъ ихъ обезглавить.

Королева Изабелла, вдова Ричарда II, была дочь Карла VI, короля Французскаго. Генрихъ поспѣшилъ обезоружить негодованіе этого монарха за убійство его зятя: онъ просилъ руки Изабеллы для своего сына, едва только вышедшаго изъ дѣтства; Карлъ отказалъ, и Генрихъ, стерпѣвъ съ порностью свое уничиженіе, отослалъ королеву во Францію съ величайшими почестями и успѣлъ этимъ получить возобновленіе договора, заключеннаго прежде между коронами Французскою и Англійскою. Между-тѣмъ Валлійцы и Шотландцы поднимаютъ мятежъ и вступаютъ въ Англію. Генрихъ посылаетъ имъ на встрѣчу графа Нортомберленда, который самъ передается на сторону мятежниковъ и идетъ на Лондонъ, но, постигнутый незапною болѣзнью, передаетъ начальство надъ войскомъ сыну своему Генриху Перси, извѣстному въ исторіи подъ именемъ *Готспора* (горячая шпора). Король идетъ къ нему на встрѣчу: равнина Шрюсберійская становится театромъ одной изъ самыхъ кровопролитныхъ битвъ, какія только извѣстны въ Англійской исторіи. Двѣ тысячи дворянъ осталось на мѣстѣ; смерть молодаго Перси, умерщвленнаго во время битвы неизвѣстною рукою, доставила побѣду Генриху (21 іюля 1403 года), который воспользовался ею такъ жестоко, что приказалъ отрыть тѣло своего храбраго противника и разнести члены его по большимъ дорогамъ: всѣ плѣнники были обезглавлены, и головы ихъ выставлены на Лондонскихъ мостахъ. Едва успѣлъ утихнуть этотъ мятежъ, какъ уже возникъ другой; графъ Нортомберлендъ, соединившись съ архіепископомъ Іоркскимъ и другими знатнѣйшими людьми, собралъ значительную армію: низкое коварство графа Вестморленда, начальствовавшаго войсками Генриха, предало всѣхъ знатнѣйшихъ заговорщиковъ въ его власть. Верховный судья Гаскойнъ (см. *Гаскойнъ*) отказался судить архіепископа: Генрихъ приказалъ казнить его безъ суда; это былъ первый примѣръ въ Англіи, что высшее духовное лицо обвинено въ государственномъ преступленіи. Въ то же почти время случай предалъ во власть короля молодаго принца Іакова, наслѣдника Шотландской короны, и онъ удержалъ его въ залогѣ для предупрежденія всякаго нападенія со стороны Шотландіи.

Когда такимъ образомъ возстановилась внутренняя тишина, Генрихъ началъ сѣять во Франціи вражду между герцогами Орлеанскимъ и Бургундскимъ, которые оспоривали другъ друга первенство во время болѣзни короля Французскаго. Онъ послалъ войско въ помощь герцогу Бургундскому (1411), но, получивъ вскорѣ послѣ того болѣе выгодныя предложенія со стороны герцога Орлеанскаго, приказалъ этому войску стать подъ его знамена. Кратковременное примиреніе враждующихъ герцоговъ не позволило Генриху собрать плодовъ своей низкой политики. Хотя онъ былъ еще въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, однако жъ неизлѣчимая болѣзнь, проказа (по другимъ эпилепсія), быстро привела его къ гробу. Генрихъ скончался на сорокъ шестомъ году своей жизни и на тринадцатомъ царствованія (20 марта 1413 году). Онъ часто называется въ Англійской исторіи Генрихомъ Болингброкскимъ отъ мѣста своего рожденія. Онъ женатъ былъ два раза; первый на Маріи Богенъ (Bohun), дочери графа Герфордскаго; другой, на Іоаннѣ, дочери короля Наваррскаго и вдовѣ герцога Бретанскаго. Отъ перваго брака имѣлъ онъ шестерыхъ дѣтей; старшій сынъ наслѣдовалъ ему подъ именемъ Генриха V. *Ѳ. Н. М.*

ГЕНРИХЪ V, четырнадцатый король Англійскій, старшій сынъ Генриха IV и Маріи Богенъ (Bohun), родился въ 1388 году. По обычаю времени его называли Генрихъ Монмоутскій, потому что онъ родился въ городѣ Монмоутѣ. Генрихъ получилъ въ Оксфордскомъ университетѣ такое отличное образованіе, какое только можно было получить время. Пятьнадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ уже увѣнчанъ славою въ сраженіи Шрюсберійскомъ, гдѣ получилъ рану въ лицо, а черезъ два года послѣ того, командовалъ войскомъ противъ возмутившихся Валлійцевъ, и два раза одержалъ побѣду надъ Овеномъ Глендоуромъ (Owen Glendower). Генрихъ IV, отецъ его, не могъ безъ ревности видѣть, что молодой принцъ начинаетъ пріобрѣтать сильную любовь народа, тогда какъ онъ самъ никогда не могъ пріобрѣсти ея; поэтому и удалилъ сына своего отъ войскъ и совѣтовъ. Въ праздности и бездѣятельности, принцъ Валлійскій началъ искать себѣ развлеченія въ недостойныхъ его сана обществахъ. Проводя цѣлые дни въ тавернахъ, а ночи на улицахъ въ дракѣ съ прохожими, въ буйствѣ и даже грабежѣ, наслѣдникъ Англійскаго трона все таки не потерялъ народной любви, и его восшествіе на престолъ (20 марта 1413 года) возбудило всеобщую радость. Но развратный принцъ сдѣлался добродѣтельнѣйшимъ государемъ: одного дня довольно было, чтобъ произвесть въ немъ совершенную перемѣну. Генрихъ, приказавъ отрыть тѣло покойнаго короля Ричарда II, умерщвленнаго отцомъ его (см. *Генрихъ IV*), сдѣлалъ ему великолѣпное погребеніе, почтилъ своею милостью подданныхъ, оставшихся вѣрными этому несчастному государю, и, наконецъ, изгналъ изъ государства тѣхъ, которые способствовали Генриху къ похищенію престола. Эти поступки окончательно примирили его съ своими подданными. Только послѣдователи ересіарха Викклеффа, называемые *Лоллардами*, угрожали возобновленіемъ мятежей, которые тревожили первые годы царствованія Ричарда II. Генрихъ призвалъ къ себѣ начальника ихъ лорда Кобема (Cobham), и старался убѣжденіемъ и кротостью призвать его къ Католической вѣрѣ; однако жъ всѣ усилія его были напрасны. Лордъ отправленъ въ Тоуръ, и осужденъ какъ еретикъ, но наканунѣ дня казни, скрывается изъ заключенія, собираетъ свою партію и замышляетъ схватить самого короля. Генрихъ схватываетъ самъ виновныхъ, и въ ту же минуту приказываетъ повѣсить ихъ. Съ этого времени секта Лоллардовъ потеряла всю свою силу и значительность. Сумасшествіе Карла VI предало Францію въ добычу партіямъ претендентовъ на королевскій престолъ. Генрихъ отправилъ во Францію пословъ съ предложеніемъ союза, который долженъ былъ скрѣпиться бракомъ короля Англійскаго съ принцессою Екатериною, дочерью короля Французскаго. Французскій дворъ отвергнулъ это предложеніе, и Генрихъ, собравъ поспѣшно свои войска и корабли въ Соутгемптонѣ, готовъ уже былъ отправиться во Францію, какъ вдругъ вспыхнулъ новый мятежъ. Графъ Кембриджскій, братъ герцога Іоркскаго, женившись на Аннѣ Мортимеръ, сестрѣ графа Ламаршскаго, вздумалъ вступиться за права отрасли дома Ричардова, но былъ схваченъ и осужденъ вмѣстѣ съ главнѣйшими членами своей партіи. Тогда Генрихъ возвратился къ своему прежнему намѣренію, переплылъ черезъ море съ полутора тысячею судовъ и вышелъ на берегъ (1415) въ томъ самомъ мѣ-

стѣ, гдѣ въ слѣдующемъ вѣкѣ выстроенъ Гавръ-де-Грасъ. Войско его состояло изъ пятидесяти тысячъ воиновъ. Онъ взялъ Арфлёръ (Harfleur), но утомленный, долгою осадою этого города, рѣшился возвратиться въ отечество. Необходимо было сѣсть на корабли въ Кале, а Французская армія, въ числѣ пятидесяти четырехъ тысячъ человѣкъ, подъ командою коннетабля д'Альбре шла на остатки Англійской съ большою поспѣшностію. Находясь въ самомъ затруднительномъ положеніи, Англійскій король предложилъ сдать Арфлёръ съ тѣмъ, чтобъ пропустили его самого въ Кале. Предложеніе его было отвергнуто; тогда онъ рѣшился перейти черезъ Сомму (Somme) при Аббвилѣ, но не успѣлъ въ этомъ; потомъ поднялся вверхъ по рѣкѣ, надѣясь найти какой-нибудь мостъ, но всѣ мосты были сломаны; наконецъ удалось ему начать свой переходъ между Перонною и Сенъ-Кантеномъ, но едва только успѣлъ онъ перейти маленькую рѣчку Терноа (Ternois), близъ Бланжи (Blangy), какъ увидѣлъ, что вся Французская армія стоитъ въ боевомъ порядкѣ на Азенкурской равнинѣ. Положеніе Генриха было самое отчаянное, но судьба спасла своего любимца: онъ не только избавился отъ явной погибели, но еще самъ одержалъ надъ Французами рѣшительную и совершенную побѣду (25 октября 1415 года), и взялъ въ плѣнъ многихъ знатнѣйшихъ людей Франціи, между прочимъ, герцоговъ Орлеанскаго и Бурбонскаго и графовъ д'Э (Eu), Вандомскаго и Ришмонскаго. Несмотря однако жъ на свою побѣду, Генрихъ поспѣшилъ пробраться въ Кале, а оттуда въ Англію, и взялъ съ собою своихъ знаменитыхъ плѣнниковъ, а скоро послѣ того заключилъ съ Французскимъ королемъ перемиріе на два года. Въ это время Генрихъ не оставался праздынмъ. Императоръ Сигизмундъ, который путешествовалъ тогда по Англіи, побудилъ его воспользоваться внутренними междуусобіями Франціи. Генрихъ назначилъ герцогу Бургундскому свиданіе въ Кале, и Французскій принцъ призналъ его законнымъ королемъ Франціи. Генрихъ прибылъ во Францію съ новыми силами, перваго августа 1418 года. Бо́льшая часть городовъ Нормандіи, или неожиданно взятыхъ, или сданныхъ измѣнниками, покорилась ему безъ сопротивленія. Почти одни только Шербуръ и Руанъ держались до послѣдней крайности. Дофинъ прибѣгнулъ къ переговорамъ; властолюбивый король, казалось, рѣшился также примириться и требовалъ только Нормандіи и областей уступленныхъ Эдуарду III Бретиньискимъ трактатомъ. Рука принцессы Екатерины, дочери Карла VI, должна была быть залогомъ мира. Дофинъ, съ своей стороны, старался помириться съ герцогомъ Бургундскимъ; все бы, можетъ-быть, кончилось хорошо, какъ вдругъ герцогъ былъ умерщвленъ, и междуусобная война вспыхнула съ новою силою. Тогда Генрихъ не сталъ ужѣ думать о Нормандіи, а рѣшился во что бы то ни стало получить корону Франціи, и наконецъ этого достигнулъ: Троаскій трактатъ (21 мая 1420) вручилъ ему ее. Черезъ нѣсколько дней послѣ его заключенія, Генрихъ исполнилъ первое условіе этого трактата: женился на принцессѣ Екатеринѣ, и присоединилъ къ своимъ титламъ новое, — Fils très aimé du roi de France, «Возлюбленный сынъ короля Французскаго,» а законный наслѣдникъ сталъ называться только Soi-disant Dauphin, «Такъ называемый дофинъ.» Этотъ молодой принцъ собралъ противъ похитителей своего престола порядочное войско, и Генрихъ принужденъ былъ на другой день своего брака выйти въ поле. Санъ (Sens) и Монтро (Montereau) сдались ему безъ сопротивленія; но Меленъ выдержалъ почти четырехъ-мѣсячную осаду. Наконецъ Генрихъ вступилъ въ столицу Франціи, и юриспруденты ратификовали Троаскій трактатъ 23 декабря 1420 года. Но Генрихъ хорошо видѣлъ непрочность своего владычества, и, оставивъ во Франціи дядю своего, герцога Экзетерскаго, уѣхалъ въ Англію, чтобы собрать новыя войска, которыя были ему тѣмъ болѣе необходимы, что Шотландцы прибыли на помощь дофину. Герцогъ Клеренсскій, братъ Генриха V, отправился покорять Анжу, встрѣтилъ близъ Божѐ (Baugé) Шотландскій корпусъ, и былъ разбитъ и убитъ. Генрихъ прибылъ въ самую пору для предупрежденія дурныхъ послѣдствій этого пораженія. Многіе города держались еще стороны дофина; Мо (Meaux) защищался цѣлыхъ осемь мѣсяцевъ; другіе же отворили Англійскому королю ворота, и дофинъ былъ принужденъ отойти за Лоару. Рожденіе сына королевою Екатериною въ Виндсорѣ въ высшей степени обрадовало Генриха: онъ хотѣлъ, чтобъ это событіе праздиуемо было съ равнымъ торже-

ствомъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ, но судьба устроила иначе: его постигла жестокая болѣзнь (фистула), противъ которой хирургія того времени не имѣла еще средствъ, и король Французскій и Англійскій скончался въ замкѣ Венсеннъ (Vincennes) 31 августа 1422 года, оставивъ старшему изъ своихъ братьевъ, герцогу Бедфордскому, управленіе Франціею; второму послѣ него, герцогу Глосстерскому, управленіе Англіею; а графу Варвику опеку надъ сыномъ. Тѣло Генриха, прежде нежели перевезено было въ Англію, стояло нѣкоторое время въ Сенъ-Денн. Королева, супруга его, соорудила ему великолѣпнѣйшій памятникъ въ Вестминстерѣ; но скоро, дочь короля Французскаго и супруга короля Англійскаго и Французскаго, вышла замужъ за Валлійскаго дворянина Овена Тудора. Генрихъ былъ идоломъ Англичанъ за свой откровенный, прямой характеръ, за воинскую славу и завоеванія. Вся Англія оплакивала его смерть. Наслѣдникомъ ему былъ девятимѣсячный сынъ его, Генрихъ VI. *Ѳ.Н.М.*

ГЕНРИХЪ VI, пятнадцатый король Англійскій, сынъ Генриха V и Екатерины Французской, родился въ Виндсорѣ шестаго декабря 1421 года. Король Генрихъ V умеръ тридцать перваго августа 1422 года; черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого послѣдовалъ за нимъ несчастный Французскій король Карлъ VI. Генрихъ V оставилъ сыну своему въ наслѣдство два королевства, Французское и Англійское, ввѣривъ первое управленіе герцога Бедфордскаго, а второе Глосстерскаго; воспитаніе же молодаго принца поручилъ дѣду его, кардиналу Винчестерскому. Герцогъ Бедфордскій употреблялъ всѣ старанія сохранить ввѣренныя ему области въ цѣлости. Свиданіе его съ герцогами Бургундскимъ и Бретанскимъ въ Аміенѣ скрѣпила дружбу этихъ государей съ Англіею, а побѣда, одержанная графомъ Селисберійскимъ надъ дофиномъ Карломъ при Кревантѣ (Crevant), близъ Оссерра (1423) распространила владычество Англичанъ до самой Лоары. Герцогъ Бедфордскій взялся покорить Пикардскіе и Нормандскіе города, державшіе еще сторону дофина, и дѣйствительно занялъ Иври (Ivry), но коннетабль Французскій отмстилъ за это занятіемъ Вернеля (Vernеuil). Герцогъ Бедфордскій далъ ему битву подъ стѣнами этого города, и Французы, съ своими союзниками Шотландцами, были жестоко поражены (27 августа 1424 года). Слѣдствіемъ этой несчастной для Карла битвы должно, казалось, быть совершенное его паденіе, но странный случай спасъ его. Жакелина, герцогиня Брабантская, отъ ненависти къ своему супругу, убѣжала въ Англію и отдалась подъ покровительство герцогу Глосстерскому, одному изъ дядей Генриха IV. Герцогъ предложилъ ей свою руку и, соединясь съ герцогинею, сталъ требовать собственно ей принадлежавшихъ графствъ Геннегау и Голландскаго, а герцогъ Бургундскій, союзникъ Англіи и двоюродный братъ герцога Брабантскаго, вступился за оставленнаго мужа. Такимъ образомъ вспомогательныя войска, назначенныя во Францію, отправляются въ Нидерланды. Герцогъ Бедфордскій напрасно употребляетъ свое посредничество въ этой распрѣ, и, наконецъ, вмѣсто того чтобъ воспользоваться Вернельскою побѣдою, принужденъ удалиться въ Англію. Между тѣмъ она потеряла и другаго вѣрнаго своего союзника: Карлъ VII предложилъ графу Ришмону, брату герцога Бретанскаго, коннетабльскій жезлъ, и графъ, въ благодарность за это, отвлекъ своего брата отъ Англійской партіи. Прибытіе герцога Бедфордскаго въ Парижъ привело нѣсколько въ порядокъ Англійскія дѣла во Франціи; побѣдивъ герцога Бретанскаго, онъ рѣшился овладѣть Орлеаномъ и овладѣлъ бы навѣрно, еслибъ не спасла его чудесная дѣвица, Іоанна д'Аркъ (см. *Іоанна д'Аркъ*). Англичане были поражены, и Карлъ торжественно короновался въ Реймсѣ, а герцогъ Бедфордскій въ то же почти время короновалъ Генриха въ Парижѣ, въ церкви Богоматери, 17 декабря 1430 года. Англійскія дѣла шли, однако жъ, день ото дня хуже, и хотя Іоанна д'Аркъ и попалась въ руки Бедфорда и была имъ умерщвлена, однако жъ это не поправило его затруднительнаго положенія, и тѣмъ еще болѣе, что герцогъ Бургундскій рѣшительно соединился съ Карломъ Аррасскимъ трактатомъ (1435). Вскорѣ послѣ этого трактата Карлъ освободился въ одно почти время отъ двухъ опаснѣйшихъ непріятелей, матери своей Изабеллы Баварской и герцога Бедфордскаго: оба они умерли скоро другъ послѣ друга. Герцогъ Глосстерскій, и кардиналъ Винчестерскій, занятые споромъ о взаимномъ первенствѣ въ Англіи, ни сколько необращали вниманія на то, что дѣлалось во Франціи, и, спустя уже до-

вольно времени, послали туда наконецъ герцога Іоркскаго, но было уже поздно: Парижъ предался во власть Карла, и, вмѣсто войска, правители Англійскаго королевства заблагоразсудили отправить посла, графа Соффолька, котораго уполномочили явно-подписать перемиріе на годъ, и десять мѣсяцевъ, и тайно-заключить, если возможно, постоянный миръ и союзъ съ Франціею. Кромѣ этого графъ имѣлъ еще порученіе просить для своего государя руки Маргариты Анжуйской, происходившей отъ одного изъ братьевъ Карла V и племянницы Французской королевы; ему не отказали, и бракъ совершился въ Турѣ; нерезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того Маргарита переѣхала въ Англію и была тамъ коронована (1444). Ей довольно было одного часа чтобы узнать все ничтожество своего супруга, и нѣсколькихъ дней—чтобъ совершенно овладѣть умомъ его. Первымъ дѣломъ Маргариты было осудить и умертвить герцога Глосстерскаго и его супругу, потомъ уступить Францію Мену и даже Нормандію и Гіенну, которыми Англія владѣла цѣлыя три столѣтія. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого явился претендентъ на Англійскую корону, Ричардъ, герцогъ Іоркскій. Онъ происходилъ отъ втораго сына Эдуарда III; Генрихъ же происходилъ отъ третьяго. Герцогъ Іоркскій носилъ въ своемъ щитѣ бѣлую розу, а Генрихъ алую; отъэтого долговременныя войны между ихъ приверженцами назвались войнами *алой* и *бѣлой розы*. Одинъ Ирландецъ низкаго происхожденія, по имени Джонъ Кедъ (Cade) принялъ на себя имя Джона Мортимера, потомка старшей королевской фамиліи, и, собравъ себѣ двадцать тысячъ человѣкъ войска, разбилъ королевскіе отряды, высланные противъ него, и пошелъ къ Лондону. Король удалился при его приближеніи, и столица отворила ворота побѣдителю, но губернаторъ Тоура улучилъ удобное время и напалъ на бунтовщиковъ. Кедъ, котораго голова была оцѣнена, найденъ мертвымъ; все пришло въ порядокъ (1450). Дворъ понялъ, что герцогъ Іоркскій, бывшій тогда въ Ирландіи, не былъ чуждъ этому дѣлу, и противился всѣми силами возвращенію его въ Англію; герцогъ однако жъ, возвратился туда. Парламентъ требовалъ отъ короля удаленія и ссылки нѣкоторыхъ его министровъ; и вскорѣ самъ герцогъ Іоркскій, съ десяти-тысячнымъ, войскомъ явился *для* подкрѣпленія этого требованія, но нашедши что ворота Лондона заперты для него, онъ поворотилъ въ графство Кентъ. Генрихъ VI слѣдовалъ за нимъ съ войскомъ, гораздо многочисленнѣйшимъ, нежели герцогово; однако жъ это дѣло кончилось ничѣмъ. Герцогъ жилъ въ своихъ помѣстьяхъ въ Валлисѣ, когда природное слабоуміе Генриха превратилось въ совершенное сумасшествіе. Королева, оставленная безъ покровительства, объявила герцога Іоркскаго протекторомъ королевства (1454), а врага его, герцога Соммерсетскаго, отправила въ Тоуръ; но едва прошло нѣсколько недѣль, какъ герцогъ Соммерсетскій явился опять при дворѣ, въ полной милости. Раздраженный герцогъ Іоркскій удалился въ Валлисъ и собралъ войско. Король, или лучше, королева, также приготовилась къ войнѣ. Оба войска сошлись при Сентъ-Альбенсѣ (Saint-Albans), въ Гертфордшейрѣ: Генрихъ былъ разбитъ и раненъ, и попалъ въ руки своего соперника, тридцать перваго мая 1455 года. Герцогъ Іоркскій обошелся съ нимъ не только съ величайшимъ уваженіемъ, но согласился даже оставить за нимъ всѣ наружные знаки королевскаго величества, и требовалъ только, даннаго уже себѣ, титла протектора. Гордая Маргарита воспользовалась первою минутою отсутствія протектора, представила своего супруга въ парламентъ и заставила несчастнаго объявить изъ собственныхъ устъ, что онъ чувствуетъ себя способнымъ править государствомъ. Герцогъ Іоркскій съ своими приверженцами явился въ Лондонъ, куда собрались также всѣ почти члены противной партіи. Употреблены были всѣ средства къ примиренію, и, можетъ-быть, оно бы и состоялось, но ссора двухъ служителей произвела всеобщее сраженіе. Графъ Варвикъ уѣхалъ въ Кале. Графъ Салисбери одержалъ побѣду надъ лордомъ Одли (Audley) при Блоръ-Гетѣ (Bloreheath), 23 сентября 1459 года, и пошелъ на Лудло, но былъ измѣнически оставленъ Андреемъ Троллопомъ, который командовалъ ветеранами Калескаго гарнизона. Это произвело такое разстройство въ войскѣ Іоркистовъ, что они разсѣялись, не нанесши ни одного удара. Герцогъ уѣхалъ въ Ирландію; но, послѣ побѣды, одержанной Варвикомъ надъ лордомъ Греемъ при Нортгемптонѣ (10 *іюля* 1460 года), снова получилъ Генриха въ свою власть. Именемъ ко-

роля собранъ парламентъ, который долженъ былъ лишить его трона, но которой объявилъ только, что хотя онъ этого и достоинъ, однако жъ корона все таки останется на его головѣ. Герцогъ послалъ Маргаритѣ повелѣніе отъ имени ея мужа пріѣхать немедленно въ Лондонъ; она объѣзжала въ это время съ маленькимъ сыномъ сѣверную Англію, и успѣла собрать себѣ значительное число приверженцевъ, которые и разбили Іоркистовъ, при Векфильдѣ (въ Іоркшейрѣ) 24 декабря 1460 года: герцогъ лишился при этомъ жизни, и голова его, увѣнчанная въ насмѣшку бумажною короною, была прибита къ воротамъ города Іорка. Графъ Селисбери, отецъ Варвика, былъ взятъ въ плѣнъ и въ ту же минуту обезглавленъ. Королева поручила одну часть своей арміи Гаспару Тудору, а съ другою пошла на Лондонъ. Тудоръ былъ разбитъ наголову новымъ герцогомъ Іоркскимъ при Мортимеръ-Кроссѣ, въ Герфордшейрѣ; но королева была счастливѣе: она одержала побѣду надъ графомъ Варвикомъ и возвратила себѣ своего супруга. Герцогъ Іоркскій поспѣшно отправился къ Лондону и единогласно, войскомъ и народомъ, былъ избранъ, въ короли Англіи; пятаго марта 1461 года этотъ выборъ подтвержденъ въ замкѣ Бенардѣ (Baynard) собраніемъ епископовъ, лордовъ и судей. Между-тѣмъ, однако жъ, какъ Эдуардъ короновался въ Лондонѣ, Маргарита шла противъ него съ шести-десятитысячнымъ войскомъ. Молодой король и графъ Варвикъ соединили свои силы и сошлись съ ней при Тоутонѣ (Towton) въ Іоркшейрѣ (29 марта 1461 года). Маргарита проиграла сраженіе и удалилась сначала въ Шотландію, а послѣ во Францію, гдѣ умоляла короля о помощи. Людовикъ XI оказалъ ей помощь весьма слабую, но мужественная королева рѣшилась еще разъ попытать счастья. Сраженіе при Гексемѣ (Hexham) совершенно разсѣяло ея партію (15 мая 1464 года). Она нашла средство перебраться опять во Францію, но Генрихъ былъ схваченъ въ Вадингтонъ-Галлѣ, въ герцогствѣ Ланкастерскомъ, и отосланъ въ Тоуръ; гдѣ жилъ цѣлыя шесть лѣтъ, пока наконецъ случай не возложилъ еще разъ на него короны. Варвикъ, жившій во Франціи негоціаторомъ, обиженный королемъ, рѣшился отомстить ему и предложилъ Маргаритѣ свои услуги. Та съ радостью приняла это предложеніе, и Варвикъ, пріѣхалъ въ Англію, гдѣ одно имя его собрало къ нему множество воиновъ, бывшихъ нѣкогда его сподвижниками; Эдуардъ убѣжалъ въ Голландію. Тогда Варвикъ пошелъ прямо на Лондонъ, вывелъ заключеннаго короля изъ темницы и провозгласилъ его снова королемъ. Народъ, любившій Варвика, объявилъ, что ему должно принадлежать управленіе королевствомъ до совершеннолѣтія принца Валлійскаго. Все это случилось въ 1470 году. Между тѣмъ Эдуардъ также не терялъ времени; онъ собралъ многочисленную армію, быстро переправился въ Англію, и, ни кѣмъ не жданный, явился подъ стѣнами Лондона, который отворилъ ему ворота, и несчастный Генрихъ въ третій разъ попалъ въ его руки. Варвикъ съ своими шелъ къ Лондону; Эдуардъ выступилъ къ нему на встрѣчу; они сошлись при Барнетѣ въ десяти миляхъ отъ столицы; Варвикъ былъ разбитъ и убитъ (14 апрѣля 1471 года). Въ этотъ самый день Маргарита, съ осьмнадцати-лѣтнимъ сыномъ своимъ, прибыла въ Англію, и, узнавъ о пораженіи своего союзника, удалилась было въ монастырь въ Больё, но приверженцы алой розы упросили ее оживить войска ихъ своимъ присутствіемъ. Сраженіе при Тьюксбери (Tewkesbury), при сліяніи Северна и Авона, рѣшило участь Генриха и Эдуарда. Маргарита Анжуйская и сынъ ея достались во власть побѣдителя (4 мая 1471 года). Принцъ Валлійскій былъ умерщвленъ, а Маргарита съ супругомъ отправлены въ Тоуръ. Генрихъ VI не многимъ пережилъ Тьюксберійскую битву; онъ умеръ пятидесяти лѣтъ отъ-роду, неизвѣстно какою смертью, естественною или насильственною; только всѣ въ то время единогласно обвиняли въ ней герцога Глосстерскаго (впослѣдствіи Ричарда III). (Hume's History of England; Original letters written during the reigns of Henry VI etc. published by John Fenn, Лондонъ, 1789, четыре тома; Histoire de Marguérite d'Anjou etc. par l'abbé Prevost, Амстердамъ, 1741; Historye of the Arrivall of Edward IV. in England and the Finall Recoverye of his kingdomes from Henry VI, Лондонъ, 1838). *Ѳ. П. М.*

ГЕНРИХЪ VII, король Англійскій, основатель дому Тудоровъ, родился въ 1456 году. Побѣдивъ при Босвортѣ похитителя Ричарда III и умертвивъ его (1485), онъ вступилъ на Англійскій престолъ, на который не имѣлъ правъ наслѣдственныхъ. Дѣланы были многія покушенія свергнуть его съ пре-

стола посредствомъ ложныхъ Эдуардовъ и Ричардовъ, но ни одинъ претендентъ не успѣлъ противъ этого предпріимчиваго, тонкаго и рѣшительнаго государя. Генрихъ мало заботился о томъ, что въ царствованіе его происходило на твердой землѣ. Онъ старался быть въ мирѣ съ Шотландіею, и соединился съ Испаніей, чтобы держать въ страхѣ Францію: все вниманіе его обращено было на внутреннее управленіе государства. При немъ оно получило миръ; грубость нравовъ начала уменьшаться, парламентъ занимался исправленіемъ законовъ; право убѣжища въ церквахъ было ограничено; земледѣлію оказано покровительство, и торговля начала процвѣтать снова. Онъ былъ первый король Англіи, имѣвшій гвардію. Англичане ставятъ его въ число своихъ великихъ монарховъ, и называютъ Соломономъ Англіи. Онъ умеръ 21 Апрѣля 1509 года.

ГЕНРИХЪ VIII, король Англійскій, сынъ короля Генриха VII, родился 28 іюня 1491 года вступилъ на престолъ 22 апрѣля 1509. Богатый сокровищами своего отца, одаренный характеромъ буйнымъ и горячимъ, преданный совершенно своему любимцу, кардиналу Вольси, молодой монархъ слѣдовалъ сначала склонности своей къ роскоши и всякаго рода удовольствіямъ. Но политическія интриги скоро вызвали его на болѣе обширное и достойное государя поприще. Папа Юлій II успѣлъ привлечь его на свою сторону противъ Франціи обѣщаніемъ титла *Христіаннѣйшаго Короля* и возстановленія всѣхъ Англійскихъ владѣній во Франціи. Эготъ походъ былъ благопріятенъ Генриху, который разбилъ нѣсколько разъ Французовъ, но тогда какъ онъ сражался на твердой землѣ, Шотландцы опустошали Англію; однако несчастный Шотландскій король Іаковъ IV былъ разбитъ при Флоуденфильдѣ (Flowdenfield) и лишился въ сраженіи жизни. Миръ съ Франціею былъ заключенъ 7 августа 1514 года; но бракъ принцессы Маріи съ Людовикомъ XII, долженствовавшій скрѣпить его, былъ прерванъ кончиною короля Французскаго. Въ 1520 году Генрихъ и Франциск I имѣли между Ардромъ (Ardres) и Гинемъ (Guines) свиданіе, на которомъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были новые обѣты дружбы и союза. Эти обѣты скоро, однако жъ, были забыты; Генрихъ принялъ сторону Льва X и Карла Пятаго противъ Франціи; потомучто такъ угодно было честолюбивому Вольси. Такимъ образомъ, открылась новая война, и гибельная битва при Павіи предала Франциска I въ руки императора. Вольси, которому страхъ хотѣлось папства, видя что императоръ не награждаетъ его тіарою за его могущественное посредничество, присовѣтовалъ королю Англійскому оставить сторону неблагодарнаго Карла и заключить (1526) новый союзъ съ Франциском. При этомъ-то союзѣ, Генрихъ письменно отказался за себя и за своихъ преемниковъ отъ Французской короны, завоеванной Генрихомъ V. Среди этихъ великихъ военныхъ и политическихъ событій, Генрихъ не оставлялъ безъ вниманія и религіозныхъ дѣлъ, занимавшихъ въ то время почти всю Европу. Онъ сочинилъ книгу противъ Лютера, и получилъ отъ папы Льва X, за свою христіанскую ревность титло «Защитника Вѣры». Другой, не меньше важный, предметъ занималъ его мысли: сколько изъ мщенія Карлу Пятому, столько же изъ любви къ Аннѣ Буленъ, Генрихъ замышлялъ разорвать бракъ, заключенный имъ въ юности съ дочерью, короля Испанскаго, теткою императора. Онъ обратился къ церкви; но она воспрещала бракъ съ Анною Буленъ какъ кровосмѣсительный (см. *Болейнъ, Анна*). Генрихъ призывалъ себѣ на помощь всю богословскую науку, молилъ папу, угрожалъ ему, но не могъ получить ни чего. Тогда онъ отдѣляется отъ папы, и объявляетъ себя главою и покровителемъ Англійской церкви (1531). Увѣренный въ дружбѣ Франціи, онъ, чрезъ Кренмера (Cranmer), архіепископа Кентерберійскаго, объявляетъ бракъ свой ничтожнымъ 23 мая 1533 года, а Анну Буленъ признаетъ королевою Англіи. Папа гремитъ противъ короля буллою отлученія, но этотъ довершаетъ свой замыселъ о расколѣ, подтверждаетъ себя распорядителемъ Англійской церкви, присвоиваетъ себѣ всѣ церковныя бенефиціи и уничтожаетъ всѣ монастыри; противоборство этому Анны Буленъ стоитъ ей жизни. Ее казнятъ за мнимое нарушеніе вѣрности (19 мая 4536 года), а дочь ея, впослѣдствіи столь славная, Елисавета, объявлена незаконною. Въ самый день казни Анны Буленъ, Генрихъ женился на молодой Симоръ (Seymour), которая родила ему сына и умерла 24 октября 1537 года. Тогда Генрихъ, думая только о томъ какъ бы упрочить свою новую религіозную власть, вводитъ новыя

правила, сохранивъ впрочемъ многіе догматы Римской церкви, и налагаетъ на своихъ подданныхъ, подъ страхомъ смерти, обязанность признавать свою духовную высшую власть. Иконы и статуи святыхъ ниспровергнуты, богатства духовенства конфискованы въ пользу казны, и безпрерывно были воздвигаемы костры для Католиковъ и Реформатовъ: таково было царствованіе Генриха VIII. Шестаго января 1540 года, Генрихъ, по совѣту Томаса Кромвеля, заключилъ четвертый бракъ, съ Анною Клевскою, съ которою развелся потомъ черезъ шесть мѣсяцевъ, и соединился съ Екатериною Говардъ, племянницею герцога Норфолькскаго, но и эта не долго была королевою: парламентъ осудилъ ее на смерть, и казнь ея совершилась 12 февраля 1542 года. Въ слѣдующемъ году Генрихъ женился въ шестой разъ, на Екатеринѣ Парръ, вдовѣ лорда Летимера. Между-тѣмъ, подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, онъ объявилъ разрывъ съ Шотландскимъ королемъ и послалъ противъ него войско въ Литъ (Leith), но КарлъПятый, врагъ Франціи, обратилъ на нее удары Генриха, который осадилъ и взялъ Булонь. Трактатъ 7 іюня 1546 года возстановилъ согласіе между дворами Французскимъ и Англійскимъ. Втеченіи всего этого времени Лондонскій дворъ былъ безпрестанно въ волненіи, и эшафотъ почти не снимался ни на одинъ день. Новая королева готова уже была подвергнуться казни, но ее спасла покорность: Генрихъ не только простилъ ее, но и обвинилъ враговъ ея въ измѣнѣ. Молодой Сорри былъ обезглавленъ; графъ Норфолькъ, отецъ его, былъ уже приговоренъ къ смерти, но его спасла кончина короля (28 января 1547 года). Наслѣдникомъ Генриха остался Эдуардъ VI, происшедшій отъ брака его съ Іоанною Симоръ (Franc. Godwini Annales rerum Anglicarum sub Henrico VIII, 1616; The life and reign of king Henry VIII, by Edw. Lord Herbert of Cherbury, 1649; The Works of William Thomas consisting of British history, biography and manners in the reigns of Henry VIII, etc., 1791—1793; Hume's History of England; Lingard's History of England, 1826).

Ѳ. Н. М.

ГЕНРИХЪ I, король Кастильскій, сынъ Альфонса III (или IX Леонскаго) прозванный *Благороднымъ*, предшественникъ короля Фердинанда III; родился въ 1204, умеръ въ 1217 году отъ черепицы, упавшей ему на голову. Царствованіе его продолжалось только три года и не представляетъ совершенно ничего замѣчательнаго.

ГЕНРИХЪ II, король Кастильскій, побочный сынъ Альфонса XI и Элеоноры Гусманъ, родился въ Севиллѣ въ 1333 году, сперва назывался графомъ Трастамарскимъ, и извѣстенъ въ исторіи подъ этимъ именемъ. Послѣ многихъ попытокъ завладѣть престоломъ брата своего Петра Жестокаго, Генриху удалось привлечь на свою сторону Французскаго короля, который послалъ ему на помощь войско подъ начальствомъ конетабля дю-Геклена и графа де-ла-Марша. Проигравъ нѣсколько сраженій, Петръ былъ осажденъ Французами въ Монсіелѣ (1368), и коварно убитъ Генрихомъ во время свиданія для переговоровъ. Царствованіе Генриха II, показало въ немъ человѣка умнаго и справедливаго. Онъ умеръ 29 маія 1379, полный раскаянія въ братоубійствѣ и оплакиваемый своимъ народомъ.

ГЕНРИХЪ III *Неспособный* (Impotens), король Кастильскій, родился въ Бургосѣ въ 1379 году, взошелъ на престолъ, послѣ смерти своего отца Іоанна I, 10 октября 1390. Архіепископъ Толедскій, первый министръ, тетка донна Леонора, и дяди Генриха пользовались королевскою властію, вовремя его малолѣтства и держали короля плѣнникомъ во дворцѣ. Когдаже пришелъ въ возрастъ, онъ долженъ былъ сразиться съ своими честолюбивыми родственниками, и побѣдилъ ихъ. Ссора БенедиктаXIII съ Бонифаціемъ III, которые оба домогались папства, потрясала нѣсколько времени королевство Кастильское. Генрихъ сперва объявилъ себя въ пользу Бонифація; но когда хотѣлъ самъ управлять духовною властію въ своемъ королевствѣ, за Бонифацій издалъ противъ него буллу, которою отлучалъ Генриха отъ церкви. Тогда Генрихъ взялъ сторону Бенедикта XIII. Въ это же время онъ долженъ былъ защищаться отъ нападенія Португальцевъ, которыхъ онъ разбилъ на сухомъ пути и на морѣ. Государь этотъ умеръ 25 декабря 1406 года. Онъ покровительствовалъ художествамъ, украшалъ города, и былъ любимъ за свое правосудіе.

ГЕНРИХЪ IV, король Кастильскій, прозванный Неспособнымъ и Щедрымъ, сынъ Іоанна II; наслѣдовалъ ему въ 1454, имѣя тридцать лѣтъ отроду. Его распутство и

презрѣніе къ грандамъ были причиною многихъ безпокойствъ въ королевствѣ. Въ 1454 Генрихъ развелся съ Біанкою Наваррскою, чтобъ вступить въ бракъ съ Іоанною Португальскою: дочь, Іоанна, была плодомъ этого брака. Гранды отказались признать ее, подъ предлогомъ, что Генрихъ, согласно съ своимъ прозваніемъ Неспособнаго, не могъ быть отцомъ этой дочери, но былъ обязанъ ею Бертрану де-ла-Кузва. Сдѣлалось возмущеніе, котораго главою явился архіепископъ Толедскій. Генриха лишили престола въ 1465 году съ большою церемоніею, посреди собравшагося народа. Онъ отдалъ корону инфанту донъ Альфонсу; но тотъ вскорѣ умеръ. Тогда престолъ предложили сестрѣ короля, донѣ Изабеллѣ, которая отказалась отъ него. Между тѣмъ Генрихъ защищалъ права свои, и Кастилія сдѣлалась добычей междоусобной войны. Наконецъ обоюдныя уступки возстановили спокойствіе: король обязался впродолженіи своей жизни признавать сестру наслѣдницею. Однако жъ, умирая (20 декабря 1474) онъ объявилъ наслѣдницею дочь свою Іоанну.

ГЕНРИХЪ КРИСТОФЪ, или Генрихъ I, король Гайтскій, негръ, родился 1767 года невольникомъ на островѣ Св. Христофора, откуда проданъ былъ Англійскому купцу Бедечу въ Мысъ Св.Франциска (Cap-François), на Санъ-Доминго. Новый хозяинъ сдѣлалъ его смотрителемъ надъ прочими невольниками, и онъ назывался, по имени отечества своего, Христофоромъ, или Кристофомъ. Высокій ростъ, рѣшительность, дикое и суровое обращеніе, сдѣлали его ужаснымъ для невольниковъ. Возстаніе негровъ, вовремя Французской революціи, перемѣнило образъ его мыслей: изъ притѣснителя черныхъ, онъ вдругъ сдѣлался гонителемъ бѣлыхъ. Для грабежа слѣдовалъ онъ за хищными шайками, покупалъ плѣнныхъ за безцѣнокъ и скоро пріобрѣлъ значительное богатство. Тогда онъ могъ сдѣлаться предводителемъ особой шайки (1802), и вскорѣ имя его стало извѣстно. Туссенъ-л'Увертюръ, тогдашній начальникъ негровъ на Санъ-Доминго, наименовалъ его бригаднымъ генераломъ и послалъ къ честолюбивому Моисею. Кристофъ вкрался въ довѣренность Моисея, коварно захватилъ его въ плѣнъ среди собственныхъ его приверженцевъ и доставилъ къ Туссену, который велѣлъ казнить его. Столь же свирѣпо дѣйствовалъ Кристофъ противъ приверженцевъ Моисея въ Мысѣ Святаго Франциска. Онъ былъ назначенъ губернаторомъ этого города, но уступилъ превосходной силѣ Французскаго генерала Леклера, зажегши сперва городъ. Кристофъ умѣлъ приноровляться къ обстоятельствамъ: онъ вступилъ съ Французами въ переговоры, обезоружилъ мятежниковъ, и показывался приверженцемъ бѣлыхъ, пока тѣ не ослабили своего войска: тогда онъ вдругъ перешелъ къ Дессалину (Туссенъ между тѣмъ былъ свергнутъ), и принудилъ Французовъ оставить колонію. Когда Дессалинъ сдѣлался императоромъ Гайтскимъ подъ именемъ Іакова I, Кристофъ былъ пожалованъ первымъ его военнымъ и придворнымъ сановникомъ. Кристофъ вскорѣ соединился съ Петіономъ, произвелъ переворотъ 17 октября 1806 года, убилъ чернаго императора и провозглашенъ былъ президентомъ и генералиссимусомъ государства Гайтскаго, а Петіонъ получилъ званіе его намѣстника и правителя южной части острова. На Мысѣ Св. Франциска созвано было національное собраніе для начертанія конституціи. При этомъ случаѣ Кристофъ и Петіонъ навсегда разошлись: Петіонъ былъ демократъ, а Кристофъ любилъ власть неограниченную. Между ними началась кровопролитная война. Петіонъ, испытывая безпрестанныя пораженія, не былъ однако жъ побѣжденъ совершенно и твердо держался въ Port-au-Prince, откуда, какъ президентъ, владычествовалъ надъ всею южною частію острова независимо отъ Кристофа. Въ 1811 году Кристофъ назвался королемъ, подъ именемъ Генриха I. Капуцинъ Корнелій Брелль помазалъ его на царство, и сдѣланъ былъ зато королевскимъ духовникомъ (aumonier) и герцогомъ Анскимъ. Генрихъ учредилъ дворъ свой по образцу Парижскаго двора Наполеона, своего врага по политическимъ причинамъ, но собрата по незаконному похищенію власти; надѣлалъ множество герцоговъ, графовъ, и установилъ орденъ Генрихова Легіона. Онъ, кажется, управлялъ своимъ государствомъ съ благоразуміемъ и искусствомъ, и завелъ выгодныя торговыя связи со многими державами, особенно съ Англіею. Когда низверженъ былъ Бонапарте, онъ объявилъ, что желаетъ вступить въ дружескія сношенія съ законною династіею Франціи, требуя однако жъ независимости и самодержавія въ завоеванномъ государствѣ.

Пышными прокламаціями и искусными мѣрами умѣлъ онъ счастливо уничтожить всѣ покушенія Людовика XVIII на островъ. Для образованія своего чернаго королевства, онъ приглашалъ Европейскихъ и Американскихъ ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, и охотно принималъ Французскихъ выходцевъ. Военная сила его состояла изъ 24 полковъ пѣхоты, двухъ полковъ конницы и двухъ бригадъ артиллеріи. Сынъ его Жакъ-Викторъ-Анри имѣлъ титулъ наслѣднаго принца Гайтскаго. Онъ тщетно домогался, чтобы папа утвердилъ епископомъ Гайтскимъ герцога Анскаго. Неудалось и другое его покушеніе по смерти Петіона овладѣть остальною частію острова. Наконецъ, въ 1820 году, онъ былъ свергнутъ съ престола нынѣшнимъ президентомъ острова Гайти, генераломъ Бойе (Boyer), и 6 октября того же года самъ лишилъ себя жизни. Вдова и дѣти его живутъ въ Англіи.

ГЕНРИХЪ РАСПОНЪ, ландграфъ Тюрингенскій, сынъ Германа I и Софіи, дочери Оттона Виттельсбаха, герцога Баварскаго. Смерть дяди присоединила къ его владѣніямъ страну Гессенъ и Рейнскій палатинатъ; такимъ образомъ Генрихъ сдѣлался однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей Германіи и обратилъ на себя особенное вниманіе папы Иннокентія IV, который счелъ его способнымъ выполнить нѣкоторыя свои предначертанія. Низложивъ Фридриха II, на соборѣЛіонскомъ, Иннокентій приказалъ сейму избрать Генриха. Свѣтскіе владѣтели отказались присутствовать въ этомъ собраніи, которое имѣло мѣсто въ 1246 году въ Гохгеймѣ, близъ Вюрцбурга, но епископы явились туда и отдали Генриху титулъ Римскаго Короля; противники ихъ назвали его въ насмѣшку *королемъ поповъ*. Однако жъ Генрихъ старался поддержать новый свой санъ, выступилъ противъ Конрада, сына и законнаго наслѣдника Фридрихова, разбилъ его при Франкфуртѣ и овладѣлъ частію Германіи. Надмѣнный этимъ первымъ успѣхомъ, онъ преслѣдовалъ своего непріятеля въ Швабію и началъ осаду *Ульма*, которую однако жъ суровость времени года заставила его снять. Генрихъ умеръ въ началѣ 1247 года отъ раны или отъ болѣзни, не рѣшено. Онъ женатъ былъ три раза, но не оставилъ по себѣ дѣтей. Владѣнія его раздѣлены были на нѣсколько частей; старшая отрасль его дома приняла названіе *Гессена*.

ГЕНРИХЪ МЛАДШІЙ, сынъ Генриха Старшаго, герцога Брауншвейгскаго, родился въ 1498 году, извѣстенъ какъ жесточайшій врагъ реформаціи. Германскіе писатели представляютъ его человѣкомъ пылкимъ, безпокойнымъ, властолюбивымъ, коварнымъ. Съ 1519 года онъ часто велъ мелкія войны съ своими мелкими сосѣдями. Двѣнадцати-лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ принудилъ онъ своего брата Вильгельма къ договору, которымъ право первородства и единодержавія введено было въ герцогскомъ домѣ. Когда протестантскіе князья заключили союзъ въ Смалькальденѣ, Генрихъ приступилъ къ противному союзу, котораго главою былъ самъ императоръ. Генрихъ былъ даже объявленъ верховнымъ полководцемъ союза. Обѣ партіи вооружились. Генрихъ угрожалъ Гослару, Брауншвейгу; эти города призвали на помощь Смалькальденскихъ союзниковъ, и они явились подъ предводительствомъ курфирста Саксонскаго и ландграфа Гессенскаго. Съ 15,000 пѣхоты и 4000 человѣкъ конницы Генрихъ обращенъ былъ въ бѣгство превосходною силою; его наслѣдственная земля и крѣпость Волфенбюттель были завоеваны. Между тѣмъ Генрихъ собралъ три отряда пѣшихъ и 3000 конницы, съ ними выступилъ противъ непріятеля, и при монастырѣ Гёкеленъ дано было жестокое сраженіе. Но Генриховы войска были окружены многочисленнѣйшимъ непріятелемъ и онъ отдался въ плѣнъ съ старшимъ сыномъ своимъ Викторомъ. Несчастная для протестантской партіи битва при Мильбергѣ (1547), освободила его. Заключенъ былъ договоръ, но новая ужасная война отозвала герцога, когда графъ Фольрадъ Мансфельдъ напалъ на Волфенбюттельскія земли. Послѣ продолжительной борьбы, въ которой погибли два его старшіе сына, онъ былъ обезоруженъ печалью. У него оставался еще одинъ сынъ, Юлій Тихій, и тотъ былъ преданъ лютеранской ереси. Сдѣлавшись въ старости спокойнѣе духомъ, Генрихъ примирился съ сыномъ своимъ и пересталъ ненавидѣть новое ученіе. Онъ умеръ въ 1568 году. Генрихъ извѣстенъ также своею любовію къ Еввѣ Тропинъ, о которой разсказываютъ, будто бы она, по повелѣнію герцога, притворилась мертвою, была погребена въ Гандерсгеймѣ, потомъ тайно отвезена въ крѣпость Штауфенбургъ, и тамъ жила съ нимъ въ сладкой любви и имѣла отъ него се-

мерыхъ дѣтей. Еще и теперь показываютъ, на развалинахъ Штауфенбурга, мѣсто, гдѣ одинъ изъ братьевъ Еввы, пришедъ развѣдать объ ея смерти, былъ умерщвленъ по приказанію Генриха.

ГЕНРИХЪ *Левъ*, Heinrich der Löwe, герцогъ Саксонскій и Баварскій изъ фамиліи Вельфовъ, или Гвельфовъ, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ князей Германскихъ, родился въ 1129 году, какъ полагаютъ въ Равенсбургѣ, въ Швабіи, въ то самое время, когда отецъ его, Генрихъ Гордый, опустошалъ огнемъ и мечомъ Швабскія владѣнія Гогенштауфеновъ. О причинахъ вражды этой фамиліи съ Вельфами надобно читать въ статьяхъ *Гвельфы* и *Гогенштауфены*, гдѣ изложены также и примѣчательнѣйшіе подвиги Генриха Льва. Генрихъ Левъ вступилъ на престолъ въ 1146 году, послѣ того какъ соперникъ его Альбрехтъ-Медвѣдь принужденъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній. Въ слѣдующемъ году онъ явился на сеймъ во Франкфуртѣ и потребовалъ отъ императора Конрада Гогенштауфена, своего Баварскаго наслѣдія. Конрадъ отговаривался. Генрихъ вступилъ въ бракъ съ Клементиною, дочерью сильнаго герцога Церингенскаго, врага Гогенштауфеновъ. Въ 1148 онъ уже пріобрѣлъ военную славу въ счастливомъ походѣ противъ Вендовъ, и утвердилъ своимъ оружіемъ Датскаго короля Кнута на его престолѣ. Для его Фридрихъ Гогенштауфенъ, сдѣлавшись императоромъ подъ именемъ Фридриха I, возвратилъ ему Баварію (1154), и тогда Генрихъ Левъ достигъ высочайшей степени силы, какую только могъ имѣть въ то время Нѣмецкій князь. Владѣнія его простирались отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго до Адріатическаго Моря. Остъ-Фалія и Вестъ-Фалія, вмѣстѣ съ Энгерномъ, и собственное герцогство Саксонское отъ Рейна до Эльбы, повиновались ему. Бо́льшая часть Баваріи была его собственностію, какъ ленное владѣніе, и вассалы Вельфскихъ фамильныхъ владѣній въ Италіи должны были дать ему ленную присягу. Въ управленіи Саксоніей онъ выбралъ себѣ за образецъ Генриха Птицелова. Въ завоеванныхъ земляхъ епископы обязаны были представляться къ герцогу для инвеституры. Это не понравилось епископамъ. Враги герцога соединились подъ начальствомъ Бременскаго архіепископа Гарвика, и въ 1162 году въ Мерзебургѣ заключили союзъ, къ которому пристали и многіе вассалы герцога, вмѣстѣ съ маркграфами Тюрингенскимъ и Бранденбургскимъ. Генрихъ, приготовлявшійся тогда къ походу противъ возмутившихся Вендовъ, немедленно обратился на соединенныхъ епископовъ и князей. Бременъ былъ завоеванъ, Ольденбургъ взятъ штурмомъ, и даже утесистая крѣпость Дозенбургъ отдалась во власть Генриха. Императоръ Фридрихъ (1168), возвратившись изъ Италіи, нарядилъ судъ, который рѣшилъ въ пользу Генриха. Около того времени Генрихъ развелся съ первою своею супругою, Клементиною, и вступилъ въ бракъ съ Матильдою, дочерью Генриха II, короля Англійскаго. Вскорѣ потомъ онъ предпринялъ походъ въ Палестину, и имѣлъ многія странныя приключенія на морѣ и сушѣ. Исполнивъ обѣтъ свой, счастливо возвратился въ Брауншвейгъ. Враги воспользовались его отсутствіемъ, и даже родственникъ его, императоръ Фридрихъ, овладѣлъ укрѣпленными мѣстами Саксоніи. Съ-тѣхъ-поръ въ душу Генриха заронилась неукротимая жажда мщенія. Онъ не хотѣлъ заплатить дядѣ своему Вельфу требуемой суммы за Баварскія и Италіянскія владѣнія; Фридрихъ охотно заплатилъ ее и овладѣлъ Италіянскими землями. Генрихъ слѣдовалъ еще за императоромъ со многочисленнымъ войскомъ на пятомъ походѣ его въ Италію (1174); но оставилъ его во время продолжительной осады Алессандріи, что было причиною потери сраженія при Леньяно и неудачи всего предпріятія. Императоръ возненавидѣлъ гордаго герцога. Враги показались со всѣхъ сторонъ; Генрихъ не выпускалъ меча изъ рукъ, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и призываемъ нѣсколько разъ къ отвѣту на имперскіе сеймы въ Регенсбургѣ, потомъ въ Магдебургѣ, и наконецъ въ Госларѣ. Онъ никуда не являлся и, по приговору князей, объявленъ изгнаннымъ и лишеннымъ всѣхъ своихъ ленныхъ владѣній (1180). Это жестокое рѣшеніе немедленно было исполнено, и земли Генриха раздѣлены между его противниками. Но собственная Остъ-Фалія была родовымъ владѣніемъ Генриха и не могла быть у него отнята имперскимъ рѣшеніемъ. Началась продолжительная борьба. Императоръ вступилъ въ Саксонію, и вѣрнымъ вассаламъ Генриха назначенъ былъ рѣшительный срокъ, къ которому они должны были оставить знамена изгнанника, или самн ожидать

изгнанія. Генрихъ бѣжалъ въ Любекъ; одинъ Брауншвейгъ устоялъ въ вѣрности и тщетно осаждаемъ былъ Кёльнскимъ епископомъ. Генрихъ увидѣлъ, что ему должно смириться, или потерять все. Онъ явился въ Эрфуртъ въ 1182 году, на колѣнахъ просилъ у императора милости, но не получилъ ничего кромѣ увѣренія, что наслѣдственныя его земли, Брауншвейгъ и Люнебургъ, останутся за нимъ, если онъ, какъ изгнанникъ, согласится жить три года внѣ Германіи. Генрихъ со всѣмъ своимъ семействомъ отправился въ Англію къ тестю своему королю Генриху II. Тамъ родился у него сынъ Вильгельмъ, родоначальникъ герцоговъ Брауншвейгскихъ. Обратно призванный архіепископомъ Кёльнскимъ, Филиппомъ, который поссорился съ императоромъ, Генрихъ опять явился на родной землѣ въ 1181 году, гдѣ прелаты были въ войнѣ со свѣтскими вельможами. Онъ спокойно жилъ въ Брауншвейгѣ, какъ частный человѣкъ. Но Фридрихъ не довѣрялъ раздраженному Льву, и требовалъ, чтобъ онъ или слѣдовалъ за нимъ въ Палестину, или вторично отправился въ Англію на три года. Генрихъ избралъ послѣднее. Вскорѣ потомъ онъ воспользовался отсутствіемъ императора Фридриха, пріѣхалъ въ 1189 году въ Германію, былъ благосклонно принятъ прежнимъ своимъ врагомъ, архіепископомъ Бременскимъ, и обратилъ въ бѣгство Датчанъ; Гамбургъ, Плёнъ и Итцегёэ, Itzehoe, были завоеваны. Онъ требовалъ подданничества отъ Бардевика, самаго цвѣтущаго торговаго города той страны. Жители гордо отказали въ повиновеніи. Городъ взятъ былъ приступомъ, бо́льшая часть его разрушена, не пощажена и соборная церковь, и на стѣнахъ ея поставлено страшное изображеніе мстящаго льва съ надписью Vestigia Leonis (слѣды Льва); которая видна тамъ и донынѣ. Кровопролитная борьба продолжалась нѣсколько съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ старшій сынъ Генриха, также Генрихъ, сочетался бракомъ съ Агнесою, наслѣдною дочерью пфальцъ-графа Конрада на Рейнѣ, брата императора Фридриха I. Этотъ союзъ одного изъ Вельфовъ съ принцессою Гогенштауфенова дома уничтожилъ по видимому старинную ненависть. При посредничествѣ пфальцъ-графа Конрада и юнаго Генриха наконецъ послѣдовало примиреніе съ императоромъ, и Генрихъ Левъ, удрученный бременемъ столь многихъ бѣдствій, сталъ жить спокойно въ Брауншвейгѣ, гдѣ и скончался въ 1195 году. Онъ погребенъ въ тамошней соборной церкви; донынѣ видна тамъ его гробница. Генрихъ Левъ былъ истинный-герой того времени, храбръ, великодушенъ, неутомимъ, упрямъ, высокомѣренъ, набоженъ. Всю жизнь свою боролся онъ съ духовными вельможами, которые были самыми жестокими его врагами, но въ то же время старался распространять въ своихъ земляхъ торговлю, промышленость, искусства и науки, и положилъ прочное основаніе христіанству въ земляхъ Славянскихъ. (Böttiger, Heinrich der Löwe, Гановеръ 1819. — Raumer, Geschichte der Hohenstaufen). *Я. Н—въ.*

ГЕНРИХЪ, герцогъ Лотарингскій, прозванный «Добрымъ», родился въ Нанси, въ 1563 году, отъ Карла III съ Клавдіею Французскою, дочерью короля Генриха II; сражался съ протестантами; былъ женатъ два раза, на Екатеринѣ Бурбонъ, сестрѣ Генриха IV, и на Маргаритѣ Гонцаго, дочери Винцентія I, герцога Мантуанскаго; наслѣдовалъ отцу своему въ 1608 году; издалъ (въ слѣдующемъ году) извѣстное Prohibition des appelz et duelz. Умеръ въ Нанси въ 1624 году.

ГЕНРИХЪ Бургундскій, прозванный *Великимъ*, получилъ въ 987 году отъ брата своего Гугона Капета, въ собственность герцогство Бургундское, которымъ онъ владѣлъ еще и прежде, съ 965 года, какъ сынъ Гугона Бѣлаго. Послѣ мудраго и счастливаго царствованія онъ умеръ въ замкѣ Пуліе-сюръ-Сонъ, въ 1002.

ГЕНРИХЪ *Бургундскій*, отрасль перваго поколѣнія королей Португальскихъ, внукъ Роберта I, герцога Бургундскаго и племянникъ Генриха I, короля Французскаго; родился около 1035 года; пріѣхалъ въ Испанію въ 1060 году, привлеченный, какъ говорятъ, славою Сида (см. *Сидъ*). Онъ доказалъ свою храбрость во многихъ сраженіяхъ, и, послѣ смерти Фердинанда короля Кастильскаго, служилъ сыну его Альфонсу VI, который отдалъ ему, въ 1072 году, руку побочной дочери своей Терезы, и вмѣстѣ съ ней Портскую область и страну между Доуро и Миньо. Владѣтельнымъ государемъ сдѣлался въ 1098 году. Распорядясь какъ слѣдовало на счетъ защиты своихъ владѣній отъ Мавровъ, Генрихъ отправился, въ 1103 году, въ Палестину для соединенія съ братомъ своимъ Ре-

но, графомъ Бургундскимъ. Умеръ приосадѣ Асторги, въ 1112 году. Онъ одержалъ семнадцать большихъ и формальныхъ побѣдъ надъ Маврами и овладѣлъ нѣкоторыми важными областями ихъ. Подвиги его описаны въ извѣстной поэмѣ графа Эрисейры (Ericeira), Henriqueida. Сынъ его Альфонсъ былъ первымъ королемъ Португальскимъ.

ГЕНРИХЪ ШАМПАНСКІЙ, Henri de Champagne, король Іерусалимскій, родился въ 1180 году, принималъ участіе въ третьемъ крестовомъ походѣ и отличился при осадѣ Птолемаиды. Женившись на Изабеллѣ, вдовѣ Конрада, маркиза Тирскаго, онъ былъ возведенъ на престолъ Іерусалимскій, съ согласія вельможъ и бароновъ крестоносцевъ; умеръ въ 1197.

ГЕНРИХЪ ГЕННЕГАУСКІЙ, братъ Балдуина Фландрскаго, императоръ Константинопольскій, родился въ Валансіеннѣ въ 1174 году. Въ 1202 отправился онъ вмѣстѣ съ крестоносцами въ Константинопольскій походъ; послѣ пораженія при Адріанополѣ избранъ былъ въ правители имперіи, а когда смерть Балдуина сдѣлалась достовѣрно извѣстною, взошелъ на императорскій престолъ. Во все продолженіе своего царствованія онъ занимался отраженіемъ нападеній Булгаровъ и Ласкарисовъ, императоровъ Никейскихъ. Современные историки хвалятъ его за храбрость и благоразуміе: онъ сдѣлалъ нѣсколько мудрыхъ распоряженій по части управленія и охраненія своей имперіи и, сколько было возможно, старался о сохраненіи въ ней тишины и спокойствія. Царствовалъ всего десять лѣтъ; умеръ отъ отравы, въ 1216 году. Дѣтей Генрихъ не имѣлъ, и корону императорскую оставилъ фамиліи Куртене.

ГЕНРИХЪ ГАРКУРЪ, см. *Гаркуръ*.

ГЕНРИХЪ ГВИЗЪ, см. *Гизы*.

ГЕНРИХЪ МОРЕХОДЕЦЪ, третій сынъ Іоанна I, короля Португальскаго, царствовавшаго съ 1385 года. Въ то время Португалія наслаждалась миромъ; народъ отличался дѣятельностію и предпріимчивостію; духъ открытій и завоеваній былъ почти всеобщимъ. Этимъ духомъ особенно отличался инфантъ Генрихъ. Онъ любилъ математику, астрономію и кораблеплаваніе. Еще въ молодости онъ участвовалъ во взятіи Сеуты (1415). По смерти отца, онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ городъ Сагресъ въ Альгарвіи, недалеко отъ мыса Св. Винкентія, и храбро продолжалъ войну съ Маврами въ Африкѣ. Обладая всѣми свѣденіями тогдашней географіи, въ своихъ походахъ въ Африку старался онъ получить отъ Мавровъ извѣстія о земляхъ, которыя граничатъ съ Египтомъ и Арабскими владѣніями; ему хотѣлось узнать, нѣтъ ли пути въ Индію вокругъ западнаго Африканскаго берега. Отъ Аравитянъ получилъ Генрихъ свѣдѣнія о внутренности Африки, о берегѣ Гинейскомъ и другихъ приморскихъ странахъ. Онъ учредилъ въ Сагресѣ обсерваторію и училище, въ которомъ молодые дворяне обучались морскимъ наукамъ; ввелъ въ употребленіе компасъ, и, говорятъ, принималъ большое участіе въ изобрѣтеніи астролябіи. Отъ времени до времени онъ отправлялъ корабли для открытій, къ берегамъ Варваріи и Гинеи, но эти путешествія не имѣли важныхъ послѣдствій. Въ одномъ изъ нихъ, два капитана, Хуанъ Гонсалесъ Хорно и Тристанъ Фасъ, занесенные бурею, открыли островъ Пуэрто-Санто, а въ 1418 году Мадеру, на которой онъ тотчасъ засадилъ лѣса и развелъ сахарный тростникъ, вывезенный изъ Сициліи. Дальнѣйшіе подробности предпріятій его для открытія Африканскихъ береговъ можно найти въ статьѣ *Африка*. Самъ онъ въ 1433 году объѣхалъ мысъ Болдоръ, поставивъ на берегу крестъ, на которомъ написанъ былъ обыкновенный девизъ Генриха: *Искусство хорошо дѣлать*. Братъ его Педро, управлявшій государствомъ во время малолѣтства Альфонса V, сильно помогалъ ему и оставилъ за нимъ острова Пуэрто-Санто и Мадеру. Папа Мартинъ V даровалъ Португальцамъ право собственности на оба эти острова и на всѣ земли, которыя они откроютъ вдоль Африканскаго берега до Индіи. Генрихъ ревностно продолжалъ свои усилія до самой смерти, которая послѣдовала въ 1463 году. Ему было тогда 67 лѣтъ. Онъ дожилъ до открытія береговъ Сіерра-Леоне.

ГЕНРИХЪ (Принцъ) *Прусскій*, Heinrich von Preussen, Henri de Prusse, или принцъ Фридрихъ-Генрихъ-Людвигъ Прусскій, родился въ Берлинѣ 18 января 1726 года, и былъ третьимъ сыномъ Фридриха Вильгельма I. Съ юныхъ лѣтъ предался онъ военному искусству. Семилѣтняя Война представила ему случай употребить съ пользою пріобрѣтенныя свѣденія, а многочисленные успѣхи поставили его въ число примѣчательныхъ пол-

ководцевъ того времени. Принцъ Генрихъ былъ искусный тактикъ. Прагская и Росбахская битвы въ 1756, день подъ Куннерсдорфомъ въ 1759, удивительная оборона въ 1761 противъ Французовъ и Австрійцевъ, и сраженіе подъ Фрейбергомъ въ 1762, утвердили его славу. Генрихъ не былъ оцѣненъ по достоинству своимъ братомъ и племянниками, которые наслѣдовали Прусскій престолъ: онъ претерпѣлъ много несправедливостей и жилъ почти всегда въ удаленіи отъ правительства. Несмотря на то, онъ исполнялъ разныя важныя порученія и въ Россіи и при Французскомъ дворѣ, гдѣ его благородный характеръ, умъ, извѣстный уже изъ переписки съ Вольтеромъ, и любовь къ литературѣ, доставили ему много усердныхъ друзей. Рѣшившись окончить остатокъ дней своихъ къ Парижѣ, онъ переѣхалъ туда въ концѣ 1788, но наступленіе революціи испугало его: онъ возвратился въ Рейсбергъ, и тамъ умеръ въ 1802 году.

ГЕНРИХЪ Кардиналъ, король Португальскій, сынъ короля Португальскаго Эммануила I, родился въ Лиссабонѣ 31 января 1512 года, былъ отъ самаго младенчества предназначенъ къ духовному званію, вскорѣ сдѣлался архіепископомъ Брагскимъ и Эворскимъ, кардиналомъ, легатомъ папы, и вступилъ на престолъ въ 1578 году, по смерти племянника своего Себастіана. Онъ сдѣлалъ много добра своему государству, но вообще недостоинъ былъ занимать того высокаго мѣста, на которое былъ поставленъ судьбою. Умеръ во дворцѣ Альмейренъ (Almeyren) въ 1580 году. Кромѣ «Размышленій о чудесахъ и жизни Христа Спасителя» (Лиссабонъ, 1574), есть еще нѣсколько его сочиненій, которыя исчислены въ Клемановой Bibliothèque curieuse, томъ IX.

ГЕНРИХЪ ЛАТЫШЪ, древнѣйшій хроникантъ Лифляндской земли. Епископъ Альбрехтъ, котораго Генрихъ называетъ своимъ учителемъ, очень любилъ его. При епископѣ Филиппѣ Рацебургскомъ занималъ онъ мѣсто толмача, и съ нимъ ѣздилъ (1214) въ Италію. Въ 1215 году, кажется, возвратился въ свое отечество и былъ въ походѣ въ Гарріо и въ Викъ. Черезъ два года послѣ этого, ходилъ онъ съ рыцарями въ Эстонію. Хронику свою написалъ на Латинскомъ языкѣ, по просьбѣ своихъ *господъ*, то есть, по мнѣнію Грубера, Рыцарей Христовыхъ. Но другимъ кажется, что онъ господами называетъ епископовъ: по всему видно, что онъ былъ священникъ, очень подобострастный владыкамъ. Временникъ его простирается отъ 1184 по 1225 или 1226 годъ. Подлинникъ, по свидѣтельству Давида Вернера, хранится въ королевскомъ Стокгольмскомъ архивѣ. Копіи съ него очень рѣдки, какъ въ самой Лифляндіи, такъ и за границею. Одна изъ нихъ попалась въ руки гофрату Іоганну Даніилу Груберу, но была очень недостаточна. Груберъ однако же увидѣлъ, что она заслуживаетъ быть изданною, и напечаталъ ее подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Origines Livoniae sacrae et civilis, seu Chronicon Livonicum vetus, continens res gestas trium primorum episcoporum: quibus deinctae a Saxonibus et ad Sacra Christianorum traductae Livoniae absolvitur historia: a pio quodam sacerdote qui ipse tantis rebus interfuit, conscripta et ad annum Christi nati 1226 deducta. E codice manuscripto recensuit scriptorum, cum aetate tum locis vicinorum, testimonis, illustravit, situmque documentorum et triplicem indicem adjecit Ioan. Daniel Gruber, A. B. Francfurti et Lipsiae, anno 1740, in-folio.* Этимъ изданіемъ Груберъ оказалъ величайшую услугу. Послѣ онъ написалъ еще нѣкоторыя замѣчанія и поправки, которыя Арндтъ (см. *Арндтъ*) помѣстилъ въ Ливонской хроникѣ. Тогдашній Эзельскій ландсгауптманъ досталъ для Арндта нѣсколько списковъ хроники Генриха Латыша. Арндтъ употребилъ ихъ для пополненія четырехъ листовъ, недостававшихъ въ Груберовомъ изданіи. Арндтъ употреблялъ болѣе всего двѣ рукописи; одну изъ нихъ называетъ онъ Рижскою, другую Ревельскою. Первая простиралась только до 1207 года. Словамъ Генриха Латыша можно вѣрить: онъ писалъ только то, что видѣлъ, при чемъ былъ самъ, или что слышалъ отъ достовѣрныхъ людей. Здѣсь надобно замѣтить, что Буле (въ Litteratur der Russ. Gesch.) и Вахлеръ (въ Handbuch der Gesch. der Literatur) называютъ Генриха Англичаниномъ вѣроятно по опечаткѣ въ Шлёцеровой Allgemeine nordische Geschichte (стр. 246), гдѣ онъ два раза названъ Engländer вмѣсто Einländer или Inländer. *Из.*

ГЕНРІЕТТА Анна, герцогиня Орлеанская, дочь несчастнаго Англійскаго короля Карла I, родилась въ Англіи, 16 іюня, 1644

года, въ Эксетеръ. Едва минуло ей три недѣли, какъ мать ея бѣжала вмѣстѣ съ нею во Францію. Генріетта съ отличнымъ умомъ и любезностью нрава соединяла привлекательную наружность, и потому Анна Австрійская, мать Людовика XIV, желала женить на ней своего сына. Но ему показалась она слишкомъ молодою, и Анна Австрійская стала сватать ее за втораго своего сына, Филиппа, герцога Орлеанскаго. Въ мартѣ 1661 года совершился обрядъ брака, и тогда, казалось, Людовикъ XIV раскаялся въ своемъ прежнемъ отказѣ. Онъ старался сблизиться съ нею, и принцесса, какъ увѣряютъ, не была не чувствительна къ обольстительнымъ ласкамъ короля. Когда братъ ея Карлъ II вступилъ на Англійскій престолъ, Людовикъ XIV употребилъ ее для своихъ политическихъ интригъ, стараясь отвлечь отъ союза съ Голландіею и Швеціею. Генріетта, взявъ съ собою одну Бретаньскую красавицу, мадемоазель де-Керуаль, вдругъ явилась въ Англіи, и Карлъ, въ десять дней, побѣжденный доказательствами сестры и прелестями ея спутницы, согласился на все, чего желалъ честолюбивый Людовикъ. Мадемоазель де-Керуаль замѣнила Карлу дружбу союзниковъ своей любовію и впослѣдствіи сдѣлалась извѣстною подъ именемъ герцогини Портсмутской. Возвратившись во Францію, Генріетта вдругъ умерла. Потомъ открылось изъ бумагъ, что она была отравлена кавалеромъ де-Лорренъ, искреннимъ другомъ ея супруга, но который черезъ нее впалъ въ немилость у Людовика XIV.

ГЕНРІЕТТА-МАРІЯ, Французская, королева Англійская, дочь Генриха IV и Маріи Медичи, родилась въ Парижѣ въ 1609 году, вышла замужъ въ 1625 за Карла Стуарта, принца Валлійскаго (впослѣдствіи короля Карла I), съ которымъ раздѣлила его несчастную участь. Первымъ предлогомъ къ ея гоненію была Римско-Католическая вѣра, которую она исповѣдовала; потомъ ее обвинили за то, что она поддерживала дѣло своихъ единовѣрцевъ и настроила своего супруга противъ протестантовъ. Въ Шотландіи вспыхнули возмущенія и Генріетта должна была уѣхать во Францію (1614), чтобы склонить Людовика XIII дать помощь своему супругу. Англичане замѣтили ея удаленіе и изъ пушекъ стрѣляли въ ея судно. Старанія Генріетты во Франціи были безплодны; Карлъ, какъ извѣстно, погибъ на эшафотѣ; супруга его основала въ Шальо монастырь, но не могла жить въ спокойствіи по причинѣ частыхъ нападеній фрондёровъ, и принуждена была, наконецъ, удалиться ко двору Людовика XIV. Когда кончились волненія, она опять переѣхала въ свой монастырь, гдѣ не переставала заботиться о дочери своей Генріеттѣ и зятѣ (впослѣдствіи королѣ, подъ именемъ Карла II). Наконецъ страданья этой королевы прекратились: Кромвель умеръ, и на Англійскій тронъ призванъ былъ законный наслѣдникъ, зять ея, Карлъ II. Генріетта уѣхала въ Англію, но пробыла тамъ не долго, и умерла во Франціи, въ замкѣ Шальо, 10 сентября 1669 года (Histoire de Henriette-Marie, avec un journal de sa vie, par C. C., Парижъ, 1690 и 1693. Bossuet, Oraison Funèbre).

ГЕНСЕРИКЪ, сынъ Годегизила, короля Вандаловъ въ Испаніи, родился въ 406 году въ Севильѣ, и по смерти брата своего Гендерика, помимо дѣтей его, провозглашенъ повелителемъ Вандаловъ. Хромой и малорослый, онъ съ юныхъ лѣтъ прославилъ себя храбростію; честолюбіе его не знало предѣловъ, а политика самая хитрая и коварная обнимала замыслами всю вселенную. Вскорѣ по воцареніи онъ приглашенъ былъ графомъ Бонифаціемъ, Римскимъ правителемъ Африки, занять эту страну, и, утвердившись въ ней, ознаменовалъ себя тѣми кровожадными подвигами, которые передали его имя потомству. См. объ этомъ въ статьѣ *Вандалы*. Умеръ въ 477 году.

ГЕНСИ, Hansy, Hansee, городъ въ Англійскомъ Индостанѣ, въ Бенгальскомъ Президентствѣ, въ Горріанскомъ округѣ, въ 29 миляхъ на сѣверо-западъ отъ Дегли, близъ праваго берега Читтонгъ-Ноллы. Этотъ городъ очень древній; онъ укрѣпленъ и окруженъ стѣною; въ началѣ XI вѣка взятъ Магометанами, а въ концѣ прошедшаго Англійскимъ бродягою, Георгомъ Томасомъ, который, впрочемъ, скоро былъ выгнанъ Маграттами. *Ѳ. Н. М.*

ГЕНТЕРЪ, *Гонтеръ*, Hunter, Вильямъ, хирургъ и оріенталистъ, родился въ Монтрозѣ въ Шотландіи, около 1760 года, вступилъ въ службу Остъ-Индской Компаніи, въ Бенгалѣ, жилъ въ Индіи тридцать осемь лѣтъ и умеръ въ 1815 году. Онъ былъ сначала главнымъ инспекторомъ госпиталей острова Явы, потомъ секретаремъ Азіятскаго Общества,

профессоромъ и экзаминаторомъ Калькутскаго коллегіума. Вотъ его труды: I. Concise account of the kingdom of Pegu, its Climate, Produce, Trade, Government and Inhabitants; with an Inquiry into the Causes of the variety observable in the fleeces of sheep, in different climates, and a Description of the caves of Elephanta, Ambola and Canara, Калькутта, 1783. Ланглесъ перевелъ это сочиненіе на Французскій (Парижъ, 1793). II. An account of the diseases incident to Indian Seamen, or Lascars, on long voyages, Калькутта, 1804. Онъ написалъ также «Гиндустани-Англійскій Лексиконъ», Калькутта, 1808, 2 тома, и множество небольшихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданій и трудахъ обществъ, которыхъ онъ былъ членомъ.

ГЕНТЕРЪ, *Гонтеръ*, Hunter, Вильямъ, знаменитый Шотландскій хирургъ, родился въ Кильбрейдѣ, въ Шотландіи, въ 1718 году; основалъ знаменитый музеумъ медалей и естественной исторіи, завѣщанный имъ Глесговскому университету; былъ членомъ разныхъ ученыхъ и медицинскихъ обществъ; умеръ въ 1783 году. Сочиненія его; I. Anatomia uteri humani gravidi, Бирмингамъ, 1774; II. Medical Commentaries, и прибавленіе къ нимъ, Лондонъ, 1762, 1764; III. Reflections on the section of the Symphysis pubis, 1778; IV. Lectures on the gravid Uterus and Mipwifery, Лондонъ, 1783.

ГЕНТЕРЪ, *Гонтеръ*, Hunter, Джонъ, одинъ изъ первыхъ патологистовъ и анатомистовъ, родился въ 1728 году, въ Лонгъ-Кольдервудѣ (Long-Calderwood), въ Шотландіи; умеръ въ 1793. Онъ заслужилъ себѣ славу своими трудами по части сравнительной анатоміи, о ранахъ, нанесенныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, о бѣшенствѣ, о свойствахъ и болѣзняхъ зубовъ; также составленіемъ драгоцѣннаго кабинета (оцѣненнаго въ 20,000 фунтовъ стерлинговъ) естественной исторіи и сравнительной анатоміи. Джонъ Гёнтеръ былъ членомъ Лондонскаго королевскаго Общества, и Общества Хирурговъ, главнымъ инспекторомъ госпиталей, придворнымъ хирургомъ, генералъ-хирургомъ войска, и прочая. Сочиненія его суть: I. The natural history of the human teeth, explaining their structure, use, formation, growth and diseases, Лондонъ, 1771; II. Practical treatise on the diseases of the teeth, intended as a supplement to the natural history of those parts, Лондонъ, 1778; III. Observations on certain parts of the animal œconomy, Лондонъ, 1786; IV. A treatise on the blood, inflammation and gun-shot wound, Лондонъ, 1794.

ГЕНТЪ, Gandavium, Gand, по-фламандски Ghendt, главный городъ восточной Фландріи, а нѣкогда и всего Фландрскаго графства. Гентъ имѣетъ въ окружности, по Риттеру, около четырехъ часовъ пути или двадцати верстъ. Если вѣрить историкамъ, онъ былъ обширнѣе самого Парижа во времена императора Карла V, который говаривалъ: «Je mettrai Paris dans mon Gant». Впрочемъ обширность Гента происходитъ наиболѣе отъ множества бѣлилень, садовъ и огородовъ, раздѣляющихъ городскіе домы. Гентъ находится подъ 51° 24′ сѣверной широты и образуетъ видъ треугольника, расположеннаго при впаденіи рѣкъ Лен (de Lye, le Lys), Лиевра и Муры въ Схельду. Всѣми этими рѣками и многими каналами раздѣляется онъ на 25 острововъ; имѣетъ множество прекрасныхъ площадей, зданій и памятниковъ. Изъ городскихъ зданій примѣчательны: цитадель, построенная Карломъ V, для усмиренія буйныхъ гражданъ; великолѣпный соборъ, украшенный отличною живописью; Михайловская церковь, старинный замокъ de Prinsenhof, гдѣ родился въ 1500 году императоръ Карлъ V и гдѣ живали Испанскіе губернаторы, ратуша, биржа, театръ и загородный смирительный домъ; къ числу рѣдкостей города принадлежитъ славная сторожевая башня le Beffroy, и старинный вѣчевой колоколъ, называемый de Roeland, съ бронзовымъ дракономъ, величиною съ теленка. Число жителей простирается до 81,940 душъ, но прежде было такъ велико, что во времена Людовика Мальскаго, послѣдняго графа Фландріи, въ 1380 году, городъ Гентъ выставлялъ до 80,000 войска. Въ 1816, учрежденъ здѣсь университетъ съ прекраснымъ ботаническимъ садомъ. Есть множество фабрикъ бумажныхъ, полотняныхъ, суконныхъ, ситцевыхъ, кожевенныхъ и другихъ, гдѣ выдѣлываются отличные ковры и галантерейныя вещи. Изъ заводовъ примѣчательны сахарные, мыловаренные и саловаренные. Торговля, несмотря на потерю привиллегій города при Карлѣ V въ 1539 году, все еще довольно значительна. Гентъ, бывшій, во время подданства своего Франціи, главнымъ городомъ

департамента Схельды (de l'Escaut), въ новѣйшія времена послѣ разъединенія Бельгіи съ Нидерландами, вступилъ въ составъ новообразовавшагося королевства. *П. А. К.*

ГЕНУЯ, Genua, Genova, Gênes, городъ и герцогство, Ducato di Genova, составляютъ нынѣ часть королевства Сардинскаго. Герцогство Генуэзское лежитъ между Средиземнымъ Моремъ, Тосканою, Піемонтомъ, Пармою, имѣетъ 110 квадратныхъ миль поверхности, и занимаетъ узкій прибрежный кусокъ земли при заливѣ того же имени (Генуэзскій Заливъ). Почва земли большею частію гориста, въ особенности къ сѣверу, гдѣ тянутся Аппенины, однако жъ вообще очень плодородна и разнообразна естественными произрастеніями; множество масличныхъ деревъ доставляютъ мѣстному вывозу самое превосходное масло, извѣстное подъ именемъ *Прованскаго*, которое происходило не изъ Прованса, но отсюда. Вообще, почти весь этотъ участокъ Италіи покрытъ разными фруктовыми деревьями.

Жителей считается до 610,000 душъ: они происходятъ отъ древнихъ Лигурійцевъ и говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ Италіянскаго языка; весьма трудолюбивы и преданы торговлѣ, которою нѣкогда прославились въ исторіи; вѣроисповѣданіе ихъ Римско-Католическое; правленіе представительное; исполнительная власть принадлежитъ Провинціяльному Совѣту, Consiglio provinciale; область раздѣляется на интендантства; до присоединенія къ королевству Сардиніи, она раздѣлялась на Берегъ Восточный, Riviera di Levante, въ которомъ заключалось все пространство земли къ востоку отъ города Генуи; на Берегъ Западный, Riviera di Ponente, или земли къ западу, и на маркизатство Финале; а во время Французскаго владычества называлась Лигурійскою республикою.

Городъ Генуя, лежащій въ области Riviera di Levante, есть мѣстопребываніе высшихъ правительственныхъ лицъ и архіепископа. Генуя расположена въ видѣ амфитеатра на покатости горы, застроенной красивыми загородными домами и дачами, при морскомъ заливѣ, и красотою своего мѣстоположенія уступаетъ только Неаполю. Генуя встарину называлась *Пышною*, la Superba Genova. Между публичными зданіями замѣчательны Palazzo ducale, гдѣ нынѣ помѣщаются присутственныя мѣста, а прежде жили дожи; университетское зданіе, три госпиталя, банкъ Св. Георгія, биржа съ своимъ высокимъ и смѣлымъ куполомъ, великолѣпный театръ, арсеналъ, маякъ, мостъ Карпьянскій, замѣчательное архитектурное произведеніе, потому что подъ этимъ мостомъ возвышаются дома въ шесть и семь этажей; и прочая. Множество частныхъ домовъ, дворцовъ, или *палацовъ*, не уступаютъ своею пышностью герцогскимъ жилищамъ. Почти всѣ церкви въ Генуѣ великолѣпны, хотя впрочемъ ни одна изъ нихъ величиною своею не можетъ равняться съ которою нибудь изъ важнѣйшихъ церквей Италіи. Самыя достойныя вниманія — соборная Церковь Св. Лаврентія, готическое зданіе, въ которомъ хранится славный сосудъ, для Св. причастія сдѣланный, какъ говорятъ, изъ изумруда.

Генуя имѣетъ множество учебныхъ и ученыхъ заведеній, адмиралтейство съ обширными верфями для постройки военныхъ кораблей, весьма сильныя природныя и искусственныя укрѣпленія; пространную гавань, которая въ видѣ полукруга обнимаетъ часть города, защищена двумя прекрасными плотинами и съ 1751 года объявлена вольною, porto-franco. Въ отношеніи къ промышлености, можно сказать, что съ нѣкотораго времени Генуя сдѣлалась снова однимъ изъ первыхъ торговыхъ и мануфактурныхъ городовъ, не только въ Италіи, но и во всей Европѣ, что надобно приписать собственно учрежденію вольной гавани. Жителей считается до 80,000; домовъ 15,000.

Имя Генуи является еще въ исторіи древней Лигуріи, во времена владычества Римлянъ. Во вторую Пуническую Войну, Магонъ, братъ Аннибала, разорилъ этотъ городъ. По разрушеніи Западной Римской Имперіи, Генуя досталась въ руки покорителей Верхней Италіи; отъ Геруловъ, Остъ-Готовъ и Восточныхъ Римлянъ перешла она къ Лонгобардамъ, и, по уничтоженіи королевства ихъ Карломъ Великимъ, къ Франкамъ. Тогда Генуя управлялась своими графами и обладала Корсикою. Когда миновалось смутное время Италіи послѣ низложенія Каролинговъ (887) и прекратились нашествія Аравитянъ, городъ этотъ мало по малу оправился, и въ 1022 году уже помогалъ Пизанамъ выгнать Аравитянъ изъ Сардиніи. Возстановленіе торговли

и пріобрѣтенныя черезъ нее богатства дали ему средство сдѣлаться независимымъ отъ Германскихъ императоровъ. Съ 1099 года онъ получилъ совершенно независимое существованіе. Но благосостояніе его основалось не прежде, какъ со времени открытія крестовыхъ походовъ, когда Генуэзцы вмѣстѣ съ Венеціянами и другими Италіянскими городами стали на своихъ корабляхъ перевозить крестоносцевъ въ Малую Азію и пособили королю Балдуину (см. *Балдуинъ*), завоевать Кесарію, Триполь, Акру и прочіе города. Тогда Левантская торговля совершенно перешла въ ихъ руки. Съ 1154 года Генуя распространила власть свою надъ Монферратомъ, Монако и Ниццою, берегами Прованса и даже надъ Марселью; завоевала Эльбу, Мальту, Сиракузы и окрестности (1204), а въ 1284 совершенно разбила соперниковъ своихъ Пизанцевъ, съ которыми еще съ 1070 года имѣла продолжительную войну за Корсику и за общее обладаніе Сардиніею. Черезъ эту побѣду Генуэзцы сдѣлались также обладателями западной части Средиземнаго Моря, и въ то время завладѣли важнѣйшими гаванями на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и завели тамъ колоніи, изъ которыхъ важнѣйшая была Кафа (1261). Они въ особенности были обласканы Греческимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, который, по отнятіи Константинополя у крестоносцевъ при помощи Генуэзцевъ же, уступилъ имъ большія торговыя преимущества во всѣхъ Византійскихъ земляхъ, право свободнаго плаванія по Черному Морю, и даже Цареградскія предмѣстья Перу и Галату, для постояннаго пребыванія ихъ на Босфорѣ. Обладая этимъ пунктомъ, Генуя производила чрезвычайно выгодную и обширную торговлю, и имѣла вездѣ свои конторы и своихъ *консуловъ*, то есть, правителей колоній или торговыхъ заведеній. Но это цвѣтущее состояніе было непродолжительно: Генуэзцы скоро утратили выгоды, которыми пользовались какъ первая мореходная держава своего времени. Различныя обстоятельства, внѣшнія и внутреннія, были причиною ихъ упадка и постепенно подрывали основанія ея политическаго существованія. Стотридцати-лѣтняя война (1251—1381) съ соперницею Венеціею ослабила ея силы. Безпорядки и междоусобія отъ соперничества двухъ господствующихъ партій, Гвельфовъ и Гибеллиновъ, и постоянная борьба демократіи съ аристократіею, дотого истощили Геную, что нерѣдко она должна была защищаться отъ нападенія своихъ изгнанниковъ; даже самое избраніе пожизненнаго верховнаго вождя республики, или дожа, не въ состояніи было укротить духа мятежа и своеволія (1333). Граждане, полагая, что чужеземецъ, и притомъ человѣкъ духовнаго сана, лучше можетъ помирить враждующія партіи, избрали себѣ въ дожи архіепископа Миланскаго Іоанна Висконти (1353—61), но скоро и его изгнали. Во время этихъ безпокойствъ, происходившихъ въ самой Генуѣ, посчастливилось имъ однако жъ завоевать островъ Кипръ (1373). За это вспыхнула война съ Венеціею, четвертая и послѣдняя. Генуэзцы одержали такую рѣшительную побѣду (1379), что Венеція спасеніемъ своимъ обязана была только твердости, присутствію духа и мужеству своего правительства. Генуя примѣтно стала отцвѣтать, когда Оттоманскіе Турки взяли Константинополь и потомъ завладѣли колоніями ея въ Крыму и при Черномъ Морѣ (1474). Какой обильный новый источникъ неистощимаго богатства открылся бы Генуэзцамъ, если бы соотечественникъ ихъ Христоферъ Коломбъ былъ выслушанъ благосклонно въ сенатѣ и сдѣлалъ ихъ обладателями Новаго Свѣта! Задорные купцы не умѣли понять его и воспользоваться счастіемъ, которое посылало имъ само небо.

Внутреннія несогласія и соперничество двухъ могущественныхъ фамилій, Адорни и Фрегози, которыя старались захватить верховную власть, до того обезсилили республику, что она должна была просить помощи то у Милана, то у Франціи (1396 — 1528) покоряться то тому, то другому, а однажды (1409—13), искать себѣ даже спасенія подчиненностью маркизу Монферратскому. Какъ скоро чье нибудь владычество дѣлалось для Генуэзцевъ тягостнымъ, они изгоняли обыкновенно чужеземнаго правителя съ его охранительною стражею и возстановляли опять дожей. Въ 1479 году они доведены были до такого разстройства финансовъ, что продали Флорентинцамъ за сто тысячъ червонцевъ гавань въ Ливорно, хотя для храненія капиталовъ учрежденъ былъ въ Генуѣ банкъ Св. Георгія, который существовалъ еще въ 1345 году, а по другимъ, въ 1407. Генуя въ политическомъ отношеніи не была уже почитаема за

самостоятельное и независимое государство. Людовикъ XI отдалъ ее какъ коронный Французскій ленъ герцогу Миланскому, Франц Сфорцѣ(1464). Когда Людовикъ XII покорилъ Миланъ, онъ подчинилъ своей власти и Геную. Происшедшее въ 1507-году народное возстаніе противъ Французовъ, кончилось казнію избраннаго тогда Генуэзцами новаго дожа, Паоло ди Нови, и постыднымъ покореніемъ ихъ власти Французовъ. Франциск I снова овладѣлъ Генуею (1515), и уступилъ ее вскорѣ Испаніи (Карлу V), а въ 1527, посредствомъ Андреа Доріи, снова подчинилъ себѣ Генуэзцевъ. Черезъ годъ, этотъ же Доріа оставилъ Французскую партію, Французы были изгнаны, Генуя получила опять свободу, и управленіе поручено дожу, избираемому на два года, двѣнадцати губернаторамъ и осьми прокурорамъ. Несмотря на это, Генуя уже никакъ не могла пріобрѣсть того политическаго вѣсу, которымъ прежде пользовалась. Императоръ Карлъ V, деньгами умѣлъ привязать знатнѣйшія Генуэзскія фамиліи къ пользамъ своего дома: Генуя взяла сторону Австріи противъ Франціи и потеряла нѣкоторыя мѣста въ Корсикѣ. Спокойствіе, которымъ Генуя воспользовалась вмѣстѣ съ истощенною Италіею, было нарушено Людовикомъ XIV посреди мира. Гордый король Французскій, зато, что Генуэзцы построили для Испаніи нѣсколько галеръ, бомбардировалъ ихъ городъ втеченіи одиннадцати дней и не прежде успокоился, какъ по прибытіи въ Версаль дожа и четырехъ сенаторовъ для испрошенія прощенія. Гавань Финале Генуэзцы купили у императора Карла VI (1713); но какъ императрица Марія-Терезія настаивала, чтобы они уступили эту гавань королю Сардинскому, то, во время войны за Австрійское наслѣдство, Генуя взяла сторону союзниковъ и была захвачена Австрійцами (1746). Она освободилась отъ власти чужеземной поголовнымъ народнымъ возстаніемъ. Въ 1797 году при вступленіи Французовъ въ Италію, появились опять въ Генуѣ междоусобія: демократы старались ниспровергнуть аристократію. Французская республика взяла сторону плебеянъ, и принудила Генуэзцевъ сдѣлать измѣненія въ коренныхъ законахъ отечества. Генуя получила древнее названіе Лигурійской республики. Въ 1799 эта республика впала въ руки Австрійцевъ, которые осадили Массену въ самой Генуѣ. Битва при Маренго освободила осажденныхъ. Бонапарте далъ Генуэзцамъ новое правленіе: верховная власть поручена была дожу, избираемому на шесть лѣтъ, двадцати девяти сенаторамъ и совѣту, состоявшему изъ семидесяти двухъ человѣкъ, но въ 1804, завоеватель присоединилъ Геную къ Франціи. Въ 1814, Англичане, подъ начальствомъ лорда Бентинка заняли этотъ городъ. Бентинкъ возвратилъ Генуэзцамъ независимость и прежнія ихъ права, но Вѣнскій Конгрессъ отдалъ область и городъ королю Сардинскому съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ прежней республикѣ сохранено было отдѣльное представительное управленіе. Расхищенный Французами банкъ нынѣ опять возстановленъ.

ГЕОГНОЗІЯ и ГЕОЛОГІЯ, то есть «Землепознаніе» и «Землесловіе», суть двѣ науки, въ высшей степени занимательныя для каждаго образованнаго человѣка; онѣ содержатъ въ себѣ ученіе о составѣ земли и образованіи твердой коры ея, и показываютъ, что земля подвержена была многимъ переворотамъ и въ различные періоды времени имѣла различный наружный видъ и совершенно другія формы растеній и животныхъ. Объ онѣ тѣсно связаны между собою. Геологія не можетъ существовать безъ Геогнозіи. Послѣдняя появилась въ видѣ науки только въ недавнее время; первая, несмотря на свою древность, подвержена была многоразличнымъ измѣненіямъ и теперь еще не очищена отъ недоказанныхъ ипотезъ. Геологія занимается преимущественно разсмотрѣніемъ образованія земной коры съ измѣненіями и переворотами, которые претерпѣвала эта кора въ различные періоды своего образованія и которымъ подвержена еще и нынѣ; главныя вспомогательныя ея науки суть химія и физика, и, смотря по тому, которая изъ нихъ скорѣе подоспѣваетъ на помощь, Геологія принимаетъ ту или другую теорію. Геогнозія, чисто опытная наука, изслѣдываетъ твердую земную кору въ ея нынѣшнихъ свойствахъ, разсматриваетъ каменныя массы, изъ которыхъ кора составлена, и постоянно принимаетъ въ соображеніе относительную древность каменныхъ породъ, выводимую изъ самаго ихъ положенія. Она старается съ точностію опредѣлить различные слои, или каменныя массы, входящія въ составъ коры земнаго шара, и расположить ихъ въ порядкѣ по степени древности, и вмѣстѣ съ Геологіею

выводитъ вѣроятныя заключенія о происхожденіи каменныхъ породъ въ различные періоды времени.

Геогноста занимаетъ вся твердая кора земли, безъ различія того, ровная ли она, или состоитъ изъ горъ. Земная кора наслоена изъ различныхъ каменныхъ пластовъ, или *горныхъ породъ*. Подъ именемъ «горныхъ породъ» разумѣются не только песчаные и известковые камни, но также уголь и каменная соль. Въ каменныхъ породахъ одинаковой древности, даже въ странахъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга, замѣтно величайшее сходство: изъ этого можно заключить, что онѣ и одинаково образовались. Нѣкоторые камни представляются во всей своей массѣ *простыми*, то есть, несмѣшанными, минеральными тѣлами; другіе напротивъ того во всемъ объемѣ своемъ явно состоятъ изъ соединенныхъ и перемѣшанныхъ частицъ нѣсколькихъ простыхъ минераловъ, въ видѣ зеренъ, листковъ, кристалловъ. Минералы, которые встрѣчаются въ такихъ составныхъ тѣлахъ, суть преимущественно кварцъ, фельдшпатъ, слюда, талькъ, роговая обманка, авгитъ, магнитное желѣзо, вениса, турмалинъ, желѣзный блескъ, и такъ далѣе.

Каменныя породы, въ отношеніи къ составнымъ частямъ, можно раздѣлить на *однородныя*, *мнимо-однородныя* и *разнородныя*; далѣе на *обломочныя* породы, *рыхлыя* горныя породы, и *угольи*. Всѣ *однородные* камни, напримѣръ, зернистую известь, роговой шиферъ, каменную соль, и такъ далѣе, легко можно распознать по самой однообразности ихъ массы. *Мнимо-однородныя* породы, напримѣръ базальтъ, состоятъ изъ однородныхъ массъ, съ весьма незначительною, часто даже неприметною, примѣсью другихъ минераловъ. Напротивъ того *разнородные* камни имѣютъ совершенно другой видъ: отдѣльныя ихъ части, какъ то, кристаллы, остроугольныя чистограненыя зерна, или несовершенные кристаллы, и листочки, изъ которыхъ они состоятъ, принадлежатъ къ различнымъ минераламъ, которые могутъ быть узнаны только по внутреннимъ свойствамъ этихъ частицъ; всѣ онѣ находятся между собою въ тѣсномъ и непосредственномъ соединеніи. Такимъ образомъ гранитъ, камень разнородный, состоитъ изъ кварца, фельдшпата и слюды; сіенитъ—изъ фельдшпата и роговой обманки, и т. д. *Обломочныя* породы, смѣшанныя или соединенныя, отличаются отъ разнородныхъ камней тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ тѣснаго и непосредственнаго сцѣпленія частицъ массы: соединеніе ихъ произведено болѣе или менѣе замѣтнымъ цементомъ; въ большей части ихъ, главную часть массы составляютъ обломки другихъ камней тупоугольные, округленные, часто настоящіе кругляки и шары. Подобныя породы камней хорошо названы сросшимися массами, бречіями, пуддингами, conglomerate, breccie, puddingstone; онѣ не принадлежатъ къ числу непосредственныхъ произведеній природы, хотя иногда обломки и связывающій ихъ цементъ бываютъ однороднаго свойства. Наконецъ всѣ эти камни часто бываютъ или раздроблены механическою силою, или разложены химически вліяніемъ атмосферы, и, такимъ образомъ, возникаютъ изъ нихъ *рыхлыя* горныя породы, которыя то составляютъ большія глыбы, то являются земнистыми веществами, какъ напримѣръ голыши, песокъ, глина разныхъ родовъ, и т. д. *Уголь* занимаетъ въ Геогнозіи особенное мѣсто, потому что онъ происходитъ изъ органическаго царства; онъ раздѣляется на бурый и черный.

По сложенію, каменныя породы раздѣляются на зернистыя, слоеныя или славцовыя, плотныя, порфирныя и миндалевидныя камни.

Всѣ горныя породы, относительно происхожденія своего, раздѣлены на образованныя нептуническимъ путемъ (водою) и на произведенныя вулканическими силами (огнемъ). По положенію своему, въ корѣ земной, онѣ раздѣляются на массы *правильныя* (normales) и *неправильныя* (anormales). Первымъ присвоено опредѣленное мѣсто въ послѣдовательномъ порядкѣ напластованія породъ; вторыя не подчинены въ этомъ отношеніи ни какимъ постояннымъ правиламъ. Это естественное различіе между породами замѣчается во всѣхъ частяхъ земной коры, и въ высшей степени важно для составленія правильныхъ понятій о дѣлѣ.

Мнѣнія объ образованіи каменныхъ породъ основаны на двухъ различныхъ началахъ. По *нептунической* теоріи, вся масса земнаго шара была нѣкогда въ жидкомъ состояніи или, по-крайней-мѣрѣ, ядро его плавало въ такомъ растворѣ, въ которомъ могли находиться всѣ земнистыя вещества, даже тѣ, которыя нынче образуютъ глубочайшіе

каменные пласты земли. Изъ этой кашицы осаждались прежде другихъ самыя тяжелыя частицы, составляли разнообразныя группы кристалловъ, и такимъ образомъ мало-по-малу образовался вокругъ ядра земли значительный слой гранита. Происходившіе въ разныя времена общіе или частные потопы, и образовавшіеся при этомъ черезъ осадку пласты, произвели большую часть каменныхъ толщъ. Основатель этой теоріи, Вернеръ, выводилъ все изъ ипотезы осадки и кристаллизаціи; и въ самомъ дѣлѣ, ею легко объясняется послѣдовательное образованіе горныхъ породъ, главная основа его Геогнозіи. Знаменитый Кювіе остроумными своими доводами придалъ мысли Вернера еще болѣе правильное и блестящее устройство: онъ привелъ въ новый порядокъ прежнія наблюденія надъ различными формаціями, опредѣлилъ эпохи возраста земли и подкрѣпилъ это распредѣленіе постепенностью развитія органическихъ существъ. На первозданныхъ гранитныхъ пластахъ земной поверхности, по его мнѣнію, прежде всегда явились исполинскія растенія. Внезапный переворотъ погребъ ихъ въ новыхъ слояхъ осадковъ, гдѣ они потомъ превратились въ каменный уголь. Другой порядокъ вещей и другая жизнь начались на землѣ послѣ этого событія. Первые признаки животной организаціи открылись образованіемъ различныхъ породъ тварей низшаго разряда, морскихъ и земноводныхъ. Формы ихъ были большею частью странныя; исполинскія, непохожія на нынѣшнія. Властелинами земли были въ тѣ времена міра полипы, раковистыя и черепокожія животныя, гады и огромныя ящерицы, которыхъ остовы находимъ мы въ различныхъ слояхъ тогдашнихъ почвъ, окаменѣвшихъ вмѣстѣ съ ними. Новые перевороты планеты повторительно уничтожали и это второе дѣло созданія, и, когда поверхность материковъ опять пришла въ порядокъ, явились наконецъ млекопитающія животныя, между которыми однако жъ не было еще человѣка. Животныя эти также были, по большей части, гигантскихъ размѣровъ, которыхъ самый разительный примѣръ мы видимъ въ остовахъ мамонтовъ, динотеріоновъ и мегалотеріоновъ, или велико-звѣрей. Но не здѣсь должно было остановиться безпрерывное совершенствованіе органической природы. Новый потопъ поглотилъ и этихъ исполинскихъ обитателей древней земли, и тогда уже созданы были нынѣшнія породы и человѣкъ, вѣнецъ творенія. Образовались новѣйшія почвы, которыя мы теперь попираемъ ногами; въ нихъ только и находятся человѣческія кости. Всѣ эти потопы были внезапны, и въ доказательство ихъ нечаянности Кювіе между прочимъ приводитъ въ примѣръ цѣлаго слона, съ костями и шерстью открытаго въ Сибирскихъ льдахъ. Эта теорія, поддерживаемыя прекрасными изслѣдованіями Кювіе въ области сравнительной анатоміи ископаемыхъ животныхъ, долгое время почиталась неподлежащею ни какому сомнѣнію. Новѣйшія наблюденія показали невѣрность различныхъ ея положеній, но главныя начала и нынче принимаются за истинныя большею частью геологовъ. Со времени Кювіе началось это страшное злоупотребленіе потоповъ, которыми хотѣли объяснить все необъяснимое. Потопы сдѣлались въ геологіи ключомъ ко всѣмъ загадкамъ, и теорія нептунистовъ пріобрѣла столько правдоподобія, что и самые рѣшительные плутонисты должны были унять образовательную силу внутренняго огня планеты и допустить во многихъ случаяхъ дѣйствіе воды. *Плутоническая* теорія основана теперь на слѣдующемъ положеніи: матеріялы, составляющіе нынѣ поверхность земли, произошли отъ дѣйствія воды на прежнюю поверхность шара; но эти матеріялы представляютъ останки древнихъ материковъ, разрушенныхъ и увлеченныхъ въ глубину океана, и тамъ, отъ различныхъ причинъ, но главнѣйше отъ дѣйствія внутренняго огня земли, снова пришедшихъ въ плотное состояніе. Потомъ, также дѣйствіемъ плутоническихъ силъ, каменные пласты снова подняты изъ глубины водъ, при чемъ многіе изъ нихъ болѣе или менѣе измѣнились, и т. д.

Обѣ эти теоріи равно неудовлетворительны. Ископаемые останки животнаго и растительнаго царствъ, встрѣчающіеся часто въ значительномъ количествѣ въ тѣхъ каменныхъ толщахъ, которымъ свойственна опредѣленная послѣдовательность расположенія, и которыя мы назвали «правильными», служатъ неопровержимымъ доказательствомъ переворотовъ на нашей землѣ, при которыхъ огонь не былъ дѣйствователемъ. Но если морская вода участвовала въ образованіи земли, то какимъ образомъ составныя части гранита,

именно фельдшпатъ и слюда, принадлежащія къ разряду неправильныхъ каменныхъ породъ, могли растворяться въ водѣ? Предположенію подобнаго рода рѣшительно противорѣчатъ всѣ опыты надъ растворительною силою воды. Дѣло въ томъ, что мы не получили еще настоящаго гранита ни при помощи воды ни посредствомъ огня, и легко быть можетъ, что природа употребила при образованіи земли такое средство, о которомъ мы и не думаемъ. Умные люди оставили нынче споры, нѣкогда столь жаркіе, о томъ, какъ образовалась земля: каждый геологъ въ душѣ слѣдуетъ той или другой системѣ, но никто не опровергаетъ мнѣнія сосѣда, потому-что не можетъ доказать основательности своего. Ипотезо-терпимость составляетъ въ наше время главное правило въ Геологіи.

По прежнимъ теоріямъ, періоды времени въ образованіи горъ, по извѣстнымъ признакамъ различныхъ степеней древности каменныхъ породъ, были — *первозданный*, *переходный*, *флецовый*, *третичный*, *наливной* и *вулканическій*.

Къ произведеніямъ первобытнаго времени причисляютъ гранитъ, гнейсъ, бѣлый камень, слюдистый сланецъ, первозданную известь, первозданный трапъ, серпентинъ, порфиръ, сіенитъ и кварцъ. Однообразное расположеніе съ отлогимъ уровнемъ замѣтно въ древнѣйшихъ или первозданныхъ камняхъ, гранитѣ, гнейсѣ, слюдистомъ и глинистомъ сланцахъ; потомъ правильная слоистость, по-крайней-мѣрѣ во многихъ породахъ этого періода; наконецъ кристаллическое сложеніе. Отсутствіе всякихъ слѣдовъ органическихъ остатковъ также отличаетъ первозданныя породы. Однако изъ этого ни сколько не слѣдуетъ что толщи, въ которыхъ нѣтъ окаменѣлостей, образовались прежде нежели поверхность земли была оживлена органическою жизнію. Такъ напримѣръ намъ извѣстно, что бо́льшая часть серпентиновъ современна мѣловымъ пластамъ или даже совершенно новѣйшаго происхожденія; что сіениты и многіе граниты современны каменноугольной формаціи, и нѣкоторые даже позднѣе кейпера (Keuper).

Переходнымъ породамъ дано было мѣсто между окончаніемъ первозданныхъ породъ и предѣлами новѣйшихъ періодовъ; онѣ ни по положенію, ни по связи, не представляютъ особеннаго цѣлаго, но обнаруживаютъ въ себѣ химическое отдѣленіе. Въ нихъ заключаются уже нѣкоторыя органическія созданія, недавно возникшія, и вскорѣ погребенныя и окаменѣвшія въ обломкахъ древнѣйшихъ каменныхъ породъ. Въ этомъ періодѣ нашли себѣ мѣсто известь, сѣрая вакка и глинистые сланцы съ переходными трапповыми породами (роговая обманка, діоритъ).

Флецовый періодъ возникъ среди бурь и волненій; во время продолжительнаго покоя въ образованіи горъ и въ промежуткѣ между двумя большими потопами, уже началъ раждаться растительный и животный міръ; уже общая жизнь была развита въ растеніяхъ и раковинахъ: тогда произошло внезапное разрушеніе всего, что возникло въ первое время. Горы и скалы обрушились, земная кора разорвалась, новый міръ возникъ изъ развалинъ, новыя горы возстали изъ всеобщаго разрушенія. Въ этихъ развалинахъ заключаются богатство и полнота прозябенія, на которую мы не можемъ взирать безъ удивленія. Колоссальные образы, Индѣйскія растенія, южныя пальмы — на сѣверѣ! Потопъ былъ всеобщій; высота воды велика; потоки ея стремительны: оттого происходитъ далекій разносъ осѣвшихъ камней, оттого отступленіе и переходъ за извѣстные предѣлы въ расположеніи породъ, тамъ гдѣ позднѣе возникшія тѣла, помощію высокаго стоянія разлившейся матеріи, прошли черезъ существовавшія уже́ прежде; оттого ясная слоистость этихъ правильныхъ развалинъ минувшаго дикаго состоянія земли и великіе останки растительнаго царства. Здѣсь не видно ни какихъ новыхъ образовъ минеральныхъ, но только болѣе или менѣе измѣнившіяся произведенія прежняго времени; къ нимъ принадлежатъ преимущественно различные сланцы и извести до мѣловыхъ слоевъ.

Отъ этихъ флецовыхъ породъ отличали третичныя напластованія, то есть, нормальные камни, образовавшіеся послѣ мѣловыхъ пластовъ, надъ которыми они часто занимаютъ непосредственное мѣсто. Прежде господствовало мнѣніе, что третичныя произведенія занимаютъ весьма немного пространства и встрѣчаются только въ немногихъ странахъ; но вскорѣ оказалось, что они находятся въ отдаленнѣйшихъ полосахъ земли и что ими покрыта значительная часть земной поверхности. Они составляютъ позднѣйшія, и самыя высшія, изъ всѣхъ правильныхъ горныхъ

породъ: известковыя, нерѣдко съ песчаными частицами смѣшанныя, породы, мергель, гипсъ, бурый уголь и пластовая глина являются ихъ важнѣйшими членами. Въ самыхъ глубокихъ слояхъ попадаются морскія раковины, въ величайшемъ изобиліи, между-тѣмъ какъ средніе и верхніе пласты содержатъ въ себѣ множество черепокожихъ сходныхъ съ тѣми, которыя и теперь находятся въ живомъ состояніи въ рѣкахъ и озерахъ.

Ближайшій за тѣмъ періодъ, намывной, обнаруживаетъ явленія, въ которыхъ видно повтореніе флецовыхъ породъ и способа образованія ихъ, и видны составныя части, которыя продолжаютъ возникать и доселѣ. Ихъ должно скорѣй считать собственными произведеніями твердой земли; онѣ не могли возникнуть изъ общей жидкости при покрытіи водою уже охладѣвшихъ веществъ. Здѣсь во всемъ видѣнъ механизмъ, многое слѣплено вмѣстѣ. Намывною землею наполнены основанія долинъ и обширныхъ равнинъ.

Допустивъ, что огнедышащія горы волновали земную поверхность впродолженіи послѣдняго періода и волнуютъ ее теперь, должно допустить это также въ образованіи или поврежденіи многихъ частей коры. Въ этомъ періодѣ различали настоящія вулканическія горныя породы, образованныя дѣйствительными изверженіями огнедышащихъ горъ, и мнимо-вулканическія, произведенныя подземными пожарами, то есть, загорѣвшимися и спокойно тлѣющими флецами каменными или бураго угля: при этомъ происходили въ кампяхъ болѣе или менѣе разительныя измѣненія. Таковы прежнія теоріи о различныхъ періодахъ образованія горныхъ породъ.

Перейдемъ къ нынѣшнимъ понятіямъ о формаціяхъ, на которыя раздѣляются всѣ *правильныя* породы, по своему расположенію, по своимъ свойствамъ, и по окаменѣлостямъ, заключающимся въ этихъ камняхъ. Такихъ формацій, слѣдуя въ обратномъ порядкѣ, отъ новѣйшихъ къ болѣе и болѣе древнимъ, считается десять: 1) произведенія по-потопныя; 2) потопныя; 3) пресноводный гипсъ, грубая известь и пластовая глина; 4) мѣлъ и зеленый песчаникъ; 5) юра и оолитная известь; 6) ліасъ и кейперъ; 7) раковистая известь и пестрый песчаникъ; 8) плотный известнякъ и мертвая порода; 9) каменный уголь, и 10) переходная известь, сѣрая вакка и глинистый сланецъ.

Первая формація. *По-потопныя произведенія*, частію намывная земля, наносы нынѣшнихъ произведеній, terrains d'alluvion, alluvium. Они составляютъ верхніе пласты земной коры, и состоятъ преимущественно изъ рыхлыхъ, землистыхъ массъ; многіе изъ этихъ напластованій почитаются слѣдствіями медленныхъ и частыхъ наводненій, рѣчныхъ осадокъ и намывовъ, въ мѣстахъ, гдѣ это можетъ быть допущено фигурою земли; таковы напримѣръ мелкозернистый песокъ, илъ, нѣкоторыя глины, смѣшанныя съ известью и содержащія въ себѣ остатки растеній, и т. д. Они попадаются вмѣстѣ съ другими породами и на весьма высокихъ мѣстахъ, но чаще наполняютъ дно долинъ, особливо тамъ, гдѣ долины расширяются. Они образуютъ плоскія возвышенности близъ устьевъ рѣкъ и намывы въ рѣчныхъ руслахъ. Начало этихъ породъ полагаютъ въ томъ періодѣ, когда нашъ материкъ принялъ нынѣшній видъ свой. Образованіе ихъ продолжается частію и нынѣ. Органическіе останки, содержащіеся въ различныхъ членахъ этой формаціи, принадлежатъ почти всѣ животнымъ и растеніямъ, которыя еще живутъ въ тѣхъ же странахъ, или о которыхъ извѣстно, что онѣ тамъ жили: напримѣръ Ирландскій олень (cervus giganteus), котораго кости находили въ Ланкастерскихъ торфяныхъ болотахъ вмѣстѣ съ произведеніями рукъ человѣческихъ, грубо обработанными лодками, а въ Клеве съ урнами, топорами, и проч. Ирландскій олень, вѣроятно, жилъ въ лѣсахъ, когда эти страны уже были населены людьми. Останки животныхъ и растеній, заключающіеся въ по-потопныхъ напластованіяхъ, еще не окаменѣли.

Къ этой формаціи принадлежатъ преимущественно: черноземъ, розовый желѣзнякъ, торфъ, песокъ съ иломъ, голышъ, песокъ съ глиною, новѣйшій морской песчаникъ, новѣйшая морская известь, и пласты остатковъ морскихъ раковистыхъ животныхъ. Черноземъ, относительно составныхъ частей своихъ, есть плодъ разрушенія и разложенія каменныхъ породъ; образованіе его продолжается еще и нынѣ; онъ многоразличенъ какъ и самая натура камней, изъ которыхъ образовался.

Розовый желѣзнякъ (fer limoneux, minér i de fer d'alluvion; bog iron; morass ore) происхожденія весьма поздняго и продолжаетъ

еще образовываться на сушѣ, въ болотахъ; также подъ водою въ озерахъ, съ примѣсью или безъ примѣси прозлбеній; по бо́льшей части онъ представляетъ фосфорно-кислое желѣзо. Розовый желѣзнякъ бываетъ бо́льшей или меньшей плотности, болѣе или менѣе чистый, или же смѣшанный съ глиною, пескомъ, и т. д. Онъ образуетъ также цементъ кварцовой бреччіи, содержащей въ себѣ мѣстами гнейсовый и слюдистый сланецъ, и кругляки долерита. По разнообразному виду своему, онъ называется то луговымъ, то болотнымъ желѣзомъ.

Торфъ бываетъ различный, по бо́льшей или меньшей плотности и по степени разрушенія растительныхъ остатковъ, изъ которыхъ природа его образуетъ. Чаще всего заключаются въ немъ остатки прѣсноводныхъ и морскихъ материковыхъ растеній. Торфъ, попадающійся ниже уровня моря, обыкновенно заключаетъ въ себѣ только произведенія суши и болотъ, и ничего такого, что бы относилось къ морю даже самымъ отдаленнымъ образомъ. Остатками животнаго царства торфъ вообще бѣденъ; ископаемыхъ черепокожихъ содержитъ онъ въ себѣ только тамъ, гдѣ становится известковымъ; кромѣ того попадаются въ немъ кости китовыя, бычачьи, разныхъ оленьихъ породъ (cervus giganteus, elaphus, dama), лошадиныя, свиныя, бобровыя, и человѣческія кости, а иногда и цѣлые остовы; также издѣлія рукъ человѣческихъ.

Пласты песку съ иломъ (terrains sabloneux et limoneux) образуютъ песчаныя равнины, часто значительнаго пространства, по морскимъ берегамъ или при устьяхъ большихъ рѣкъ. Въ Ирландіи, въ послѣднее десяти-лѣтіе, деревья, домы, даже цѣлыя селенія были обнесены и покрыты пескомъ; видныя среди такихъ пустынь кровли домовъ и шпицы башенъ служатъ знаками успѣховъ опустошенія. Рыхлый песокъ Ливійскій распространяется къ при-Нильскимъ равнинамъ и погребаетъ древнѣйшіе памятники искусствъ Египтянъ. Осадки илу въ морѣ или рѣкахъ, нерѣдко въ смѣси съ животными или растительными веществами, служатъ основою песчаныхъ мелей, или сами лежатъ на торфѣ.

Мели голышовыя песчано-глинистыя (terrains caillouteux, отчасти; détritus alluvial) образуются, когда рѣки прибываютъ, отрываютъ куски отъ береговъ своихъ и уносятъ ихъ въ смѣси съ иломъ и пескомъ. Новѣйшій морской песокъ (grès marin supérieur) образуется еще и теперь, когда песокъ на морскомъ берегу связывается известковыми смѣсями, часто нѣсколько глинистыми или желѣзистыми: въ жаркихъ странахъ, именно въ проливѣ между Италіею и Сициліею, не далеко отъ Мессины, и на Мало-Азійскихъ берегахъ, такъ образуются изъ осадковъ морскаго песку песчаники, которые распространены между другими породами на большихъ пространствахъ и въ значительныхъ объемахъ. Они становятся мало по малу столь твердыми, что иногда могутъ служить весьма хорошими жерновами. Эта порода содержитъ въ себѣ кости домашнихъ животныхъ, часто также морскія раковины, которыя были вымыты изъ земли, какъ то, cerithium, buccinum, venus, turritella, syprœa, и другія.

Новѣйшая морская известь (calcaire méditerranéen) сходна съ пескомъ новаго образованія и производитъ въ морѣ рифы: оттого она называется рифовымъ камнемъ. Она также выдѣлывается полипами, живущими въ мадрепорахъ, и отсюда получаетъ названіе мадрепоровой извести. Объ эти извести содержатъ черепокожныхъ и кораллы еще нынѣ существующихъ породъ, человѣческіе остатки и различныя произведенія искусствъ. Въ морѣ образуютъ онѣ рифы, острова, небольшія горы; дно Средиземнаго Моря состоитъ частію изъ рифоваго камня. Въ Западной Индіи, Гваделупа, Санъ-Доминго и другіе острова еще и теперь увеличиваются продолжающимся образованіемъ этой извести. На Великой-Землѣ (Grande-Terre) при Гвадалупѣ, рифовый камень заключаетъ въ себѣ человѣческіе остовы, которые слѣдовательно отнюдь не принадлежатъ къ древнему, до-потопному, человѣческому поколѣнію.

Пласты остатковъ морскихъ черепокожныхъ животныхъ (gravier coquillier) часто попадаются толщиною въ двѣсти футовъ, выше настоящаго уровня воды, напримѣръ на Скандинавскомъ берегу; раковины въ нихъ мало измѣнены и принадлежатъ къ породамъ, еще существующимъ; слои раковинъ образовались здѣсь спокойно и служатъ доказательствомъ что тамъ, гдѣ онѣ теперь находятся, было нѣкогда дно морское.

Вторая формація. *Потопныя произведенія*, частію буть и наносная земля; группы

кругляковъ, частію третичныя произведенія, terrains dilluviens, diluvium. Они состоятъ изъ песку, щебня, кругляковъ и обломковъ, по большей части древне-историческихъ временъ, и принадлежатъ вѣроятно къ послѣднимъ великимъ переворотамъ, отъ которыхъ поверхность земли получила нынѣшній видъ и протяженіе. Потопныя произведенія весьма богаты органическими останками. Конечно страны Европы были населены безчисленнымъ множествомъ животныхъ, прежде начатія этихъ разрушительныхъ дѣйствій, слѣдствіемъ которыхъ должно почитать образованіе потопнаго щебня. Многія породы животныхъ древняго времени вѣроятно совершенно погибли въ этомъ буриомъ наводненіи, потому что въ новѣйшихъ потопныхъ напластованіяхъ слѣды ихъ совершенно исчезли. Вообще органическіе остатки въ потопныхъ пластахъ принадлежатъ частію къ существующимъ еще, частію къ вымершимъ породамъ; попадаются кости мастодонтовъ, динотеріоновъ, тапировъ, слоновъ, носороговъ, бегемотовъ, лошадей, оленей, быковъ, мегатеріоновъ, мегалониксовъ, тигровъ, медвѣдей, гіенъ, и т. д.; также китообразныхъ животныхъ значительной величины: особенно примѣчательна вымершая порода зифіевъ (ziphius). Одни изъ этихъ животныхъ остатковъ нанесены морскими, другія же рѣчными водами; часто встрѣчаются онѣ въ удивительномъ множествѣ и въ большомъ разнообразіи въ пескѣ, какъ напримѣръ при Эппельсгеймѣ, близъ Вормса на Рейнѣ, гдѣ доселѣ найдено слишкомъ двѣнадцать породъ, по бо́льшей части вымершихъ. Во Франціи открыты были даже въ потопномъ илѣ, вмѣстѣ съ останками вымершихъ млекопитающихъ, морскихъ и земныхъ черепокожныхъ и человѣческія кости; съ ними найдены черепки горшечной посуды, которая, судя по формѣ своей, принадлежитъ къ Этрусской работѣ. Изъ растительныхъ останковъ попадаются въ нихъ очень не рѣдко древесные пни, сосны, вязы, дубы, иногда прямо стоячіе. Впрочемъ потопныя напластованія не ограничиваются берегами рѣкъ: они покрываютъ болѣе или менѣе поверхность цѣлыхъ полосъ земли; протяженіе ихъ гораздо значительнѣе нежели по-потопныхъ породъ и простирается мѣстами до двухъ сотъ футовъ въ глубину. Во многихъ полосахъ земли отличаются они тѣмъ, что по нимъ проходятъ важныя рудныя жилы, иногда весьма примѣчательнымъ образомъ. Золото, платина и олово составляютъ драгоцѣннѣйшія явленія въ этомъ родѣ; напримѣръ на краю Уральскаго хребта они простираются въ длину почти на десять градусовъ широты. Въ этомъ золотоносномъ пескѣ находятся также ископаемые слоновые клыки, такъ, что образованіе тамошней потопной земли, можетъ-быть, случилось позднѣе уничтоженія этихъ огромныхъ животныхъ въ Сибири. Въ потопныхъ платахъ Испанской Южной Америки, въ Бразиліи, и такъ далѣе, попадается также золото съ платиною, хотя теперь уже въ гораздо меньшемъ количествѣ. Къ этой формаціи принадлежатъ *горный мусоръ* и «перекатныя», то есть, отдѣльныя каменныя глыбы, голышъ, гравій, хрящъ и песокъ, глина съ иломъ и разрушенными окаменѣлостями, бобковая руда, прѣсноводный кварцъ, прѣсноводная известь, раковистый песокъ и песчаникъ, моласса и бреччіи, каменистыя щетки и частію бурый уголь.

Перекатныя глыбы (blocs erratiques, trovanti), такъ названныя потому, что онѣ часто какъ-будто отбиты отъ дальнихъ горъ и перекачены въ другую страну водою, или другой неизвѣстною силою, суть обыкновенные большіе камни нашихъ полей, или булыги. Эти глыбы и горный мусоръ попадаются въ значительномъ количествѣ въ долинахъ между горами въ видѣ слоевъ разбитыхъ камней, въ видѣ обломковъ разрушенныхъ горныхъ породъ, и бываютъ всякой величины, начиная отъ скалистыхъ глыбъ въ нѣсколько футовъ діаметра до тончайшихъ зеренъ сыпучаго песку: одна изъ величайшихъ перекатныхъ глыбъ на твердой землѣ находилась на Курляндско-Литовской границѣ при Вѣкшенѣ, гдѣ однако она была разорвана для употребленія при работахъ Виндавскаго Канала. Перекатныя глыбы состоятъ большею частію изъ гранита; иногда изъ сіенита, порфира, гнейса, слюдистаго и глинистаго сланцовъ, базальтовъ и другихъ породъ. Между ними находятся гнѣзда песчаника, мѣлу, доломита; такъ напримѣръ гнѣзда переходнаго известняка съ трилобитами попадаются въ отдѣльныхъ камняхъ Курляндіи и Литвы, гдѣ этотъ древній известнякъ никогда не встрѣчается отдѣльно: слѣдовательно онъ занесенъ или изъ Швеціи или съ береговъ Балтійскаго Моря при Ревелѣ.

Голышъ (galets, cailloux roulés) попадается отдѣльными кругляками, или иногда связанный песчанымъ, чаще же известковымъ, цементомъ; ребра и углы ихъ по бо́льшей части сильно округлены; песокъ часто образуетъ обширныя гнѣзда, и въ немъ находимъ иногда животные остатки, кости.

Мусоръ, хрящъ и песокъ образуютъ также отдѣльные, небольшіе кругляки, обыкновенно перемѣшанные съ пескомъ и глиною. Мусоръ произошелъ отъ истлѣнія и разложенія гранита, сіенита, и прочая; хрящъ есть грубый песокъ, котораго зерна болѣе пшена; песокъ бываетъ, то бѣлый, то сѣрый, то желтый, состоитъ болѣе изъ кварцовыхъ зеренъ, и обыкновенно лежитъ на глинѣ или перемѣшанъ съ нею. Въ этихъ пластахъ иногда попадаются ископаемыя черепокожныя морскихъ породъ, остатки рыбъ, преимущественно зубы; встрѣчаются также и кости четвероногихъ, но вообще гораздо рѣже нежели въ глинѣ. Многіе изъ этихъ пластовъ безъ сомнѣнія нанесены разливами моря и нерѣдко имѣютъ сто и болѣе футовъ толщины.

Нечистая глина (loam, Lehm), желто-сѣраго цвѣта, перемѣшанная съ кварцовымъ пескомъ; происходитъ изъ разрушенія весьма различныхъ камней, какъ то, гранита, слюдистаго сланца, порфира, базальта, и т. д.; въ нечистыхъ верхнихъ пластахъ, съ остатками растеній содержитъ онъ въ себѣ нерѣдко раковины матерковыхъ черепокожныхъ, тѣхъ самыхъ породъ, которыя находятся въ окрестностяхъ въ живомъ видѣ; также кости лошадей, мамонтовъ, носороговъ, и прочая.

Мергель, то рѣшительно отдѣляется отъ глины, то переходитъ въ нее, и мѣстами содержитъ въ себѣ куски янтаря и частицы смолистаго дерева; также земляныя и рѣчныя раковины, и кости большихъ исчезнувшихъ породъ животныхъ.

Обломочный костяной камень состоитъ изъ животныхъ остатковъ особеннаго рода; изъ зубовъ и костей львовъ, тигровъ, гіенъ, медвѣдей, зайцевъ, водяныхъ крысъ, мышей, оленей, овецъ, сайгъ, быковъ, лошадей, херопотамовъ, птицъ, черепахъ, ящерицъ, съ которыми попадаются также остатки раковистыхъ животныхъ изъ породъ ріра, helix, bulimus, и другія, вмѣстѣ съ обломками известковыхъ камней: все это связано красною желѣзистою глиною, по большей части содержащею въ себѣ много извести. Эти соединенныя бреччіи наполняютъ трещины въ юрскомъ известковомъ камнѣ и тянутся отъ вершинъ горъ до подошвъ; они имѣютъ въ ширину отъ одного до двѣнадцати футовъ, идутъ то въ различныхъ направленіяхъ то параллельно между собою, и находятся большею частію въ окрестностяхъ большихъ бассейновъ Средиземнаго Моря, напримѣръ отъ Гибралтара вдоль морскаго берега Южной Франціи, Италіи, Далмаціи, и на нѣкоторыхъ Греческихъ островахъ. Образованіе этой каменной породы послѣдовало вѣроятно за послѣднимъ пребываніемъ морской воды на твердой землѣ.

Бобковая руда (mine de fer en grains, pisiform clay iron-stone) состоитъ по большей части изъ бураго желѣзнаго камня, часто также изъ краснаго желѣзнаго камня (желѣзнаго окисла), болѣе или менѣе смѣшана съ глиною или проникнута хрящеватымъ веществомъ, и является всегда въ округленныхъ зернахъ различной величины. Остатки допотопныхъ животныхъ, и окаменѣлости древнѣйшихъ каменныхъ породъ попадаются часто въ пластахъ бобковой руды. Послѣдними особеннаго вида изобилуютъ Баденъ и Виртембергъ.

Пресноводный кварцъ принадлежитъ къ позднѣйшему образованію, и составляетъ верхній слой почвы на пластахъ глинисто-желѣзистаго песку и краснаго или зеленаго мергеля, или въ смѣси съ этими породами; рѣже попадаются пласты отъ двѣнадцати до двадцати футовъ толщины и содержатъ въ себѣ окаменѣлыя раковины изъ породъ helix, lymnaeus, planorbis, cyclostoma, и прочая, также проникнутые кварцомъ куски дерева, какъ напримѣръ въ лощинѣ, гдѣ лежитъ Парижъ.

Пресноводная известь (terrain lacustre superieur, troisième terrain d'eau douce; upper fresh water formation), съ хрящеватою известью и травертиномъ, встрѣчаются преимущественно въ южной Франціи, и близъ Пятигорска на сѣверномъ скатѣ Кавказа. Известковые ключи составляютъ условіе образованія подобныхъ напластованій. Въ Оверни бываютъ цѣлые известковые слои, проникнутые кремнистымъ веществомъ; находятся также во многихъ мѣстахъ опалы и кремнистые капельники, болѣе какъ частныя осадки, —явленія, состоящія въ связи съ горячими ключами, которые служатъ доказательствомъ

еще продолжающейся дѣятельности вулканическаго огня. Они содержатъ въ себѣ хорошо сохранившіяся раковины различныхъ породъ. Изъ растеній встрѣчаются въ пресноводной извести отпечатки различныхъ листовъ, какъ между прочимъ при Кисловодскѣ близъ Пятигорска; плоды, гирогониты, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близъ Парижа и на Волыни; кости материковыхъ животныхъ, палеотеріоновъ, аноплотеріоновъ, лофіодонтовъ, антракотеріоновъ, бегемотовъ, лагомисовъ; хищныхъ животныхъ и т. д. Также попадаются останки черепахъ и птицъ.

Раковистый песокъ и песчаникъ расположенъ или на молассѣ, или на грубой извести и пластовой глинѣ, или же непосредственно на древнѣйшихъ горныхъ породахъ; если пласты болѣе известковы нежели песчаны, то на нихъ образуется новѣйшая грубая известь, которая, подобно песчанымъ пластамъ, сопровождается слоями сѣраго и голубаго мергеля и распространена гораздо болѣе нежели древнѣйшая или настоящая грубая известь. Ее находятъ на западной сторонѣ Шварцвальда, на лѣвомъ берегу Рейна, при Майнцѣ, близъ Эппельсгейма, во всѣхъ холмахъ хребта Юры, около Парижа, Бордо, Монпелiѣ, въ нижне-Аппенинскихъ возвышенностяхъ, при Вѣнѣ, при Жуковцѣ, Бѣлкѣ и другихъ мѣстахъ Волынской и Подольской губерній. Эта формація отличается богатствомъ ископаемыхъ животныхъ останковъ; въ ней находятся морскія, рѣчныя и земляныя половины, изъ которыхъ многія принадлежатъ къ живущимъ еще породамъ; вмѣстѣ съ костями рыбъ, преимущественно зубами и останками слоновъ, мастодонтовъ, носороговъ, тапировъ, оленей, быковъ, гіенъ, кошекъ, бобровъ, зайцевъ, и другихъ; рѣже кости совершенно изчезнувшихъ породъ, палеотеріоновъ, антракотеріоновъ, лофіодонтовъ. Толщина пластовъ иногда превышаетъ триста футовъ, и слои по бо́льшей части горизонтальны.

Моласса и каменныя щетки образуютъ, по всему краю Альпъ, по бо́льшей части высокія, горныя цѣпи, возвышающіяся иногда до шести тысячъ футовъ. Слои молассы перемѣшаны съ пластами бреччіи и лежатъ на юрской извести. Массы бреччіи мало истлѣваютъ, но часто обрываются съ трескомъ и шумомъ цѣлыми слоями, которые иногда простираются на цѣлую милю въ длину и имѣютъ значительную толщину. Въ бреччіи нѣтъ настоящихъ окаменѣлостей, но въ ней содержится много известковыхъ кругляковъ, находящихся внутри обломочныхъ породъ. Моласса содержитъ множество ископаемыхъ остатковъ животныхъ, но черепокожныя, по бо́льшей части современныя, сохранились не такъ хорошо; попадаются также рыбьи зубы, кости черепахъ, свиней и херопотамовъ вмѣстѣ съ растительными останками. Въ болѣе глубокихъ слояхъ находятся пласты и гнѣзда бураго угля, которые часто состоятъ изъ сдавленныхъ вмѣстѣ кусковъ дерева и растительныхъ стеблей, и сопровождаются глиною и мергелемъ или смолистою прѣсноводною известью; ихъ отличаютъ кости и зубы носороговъ, бобровъ, большихъ антракотеріоновъ, острозубыхъ мастодонтовъ, и нѣкоторыхъ раковинъ.

Третья Формація. *Прѣсноводный гипсъ, грубая известь, пластовая глина* и *бурый уголь*, частію третичное образованіе; Парижская формація; terrains tertiaires ou sédiment supérieur, superior or tertiary rocks. Сюда принадлежатъ слѣдующія, преимущественно въ Парижскомъ бассейнѣ въ первый разъ съ точностію описанныя, породы.

Песокъ, песчаникъ и мергель (grès de Fontainebleau, grès et sable marin supérieur; upper marine formation) составляютъ осадки морскихъ водъ, часто въ полтораста футовъ толщиною; песчаникъ встрѣчается отдѣльными глыбами и неправильными массами; въ глубинѣ господствуетъ болѣе песокъ, и оба вмѣстѣ съ мергелемъ покрываютъ гипсъ, содержащій въ себѣ кости, на которомъ мѣстами лежитъ пресноводный кварцъ. Въ песчаникѣ попадаются остатки морскихъ черепокожныхъ породъ. Нижніе слои вовсе не содержатъ окаменѣлостей; въ мергелѣ бываютъ и остатки раковистыхъ животныхъ и кости морскихъ млекопитающихъ.

Гипсъ и мергель (gypse à ossemens, marne d'eau douce) образуютъ сверхъ грубой извести пласты часто въ семьдесятъ футовъ толщиною; въ гипсѣ попадаются многіе весьма примѣчательные останки вымершихъ млекопитающихъ породъ, какъ то, палеотеріоновъ, аноплотеріоновъ, херопотамовъ, адаписовъ, лофіодонтовъ, дидельфовъ, которыхъ описалъ преимущественно Кювіѣ; рѣже, останки птицъ, черепахъ, крокодиловъ, рыбъ,

насѣкомыхъ; изъ раковинъ болѣе пресноводныя и земляныя улитки; иногда и пальмы.

Пресноводная известь по бо́льшей части кремнистая съ кварцомъ или роговымъ камнемъ; раздѣленная на холмы, она образуетъ близъ Парижа обширный и толстый кряжъ; въ ней попадаются кости палеотеріона и пресноводныя раковины.

Грубая известь, перемѣшанная съ глинистымъ и известковымъ мергелемъ, лежитъ на пластовой глинѣ или буромъ углѣ; отъ глины она часто отдѣляется слоемъ песку, или же лежитъ поверхъ мѣлу и другихъ древнихъ каменныхъ породъ; подлѣ Парижа достигаетъ до четырехъ сотъ футовъ вышины надъ уровнемъ моря и имѣетъ толщины футовъ двѣсти. Она содержитъ въ себѣ множество окаменѣлыхъ раковинъ, — близъ Парижа до тысячи двухъ сотъ породъ; и отличительно принадлежитъ сюда нуммулина, преимущественно въ древней извести, лежащей въ самомъ низу, которая оттого названа нуммулитовою известью; верхніе слои заключаютъ въ себѣ болѣе миліолу, и называются миліолитовою известью. Кромѣ того попадаются и другія породы раковинъ. Иногда раковины такъ тѣсно соединены между собою, что почти весь камень состоитъ изъ нихъ, и связующій ихъ известковый цементъ присутствуетъ въ весьма маломъ количествѣ. Въ этой извести заключаются остатки рыбъ вымершихъ породъ, земноводныхъ животныхъ (крокодиловъ и черепахъ), птицъ и млекопитающихъ, каковы палеотеріоны, анаплотеріоны, и прочая. Грубая известь находится близъ Парижа, на южномъ скатѣ Альпъ, въ Италіи, Сициліи, Венгріи и Польшѣ.

Пластовая глина лежитъ на мѣловыхъ породахъ или покрываетъ болѣе или менѣе обширныя равнины; такъ напримѣръ, маркграфство Бранденбургское, до Лузаціи, покрыто пластами глины въ горизонтальныхъ слояхъ и различныхъ цвѣтовъ; мѣстами она содержитъ въ себѣ янтарь, чаще желѣзныя почки, и гнѣзда гипсоваго шпата. Вокругъ Парижа пластовая глина, находящаяся подъ грубою известью, совершенно свободна отъ окаменѣлостей; встрѣчающаяся мѣстами въ грубой извести пластовая глина содержитъ въ себѣ многія породы раковинъ вмѣстѣ съ отпечатками растеній, вѣтвями еловыхъ породъ, костями крокодиловъ и черепахъ. Въ этихъ глиняныхъ слояхъ бываютъ обильныя хранилища чистой воды, и во многихъ странахъ устроиваютъ въ нихъ артезіянскіе колодцы.

Бурый уголь состоитъ по бо́льшей части изъ нагроможденныхъ деревъ, которыя погребены подъ слоями глины и песку наводненіями и обрывами скалъ; иногда пни, вѣтви, сучья, даже плоды нѣкоторыхъ породъ, являются въ томъ видѣ, который имѣли деревья и части ихъ до своего погребенія. Нерѣдко пласты бураго угля образуютъ самый верхній слой земляной коры, но чаще на немъ лежитъ глина, песокъ, пресноводная и грубая известь, и слои его имѣютъ часто отъ двухъ сотъ до двухъ сотъ осьмидесяти футовъ толщины. Они содержатъ въ себѣ иногда янтарь, чаще желѣзныя почки и гипсовый шпатъ; иногда кости млекопитающихъ лофіодонтовъ и земноводныхъ; встрѣчаются также жуки и улитки.

Нигдѣ не замѣчено, чтобы въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ мѣловые пласты составляютъ основу всѣхъ этихъ породъ, мѣлъ переходилъ въ третичные слои, въ грубую известь, и такъ далѣе; напротивъ, онъ вездѣ рѣзко отдѣленъ отъ нихъ. Мѣлъ составлялъ вокругъ Парижа родъ бассейна, въ которомъ могли осаждаться породы этой формаціи. Этотъ бассейнъ былъ наполненъ морскою водою и, вѣроятно къ сѣверу, отдѣленъ отъ моря незначительною насыпью: въ это большое соленое озеро изливалась значительная рѣка, которая вытѣснила изъ него морскую воду. Такимъ образомъ въ одно и то же время могли образоваться осадки весьма различнаго свойства. Гипсъ и мергель образовались только подъ рѣчною, грубая известь подъ морскою водою. Кремнистая известь идетъ параллельно къ грубой, и слѣдовательно нигдѣ ея не покрываетъ. Впослѣдствіи море прорвало насыпь; бассейнъ былъ исключительно наполненъ морскою водою, и въ это время образовались песокъ и песчаникъ; наконецъ послѣ того какъ она совершенно отступила, явился ноздреватый кварцовый камень.

Въ Лондонскомъ бассейнѣ пластовая глина ни сколько не сходна съ Парижскою; она тамъ состоитъ изъ слоевъ голышовыхъ кругляковъ, которые неправильно смѣшаны съ пескомъ и глиняными слоями: они наполняютъ неровности мѣловой поверхности и со-

держать въ себѣ примѣчательныя морскія раковины.

Третичныя Штейермаркскія образованія находятся въ большомъ углубленіи на сѣверо-восточномъ скатѣ Альпъ и продолжаются до Венгерскихъ равнинъ. Обширныя образованія этой породы лежатъ въ губерніяхъ Волынской и Подольской и въ Крыму; они также расположены на мѣловыхъ породахъ, но иногда разстилаются на сѣрой вакѣ, на связывающихъ ее известнякахъ, и даже на гранитѣ. Глубочайшіе, менѣе толстые, слои состоятъ, но только мѣстами, изъ глины съ бурымъ углемъ; на углѣ находится непосредственно песокъ и песчаникъ, заключающіе въ себѣ множество разнообразнѣйшихъ морскихъ раковинъ. Потомъ слѣдуетъ отличающаяся особенною смѣсью известь, которую сопровождаетъ другой известнякъ, весьма богатый раковинами, особенно породою Cerithium.

Многіе естествоиспытатели справедливо замѣтили въ этихъ третичныхъ напластованіяхъ различныя степени древности (Deshayes, Beaumont, Brown): они почитаютъ Парижскій бассейнъ за древнѣйшій чѣмъ нижне-Аппенинскій, а послѣдній—за древнѣйшій нежели Вѣнскій, съ которымъ всего болѣе сходенъ Волыно-Подольскій. Вулканическія силы оставили во многихъ мѣстахъ доказательства своей дѣятельности во время напластованія породъ этой формаціи; базальты выходили изъ глубины земли, и многіе слои бураго угля, нѣкогда ихъ покрывавшіе, были такимъ образомъ защищены отъ вліянія воздуха и отъ потоповъ, какъ напримѣръ въ Гессенской горѣ Мейсперѣ.

Четвертая формація. *Мѣлъ и зеленый песчаникъ* (плитный и Карпатскій песчаникъ) суть главные члены этой формаціи, первый въ верхнихъ, второй въ нижнихъ слояхъ; лѣсная глина, желѣзный песчаникъ и Пурбекскій известнякъ подъ мѣломъ являются только въ нѣкоторыхъ участкахъ земли въ Англіи и по морскимъ берегамъ Франціи и только мѣстами развиты въ большомъ видѣ. По правилу, мѣлъ вмѣстѣ съ другими породами этой формаціи долженъ былъ, въ обширномъ ряду правильныхъ камней, непосредственно предшествовать юрскимъ и оолитовымъ породамъ и на нихъ найти себѣ мѣсто: но мы видимъ, что онъ покрываетъ также раковинную известь и даже глинистый сланецъ, или лежитъ на какой нибудь изъ неправильныхъ каменныхъ породъ, — гнейсѣ, гранитѣ, и т. д. Восточная часть Галиціи состоитъ изъ обширнаго мѣловаго бассейна; оттуда мѣловыя породы входятъ въ Волынскую и Подольскую губернію; тамъ основаніемъ служитъ, или зеленый (Карпатскій) песчаникъ, здѣсь часто переходный глинистый сланецъ (какъ напримѣръ при деревнѣ Пороги на Днѣстрѣ), отъ котораго иногда отдѣляются они довольно плотнымъ конгломератомъ мергеля (напримѣръ при Ладавѣ и на Днѣстрѣ). При Гродиѣ на Нѣманѣ, основа ихъ неизвѣстна.

Ископаемые животные остатки распространены не вездѣ въ равномъ количествѣ, но составляютъ отличительный признакъ мѣловыхъ породъ, хотя отдѣленіе мѣлу отъ лежащей подъ нимъ юрской формаціи и не столь рѣзко; въ немъ встрѣчаются кости земноводныхъ (игуанодонтовъ, мососауровъ), нѣкоторыхъ рыбъ (лососей, и прочая) раковины, (белемнитовъ аммонитовъ, *Baculites*, *Turrilites*, *Nautilus*, *Nummulina*, *Catil us*, *Inoceramus*, *Magas*, *Crania*, *Trigonia*, *Ostrea carinata*, *Gryphaea columba*, *Pecten quinquecostatus*, *Podopsis truncata*, *Plagiostoma spinosum*, *Terebratula*, *Hipp urites*, *Sphaerulites*), и растительные остатки.

Мѣлъ раздѣляется на три отдѣленія. Верхнее составляетъ обыкновенный бѣлый мѣлъ (craie blanche, upper chalk), съ значительнымъ количествомъ кремня, по бо́льшей части чернаго цвѣту; слои его простираются въ Англіи до трехъ сотъ пятидесяти футовъ въ толщину. Среднее отдѣленіе состоитъ изъ сѣраго, песчанаго, мергельнаго мѣлу (craie grossière; grey chalk, chalk-marle) и содержитъ вмѣстѣ съ тѣмъ листочки слюды, также кругляки желтаго кремня и роговаго камня; сюда должно причислить также Саксонскую и Богемскую плитную известь. Нижнее отдѣленіе представляетъ хлористый мѣлъ (craie chloritée; glauconie crayeuse, lower chalk), грязно-бѣлаго, часто сѣраго цвѣту, со множествомъ зеленыхъ крапинокъ и зеренъ; кремни постепенно теряются въ глубинѣ, и наконецъ совершенно исчезаютъ, какъ напримѣръ въ Англіи. Въ Подольской губерніи это отдѣленіе часто бываетъ главнымъ или переходитъ въ хлоритическій пе-

сокъ, иногда окрашенный въ прекрасную зелень, и простирающійся на двѣсти пятьдесятъ футовъ въ глубину. Въ немъ попадаются окаменѣлости раковинъ и окаменѣлое дерево. Эти глубокіе пласты весьма обильны водою; въ нихъ повсюду находятся источники.

Зеленый песчаникъ, названный такъ отъ значительнаго количества примѣшанныхъ къ нему частицъ зеленой земли, лежитъ подъ мѣломъ на верхней части юрской формаціи; онъ содержитъ въ себѣ тѣ же окаменѣлости какъ и мѣлъ, въ особенности много обломковъ иголъ цидаритовъ. Къ нему принадлежитъ также Карпатскій песчаникъ въ Зибенбюргскихъ горахъ. Въ восточной Галиціи слои имѣютъ въ толщину болѣе тысячи футовъ, но по большей части сильно разбиты. Изъ этого Карпатскаго песчаника вытекаютъ обильные соленые ключи. Въ этомъ же песчаникѣ заключены толстыя, далеко распространяющіяся, массы каменной соли, при Величкѣ и Бохніи, и пласты соли въ Кардонѣ, въ Испаніи.

Лѣсная глина образуетъ въ Англіи и Нормандіи слои часто до трехъ сотъ футовъ толщиною; въ ней попадаются остатки крокодиловъ, рыбъ, раковинъ; она названа лѣсною потому, что впервые найдена въ Соссекскихъ лѣсахъ.

Желѣзистый песчаникъ есть известковый песчаникъ сѣраго цвѣту; глубже встрѣчаются желтый разсыпной песчаникъ и слоистая глина съ пластами желѣзняка и обломками обуглевшихъ растеній; изъ звѣрей лежатъ въ немъ преимущественно игуанодонъ и великолящеръ (megalosaurus). Въ Англіи слои его достигаютъ часто пяти сотъ футовъ въ глубину.

Пурбекскій известнякъ распространенъ преимущественно на островѣ Пурбекѣ въ Дорсетшейрѣ; въ Соссексѣ является онъ самымъ послѣднимъ членомъ мѣловой формаціи, часто достигая трехъ сотъ футовъ въ ширину; слои шифернаго мергеля мѣшаются съ известковыми пластами; въ немъ попадаются ископаемыя кости крокодиловъ, черепахъ, рыбъ и устрицъ.

Плутоническія и вулканическія образованія соединяются во многихъ странахъ съ пластами мѣлу и зеленаго песчаника, при болѣе или менѣе достойныхъ примѣчанія обстоятельствахъ; такимъ образомъ въ Ирландіи мѣлъ часто проникнутъ базальтовыми жилами; то же замѣтно и въ Сициліи. Между тѣмъ какъ въ Англіи мѣлъ достигаетъ высоты 1300 футовъ, зеленый песчаникъ возвышается въ горѣ Винтербергѣ, въ Саксонской Швейцаріи, на 1590 футовъ надъ уровнемъ моря.

Пятая Формація. *Образованія юрской и оолитной извести.* Названіе *юрской извести* (calcaire de Jura) получила эта формація оттого, что она существенно входитъ въ составъ хребта Юры, между-тѣмъ какъ въ Англіи дали ей названіе оолитной извести (oolite formation): въ самомъ дѣлѣ, она тамъ состоитъ изъ различныхъ перемѣшанныхъ между собою слоевъ глины, песчаника, мергеля и известняка, имѣющихъ по большей части оолитное сложеніе. *Оолитъ*, слово Греческое, значитъ *яйцекамень*, или каменное яйцо.

Известковые камни вообще занимаютъ главное мѣсто въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи, Италіи и Америкѣ, и имѣютъ значительное протяженіе и большую толщину. Въ Швейцаріи юрская известь достигаетъ до высоты 4000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ Германіи равнымъ образомъ господствуютъ известняки, между-тѣмъ какъ въ Англіи развиты оолиты, и толщина ихъ простирается тамъ до 1000 футовъ и болѣе, съ постоянною примѣсью глины или песку. Въ Германіи также признаны членами этой формаціи многіе песчаные извести и шиферные мергели. Гдѣ слои остались въ неразстроенномъ положеніи, тамъ они горизонтальны; но гдѣ происходили вулканическія воздыманія и волненія, тамъ, вначалѣ горизонтальные, слои являются отвѣсными. Слои литографическаго камня по большей части тонки; толщина ихъ едва составляетъ дюймъ. Оолитная известь почти всегда расположена ясными слоями. Юрскія горы претерпѣли въ различныя времена множество потрясеній и переворотовъ. Въ нихъ находятся обширныя пещеры. Эти пещеры встрѣчаются столь же часто въ плотномъ юрскомъ известнякѣ, какъ и въ лежащемъ подъ нимъ доломитѣ. Окаменѣлости попадаются часто въ большомъ изобиліи, но иногда ихъ и вовсе нѣтъ. Главныя животныя породы одинаковы почти во всѣхъ слояхъ; такъ напримѣръ юрскія формаціи Франціи содержатъ въ себѣ почти тѣ же породы какъ и оолитные пласты Англіи; особенно отли-

чительными должно считать Lima obscura, Pecten fibrosus, Gryphaea virgula и dilatata, Cymbium, Ostrea deltoidea и gregaria, Pleurotomaria ornata, Turbo costarius, Nautilus lineatus, Ammonites Gervillii.

Главные члены пятой формаціи суть слѣдующіе:

Портлендскій известнякъ, получившій названіе отъ полуострова Портленда въ Дорсетшейрѣ, имѣетъ тамъ наибольшее протяженіе; въ немъ открыты большія каменоломни для города Лондона; его находятъ также и подлѣ Гавра подъ зеленымъ песчаникомъ и мѣломъ. Поверхность Портлендскаго известняка представляла нѣкогда твердую почву, покрытую лѣсомъ. Онъ образовался, сколько можно судить по раковинамъ, подъ соленою водою.

Киммериджская глина достигаетъ при Киммериджѣ, на берегу острова Пурбека, 600 футовъ въ толщину; она находится также на Портлендѣ, при Оксфордѣ и при Гаврѣ; въ ней содержатся остатки земноводныхъ и китородныхъ животныхъ, и раковинъ.

Коралловая известь образуетъ у Гавра основу Портлендской извести; напротивъ того въ Арденнскихъ горахъ лежитъ она выше и составляетъ тамъ одинъ изъ верхнихъ членовъ пятой формаціи; вообще толщина ея не велика, не болѣе полутораста футовъ; въ ней попадаются часто остатки раковинъ, животнорастеній и земноводныхъ.

Оксфордская известь попадается чаще нежели предъидущія, въ особенности вокругъ Оксфорда, гдѣ нижняя часть ея называется Kellaway rock; въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, въ Швейцарской Юрѣ, Шварцвальдѣ, Литвѣ; иногда образуетъ она слои толщиною въ 600 футовъ, перемѣшанные съ известковыми и смоляными сланцами; изъ окаменѣлостей открыты кости земноводныхъ, раковины и животнорастенія; изъ растеній стебли двусѣмянодольныхъ. Между Оксфордскою глиною и верхнимъ оолитнымъ слоемъ является въ Англіи и Франціи нечистая оолитная известь.

Литографическій камень образуетъ желтоватую и дымчатую известковую массу, которая въ окрестностяхъ Солентофена и Папенгейма составляетъ верхнюю кору горъ и отдѣлена отъ юрской извести значительными пластами доломита; онъ содержитъ въ себѣ много разнообразныхъ окаменѣлостей, млекопитающихъ, птицъ, земноводныхъ, рыбъ, раковинъ, раковъ, насѣкомыхъ, червей, лучистыхъ животныхъ, животно растеній и растеній. Протяженіе литографическаго камня весьма ограниченное; онъ находится кромѣ того около Оксфорда, въ Далмаціи и вѣроятно въ горахъ Ливанскихъ.

Полиповая известь встрѣчается преимущественно въ Нормандіи.

Верхній, или позднѣйшій юрскій, и оолитный известняки состоятъ почти исключительно изъ углекислой извести, но, отъ болѣе или менѣе значительной примѣси глины, онъ часто становится въ сильной степени мергельнымъ. Оолиты юрской формаціи бываютъ по большей части свѣтлые и мелко-зернистые, желто-бѣлаго или желто-сѣраго цвѣту; плотный юрскій известнякъ (calcaire compacte commun médio-jurassique) бываетъ бѣлый или свѣтло-желто-сѣрый, часто приближаясь къ темному; онъ мѣняется съ толстыми пластами глинистаго мергеля и содержитъ въ себѣ слои мелко-зернистыхъ желѣзныхъ почекъ; окаменѣлости его суть остовы гавіаловъ, крокодиловъ, великоящеровъ, рыбоящеровъ (ichthysaurus); далѣе раковинныя породы белемнитовъ, устрицъ, аммонитовъ, и прочая; изъ животно-растеній Astraea, Caryophyllia, Cidarites, Galerites, Spatangus, и другія. На западѣ Шварцвальда верхняя юрская известь покрыта желѣзнякомъ.

Мелко-зернистая оолитная известь (oolithe miliaire, great oolithe) занимаетъ довольно большія пространства въ Іоркшейрѣ и Дорсетшейрѣ; она достигаетъ также весьма значительной толщины въ западной Швейцаріи и южной Германіи. При Базелѣ верхній юрскій известнякъ мѣняется съ этою оолитною известью, и зерна послѣдней мало по малу исчезаютъ, такъ, что она становится совершенно сплошною. Она весьма богата окаменѣлостями, въ особенности костями крокодиловъ, великоящеровъ и плезіозавровъ, рыбьими зубами, и многими породами раковинъ.

Въ Англіи и Франціи, между верхнею и нижнею юрскою и оолитною известями находятся глинистые и мергельные пласты, неправильно названные «валлійною землею», и простирающіеся иногда на 80 футовъ.

Юрскій доломитъ, или доломитная юрская известь, лежитъ по большей части подъ верхнимъ плотнымъ юрскимъ известнякомъ, но и-

погда и поверхъ его, и порой бываетъ покрыта слоемъ литографическаго камня. Иногда лежитъ она непосредственно на ліасѣ, или же на кейперномъ песчаникѣ. Она частію плотна, частію рыхла, песчана, краснова-таго или желтова-тотемнаго цвѣту, мелко-зерниста, часто въ высшей степени способна къ кристаллизаціи, вся въ скважинахъ и съ небольшими пустотами, которыя наполнены ромбоэдрами горькаго шпата. Во многихъ странахъ она изобилуетъ окаменѣлостями.

Нижній плотный юрскій известнякъ (calcaire compacte infra-jurassique, и нижній или желѣзистый оолитъ (oolithe ferrugineux, inferior oolithe), составляютъ два послѣдніе члена этой формаціи; верхніе пласты его состоятъ изъ известковыхъ, мергельныхъ и глинистыхъ массъ, нижніе изъ песчаныхъ, желѣзистыхъ, часто оолитныхъ, известняковъ, мергелей и песчаниковъ, лежащихъ на ліасѣ; нижніе слои не имѣютъ желто-бѣлаго цвѣту, отличающаго вообще всю породу; они сѣры и довольно темны. Въ Виртембергскихъ горахъ, гдѣ юрская формація лежитъ непосредственно на ліасномъ песчаникѣ, слои оолитной извести значительной толщины образуютъ послѣдніе пласты ея. Въ Дорсетшейрѣ нижній оолитъ занимаетъ большое пространство и часто достигаетъ въ толщину до 300 футовъ. Ископаемые остатки принадлежатъ моллоскамъ, животно-растеніямъ, и растеніямъ, преимущественно белемнитамъ, аммонитамъ, тригоніямъ, и такъ далѣе. Иногда въ юрской извести попадаются частицы желѣзнаго колчедана и почкообразныя колчеданныя массы, какъ напримѣръ, шишки ротоваго камня, на пластахъ бобковой руды.

Вулканическія, именно базальтовыя, массы часто бываютъ соединены съ этою формаціею; какъ напримѣръ въ Швабіи, гдѣ базальты выходятъ наружу изъ юрской извести, и приняли въ себя множество ея обломковъ.

Шестая формація. *Ліасъ и кейперъ* преимущественно отличаются погребенными въ нихъ ископаемыми растеніями, хвойными, цикадовыми и тайнобрачными. Окаменѣлые остатки холоднокровныхъ животныхъ иногда накопляются въ нихъ большими кучами, и попадающіяся кости отличаются отъ тѣхъ, которыя открыты въ различныхъ породахъ юрской извести; изъ раковистыхъ животныхъ встрѣчаются преимущественно белемниты, аммониты; устрицы. Кейперъ ознаменованъ преимущественно растительными остатками.

Ліасъ, то занимаетъ мѣсто между нижнею оолитною и раковистою известью, то лежитъ на пестромъ песчаникѣ, то между юрскою и раковистою известью. При Готѣ, кейперъ образуетъ наружную часть горъ.

Въ слояхъ ліаса верхнее мѣсто занимаетъ песчаникъ, средину сланецъ, а низъ известь. Но иногда песчаникъ мѣшается съ обѣими послѣдними породами и часто имѣетъ до 200 футовъ въ глубину; въ немъ содержится менѣе животныхъ чѣмъ растительныхъ окаменѣлостей; между послѣдними преимущественно примѣчательны Glossopteris, Pecopteris, Teniopteris, Lycopodites, Pterophyllum. Изъ него съ успѣхомъ добываются песчано-зернистые глинистые желѣзняки.

Ліасный шиферъ достигаетъ особенной толщины въ Виртембергскомъ королевствѣ, гдѣ онъ иногда имѣетъ до 500 футовъ; напротивъ того въ другихъ мѣстахъ толщина его незначительна; въ немъ попадаются кости большихъ ящеровъ, нѣкоторыя рыбы и раковины.

Кейперъ состоитъ изъ различнаго рода песчаниковъ, пестрыхъ глинистыхъ и известковыхъ мергелей, и пластовъ гипса, которые въ известныхъ странахъ особенно примѣчательны содержащеюся въ нихъ солью. Въ Германіи кейперъ занимаетъ значительныя пространства, между Шварцвальдомъ и Оденвальдомъ, Тюрингенскимъ и Богемскимъ лѣсами; также въ Виртембергскихъ и Баденскихъ владѣніяхъ, и въ сѣверо-западной Германіи. Толщина пластовъ кейпера простирается отъ 800 до 1200 футовъ.

Въ слояхъ кейпера съ верху лежитъ кварцовый кейперный песчаникъ или грубозернистый песчаникъ, часто настоящій конгломератъ, иногда проникнутый глинянными шариками или круглыми массами глины; всерединѣ, пестрый глинистый кейперный песчаникъ, который достигаетъ значительной толщины въ Виртембергскихъ и Баденскихъ владѣніяхъ, между-тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ его вовсе нѣтъ; въ низу глинистый кейперный песчаникъ, почти всегда одноцвѣтный, рѣдко съ зелеными или синими крапинами. Наконецъ гипсъ съ ангидритомъ и каменною солью встрѣчается болѣе слоями, но также въ гнѣз-

дахъ и глыбахъ, какъ напримѣръ въ Лотарингіи, Альзаціи и Франціи.

Пласты ліаса и кейпера мѣстами прерываются поднятыми базальтами. Въ кейперѣ кроется множество источниковъ, и оттого онъ представляетъ большія удобства для рытія артезіянскихъ колодцевъ.

Седьмая Формація. *Раковистая известь и пестрый песчаникъ* являются лучше нежели гдѣ-либо развитыми во всѣхъ членахъ своихъ въ Виртембергскихъ и Баденскихъ владѣніяхъ. При Зульцѣ на Неккарѣ основаніе горъ образуетъ пестрый песчаникъ, на которомъ лежатъ слои красной сланцовой глины съ узкими полосами жилистаго гипса; на ней расположенъ дымчатый известнякъ (Muſchelkalk) толщиною футовъ въ двѣсти, бѣдный окаменѣлостями; изъ него вытекаютъ небольшіе соленые ключи. Известнякъ покрытъ слоистою массою, состоящею изъ гипса, соляной глины и каменной соли; на ней лежитъ опять толстая масса дымчатаго известняка, нѣкоторые пласты наполнены окаменѣлостями. Далѣе къ верху слѣдуютъ ліасъ и кейперъ.

Раковистая известь и пестрый песчаникъ соединяются другъ съ другомъ постепенными переходами и по большей части расположены однообразными, ясно обозначенными слоями; вначалѣ слои эти были горизонтальными, но по близости неправильныхъ образованій они являются теперь вертикальными, различно изогнутыми, разрушенными. Нѣкоторые известковые слои столь богатыя окаменѣлостями, что самая порода извести получила свое названіе отъ этого отличительнаго признака; въ ней встрѣчаются также ископаемыя растенія.

Члены, составляющіе эту формацію, весьма многочисленны; сюда принадлежатъ:

Угольная глина, которая первая слѣдуетъ за нижними пластами кейпера, часто непосредственно за гипсомъ, прежде нежели появится раковистая известь.

Раковисто-известковый доломитъ (дымчатая вакка нѣкоторыхъ геогностовъ), бѣлаго, желтаго, сѣраго, или краснаго цвѣту; богатый окаменѣлостями.

Раковистая известь, примѣчательная своими однообразными и вездѣ постоянными окаменѣлостями.

Мергельная и смоляная известь (понючал известь), сливающаяся съ глинистымъ гипсомъ.

Гипсъ (поздній флёцовый), нечистый отъ большой или меньшей примѣси глины, часто темнаго цвѣту отъ смолы.

Соляная глина, часто содержащая въ себѣ слои гипса и анидрита.

Каменная соль, чистая или въ смѣси съ гипсомъ.

Наконецъ пестрый песчаникъ, который встрѣчается, гораздо чаще нежели раковистая известь, въ Оденвальдѣ, въ Спессартѣ, въ Вогезскихъ горахъ, на Рейнѣ, въ Тюрингенѣ, въ Силезіи, Польшѣ, Россіи, Англіи, и имѣетъ иногда до 1100 футовъ толщины. Главная масса его состоитъ изъ кварцовыхъ зеренъ, покрытыхъ тонкою желѣзистою корою; оттого главный цвѣтъ пестраго песчаника красный; иногда бываетъ онъ съ бѣлыми и сѣрыми полосами; во многихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ въ немъ окаменѣлостей; въ другихъ попадаются онѣ въ верхнихъ слояхъ, въ особенности моллюски, обыкновенно въ видѣ каменныхъ зеренъ, изъ породъ Mytilus, Avicula, Trigonia; также папоротники.

Раковистая известь и пестрый песчаникъ пробиты во многихъ мѣстахъ порфирами и базальтами, и оттого слои ихъ болѣе или менѣе разстроены. Въ пестромъ песчаникѣ много ключей.

Осьмая Формація. *Плотный известнякъ* (Zechſtein) и мертвая порода (Todtliegende) образуютъ мѣдно-сланцовые пласты, названные такъ отъ мѣднаго сланца лежащаго между этими двумя породами, которыя во многихъ мѣстахъ достигаютъ значительной толщины; въ плотномъ известнякѣ находятся нѣкоторыя окаменѣлыя раковины; въ мѣдномъ сланцѣ множество отпечатковъ рыбъ, часто самой странной формы; также остатки разныхъ породъ растеній.

Различные члены этой формаціи сверху внизъ суть слѣдующіе:

Гипсъ, занимающій по большей части мѣсто непосредственно на плотномъ известнякѣ.

Смолистая известь, которая лежитъ или на доломитѣ или непосредственно на плотномъ известнякѣ.

Доломитъ (дымчатая вакка, дымчатая известь), то пористый, то плотный; иногда оолитнаго сложенія.

Мергельная земля (зола), образующая пла-

сты между смолистою известью и доломитомъ, или между доломитомъ и плотнымъ известнякомъ.

Плотный известнякъ, сѣраго цвѣту, состоящій изъ нѣсколькихъ пластовъ отличающихся бо́льшею или меньшею примѣсью глины.

Мѣдный сланецъ, лежащій подъ плотнымъ известнякомъ или смѣшивающій съ его слоями, и богатый мѣдною рудою.

Мертвая порода (Todtliegende), представляющаяся то крупно-зернистымъ песчаникомъ, то пастолщимъ конгломератомъ, слѣпленнымъ изъ обломковъ и кругляковъ каменныхъ породъ сосѣднихъ горъ.

Базальты и долериты, авгитовые или черные порфиры, также другія неправильныя образованія, мѣстами прерываютъ пласты красной мертвой породы и производятъ безпорядокъ въ ея слояхъ.

Девятая Формація. *Каменный уголь*, terrain houiller, coal fields, есть важнѣйшій членъ этой формаціи; но кромѣ слоевъ угля къ ней принадлежатъ еще значительные пласты сланцовъ и песчаниковъ; сюда удобно могутъ быть причислены также горная известь и древній красный песчаникъ. Эта формація весьма распространена; ее можно встрѣтить по Рейну, въ Вестфаліи, Силезіи, Саксоніи, Франціи, Англіи, Испаніи, Россіи и Америкѣ.

Пласты угля расположены или сверхъ переходныхъ породъ, сѣрой вакки и глинистаго сланца, или, какъ при Бристолѣ, на горномъ известнякѣ и древнемъ красномъ песчаникѣ въ обширныхъ корытообразныхъ углубленіяхъ, и здѣсь въ особенности ясно замѣтно какъ слои угля вообще располагались согласно съ устройствомъ поверхности своей основы. Порой уголь лежитъ на которой-нибудь изъ неправильныхъ массъ, на авгитовомъ и фельдшпатовомъ порфирѣ или на сіенитѣ, гранитѣ, гнейсѣ. Слои угля покрыты пестрымъ песчаникомъ, лёсомъ и другими позднѣйшими породами. Многія изъ породъ этой формаціи богаты ископаемыми остатками растеній, которыхъ присутствіе составляетъ ихъ особенный признакъ; они болѣе приближаются къ растеніямъ тропическаго климата нежели нашего пояса.

Главные члены этой формаціи сверху внизъ суть слѣдующіе:

Угольный шиферъ, находящійся въ Полнщѣ въ большомъ количествѣ, *является* безъ опредѣленнаго порядка то выше, то ниже угля и песчаника; онъ содержитъ въ себѣ пальмы, каламиты и папоротныя деревья.

Каменный уголь, представляющій толстые пласты растительныхъ веществъ, остатковъ погибшаго растительнаго міра.

Угольный песчаникъ, содержащій въ себѣ по бо́льшей части пестрый желѣзный колчеданъ, который, въ смѣси съ зернами кварца, образуетъ иногда отдѣльные шары.

Горный известнякъ (mountain limestone), распространенный преимущественно въ Англіи, и часто имѣющій до тысячи футовъ въ толщину, съ желѣзнымъ окисломъ, свинцовымъ блескомъ и множествомъ энкринитовъ, отъ чего и названъ encrinal limestone.

Древній красный песчаникъ, то мелко-зернистый и сходный съ угольнымъ песчаникомъ, то грубый конгломератъ угловатыхъ обломковъ сланца въ смѣси съ кварцомъ. Иногда онъ пробитъ бальзатовыми или долеритовыми породами; часто изъ него вытекаютъ ключи.

Десятая Формація. *Переходный известнякъ*, *сѣрая вакка* и *глинистый сланецъ* расположены на гнейсѣ, слюдяномъ сланцѣ и другихъ первозданныхъ породахъ, и занимаютъ весьма глубокія мѣста во внутренности коры земной: во многихъ странахъ не прорыли ихъ и въ рудникахъ. Ни одна порода этой формаціи не имѣетъ такой ясной слоистости какъ глинистый сланецъ; сѣрая вакка переходитъ часто въ сѣро-вакковый сланецъ; переходная известь часто не имѣетъ слоевъ или слои ея неясны. Глинистый сланецъ часто бываетъ съ расщелинами и оттого образуются длинныя и узкія отдѣленія (такъ-называемый грифельный сланецъ). Нѣкоторые, особенно верхніе, слои нерѣдко наполнены окаменѣлостями черепокожныхъ и животнорастеній; рѣже попадаются остатки рыбъ, отпечатки пальмъ, папоротниковъ, и прочая. Породы этой формаціи идутъ съ верху въ низъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Переходный известнякъ, который, то покрываетъ непосредственно глинистый сланецъ, то мѣшается съ сѣрою вакою или лежитъ подъ нею. Иногда онъ изобилуетъ кремнеземомъ, въ другой разъ является въ видѣ несовершеннаго сланца или сходствуетъ устройствомъ съ миндальнымъ камнемъ. Ока-

менѣлости встрѣчаются въ немъ очень часто, въ особенности же трилобиты, какъ напримѣръ въ Богеміи, Швеціи и окрестностяхъ Петербурга. Съ трещинами этого известняка состоятъ въ связи большія пещеры, въ которыхъ попадаются кости львовъ, медвѣдей, гіенъ. Въ жилахъ его проходятъ известковый и баритовый шпаты, кварцовый и желѣзный колчеданы, свинцовый блескъ, свинцовая земля. Въ иныхъ мѣстахъ видны базальты и діориты и слоями гипсъ, кремнистый сланецъ, различныя желѣзныя руды, мѣдный колчеданъ, и такъ далѣе.

Древній доломитъ, являющійся въ непосредственномъ соединеніи съ переходною известью; въ немъ множество пустотъ, наполненныхъ ромбоэдрами горькаго шпата.

Сѣрая вакка, по большей части сѣраго цвѣту, но иногда окрашенная краснымъ цвѣтомъ, и занимающая большія пространства въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ.

Сѣро-вакковый сланецъ, находящійся въ странахъ, лежащихъ по Рейну и въ Гарцѣ, почти всегда въ соединеніи съ глинистымъ сланцомъ.

Глинистый сланецъ, распространенный почти повсемѣстно и свойственный почти всякой гористой странѣ. Въ верхнихъ слояхъ этого сланца попадаются окаменѣлости, но не часто. Въ жилахъ его проходятъ кварцъ, известковый, бурый и баритовый шпаты, красный и бурый желѣзняки, свинцовая руда, самородное золото, олово, графитъ; его разсѣлины наполнены гранитомъ, діоритомъ, серпентиномъ, порфирами и базальтами.

Изъ глинистаго сланца выходятъ иногда теплые и кислые ключи, какъ напримѣръ у Буртшейда близъ Ахена, у Висбадена, Эмса, Швальбаха, Зельтерса, Фахингена и въ другихъ мѣстахъ.

Неправильныя каменныя породы. Такъ названы камни, не имѣющіе слоевъ, породы *плутоническаго* или *вулканическаго образованія*, roches plutoniques et volcaniques; unstratified rocks, въ которыхъ не видно опредѣлительно обозначенной степени древности. Въ нихъ нѣтъ окаменѣлостей, такъ что и въ этомъ отношеніи нельзя судить объ относительной древности породъ. Вернеръ причислялъ часть этихъ камней къ своимъ классамъ первозданныхъ, переходныхъ и вулканическихъ породъ, остальные же включены были имъ въ отдѣленіе флѣцо-траповой формаціи. Теперь выраженіе «первозданныя породы» употребляется съ большою осмотрительностію, да и другія названія очень ненадежны. Впослѣдствіи неправильныя горныя породы были раздѣлены нѣкоторыми геологами на *плутоническія* и *вулканическія*. Плутоническими камнями называли они тѣ, которые образовались дѣйствіемъ огня въ отдаленнѣйшихъ глубинахъ; вулканическими напротивъ того породы, которыя выброшены были изъ глубины огненнымъ потокомъ. Впрочемъ это раздѣленіе не принесло большой пользы, потому что многіе плутоническіе камни носятъ на себѣ явные признаки вулканическихъ. Лейель (Lyell) даетъ этимъ породамъ болѣе приличное названіе подземныхъ, hypogei, чтобы показать, что гранитъ и гнейсъ образовались не на поверхности, но въ глубинѣ земли, и тамъ приняли свою нынѣшнюю форму. Потомъ подраздѣляетъ онъ ихъ на неслоистые, или плутоническіе, и на преобразованные подземные камни, къ которымъ онъ причисляетъ прочіе.

Такимъ образомъ неправильныя каменныя породы содержатъ въ себѣ произведенія новѣйшихъ огнедышащихъ горъ и всѣ близкія къ нимъ породы, какъ то, лаву, трахитъ, кварцовый камень, смоляной камень, жемчужный камень, обсидіанъ, пемзу, и всѣ соединяющіе ихъ конгломераты и туффы; потомъ базальты, долериты, анамезиты и авгитовые порфиры съ болѣе или менѣе близкими къ нимъ породами (вакковою, фонолитомъ) и различными конгломератами и туффами. Лавы, какъ и базальты, представляютъ кристалло-зернистую, болѣе или менѣе плотную, смѣсь частицъ фельдшпата (или лабрадора) и авгита, связанныхъ магнитнымъ желѣзомъ, содержащимъ въ себѣ титанъ; по химическимъ разложеніямъ онѣ сходны съ базальтами. Еще прежде, гранитъ былъ почитаемъ камнемъ, изъ котораго случайными переворотами образовались трахиты; однако, подобно другимъ неправильнымъ породамъ, ихъ должно считать формаціями особеннаго рода, которыя первоначально произведены были въ глубинѣ земли и потомъ подняты вверхъ.

Въ ближайшемъ отношеніи къ трахитамъ, которые на Кавказѣ являются часто преобладающею породою, стоитъ кварцовый камень; онъ есть произведеніе составившееся изъ

разложенныхъ трахитовыхъ камней; сѣрныя кислоты играли при этомъ процессѣ существенную роль. Квасцовый камень образуетъ болѣе или менѣе толстыя массы, похожія на стоячіе пни, или же является, какъ напримѣръ въ Кавказскихъ горахъ, подлѣ Саглыка, отдѣльными возвышенностями.

Смоляной камень, жемчужный камень, обсидіанъ и пемза ясно представляютъ вулканическую финифть или стекло, и находятся только въ вулканическихъ полосахъ, также на Кавказѣ; при озерѣ Гокъ и другихъ мѣстахъ.

Базальты и однородные съ ними камни, какъ то, авгитовые порфиры, должно считать состоящими изъ первобытныхъ частицъ, и слѣдовательно не изъ преобразованныхъ гранитовъ, такъ какъ химія показываетъ въ нихъ другія составныя части; скорѣе можно почесть ихъ произведеніями, которыя въ неизмѣримыхъ глубинахъ подвигались впередъ, при помощи вулканическихъ дѣйствователей и сообразно законамъ химическаго сродства; потому-то при разсмотрѣніи относительнаго положенія напластованій, базальты открыты почти во всѣхъ членахъ длиннаго ряда правильныхъ пластовъ. Авгитовый порфиръ и прочія, принадлежащія сюда, массы почитаются также произведеніями подземнаго огня и, подобно базальтамъ, силою проникли изъ глубины сквозь всѣ слои правильныхъ породъ и сквозь многія неправильныя массы.

Наконецъ сюда принадлежатъ діоритъ, афанитъ, діоритовый сланецъ, жерновой камень, серпентинъ и габбро; пиромеридъ, эклогитъ, рогово-обманочный камень, авгитовый камень, полевой порфиръ, кварцъ, топазъ, роговой камень, гранулитъ, сіенитъ; протогинъ, гранитъ, хлоритовый сланецъ, тальковый сланецъ, желѣзо-блесковый сланецъ, итаколумитъ, турмалинный сланецъ, зернистая известь, зернистый гипсъ, доломитъ, слюдистый сланецъ и гнейсъ.

Діоритъ и близкія къ нему породы образуютъ въ Гарцѣ, Карпатскихъ горахъ, Норвегіи, Уральскомъ хребтѣ и Сѣверной Америкѣ, одну массу, вышедшую какъ-будто въ расплавленномъ состояніи изъ глубины земли. Діориты, какъ и базальты, прорываютъ слои правильныхъ породъ, а иногда и глинистаго сланца и наполняютъ собою трещины; или же втѣсняются въ видѣ пластовъ между этими породами.

Серпентинный камень и габбро такъ сливаются одинъ съ другимъ, что трудно различить ихъ; сходство же ихъ съ другими неправильными породами такъ велико, что это считаютъ несомнѣннымъ доказательствомъ ихъ плутоническаго происхожденія. Они являются между породами совершенно различной древности и тѣмъ показываютъ разновременность своего образованія. Въ Уральскихъ горахъ, въ особенности въ окрестностяхъ Златоустовскихъ заводовъ, серпентинъ такъ смѣшивается съ діоритомъ и роговою обманкою, что эти три формаціи почти переходятъ одна въ другую и съ большимъ трудомъ могутъ быть различены. Онѣ возвышаются иногда на полторы тысячи футовъ надъ уровнемъ моря и образуютъ цѣлыя горныя цѣпи, которыя тянутся параллельно Уралу.

Различные порфиры съ одной стороны очень близки къ граниту, съ другой имѣютъ нѣкоторыя свойства трахитовъ и базальтовъ и самостоятельны не менѣе каждой изъ этихъ породъ; геогносты не сомнѣваются въ ихъ плутоническомъ происхожденіи. Порфиры являются не только цѣлыми отдѣльными грядами, какъ въ Кавказскихъ горахъ, но также занимаютъ болѣе или менѣе значительныя разсѣлины въ древнѣйшихъ и новѣйшихъ породахъ, и даже располагаются слоями между ближайшими каменными массами и на поверхности ихъ. Порфиръ встрѣчается жилами въ гнейсѣ, слюдяномъ сланцѣ и гранитѣ (между прочимъ и въ Волынской губерніи), или подымается сквозь мѣловые слои и сквозь новѣйшія породы.

Сіенитъ является какъ плутоническое образованіе вообще при тѣхъ же обстоятельствахъ положенія и напластованія, какъ и гранитъ, то есть, въ массахъ весьма неодинаковой, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно значительной толщины; по большей части сіенитъ кажется позднѣйшаго образованія нежели переходная известь, сѣрая вакка и глинистый сланецъ, и даже частію принадлежитъ къ новѣйшимъ періодамъ. Въ окрестностяхъ Мейссена, черезъ трещины въ массѣ (плитной извести), сіенитъ поднялся выше поверхности известковыхъ слоевъ.

Гранитъ явился надъ поверхностью шара въ различные періоды образованія земли;

при воздыманіи своемъ изъ глубины, онъ проникъ, говорятъ, не только неправильныя породы, но массами весьма неравной ширины поднялся сквозь древнія и новѣйшія напластованія, и порой занялъ мѣсто и выше этихъ породъ, какъ напримѣръ надъ переходною известью въ Норвегіи; обломки плитнаго известняка съ своими окаменѣлыми раковинами попадаются даже внутри гранита. Гранитъ распространенъ такъ повсемѣстно, что всякое описаніе его было бы здѣсь излишнимъ; въ Финляндіи находятся отличные граниты, изъ которыхъ выдѣланы прекраснѣйшіе памятники Петербурга; въ Кавказскихъ и Уральскихъ горахъ, и въ Алтайскомъ хребтѣ граниты, гнейсы, и слюдистые сланцы суть самыя обыкновенныя горныя породы. Протогинъ можно счесть позднѣйшаго образованія гранитомъ, въ который слюда прорвалась сквозь талькъ.

Хлоритовый и тальковый сланцы принадлежатъ къ горнымъ породамъ, распространеннымъ вообще довольно скудно; подлѣ Екатеринбурга, хлоритовый сланецъ проникнутъ почти вездѣ кварцовыми жилами; его наружныя скалы значительно вывѣтрены; слой шиферныхъ обломковъ, въ смѣси съ кварцовыми и серпентинными, покрываетъ его поверхность и изъ этихъ-то вывѣтренныхъ пластовъ добывается золото. Уральскій тальковый сланецъ проникнутъ жилами азбеста; при Нижнемъ Тагильскѣ въ Уральскомъ хребтѣ, въ тальковомъ сланцѣ и соединенномъ съ нимъ серпентинѣ лежитъ толстый пластъ магнитнаго желѣза.

Въ Бразиліи, желѣзо-блесковый сланецъ составляетъ съ итаколумитомъ важнѣйшую золотоносную горную породу и, покрытый глинистымъ сланцомъ, лежитъ бо́льшею частію на этомъ итаколумитѣ; онъ является на протяженіи цѣлыхъ миль, сопровождаетъ первые золотоносные пласты итаколумита и, подобно ему, самъ содержитъ золото.

Зернистая (первозданная) известь нынче по большей части почитается также за самостоятельную породу, которая, какъ утверждаютъ, подобно прочимъ неправильнымъ формаціямъ поднялась изъ глубины земли. Нѣкоторые геогносты почитаютъ ее рожденною нептуническимъ путемъ и только впослѣдствіи превращенною въ плотный известнякъ вліяніемъ плутоническихъ дѣятелей. Вблизи Байрёйта, на большой нагорной дорогѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ замѣчены обстоятельства, судя по которымъ, известь въ расплавленномъ состояніи поднялась изъ глубины земли, и именно позднѣе заключающаго ее въ себѣ гнейса и глинистаго сланца. Можетъ-быть въ подобныхъ же отношеніяхъ находится она подлѣ деревни Пороги на Днѣстрѣ.

Доломитъ принадлежитъ въ особенности слюдистому сланцу, въ которомъ онъ образуетъ слои, часто значительной толщины. Фонъ Бухъ почитаетъ доломиты произведеніемъ газовъ, которые поднялись изъ нѣдръ земли въ то самое мгновеніе, когда произошли черные (мелафиры) и авгитовые порфиры: они подвигались вверхъ сквозь трещины и разсѣлины, которыя по мѣрѣ образованія своего въ каменныхъ породахъ позволяли подыматься въ той же степени этимъ газамъ, и часто скорѣй въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ появившихся массъ авгитоваго порфира, нежели по близости ихъ.

Гнейсы и слюдистые сланцы попадаются, какъ и граниты, довольно повсемѣстно, толстыми слоями.

Таковы, въ краткомъ очеркѣ, понятія нынѣшней геогнозіи о различныхъ минеральныхъ формаціяхъ, изъ которыхъ составлена земная кора, до глубины извѣстной человѣку. Вообще можно замѣтить, что наука эта, созданная Вернеромъ, и слѣдственно еще очень новая и неполная, старается держать середину между минералогіей и прежней геологіей и потому безпрерывно впадаетъ въ ту или въ другую, подобно статистикѣ, которая не можетъ найти себѣ опрелѣленнаго мѣста между географіей и политическою экономіей. Доколѣ геогнозія занимается распознаніемъ горныхъ породъ и опрелѣленіемъ ихъ относительнаго положенія, она—только часть минералогіи; но какъ скоро пускается объяснять образованіе этихъ породъ, причины ихъ послѣдовательности, способъ какимъ онѣ заняли свои мѣста въ корѣ земной или появились на ея поверхности, тутъ она переходитъ въ геологію, которой произвольности, собственно, желала бы избѣгнуть. Въ первомъ случаѣ она наука положительная, собраніе фактовъ, подлежащихъ наблюденію; во второмъ, она только собраніе вѣроятностей и предположеній, болѣе или менѣе мечтательныхъ. Но мы видѣли, что различные слои земной коры суть не что иное какъ

кладбища органической жизни предшествовавшихъ эпохъ нашей планеты. Нѣкоторые изъ этихъ слоевъ почти исключительно составлены изъ остововъ прежнихъ животныхъ. Геогнозія, которая, не пускаясь въ геологическія гипотезы, описывала бы только наружные признаки слоевъ, уподоблялась бы географіи, которая при описаніи странъ забыла бы сказать о жителяхъ, объ нихъ характерѣ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ, и такъ далѣе. Отсюда легко заключить, что Геогнозія, въ нынѣшнемъ состояніи науки, не можетъ быть отдѣлена отъ познанія животныхъ и растеній первобытныхъ временъ, и потому извѣстный Англійскій геологъ Бокландъ (Buckland) весьма справедливо замѣтилъ, что въ наше время разсудительная Геогнозія и благоразумная Геологія должны бы быть скорѣй естественною исторіею ископаемаго органическаго міра (См. *Ископаемыя животныя и растенія*). *И. Э.*

ГЕОГОНІЯ, *Геогенія*, Geogonia, Geogenesis, Telluris generatio, Géogénesie, «Землеродословная», часть космогоніи, мнимой «науки» о происхожденіи міровъ. Геогонія никогда старалась въ свою очередь объяснить, изъ чего и какимъ образомъ составилась земля. Въ новѣйшія времена, два знаменитые умозрителя, Шеллингъ и Окенъ, возобновили эти мечтанія и пытались сдѣлать изъ Геогоніи что-то достовѣрное, основываясь на нѣсколькихъ «фактахъ», ничѣмъ еще не доказанныхъ. Ихъ объясненія начала и внутренняго устройства земли пользовались успѣхомъ только у людей, легко прельщающихся фантазіями болѣе или менѣе блестящаго воображенія. Нынче ни одинъ разсудительный человѣкъ такихъ вещей не объясняетъ, и Геогонія вмѣстѣ съ космогоніей вычеркнуты изъ списка наукъ. Но страсть къ предположеніямъ осталась между людьми; многимъ кажется, что они въ состояніи растолковать порядокъ образованія небесныхъ тѣлъ вообще и земли въ особенности. Теоріи, которыя возникали въ различныя времена о способѣ рожденія земли, нашли пріютъ въ геологіи, наслѣдницѣ Геогоніи. Объ этихъ теоріяхъ см. статьи *Геогнозія и Геологія* и *Земля*.

ГЕОГРАФІЯ, «Землеописаніе» (отъ греческихъ словъ gê, «земля», и graphô, «пишу», занимается описаніемъ земли и всего, что на ней есть достопримѣчательнаго. Какъ наука, она излагаетъ это описаніе въ извѣстномъ порядкѣ, или по извѣстной системѣ. Географія можетъ быть *Математическая*, или *астрономическая*, и тогда она описываетъ землю какъ планету; разсматриваетъ землю относительно къ ея виду, величинѣ, объему; проводитъ для этого воображаемыя линіи, какъ то, экваторъ, поворотные круги, полярные круги, меридіаны; ставитъ точки, каковы напримѣръ полюсы, равноденственныя, зенитъ, надиръ; дѣлитъ поверхность на извѣстныя пространства по свойству климатовъ, или поясы; различаетъ горизонты видимый и кажущійся, и страны свѣта, главныя и побочныя; далѣе, разбираетъ различныя положенія земли и ея жителей въ отношеніи къ небу, планетамъ и къ самой себѣ; расчитываетъ движенія земли вокругъ самой себя и вокругъ солнца вмѣстѣ; выводитъ изъ этого годовыя времена и затмѣнія; дѣлитъ время на годы, мѣсяцы, дни, часы, и такъ далѣе; береть мѣру въ миляхъ и градусахъ, и учитъ составлять глобусы, и ландкарты. Вслѣдъ за нею *Физическая География* описываетъ землю какъ отдѣльное тѣло, по его естественнымъ свойствамъ и отношенію ихъ къ общему цѣлому; принимаетъ въ соображеніе атмосферу, окружающую земной шаръ, разсматриваетъ воздухъ въ его различныхъ свойствахъ, тяжести, составѣ, теплотѣ, опредѣляетъ высоту и направленіе снѣжныхъ полосъ, изучаетъ явленія атмосферы, какъ напримѣръ росу, туманъ, облака, воздушные камни, падающія звѣзды, радуги, вѣтры, бури, сѣверное сіяніе, занимается изслѣдованіемъ горъ, материковъ, водъ, естественныхъ произведеній, и такъ далѣе. Отсюда происходятъ, въ особенномъ приложеніи къ естественнымъ наукамъ, такъ называемыя *Минералогическая География*, которая разсматриваетъ разныя страны земли какъ отечества извѣстныхъ ископаемыхъ веществъ; *Ботаническая География*, которая смотритъ на землю относительно къ растеніямъ и старается означить на ней границы распространенія различныхъ породъ растительныхъ; *Зоологическая География*, которая такимъ же образомъ опредѣляетъ мѣсто жительства породъ животныхъ и предѣлы отечества каждой твари; *Антропологическая География*, въ особенности, важная для физіологовъ, старающихся узнать черты, между которыми заключаются настоящія отечества различныхъ породъ человѣческихъ, наконецъ *Политиче-*

ская Географія, которая принимаетъ землю, какъ жилище человѣческихъ обществъ, и народовъ, и описываетъ предѣлы ихъ владѣній, ихъ города, села, пути сообщенія, гавани, колоніи, мореходство, торговлю, доходы, и прочая. Эта Географія должна по необходимости измѣняться послѣ каждаго значительнаго переворота въ политическомъ бытѣ и могуществѣ главнѣйшихъ народовъ. Ее раздѣляютъ на древнюю, среднюю, новую, и еще новѣйшую. Нѣкоторые писатели, преимущественно въ наше время извѣстный Мальте-Брунъ, старались соединить въ одно всѣ роды Географіи и создать изъ этого науку менѣе сухую той, какою до того времени была Географія. Но должно признаться, что до-сихъ-поръ никто не успѣлъ придать ей столько занимательности и разнообразія, чтобы она большею частію не походила на безплодные списки именъ, обременительные для памяти и безполезные въ приложеніи. И вообще, еще не найдена метода, которая сдѣлала бы изъ Географіи, какъ науки, ученіе непосредственно полезное человѣку девятнадцатаго вѣка. Германскіе ученые обременили ее школьными подраздѣленіями и тяжелыми техническими терминами, отъ которыхъ она ни-чуть не стала яснѣе или пріятнѣе, между-тѣмъ какъ ее именно слѣдовало бы освободить отъ педантизма и примѣнить къ ежедневнымъ потребностямъ нашего образа жизни и нынѣшнихъ нашихъ занятій. Что можетъ быть смѣшнѣе, въ наше время, какъ эти напримѣръ реестры земныхъ произведеній каждой страны, реестры, въ которыхъ безпрерывно вы читаете одно и то же? Та же самая несообразность повторяется почти по всѣмъ статьямъ. Впрочемъ при настоящемъ состояніи географическихъ свѣдѣній нельзя еще и думать объ идеальномъ совершенствѣ Географіи, хоть бы даже изобрѣтена была метода, которая бы устранила недостатки нынѣшняго изложенія. Лучшія сочиненія по этой части наполнены ошибками, которыя можно было бы назвать непростительными, если бы онѣ не были неизбѣжны. По-крайней-мѣрѣ половина того, что древніе называли вселенною, то есть, *населенною*, или обитаемою землею, почти или и вовсе еще неизвѣстна образованному человѣку. Компиляторы, извѣстные подъ именемъ географовъ, принуждены почерпать большую часть своихъ извѣстій въ поверхностныхъ описаніяхъ путешественниковъ, которые обозрѣвали отдаленныя страны безъ знанія мѣстныхъ языковъ или нарочно были вводимы въ заблужденіе туземцами. Принужденный вносить въ свою книгу сотни тысячъ *фактовъ*, сочинитель географіи не имѣетъ ни какой возможности повѣрить ихъ основательность, и себѣ невѣдомо повторяетъ самыя забавныя несообразности. Этотъ упрекъ въ особенности долженъ относиться къ тому, что пишутъ объ Азіи и Африкѣ въ нашихъ географіяхъ. Тѣ, которые путешествовали по Востоку съ подобными книгами въ рукахъ, знаютъ всю ихъ невѣрность и всю безполезность въ практическомъ употребленіи, несмотря на ученыя формы, въ какія мы облекаемъ наши географическія извѣстія объ этихъ странахъ.

Исторія Географіи есть исторія открытій земель. Торговля и оружіе просвѣщеннаго человѣка,— оружіе еще болѣе чѣмъ торговля,—постепенно открывали различныя части обитаемой нами планеты и вносили извѣстія объ нихъ въ общую сокровищницу человѣческаго знанія. Такимъ образомъ, желая имѣть понятіе объ исторіи географіи, надобно слѣдовать за ходомъ открытій въ каждой части свѣта отдѣльно. Читатели Лексикона найдутъ въ статьяхъ *Азія*, *Африка*, *Америка*, *Австралія* и *Европа* достаточныя подробности о постепенномъ распространеніи круга географическихъ свѣдѣній западнаго человѣка.

До открытія Америки, пути въ Индію кругомъ Мыса доброй Надежды, и Сибири, Географія на западѣ была только повтореніемъ извѣстій, собранныхъ древними и Аравитянами, и литература ея состояла въ однихъ «источникахъ.» Только въ шестнадцатомъ столѣтіи стали обработывать эти источники ученымъ образомъ, объяснять и пополнять ихъ новыми свѣдѣніями, и съ того времени начинается ученая литература Географіи.

Извлеченія, сдѣланныя Стефанусомъ и напечатанныя Гроновіусомъ, изъ космографіи Юлія Гонорія, изданія Помпонія Мелы, и нѣкоторыя хорографическія статьи Секста Руфа и Павла Виктора, географовъ IV и V столѣтій, изданныя Симлеромъ въ Базелѣ въ 1575 году, не представляютъ еще ничего замѣчательнаго для древней Географіи. Гораздо важнѣе были собранія — Geographia antiqua, Лейденъ, 1697; Geographiae veteris scriptores Graeci

minores, edidit Hudson, Оксфордъ, 1698, въ 4 томахъ, и Целларія Orbis antiquus. Уже гораздо позже, творенія Маннерта, Оберлина, д'Анвиля, Шпа, Крузе и Манперта, нѣсколько прояснили свѣдѣнія о древнемъ мірѣ. Здѣсь также должно упомянуть о Geographia Homeri, изданной Шёнеманомъ и Шлихтгорстомъ, въ Гёттингенѣ 1787 года; письмахъ Фосса о географіи Гомера, при его переводѣ твореній Гомера; Госселена увѣнчанномъ сочиненіи Géographie des Grecs analysée, Парижъ, 1790 года; его же Recherches sur la géographie systématique et positive des anciens, 2 тома, въ Парижѣ; Handbuch der alten Erdbeſchreibung, составленомъ нѣсколькими учеными въ Нюрнбергѣ, 1794—98, въ 4 частяхъ; Келлера Allgemeine Geographie der Alten, 2 части, 1803, и наконецъ о новѣйшихъ трудахъ Гемильтона, Гелл (Gail), Гелла (Gell), сэръ Джозефа Бенкса, маіора Реннеля, Лелевеля, и прочая. Но вообще древняя Географія требуетъ еще большихъ усилій учености. Гораздо успѣшнѣе обработывалась съ XVI вѣка Географія новѣйшая. Еще въ 1492 году, Мартинъ Беэмъ (Behem, Behaim), подъ руководствомъ Колумба составляетъ въ 1392 году земной глобусъ; Аппіанъ издаетъ въ 1513 году географическую карту, на которой въ первый разъ изображена была Америка; Гемма Фризіусъ слѣдуетъ его примѣру; Себастіанъ Мюнстеръ пишетъ въ 1543 году космографію, къ которой присовокупляетъ атласъ; Авраамъ Ортеліусъ, умершій въ 1598 году, издаетъ большое собраніе ландкартъ подъ названіемъ Theatrum mundi съ прибавленіемъ пространныхъ примѣчаній. Въ это же время, трудами Коперника, Кеплера и Галилея, математическая Географія дѣлаетъ большіе успѣхи. Меркаторъ находитъ новую проекцію; Клаверъ, Фернель, Вертъ, трудятся въ томъ же направленіи. Въ XVII вѣкѣ являются не менѣе славные географы, и Geographia reformata Вареніуса, Archontologia cosmica Готфрида, Мелиссандерово описаніе всего свѣта, служатъ доказательствомъ того рвенія, съ какимъ ученые стали заниматься усовершенствованіемъ Географіи, какъ науки. Снель, Мутонъ, Никкардъ и Кассини, уже много содѣйствовали ея успѣхамъ, но въ XVIII столѣтіи сдѣлано еще болѣе. Множество важныхъ открытій въ наукахъ и искусствахъ облегчили изученіе Географіи; со стороны мореходныхъ державъ снаряжены были нарочныя экспедиціи для путешествія кругомъ свѣта и новыхъ открытій; по распоряженію и пособіямъ правительства изданы описанія различныхъ странъ и путешествій. Такого же рода предпріятія возобновились съ новымъ усердіемъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи: Англичане и Русскіе болѣе всѣхъ другихъ народовъ отличились на этомъ поприщѣ, и подвиги на пользу Географіи Скоръби, Парри, Росса, Бека (Back), Крузенштерна, Коцебу, Литке, Врангеля, останутся незабвенными въ исторіи ея успѣховъ. Сюда же должно причислить многочисленныя и опасныя экспедиціи во внутренность Африки, гдѣ погибли жертвами благороднаго рѣенія всѣ смѣлые путешественники, которые пускались въ эти негостепріимныя страны (см. *Африка*). Для математической Географіи Кассини, Мехенъ, Деламбръ, Майеръ, Эйлеръ и другіе, доставили въ прошломъ вѣкѣ богатые матеріялы. Нѣмцы въ особенности явились трудолюбивыми и полезными компиляторами свѣдѣній, разбросанныхъ въ тысячѣ томовъ путешествій, отчетовъ и донесеній.

Антонъ Бюшингъ сообщилъ Географіи новую жизнь, издавъ свое «Новое Землеописаніе» (Гамбургъ, первое изданіе въ 1754 году). Норманъ обработывалъ Географію въ связи съ исторіей (Германія въ 5, Швейцарія въ 4 частяхъ), но трудъ этотъ не окончень. Гаспари отличается особеннымъ порядкомъ и остроумнымъ распредѣленіемъ предметовъ (Handbuch der neueſten Erdbeſchreibung, 1797); сочиненіе это также не окончено. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, Гаттереръ старался представить чистую Географію по природнымъ границамъ. Его теорію еще болѣе распространилъ Цейне (Gäa, Берлинъ, 1808). Полное руководство къ Географіи, изданное Госселемъ вмѣстѣ съ Гутсмутсомъ, Канабихомъ, Укертомъ, Гаспари и другими учеными, въ Веймарѣ 1819—27 (въ 23 томахъ), есть важное географическое твореніе; но особеннаго вниманія заслуживаетъ книга Риттера, который въ своемъ Erdkunde in Verhältniß zur Natur und zur Geſchichte des Menſchen, oder allgemeine vergleichende Geographie, разсматриваетъ Географію съ такъ называемой высшей точки зрѣнія и хочетъ дать ей всѣ формы самостоятельной науки.

Датчанинъ Мальте-Брунъ, принявъ систе-

му Гаттерера, издалъ въ Парижѣ, въ царствованіе Наполеона, на Французскомъ языкѣ, Précis de Géographie Universelle, въ шести томахъ съ атласомъ, сочиненіе весьма уважаемое ученымъ, хотя и менѣе полное, нежели Гасселево. Но истинная сокровищница географическихъ свѣдѣній, это The Edinburgh Gazetteer, or Geographical Dictionary, начатый съ 1817 года; словарь, къ которому Аро-Смитъ присовокупилъ огромный атласъ. Англійскому Географическому Обществу принадлежитъ честь самаго сильнаго содѣйствія предпріятіямъ, которыя въ послѣдніе годы распространили кругъ географическихъ свѣдѣній. Занимающіеся новѣйшею Географіею должны непремѣнно пріобрѣсть его любопытный Geographical Journal, и сверхъ того Asiatic Researches и Asiatic Journal, неоцѣненные рудники географическихъ свѣдѣній.

По математической Географіи трудились и издали сочиненія въ новѣйшее время: Вальхъ (Einleitung in die mathematische Geographie, Göttingen); Боде (Anleitung zur Kenntniß der Erdkugel). Эта часть много обязана трудамъ академика Висневскаго и покойнаго Шуберта. По физической Географіи, которой положили прочное основаніе Бюа, Бергманъ, Валеріусъ, де-Люкъ, Доломіё и Сосюръ, писали: Отто, System einer physischen Erdbeschreibung, Berlin, 1800, Фабри, Abriß der Natur. Geographie, Nürnberg, Виленскій астрономъ Иванъ Снядецкій (Jeografia fizyczna, Вильно), и многіе другіе. Всѣ эти сочиненія могутъ быть читаны съ большою пользою занимающимися Географіей.

ГЕОДЕЗІЯ, «Земледѣленіе» (отъ Греческихъ словъ gê, «земля» и daeô, «дѣлю»), отрасль практической Геометріи, наука о способахъ дѣлить поверхность земли на участки и измѣрять эти участки. Геодезія раздѣляется на общую и частную. Общая Геодезія занимается опредѣленіемъ настоящей фигуры земнаго шара: сюда относятся измѣренія градусовъ широты (см. *Широта географическая*), и труды геодезистовъ по этой части удостовѣрили насъ, что планета, на которой мы обитаемъ, имѣетъ видъ неправильнаго сфероида, или шара, нѣсколько выпуклаго подъ экваторомъ, сплюснутаго у полюсовъ, и представляющаго притомъ въ разныхъ мѣстахъ своей поверхности болѣе или менѣе значительныя возвышенности и углубленія противъ общаго уровня совершенной круглости: эта часть Геодезіи состоитъ въ тѣсной связи съ астрономіею, которою она и вспомоществуется при своихъ дѣйствіяхъ, и въ особенности важна для астрономической и физической географіи (см. *Географія*). Частная Геодезія имѣетъ предметомъ измѣреніе болѣе или менѣе обширныхъ участковъ земной поверхности для политической и гражданской географіи: ее можно раздѣлить на собственно «географическую» и на «поземельную». Въ первомъ случаѣ она снимаетъ поверхности цѣлыхъ государствъ или областей; во второмъ поверхности частныхъ помѣстьевъ. Сюда относятся составленіе ландкартъ и плановъ, нивеллировка, межеваніе, и такъ далѣе. Въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ она преимущественно посредствомъ треугольниковъ, на которые сперва разбиваетъ измѣряемое пространство, то есть, по методѣ тригонометрической съемки (см. *Тригонометрическая съемка*), и употребляетъ инструменты, извѣстные подъ названіями мензуль, катоптровъ, теодолитовъ, и прочая (см. эти слова). Землемѣрство есть Геодезія въ самомъ простомъ значеніи этого слова, и, наоборотъ, Геодезія есть не что иное какъ развитое и усовершенствованное землемѣрство, приспособленное ко всѣмъ возможнымъ случаямъ, въ которыхъ можетъ требоваться опредѣленіе видa болѣе или менѣе обширныхъ пространствъ земной поверхности.

Лучшія сочиненія, къ которымъ могутъ прибѣгнуть желающіе изучить Геодезію въ нынѣшнемъ состояніи ея методъ и пособій, суть *Геодезія, подполковника Болотова*, Спб., 1837, и Nouveau traité géométrique de l'arpentage, par M. A. Lefebvre, Paris.

ГЕОЛОГІЯ, см. *Геогнозія*.

ГЕОМАНТІЯ, искуство ворожить по сдѣланнымъ на пескѣ точкамъ. См. *Гаданіе*.

ГЕОМЕТРІЯ, «Землеизмѣреніе» (отъ Греческихъ словъ gê, «земля» и metron, «мѣра»). Это слово первоначально значило то же, что мы нынче называемъ Геодезіей (см. *Геодезія*). При своемъ рожденіи, какъ само названіе показываетъ, Геометрія была только простое искусство землемѣрства, изъ потребности котораго въ общежитіи и родились ея первыя положенія. Когда практика древнѣйшихъ землемѣровъ обнаружила имъ достаточное число неизмѣнныхъ фактовъ, или истинъ, на которыхъ основывается въ при-

родъ всякое измѣреніе поверхностей, изъ этихъ истинъ и ихъ доказательствъ составилась наука болѣе общая: она вскорѣ забыла практическое измѣреніе земель, и занялась измѣреніемъ отвлеченныхъ протяженій, изысканіемъ способовъ опредѣлять легко и съ достовѣрностью всякія величины. По мѣрѣ развитія и совершенствованія этой науки, слово Геометрія болѣе и болѣе удалялось отъ первоначальнаго своего значенія, дотого, что нынѣ «геометромъ» называютъ уже такого ученаго, который обнялъ всѣ части математики, а Геометріей — науку, которая занимается изслѣдованіемъ свойствъ всякаго рода линій, поверхностей и толщъ тѣлъ, ихъ измѣреніемъ и нахожденіемъ существующихъ между ними отношеній.

Всѣ вообще принимаютъ Египтянъ за основателей этой науки: она дѣйствительно должна была развиться въ Египтѣ прежде нежели въ другихъ странахъ древняго міра, по причинѣ необходимости землемѣрства при проведеніи безчисленныхъ каналовъ, постройкѣ шлюзовъ, пирамидъ и подземельевъ разграниченія земли между многочисленнымъ и сжатымъ народонаселеніемъ, и прочая. Тайны этого искусства, или этой науки, составляли тамъ съ давняго времени собственность особенной касты. Замѣчательно, что и у насъ измѣреніе и перепись земель, производившіяся въ 1587 и 1594 годахъ, подали поводъ къ сочиненію первой Русской геометріи. Списки ея однако жъ не старѣе XVIII вѣка. У Карамзина былъ одинъ ея списокъ подъ заглавіемъ: «*Книга, именуемая Геометрія, или Землемѣріе радиксомъ и цыркулемъ*», книга *глубокомудрая*, по словамъ сочинителя, дающая легкій способъ измѣрять мѣста самыя недоступныя, плоскости, *высоты* и дебри. За Геометріей слѣдовала «*Книга о сошномъ и о вытномъ письмѣ*», то есть, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель, для платежа государственныхъ податей, на сохи и выти. Вѣроятно точно такую книгу досталъ въ Египтѣ и *Ѳалесъ Милетянинъ* (жившій за 640 лѣтъ до Р. Х.), который перенесъ въ Грецію первыя понятія о Геометріи и научилъ измѣрять *высоту* башни, помощію ея тѣни. Изъ учениковъ его особенно извѣстны *Анаксимандръ* (620 до Р. Х.), и *Анаксагоръ* (500 до Р. Х.), который началъ первый трудиться надъ отысканіемъ способа опредѣлять поверхность круга, и такъ называемою квадратурою этой фигуры. *Пивагоръ* (540 до Р. Х.) составилъ для Грековъ таблицу умноженія и показалъ имъ отношеніе сторонъ прямоугольнаго треугольника. *Платонъ* (430 — 347 до Р. Х.) ввелъ въ Геометрію методу аналитическую. *Эвклидъ* (около 300 до Р. Х.) изложилъ извѣстныя тогда геометрическія задачи въ видѣ науки, представивъ всему строгія доказательства въ своихъ Elementa. Извѣстнѣйшіе математики, занимавшіеся Геометріею послѣ него, были *Архимедъ* (287 — 212 до Р. Х.), *Аполлоній* (244 до Р. Х.), *Ипатія*, въ IV, и *Паппусъ*, въ VI вѣкѣ послѣ Р. Х. Въ новѣйшее время *Декартъ* (1596—1650) далъ Геометріи совершенно другое направленіе, чисто аналитическое, и былъ основателемъ Аналитической Геометріи. Другіе великіе умы постепенно совершенствовали ея различныя части или изобрѣтали новыя методы, облегчающія опредѣленіе искомыхъ отношеній между величинами. Таковы были Непиръ или Непиръ, знаменитый изобрѣтатель логариѳмовъ (1550 — 1617); Валлисъ (1616 — 1703); Паскаль (1623 — 1662); Гейгенсъ (1629—1695); Ньютонъ (1642 — 1728); Лейбницъ (1646 — 1716); цѣлое семейство Бернулліевъ; Эйлеръ (1707 — 1783); Даламберъ (1717 — 1783); Лапласъ (1736 — 1818); Монжъ (1746 — 1818); Лагранжъ (1749 — 1827); Фуріе (1768 — 1829); Абель (1802 — 1829), Амперъ и Лежандръ. Въ числѣ современныхъ намъ знаменитыхъ геометровъ, первое мѣсто занимаютъ нынѣ въ ученой Европѣ Коши, Остроградскій, Поассонъ, Якоби, Гауссъ, Гемильтонъ и наконецъ Кремль, не столько извѣстный собственными трудами, сколько изданіемъ лучшаго теперь математическаго журнала.

Всякая величина можетъ быть выражена на бумагѣ тройкимъ образомъ, — числами, линіями и общими условными знаками. Всѣ эти три рода выраженія величинъ составляютъ «Математику». Опредѣленіе отношеній между числами, выражающими величину, присвоено особой наукѣ, которую называютъ Ариѳметикою. Изслѣдованіе величинъ, выражаемыхъ линіями, и поверхностями, которыя заключаются между этими линіями, принадлежитъ Геометріи. Занятія величинами, которыя мы выражаемъ посредствомъ общихъ условныхъ знаковъ, напримѣръ буквъ, составляютъ предметъ Алгебры и Высшей Математики. Геометрія раздѣляется на двѣ части, *Планиметрію*, занимающую-

ся линіями и находящимися на одной плоскости фигурами, и *Стереометрію*, которая разсматриваетъ относительное положеніе плоскостей и линій въ пространствѣ, и изыскиваетъ свойства кривыхъ поверхностей и всѣхъ вообще толщъ геометрическихъ: нѣкоторые называютъ ее *Солидометріею*.

Объ эти части Геометріи состоятъ изъ доказательствъ истинъ геометрическихъ, открытыхъ во взаимныхъ соотношеніяхъ разныхъ частей пространства. Истины эти суть законы самой природы, которая по нимъ устроила и расположила все созданное во вселенной. Потому онѣ и неизмѣнны. Это единственныя истины, выведенныя человѣкомъ изъ наблюденія, которыя не могутъ подлежать ни какому сомнѣнію: отсюда и все прочее, что намъ кажется несомнѣнно доказаннымъ, мы называемъ въ общежитіи *геометрическою* или *математическою истиною*. Самая простая и всѣмъ извѣстная истина математическая заключается въ выраженіи, вѣрномъ до пошлости, которое гласитъ, что *дважды два — четыре*. Вотъ главныя истины геометріи:

1. Двѣ прямыя линіи, взаимно пересѣкающіяся, отрѣзками своими образуютъ четыре неопредѣленныя пространства: каждое изъ нихъ называется *угломъ*, или, точнѣе, *угломъ плоскимъ*. Углы на крестъ лежащіе всегда равны между собою.

2. Если всѣ эти углы равны, они называются *прямыми*, а линіи, образующія ихъ, *взаимно перпендикулярными*. Линія, перпендикулярная къ поверхности земной, называется *вертикальною*: поэтому вертикальность есть только частный случай перпендикулярности, случай относительный къ землѣ. Уголъ болѣе прямаго называется *тупымъ*; уголъ менѣе прямаго *острымъ*. Углы измѣряются дугами круга, описанными съ вершинъ угловъ, какъ-бы изъ центровъ. Уголъ, имѣющій вершину на окружности круга, измѣряется половиною дуги той же окружности, заключающейся между его боками. Вся окружность круга раздѣляется на 360 градусовъ, каждый градусъ на 60 минутъ, минута на 60 секундъ. Въ новѣйшее время Французы дѣлятъ окружность на 400 градусовъ для большаго удобства въ вычисленіи, градусъ на 100 минутъ, минуту на 100 секундъ. Поэтому, прямой уголъ содержитъ въ себѣ по старому дѣленію 90 градусовъ, по новому 100. Градусы, напримѣръ сорокъ шесть градусовъ, пишутся сокращенно такъ: 46°; минуты: 46′; секунды: 46″. Принимая новое дѣленіе, за единицу мѣры берутъ не градусъ, а прямой уголъ, называя его *квадрантомъ* (quadrant); тогда каждый градусъ составляетъ сотую часть квадранта, каждая минута сотую часть градуса, и каждая секунда сотую часть минуты. Слѣдовательно, чтобъ означить 46° 57′ 43″, пишутъ 0°,465743; для означенія 107° 3′ 5″ пишутъ 1°,070305. Всякая линія, падая перпендикулярно на другую, образуетъ съ нею два прямые угла. Два прямые угла равны 180° или полукругу. Всѣ прямые углы, гдѣ бы они ни находились, всегда равны между собою.

3. Если на одной плоскости проведемъ двѣ линіи такъ, что двѣ перпендикулярныя, опущенныя съ одной изъ нихъ на другую, будутъ совершенно равны между собою, такія линіи называются *параллельными*. Двѣ параллельныя линіи, какъ бы далеко онѣ проведены ни были въ ту или другую сторону, никогда не пересѣкутся между собою.

4. Если двѣ параллельныя линіи мы пересѣчемъ третьею линіею, косвенною, то углы, направленные въ одну сторону и одинаково находящіеся надъ, или подъ линіями, будутъ равны между собою.

5. Треугольникъ, какъ само названіе его показываетъ, есть фигура имѣющая три угла и, слѣдственно, три линіи или стороны, которыя ихъ образуютъ. Сумма трехъ угловъ всякаго треугольника всегда равна двумъ прямымъ угламъ, то есть, 180° или полукругу. Два треугольника будутъ равны другъ другу поверхностями своими, когда имѣютъ по три стороны равныхъ, или по одной сторонѣ и по два угла равныхъ. Два треугольника, которые имѣютъ по три угла равныхъ, могутъ быть равны между собою, когда извѣстно, что они имѣютъ также по одной соотвѣтственной сторонѣ равной; но если окажется, что двѣ соотвѣтственныя стороны въ нихъ не равны, то такіе треугольники только *подобные*, а не равные.

6. Вообще сумма всѣхъ угловъ во всякомъ многоугольникѣ равна двумъ прямымъ угламъ, взятымъ столько разъ, сколько сторонъ у этого многоугольника, безъ двухъ. Поэтому въ четвероугольникѣ сумма всѣхъ угловъ равна четыремъ прямымъ, въ пятіугольникѣ шести прямымъ, и т. д.

7. Треугольникъ называется *прямоуголь-*

кымъ, когда въ немъ одинъ уголъ прямой; *тупоугольнымъ*, когда одинъ уголъ тупой, и *остроугольнымъ*, когда всѣ углы острые. Высотою въ треугольникѣ называется перпендикулярная линія, опущенная съ вершины его на линію, составляющую его основаніе. Само собою разумѣется, что въ прямоугольномъ треугольникѣ, изъ двухъ линій, образующій прямой уголъ, одна всегда будетъ высотою треугольника, а другая его основаніемъ; потому-что мы можемъ поворотить треугольникъ какъ намъ угодно, и поставить его такъ, чтобы одна изъ двухъ линій служила основаніемъ: тогда другая, образующая съ нею прямой уголъ, и, слѣдственно, перпендикулярная къ ней, представитъ высоту треугольника.

8. Квадратомъ называется четвероугольникъ, котораго всѣ четыре стороны равны между собою. На всякой линіи можно построить квадратъ, взявъ четыре раза эту линію. Всякій квадратъ можно раздѣлить на двѣ равныя половины, проведя отъ вершины одного угла къ вершинѣ другаго, противоположнаго, линію, которая называется *діагональною*. Діагональная линія всегда раздѣляетъ квадратъ, да и всякій прямоугольный четвероугольникъ, на два равныхъ треугольника. Отсюда очевидно, что поверхность треугольника равна половинѣ поверхности прямоугольнаго четвероугольника, имѣющаго одинакое съ нимъ основаніе и одинакую высоту.

9. Въ прямоугольномъ треугольникѣ сумма квадратовъ двухъ сторонъ, окружающихъ прямой уголъ, равна квадрату стороны ему противолежащей; въ тупоугольномъ, сумма квадратовъ двухъ меньшихъ сторонъ—менѣе квадрата третьей стороны; въ остроугольномъ, сумма квадратовъ каждыхъ двухъ сторонъ болѣе квадрата третьей.

10. Прямоугольный четвероугольникъ отличается тѣмъ отъ прямоугольнаго квадрата, что въ послѣднемъ всѣ четыре стороны равны между собою, а въ первомъ только стороны противоположныя. Если въ квадратѣ углы не прямые, такой квадратъ называется *ромбомъ*, и онъ имѣетъ уже свойства не квадрата, но параллелограмма. Прямоугольный четвероугольникъ называется *прямоугольникомъ*; если въ четвероугольникѣ углы не прямые, но противоположныя стороны равны между собою, тогда онъ получаетъ названіе *параллелограмма*, но сохраняетъ свойство прямоугольника, и поверхность его равна всегда поверхности прямоугольника, имѣющаго одинаковое съ нимъ основаніе и равную высоту, то есть, перпендикулярную линію, опущенную съ верхней линіи на его основаніе. Четвероугольникъ, имѣющій двѣ стороны параллельныя, а двѣ нѣтъ, составляетъ *трапезію*. Четвероугольникъ, въ которомъ ни одна изъ четырехъ сторонъ не параллельна къ своей противоположной, извѣстенъ подъ именемъ *неправильнаго*. Въ такомъ четвероугольникѣ всѣ углы не равны; напротивъ того, въ ромбѣ и параллелограммѣ противоположные углы равны между собою; а въ прямоугольномъ квадратѣ и прямоугольникѣ, они и всѣ четыре равны между собою, потому что—прямые.

11. Поверхность прямоугольнаго квадрата, ромба, прямоугольника и параллелограмма, равна всегда основанію помноженному на высоту. Какъ въ прямоугольномъ квадратѣ основаніе и высота равны, то довольно помножить основаніе на основаніе, на примѣръ 2 на 2, 3 на 3, 4 на 4, и такъ далѣе: произведеніе покажетъ поверхность квадрата. Въ ромбѣ, прямоугольникѣ и параллелограммѣ высоты и основанія разны. Положимъ, что основаніе котораго нибудь изъ нихъ 10, а высота 6: помноживъ 10 на 6, мы получимъ 60, или поверхность этой фигуры.

12. Такъ какъ поверхность всякаго треугольника равна половинѣ поверхности прямоугольника, и, слѣдственно, также параллелограмма, имѣющихъ одинакое съ нимъ основаніе и равную высоту, то очевидно, что поверхность треугольника можетъ быть найдена, помноживъ основаніе его, напримѣръ 12, на высоту, напримѣръ 10, и раздѣливъ произведеніе 120 на половину, что составитъ 60.

13. Чтобы найти поверхность трапезіи и неправильнаго четвероугольника, надобно сперва раздѣлить ихъ діагональною на два треугольника и потомъ исчислять поверхность каждаго треугольника порознь; а вообще площадь или поверхность треугольника равна полу-суммѣ основанія, помноженной на высоту. Когда мы хотимъ найти площадь какого либо *многоугольника*, то должны сперва разбить его на треугольники. Но площадь *правильнаго многоугольника*, то есть, такого, котораго всѣ углы и всѣ стороны равны, всегда равна суммѣ всѣхъ боковъ (*периметру*), помноженной на половину линіи,

проведенной отъ центра многоугольника къ вершинѣ одного изъ угловъ его.

14. Въ кругѣ, линія проведенная отъ центра къ окружности называется *радіусомъ*. Всѣ радіусы одного круга равны между собою. Линія, проведенная черезъ центръ и разсѣкающая кругъ въ двухъ точкахъ его окружности, называется *діаметромъ* или *поперечникомъ*. Она всегда равна двумъ радіусамъ и раздѣляетъ кругъ на двѣ равныя половины, или *полукружія*. Часть окружности круга называется *дугою*, а линія, соединяющая два конца дуги; *хордою*. Линія, касающаяся окружности круга, не пересѣкая ея ни въ одной точкѣ, получила названіе *касательной* или *тангенса*. Радіусъ, проведенный изъ центра круга къ точкѣ прикосновенія такой линіи къ его окружности, будетъ всегда перпендикуляромъ къ этой линіи и составитъ съ ней прямой уголъ. Если изъ того же центра вывести другой радіусъ, который, будучи продолженъ за окружность круга, пересѣкся бы гдѣ нибудь съ касательною, то часть касательной, заключенная между точкою прикосновенія ея къ окружности круга и точкою пересѣченія ея съ этимъ вторымъ продолженнымъ радіусомъ, который зовутъ *секансомъ*, составитъ такъ называемый *синусъ*. Окружность круга относится къ своему діаметру какъ 22 къ 7, по вычисленію Архимеда; или какъ 355 къ 113 по вычисленіямъ Меція. Отношеніе окружности къ своему діаметру то есть, $^{22}/_{7}$ или $^{355}/_{113}$ означается обыкновенно въ Геометріи Греческою буквою π. Поэтому окружность всякаго круга равна своему діаметру, помноженному на это π; то есть равна π. D, если назовемъ D діаметръ; или, если назовемъ буквою R радіусъ, то она равна $2\pi R$.

15. Площадь круга равна окружности помноженной на половину радіуса, то есть, если назовемъ буквою C окружность, она будетъ равна $C R/_2$, или, такъ какъ $C=2 \Pi R$, то площадь круга $= 2R.\pi R/_2 = \pi R^2$.

Поэтому, чтобы найти поверхность круга, довольно знать только величину его радіуса. Положимъ, что радіусъ даннаго круга имѣетъ 4 фута длины. Тогда діаметръ будетъ равенъ 8 футамъ. Окружность найдемъ мы помощію слѣдующей пропорціи:

$$7 : 22 \times 8 = x \text{ или } 25^1/_7$$

Помноживъ эту окружность $25^1/_7$ на половину радіуса, или на число 2, найдемъ поверхность этого круга равною $50^3/_7$ квадратнымъ футамъ.

16. Круги разной величины, имѣющіе общій центръ, называются *концентрическими*. Часть круга, составленная дугою и двумя радіусами, называется *секторомъ*, или *вырѣзкомъ*. Площадь сектора равна произведенію дуги, умноженной на половину радіуса. Часть круга, составленная дугою и хордою, называется *сегментомъ*, или *отрѣзкомъ*; чтобъ найти площадь его, надобно изъ площади сектора вычесть площадь треугольника, составленнаго радіусами и хордою.

17. *Двугранный уголъ* называется пространство, заключающееся между двумя плоскостями, которыя пересѣкаются между собою. *Тѣлеснымъ* или *толстымъ угломъ* называется пространство, образуемое пересѣченіемъ нѣсколькихъ плоскостей въ одной точкѣ; эти углы бываютъ трегранные, четырегранные, и такъ далѣе, по числу пересѣкающихся плоскостей. Каждая плоскость окружающая уголъ называется *гранью*, а линія пересѣченія двухъ плоскостей *ребромъ*. *Пирамидою* называется тѣло, составленное многими плоскостями, которыя всѣ, кромѣ одной, пересѣкаются въ одной точкѣ, а эта одна, пересѣкаетъ всѣ другія и составляетъ основаніе пирамиды. Пирамиды бываютъ треугольныя, четвероугольныя, и такъ далѣе, смотря по тому, сколько сторонъ находится въ основаніи. Всѣ пирамиды, имѣющія равныя основанія и равныя высоты, равны между собою.

18. Поверхность прямой пирамиды, не считая основанія, равна периметру основанія, помноженному на высоту боковаго треугольника. Объемъ или толща пирамиды равна площади основанія, помноженной на треть высоты.

19. *Призмою* называется тѣло, имѣющее съ двухъ противоположныхъ сторонъ два многоугольника, а съ прочихъ окруженное параллелограммами. Многоугольники эти называются основаніями призмы; смотря по числу сторонъ своихъ, и призмы бываютъ трехъ-стороннія, четырехъ-стороннія, и такъ далѣе. Четырехъ-стороннія призма иначе называется *параллелипипедомъ*. Если всѣ углы прямые, то ее зовутъ *прямою четырехъ-сторонною призмою*; если при этомъ всѣ грани равны и квадратны, то *кубомъ* или *правильнымъ*

гексаэдромъ; если всѣ грани—ромбы, *ромбоэдромъ*. Поверхность прямой призмы, не считая основаній, равна периметру основанія помноженному на высоту. Объемъ призмы равенъ площади основанія, помноженной на высоту.

Всѣ призмы, имѣющія равныя основанія и равныя высоты равны, между собою.

20. Если представимъ, что основаніе прямой пирамиды есть кругъ, тогда боковыя грани сольются въ одну кривую поверхность и пирамида обратится въ *конусъ*. Самый простой примѣръ конуса предлагаетъ намъ голова сахару. Можно составить опредѣленіе конуса по его происхожденію: конусъ есть тѣло, происшедшее отъ вращенія прямоугольнаго треугольника около одного изъ боковъ прямаго угла. Поверхность конуса, не считая основанія, равна окружности основанія, помноженной на половину бока. Объемъ конуса равенъ площади основанія, помноженной на треть высоты (см. *Конусъ*).

21. Точно также если представимъ, что основанія призмы изъ многоугольниковъ сдѣлаются кругами, то боковыя грани призмы сольются въ одну кривую поверхность, и самая призма сдѣлается *цилиндромъ*. Всякая круглая колода, ровно усѣченная съ обоихъ концовъ, представляетъ видъ настоящаго цилиндра, или, можно сказать, цилиндръ есть тѣло, происшедшее отъ вращенія прямоугольника около одного изъ своихъ боковъ. Поверхность прямаго цилиндра, не считая основаній, равна окружности основанія, помноженной на высоту. Объемъ цилиндра равенъ площади основанія, помноженной на высоту.

22. *Шаръ* есть тѣло, у котораго каждая точка, взятая на его поверхности, равно удалена отъ одной точки, внутри его находящейся и называемой центромъ. Его можно представить происшедшимъ отъ обращенія полукруга около своего діаметра. Всякое разсѣченіе шара есть кругъ; кругъ, котораго центръ совпадаетъ съ центромъ шара, называется *большимъ кругомъ*. Поверхность шара равна окружности большаго круга, помноженной на діаметръ. Пусть R будетъ радіусъ шара: тогда его поверхность равна $2\pi R . 2R = 4\pi R^2$, а какъ πR^2 есть выраженіе площади большаго круга, то поверхность шара равна учетверенной площади большаго круга. Объемъ шара равенъ поверхности его, помноженной на треть радіуса, то есть, если предположимъ, что радіусъ его равенъ R, объемъ этотъ будетъ равенъ $4\pi R^2 . R/_3 = 4/_3 \pi R^3$.

Аналитическая Геометрія отличается отъ простой Геометріи аналитическимъ путемъ своимъ. Въ ней, помощію координатъ (см. *Координата*), опредѣляется положеніе точки въ пространствѣ, и потомъ, или давая движеніе этой точкѣ, или соединяя точки между собою, составляются линіи и поверхности; онѣ разбираются чисто аналитическимъ образомъ; свойства ихъ выражаются алгебраическими уравненіями, и выводятся изъ понятія о положеніи точки или нѣсколькихъ точекъ безъ всякой наглядности геометрической (см. *Анализъ*). Сюда же относится прямолинейная и сферическая *Тригонометрія*, которая исключительно занимается рѣшеніемъ треугольниковъ.

Начертательная Геометрія учитъ какъ выводы аналитической геометріи чертить на бумагѣ, то есть, изображать три протяженія, длину, ширину и толщину, на одной плоскости. Главныя ея приложенія въ художествахъ и ремеслахъ суть теорія тѣней и теорія перспективы.

Лучшія сочиненія по начальной геометріи: *Геометрія* Лежандра, переведенная и на Русскій языкъ. По Аналитической геометріи: Leçons sur les applications du calcul infinitésimal à la Géometrie, par Cauchy, 1826; Application de l'analyse à la Géometrie par Monge, 1809. Изъ учебныхъ курсовъ: Léçons de Géometrie analitique par Lefèbvre de Fourcy 1834; *Аналитическая Геометрія* профессора Брашмана, Москва, 1837. По Начертательной Геометріи: Traité de Géometrie déscriptive, par Monge, 1025; Géometrie déscriptive, par Leroy, 1834; Traité du dessin par Wallée; *Начертательная Геометрія*, Г. Севастьянова.

ГЕОРАМА, Georama, (отъ Греческихъ словъ gê, земля и oraô, вижу), «Землевидъ.» Такъ называется любопытная географическая машина, изобрѣтенная Делангларомъ (Delanglard). Георама есть пустая сфера сорока футовъ въ діаметрѣ, составленная изъ тридцати шести вертикальныхъ полосъ желѣза, изображающихъ параллельные круги и меридіаны, которые прикрыты синеватымъ полотномъ, пропускающимъ лучи свѣта и образующимъ моря и озера. Земли, горы, рѣки, искусно разрисованы на бумагѣ, наклеенной

въ извѣстныхъ мѣстахъ на эту полотняную оболочку. Оба полюса, такъ же какъ и во всѣхъ полушаріяхъ, находятся на оконечностяхъ вертикальнаго діаметра сферы. Около этого діаметра извиваются двѣ спиральныя лѣстницы, ведущія въ три небольшія кругообразныя трехъ-ярусныя галереи, одна выше другой, такъ что наблюдатель можетъ по произволу своему подходить къ разсматриваемому пункту или удаляться отъ него. Этотъ замысловатый и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно удобный распорядокъ поражаетъ зрѣніе величественнымъ видомъ своего синеватаго покрова, изображающаго моря; неправильность земляныхъ массъ, которая перерываетъ однообразіе картины, новость положенія, все погружаетъ зрителя въ весьма пріятное изумленіе, пока онъ не различитъ, хотя и въ оборотномъ видѣ, тѣхъ обитаемыхъ мѣстъ, которыя изображаются на обыкновенныхъ глобусахъ.

Всѣ новѣйшія географическія открытія тщательно обозначены Делапларомъ въ его Георамѣ; все въ ней приведено подъ одинъ размѣръ; все изображено превосходнымъ образомъ: выпуклость горъ образуетъ болѣе или менѣе продолженныя тѣни; рѣки очерчены цвѣтомъ не столь рѣзкимъ какъ моря; волканы обозначены огненною краскою при жерлѣ. Въ раздѣленіяхъ государствъ и частныхъ разграниченіяхъ областей, соблюдена примѣчательная вѣрность, аналогія и соразмѣрность. *П. А. К.*

ГЕОРГА *(Святаго)* **КАНАЛЪ**, проливъ, соединяющій Ирландское Море съ Атлантическимъ Океаномъ и отдѣляющій княжество Валлійское отъ Ирландской области Лейнстера. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, при южномъ входѣ его, между мысами Святаго Давида и Карисоромъ (Carnsore), ширина его около 55 верстъ. На восточномъ берегу его, между заливами Кернарвонскимъ (Caernarvon) и Кардиганскимъ (Cardigan), выдается полуостровъ Кернарвонъ; на юго-западъ является островъ Бардси (Bardsey), нѣсколько на сѣверъ островъ Голигедъ (Holyhead); на западномъ берегу находится заливъ Дублинскій и гавань Векефордская. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Каналъ Святаго Георга, замѣчательны, въ Ирландіи, Лиффи (Liffy) и Слени (Slaney); въ Валлійскомъ княжествѣ Дайфи (Dyfi), Айствитъ (Ystwith) и Тифи (Teify).

ГЕОРГІ, Georgi, Іоаннъ Готлибъ, профессоръ минералогіи при Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, родился въ Помераніи. Еще бывъ адъюнктомъ, онъ сопутствовалъ (1768) Палласу въ его ученомъ путешествіи, а потомъ назначенъ былъ академіею въ помощь профессору Фальку въ Оренбургскую экспедицію. Георги отправился въ 1770 году черезъ Москву и Астрахань, соединился съ нимъ въ степяхъ и слѣдовалъ вмѣстѣ до Уральска. Въ 1771 они обозрѣли всю Исетскую провинцію. Фалькъ объѣхалъ Оренбургскую линію, а Георги берега Урала и кочевье Башкирцевъ. Въ это время Фалькъ занемогъ, а Георги продолжалъ обозрѣвать Исетскую провинцію; въ Омскѣ они снова соединились и вмѣстѣ отправились черезъ Барабинскую Степь на Колыванскіе серебряные рудники; обозрѣли Барнаулъ, горные заводы и рудники Алтайскіе и прибыли въ Томскъ. Здѣсь Фалькъ, по причинѣ разстроеннаго здоровья, получилъ разрѣшеніе возвратиться назадъ. Тогда Георги продолжалъ свое путешествіе подъ начальствомъ Палласа, но, впрочемъ, отдѣльно отъ него. Онъ отправился изъ Иркутска на Байкалъ, снялъ это море на карту, былъ въ Дауріи для узнанія тамошнихъ рудъ, и, на возвратномъ пути, проѣзжая черезъ Иркутскъ, Томскъ, Тару, Тобольскъ, Исетскъ, Екатеринбургъ и Уфу, осмотрѣлъ тамошнія мѣста и рудокопни и возвратился въ 1774 году въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ въ двухъ частяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ свои путевыя записки. Георги имѣлъ отмѣнную способность и охоту списывать виды; поэтому въ путешествіяхъ своихъ, кромѣ картъ, онъ срисовывалъ все, что встрѣчалъ любопытнаго, и составилъ большое собраніе рисунковъ, представляющихъ различные народы Россійской имперіи въ ихъ разнообразномъ и часто странномъ нарядѣ. Палласъ многіе изъ нихъ помѣстилъ въ изданіи своихъ путешествій. Георги самъ съ 1775 года началъ было издавать свои рисунки по нѣскольку вдругъ, въ видѣ журнала, подъ названіемъ «Открываемая Россія». Эти гравюры вырѣзывалъ ему на мѣди Ротъ. Но вскорѣ онъ предпочелъ, изъ записокъ своихъ и прочихъ академиковъ, путешествовавшихъ по Россіи, составить такое сочиненіе, въ которомъ бы всѣ эти народы описаны были съ ихъ свойствами, обрядами, обыкновеніями, жилищами, рукодѣліями и упражненіями.

Самые народы раздѣлилъ онъ на племена, основавъ свое раздѣленіе на сходствѣ языковъ, обрядовъ, обычаевъ, образа жизни; но должно замѣтить, что его раздѣленія не всегда вѣрны. Это сочиненіе Георги издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1776 году въ С.-Петербургѣ, въ 4 частяхъ, въ-4, и въ томъ же году напечатаны съ него Французскій и Русскій переводы, но только трехъ первыхъ частей. Заглавіе Русскаго изданія: *Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ.* Рисунки приложены къ пнымъ экземплярамъ раскрашенные; всѣхъ числомъ до ста. Въ 1782 году напечатано въ Лейпцигѣ второе изданіе этой книги на Нѣмецкомъ языкѣ; въ 1799 году вышло второе изданіе и Русскаго перевода въ четырехъ частяхъ, гораздо исправнѣе и полнѣе перваго, съ рисунками и виньетами. Въ 1791 году издалъ Георги въ Петербургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ описаніе С.-Петербурга, книгу, съ которой несравненно полнѣйшій и исправнѣйшій Русскій переводъ вышелъ подъ названіемъ *Описаніе столичнаго города Санктпетербурга*, 1794. Кромѣ того разныя сочиненія Георги были печатаемы въ коментаріяхъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, въ историческихъ календаряхъ, и въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества, котораго онъ былъ членомъ. Въ 1788 году, по порученію академіи, онъ съ Зуевымъ и Репованцомъ привелъ въ порядокъ академическій минеральный кабинетъ. Съ 1785 по 1787 годъ издавалъ онъ Фальковы путешевыя записки, въ трехъ частяхъ, на Нѣмецкомъ языкѣ. Послѣднее его сочиненіе, не задолго до смерти изданное въ Кёнигсбергѣ, (1797—1802) на Нѣмецкомъ языкѣ, было «Географическое и естественное описаніе Россійской имперіи», со многими чертежами, въ трехъ частяхъ, съ прибавленіемъ. Георги умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1802 году; но имя Георги цвѣтетъ теперь во всѣхъ Русскихъ и Германскихъ садахъ, потому что въ честь ему названо извѣстное Мексиканское растеніе «Георгиною» (см. *Георгина*).

ГЕОРГИКИ, см. *Виргилій.*

ГЕОРГИНА, Georgina; Georgia; Dahlia. Мексиканское растеніе, принадлежащее къ семейству сложно-цвѣтковыхъ Астровидныхъ (compositae asteroideæ), и къ XIX классу по Линнеевой системѣ. Цвѣтки Георгинъ бываютъ всѣхъ цвѣтовъ, исключая голубаго и чернаго. То, что обыкновенно считается однимъ цвѣткомъ, есть соединеніе многихъ цвѣтковъ въ одной чашечкѣ: оттого подобныя растенія и называются сложно-цвѣтковыми. Обертка, или подцвѣтіе лучистой головки Георгины—двойная: въ наружной оберткѣ около пяти оттопыренныхъ листковъ, а во внутренней отъ двѣнадцати до шестнадцати; они расположены какъ бы въ два ряда, и внизу срастаются между собою; верхушки ихъ перепончаты; лучевые цвѣтки безполые, или женскіе; серединные трубчаты, съ пятью сросшимися тычинками и раздвоистымъ пестикомъ; семена яйцевидныя, сжатыя, съ двумя верхними зубками. Корень состоитъ большею частью изъ нѣсколькихъ продолговатыхъ шишекъ съ толстыми корневыми нитями.

Съ Георгинами познакомилъ насъ первоначально Кабаниьесъ (Cavanilles), профессоръ Мадритскаго ботаническаго саду, въ своихъ Icones plantarum et descriptiones, и далъ имъ, въ честь Шведскому ботанику Далю, названіе Далій, Dahlia; но какъ это названіе уже дано было Тунбергомъ другому растенію (Trichocladus), то Вильденовъ переименовалъ ихъ въ Георгины, въ честь Петербургскому академику Георги (см. *Георги*). Французы и Англичане продолжаютъ называть ихъ Dahlia, а настоящія даліи зовутъ Trichocladus.

Самый обыкновенный видъ этого растенія есть *Георгина перемѣнчивая*, Georgina variabilis (Dahlia variabilis по Декандолю; Dahlia pinnata et rosea, *Cavan.*; Dahlia superflua, *Aiton*; Dahlia purpurea, *Poiret*; Dahlia sambucifolia, *Salisb.*). Перемѣнчивою названа она по тому, что при воздѣлываніи мѣняетъ цвѣтъ свои. Помощію искусства, въ короткое время произведены въ нашихъ садахъ безчисленныя отличія этого вида Георгины. Первая Георгина была привезена въ Англію маркизою Путе изъ Испаніи въ 1789 году, но вскорѣ послѣ того пропала. Впослѣдствіи леди Голлендъ прислала въ Англію господину Бунанти семена, полученныя изъ ботаническаго саду въ Мадритѣ. изъ нихъ выростили нѣсколько кустовъ. Въ первые годы нашего вѣка, Георгина перешла въ Германію. Вильденовъ получилъ корни изъ Мадритскаго ботаническаго саду, и семена изъ Мексики, черезъ Александра Гумбольдта. Въ то же время она сдѣлалась извѣстною и во Франціи. Почти невѣроятно, съ какою

скоростью это растеніе размножилось въ Европѣ. Уже въ 1810 году появились первыя махровыя Георгины, произведенныя воздѣлываніемъ, и удивляли своею красотою любителей цвѣтовъ. Но самая блестящая эпоха Георгиновой флоры начинается съ 1820 года. Въ Англіи, Голландіи, Нидерландахъ, Германіи и Франціи, выводятъ ежегодно множество отличій прекраснаго цвѣту. Англичане, въ этомъ отношеніи, превзошли всѣхъ: теперь въ Лондонѣ извощичьи лошади щеголяютъ въ чудеснѣйшихъ Георгинахъ. Не только растеніе облагородилось во всемъ своемъ составѣ, но и краски и величина цвѣтка усовершенствовались; произошли даже совсѣмъ новыя формы, какъ напримѣръ любимая всѣми Анемоновая Георгина, которая отличается своимъ стройнымъ ростомъ и махровостью цвѣтковъ, весьма похожихъ на махровые анемоны. Не менѣе красивы малорослыя Георгины, добытыя воздѣлываніемъ въ послѣднее время. При всемъ томъ, нельзя сказать, что ихъ воздѣлываніе достигло уже послѣдней точки совершенства: что касается до формы цвѣтка, то, конечно, трудно придать ей болѣе красоты и великолѣпія: но неужели не удастся намъ произвести Георгины еще и синяго цвѣту? Декандоль говоритъ, въ своемъ сочиненіи о Георгинахъ, что нѣтъ ни какой вѣроятности сдѣлать это, потому что въ цвѣтахъ переходъ изъ пурпуроваго бываетъ въ желтый. Такъ какъ желтый и синій—основныя краски въ цвѣткахъ, то онѣ устраняютъ другъ друга. Желтый цвѣтъ переходитъ въ красный и бѣлый, но никогда въ синій; и наоборотъ, синій переходитъ въ красный и бѣлый, но отнюдь не въ желтый. Не противорѣча этой теоріи, можно однако спросить, какимъ образомъ произошли желтые піоніты. Въ Георгинахъ, мы уже имѣемъ немалое число сортовъ, гдѣ пурпуровый цвѣтъ подходитъ къ лиловому и фіолетовому: слѣдовательно, къ красному цвѣту уже прибавился синій. Почему же нельзя изъ этихъ сортовъ произвести такіе, въ которыхъ красный цвѣтъ уменьшался бы болѣе и болѣе, дотого что остался бы чистый синій цвѣтъ, отъ совершеннаго недостатка краснаго?

Могутъ ли мучнистые большіе корни этого растенія, образующіеся втеченіи одного лѣта, доставить въ сельскомъ хозяйствѣ ту пользу, о которой много говорили? Могутъ ли они быть употребляемы какъ картофель? Это еще нерѣшеный вопросъ: хотя многократные опыты и показали, что Георгины даютъ только негодный кормъ для скота, однако жъ Мексиканцы употребляютъ ихъ въ пищу съ удовольствіемъ. Тіебо Бернo (Thiébaut Bernaud) даже говоритъ, что мучнистые клубни Георгины содержатъ въ себѣ сахаръ, и, различно приготавливаемыя, принадлежатъ въ Мексикѣ къ вкуснѣйшимъ и любимѣйшимъ яствамъ. Далѣе онъ говоритъ, что листья тамъ употребляются для корму скота, а корни охотно ѣдятъ лошади, овцы и рогатый скотъ. Слѣдственно, или нашъ климатъ не въ состояніи развить мучнистыхъ и сахаристыхъ качествъ въ клубнѣ Георгины, или мы еще не имѣемъ тѣхъ породъ, которыя годны для этого употребленія. Я испытывалъ корни многихъ отличій, и сваренные, и спеченные, и находилъ ихъ всегда водянистыми и безвкусными. Лошади и рогатый скотъ не хотѣли ѣсть, ни листьевъ, ни корней. Но если бы удалось, со временемъ, развить въ Георгинахъ, посредствомъ воздѣлыванія, тѣ питательныя свойства, какими онѣ отличаются въ Америкѣ, то сельское хозяйство получило бы отъ Георгинъ большую пользу. Я не знаю ни одного растенія, которое бы, въ столь короткое время, производило такую массу органическаго вещества въ землѣ и надъ землею. Извѣстно, впрочемъ, изъ химіи, что крахмалъ растеній XIX класса отличенъ отъ картофельнаго, и называется *инулиномъ* или *даліновымъ*, и питательность его доказываютъ такъ называемыя земляныя груши, topinambours, helianthus tuberosus.

Второй видъ этого растенія — *Желтая Георгина*, Georgina coccinea. До-сихъ-поръ онъ приноситъ только простые цвѣтки шафраннаго цвѣту; достигаетъ отъ четырехъ до пяти футовъ вышины, и также заслуживаетъ воздѣлыванія въ нашихъ садахъ, по причинѣ яркой краски своихъ цвѣтковъ. Несмотря на всѣ усилія, онъ остался въ первобытномъ состояніи, какъ въ отношеніи къ формѣ такъ и цвѣту, и не поддается ни какимъ измѣненіямъ.

Третій видъ, Georgina scapigera, доставленъ Императорскому Санктпетербургскому Ботаническому Саду въ 1835 году отъ путешествующаго ботаника, изъ Мексики. Эта Георгина цвѣла на слѣдующій годъ. Она

малоросла, вырастаетъ едва до одного фута, имѣетъ короткій толстый стволъ, въ пять или шесть вершковъ вышиною, покрытый тѣсно сидящими листьями, съ длиннымъ стеблемъ; черешки его многочисленны, длинны, мелкобороздчаты; надъ основаніемъ ихъ выростаютъ обыкновенно два листа, а изъ пазухъ выходятъ новые цвѣтоносные черешки. Цвѣты имѣютъ до двухъ дюймовъ въ поперечникѣ; краска ихъ также измѣняется. Мы получили изъ семянъ, присланныхъ изъ Мексики, растенія съ бѣлыми, розовыми, и лиловыми цвѣтками. Хотя этотъ видъ и не имѣетъ преимущества передъ обыкновенною или перемѣнчивою Георгиною, онъ можетъ однако жъ занимать отличное мѣсто на куртинахъ, какъ нѣжное и красивое растеніе.

Четвертый видъ, Georgina bipinnata (cosmos bipinnatus, *Cavan.*) имѣетъ розовые или пурпуровые, простые, цвѣтки. Онъ весьма красивъ, но нѣжнѣе прочихъ видовъ, и требуетъ хорошаго теплаго лѣта, иначе цвѣтетъ худо или вовсе не цвѣтетъ.

Пятый видъ, извѣстный въ Европѣ около двухъ лѣтъ, есть *Георгина древесная*, Georgina arborea. Она недавно привезена въ Англію, откуда здѣшній садъ получилъ ее годъ тому назадъ. Она еще не цвѣла въ Европѣ. Говорятъ, что она имѣетъ видъ огромнаго дерева, и достигаетъ до *девяти саженъ* (шестидесяти футовъ) вышины. Здѣсь она дала въ высокой теплицѣ, втеченіи одного мѣсяца, толстый стволъ, сѣровато синяго цвѣту, прямой, безъ вѣтвей, вышиною въ пятнадцать футовъ; листья ея чрезвычайно велики, стебли ихъ охватываютъ стволъ своимъ основаніемъ и составляютъ около него кольцо. Она еще не произвела у насъ ни какого признака цвѣтковъ. Зимою рость ея на нѣсколько мѣсяцевъ останавливается, но она не увядаетъ до самаго корня, подобно прочимъ Георгинамъ.

Всѣ эти пять видовъ дико растутъ въ Мексикѣ, и можно полагать, что тамъ есть еще нѣсколько видовъ, которые намъ неизвѣстны.

Чтобы удовлетворить безчисленнымъ запросамъ, я опишу воздѣлываніе обыкновенныхъ Георгинъ, или Георгинъ перемѣнчивыхъ. Ботаническія заведенія должны стараться и о томъ, чтобы усовершенствовать цвѣтоводство, доставать все новое и красивое, усвоивать его, и развивать вкусъ къ любви къ цвѣтамъ. Часто любители цвѣтовъ находятся въ затрудненіи касательно удачнаго выбора растеній, вновь появившихся и только-что привезенныхъ, и разводятъ иногда такія, которыя въ цвѣтникѣ неумѣстны; оттого воздѣлыватели часто и ошибаются въ своихъ надеждахъ. Каждый ботаническій садъ долженъ бы и воспитывать то, что относится до красоты флоры, и дѣлать опыты надъ воздѣлываніемъ, предоставляя дальнѣйшее разведеніе и воздѣлываніе любителямъ цвѣтоводства. Георгины всегда были нашимъ любимѣйшимъ растеніемъ, съ тѣхъ поръ какъ мы, за шестнадцать лѣтъ до этого времени, въ первый разъ видѣли ихъ въ Англіи, въ полной красѣ, и нынче въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Ботаническомъ Саду, въ отдѣленіи для цвѣтныхъ грядъ. Георгины доставляютъ ежегодно большое наслажденіе публикѣ рѣдкою своею красотою. Чтобы достигнуть возможнаго развитія цвѣтковъ, въ наше короткое и непостоянное лѣто, слѣдуетъ садить корни въ горшки въ рыхлую садовую землю, въ концѣ февраля, обрѣзавши предварительно мясистые корни, безъ пощады до половины. Въ температурѣ 8 градусовъ, они даютъ ростки втеченіи четырехъ недѣль; тогда слѣдуетъ осторожно вынуть корни изъ земли, отдѣлить ростки, имѣющіе уже молодой корешокъ, отъ стараго корня, съ небольшою частію его коры, и разсадить ихъ въ небольшіе горшки; поливать мало, для избѣжанія гнилости; какъ скоро они начнутъ сильно расти, то поливать обильно; потомъ пересадить въ большіе горшки. Въ концѣ апрѣля горшки ставятся въ болѣе прохладное мѣсто, чтобы растенія могли укрѣпиться для открытаго воздуха. Какъ скоро уже нечего опасаться мороза, должно пересадить растенія на такія мѣста, которыя нѣсколько защищены отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, въ рыхлую землю; поливать сначала умѣренно; но недѣли черезъ три, когда они начинаютъ роскошно расти и цвѣсти, поливать ихъ часто и обильно; при такомъ стараніи они цвѣтутъ прекрасно до поздней осени, пока морозъ ихъ не убьетъ; послѣ того срѣзываютъ стволы вершковъ на нѣсколько отъ земли, осторожно вырываютъ корни, и сберегаютъ ихъ зимою въ мѣстѣ, безопасномъ отъ морозовъ, которое однако не должно быть ни слишкомъ тепло ни слишкомъ сыро: въ первомъ случаѣ они высыхаютъ, во второмъ плеснѣютъ. Удо-

вительно; что, при такомъ простомъ обхожденіи, Георгины цвѣтутъ ежегодно. Главное здѣсь—обновленіе растеній, черезъ частое отдѣленіе молодыхъ ростковъ отъ старыхъ клубневыхъ корней: это ихъ заставляетъ образовать молодыя клубни, самыя способныя къ богатому развитію цвѣтковъ. Если при нихъ оставить старыя клубни, которыя не гніютъ, какъ у картофелю, и не образуютъ молодыхъ, но пускаютъ отъ себя только тонкія волокна, то эти старые деревянистые корни не даютъ красивыхъ Георгинъ, а только большіе зеленые кусты; цвѣтковъ тогда бываетъ мало, да и тѣ иногда уродливы, заглушены листьями. Желая разводить Георгины посредствомъ семянъ, слѣдуетъ собирать ихъ съ махровыхъ Георгинъ, которыя даютъ по нѣскольку зеренъ. Семена, посаженныя въ горшкахъ въ началѣ марта, скоро всходятъ; недѣли черезъ три должно разсадить молодыя растенія въ небольшіе горшки, поодиначкѣ, и оставить ихъ въ такомъ положеніи до іюня; тогда пересадить въ рыхлую землю, на мѣстахъ защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ, и въ то же лѣто можно имѣть удовольствіе видѣть ихъ цвѣтущими. Изъ сотни такихъ растеній выходитъ обыкновенно отъ осьми до десяти хорошихъ махровыхъ сортовъ. Георгины нелюбятъ жить два года сряду на одной и той же землѣ. Безполезно выкапывать корни тѣхъ сортовъ, которыхъ цвѣтки полу-махровы, въ надеждѣ, что на другой годъ цвѣтки ихъ улучшатся; этого обыкновенно не бываетъ: Георгины, которыя не цвѣли хорошо съ перваго года, никогда не произведутъ лучшихъ цвѣтковъ. *Фальдерманъ.*

ГЕОРГИНА или *Джорджино*, Georgina, Giorgino, старая серебряная монета Генуэзская и Моденская, съ изображеніемъ Св. Георгія.

Генуэзская Георгина по внутреннему достоинству стоитъ почти 28 копѣекъ серебромъ. Есть также двойныя Георгины, полугеоргины и четверть георгины: цѣна ихъ пропорціональна.

Моденская Георгина есть биллоновая или низко-пробная: она стоитъ 5 Моденскихъ сольдовъ или четверть Моденской лиры, а на Россійскія деньги около $2^1/_2$ копѣекъ серебромъ.

Ѳ. П. П.

ГЕОРГІЕВСКАЯ СТАНИЦА, находится близъ самаго города Георгіевска, состоитъ изъ казаковъ Волжскаго казачьяго полка; въ ней въ 1829 году считалось 1,100 казаковъ (мужескаго пола 568), въ томъ числѣ 14 офицеровъ и 184 нижнихъ служащихъ чиновъ; кромѣ того разночинцевъ 211 душъ (мужескаго пола 122). Станица эта занимаетъ земли 51,678 десятинъ, въ томъ числѣ 49,924 удобной; дворовъ въ ней считается 267, лошадей болѣе 600, рогатаго скота 3,000 и овецъ 1400 головъ. *Б—х.*

ГЕОРГІЕВСКІЕ МОНАСТЫРИ. Извѣстнѣйшіе монастыри въ Россіи, построенные во имя Св. Великомученика Георгія: I. *Георгіевскій Балаклавскій* мужской третьяго класса, находящійся въ городѣ Балаклавѣ. II. *Георгіевскій Бѣлиловскій* мужской заштатный, получившій свое имя отъ мѣстечка Бѣлиловки, находящагося въ 20 верстахъ отъ Махновки, уѣзднаго города Кіевской губерніи. Онъ основанъ княгинею Корецкою Анною Хоткевичевою, и донынѣ содержится отъ отчинъ и угодій, приписанныхъ къ нему основательницею. III. *Георгіевскій Греческій* мужской на Крымскомъ Полуостровѣ, въ 10 верстахъ отъ города Ахтіяра, или Севастополя, и недалеко отъ развалинъ древняго Херсониса. Эта обитель, построенная въ глубокой христіанской древности, стоитъ на крутомъ скатѣ горы и представляется взору какъ-бы висящею надъ самымъ моремъ. Мѣстоположеніе ея соотвѣтствуетъ уединенію живущихъ въ ней отшельниковъ. Съ одной стороны она отдѣляется отъ міра хребтомъ горы, съ другой необозримымъ моремъ. Плодовитыя деревья, которыми осѣнены окружныя скалы, и виноградники, стелющіяся при подошвахъ ихъ, служатъ украшеніемъ и источникомъ довольства этой пустыни. Вездѣ встрѣчающіяся въ Крыму изображенія Св. Георгія свидѣтельствуютъ и о славѣ монастыря, и объ уваженіи къ нему жителей Крыма. IV. *Георгіевскій Застѣнный* Старо-Ладожскій мужской, находящійся въ стѣнахъ каменной Старо-Ладожской крѣпости. Онъ давно уже упраздненъ, но главная церковь его и нынѣ достойна замѣчанія. По лѣтописямъ извѣстно, что Ладожская крѣпость построена по повелѣнію Новгородскаго князя Мстислава Владиміровича въ 1114 или въ 1116 году, и Новгородская лѣтопись строителемъ ея называетъ Ладожскаго посадника Павла. Должно полагать, что тогда же построена и

застѣнная Георгіевская церковь, получившая свое названіе очевидно оттого, что отъ Ладожскаго Посада отдѣлялась крѣпостною стѣною. Зданіе этой церкви, несмотря на разрушеніе крѣпости, еще цѣло, оно построено по древнему обычаю, изъ плиты, а частію изъ кирпича и булыжника внутри стѣнъ. Покойный преосвященный Гавріилъ митрополитъ Новгородскій, около 1780 года приказалъ околотить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви наружную штукатурку, желая знать, нѣтъ ли подъ нею на стѣнахъ какихъ-нибудь надписей, и по отбитіи открылась другая штукатурка, довольно изрядно расписанная красками, которыя еще сохранили цвѣтъ свой; по снятіи же этой, оказался еще тонкій слой обмазки, и на ней нашлось нѣсколько надгробныхъ надписей, которыхъ почеркъ, правописаніе, и собственныя имена, должны быть современны почерку Тмутараканскаго камня, и вѣроятно относятся, если не къ XII, то къ XIII вѣку. V. *Георгіевскій Козелецкій* третьяго класса мужской, на берегу рѣки Остры въ 4 верстахъ отъ города Козельца, построенный въ 1654 году, а главная церковь его во имя Св. Великомученика Георгія создана по указу Императрицы Елисаветы Петровны въ 1744 году. VI. *Георгіевскій Мещовскій* мужской заштатный на берегу рѣки Серебреновки въ полуверстѣ отъ Мещовки, построенъ въ 1681 году. VII. *Георгіевскій Московскій* третьяго класса дѣвичій монастырь въ Москвѣ на большой Дмитровкѣ, основанъ при домѣ боярина Георгія Захарьевича Романова, иждивеніемъ дочери его Ѳеодосіи Георгіевны. Соборная церковь этого монастыря во имя Св. Великомученика Георгія сооружена самой Ѳеодосіею; церковь во имя Казанской Божіей Матери, съ придѣломъ Св. Алексія Божія Человѣка, построена иждивеніемъ боярина Иродіона Матвѣевича Стрѣшнева, при патріархѣ Іоакимѣ; церковь во имя Захарія и Елисаветы создана въ 1750 году иждивеніемъ княгини Прасковьи Петровны Шаховской. *К.*

ГЕОРГІЕВСКІЙ ОРДЕНЪ, учрежденъ 26 ноября 1769 года. Въ этотъ день императрица Екатерина II изволила возложить на себя орденъ Св. Георгія, и потому 26 число ноября ежегодно празднуется при высочайшемъ Дворѣ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ случится кавалеръ большаго креста этого ордена. Двадцать седьмаго ноября того же года изданъ статутъ военнаго ордена Великомученика и Побѣдоносца Св. Георгія (Полное Собраніе Законовъ, 13,387). Уставъ этотъ подтвержденъ указомъ 1797 апрѣля 14 (П. С. З., 17,917) и манифестомъ 1801 декабря 12 (П. С. З., 20,074). Вереницѣ золотаго креста, съ бѣлою съ обѣихъ сторонъ финифтью и съ золотою каймою по краямъ, на финифти же изображенъ Московскій гербъ, то есть, въ красномъ полѣ изображенъ Св. Георгій, въ серебряныхъ латахъ, сверхъ которыхъ виситъ золотая епанча, въ золотой діадимѣ, на серебряномъ конѣ, на которомъ золотое сѣдло и такая же сбруя, въ то мгновеніе, когда копьемъ поражаетъ чернаго змія, находящагося при подошвѣ щита (см. *Гербъ*). Военный орденъ, какъ сказано въ статутѣ, учрежденъ, какъ въ награжденіе отличныхъ военныхъ подвиговъ, такъ и въ поощреніе въ военномъ искуствѣ. Поэтому, ордена Св. Георгія удостоиваются тѣ, которые или отличились особенными военными подвигами или прослужили въ полевой службѣ 25 лѣтъ со времени производства въ первой офицерской чинъ, а въ морской совершили, въ офицерскомъ званіи, 18 компаній, изъ которыхъ каждая полагается не менѣе 6 мѣсяцевъ. Срокъ для полученія Св. Георгія, за выслугу лѣтъ и за совершеніе 18 компаній, сокращается для лицъ, которые или имѣютъ опредѣленные узаконеніями знаки отличія, или получили Высочайшія благоволенія за извѣстные подвиги. Орденъ Св. Георгія имѣетъ четыре степени, которыя отличаются формою знаковъ и образомъ ношенія. Кавалеры военнаго ордена четвертаго класса носятъ крестъ въ петлицѣ, кавалеры третьяго класса имѣютъ крестъ на шеѣ, кавалеры втораго класса имѣютъ звѣзду на лѣвой сторонѣ кафтана и на шеѣ большой крестъ, кавалеры перваго класса носятъ ленту черезъ правое плечо, звѣзду на лѣвой сторонѣ и большой крестъ на шеѣ. Орденъ Св. Георгія перваго класса, какъ послѣдняя степень награды за военное отличіе и какъ награда за величайшее военное соображеніе, жалуется рѣдко и немногимъ; нынѣ орденъ Св. Георгія 1 класса имѣютъ: князь Варшавскій и герцогъ Веллингтонъ. Военный орденъ никогда не снимается. Права и преимущества военнаго ордена: при пожалованіи его не полагается ни какихъ взысканій; кавалеры получаютъ ежегодно пенсію; по смерти кавале-

ра, получавшаго пенсію, вдова его пользуется ею одинъ годъ; всѣ кавалеры Св. Георгія въ отставкѣ могутъ носить мундиръ, если только они не находятся въ службѣ гражданской и не были уволены къ статскимъ дѣламъ.

Манифестомъ 1807 года февраля 13 учрежденъ знакъ отличія военнаго ордена для нижнихъ чиновъ, которой причисленъ къ ордену Св. Георгія. Этотъ знакъ отличія дается тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые отличились особенною храбростію противъ непріятеля. Отличиться храбростію могутъ или цѣлыя команды, или отдѣльныя лица. Въ первомъ случаѣ главнокомандующій назначаетъ нѣсколько знаковъ (отъ двухъ до пяти на роту или эскадронъ), которые раздаются начальникомъ команды лучшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, нижнимъ чинамъ. Во второмъ случаѣ число знаковъ не ограничено: всякой отличившійся награждается знакомъ отличія военнаго ордена.

Права и преимущества имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена: знакъ отличія снимается или по Высочайшему повелѣнію, или когда имѣющій его получаетъ въ офицерскомъ чинѣ орденъ Св. Георгія; жалованье получившихъ его увеличивается одною третью, а за вторичный примѣръ храбрости прибавка возвышается до полнаго оклада; прибавочное жалованье сохраняется по смерть; всѣ имѣющіе знакъ отличія военнаго ордена избавляются отъ тѣлеснаго наказанія; унтеръ-офицеры безъ суда не могутъ быть разжалованы въ рядовые; поступающіе послѣ отставки въ податное состояніе не полагаются въ окладъ. (Сводъ Законовъ, том. I. кн. IV. глав. III. Статутъ военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и о принадлежащемъ къ оному знакѣ отличія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, ст. 2341 — 2450).

ГЕОРГІЕВСКЪ, заштатный городъ съ крѣпостью того же имени въ Пятигорскомъ уѣздѣ, Кавказской Области. Онъ построенъ при первоначальномъ занятіи Кавказской линіи, въ 1777 году, на лѣвомъ берегу Малой Кумы или Подкумка, и отстоитъ отъ Санктпетербурга на 2,228, отъ Москвы на 1,529, отъ Ставрополя на 170 верстъ. При учрежденіи, 15 ноября 1802 года, Кавказской губерніи, Георгіевскъ былъ назначенъ губернскимъ ея городомъ, но въ 1825 году, послѣ назначенія Ставрополя главнымъ городомъ Кавказской Области, Георгіевскъ сдѣлался уѣзднымъ, а съ переименованіемъ Пятигорска въ уѣздные города, остался за штатомъ. Въ немъ прежде былъ расположенъ штабъ командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморьѣ; штабъ этотъ переведенъ въ Ставрополь. Съ того времени Георгіевскъ совершенно утратилъ свое значеніе. Онъ находится на большомъ Московскомъ трактѣ въ Грузію. Въ 1833 году считалось тамъ жителей мужескаго пола 611 и женскаго 558, всего 1169 душъ; двѣ церкви, одинъ каменный и 232 деревянныхъ домовъ, и 27 лавокъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и разведеніемъ виноградныхъ лозъ, дынь и арбузовъ. Здѣсь находится арсеналъ, основанный въ 1819 году, и въ которомъ починиваются старые и строятся новые лафеты, зарядные ящики и другія артиллерійскія повозки для полевой, горной и крѣпостной артиллеріи того края. Онъ называется Окружнымъ Арсеналомъ Кавказскаго Края.

ГЕОРГІЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ, Святой, родился въ Каппадокіи отъ христіанскихъ родителей; получилъ хорошее воспитаніе, и, пришедши въ совершенный возрастъ, поступилъ въ военную службу къ Діоклеціану. Увидѣвъ Георгія, который отличался красотою тѣла и воинскою осанкою, этотъ императоръ обратилъ на него свое вниманіе, сдѣлалъ его сперва тысяченачальникомъ, а потомъ, на двадцатомъ году его жизни, воеводою. По своему званію Георгій участвовалъ въ государственныхъ совѣщаніяхъ и видѣлъ, что дѣйствія правительства направлены были въ то время противъ христіанства. Онъ рѣшился торжественно, въ присутствіи императора, исповѣдать и защищать свою вѣру. Защищать христіанскую вѣру тогда значило обречь себя на вѣрную смерть. Георгій благовременно роздалъ всѣ свои деньги бѣднымъ, даровалъ свободу своимъ рабамъ, сдѣлалъ завѣщаніе касательно недвижимаго имѣнія въ Палестинѣ, и явился въ совѣтъ императора, гдѣ въ тотъ день должны были окончательно рѣшить судьбу христіанъ. Георгій произнесъ здѣсь рѣчь, исполненную благочестія и сильныхъ выраженій противъ явной несправедливости. Въ эти страшныя времена гоненій обыкновенныя пытки казались мучителямъ недостаточными для поколебанія мужества христі-

ань: язычество старалось изобрѣтать ужаснѣйшія орудія казни. Георгія сперва заковали въ колоды и на грудь его навалили камень, потомъ привязали къ колесу обращавшемуся надъ желѣзными гвоздями, и ими терзали его тѣло; послѣ погребли его на три дня въ негашенной извести; далѣе обули его въ сапоги съ острыми внутри гвоздями и били воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока тѣло его съ кровію какъ-будто прикипѣло къ землѣ. Но всѣ эти жестокія казни не могли разрушить тѣла Георгія. Онъ молился: «Спасе скорбящихъ, Прибѣжище гонимыхъ, Надежда не«надежныхъ, Господи Боже мой! услышь мо«литву раба твоего, призри на меня, помилуй «меня, избавя меня отъ коварства враговъ, «дай мнѣ до конца сохранить исповѣданіе «Святаго Имени Твоего. Не оставь меня, Вла«дыко, за грѣхи мои, и самъ изцѣли меня. «Пусть не говорятъ враги: гдѣ Богъ его? По«кажи силу Твою и прославь имя твое во мнѣ «недостойномъ рабѣ твоемъ.» И тѣло Великомученика послѣ всякой казни мгновенно изцѣлялось. Діоклеціанъ приписалъ эти чудеса волшебству и, по совѣту Магнеція, противопоставилъ Святому славнаго въ то время волшебника Аѳанасія. Аѳанасій сперва поднесъ Великомученику напитокъ, долженствовавшій привести его въ послушаніе императору, потомъ другой, заключавшій въ себѣ ядъ; Георгій, выпивъ тотъ и другой, продолжалъ мужественно исповѣдовать свою вѣру и не чувствовалъ дѣйствія отравы. Волшебникъ изумился и предложилъ императору испытать еще разъ силу Бога Георгіева воскрешеніемъ мертвеца. Приказаніе было отдано. Георгій сталъ молиться Богу христіанъ, и, едва кончилъ свою молитву, кровля гробницы упала на землю, гробъ открылся и мертвецъ возсталъ. Самъ Аѳанасій пораженъ былъ страхомъ и, упавъ къ ногамъ Великомученика, торжественно исповѣдалъ Іисуса Христа. Императоръ приказалъ Аѳанасію отрубить голову, а Георгія ввергнуть въ темницу. Но темница Георгіева съ того времени сдѣлалась храмомъ евангельской проповѣди. Она съ утра до вечера была наполнена народомъ, который отказывался отъ идоловъ и обновлялся вѣрою во Христа изъ устъ Великомученика. Въ числѣ этихъ новыхъ Христіанъ была и супруга Императора Александра, пораженная дивными чудесами Георгія. По прошествіи нѣсколькихъ дней Діоклеціану доложили, что Георгій въ своей темницѣ возмущаетъ народъ, отторгая его отъ вѣры отцовъ. Императоръ, все еще жалѣя объ немъ, приказалъ призвать его въ судилище и обѣщалъ ему всѣ почести, если онъ оставитъ свою вѣру. Святой Великомученикъ объявилъ, что онъ желаетъ итти во храмъ Аполлона. Императоръ и Георгій, сопровождаемые дворомъ и народомъ, входятъ во храмъ; въ стѣнахъ его воцаряется всеобщее молчаніе; всѣ ожидаютъ, что столь дивный христіанинъ принесетъ богамъ жертву. Вдругъ Святой Великомученикъ сотворилъ крестное знаменіе, и идолы съ шумомъ упали на землю. Народъ и жрецы ужаснулись и съ яростію бросились на Святаго, заклиная императора погубить его, прежде нежели онъ погубитъ всѣхъ ихъ. Діоклеціанъ велѣлъ его обезглавить. *К.*

ГЕОРГІЙ КОНИСКІЙ, архіепископъ Бѣлорусскій. Этотъ, достопамятный въ исторіи Православной Церкви, архипастырь родился 1717 года ноября 20, въ городѣ Нѣжинѣ, отъ старинной дворянской фамиліи Конискихъ, и при крещеніи нареченъ былъ Григоріемъ. На одиннадцатомъ году отъ рожденія, отецъ Григорія отправилъ его въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ онъ провелъ пятнадцать лѣтъ въ ученіи, и оказалъ превосходные успѣхи въ богословіи, философіи, краснорѣчіи, стихотвореніи, исторіи и физикѣ. Сверхъ Латинскаго и Польскаго языковъ, которые въ то время считались въ академическомъ кругу почти природными, онъ изучилъ основательно языки Греческій, Еврейскій и Нѣмецкій. Окончивъ съ особенною похвалою ученіе, Конискій рѣшился вступить въ иноческое званіе, и 11 августа 1744 года, на двадцать-седьмомъ году отъ рожденія, принялъ постриженіе, перемѣнивъ, по собственному желанію, имя Григорія на Георгія.

Въ слѣдующемъ году, начальство академіи опредѣлило его учителемъ поэзіи. Наставляя учениковъ своихъ въ правилахъ стихотворства, онъ и самъ, въ часы досуга, упражнялся въ сочиненіи стиховъ и написалъ нѣсколько драмъ духовнаго содержанія. Но въ скоромъ времени открылось для его дѣятельности поприще обширнѣе: въ 1747 году перевели его на философскую каѳедру, съ исправленіемъ должности префекта академіи. Въ этомъ новомъ званіи служилъ онъ около пяти лѣтъ, занимаясь притомъ проповѣдованіемъ Слова Божія. Въ 1751, начальство возло-

жило на него должности ректора академіи и профессора богословіи: онъ исправлялъ ихъ также пять лѣтъ, и былъ сдѣланъ (1752) архимандритомъ Кіевобратскаго училищнаго монастыря. Но Промыслъ Божій велъ Георгія къ важнѣйшимъ подвигамъ служенія.

Бѣлоруссія, бывшая тогда подъ владѣніемъ Польши, лишилась архипастыря своего Іеронима Волчанскаго (14 октября, 1754). Тамошніе православные жители, духовные и свѣтскіе, единогласно избрали Георгія преемникомъ Іерониму, и Святѣйшій Синодъ утвердилъ это избраніе. Но между тѣмъ Польскій уніатскій митрополитъ Флоріанъ Гребницкій, вскорѣ по кончинѣ Іеронима, замыслилъ обратить Бѣлоруссію въ Унію. Папа Бенедиктъ XIV съ радостію принялся за это дѣло, и нескромною буллою къ Польскому Коронному канцлеру, графу Малаховскому, настоятельно требовалъ не опредѣлять вновь православнаго архіерея на Могилевскую каѳедру: въ одной этой епархіи только и оставалось еще древнее благочестіе. Но хотя требованіе папы сильно поддерживали въ Варшавѣ его нунціи и Польскіе вельможи, однако жъ король Августъ III утвердилъ Георгія грамотою 1755 года, мая 23; послѣ этого онъ былъ посвященъ (20 августа) въ епископы, въ Кіевѣ, во храмѣ Св. Софіи.

Принявъ святительскій жезлъ, Георгій конечно не могъ не предвидѣть, какіе труды, опасности, гоненія, предстояли ему на новомъ поприщѣ, въ чужомъ краѣ. Въ это время всѣ православные въ Польшѣ находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Духовенство Римское и Уніатское гнало и притѣсняло ихъ всячески. Но Георгій, ревнуя по вѣрѣ и уповая на промыслъ Всевышняго, смѣло вступилъ на это опасное поприще.

Начало своего управленія епархіею ознаменовалъ онъ мудрыми распоряженіями. Большую часть духовенства нашелъ онъ на весьма низкой степени просвѣщенія. Первое вниманіе свое обратилъ онъ на устройство въ Могилевѣ семинаріи съ низшими школами, и въ 1757 году, положивъ ея основаніе, открылъ сначала только низшіе классы, потому-что для высшихъ не доставало учителей, но устроилъ, при архіерейскомъ домѣ, типографію, въ которой прежде всего напечаталъ катихизисъ Ѳеофана Прокоповича, со многими своими дополненіями. Этотъ катихизисъ тогда же разослалъ онъ во всѣ православныя церкви своей епархіи. Съ другой стороны, Георгій старался всѣми мѣрами объ охраненіи достоянія церковнаго. По многимъ опытамъ зналъ онъ, что враги православія старались захватить въ свои руки письменные акты на церковное имущество. Поэтому онъ устроилъ, при своей каѳедрѣ, особый архивъ, въ который собралъ значительное число старинныхъ актовъ, въ подлинникахъ и въ спискахъ.

Между тѣмъ фанатики, производя разныя жестокости надъ простыми людьми, два раза покушались на жизнь самого архипастыря, въ 1759 году, въ Оршѣ, и въ 1761, въ Могилевѣ. Это гибельное для православія время продолжалось до вступленія на престолъ Екатерины II. Георгій прибылъ въ Москву на ея коронацію, и въ трогательной рѣчи изобразилъ всѣ бѣдствія паствы своей, моля Государыню о защитѣ.

Между тѣмъ Святѣйшій Синодъ предположилъ, перевести Георгія на архіерейскую каѳедру внутрь Россіи и, по кончинѣ Псковскаго епископа Гедеона Криповскаго (1763), избравъ его съ другими кандидатами, представилъ ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Императрицѣ угодно было отозваться, что Георгій нуженъ въ Польшѣ.

Въ это время вступилъ на Польскій престолъ Станиславъ Августъ (Понятовскій). Георгію надлежало отправиться въ Варшаву, что-бы получить отъ новаго короля подтвердительную грамату въ своемъ санѣ. Императрица снабдила его рекомендательнымъ письмомъ къ Станиславу. Вручивъ королю письмо Екатерины, Георгій произнесъ на Латинскомъ языкѣ рѣчь, въ которой трогательно изобразилъ гоненія, претерпѣваемыя православными въ областяхъ Польскихъ и Литовскихъ. По окончаніи рѣчи, король обнадежилъ его въ покровительствѣ законовъ, а потомъ спросилъ: «Много ли такихъ, какъ вы, умныхъ людей въ Россіи?» — «Я самый послѣдній,» отвѣчалъ смиренно Георгій.

Несмотря на королевское обѣщаніе, гоненія не прекращались. Еще въ 1764 году, Императрица Россійская и король Прусскій требовали отъ Польскаго правительства возвратить диссидентамъ свободу вѣроисповѣданія и допустить ихъ, на равнѣ съ прочими подданными, къ общественнымъ должностямъ. Но тогдашній сеймъ положилъ лишить ихъ и того и другаго.

Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Петербурга, Императрица твердо рѣшилась быть защитницею Польскихъ диссидентовъ, и манифестомъ (6 октября 1766), объявила себя ихъ покровительницею. Желая дѣломъ подкрѣпить слова, она повелѣла войскамъ своимъ двинуться во внутренность Польши. Русскіе, подъ начальствомъ графа Салтыкова, окружили Варшаву.

Между тѣмъ диссиденты, то есть, православные и протестанты, составили (1767) конфедерацію въ Слуцкѣ, а паписты открыли противъ нихъ свою въ Барѣ.

Для прекращенія этихъ смятеній созванъ былъ въ Варшавѣ чрезвычайный сеймъ, который назначилъ согласительную коммиссію, и положилъ возвратить диссидентамъ всѣ прежнія ихъ права; а въ 1768 году, вслѣдствіе заключеннаго между Россіею и Польшею трактата вѣчной дружбы, учрежденъ былъ въ Варшавѣ Обосторонній Судъ (Judicium Mixtum) для рѣшенія спора о чинахъ и имуществѣ не-уніатовъ. Георгій поступилъ въ члены этого суда.

Благоразуміемъ и опытностію, точными свѣдѣніями въ дѣлахъ и безпристрастіемъ, снискалъ онъ себѣ общее уваженіе и довѣренность, такъ, что и самые враги православія искали его дружбы и требовали его совѣтовъ.

Но недоброжелательные къ Станиславу вельможи и епископы разсѣевали слухи, будто Русское правительство, по тайному согласію съ королемъ, намѣрено истребить католическую вѣру. Барскіе конфедераты провозгласившись новыя постановленія неважными и несостоявшимися, и замышляли свергнуть Станислава съ престола. Они отправили въ Константинополь просить у Турковъ вспомогательнаго войска; изъ Франціи присылались офицеры и золото. Но побѣда Русскаго оружія надъ Турками, обратили всѣ ихъ замыслы въ ничто. Миръ съ Оттоманскою Портою, за которую сильно стояли Австрія и Пруссія, не могъ рѣшиться иначе, какъ потребованіемъ отъ Польши вознагражденія за военные убытки. Россія, Австрія и Пруссія подписали (18 сентября 1772) первый раздѣлъ этого государства. Бѣлоруссія присоединена къ Россіи, какъ древнее ея достояніе.

Георгію повелѣно было остаться въ своей епархіи на прежнемъ положеніи, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Въ 1773 отправился онъ въ Петербургъ для принесенія благодарности спасительницѣ, и произнесъ, въ присутствіи ея, въ придворной церкви, рѣчь, въ которой каждая мысль, каждое слово, дышали чувствами благоговѣнія и благодарности.

Въ слѣдующемъ году, Императрица, во вниманіе къ пастырскимъ подвигамъ Георгія, повелѣла Бѣлорусскую епархію поставить въ разрядъ второклассныхъ.

Въ это время отдохновенія, Георгій не переставалъ заботиться объ устройствѣ своей епархіи, а часы досуга посвящалъ ученымъ занятіямъ.

По препорученію Святѣйшаго Синода онъ, вмѣстѣ съ Смоленскимъ епископомъ Парѳеніемъ, сочинилъ книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ: эта книга, по изданіи въ свѣтъ, была признана классною; онъ также занимался исторіею Малой и Бѣлой Россіи.

Управляя епархіею, онъ успѣлъ многіе церкви и приходы, отторгнутые во время гоненія въ Унію, возвратить въ достояніе своей паствы; кромѣ того, соорудивъ (1780) для семинаріи новое огромное зданіе, вызвалъ изъ Кіевской академіи нѣсколькихъ хорошо образованныхъ студентовъ, и открылъ въ ней полный курсъ ученія.

Въ 1780 году онъ снова имѣлъ счастіе встрѣтиться съ Монархинею, при обозрѣніи ею ново-присоединеннаго края, куда прибылъ также и Іосифъ II.

Въ 1783 году Императрица, указомъ 23 сентября, пожаловала его архіепископомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

Послѣ того онъ имѣлъ счастіе еще увидѣть Государыню, но уже въ послѣдній разъ, въ проѣздъ ея черезъ Могилевъ въ Тавриду (1787). На другой день Георгій, представъ передъ нее вмѣстѣ съ архіепископами римскимъ и уніатскимъ, произнесъ извѣстную, превосходную рѣчь, которая начинается словами: «Оставимъ астрономамъ доказывать.»

Въ это время Георгій былъ уже семидесяти-лѣтнимъ старцемъ: и лѣта и труды постепенно ослабили тѣлесныя его силы; одна только строгая умѣренность въ пищѣ и питіи, простая и единообразная жизнь, ежедневныя уединенныя прогулки, поддерживали его силы. Занятый мыслію о скоромъ окончаніи земнаго поприща, онъ сдѣлалъ ду-

ховное завѣщаніе и заготовилъ письмо къ своему преемнику, поручая въ милость его своихъ родственниковъ и служителей. Письмо это весьма замѣчательно: «Не могу именовать особу вашу, яко зависящую отъ избранія Божія; но самый союзъ, который сближаетъ дѣлателей единаго винограда, и преемника съ предшественникомъ тѣсно связуетъ, и въ свое время купно поставитъ предъ Господиномъ винограда, увѣряетъ меня, что ваше преосвященство не отринете и перваго и послѣдняго прошенія предшественника вашего. И въ семъ на васъ, яко на пастыря, Богомъ даннаго и, по жребію общія службы, близкаго мнѣ союзника и клеврета, совершенно надѣялся, кончу вмѣстѣ и прошеніе мое и животъ.»

Но Георгій прожилъ еще семь лѣтъ. Наконецъ, послѣ тяжкаго и продолжительнаго недуга, онъ скончался 13 февраля 1795, бывъ въ святительскомъ санѣ сорокъ лѣтъ. Погребенъ въ Могилевѣ во храмѣ Св. Спаса, за правымъ клиросомъ.

«Жизнь и дѣянія Георгія, говоритъ описатель его жизни (протоіерей Іоаннъ Григоровичъ), въ различныхъ отношеніяхъ представляютъ различныя его достоинства: въ церкви и на паствѣ своей, онъ былъ ревностный пастырь, стражъ и наставникъ; въ святилищѣ наукъ, отецъ и другъ питомцевъ; при дворѣ Царскомъ, смѣлый защитникъ правоты и истины; на судилищѣ, строгій блюститель святости законовъ. Подвиги вѣры и служенія стяжали ему безсмертную славу не только въ Россіи, но и въ странахъ чуждыхъ, у иноплеменниковъ и враговъ православія. Въ домашней жизни, онъ плѣнялъ, восхищалъ всѣхъ простотою своею и искренностію въ обращеніи, добротою души, бесѣдами поучительными, совѣтами полезными, отеческими. Не зная самъ роскоши, довольствуясь простою пищею и небогатою одеждою, онъ былъ благотворителенъ, какъ роднымъ такъ и чужимъ. Память его доселѣ священна паствѣ его, и самое имя Георгія произносится тамъ всѣми съ какимъ-то благоговѣніемъ».

Сочиненія и рѣчи Георгія были напечатаны въ различныхъ годахъ и наконецъ почтеннѣйшій протоіерей Іоаннъ Григоровичъ собравъ ихъ всѣ, издалъ въ С.-Петербургѣ въ 1835 году. Мы здѣсь упомянемъ только о слѣдующихъ: I. Рѣчь, говоренная имъ 27 іюля 1765 года въ Варшавѣ королю Станиславу. Рѣчь эта, писанная на Латинскомъ языкѣ, была тогда же переведена на Польскій, Нѣмецкій и Французскій, и съ особеннымъ любопытствомъ читана во всей Европѣ въ разныхъ иностранныхъ журналахъ. На Русскій языкъ она была переведена въ то же время Иваномъ Голеневскимъ, и напечатана въ Спб., 1765, въ-8; другой переводъ помѣщенъ въ Вѣстникѣ Европы на 1804 годъ; третій, въ Собраніи сочиненій Георгія Конискаго (120—131). II. Послѣдняя рѣчь Екатеринѣ Великой. Первый изъ Русскихъ словесниковъ, обратившій на нее вниманіе, былъ А. П. Сумароковъ: «Рѣчь эта, говоритъ онъ, на одной страницѣ вмѣщаетъ черты рѣзкія, мысли богатыя, выраженія новыя, все, чего требовали и достоинства предмета и чувствованія витіи. Я не знаю подобной ей, ни у Боссюэта, ни у Массиліона, Бурдалу и Флешіе: она единственна». Второй послѣ него, А. С. Шишковъ, эстетическимъ разборомъ показалъ всѣ красоты ея. Разборъ этотъ, вмѣстѣ съ рѣчью, помѣщенъ въ Собраніи сочиненій Конискаго I, (278—285). *Яз.*

ГЕОРГІЙ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ; хиротонисанъ въ Константинополѣ отъ патріарха Іоанна Ксифилина, и прибылъ въ Кіевъ въ 1072 году. Съ нимъ прибылъ также инокъ Константинопольскаго Студійскаго монастыря, Михаилъ, который перевелъ съ Греческаго языка на Славянскій уставъ этой обители, принятый послѣ во всѣхъ Русскихъ монастыряхъ. Въ томъ же 1072 году Георгій былъ въ Вышгородѣ при перенесеніи мощей Св. князей Бориса и Глѣба. Въ слѣдующемъ 1073 году, не извѣстно по какой причинѣ, онъ ѣздилъ въ Константинополь. Георгій управлялъ Русскою Церковію семь лѣтъ, и потомъ возвратился въ свое отечество. *М. Кіевъ.*

ГЕОРГІЙ, митрополитъ Митиленскій, мужественно подвизавшійся противъ иконоборства въ царствованіе Льва Исаврянина и Льва Армянина. Левъ Армянинъ и лжепатріархъ Ѳеодотъ состязались съ нимъ на Константинопольскомъ Соборѣ противъ Иконъ, и, озлобленные непоколебимымъ его благочестіемъ, изгнали его въ Херсонъ, гдѣ онъ и умеръ. *К.*

ГЕОРГІЙ ЗАХАРЬЕВИЧЪ, родоначальникъ дома Романовыхъ, см. *Юрій Захарьевичъ.*

ГЕОРГІЙ, Великіе Князья и Князья Русскіе, см. *Юрій*.

ГЕОРГІЙ I, царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ, сынъ Баграта III, внукъ Гургена, современи котораго цари Грузіи именовались царями Грузіи и Абхазіи (*Абхазетисъ-Мепе*) вступилъ на престолъ послѣ смерти отца въ 1014 умеръ въ 1027 году, оставивъ царство сыну, Баграту. Первымъ подвигомъ Георгія было возвращеніе Таоской области, которую царь Давидъ (Куротопалатъ) отказалъ по духовной императору Василію II. Византійскій дворъ требовалъ отъ Георгія отдачи городовъ и крѣпостей Таоскихъ, и, получивъ отказъ, послалъ противъ него войско; но на первый разъ оружіе благопріятствовало Георгію; оттѣсненные Греки, должны были зимовать въ Трапезунтѣ. Весною военныя дѣйствія возобновились. Нѣсколько небольшихъ стычекъ, и наконецъ, кровопролитная для обѣихъ сторонъ битва, склонила Георгія къ миру; онъ возвратилъ Грекамъ, завѣщанную Давидомъ область Тао и далъ въ залогъ вѣрнаго сохраненія мирныхъ условій аманатомъ сына своего Баграта, который возвращенъ былъ ему изъ Царяграда въ 1025 году; черезъ два года послѣ того вступилъ на престолъ отца, подъ именемъ Баграта IV.

ГЕОРГІЙ II, сынъ Баграта, внукъ Георгія I, изъ династіи Багратидовъ, царь Грузинскій и Абхазскій, царствовалъ съ 1072 до 1089. Во время его султанъ Меликъ-Шахъ внезапно вторгнулся въ Грузію, овладѣлъ крѣпостію Самшвилде, потомъ взялъ городъ Ганзу (этого города не должно смѣшивать съ Ганджею), и, оставивъ въ немъ Персіянъ подъ предводительствомъ Саранга, удалился съ плѣнными. Между тѣмъ Георгій II успѣлъ собрать войско и въ свою очередь разбилъ Саранга, и истребилъ всѣхъ его сподвижниковъ. Въ это время Греки, тѣснимые Турками, оставили многіе города Малой Азіи; Георгій не замедлилъ съ своей стороны воспользоваться слабостію Византійцевъ, и возвратилъ отнятыя ими области *Кларджетъ*, *Шавшетъ*, *Джавахетію*, *Артануджу*, и прочія, съ городами, Анакопію, Карну, Вананди и Ани; однако жъ, среди своихъ успѣховъ, онъ снова подвергнулся нападенію Меликъ-Шаха, который, вступивъ въ Армению, дошелъ уже до Самшвилде и овладѣлъ этимъ мѣстомъ. Но онъ долженъ былъ вторично поручить войско Сарангу и отправиться туда, гдѣ присутствіе его было болѣе необходимо. Георгій справился съ знакомымъ себѣ врагомъ: разбитый Сарангъ очистилъ границы Грузіи, но не надолго. Турки, подъ предводительствомъ Эмира-Ахмеда нагрянули на Грузію. Георгій скрылся въ Абхазіи. Турки обложили Кутайсъ, разоривъ огнемъ и мечемъ все на пути своемъ. Для спасенія своего царства, Георгій принялъ Магометанскую вѣру и получилъ миръ. Вскорѣ послѣ того Георгій умеръ, оставивъ царство сыну своему, Баграту V.

ГЕОРГІЙ III Дмитріевичъ, тесть Изяслава, царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ, царствовалъ съ 1150 по 1174 годъ, и прославился въ Закавказьѣ счастливымъ походомъ противъ мусульманъ. Онъ завоевалъ города Катиревану, Аморани, и усмирилъ возмущеніе въ городѣ Ани, гдѣ Шаншe и дадіанъ не хотѣли признавать надъ собою его верховной власти. Георгій поставилъ туда правителемъ Іоанна Орбелія, родоначальника бывшихъ владѣтельныхъ князей Орбельяновыхъ, и съ добычею возвратился въ Тифлисъ. Грузинскія лѣтописи напыщенно разсказываютъ о войнѣ, которую этотъ царь велъ съ султаномъ Шаріеромъ (Шагріяромъ), утверждая, будто бы шахъ Харезма и Герата принужденъ былъ спасать султана Шаріера и оба мусульманскіе властелина были разбиты Грузинами. Миръ былъ заключенъ черезъ посредство Руссуданы, племянницы Георгія, выданной за Харезмскаго шаха. Племянникъ Георгія, Дмитрій, овладѣлъ тогда Дербендомъ. Дербендцы изгнали Дмитрія. Георгій овладѣлъ Дербендомъ, и послалъ часть своего войска грабить Нахичеванскую область. Между-тѣмъ неблагодарный Дмитрій возсталъ противъ дяди, желая овладѣть престоломъ его. Георгій осадилъ племянника въ городѣ Лори, взялъ городъ и велѣлъ выколоть Дмитрію глаза. Въ царствованіе Георгія III многіе знатные Греки, вытѣсненные Турками изъ Мало-Азійскихъ владѣній искали прибѣжища въ Грузіи. Такимъ образомъ пріѣхалъ туда и двоюродный братъ императора Мануила, Андроникъ Комнинъ, принятъ былъ царемъ ласково, и получилъ помѣстья и слугъ: отъ него ведутъ родъ свой князья Андрониковы. Георгій, по совѣту вельможъ, объявилъ въ Нахичеванѣ наслѣдницею престола дочь свою, знаменитую въ Грузинскихъ лѣтописяхъ, Тамару.

ГЕОРГІЙ IV, по прозванію *Лаша*, или *Лаша*, царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ, сынъ Тамари; коронованъ еще при жизни матери, вступилъ на престолъ послѣ смерти ея въ 1196, умеръ въ 1212 году оставивъ побочнаго сына, Давида. Въ его время Чингисъ-Хановы полководцы проникли въ Грузію. Георгій былъ разбитъ на рѣкѣ Сочимѣ. Монголы разорили земли до Самшвилде и обратились къ южнымъ берегамъ Каспійскаго Моря. Георгій умеръ въ Баку.

ГЕОРГІЙ V, сынъ Давида, царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ, царствовалъ съ 1308, сначала подъ опекою дяди своего Георгія Дмитріевича, потомъ одинъ. Въ это время цари Грузинскіе получали отъ Монголовъ утвердительныя грамматы на царство. Георгій V умеръ въ 1318 году.

ГЕОРГІЙ VI *Свѣтлый* (Тавдадебули), царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ; вступилъ на престолъ въ въ 1318, умеръ въ 1346, оставивъ преемникомъ сына, Давида VIII. Покоривъ сначала нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей, и усмиривъ возмутившихся Осетинъ, Георгій искалъ средствъ избавиться отъ зависимости Монголовъ. Смуты, возникшія въ Персіи, подали къ тому удобный случай. Георгій изгналъ Монголовъ изъ Грузіи и обратилъ вниманіе на внутреннее устройство своего государства, и особенно на горцевъ. Онъ, собравъ въ Тифлисѣ начальниковъ ихъ, далъ имъ законы; нѣкоторые изъ нихъ помѣщены въ уложеніи царя Вахтанга. Въ царствованіе Георгія спокойствіе Грузіи нарушено было вторженіемъ Адербаеджанскаго владѣтеля, который проникъ до Ганджи; но Георгій успѣлъ отразить его. Вскорѣ Оттоманскіе Турки, при султанѣ Орханѣ, вторгнулись въ Кларджетскую область, но Грузинскій царь заставилъ и ихъ удалиться. Въ царствованіе Георгія созванъ былъ духовный соборъ и исправлены нѣкоторыя церковныя правила и гражданскія установленія. Георгій умеръ въ Тифлисѣ послѣ двадцати-осьми-лѣтняго царствованія.

ГЕОРГІЙ VII, царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ, вступилъ на престолъ въ 1395 послѣ отца своего Баграта V. Грузія разорена была двукратнымъ вторженіемъ Тамерлана. Георгій не только не послалъ къ Тамерлану за утвердительною граматою на царство, но и дерзнулъ явно истреблять Монголовъ въ своихъ владѣніяхъ. Занятый войною въ странахъ отдаленныхъ, Тамерланъ отлагалъ месть до удобнаго случая; зато она тѣмъ страшнѣе постигла Грузію. Въ 1402 году явились Монгольскія войска подъ личнымъ предводительствомъ Тамерлана. Грузины спѣшили укрыться съ семействами въ горахъ, въ крѣпостяхъ и неприступныхъ замкахъ. Тифлисъ былъ взятъ; участь его была жалостная, и съ этого времени онъ уже не достигалъ своего прежняго блеска, если когда либо онъ былъ блестящимъ. Георгій спасся бѣгствомъ на неприступныхъ вершинахъ Кавказа. Тамерланъ взявъ замокъ Мухранъ, возвратился въ Карабахъ для отдыха. Узнавъ объ удаленіи Тамерлана, Георгій собралъ Осетинъ, Дурзуковъ и другихъ горцевъ, напалъ на разсѣянныя толпы побѣдителей, оставшіяся въ Грузіи, взялъ городъ Алиджанъ, гдѣ содержался въ заключеніи султанъ Тиръ-Джалатскій, и, освободивъ его, соединился съ нимъ противъ Тимура. Безразсудная смѣлость навлекла въ четвертый разъ гнѣвъ знаменитаго завоевателя. Грузія и ея союзники, Горцы, подверглись страшному мщенію. Въ Грузіи съ этого времени введенъ между Горцами и Черкесами магометанскій законъ. Монголы, на возвратномъ пути съ Кавказа, осадили крѣпость Эриджанъ, гдѣ находился Георгій; крѣпость была взята, но Георгій избѣгнулъ плѣна. Смиривъ свою гордость, онъ прибѣгнулъ къ великодушію побѣдителя и послалъ къ нему брата своего Константина просить о пощадѣ. Тамерланъ принялъ милостиво царевича, но ничего не обѣщалъ Георгію и вскорѣ отправился въ Курдистанъ. Оттуда онъ въ пятый разъ нагрянулъ на Грузію, истребляя жатвы, сады и села. Константинъ снова явился къ нему, прося мира. Тамерланъ согласился дать пощаду, но съ условіемъ, чтобы Георгій явился къ нему съ покорностію и принялъ магометанство со всѣмъ своимъ народомъ. Это предложеніе возбудило послѣднія силы Грузинъ. Они удалились въ горы и оттуда нападали на отдѣльные отряды Монголовъ, между-тѣмъ какъ полководцы Тамерлана покоряли остальныя крѣпости и Картлиніо. Война сдѣлалась народною. Тамерланъ возвратился въ Самаркандъ. Георгій вышелъ изъ горъ и вездѣ разбивалъ ихъ бродящія толпы. Смерть Тамерлана (1405) довершила освобожденіе Грузіи, утратившей болѣе половины своего народонаселенія. Геор-

гій занялся возстановленіемъ порядка, и кончилъ бурное свое царствованіе въ 1407, отъ раны полученной на границахъ въ битвѣ съ Татарами, въ которой, по словамъ Грузинскихъ лѣтописей, онъ разбилъ ихъ наголову. Георгію наслѣдовалъ братъ его, Константинъ.

ГЕОРГІЙ VIII, сынъ Александра, царь Грузинскій и Абхазскій, изъ династіи Багратидовъ; вступилъ на престолъ въ 1445. Въ его царствованіе совершилось отдѣленіе, зависѣвшихъ прежде отъ Грузинской короны, удѣльныхъ княжествъ. Георгій, претерпѣвъ пораженія отъ атабека Ахалцыхскаго и отъ эристава Имеретинскаго Баграта, долженъ былъ признать ихъ независимость. Въ Грузіи возникли три царства, Карталинское, Кахетинское и Имеретинское, и пять независимыхъ княжествъ, Ахалцыхъ, Мингреліи, Гурія, Абхазіи и Сванетія. Георгій умеръ въ 1469. Ему наслѣдовалъ сынъ его Константинъ III.

ГЕОРГІЙ IX, сынъ Давида, изъ династіи Багратидовъ; вступилъ на престолъ въ 1471, владѣлъ Карталиніею и Кахетіею, которыя онъ раздѣлилъ на четыре епархіи; умеръ въ 1492 въ мѣстечкѣ Греми, своей столицѣ. Сынъ его Александръ наслѣдовалъ по немъ Кахетію.

ГЕОРГІЙ X, Константиновичъ, царь Карталинскій, изъ династіи Багратидовъ; возшелъ на престолъ въ 1525. Грузинскія лѣтописи очень серіозно разсказываютъ слѣдующую исторію. Въ царствованіе Георгія X султанъ Сулейманъ, находясь въ войнѣ съ западными государствами и съ Персіею, прислалъ пословъ въ Грузію съ предложеніемъ изгнать Персіянъ изъ Палестины, обѣщая за то утвердить за Грузинами Святыя Мѣста. Предложеніе султана было принято съ восторгомъ. Цари, Георгій X, Леонъ Кахетинскій, Багратъ Имеретинскій, эриставъ и атабекъ Ахалцыхскій собрали войско и дворянъ и отправились въ Палестину. Они взяли Іерусалимъ, Голгоѳу, Виѳлеемъ, и очистили другіе города отъ власти Персидской. Сулейманъ, съ своей стороны, сдержалъ слово и не только утвердилъ за Грузинами исключительное право владѣть Іерусалимомъ, но еще наградилъ подарками многихъ князей, участвовавшихъ въ этомъ походѣ. Тогда Грузины исправили тамъ свой монастырь, основанный ими еще въ V вѣкѣ и возобновленный для нихъ императоромъ Юстиніаномъ, и прислали изъ Грузіи своихъ духовныхъ. Впослѣдствіи Грузины лишились своего исключительнаго права на Святую Землю, но монастыри ихъ въ Іерусалимѣ и понынѣ существуютъ. Оттоманскія лѣтописи не упоминаютъ ничего подобнаго. Георгій X въ старости постригся въ монахи, коронована царствовавъ племянника своего Луарсаба.

ГЕОРГІЙ XI, царь Карталинскій, сынъ Симеона, изъ династіи Багратидовъ; вступилъ на престолъ въ 1601, послѣ отца своего, взятаго въ плѣнъ Турками, и царствовалъ только три года; умеръ, какъ утверждаютъ Грузины, отъ яду, даннаго ему по повелѣнію Персидскаго шаха Аббаса, но Вахуштій пишетъ, что Георгій умеръ собственною смертію. Къ этому-то Георгію въ 1602 году Борисъ Годуновъ посылалъ Татищева, прося въ супруги сыну своему Ѳеодору дочь Георгія Елену, и ближняго родственника его князя Хосрова въ женихи Ксеніи, и обѣщая зато вспомогательное войско противъ Абасса. Смерть Бориса остановила эти сношенія. Георгію наслѣдовалъ сынъ его Луарсабъ.

ГЕОРГІЙ XII, Вахтанговичъ, братъ Арчила (см. *Арчилъ*), царь Карталинскій изъ династіи Багратидовъ, по смерти отца своего въ 1676 году принялъ магометанскій законъ и получилъ отъ шаха Сулеймана Карталинію. Желая избавиться отъ ига Персидскаго, Георгій склонилъ на свою сторону эриставовъ Арагвскаго и Сомхетскаго, привлекъ также Мухранскаго владѣтеля и возсталъ противъ шаха, но, забывъ долгъ благодарности, сталъ угнетать своихъ союзныхъ эриставовъ. Шахъ вооружилъ ихъ противъ Георгія. Хитрый царь отдѣлался отъ своихъ внутреннихъ враговъ, умертвивъ ихъ и ввергнувъ въ темницу владѣтеля Мухранскаго. Но всѣ эти подлости не спасли его отъ покорности сильному Сулейману. Георгій принужденъ былъ отправить къ нему аманатовъ, сначала сына своего, потомъ брата а вскорѣ и самъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Персію. Между тѣмъ Ираклій, царь Кахетинскій, принявшій мусульманскую вѣру подъ именемъ Назаръ-Али-Хана, объявленъ былъ царемъ Карталиніи. Тогда Георгій отправился къ союзнику своему эриставу Раджинскому въ Имеретію и оттуда въ Сомхетію и передался Туркамъ, надѣясь на ихъ помощь; но они посадили его въ крѣпость. Георгій нашелъ однако жъ при-

верженцевъ, которые помогли ему бѣжать изъ крѣпости, и безуспѣшно осадили съ нимъ Тифлисъ. Въ это время умеръ Сулейманъ, и мѣсто его заступилъ Хусейнъ. Новый шахъ подтвердилъ права Ираклія на престолъ Карталинскій. Георгій, по убѣжденію Эриванскаго хана, рѣшился искать покровительства Хусейна, и самъ явился въ Испагань. Хусейнъ поручилъ ему усмирить правителя Кандагарскаго, Мирвейса. Георгій склонилъ возмутителя къ покорности и въ вознагражденіе за свою услугу, провозглашенъ царемъ Карталиніи. Но Мирвейсъ, прощенный по ходатайству Георгія, заплатилъ ему убійствомъ.

ГЕОРГІЙ XIII, Иракліевичъ, изъ династіи Багратидовъ, послѣдній царь Грузинскій; вступилъ на престолъ по смерти отца своего; января 11, 1798 года. Грузія была истощена безпрестанными войнами и безпрестанными набѣгами горцевъ. Едва миръ съ Турціею былъ заключенъ, какъ уже другая война грозила. Въ такомъ положеніи, надобно было искать защитника сильнаго и надежнаго. Грузія давно уже обращала взоры на Россію. Отецъ Георгія, Ираклій II, уже былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Екатериною II. Она присылала ему вспомогательное войско противъ Персіянъ, но успѣхи его были остановлены кончиною Императрицы. Георгій XIII, желая упрочить наслѣдіе своего престола за старшимъ сыномъ и снискать ему покровителя, обратился къ Императору Павлу I, который утвердилъ его выборъ. Посланные въ Грузію Русскіе полки помогли Георгію усмирить бунтъ Шушинцевъ и Шахинцевъ. Они остановили на нѣкоторое время намѣреніе Баба-Хана овладѣть Грузіею, но, къ довершенію зла, внутреніе раздоры присоединились къ внѣшнимъ врагамъ: назначеніе Давида преемникомъ престола было противно братьямъ царя Георгія, которые хотѣли, чтобы наслѣдство шло по старшинству братьевъ. Вслѣдствіе этихъ семейныхъ раздоровъ, царевичъ Александръ вторгнулся въ Грузію (1800) съ двадцатью тысячами Лезгинъ чтобы свергнуть брата своего Георгія. Грузины, съ помощію Рускихъ, разбили и разсѣяли толпы Лезгинъ. Но царь Георгій удостовѣрился въ невозможности сохранить самостоятельность своей страны, ввергнутой въ хаосъ безпорядка и тѣснимой мусульманами. Для спасенія вѣры своего народа и зная давнюю его приверженность къ Россіи, онъ прибѣгнулъ снова къ великодушію Павла I, и просилъ принять всю Грузію въ подданство. Такимъ образомъ, послѣ смерти Георгія (декабря 28, 1800), манифестами 18 января 1801 и 12 сентября того же года, Грузія присоединена на вѣчныя времена къ Россіи. Георгій имѣлъ отъ перваго брака сыновей Давида, Іоанна, Баграта, Теймураза, и дочерей Варвару, Софію, Анну и Рипсиму; отъ втораго брака, съ княжною Ціціановою, сыновей Михаила, Гавріила, Илію, Окроипра, Ираклія, и дочерей Тамару и Анну.

Другіе Георгіи, царствовавшіе въ Кахетіи и Имеретіи, послѣ раздѣленія Грузіи на три царства, были:

ГЕОРГІЙ БАГРАТОВИЧЪ, царь Имеретинскій, царствовалъ съ 1548 года; умеръ въ 1581. Онъ одержалъ побѣду надъ Турками (1573), разбивъ Лала-Пашу. Георгій далъ у себя убѣжище несчастному царю Карталинскому Луарсабу, бѣжавшему отъ шаха Тахмаса, и воевалъ противъ царя Карталинскаго Симеона.

ГЕОРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, рожденный внѣ брака, царь Имеретинскій, вступилъ на престолъ въ 1605, умеръ въ 1639 году, оставивъ преемникомъ сына, Александра.

ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, царь Кахетинскій, прозванный Злымъ за убійство отца, царствовалъ отъ 1511 по 1513 годъ.

ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, сынъ царя Имеретинскаго, царствовалъ съ 1707 года, сражался съ перемѣннымъ счастіемъ то съ эриставомъ Раджинскимъ то съ Липаритомъ Дадіаномъ, то съ Маміемъ Гуріеломъ; убитъ въ 1720, слугою Дадіана. *Д. Ч.*

ГЕОРГІЙ ПОДЕБРАДЪ, см. *Богемія.*

ГЕОРГІЙ (*Ширвашидзе*), князь Абхазскій, княжилъ тринадцать лѣтъ, съ 1808 года по 1821. Обязанный владѣніемъ Россійскому правительству, онъ вступилъ въ 1808 году въ подданство Россіи и принялъ христіанскую вѣру.

ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЧЪ, *Егоръ Петровичъ*, прозванный *Черный*, собственно *Черный Георгій*, или *Церны Дзьорджо* по-Сербски (Czerny Georges), князь Сербскій, генералъ-лейтенантъ Русской службы, кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго, родился въ 1770 году, убитъ въ 1817. См. *Вуица* и *Черный Георгій.*

ГЕОРГІЙ СКАНДЕРБЕКЪ, см. *Скандербекъ.*

ГЕОРГІЙ СХОЛАРІЙ, см. *Схоларій*.

ГЕОРГІЙ АМИРА, Georgius Amira, ученый маронитъ, жившій въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка; прибылъ въ Римъ въ первосвященничество Климента VIII, и издалъ здѣсь свою «Сирійскую и Халдейскую Грамматику», 1596, въ-4, которая очень уважается въ ученомъ свѣтѣ. По возвращеніи въ отечество, избранъ былъ маронитами въ патріархи, и ввелъ въ свою паству Грегоріанскій календарь, около 1641 года.

ГЕОРГІЙ ПИСИДІЙСКІЙ, Georgius Pisides, діаконъ, хранитель рукописей и референдарій Константинопольской Церкви; жилъ около 630 года. Онъ написалъ ямбическими стихами поэму о сотвореніи міра, которая называется *Hexahêmeron ê Cosmourgia*, по-Латыни Demundi opificio, carmen jambicum, Парижъ, 1584, въ-4, и, по свидѣтельству Свидаса, состояла изъ 3,000 стиховъ; теперь же осталось отъ нея только 1,800. Прочія сочиненія Георгія, помѣщенныя въ Corporis historiæ Byzantinæ nova appendix, opera Georgii Pisidæ, Theodosii Diaconi et Coripp 1777), Africani Graminatici, complectens (Римъ, суть: I. De expeditione Heraclii contra Persas acroases tres; II. Bellum Abaricum; III. De vanitate vitæ; IV. Encomium in sanctum Anastasium martyrem. Слогъ Георгія чистъ и правиленъ, стихи плавны; вообще онъ долженъ считаться однимъ изъ лучшихъ писателей Греціи среднихъ вѣковъ.

ГЕОРГІЙ ТРЕБИЗОНДСКІЙ, Georgius Trapezuntius, Греческій писатель, родился въ Хандикѣ, на островѣ Критѣ, въ 1396 году; прибылъ въ Италію около 1430, былъ профессоромъ Греческой словесности въ Венеціи и потомъ секретаремъ папъ Евгенія и Николая V. Онъ перевелъ на Латинскій «Проблеммы Аристотеля» и нѣкоторыя сочиненія Эвсевія, Святаго Кирилла, Святаго Іоанна Златоуста, и «Жизнь Моисея» Григорія Нисскаго, Centiloquium и «Альмагестъ» Птолемея, и прочая, но всѣ эти переводы, хотя и пользовались сначала большою славою, никуда не годятся, какъ это ясно доказано учеными эллинологами Валлою и Газою. Георгій Требизондскій былъ въ свое время нѣкоторымъ образомъ то же, что Гаммеръ въ наши дни (см. *Гаммеръ*).

ГЕОРГІЙ, монахъ Троицкой Сергіевой Лавры, жившій въ началѣ XVI вѣка, извѣстенъ Россійскою Лѣтописью, продолжающеюся до 1533 года, которая, въ рукописи, хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ. *Яз.*

ГЕОРГІЙ *Амартолъ*, *Аксополитъ*, *Кедринъ*, *Кодинъ*, *Пахимеръ*, *Синкелль*, *Франца*, см. *Византійскіе историки*.

ГЕОРГІЯ (НОВАЯ), имя данное Англичанами сѣверо-западному берегу Америки, противъ Архипелага королевы Шарлотты, на югъ отъ Новаго Албіона и на сѣверъ, отъ Новаго Ганновера. Новая Георгія принадлежитъ нынѣ Сѣверо-Американскому штату Орегану; она находится между 45° и 50° сѣверной широты. *Ново-Георгійскій заливъ* сообщается съ Восточнымъ Океаномъ посредствомъ пролива Clauset, который Мальтебрунъ почитаетъ тождественнымъ съ проливомъ Хуанъ-де-Фука. Рѣка Коломбія протекаетъ по внутренности Новой Георгіи, въ которой Сѣверо-Американцы, для мѣховой торговли, начали заводить крѣпости. Страна эта покрыта холмами и лѣсами. Нѣкоторыя горы ея, какъ напримѣръ Rainier, видная съ моря за сто Англійскихъ миль, и Olympe, увѣнчаны вѣчными снѣгами. *П. А. К.*

ГЕОРГІЯ СѢВЕРНАЯ, архипелагъ Полярнаго Моря, къ западу отъ Сѣвернаго Девона; важнѣйшіе острова его: Мельвиллъ, Себейнъ (Sabine), Бейехъ-Мартинъ (Byam-Martin) и Беторстъ (Bathurst). Названъ такъ капитаномъ Парри.

ГЕОРГІЯ (ЮЖНАЯ), или *Островъ Святаго Петра*, дикій, необитаемый островъ, находящійся въ тысячѣ морскихъ миль на востокъ отъ мыса Горна, подъ 55° южной широты; это груда утесовъ, покрытыхъ льдомъ, подъ которымъ находятся, по словамъ Форстера, горизонтальные слои темнаго аспида. Ни одно деревцо не пробивается сквозь снѣга этого ужаснаго края; кое-гдѣ видны пучки мху и зелени. Жаворонокъ есть единственное живое существо тамошнихъ пустынь. Островъ этотъ открытъ въ 1675 году де-ла-Роше и названъ имъ Островомъ Святаго Петра; капитанъ Кукъ обозрѣвшій его въ 1775 году, далъ ему нынѣшнее его имя. *П. А. К.*

ГЕОРГСДОРЪ, Georgsd'or, Ганноверская золотая монета въ 5 талеровъ золотомъ. Онъ называется также пистолемъ, а въ просторѣчіи луидоромъ; и стоитъ по внутренне-

му достоинству 494¼ копѣйки золотомъ, что, по казенному курсу на ассигнаціи, составитъ 18 рублей 4 копѣйки. Въ Ганноверѣ дѣлаются также двойные пистоли и полупистоли: цѣна ихъ пропорціональна цѣнѣ пистоля. По вѣдомости Россійскаго министерства финансовъ, обнародованной въ 1836 году, цѣна этому пистолю назначена по внутреннему достоинству 4 руб. 93¾ копѣйки золотомъ, а пріемъ въ казну на ассигнаціи 18 рублей 2 копѣйки; двойному же пистолю 9 рублей. 88 копѣекъ золотомъ, а на ассигнаціи 36 рублей 7 копѣекъ. *Ѳ. П. П.*

ГЕОРГЪ I *(Людвигъ)*, король Великобританскій, родился въ Ганноверѣ 28 мая, 1670 года; умеръ въ Оснабрикѣ 11 іюня, 1727 (см. *Ганноверъ*). Этотъ государь сначала получилъ въ наслѣдство, въ 1698 году, прекрасную область Ганноверскую отъ отца своего Эриста Августа, перваго курфирста Ганноверскаго, а отъ супруги своей, Софію, Дороѳеи, дочери послѣдняго изъ герцоговъ Цельскихъ (Вильгельма), Люнебургскія и Цельскія владѣнія. Вскорѣ по смерти его отца (1701), графъ Мичисфильдъ вручилъ матери его, вдовствующей курфирстинѣ Софіи, внукѣ Якова, короля Англійскаго, актъ, которымъ наслѣдство Англійскаго престола утверждалось за нею и за ея домомъ. Курфирстина-мать, бывшая тогда уже почти семидесяти-трехъ лѣтъ, не дожила до восшествія своего на престолъ: она умерла девятью недѣлями прежде Анны, послѣдней королевы изъ дома Стуартовъ. Такимъ образомъ курфирстъ Георгъ-Людвигъ сдѣлался королемъ соединенныхъ королевствъ Великобританіи подъ именемъ Георга Перваго. Онъ умѣлъ мужественно защитить новоприобрѣтенное право противъ притязаній своего совмѣстника, Якова III и его приверженцевъ; подавилъ раздоры и политическія партіи своего отечества; дѣйствовалъ всегда рѣшительно, твердо, но умно и осторожно. Вслѣдствіе союза своего противъ Карла XII, короля Шведскаго, онъ получилъ герцогства Бременъ и Верденъ. Миръ (1720) кончилъ войну, которую Георгъ I и Франція вели съ Испаніею. При заключеніи этого мира Георгъ главнымъ условіемъ поставилъ отрѣшеніе Испанскаго министра, кардинала Альберони, хотѣвшаго покорить всю Европу своимъ колоссальнымъ замысламъ. Англійскій король проникъ хитрыя цѣли этого властолюбца, и открылъ ихъ въ одно время съ герцогомъ Орлеанскимъ, тогдашнимъ регентомъ Франціи. Благоразумно пользуясь своими морскими силами, Георгъ заставилъ уважать себя всѣ прочія державы: уничтоженіе Испанскаго флота на Средиземномъ Морѣ увеличило предпріимчивость, славу и вліяніе Англійскаго кабинета на дѣйствія прочихъ Европейскихъ дворовъ, и съ этого времени сила Англичанъ безпрестанно возрастала. Въ 1727 предпринялъ Георгъ путешествіе въ наслѣдственныя свои земли, и въ этомъ же году въ іюнѣ, скончался въ Оснабрюкѣ. (См. *Великобританія*).

ГЕОРГЪ II *(Августъ)*, король Великобританскій, родился 10 ноября 1682 года, умеръ 25 октября 1760. Въ 1714 году сопровождалъ онъ отца своего въ Англію, и тамъ именованъ былъ принцемъ Валлійскимъ и графомъ Честерскимъ. Онъ пріобрѣлъ довѣренность и уваженіе Англичанъ, которые донынѣ называютъ его величайшимъ человѣкомъ своего времени. Супругою его была Каролина, дочь маркграфа Іоанна Фридриха Анспахскаго, умершая перваго декабря 1737 года. Георгъ рано оказалъ воинскій духъ и мужество, которыхъ блестящіе опыты въ первый разъ явилъ въ войнѣ противъ Нидерландовъ (1708). Первые спокойные годы своего царствованія посвятилъ онъ мирнымъ занятіямъ; и въ это время основалъ Гёттингенскій университетъ, названный, по имени его, Georgia Augusta. Но страсть къ военнымъ занятіямъ вызвала его на поле битвъ во время возникшей войны за Австрійское наслѣдство. Побѣда при Деттингенѣ 27 іюня 1743, украсила его лаврами; онъ пріобрѣлъ себѣ славу великодушія важными пожертвованіями, которыя сдѣлалъ для Маріи Терезіи. Ахенскій миръ снова далъ ему время заняться внутреннимъ благосостояніемъ своего государства. По случаю Американской революціи возгорѣвшаяся война между Великобританіею и Франціею, на нѣсколько времени отняла у Англіи Минорку, но Англійское оружіе пріобрѣло новый блескъ во время важныхъ происшествій Семилѣтней Войны. Георгъ II умеръ 25 октября 1760 года (См. *Великобританія* и *Семилѣтняя Война*). Преемникомъ Георга II былъ внукъ его.

ГЕОРГЪ III, *(Вильгельмъ Фридрихъ)*, король Великобританіи и Ирландіи, до 1815 года курфирстъ, потомъ король Ганновер-

скій, родился 4 іюня, 1738 года. Онъ былъ сынъ Фридриха Людвига, принца Валлійскаго, умершаго шестью годами прежде Георга II, и Августы, дочери Фридриха II, герцога Саксенъ-Готскаго. Онъ вступилъ на престолъ 25 октября 1760 года послѣ дѣда своего Георга II, а 8 сентября 1761 года сочетался бракомъ съ Софіею Шарлоттою, дочерію герцога Карла Мекленбургъ-Стрелицкаго, съ жаромъ продолжалъ Семилѣтнюю Войну. Флоты его совершали завоеванія въ обѣихъ Индіяхъ, и миръ 1763 года обезпечилъ для Англіи обладаніе тою и другою. Его пятидесяти-осьми-лѣтнее (до 1820 года) царствованіе памятно управленіемъ лорда Четема, Питта и Фокса и лорда Ливерпуля; потерею Сѣверо-Американскихъ колоній; завоеваніемъ большей части Остъ-Индіи и многихъ острововъ; присоединеніемъ Ирландіи къ Великобританіи, и Французскою революціонною войною. При немъ Говъ, Джервисъ, Нельсонъ и другіе, пріобрѣли Британской морской силѣ болѣе славы, нежели сколько она когда либо имѣла. Сухопутное войско возвратило свою древнюю славу храбрости и воинской дисциплины, сражаясь въ Индіяхъ, въ Испаніи и Нидерландахъ, подъ предводительствомъ Веллингтона. Мальта, Мысъ Доброй Надежды, Корфу, Цейлонъ, Тринидадъ, Островъ Святаго Маврикія, и другія пріобрѣтенія распространили морское владычество и торговлю Британцевъ. Самъ король не много сдѣлалъ въ послѣдніе тридцать лѣтъ своего царствованія: уже въ 1787 году имѣлъ онъ первой припадокъ умственнаго разстройства, которое въ послѣдствіи времени нѣсколько разъ возвращалось. Тогда вылѣчилъ его докторъ Валлисъ; но въ 1792 году излѣченіе было уже невозможно, и тогда въ первый разъ явно предложенъ былъ въ парламентѣ вопросъ объ учрежденіи регентства. Оппозиціонная партія, которой главою былъ принцъ Валлійскій (впослѣдствіи Георгъ IV), хотѣла объявить этого принца регентомъ; но министерская, подъ предводительствомъ Питта, боясь быть низвергнутою принцемъ, утверждала, что рожденіе не даетъ права на регентство, и что выборъ совершенно зависитъ отъ парламента. Билль такого содержанія, предложенный Питтомъ и принятый нижнею палатою, остался безъ дѣйствія, потому что король между тѣмъ выздоровѣлъ. Георгъ III былъ чрезвычайно любимъ своимъ народомъ; при всемъ томъ неоднократно случались покушенія на его жизнь, а именно, въ 1780 году, во время смятенія, произведеннаго Гордономъ, потомъ въ 1794 году, когда во время прогулки король выстрѣлили въ него изъ ружья, и наконецъ, однажды въ театрѣ, нѣкто Аффильдъ, признанный потомъ сумашедшимъ, выстрѣлилъ изъ пистолета въ королевскую ложу, но никого не ранилъ. Въ царствованіе Георга III, королевская власть значительно распространена, особенно посредствомъ биллей объ иностранцахъ и о временномъ отмѣненіи (suspension) акта Habeas Corpus. Вліяніе королевской власти въ парламентѣ сдѣлалось рѣшительнѣе прежняго, частію отъ умноженія членовъ въ верхней палатѣ, которыхъ въ 1760 году было только сто восемьдесятъ одинъ, а въ 1800 году около пяти сотъ. При восшествіи Георга на престолъ положено было на ежегодные расходы его 800,000 фунтовъ стерлинговъ; но въ 1769 году парламентъ заплатилъ за него болѣе милліона долговъ, и съ того времени часто поступали въ нижнюю палату предложенія о подобныхъ пособіяхъ. Георгъ, вступивъ на престолъ на двадцать второмъ году жизни, имѣлъ неограниченную довѣренность къ лорду Буту, прежнему своему воспитателю; эта довѣренность перешла потомъ на лорда Ливерпуля, рекомендованнаго первымъ. Король соглашался на всѣ планы, соотвѣтствовавшіе его правиламъ, и исполнялъ ихъ съ твердостію. Онъ душевно ненавидѣлъ Французскую Революцію; даже и въ то время, когда господствующая во Франціи партія громко прославляла Британской образъ правленія. Съ такою же твердостію отказался онъ отъ согласія на религіозное и политическое освобожденіе Ирландскихъ католиковъ, что имъ обѣщано было Питтомъ. Искусствамъ и наукамъ покровительствовалъ онъ болѣе, нежели его предшественники изъ дома Брауншвейгскаго. Но почти всѣ его дары и пенсіи имѣли цѣль политическую. Онъ особенно любилъ сельское хозяйство и сильно покровительствовалъ эту промышленость въ Англіи, гдѣ, въ его царствованіе, оно сдѣлало безпримѣрные успѣхи. Георгъ былъ характера тихаго и снисходительнаго; на лицѣ его всегда изображалось добродушіе и благосклонность, онъ славился рѣдкимъ супругомъ и отцомъ, жилъ всегда какъ добрый и честный человѣкъ, въ кругу

своего семейства. Въ 1804 году случился съ нимъ новый припадокъ болѣзни, и тогда опять стали заниматься проектомъ учрежденія регентства; но и на этотъ разъ онъ выздоровѣлъ. Съ тѣхъ поръ онъ страдалъ особенно слабостію зрѣнія. Въ 1810 году душевная болѣзнь его возвратилась съ новою жестокостію, исчезла вся надежда на возстановленіе здоровья, и регентство было возложено на принца Валлійскаго, Георга Фридриха Августа, въ началѣ 1811. Георгъ III умеръ 29 января 1820 года. См. *Великобританія*.

ГЕОРГЪ IV *(Фридрихъ Августъ)*, король Великобританскій и Ганноверскій, родился 12 августа 1762 года. Въ 1811 году 3 февраля, онъ признанъ былъ, съ ограниченною властію, регентомъ Великобританіи и Ирландіи, а въ 1815 году и регентомъ королевства Ганноверскаго. Въ юности онъ получилъ превосходное воспитаніе: красота и отличная вѣжливость принца Валлійскаго сдѣлались было пословицею. Любовь къ прекрасному полу рано въ немъ обнаружилась и не оставляла его во всю жизнь; впослѣдствіи къ этой страсти присоединилъ онъ любовь къ картамъ, и, сверхъ-того, прославился какъ любитель горячихъ напитковъ, которыхъ силу побѣждалъ онъ геройски, рѣдко побѣждаемый ими. Принцъ Валлійскій слылъ въ свое время первымъ щеголемъ въ Англіи и притомъ a most perfect gentleman Соединенныхъ Королевствъ. Отецъ воспитывалъ его подъ самымъ строгимъ надзоромъ наставниковъ, большею частью духовныхъ. Едва молодой принцъ увидѣлъ себя на свободѣ, какъ страстно влюбился въ мистрисъ Робинсонъ. Бросивъ ее, онъ вступилъ еще въ тѣснѣйшую связь съ прекрасною вдовою, мистрисъ Физъ-Гербертъ, которая принадлежала къ знатной Ирландской фамиліи католическаго исповѣданія. Слѣдствіемъ этой связи была холодность между нимъ и отцомъ его. Говорили о тайномъ бракѣ принца, бракѣ, который, безъ согласія короля и парламента, не могъ быть дѣйствительнымъ; сверхъ-того, послѣдный принцъ, вступающій въ бракъ съ католичкою, лишается въ Англіи права на престолъ. Съ другой стороны распущены были слухи, будто бы госпожа Физъ-Гербертъ перемѣнила исповѣданіе и бракосочетаніе происходило по обрядамъ Англійской Церкви. Въ 1788 году, по случаю болѣзни короля, оппозиція, которой принцъ Валлійскій былъ предводителемъ, хотѣла провозгласить его регентомъ (см. *Георгъ III*). До того времени онъ отказывался отъ супружества, наконецъ женился 8 апрѣля 1795 года, противъ склонности, на Каролинѣ, принцессѣ Брауншвейгской. Къ этому браку побудили его единственно политическіе виды, и желаніе отца, обѣщавшаго заплатить за него долги. Когда Бонапарте, въ 1805 году, угрожалъ Англіи высадкою, принцъ, бывшій только начальникомъ драгуновъ, желалъ высшей степени въ арміи; но министры и король, отказали ему въ томъ. Шестаго февраля 1811 года онъ присягнулъ какъ регентъ. Верховная власть вручена ему была съ различными ограниченіями. Напримѣръ онъ не могъ опредѣлять никого перы, кромѣ людей извѣстныхъ отличною службою, не могъ назначать никого къ должности на всю жизнь, и такъ далѣе. Когда онъ замѣстилъ прежнее министерство людьми, которые были не посердцу бывшимъ друзьямъ его, тогда начались непріятныя объясненія, которыя скоро сдѣлались публичными. Еще непріятнѣе было для него народное мнѣніе, когда онъ предложилъ парламенту изслѣдовать поведеніе своей супруги. Противъ ожиданія прежнихъ своихъ друзей, онъ утвердилъ первымъ министромъ лорда Ливерпуля и довершилъ черезъ него систему правленія Питта. Онъ также возвратилъ тронъ Людовику XVIII, который обязанъ принцу регенту своею короною. Послѣ того принцъ регентъ принималъ какъ гостей, съ невиданнымъ доселѣ великолѣпіемъ, Императора Александра I и короля Прусскаго. Двѣнадцатаго августа 1815 года учредилъ онъ военный и гражданскій орденъ Гвельфовъ; а въ 1818 году Англійскій орденъ Св. Патрикія. Въ то же время принцъ регентъ принялъ опеку надъ герцогствомъ Брауншвейгскимъ, въ 1819 году возстановилъ тамъ прежнее правленіе феодальныхъ чиновъ; то же самое, со многими перемѣнами, сдѣлалъ и въ Ганноверѣ. Въ мартѣ 1816 года извѣстилъ онъ парламентъ о бракосочетаніи своей дочери Шарлотты съ принцемъ Кобургскимъ, которое и совершилось втораго мая. По заключеніи всеобщаго мира вдругъ прервался прежній необыкновеный расходъ Англійскихъ издѣлій; остановилось производство на фабрикахъ; неудовольствіе въ народѣ породило злоумышленниковъ. Впрочемъ покушеніе на жизнь принца, когда онъ, 28 января 1817 года, ѣхалъ въ Вестминстеръ для откры-

тія парламента, не имѣло послѣдствій. Мятежи въ Шеффильдѣ, Манчестерѣ и другихъ мѣстахъ были уничтожены строгими мѣрами министровъ, и, несмотря на всѣ эти безпорядки, никогда Англія не стояла на такой высокой степени могущества и славы какъ въ его регентство. Съ могуществомъ государства согласовалось и великолѣпіе двора регента, особенно въ любимомъ мѣстопребываніи его Брайтонѣ, гдѣ онъ выстроилъ себѣ дорогой дворецъ въ отлично дурномъ вкусѣ. Торжественное коронованіе Георга IV, наслѣдовавшаго по отцѣ своемъ престолъ, 29 января 1820 года, совершилось въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ съ большою пышностью, 19 іюля 1821. Спокойствіе первыхъ дней его царствованія было нарушено опаснымъ процессомъ противъ своей супруги, королевы Каролины. Георгъ IV, черезъ своихъ министровъ предложилъ верхней палатѣ, лишить королеву, за поведеніе, титла и правъ ея, Degradations-Bill (см. *Каролина, королева Англійская*). Вскорѣ послѣ того предпринялъ онъ долгое путешествіе свое по Ирландіи, во время котораго имѣлъ удовольствіе видѣть доказательства вѣрности своихъ подданныхъ. Стараніе короля примирить оранжистовъ съ католиками осталось однако жъ тщетнымъ. Послѣ ежедневныхъ торжествъ и праздниковъ, Георгъ оставилъ Дублинъ и возвратился въ Лондонъ, гдѣ къ нему прежняя народная любовь воскресла: торговля и благосостояніе народное тогда процвѣтали. Вскорѣ послѣ смерти Наполеона, король рѣшился посѣтить свои Германскія владѣнія, препоручивъ правленіе брату своему герцогу Іоркскому. Та самая политика министровъ, которая была причиною путешествія въ Ирландію и Гановеръ, заставила Георга отправиться въ 1822 году и въ Шотландію. Назначивъ Сиръ Роберта Пиля, вмѣсто лорда Сидмоута, министромъ внутреннихъ дѣлъ и опредѣливъ посломъ на Веронскій Конгрессъ маркиза Лондондерри (Кастльри), отправился онъ въ Гринвичъ, но внезапная смерть маркиза Лондондерри призвала его обратно въ Лондонъ; Георгъ IV послалъ тогда герцога Веллингтона на Веронскій Конгрессъ, и преобразовалъ свое министерство, въ которое вступилъ Каннингъ. Во время Каннингова управленія иностранными дѣлами послѣдовали важныя перемѣны въ политической системѣ. Англія наблюдала неутралитетъ во Французско-Испанской войнѣ 1823 года. Вскорѣ послѣ того Робинсонъ вступилъ въ должность государственнаго казначея, а въ ноябрѣ 1823 года Госкиссонъ назначенъ министромъ торговли и колоній. По смерти Каннинга, Веллингтонъ (24 января 1828) сдѣланъ былъ первымъ министромъ и, по волѣ короля, предложилъ биль объ освобожденіи Ирландскихъ католиковъ. Георгъ въ качествѣ короля Гановерскаго, далъ своимъ Германскимъ владѣніямъ (15 маія 1823) новую форму. Еще въ 1820 году Георгъ IV основалъ Royal society of literature и подарилъ націи библіотеку своего отца, содержащую въ себѣ, кромѣ мелкихъ сочиненій, картъ и плановъ, 65,250 томовъ. Георгъ IV, послѣ болѣзни, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ, скончался 26 іюня 1830 года. Наслѣдникомъ его былъ младшій братъ, Вильгельмъ IV. (См. также *Великобританія*).

ГЕОРГЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ, курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій, родился въ 1743, сначала былъ фельдмаршаломъ Прусской службы, началъ царствовать въ 1764, въ графствѣ Ганау, а въ 1785 во всемъ Гессенѣ; въ 1793 году заключилъ договоръ съ Англіею и лично повелъ 8000 Гессенцевъ противъ Франціи. Онъ сражался вмѣстѣ съ Пруссаками въ компаніи 1793 года. Двадцать седьмаго апрѣля 1803, Георгъ-Вильгельмъ былъ возведенъ въ курфюрстское достоинство Германской имперіи. Послѣ сраженія подъ Іеной, Наполеонъ присоединилъ его владѣнія къ Вестфальскому королевству брата своего Іеронима. Георгъ Вильгельмъ жилъ послѣ того семь лѣтъ безъ престола, который не ранѣе былъ возвращенъ ему какъ въ 1813, послѣ заключенія Франкфуртскаго трактата. На Вѣнскомъ конгрессѣ совершенно возстановлено государство Гессенъ-Кассельское въ прежнихъ границахъ. Государь этотъ умеръ отъ апоплексическаго удара въ 1821, оставивъ послѣ себя, отъ брака съ Вильгельминою Каролиною, дочерью Датскаго короля Фридриха V, двухъ дочерей и одного сына, который наслѣдовалъ ему подъ именемъ Вильгельма.

ГЕОСТАТИКА, см. *Статика*.

ГЕОХЕМІЯ, см. *Литургія*.

ГЕОЦЕНТРИЧЕСКІЙ, Geocentricus, значитъ «видѣнный изъ центра земли.» Это относится къ положенію небесныхъ тѣлъ, которыя, когда мы ихъ видимъ съ поверхно-

сти земли, естественно должны занимать на небѣ не совсѣмъ то самое мѣсто, въ какомъ бы они являлись, если бы на нихъ смотрѣли изъ центра земнаго шара. То, что сказано, въ статьѣ *Геліоцентрическій*, о солнцѣ, разумѣется здѣсь о землѣ. Отсюда выраженіе *Геоцентрическая широта и долгота*, то есть, широта и долгота небеснаго тѣла, исчисленныя относительно центра земли.

ГЕОЦИКЛИЧЕСКІЙ ПРИБОРЪ, machina geocyclica (отъ Греческихъ словъ gê «земля,» и kyklos, «кругъ»), родъ объяснительной машины, въ которой шарикъ, назначенный быть изображеніемъ земнаго шара, бѣгаетъ по кругу, представляющему орбиту земли или годичный путь ея около солнца. Шарикъ этотъ, на которомъ бываютъ нарисованы экваторъ, параллели, меридіаны и полюсы, долженъ имѣть то же самое наклоненіе къ кругу, какое имѣетъ экваторъ земли къ ея орбитѣ. Поставивъ въ центрѣ круга свѣчу, которая изобразитъ солнце, и заставляя шарикъ обтекать по кругу вокругъ нея можно показать осязательно, какимъ образомъ освѣщаются разныя части земли въ различныхъ ея положеніяхъ и какъ отъ этого чередуются времена года.

ГЕПИДЫ, то есть «лѣнивые»; варвары изъ племени Готоновъ. Названіе свое получили они отъ медленнаго и тихаго хода кораблей, на которыхъ переѣхали изъ Скандинавіи въ Германію. Они сначала обитали у истока рѣки Векселя, и въ короткое время такъ умножились, что стали побѣждать другіе народы. Въ 254 году при королѣ Фастидѣ они побѣдили Бургундіевъ, но вскорѣ потомъ сами потерпѣли отъ Остъ Готовъ рѣшительное пораженіе. Они покорились Аттилѣ и находились съ нимъ въ походахъ; послѣ его смерти, первые покинули сыновей его, и въ 454 году основали собственное государство въ Траяновой Даціи, гдѣ еще болѣе утвердились въ царствованіе Марціана черезъ союзъ съ Римлянами, которые даже платили имъ ежегодную дань, чтобы жить съ ними въ дружбѣ. Они старались заградить путь королю Теодорику изъ Ѳраціи въ Италію въ 489 году, но были разбиты Юстиніанъ вооружилъ противъ нихъ Лонгобардовъ, которыхъ король Альбоинъ, съ помощію Римлянъ, побѣдилъ короля Гепидовъ Турисенда, а потомъ и другаго, Кунимунда, и совершенно разорилъ въ 565 году ихъ государство. Остатокъ этихъ варваровъ смѣшался съ Лонгобардами.

ГЕПСИ, Hepsey, рѣка въ Валлисѣ, впадающая въ Нетъ (Neath) въ графствѣ Брекнокскомъ.

ГЕПТАГОНЪ, отъ Греческихъ словъ, hepta, семь и gonos, уголъ,—семиугольникъ. О свойствахъ семиугольника какъ геометрической фигуры см. *Геометрія*.

ГЕПТАНОМОСЪ, см. *Гептаполисъ*.

ГЕПТАПОЛИСЪ, Heptapolis, отъ Греческихъ словъ hepta, семь, и polis, городъ — семиградіе; такъ назывался въ древности средній Египетъ. Онъ назывался еще *Гептаномосъ*.

ГЕПТАРХІЯ, см. Англія, томъ II, стр. 240.

ГЕПТАХОРДЪ въ музыкѣ означаетъ септиму, то есть, седьмой тонъ изъ восходящихъ тоновъ октавы; потомъ послѣдовательность діатоническихъ звуковъ, и наконецъ семиструнную лиру.

ГЕПТАЭДРЪ, отъ Греческихъ словъ, hepta, семь, и hedron, ребро, — семигранникъ, см. *Геометрія*.

ГЕРА, см. *Юнона*.

ГЕРАБРОННЪ, Herabronn, городокъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ, въ осьми миляхъ отъ Эллвангена; жителей въ немъ 530; въ его округѣ 25.100 душъ.

ГЕРАДЪ, ГЕРАДСГЕФДИНГЪ, слово Шведское, Härad, значитъ округъ, уѣздъ, состоящій изъ извѣстнаго числа приходовъ, подчиненныхъ одному суду (Häradsting). Въ этомъ трибуналѣ, составленномъ изъ 12 крестьянъ и одного предсѣдателя, начинаются всѣ тяжебныя дѣла; слѣдственно Герадъ равняется нашему уѣздному суду. Предсѣдатель этого судилища называется *Герадсгевдингъ* (Häradshöfding); старшій изъ 12 засѣдающихъ въ судѣ крестьянъ—*Герадсдомарь*, Häradsdómare, а каждый изъ прочихъ *Немдеманъ* (Nämdeman). Въ Финляндскомъ великомъ княжествѣ существуетъ то же самое. Раздѣленіе областей на Герады, и учрежденіе Герадстинговъ, Шведскіе историки относятъ къ отдаленной древности; оно существовало во всей Скандинавіи. Далинъ полагаетъ, что упоминаемые Юліемъ Цесаремъ (de Bello Gallico кн. I, гл. 32) сѣверные народы *Гаруды* были не что иное какъ Скандинавскіе *Герады*. Въ древности Герады назывались также *Гундарами*

(Hundari) то есть сотенными, потому что состояли большею частію изъ сотни селеній, и раздѣлялись на четверти, изъ которыхъ въ каждой предсѣдательствовалъ *Фирдингсгефдингъ*, то есть, четвертый начальникъ, также съ 12 засѣдателями. Слово Герадъ производятъ отъ слова här, толпа народа, войско. *Яз.*

ГЕРАЗА, см. *Джераза.*

ГЕРАКЛЕОНИТЫ, см. *Ираклеониты.*

ГЕРАКЛЕОНЪ, см. *Ираклеонъ.*

ГЕРАКЛЕОПОЛИСЪ, Heracleopolis, два города въ древности, въ Нижнемъ Египтѣ; одинъ изъ нихъ назывался *Большимъ*, другой *Малымъ*. Первый былъ довольно значительный городъ, давшій свое названіе округу, лежавшему между Ниломъ и Меридовымъ Озеромъ. Плиній помѣщаетъ въ немъ лабиринтъ. Ихневмонъ былъ боготвореимъ въ этомъ городѣ. Яблонскій отыскивалъ здѣсь страну Госенъ, упоминаемую въ библіи.

ГЕРАКЛЕОНЪ, или *Гераклеумъ*, Heracleum, Heracleon; четыре города въ древности. Первый въ Таврическомъ Херсонесѣ, на западномъ берегу Palus Mæotis; второй въ Колхидѣ, на Понтѣ Эвксинскомъ, выше впаденія Кіанеза (Cianesos), нынче называется Эгри; третій въ Македоніи, на границахъ Оессаліи; четвертый на островѣ Критѣ, близъ впаденія рѣкъ Апоселеми. Гераклеонами же назывались два мыса на Понтѣ Эвксинскомъ.

ГЕРАКЛЕА, Heraclea; этого названія извѣстно было въ древности осьмнадцать городовъ. Первый, въ Понтѣ, въ двадцати стадіяхъ отъ устья Лика (Lycos); извѣстенъ былъ своею торговлею и промышленостью, имѣлъ хорошую гавань, богатую библіотеку, и великолѣпно украшенный храмъ; долго былъ отдѣльною республикою; нынче называется Эрегри. Второй, Heraclea Trachica, въ Оессаліи, недалеко отъ Термопилъ; построенъ въ честь Геркулесу; нынче, по Рейхарду, Каларитесъ. Третій, въ Пелопонесской области Elis Pisatis. Четвертый, въ нижней Италіи; построенъ Тарентинцами, между рѣками Ациприсъ и Сирисъ. Пятый, въ Луканіи, у устья Ациприсъ; перестроенъ изъ города Сириса; отечество Зевксиса; мѣсто побѣды, одержанной Пирромъ надъ Римлянами; нынче, по Рейхарду, Поликорио. Шестой, въ Каріи, близъ горы Латмосъ; здѣсь, по миѳологіи, спалъ Эндиміонъ цѣлыя тридцать лѣтъ. Седьмой, иначе Линкосъ (Lyncos), въ Македонской области Линкестисъ. Осьмой, по Ливію, въ Акарнаніи. Девятый, на Пропонтидѣ во Оракіи, Греческая колонія; назывался иначе Перинтосъ (Perinthos); нынче Эрекли. Десятый, во Оракійскомъ Херсонесѣ, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ съ твердою землею. Одиннадцатый, на сѣверномъ берегу острова Крита; нынче, по Турнефору и Пококу, Кандія. Двѣнадцатый, въ Сирійской области Кассіотидѣ (Cassiotis). Тринадцатый, въ Сирійской области Киррестикѣ (Cyrrhestica); четырнадцатый, въ Мало-Азіятской области Эолидѣ; пятнадцатый, въ Мидіи, построенъ Александромъ Македонскимъ; шестнадцатый, въ Сициліи, въ Агригентской области, носилъ прежде названія *Макара* и *Миноа*; семьнадцатый, Heraclea Kakabariae, въ Нарбонской Галліи, разрушенъ Арабами; нынче, по Рейхарду, Карнаратъ; осьмнадцатый, см. *Гибралтаръ*.

ГЕРАКЛИДЪ, Heraclides, философъ изъ Понтійской Гераклеи; жилъ въ Аѳинахъ около 338 или 326 года до Р. Х; былъ ученикомъ Платона, Спевзиппа и Аристотеля. До насъ дошли извлеченія изъ его Peri Politeiôn, сборника политическаго, историческаго, географическаго, миѳологическаго, грамматическаго, и прочая. Они изданы вмѣстѣ съ Эліаномъ въ первый разъ въ Римѣ, въ 1515 году; потомъ въ Лейденѣ, Николаемъ Крагіемъ въ 1593; помѣщены также въ Гроновіусовомъ Thesaurus antiquitatum graecarum; въ новѣйшее время изданы съ хорошими комментаріями и Нѣмецкимъ переводомъ Фолькгауссена, въ Галле въ 1801 году; и Корѣ въ Парижѣ въ 1805 году. Allegoriae Homericae, въ Гелевыхъ (Gale) Opuscula Mythologica, отдѣльно изданныя Гесперомъ, въ Базелѣ, въ 1544 году, потомъ Шовомъ (Schow) въ Гёттингенѣ, 1788, по-Нѣмецки фонъ Шультгессомъ, въ Цюрихѣ, въ 1779 году, приписываемыя этому Гераклиду принадлежатъ другому, новѣйшему, который есть также авторъ сочиненія Peri Apistôn (изданнаго Гелемъ въ Opuscula Mythologica, Тейхеромъ въ Лемго, въ 1796); Гель и это послѣднее сочиненіе приписываетъ первому Гераклиду.

ГЕРАКЛИДЫ, Heracleidae, потомки Геркулеса, прославленные древнѣйшею ис-

торіею Грековъ. Геркулесъ, умирая, оставилъ сыну своему Гиллу (Hyllos) права на Пелопонесъ, и позволилъ ему жениться на Іолѣ (Iole), какъ скоро придетъ она въ возрастъ. Потомство Геркулесово было столько же ненавидимо и гонимо Эвристеемъ, какъ и самъ Геркулесъ (см. *Геркулесъ*); и принуждено было удалиться ко двору Кеикса (Ceux), царя Трахинійскаго. Эвристей и тамъ преслѣдовалъ ихъ; Кеиксъ, боясь его гнѣва, попросилъ Гераклидовъ выйти изъ его владѣній. Они прибыли въ Аѳины, гдѣ Тезей, царь Аѳинскій, сопровождавшій отца ихъ въ нѣкоторыхъ его походахъ, принялъ ихъ съ большимъ радушіемъ и защитилъ отъ гонителя. Эвристей убитъ былъ рукой самого Гилла; съ нимъ погибли всѣ его дѣти, и такимъ образомъ Пелопонесъ достался въ полную власть Гераклидовъ. Однако жъ торжество ихъ было не продолжительно; число ихъ значительно умевьшилось отъ появившейся въ Пелопонесѣ въ то время чумы, ктому жъ еще оракулъ возвѣстилъ имъ, что они овладѣли Пелопонесомъ прежде нежели боги дозволили имъ туда возвратиться. Вслѣдствіе этого они покинули Пелопонесъ, и поселились въ Аттикѣ, гдѣ Гилль, исполняя жѣланіе своего отца, женился на Іолѣ, дочери Эврита (Eurytos). Вскорѣ потомъ желая возвратить себѣ Пелопонесъ, онъ вопросилъ объ этомъ оракула; и двусмысленный отвѣтъ его побудилъ Гилла предпринять новый походъ противъ Дорійцевъ, обладателей Пелопонеса. Онъ вызвалъ на поединокъ Атрея, наслѣдника Эвристеева на Микенскомъ престолѣ, на томъ условіи, чтобъ Пелопонесъ достался тому, кто онтанется побѣдителемъ. Эхемъ (Echemos) принялъ этотъ вызовъ, вмѣсто Атрея, и убилъ Гилла; Гераклиды вышли изъ Пелопонеса. Клеодей (Cleodaeos), сынъ Гилла, сдѣлалъ третье покушеніе, которое было также безуспѣшно; сынъ Клеодея, Аристомахъ, былъ столько же несчастливъ и погибъ на полѣ сраженія. Аристодемъ, Темень и Кресфонтъ, три сына Аристомаховыхъ, ободренные ясными и недвусмысленными словами оракула, и желая отмстить смерть предковъ своихъ, собрали многочисленное войско и, вступивъ въ Пелопонесъ, разбили своихъ непріятелей и сдѣлались совершенными и полными обладателями спорнаго полуострова. Они раздѣлили его между собою два года спустя послѣ того, и основали пять, такъ-называемыхъ, Гераклидскихъ, государствъ, Аргосское, Микенское, Лакедемонское, Элидское и Коринѳское. Завоеваніе Пелопонеса Гераклидами составляетъ любопытную эпоху въ исторіи Греціи; только вся эта исторія столько же сомнительна какъ и Троянская война, съ тою разницею, что здѣсь нѣтъ ни эпопеи, ни схоліастовъ для ея объясненія. Впрочемъ, Геродотъ говоритъ, что онъ зналъ поэтовъ, которые упоминали о возвращеніи Гераклидовъ и прибытіи Дорійцевъ въ Лаконію. До насъ дошли только два отрывка изъ ихъ исторіи, одинъ Гекатея, другой Ферекида; кромѣ того драматическіе писатели древней Греціи представляютъ намъ изъ нея нѣсколько эпизодовъ, именно Эсхилъ, въ своей трагедіи «Гераклиды», Эврипидъ въ трагедіи того же названія, и Софоклъ въ трагедіи Solaos. Историкъ Аполлодоръ основывался преимущественно на этихъ источникахъ. Вторичное завоеваніе Пелопонеса Гераклидами произошло и сто двадцать послѣ перваго похода Гилла, то есть въ 1104 году до Р. Х. Цари Македонскіе вели свой родъ Гераклидовъ.

Ѳ. И. М.

ГЕРАКЛИТЪ, Heraclitus, знаменитый Греческій философъ, уроженецъ города Эфеса въ Малой Азіи, названный Мрачнымъ, жилъ около LXIX олимпіады. Отказавшись отъ должностей и достоинствъ, которыя были предлагаемы ему въ отечествѣ, онъ посвятилъ себя философіи, и учился ей у Ксенофана и Пиѳагорейца Гиппаза; потомъ путешествовалъ по разнымъ странамъ, преимущественно по Африкѣ. Отъ природы мрачный и задумчивый, онъ скоро сталъ убѣгать обращенія съ людьми, возненавидѣлъ ихъ за пороки, удалился на одну гору, и тамъ питался кореньями и травами. Такая діета имѣла слѣдствіемъ неизлѣчимую болѣзнь, которая принудила его возвратиться въ городъ, гдѣ онъ вскорѣ умеръ. Гераклитъ оставилъ сочиненіе «О природѣ вещей», въ которомъ онъ разсуждалъ и о государственномъ управленіи. Сочиненіе это, написанное темнымъ, загадочнымъ слогомъ, было забыто, а наконецъ и совсѣмъ потеряно. Изъ немногихъ положеній его философіи, до насъ дошедшихъ, видно, что онъ почиталъ огонь начальнымъ веществомъ, изъ котораго произошли всѣ прочія. Другое извѣстіе утверждаетъ, будтобы онъ первоначальною стихіею почиталъ

чистый лесный воздухъ, или простой газъ. Этого плачущаго философа ставили всегда въ противоположность другому, вѣчно смѣявшемуся, котораго звали Деокритомъ; но нѣкоторые критики сомнѣваются въ истинѣ существованія и того и другаго.

ГЕРАКЛІЙ, I и II, императоры Византійскіе, см. *Ираклій I и II*.

ГЕРАЛЬДИКА, см. *Гербъ*.

ГЕРАНІУМЪ, *Geranion* (журавлиная трава), Geranium, Storchschnabel, Weiberschnabel. Гераніумы составляютъ особенное семейство растеній, извѣстное подъ названіемъ Гераніевыхъ, Geraniaceæ. Чашечка ихъ имѣетъ пять пластиковъ, вѣнчикъ цвѣтка пять лепестковъ одинаковой величины: цвѣтокъ снабженъ однимъ женскимъ пестикомъ, раздѣляющимся у верхушки на пять частей, и десятью сросшимся у основанія мужескими тычинками, изъ которыхъ пять бо́льшихъ чередуются съ пятью меньшими. У ихъ основанія помѣщены пять медоносныхъ железокъ. Плодъ состоитъ изъ пяти сросшихся односемянныхъ кошельковъ, которыхъ гладкія ости (*булавочки*) срастаются съ длиннымъ центральнымъ пестикомъ, и, отдѣлялись при зрѣлости семянъ, закручиваются и висятъ на верхушкѣ пестика. Настоящіе Гераніумы причисляются въ Линнеевой системѣ къ шестому разряду шестнадцатаго класса (Monadelphia Decandria).

Въ этомъ родѣ находится болѣе семидесяти видовъ, изъ которыхъ многіе растутъ дико въ Европѣ. Эти растенія травянистыя, и бо́льшею частью однолѣтнія; другія, особенно многолѣтнія, живутъ въ садахъ и почти на всякой почвѣ переносятъ зиму на открытомъ воздухѣ, безъ всякаго прикрытія. Одинъ изъ лучшихъ видовъ, *Гераніумъ луговой*, Geranium pratense, растетъ дико во всей Европѣ; бо́льшіе, красивые синіе цвѣтки его появляются отъ іюня до конца августа. Отличіе этого вида, съ красивыми бѣлыми, иногда пестрыми цвѣтками, а иногда и пестрыми листьями, попадается также въ дикомъ состояніи. Кромѣ этой породы находятся въ окрестностяхъ Петербурга *Гераніумъ болотный*, Geranium palustre, *и Гераніумъ лѣсной*, Geranium Sulvaticum. Это однако не то растеніе, которое въ бо́льшей части Европейскихъ языковъ обыкновенно называется Гераніумомъ, и такъ нравится любителямъ цвѣтовъ. То носитъ у ботаниковъ названіе Pelargonium, и только принадлежитъ къ семейству Гераніевыхъ растеній. Оно отличается отъ настоящихъ Гераніумовъ тѣмъ, что лепестки цвѣтка его бываютъ неровны: два изъ нихъ обыкновенно больше трехъ остальныхъ, и часто другаго цвѣту, или того же цвѣту, но пестрые и съ узоромъ. Одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ его, напримѣръ, имѣетъ два бо́льшіе лепестка пунсовые, тогда какъ три остальные совершенно бѣлые. Вмѣсто десяти мужескихъ тычинокъ, эти цвѣтки часто снабжены только семью тычинками, неровными, сросшимися у основанія: три, а иногда и болѣе, бываютъ безъ пыльниковъ, и, слѣдовательно, безплодны. Плодъ какъ у Гераніума, но ости кошельковъ усажены снутри волосками: отдѣляясь отъ столбика, они скручиваются. По Линнеевой системѣ, Пеларгоніумы принадлежатъ къ разряду Monadelphia Heptandria. Около четырехъ сотъ видовъ этого кустарника извѣстны Европейскимъ садовникамъ. Бо́льшая часть Пеларгоніумовъ, или такъ-называемыхъ Гераніумовъ, прельщаютъ любителей цвѣтовъ, если не своимъ ростомъ и видомъ, то красотою листьевъ, цвѣтковъ и пріятнымъ запахомъ. Многіе изъ нихъ, по всей справедливости, принадлежатъ къ модными цвѣтамъ. Способъ ихъ воздѣлыванія не трудень и извѣстенъ всякому, но нѣкоторые виды довольно нѣжны, и требуютъ, особенно зимою, тщательнаго надзора. Для всѣхъ Пеларгоніумовъ нужна тучная почва, достаточно смѣшанная съ пескомъ. Отечество почти всѣхъ Пеларгоніумовъ на Мысѣ Доброй Надежды: поэтому они должны быть, въ нашихъ странахъ, сберегаемы зимою въ оранжереяхъ или комнатахъ. Имъ хорошо стоять близъ окна, гдѣ они могли бы имѣть много свѣту, и при благопріятной погодѣ пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Поливать ихъ, бо́льшею частію, должно съ величайшею осторожностію въ зимнее время, потому что, отъ излишней сырости, корни ихъ подвергаются болѣзнямъ и гнилости, которая нерѣдко показывается и на верхнихъ частяхъ растенія; даже и лѣтомъ, стоя на открытомъ воздухѣ, они страдаютъ отъ продолжительной дождливой погоды. Желая сохранить ихъ лѣтомъ въ полной красѣ, слѣдуетъ выбирать мѣсто, на которомъ бы они не были подвержены полуденному зною, и гдѣ бы, въ случаѣ надобности, можно было защитить

ихъ сверху хотя холщевымъ покровомъ. Посредствомъ воздѣлыванія произошли отъ нихъ, особенно въ новѣйшее время, весьма красивыя отличія.

Новѣйшая и пространнѣйшая монографія семейства Геранієвыхъ Geraniaceae, издана въ Лондонѣ Робертомъ Свитомъ (Sweet), въ пяти частяхъ; она можетъ удовлетворить всякаго почитателя этихъ милыхъ растеній. Сочинитель раздѣлилъ Геранієвыя растенія на три группы, *Geraniaceae*, *Grieleæ* и *Pelargonieæ*, и установилъ въ каждой группѣ по нѣскольку новыхъ родовъ, которыхъ отличительные признаки другимъ ботаникамъ показались однако жъ неудовлетворительными.

Фальдерманъ.

ГЕРАПА, Gerana, царица Пигмеевъ, превращенная богинями въ журавля, съ которымъ Пигмеи вели безпрестанную войну. *К.*

ГЕРАРЪ, Gerar, Филистимскій городъ въ Палестинѣ, въ Іудеѣ, между Кадесомъ и Шуромъ; мѣсто пребыванія Авраама и Исаака. Здѣсь царь Аса одержалъ рѣшительную побѣду надъ Кушитами.

ГЕРАРДЪ, Gerard, иначе Gerhard, *Томъ* или *Тенкъ*, Thom, Thenque le Bienheureux, основатель ордена Странноприимцевъ или Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскаго), и первый Великій Магистръ его, родился въ 1040 году на островѣ Мартигѣ, что близъ береговъ Прованса. Герардъ былъ сынъ достаточныхъ родителей, и въ молодости своей занимался торговлею. Кажется, что коммерческія дѣла призвали его и на востокъ; благочестивый Герардъ пожелалъ преклонить колѣна предъ гробомъ Искупителя, и, оставивъ свои товары, пошелъ во Іерусалимъ. Тронутый бѣдствіями, которыя терпѣли, въ его глазахъ, Европейскіе богомольцы, онъ покинулъ званіе торговца, поселился въ Святомъ Градѣ, и обрекъ себя на служеніе Богу и на помощь странникамъ. Всѣ убогіе, недужные и страждущіе находили у него прибѣжище, и вскорѣ молва о немъ достигла до Европы. Богатые купцы Амальфійскіе, съ позволенія султана Египта и Сиріи, построили въ Іерусалимѣ церковь Святой Маріи и отдали ее въ завѣдованіе аббату ордена Бенедиктинцевъ, который устроилъ при ней монастырь во имя Святаго Іоанна Крестителя, завелъ, въ 1080 году, гостинницу для пріятія приходившихъ во Іерусалимъ богомольцевъ, и вѣрилъ ее попеченію Герарда. Когда открылся Первый Крестовый Походъ, магометанское правительство, полагая, что западные христіане явились на Востокѣ по призыву Герарда, и что онъ имѣетъ съ ними тайныя сношенія, заключили его въ темницу, гдѣ онъ и пробылъ до завоеванія Іерусалима христіанами. Готфридъ Бульонскій самъ снялъ съ него оковы, и возвратилъ ему прежнее мѣсто начальника гостинницы. Съ завоеваніемъ Іерусалима христіанами, умножилось число приходившихъ съ Запада богомольцевъ, но не уменьшились ихъ нужды и опасности, а потому Герардъ рѣшился образовать монашеское воинственное братство, и, съ согласія королей Іерусалимскихъ, привелъ эту мысль въ исполненіе, учредивъ въ 1110 году Орденъ Странноприимцевъ. Герардъ надѣлъ на себя монашеское платье съ бѣлымъ осьмиконечнымъ крестомъ на груди, и раздавалъ этотъ крестъ всѣмъ кто, вступая въ его общину, давалъ обѣтъ чистоты, послушанія, бѣдности, и вызывался облегчать участь странниковъ. Это братство получило важныя права и преимущества и было утверждено папскими буллами подъ именемъ «Ордена Странноприимцевъ» (Hospitaliers). Герардъ умеръ въ 1121 году (Récueil des vies des Saints et des Saintes de l'Ordre de St. Jean de Jérusalem, Парижъ; Гайтце, Histoire du bienheureux Gérard Tenque de Martigues, 1730; Павла Антонія Паоли, Dell, origine ed instituto del sacro militar ordine di S. Giovàmbatiste Gerosolimitano. Римъ, 1781. *Я. Н—въ.*

ГЕРАРДЪ ХРООТЪ, то есть, *Великій*, см. *Хроотъ*.

ГЕРАРДЪ *Кремонскій*, см. *Джерардо*.

ГЕРАСИМОВЪ, Дмитрій, толмачъ, жилъ вредине XVI столѣтія. Въ первый разъ является онъ въ исторіи въ 1526 году, посланникомъ великаго князя Василія Ивановича въ Италію, гдѣ представлялся папѣ Клименту и поднесъ ему дары и письмо отъ великаго князя; однако жъ, противъ ожиданій папы и кардиналовъ, не имѣлъ ни какихъ порученій о дѣлахъ государственныхъ. Въ Римѣ, онъ присутствовалъ, какъ представитель своего государя, на публичныхъ церемоніяхъ, осматривалъ древности и замѣчательные предметы Рима, познакомился со многими учеными, разсказывалъ имъ о Россіи и подружился особенно съ историкомъ Павломъ Іовіемъ, который въ своихъ Запискахъ, много говоритъ объ его умѣ и свѣдѣніяхъ. По воз-

вращеніи въ Росію, Герасимовъ былъ назначенъ Васпліемъ Ивановичемъ въ помощники Максиму Греку, который занимался переводомъ древнихъ Греческихъ духовныхъ книгъ хранившихся въ великокняжеской библіотекѣ. Онъ переводилъ, подъ его руководствомъ толковую Псалтырь, и умеръ въ глубокой старости. *К. Д. К—нъ.*

ГЕРАСИМОВЪ, Кольскій мѣщанинъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1810 года, Герасимовъ отправился изъ Архангельска въ Норвегію на кораблѣ купцовъ Поповыхъ. Не доходя до Нордъ-Капа, повстрѣчался онъ съ Англійскимъ военнымъ трехъ-мачтовымъ кораблемъ и фрегатомъ. Въ это время между Россіею и Англіею были непріязненныя дѣйствія: Англичане завладѣли судномъ Герасимова, и, поставивъ на немъ свой караулъ, повели за собою. Въ 23 день августа поднялась буря, и военный корабль, оставя за собою плѣнныхъ, ушелъ изъ виду. Тогда Герасимовъ рѣшился освободить себя и товарищей, которыхъ было шесть человѣкъ. Они тайно условились между собою, и 30 августа, въ пять часовъ утра, замѣтивъ, что приставленный къ нимъ Англійскій офицеръ и шестеро его матросовъ, заснули крѣпко въ каютѣ, сбросили стоявшаго на часахъ седьмаго Англичанина въ воду, заколотили на крѣпко каютныя двери, и, при попутномъ вѣтрѣ поплыли обратно въ Норвегію. Трое сутокъ шумѣли заключенные въ каютѣ Англичане, и наконецъ, вышедши изъ силъ, попросили пищи. Прибывъ въ Датскій городъ Ааргусъ, Герасимовъ объявилъ таможнему коменданту о томъ, что съ нимъ случилось, сдалъ ему подъ расписку плѣненныхъ Англичанъ и возвратился въ Колу. Государь Императоръ, узнавъ о подвигѣ Герасимова, Высочайше повелѣлъ наградить его знакомъ отличія военнаго ордена подъ № 12.300. *Яз.*

ГЕРАСИМЪ, Преподобный, Вологодскій, родился въ Кіевѣ и тамъ же постриженъ въ монахи въ Глушицкомъ монастырѣ. Въ рукописномъ житіи этого угодника сказано, что онъ пришелъ изъ Кіева въ Вологду въ 1147 году, на то мѣсто, гдѣ въ великомъ лѣсу были «Средній Посадъ Воскресенія Христова, Лѣнивая Площадь и Малый Горжокъ». Тамъ, близъ рѣчки Вологды, у ручья Кайсарова, построилъ онъ церковь во имя Святой Троицы и основалъ монастырь. За землю подъ монастырское строеніе имѣлъ онъ ссору съ владѣльцемъ ея, какимъ-то Пятышевымъ, который не хотѣлъ ея уступить. Герасимъ преставился въ 1178 году, 4 марта. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ древней Троицкой церкви. *К. Д. Э.*

ГЕРАСИМЪ, Преподобный, первый игуменъ и основатель (въ 1528 году) Болдина Святотроицкаго монастыря (въ 15 верстахъ отъ Дорогобужа). Мощи Пр. Герасима почиваютъ въ соборной Троицкой каменной церкви. *К. Д. Э.*

ГЕРАСИМЪ, митрополитъ Кіевскій и Всея Россіи, преемникъ митрополита Григорія Цимблака (1419), переведенъ изъ Смоленска, и, по четырнадцати-лѣтнемъ правленіи митрополіею Кіевскою, заживо сожженъ въ Витебскѣ въ 1434 году зато что не хотѣлъ принять уніи. *К. Д. Э.*

ГЕРАСИМЪ ДАНИЛОВИЧЪ, писатель, см. *Даниловичъ.*

ГЕРАТЪ или **ГЕРІ**, Herat, Heri, ханство и городъ въ Кандагарѣ, между Персіей и Кабуломъ. Историкъ Александра Великаго Арріанъ, упоминаетъ уже объ немъ подъ именемъ *Аріи* (Гарія); у другихъ же древнихъ географовъ, называется этотъ городъ Артаксаной. Ханство это граничитъ на западѣ и частію на сѣверѣ съ Персидскою областью Хорасаномъ на востокѣ съ Кабуломъ и Белуджистаномъ; на сѣверо-востокѣ, со стороны Маверраннегра нельзя опредѣлить точныхъ границъ, потому что здѣсь Гератъ сливается съ пустынями Балкскаго ханства. Гератское ханство лежитъ возвышенно, на скатѣ Гинду-Куша, между 78° и 85° восточной долготы и 33° и 36° сѣверной широты; и прорѣзывается горами средней высоты. Этому положенію обязано ханство своимъ прекраснымъ климатомъ и плодородіемъ, такъ, что несмотря на суровую иногда стужу въ зимнее время, всѣ зрѣющіе въ Персіи плоды съ успѣхомъ и здѣсь родятся, особенно тутовое дерево, которое для Герата большой важности, по причинѣ значительнаго шелководства; земля хорошо воздѣлана; садоводство и земледеліе производится съ большимъ тщаніемъ. Въ Гератѣ только одна рѣка, которую Кристи и Кинниръ называютъ Герирудомъ; она получаетъ свое начало въ сѣверной части города, и не въ дальнемъ разстояніи отъ него близъ озера Зарра исчезаетъ въ пескахъ. Населеніе всего ханства полагается нынче въ полтора милліона, а

самого города въ 100,000 душъ. Въ средніе вѣки это былъ весьма значительный городъ, и по преданіямъ вмѣщалъ въ себѣ 800,000 жителей; во время покоренія его Монголами, Чингисъ-Ханъ, изъ числа ихъ, предалъ мечу 600 000 человѣкъ. Выгодное въ торговомъ отношеніи положеніе Герата, дѣлающее его большимъ складочнымъ мѣстомъ торговли между Персіею, Мавераннегромъ и Индіею, пагубно для него было въ политическомъ отношеніи, потому что всѣ походы завоевателей съ запада и сѣвера Азіи въ Индію, разрушительно касались Герата. Онъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ Александра Македонскаго, Чингисъ-Хана, Тимура, и Шаха-Надира. Впослѣдствіи, Персія и Аффганистанъ оспаривали одна у другаго верховное владычество надъ этимъ ханствомъ, и въ самомъ дѣлѣ еще въ настоящемъ столѣтіи, владѣтель его, *Хаджи-Фируз*, платилъ Персіи дань въ 50,000 рупій. Въ настоящее время оно подчинено изгнанному владѣтелю Кабула, Мухаммедъ-Достъ-Хану. Нынѣшній Персидскій шахъ предпринялъ противъ него походъ, котораго послѣдствія достовѣрно неизвѣстны. Военныя силы ханства простираются до 8000 ополченія. Городъ Гератъ, получившей по причинѣ своей цвѣтущей торговли, прозваніе порта (*бендеръ*), расположенъ по обѣимъ сторонамъ Геріруда. Рѣка доставляетъ воду въ многочисленные фонтаны, которыми снабжены всѣ площади, базары и большая часть частныхъ домовъ. Толстая и высокая стѣна, съ башнями и пятью воротами, окруженная глубокимъ и широкимъ водянымъ рвомъ, защищаетъ городъ, который сверхъ того обороняется еще лежащею съ сѣверной стороны четырехъ-угольною цитаделью. Дворецъ хана очень простое зданіе; огромная, и нѣкогда знаменитая мечеть, *Месджеди-Джами*, находится въ запущеніи и почти въ развалинахъ. Большую часть жителей составляютъ Афганы; есть также Евреи и Индѣйцы; пользующіеся по своему богатству большимъ уваженіемъ, и особеннымъ покровительствомъ хана. Языкъ жителей Персидскій. *Пв. Ѳ. Шт.*

ГЕРБАННЪ, Heerbann, см. *Феодальная система.*

ГЕРБАРІЙ. Гербаріемъ, или травникомъ, herbarium, hortus siccus, называется собраніе растеній, высушенныхъ и приготовленныхъ такимъ образомъ, чтобы они, сколько возможно, представляли полное и вѣрное изображеніе всѣхъ частей каждаго растенія въ особенности. Это сухой садъ, hortus siccus, вмѣщающій въ себѣ, на небольшомъ пространствѣ, растенія всѣхъ климатовъ и во всѣхъ періодахъ развитія. Гербаріи имѣютъ то преимущество передъ ботаническими садами, что могутъ представлять многія растенія не только во всѣхъ видахъ ихъ развитія, но и во всякое время, между-тѣмъ-какъ въ садахъ растенія, и цвѣтутъ и плоды приносятъ въ весьма различное время, и притомъ цвѣтутъ часто слишкомъ короткое время. По этому Гербарій необходимъ ботанику и любителю цвѣтовъ для точнаго сравненія растеній. Хорошіе рисунки и точныя описанія растеній, конечно, могутъ замѣнить Гербарій въ этомъ отношеніи; но они замѣняютъ только отчасти; потому что хорошо высушенное растеніе, показываетъ знатоку многое, чего ни какой рисунокъ, ни какое описаніе, передать не въ состояніи. Искусно высушенное растеніе представляется, даже по прошествіи столѣтій, лучше и яснѣе, чѣмъ самый красивый рисунокъ и самое подробное описаніе. Искуство составлять Гербаріи требуетъ большой тщательности и осторожности, и удостоилось у Desvaux даже особеннаго техническаго термина, *гортономія*, hortonomie. См. еще *Герборизація.*

ГЕРБЕЛО, см. *Эрбло.*

ГЕРБЕРЕ ДЕЗ' ЭССАРЪ. см. *Эрбре Дез' Эссаръ.*

ГЕРБЕРТЪ, Herbert, Сиръ Томасъ, Англійскій путешественникъ и писатель, родился въ Іоркѣ, сопровождалъ въ 1626 году Англійскаго посланника графа Коттона въ Персію, и, по возвращеніи оттуда, написалъ любопытное сочиненіе, A relation of Travels into Africa and the Great Asia, especially the Territories of the Persian Monarchy, and some parts of the Oriental India, and Islands adjacent, 1634. Умеръ въ Іоркѣ, въ 1681 году. Есть еще другое его сочиненіе, Threnodia Carolina, containing an historical Account of the two last years of the Life of King Charles I, 1678.

ГЕРБЕРТЪ ЧЕРБЕРІЙСКІЙ, Лордъ, Lord Herbert of Cherbury, Англійскій писатель, родился въ 1581 году, въ замкѣ Монтгомери въ Валлисѣ; отличился храбростью въ Савойскомъ и Нидерландскомъ войскахъ; былъ потомъ посланникомъ Якова I, короля

Англійскаго ко двору Людовика XIII для ходатайства за протестантовъ, но слишкомъ горячо принялся за это дѣло, и былъ отозванъ обратно въ Англію, гдѣ сблизился съ Карломъ I, но покинулъ его въ несчастіи. Умеръ въ 1648 году. Сочиненія: I. De veritate prout distinguitur a Revelatione, Парижъ, 1624; II. De Religione Gentilium errorumque apud eos causis, Лондонъ, 1645; III. History of the Life and Reign of Henry VIII, Лондонъ, 1649. Послѣднее очень замѣчательно.

ГЕРБЕРШТЕЙНЪ, Freihert von Herberstein, Neuberg und Guttengatt, Сигизмундъ, баронъ, въ Русскихъ актахъ *Гербень-Стень* и *Гребень-стень*, дипломатъ и писатель Нѣмецкій, родился въ 1486, въ Виппахѣ, въ Стиріи; учился сначала юриспруденціи въ Вѣнѣ, потомъ вступилъ въ военную службу, и отличился въ войнахъ противъ Турковъ и Венеціянцевъ. Императоръ назначилъ его командиромъ всей Стирійской кавалеріи, посвятилъ въ рыцари, и далъ чинъ придворнаго совѣтника. Въ этомъ званіи, на Герберштейна возлагаемы были разныя почетныя порученія: въ 1516 онъ отправленъ былъ императоромъ Максимиліаномъ въ Данію, чтобы попытаться отвратить короляХристіана II отъ страшной привязанности его къ Дювеке (Dyveke), и помирить съ супругою, Изабеллою, сестрою Карла V. Въ 1517 году, и второй разъ въ 1526, онъ ѣздилъ посломъ въ Польшу и Россію; былъ также посломъ въ Константинополѣ, и объѣздилъ съ порученіями почти всю Европу. Труды его награждены были званіемъ тайнаго совѣтника и президента Австрійской финансовой палаты. Въ 1553 онъ оставилъ службу и умеръ въ 1566. Ученая извѣстность Герберштейна основывается на сочиненіи его *Rerum Moscoviticarum commentarii, quibus Russiae ac metropolis ejus Moscoviae descriptio, chorographicae tabulae, religionis indicatio, modus excipiendi et tractandi oratores itineraria in Moscoviam duo, et alia quaedam, continentur, Basileae*, 1556, въ-листъ, съ рисунками на деревѣ и картинами грубой работы; второе изданіе въ Антверпенѣ, 1557, въ-8; третье въ Базелѣ, въ 1571. На Нѣмецкій языкъ книга Герберштейна переведена подъ разными заглавіями и издана четыре раза, въ Вѣнѣ 1557, тамъ же 1618, въ Базелѣ 1563, и въ Франкфуртѣ, 1579. Итальянскій переводъ вышелъ въ Венеціи въ 1558, въ-4. Есть еще переводъ на Богемскій языкъ. Латинскій подлинникъ находится также и въ *Rerum Moscoviticarum auctores varii*, Франкфуртъ, 1600. Искусный дипломатъ былъ и тщательнымъ, умнымъ наблюдателемъ. Онъ былъ Словацкаго происхожденія и зналъ языкъ этого племени, что доставило ему возможность объясняться и съ Русскими безъ переводчиковъ. Въ комментаріяхъ своихъ онъ собралъ о Россіи во многихъ отношеніяхъ столь любопытныя и достовѣрныя извѣстія, что сдѣлалъ книгу эту однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи нашего отечества въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Подробныя свѣдѣнія о жизни Герберштейна можно найти въ сочиненіи Ѳ. П. Аделунга, Siegmund Freihert von Herberstein, mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Rußland, geschildert, St. Petersburg, 1818.

Цѣлью посольства его въ 1517 году въ Польшу и Россію, къ королю Сигизмунду и Великому Князю Василью Іоанновичу было склонить перваго къ брачному союзу съ дочерью герцога Іоанна Сфорцы, внукою императорскою, и убѣдить втораго къ примиренію съ Сигизмундомъ. Сватовство удалось; но мирные переговоры съ Московскимъ дворомъ остались безъ успѣха: ни тонкостію ума, ни краснорѣчивыми доказательствами изъ древней и новой исторіи, Герберштейнъ не могъ побѣдить непреклонности Русскихъ бояръ и неумѣренныхъ требованій пословъ Литовскихъ. Несмотря на это, онъ заслужилъ особенное уваженіе Великаго Князя, который часто угощалъ его роскошными обѣдами, забавлялъ соколиною охотою и бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ. Проживъ въ Москвѣ около осьми мѣсяцевъ, Герберштейнъ возвратился въ Вѣну съ богатымъ запасомъ свѣдѣній о Русской землѣ, дотолѣ извѣстной въ Европѣ только по суровости климата и по мнимому варварству жителей. Императоръ слушалъ разсказы своего посла о Руси нерѣдко до самой глубокой ночи.

По смерти Максимиліана, Герберштейнъ отправился въ Испанію къ новому императору Карлу V, въ званіи депутата отъ области Штейермаркской. Карлъ посылалъ его съ разными порученіями въ Нидерланды, въ Богемію, Венгрію и ко дворамъ многихъ Германскихъ владѣтелей.

Въ 1526 году онъ снова прибылъ въ Россію посломъ отъ эрцгерцога Фердинанда, вмѣстѣ

съ императорскимъ посломъ Леонардомъ, графомъ Потарольскимъ, для изъявленія признательности своихъ государей за привѣтствіе Великаго Князя, по случаю избранія Карла на престолъ Римскій. Имъ поручено было также стараться объ утвержденіи вѣчнаго мира Россіи съ Польшею. Сверхъ-того, Фердинандъ велѣлъ Герберштейну собрать какъ можно болѣе свѣдѣній о Русской землѣ, въ особенности о правленіи и религіи, и далъ ему въ руководство сочиненіе Фабра (*см. Фабера*). Василій принялъ его какъ стараго знакомца, съ прежнею милостію. И на этотъ разъ Герберштейнъ жилъ въ Москвѣ не болѣе осьми мѣсяцевъ; но успѣлъ разсмотрѣть Русскую землю такъ, что иному и въ восемь лѣтъ не удалось бы собрать такихъ свѣдѣній, какія онъ оставилъ.

По возвращеніи изъ Россіи, Герберштейнъ еще нѣсколько разъ ѣздилъ въ Польшу, Венгрію, Богемію; наконецъ, въ 1541 году, совершилъ труднѣйшій подвигъ дипломатической своей жизни: благоразуміемъ и краснорѣчіемъ остановилъ онъ быстрое стремленіе побѣдоноснаго Сулеймана на Германію. Послѣ того, успокоясь нѣсколько отъ дѣлъ, онъ издалъ, въ 1549 году, свои «Записки о Московской Землѣ».

Въ этомъ сочиненіи онъ излагаетъ исторію Россіи отъ древнѣйшихъ временъ до Василія Іоанновича, почерпая извѣстія свои, отчасти изъ Русскихъ лѣтописей, которыя переводитъ нерѣдко слово въ слово, отчасти изъ преданій изустныхъ, особливо при описаніи дѣлъ Іоанна III и его сына; изображаетъ характеръ правленія, обряды при восшествіи на престолъ и коронованіи Великихъ Князей, со многими любопытными подробностями о княженіи Василія; правила и обряды Грекороссійской церкви; войско, судъ и расправу, нравы и обычаи, образъ жизни, торговлю, промышленость; подробно описываетъ почти всѣ города и области, составлявшіе тогда Московское государство; наконецъ разсказываетъ о Татарахъ, Литвѣ и другихъ, смежныхъ съ Россіею, народахъ. Въ заключеніе онъ прилагаетъ дневникъ своего двукратнаго путешествія.

Самъ Герберштейнъ перевелъ свое сочиненіе на языкъ Нѣмецкій тогдашняго времени, и притомъ еще Вѣнскаго нарѣчія, и напечаталъ его въ Вѣнѣ, 1557. Второе изданіе 1618, въ листъ. Послѣднее (Базельское) изданіе было перепечатано, точь въ точь, въ С. Петербургѣ въ 1795, по волѣ Екатерины II; но это изданіе, никогда не поступавшее въ продажу, чрезвычайно рѣдко.

На Русскомъ языкѣ переводъ Герберштейновыхъ Записокъ существовалъ давно; но оставался въ рукописи до 1832 года, въ которомъ С. В. Руссовъ издалъ ихъ въ повременномъ своемъ изданіи «Воспоминанія на 1832 годъ.» Но Герберштейнъ еще ожидаетъ лучшаго переводчика и лучшихъ замѣчаній на него, нежели тѣ, которыя помѣщены въ «Воспоминаніяхъ.» *Яз.*

ГЕРБЕРЪ, Oerber, Іоаннъ Густавъ, родомъ изъ Бранденбурга, вступилъ въ Россійскую службу при Петрѣ В., 1710 года, 1 января, поручикомъ въ артиллерію; въ 1715 произведенъ въ капитаны, а въ 1721 въ маіоры. Война Шведская представила ему благопріятное поприще, на которомъ онъ оказалъ глубокое знаніе дѣла, храбрость и вѣрность свою Россіи. По окончаніи войны, Петръ Великій, видя, что нужно обезопасить границы Россіи со стороны Персіи, велѣлъ изъ Москвы перевесть часть артиллеріи въ Астрахань водою; это порученіе возложено было на Гербера, въ 1722 году. Персіяне не переставали враждовать; многія стычки происходили съ ними, и неудача всегда была на ихъ сторонѣ; Дербендъ былъ взятъ и присоединенъ къ Россіи. Герберъ оставленъ былъ въ Грузіи въ качествѣ уполномоченнаго коммиссара; пять лѣтъ жилъ онъ тамъ, охраняя этотъ край, и заключилъ съ Турціею выгодный пограничный договоръ. Въ это время онъ хорошо узналъ земли, прилегающія къ Каспійскому Морю, описалъ ихъ, и сочинилъ карту. Въ 1729 году Герберъ возвратился въ Москву, произведенъ въ полковники артиллеріи, и опредѣленъ членомъ главной артиллерійской канцеляріи, которая находилась тогда въ Петербургѣ. Здѣсь онъ служилъ ревностно до 1731 года. Въ этомъ году Русское правительство положило послать тайно экспедицію въ Хиву и Бухарію; чтобы открыть съ ними торговыя сношенія. Герберъ назначенъ ея начальникомъ и отправился въ путь 31 мая. Ему велѣно было ѣхать подъ видомъ купца, но при случаѣ выдавать себя за посланника. По прибытіи въ Астрахань, онъ набралъ большой караванъ и отправился, но на рѣкѣ Эмбѣ напали на него разбойники и ограбили; однако жъ Герберъ спасся, и возвратился въ Пе-

тербургъ. Въ столицѣ готовились къ Турецкому походу. Герберъ отправленъ былъ съ осадною артиллеріею въ началѣ 1734 года, съ повелѣніемъ взять Азовъ. Но судьба не допустила его оказать эту услугу: на Дону, въ Новопавловскѣ, онъ жестоко заболѣлъ и 5 октября скончался. Академія наукъ издала въ 1736 году его карту земель, лежащихъ на западной сторонѣ Каспійскаго Моря, между Астраханью и Курою. Описаніе же этихъ земель и народовъ, которые на нихъ обитаютъ, Берлинская Академія Наукъ выдавала за сочиненіе одного секретаря Прусскаго посольства при Россійскомъ дворѣ. Миллеръ обнаружилъ это похищеніе. Впослѣдствіи описаніе напечатано подъ именемъ настоящаго сочинителя. Байеръ многое заимствовалъ изъ этой книги въ своей Geographia Russiae vicinarumque regionum, circiter A. C. 948, ex Constantino Porphyrogeneto. *А. Исопольдовъ.*

ГЕРБЕРЪ, Gerbet, Трауготтъ, родился въ Лузаціи, обучался въ Лейпцигѣ около 1735 года, въ 1741 прибылъ въ Москву, и опредѣленъ смотрителемъ тамошняго аптекарскаго сада. На иждивеніе правительства онъ предпринималъ ученое путешествіе въокрестности Симбирска, Самары, Царицына, посѣтилъ берега Волги, Дона, Чернаго Моря, и былъ близъ границъ Китая, для отысканія тамъ врачебныхъ растеній. Плодомъ ученыхъ его трудовъ были двѣ рукописи, дошедшія до насъ подъ заглавіемъ: I. Gerberi Flora Volgensis, seu plantae, ad fluvium Volgam in desertis circa Simbirsk, Samara, Saratow, Zaryzin et interdiu per tractum Tanaënsium Cosacorum et deserta Tamboviensia observatae, in manuscripto. II Flora Tanaënsis, seu conspectus plantarum, in desertis Voronicensibus, Tamboviensibus et aliis collectarum et siccatarum, 1741, in manuscripto.

ГЕРБИНІУСЪ, Herbinius, Іоаннъ, родился 1633 въ Пиченѣ, въ Силезіи. Родители его были лютеранскаго вѣроисповѣданія, и война принудила ихъ переселиться въ Венгрію, гдѣ юный сынъ ихъ началъ свое ученіе, которое послѣ кончилъ въ Виттенбергѣ. Сначала избралъ онъ учебную службу и былъ опредѣленъ ректоромъ школъ въ Пиченѣ, а потомъ въ Волавѣ; но, когда Польскіе лютеране назначили его, въ 1664, въ поѣздку для испрошенія помощи своихъ сонсповѣдниковъ, онъ взялъ увольненіе отъ школъ и объѣхалъ Германію, Швейцарію, пограничныя мѣста Франціи и Голландіи, Данію, гдѣ прожилъ нѣкоторое время, и кончилъ Швеціею и предѣлами Норвегіи. Поѣздка эта породила въ немъ вкусъ къ естественной исторіи, и дала ему средства собрать множество любопытныхъ замѣчаній, особливо объ озерахъ и рѣкахъ сѣверной Европы. Въ Стокгольмѣ удержалъ его Андрей Лиліегёкъ, сдѣлалъ своимъ проповѣдникомъ и доставилъ ему послѣ мѣсто ректора Нѣмецкихъ школъ. Онъ оставилъ этотъ городъ въ 1672, по приглашенію принять мѣсто священника въ Вильно, оттуда переѣхалъ въ Грауденцъ Прусскій, и тамъ, черезъ нѣкоторое время, занемогъ и умеръ, 14 февраля, 1676 на сорокъ-четвертомъ году своей жизни.

Гербиніусъ писалъ и печаталъ много; но слѣдующія два его сочиненія замѣчательнѣе всѣхъ: I. *Dissertationes duae de admirandis mundi cataractis supra et sub-terraneis, earumque principio, elementorum circulatione, ubi eadem occasione aestus maris reflui vera ac genuina causa asseritur; necnon terrestri ac primogenio paradiso locus situsque verus in Palestina restituitur, in tabula chorographica ostenditur, et contra Utopios, Indianos, Mesopotamicos, aliosque asseritur*, Копенгагенъ, 1670, и Амстердамъ, 1678, въ-4. Заглавіе этого сочиненія, которымъ Гербиніусъ болѣе всего прославился въ Европѣ, такъ подробно, что достаточно можетъ дать понятіе о всѣхъ любопытныхъ вещахъ, въ немъ содержащихся. II. Второе его сочиненіе замѣчательно въ отношеніи къ Россіи; онъ говоритъ въ немъ о Кіевскихъ пещерахъ, *Religiosae Kijovienses cryptae, sive Kijovia subterranea*, Іена, 1675, въ-8. Описывая пещеры, Гербиніусъ говоритъ также о вѣрѣ Русской и дѣлаетъ выписки изъ Несторовой лѣтописи. *Яз.*

ГЕРБОВАЯ БУМАГА. Со времени учрежденія постоянныхъ армій въ Европѣ, когда расходы государствъ увеличились, правительства принуждены были, чтобы не обременять владѣльцевъ земель прямыми налогами, прибѣгать къ разнымъ косвеннымъ сборамъ. Уже съ давняго времени продажа вина, пива, соли, и другихъ статей потребленія, или такъ-называемыхъ первыхъ потребностей жизни, были облагаемы пошлинами въ разныхъ государствахъ Европы. Недостаточность этихъ доходовъ заставила обложить податью еще нѣкоторыя страсти и по-

роки, особенно игру, роскошь и ябеду. Относительно послѣдней, принято за правило, что тяжебныя дѣла, условія и разныя сдѣлки между частными людьми, должны быть писаны не иначе какъ на бумагѣ, продаваемой отъ правительства по цѣнѣ, болѣе или менѣе высокой, и для предупрежденія подлоговъ стали прикладывать къ этой бумагѣ государственные гербы или другія условныя печати (timber, timbre). Впослѣдствіи Англійское, а потомъ и Французское, законодательство рѣшили, чтобы газеты и журналы печатались тоже на Гербовой Бумагѣ, и такимъ образомъ положена пошлина на пустословіе и на любопытство. На Руси съ давнихъ поръ, имѣющіе дѣло съ судомъ платили пошлины, которыя носили разныя наименованія. Одна изъ пошлинъ называлась *пошлиною печатною*; это названіе произошло оттого, что къ судныма дѣламъ прикладывалась печатникомъ, дьякомъ или другимъ служащимъ, печать и за приложеніе ея брали *пошлую* (ничтожную, обыкновенную) плату, *пошлину*. Печатная пошлина взыскивалась сначала въ пользу судей и составляла одинъ изъ ихъ доходовъ, которыми замѣнялось жалованье. Съ установленіемъ постоянныхъ окладовъ жалованья для этихъ чиновниковъ, пошлина съ печатей обратилась въ казну. Наконецъ печатныя пошлины замѣнены установленіемъ особеннаго сбора съ Гербовой Бумаги.

Нидерландамъ обязаны первымъ введеніемъ Гербовой Бумаги. Въ 1624 году, когда финансовыя обстоятельства Голландіи были въ большомъ разстройствѣ, Генеральные Штаты обѣщали премію тому, кто откроетъ новый источникъ доходовъ безъ отягощенія народа; и премія была выдана за проектъ о Гербовой Бумагѣ. Эдиктомъ 1665 года, Людовикъ XIV повелѣлъ употреблять въ судебныхъ мѣстахъ бумагу со штемпелемъ, но по разнымъ обстолтельствамъ, Гербовая Бумага введена во Франціи не ранѣе 1673 года. Въ Германіи, въ концѣ XVII вѣка, судебные акты писались уже на Гербовой Бумагѣ. Петръ Великій, указомъ 1699 года, повелѣлъ имѣть при всѣхъ приказахъ Гербовую Бумагу, цѣна листа которой простиралась отъ одной до пятидесяти копѣекъ, смотря по суммѣ акта; крѣпостямъ, писаннымъ не на Гербовой Бумагѣ, запрещено вѣрить. Въ 1783, Гербовая Бумага введена въ Бѣлостокской Области и въ Западныхъ Губерніяхъ; въ 1813, въ Финляндіи; въ 1817, въ Бессарабіи. По Своду Законовъ Гербовая Бумага имѣетъ четыре главныя раздѣленія.

1. *Простая Гербовая Бумага.* Употребляется для письма разныхъ актовъ, независимо отъ суммы, на которую они пишутся и для производства дѣлъ. На простой Гербовой Бумагѣ должны писаться подаваемыя частными лицами прошенія, объявленія, объясненія и вообще всѣ бумаги, которыя надобно разбирать присутственнымъ мѣстамъ. Простая Гербовая Бумага имѣетъ четыре разбора: первый разборъ стоитъ 50 копѣекъ; второй 1 рубль, третій 2 рубля, четвертой 3 рубля. Употребленіе того или другаго разбора опредѣляется самымъ родомъ дѣла и тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которомъ дѣло должно производиться. Такъ напримѣръ, въ уѣздномъ судѣ употребляется бумага перваго разбора, въ гражданской палатѣ втораго, въ Правительствующемъ Сенатѣ третьяго; отпускныя пишутся на Гербовой Бумагѣ четвертаго разбора.

Если по какимъ нибудь обстоятельствамъ дѣло производилось на простой, не Гербовой Бумагѣ, то, по окончаніи дѣла, взыскивается съ кого слѣдуетъ цѣна Гербовой Бумаги за столько листовъ, сколько было употреблено простой.

Дѣла уголовныя, слѣдственныя, и многія другія пишутся на простой бумагѣ (Т. V. Уставъ о Гербовой Бумагѣ, Разд. I, Гл. II, ст. 8 — 93).

2. *Гербовая Бумага крѣпостная, вексельная и заемная.* Крѣпостная Гербовая Бумага употребляется для написанія купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей, закладныхъ и вообще всѣхъ крѣпостныхъ актовъ, договоровъ и условій.

Крѣпостная Бумага бываетъ двадцати четырехъ разборовъ, цѣною отъ 3 рублей до 4000 за листъ, сообразно съ суммою акта. Такъ акты цѣною до 1000 рублей пишутся на трехъ-рублевомъ листѣ.

отъ	1001	до	3000	р. на 6-ти рублевомъ.
отъ	3001	до	5000	10
отъ	5001	до	7000	14
отъ	7001	до	10000	20
отъ	10001	до	15000	30
отъ	15001	до	20000	40
отъ	20001	до	25000	50
отъ	25001	до	30000	60
отъ	30001	до	35000	70

*

отъ	35001	до 40000	80
отъ	40001	до 45000	90
отъ	45001	до 50000	100
отъ	50001	до 60000	120
отъ	60001	до 70000	140
отъ	70001	до 100000	200
отъ	100001	до 150000	300
отъ	150001	до 200000	400
отъ	200001	до 300000	600
отъ	300001	до 400000	800
отъ	400001	до 500000	...1000
отъ	500001	до 750000	...1500
отъ	750001	до 1000000	-..2000
отъ	1000000	и болѣе	....4000.

Если крѣпостной актъ не упишется на одномъ листѣ, то для окончанія его употребляются листы трехъ-рублеваго достоинства. Академіи, университеты и учебныя заведенія освобождаются отъ употребленія Гербовой Бумаги при совершеніи крѣпостныхъ актовъ.

Для векселей и засмныхъ писемъ употребляется Гербовая Бумага съ особеннымъ штемпелемъ и надписями, она бываетъ четырнадцати разборовъ, отъ 1 рубля до 100 рублей. Второй разборъ этой бумаги равняется цѣною первому разбору Бумаги Крѣпостной; послѣдній разборъ равняется цѣною тринадцатому разбору Крѣпостной (Тамъ же, ст. 94 — 149).

Къ Гербовой Бумагѣ, по патентнымъ сборамъ (см. *Патенты*), относятся свидѣтельства на право торговли, билеты на лавки и *бумага для паспортовъ*. Цѣна бумаги для купеческихъ паспортовъ: для купцовъ первой гильдіи за годовые паспорты 100 р. за двухъ-годовые 200 р.; за трехъ-годовые 300 р.; для купцовъ второй гильдіи 50, 100 и 150 р.; для купцовъ третьей гильдіи 25, 50 и 75 р. Цѣна бумаги для мѣщанскихъ и крестьянскихъ паспортовъ, за полугодовые паспорты 3 р.; за годовые 5 р.; за двухъ-годовые 10 р., за трехъ-годовые 15 рублей.

Бумага для свидѣтельствъ о питейныхъ сборахъ бываетъ шести родовъ: для свидѣтельствъ на дѣланіе хлѣбныхъ водокъ, для свидѣтельствъ на дѣланіе водокъ виноградныхъ; для свидѣтельствъ пивоварамъ; для свидѣтельствъ на содержаніе портерныхъ лавочекъ; для свидѣтельствъ на содержаніе трактировъ; для свидѣтельствъ на содержаніе репсовыхъ погребовъ (Тамъ же, ст. 150 — 179).

Контрольная Гербовая Бумага называется такъ потому, что акты на ней писанные служатъ повѣркою поступающихъ въ казну съ разныхъ предметовъ сборовъ или пошлинъ. Она бываетъ различныхъ родовъ. Сюда принадлежитъ бумага для таможенныхъ объявленій на товары. При привозѣ черезъ таможню товаровъ подаются объявленія, въ которыхъ означается какіе товары привозятся и сколько именно. *Для этихъ* объявленій естьГербовая Бумага 50 копѣечнаго достоинства съ надписью *Для объявленій въ таможняхъ;* въ случаѣ непмѣнія этой бумаги можетъ быть употребляема и простая Гербовая Бумага перваго разбора. Ерлыки на провозъ вина, водокъ и пива выдаются на Гербовой Бумагѣ по 50 к. за листъ, нарочно *для* нихъ установленной. На бумагѣ для ерлыковъ и пропусковъ на Крымскую соль, выдаются ерлыки по 25 коп., а бланки для пропусковъ, при Перекопскихъ Воротахъ и на Генпческомъ Проливѣ, безденежно. По вѣдомству Лѣснаго Управленія употребляется особенная Гербовая Бумага для свидѣтельствъ и билетовъ на постройку барокъ и рѣчныхъ судовъ, на вырубку лѣсовъ и на сплавъ ихъ Цѣна этихъ свидѣтельствъ и билетовъ, 50 коп., выставляется въ самомъ штемпелѣ. Уѣздные казначеи обязаны выдавать квитанціи, росписки, въ полученіи приходныхъ денегъ. Для квитанцій установлена бумага подъ названіемъ *гербовыхъ бланковъ для квитанцій*. Въ случаѣ потери такого бланка съ казначея взыскивается 100 р. штрафа и если потеря произошла отъ его небреженія, то онъ отрѣшается отъ должности (ст. 180 — 221).

Гербовая Бумага заготовляется въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, которая имѣетъ нарочныя заведенія и машины для прикладыванія штемпелей и свои бумажныя фабрики. Всѣ распоряженія о количествѣ бумаги, о срокѣ заготовленія ея производятся черезъ Департаментъ Податей и Сборовъ, въ Гербовомъ Казначействѣ котораго она сохраняется по заготовленіи. Изъ Гербоваго Казначейства бумага разсылается по казеннымъ палатамъ, которыя раздаютъ ее по уѣзднымъ казначействамъ. Уѣздныя Казначейства обязаны продавать ее не иначе, какъ на наличныя деньги. Бумага, испорченная или вышедшая изъ упо-

требленія, уничтожается наддраніемъ штемпелей (ст. 222 — 284).

ГЕРБОВНИКЪ, собраніе гербовъ Русскихъ дворянскихъ родовъ, книга, изданная отъ Герольдіи въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія, подъ заглавіемъ *Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи, Высочайше утвержденный*, С. П. бургъ, 1798 и 1799, 4 части, въ-4. Это сочиненіе стоитъ двѣсти рублей. См. также *Герольдія*. Императоръ Павелъ I, желая сохранить на вѣчныя времена память гербовъ Русскаго дворянства, повелѣлъ составить ее и открылъ манифестомъ ея изданіе.

ГЕРБОРИЗАЦІЯ, Herborisatio, Excursiones botanicae, ботаническіе поиски или прогулки въ поляхъ для собиранія растеній и составленія гербаріевъ. Приготовленія къ нимъ весьма различны, смотря по цѣли Герборизаціи и по свойству страны; во всякомъ случаѣ, прежде всего необходимъ картонъ съ пропускною бумагою, удобный къ завязыванію, для укладки собираемыхъ растеній. Каждое растеніе кладется, если возможно, въ особенный листъ бумаги, съ приложеніемъ ерлыка (étiquette), содержащаго въ себѣ описаніе его отличительныхъ признаковъ и того, въ какомъ мѣстѣ, на какой почвѣ, на какой высотѣ отъ поверхности моря, въ какое время, и въ какомъ сосѣдствѣ оно найдено. На ерлыкахъ долженъ быть отмѣченъ результатъ этого изслѣдованія. Нѣжныя растенія тотчасъ укладываются въ томъ видѣ, въ какомъ должны оставаться навсегда. Когда наполнятся листы картона, то ихъ вынимаютъ оттуда съ растеніями, связываютъ вмѣстѣ въ особенные пучки до окончанія поисковъ, и наполняютъ картонъ опять пустою бумагою. Подобные картоны слѣдуетъ предпочитать жестянкѣ, употребляемой при герборизаціи (vasculum dilleniauum), и состоящей изъ пустаго жестянаго цилиндра, открывающагося съ боку; потому что въ жестянкахъ, растенія не раздѣлены между собою, и корни одного мараютъ и мнутъ цвѣтки и листья, ерлыки легко смѣшиваются, и нѣкоторыя части растенія вянутъ, ссыхаются и портятся, прежде чѣмъ будутъ положены подъ прессъ. При всякомъ поискѣ нуженъ хорошій ножикъ, для срѣзыванія вѣтвей, коры деревъ, и тому подобное; также небольшая ручная лопаточка, для удобнѣйшаго добыванія растенія съ корнемъ; бумага и карандашъ для ерлыковъ, случайныхъ отмѣтокъ и чертежей; увеличительное стекло (микроскопъ), для подробнаго разсматриванія, барометръ, для измѣреній высоты при поискахъ въ горахъ. Линней, дѣлавшій со своими учениками правильные и частые поиски, составилъ даже уставъ для Герборизаціи, который, впрочемъ, уважается только потому, что составленъ Линнеемъ. По окончаніи поиска, кладутъ каждое изъ собранныхъ растеній отдѣльно въ особый листъ пропускной бумаги, давая каждой части *натуральное* ея положеніе, прилѣпляютъ къ листу ерлыки, потомъ складываютъ листы одинъ на другой, только такимъ образомъ, чтобы каждый листъ съ растеніемъ, былъ отдѣленъ отъ другаго нѣсколькими пустыми листами; наконецъ накрываютъ все это доскою, и на доску кладутъ какую нибудь тяжесть. Этотъ простой прессъ, должно предпочитать тому, которымъ производится посредствомъ винта, потому что винтомъ легко можно произвести слишкомъ сильное сжатіе и раздавить растенія. Въ первое время перемѣняютъ бумагу сушимыхъ растеній, если можно, ежедневно. Можно ускорить сушку, содержа прессъ съ растеніями въ натопленномъ мѣстѣ; но это ихъ дѣлаетъ ломкими. Когда растенія высохли, ихъ кладутъ, каждое отдѣльно, на особый полулистъ клеевой бумаги, и вкладываютъ потомъ всѣ растенія одного семейства, рода или вида, въ цѣльный листъ. Подъ каждымъ растеніемъ прикрѣпляется подробный ерлыкъ. Послѣ этого размѣщаютъ роды и виды по какой угодно системѣ, такъ, что если экземпляры растенія искусно засушены, вы имѣете передъ собою во всякое время сухой садъ для своей потѣхи, или для ботаническихъ лекцій. Гербаріи, отличные по своей полнотѣ, или по рѣдкости своихъ растеній, платятъ очень дорого. Къ числу знаменитыхъ и цѣнныхъ Гербаріевъ, принадлежатъ: Каспара Баугина, въ Базелѣ; Турнефора, Вальяна и Мишо въ Парижѣ; Гербарій Линнея, въ Упсалѣ, принадлежавшій покойному Джемсу Эдуарду Смиту; Вильденова, въ Берлинѣ; Гербарій Лурейро, находящійся частію въ Лиссабонѣ, частію въ Парижѣ; Кабанильеса, Руиса и Павона въ Мадритѣ, и другіе. Для Россійской флоры особенно важны Гербарій Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, гдѣ, между прочимъ, хранится и травникъ марша на фонъ Биберштейна; Гербарій Им-

нераторскаго С. Петербургскаго Ботаническаго Сада, заключающій въ себѣ травники Стефана и Мертенса; далѣе, частныя собранія Фишера, Ледебура, Стевена, Пессера, К. А. Мейера, Турчанинова и другихъ Русскихъ ботаниковъ. Иногда Герборизаціи предпринимаются вовсе не съ цѣлію составлять Гербаріи, а только для того чтобы изучать растенія и ихъ части на мѣстѣ. Профессоры ботаники, въ прекрасную погоду, вмѣсто лекцій, выходятъ съ молодыми слушателями за городъ; вся компанія разбѣгается по полямъ и лугамъ, собираетъ цвѣтки, учится систематически опредѣлять ихъ виды подъ руководствомъ профессора, и часто, простирая энтузіазмъ свой къ ботаникѣ за чужіе заборы, наноситъ жестокія опустошенія окрестнымъ огородамъ и садамъ, особенно такимъ, въ которыхъ есть ягоды. *Фальдерманъ.*

ГЕРБОРНЪ, Herborn, городъ въ герцогствѣ Нассау, не вдалекѣ отъ Вейльбурга, на правомъ берегу Дилля; жителей 2,075.

ГЕРБУРГЪ, см. въ Дополненіи къ этому тому.

ГЕРБСТЪ, Herbst, Іоганнъ Фридрихъ Вильгельмъ, одинъ изъ лучшихъ Германскихъ естествоиспытателей, родился въ 1743 году въ Петерсгагенѣ въ княжествѣ Мюнденъ. По окончаніи академическаго ученья, отправился онъ въ Берлинъ домашнимъ учителемъ, былъ священникомъ въ одномъ пѣхотномъ полку, потомъ въ гарнизонной церкви и кадетскомъ домѣ, наконецъ третьимъ проповѣдникомъ при церкви Св. Маріи; умеръ архидіакономъ при этой же церкви, въ 1807 году. Въ лѣта полной своей силы, Гербстъ былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ народомъ Берлинскихъ проповѣдниковъ; европейскую извѣстность доставили ему труды его по части энтомологіи (науки о насѣкомыхъ) Его кабинетъ насѣкомыхъ и собраніе раковъ отличались своимъ богатствомъ. Изъ сочиненій его по естественной исторіи лучшія: Versuch einer natürlichen Geschichte der Krabben und Krebse (3 части, 1782 — 1804); Kurze Einleitung zur Kenntniß der Insekten (3 части, 1784 — 87); Kurze Einleitung zur Kenntniß der Gewürme (2 части, 1787—89); Natursystem der Käfer (6 частей, 1783—95); Natursystem der Schmetterlinge (2 части, 1783—95) и Natursystem der ungeflügelten Insekten (1797 — 1800). Все это вмѣстѣ издано подъ заглавіемъ Natursystem aller bekannten in- und ausländischen Insekten, als Fortsetzung der Büffonschen Naturgeschichte (11 частей, 1783—1804).

ГЕРБЪ, ГЕРБОВѢДѢНІЕ, ГЕРАЛЬДИКА. Гербы суть наслѣдственныя эмблемы родовъ и земель, и оттого они раздѣляются на родовые и государственные. Когда гербы вошли въ употребленіе, объ этомъ часто спорили. Государственные гербы извѣстны были и въ древности. Римъ избралъ себѣ эмблемою орла, и изображеніе этой птицы находилось, современъ Маріи, на побѣдоносныхъ знаменахъ Римлянъ. Когда Константинъ Великій построилъ вторую столицу для Римской имперіи, и далъ этой новой столицѣ права равныя правамъ древней: Римскому орлу прибавлена была вторая голова, съ тѣмъ чтобы двуглавый орелъ изображалъ двѣ главы міра, Римъ и Константинополь. Герольдмейстеры XVI вѣка не могли бъ придумать ничего замысловатѣе. Это показываетъ, что идея изображать историческіе факты условными знаками, которая впослѣдствіи сдѣлалась основаніемъ искуства западной геральдики, родилась весьма давно: по-крайней-мѣрѣ Римскій орелъ можетъ считаться ея родоначальникомъ. Всѣ вообще города классическаго міра имѣли свои гербы, или эмблемы, какъ это можно видѣть на ихъ монетахъ и медаляхъ. Въ Аѳинскомъ гербѣ была сова, птица Минервы и мудрости. Что касается до родовыхъ гербовъ, то здѣсь непремѣнно надобно различать два начала и двѣ совершенно разныя системы Геральдики, изъ которыхъ первую назовемъ *Французскою*, а вторую *Польскою*. Французская система господствуетъ на всемъ Западѣ, исключая Польши и прежнихъ Польскихъ владѣній. Гербы, составленные по этой системѣ, не восходятъ ранѣе эпохи рыцарства, котораго обычаи по всей вѣроятности, ихъ породили. Есть слѣды, что гербы употреблялись болѣе въ древнія времена міра; но собственнаго гербовѣденія нельзя считать старѣе турнировъ (см. *Рыцарство*). Многими обстоятельствами можно доказать, что гербы западной Европы начались, размножились и подведены были подъ извѣстныя правила именно при этихъ воинскихъ увеселеніяхъ. Во-первыхъ, не найдено еще ни одного гроба или памятника съ гербами, который былъ бы старѣе XI столѣтія. Древнѣйшій надгробный памятникъ такого разбора, находится, какъ говорятъ, въ Регенсбургской церкви Св. Эммерана, на которомъ изображенъ Гербъ како-

го-то Вармунда, графа Вассербургскаго: щитъ, раздѣленный поперегъ на два поля, серебряное и черное, а надъ нимъ левъ и подпись: Anno Domini MX. На прочихъ памятникахъ, даже XI вѣка, по бо́льшей части нѣтъ гербовъ, и только въ XII, кажется, сдѣлались они употребительнѣе. Первый изъ Римскихъ папъ, о которомъ утвердительно можно сказать, что онъ употреблялъ Гербъ, былъ Бонифацій VIII (1294—1303); гербы всѣхъ его предшественниковъ выдуманы гораздо послѣ, льстецами. И на монетахъ до XIII вѣка, невидно Гербовъ, а только портреты и имена государей. Вторымъ доказательствомъ служитъ слово blason, подъ которымъ Французы, Англичане, Италіянцы и Испанцы разумѣютъ Гербовѣдѣніе. Слово это, по всей вѣроятности, происходитъ отъ Нѣмецкаго blasen, трубить: каждый разъ, когда на турнирѣ показывался новый рыцарь, герольдъ долженъ былъ трубить и, какъ тотъ выѣзжалъ съ опущеннымъ забраломъ, объяснять и толковать іероглифы, изображенные на его щитѣ, или гербѣ. Какъ обязанность эта лежала на *герольдѣ*, то и науку стали называть *геральдикою*; а какъ онъ при этомъ трубилъ (blies), то Нѣмцы и назвали это *протрубить гербъ* (das Wappen ausblasen). Что такъ всегда бывало при турнирахъ, это можно доказать и пѣснями древнихъ трубадуровъ XII и XIII столѣтій. Отсюда также вошло въ обычай, что рыцари, которыхъ турнирная способность была уже протрублена, изображали на щитѣ своихъ гербовъ двѣ трубы. Французы, усовершенствовавъ турниры, возвели на степень настоящей науки и соединенное съ ними гербовѣденіе (blason), такъже какъ все рыцарское дѣло: въ смыслѣ слова blasonner заключили они не только искусство толкованія гербовъ, но и оцѣнку ихъ подлинности. Эта наука весьма уважалась въ прежнее время, и благовоспитанный дворянинъ еще въ началѣ прошлаго сто́лѣтія обязанъ былъ, подъ опасеніемъ прослыть невѣждою, умѣть растолковать гербы по-крайней-мѣрѣ главнѣйшихъ фамилій въ государствѣ. По рыцарскому происхожденію гербовъ, и щитъ гербовый почитается за настоящій тотъ, который рыцарь держитъ передъ собою для охраненія своего тѣла; потому щитъ и раздѣляется на голову, сердце, пупъ и ноги. Отсюда на щитѣ поставленъ и шлемъ, съ шлемовыми покрышками, и щитъ украшенъ по тому подобію, какъ на турнирахъ мантія рыцарская, съ шлемомъ и щитомъ, вѣшалась на стѣнахъ загородки, окружавшей ристалище. Краски, или тинктуры, безъ всякаго сомнѣнія, происходятъ оттого, что древніе Германцы имѣли обычай красить свои щиты разными цвѣтами; обычай, который въ турнирахъ средняго вѣка получилъ даже значеніе нѣжности: рыцарь, обязанный защищать честь дамы и сражаться за нее, носилъ на щитѣ любимый ея *цвѣтъ*. Мало-по-малу щиты начали раздѣляться на части или отдѣлы, оттого что часто рыцарь долженъ былъ охранять вдругъ нѣсколько дамъ. Тогда онъ носилъ въ щитѣ нѣсколько цвѣтовъ, который для этого надлежало раздѣлить на *поля*. Крестовые Походы, начавшіеся въ исходѣ XI вѣка, ввели гербы въ необходимость, для отличія народовъ, полковъ, родовъ, и частныхъ рыцарей, которые узнавали другъ друга въ сраженіи по этимъ знакамъ и эмблемамъ. Впослѣдствіи когда эти знаки, уже прославленные подвигами, стали быть сохраняемы, какъ святыня, потомками первыхъ рыцарей и сдѣлались наслѣдственными, геральдика такъ тѣсно сопряглась съ исторіею и генеалогіею, что онѣ должны были ею объясняться. Поэтому гербовѣдѣнія никакъ пренебрегать не должно: оно составляетъ вспомогательную отрасль исторической критики. Часто составъ стариннаго герба можетъ служить повѣркою историческаго факта. Разные подвиги, военные случаи, кровные союзы, изображались въ гербахъ условными символами. Часто два лица, или два рода, одного названія разнились только тѣмъ, что гербы ихъ были различны или не сходствовали между собою легкими оттѣнками. Наука эта такъ сложна и такъ обильна техническими словами, что, безъ пособія словаря и безъ хорошаго руководителя, нельзя ей обучаться. На Нѣмецкомъ языкѣ есть отличное руководство къ Геральдикѣ, сочиненное Гаттереромъ, Abriß der Heraldik (Göttingen, 1792), и другое, Practische Heraldik (Nürnberg, 1761). Сочиненіе Гаттерера переведено на Русскій языкъ. Во Французской литературѣ лучшими руководствами почитаются трактатъ о геральдикѣ Отца Менестріе (Ménestrier), дополненный и изданный въЛіонѣ, 1770 года, и сочиненія Фавена (Favyn), де-ла-Коломбіера и отца де-Варенна (Varennes).

Гербы Польской системы имѣютъ совер-

шенно другое начало. Въ Польшѣ рыцарство было мало извѣстно, и его обычаи поздно туда проникли, между-тѣмъ гербы въ этой землѣ связаны съ первыми историческими воспоминаніями народа. Польскіе гербы совсѣмъ отличны отъ гербовъ предъидущей системы: они чрезвычайно просты въ своемъ составѣ; вы видите въ нихъ подкову, двѣ или три стрѣлы, птицу, льва на стѣнѣ, и все тутъ, между-тѣмъ какъ гербы остальной Европы, образованные по Французской системѣ, всегда весьма сложны и наполнены знаками совсѣмъ иного свойства и смысла, расположенными на многочисленныхъ поляхъ, которыхъ нѣтъ на Польскихъ гербовыхъ щитахъ. Гербы Французской системы въ тѣсномъ смыслѣ слова—родовые; каждый изъ нихъ принадлежалъ исключительно одному роду и служитъ только для его отраслей. Напротивъ того, роды принадлежатъ къ гербамъ по Польской геральдикѣ, а не гербы къ родамъ, къ каждому гербу причислены цѣлыя сотни дворянскихъ фамилій, между которыми нѣтъ ни какой общности происхожденія, и притомъ каждый гербъ называется особымъ именемъ,—гербъ Истребецъ, гербъ Герло, гербъ Правдичъ, гербъ Налучъ, Iastrzębiec, Tarlo, Prawdzic, Nałęcz, и такъ далѣе. Число гербовъ всегда было опредѣлено, и когда разночинецъ, за военные подвиги или другія заслуги, удостоивался дворянскаго званія, ему не сочиняли новаго герба, но *приписывали* его къ одному изъ существующихъ и признанныхъ гербовъ, такъ, что онъ входилъ въ многочисленное семейство одногербовцевъ, пользующихся тою же самою наслѣдственною эмблемою, между которыми находились и многія изъ первыхъ фамилій въ государствѣ и роды совсѣмъ ничтожные и безвѣстные. Отсюда Польскіе дворяне писались въ прежнія времена: *такой-то, герба такого-то*, то есть такого-то отдѣленія народа. Такъ напримѣръ одинъ изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ назывался *Матвей герба Холева*, Maleusz herba Cholewa («холева» значитъ—голенище у сапога). Кажется, что въ первыя времена Польской исторіи одногербовцы имѣли даже общее знамя и сражались всѣ вмѣстѣ, потому что, по случаю разныхъ военныхъ дѣйствій и внутреннихъ раздоровъ, въ лѣтописяхъ упоминаются *Налучщики, Правдичи*, и тому подобные, какъ-будто отдѣльные отряды, кланы, или поколѣнія. Все это такъ сходно съ Турецкими и Монгольскими *тамгами* и съ обычаями, которые отъ нихъ происходятъ, что почти нельзя сомнѣваться въ происхожденіи Польскаго дворянства изъ Азіи. Ляхи или Лехи были, по-видимому, такими же пришлецами, покорителями для при-Бужскихъ и надъ-Вислянскихъ Полянъ, какими Норманно-Руссы были для Полянъ Днѣпровскихъ. Быть-можетъ, слѣдуетъ считать Ляховъ, или дворянъ Польской Славяніи, за отрасль Аваровъ, которые нѣкогда простирали власть свою и надъ этими землями. Какъ бы то ни было, Турецкія и Монгольскія поколѣнія сѣверной Азіи до-сихъ-поръ имѣютъ точно такіе же гербы, которые они называютъ тамгами: это простые знаки, составленные изъ двухъ, трехъ и болѣе чертъ, расположенныхъ фантастически; часто они замѣняются изображеніемъ какой-нибудь птицы, какого нибудь звѣря, или оружья, и такъ же какъ Польскіе гербы имѣютъ свои названія; каждый улусъ, или поколѣніе, придерживается одной изъ этихъ эмблемъ, и она изображается на его знаменахъ, выжигается на его лошадяхъ и на рогатомъ скотѣ, прикладывается къ его вещамъ, и служитъ общею печатью для всѣхъ родовъ поколѣнія. Число тамгъ опредѣлено какъ и число Польскихъ гербовъ, потому что и поколѣній не можетъ быть ни больше ни меньше. Пришлецъ долженъ быть приписанъ къ тому или другому поколѣнію, и съ того времени онъ пользуется его тамгою. Это разительное сходство обыкновенно не замѣчается историческими изслѣдователями, а между тѣмъ оно важно въ этнографическомъ отношеніи и можетъ послужить къ полсненію началъ народа. Впослѣдствіи времени Поляки много заняли по геральдикѣ отъ своихъ сосѣдей Нѣмцевъ, особенно короны на гербахъ и страсть выводить свои гербы изъ Трои и Рима, или придавать старинными гербовымъ знакамъ замысловатыя значенія, которыхъ они первоначально не имѣли; но главный характеръ остался тотъ же. Даже само названіе гербовъ, Herb, взято ими, кажется, изъ Нѣмецкаго языка, отъ слова Erbe, наслѣдство, наслѣдственное. Отъ Польской формы этого слова, Herb, происходитъ и наше Русское *гербъ*. Въ доказательство того, что Польскіе гербы были сначала простыя тамги поколѣній или улусовъ, можно привести и то, что Поляки, въ древнія времена, не знали дворян

ства, то есть, наслѣдственности благородныхъ домовъ, не имѣли для этой идеи своего слова, и заимствовали у Нѣмцевъ слово Geschlecht, поколѣніе, чтобы сдѣлать изъ него *шляхта*, дворяне. Видно, господствующія Ляшскія «поколѣнія», употреблявшія каждое свою тамгу, сосѣдними Нѣмцами и назывались *гешлехтами*. Когда идея наслѣдственности родовъ въ этихъ «поколѣніяхъ» перешла на берега Вислы изъ Германіи, тогда приняты были этими родами и прежнія общія тамги, какъ наслѣдственныя эмблемы ихъ домовъ, и явилось слово Herb. Какъ бы то ни было, Польская геральдика заслуживаетъ изученія со стороны Русскихъ. Вообще всѣ Польскіе гербы мало-по-малу перешли въ Россію, посредствомъ выхода дворянскихъ родовъ изъ прежнихъ Польскихъ владѣній, и черезъ распространеніе этой системы гербовъ Поляками на коренныя Русскія области, которыя подвергались ихъ временному владычеству (см. *Несѣцкій*, *Напроцкій*).

Такимъ образомъ, хотя въ Россіи не было геральдики собственно до Петра Великаго, однако жь весьма многія дворянскія фамиліи съ давняго времени уже употребляли наслѣдственные гербы, именно Польскіе. Нѣкоторые княжескіе роды сохраняли на печатяхъ, въ память своего происхожденія, государственные гербы тѣхъ земель, изъ которыхъ они переселились въ Россію: такъ напримѣръ князья Голицыны до-сихъ-поръ употребляютъ своимъ гербомъ гербъ Великаго княжества Литовскаго. Первыя основанія геральдики положены въ Россіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Мы говоримъ здѣсь о геральдикѣ, какъ наукѣ, подведенной подъ правила: употребленіе гербовъ, или, правильнѣе, знаковъ отличительныхъ одного рода отъ другаго, одного города или полка отъ другаго, существовали у насъ гораздо прежде, не зависимо даже отъ Польскихъ гербовъ. Эти знаки, называвшіеся въ Монгольскій періодъ *ясаколи* или *тамгою*, были произвольные и непостоянные: каждый мѣнялъ ихъ какъ и когда хотѣлъ. Постоянными были только эмблемы нѣкоторыхъ городовъ—эмблема Москвы, обращенная потомъ въ государственный гербъ, эмблемы Новгорода, Пскова, и такъ далѣе, но удѣльные Князья, не исключая даже и Великихъ, имѣли свои собственные *ясаки*, мѣнявшіеся по ихъ произволу. Эти знаки можно сравнить съ нынѣшними *личными* гербами не-дворянъ, которые вырѣзываютъ на своихъ печатяхъ эмблемы по своему вкусу, и можно видѣть въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ. О ясакахъ нѣкоторыхъ частныхъ родовъ приводитъ любопытное свѣдѣніе Татищевъ въ своей Исторіи (I. 548—552). Царь Алексѣй Михайловичъ, желая привести въ порядокъ гербы разныхъ своихъ областей, выпросилъ у императора Фердинанда II, свѣдущаго въ Геральдикѣ человѣка, о которомъ Татищевъ говоритъ такъ: «Царь Алексѣй Михайловичъ, чрезъ присланнаго отъ императора Фердинанда герольдмейстера всѣмъ, упоминаемымъ въ царскомъ титулѣ предѣламъ, ово отъ старыхъ печатей, ово съ денегъ тѣхъ областей, гербы всѣмъ онымъ сочинилъ, и въ книгѣ, купно съ родословіемъ Государей описалъ! Но какъ оный исторіи Руской не зналъ, такъ во многихъ непростительно погрѣшилъ. Оная книга, падѣюсь, до днесь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ находится, а копію съ нее видѣлъ и у Артамона Иванова и Артемія Волынскаго». Далѣе Татищевъ говоритъ, что Петръ Великій, видя, что Нѣмецкій геральдикъ, сдѣлалъ дѣло неисправно, повелѣлъ графу Брюсу и Толстому, исправить его; но они, кажется, ничего не сдѣлали (см. *Гизенъ*). Всякій гербъ состоитъ изъ щита, который бываетъ круглый, продолговатый, сердцевидный и четвероугольный. Площадь щита называется *полемъ*, которое покрывается красками, или золотомъ и серебромъ. Въ геральдикѣ принято семь красокъ (émaux). Можно означать ихъ точками или чертами. *Золотое* поле (or) означается маленькими точками, *серебряное* (argent) чистымъ грунтомъ, *красное* (gueule) отвѣсными чертами, *голубое* (azur) горизонтальными, *зеленое* и *черное* (pourpre) косвенными, *черное* (sable) клѣтчатыми. Есть еще два мѣха, hermine (горностай) и vair (сѣрыя бѣлки). *Раздѣльными щитами* называются тѣ, которыхъ поле разбито на два, на три и болѣе отдѣловъ, и покрыто разными красками. Въ этихъ поляхъ изображаются разныя эмблемы, означающія, посредствомъ условныхъ знаковъ, доблестныя дѣла предка или предковъ. Царскіе гербы имѣютъ вверху щита корону того государства, которому они принадлежатъ. Княжескіе гербы украшаются княжескими шапками; графскіе—коронами съ девятью зубцами, которые оканчиваются шариками. Баронскіе коровы имѣютъ пять шариковъ. Надъ дво-

рянскими щитами ставится шлемъ. Шлемы бываютъ закрытые и открытые, съ рѣшеткою, или безъ рѣшетки, съ забраломъ или съ полукольцами; въ старину достоинство означалось обручами на шлемѣ. У императоровъ и королей было ихъ по одиннадцати, у графовъ по семи, у барововъ по пяти, у нижнихъ дворянъ по три. Къ шлемамъ прикрѣпляли еще большой пукъ перьевъ. Щиты маркизовъ и вице-графовъ или викоптовъ, отличаются коронами особеннаго вида. Теперь различія титуловъ выражаются обыкновенною формою коронъ. Но надобно замѣтить, что короны надъ щитами не вездѣ одинаковы. Такъ напримѣръ Поляки на дворянскихъ щитахъ ставятъ корону съ пятью зубцами (Heurons), и эти зубцы оканчиваются розетками, между тѣмъ какъ во Франціи и другихъ государствахъ такая корона принадлежала однимъ только герцогамъ. Русскіе дворяне, вмѣсто дворянскаго шлема, также употребляютъ эту корону, по примѣру Поляковъ. Иногда на коронахъ, за особенные подвиги, позволялось ставить вмѣсто геральдическихъ зубцовъ, разные другіе, напримѣръ крѣпостные зубцы (crénaut) или нѣсколько мачтъ съ парусами. Короны открытыя, въ Русскомъ языкѣ, называются иногда *вѣнцами*. Къ украшенію гербовъ принадлежитъ также наметъ (pavillon), военные трофеи и ордена. Подробнѣйшія свѣдѣнія о гербахъ и геральдикѣ можно найти у Гаттерера, котораго книга переведена на Русскій языкъ подъ заглавіемъ *Начертаніе Гербовѣдѣнія, сочиненіе І. Х. Гаттерера, Геттингенскаго университета профессора географіи, хронологіи, и прочая, съ Нѣмецкаго языка переведъ и съ дополненіемъ къ оному изъясненія употребляемыхъ въ гербахъ изображеній, и иконологическихъ эмблемъ знатнѣйшихъ государствъ съ ихъ гербами, издалъ герольдіи секретарь Гльбъ Мальгинъ.* С. Петербургъ, 1805 См. также *Герольдъ* и *Герольдія*.

ГЕРБЪ РОССІИ, или *государственный Россійскій гербъ.* Чтобы понять нынѣшній государственный гербъ Россійской Имперіи, надобно обратиться къ историческому образованію его. Въ первое время Московскій гербъ представлялъ бѣлаго коня въ красномъ полѣ; такой же гербъ (*Погоня*) употребляло и великое княжество Литовское: это вѣроятно древній гербъ Кіевскій или Русскій, который оба великіе князи, Московскій и Литовскій, старались удержать за собою вмѣстѣ съ великокняжескимъ титуломъ. Послѣ знаменитаго побоища Мамаева, гербъ Московскій принялъ другой видъ: Димитрій Донской велѣлъ изображать, въ красномъ же полѣ, на бѣломъ конѣ заступника и побѣдоносца Св. Георгія, поражающаго мечомъ змія. Іоаннъ III замѣнилъ мечь копьемъ. Когда, раздѣленная до того времени, Россія начала соединяться въ одно цѣлое, главою монархіи явилось великое княжество Московское, и гербъ его сдѣлался гербомъ Русскимъ. Въ 1472 году Іоаннъ III вступилъ въ супружество съ Софіей, племянницею Константина Палеолога, Греческаго императора. Софія была послѣдняя изъ дому Палеологовъ, и Іоаннъ соединилъ гербъ Русскій съ гербомъ Восточной Римской имперіи. Гербъ Римской имперіи состоитъ изъ двуглаваго орла (см. *Гербъ*). Такимъ образомъ двуглавый орелъ существуетъ теперь и въ Русскомъ и въ Австрійскомъ гербахъ, потому что Германскіе императоры, со временъ Карла Великаго, почитали себя Западными Римскими императорами. Перемѣны, бывшія въ новомъ Русскомъ гербѣ послѣ Іоанна III, относились только къ положенію крыльевъ и формѣ орла (см. *Гизенъ*).

Россійскій государственный гербъ: въ золотомъ полѣ черный, двуглавый орелъ, коронованный тремя коронами, держащій въ правой ногѣ золотой скипетръ, а въ лѣвой золотую державу; на груди орла изображенъ въ красномъ полѣ Московскій гербъ; на правомъ крылѣ орла три щита съ гербами Новгородскимъ, Кіевскимъ и Астраханскимъ, на лѣвомъ также три щита съ гербами Владимірскимъ, Казанскимъ и Сибирскимъ; вокругъ щита на груди орла обвѣшена цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ большой государственной печати, сверхъ-того, вокругъ щита гербы всѣхъ прочихъ губерній и областей. Вездѣ, гдѣ употребляются гербы царствъ, упоминаемыхъ въ титулѣ, помѣщается и гербъ царства Польскаго, (Т. I. Осн. Зак. ст. 39). Гербы губерній и областей и гербы разныхъ Европейскихъ государствъ описаны въ статьяхъ, помѣщенныхъ подъ названіями этихъ губерній, областей и государствъ.

ГЕРВАСІЙ, Святой. Обстоятельства жизни его мало извѣстны; знаемъ только, что онъ (въ первомъ вѣкѣ) принялъ мученіе и смерть за вѣру. Мощи его обрѣтены Св. Амвросі-

емъ и перенесены имъ въ Амвросіанскій соборъ, въ Медіоланъ; во время перенесенія мощей Святаго, прозрѣлъ одинъ слѣпой по имени Северъ: это видѣлъ весь Медіоланъ. Наша Православная Церковь ежегодно совершаетъ Святую память Гервасія, 14-го октября.

ГЕРВАСІЙ ТИЛЬБЕРІЙСКІЙ, Gervasius Tilburensis, историкъ XIII вѣка, родившійся въ Тильбери въ графствѣ Эссексъ; былъ племянникъ Генриха II, короля Англійскаго. Императоръ Оттонъ IV особенно его жаловалъ и сдѣлалъ его маршаломъ Арелатскаго королевства. Умеръ Гервасій въ 1218 году; онъ написалъ: I. Otia Imperialia, libri tres; это сочиненіе, извѣстное также подъ названіемъ Mappa, sive descriptio mundi, и De Mirabilibus orbis, есть собраніе физическихъ, географическихъ и историческихъ статей; изъ него Лейбницъ и другіе ученые очень многое заимствовали, и издавали извлеченія. II. Illustrationes Galfridi Monemuthensis libri IV. III. Historia Terrae sanctae. IV. De origine Burgundiorum. V. Facetiarum liber. VI. Tricolumnium Angliae. VII. Metrica Descriptio Balneorum Puteolanorum.

ГЕРВИ, Hervey, Джемсъ, поэтъ Англійскій, родился въ Гардингтонѣ въ графствѣ Нортгемптонъ, въ 1714 году, былъ въ духовномъ званіи; умеръ въ 1758 году. Важнѣйшія сочиненія его: I. Meditations and contemplations among the tombs, Reflections on a flower garden, and a Descant on creation, 1746; II. Contemplations on the night and starry heavens, and a winter piece, 1747; III. Theron and Aspasia, or a Series of letters and dialogues on the most important subjects, 1755.

ГЕРГАРДЪ, Gerhard, Вильгельмъ, Нѣмецкій поэтъ, родился въ 1780 году, въ Веймарѣ, былъ Мейнингенскимъ консуломъ въ Лейпцигѣ и написалъ Sacontale oder der verhängnißvolle Ring. Лейпцигъ, 1819; Sophronia oder die Eroberung des heiligen Grabes, 1822, и прочая. Его «Стихотворенія» изданы въ Лейпцигѣ въ 1826 году, въ двухъ частяхъ.

ГЕРГЕСА, см. *Гадара*.

ГЕРГЕСТЪ, *Гергестовы Острова*, см. *Вашингтоновы Острова*.

ГЕРДАУЭНЪ, Herdauen, городъ въ Восточной Пруссіи, въ четырнадцати миляхъ отъ Кёнигсберга, на рѣкѣ Ометѣ, близъ озера Банктина; жителей въ немъ 1,840; въ его округѣ 22,800.

ГЕРДВАРЪ, Herdouar, Herdwar, городъ въ Бенгальскомъ президенствѣ въ Индіи, лежащій на берегахъ Ганга, у подошвы горъ, смежныхъ съ Тибетскими. Гердваръ есть Брахманская Мекка; каждый поклонникъ Брахмы долженъ посѣтить его хоть разъ въ жизни, потому что Гангъ считается рѣкою священною (см. *Гангъ*) и возобновляетъ, какъ полагаютъ Индусы, черезъ каждыя двѣнадцать лѣтъ силу свою для очищенія грѣховъ. Въ извѣстное время Гердваръ привлекаетъ къ себѣ тысячи богомольцевъ со всѣхъ сторонъ Индіи, и въ это же время бываетъ въ немъ ярмарка, славная по всему Востоку, на которой производится важнѣйшій въ Индіи торгъ скотомъ. Сюда же приводятъ красивыхъ коней съ береговъ Чернаго Моря, изъ Кашмира и Кабула; являются слоны, верблюды, быки, коровы, овцы, собаки и кошки славной Персидской породы; и привозятся на-показъ дикіе звѣри. Не меньше важный торгъ на Гердварской ярмаркѣ бываетъ также драгоцѣнными камнями, которые привозятся туда изъ всѣхъ частей Азіи, и Кашемирскими шалями и матеріями.

ГЕРДЕРЪ, Herder. Іоганнъ Готфридъ фонъ Гердеръ родился 26 августа 1744 въ Морунгенѣ, небольшомъ городкѣ Восточной Пруссіи, гдѣ отецъ его былъ учителемъ въ низшихъ классахъ. Несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, дарованія юнаго Гердера развились сами собою. Проповѣдникъ Трено узнавъ, что онъ чисто и правильно пишетъ, взялъ его къ себѣ писаремъ, и обучалъ вмѣстѣ съ своими сыновьями Греческому и Латинскому языкамъ. Въ это время Гердеръ занемогъ глазами. Это доставило ему случай познакомиться съ однимъ Русскимъ врачомъ, который предложилъ Гердеру ѣхать вмѣстѣ въ Петербургъ, гдѣ онъ обѣщалъ обучить его безденежно хирургіи. Гердеръ въ 1762 оставилъ свою родину, но, пріѣхавъ въ Кенигсбергъ, познакомился тамъ съ людьми, которые доставили ему мѣсто во Фридриховой Коллегіи. Здѣсь онъ посвятилъ себя изученію богословія, философіи и физики. Въ 1765 году избрали его ректоромъ въ главное училище въ Ригѣ. Съ этою должностью соединена была и должность проповѣдника. Въ 1768 году предложили ему мѣсто инспектора въ училищѣ Св. Петра въ

Петербургъ, но онъ нашелъ случай сопровождать принца Голштейнъ-Эйтинскаго во Францію и Италію. Прежняя глазная болѣзнь возвратившаяся съ большею опасностію, принудила его остаться въ Страсбургѣ, гдѣ онъ познакомился и подружился съ Гёте. Уже и тогда Гердеръ славился своими сочиненіями, и его Fragmenten, Kritischen Wälder и другія творенія, присоединили его къ числу отличнѣйшихъ Нѣмецкихъ писателей. Въ Страсбургѣ предложили ему, въ 1770, занять мѣсто проповѣдника, суперъ-интенданта и совѣтника консисторіи. Въ 1775 вызвали его въ Гёттингенъ на каѳедру богословіи, но онъ встрѣтилъ тамъ чрезвычайныя огорченія. Не только король не утвердилъ этого выбора, но даже потребовали, въ противность обыкновенію, чтобъ онъ подвергъ себя испытанію. Гёте выручилъ его изъ этого униженія: по старанію знаменитаго поэта, Гердера пригласили занять въ Веймарѣ мѣсто придворнаго проповѣдника, генеральнаго суперъ-интенданта и перваго совѣтника консисторіи. Въ 1798 былъ онъ возведенъ на степень вице-президента, а въ 1801, на степень президента главной консисторіи. Это мѣсто давалось прежде однимъ только дворянамъ. Спустя немного курфирстъ Баварскій пожаловалъ Гердеру дворянство, и эта милость, по семейственнымъ обстоятельствамъ, была ему чрезвычайно пріятна. Гердеръ умеръ 18 декабря 1803 года, соорудивъ для себя, сочиненіями своими памятникъ гораздо великолѣпнѣе того, какимъ почтили его бренные останки. Какъ философъ, историкъ, богословъ, филологъ, археологъ, эстетикъ, поэтъ и переводчикъ, онъ впродолженіи болѣе 40 лѣтъ имѣлъ большое вліяніе на Германію. Главнѣйшимъ твореніемъ Гердера почитается его «Начертаніе философіи исторіи человѣчества», Рига, 1784—91, въ 4 частяхъ, которымъ онъ, если не основалъ, по-крайней-мѣрѣ распространилъ въ Германіи и потомъ въ другихъ странахъ Европы особенную историческую школу, которую, не безъ основанія, называютъ школою историческаго фатализма: Онъ старался наблюдать какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ развивалось «человѣчество» во всѣхъ странахъ, и какія послѣдствія сопровождали каждый разъ тотъ или другой родъ развитія: изъ этого хотѣлъ онъ вывести непремѣнные законы, цѣль и конечное назначеніе земнаго бытія человѣка и законы общаго стремленія всего человѣчества, которое было кумпромъ Гердера; къ нему относилъ онъ все. По этой системѣ, все что ни дѣлается въ человѣческихъ обществахъ, дѣлается вслѣдствіе *этого неуклоннаго стремленія человѣчества;* все такъ должно быть и иначе быть не можетъ. Ученіе Гердера можно назвать *историческимъ черепословіемъ:* онъ отыскивалъ, такъ сказать, желваки на головѣ человѣчества. Это названіе тѣмъ приличнѣе его теоріи, что ученіе доктора Галла (см. *Галлъ*) проистекло изъ нея. Галлъ только приложилъ къ отдѣльнымъ лицамъ идею Гердера о всемъ человѣчествѣ. Ни человѣкъ, по Галлу, ни человѣчество, по Гердеру, не виноваты въ своихъ дѣйствіяхъ: они ужъ такъ родились. Оба эти ученія, которыхъ и достоинство одинаково, ввели многихъ умныхъ людей въ странныя заблужденія, преувеличенія и парадоксы. Приверженцы Гердеровой системы сдѣлали наконецъ ее смѣшною, хотя впрочемъ нельзя отказать ей въ нѣкоторой частицѣ истины. Гердеръ выпустилъ изъ виду важное обстоятельство, извѣстное нынче всѣмъ хорошимъ наблюдателямъ природы, что хотя она и стремится во всѣхъ частяхъ созданія къ опредѣленнымъ цѣлямъ, однако жъ въ этомъ стремленіи нѣтъ ничего *неуклоннаго:* напротивъ того, она предоставляетъ полное дѣйствіе посторонннимъ вліяніямъ, допускаетъ безчисленныя уклоненія, позволяетъ увлекаться, даетъ, такъ сказать, волю разыграться, насладиться бытіемъ, сдѣлаться даже невинною или безполезною жертвою случая, и все таки сведетъ она наконецъ каждую часть созданія съ тысячи разнообразныхъ и извилистыхъ путей на большую дорогу, ведущую къ ея цѣлямъ. Такимъ образомъ, не отвергая основной мысли Гердера, никакъ невозможно еще принять строгихъ послѣдствій, которыя онъ изъ нея выводитъ, относительно неизмѣнности законовъ стремленія человѣчества: это стремленіе такъ запутано и разнообразно, до того зависитъ отъ посторонннихъ вліяній, что его никакъ нельзя подвести подъ общія формулы.

Вотъ примѣчательнѣйшіе труды Гердера: I. Abhandlung über den Ursprung der Sprache, Берлинъ, 1772. II. Aelteste Urkunde des Menschengeschlechts, 4 части, Рига, 1774. III. Ursache des gesunkenen Geschmals bei den verschiedenen Völkern, da er geblüht hat, Берлинъ, 1775.

IV. Vom Einfluß der Regierung auf die Wissenschaften und die der Wissenschaften auf die Regierung, Берлинъ, 1780. V. Vom Geist der hebräischen Poesie, 2 части, Дессау, 1782; 1783 VI. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit, 4 части, Рига, 1784—91. VII. Zerstreute Blätter, Гота, 1785—87. VIII. Briefe zur Beförderung der Humanität, Рига, 1793—97. IX. Christliche Schriften, Рига, 1794—98. X. Terpsichore, 3 части, Любекъ, 1795—96. XI. Kalligone, vom Angenehmen und Schönen, 3 части, Лейпцигъ, 1800. XII. Adrastea, 4 части, Лейпцигъ, 1801—1804. XIII. Annalen des klassischen Alterthums, 2 части, Лейпцигъ, 1805, 1806. XIII. Christliche Reden und Homilien, 2 части, Тюбингенъ, 1805—1806. XIV. Sephron, gesammelte Schulreden, Тюбингенъ, 1810.

ГЕРДИМАНЪ, или *Гардиманъ* (Средній), Herdiman, Hardiman, рѣка, получаетъ начало въ Ширванскомъ ханствѣ въ бассейнѣ Каспійскаго Моря, на границахъ Дагестана, принимаетъ Верхній и Нижній Гердиманъ, и нѣкоторыя другія окрестныя рѣки; потомъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, и, пробѣжавъ 130 верстъ, достигаетъ Куры, и соединяется съ нею выше почтовой станціи Заводской. *П. Ѳ. Шт.*

ГЕРДЕРОВЪ *Островъ*, см. *Вайгачъ*.

ГЕРДОНІЯ, Gerdonia, въ древней географіи, городъ въ Апуліи; замѣчателенъ двумя сраженіями, между Аннибаломъ и преторомъ Кнеемъ Фульвіемъ, въ 212 и 210 году до Р. Х.

ГЕРЕ, Guéret, городъ во Франціи, главный департамента Крёзы (de la Creuse), на скатѣ горы, въ тринадцати миляхъ отъ Лиможа и осьмидесяти пяти отъ Парижа; здѣсь бываетъ двѣнадцать ярмарокъ въ годъ. Геръ былъ прежде порядочно укрѣпленнымъ городомъ; онъ основанъ въ VIII столѣтіи, былъ прежде резиденціею графовъ Ламаршскихъ и имѣетъ нынѣ около 3 500 жителей; въ цѣломъ же округѣ ихъ 84,600.

ГЕРЕДІУМЪ, Heredium, древняя Римская поземельная мѣра, въ которой считалось два югера; югеръ же (jugerum, as) содержалъ въ себѣ 28,800 Римскихъ квадратныхъ футовъ. Принявъ футъ равнымъ 11⁵/₇ Россійскимъ дюймамъ, найдется, что Гередій содержалъ въ себѣ 1098 квадратныхъ Россійскихъ сажень, то есть, былъ нѣсколько меньше полудесятины. *Ѳ. П. П.*

ГЕРЕМЕ, см. *Коринѳъ*.

ГЕРЕНЪ, Heeren, Арнольдъ Германъ Людвигъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ историческихъ критиковъ, Ганноверскій надворный совѣтникъ и профессоръ исторіи въ Гёттингенскомъ университетѣ, родился 25 октября 1760 года въ Арбергенѣ, близъ Бремена, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Арнольдъ Геренъ обучался въ Гёттингенскомъ университетѣ, гдѣ преимущественно занимался философіею и историческими науками. Получивъ докторскую степень, онъ совершилъ ученое путешествіе по Италіи, Рейну, Нидерландамъ, былъ въ Парижѣ и, возвратившись на родину, получилъ, въ 1787 году, мѣсто экстраординарнаго профессора философіи въ Гёттингенскомъ университетѣ; но философія не была его любимымъ предметомъ, и онъ не пользовался большою извѣстностью отъ этой науки; хотя въ 1794 году и сдѣланъ былъ ординарнымъ ея профессоромъ. Положительный умъ Герена требовалъ болѣе вещественной пищи, и онъ, еще съ 1784 года, сдѣлался ревностнымъ сотрудникомъ Гёттингенскаго Общества Наукъ (Beyssitzer), котораго онъ членомъ съ 1789; занятія его болѣе и болѣе отклонялись отъ умозрѣній философіи, и обращались къ исторіи, такъ, что онъ наконецъ отказался отъ прежней каѳедры и сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ исторіи. Это мѣсто со славою занимаетъ понынѣ, несмотря на преклонныя лѣта свои. Ученые труды этого ветерана исторической критики весьма разнообразны: тотчасъ по полученіи каѳедры въ Гёттингенѣ, началъ онъ издавать вмѣстѣ съ Тиксеномъ Bibliothek der alten Literatur und Kunst; первою книгой его было изданіе Меланхдрова сочиненія De Encomiis (Göttingen, 1785); потомъ онъ издалъ Стобеевы, Eclogae physicae et ethicae (Goettingen, 1792—94), въ двухъ частяхъ. Вслѣдъ за Стобеемъ явилось знаменитое твореніе, плодъ глубокаго изученія классиковъ, отличающійся свѣтлымъ, оригинальнымъ взглядомъ на весь древній міръ, именно «Идеи о политикѣ, торговлѣ и сношеніяхъ знатнѣйшихъ народовъ древности» (Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt, Göttingen, 1793—1796, въ двухъ томахъ; пятое изданіе, въ 5 томахъ, вышло въ 1821—26). Вскорѣ вышла и его учебная книга древней исторіи, Geschichte der Staaten des Alterthums, 1799. Герену много обязана также и новѣйшая исторія: одинъ изъ первыхъ онъ пока-

залъ вліяніе, какое имѣли колоніи Европейскихъ государствъ на политику своихъ метрополій. Въ этомъ отношеніи, его книгу, Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Colonien, 1809, можно причислить къ классическимъ сочиненіямъ. Изъ средней исторіи Геренъ весьма удачно обработалъ эпоху крестовыхъ походовъ и за свои изслѣдованія получилъ большую премію отъ Парижскаго Національнаго Института (Untersuchungen über die Kreuzzüge). Сверхъ того написалъ онъ двѣ любопытныя біографо критическія сочиненія объ Іоаннѣ Мюллерѣ, какъ историкѣ, и о Гейне (1813). Въ мелкихъ своихъ историческихъ трудахъ, Kleine historische Schriften (3 тома, 1803 — 8) представилъ онъ много любопытныхъ монографій, а съ 1827 года занимается изданіемъ ученой газеты, Göttingische Gelehrte Anzeigen. Полное собраніе сочиненій Герена, въ 15 частяхъ, вышло въ 1821 — 26 годахъ. Знаменитѣйшія его творенія переведены почти на всѣ Европейскіе языки. У насъ Г. Орловъ перевелъ его «Древнюю Исторію» и «Исторію политической системы Европы», а Московскій профессоръ, Г. Погодинъ, основалъ на его «Идеяхъ» свои «Лекціи по Герену», напечатанныя въ 1836 году.

ГЕРЕНЪ, Guérin, ученикъ Реніоля, одинъ изъ лучшихъ художниковъ новой Французской школы. Онъ любитъ прямолинейныя положенія, особенно рукъ; предметы для кисти своей избираетъ больше изъ древности. Стиль его благороденъ и пріятенъ; колоритъ прозраченъ и согласенъ. Первая замѣчательная картина его изображала *Жертвоприношеніе передъ статуею Эскулапа* (изъ Геснеровой Идилліи); она находится въ Версальской галереѣ. Изъ другихъ картинъ его особенно достойны вниманія: *Маркъ Секстъ*; *Ипполитъ и Федра*; *Наполеонъ, прощающій мятежниковъ въ Каиръ на Эльбенейрской площади*; *Андромаха*; *Кефалъ и Аврора*; *Дидона, слушающая повѣствованіе Энея*; *Клитемнестра, убѣждаемая Эгистомъ умертвить спящаго супруга*. Геренъ рѣдко пишетъ портреты; но написанные имъ превосходны. Въ 1817 году Французскій король поручилъ ему написать портретъ Вандейскаго героя Генриха де-ла-Рошъ-Жаклена, и представить его въ томъ положеніи, когда онъ беретъ приступомъ укрѣпленіе; эта картина выполнена Гереномъ прекрасно. Въ 1816 году онъ былъ сдѣланъ директоромъ Французской живописной школы въ Римѣ, но слабое здоровье не позволило ему принять этого мѣста. Теперь онъ членомъ Института и кавалеръ Почетнаго Легіона.

ГЕРЕССКІЯ ГОРЫ, Sierra de Gerez, въ сѣверной части Португаліи, между провинціями Миньо и Трасъ-Осъ-Монтесъ, къ западу отъ Монталегре; длина ихъ шесть миль; высшій пунктъ шесть сотъ саженъ.

ГЕРЕСТОСЪ, Gerestos, 1) сынъ Зевеса или Юпитера; 2) Циклопъ, на могилѣ котораго Аѳиняне принесли въ жертву дочь Гіакинта; 3) сынъ Посидона или Нептуна; *К.*

ГЕРЕТИ, такъ назывался у нѣкоторыхъ писателей Ширванъ (см. *Ширванъ*).

ГЕРЗЕ, Gherzeh, Carusa, городъ въ Азіятской Турціи, въ Анатоліи, въ пяти миляхъ отъ Синопа, на берегу Чернаго Моря, съ гаванью; жителей 5,000.

ГЕРІ, см. *Гератъ*.

ГЕРИЗАУ, Herisau, городокъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ Аппенцельскомъ, въ двухъ съ половиною миляхъ отъ Аппенцеля; онъ самое значительное и самое торговое мѣсто въ кантонѣ; имѣетъ ежегодно четыре ярмарки, и содержитъ въ себѣ 6,870 жителей. Говорятъ, что Геризау первый изъ всѣхъ Швейцарскихъ городовъ принялъ христіанство.

ГЕРИКЕ, Gericke, Отто, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ и полезнѣйшихъ физиковъ XVII-го вѣка, уроженецъ Магдебургскій, особенно славенъ опытами надъ пустотою. Онъ первый получилъ мысль о воздушномъ насосѣ, который впослѣдствіи усовершенствованъ Робертомъ Бойлемъ; первый вздумалъ взвѣшивать воздухъ посредствомъ вѣсовъ; и доказалъ сжимаемость воздуха, сложивъ двѣ мѣдныя половинки шара, которыя 16 лошадей тянули въ разныя стороны и не могли раздвинуть. Эти маленькія полушарія называются и до-сихъ-поръ *Магдебургскими*. Кромѣ того Герике изобрѣлъ стеклянную машинку для узнанія степени температуры, и эта машинка употреблялась почти повсюду до изобрѣтенія термометра. Замѣтивъ, что легкое тѣло, притягиваемое наэлектризованнымъ тѣломъ посредствомъ тренія, тотчасъ же отталкиваетъ, и отталкивающая сила, въ этомъ случаѣ, болѣе притягивающей, онъ употребилъ ее для множества остроумныхъ опытовъ, описываемыхъ нынѣ

почти во всѣхъ элементарныхъ курсахъ физики. Герике весьма прилежно занимался астрономіей. Мнѣніе его, что можно предсказать время возвращенія кометы совершенно вѣрно и доказано опытомъ. Главные опыты Герике были собраны и напечатаны подъ названіемъ Experimenta nova, ut vocant, Magdeburgica, de vacuo spatio, ab ipso authore perfecta, edita, variisque experimentis aucta; quibus accesserunt certa quædam de aëris pondere circà terram, de viribus mundanis et systemate mundi planetario, sicut et stellis fixis ac spatio illo immenso, Амстердамъ, 1672 съ фигурами, въ-листъ. Умеръ въ Гамбургѣ, въ 1686 году, осьмидесяти четырехъ лѣтъ отъ-роду.

ГЕРИКУРЪ, Héricourt, писатель, см. *Эрикуръ*.

ГЕРИЛЬЯ, Guerilla, Испанское слово, которое можно перевести Русскимъ *воинство*, или «ополченіе». Guerilla во множественномъ будетъ guerillas. Множественное число было принято Русскими переводчиками Французскихъ бюллетеней за единственное, и такимъ образомъ Испанскихъ Герильеровъ стали называть у насъ *Гверильясами*. Понятіе о герильяхъ перешло къ намъ во время войны Наполеона въ Испаніи. Въ эту эпоху, народъ Испанскій, видя измѣну своихъ полководцевъ и худое устройство регулярныхъ войскъ, которыя были постоянно разбиваемы Французами, рѣшился вступиться самъ за дѣло своей независимости. Храбрѣйшіе изъ молодыхъ людей каждой области соединялись, избирали изъ среды себя предводителей, и составили *герильи*, «воинства», или небольшіе отряды, которые, безъ всякаго общаго плана, кромѣ желанія истребить враговъ, стали дѣйствовать отдѣльно другъ отъ друга и отдѣльно отъ регулярныхъ войскъ, не признавая надъ собою даже власти правительственныхъ юнтъ. Герильи не были новостію: такой образъ дѣйствованія былъ всегда въ духѣ Иберійскаго племени, и въ духѣ всѣхъ горцевъ. Когда Римляне вторглись въ Пиринейскій Полуостровъ, Серторій является намъ такимъ же предводителемъ герильеровъ, какимъ въ войну съ Французскою имперіею были Мина, Эпесинадо и священникъ Меринось, только въ большемъ размѣрѣ. Когда послѣ того одна битва предала Испанію въ руки Сарацыновъ, въ донъ-Пелахо мы видимъ опять начальника герильеровъ. Въ продолженіе шести или семи столѣтій борьбы Испаніи христіанской съ мусульманскою, войны ведены были собственно одними герильями, отдѣльными шайками воиновъ, которые отправлялись на грабежъ въ сосѣднія мусульманскія владѣнія, и нерѣдко оставались навсегда въ завоеванной землѣ, утверждая за собой ея владычество построеніемъ замка. Въ войну съ Наполеономъ герильи пріобрѣли заслуженную славу, содѣйствовавъ самымъ успѣшнымъ образомъ къ изгнанію Французовъ изъ Испаніи. Герильи Каталонскія и странъ, гдѣ донъ-Карлосъ установилъ теперь свою главную квартиру, были самыми опасными для Французовъ, и нанесли имъ много вреда. Здѣсь онѣ расположились по всѣмъ большимъ коммуникаціоннымъ линіямъ Французскихъ войскъ, скрываясь отъ поисковъ по гористымъ мѣстамъ, и пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ къ нападенію на обозы непріятеля, на фуражировъ и вообще на небольшіе отряды. Герильи преимущественно гнѣздились въ гористыхъ провинціяхъ, потому что, зная мѣстность, могли здѣсь дѣйствовать успѣшнѣе чѣмъ на равнинахъ, гдѣ встрѣча съ регулярными войсками была бы для нихъ гибельною.

Чтобы быть опасными для регулярнаго войска, не нужно герильямъ являться многочисленными: довольно, чтобы герильеры повиновались безпредѣльно своимъ предводителямъ, guerilleros, были дѣятельны, осторожны, хорошіе ходоки и хорошіе стрѣлки; потому что образъ ихъ дѣйствій походитъ скорѣе на охоту за людьми, чѣмъ на настоящую войну. Имъ необходимо также знать малѣйшія тропинки и всѣ овраги страны, въ которой они дѣйствуютъ, чтобъ неожиданно нападать на непріятеля, и строить ему засады, а въ случаѣ неудачи, спасаться и опять быстро соединяться. Впрочемъ герильи бываютъ иногда не менѣе вредны и для той страны, которую берутся защищать: состоя большею частію изъ контрабандистовъ и людей порочнаго поведенія, герильеры обираютъ иногда своихъ соотечественниковъ съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ бьютъ враговъ. Въ отечественную войну 1812 года наши крестьяне въ губерніяхъ, занятыхъ Французами, также составляли нерѣдко герильи, и, скрываясь по лѣсамъ, явили себя достойными соперниками Испанцевъ въ дѣлѣ истребленія великой арміи Наполеона.

ГЕРИ-РУДЪ или *Руд-Малан*, Heri-Rood, рѣка протекающая по Аѳганистану, Хорасану и Герату; впадаетъ въ Теджендъ. Догадываются, что это тотъ самый Аріит. черезъ который перешелъ Александръ. См. *Герать*.

ГЕРИТІЕ, Héritier, см. *Эритіе*.

ГЕРКИМЕРЪ, Herkimer, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ самой серединѣ области Нью-Іоркъ; по немъ протекаютъ Большой Каналъ и рѣка Могакъ (Mohawk); жителей 31,000.

ГЕРКУЛАНЪ, *Геркуланумъ*, Herculanum, Herculaneum, древній Италійскій городъ, существовавшій въ Кампанійской области, на берегу моря, противъ самаго Везувія. По древнимъ преданіямъ, онъ былъ основанъ за шестьдесятъ лѣтъ до Войны Троянской, слѣдовательно за 1312 года до Р. Х. Первоначальные жители его были Оски; за ними попеременно послѣдовали Кумеяне, Тирреніане и Самниты; Римляне овладѣли имъ во время «Войны Союзниковъ», а Везувій засыпалъ его своимъ пепломъ въ первый годъ царствованія императора Тита, то есть, въ 79 году по Р. Х. Этому событію предшествовало ужаснѣйшее землетрясеніе, случившееся въ 63 году по Р. Х., и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, большая часть города еще тогда же погибла (см. *Помпея*). Вотъ краткое извлеченіе изъ разсказа очевидца, Плинія-Младшаго, который записалъ его, объ окончательной гибели Геркуланума, въ 23 день ноября (а по другимъ, 24 августа) 79 года по Р. Х. «Въ полдень, поднялось густое, мрачное облако, и осѣнило его окрестность. Медленно и грозно подвигалось оно къ югу, по направленію горы Лактаріума (прозванной потомъ горою Санть-Анджело). Около вечера, внезапно полились потоки лавы съ западной части Везувія и, устремясь къ морю, губили все встрѣчавшееся на пути; окрестная страна была колеблема сильными ударами землетрясенія и, къ утру, не стало Геркуланума.»

Въ 1711 году по Р. Х., принцъ д'Эльбёф (d'Elboeuf), Эммануилъ Лотарингскій, желая украсить построенный въ Портичи загородный домъ, купилъ нѣсколько кусковъ превосходнаго мрамора у одного тамошняго крестьянина, который, копая для себя колодецъ, вырылъ ихъ изъ земли. Это обстоятельство пробудило любопытство богатаго принца; онъ купилъ у крестьянина все его поле и учредилъ на немъ систематическія копи. Труды искателя увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: онъ отрылъ три статуи женскія, въ полномъ платьѣ, которыя теперь находятся въ Дрезденскомъ Кабинетѣ Древностей; множество мраморныхъ изваяній древняго рѣзца, и нѣсколько колоннъ цвѣтистаго алебастра. Послѣ этого, принцу воспрещено продолжать подобныя изысканія, но подземное богатство не обратило на себя вниманія правительства. Спустя почти тридцать лѣтъ, когда инфантъ донъ-Карлосъ вступилъ на Неаполитанскій престолъ, этотъ государь, обѣзжая окрестности своей столицы, въ намѣреніи избрать мѣсто для загороднаго дворца, былъ пораженъ прелестью живописнаго мѣстоположенія Портичи. Новый дворецъ былъ заложенъ, и въ то же время велѣно разработывать копи, начатыя принцемъ д'Эльбёф. Прокопавъ землю на восемьдесятъ футовъ, наконецъ увидѣли признаки зданій древняго города, поглощеннаго землею и служившаго основаніемъ двумъ деревнямъ. Театръ Геркуланскій былъ первымъ открытіемъ. Къ сожалѣнію, надзоръ за этими поисками ввѣренъ былъ Испанскому инженеру Роко Хіаспи Алкубіеръ, и неопытность его была причиною обезображенія и потери многихъ прекрасныхъ вещей. Не прежде какъ по порученіи разработки Швейцарскому инженеру, Карлу Веберу, приняты были лучшія мѣры. Онъ и его преемникъ Коло де-ла-Веса, завели здѣсь всѣ хорошія учрежденія. Эти поиски дали такое множество остатковъ древности, что въ короткое время король Обѣихъ Сицилій наполнилъ ими музей, какимъ не обладаетъ никто изъ Европейскихъ государей. Послѣ успѣшныхъ открытій въ Геркуланѣ, обратились къ Стабіи и Помпеи, и въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ тотчасъ нашли остатки огромнаго амфитеатра. Продолжая работы у дверей погреба одной древней виллы или загороднаго дома, увидѣли 27 женскихъ остововъ, и въ отвердѣлой массѣ пепла оттискъ грудей одной изъ этихъ несчастныхъ, съ находившимся на шеѣ ожерельемъ. При нижнемъ входѣ въ виллу явились два скелета: одинъ изъ нихъ, въ костяхъ одной руки, держалъ связку ключей, а въ костяхъ другой кошелекъ съ монетами. Близъ нихъ лежали серебряные и бронзовые сосуды: вѣроятно одинъ

былъ господинъ, а другой невольникъ, и оба, тщетно искавъ выхода, были задушены пепломъ. При всемъ томъ изысканія не были продолжаемы съ тою ревностью, какую должны были бы возбуждать ихъ результаты всякій разъ, какъ нерадивые Неаполитанцы принимались за лопату. Разработка производилась медленно, и даже невѣжественно, но восторгъ, который всѣ подобныя находки возбуждали въ Европѣ, напитанной глубокимъ уваженіемъ къ классической древности, былъ выше всякаго понятія нынѣшнихъ, обожающихъ только пары и желѣзныя дороги. Онъ-то подалъ поводъ Шиллеру написать свое прекрасное стихотвореніе «Геркуланъ и Помпея». Древнія улицы, древнія зданія опять открылись, и познакомили Европейцевъ XVIII вѣка съ домашнею жизнію древнихъ. Никтѣ еще не представлялось случая такъ хорошо узнать устройство и расположеніе домовъ древнихъ: множество найденныхъ утварей, почти дѣлали современнымъ образъ жизни, веденный въ этихъ домахъ. Особенно важны были открытія для словесности и искусствъ, потому что здѣсь найдено также множество рукописей и произведеній художествъ. Правда, ожиданіе ученаго свѣта, разсужденія сокровищъ литературы, не исполнилось: трудность развертывать эти истлѣвшія volumina похитила у насъ кладъ, который мы уже держали въ рукахъ. Напрасно знаменитый Дави употреблялъ всѣ средства новѣйшей химіи, чтобы спасти добытыя изъ нѣдръ земли рукописи отъ превращенія въ пыль, при первомъ прикосновеніи руки. Однако жъ при ревностномъ стараніи и посредствомъ затруднительнаго развитія, удалось нѣкоторымъ антикваріямъ прочитать содержаніе нѣсколькихъ свертковъ. Третьяго ноября 1753, въ одной, нынче снова засыпавшейся, виллѣ древняго Геркулана отыскали библіотеку въ тысяча семьсотъ свитковъ обугленнаго папируса: цилиндрическимъ своимъ видомъ они напомнили Нѣмецкимъ археологамъ табачныя рули. Антоніо Піаджіо изобрѣлъ простую но замысловатую машину, посредствомъ которой рукописи, укрѣпляемыя сперва листами плющеннаго золота, постепенно развертывались помощію шелковыхъ снурковъ. Винкельманъ описалъ ее. Такимъ образомъ были развиты творенія Эпикура, Филодема, Диметрія, Полистрата, Колота, Феста, Фаніаса, и потомъ изданы въ Herculanensia Volumina, quae supersunt, Неаполь, 1797. Къ сожалѣнію, напечатанная здѣсь четвертая книга Филодема о музыкѣ ничего въ себѣ не заключаетъ, кромѣ совершенно безплодной рѣчи, въ которой отвергается польза музыки. Вторая часть содержитъ въ себѣ физику Эпикура. По изслѣдованіи этого рода принесли гораздо болѣе пользы познанію древнихъ художествъ. Сколько статуй, барельефовъ и другихъ произведеній искуствъ найдено въ этихъ подземныхъ городахъ! Особенно важны открытыя на стѣнахъ картины альфреско, какъ по своему содержанію и композиціи, такъ по рисунку и колориту. Эти картины вообще, извѣстныя подъ названіемъ Геркуланскихъ, выломаны были со стѣнами и поставлены въ рамахъ за стекломъ въ 16 комнатахъ музеума въ Портичи, и каждая означена одной изъ буквъ P., E., St., чтобы показать, гдѣ они найдены, въ Помпеѣ, Геркуланѣ, или Стабіи. Всѣ эти остатки древности срисованы въ огромномъ твореніи Le Antichità d'Ercolano, выходившемъ въ Неаполѣ съ 1757 года, и которое вмѣстѣ съ Catalogo degli Antichi Monumenti d'Ercolano, прелата Баярди (1755), состоитъ изъ десяти томовъ, въ-листъ. Копіи картинъ, исключая нѣкоторыхъ, найденныхъ уже послѣ, помѣщены въ первыхъ шести частяхъ (conqualche spiegazioni di Pasquale Carcani), а съ этихъ копій выдали гора до дешевѣйшіе рисунки во Франціи Давидъ, въ Германіи Кипманъ, съ объясненіями Мурра (1777 — 1783, 3 частей). Въ правленіе Іоахима Мюрата, изысканія производились гораздо дѣятельнѣе и болѣе систематически, нежели при прежнихъ владѣтеляхъ. Карлъ Росспни и Скотти неутомимо занимались потомъ развитіемъ и разобраніемъ Геркуланскихъ рукописей, и многіе драгоцѣнные памятники литературы древнихъ Римлянъ и Грековъ возобновлены ими отчасти вполнѣ, отчасти отрывками. Надъ отрываніемъ трудятся болѣе въ развалинахъ Помпеи и по консульской дорогѣ, ведущей отъ этого города въ Неаполь: оно доставляетъ множество весьма важныхъ открытій всякаго рода, и еще болѣе обѣщаетъ при продолженіи работы. Часть прекрасныхъ мозаиковыхъ половъ и потолковъ, найденныхъ въ Геркуланѣ, помѣщена въ галереяхъ музеума; прочіе остатки древности въ академіи живописи.

ГЕРКУЛЕСОВЪ, или ПРАКЛІЙ-

СКІЙ УЗЕЛЪ. Такъ называли древніе Греки и Римляне узелъ на поясѣ новобрачной,—узелъ, который одинъ супругъ ея имѣлъ право развязывать, отправляясь съ ней на брачное ложе. Раздѣвая невѣсту свою, онъ обязанъ былъ, при разрѣшеніи узла Геркулесова, призывать Юнону, чтобы она благословила его брачное сожитіе и, уплодотворивъ невѣсту, наградила его столькимъ же числомъ дѣтей сколько было ихъ у Геркулеса. Этотъ патріархальный обычай существовалъ только въ первыя времена республики Римской: съ усиленіемъ роскоши и разврата перестали Римляне призывать богиню многочадія, и ничего такъ не опасались какъ плодовитости браковъ. *П. А. К.*

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ, Columnæ Herculis, двѣ горы, находящіяся по обѣимъ сторонамъ Гибралтарскаго Пролива, которыя, въ фигурическомъ языкѣ, могли быть называемы столбами, поставленными какъ-будто на стражѣ Средиземнаго Моря и вселенной. Греки всегда склонные къ баснословію, придумали преданіе, будто Геркулесъ дѣйствительно поставилъ по обѣимъ сторонамъ пролива два столба въ память своего тамъ пребыванія и въ знакъ послѣдняго предѣла странствованія на западъ. Говорятъ, что на одномъ изъ этихъ столбовъ находилась оставленная Геркулесомъ надпись, которой Латинскій переводъ сдѣлался всѣмъ извѣстенъ пословицею; надпись Nec plus ultra! — «Далѣе нельзя!» Гибральтарскій, или Гатеданскій, Проливъ поэтому назывался также Геркулесовымъ Проливомъ. См. *Геркулесъ.*

ГЕРКУЛЕСЪ, Hercules, у Грековъ Herakleis Alkidês (Геркулесъ Силичъ), у Финикіянъ *Меликертъ*, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ древняго баснословнаго міра. Поэзія и искусство соединили въ немъ идеалъ мужеской красоты, величайшей тѣлесной силы и всѣхъ совершенствъ духа и сердца. Финикіяне, какъ купцы, представляли его величайшимъ мореходцемъ древняго міра; Греки, какъ народъ воинственный, величайшимъ силачомъ и рыцаремъ. По понятіямъ Сирійцевъ, это былъ Христоферъ Коломбъ, который, выплывъ на кораблѣ изъ неблагодарнаго Тира, пустился на западъ съ своими товарищами, и открылъ земли неизвѣстныя, — Мальту, берега Италіи, Каталоніи и наконецъ предѣлъ вселенной, Гибралтарскій Проливъ; гдѣ на горѣ, лежащей на Африканскомъ берегу, въ виду океана, поставилъ два столба въ память своего подвига: впослѣдствіи соотечественники его, для торговли которыхъ онъ открылъ золотоносную Иберію, нынѣшнюю Испанію, соорудили ему за это храмъ и причислили его къ лику боговъ, подобно тому какъ Испанскій король, за открытіе Западныхъ Индій, наименовалъ Коломба вице-королемъ. По понятіямъ Грековъ, которые заимствовали миѳъ о Геркулесѣ отъ Финикіянъ и передѣлали ихъ преданіе на свой ладъ, это былъ донъ-Кихотъ временъ героическихъ, который, правда, не ѣздилъ на Росинантѣ, но, вооруженный палицею, подобно ему странствовалъ по міру для искорененія чудовищъ физическихъ и нравственныхъ, истреблялъ гидръ, каралъ гордыхъ и несправедливыхъ, и, преслѣдуя вездѣ цѣль свою, зашелъ даже въ отечество храбраго рыцаря Ламанчскаго, такъ что очутился на краю свѣта, у Гатеданскаго, то есть, Гибралтарскаго, Пролива (см. *Геркулесовы Столбы*). Онъ былъ сыномъ Юпитера и Алкмены, супруги Ѳивскаго царя Амфитріона, которая, чтобы угодить могучему любовнику и не обидѣть мужа, родила вдругъ двухъ сыновъ, одного отъ отца боговъ, а другаго отъ царя Ѳивъ. Первый названъ былъ Геркулесомъ, второй Ификломъ. Юнона, разсердившись на мужа за невѣрность, отдала Геркулеса въ рабство Эвристею, который долженъ былъ мучить его и придумывать для него самыя трудныя и опасныя предпріятія. Въ числѣ подвиговъ, или *трудовъ*, юнаго героя особенно славятся двѣнадцать. 1). Свирѣпый левъ, на берегахъ Клеверопа, былъ первымъ предметомъ его вниманія; царь Ѳеспій, котораго области опустошало это чудовище, дружески принялъ смѣлаго ловца. Геркулесъ началъ «труды» свои тѣмъ, что въ одну ночь обольстилъ пятьдесятъ прекрасныхъ дочерей царя Ѳеспія, которыя, черезъ девять мѣсяцевъ, родили многочисленное потомство. Нѣкоторые миѳологи почитаютъ это тринадцатымъ и величайшимъ подвигомъ Геркулеса; но другіе начинаютъ счетъ трудамъ его прямо со льва. Такимъ образомъ, первымъ изъ двѣнадцати трудовъ Геркулеса было истребленіе *Немейскаго льва*, который обиталъ въ лѣсахъ Немейскихъ и Клеонскихъ, и котораго не могла сразить ни какая стрѣла. Геркулесъ убилъ его, ударивъ кулакомъ по спинѣ, снялъ съ него непрострѣльную кожу, и съ

тѣхъ поръ носилъ ее на себѣ вмѣсто брони, а головою его покрывался вмѣсто шлема. 2). Съ помощію Іолая умертвилъ онъ *Лернейскую гидру*, которая имѣла сто головъ; одна изъ нихъ была безсмертна, а вмѣсто каждой отсѣченной выростали двѣ новыя. 3). Поймалъ серну Діавы, отличавшуюся скоростію бѣга, золотыми рогами и мѣдными ногами. 4). Поймалъ Эримантскаго вепря, опустошавшаго окрестности горы Эримата, и принесъ его живаго на плечахъ къ Эвристею, который такъ испугался, что спрятался въ нѣкоторый сосудъ, и съ тѣхъ поръ не смѣлъ лично отдавать повелѣній Геркулесу. 5). Въ одинъ день очистилъ *конюшни царя Авгія*, гдѣ съ давняго времени лежали горы навозу, накопившагося отъ трехъ тысячъ воловъ. Убравъ этотъ соръ, Геркулесъ провелъ черезъ скотный дворъ неопрятнаго царя Элиды двѣ соединенныя рѣки, Алфей и Пеней. 6). Истребилъ *Стимфалидъ*, ужасныхъ хищныхъ птицъ, съ мѣдными крыльями, носами и когтями, опустошавшихъ страны, лежащія около озера Стимфалиса въ Аркадіи, окруженнаго лѣсами. 7). Поймалъ за рога страшнаго *быка Критскаго*, знаменитаго по своей красотѣ и силѣ, котораго нѣкогда Нептунъ вывелъ изъ моря, по молитвѣ Миноса: по этой причинѣ быкъ назывался минотавромъ. Геркулесъ принесъ его на плечахъ къ Эвристею, но этотъ приказалъ выпустить быка на волю, и оттого минотавръ, подъ именемъ Марѳонскаго быка, еще разъ является въ дѣяніяхъ Тезея. 8). Привелъ въ Микины коней Ѳракійскаго *царя Діомеда*, который всѣхъ чужестранцевъ, приходившихъ въ его землю, отдавалъ имъ на потоптаніе; 9). Добылъ перевязь *Амазонской царицы Ипполиты для* дочери Эвристеевой Адметы. 10). *Быковъ трехличнаго Геріона*, которыхъ стерегли двуглавый песъ Ортъ и великанъ Евритіонъ, привелъ изъ Эритеи, острова лежащаго на Западномъ Океанѣ, недалеко отъ Испаніи; 11). Досталъ *золотыя яблоки изъ садовъ Гесперидскихъ*. Этотъ подвигъ былъ тѣмъ труднѣе, что Геркулесъ совсѣмъ не зналъ, гдѣ искать этихъ садовъ и яблоковъ. Великанъ Атласъ доставилъ ему золотыя яблоки, а Геркулесъ между-тѣмъ взялся поддерживать вмѣсто его небесный сводъ своими плечами, и исполнилъ этотъ ужасный трудъ къ общему удовольствію неба и земли. Наконецъ, 12). ему велѣно было *извлечь Цербера изъ преисподней*. Плутонъ обѣщалъ Цербера Геркулесу, если тотъ овладѣетъ имъ безъ оружія. Герой внезапно напалъ на чудовище, сжалъ три головы его между своими ногами, и сковалъ его, не смотря на нападенія дракона, которымъ оканчивалось тѣло Цербера. Такимъ образомъ онъ вынесъ звѣря изъ ада и представилъ Эвристею, который однако жъ приказалъ опять отвести его въ подземный міръ, что и было исполнено. Всѣ эти подвиги Геркулесъ совершилъ не по доброй волѣ, а вслѣдствіе гнѣва Юноны, которая отдала его въ рабство Эвристею. Теперь онъ освобожденъ былъ Судьбою, и сталъ подвизатся на свой счетъ. Много славныхъ дѣлъ исполнено имъ было съ того времени, но они обыкновенно называются «побочными» (parerga). Достопамятнѣйшія изъ нихъ были: битва съ кентаврами, участіе въ походѣ Аргонавтовъ, освобожденіе Гезіоны, которая отцомъ предана была морскому чудовищу для утоленія гнѣва боговъ; сооруженіе Геркулесовыхъ Столбовъ, обратный его путь изъ Испаніи въ Аргосъ, на которомъ онъ оставилъ всюду слѣды свои; умерщвленіе Алкіонея, битвы съ Антеемъ и Кукномъ, освобожденіе Прометея, прикованнаго къ Кавказу, освобожденіе Тезея и Альцесты изъ ада. Однажды вздумалось ему швырнуть со стѣнъ Тиринѳа вѣрнымъ другомъ своимъ Ифитомъ. Меркурій, по волѣ Дельфійскаго оракула, продалъ его за это Омфалѣ, царицѣ Лидійской. Впродолженіи этого рабства, онъ занимался женскими рукодѣльями, но между-тѣмъ успѣлъ побѣдить многихъ разбойниковъ и наказать злодѣевъ. Деянира, на которой онъ наконецъ женился, имѣла въ своемъ владѣніи рубаху, напитанную кровью кентавра. Обманутая этимъ чудовищемъ, котораго убилъ мужъ ея, она почитала ее талисманомъ, имѣющемъ силу удержать мужа отъ невѣрностей во время частыхъ его отлучекъ. Однажды она послала эту рубаху Геркулесу, который имѣлъ надобность въ бѣлой одеждѣ, для принесенія жертвы богамъ въ Капеѣ. Геркулесъ надѣлъ рубаху. Какъ скоро она согрѣлась, ядъ тотчасъ началъ проникать въ его тѣло. Онъ сорвалъ съ себя эту одежду и съ нею вмѣстѣ все мясо. Въ такомъ состояніи привезли его на кораблѣ въ Трахинъ, гдѣ Деянира, узнавъ о приключеніи, повѣсилась. Геркулесъ, оставшись безъ мяса и безъ жены, отправился на гору

Иту, склалъ тамъ костеръ дровъ, взошелъ на него и велѣлъ зажечь. Когда костеръ запылалъ, спустилось облако и съ громомъ вознесло его на небо. Тамъ, онъ примирился съ Юпитеромъ, которая выдала за него свою горничную Гебу. Многіе критики хотѣли видѣть въ этомъ романѣ нѣчто алегорическое и весьма замысловатое. Иные находили въ немъ слѣды историческихъ событій. Во всемъ этомъ невѣрное столько же исторіи или алегоріи, сколько и въ Тысячѣ Одной Ночи. Геркулесъ имѣлъ много храмовъ въ Греціи и въ Италіи: Римляне клялись его именемъ: me Hercule! Множество древнихъ родовъ выводили себя отъ дѣтей его. Это было не трудно, потому что въ исторіи великаго сплача можно насчитать до ста связей, всегда оканчивавшихся сыномъ или дочерью. Нѣкоторые изъ мнимыхъ потомковъ его извѣстны въ исторіи подъ именемъ *Гераклидовъ*.

ГЕРЛА, Gefäß, мѣра жидкостей въ Нефшателѣ; она двоякая, винная и мустовая. Винная Герла содержитъ въ себѣ 38⅞ Нефшательскихъ гарницевъ (pot), что, на Россійскую мѣру, составляетъ 6 ведеръ безъ полукружки. Мустовая Герла, для муста или виноградная морсу, содержитъ въ себѣ 52 Нефшательскіе гарница, что составляетъ 8 ведеръ съ полукружкою. *Ѳ. П. П.*

ГЕРЛИНГЪ, Görling, старая мелкая монета въ Мюнстерѣ, Мюнденѣ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, цѣною вполовину Маріенгроша.

ГЕРЛИЦЪ, Görlitz, Прусскій городъ въ Силезской области, въ округѣ Верхней Лузаціи, на берегу Нейссы, съ 9,000 жителей и 1030 домами. Въ немъ находятся большая, прекрасная, соборная церковь, гимназіи, разныя библіотеки, значительныя суконныя и полотняныя фабрики и кожевенные заводы. Вблизи его лежитъ гора Ландскроне, вышиною въ 1304 Парижскихъ фута, и, за Школьскими Воротами, на горѣ, при церкви Святаго Креста, *Гробъ Господень*, устроенный, въ 1476 году бургомистромъ Георгомъ Эммерихомъ на подобіе Святаго Гроба въ Іерусалимѣ.

ГЕРМАНАРИХЪ, *см. Эрманарихъ*.

ГЕРМАНДАДЪ, Hermandad, то есть, «братство.» Такъ назывался союзъ городскихъ общинъ, который составился въ Кастиліи, въ царствованіе Фердинанда и Изабеллы. Сначала онъ учрежденъ былъ въ 1486 году съ королевскаго дозволенія, въ такое время, когда дворянство, не уважая постановленій короля, безпрестанно враждовало между собою, грабило безоружныхъ жителей мирныхъ селеній и промышленыхъ городовъ, и нарушало безопасность большихъ дорогъ. Городскія общины набрали войско и назначили судей въ разныя области государства. Нарушители внутренней тишины были отыскиваемы вооруженными людьми и наказываемы. Ни чинъ, ни состояніе, не спасали возмутителя общественнаго спокойствія, и даже храмы не были для него убѣжищемъ. Въ Арагоніи введенъ также Германдадъ въ 1488 году, и названъ *Священнымъ*. Это заставило нѣкоторыхъ смѣшивать это учрежденіе съ инквизиціею, или почитать его отъ нея зависящимъ. Будучи продолженіемъ прежняго союза, онъ долженъ былъ, подобно ему, охранять внутреннюю безопасность, но дѣйствовалъ только тогда, когда открывалось какое нибудь преступленіе, достойное наказанія. Этотъ Германдадъ состоялъ изъ одного полка вооруженныхъ полицейскихъ стражей, разсѣяннаго по разнымъ округамъ королевства Кастильскаго, и пекся о безопасности дорогъ внѣ городовъ. Однимъ изъ строжайшихъ его правилъ было не употреблять своей власти внутри городовъ. Онъ состоялъ подъ вѣдомствомъ Совѣта Кастильскаго. Главныя отдѣленія этого полка имѣли постоянныя свои жилища въ Толедо, Сіудадъ-Родриго и въ Талаверѣ.

ГЕРМАНИКЪ, Germanicus Caesar, полководецъ Римскій, знаменитый своими побѣдоносными войнами съ Германцами, былъ сыномъ Клавдія Друза Перона и младшей племянницы Августа, славной добродѣтелями, Антоніи. Тиберій, дядя его по отцу, усыновилъ его. Впослѣдствіи времени Германикъ отправлялъ должность квестора и получилъ консульство, не имѣвъ еще законныхъ лѣтъ. Августъ умеръ въ то время, когда Германикъ, вмѣстѣ съ Тиберіемъ, предводительствовали многочисленными войсками въ Германіи. Напрасно нѣкоторые легіоны умоляли Германика присвоить себѣ верховную власть: Тиберій наслѣдовалъ Августу. Германикъ перешелъ черезъ Рейнъ, напалъ на пьяныхъ Марсовъ, истребилъ ихъ и разрушилъ храмъ Танфаны. Въ слѣдующій годъ онъ разбилъ Каттовъ, сжегъ городъ ихъ Матріумъ (по Манперту, Марбургъ) и возвратился за Рейнъ. Тамъ явились къ нему посланники Сегеста.

Этотъ царь просилъ у него помощи противъ Германа (Арминія), царя Херусковъ, своего зятя, который держалъ его въ осадѣ. Германикъ освободилъ его отъ осады и взялъ въ плѣнъ жену Германа, Туснельду. Германъ вооружился снова, и Германикъ, собравъ свои войска, отразилъ толпы Германцевъ, безопасно воротился къ Эмсу, и съ малочисленными силами достигъ до устьевъ Рейна. Здѣсь онъ употребилъ зиму на новое вооруженіе; построилъ флотъ въ тысячу судовъ, и приплылъ съ войскомъ къ устью Эмса. Отсюда двинулся онъ къ Везеру, за которымъ уже стояли Херуски. Сраженіе кончилось побѣдою для Римлянъ. Германцы бѣжали въ свои лѣса, а Германикъ снова сѣлъ на корабли, выдержалъ страшную бурю, отчасти разсѣявшую флотъ его, сдѣлалъ еще нападеніе на землю Марсовъ, и вступилъ въ зимнія квартиры. Тиберій, завидуя возрастающей славѣ юнаго героя, отозвалъ его, назначилъ ему тріумфъ, а между-тѣмъ придумывалъ средства, какъ бы избавиться отъ человѣка, который обладалъ любовью народа. Тиберій послалъ его въ Азію укротить возникшія тамъ смятенія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначилъ намѣстникомъ Сиріи Пизона, котораго гордый и властолюбивый характеръ былъ для него лучшимъ средствомъ къ погибели Германика. Скоро они пришли въ несогласіе; и Пизонъ, вѣроятно, отравилъ его ядомъ. Такъ умеръ Германикъ на тридцать четвертомъ году своей жизни, въ 772 году отъ построенія Рима.

ГЕРМАНІЯ *(древняя)*, Germania Transrhenana и Transvistulana, то есть, За-рейская и За-вислянская. Римляне называли Германіею не одну только землю, граничащую съ Дунаемъ, Рейномъ, Сѣвернымъ Моремъ и Вислою: подъ этимъ именемъ разумѣли они и Данію, Норвегію, Швецію, Финляндію, Лифляндію, Польшу и Пруссію. Полагаютъ, что названіе Германцевъ, Germani, происходитъ отъ старо-нѣмецкихъ словъ her и man (Herrmann), то есть, войсковые люди, воины, — производство весьма сомнительное, — и что эти народы называли себя Теутами, отъ божества Теута, — что еще сомнительнѣе. Какъ бы то ни было, Германцами Римляне называли не одинъ какой нибудь одноплеменный народъ, но всѣ вообще народы, обитавшіе на огромномъ пространствѣ земель, которое носило у нихъ имя Германіи. Подъ общее названіе Германцевъ они помѣщали племена Нѣмецкія, Славянскія, Прусско-Литовскія и даже нѣкоторыя Чудскія. То, что Римляне говорятъ о Германцахъ, относится равно ко всѣмъ этимъ народамъ. Слово Germani было названіе столь же общее, какъ въ другой сторонѣ Scythae и Sarmatae, то есть, *народы Скиѳіи, народы Сарматіи*. Въ странахъ по-сю-сторону Рейна, издревле обиталъ народъ съ голубыми глазами, свѣтлорусыми волосами, крѣпкій тѣломъ, исполинскаго росту, привыкшій къ стужѣ и голоду, но не способный выносить жажды и жару; воинственный, дикій, грубый, дружелюбный съ друзьями, коварный съ непріятелемъ; народъ, который, ненавидя принужденіе, почиталъ бурную независимость лучшимъ своимъ благомъ, и готовъ былъ скорѣе потерять все, нежели эту свободу. Живя въ землѣ, богатой лѣсами и пажитями, онъ получалъ скудное пропитаніе отъ охоты и скотоводства, и дѣлилъ жизнь свою между праздными покоемъ, чувственными наслажденіями и тяжкими трудами. Во время мира, сонъ и бездѣйствіе были для него единственнымъ препровожденіемъ времени. Питье и игра составляли утѣхи, которымъ предавался онъ со всею необузданностію страсти. Грубое, приготовленное изъ пшеницы и ячменя, пиво замѣняло для него сокъ виноградный, въ которомъ отказала ему природа; пивомъ упивался онъ на празднествахъ и шумныхъ пирахъ. Ему казалось, что пары озаряютъ его чувства; тогда особенно любилъ онъ разсуждать и держать совѣты, и намѣреніе, въ пьянствѣ составленное, исполнялось непремѣнно, потому что почиталось божескимъ вдохновеніемъ; столь же необузданно предавался онъ страсти къ игрѣ, отъ которой немогла удержать его и потеря всего имущества, и, какъ ни дорога была Германскому воину личная свобода, онъ иногда предавалъ ее жребію игры, и, вѣрный своему слову, подобно Калмыкамъ, безъ сопротивленія позволялъ счастливому игроку оковать себя и продать въ неволю, въ страну отдаленную. Въ большей части Германіи образъ правленія былъ аристократо-демократическій. Люди повиновались не столько положительнымъ законамъ, сколько породѣ, особенно когда она соединялась съ храбростью и краснорѣчіемъ, или дѣйствовала на нихъ посредствомъ суевѣрія; дѣла рѣшались большинствомъ голо-

совъ, въ собраніяхъ воиновъ, гдѣ часто также избирались и предводители. Въ иныхъ племенахъ, преимущественно по берегамъ Балтійскаго Моря, Германцы признавали надъ собою власть королей. Во время опасности многія племена соединялись, и избирался общій предводитель. Когда опасность проходила, оканчивалась и власть его, и во время мира Германцы не знали другихъ начальниковъ, кромѣ выборныхъ воеводъ (Herzog) и старостъ (Graf), которые въ своихъ округахъ производили судъ и расправу. При этихъ начальникахъ, или, какъ мы теперь говоримъ, *князьяхъ*, находились стража и совѣтъ изо ста мужей, и хотя Римляне нѣкоторымъ начальникамъ давали титулъ королей, rex, однако жъ эти короли не имѣли права наказывать свободнаго человѣка смертію. Многоженство дозволялось только князьямъ; разводы запрещалъ болѣе обычай нежели законъ; нарушеніе супружеской вѣрности почиталось преступленіемъ непзгладимымъ. Солнце и луна, огонь и земля, были главными ихъ божествами; управленіе важнѣйшими произшествіями въ жизни, приписывалось различнымъ второстепеннымъ божествамъ, и жрецы утверждали, будто могутъ узнавать волю ихъ посредствомъ тайнъ чародѣйства. Храмами были горныя пещеры. Суды Божіи почитались непреложными рѣшеніями во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. Вѣра Германцевъ представляла самыя дѣйствительныя средства къ воспламененію ихъ духа. Священныя знамена, хранившіяся во мракѣ пещеръ, были выносимы на поле сраженія, а непріятельское войско съ ужасными проклятіями обрекалось въ жертву богамъ войны и грома. Только храбрый пользовался благоволеніемъ боговъ. Военная жизнь и смерть въ сраженіи были самыми вѣрными средствами удостоиться блаженства въ другомъ мірѣ. Германцы вѣрили, что тамъ будутъ они пить дорогое пиво изъ большихъ роговъ, или изъ череповъ своихъ непріятелей, и услаждаться повѣствованіемъ о своихъ подвигахъ. Что обѣщали жрецы по смерти, то барды давали уже на землѣ. Въ сраженіяхъ, на побѣдныхъ праздникахъ, они славили героевъ, и грубые воины, слушая ихъ безыскуственныя пѣсни, одушевлялись презрѣніемъ къ смерти. Между жителями древней Германіи сохранялось преданіе, что первоначально народъ ихъ обиталъ на берегахъ Вислы. Извѣстны были три главныя поколѣнія Германцевъ, *Истевоны*, *Ингевоны* и *Герміоны*. Герміоны, жившіе между Эльбою и Вислою, были коренным народомъ и назывались также Теутонами и Семнонами; отъ нихъ переселились Ингевоны на западъ, Истевоны на сѣверъ. Эти три главныя племена были весьма различны другъ отъ друга, и если бы было доказано, что отъ Ингевоновъ происходятъ Вестфальцы, Нижне-Саксонцы, Датчане и Шведы, отъ Истевоновъ при-Рейнскіе Нѣмцы, Франки и Гессенцы, а отъ Герміоновъ Баварцы и Австрійцы, то древнее различіе, по-крайней-мѣрѣ въ языкѣ, существуетъ и доселѣ.

Истевонскаго происхожденія были *Хамавы*, *Тубанты*, *Усипіи*, *Ансиваріи* и *Бруктеры*, распространившіеся между Везеромъ и Рейномъ; *Сикамбры* и *Марсы*, отъ Липпе до Кёльна (впрочемъ не въ одно время); *Дульгибины*, *Хазуаріи*, *Треверы* и *Ингріоны*, на западномъ берегу Везера, вдоль Тюрингенскаго Лѣсу до Майна и Франкской Саалы, и соединенные съ ними *Тенктеры*, *Дандуры*, *Туроны*, *Марсинги*, и *Маттіаки*: послѣдніе поселились около Висбадена и Марбурга, а первые въ княжествѣ Вальдекъ до Ганау; наконецъ *Херуски*, обитатели Гарца и смѣжныхъ земель, и соединенные съ ними *Фозы* въ Брауншвейгѣ. Съ Херусками соединены были также Марсы, Хазуаріи, Тубанты, Дульгибины, Ансиваріи и другіе, которые позже отдѣлились отъ ихъ союза. Всѣ эти Истевонскія поколѣнія, между которыми иныя безъ сомнѣнія были и Славянскаго происхожденія, являются соединенными въ три великіе народа, или союза, — союзъ *Сикамбровъ*, *Херусковъ*, и *Каттовъ*, а изъ нихъ, въ позднѣйшія времена, произошли два могущественные союза *Франковъ* и *Алеманновъ*.

Ингевонскія поколѣнія, смѣсь Нѣмцевъ, Славянъ, Литвы и Чуди, обитали, начиная отъ устьевъ Рейна, до восточныхъ береговъ Балтійскаго Моря, отъ и Зёйдерзе до Травенина въ Гольштиніи, и распространялись по Кимврійскому Полуострову и Великой Скандинавіи. Къ нимъ принадлежали, жившіе отъ Схельды до Эйдера, могущественные *Фризы*, вмѣстѣ съ *Фризіабонами*, *Истуріями* и *Нарвагалами*; *Хауки* въ Остфрисландіи, Ольденбургѣ и Бременѣ; *Ангриваріи* въ Верденѣ, Люнебургѣ и Каленбергѣ; далѣе, *Саксы* въ нынѣшней Гольштиніи, съ тремя своими пле-

менами, *Остфальцами*, *Вестфальцами* и *Ангриваріями*, и жителями полуострова, *Нордальбингами*, которые, въ соединеніи съ Саксами, названы *Нордманнами*, а послѣ *Даннами*; въ Пруссіи, *Авіоны*, *Веневы* и *Скирры*; въ Скандинавіи, *Гелливіоны*, или, какъ Тацитъ ихъ распредѣляетъ, *Свіоны* и *Ситоны* (нынѣшніе Шведы), *Финны*, *Эсты*, *Веневы* (Венды). По мнѣнію Птолемея, въ западной части Скандинавіи жили *Хадены*, въ восточной *Фавоны* и *Фирезы*, въ южной *Готы* и *Даукіоны*, а всерединѣ *Левоны*.

Герміонскаго рода поколѣнія, большею частію Славянскаго и Литовскаго корня, скитаясь отдѣльными партіями и называемы были также Свевами: это были *Варины*, между устьями Травеница и Варне; *Сидины* отъ Варне до Одера; *Теутоаарды* и *Варины* въ Лауэнбургскихъ и Мекленбургскихъ владѣніяхъ, *Ругіи*, *Турцилингіи* и *Скирры* въ Померанін и на восточномъ морѣ; *Герулы* (родъ Литвы), сосѣди Готоновъ; *Готоны*, съ своими племенами, обитали въ нынѣшнемъ царствѣ Польскомъ; далѣе, *Вандалы*, вмѣстѣ съ *Силингами*, въ Ризенгебиргѣ и Лузаціи; *Бургундіоны* и *Люгіи*, которые, вмѣстѣ съ *Буріами* и другими, имѣли свои жилища за Вандалами въ Силезіи и Польшѣ. Отдѣльныя племена Герміоновъ, поселившихся ниже Ингевоновъ и Истевоновъ, были, какъ полагаютъ, *Лонгобарды* и *Англы*. Первые жили на Эльбѣ и потомъ въ землѣ Херусковъ, а послѣдніе примыкали къ Саксамъ, начиная отъ восточнаго берега Эльбы.

На югѣ Германіи находимъ мы только переселенцевъ, которые, смѣшавшись со многими коренными народами, въ позднѣйшія времена основали, частію, сильныя государства. Такіе южные колонисты были *Квады*, *Маркоманны*, происходившіе отъ нихъ *Боіоаріи*, *Гермундуры*, и происшедшіе отъ нихъ *Свевы*.

Римляне въ первый разъ въ 640 году отъ построенія Рима узнали Германцевъ, какъ дикую толпу народовъ, которые, называясь Кимбрами, и ища новыхъ жилищъ, появились на Альпахъ, разбили консула Папирія Карбона, и оттуда, въ соединеніи съ Тугуринцами, обратились противъ Аллоброговъ. Съ тѣхъ поръ имя Германцевъ часто встрѣчается въ Римской исторіи; см. *Юлій Цезарь*, *Варъ*, *Германикъ*, *Германъ*, *Друзъ*, *Марбодъ*, *Маркъ Авреліи*; см. также *Кимбры*, *Теутоны*, *Сикамбры*, *Маркоманны*, *Херуски*, *Семноны*, *Готы*, *Фризы*, *Катты*, *Квады*, *Свевы*, *Бургунды*, *Франки*, *Аллеманны*, и другія названія древнихъ Германскихъ народовъ; см. *Германскій Союзъ*.

ГЕРМАНСКІЙ СОЮЗЪ. Земли, политически принадлежащія къ этому союзу, составляютъ страну, которую мы теперь называемъ, по примѣру Англичанъ, древнимъ именемъ *Германіи*.

Онѣ граничатъ къ сѣверу съ Нѣмецкимъ или Сѣвернымъ Моремъ, съ Датскимъ королевствомъ и съ Балтійскимъ Моремъ; къ востоку съ Прусскими и Австрійскими владѣніями, не входящими въ составъ Союза, съ царствомъ Польскимъ и съ Краковскою республикою; къ югу съ Австрійскими владѣніями, не принадлежащими къ Союзу, съ Адріатическимъ Моремъ и съ Швейцарскою республикою, къ западу съ королевствами Французскимъ, Нидерландскимъ и Бельгійскимъ.

Нынѣшній Германскій Союзъ состоитъ изъ того, что Нѣмцы называютъ Deutſchland или Teutſchland) или бывшей Германской имперіи (за исключеніемъ почти всего Литтихскаго епископства, присоединеннаго къ нынѣшнему Бельгійскому королевству, владѣтельнаго Базельскаго епископства, двухъ лѣсныхъ городовъ Лауфенбурга и Рейнфельда, и Фрикталя, вошедшихъ въ составъ Швейцарской Республики, и нѣкоторыхъ участковъ присоединенныхъ къ Франціи), изъ великаго герцогства Люксенбургскаго и нѣкоторыхъ земель отдѣленныхъ отъ Альзаціи и Лотарингіи.

Всѣ горы, проходящія по этой обширной странѣ, можно раздѣлить на три системы, Альпійскую, Герцино-Карпатскую и Галло-Франкскую. Горы, идущія по владѣніямъ Нидерландскимъ, Прусскимъ и Баварскимъ, къ западу и вдоль нижняго Рейна, принадлежатъ къ послѣдней системѣ; вершина Эйфеля, возвышающаяся на 444 сажени, есть высочайшій пунктъ этой системы, въ Германіи. Всѣ горы, къ сѣверу отъ Дуная, принадлежатъ къ системѣ Герцино-Карпатской, проходящей по владѣніямъ Прусскимъ и Австрійскимъ, по королевствамъ Ганноверскому, Саксонскому, Баварскому и Виртембергскому, по владѣніемъ Гессенскимъ и другимъ странамъ сѣверной и средней Германіи; гора Шнеккопне

или Ризенкоппе, въ южной Прусской Силезіи, въ цѣпи Ризенгебирге, возвышающаяся на 825 саженъ, или 5,056 футовъ надъ поверхностію моря, есть высочайшій пунктъ этой системы. Наконецъ, всѣ горы къ югу отъ Дуная, принадлежатъ къ Альпійской системѣ; онѣ проходятъ по королевствамъ Виртембергскому, Баварскому, и по Австрійскимъ владѣніямъ. Высочайшіе пункты этой системы суть Ортелесъ (2,010 туазовъ или 1,200 футовъ) въ средней цѣпи, именно въ Ретическихъ Альпахъ въ Тиролѣ, и Гроссъ-Глокнеръ (1998 саженъ или 11,500 футовъ), въ Норическихъ Альпахъ въ Зальцбургѣ.

Германскій Союзъ орошается множествомъ рѣкъ, изъ которыхъ почти шестьдесятъ судоходны. Онѣ описаны въ отдѣльныхъ статьяхъ, и мы ограничимся только поименованіемъ главнѣйшихъ. Въ Черное Море впадаетъ Дунай; въ Нѣмецкое Море, Рейнъ, Эмсъ, Везеръ и Эльба; въ Балтійское Море, Траве, Варновъ или Варне, Реккнитцъ, Одеръ, Рега, Персанте и другія, принадлежащія къ Германской части Пруссіи.

Въ земляхъ Германскаго Союза есть нѣсколько судоходныхъ каналовъ, которые почти всѣ принадлежатъ къ частямъ, примыкающимъ къ границамъ Австрійской Имперіи или королевствъ Прусскаго и Датскаго, и описаны въ своемъ мѣстѣ. Что касается до каналовъ прочихъ владѣній Германскаго Союза, то они вообще маловажны. Впрочемъ нынѣ приводятъ въ исполненіе мысль Карла Великаго: соединяютъ Дунай съ Рейномъ, посредствомъ канала между рѣками Редницемъ и Альтмюлемъ, который будетъ называться «Людвиговымъ», въ честь нынѣшняго Баварскаго короля. Также хотятъ провести другой каналъ отъ Канштатта на Неккеръ, черезъ Рауэ-Альпе (Rauhe-Alpe), около Ульма, къ Дунаю.

Скоро, можетъ-быть, Германскій Союзъ, будетъ весь прорѣзанъ желѣзными дорогами: уже устроена дорога между Нюрнбергомъ и Фюртомъ, и вскорѣ кончена будетъ другая, между Лейпцигомъ и Дрезденомъ; сверхъ-того думаютъ устроить желѣзныя дороги между Гамбургомъ, Любекомъ, Бременомъ и Ганноверомъ; также между Франкфуртомъ, Касселемъ, Дармштадтомъ, Майнцемъ и Майнгеймомъ, и прочая.

Не принимая въ разсчетъ нѣсколькихъ Цыганъ, Грековъ и Армянъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ владѣніяхъ Германскаго Союза, можно всѣхъ его обитателей раздѣлить на четыре главныя племени, Германское, Славянское, Греко-Латинское и Семитическое. Къ «Германскому» племени принадлежатъ собственно такъ называемые «Нѣмцы» (Deutſche) или «Верхніе-Нѣмцы» (Ober-Deutſche), и «Нижніе Нѣмцы» (Nider-Deutſche); оба эти класса подраздѣляются на множество вѣтвей. Къ «Славянскому» племени относится почти пятая часть всей населенности Германскаго Союза. Главныя вѣтви его Чехи, или Богемцы, къ которымъ должно отнести Славянъ Моравскихъ и Силезскихъ, Ганаковъ и другія племена Моравіи; Силезскіе Поляки съ Кашубами (Cassaubii) самой сѣверной части Померанін и Славянами герцогства Аушвитцкаго; Сорабы или Сербы Лузаціи и округа Котбуса, неправильно называемые Вендами; Винды, къ которымъ принадлежатъ Славяне Стиріи, Карніоліи, Каринтіи и бывшаго Австрійскаго Фріуля. «Греко-Латинское» и «Семитическое» племена составляютъ весьма малую часть народонаселенія Германскаго Союза: къ первому принадлежатъ жители Италіянскаго Тироля, бывшаго Австрійскаго Фріуля и Тріестскаго округа; также Французы, живущіе на лѣвой сторонѣ Рейна и разсѣянные по колоніямъ Бранденбурга и другимъ мѣстамъ; ко второму принадлежатъ Евреи, число которыхъ, по Гасселю, простирается до 292,500 душъ.

Почти всѣ жители Германскаго Союза принадлежатъ, или къ Римско-католическому, или къ лютеранскому и реформатскому исповѣданіямъ. Во всѣхъ почти государствахъ Германіи лютеранская и реформатская церкви соединились недавно въ одну, подъ общимъ названіемъ «евангелической». Большая половина населенности исповѣдуетъ католическую вѣру; къ евангелической принадлежитъ около двухъ пятыхъ его; число же настоящихъ послѣдователей Кальвина очень не велико въ сравненіи съ послѣдователями двухъ первыхъ исповѣданій. Прочія христіанскія секты, какъ то, Моравскіе Братья, Менониты и другія, малочисленны. Евреевъ, какъ уже замѣчено, 292,500 душъ. Къ Римско-католическому исповѣданію принадлежитъ большая часть жителей Австрійскихъ областей, королевства Баварскаго, великаго герцогства Баденскаго, княжествъ Гогенцоллернъ-Гехингенъ, Гогенцоллернъ-

Сигмарингенъ, Лихтенштейнъ и другихъ бывшихъ духовныхъ владѣній, обращенныхъ въ свѣтскія въ 1803 году. Эту же религію исповѣдуютъ императоръ Австрійскій, король Баварскій и Саксонскій, князья Гогенцоллернскіе и Лихтенштейнскій. Лютеранскую религію исповѣдуетъ бо́льшая часть жителей Прусскихъ владѣній, королевствъ Ганноверскаго, Виртембергскаго и Саксонскаго; великихъ герцогствъ, Мекленбургъ-Шверинскаго, Мекленбургъ-Стрелицкаго, Ольденбургскаго, Гессенскаго, Саксенъ-Веймарскаго; герцогствъ Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, Саксенъ-Мейнингенскаго, Саксенъ-Альтенбургскаго Брауншвейгскаго; княжествъ Шварцбургъ-Рудольштадтскаго, Шварцбургъ-Зондергаузенскаго, Рейссъ-Грейцскаго, Рейссъ Шлейцскаго, Рейссъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфскаго, Вальдекскаго республикъ Любекской, Гамбургской, Бременской и Франкфуртской; и владѣнія Книпгаузенъ. Эту же религію исповѣдуютъ король Виртембергскій, великіе герцоги Баденскій, Гессенскій, Ольденбургскій, Мекленбургскіе, Саксенъ-Веймарскій, герцоги Саксонскіе, Брауншвейгскій, князья Рейсскіе, Рудольштадтскіе и Вальдскій. Къ реформатской церкви принадлежитъ бо́льшая часть жителей герцогствъ Пассау, Ангальтъ-Дессау, Ангальтъ-Бернбурга и Ангальтъ-Кетена, княжества Липпе-Детмольдскаго, курфюршества Гессенскаго и ландграфства Гессенъ-Гомбургскаго; король Прусскій, курфюрстъ Гессенскій, ландграфъ Гессенъ Гомбургскій, герцогъ Пассаускій, герцоги Ангальтскіе, князья Липпскіе и сеніоръ Книпгаузенскій, исповѣдуютъ эту же религію.

Германскій Союзъ, въ 40 государствахъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, представляетъ почти всѣ роды правленія, отъ демократическаго до самодержавнаго.

Нынѣшній Германскій Союзъ составляетъ нѣкогда Германскую Имперію, которая, до Французской Революціи, раздѣлялась на девять округовъ, Австрійскій, Баварскій и Швабскій, на югѣ; Франконскій, Верхне-Рейнскій и Нижне-Рейнскій, въ срединѣ; Вестфальскій и Нижне Саксонскій, на сѣверѣ. Кромѣ-того были владѣнія, которыя, составляя часть имперіи, не принадлежали ни къ какому округу; главнѣйшія изъ нихъ были королевство Богемское, Силезія, Моравія и Лузація. Нидерланды Австрійскія, составлявшія округъ Бургундскій, издавна отошли отъ имперіи. Девять округовъ заключали въ себѣ множество владѣній, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, различной величины и подвластныхъ государямъ независимымъ одинъ отъ другаго, и, кромѣ-того, 51 имперскій городъ. Всѣ эти государства, число которыхъ простиралось до трехъ сотъ, сосредоточивались, въ отношеніи къ общимъ интересамъ въ одномъ лицѣ, которое избиралось съ общаго согласія Германскихъ владѣтелей и носило титулъ императора Германіи. Это достоинство съ давняго времени сдѣлалось какъ-бы наслѣдственнымъ въ Австрійскомъ домѣ.

Люневильскій миръ (1801), утвердившій за Францію лѣвый берегъ Рейна, произвелъ большія перемѣны въ Германской Имперіи: почти всѣ духовныя владѣнія на правой сторонѣ Рейна были обращены въ свѣтскія, и всѣ имперскіе города, за исключеніемъ только шести, упразднены. Земли эти были отданы свѣтскимъ государямъ, лишившимся своихъ областей на лѣвой сторонѣ Рейна. Курфюршества Трирское и Кёльнское были упразднены; на мѣсто нихъ учреждены четыре новыя, Зальцбургское, Виртембергское, Баденское и Гессенъ-Кассельское. Изъ вольныхъ городовъ остались Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Аугсбургъ и Нюрнбергъ.

Въ 1806 году, вскорѣ послѣ Пресбургскаго мира (1805), Германская имперія совершенно была уничтожена и бо́льшая часть составлявшихъ ее владѣній соединилась, подъ покровительствомъ Франціи, въ одно цѣлое, Рейнскій Союзъ. По Тильзитскому (1807) и Вѣнскому (1809) договорамъ, новыя государства присоединились къ этому Союзу, къ которому, въ 1813 году, передъ самымъ его уничтоженіемъ, принадлежали 34 государства; изъ нихъ главнѣйшія были: королевство Саксонское съ великимъ герцогствомъ Варшавскимъ, королевство Баварское, Виртембергское и Вестфальское, и великія герцогства Баденское, Бергъ-Клевское, Гессенъ-Дармштадтское, Вюрцбургское и Франкфуртское. Владѣтель послѣдняго имѣлъ титло «князя примаса» (prince primat) и предсѣдательствовалъ въ такъ-называемой «Коллегіи Королей» (Collège des Rois). Прочія, гораздо менѣе значительныя, государства, составляли «Коллегію Князей» (Collège des Princes), въ которой пред-

ействительствовалъ герцогъ Нассау-Зигенскій. Въ составъ этого собранія входили 24 государства, которыя образуютъ часть нынѣшняго Германскаго Союза, за исключеніемъ Нассау-Зигена, Лейена, Изенбурга, Бирштейна, Рейсъ-Лобенштейна и Саксенъ-Готы, которыя упразднились, или пресѣченіемъ царственнаго дома (какъ напримѣръ, Саксенъ Гота, Рейссъ-Лобенштейнъ), или присоединеніемъ владѣтелей ихъ къ другимъ государствамъ, въ качествѣ медіатизированныхъ князей (какъ напримѣръ, Лейенъ, Изенбургъ-Бирштейнъ).

Нынѣшній Германскій Союзъ составился въ Вѣнѣ, вслѣдствіе происшествій 1814 и 1815 годовъ, измѣнившихъ политическое положеніе Европы. Чтобы избѣгнуть разныхъ заблужденій и неточностей, въ которыя впали многіе изъ ученыхъ географовъ и публицистовъ, и чтобы представить Германскій Союзъ именно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ теперь находится, мы взяли въ руководство Союзный Актъ, подписанный въ Вѣнѣ $^{8}/_{20}$ іюня 1815 года, окончательный актъ министерскихъ совѣщаній, бывшихъ въ Вѣнѣ въ 1820 году (который служитъ дополненіемъ Союзному Акту 1814 года), и всѣ прочіе дополнительные къ нимъ акты.

Германскій Союзъ есть федеративное соединеніе государей и вольныхъ городовъ Германіи, основанное на государственномъ правѣ Европы и учрежденное для сохраненія независимости и неприкосновенности составляющихъ его государствъ, и для всеобщей, внутренней и внѣшней, безопасности Германіи. По Союзному Акту всѣ владѣтели имѣютъ одинаковыя права, и всѣ равно обязаны сохранять во всѣхъ частяхъ этотъ Актъ. Разсматриваемый во внутреннихъ отношеніяхъ своихъ, Германскій Союзъ образуетъ соединеніе государствъ, независимыхъ между собою и соединенныхъ правами и обязанностями, основанными на добровольныхъ условіяхъ. Что касается до внѣшнихъ его сношеній, то онъ составляетъ собирательную державу, опирающуюся на началѣ политическаго единства. Право давать дальнѣйшее развитіе основному акту и дополнять его принадлежитъ собранію членовъ Союза. Союзъ этотъ неразрушимъ по началу своего учрежденія; слѣдовательно ни одинъ членъ не вправѣ отдѣлиться отъ него. Какъ къ Союзу принадлежатъ только тѣ государства, которыя вошли въ него при первоначальномъ учрежденіи, то допущеніе новаго члена не можетъ состояться иначе, какъ когда единогласно признано будетъ, что это сообразно съ настоящими обстоятельствами и съ всеобщею пользою соединенныхъ государствъ. Перемѣны, происшедшія во владѣніяхъ члена, не могутъ измѣнить правъ и обязанностей его къ Союзу, безъ согласія всѣхъ членовъ. Добровольная уступка державныхъ правъ (droits de souveraineté), присвоенныхъ которому нибудь изъ членовъ Союза, можетъ быть приведена въ дѣйствіе только съ согласія Союза, и то въ пользу котораго нибудь изъ соединенныхъ государствъ. Сеймъ Союза, состоящій изъ уполномоченныхъ всѣхъ соединенныхъ государствъ, представляетъ Союзъ въ его цѣломъ; онъ есть представительный и непремѣнный органъ его воли, которую обнаруживаетъ своими опредѣленіями, составленными по законнымъ формамъ. Законнымъ и обязательнымъ почитается всякое опредѣленіе въ извѣстныхъ предѣлахъ власти сейма, постановленное по свободному совѣщанію и по правиламъ, утвержденнымъ коренными законами. Управленіе обыкновенными и текущими дѣлами Союза принадлежитъ «Обыкновенному, или Непремѣнному Союзному Сейму», въ которомъ всѣ члены подаютъ голоса посредствомъ своихъ уполномоченныхъ, отдѣльно или совокупно, не соображаясь съ политическою важностію, слѣдующимъ образомъ. Австрія имѣетъ одинъ голосъ, Пруссія одинъ, Баварія одинъ, Саксонія одинъ, Ганноверъ одинъ, Виртембергъ одинъ, Баденъ одинъ, курфиршество Гессенское одинъ, великое герцогство Гессенское одинъ, Данія, по герцогствамъ Голштинскому и Лауэнбургскому одинъ, Нидерланды, по великому герцогству Люксенбургскому, одинъ, великое герцогство и герцогства Саксонскія одинъ, Брауншвейгъ и Нассау одинъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Стрелицъ одинъ, Гольштейнъ, Ольденбургъ, Ангальтъ и Шварцбургъ одинъ, Гогенцоллернъ, Лихтенштейнъ, Рейссъ, Липпе-Шаумбургъ, Липпе-Детмольдъ и Вальдекъ одинъ, вольные города Любекъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Бременъ и Гамбургъ одинъ голосъ. Всего въ Обыкновенномъ Сеймѣ семнадцать голосовъ.

Мѣсто Гамбурга, какъ въ непремѣнномъ такъ и въ полномъ собраніи, еще не назначено.

Уполномоченный Австріи предсѣдательствуетъ въ Союзномъ Сеймѣ. Каждое государство имѣетъ право дѣлать предложенія, и тотъ, кто предсѣдательствуетъ обязанъ предложить ихъ на совѣщаніе въ извѣстный срокъ.

Когда дѣло идетъ объ изданіи или измѣненіи коренныхъ законовъ Союза, о мѣрахъ, касающихся до самого Союзнаго Акта, объ основныхъ учрежденіяхъ или вообще, о распоряженіяхъ, касающихся до всеобщаго интереса, при объявленіи войны или утвержденіи мирнаго договора, также при принятіи въ Союзъ новаго члена, сеймъ составляетъ Общее Собраніе, и въ этомъ случаѣ голоса распредѣлены сообразно съ относительнымъ пространствомъ каждаго отдѣльнаго государства, слѣдующимъ образомъ. Государства имѣющія по 4 голоса: Австрія, Пруссія, Баварія, Саксонія, Ганноверъ, Виртембергъ. Государства имѣющія по три голоса: Баденъ, курфиршество Гессенское, великое герцогство Гессенское, Гольштейнъ, Лауэнбургъ и Люксембургъ. Государства имѣющія по два голоса: Брауншвейгъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Нассау. Государства имѣющія по одному голосу: Саксенъ Веймаръ, Саксенъ-Кобургъ, Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Гильдбургсгаузенъ, Ангальтъ-Дессау, Ангальтъ-Бернбургъ, Ангальтъ-Кетенъ, Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, Шварцбургъ-Рудольштадтъ, Гогенцоллернъ-Гехингенъ, Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, Лихтейнштейнъ, Мекленбургъ-Стрелицъ, Гольштейнъ-Ольденбургъ, Рейссъ старшей линіи, Рейссъ младшей линіи, Липпе-Шаумбургъ, Липпе-Детмольдъ, Гессенъ-Гомбургъ, Любекъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Бременъ, Гамбургъ и Вальдекъ. Всѣхъ голосовъ въ Общемъ Собраніи 70.

Мы должны здѣсь замѣтить, что княжества Рейссъ-Шлейцъ и Рейссъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ, изъ которыхъ состоитъ младшая линія дома Рейссъ, имѣютъ одинъ только голосъ на сеймѣ, хотя составляютъ два владѣнія, одно отъ другаго совершенно независимыя; что голосъ Саксенъ-Гота нынѣ принадлежитъ герцогамъ Саксонскаго дома; что владѣніе Книпгаузенское, хотя и считается державнымъ владѣніемъ, однако жъ не имѣетъ особеннаго голоса на сеймѣ Союза, и контингентъ свой присоединяетъ къ контингенту великаго княжества Ольденбургскаго, котораго землями окружено.

Когда нужно знать, должно ли дѣло быть разсматриваемо въ Общемъ Собраніи, вопросъ этотъ рѣшается въ Обыкновенномъ Собраніи по большинству голосовъ.

То же собраніе приготовляетъ всѣ дѣла, которыя должны поступить на рѣшеніе Общаго Собранія, и представляетъ ему все, что нужно для ихъ утвержденія или отверженія; какъ въ Обыкновенномъ, такъ и Общемъ Собраніи дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, съ тою однако жъ разницею, что въ первомъ достаточно простаго большинства, между-тѣмъ какъ во второмъ необходимы для большинства двѣ трети голосовъ. Если въ Обыкновенномъ Собраніи голоса раздѣлены по-ровну, дѣло рѣшается предсѣдателемъ; но когда дѣло идетъ о принятіи или перемѣнѣ коренныхъ законовъ, основныхъ и постоянныхъ узаконеній, имѣющихъ непосредственную связь съ общимъ благосостояніемъ Союза, объ отдѣльныхъ правахъ (jura singulorum) соединенныхъ государствъ, не какъ членовъ Союза, но какъ индивидуальныхъ и независимыхъ владѣтелей, о допущеніи новаго члена, или о дѣлахъ религіи, тогда необходимо совершенное согласіе всѣхъ голосовъ. Сеймъ постояненъ; впрочемъ, если дѣла, подлежавшія его разсмотрѣнію, окончены, онъ можетъ быть распущенъ до извѣстнаго времени, но не долѣе какъ на четыре мѣсяца.

Государства Германскаго Союза обязуются защищать противъ всякихъ нападеній, какъ всю Германію такъ и каждое отдѣльное государство, Союза и обеспечиваютъ взаимно всѣ свои владѣнія, входящія въ составъ этого Союза. Когда война объявлена Союзомъ, ни одинъ членъ не можетъ войти въ особенные переговоры съ непріятелемъ, или заключить мира или перемирія безъ согласія прочихъ членовъ. Члены Союза, предоставляя себѣ право вступать въ союзы съ другими державами, обязуются однако жъ не принимать на себя ни какихъ обязательствъ, противныхъ безопасности Союза или отдѣльныхъ государствъ, его составляющихъ. Соединенныя государства обязуются также не воевать между собою ни подъ какимъ предлогомъ, не рѣшать своихъ распрей вооруженною силою, а представлять ихъ на разсмотрѣніе сейма, который примиряетъ ихъ посредствомъ особенной коммиссіи. Если это не удастся, и юридическое рѣшеніе становится необходимымъ, дѣло рѣшается ау-

стрегальнымъ приговоромъ (Austregal-Instanz), то есть, приговоромъ верховнаго судилища одного изъ соединенныхъ государствъ, избраннаго самими спорящими сторонами и рѣшенію котораго онѣ подвергаются безъ апелляціи.

Германскій Союзъ, какъ собирательная держава, имѣетъ право объявлять войну, заключать миръ, входить въ союзы, заключать всѣ возможные договоры, для собственной защиты и сохраненія независимости государствъ, его составляющихъ. Такъ какъ Союзъ обязанъ защищать каждаго изъ своихъ членовъ противъ внѣшняго непріятеля, то члены, въ свою очередь, обязуются не подавать чужестраннымъ державамъ ни какого повода къ неудовольствіямъ. Что касается до членовъ Союза, имѣющихъ владѣнія внѣ его предѣловъ, то, если одинъ изъ нихъ предпринимаетъ войну, въ качествѣ Европейскаго государя, Союзъ остается совершенно всторонѣ, до тѣхъ поръ пока сеймомъ въ Непремѣнномъ Собраніи, по большинству голосовъ, не будетъ признана въ этомъ опасность для владѣнія Союза; въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ мѣры, необходимыя для защиты.

Касательно внѣшнихъ сообщеній вообще, сеймъ есть органъ Союза; онъ блюдетъ за сохраненіемъ мира и дружескихъ сношеній съ иностранными государствами принимаетъ посланниковъ иностранныхъ державъ, и назначаетъ своихъ, если нужно; ведетъ переговоры, утверждаетъ именемъ Союза договоры, и ходатайствуетъ у иностранныхъ правительствъ за членовъ Союза, которые этого пожелаютъ; также и у соединенныхъ государствъ, по дѣламъ, въ которыхъ иностранныя правительства потребуютъ его посредничества. Опредѣленіе Сейма отъ 12 іюня 1817 года, которое находится въ собраніяхъ обнародованныхъ актовъ этого сейма, опредѣляетъ порядокъ, какимъ образомъ производятся дипломатическія сношенія Сейма съ иностранными державами.

Ненарушимое сохраненіе мира есть одна изъ главнѣйшихъ цѣлей Союза. Для этого, сеймъ старается предупредить всякое дѣйствіе вооруженною рукою; подаетъ помощь тѣмъ изъ членовъ, владѣнія которыхъ подвергаются нападенію непріятеля; наблюдаетъ, чтобы споры рѣшались аустрегальнымъ судомъ, на томъ основаніи какъ постановлено опредѣленіями 16 іюня 1817 и 3 августа 1820 года; и наконецъ, согласно опредѣленію, принятому тогоже 3 августа 1820 года, наблюдаетъ, чтобы приговоръ, произнесенный аустрегальнымъ судилищемъ, былъ приведенъ въ исполненіе.

Сохраненіе порядка и спокойствія въ каждомъ соединенномъ государствѣ принадлежитъ исключительно одному его правительству. Союзъ никому въ этомъ не содѣйствуетъ, кромѣ только въ случаѣ формальнаго упущенія со стороны правительства, или явнаго возмущенія, или опасныхъ волненій, грозящихъ вдругъ нѣсколькимъ государствамъ Союза. Правительство, которому оказана была такая помощь, должно увѣдомить сеймъ о причинахъ смятеній и указать какія были приняты мѣры для возстановленія законнаго порядка. Въ случаѣ несправедливыхъ дѣйствій какого-нибудь изъ соединенныхъ государствъ, сеймъ принимаетъ жалобы и заставляетъ правительство исполнить свой долгъ судебнымъ и законнымъ порядкомъ. Въ каждомъ государствѣ Союза должны быть государственныя собранія, и право устроивать ихъ, сообразно съ выгодами государства, принадлежитъ самому государю. Конституціи существующихъ государствъ, признанныя дѣйствительными, не могутъ быть измѣнены иначе, какъ конституціоннымъ порядкомъ; но какъ, по основному началу Союза, всѣ державныя права должны быть сосредоточены въ верховномъ лицѣ, то конституція не можетъ заставить монарха допустить содѣйствія чиновъ. Ни какая конституція не можетъ ни остановить, ни ограничить государей въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ Союзомъ. Ни какое государственное собраніе не можетъ отказать своему государю въ денежныхъ средствахъ для исполненія обязанностей его къ Союзу и для внутренняго управленія, сообразно съ законами государства. Собираніе голосовъ для назначенія условнаго бюджета не допускается. Внутреннее законодательство не можетъ быть въ противоположности съ цѣлью Союза. Государства, въ которыхъ гласность совѣщаній признана конституціею, должны блюсти, чтобы ни во время совѣщаній ни при обнародованіи ихъ посредствомъ печати, не было нарушено спокойствіе государства, и чтобы власть Союза оставалась всегда неприкосновенною. Наконецъ, на случай, еслибъ

произошли между государемъ и чинами неудовольствія, которыхъ нельзя было бы устранить обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ, то закономъ 30 октября 1834 года установленъ Третейскій Судъ, избираемый государемъ и чинами, по равнымъ частямъ изъ тридцати четырехъ юрисконсультовъ и администраторовъ, назначаемыхъ для этого каждые три года семнадцатью голосами, составляющими Обыкновенный Сеймъ.

По постановленіямъ, утвержденнымъ сеймомъ въ 1822 году, каждое соединенное государство должно поставлять, для войска Союза, по одному солдату со ста жителей для дѣйствующей, и по одному солдату для резервной арміи. Войско это состоитъ подъ командою генерала, назначаемаго Сеймомъ, и раздѣляется на десять корпусовъ дѣйствующей арміи и одну дивизію резервной пѣхоты, именно, первый, второй и третій корпусы, поставляемые Австріею, составятъ всего 94,822 человѣка; четвертый, пятый и шестой, поставляемые Пруссіею, составятъ всего 79,234; седьмой, поставляемый Баваріею, 35,600; осьмой, поставляемый Виртембергомъ, Баденомъ и великимъ герцогствомъ Гессенскимъ, 30,150; девятый, королевствомъ Саксонскимъ, курфиршествомъ Гессенскимъ, герцогствомъ Нассау и великимъ герцогствомъ Люксенбургскимъ, 24,274 десятый, поставляемый королевствомъ Ганноверскимъ, Гольштейнъ Лауэнбургомъ, Мекленбургомъ, Ольденбургомъ, Брауншвейгомъ и Ганзейскими Городами Гамбургомъ, Бременомъ и Любекомъ, 28 033; одиннадцатый, резервная пѣхотная дивизія, для пополненія гарнизона крѣпостей Союза, поставляется тремя герцогствами и великимъ герцогствомъ Саксонскими, герцогствами Ангальтскими, княжествами Шварцбургскими, Гогенцолернскими, Лихтенштейнскимъ, Вальдекскимъ, Рейсскими, Липпскими, ландграфствомъ Гессенскимъ и вольнымъ городомъ Франкфуртомъ-на-Майнѣ, 11,366; итого все войско Союза составляетъ 303,484 человѣка. Союзу принадлежатъ три крѣпости, именно, Люксембургъ (въ великомъ герцогствѣ того же имени), въ которой Пруссія имѣетъ право содержать большую часть гарнизона; Майнцъ, приписанный къ великому герцогству Гессенскому и охраняемый гарнизономъ Австрійскимъ, Прусскимъ и Гессенскимъ; Ландау, находящійся въ Баваріи, которая содержитъ въ ней гарнизонъ. Въ протоколахъ Парижскихъ конференцій 1815 года постановлено было, чтобы, изъ части Французской контрибуціи, построена была еще другая крѣпость для защиты владѣній Союза на Верхнемъ Рейнѣ. Должно замѣтить, что Германскій Союзъ не имѣетъ особеннаго флота, хотя у нѣкоторыхъ членовъ Союза и есть порты. Франкфуртъ на-Майнѣ, главное мѣсто республики этого же имени, почитается столицею Германскаго Союза, потому что онъ есть мѣстопребываніе сейма и посланниковъ иностранныхъ державъ.

Пространство всего Германскаго Союза занимаетъ площадь въ 11,500 географическихъ квадратныхъ миль; число жителей въ 1826 году простиралось до 34,500,000 человѣкъ.

Мы ограничимся здѣсь указаніемъ числа жителей во владѣніяхъ, принадлежащихъ только постороннимъ державамъ:

Владѣнія Австрійскія, то есть, эрцгерцогство Австрійское, герцогство Зальцбургъ, Штирія, Карніолія, бывшій Австрійскій Фріуль; Нѣмецкій приморскій берегъ (владѣніе города Тріеста); графство Тироль съ Форарльбергомъ, королевство Богемское; маркграфство Моравія, Австрійская Силезія, въ концѣ 1826 года заключали въ себѣ 10,600,000 жителей. Прусскія владѣнія, то есть, области Бранденбургія, Померанія, Силезія, Саксонія, Вестфалія и Рейнскія области, въ то же время, 9 300,000. Нидерландскія владѣнія, то есть, великое герцогство Люксембургское, тогда же, 295,000. Датскія владѣнія, то есть, герцогства Голштинія и Лауенбургъ, тогда же, 440,000.

Съ половины прошедшаго столѣтія Германцы сдѣлали быстрые успѣхи по всѣмъ отраслямъ промышленности: нѣтъ почти ни одного, сколько нибудь значительнаго, города, который не имѣлъ бы важной фабрики или завода; но мы не имѣемъ нужды здѣсь говорить ни о промышленности, ни о торговлѣ владѣній Германскаго Союза, потому что о каждомъ изъ нихъ подробно сказано въ особыхъ статьяхъ.

Здѣсь же мы замѣтимъ только, что, несмотря на раздѣленіе Германіи на многія государства, несмотря также на пошлины и различныя таможенныя установленія, происходящія отъ этого раздробленія, торговля этой страны весьма дѣятельна и обширна. Для

споспѣшествованія торговымъ сношеніямъ соединенныхъ государствъ, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ составилось нѣсколько торговыхъ союзовъ, которые наконецъ слились въ одинъ обширный Таможенный Прусскій Союзъ, главою котораго считается Пруссія и къ которому нынѣ принадлежатъ всѣ государства Германскаго Союза, за исключеніемъ только королевства Ганноверскаго, великихъ герцогствъ Мекленбургъ-Шверинскаго, Мекленбургъ-Стрелицкаго и Ольденбургскаго, герцогства Брауншвейгскаго, княжества Лихтенштейнскаго и Ганзейскихъ Городовъ, Любека, Гамбурга и Бремена; да кромѣ-того еще всѣхъ владѣній Союза, зависящихъ отъ Австрійской Имперіи и королевствъ Датскаго и Нидерландскаго. Въ наше время, возникли въ Германіи двѣ торговыя компаніи, Рейно-Вестъ-Индская (Rheinisch-Westindische Compagnie), основанная въ Эберфельдѣ въ 1821 году; она сильно содѣйствуетъ къ сбыту произведеній земли и промышлености сѣверной и западной Германіи; и Эльбо-Американская компанія (Elb-Americanische Compagnie), основанная въ Лейпцигѣ въ 1825 году; она въ особенности содѣйствуетъ къ сбыту мануфактурныхъ произведеній Саксоніи и Богеміи.

Транзитная торговля также весьма значительна. Въ собственно Германскомъ Союзѣ важнѣйшіе приморскіе торговые города суть: Гамбургъ, Любекъ, Бремень, Эмденъ; важнѣйшіе торговые города внутри Союза, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Лейпцигъ, Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ, Кассель, Мюнхенъ, Карльсру, Дармштадтъ, Веймаръ, и прочая. Лейпцигская ярмарка не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ отношеніи къ книжной продажѣ; а Гамбургъ производитъ столь большую торговлю, что можетъ соперничать съ величайшими торговыми городами міра. *А. Ш.*

ГЕРМАНФРИДЪ, сынъ Базина, послѣдній король Тюрингенскій. Теодорикъ, король Австразійскій, побѣдилъ его при Рунибергѣ (вѣроятно по близости Цебры), и измѣннически убилъ его на свиданіи въ Цольпихѣ, въ 531 году.

ГЕРМАНЦЫ, Germani, см. *Германія.*

ГЕРМАНШТАДТЪ, Germanstadt, Sibinum, по-Венгерски Nagy-Szeben, при рѣкѣ Цибанѣ главный городъ земли Саксонцевъ въ Семиградской Области и красивѣйшій городъ во всей Трансильваніи, состоитъ изъ верхняго и нижняго города и трехъ предмѣстій, населенныхъ большею частію Волохами. Верхній городъ лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ, окруженъ старинными двойными стѣнами, и имѣетъ правильныя улицы. Изъ общественныхъ зданій въ особенности примѣчательна евангелическая соборная церковь, построенная въ 1460 году. Съ гимназіею соединенъ Брукентальскій музей во дворцѣ того же имени, съ библіотекою въ 15,000 томовъ, съ нумизматическимъ кабинетомъ въ 18,000 монетъ, весьма любопытнымъ собраніемъ древностей и минералогическимъ кабинетомъ. Въ древней ратушѣ, гдѣ находится богатый Саксонскій архивъ, Саксонскій народъ имѣетъ свои собранія, которыя называются «Университетомъ.» Въ Германштадтѣ мѣстопребываніе Греческаго епископа, Семиградскаго тезауріата, и высшихъ присутственныхъ мѣстъ. Здѣсь есть двѣ гимназіи, народное училище (Nationalschule), и дѣвичье училище,

ГЕРМАНЪ, Hermant, Іоаннъ, см. *Эрманъ.*

ГЕРМАНЪ, Святой, патріархъ Константинопольскій, былъ, въ 730 году, сверженъ и изгнанъ зато, что противился императору Льву Иконоборцу; умеръ въ 1740 году.

ГЕРМАНЪ АВВА, Преподобный, инокъ Соловецкій, почитается первымъ изъ Соловецкихъ угодниковъ. Мысль заселенія одного изъ острововъ Бѣлаго Моря заставила его предложить Преподобному Савватію, монаху Кириллo-Бѣлозерскаго Монастыря, переѣхать на Соловецкій островъ. Тамъ построили они въ 1429 году первое жилище подъ Сѣкирною Горою и жили отшельниками шесть лѣтъ. По кончинѣ Савватія, Германъ нашелъ себѣ другаго сотрудника въ преподобномъ Зосимѣ. Имъ обязанъ своимъ основаніемъ Соловецкій Монастырь. Въ 1484 году Преподобный Германъ отправленъ былъ по дѣламъ монастыря въ Новгородъ, и того же года преставился на Волховѣ-Взвозѣ и тамъ погребенъ. Мощи этого угодника обрѣтены 1623 года іюля 30 дня, и перенесены въ Соловецкій Монастырь. *К.*

ГЕРМАНЪ, Святой, архіепископъ Казанскій; родомъ изъ города Старицы, прозывался Сидоревъ-Полевъ, и происходилъ отъ знаменитой дворянской фамиліи Полевыхъ, ведущей свое начало отъ князей Смоленскихъ. Нѣсколько лѣтъ былъ онъ въ монашествѣ въ Іосифо-Волоколамскомъ монасты-

рѣ; потомъ опредѣленъ игумномъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь; подружился здѣсь съ Максимомъ Грекомъ, который содержался въ этой обители за исправленіе книгъ, и, при учрежденіи соборомъ Казанской епархіи, назначенный составить въ городѣ Свіяжскѣ монастырь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, пребывалъ въ немъ архимандритомъ до 1564 года, то есть, до кончины перваго Казанскаго архіепископа Гурія; поставленъ въ этомъ году въ Казань архіепископомъ и посвященъ 12 марта. По низверженіи митрополита Филиппа, Германъ былъ вызванъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Москву занять престолъ Россійской митрополіи, и скончался въ этомъ городѣ 6 декабря 1568 года. Князь Курбскій подробно описываетъ обстоятельства его кончины. «Святитель Германъ, говоритъ онъ, долго отрицался отъ предлагаемой ему митрополіи, но, принужденный царемъ и соборомъ, изъявилъ наконецъ согласіе и переселился во дворъ митрополичій. Послѣ двухдневнаго тамъ пребыванія, увидѣвъ царя, онъ еще разъ умолялъ уволить его отъ этого высокаго сана, и напоминалъ при этомъ *тихими и кроткими словесы, что судъ Божій и изтязаніе не лицепріятное каждаго человѣка о дѣлахъ какъ Царей, яко и простыхъ.* Пришедши въ свои палаты Іоаннъ пересказалъ эти слова опричникамъ. «Боже сохрани, о Царю, быти въ неволѣ у того епископа еще горшей, нежели у Алексѣя и Сильвестра былъ еси, сказали опричники, и на колѣнахъ просили государя дать имъ другаго митрополита. Больше всѣхъ умолялъ его Алексѣй Басмановъ съ своимъ сыномъ. Іоаннъ сказавъ Герману: «Еще и на Митрополіи не возведенъ еси, а уже меня неволею обвязуешь», и велѣлъ изгнать его изъ дома митрополичьяго. Черезъ два дня Святитель Германъ найденъ на дворѣ своемъ мертвымъ; «*овы глаголютъ удушена его тайнѣ, за повелѣніемъ его, овы же ядомъ смертоноснымъ уморенна.*» Вотъ, что пишетъ далѣе князь Курбскій о Святителѣ Германѣ: «а былъ той «Германъ свѣтла рода человѣкъ, яже Поле«вы называются, та шляхта по отчинѣ; и бѣ «онъ яко тѣла великаго мужъ, такъ и разума «многаго, и мужъ чистаго и во истинну свя«таго жительства, и священныхъ писаній по«слѣдователь, и ревнитель по Бозѣ и въ тру«дѣхъ духовныхъ многъ; къ тому и Максима «Философа мало нѣчто отчасти ученія при«частенъ былъ: аще же и отъ Осифлянскихъ «миѳовъ чети произыде, но отнюдь обычая «лукаваго и обыкновеннаго ихъ лицемѣрія не «причастенъ былъ; но человѣкъ простый, не«тишный и не поколебимъ въ разумѣ, и вели«кій помощникъ былъ въ напастѣхъ и въ бѣ«дахъ объятымъ, такожъ и къ убогимъ ми«лостивъ зѣло». Святителя Германа похоронили въ Московской церкви Николая Чудотворца, называемаго *Мокрымъ*. Послѣ того спустя слишкомъ двадцать лѣтъ, ученики его, монахи Свіяжскаго монастыря, гдѣ онъ былъ архимандритомъ, прибывъ въ Москву, испросили у царя Ѳеодора Іоанновича святое тѣло Германа и привезли въ свой монастырь, гдѣ, 25 сентября, по благословенію Московскаго патріарха Іова, предали его погребенію. Серебряная рака съ мощами Германа, котораго церковь почитаетъ Святымъ, находится въ соборѣ той обители посреди церкви между столбами.

ГЕРМАНЪ, епископъ Волынскій, жилъ въ половинѣ XV вѣка и извѣстенъ только тѣмъ, что былъ въ 1425 году на общемъ съѣздѣ высшаго духовенства южной Россіи, для избранія митрополита Симблака, въ угодность князю Литовскому Витовту. *К. Д. К—нъ.*

ГЕРМАНЪ, Arminius. У Нѣмецкихъ писателей вообще принято, что знаменитый Arminius собственно назывался Hermann: въ основательности подобнаго толкованія по-справедливости можно сомнѣваться. Университетскій патріотизмъ сдѣлалъ изъ этого Германна или Арминія идеалъ великодушнаго геройства, и прославляетъ его «спасителемъ Германіи». Не охуждая въ нынѣшнихъ Германцахъ этихъ чувствованій, болѣе благородныхъ нежели основательныхъ, иностранецъ всегда будетъ видѣть въ Арминіи только неблагодарнаго и гнуснаго измѣнника, честолюбца, закоренѣлаго варвара, который если отъ чего-либо спасъ Германію своимъ коварствомъ, то развѣ отъ образованности и благоустройства. Въ самомъ дѣлѣ, Арминій только отодвинулъ на двѣнадцать или тринадцать столѣтій образованность и просвѣщеніе сѣвера, и, воспитанный въ центрѣ древней гражданственности, не имѣлъ ни довольно возвышеннаго духа, чтобы оцѣнить ея блага, ни столько генія, чтобы подворить ея искусства въ Германіи, исторгнутой его происками у Римлянъ. Воинственныя его дарованія

весьма сомнительны: обстоятельства и числительная сила болѣе способствовали ему нежели талантъ полководца. Тацитъ который любилъ прославлять Варваровъ, въ укоризну развращенному Риму, сдѣлалъ изъ него героя, а новѣйшій Нѣмецкій патріотизмъ превознесъ его доблести и его личный характеръ выше всякой исторической вѣроятности.

Друзъ, побѣдами своими, распространилъ владычество Римлянъ въ странахъ, лежащихъ между Рейномъ, Эльбою и Саалою Римляне, по обыкновенію, начали вводить между новыми подданными свою образованность, свои превосходныя провинціальныя учрежденія, свое образцовое законодательство. Нѣкоторые изъ сильнѣйшихъ Германскихъ племенъ, какъ напримѣръ Сикамбры, были переселены на Рейнъ и даже во внутренность Галліи. Чтобы привязать другія племена къ Риму, правительство старалось ознакомить знатнѣйшіе роды съ преимуществами образованности и давало Римское воспитаніе дѣтямъ вождей и начальниковъ этихъ племенъ. Арминій, или Германъ, сынъ князя Херусковъ Сигимера, родившійся за осемьнадцать лѣтъ до Р. Х., былъ воспитанъ въ Римѣ, возведенъ въ достоинство Римскаго всадника или дворянина, и принятъ въ Римскую службу. Однако жъ, ни отличная благосклонность, которую оказывалъ къ нему самъ Августъ, ни всѣ очарованія просвѣщенія, роскоши и свѣтской жизни, не были въ состояніи истребить въ молодомъ Варварѣ ни стремленія къ бурной жизни родныхъ лѣсовъ и болотъ, ни коварства, врожденнаго дикарю. То, что нынѣшнимъ Германцамъ кажется верхомъ патріотическаго благородства и самоотверженія въ Арминіи, мы, Русскіе, понимаемъ гораздо лучше и вѣрнѣе, будучи принуждены играть просвѣтительную роль Римлянъ въ отношеніи къ Азіятскимъ дикарямъ. Неразъ, при нашихъ глазахъ, семена образованности, съ трудомъ взлелѣянныя въ какомъ нибудь дикомъ народцѣ, приносили плоды, совершенно противные ожиданіямъ; многіе Кавказскіе Горцы, воспитанные въ Петербургѣ, подобно Арминію, прямо переходили отъ удовольствій вызолоченныхъ гостиныхъ къ варварству и разбоямъ отцовъ своихъ. Императорскій намѣстникъ въ Германіи, Квинтилій Варъ, хотѣлъ дать Римское устройство Германскимъ племенамъ, и для этой цѣли вызвалъ множество юристовъ, агентовъ и чиновниковъ. Эта мѣра возбудила въ Варварахъ большое неудовольствіе. Арминій находился при Варѣ, пользовался его дружбою, и всѣмъ обязанъ былъ этому полководцу, который такъ же легко могъ его уничтожить, какъ необдуманно удостоивалъ полной своей довѣренности. Между-тѣмъ Арминій интриговалъ втайнѣ, и успѣлъ склонить на свою сторону предводителей почти всѣхъ поколѣній, обитавшихъ между Эльбою и Рейномъ. Почти въ это же время произошло также всеобщее возстаніе противъ Римскихъ преобразованій въ Панноніи и на границахъ Далмаціи, и одинъ Германскій воевода, Марбодъ, только-что основалъ между Эльбою, Салою и Одеромъ новую монархію. Происки Арминія, при этихъ обстоятельствахъ, были такъ искусны и успѣшны, что, въ обширномъ заговорѣ, котораго онъ былъ шпіономъ или душою, всѣ начальники поколѣній оказали рѣдкое между дикарями согласіе. Одинъ только Сегестъ, вождь Катовъ, ненавидѣвшій проныриваго Арминія и приверженный къ Римлянамъ, предупреждалъ Римскаго полководца о тайныхъ замыслахъ и козняхъ его любимца, но Варъ, въ излишней довѣренности къ своимъ силамъ, оставилъ безъ вниманія это благородное извѣщеніе, а Арминію удалось между-тѣмъ, низкими угожденіями и услугами, усыпить всякое подозрѣніе со стороны Вара и хитро обратить заботливость его на безпокойства, происходившія въ это время на берегахъ Везера, и возженныя самимъ же Арминіемъ, для того чтобы заманить Римскіе легіоны въ глубину Германіи. Вспомогательные отряды, состоявшіе большею частію изъ туземцевъ, показывали неограниченную покорность Вару, а вожди ихъ, сообщники Арминія въ заговорѣ, старались всячески усилить самонадѣянность консула. Чтобы заставить его разсѣять свои силы, заговорщики произвели въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Германіи частныя безпокойства. Варъ долженъ былъ отрядить туда различные полки своего корпуса. Когда такимъ образомъ вся военная сила Вара уменьшилась до трехъ легіоновъ, нѣсколькихъ когортъ и небольшой части вспомогательныхъ германскихъ отрядовъ, ждавшихъ только случая обратить оружіе на Римлянъ, возстаніе сдѣлалось всеобщимъ. Арминій и его сообщники, пользовавшіеся довѣренностію Вара, имѣя право засѣдать въ

военномъ совѣтѣ, старались выставить въ превратномъ видѣ донесенія, получаемыя о дѣйствіяхъ подчиненныхъ Вару начальниковъ въ различныхъ частяхъ Германіи, и настаивали, чтобы, не ожидая прихода мятежниковъ, итти имъ на встрѣчу и потушить пламень бунта въ самомъ зародышѣ. Вѣрный Сегестъ тщетно повторялъ свои предостереженія; войско, подъ предводительствомъ самого Вара, съ каждымъ днемъ углублялось далѣе за Рейнъ въ страны дикія и непріязненныя, гдѣ на каждомъ шагу скрывались опасныя засады. Недалеко отъ истока рѣки Липпы, въ землѣ Бруктеровъ, послѣ тягостнаго и долговременнаго марша черезъ лѣса и болота, слабое войско Римское увидѣло себя внезапно запертымъ въ лощинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ холмами, на которыхъ разставлены были вооруженные Германцы.

Тутъ только неосторожный и довѣрчивый Варъ узналъ то, чему никакъ не хотѣлъ вѣрить, что Арминій, котораго онъ столько любилъ, и почиталъ себѣ преданнымъ, былъ измѣнникъ и тайный двигатель всѣхъ этихъ мятежей. Коварный князь Херусковъ предводительствовалъ арріергардомъ, состоявшимъ изъ туземцевъ, и, вмѣсто того чтобъ подать Римлянамъ помощь, первый напалъ на нихъ и открылъ битву. Странно сказать, что этотъ безчестный поступокъ прославляется нынче въ литературной Нѣмечинѣ какъ удивительный и геройскій подвигъ великаго «освободителя Германіи»! Варъ и его Римляне явили чудеса невѣроятной храбрости, но всѣ усилія мужества и военнаго искусства не могли привести ихъ ни къ чему другому, кромѣ славной смерти. Упорная битва продолжалась цѣлые три дня, и кончилась истребленіемъ трехъ Римскихъ легіоновъ, которые однако жъ дорого продали безчисленнымъ Варварамъ вѣнецъ измѣнническої побѣды. Варъ не захотѣлъ пережить стыда своего пораженія и, опасаясь попасть живымъ въ руки разъяренныхъ дикарей, лишилъ самъ себя жизни. Арминій явился настоящимъ Варваромъ послѣ побѣды, добытой низостью и предательствомъ, предавшись неслыханнымъ жестокостямъ. Озлобленіе побѣдителей обратилось болѣе всего на Римскихъ юристовъ; имъ рубили руки, выкалывали глаза. Трудно опредѣлить мѣсто, гдѣ происходила эта битва; древніе означаютъ его весьма не ясно, называя Тевтобургскимъ Лѣсомъ. Согласно съ народнымъ преданіемъ, должно полагать, что оно было недалеко отъ источниковъ Липпы и Эмса, вблизи небольшаго города Детмольда. Результатомъ этого, такъ-называемаго, *освобожденія* Германіи, былъ только внутреннія смятенія, междоусобія племенъ, кровопролитія безъ славы и безъ цѣли. Буйный Арминій похитилъ дочь Сегеста, Туснельду, помолвленную за другаго Германскаго князя. Сегестъ, ненавидѣвшій въ Арминіи похитителя и презиравшій измѣнника, возсталъ противъ него. Происки Арминія вооружили противъ него множество начальниковъ поколѣній. Сегестъ сталъ просить Германика о помощи. Арминій былъ разбитъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (см. *Германикъ*). Передъ сраженіемъ при Идиставизусѣ Арминій пожелалъ имѣть свиданіе съ братомъ своимъ Флавіемъ, который вмѣстѣ съ нимъ воспитанъ былъ въ Римѣ, но остался вѣренъ Римлянамъ. Свиданіе это происходило на берегахъ Везера, и разговоръ веденъ былъ на Римскомъ языкѣ; только рѣка раздѣляла разговаривавшихъ. Тщетно старался Арминій отвлечь брата отъ долга чести, называя его рабомъ Римлянъ и врагомъ отечества. Флавій также презиралъ въ немъ гнуснаго измѣнника. Послѣ продолжительнаго разговора, кончившагося совершенною ссорою братьевъ, дѣло чуть не дошло до оружія, и только рѣка, раздѣлявшая ихъ, возпрепятствовала борьбѣ. Всѣ происки Арминія вѣроятно ни къ чему бы не послужили, если бъ зависть Тиберія не отозвала Германика въ Азію, гдѣ ему готовили погибель. «Освобожденные» Германцы тотчасъ обратили оружіе другъ противъ друга. Марбодъ, царь Свевовъ и основатель Маркоманскаго королевства, хотѣлъ расширить свои завоеванія по-ту-сторону Салы и Эльбы. Этотъ государь, подобно Арминію, получивъ воспитаніе въ Римѣ, но вынесъ оттуда правила совершенно противуположныя образу мыслей князя Херусковъ. Два честолюбца должны были раздѣляться оружіемъ. Итіомаръ, племянникъ Арминія, не желая служить подъ начальствомъ такого человѣка, перешелъ къ Марбоду. Арминій остался побѣдителемъ въ этой внутренней войнѣ. Сраженіе было продолжительно и кровопролитно; Германцы уже не дѣйствовали въ безпорядкѣ и толпами, какъ прежде: Арминій обучилъ ихъ Римской дисциплинѣ и познакомилъ съ тайнами военнаго искусства, — е-

динственный плодъ образованности, который этотъ дикарь умѣлъ вынести изъ ея средоточія. Однако жъ Арминій не побѣдилъ врага на полѣ битвы. Обѣ стороны одержали равные успѣхи, но какъ царь Маркоманскій первый снялся съ поля, то и провозгласили его побѣжденнымъ. Арминій употребилъ противъ него свое привычное оружіе,—козни. На возвратномъ походѣ Марбода большая часть воиновъ его разбѣжалась; онъ долженъ былъ поспѣшно итти во внутренность своихъ владѣній, къ Богеміи, и откуда скрылся бѣгствомъ въ Италію, гдѣ кончилъ жизнь въ неизвѣстности. Арминій, который сначала былъ обожаемъ Германцами какъ спаситель ихъ отъ Римлянъ и Римскихъ подъячихъ, вскорѣ навлекъ на себя общую ненависть своихъ соотечественниковъ. Этотъ честолюбецъ хотѣлъ покорить своему игу племена Германіи, которой, по словамъ Тацита, онъ стремился быть царемъ, гех. Среди этихъ замысловъ онъ кончилъ на тридцать-седьмомъ году жизнь свою насильственнымъ образомъ отъ руки одного изъ своихъ родственниковъ. Незадолго до его смерти, князь Кельтскій Адгантестъ, или Адгантестріусъ, предлагалъ Римскому сенату отравить Арминія ядомъ, но сенатъ не принялъ этой услуги. «Великій» Арминій навѣрное принялъ бы предложеніе отравить весь Римскій сенатъ. Ему было только двадцать шесть лѣтъ отъ роду, когда онъ оказалъ такую глубокую превратность души въ измѣнѣ противъ Вара.

ГЕРМАНЪ ТЮРИНГЕНСКІЙ, сынъ Людвига IV Желѣзнаго, внукъ Людвига III, котораго Лотарій въ сдѣлалъ графомъ Тюрингенскимъ въ 1192 году, по смерти старшаго бездѣтнаго брата своего, Людвига V Благочестиваго, и былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государей своего времени. Онъ уничтожилъ всѣ покушенія императора Генриха VI, и архіепископа Майнцкаго и аббата Фульдскаго овладѣть Тюрингеномъ. Во время бѣдственной войны, опустошавшей Германію по смерти Генриха VI, Германъ колебался между выборомъ обоихъ претендентовъ на Нѣмецкую Корону, Филиппомъ Гогенштауфеномъ, и Оттономъ Брауншвейгскимъ (1198—1208); заключалъ союзы то съ тѣмъ, то съ другимъ, и черезъ то подвергнулъ свои области ужасному разоренію, котораго не могло вознаградить и пріобрѣтеніе Нордгаузена, Мюльгаузена; Заальфельда, замка Раппса и округа на рѣкѣ Орлѣ. Оттонъ послѣ долговременной войны, сдѣлался наконецъ Нѣмецкимъ императоромъ, но папа Иннокентій, собралъ, съ помощію Франціи, сеймъ Нѣмецкихъ князей, на которомъ предложено было отрѣшить Оттона и избрать въ императоры Сицилійскаго короля Фридриха. Радѣя о пользѣ послѣдняго, Германъ собралъ нѣкоторыхъ князей и графовъ въ Наумбургѣ, гдѣ такое предложеніе объявлено было формальнымъ опредѣленіемъ; за это могъ бы онъ заплатить весьма дорого, потому что Саксонцы овладѣли городами Нордгаузеномъ и Мюльгаузеномъ, многіе Тюрингенскіе владѣтели измѣнили ландграфу, и Оттонъ вступилъ съ большимъ войскомъ въ свое государство; но, къ счастію, прибытіе Фридриха въ Германію отвело отъ него грозу. Фридрихъ многаго надѣялся отъ помощи Германа, когда этотъ прибылъ на сеймъ, бывшій во Франкфуртѣ въ 1213 году; Фридрихъ выѣхалъ ему на встрѣчу съ пятью стами всадниковъ. Германъ съ своей стороны, объѣхалъ почти всѣ области Германіи и ревностно старался покорить оставшихся приверженцовъ Оттона новому императору. Предпріятіе его имѣло счастливый успѣхъ: за годъ до смерти Германа (1215) Фридрихъ получилъ императорскую корону.

Въ золотой вѣкъ Нѣмецкой поэзіи, въ царствованіе императоровъ Швабскаго дома, имя Германа стоитъ въ ряду славныхъ пѣвцовъ любви (Minnesinger), которыхъ онъ радушно принималъ при дворѣ своемъ и почиталъ лучшимъ его украшеніемъ. Еще въ то время, когда правилъ Тюрингеномъ братъ его, а онъ былъ Пфальцъ-графомъ Саксонскимъ, Германъ собиралъ многихъ изъ нихъ въ столицу свою Нейенбургъ на рѣкѣ Унструтѣ; и любилъ слушать ихъ поэтическіе споры. Принявъ правленіе, онъ перенесъ свое мѣстопребываніе въ извѣстный замокъ Вартбургъ при Эйзенахѣ; вмѣстѣ съ нимъ переселились туда и пѣвцы его, Генрихъ Фельдекъ, Вольфрамъ Эшенбахъ, Вальтеръ Фогельвейде, Генрихъ Офтердингенъ, Битерольфъ, Реймаръ, Цветеръ, Клингсоргъ и другіе. Всѣ они завѣщали память свою потомству. Строфа въ шестнадцать римъ, употреблявшаяся у нихъ, называется *Тономъ Тюрингенскаго князя* или *Тюрингенскихъ владѣтелей*. Плодомъ одного изъ поэтиче-

скихъ состязаній Миннезингеровъ Тюрингенскаго двора сохранилось до нынѣ собраніе стихотворныхъ піесъ, извѣстное подъ именемъ *Вартбургскаго Спора*. Германъ имѣлъ не мало вліянія на поэзію своего времени, онъ заставилъ Фельдека кончить свою Энеиду, а Альбрехта Гальберштадскаго обработать *Овидіевы Превращенія*. Іоганъ Роте обстоятельно повѣствуетъ о *Вартбургскомъ Спорѣ* и славѣ Тюрингенскаго двора, при Германѣ.

ГЕРМАНЪ УБОГІЙ, или *Разслабленный*, Hermanus Contractus, Hermann der Gichtbrüchige, родился въ 1013 году, отъ одного Швабскаго графа; былъ монахомъ въ Рейхенаускомъ монастырѣ въ Швабіи, умеръ въ 1054 году. Онъ авторъ важной Cronicon de sex aetatibus mundi, ad annum 1054, изданной Уссерманномъ въ 1529 — 1536 годахъ.

ГЕРМАННЪ, Hermann, Францъ Рудольфъ, Нѣмецкій писатель, родился въ Вѣнѣ въ 1787 году, умеръ въ 1823. Сочиненія его: Die Nibelungen, въ трехъ частяхъ (Der Nibelungen Hort, Siegfried и Chriemhildens Rache) Лейпцигъ, 1819; Rittersinn und Frauenliebe in Erzählungen und Sagen, тамъ же, 1820; Ideen über das antike, romantische und teutsche Schauspiel, Бреславъ, 1820.

ГЕРМАНЪ, Hermann, Францъ Францискъ, оберъ-бергъ-гауптманъ четвертаго класса, профессоръ технологіи, членъ Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ и разныхъ ученыхъ обществъ, начальникъ Екатеринбургскихъ желѣзныхъ заводовъ и тамошней монетной экспедиціи, которые всѣ почти онъ завелъ съ 1782 года. Съ того времени онъ сперва былъ корреспондентомъ академіи наукъ, съ 1786 вольнымъ, а съ 1790 года ординарнымъ ея академикомъ. Онъ присылалъ въ академію много минералогическихъ рѣдкостей, записокъ и цѣлыхъ сочиненій; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ то: 1) *Минералогическія путешествія по Сибири съ 1783 года по 1796 годъ*, въ СПбургѣ, въ 2 томахъ, въ-4; 2) *О лучшемъ способѣ лить и ковать желѣзо*, присланное въ академію въ 1784 году, и по ея распоряженію переведенное на Русскій языкъ и помѣщенное въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ»; 3) *Естественная Исторія красной мѣди*, (на Нѣмецкомъ языкѣ) въ С. Петербургѣ, 1790. Кромѣ того есть много его статей въ Историческихъ Календаряхъ и въ издававшемся отъ академіи «Технологическомъ Журналѣ». Въ 1803 году онъ завелъ въ Екатеринбургѣ типографію и напечаталъ тамъ свое сочиненіе: *Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго Горнаго Начальства состоящихъ*, съ виньетами. Онъ также сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ: 1) *Описаніе Уральскихъ горъ*, 2 тома, въ-8; 2) *Разныя статьи, касающіяся до физики, экономіи, минералогіи, химіи, технологіи и статистики особливо Россійской Имперіи и смѣжныхъ земель*, въ Берлинѣ, 3 тома, 1756; 3) *Статистическое описаніе Россіи*, въ Берлинѣ, 1790, въ-18. Германъ умеръ 1813 въ году.

ГЕРМАСЪ, Святой, Hermas, христіанинъ первыхъ вѣковъ, ученикъ Апостоловъ и Святаго Павла. Онъ-то, по увѣреніямъ Оригена, Эвсебія и Святаго Іеронима, упоминается въ Посланіи къ Римлянамъ (гл. XVI ст. 14), и извѣстенъ какъ авторъ книги «Пастухъ», помѣщенной Котельеромъ въ Récueil des Monuments des Pères qui ont vécu dans les tems apostoliques, Парижѣ 1672.

ГЕРМАФРОДИЗМЪ, Hermaphrodismus, соединеніе двухъ половъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ. Гермафродизмъ есть фактъ органической природы, и въ нѣкоторыхъ классахъ существъ составляетъ общее и коренное право. Въ царствѣ растительномъ, цвѣты большей части растеній содержатъ въ одномъ вѣнчикѣ мужескія и женскія половыя части, *тычинки* и *пестики*. Нѣкоторыя животныя, какъ напримѣръ, устрицы заключаютъ въ своемъ тѣлѣ половые органы обоего рода, и каждая изъ нихъ можетъ оплодотворять сама себя. Улитки—тоже обоеполыя; но здѣсь нужно соединеніе двухъ существъ, чтобы одно оплодотворило другаго. Въ позвоночныхъ животныхъ не найдено еще ни одного вполнѣ обоеполаго существа. Въ человѣческомъ родѣ не доказано, да и по физіологическимъ законамъ доказать не возможно, чтобы мужскія и женскія половыя части, внутри и снаружи совершенно устроенныя и развитыя, существовали въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Въ прежнія времена даже естествоиспытатели утверждали, что есть обоеполые люди, и многіе изъ нихъ описаны; но теперь доказано, что это была только обманчивая наружность, что настоящее образованіе половыхъ членовъ у этихъ людей было или мужеское или женское, но такъ неясное, что оно походило и на то и на другое. Напри-

мѣръ, у мужчины, существенно мужескіе половые органы, измѣнившись въ своемъ анатомическомъ устройствѣ, чаще всего раздваиваются снаружи такъ, что изъ этого выходитъ еще какъ бы женскія половыя части. То же самое бываетъ и обратно. Не подлежитъ однако жъ сомнѣнію, что эта неправильность развитія половыхъ органовъ имѣетъ вліяніе на весь организмъ человѣка, до такой степени, что у него не только расположеніе частей, но и наклонности, и нравъ, представляютъ нѣчто среднее между мужчиною и женщиною. Отсюда происходитъ, что ребенка, кажущагося обоеполымъ, иногда трудно признать мужчиною или женщиною, и только въ зрѣломъ возрастѣ рѣзче означаются признаки дѣйствительнаго пола. Такія обоеполыя существа часто были предметомъ споровъ между врачами: одни считали ихъ мужчинами, а другіе женщинами. Такъ обоеполаго Дюрже, дожившаго до пятидесяти четырехъ лѣтъ возраста, признавали мужчиною Коппъ, Каушъ, Мурзинна, Земмерингъ, Розенмюллеръ, Озіандеръ, Куперъ, Лоренсъ, Гринъ, и Парижскій медицинскій факультетъ; а женщиною Гуфеландъ, Галлъ, Брукъ и другіе; за непринадлежащаго ни къ одному полу почитали его Шнейдеръ, Лаутъ, Шмидтмюллеръ, Раугенъ. По смерти Дюрже, нашли въ немъ половыя части внутреннія и наружныя, мужскія и женскія, но недостаточно развитыя и неправильно устроенныя. Въ январѣ 1792, во Франціи, дитя одного мызника было окрещено какъ дѣвочка, и получило имя Марія-Маргарита; оно достигло до 20-лѣтняго возраста, не имѣя очищенія, и хотѣло выйти замужъ; но родители зная, что у него не такъ устроены половыя части, какъ у прочихъ женщинъ, просили врачей, чтобъ они освидѣтельствовали его. Врачи объявили, что Марья-Маргарита-мужчина; впослѣдствіи у нея выросла борода, и все доказывало, что онъ или она дѣйствительно принадлежалъ къ мужскому полу. Марія Піефети, изъ Мена, втеченіи двадцати лѣтъ была барабанщикомъ въ Французской арміи, отличалась храбростію и получила орденъ отъ Наполеона; въ послѣдствіи оказалось, что она женщина.

Объ обоеполомъ дитяти, родившемся въ сентябрѣ 1837, Кіевской губерніи Звенигородскаго уѣзда въ селѣ Дашуковкѣ, штабъ-лекарь Лаптевъ писалъ между прочимъ слѣдующее: дитя имѣетъ совокупно наружныя половыя части мужескія и женскія очень характеристическія; но мужескія имѣютъ превосходство передъ женскими, и хотя устроены какъ у мужчинъ, нѣтъ однако жъ въ нихъ мочеваго канала; женскія половыя части расположены надъ мужскими тамъ, гдѣ у женщинъ лоно, то есть, въ нижней части брюха, и болѣе во внутрь его; онѣ имѣютъ всѣ наружныя принадлежности, устроены, повидимому, какъ должно; впрочемъ прикрыты мужскими половыми частями. При всемъ томъ, Г. Лаптевъ допускаетъ въ этомъ дитяти перевѣсъ женскаго пола надъ мужескимъ, потому что все тѣло и самое лицо дитяти представляетъ по наружности преимущественное устроеніе женскаго тѣла. Однако дальнѣйшія изслѣдованія, произведенныя по распоряженію высшаго начальства, показываютъ перевѣсъ мужескаго пола. *Д-ръ Грумъ.*

ГЕРМАФРОДИТЪ, Hermaphroditos, называемый также Атлантіемъ по дѣду Атланту, сынъ Гермеса и Афродиты, которыхъ имена соединены въ его имени; былъ воспитанъ нимфами горы Иды; достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, оставилъ отечественныя горы и странствовалъ по окреснымъ землямъ. Въ Каріи, увидѣла его прекрасная нимфа рѣки Сальмасиса, и почувствовала къ нему сильную любовь. Суровый юноша не внималъ прелестной нимфѣ; тогда стала она молить боговъ, чтобъ онъ никогда не разлучался съ нею, и просьба ея была услышана. Тѣла обоихъ соединились въ одно существо, которое было ни мужчина ни женщина и между-тѣмъ имѣло свойства обоихъ половъ. Превращенный такимъ образомъ, Гермафродитъ въ горести упросилъ своихъ родителей, чтобъ каждый, купающійся въ водахъ рѣки Сальмасиса превращался въ подобное ему существо. Всѣмъ извѣстна древняя прекрасная статуя Гермафродита, стоящая въ великогерцогской галереѣ во Флоренціи.

ГЕРМЕЛИНЪ, Hermelin, Олай, Шведскій историкъ, родился въ 1658, въ Филипстатѣ, въ Вермеландіи, и, по смерти Петра Лагерлёфа, въ 1699, сдѣланъ королевскимъ секретаремъ и исторіографомъ. Когда открылась Сѣверная Война, Гермелинъ сопровождалъ Карла XII-го во всѣхъ его походахъ, и, вмѣстѣ съ графомъ Пипером, былъ уполномоченнымъ отъ Карла на Альтранштскихъ мирныхъ переговорахъ. Въ Полтавское сраженіе онъ былъ взятъ въ плѣнъ; время кончины Гермели-

на неизвѣстно; впрочемъ Бакмейстеръ пишетъ что онъ былъ живъ еще въ 1712 году и жилъ въ Россіи, въ плѣну. Списокъ его сочиненій напечатанъ Гадебушемъ въ Abhandl. von Livland. Geschichtschreibern, стр. 152—255 и Паппрск. Lexicon II, 260—263. Изъ нихъ замѣчательны: Dissertatio de origine Livonorum, Дерптъ, 1693, въ-4; и De Wiburgo urbe Careliae, Дерптъ, 1694, въ-4. *Яз.*

ГЕРМЕНЕВТИКА, происходитъ отъ греческаго слова, hermêneia, *объясненіе, разборъ*, и означаетъ науку, представляющую правила, которыми должно руководствоваться при разборѣ сочиненій. Обыкновеннѣе употребляется это слово для означенія науки, объясняющей Священное Писаніе. Герменевтика имѣетъ къ толкованію такое же отношеніе, какъ теорія къ практикѣ.

ГЕРМЕРСГЕЙМЪ, Hermersheim, Vicus Julius, городъ въ Баваріи, въ Рейнскомъ округѣ, не вдалекѣ отъ Шпейера, при сліяніи Квейха (Quich) съ Рейномъ. Онъ сильно укрѣпленъ и окруженъ съ одной стороны стѣною; жителей въ немъ 1,150. Близъ него видны развалины замка, въ которомъ умеръ Рудольфъ Габсбургскій.

ГЕРМЕСИРЪ, Ghermesir, область въ Собственномъ Афганистанѣ, въ провинціи Кандагаръ, простирающаяся вдоль по Гельменду, отъ Органдаба до Седонстака, и обитаемая Алленкозаи, которыхъ здѣсь 10,000 семействъ, и также Таджикамп. Слово *Гермесиръ* или *Гермасиръ* означаетъ по Персидски *теплую страну*; это названіе дается многимъ другимъ округамъ Афганистана и Персіи.

ГЕРМЕСІАНАКСЪ, Hermesianax, Греческій поэтъ, ученикъ Филета, жилъ въ царствованіе Филиппа и Александра Македонскихъ. Соотчичи его, жители города Колофона, воздвигнули ему статую. Онъ написалъ три книги элегій, посвященныя любовницѣ, Леонціи. Атеней сохранилъ сто стиховъ изъ третей книги этого поэта. Вестонъ (Weston) напечаталъ ихъ въ Лондонѣ, въ 1784 году, въ своихъ Conjecturae in Athenaeum.

ГЕРМЕСЪ ТРИСМЕГИСТЪ, Hermes Trismegistos, то есть, *Трисвеличайшій*. Египтяне и Финикіяне боготворили подъ этимъ именемъ изобрѣтателя буквъ и всѣхъ другихъ полезныхъ познаній и наукъ. Египтяне называли его также *Тотомъ*, *Таутомъ Тайтомъ*, *Тсйтомъ*, и, какъ благодѣтельное божество, почитали наравнѣ съ Озирисомъ и Изидою, которыхъ онъ долженъ быть современникомъ. Діодоръ повѣствуетъ, что онъ былъ другомъ и совѣтникомъ великаго Озириса, что онъ обработалъ языкъ Египтянъ и изобрѣлъ первыя письмена, грамматику, астрономію, ариѳметику, геометрію, музыку и медицину; былъ первымъ ихъ законодателемъ, учредителемъ ихъ богослужебныхъ обрядовъ, наставникомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ и танцахъ; первый насадилъ и развелъ масличныя деревья. То же говорятъ о немъ Санхоніатонъ, Манеѳонъ и Плутархъ. Но всѣ эти предположенія такъ невѣрны и неосновательны, что невозможно опредѣлить не только мѣста и времени, когда и гдѣ онъ жилъ, но даже и того, существовалъ ли онъ когда нибудь. Говорятъ, что нѣкоторыя изъ своихъ свѣдѣній и наблюденій приказалъ онъ вырѣзать для потомковъ на каменныхъ столбахъ; письмена эти были внесены въ особую книгу, и, подъ именемъ Гермеса, явилось множество книгъ. Александрійская школа приписала ему всѣ свои химеры о магіи, ѳеософіи, алхиміи и прочихъ наукахъ, выходящихъ за предѣлы человѣческаго разсудка. См. *Герметика*.

ГЕРМЕСЪ, см. *Меркурій*.

ГЕРМЕСЫ, Hermeis, такъ назывались четырехъ-гранные столбики, узкіе внизу и пошире вверху, съ человѣческою головою на вершинѣ, посвященные Меркурію (см. *Обелиски*). Римляне и Греки ставили ихъ на перекресткахъ и большихъ дорогахъ, потому что Меркурій, по-Гречески *Гермесъ*, Hermês, былъ, между прочимъ, богомъ дорогъ, и оттого назывался Trivius (отъ Латинскаго слова *trivium*). Въ Аѳинахъ передъ каждымъ домомъ было по два такихъ бюста; они сдѣлались однажды причиною революціи. Передъ походомъ въ Сицилію головы Гермесовъ были въ одну ночь обезображены во всѣхъ Аѳинахъ. Алкивіада обвинили враги въ этомъ нечестіи. Слѣдствіе производилось очень долго. Въ отсутствіе Алкивіада, его признали виновнымъ и приговорили къ смертной казни. Онъ перешелъ на сторону Спартанцевъ. См. *Алкивіадъ*. (*Nicolai*, De Mercurio et Hermis; *Paciandi*, Sopra una Statuetta di Mercurio, Неаполь, 1747; Gurlitt's Büstenkunde, Малденбургъ, 1800; Wieland Attische Museum, I часть, стр. 355).

ГЕРМЕСЪ, Johann August Hermes, про-

тестантскій піетистъ и богословъ, родился въ Магдебургѣ въ 1736, образовался въ Галле, былъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи пасторомъ, проповѣдникомъ, оберъ-священникомъ, консисторіальнымъ совѣтникомъ и придворнымъ проповѣдникомъ (въ Кведлинбургѣ), въ 1807 праздновалъ свой юбилей, и умеръ въ 1822 году. Въ молодости, онъ придерживался Шпернерова піетизма, но, около 1766 года, началъ въ проповѣдяхъ своихъ обнаруживать смѣлыя и странныя мнѣнія о разныхъ предметахъ догматики: между прочимъ вздумалъ онъ предложить и разбирать вопросъ Ob Christus für die zeitlichen Strafe der Sünde genug gethan? Эти мнѣнія повлекли на него въ свое время гоненіе со стороны протестантской духовной власти и возбудили негодованіе католиковъ; не смотря на это, во многихъ Германскихъ университетахъ его ученіе находитъ себѣ приверженцевъ, и еще недавно подало поводъ къ важнымъ распрямъ между Кёльнскимъ католическимъ архіепископомъ и Берлинскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, къ задержанію архіепископа и несогласіямъ Пруссіи съ Римомъ. Сочиненія Гермеса: Handbuch der Religion (Берлинъ 1779), переведенное на многіе языки; Communionsbuch; Neue Abendandachten (1784, въ 2 частяхъ); Predigten über die evangelische Texte (1782, въ 2 частяхъ); Allgemeine theologische Bibliothek (1784—1787), которую онъ издалъ вмѣстѣ съ Крамеромъ, и нѣсколько молитвенниковъ. — Былъ еще другой богословъ Гермесъ (Іоганнъ-Тимотеусъ), который родился въ 1728, въ Помераніи, близъ Старгарда, и умеръ профессоромъ богословіи въ Бреславлѣ, въ 1821 году, но этотъ писалъ романы. Онъ первый перенесъ въ Германію Англійскій семейный романъ, и почитался однимъ изъ отличнѣйшихъ Нѣмецкихъ романистовъ въ семидесятыхъ и осьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Нынче сочиненія его, болѣе нравственныя и трогательныя нежели изящныя, почти совершенно забыты.

ГЕРМЕТИКА, Hermetica, наука дѣлать золото — то же, что алхимія (см. *Алхимія*); впрочемъ Герметикою называется иногда и лекарство, помогающее отъ всѣхъ болѣзней. Герметическая наука, или Герметическая философія, то есть, философія, въ которой отличался Гермесъ Трисмегистъ (см. *Гермесъ Трисмегистъ*) и которая называется иногда «Великою Наукою», старалась объяснить всѣ естественныя явленія тремя главными дѣятелями, солью, сѣрою и ртутью. — *Закупорить* или *задѣлать герметически* что-нибудь значитъ закупорить или задѣлать такъ, чтобъ не было ни малѣйшаго отверзтія.

ГЕРМІАСЪ, или *Эрміасъ*, Hermias, первый христіанскій философъ, втораго или третьяго вѣка; написалъ сатиру на языческихъ философовъ, въ которой колко смѣется надъ ихъ словопреніями о предметахъ неразрѣшимыхъ, и доказываетъ, что языческіе мудрецы несогласны между собою ни касательно первой причины вещей, ни касательно природы и назначенія человѣка. Его *Irrisio philosophorum gentilium*, въ Бенедиктинскомъ изданіи Отцовъ, слѣдуетъ непосредственно за сочиненіями Юстина. *К.*

ГЕРМІАТИНЫ. См. *Гермогеніане*.

ГЕРМІОНА, Hermione, единственная дочь Менелая и Елены; обѣщана была отцомъ Пирру или Неоптолему, сыну Ахиллеса, но вышла за Ореста, и родила отъ него Тазимена. Впослѣдствіи вышла она за Діомеда, и вмѣстѣ съ нимъ удостоилась безсмертія.

ГЕРМІОНЕ, Hermione или Hermion, значительный городъ въ древности, въ Пелопонеской области Арголидѣ, на восточномъ берегу полуострова, противъ острова Идріи. Онъ обитаемъ былъ сначала Идрійцами, потомъ Дріопами, которымъ Діодоръ и приписываетъ его основаніе; во времена Гомера принадлежалъ Діомеду, управлялся потомъ тиранами; наконецъ присоединенъ къ Ахейскому Союзу; нынче называется Кастри.

ГЕРМІОНЫ, Hermionen, одно изъ четырехъ главныхъ племенъ древнихъ Германцевъ, обитавшее всрединѣ страны, между Ингевонами и Истевонами. Откуда происходитъ ихъ названіе трудно опредѣлить; одни писатели производятъ его отъ Ar или Her, гора; другіе, отъ Hairus, по-Готски мечъ; третьи отъ Herthe, Герта, земля. Плиній къ этому племени относитъ Свевовъ, Херусковъ и Каттовъ; а Вильгельмъ (Germania, стр. 91) Каттовъ, Хазуаровъ, Херусковъ, Фозовъ, Гермундуровъ, Парисковъ, Маркоманновъ, Квадовъ, Готовъ, Озовъ, Семноновъ и Лигійцевъ. См. *Германія*.

ГЕРМОГЕНІАНЕ, древніе еретики, составлявшіе особую отрасль гностиковъ, получили свое имя отъ Гермогена, стоическаго

философа, который жилъ во второмъ вѣкѣ, принялъ христіанскую религію и хотѣлъ согласить ее съ своею философскою системою. Признавая верховное, безконечное Существо; онъ вмѣстѣ допускалъ бытіе несотворенной, совѣчной Богу, матеріи, и почиталъ природу жилищемъ Бога, утверждая, будто бы Писаніе нигдѣ не представляетъ Бога творящимъ матерію. Въ опроверженіе этого ученія Тертуліанъ написалъ цѣлую книгу: Contra Hermogenen. *К.*

ГЕРМОГЕНЪ, или *Ермогенъ*, іерархъ, незабвенный въ Русской исторіи. Въ 1589 году мая 13 онъ хиротонисанъ въ митрополиты Казанскіе, и преданность свою къ Православной Церкви показалъ при слѣдующемъ случаѣ. Лжедимитрій, похитивъ престолъ Всероссійскій, хотѣлъ, мало-по-малу, ввести въ Россію Римско-католическую вѣру. Обручившись съ Мариною Мнишекъ, онъ требовалъ отъ Русскаго духовенства согласія, чтобы она имѣла свою Латинскую церковь. Возведенный имъ на патріаршій престолъ грекъ Игнатій противъ этого не спорилъ; другіе святители молчали; но Гермогенъ и Коломенскій епископъ Іоасафъ возстали смѣло, и утверждали, что невѣсту надлежитъ «крестить», или женитьба царя будетъ беззаконіемъ. За это выслали ихъ изъ Москвы. По убіеніи Разстриги и возшествіи на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго, Игнатій лишился патріаршества, и верховная власть духовная вручена Гермогену. Прибывъ изъ Казани въ столицу, онъ немедленно (1606, апрѣля 11) былъ посвященъ соборомъ находившихся тамъ святителей: Царь, говоритъ Карамзинъ, съ любовію вручая Гермогену жезлъ Св. Петра Митрополита, и Гермогенъ, съ любовію благословляя царя, заключили искренній вѣчный союзъ церкви съ государствомъ; но не для ихъ мира и счастія. »

Патріархъ поддерживалъ Царя всѣми зависѣвшими отъ него силами; но Промыслъ Божій судилъ иначе. Москва, тѣснимая снаружи Тушинскими измѣнниками, была театромъ козней и мятежей: Москвитяне, нѣкогда усердные къ боярину Шуйскому, уже не любили въ немъ вѣнценосца, и приписывали государственныя бѣдствія его неразумію или несчастію. Между-тѣмъ, однако жъ, Лавра Троицкая, осаждаемая врагами, стояла твердо; востокъ и сѣверъ Россіи ополчились за Москву, и въ это время крамольники дерзнули явно и рѣшительно возстать на царя. Въ 17 день февраля 1608, вдругъ сдѣлалась тревога: заговорщики звали гражданъ на Лобное Мѣсто; силою привели туда и Гермогена, торжественно предлагая свести Василія съ царства, и доказывая, что онъ, бывъ избранъ только своими угодниками, а не всею Россіею, не царь и не умѣетъ быть царемъ. Немногіе изъ гражданъ и воиновъ присоединились къ нимъ. Гермогенъ, презирая угрозы, заклиналъ народъ не участвовать въ злодѣяніи, и возвратился въ Кремль. Намѣреніе измѣнниковъ осталось на этотъ разъ безъ успѣха, но въ 1610 году, ненавидѣвшіе Василія рѣшительно опредѣлили низложить его, и избрать новаго царя. Опредѣленіе свое утвердили они клятвою и объявили его столицѣ на Лобномъ Мѣстѣ; и какъ при этомъ не было ни знатнаго духовенства, ни синклита, то пошли въ Кремль, взяли патріарха, бояръ, и предложили ему избавить Россію отъ Самозванца и отъ Шуйскаго, котораго, въ этотъ разъ, укоряли только несчастіемъ. Одинъ только голосъ раздался въ пользу несчастнаго Василія: это былъ Гермогеновъ. Съ жаромъ и твердостію патріархъ изъяснялъ народу, что тамъ нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда караемое Богомъ, и не только не избавитъ Россіи, но еще глубже погрузитъ ее въ бездну ужасовъ. Весьма немногіе бояре, и то не твердо, стояли за несчастнаго; самые искреннѣе друзья его и ближніе уклонились, видя рѣшительную и общую волю; патріархъ съ горестію удалился, чтобы не быть свидѣтелемъ дѣла мятежнаго, и крамольникамъ удалось силою низложить Царя. Еще разъ іерархъ вступился за него: вышелъ къ народу, молилъ, заклиналъ, но убѣжденія добраго пастыря не были приняты. Преданность свою къ тогдашнему государю оказалъ онъ и въ то время, когда Василія насильно постригли въ монахи: онъ торжественно молился за него въ храмахъ, какъ за помазанника Божія, царя Русскаго, хотя и невольника; всенародно клялъ бунтъ, и признавалъ иноком не Василія, а князя Туренина, который, при постриженіи Василія, вмѣсто его, произносилъ страшные обѣты монашества. Уваженіе къ сану и лицу первосвятителя, давало Гермогену смѣлость, но смѣлость безполезную.

Послѣ всего этого, что́ оставалось дѣлать святителю? Желая спокойствія отечеству, онъ согласился на избраніе въ Русскіе Цари Владислава, сына короля Польскаго Сигизмунда, но съ условіемъ, чтобы тотъ принялъ Русскую вѣру. Къ несчастію, противъ его совѣта, впустили Поляковъ въ Москву. Сигизмундъ, желая самъ быть царемъ, медлилъ исполненіемъ договора въ отношеніи къ своему сыну. Въ это время Прокопій Ляпуновъ, родомъ Рязанецъ, принялъ намѣреніе очистить Москву отъ чужестранцевъ; граждане столицы явно возставали на нихъ. Гонсѣвскій, начальствовавшій въ ней, не осмѣливался еще употреблять средствъ жестокихъ, ни свергнуть патріарха, дѣйствовавшаго согласно съ Ляпуновымъ, и довольствовался угрозами; онъ сказалъ Гермогену, что святость сана не даетъ права быть возмутителемъ. Но болѣе наглости оказали Русскіе злодѣи. Михаилъ Салтыковъ требовалъ, чтобы Гермогенъ не велѣлъ ополчаться Ляпунову. «Не велю, отвѣчалъ патріархъ, если увижу крещеннаго Владислава въ Москвѣ, и Ляховъ, выходящихъ изъ Русской земли; велю, если не будетъ того, и разрѣшу всѣхъ отъ данной Королевичу присяги.» Салтыковъ въ бѣшенствѣ, выхватилъ ножъ: Гермогенъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громогласно: «Это знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на главу измѣнника!» Потомъ, взглянувъ на бывшаго тутъ же князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго, главу боярской думы въ междуцарствіе, онъ примолвилъ тихо: «Твое начало: ты долженъ первый умереть за вѣру и государство; а если плѣнишься кознями сатанинскими, то Богъ истребитъ корень твой на землѣ живыхъ, и самъ умрешь какою смертію?» Однако жъ Мстиславскій не одобрилъ народнаго возстанія.

Наконецъ, Русскіе патріоты выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, князь Трубецкой изъ Калуги, многіе другіе изъ другихъ мѣстъ. Въ то время, когда Московскіе граждане съ нетерпѣніемъ ждали избавителей, бояре, исполняя волю Гонсѣвскаго, въ послѣдній разъ заклинали Гермогена удалить бурю, спасти Русскую землю отъ междоусобія и Москву отъ крайняго бѣдствія: писать къ Ляпунову и сподвижникамъ его, чтобы они шли назадъ и распустили войско. «Ты далъ имъ оружіе въ руки, говорилъ Салтыковъ: ты можешь и смирить ихъ.» «Все смирится, отвѣчалъ ему святитель, когда ты, измѣнникъ, съ своею Литвою, исчезнешь; но, въ царственномъ градѣ видя ваше злое господство, въ свѣтлыхъ храмахъ Кремлевскихъ слыша Латинское пѣніе (Поляки устроили себѣ въ домѣ Годунова церковь), благословляю достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль отечества и церкви.» Наконецъ, измѣнники дерзнули приставить военную стражу къ непреклонному іерарху; не пускали къ нему никого; обходились съ нимъ то жестоко и нагло, то съ уваженіемъ, опасаясь народа. Въ недѣлю Ваій дозволили ему священнодѣйствовать, но взяли мѣры для обузданія жителей, которые въ этотъ день обыкновенно стекались изъ всѣхъ частей города и ближнихъ селеній въ Китай и Кремль, быть зрителями великолѣпнаго обряда церковнаго. Поляки и Нѣмцы заняли Красную Площадь съ обнаженными саблями, съ пушками и зажженными фитилями. Но улицы были пусты. Патріархъ ѣхалъ между уединенными рядами иновѣрныхъ ратниковъ; узду его осляти держалъ, вмѣсто Царя, князь Гундоровъ, за которымъ шло нѣсколько бояръ и сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выходили изъ домовъ, воображая, что Поляки замышляютъ незапное кровопролитіе и будутъ стрѣлять въ толпы народа безоружнаго.

Наконецъ, 19 марта 1611, въ Москвѣ вспыхнула вражда между гражданами и Поляками, которой слѣдствіемъ было сожженіе столицы. Она горѣла двои сутки и вся превратилась въ пепелъ, среди котораго возвышались только черныя стѣны, церкви и каменные погреба. Эта громада золы, въ окружности на 20 верстъ и болѣе, курилась еще нѣсколько дней, такъ что Поляки, въ Китаѣ и Кремлѣ, дыша дымомъ, жили какъ въ туманѣ, но жгли и грабили все, что могли. Клевреты ихъ, Русскіе измѣнники, свергнувъ и заключивъ Гермогена, возвели на его мѣсто опять Игнатія, и съ этимъ, достойнымъ такой пастыи іерархомъ, праздновали въ Кремлѣ Свѣтлое Воскресеніе и молились за Царя Владислава; Гермогена же заключили въ Кирилловскомъ подворьѣ.

Гонсѣвскій, тѣснимый Ляпуновымъ, хотѣлъ еще разъ испытать силу души Гермогеновой: пришедъ къ нему съ Русскими измѣнниками, онъ, то ласково, то угрозами,

требовалъ, чтобы Гермогенъ велѣлъ *Ляпунову* удалиться. Отвѣтъ былъ тотъ же: «Пусть удалятся *Ляхи*.» Ему грозили злою смертію: старецъ указывалъ имъ на небо, говоря: «Боюсь Единаго, тамъ живущаго!» Наконецъ, Поляки и измѣнники, услышавъ, что князь Пожарскій ополчается въ Нижнемъ, прислали къ патріарху требованіе писать туда, чтобы Пожарскій не ходилъ подъ Москву. Но великій іерархъ съ твердостію духа отвѣчалъ: «Благословляю грядущаго на спасеніе отечества, и проклинаю измѣнниковъ.» Тогда они не велѣли ему давать пищи; и праведный мужъ, вѣрный сынъ отечества, умеръ голодною смертію 17 февраля 1612, вписавъ имя свое въ исторію яркими чертами, которыхъ блескъ никогда не помрачится. Бренные остатки его покоятся въ Московскомъ монастырѣ Чуда Архистратига Михаила. *Из.*

ГЕРМОГЕНЪ, Hermogenes, еретикъ, родомъ Африканецъ, жилъ во II столѣтіи. Онъ имѣлъ многихъ послѣдователей своему ученію, см. *Гермогеніане*. Тертулліанъ опровергалъ это ученіе.

ГЕРМОГЕНЪ, Hermogenes, Греческой архитекторъ, живший неизвѣстно когда, но поставляемый Витрувіемъ въ число отличнѣйшихъ архитекторовъ того времени. Онъ построилъ въ Магнезіи храмъ Діанѣ, и въ Тросѣ Бахусу.

ГЕРМОГЕНЪ, Hermogenes, Греческій риторъ, родомъ изъ Тарса въ Киликіи; пятнадцати лѣтъ отъ роду обратилъ на себя вниманіе императора Марка-Аврелія, который захотѣлъ его слушать самъ; семнадцати лѣтъ издалъ нѣсколько сочиненій о риторикѣ, въ томъ числѣ Progymnasmata; но на двадцать шестомъ году помѣшался и скоро умеръ. Сочиненія его очень уважаются; его ставятъ нѣкоторые писатели на первое мѣсто послѣ Аристотеля. Нѣкоторыя сочиненія его печатаны были нѣсколько разъ въ подлинникѣ (1508, 1509, 1570), въ Альдіевомъ «Собраніи Греческихъ Риторовъ;» на Латинскій переведены Оберомъ подъ названіемъ Hermogenis ars oratoria, cum commentariis, Женева, 1614. Progymnasmata въ первый разъ изданы Герепомъ въ Bibliothek der alten Litteratur.

ГЕРМОГЕНЪ, Hermogenes, Греческій юристъ, живший около 336 года; извѣстенъ какъ авторъ важнаго Codex Hermogenianus и нѣкоторыхъ другихъ юридическихъ сочиненій.

ГЕРМОПОЛИСЪ, Hermopolis. Этого названія было въ древности три города. Hermopolis magna, то есть *Большой Гермополисъ*, въ Верхнемъ Египтѣ, на берегу Нила, главное мѣсто округа, съ пристанью. — Hermopolis parva, то есть, *Малый Гермополисъ*, въ Нижнемъ Египтѣ, на каналѣ, идущемъ изъ Нила въ Меридово Озеро; можетъ быть нынѣшній Дамангуръ. — Hermopolis Phylake, то есть, *Сторожевой Гермополисъ*, или Custodia Hermopolitana, крѣпкій замокъ на западномъ берегу Нила, недалеко отъ озера Мерисъ; здѣсь собиралась указная пошлина съ судовъ.

ГЕРМУНДУРЫ, Hermunduren, по Аделунгу Hermin-Durer, древнее Германское племя, жившее въ средней части Германіи, въ горахъ, и принадлежавшее къ главному племени Герміоновъ, (см. *Герміоны*). Они вели частыя и продолжительныя войны съ Римлянами, и упоминаются въ послѣдній разъ въ исторіи при Константинѣ Великомъ, какъ восточные сосѣди Вандаловъ, жившіе въ Даніи, на берегу рѣки Марошъ. По всѣмъ вѣроятностямъ и по доказательствамъ Гасселя и Вильгельма, это нынѣшніе Тюрингенцы.

ГЕРНАНДЕСЪ, Hernandez, Франсиско, уроженецъ Толедскій, рисовальщикъ и механикъ Филиппа II; сочинилъ на Латинскомъ языкѣ, примѣчательную и чрезвычайно рѣдкую въ наше время, «Исторію растеній, животныхъ и минераловъ Мексиканскаго вицекоролевства», Римъ, 1651, въ листъ. *П. А. К.*

ГЕРНАНДІЯ (Hernandia Lin.). Это родъ двунобрачныхъ растеній, который получилъ свое названіе отъ Гернандеса, лейбъ-медика Испанскаго короля Филиппа II. Родъ этотъ принадлежитъ къ естественному семейству, Myresticeae, или, по системѣ Линнея, къ Monoecia triandria. Извѣстны два вида его, Hernandia sonora и Hernandia ovigera, которые оба свойственны Восточной и Западной Индіямъ. Болѣе замѣчателенъ изъ нихъ первый видъ, Hernandia sonora, который представляетъ дерево довольно высокое, съ листьями щитовидными, заостренными на вершинѣ и означенными посрединѣ большимъ краснымъ пятномъ. Цвѣтки его собраны въ видѣ вѣничковъ на концахъ вѣтвей и всегда бываютъ однополые: мужскіе цвѣтки представляютъ чашечку, раздѣленную на шесть лепестковъ и снабженную тремя короткими ты-

чиками, сросшимися при основаніи; цвѣтки женскіе представляютъ чашечку, составленную восемью лепестками и короткій женскій пестикъ съ широкимъ воронкообразнымъ устьемъ. Плоды этого дерева лопаются, по достиженіи зрѣлости орѣха, и тогда, колеблемые вѣтромъ, издаютъ особаго рода звукъ. Стволъ дерева скоро дѣлается пустымъ, и тогда въ немъ гнѣздятся большіе черные муравьи. Гернандія весьма вредна для лѣсовъ, потому что почти всѣ другія растенія по близости отъ ней худо прозябаютъ.

ГЕРНГУТЕРЫ, см. *Геррнгутеры*.

ГЕРНГУТЪ, см. *Гернгутъ*.

ГЕРНЕСАНДЪ, Gernösand, главный городъ Вестеръ-Норрландскаго округа и Ангерманскаго герада; мѣсто пребыванія епископа; лежитъ на западномъ берегу острова Гернека, въ Ботническомъ Заливѣ, при устьѣ Ангерманъ Эльфа, въ 85 миляхъ отъ Стокгольма. Гавань его — одна изъ лучшихъ въ Швеціи; а торговля очень значительна. Русскіе опустошили этотъ городъ въ 1710, 1714 и 1721 годахъ. Жителей въ немъ теперь 1,900.

ГЕРНСБАХЪ, Gernsbach, городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ двадцати верстахъ отъ Карльсруэ, на лѣвомъ берегу Мюрга. Жителей въ городѣ 1,640; въ округѣ 10,800.

ГЕРНСИ, Guernesey или Guernsey, Sarnia или Sarmia, одинъ изъ острововъ Нормандскихъ, зависящихъ отъ Англіи, въ Ламаншѣ, въ шести миляхъ отъ острова Джерси и въ десяти отъ Французскаго берега; принадлежитъ къ графству Соутгемптонъ и составляетъ часть Винчестерской епархіи, имѣетъ видъ прямоугольнаго треугольника, котораго гипотенуза обращена къ сѣверо-западу. Длина острова, отъ сѣверо-востока къ юго-западу шестьнадцать верстъ; ширина, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку шесть верстъ; поверхность не много болѣе одиннадцати квадратныхъ миль. Берега окружены скалами, подводными камнями и островками; отъ большаго количества водоворотовъ плаваніе около нихъ затруднительно и опасно. Гернси составленъ изъ гранита; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся, впрочемъ, большія массы сіенита. Земля плодоносна; торговля жителей съ Англіею и Франціею, сообразно съ пространствомъ острова, очень значительна. Жителей 24,000; главный и единственный городъ острова—Сенъ-Піерръ.

Гернси, со времени своего завоеванія, присоединенъ къ Англійской коронѣ; но король владѣетъ имъ какъ старинный герцогъ Нормандскій; поэтому законодательная власть раздѣлена между королемъ и совѣтомъ, и не принадлежитъ парламенту. Этотъ островъ, въ Итинераріи Антонина, названъ Сарнія или Сернія, Sarnia, Sernia; древностей на немъ отыскивается не много. Французскіе короли часто, но тщетно, старались отнять его у Англіи.

ГЕРО, Него, жрица Венеры, была любима Леандромъ, который каждый вечеръ переплывалъ Геллеспонтъ, чтобы съ нею увидѣться, и утонулъ, наконецъ, потому что не видалъ маяка, который зажигала обыкновенно его любезная, чтобы онъ могъ по немъ направлять путь свой. Геро съ отчаянія бросилась въ море.

Преданіе назвало крѣпость, выстроенную на маленькомъ островкѣ, между Константинопольскимъ портомъ и берегомъ Азіи, *Башнею Леандра*, Турки называютъ эту крѣпость *Кызъ Кулеси* (Дѣвичья башня). *Любовь Леандра и Геро* описана on Гречески Музеемъ; на Европейскихъ языкахъ есть много переводовъ и подражаній этому сочиненію.

ГЕРО, Hérault, рѣка во Франціи, дающая свое имя департаменту, по которому протекаетъ; выходитъ изъ Севеннскихъ горъ, въ департаментѣ Гарскомъ (du Gard), и пробѣжавъ тридцать одну милю, впадаетъ въ Средиземное Море. Главные притоки Геро суть, справа, Арра (Arre), Висъ (Vis), Боанъ (Boyne) и Тонгъ; слѣва, Ріёторъ (Rieutort); кромѣ того она принимаетъ въ себя Южный Каналъ.

ГЕРО-ДЕ-СЕШЕЛЬ, см. *Сешель*.

ГЕРОДІАНЪ, Herodianos, историкъ, принадлежащій Греціи только по языку, на которомъ онъ писалъ; происхожденіе его не извѣстно; онъ жилъ въ третьемъ вѣкѣ нашей эры и написалъ исторію, раздѣленную на осемь книгъ, которая, начинаясь смертью Марка Аврелія, продолжается до вступленія на престолъ Гордіана III, обнимаетъ такимъ образомъ пространство времени въ пятьдесятъ осемь лѣтъ (отъ 180 до 238 года) и описываетъ дѣянія семьнадцати государей. Одни ученые опровергали достовѣрность Геродіановой исторіи, другіе вступались за него и доказы-

вали, что Геродіанъ долженъ считаться однимъ изъ самыхъ правдивыхъ историковъ. Какъ бы то ни было, Геродіанова книга очень полезна и написана очень хорошо; въ отношеніи къ слогу она можетъ смѣло стать на ряду съ книгою Квинта Курція. Геродіанъ изданъ Ирмишемъ (Irmisch) cum notis variorum, въ Лейпцигѣ, въ пяти томахъ, въ 1789—1805 годахъ; Фельдганомъ (Feldhan) тамъ же, въ 1791 году; Вольфомъ въ Галле, въ 1792 году; Монго (Mongault) въ Парижѣ, въ 1700; второе изданіе въ 1745 году.

Извѣстенъ еще другой *Геродіанъ*, грамматикъ, котораго Присціанъ называетъ maximus auctor artis grammaticae; онъ былъ сынъ извѣстнаго Аполлонія Дискола и родился въ Александріи, во второмъ вѣкѣ христіанской эры. Кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ грамматики, посвященной авторомъ Марку Аврелію, мы имѣемъ отъ этого Геродіана еще нѣсколько сочиненій, относящихся большею частію къ риторикѣ и грамматикѣ, и изданныхъ Альдіемъ, Пауомъ (Pauw), Этьеномъ (Estienne), Валькенаромъ, Вильоазономъ (Villoison) и Германомъ (De emendandâ ratione grammaticae graecae). *Θ. Н. М.*

ГЕРОДОТЪ, Herodotos, самый извѣстный изъ древнихъ Греческихъ историковъ; родился, какъ нынче всѣми принято, въ Галикарнассѣ, въ четвертый годъ семьдесятъ третьей Олимпіады, то есть, за 484 года до нашей эры. Обстоятельства жизни его извѣстны изъ Свидаса и Фотія. Геродотъ былъ племянникъ славнаго поэта Панісиса (Panyasis), котораго многіе критики ставятъ на ряду съ великимъ Гомеромъ, и который погибъ жертвою жестокости Лигдамиса (Lygdamis), тирана Карійскаго. Молодой Геродотъ, побуждаемый и собственнымъ желаніемъ сравниться съ историками Ферекидомъ, Ксанѳомъ Лидійскимъ, Гелланикомъ Лесбосскимъ и Харономъ Лампсакскимъ, и совѣтами своихъ друзей и родственниковъ, рѣшился обозрѣть мѣста, гдѣ нѣкогда произошли тѣ важныя событія, которыя имѣлъ онъ намѣреніе передать потомству. О пребываніи своемъ въ Тирѣ свидѣтельствуетъ онъ самъ; кромѣ-того онъ посѣтилъ Египетъ, берега Палестины, Вавилонъ, Ассирію, и Греческія колоніи Понта Эвксинскаго. Оттуда, вѣроятно, прибылъ онъ во Ѳракію, къ Гетамъ и въ Македонію; наконецъ, спустился черезъ Эпиръ въ Грецію, которая была предѣломъ и предметомъ его долговременныхъ путешествій. Возвратясь въ отечество, онъ нашелъ, что верховная власть похищена тираномъ Лигдамисомъ, который извѣстенъ былъ жестокостью и звѣрскимъ нравомъ. Боязнь погибнуть, подобно Панісису, жертвою тиранства, побудила Геродота искать себѣ убѣжища въ Самосѣ. Здѣсь, по всей вѣроятности, привелъ онъ въ порядокъ многочисленные, собранные имъ матеріялы, и здѣсь же рѣшился освободить свое отечество. Намѣреніе его удалось; но тиранъ замѣненъ былъ олигархіею, и Геродотъ долженъ былъ снова удалиться изъ Галикарнасса. Съ тѣхъ поръ онъ уже никогда болѣе туда не возвращался. Скоро послѣ своего удаленія, Геродотъ явился на Олимпійскихъ Играхъ и прочиталъ тамъ нѣсколько отрывковъ своей исторіи. Греки рукоплескали автору; пятнадцатилѣтній Ѳукидидъ, присутствовавшій при этомъ, плакалъ отъ восхищенія, и великій историкъ предсказалъ отцу славу, которая ожидала его сына. Ободренный похвалами Греціи, которой представителями были лучшіе ея граждане, Геродотъ употребилъ двѣнадцать лѣтъ на усовершенствованіе своей исторіи, и еще разъ проѣхалъ по всѣмъ странамъ Греціи. На Панаѳинейскомъ празднествѣ (въ 444 году до Р. Х.), онъ получилъ въ видѣ народнаго вознагражденія за свои труды десять талентовъ (почти 54,000 рублей на наши деньги). Эвсевій сохранилъ объ этомъ торжествѣ Геродота память въ своей хроникѣ. Несмотря, однако жъ, на отличный пріемъ Аѳинянъ, Геродотъ поселился въ Туріумѣ (Thurium), гдѣ умеръ въ глубокой старости. Какой-то Ѳессаліецъ, по имени Плесирроэсъ (Plesirrhoes), сочинитель гимновъ въ честь ему, былъ отечески любимъ Геродотомъ, который и сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ. Этотъ Плесирроэсъ написалъ «Проэміонъ», или изложеніе его исторіи. Между памятникомъ Кимоновой фамиліи, у однихъ Аѳинскихъ воротъ, была найден агробница Геродотова, но эта гробница, воздвигнутая уваженіемъ Аѳинянъ къ «отцу исторіи», была не что иное какъ кенотафъ.

Сочиненіе Геродота писано на Іонійскомъ нарѣчіи, потому что Геродотъ долго жилъ на островѣ Самосѣ, и раздѣляется на девять книгъ; каждая изъ нихъ называется именемъ одной музы; для насъ, Русскихъ, болѣе всѣхъ важна четвертая книга, въ которой описана

Скиѳіи (см. *Скиѳіи, Вудины, Геррось, Гелонъ*). Было время, когда достоинства Геродотовы подвергались нападеніямъ невѣжества. На него нападали Момусъ, который даже заставилъ выѣхать изъ отечества, Кастеріусъ, Полеонъ, Суидасъ, Діонъ-Хризостомъ, Плутархъ, Страбонъ и многіе изъ новѣйшихъ. Но отъ Бургафа, который объявилъ, что, въ естественныхъ наукахъ, мнѣнія Геродота почти всегда согласны съ лучшими опытами (hodiernæ observationes probant ferè omnia magni viri dicta), до новѣйшаго времени, мало проходило годовъ, чтобъ какое-нибудь новое открытіе не подтверждало истины словъ его.

Геродоту, кромѣ «Исторіи», приписываютъ еще «Жизнь Гомера» и «Исторію Ассиріи»; послѣдняя до насъ не дошла, но въ существованіи ея сомнѣваться нельзя, потому что самъ Геродотъ упоминаетъ объ ней въ первой книгѣ своей Греческой исторіи (главы 106 и 184) и къ ней отсылаетъ читателя справиться о подробностяхъ осады Ниневіи. Лучшія его изданія: самое первое Альдія, Венеція, 1502, въ-листъ (раньше его вышелъ Латинскій переводъ Валлы, тамъ же, 1474, въ-листъ), Стефануса, 1570, 1592, въ-листъ; Юнгермана, Франкфуртъ, 1608, въ-листъ; Геля, Лондонъ, 1679, въ-листъ; Гронова, Лейденъ, 1715, въ-листъ; Рейца (одна часть), Лейпцигъ, 1776, 1807, 1816; Шефера двѣ части, Лейпцигъ, 1800, 1813; полное, Шефера, три части, тамъ же, 1800—1803; Боргека, пять частей, Лемго, 1795—1799, и двѣ части, тамъ же, 1782, 1808 и 1809; Ларшѐ, семь частей, Парижъ, 1802; Швейггёйзера, cum notis variorum, шесть частей, Страсбургъ и Парижъ, 1816; Шульца, Галле, 1899, Весселинга, Амстердамъ, 1763; Рипольдса, Штонъ, 1752; и Гесфорда (Gaisford), Лондонъ, 1824. Самое полное и лучшее изъ всѣхъ есть Швейггёйзерово. Переводы: Русскій, И. И. Мартынова, С.-Пб. 1821. Французскіе, Ларшѐ, Парижъ, 1686 и 1802, и Аміо (Amyot); Италіянскій, Джуліо Чезаре Бечелли, Венеція, 1733; Англійскій, Литтльбери, 1609, 1737; Бело (Beloe), 1791 и 1806 и Джона Лемпріера, 1792; Нѣмецкіе, Гольдагена, Лемго, 1756, Дегена, Франкфуртъ, 1783—91, шесть частей; Якоби, Дюссельдорфъ, 1799; самый лучшій Ланге, Берлинъ, 1811.

Критики, замѣчанія, объясненія и толкованія на Геродотово сочиненіе можно найти въ слѣдующихъ книгахъ: *Bouhier*, Recherches et Dissertations sur Hérodote, Дижонъ, 1746; *Geinoz*, въ Mémoires de l'Académie des inscriptions, томъ XVI, XVIII, XIX, XXI, XXIII; *Larcher*, Essai sur la chronologie d'Hérodote, при его переводѣ Геродота; Ueber die Quellen des Herodot, von de Rhoer, въ Verhandelingen, Гарлемъ, 1789, Gatterer Von dem Plane des Herodot въ Histor Bibl., 1767, вторая часть; Meierotto, Ueber den Herodot und den Zweck seiner Geschichte, въ Abhandl. der Akad. zu Berlin, 1796, № 7; Creuzer Herodot und Thukydides, Лейпцигъ, 1798; *Rob. Alves*, Herodotus and Livy compared, въ его Sketches, Эдинбургъ, 1795; The geographical system of Herodotus, by Rennel, Лондонъ, 1800; *Bredow*, Geographiæ et Uranologiæ Herodoteæ specimen, Гельмштедтъ, 1801; *Werferi*, Observationes criticæ et grammaticæ in Herodotum, въ Acta philolog. monac., vol. I.; *Creuzeri* Commentationes Herodoteæ, Лейпцигъ, 1819; *Schaarschmidt* de commodis lectionis Herodoti recte institutæ, Шнеберсъ, 1805, *Jaeger*, Disputationes Herodoteæ duæ; *Wesseling*, Dissertatio Herodotea, 1758, *Eichwald*, Reise nach d. Casp. Meere; О древнѣйшихъ обитателяхъ племенъ, *Г. Эйхвальда*, и два примѣчанія къ Геродотову описанію Скиѳіи, *Г. Сенковскаго* въ Библ. для Чт. 1838, № 4, и нѣкоторыя другія.

Ѳ. П. М.

ГЕРОИ, Heroes. Такъ называли Греки всѣхъ людей отдаленной древности, отличныхъ храбростію, силою и мудростію. Предполагая въ нихъ свойство сверхъестественное, они чтили ихъ непосредственно послѣ боговъ, и называли полубогами, то есть, существами, въ которыхъ, по смерти ихъ, человѣческое разрушалось, а божественное возвращалось къ богамъ. Считается пять героическихъ поколѣній, именно, Прометиды, отъ Прометея, или Девкаліониды, отъ Девкаліона; Инахиды, отъ Инаха; Агенориды, отъ Агенора; Данаиды, отъ Даная; и Кекропиды, отъ Кекропса; особенные роды, напримѣръ Эакидовъ, Персидовъ, Атридовъ, Геракліидовъ, принадлежатъ къ одному изъ предыдущихъ поколѣній. По сказанію Плутарха Греки въ день новолунія чтили боговъ своихъ, въ слѣдующій же день—Героевъ, въ честь которымъ наполняли всегда и второй кубокъ. Нѣкоторые изъ Героевъ, напримѣръ Вакхъ, Геркулесъ, Поллуксъ, приняты въ чертоги

Юпитера, другіе обитаютъ на островахъ Блаженныхъ; иные помѣщены въ число небесныхъ свѣтилъ. Послѣдующія времена многое измѣнили въ этихъ вымыслахъ, и Герои Грековъ сдѣлались тѣмъ же, чѣмъ были *лары* Римлянъ.

ГЕРОИДА, Herois, Heroïde, Héroïde, небольшая поэма, принадлежащая къ лирическому роду, и имѣющая форму эпистолы, и тонъ элегіи (см. *Эпистола* и *Элегія*). Древніе назвали его героидою потому, что въ этомъ родѣ поэмъ всегда какіе-нибудь герой или героиня, или, вообще какое нибудь извѣстное лицо разсказываютъ свою исторію. Первымъ писателемъ этого рода стихотвореній долженъ считаться Овидій, бравшій своихъ дѣйствующихъ лицъ изъ отдаленной древности; кромѣ него, изъ Римлянъ, писалъ Героиды Проперцій (IV, 3 и II). Изъ Италіянцевъ писали ихъ Бруни и Лоренцо Крассо, изъ Французовъ Дора, Лагарпъ и Колардо (подражатель Попа): изъ Англичанъ Попъ, Герви, Элиза Роу (Rowe); изъ Нѣмцевъ Гофмансвальдау, Логенштейнъ, Шиблеръ, Эшенбургъ, Троуцшенъ, но особенно Виландъ, Душъ, Энгель (Wandalia an Scharlatten) и Козегартенъ.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЭМА, см. *Эпопея*.

ГЕРОЛЬДІЯ. Герольдія первоначально учреждена въ Россіи при Сенатѣ, въ 1722 г. собственно для дѣлъ дворянскихъ (см. *Гизенъ*). Она состояла тогда изъ герольдмейстера, или предсѣдателя Герольдіи, и нѣсколькихъ членовъ для производства дѣлъ. Герольдмейстеръ обязанъ былъ содержать списки всѣмъ дворянамъ, управлять школою для обученія дворянскихъ дѣтей экономической части и порядку гражданскаго дѣлопроизводства, имѣть всегда въ готовности дворянъ для замѣщенія имъ открывающихся должностей, зависящихъ отъ сената, и наблюдать, чтобы они *не укрывались отъ службы*. Въ особенности послѣдняя обязанность Герольдіи была весьма важна въ то время, потому что, до 1762 года, всѣ вообще дворяне съ пятнадцати-лѣтняго возраста должны были служить по военной или гражданской части, и какъ многіе уклонялись отъ этой повинности, то, до учрежденія Герольдіи, нерѣдко случалось, что дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ сенату, весьма замедлялись отъ недостатка въ способныхъ людяхъ, укрывавшихся отъ службы подъ разными предлогами. Въ предупрежденіе подобнаго неудобства, стали присылать въ Герольдію, для зачисленія въ ея списки, дворянъ уволенныхъ отъ военной службы и изъ разныхъ правительственныхъ мѣстъ. Герольдія, до размѣщенія ихъ, принимала разныя мѣры, чтобы они не уклонялись отъ службы, и между прочимъ въ извѣстное время собирала ихъ на смотръ, для котораго дворяне должны были являться въ Петербургъ по первому извѣщенію; а чтобы по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ всегда имѣть въ готовности наличныхъ кандидатовъ, Герольдія выбирала изъ дворянъ отставныхъ и неслужившихъ отъ 20 до 100 и болѣе человѣкъ съ состояніемъ, и назначала имъ постоянное мѣстопребываніе въ Петербургѣ или Москвѣ, на извѣстный срокъ: по истеченіи срока, они смѣнялись такимъ же числомъ другихъ кандидатовъ, по назначенію Герольдіи; смѣнившіеся отпускались въ свои дома до дальнѣйшаго назначенія. Герольдія не имѣла права опредѣлять къ должностямъ числящихся не у дѣлъ: это зависѣло отъ сената; однако жъ, герольдмейстеръ, по требованію губернаторовъ, могъ выбирать самъ чиновниковъ, въ двойномъ числѣ, наблюдая, чтобы губернаторы распредѣляли ихъ къ должностямъ по достоинству и способностямъ каждаго. Впослѣдствіи, съ 1762 года, когда дворянство освобождено было отъ служебной обязанности, Герольдія ограничилась собираніемъ свѣденій о родахъ и службѣ дворянства. Но для предупрежденія недостатка въ чиновникахъ для правительственныхъ мѣстъ Петербурга, въ особенности въ первое время по дарованіи вольности дворянству, Герольдія должна была имѣть при себѣ на лицо до двадцати человѣкъ изъ отставныхъ, которые ежегодно смѣнялись другими. Герольдія не назначала ихъ въ службу, но сообщала объ нихъ въ каждую губернію, и спрашивала сколько требуется выслать дворянъ, а дворянство само выбирало кандидатовъ. Въ позднѣйшее время и эта мѣра сдѣлалась излишнею, потому что дворянство не только перестало уклоняться отъ службы, но даже избрало ее себѣ почти исключительнымъ поприщемъ. Наконецъ, когда число желающихъ вступить въ службу стало во многихъ мѣстахъ превышать число открывающихся вакансій, дозволено причислять къ Герольдіи уволенныхъ отъ

службы чиновниковъ по собственному ихъ желанію, съ состояніемъ не у дѣлъ, долгого чтобы всегда имѣть опытныхъ людей для замѣщенія вакансій. До опредѣленія ихъ къ должностямъ они не считаются въ дѣйствительной службѣ, не получаютъ отъ казны ни какого содержанія, и могутъ жить, гдѣ пожелаютъ, но не иначе какъ съ паспортомъ отъ Герольдіи, о выдачѣ котораго живущіе въ Петербургѣ должны присылать свои прошенія черезъ губернскія правленія (см. *Паспорты*); они не лишаются однако жъ права быть избираемыми, до опредѣленія въ службу отъ правительства, во всякую должность по выборамъ и по назначеніямъ дворянскихъ опекъ. Не желающіе долѣе числиться при Герольдіи подаютъ о томъ отзывъ и исключаются изъ ея списковъ. Въ настоящее время Герольдія состоитъ изъ присутствія, канцеляріи и особаго отдѣленія герольдмейстерскихъ дѣлъ, завѣдывающаго Разрядными Архивомъ (См. *Архивы*). Присутствіе Герольдіи составляютъ герольдмейстеръ, и три его товарища, изъ которыхъ одинъ долженъ знать геральдику, или Гербовѣдѣніе (см. *Гербъ*). Канцелярія дѣлится на три экспедиціи, управляемыя товарищами герольдмейстера, и состоитъ въ вѣденіи министра юстиціи; дѣла дѣлятся на три разряда: одни докладываются отъ Герольдіи Общему Собранію Правительствующаго Сената; другія первому департаменту сената; всѣ прочія оканчиваются въ самой Герольдіи. Къ первому разряду принадлежатъ дѣла объ отыскиваніи дворянскаго, княжескаго, графскаго или баронскаго достоинства; о причисленіи къ дворянству; о гербахъ; о производствѣ чиновниковъ за выслугу узаконенныхъ лѣтъ въ слѣдующіе чины, и объ отдачѣ старшинства; также о перемѣнѣ фамилій. Дѣла первыхъ четырехъ родовъ производятся по очереди. Ко второму разряду относятся дѣла объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи чиновниковъ въ гражданской службѣ по должностямъ, отъ Правительствующаго Сената зависящимъ; поднесеніе докладовъ о кандидатахъ на предсѣдательскія вакансіи гражданскихъ и уголовныхъ палатъ Велико-Россійскихъ губерній; объ опредѣленіи чиновниковъ къ мѣстамъ въ привилегированныхъ губерніяхъ, отъ Высочайшаго утвержденія зависящимъ; о производствѣ въ слѣдующіе чины чиновниковъ при опредѣленіи ихъ на службу въ Сибирскія и Олонецкую губерніи, Грузію, Кавказскую Область и Закавказскія провинціи; объ утвержденіи въ чинахъ по ученымъ степенямъ; объ увольненіи въ отпускъ и продолженіи сроковъ отпускамъ; объ увольненіи вовсе отъ службы съ награжденіемъ чинами; объ удостоеніи къ орденамъ Св. Владиміра и Св. Анны, на основаніи статутовъ; переименованіе изъ военныхъ въ гражданскіе и возвращеніе прежнихъ военныхъ чиновъ; принятіе въ подданство Россіи иностранцевъ, поступающихъ въ Россійскую службу; просьбы о причисленіи къ почетному гражданству. Прочія дѣла, составляющія третій разрядъ, суть — ревизія опредѣленій дворянскихъ депутатскихъ собраній о внесенныхъ ими въ родословную книгу дворянахъ, и утвержденіе опредѣленій депутацій; удостовѣреніе по требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ о дворянствѣ дѣйствительномъ и дворянствѣ по чинамъ первыхъ осьми классовъ, по военнымъ и горнымъ чинамъ, по орденамъ чиновниковъ не изъ дворянъ, лицъ духовнаго званія и купцовъ (относительно послѣднихъ, до изданія положенія 30 октября 1826 года); выдача свидѣтельствъ дворянамъ объ ихъ происхожденіи, для поступленія въ военную или гражданскую службу, и въ корпуса, если въ дѣйствительности дворянства ихъ нѣтъ сомнѣнія; внесеніе княжескихъ, графскихъ, баронскихъ и дворянскихъ родовъ въ гербовникъ; выдача копій съ гербовъ, родословныхъ, дипломовъ на пожалованныя достоинства и грамматъ на имѣнія; выдача паспортовъ чиновникамъ къ Герольдіи причисленнымъ; составленіе формулярныхъ списковъ о службѣ особъ, не имѣющихъ надъ собою высшаго начальства, для представленія къ полученію знаковъ отличія безпорочной службы и по прочимъ случаямъ; выдача патентовъ на чины; составленіе гербовника и алфавита дворянамъ, получившимъ гербы; веденіе книгъ о приходѣ и расходѣ суммъ по разнымъ предметамъ, въ Герольдію поступающихъ; изготовленіе списка чиновъ первыхъ шести классовъ; доставленіе свѣдѣній и справокъ по требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ; наряды чиновниковъ въ церемоніи. Герольдія содержитъ слѣдующіе дворянскіе списки: общій списокъ, въ который вносятся всѣ дворяне по именамъ и чинамъ и алфавитъ тѣмъ изъ нихъ, кто получилъ копію со внесеннаго въ гербовникъ гер-

ба; списокъ дворянамъ служащимъ, съ означеніемъ ихъ чиновъ и должностей; списокъ дѣтямъ мужескаго пола каждаго дворянина, съ означеніемъ ихъ лѣтъ и съ отмѣткою вновь рождающихся и умирающихъ; списокъ князьямъ и мурзамъ Татарскаго происхожденія, возстановленнымъ въ прежнее ихъ достоинство; полный именной списокъ всѣхъ безъ изъятія классныхъ чиновниковъ по всему государству, въ дѣйствительной службѣ состоящихъ, съ означеніемъ ихъ чиновъ и должностей; особый списокъ чиновниковъ, числящихся при Герольдіи, не у дѣлъ. Для составленія этихъ списковъ обязаны доставлять въ Герольдію, ежегодно не позже перваго октября, всѣ вообще присутственныя мѣста, именныя вѣдомости о служащихъ, съ отмѣткою умершихъ и выбывшихъ; губернскія начальства присылать именныя вѣдомости о всѣхъ вообще дворянахъ, служащихъ и не служащихъ, и о чиновникахъ, числящихся при Герольдіи, опредѣляющихся въ службу отъ правительства или по выборамъ, и подвергнувшихся суду или запрещенію опредѣляться въ службу; губернскіе предводители дворянства представлять копіи дворянскихъ родословныхъ книгъ, въ началѣ каждаго года, и свѣдѣнія о вновь рождающихся дѣтяхъ мужескаго пола, о которыхъ каждый дворянинъ обязанъ объявлять предводителю; министры, главноуправляющіе, губернскія правленія и присутственныя мѣста сообщать послужные списки всѣхъ своихъ классныхъ чиновниковъ, располагая ихъ по старшинству, съ засвидѣтельствованіемъ о способностяхъ и достоинствѣ каждаго чиновника, и означеніемъ того, кто былъ подъ судомъ или подвергся пени или штрафу, и за что именно. Сверхъ этихъ срочныхъ вѣдомостей директоры министерскихъ департаментовъ, губернскія правленія и присутственныя мѣста обязаны немедленно увѣдомлять герольдію о каждомъ чиновникѣ, вновь поступающемъ втеченіи года въ ихъ вѣдомство, съ означеніемъ имени, фамиліи, и времени вступленія въ чинъ и въ настоящую должность; о выбывающихъ смертію, отставкою или другими случаями; о преданіи суду чиновника, и о послѣдовавшемъ по суду окончательномъ рѣшеніи. Изъ этихъ свѣденій Герольдія ежемѣсячно составляетъ общій списокъ всѣмъ чиновникамъ первыхъ осьми классовъ гражданской службы и доставляетъ его къ первому числу каждаго мѣсяца въ двухъ экземплярахъ въ ПервоеОтдѣленіеСобственной Его Величества Канцеляріи. Герольдія выдаетъ отъ себя патенты на чины академикамъ, ординарнымъ и экстраординарнымъ профессорамъ и адъюнктамъ, докторамъ, магистрамъ и кандидатамъ, по предъявленіи ими свидѣтельства на эти ученыя званія и степени, и всѣмъ вообще служащимъ по учебной части, по представленіи свидѣтельствъ отъ ихъ начальствъ. Патенты на чины 5, 6, 7 и 8 классовъ и на чины оберъ-офицерскіе, по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ горнаго, скрѣпляются герольдмейстеромъ. По заготовленіи патентовъ на чины по всѣмъ прочимъ вѣдомствамъ, Герольдія обязана извѣщать сенатскую типографію о количествѣ патентовъ, которое слѣдуетъ напечатать, и, по изготовленіи подносить ихъ къ подписи сенаторовъ, и отправлять въ министерство иностранныхъ дѣлъ, для приложенія государственной печати. Въ Герольдіи хранится подлинный *Гербовникъ*, или книга во многихъ томахъ, въ которой внесены всѣ гербы, принятые дворянскими родами и утвержденные правительствомъ, и вносятся тѣ, которые принимаются или жалуются родамъ, поступающимъ въ сословіе Русскаго дворянства. Каждый дворянинъ того рода, котораго гербъ находится въ Гербовникѣ, можетъ получить изъ Герольдіи копію герба и описанія родословной, на пергаменѣ, за надлежащею скрѣпою: для этого онъ долженъ представить свидѣтельство дворянскаго предводителя, или извѣстныхъ родственниковъ, о принадлежности его къ тому роду, и внести тридцать рублей. Отыскивающіе дворянство должны представлять въ Герольдію, прямо отъ себя, или черезъ губернскія правленія, надлежащія доказательства своего происхожденія; лица, записанныя въ ревизію, и отыскивающія дворянское достоинство, обязаны непремѣнно представлять также рѣшеніе присутственнаго мѣста о томъ, что доказывающій дворянство не есть крестьянинъ, безъ чего доказательства не разсматриваются и возвращаются просителямъ. (См. также *Дворянство*). *Д. Ж.*

ГЕРОЛЬДМЕЙСТЕРЪ, см. *Герольдія.*

ГЕРОЛЬДЪ, Héraut, Herold; это слово имѣетъ различныя значенія. Въ древности герольды были чиновники, которыхъ должность состояла въ объявленіи войны; они на-

зывались, у Грековъ eisênophulakes (хранители мира), у Римлянъ fetiales (см. *Фециалы*). Нѣсколько позднѣе, они обязаны были также, при атлетическихъ играхъ, читать уставъ этихъ игръ и провозглашать имена побѣдителей. Они посвящены были Меркурію. Въ средніе вѣки избираемы были въ герольды благородные люди, Adeliges, имѣвшіе какую нибудь недвижимую собственность и сдѣлавшіеся Herrlt'ами, «ветеранами» (отсюда произошло и названіе герольдъ), то есть, прослужившіе отлично десять лѣтъ. На нихъ лежала обязанность быть судьями на турнирахъ и соблюдать права рыцарства и уставы турниров. Точное и подробное изученіе геральдики было главнѣйшимъ ихъ занятіемъ. Они были нерѣдко и лѣтописцами. Кромѣ турниров, они присутствовали также при коронаціяхъ, бракосочетаніяхъ владѣтельныхъ особъ, крещеніяхъ принцевъ и принцессъ крови и при погребеніяхъ. Посвященіе въ герольды производилось съ большимъ торжествомъ; во Франціи, напримѣръ, первый герольдъ (Roi d'Armes, Wappenkönig, король гербовъ) принималъ свое званіе съ короноваціемъ и церковнымъ празднествомъ. Всѣхъ герольдовъ во Франціи было обыкновенно тридцать. Герольды носили особенный мундиръ, на которыхъ вышиты были гербы того государя, которому они служили; въ рукахъ у нихъ былъ скипетръ или жезлъ; на празднествахъ они одѣвались въ панцырь фіолетовый или пурпурный, съ тремя лиліями спереди и сзади; при похоронахъ, у нихъ была одежда со шлейфомъ, а въ рукахъ носили они суковатую палку. Безъ геральдики знанія въ герольды никто не принимался, они обязаны были еще знать науку церемоній. Въ новѣйшее время, съ упадкомъ рыцарскихъ игръ, герольды потеряли свое значеніе; нынче, они употребляются только при извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ то коронаціяхъ, пріемѣ пословъ, торжественныхъ заключеніяхъ мира, погребеніяхъ, и тому подобномъ. Въ Россіи каждый Императорскій кавалерскій орденъ имѣетъ своего герольда. *Ѳ. Н. М.*

ГЕРОЛЬДЪ, Herold, Іоаннъ Василій, писатель, родился въ 1511 году, въ Гохштедтѣ, жилъ въ Базелѣ, былъ въ духовномъ званіи, когда умеръ неизвѣстно, но не раньше 1581 года. Сочиненія: I. *Philopseudes, sive declamatio pro Erasmo contra dialogum famosum anonymi cujusdam medici*, Базель, 1541; II. *D. Eugippii abbatis. thesaurus ex Sancti Augustini operibus editus*, Базель, 1542; III. *Pannoniae Chronologia*, 1543; IV. *Ortodoxographa theologiae sacrosanctae ac sincerioris fidei doctores*, 1555; V. *Haereseologia, seu syntagma veterum theologorum tam Graecorum, quam Latinorum*, 1556; VI. *Princeps juventutis*, 1556. VII. *Leges antiquae Germanorum*, 1557; VIII. *De Germaniae veteris verae locis antiquissimis; item de Romanorum in Rhoetiâ littorali stationibus, et hinc ortorum ibidem vicorum atque municipiorum hodiè superstitum originibus*, 1557 (очень важное и очень рѣдкое); IX. *Belli sacri continuatio* (1185 — 1521), продолженіе «Исторіи» Вильгельма Тирскаго, Базель, 1560—1569. Кромѣ этого Герольдъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ нѣкоторыя сочиненія Аристотеля, Плутарха, Теренція, Эразма, Макіавелли и натуралиста Геснера.

ГЕРОЛЬДЪ, Herold, Людовикъ Іосифъ Фердинандъ, оперный и балетный композиторъ, родился въ Парижѣ въ 1791 году. Отецъ Герольда, родомъ Нѣмецъ, былъ также музыкантъ и композиторъ; не имѣя успѣха на родинѣ, онъ переселился въ Парижъ и ввѣрилъ сына своего Мегюлю и Адаму, изъ которыхъ первый былъ наставникомъ молодаго Герольда въ композиціи, а второй въ игрѣ на фортепьяно. Скоро Герольдъ сдѣлался отличнымъ виртуозомъ: въ 1810 году получилъ онъ за свою игру первую премію Парижской Консерваторіи; это отличіе очень важно по множеству конкуррентовъ. Послѣ Мегюля Герольдъ занимался композиціею у Керубини, и въ 1812 году получилъ опять первую премію въ Консерваторіи какъ композиторъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пособіе на путешествіе въ Италію. Герольдъ, провелъ долгое время въ Миланѣ, Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ; въ послѣднемъ городѣ поставилъ онъ первую оперу La gioventù d'Enrico Quinto (1815), которая принята была довольно благосклонно тамошнею публикою. Возвратившись изъ Неаполя въ Парижъ, онъ получилъ мѣсто акомпаниста на фортепіано (при речитативахъ) въ Италіянской Оперѣ и началъ ревностно работать для комическаго опернаго театра. Сначала онъ писалъ свои оперы вмѣстѣ съ Бойельдіё, но піеска Charles de France открыла ему свободный и непо-

средственный доступъ къ Парижской сценѣ, и съ этого времени онъ началъ ставить оперу за оперой въ слѣдующемъ порядкѣ: Les Rosières (1817), La Clochette (1817), Le Premier venu (1818), Les Troqueurs (1820), L'Auteur mort et vivant (1820), Le Muletier (1824), Le Roi René (1825), Le Lapin blanc (1825) и Emmeline (1829). Всѣ эти оперетки, отличающіяся легкостію и граціозностію, имѣли временной успѣхъ, то есть, жили до появленія новой піесы, и потомъ забывались; со всѣмъ тѣмъ автору нельзя было отказать въ замѣчательномъ талантѣ, и его дѣятельность обратила на себя вниманіе не только публики, но и правительства. Въ 1826 году онъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона; въ 1828 сдѣланъ главнымъ директоромъ пѣнія въ Королевской Академіи Музыки, для которой онъ, въ 1823 году, написалъ вмѣстѣ съ Оберомъ двѣ оперетки, Lasthénie и Vendôme en Espagne. Все, что писалъ до этого времени Герольдъ доставило ему только извѣстность въ Парижѣ, но ни слава, ни сочиненія его, не переходили за Рейнъ, пока онъ не написалъ Marie, ou Amour secret; это произведеніе, по своему милому и пріятному стилю и нѣжной мелодіи, сдѣлалось всеобщимъ и должно быть почитаемо лучшимъ произведеніемъ Герольда, потому что онъ выразился въ немъ свободно, естественно, безъ всякихъ натяжекъ и изысканныхъ эффектовъ, искажающихъ его послѣднія произведенія. Кажется, что несчастное направленіе къ музыкальнымъ странностямъ, аффектаціи и насильственной оригинальности, развилось у него вслѣдствіе соперничества съ Оберомъ. Онъ хотѣлъ побѣдить своего соперника его же орудіемъ; но то, что было только замѣтнымъ недостаткомъ у Обера, сдѣлалось совершенно несноснымъ у Герольда: отсутствіе послѣдовательности, развитія, безпрерывныя произвольныя перемѣны мотивовъ, обезображиваютъ самыя счастливыя мелодіи послѣднихъ его твореній. Въ этомъ ложномъ стилѣ написаны L'Illusion (1829), Zampa (1830), Le Pré aux clercs (1831) и Le Duel (1832). Должно еще замѣтить, что и либретты для этихъ оперъ выбраны очень неудачно и сами по себѣ не имѣютъ ни какого драматическаго достоинства: причиною успѣха этихъ оперъ можно почесть именно ихъ недостатки, то есть, странность, безпослѣдовательность и безпрестанные эффекты; все это вмѣнено было автору въ оригинальность. Впрочемъ, эти произведенія имѣютъ немаловажныя достоинства, которыхъ никакъ нельзя отнять у нихъ,—богатство изобрѣтенія, легкость и игривость въ обработкѣ частей, и проблески нѣжнаго, граціознаго чувства; эти достоинства невольно дѣйствуютъ на душу, несмотря на недостатки цѣлаго. Кромѣ оперъ, Герольдъ занимался много балетною музыкою; извѣстнѣйшія по этой части піесы суть Astolfe et Joconde, La Somnambule (1827), Lydie (1828), La Fille mal gardée (1828) и La Belle au Bois Dormant (1829). Наиболѣе замѣчательна изъ нихъ La Somnambule. Сверхъ всего этого, Герольдъ написалъ еще около 50 большихъ и малыхъ піесъ для фортепіано; что касается до слуховъ, будто бы Цампа написанъ не имъ, а только изданъ подъ его именемъ, то это рѣшительно не имѣетъ ни какого основанія. Герольдъ умеръ въ Парижѣ въ 1833 году, отъ грудной боли. Характеръ его, какъ человѣка и артиста, снискивалъ ему любовь знакомцевъ, и ранняя смерть его возбудила всеобщее участіе въ Парижѣ, гдѣ очень любили его оперы: многіе театры дали въ честь ему торжественныя представленія. Онъ оставилъ неконченную оперу «Платоническая Любовь.»

Я. Н—въ.

ГЕРОНОВЪ ФОНТАНЪ. Такъ называется приборъ, придуманный еще Герономъ и служащій для произведенія искуственнаго фонтана. Приборъ этотъ составленъ обыкновенно изъ трехъ, сообщенныхъ между собою, сосудовъ, изъ которыхъ одинъ открытъ, а другіе два закрыты такъ, чтобы воздухъ не могъ въ нихъ проникнуть. Первый сосудъ помѣщается выше другихъ двухъ и наполняется водою; изъ него ведетъ трубочка во второй, находящійся подъ нимъ, сосудъ, наполненный воздухомъ; а изъ верхней части этого втораго сосуда другая трубочка идетъ къ верхней же части третьяго сосуда, который также помѣщенъ выше втораго, и также наполненъ водою. Наконецъ находится еще третья, именно волосная, трубочка, которая укрѣплена такъ, что однимъ концомъ доходитъ почти до дна третьяго сосуда, а другимъ выходитъ на воздухъ. Когда вода изъ перваго сосуда, посредствомъ первой трубочки, вступаетъ во второй сосудъ, то она вытѣсняетъ оттуда воздухъ и заставляетъ его черезъ вторую трубочку пе-

рейти въ третій сосудъ. Вступающій такимъ образомъ въ третій сосудъ, воздухъ производитъ давленіе на находящуюся тамъ воду и заставляетъ ее вытекать въ видѣ фонтана черезъ третью, волосную, трубочку. Впрочемъ Героновы фонтаны устроиваются нынче весьма различнымъ образомъ и послужили основаніемъ устройству многихъ другихъ, болѣе сложныхъ, приборовъ.

ГЕРОНОВЪ ШАРЪ. Это приборъ, изобрѣтенный Герономъ (за 120 лѣтъ до Р. Х.), и замѣчательный по тому, что въ немъ въ первый разъ пары употреблены въ видѣ движущей силы, хотя совершенно на другомъ основаніи, нежели на какомъ они нынче употребляются въ нашихъ паровыхъ машинахъ. Героновъ приборъ представлялъ пустой металлическій шаръ, способный обращаться около придѣланныхъ къ нему въ видѣ оси цапфовъ. По направленію, перпендикулярному къ оси, выходило изъ шара нѣсколько загнутыхъ трубочекъ, обращенныхъ отверзтіями въ одну сторону. Чтобы привести въ дѣйствіе приборъ, шаръ наполнялся водою и нагрѣвался. Образовавшіеся пары вырывались съ бо́льшею или меньшею силою черезъ трубочки, и, находя при своемъ выходѣ нѣкоторое сопротивленіе въ воздухѣ, дѣйствовали отталкивательнымъ образомъ на трубочки, а черезъ нихъ и на шаръ, и заставляли его обращаться около своей оси.

ГЕРОНТІЕВА ПУСТЫНЯ, находится въ Казанской губерніи въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Волги. *К.*

ГЕРОНТІЙ, митрополитъ всея Россіи; былъ до этого сана епископомъ Коломенскимъ; избранъ въ митрополиты, по смерти Филиппа, соборомъ Россійскихъ святителей, и посвященъ 29 іюня 1474 года.

Въ 1479 году Геронтій освящалъ Московскій Успенскій соборъ, отстроенный Аристотелемъ, и ходилъ вокругъ него не посолонь, а отъ запада къ востоку. Великій князь вознегодовалъ на него за это, утверждая, что отъ этого будетъ много бѣдъ на Россію, и запретилъ освящать церкви, приготовленныя къ освященію, пока не будетъ рѣшенъ вопросъ: посолонь ли должно ходить или противъ солнца? Ученые священники, монахи и міряне говорили за митрополита, а хожденіе посолонь защищали только Ростовскій архіепископъ Вассіанъ и Чудовскій архимандритъ Геннадій. Много спорили, но ни та, ни другая сторона не представляла вѣрныхъ доказательствъ; одни говорили, что видѣли освященіе храмовъ на Святой Горѣ не посолонь, и что діаконъ, кадя престолъ, ходитъ на правую руку; защитники же хожденія посолонь представляли что *Солнце праведное Христосъ на адъ наступи и смерть связи и души свободи, и того де ради, исходя на Пасху, тоже преобразуетъ на утрени.* Наконецъ Геронтій оставилъ митрополичій посохъ и уѣхалъ изъ Москвы, но Государь упросилъ его возвратиться на престолъ и предоставилъ хожденіе въ его волю. Когда 24 числа того жъ августа, мощи Петра Митрополита торжественно были перенесены въ новый соборъ, Великій князь Іоаннъ Васильевичъ угостилъ митрополита съ духовенствомъ великолѣпнымъ пиромъ и стоялъ предъ ними самъ со своимъ сыномъ, что́ случалось весьма рѣдко. Въ войну съ Татарскимъ ханомъ Ахматомъ, Геронтій явилъ себя истиннымъ пастыремъ Церкви. Великій князь былъ тогда въ ссорѣ со своими родными братьями, князьями Андреемъ и Борисомъ, и Геронтій, во-первыхъ, съ помощію вдовствующей Великой Княгини, примирилъ враждующихъ; и во-вторыхъ побудилъ государя итти съ войскомъ на встрѣчу врагу, а самъ, съ матерью Великаго Князя, вызвался защищать столицу. Когда же чудесно зажглась свѣча передъ гробомъ Петра Митрополита, Геронтій освятилъ воду предъ мощами, и вощаницу ея послалъ къ Великому Князю на Угру, гдѣ тогда онъ стоялъ противъ Ахмата; это безъсомнѣнія, поддержало мужество Россійскаго войска. Въ 1484 году митрополитъ, сдѣлавшись боленъ, оставилъ митрополію и отправился въ Симоново, но взялъ съ собою ризницу и посохъ митрополичій; выздоровѣвъ, онъ хотѣлъ опять вступить во дворъ митрополичій, но государь не позволилъ. Тогда Геронтій послалъ Троицкаго Сергіева монастыря игумена Паисія, уговорить Государя, но это не подѣйствовало, потому что Іоаннъ Васильевичъ предложилъ санъ митрополита самому Паисію. Паисій не только отказался отъ этого, но и оставилъ игуменство Сергіева монастыря, потому что тамошніе монахи, обличаемые имъ въ несохраненіи иноческихъ правилъ, покушались убить его. Уже на другой годъ, Іоаннъ Васильевичъ позволилъ Геронтію опять всту-

пить въ митрополіи. Геронтій скончался наканунѣ Вознесеньева дня, въ 1489 году, и похороненъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. *М. Діевъ.*

ГЕРОНТЫ, Gerontes, въ древней Греціи то же, что Senatores въ Римѣ и *старосты* и *графы* въ средніе вѣки; gerontes значитъ *старѣйшины* или лучше *старосты*. Эти Геронты установлены Ликургомъ; число ихъ, по однимъ извѣстіямъ, простиралось до двадцати осьми; по другимъ, до тридцати двухъ. Они управляли Спартою въ соединеніи съ царемъ, котораго власть этимъ уравновѣшивалась, и наблюдали за сохраненіемъ правъ народа. Полибій очень хорошо, въ немногихъ словахъ, означилъ ихъ занятіе, rer ipsos et cum ipsis omnia administrari. Никто не могъ быть принятъ въ Геронты моложе шестидесяти лѣтъ; избранные сохраняли свое званіе всю жизнь.

ГЕРОНЪ, Heron, по прозванію *Древній*, математикъ и механикъ, ученикъ Ктезибія, родился въ Александріи около 164 олимпіады или 210 года до Р. Х.; жилъ при Птоломеяхъ Филадельфѣ и Эвергетѣ; извѣстенъ изобрѣтеніемъ многихъ машинъ физическихъ и механическихъ, и описаніемъ этихъ машинъ. Его «Введеніе въ механику», Eisagôgae mêchanikae, есть полнѣйшее и лучшее твореніе, какое только было у древнихъ по этой части. Извлеченія изъ него дѣлали Паппусъ и Голіусъ. Отъ Герона остались сочиненія: «О вѣтряныхъ машинахъ», Spiirtalia, seu pneumatica; отрывокъ изъ его «Автоматовъ»; и трактатъ, Belopoeca, помѣщенный въ Бальдіевыхъ Mathematici Veteres. — Не должно смѣшивать этого Герона съ другими двумя Геронами, также математиками; одинъ изъ нихъ, прозванный *Младшимъ*, жилъ въ Александріи, въ началѣ V вѣка по Р. Х.; другой, при императорѣ Ираклія.

ГЕРОНЪ, Heron, городокъ въ Нидерландахъ, въ области Литтихской, въ четырехъ съ четвертью миляхъ отъ Намура; жителей 805.

ГЕРООПОЛИСЪ, Heroopolis, Heroum Oppidum, городъ въ Нижнемъ Египтѣ, на Траяновомъ Каналѣ, изливавшемся въ названный по его имени, Геропольтанскій, заливъ Чермнаго Моря, или Бахръ-эль-Кользумъ. По своему выгодному положенію, былъ онъ складочнымъ мѣстомъ Индѣйской торговли и процвѣталъ въ древности, до тѣхъ поръ пока Траяновъ и Царскій каналы не были засыпаны пескомъ. Нынче, мѣсто, гдѣ стоялъ Геропольсъ, называется Абу-Хошейдъ; около него видно нѣсколько развалинъ. Геропольсъ часто, какъ кажется, перемѣнялъ свои имена и назывался то Питомомъ (Pithom), то Гаймомъ (Haimos), то Аварисомъ (Avaris); эти названія, встрѣчающіяся большею частію въ библейскихъ книгахъ, давали ученымъ поводъ къ различнымъ предположеніямъ и догадкамъ.

ГЕРОСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, Département de Hérault, во Франціи; получилъ названіе отъ главной рѣки, по немъ протекающей; образованъ изъ части Лангедока и граничитъ къ сѣверу съ департаментами Аверонскимъ и Гарскимъ; къ востоку съ Гарскимъ; къ югу съ Средиземнымъ Моремъ и департаментомъ Одскимъ (de l'Aude); къ западу съ Тарнскимъ (du Tarn). Длина его 29, ширина 16 миль; поверхность—371 квадратная миля. Департаментъ Героскій прорѣзывается отраслями Севенскихъ горъ; главныя рѣки его: Видурла, Лезъ (Lez), Геро, Орбъ и Одъ (Aude); главный городъ Монпелліе. Промышленость вообще дѣятельна; особенно отличаются здѣшнія шелковыя и шерстяныя фабрики. Жителей 339,560.

ГЕРОСТРАТЪ, уроженецъ Эфесскій, человѣкъ безвѣстный, который, какъ утверждаютъ древніе Греки, задумалъ обезсмертить имя свое сожженіемъ знаменитаго храма Діаны въ Эфесѣ, и сжегъ его дѣйствительно въ ту самую ночь, когда родился Александръ Великій. За это Геростратъ подвергся жестокой казни: въ общемъ собраніи Іонійцевъ положено было, чтобы никто не смѣлъ произнести его имени, обреченнаго на вѣчное забвеніе. Геростратъ достигъ однако жъ своей цѣли: имя его, сохраненное историкомъ Ѳеопомпомъ, повторяется донынѣ въ древнихъ исторіяхъ и словаряхъ знаменитыхъ людей.

ГЕРРАДУРА, Herradura; такъ называются три гавани: одна въ Чили, въ четырехъ миляхъ отъ Санъ-Яго, между устьями Лигвы и Акончагвы; другая, въ Испаніи, въ провинціи Гренадѣ, на Средиземномъ Морѣ, въ семи миляхъ отъ Велесъ-Малаги; третья, въ области Гватемалѣ, въ Америкѣ, при выходѣ изъ залива Салинскаго (de Salinas),

ГЕРРЕНБЕРГЪ, Herrenberg, городъ въ

Виртембергскомъ королевствѣ, въ Шварцвальдскомъ округѣ, въ шести съ половиною миляхъ отъ Стутгарта; жителей въ немъ около 2,000; въ цѣломъ округѣ 21,700.

ГЕРРЕРА ТОРДЕСИЛЬЯСЪ, Herrera Tordesillas, Антоніо, секретарь вице-роя Неаполитанскаго Веспазіана Гонцаго, «великій исторіографъ Индіи» въ царствованіе Филиппа II; написалъ Historia general de las Indias, съ 1492 по 1554 годъ, Мадридъ, 1601, 1616, 1728 и 1730, 8 томовъ, въ-листъ и «Исторію своего времени» отъ 1554 до 1598 года, три части, въ-листъ. Родился въ 1565, умеръ въ 1625 году. *П. А. К.*

ГЕРРИДЕНЪ, Herrieden, городъ въ Баваріи, въ округѣ Рецатскомъ, въ девяти съ половиною миляхъ отъ Нюрнберга, на лѣвомъ берегу Альтмюля; жителей въ немъ 900; въ округѣ около 10,000.

ГЕРРИКЪ, см. *Гаррикъ*.

ГЕРРІОТЪ, или *Гарріотъ*, Harriot, Томасъ, славный Англійскій математикъ, узналъ первый, что во всякомъ, приведенномъ къ нулю, уравненіи, какой бы степени оно ни было, коэффиціентъ втораго члена есть отрицательная сумма корней уравненія; коэффиціентъ третьяго, четвертаго — сумма двойныхъ, тройныхъ, и такъ далѣе этихъ корней, и что, вообще, всѣ высшія уравненія суть одни произведенія уравненій первой степени. Онъ же первый ввелъ въ алгебрѣ употребленіе маленькихъ буквъ вмѣсто большихъ, какъ это было до него. Гарріотъ родился въ 1560 году въ Оксфордѣ; умеръ тутъ же въ 1621. Жилъ долго въ Виргиніи и измѣрилъ ее геометрически. Въ сочиненіи его *Artis analiticae praxis* (Лондонъ, 1620) содержатся открытія, сдѣланныя въ алгебрѣ до него и также его собственныя.

ГЕРРНГУТЕРЫ. Западная Церковь подвергалась, какъ извѣстно, въ разное время разнымъ раздробленіямъ и расколамъ. Первыми отступниками отъ папскаго престола были Альбигенцы и Вальденцы, въ Провансѣ; потомъ явился Викклеффъ, въ Англіи; на голосъ Викклеффа отозвался Гуссъ, въ Богеміи. Всѣ эти частныя возстанія противъ католицизма породили всеобщую реформу. Послѣ Лютера явились Меланхтонъ, Кальвинъ, Цвингли, и многіе другіе реформаторы, изъ которыхъ каждый болѣе или менѣе находилъ себѣ послѣдователей, часто столь же мало согласныхъ между собою какъ и ихъ учители, и вслѣдствіе этого снова дѣлившихся на толки или религіозныя братства. Такихъ братствъ было множество (см. *Братства*); позднѣйшее изъ нихъ по своему образованію есть братство Гернгутеровъ. Гернгутеры—потомки Богемскихъ или Моравскихъ братьевъ (см. *Богемскіе братья*); тѣснимые отвсюду, они долго переходили изъ города въ городъ, изъ провинціи въ провинцію, изъ одного государства въ другое, наконецъ, въ 1722 году, нашли себѣ пріютъ въ Верхней Лузаціи, на южной сторонѣ Гутберга, въ помѣстьѣ графа Цинзендорфа, гдѣ основали селеніе Гернгутъ, отъ котораго ихъ и назвали Гернгутерами.

У Гернгутеровъ нѣтъ символическихъ книгъ, изъ которыхъ бы можно было почерпать имъ точныя и опредѣленныя свѣдѣнія о своемъ вѣроученіи; это частію оттого, что, первоначально составившись изъ Богемскихъ Братьевъ, впослѣдствіи они приняли къ себѣ лютеранъ и реформатовъ, съ дозволеніемъ каждому изъ нихъ держаться своихъ особенностей въ ученіи; главнымъ же образомъ оттого, что цѣль общества Гернгутеровъ есть составленіе *Божьей семьи*, и, слѣдовательно, — не столько догматъ, сколько нравственность, не столько просвѣщеніе ума, сколько образованіе сердца. Впрочемъ, всѣ они единодушно исповѣдуютъ основныя истины христіанской религіи и исполнены глубокихъ чувствъ къ Божественному Спасителю, который есть единственный предметъ ихъ богопочтенія, такъ что всѣ дѣла и устроеніе въ мірѣ видимомъ и невидимомъ приписываются непосредственно ему одному, во имя его одного они приступаютъ ко всякому дѣлу и предпріятію, и всякое значительное постановленіе въ обществѣ обыкновенно подтверждается слѣдующею фразою: *такъ угодно Спасителю.* Но какъ смерть Іисуса Христа составляетъ основу всего христіанскаго ученія, то всѣ рѣчи и поученія Гернгутеровъ обыкновенно съ ней начинаются и ею оканчиваются: это они называютъ *Богословіей креста и крови.* Внѣшнее богопочтеніе у Гернгутеровъ по большей части составляютъ духовныя пѣсни и поученія: для этого они по три раза въ день собираются въ извѣстный домъ; по вечеру бываетъ общая молитва. Божественная литургія совершается только по воскресеньямъ;

зато у нихъ всегда есть причастники. Исповѣдь замѣняется бесѣдою настоятеля той общины или, какъ они называютъ, хора, къ которому принадлежитъ желающій принять Св. Тайны. Тѣла умершихъ съ радостію относятъ на кладбище, которое всегда устрояется въ видѣ сада: при этомъ бываетъ музыка; поминовеніе по усопшихъ братіяхъ совершается только одинъ разъ въ году, утромъ въ Свѣтлый праздникъ.

Что касается до нравственности Герригутеровъ, о которой, какъ мы выше замѣтили, они особенно заботятся, то надобно сказать, что она доведена у нихъ до похвальнаго совершенства. Этимъ они обязаны своей іерархіи, которая бдительно смотритъ за поведеніемъ каждаго члена; погрѣшающихъ противъ общаго благочинія сначала стараются исправлять кроткими увѣщаніями; если же эта мѣра окажется не дѣйствительною, лишаютъ его пріобщенія Св. Тайнъ, и наконецъ когда и это будетъ безплодно, какъ негоднаго и вреднаго члена исключаютъ изъ общества. Много также способствуетъ къ водворенію между ними доброй нравственности заведеніе училищъ, изъ которыхъ дѣвичій институтъ въ Герригутѣ, мужской въ Ниски, въ Фульнекѣ, въ Англіи, въ Назаретѣ въ Пенсильваніи, и нѣкоторыя въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ всегда были образцами въ своемъ родѣ.

Въ отношеніи правительственномъ, іерархическомъ, Герригутеры далеко превзошли всѣ подобныя общества. Каждый небольшой округъ раздѣленъ у нихъ по возрастамъ и поламъ на общины или хоры, различающіеся по цвѣту и покрою платья, таковы напримѣръ хоръ дѣтей, отроковъ, дѣвицъ, холостыхъ братьевъ, незамужнихъ сестеръ, женатыхъ и замужнихъ, вдовцовъ и вдовъ. Каждому хору данъ особой настоятель и служитель; первый заботится о благочиніи и нравственности; послѣдній о нуждахъ житейскихъ. Настоятели подчинены совѣту; совѣты частные состоятъ въ вѣдѣніи совѣта-братства; а совѣтъ находится въ отвѣтственности передъ соборами, которые бываютъ довольно часто, по-крайней-мѣрѣ черезъ каждые двѣнадцать лѣтъ. Духовныя лица у Герригутеровъ суть епископы, проповѣдники, діаконы и діакониссы. Назначеніе должностей бываетъ по жеребью; по жеребью же прежде заключались и браки, но хотя соборомъ 1818 года это не отмѣнено совсѣмъ, однако жъ не поставлено каждому въ непремѣнную обязанность.

Нынѣ Герригутерское общество значительно усилилось; его приходы есть во всѣхъ частяхъ свѣта и почти во всѣхъ государствахъ. Въ Европѣ особенно замѣчательны общества: въ Герригутѣ, Ниски, Гнаденфре, Гнаденбергѣ, Гнаденфельдѣ, Нейдитенсдорфѣ, Эберсдорфѣ, Христіансфельдѣ, Кёнигсфельдѣ, Гаарлемѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Амстердамѣ; у насъ въ Москвѣ и Петербургѣ, а въ Саратовской губерніи есть даже ихъ особая колонія, извѣстная подъ именемъ *Сарепты* (см. *Сарепта.*) Всего въ Европѣ Герригутеровъ считается до 14,000. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ до 4500, сверхъ-того они имѣютъ много миссій. Болѣе подробныя свѣденія о Герригутерахъ можно почерпать изъ Schaaff's, Die Evangelische Brüdergemeine, Leipzig, 1825; Cranz, Alte und neue Brüderhistorie, 1772, и изъ частныхъ извѣстій, которыя разсылаются по общинамъ черезъ каждый мѣсяцъ.

ГЕРРИГУТЪ, Gerrhut, мѣстечко въ Лузаціи, въ Саксонскомъ королевствѣ, лежитъ между Циттау и Лебау и имѣетъ 1,500 жителей. Здѣсь, въ 1722 году, поселилось одно христіанское общество и отъ этого получило названіе Герригутеровъ (см. *Герригутеры*).

ГЕРРОСЪ, Gerrhos, страна и городъ древней Скиѳіи, принадлежавшіе могущественному и благородному народу *Царскихъ Скиѳовъ*, которыхъ держава была знаменита въ древности. Геродотъ много объ ней разсказываетъ въ четвертой книгѣ. Она заключала въ себѣ земли, извѣстныя нынѣ подъ названіемъ Малороссіи, и западною своей границею несомнѣнно примыкала къ Днѣпру. Восточной границы Герроса нѣтъ возможности означить, но она вѣроятно простиралась до Дона и даже до Волги, потому что южная граница его была близка къ Тавридѣ. Къ сѣверу, Герросъ вѣроятно доходилъ до Могилева и Смоленска; потому что за Герросомъ жили еще народы (Ильменскіе Славяне, Будины, Меланхлены), которые, по словамъ Геродота, *не были Царскіе Скиѳы*. При чтеніи четвертой книги Геродота надобно особенно замѣчать одно обстоятельство, которое обыкновенно ускользаетъ отъ вниманія критиковъ. Онъ, положительно, хоть и не довольно ясно, говоритъ о

страна Геррось, или Герръ, и о *городѣ* Геррось, который у него принимаетъ тогда форму множественнаго числа и называется *Герры*, Gerrhoe: но и въ первомъ случаѣ, гдѣ всѣ переводчики Геродота переводятъ «Геррось страна», онъ употребляетъ слово, которое значитъ также *укрѣпленное мѣсто*, *городокъ*, *поселеніе*. Переводчики не довольно примѣчаютъ, что онъ говоритъ Gerrhos *chôros*, а не *chôra*. Chôra, безъ всякаго сомнѣнія, значитъ «страна», и самъ даже Геродотъ, на той же страницѣ, употребляетъ слово chôra въ этомъ значеніи; но къ Герросу, вмѣсто chôra, онъ примѣняетъ слово chôros, а всякому эллинисту извѣстно, что chôros и chorion заключаютъ въ себѣ особенный оттѣнокъ смысла, и значатъ преимущественно *замокъ*, *крѣпость*, *городокъ*, locus munitus, castellum, oppidulum. Почему бы Геродотъ, на разстояніи нѣсколькихъ строкъ, употреблялъ двѣ разныя формы одного слова, chôra и chôros, если бы онъ не подразумѣвалъ подъ ними двухъ различныхъ значеній? Очевидно; что chôros, слово которымъ онъ нарицаетъ Геррось, принято у него въ смыслѣ укрѣпленнаго мѣста, городка, тогда какъ chôra значитъ въ его языкѣ только—страна. Сверхъ того, разсуждая о Геррось далѣе, онъ употребляетъ такія выраженія, которыя прилагаются только къ городу: такъ напримѣръ говоритъ онъ, что «гробницы Скиѳовъ Царскихъ находятся *въ Геррахъ, мѣстѣ, до котораго* Днѣпръ судоходенъ», или, скорѣй, до котораго плавали по Днѣпру (IV, 71); далѣе: «Когда съ трупомъ умершаго царя объѣдутъ всѣхъ, *они отправляются въ Герры, обитаемые на краю земель народовъ, имъ подвластныхъ*, и тутъ его погребаютъ». Не ясно ли все это указываетъ на городъ? Невозможно предполагать, чтобы гробницы царей находились неопредѣленно въ цѣлой какой-нибудь «странѣ», а не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, и, разумѣется, священномъ, гдѣ существовали также ихъ капища и слѣдственно были укрѣпленія (choros), было довольно значительное поселеніе. Два раза, здѣсь и въ 53 параграфѣ, упомянувъ о Геррось и Геррахъ, историкъ спѣшитъ прибавить, что они находятся въ томъ мѣстѣ, *до котораго плаваютъ по Днѣпру*, а именно, за сорокъ дней плаванія, по собственнымъ словамъ его. Замѣтимъ одно: люди плаваютъ по рѣкамъ только для торговли, и плывутъ всегда только до извѣстнаго пункта, именно до города, который бываетъ для нея складочнымъ мѣстомъ. Что древнее судоходство по Днѣпру доходило только до Герръ, и далѣе не простиралось это ясно не только изъ двухъ мѣстъ, на которыя мы указали, но также изъ словъ, которыя присовокупляетъ историкъ: «А черезъ какихъ людей течетъ Днѣпръ далѣе (за Геррами) *этого я не знаю*..... да и *никто изъ Грековъ не скажетъ*. Однимъ словомъ, всѣ эти подробности явно указываютъ на торговый пунктъ въ Геррахъ и рѣшительно на городъ, хотя переводчики Геродота, единственно по невниманію къ разницѣ между словами chôros и chôra, доселѣ называли этотъ городъ «страною». Гдѣ онъ лежалъ? На это у Геродота есть два данныя. Въ одномъ періодѣ (IV, 53) онъ говоритъ: «*дознано* (gignosketae), что съ того мѣста, откуда Днѣпръ судоходенъ, *онъ течетъ по сѣверному вѣтру*», то есть, по направленію отъ сѣвера къ югу. Дознано! Слѣдственно Черноморскіе Греки бывали въ Геррахъ: а они не ѣздили туда для прогулки; они отправлялись туда единственно по дѣламъ торговымъ. Впрочемъ, что Греки тамъ бывали, это видно даже изъ весьма подробнаго описанія у Геродота всѣхъ обрядовъ, съ какими Скиѳы погребаютъ царей своихъ въ Геррахъ. Въ другомъ періодѣ историкъ опредѣляетъ еще яснѣе положеніе Герръ, назначая сорокъ дней плаванія *по теченію* отъ Герръ до устья Днѣпра. Мы говоримъ *по теченію*, потому что Геродотъ описываетъ здѣсь Днѣпръ начиная съ самой сѣверной извѣстной его точки и спускается вдоль его къ морю. Само собою разумѣется, что эти сорокъ дней плаванія относятся къ нагруженымъ баркамъ, спускающихся весною по Днѣпру, который увлекаетъ ихъ простою силою струй своихъ. Слѣдовательно Герры лежали, во-первыхъ *ниже* того мѣста, гдѣ русло Днѣпра отъ сѣверо-южной черты уклоняется къ востоку, и во-вторыхъ, не ниже того мѣста, откуда нагружаемыя барки приходятъ въ сорокъ дней къ устью рѣки; другими словами, не выше Орши, откуда Днѣпръ круто поворачиваетъ на востокъ къ Смоленску, и не ниже Чернигова, откуда суда уже очень удобно поспѣваютъ въ Херсонъ въ тридцать пять дней. Но Днѣпръ не судоходенъ до Орши; грузныя суда начинаютъ ходить по немъ только отъ Шклова, или, точнѣе, отъ Рогачова,

и среднее плаваніенхъ, отсюда до устья, совершается въ пятьдесятъ дней. Если станемъ искать по Днѣпру точки, откуда бы суда поспѣвали среднимъ числомъ въ сорокъ дней, то она упадетъ между Рогачовымъ и Рѣчицею, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Березина соединяется съ Днѣпромъ; и дѣйствительно, только отъ этого мѣста Днѣпръ и начинаетъ быть вполнѣ судоходною рѣкою. Здѣсь-то надобно искать и мѣстоположенія древняго Герроса, тѣмъ болѣе, что это мѣсто, при сліяніи двухъ рѣкъ представляетъ всѣ удобства для торговаго поселенія. Все удивительно согласуется здѣсь и съ показаніями Геродота и съ существомъ дѣла, — и совершенно сѣверное направленіе русла, и предѣлъ вполнѣ удобнаго Днѣпровскаго судоходства, и самое сорока-дневное разстояніе отъ устья, и даже торговая важность мѣста. Отъ этого пункта древняя торговля Греческихъ Черноморскихъ колоній шла еще далѣе на сѣверъ, къ «великому и многоводному озеру» (Ильменю), къ полу-Греческому городу Гелону и Волхову, черезъ который она сообщалась со Скандинавіею (см. объ этомъ въ статьяхъ *Вудины*, *Гелонъ*, *Гардарикъ*). Могутъ спросить: почему же Геродотъ о такомъ важномъ предметѣ, каковъ два главные торговые сѣвера говоритъ столь неопредѣленно, что надобно мучительно добиваться въ словахъ его до опредѣленія того, что̀ городъ, а что̀ страна? Но это очень легко объясняется скрытностью всѣхъ митрополій на счетъ торговыхъ дѣлъ своихъ колоній. Торговля Скиѳіи была въ рукахъ согражданъ Геродота, Іонійцевъ. Скиѳія, такъ сказать, составляла ихъ тайну, которой историкъ очевидно не хочетъ измѣнить. Вѣдь онъ, во всѣмъ описаніи Скиѳіи, даже и не упомянаетъ о торговлѣ! А между тѣмъ торговля существовала, потому что существовали колоніи Милетцевъ на берегахъ Чернаго Моря, и эта торговля была очень дѣятельная, потому что колоніи были очень цвѣтущія! (См. также *Скиѳія*). *С.***.*

ГЕРСАУ, Gerſau, городокъ въ Швейцаріи, въ кантонѣ Шпицскомъ, въ двухъ миляхъ отъ Шпица, на сѣверному берегу Вальдштедтенскаго Озера; жителей 800.

ГЕРСБРУКЪ, Gerſbruck, городъ въ Баваріи, въ округѣ Рецатскомъ, въ пяти миляхъ отъ Нюрнберга, на правомъ берегу Пегница; жителей въ немъ 1,500.

ГЕРСИКЕ и **ГЕРЦИКЕ**, городъ въ древней Ливонской землѣ. Татищевъ говоритъ, въ своемъ «Лексиконѣ», что въ Эстляндіи былъ городъ, который отъсво ихъ жителей назывался «Герсики», а отъ Русскихъ «Воробьинымъ-Городомъ»; который, наконецъ, отъ частыхъ войнъ Русскихъ съ рыцарями, разоренъ, но гдѣ былъ, на ландкартахъ не означено (Татищева Лексиконъ, подъ словомъ Воробьинъ-Городъ). Но въ томъ же лексиконѣ, подъ словомъ «Герсике», Татищевъ показываетъ его уже въ Ливоніи, гдѣ-то подлѣ Риги, объясняя, что городъ этотъ былъ удѣломъ Русскаго князя Всеволода отъ Полоцкихъ; что въ 1209 году епископъ Рижскій Альбрехтъ взялъ его и разорилъ, и что слово «Герсике»— Сарматское и значитъ «Воробей», и потому Русскіе перевели его на свой языкъ «Воробьинымъ». То же самое изъясняетъ онъ и въ своей исторіи, III, прим. 588. Не говоря о противорѣчіи указаній мѣстоположенія этого города то въ Эстляндіи, то въ Лифляндіи, что̀ впрочемъ легко могло произойти или отъ описки, или опечатки, спросимъ: откуда Татищевъ взялъ, будто Сарматское (на его языкъ, Латышское или Финское) слово *Герсике* значитъ воробей? Птица эта на Латышскомъ языкѣ называется Swirbulis, на Эстонскомъ нарѣчіи warblene. Князь Щербатовъ и Болтинъ повторили слова Татищева.

Въ Новогородской лѣтописи, подъ 1214 годомъ, говорится: «Иде князь Мстиславъ съ Новогородцы на Чудь, на *Ереву*, къ морю, села ихъ потрати, и осѣкы ихъ възя, и ста подъ городомъ подъ *Воробіиномъ*, и Чудь поклонишась ему, и взя на нихъ дань.» Въ Ливонской хроникѣ, изданной Арндтомъ (I. 95) сказано: Wie nun der Großkönig von Neugarden Miſcelawe zu Ohren bekam, daß ein Heer der Deutſchen in Eſtland ſich befinde, machte er ſich mit 15,000 Mann auf, ging nach Wagien, und wandte ſich von Wagien nach Gerwen; als er aber keine Deutſchen fand, zog er nach Harrien und belagerte das Schloß Warbole, fochte mit ihnen etliche Tage, und da ihn die Belagerten 700 Mark Nagaten zuſagten, kehrte er wieder in ſein Land. По такому согласію и Русской и Ливонской лѣтописи, нельзя уже сомнѣваться, что городъ, который Русскіе называли «Воробьинымъ», былъ тотъ самый, который Эстонцы называли «Варболе.»

Что же касается до Герсике, то онъ былъ совсѣмъ въ другой сторонѣ отъ Воробьина Города, и въ Русскихъ лѣтописяхъ нигдѣ

не упоминается. Ливонская хроника говоритъ, что епископъ Альбертъ, въ 1208 году, отнявъ у Русскихъ замокъ Кокенойсъ, принудилъ князя Висвальда (Всеволода) быть данникомъ Рижской церкви; что этотъ князь владѣлъ въ Герсике и дѣлалъ много зла Нѣмцамъ; что Альбертъ взялъ въ плѣнъ его семейство, а столицу сжегъ, и принудилъ его сдѣлаться своимъ подручникомъ; что Всеволодъ, давая присягу, назвалъ епископа своимъ patschka, то есть, батюшка, отцомъ, и отправился управлять своимъ княжествомъ, но только уже въ званіи намѣстника епископскаго; что въ 1214 году онъ возмутился, и потому городъ его былъ взятъ снова и разоренъ (Арндтъ, 1, 74, 75, III). При этомъ случаѣ сказано, что городъ Герсике стоялъ на Двинѣ недалеко отъ Кукенойса. Неизвѣстный сочинитель древней Ливонской Географіи, напечатанной Гупелемъ въ Neue Nord. Miscellaneen, S. 1, 34, 35, говоритъ, что Герсике стоялъ на правомъ берегу Двины, и на мѣстѣ его былъ послѣ построенъ нынѣшній городъ Крёйцбургъ, названіе, происшедшее вѣроятно изъ «Герцикебурга.» Но графъ де Брё пишетъ, будто бо́льшая часть историковъ полагаютъ, что Герсике лежалъ гораздо ниже Крёйцбурга, почти противъ Зеэльбурга и на двѣ мили выше Кокенгаузена; это мнѣніе принялъ и графъ Меллинъ при изданіи своей географической карты древней Ливоніи (Сынъ Отечества, LXXVII, 19, 20). *Яз.*

ГЕРСИЛІЯ, Hersilia, Сабинянка, жена Ромула, вмѣстѣ съ другими похищенная Римлянами. Герсилія одна изъ всѣхъ похищенна замужняя, потому-что не хотѣла разстаться съ своею сестрою. Овидій (Metamorph. XIV. 830) разсказываетъ, какъ, по смерти Ромула, Юнона послала къ Герсиліи Ириду утѣшить ее и отвести на могилу мужа, гдѣ она должна была съ нимъ увидѣться. На могилѣ опустилась на Герсилію звѣзда и зажгла своими лучами ея волосы; супруга Ромула поднялась въ воздухъ и превратилась сама въ звѣзду. На небѣ нашла она своего возлюбленнаго, сдѣлана была богинею юности и перемѣнила свое имя на *Гору* или *Ору*.

ГЕРСОНЪ, см. *Жерсонъ*.

ГЕРСТАЛЬ или *Геристаль*, Herstal, Heristal, городокъ въ Нидерландахъ въ Литтихской области, на правомъ берегу Мааса, въ одной съ четвертью мили отъ Литтиха; былъ нѣкогда мѣстомъ пребыванія Пипина Толстаго (который получилъ отъ него названіе *Геристалля*) и почти всѣхъ королей Французскихъ второй династіи. Жителей въ немъ теперь 5,350.

ГЕРСТЕНБЕРГЪ, Gerstenberg, Генрихъ Вильгельмъ фонъ, Нѣмецкій поэтъ и критикъ, родился 3 января 1737 года въ Тондерѣ; было сначало въ военной службѣ; занималъ впослѣдствіи разныя другія мѣста, но съ 1812 года оставилъ всѣ служебныя занятія, сдѣлался членомъ присутствія еженедѣльныхъ канцелярскихъ засѣданій (Kanzley Assessionen) въ Нѣмецкой Канцеляріи (Deutsche Kanzlei), и посвятилъ себя литературѣ. Важнѣйшія сочиненія его суть: Tändeleien, Альтона, 1759 1765, 1793; Prosaische Gedichte, Альтона, 1759; Gedichte eines Skalden, Копенгагенъ, 1766; Briefe über die Merkwürdigkeiten der Litteratur, Шлезвигъ и Лейпцигъ, 1766–1767; Ariadne auf Naxos, Копенгагенъ, 1767; и четыре трагедіи, Ugolino (Гамбургъ, 1768); Minona (Гамбургъ, 1785) Tarnus и Die Braut (Копенгагенъ, 1765). *П. А. К.*

ГЕРСТЕНЪ, Gersten, Христіанъ Людвигъ, профессоръ математическихъ наукъ въ Гиссенѣ, родился въ этомъ городѣ въ 1701, умеръ въ Франкфуртѣ въ 1762 году. Сочиненія: I. Tentamina systematis novi ad mutationes barometri, ex natura elateris aerei demonstrandas, Франкфуртъ, 1733; II. Methodus nova ad eclipses terrae et appulsus lunae ad stellas supputandas, Гиссенъ, 1740. III. Exercitationes recentiores circa roris meteora, Оффенбахъ, 1748; IV. Methodus nova calculi eclipsium terrae specialis, въ Philosophical Transactions, томъ XLIII. № 482; V. Mercurius sub sole visus et observatus in specula astronomica, Гиссенъ; въ Philosophical Transactions, томъ XLIV, № 482, и въ Nov. Act. Lips., 1645; IV. Quadrantis astronomici muralis idea nova et peculiaris, въ Philosophical Transactions, томъ XLIV, № 483. Кромѣ того, Герстенъ изобрѣлъ остроумную *Ариѳметическую машину*; прежде него еще подобныя машины изобрѣтаемы были Паскалемъ, Грилье (Grillet), Гюнтеромъ, Морлендомъ, Полени, Лейбницемъ, Лепиномъ (Lépine) и Гильберъ де Боатиссандо Guillerin de Boistissandeau). Герстенова, по общему приговору знатоковъ, проще и лучше, но во всякомъ случаѣ — не больше какъ игрушка и не приноситъ такой суще-

ственной пользы, какъ составленныя Гюнтеромъ или Беббеджемъ, и основанныя на свойствѣ логариѳмовъ (см. *Гюнтеръ, Беббеджъ*).

ГЕРСФЕЛЬДЪ или *Гиршфельдъ*, Hersfeld, Hirschfeld, городъ въ курфюршествѣ Гессенскомъ, въ одиннадцати миляхъ отъ Касселя, на правомъ берегу Фульды; гимназія его славится въ Германіи; жителей въ немъ 5,715; въ округѣ его 27,000.

ГЕРСЫ, Herser. Въ древней Скандинавіи подъ этимъ словомъ разумѣли то, что послѣ стали называть баронами. По мнѣнію Далина, оно составлено изъ двухъ, равнозначащихъ словъ, взятыхъ изъ двухъ языковъ, Шведскаго här, господинъ, и Готскаго или Исландскаго ser, sera, sira, также господинъ; отъ послѣдняго происходитъ и Французское sire. Герсы были подъ начальствомъ *ярловъ*, послѣ которыхъ Герсы были правителями какой нибудь области. Производство въ Герсы дѣлилось обыкновенно въ большіе годовые праздники, съ слѣдующими обрядами: по выходѣ короля къ трапезѣ, прежде нежели онъ садился за столъ, одинъ изъ первѣйшихъ государственныхъ чиновниковъ, подошедъ къ нему, докладывалъ, что такой-то человѣкъ, оказавшій заслуги, достоинъ награды. Король жаловалъ этого человѣка въ Герсы, и назначалъ ему ленное помѣстье съ 15 марками ежегоднаго дохода. Послѣ этого приказывалъ двумъ леннымъ владѣльцамъ представить себѣ новопожалованнаго, которому давалъ правую свою руку и назначалъ приличное за столомъ мѣсто. Наконецъ, новопожалованный присягалъ. Во время королевскихъ торжествъ, Герсы обыкновенно носили мечъ. Въ случаѣ преступленія противъ короля, дѣло его слѣдовалось двѣнадцатью судьями. Герсы никогда не смѣли отлучаться отъ короля безъ его позволенія, также и пріѣзжать къ нему. При выѣздахъ Герсовъ, всегда носили передъ ними знамя, если только не случалось тутъ быть ярламъ. Замѣчательно, что когда король Олофъ Трюггесонъ хотѣлъ Герса Эрлинга Скальксона пожаловать въ ярлы, то онъ сказалъ ему «Предки мои были Герсами, и я хочу остаться тѣмъ же.» Названіе Герсовъ, вышло изъ употребленія, кажется въ XIV вѣкѣ (Далин. Шведская Ист. I. 269, 270, 551, 552). *Яз.*

ГЕРТА, Hertha, Earth, Іоардъ, Іордъ, Gäa, Tellus, Титея, Рея, Цибела у Римлянъ и у Грековъ, Земля, богиня Скандинавская, создательница, мать и хранительница. Ей поклонялись Астіи, Лонгобарды, Нейдинги, Аміоны, Англы, Варины, и многія другія поколѣнія, жившія по ту сторону Эльбы до Варне и по берегамъ Нѣмецкаго Моря. Герта была дочь Ночи и Анакса, сестра Дагура или Дня, супруга Одина и мать Тора, бога грома. Въ одной священной рощѣ на островѣ Восточнаго Океана (Балтійскаго Моря), вѣроятно на островѣ Рюгенѣ, находилось капище этой богини.

ГЕРТВИССКІЙ санджакъ, или округъ, находится въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ, составляющемъ часть владѣній Россіи за Кавказомъ. Онъ граничитъ къ сѣверу и западу съ Ацхурскимъ и Аспинзскимъ, къ югу съ Ахалкалакскимъ санджаками, къ востоку съ Карталиніею. Санджакъ этотъ заключаетъ въ себѣ 38 деревень, одну крѣпость, и одно мѣстечко, въ которыхъ считается 1,720 семействъ съ 5,370 жителями мужескаго пола (не включая Русскихъ войскъ).

ГЕРТВИСЪ, крѣпость въ Гертвисскомъ санджакѣ; построена, какъ говоритъ преданіе, во время владычества Грековъ въ Малой Азіи, потомъ перешедшая къ Грузинамъ, а отъ нихъ, лѣтъ за 300 до нашего времени, къ Туркамъ. Укрѣпленія состоятъ изъ крѣпости и цитадели; послѣдняя устроена на вершинѣ скалы и имѣетъ четыре башни; стѣны крѣпости имѣютъ отъ шести до десяти футовъ высоты, при четырехъ толщины, и фланкируются шестью закругленными башнями. Въ крѣпость ведутъ двое воротъ, называемые *Су-капысы* (водяные) и *Чарши капысы* (базарные). Ее обтекаютъ двѣ рѣки, Куръ и Тапаравань. Обладаніе Гертвисомъ важно потому, что черезъ этотъ пунктъ идутъ сообщенія Ахалцыха съ Ардаганомъ.

У подошвы крѣпости расположено мѣстечко *Гертвисъ*, имѣющее 290 семействъ, съ 630 душами мужескаго пола.

ГЕРТРЕЙДЕНБОРГЪ, Gertruidenburg, Нидерландская крѣпость въ провинціи Брабантѣ, при устьѣ рѣки Донге; здѣсь производится богатѣйшая во всемъ королевствѣ ловля семги, осетровъ и желѣзницы, или бѣшеной рыбы; жителей около 1,500 душъ.

И. А. К.

ГЕРТНЕРЪ, Gärtner, Іосифъ, Нѣмецкій ботанистъ, родился въ Кальве, въ герцогствѣ Виртембергскомъ, въ 1732 году; учился въ Гёттингенѣ; былъ сначала профессоромъ ана-

томіи въ Тюбингенѣ, потомъ вызванъ въ С.-Петербургъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада; объѣхалъ нѣкоторыя мѣста Россіи, Англіи и Голландіи; умеръ въ 1791 году. Онъ оказалъ ботаникѣ отличнѣйшую услугу тѣмъ, что предложилъ новыя и важныя объясненія о различіи растеній по образованію ихъ плода; этимъ далъ онъ наукѣ новое направленіе. Сочиненіе его De fructibus et seminibus plantarum (2 части, Штуттгартъ 1789, 1791, съ 180 рисунками) считается классическимъ. Къ нему дополненіе издалъ сынъ Гертнера, Карлъ Фридрихъ, подъ названіемъ Supplementum Carpologiae, Лейпцигъ, 1805. Чезальпини, Морисонъ, Ре (Ray), Кнаутъ, Германъ, Бургафе и Гебенштрейтъ еще до Гертнера, занимались разсматриваніемъ и изслѣдованіемъ плода; но Гертнеръ далеко опередилъ ихъ всѣхъ Въ честь ему соотечественникъ его Шреберъ далъ одному растенію изъ семейства Malpighiaceæ, названіе Gaertneria; Французскіе ботаники называютъ его banistère unicapsulaire, а аббатъ Кабанильесъ далъ ему имя въ честь своего соотечественника, Испанца донъ-Молены.

ГЕРТФОРДСКОЕ графство, Hertford, въ Англіи, граничитъ къ сѣверу съ графствами Бедфордскимъ и Кембриджскимъ; къ востоку съ Эссекскимъ; къ югу съ Миддльсекскимъ; къ западу съ Бокингемскимъ. Длина его четырнадцать, ширина десять миль; поверхность 78 квадратныхъ миль; рѣки его суть: Кольнъ, Ли (Lea), Меренъ (Maran), Рибъ (Rib), Нью-Райверъ, Стортъ и Гедъ. Графство Гертфордское считается въ Англіи первымъ по своему плодородію и обилію хлѣба и полевыхъ растеній; этому причиною частію сосѣдство Лондона, который снабжаетъ его въ изобиліи навозомъ. Нѣтъ также недостатка ни въ лѣсѣ ни въ лугахъ. Главный городъ его Гертфордъ. Жителей 129,700 душъ. Въ древнія времена это графство раздѣлено было между двумя королевствами, Мерсіею и Кентомъ.

ГЕРТФОРДСКОЕ графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ сѣверо-восточной части области Сѣверной Каролины; главный городъ Винтонъ (Winton); жителей 7,700.

ГЕРТФОРДЪ, Hertford, главный городъ Гертфордскаго графства, въ Англіи, въ семи миляхъ отъ Лондона, на рѣкѣ Ли (Lea). На самомъ краю города есть большое зданіе, принадлежащее Лондонскому Госпиталю Христову, помѣщающее въ себѣ училище для пяти сотъ дѣтей. Кромѣ этого училища есть еще другое, въ которомъ приготовляютъ молодыхъ людей на службу Ость-Индской Компаніи. Гертфордъ городъ очень древній; Саксонцы держали въ немъ совѣтъ въ 673 году; Эдуардъ I построилъ здѣсь замокъ для отраженія набѣговъ Датчанъ; Іоаннъ, король Французскій, попавшись въ плѣнъ къ Черному Принцу, заключенъ былъ въ этотъ замокъ; съ Давидомъ, королемъ Шотландскимъ было тоже. Нынче Гертфордъ содержитъ въ себѣ 4,260 жителей.

ГЕРУСІЯ, Gerusia; такъ назывался народный совѣтъ въ Лакедемонѣ, установленный Ликургомъ и составленный изъ геронтовъ (см. *Геронты*). Этотъ совѣтъ разсуждалъ съ царемъ о дѣлахъ общественныхъ; имѣлъ право на жизнь и смерть подвергавшихся его суду; могъ потребовать самого царя къ отвѣту и, какъ высшее и верховное судилище, не былъ подверженъ ни апелляціи, ни отвѣтственности въ своихъ рѣшеніяхъ.

ГЕРУЛЫ, Heruli, народъ обитавшій искони на сѣверѣ Европы и ринувшійся въ пятомъ столѣтіи на Западную Римскую Имперію. Нѣкоторые Нѣмецкіе критики полагаютъ, что Герусы жили за нижнимъ Дунаемъ, у береговъ Балтійскаго Моря, въ нынѣшнемъ герцогствѣ Мекленбургскомъ, и очень серіозно доказываютъ, что одинъ изъ царей Герульскихъ Удонъ, былъ родоначальникомъ нынѣшнихъ герцоговъ Мекленбургскихъ и прежнихъ герцоговъ Померанскихъ. Но, смотря съ другой точки, не трудно удостовѣриться, что Герулы принадлежали къ народамъ Литовскаго корня, къ которому принадлежатъ вообще Литовцы, Пруссаки и Латыши, или Летты (смотри объ этомъ статью *Литва*).

Герулы, принявшіе въ послѣдствіи христіанскую религію, были первоначально язычники и приносили богамъ своимъ человѣческія жертвы. Убивать стариковъ и неизлѣчимо-больныхъ было въ нихъ глазахъ, дѣломъ человѣколюбія; у женщинъ Герульскихъ, подобно какъ на Малабарскомъ берегу въ Индіи, было въ обыкновеніи не переживать мужей своихъ. Всѣ они ходили нагіе и прикрывали только нѣкоторыя части тѣла; славились искусствомъ въ плаваніи. Впервые

явились Герулы при императорѣ Галліенѣ, которымъ были разбиты. Впослѣдствіи они еще нѣсколько разъ вторгались въ Восточную и Западную Римскія Имперіи, и овладѣли Италіею, подъ начальствомъ царя своего Одоакра, въ 476 году; овладѣвъ Римомъ, они низложили императора его, Ромула Августула. Держава ихъ была разрушена Остъ-Готами, при Теодорикѣ, который измѣнически убилъ Одоакра на пиру. См. *Теодорикъ* и *Одоакръ*. *Ѳ. П. М.*

ГЕРФОРДЪ, Hereford, графство въ Англіи; граничитъ къ сѣверу съ графствомъ Селопъ (Salop), къ востоку съ графствомъ Ворстеръ, къ югу съ графствами Глосстеръ и Монмоутъ, къ западу, съ графствами Брекнокъ и Редноръ (Radnor). Это графство есть прелестный гористый край съ плодоносными долинами; оно орошается рѣками Вай (Wye), Юскъ (Uske), и множествомъ другихъ рѣчекъ, и прорѣзывается большимъ Брекнокскимъ каналомъ. Величина его 39 квадратныхъ миль; жителей 111,000. Герфордское графство можно назвать фруктовымъ садомъ Англіи: его славятся со временъ Карла I; особенно много вывозится изъ него сидры и грушевки. Графство это дѣлится на 11 округовъ, въ которыхъ 219 приходовъ. Главный городъ Герфордъ. *А. Ш.*

ГЕРФОРДЪ, Hereford, главный городъ графства того же имени, въ Англіи, при рѣкѣ Вай (Wye), съ 10,000 жителей. Этотъ городъ очень древній; одни писатели полагаютъ, что первоначальное его названіе у Силуровъ (Silures), обитавшихъ здѣсь до нашествія Римлянъ, было Эрцинна, Ercinna; а другіе, что онъ построенъ на мѣстѣ древняго Ариконіума (Aricomium), о которомъ упоминаетъ Антонинъ, и который разрушенъ землетрясеніемъ. *А. Ш.*

ГЕРЦБЕРГЪ, Herzberg; этого имени есть два города въ Германіи. Одинъ, въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ провинціи Саксоніи, въ двадцати одной миляхъ отъ Мерзебурга, на островѣ, образованномъ рукавомъ рѣки Эльстеръ, окруженъ каменною стѣною и имѣетъ 2,200 жителей. Другой, въ Гановерскомъ королевствѣ, въ семи миляхъ отъ Геттингена, на лѣвомъ берегу Зибера (Sieber), имѣетъ замокъ, порядочный оружейный заводъ и 2,500 жителей.

ГЕРЦБЕРГЪ, Herzberg, Эвальдъ Фридрихъ, графъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей Пруссіи, родился въ Лоттинѣ (Lottin) въ Померапіи, въ 1725 году; учился въ Галлѣ политикѣ и, по окончаніи курса, назначенъ былъ секретаремъ посольства; собиралъ изъ государственнаго архива матеріялы для Фридриха II Mémoires de la maison de Brandenbourg, и получилъ одинъ вслѣдъ за другимъ нѣсколько значительныхъ чиновъ. Въ 1762 году, въ качествѣ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, заключилъ онъ миръ между Пруссіею, Франціею и Швеціею; принималъ также большое участіе при заключеніи Губертсбургскаго трактата; былъ назначенъ отъ короля гражданскимъ, военнымъ и кабинетнымъ министромъ, и сохранялъ это званіе до самой кончины Фридриха Великаго. Наслѣдникъ этого государя Фридрихъ Вильгельмъ пожаловалъ Герцбергу орденъ Чернаго Орла и графское достоинство, но скоро, именно въ 1791 году, далъ ему, по собственной его просьбѣ, увольненіе отъ службы, съ сохраненіемъ при немъ только попечительства надъ Берлинскою Академіею Наукъ и надзора за шелководствомъ въ Пруссіи. Въ 1794 году, Герцбергъ, оставившій службу по разнымъ неудовольствіямъ, просилъ у короля позволенія вступить въ прежнія свои должности, но получилъ отказъ. Это повергло его въ болѣзнь, а болѣзнь довела до гроба, въ 1795 году. Герцбергъ долженъ быть причисленъ къ первымъ политикамъ, какихъ только Пруссія имѣла когда-нибудь; онъ былъ человѣкъ съ большими способностями, ревностный къ пользѣ государства и чрезвычайно дѣятельный. Онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ сочиненій; изъ нихъ можно означить слѣдующія: I. Ueber die erste Bevölkerung der Mark. Brandenburg, Берлинъ, 1792; II. Betrachtungen über das Recht der baierschen Erbfolge, тамъ же, 1778; III. Oeuvres politiques (собраніе нѣсколькихъ мелкихъ меморій), Парижъ, 1795. Но графъ Герцбергъ замѣчателенъ, разумѣется, не столько какъ авторъ, сколько какъ политикъ.

ГЕРЦИНСКІЙ ЛѢСЪ, Hercynia Sylva, Hercynius saltus, Hercynium jugum, извѣстнѣйшій изъ Германскихъ лѣсовъ, упоминаемый еще Аристотелемъ. Юлій Цезарь первый сообщаетъ объ немъ положительное, хотя не слишкомъ точное, извѣстіе: онъ полагаетъ длину его въ шестьдесятъ, а ширину въ девять дней ѣзды; по его словамъ, къ Герцинскому

Лѣсу принадлежатъ всѣ горы и лѣса, простирающіеся отъ истоковъ Дуная до Трансильваніи. Плиній (Hist. Natur. IV., 25. 28) и Тацитъ (Germania, 28. 30) съуживаютъ его границы; они разумѣютъ подъ нимъ все лѣсисто-горное пространство, которое, начинаясь на юго-западѣ Тюрингенскаго Лѣса, окружаетъ Богемію, прорѣзываетъ восточнымъ отрогомъ своимъ Моравію, и оканчивается въ Верхней Венгріи. Но и это пространство кажется Птолемею слишкомъ великимъ; подъ словами *Herkynios drymos* разумѣетъ онъ только лѣсистые горные хребты, соединяющіе Судетскія горы съ Карпатскими. Отдѣльными частями его Герцинскаго Лѣса были Marciana Sylva, Mons Abnoba, Alpes, Bacenis Sylva, Sudeta et Gabreta, Melibocus et Semona, и прочая. При всемъ различіи правописанія этого слова (Эратосѳенъ пишетъ его *Orkynia*) нельзя не замѣтить, что основаніемъ ему служило древне-Германское Harb, Hark, или Harz, «нагорный лѣсъ».

Ѳ. Н. М.

ГЕРЦОГЕНБУШЪ, по-Голландски *Гертогенбосъ*; s'Bosch, s'Hartogenbosch; Bois-le-Duc; Herzogenbuſch, знаменитая крѣпость и областной городъ Нидерландской провинціи Сѣверный Брабантъ, въ округѣ de Meijerі, при соединеніи рѣкъ Доммеля и Аа, рукавовъ рѣки Диста; мѣстопребываніе ландроста (губернатора) и провинціяльныхъ властей. Не одни грозные внутренніе бастіоны защищаютъ этотъ важный военный пунктъ: фортъ Кревкёръ (Crève-coeur) при старомъ Маасѣ въ ¼ мили отъ города, и редуты Изабелла и Папенъ-Бриль, построенные въ прошломъ столѣтіи, охраняютъ его снаружи, и, что всего важнѣе, непроходимыя окрестныя болота могутъ быть внезапно затоплены однимъ пропускомъ Доммельскихъ водъ. Въ городъ ведутъ четверо воротъ и три въѣзда водою. Онъ получилъ свое названіе, s'Hartogenbosch *(Герцогскій лѣсъ)* отъ густой дубровы, въ которой охотились древніе владѣтели Брабанта Сѣвернаго и Южнаго, принадлежащаго теперь къ Бельгійскимъ провинціямъ. Въ 1184 году герцогъ Готфридъ велѣлъ вырубить часть этого лѣсу и заложить на мѣстѣ его крѣпость. Герцогенбушъ много пострадалъ во время междоусобій за вѣру и достался Голландіи въ 1629 году. Подъ стѣнами его, 14 сентября 1794 года, Французы одержали побѣду надъ Англичанами, слѣдствіемъ которой было занятіе его войсками генерала Пишгрю 9 октября того же года. По трактату 1809 года, вынужденному у бывшаго короля Людовика Наполеона въ Парижѣ, городъ уступленъ Франціи вмѣстѣ съ южною частію королевства Голландскаго по самый берегъ рѣки Ваала; въ январѣ 1814 года онъ сдался Прусскому генералу Бюлову и, послѣ воцаренія законной Оранской династіи, поступилъ въ составъ нынѣшняго Нидерландскаго королевства. Горожане, которыхъ числомъ до 20,500, большею частію Римско-католическаго исповѣданія, ведутъ значительный торгъ произведеніями своей промышлености и фабрикъ стеклянныхъ, полотняныхъ, шерстяныхъ, ножевыхъ, иголочныхъ и другихъ. Изъ публичныхъ сооруженій замѣчательны здѣсь плотины прекраснѣйшія въ цѣлой Голландіи; соборная церковь Св. Іоанна (Sint-Jans-kerk), въ которой до реформаціи было 50 алтарей, или придѣловъ, а теперь, послѣ разоренія, остался одинъ главный алтарь; въ ней же есть мѣдная купель вѣсомъ въ 2,500 фунтовъ и великолѣпный органъ, подражающій человѣческому голосу; сверхъ-того достойны замѣчанія ратуша, построенная славнымъ архитекторомъ Кампеномъ по образцу Амстердамской (нынѣ королевскій дворецъ); рабочій домъ на 800 человѣкъ; гимназія, гдѣ воспитывался Эразмъ; сиротскій домъ; нѣсколько картинныхъ галерей и библіотекъ, экзерциръ-плацъ и рынокъ, гдѣ бываетъ на канунѣ Лаврентьева дня, то есть, 20 августа, главная ежегодная ярмарка, и кромѣ того другія ярмарки въ августѣ, іюлѣ и іюнѣ. Герцогенбушъ есть родина извѣстнаго математика Гравезанда или С'Храфезанда и живописца Іеронима Боса. Сѣверная широта города 51° 38′ 40″; восточная долгота 22° 48′ 27″ отъ Ферро. *П. А. К — въ.*

ГЕРЦОГЪ, Herzog, Hertug, отъ Германскихъ Heer, Her, *войско*, и ziehen, zogen, tug, вести, *водить*), Вое-вода: это настоящее значеніе слова «Герцогъ». Славянское *воевода* дѣйствительно есть только буквальный переводъ Германскихъ Herzog, hertug; оба эти достоинства первоначально были одинаковы. Герцоги, какъ и воеводы, были начальники поколѣній, или кланов, и служили имъ вождями на войнѣ (см. *Германія*). Эти названія соотвѣтствуютъ Латинскому dux, и народы, которыхъ языки

происходятъ отъ Латинскаго; перевели у себя Германскія Herzog, hertug; словами duc, duca, которыя то же значатъ *воевода*, вождь. Точно такимъ же образомъ наше *староста* есть буквальный переводъ Германскихъ Graf, Grefve (см. *Графъ*). Изъ этого видно, что, въ іерархіи титуловъ, *Герцогъ*, duc и duca означаютъ степень гораздо ниже титула князь, потому наше *князь* происходитъ отъ Германскаго konung, König, словъ, которыя теперь значатъ король (см. *Князь*). Герцоги раздѣляются нынче на дѣйствительныхъ, или *владѣтельныхъ*, которые княжатъ въ своихъ наслѣдственныхъ герцогствахъ, Herzogthum, hertugdom, duché, ducato, и на *титулярныхъ*, которые пользуются однимъ почетнымъ названіемъ. Первые получаютъ вмѣстѣ съ членами своихъ семействъ титулъ «высочествъ» и даже «королевскихъ высочествъ.» Вторые занимаютъ среднее мѣсто между князьями, princeps, prince, principe, и графами, а въ Англіи между принцами и маркизами, гдѣ ихъ титулуютъ the most noble duke и his grace, «его милость». Во Франціи Герцоги, duc, не имѣютъ ни какого особеннаго титула: тамъ говорится просто monsieur le duc; прежде однако жъ ихъ называли excellence, «превосходительствами», и этотъ предикатъ до-сихъпоръ удержали Герцоги Италіянскіе и Испанскіе. Въ Германіи нѣтъ титулярныхъ Герцоговъ. У насъ чествуютъ ихъ «сіятельствомъ».

Со времени учрежденія феодальной системы, государи начали раздавать въ награду полководцамъ, смотря по ихъ заслугамъ и достоинству, *волости*, называемыя ленами, которыми они пользовались, не въ видѣ настоящей собственности, но пока находились на службѣ. Въ такомъ-то положеніи являются первые Герцоги вскорѣ послѣ учрежденія новыхъ монархій на развалинахъ Римской имперіи, именно при Франкскихъ династіяхъ, во время которыхъ въ первый разъ встрѣчаются въ исторіи Герцоги, Аквитанскіе, Баварскіе и другіе. Тогдашняя обязанность Герцоговъ состояла въ томъ, чтобы отъ имени короля управлять тою провинціею, надъ которою каждый изъ нихъ былъ поставленъ, приводить въ исполненіе королевскія повелѣнія, предводительствовать войсками своего округа въ случаѣ непріятельскаго вторженія, и наблюдать за дѣйствіями подчиненныхъ имъ графовъ, или старостъ, которые обязаны были *чинить судъ и расправу*. Многіе утверждаютъ, будто одному Герцогу подчинялись обыкновенно двѣнадцать графовъ, но это несправедливо: весьма часто Герцогу повиновались неболѣе двухъ или трехъ графовъ; даже были графы независимые отъ Герцоговъ. Достоинство Герцоговъ не было наслѣдственнымъ, однако жъ большею частію вакантныя Герцогскія мѣста давались ихъ сыновьямъ или родственникамъ. Обстоятельство это подавало поводъ ко многимъ спорамъ и неудовольствіямъ между искателями, и Карлъ Великій вовсе уничтожилъ это званіе: вмѣсто одного бывшаго Герцога, онъ назначалъ по нѣскольку графовъ. Онъ оставилъ только Герцогомъ Саксонскимъ Витекинда, и въ духовной его упоминается еще о какомъ-то Герцогѣ Баварскомъ. Но наслѣдники этого государя стали опять назначать Герцоговъ; по пресѣченіи роду Карловинговъ и послѣ превращенія Римско-императорской коровы изъ наслѣдственной въ избирательную, находимъ мы уже въ Германіи пять Герцоговъ, Баварскаго, Швабскаго, Франконскаго, Саксонскаго и Лотарингскаго. При императорахъ Конрадѣ III и Фридрихѣ I, Генрихъ Гордый и сынъ его Генрихъ Левъ, изъ дому Гвельфовъ (см. *Гвельфы*), основали даже два могущественныя герцогства, Баварское и Саксонское. Но и тогда еще достоинство Герцога было, какъ при Карловингахъ, родъ леннаго владѣнія: императоры довольно часто обходились съ Герцогами по своему императорскому произволенію. Герцоги обладали еще частными помѣстьями (аллодіями), находившимися или въ тѣхъ же герцогствахъ, или внѣ ихъ, и могли владѣть этими помѣстьями, потерявъ даже Герцогское достоинство; впрочемъ бывали также случаи, что Герцоги сохраняли свой титулъ, лишившись герцогства, которое было ввѣрено ихъ управленію. Такимъ образомъ Бертольдъ Церингенскій назывался Герцогомъ Швабскимъ, хотя у него было отнято герцогство и отдано Фридриху Гогенштауфену. Впослѣдствіи императоры жаловали Герцогскій титулъ нѣкоторымъ успѣвшимся графскимъ домамъ: это сдѣлано было въ 1156 году съ Австрійскимъ домомъ, вѣроятно въ намѣреніи вознаградить его за потерянное герцогство Баварское, доставшееся Генриху Льву. Вскорѣ послѣ того, императоръ Фридрихъ I

въ 1185 году возвысилъ двухъ братьевъ, Казиміра и Болеслава, въ Герцоги Славянскіе, отъ которыхъ впослѣдствіи произошли герцоги Померанскіе. То же самое сдѣлали и Фридрихъ II, въ 1235 году, съ Оттономъ графомъ Брауншвейгскимъ, Рудольфъ I съ Мейнгардомъ графомъ Тирольскимъ, въ 1273; Людвигъ IV съ Рейнольдомъ графомъ Гельдернскимъ въ 1339; Карлъ IV съ графомъ Іоанномъ и Альбрехтомъ Мекленбургскими въ 1349; онъ же возвысилъ въ 1354 году брата своего Венцеля въ Герцоги Люксембургскіе, а въ 1378 пожаловалъ Герцогское достоинство графу Вильгельму Бергскому. Въ 1416 императоръ Сигизмундъ прибавилъ графу Амедею Савойскому Герцогскій титулъ, Фридрихъ III далъ герцогскій титулъ Христіану IV, королю Датскому, какъ графу Гольштейнскому; Максимиліанъ I, графу Эбергарду Виртембергскому, Фердинандъ III, князю Аренбергскому. Всѣ эти герцоги были наслѣдственные. Но, еще съ упадкомъ дома Гогенштауфеновъ, существовавшее дотолѣ раздѣленіе Германіи на пять герцогствъ совершенно измѣнилось: Герцогское достоинство, принадлежавшее четыремъ большимъ ленамъ имперіи, при учрежденіи курфирстовъ въ половинѣ XIII вѣка было перенесено на четырехъ свѣтскихъ курфирстовъ, а именно: достоинство герцога Лотарингскаго перешло къ курфирсту Пфальцскому, Франконскаго къ Бранденбургскому, а Баварскій Герцогскій титулъ переданъ былъ Богеміи. Курфирстъ Саксонскій удержалъ за собою свое Герцогское достоинство, потому что домъ Асканіевъ, которому дано было Герцогство Саксонское, послѣ низложенія Генриха Льва получилъ также и курфиршеское достоинство; что касается до Швабскаго герцогскаго достоинства, то оно осталось не замѣщеннымъ. Не прежде какъ по прекращеніи линіи курфирстовъ Саксенъ-Виттенбергскихъ изъ дому Асканія въ 1424 году, императоръ Сигизмундъ отдалъ владѣнія этого дома въ ленное обладаніе маркграфу Мейсенскому и ландграфу Тюрингенскому, и черезъ такое распоряженіе передалъ младшимъ сыновьямъ этихъ владѣтелей Герцогское достоинство. Когда Эрнстъ и Альбертъ сыновья Фридриха Кроткаго, раздѣлили между собою отцовское наслѣдство, то старшій получилъ титулъ курфирста, а младшій титулъ Герцога; потомъ когда курфиршеское достоинство было отнято у курфирста Саксонскаго Іоанна Георга и отдано Герцогу Морицу, потомки перваго получили Герцогскій титулъ, которымъ пользуются и понынѣ князья Эрнестинской линіи Саксонскаго дому. Графство Ольденбургъ было возвышено въ герцогство въ 1776 году, но линія Гольштейнская задолго до того времени уже пользовалась титуломъ Герцогскимъ. Домы Нассау и Ангальтъ приняли титулъ Герцогскій въ 1807 году, въ качествѣ князей Рейнскаго Союза. Нынѣ имѣютъ этотъ титулъ слѣдующіе Нѣмецкіе владѣтельные дома: Ангальтъ, Брауншвейгъ-Вольфенбюттель, Нассау, Ольденбургъ и Саксенъ-Эрнестинская линія, кромѣ Веймарской. Кромѣ того, по Германскому счету, носятъ Герцогскій титулъ владѣтели Лукки, Модены и Пармы; нѣкоторые невладѣтельные принцы домовъ Баварскаго, Гольштейнскаго, Савойскаго и Виртембергскаго; также принцы королевскихъ домовъ Французскаго, Англійскаго и Саксонскаго. Многіе владѣтельные дома перемѣнили титулъ Герцогскій на королевскій, или велико-герцогскій, или приняли вмѣсто него другіе, какъ напримѣръ принцевъ, ландграфовъ, и прочая. Домъ Австрійскій ввелъ для своихъ членовъ уже съ давняго времени титулъ эрцгерцоговъ. Но вообще въ Германіи Герцогское достоинство и досихъ-поръ принадлежитъ только владѣтельнымъ домамъ: частнымъ людямъ, за заслуги, жалуютъ титулъ Fürst, (princeps, prince), который мы весьма несправедливо переводимъ словомъ князь.

Въ другихъ государствахъ Герцогскій титулъ, выражаемый словами duc, duke, duca, былъ понимаемъ совсѣмъ иначе. Въ Англіи и во Франціи были также мощные вассалы, весьма плохо повиновавшіеся верховнымъ своимъ владѣтелямъ, но мало-по-малу королямъ удалось одержать верхъ надъ ними: одни только Французскіе Герцоги Гіеннскій, Гасконскій, Нормандскій, Бретанскій и Бургундскій, слишкомъ долго озабочивали верховную власть своей непокорностью: они совершенно разорвали ленныя обязательства, связывавшія ихъ съ Франціею, и правили своими владѣніями, первые трое, подъ главнымъ протекторствомъ Англіи, послѣдній же, то есть, герцогъ Бургундскій, совсѣмъ независимо. Съ XIV вѣка короли Французскіе успѣли однако жъ подчинить

эти провинціи, силою оружія или посредствомъ брачныхъ союзовъ, верховному своему владычеству: впрочемъ императоръ Максиміанъ, сочетавшійся бракомъ съ дочерью послѣдняго герцога Бургундскаго, Карла Смѣлаго, пріобрѣлъ своему дому бо́льшую часть провинцій этого герцогства, находившихся внѣ предѣловъ Франціи. Для униженія этихъ гордыхъ вассаловъ и чтобы отнять важность у Герцогскаго титула, Французскіе короли начали раздавать его дворянамъ, бо́льшею частью за заслуги, но весьма часто также и безъ всякихъ заслугъ. Его иногда получали простые любимцы, любимицы, даже и придворные шуты. Въ примѣръ послѣдняго производства можно привести герцога de Roquelaure. Въ Англіи первый герцогскій титулъ данъ былъ Черному Принцу, сыну Эдуарда III, и впослѣдствіи сдѣлался принадлежностью первостепенныхъ перовъ. Нынѣ, въ Англіи, Испаніи, Италіи и Франціи, Герцогъ есть просто почетный титулъ.

ГЕРЦЪ, Görz, округъ Тріестской губерніи королевства Иллирійскаго въ Австріи; имѣетъ 45⅛ квадратныхъ миль и 114,350 жителей, бо́льшею частію Славянъ. Рѣки, протекающія по немъ, суть Изонцо и Идрица; главный городъ Гёрцъ.

ГЕРЦЪ, Görz, главный городъ Гёрцскаго округа въ королевствѣ Иллирійскомъ, въ Австріи; лежитъ на рѣкѣ Изонцо, имѣетъ замокъ, хорошій соборъ и 9,000 жителей.

ГЕРЦЪ, Görz, баронъ Георгъ Генрихъ, тайный совѣтникъ и гофмаршалъ въ службѣ герцога Христіана Августа Гольштейнскаго; явился въ Стральзундъ къ Карлу XII, по возвращеніи его изъ Турціи, и такъ ему понравился что Карлъ скоро ввѣрилъ ему важнѣйшія государственныя дѣла. Едва только Карлъ былъ убитъ при Фридрихсгаллѣ (11 декабря 1818 года), какъ народъ устремился на Гёрца. Его взяли подъ стражу и обвинили въ томъ, что онъ внушилъ Карлу ненависть къ подданнымъ, сенату и коллегіямъ, побуждалъ его ко всѣмъ опаснымъ и гибельнымъ предпріятіямъ, особенно къ походу въ Норвегію, ввелъ худую монету и дурно располагалъ ввѣренными ему суммами. Гёрцъ былъ присужденъ къ лишенію чиновъ и къ смертной казни; этотъ приговоръ исполненъ 28 февраля 1719 года.

ГЕРЦЪ, Herz, Генрихъ, извѣстный фортепіанистъ и сочинитель множества концертовъ, варіацій и фантазій, родился въ 1805 году, какъ говорятъ, отъ Еврейскихъ родителей, принявшихъ, впрочемъ, христіанскую вѣру; воспитывался въ Парижѣ и съ 1824 года по-сю-пору написалъ больше сотни музыкальныхъ піесъ въ двѣ и четыре руки, съ аккомпанементомъ и безъ аккомпанимента. Въ такомъ множествѣ сочиненій есть конечно и очень слабыя, недостойныя славы автора, но вообще піесы Герца обнаруживаютъ прекрасный талантъ, которому онъ часто даетъ худое направленіе. Піесы его вообще отличаются необыкновеннымъ «блескомъ», и весьма жаль, что Герцъ не рѣдко жертвуетъ этимъ ложнымъ красотамъ внутреннимъ достоинствами музыкальнаго сочиненія. Онъ живетъ въ Парижѣ, гдѣ имѣетъ множество ученицъ въ высшемъ классѣ общества, и безпрестанно издаетъ новыя сочиненія, которыя печатаются въ Майнцѣ у Шотта. Не должно смѣшивать Генриха Герца съ братомъ его, *Яковомъ* Герцомъ, также музыкантомъ, много писавшимъ для фортепіано; у него менѣе таланта нежели у Генриха.

ГЕРЦЪ, Herz, Маркусъ, медикъ, незабвенный въ лѣтописяхъ Медицины по классическому своему сочиненію «О Головокруженіи» (Берлинъ 1786 и 1790), родился въ Берлинѣ въ 1747 году; умеръ тамъ же въ 1803.

ГЕРШЕЛЬ, Вилліамъ, Sir William Herschel, великій астрономъ, родился 15 ноября 1738 года въ Ганноверѣ, отъ бѣднаго музыканта, который научилъ его своему искусству, и оба Гершеля, музыканты Ганноверской арміи, прибыли съ нею, въ началѣ Семилѣтней Войны (1759), въ Лондонъ. Отецъ скоро возвратился въ Германію, а сынъ остался въ столицѣ Англіи безъ денегъ, и безъ помощи; онъ постоянно занимался музыкою, которая впрочемъ доставляла ему пропитаніе. Здѣсь и въ другихъ городахъ Англіи онъ часто игралъ на улицахъ. Оставивъ Лондонъ, онъ наконецъ прибылъ въ Галифаксъ, и тамъ по счастію получилъ мѣсто органиста. Тогда только началъ онъ свое образованіе, которое было совершенно Англійское и сдѣлало изъ него прямаго Англичанина. Онъ сталъ учиться древнимъ и новымъ языкамъ, математикѣ, астрономіи и оптикѣ; потомъ ѣздилъ въ Италію, и, возвратясь оттуда, въ 1766 году, сперва получилъ мѣсто органиста въ Батѣ, потомъ дирекцію тамошняго театра, ораторій и концертовъ. Но онъ все не оставлялъ математи-

ки. Въ 1783 году, въ Ladies Diary, явился его отвѣтъ на задачу о качаніяхъ струны, когда на серединѣ ея повѣшена будетъ небольшая тяжесть. Удовольствіе, съ какимъ онъ разсматривалъ звѣзды на небѣ въ Грегоріанскій телескопъ, имѣвшій два фута длины, возбудило въ немъ желаніе имѣть у себя нѣсколько лучшее астрономическое орудіе. Онъ просилъ своего пріятеля въ Лондонѣ купить телескопъ больше Грегоріанскаго; и, узнавъ, что такой инструментъ весьма дорогъ, рѣшился самъ его сдѣлать. Долго трудился онъ безъ пользы; наконецъ старанія его увѣнчались успѣхомъ, и въ 1774 году Гершель имѣлъ удовольствіе разсматривать небо въ Ньютоніанскій рефлекторъ своей работы, длиною въ пять футовъ. Этого было для него недовольно: онъ пожелалъ составить инструменты такой величины, какого еще не бывало. Построивъ телескопы въ семь и десять футовъ, онъ приступилъ къ работѣ новаго телескопа, въ двадцать футовъ. Прилежаніе его въ этомъ дѣлѣ было невѣроятно, и въ награду за свой трудъ, въ ночи 13 марта 1781 года, онъ открылъ новую въ нашей солнечной системѣ планету, которую назвалъ звѣздою Георга: на твердой землѣ дали ей сначала имя «Гершель», а нынче называется она планетою Ураномъ. За это великое открытіе Лондонское Королевское Общество приняло его въ свои члены. Въ слѣдующемъ году король взялъ его подъ свое покровительство. Гершель оставилъ Батъ и музыку, и переѣхалъ въ Слоу, не далеко отъ Виндсора, гдѣ для него построили домъ и обсерваторію. Тамъ приступилъ онъ къ построенію телескопа въ тридцать футовъ; и потомъ отъ 1784 до 1789 года въ сорокъ футовъ. Описаніе этого инструмента находится въ Philosophical Transactions, 1795, и въ Revue Britannique, Tome I; но онъ больше удивителенъ, нежели способенъ къ употребленію. Въ 1783 году, Гершель открылъ на лунѣ двѣ кольцеобразныя горы, которыя, на удачу назвалъ *вулканами*, единственно потому, что не зналъ какъ назвать ихъ; въ 1787 открылъ еще двѣ; потомъ спутниковъ Урана, двухъ спутниковъ Сатурна, параллельныя полосы на поверхности этой планеты и суточное обращеніе ея кольца въ десять съ половиною часовъ времени. Одно изъ удивительнѣйшихъ открытій Гершеля относится къ двойнымъ звѣздамъ (см. *Звѣзды*) и къ такъ называемымъ звѣздамъ туманнымъ (nébuleuses). Многія изъ нихъ, которыя кажутся одинокими неяснымі свѣтилами, будучи наблюдаемы въ сильные телескопы, разрѣшились передъ глазами его въ тысячи мелкихъ звѣздочекъ, скопленныхъ въ одномъ мѣстѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ купъ заключали въ себѣ до пятидесяти тысячъ отдѣльныхъ свѣтилъ. Гершель призналъ ихъ за весьма отдаленныя солнечныя системы. За всѣ эти подвиги по частиа астрономіи, Оксфордскій университетъ призналъ его докторомъ правъ, и король наградилъ орденомъ Гвельфовъ и дворянскимъ титуломъ *сира*, sir. Въ области физики Вилліамъ Гершель сдѣлалъ любопытное наблюденіе, которое показало, что каждый изъ семи цвѣтовъ радуги, или разложеннаго солнечнаго луча, обладаетъ различною температурою. Нельзя не упомянуть, что въ сестрѣ своей Каролинѣ, родившейся въ 1750 году, Гершель находилъ себѣ дѣятельную помощницу. Сама она открыла пять кометъ въ 1786 и 1791 годахъ, и представила объ нихъ Королевскому Обществу особыя разсужденія. Гершель женился въ 1788 году на одной пожилой вдовѣ, Англичанкѣ, и, при своемъ тихомъ, кроткомъ, веселымъ характерѣ, наслаждался съ нею домашнимъ счастіемъ. Умеръ въ 1822, въ загородномъ домѣ своемъ въ Slough, близъ Виндсора. Гершель писалъ по-Англійски. Бо́льшая часть его сочиненій была первоначально напечатана въ Philosophical Transactions. Вотъ главнѣйшіе его трактаты: I. Observations en the rotation of the planets round their axes, made with a view to determine whether the earth's diurnal motion is perfectly equable, 1781; II. Account of a comet observed on the 13-th March 1781, 1781; III. Description of a Micrometer for taking the angle of position, 1781; IV. Catalogue of double, triple, quadruple andmultiple stars, 1782; V. On the proper motion of the Sun and solar System, with an account of several changes that have happened among the fixed stars since the time of Mr. Flamsteed, 1783; VI. On the appearence of the polar regions of the planet Mars, 1787; VII. On the construction of the Heavens, 1784 — 1785; VIII. A catalogue of 1000 new nebulae and clusters of stars with a few introductory remarks on the construction of the Heavens, 1783; IX. Method of observing the changes, which happen to the fixed stars, with some remarks on the stability of light of our Sun, 1796; X. A catalogue of

comparative brightness, for ascertaining the permanency of the lustre of stars, 1796; XI. On the power of penetrating into space by telescopes, with a comparative determination of the extent of that power in natural vision, and in telescopes of various sizes and constructions, 1800; XII. Investigation of the powers of the prismetic colours to heat and illuminate objects; with remarks that prove the different refrangibility of radiant heat, 1800; XIII. Experiments on the refrangibility of the invisible rays of the sun, 1800; XIV. Experiments on the solar and on the terrestrial rays, that occasion heat, with a comparative view of the laws, to which light and heat, or rather the rays, which occasion them, are subject, in order to determine whether they are the same or different, 1800; XV. Observations tending to investigate the nature of the sun, in order to find the causes of symptoms of its variable emission of light and heat 1801; XVI. On the quantity and velocity of the solar motion, 1806; XVII. Observations on the singular figure of the planet Saturn, 1805; XVIII. An account of a new irregularity lately perceived in the apparent figure of the planet Saturn, 1808; XIX. Astronomical observations relating the several parts of heavens and its connection with nebulous part, 1814; XX. Observations tending to investigate the local arrangement of the celestial bodies in space, and to determine the extent and condition of the milk way, 1817; XXI. Astronomical observations and experiments selected for the purpose of ascertaining the relative distances of clusters of stars, and of investigating how for the power of our telescopes may be expected to reach into space, when directed to ambignous celestial objects, не напечатано.

ГЕРШЕЛЬ, Джонъ, Sir John Frederic William Herschel, сынъ предъидущаго, родился въ 1790 году, и почитается нынче однимъ изъ первыхъ астрономовъ въ Европѣ. Онъ дѣлалъ много наблюденій надъ солнцемъ, но потомъ занялся почти исключительно звѣздною астрономію и продолжалъ открытія отца въ области двойныхъ и туманныхъ звѣздъ, которыхъ онъ издалъ новый «Каталогъ». Для наблюденія этихъ любопытныхъ свѣтилъ сквозь атмосферу, болѣе прозрачную нежели Европейскій воздухъ онъ отправился нарочно въ 1835 году на Мысъ Доброй Надежды и возвратился оттуда въ нынѣшнемъ году съ богатою жатвою чрезвычайно любопытныхъ наблюденій. Онъ имѣетъ титулъ королевскаго астронома, трудился весьма успѣшно по части физики, особенно электро-магнитности, и написалъ между прочимъ для «Лардперовой Циклопедіи» превосходное популярное Treatise on Astronomy, которое переведено по-Русски съ измѣненіями въ «Математической Энциклопедіи», Г. Перевощикова, и вполнѣ, отдѣльною книгою, Г. Крузенштерномъ (сыномъ), по порученію Морскаго Корпуса.

ГЕСДЕНЪ, Heusden, укрѣпленный городъ въ Нидерландахъ, въ области сѣверной Брабантъ, въ $2^{3}/_{4}$ миляхъ отъ Герцогенбуша, между болотами, на лѣвомъ берегу Мааса; имѣетъ цитадель, четыре церкви и 1,500 жителей. Въ 1598 году, Испанцы не могли овладѣть этимъ мѣстомъ; Людовикъ XIV взялъ его въ 1672; во второй разъ взяли его Французы въ 1795. Гёсденъ потерпѣлъ большой вредъ, въ 1680 году, отъ взрыва пороховаго магазина, зажженнаго молніею.

Есть въ Нидерландахъ еще два городка, которые также называются Гёсденами; первый, въ Восточной Фландріи, близъ Гента, неподалеку отъ лѣваго берега Скельды; имѣетъ 1,900 жителей; второй, въ области Лимбургъ, имѣетъ 1,100 жителей.

ГЕСКЛЕЙЪ, см. *Дюгекленъ*.

ГЕСКОЙЙЪ, см. *Гаскойнъ*.

ГЕСЛЕВЪ, приморскій городъ на западномъ берегу Крыма, причисленный въ 1802 году, подъ именемъ Евпаторіи, къ уѣзднымъ городамъ Таврической губерніи. Онъ окруженъ стѣнами, и прежде былъ гораздо многолюднѣе; нынѣ же имѣетъ не больше 7,000 жителей. Русскіе разорили его въ Турецкую войну 1788 года. Торговля этого города была весьма значительна. Геслевъ назывался встарину Кесловымъ и Козловымъ, у древнихъ Херсономъ, по-Русски Корсунь. Здѣсь въ 988 году, крестился Великій Князь Владиміръ Святославичъ. Городъ этотъ покоренъ Россіи въ 1783, и при учрежденіи Таврической области, въ 1785 году, названъ Евпаторіей (см. *Евпаторія*).

ГЕСПЕРІЯ, Gessneria, родъ явно брачныхъ растеній, который названъ такъ по имени Швейцарскаго естествоиспытателя Геснера. По системѣ Линнея родъ этотъ принадлежитъ къ отряду Didynamia angiospermia; Жюсьё относилъ его къ семейству

Campanulaceæ (колокольчатыя), а Ришаръ принялъ образцомъ новаго семейства Gessneriсae, и примѣру Ришара послѣдовалъ также Декандоль. Всѣ виды Гесперіи свойственны жаркимъ странамъ Америки, но нѣкоторые изъ нихъ давно уже перенесены въ сады Европы. Они достигаютъ иногда величины кустарниковъ и отличаются яркими красками своихъ цвѣтковъ. Цвѣтки имѣютъ чашечку, раздѣленную на пять листовидныхъ лопастинокъ, и вѣнчикъ одолепестный, нераздѣльный, имѣющій видъ колокольчика. Четыре мужескія тычинки (изъ которыхъ двѣ подлиннѣе, а другія двѣ покороче) окружаютъ женскій пестикъ, который внизу имѣетъ одномѣстный яичникъ, а на верху вогнутое устье. Послѣ оплодотворенія двустворчатая одномѣстная коробочка заключаетъ въ себѣ многочисленныя сѣмяна. Изъ видовъ Гесперіи, которые нынче разводятся въ оранжереяхъ Европы, замѣчательны слѣдующія: Gessneria tomentosa, которая имѣетъ непріятный запахъ, но приноситъ красивые желтые цвѣтки съ красными крапинками; Gessneria bullosa, съ цвѣтками яркаго краснаго цвѣту; Gessneria acaulis, съ бѣлыми цвѣтками.

ГЕСНЕРЪ, Gesner, Іоаннъ Матвѣй, родился въ Ротѣ близъ Ансбаха, въ 1691 году; въ 1715 году сдѣланъ библіотекаремъ и корректоромъ въ Веймарѣ; въ 1728 ректоромъ въ Ансбахѣ; въ 1730 ректоромъ училища Св. Ѳомы въ Лейпцигѣ; въ 1734 ординарнымъ профессоромъ философіи въ Гёттингенѣ. Умеръ въ 1761 году. Онъ былъ одинъ изъ величайшихъ филологовъ своего времени; труды его слѣдующіе: Scriptores rei rusticae veteres latini, 4 тома, 1735—94—96; Plinii epistolae, 1739—70; Luciani opera, 4 части, 1743; Horatii eclogae, 1752 и 1815; Claudianus, 1758; Orphei carmina, 1764; Chrestomathia Ciceroniana, 1717 и 1775; Chrestomathia Graeca, 1753; Fabri thesaurus eruditionis scholasticae, 1726 и 1749; Novus linguae et eruditionis Romanae thesaurus, 4 тома, 1747—48.

ГЕСНЕРЪ, Gesner, Конрадъ, знаменитый натуралистъ; родился въ Цюрихѣ 26 марта 1516, и обширными своими свѣдѣніями заслужилъ названіе Германскаго Плинія. Умеръ въ Цюрихѣ, 9 декабря 1565, отъ чумы. Гесперъ оказалъ величайшую услугу потомству сочиненіями по естественной исторіи. Въ его зоологіи нѣтъ, правда, систематической классификаціи животныхъ, но она изложена въ духѣ критики, что весьма замѣчательно въ эпоху, когда ученые еще очень мало разсуждали сами, и съ глубочайшимъ почтеніемъ держались мнѣнія древнихъ. Не менѣе заслуживаетъ вниманія Гесперъ и сочиненіями своими о ботаникѣ; въ ней видны тотъ же умъ и тотъ же вкусъ, которыми отличается его зоологія. Дѣйствительно онъ создалъ науку ботаники, потому что онъ первый началъ отличать растенія по ихъ органамъ плодотворенія; онъ опредѣлилъ естественныя семейства болѣе чѣмъ осьми сотъ новыхъ растеній, и первый ввелъ въ обыкновеніе называть растенія по именамъ знаменитыхъ натуралистовъ. Важнѣйшія сочиненія Геснера суть: Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus, in tribus linguis latinâ, grecâ et hebraicâ, exstantium et non extantium, veterum et recentiorum in hunc usque diem, doctorum et indoctorum, publicatorum et in bibliothecis latentium, Цюрихъ, 1545, въ-листъ; Historia animalium, пять томовъ, Цюрихъ и Франкфуртъ, 1551—1587, въ-листъ; Opera botanica, Нюрнбергъ 1753—1771, два тома, въ-листъ.

ГЕСНЕРЪ, Gessner, Саломонъ, извѣстный Нѣмецкій поэтъ, пейзажистъ и гравёръ, родился въ Цюрихѣ въ 1730 году. Поэтическія дарованія развила въ немъ первоначально любовь къ дочери его наставника, сельскаго пастора; онъ началъ воспѣвать ее въ одахъ и пѣсняхъ, но тщательно таилъ эти первыя свои произведенія. Отецъ, чтобъ отвлечь молодаго Саломона отъ этихъ, по мнѣнію своему, вредныхъ занятій, послалъ его въ Берлинъ къ одному знакомому книгопродавцу для практическаго изученія торговли; но молодой поэтъ вскорѣ оставилъ своего хозяина, и, нанявъ въ Берлинѣ маленькую комнатку, началъ писать стихи и заниматься живописью, которую страстно любилъ, хотя, впрочемъ, никогда ей порядочно не учился. Гесперу удалось познакомиться съ Глеймомъ, Лессингомъ и Рамлеромъ, жившими тогда въ Берлинѣ; послѣднему рѣшился онъ показать стихи свои. Рамлеръ нашелъ ихъ очень дурными, однако жъ, не отказывая автору въ поэтическомъ талантѣ, посовѣтовалъ ему лучше писать мѣрною прозою. Между-тѣмъ, не получая ни какого вспоможенія отъ отца, Гесперъ думалъ найти себѣ пропитаніе живописью, и, изготовивъ нѣсколько ландшафтовъ, показалъ ихъ

Кемпелю, придворному живописцу. Несмотря на отсутствіе всѣхъ правилъ въ этихъ картинахъ и незнаніе вещей самыхъ обыкновеннѣйшихъ въ живописи, Кемпель замѣтилъ талантъ, воображеніе, и далъ Геснеру нѣсколько уроковъ. Но живопись не приносила ему ничего, также какъ и поэзія; онъ былъ въ крайнемъ затрудненіи, но вдругъ, неожиданно, отецъ прислалъ ему денегъ; Геснеръ поѣхалъ въ Гамбургъ, потомъ возвратился на родину, и напечаталъ нѣкоторыя изъ своихъ произведеній, именно: Lied eines Schweizers an seine bewaffnetes Mädchen и die Nacht, 1753. Эти произведенія не имѣли успѣха, и Геснеръ замѣченъ былъ публикою не прежде какъ когда уже издалъ свою Daphnis. За Дафною слѣдовали, въ 1756 году, его Idyllen, которыя переведены были на Французскій Гюберомъ и которыми Геснеръ занялъ первое мѣсто въ современной идиллической литературѣ. Послѣ идиллій явилась поэма Tod Abel's (1758), которая переведена была на всѣ почти Европейскіе языки именно, на Французскій (Гюберомъ), на Англійскій (Мистрисъ Коллейръ, Collyer), на Италіянскій (аббатомъ Перини), на Испанскій, Шведскій, Датскій, Венгерскій и на Русскій (Захаровымъ). Геснеръ избралъ образцомъ Библію, и въ манерѣ своей старался подражать Мильтону, но далеко не достигъ цѣли: въ немъ нѣтъ ни библейскаго величія, ни той могущественной красоты, какою отличаются поэтическія картины великаго поэта Англіи. Авель у Геснера добрый пастушокъ, не больше, а вся поэма имѣетъ идиллическій оттѣнокъ, несовмѣстный съ высокостію предмета; картины природы, не смотря на красоту свою, утомительны, потому что ихъ встрѣчаешь безпрестанно, а цѣлое не имѣетъ силы и возвышенности; но, какъ идиллія, поэма богата трогательными, прелестными сценами, счастливыми описаніями, чувствами нѣжными и трогательными: въ этомъ преимущественно и заключается тайна удивительнаго успѣха этой поэмы во всей Европѣ, подражавшей тогда нравамъ и вкусу изнѣженной Франціи. Въ отечествѣ всегда смотрѣли на Геснера какъ на пріятнаго, милаго поэта, и онъ всегда бы остался при этой славѣ если бы не превознесла его слишкомъ Франція, гдѣ восторгъ къ Геснеру былъ таковъ, что министръ Тюрго и самъ Дидро переводили его сочиненія. Первый написалъ даже предисловіе къ Французскому переводу Авеля. Хотѣли перезвать Геснера во Францію, и герцогиня Шуазёль предлагала ему мѣсто въ Швейцарской гвардіи; однако жъ Геснеръ отъ этого отказался, довольствуясь тѣмъ, что получалъ отъ своихъ сочиненій и отъ книжной торговли, которую производилъ подъ фирмою Orell, Gessner et Comp. Послѣ «Смерти Авеля» Геснеръ издалъ поэму «Первый мореплаватель» 1762; новыя «Идилліи», 1773, нравственныя повѣсти, драмы и не большую поэму «Картина потопа». Объ поэмы довольно занимательны по содержанію, но имѣютъ всѣ тѣ же недостатки какъ и Смерть Авеля, и притомъ исполнены длиннотъ и многорѣчивыхъ описаній; драмы вовсе ничтожны. Въ письмахъ Геснера Ueber die Landschaftsmalerei есть много дѣльныхъ замѣчаній. Впослѣдствіи онъ опять занялся своимъ любимымъ искусствомъ, живописью, и писалъ большею частію съ натуры. Его пейзажи отличались романическою дикостію. Кромѣ живописи, Геснеръ занимался также и гравированіемъ, и въ 1765 и 1769 годахъ издалъ двадцать гравированныхъ пейзажей, да кромѣ того изготовлялъ самъ гравюры къ печатавшимся въ его типографіи книгамъ. Онъ былъ женатъ на дѣвицѣ Эйденгеръ, которую воспѣлъ въ Дафнѣ; умеръ въ Цюрихѣ въ 1788 году. Въ честь ему воздвигнутъ въ этомъ городѣ монументъ работы Трипеля. Жизнь Геснера описана Готтингеромъ (Gottinger); полное собраніе его сочиненій вышло въ Цюрихѣ въ 1764, 1777 и 1818 годахъ.

ГЕСПЕРИДЫ, Hesperides, дочери Атланта, или Зевеса и Ѳемиды, а по другимъ, Като и Форкиса, противуполагались Горгонамъ и жили на Атласѣ. Имъ данъ былъ въ помощь драконъ, котораго Гезіодъ называетъ Ладономъ. Гесперіды, по Аполлонію, назывались Геспера, Эрѳеида, и Эгла; по Аполлодору Эгла, Эрѳеія, Гестія, Аретуза; по другимъ Эгла, Аретуза, Гесперія. Золотыя яблоки, которые онѣ охраняли, были брачный подарокъ отъ Земли Юнонѣ. Гесперидскіе сады Гезіодъ полагаетъ на одномъ изъ острововъ Западнаго Океана, а Ферекидъ—при подошвѣ Гиперборейскаго Атласа. Одиннадцатый подвигъ Геркулеса (см. *Геркулесъ*) состоялъ въ похищеніи этихъ золотыхъ яблокъ.

ГЕСПЕРІЯ, Hesperia; такъ называли Греки, лежавшія отъ нихъ на западъ, Италію и

Испанію. Первая называлась Magna, а вторая Ultima Hesperia; впрочемъ, эти названія употреблялись, бо́льшею частію у однихъ только поэтовъ. У Стефана Византійскаго западная Африка называется также *Гесперіей*. Помпоній Мела (книга 8) упоминаетъ, о городѣ этого имени, который лежалъ, по его словамъ, въ Киренаикѣ; вѣроятно, это тотъ же, что Hesperis, Hesperides или Berenike.

ГЕСПЕРЪ, Hesperos, сынъ или братъ Атланта, великій любитель астрономіи, сброшенный однажды бурею съ горы Атласа, и погибшій въ морѣ. Вечерняя звѣзда названа ему въ память его именемъ. По другимъ, Гесперъ былъ сынъ Кефала и Аѳродиты, и получилъ на небѣ, за свою красоту, мѣсто матери. Поэты говорятъ, что Гесперъ былъ сынъ Авроры и Астрея.

ГЕСПЕРЪ, см. *Венера*.

ГЕССЕНЪ. Это Германское владѣніе, составлявшее нѣкогда одну державу, раздѣлено теперь на нѣсколько маленькихъ державъ.

I. *Гессенъ-Кассель*, Германское курфиршество, лежитъ между герцогствами Саксонскими Эрнестинской линіи, Баваріею, Франкфуртомъ, великимъ герцогствомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ, Вальдекомъ, Пруссіею, Ганноверомъ и графствомъ Липпе; занимаетъ около 209 квадратныхъ миль; этастрана гористая, богатая лѣсомъ и орошаемая рѣками Верроею, Фульдою, Везеромъ, Майномъ и Ланомъ. Жителей въ Гессенъ-Кассельскихъ владѣніяхъ считается до 586,000; въ этомъ числѣ 333,000 реформатовъ, 142,000 лютеранъ и 104,000 католиковъ; нѣсколько сотенъ меноннитовъ и 5,200 Жидовъ. Кромѣ приходскихъ школъ и училищъ, въ курфиршествѣ есть семь гимназій и университетъ въ Марбургѣ; но къ слушанію университетскаго курса допускаются только сыновья дворянъ, совѣтниковъ и другихъ значительныхъ государственныхъ чиновниковъ, также старшіе сыновья пасторовъ. Правленіемъ завѣдываетъ регентъ-курфирстъ, который, съ того времени какъ уничтожилась Римско-Германская имперія, носитъ это званіе въ видѣ простаго титула; право наслѣдованія переходитъ по мужеской линіи. Прежде въ управленіи Гессенъ-Касселя принимали участіе всѣ сословія гражданъ и составляли въ извѣстное время сеймы и мірскія сходки, но съ 1816 года это уничтожено. Нынѣ государство управляется министерствомъ (котораго предсѣдателемъ самъ курфирстъ), оберъ-апелляціоннымъ судомъ въ Кассель, и другими присутственными мѣстами высшихъ и низшихъ инстанцій, къ которымъ принадлежатъ также консисторіи для завѣдыванія духовными дѣлами. Доходы простираются до трехъ милліоновъ талеровъ; государственный долгъ въ 1822 году составлялъ сумму въ 1,297,000 талеровъ. Прежняя монета чеканилась по конвенціонному фунту, настоящаго же, со вступленія нынѣшняго якурфирста во владѣніе, чеканится по масштабу Прусскаго куранта. Мѣры не вездѣ одинаковы. Государственный гербъ состоитъ изъ главнаго щита, украшеннаго королевскою короною и поддерживаемаго двумя львами какъ щитодержателями; всерединѣ онъ имѣетъ другой средній щитъ и трижды три поля. Ордена курфиршества: Золотаго Льва, военный, и Желѣзнаго Шлема. Военная сила Гессена по новому устройству, введенному нынѣшнимъ курфирстомъ, состоитъ изъ 9359 человѣкъ. Въ 1816 году она состояла изъ 22,900 человѣкъ: между ними было 6,580 милиціонныхъ солдатъ, которые впослѣдствіи распущены были по домамъ; а въ 1814 году ландштурмъ (земское войско) составлялъ 82,634 человѣка, въ числѣ которыхъ было 2,162 конныхъ. На имперскомъ сеймѣ и при собраніяхъ соединенныхъ Германскихъ владѣтелей, курфирстъ занимаетъ осьмое мѣсто и въ полномъ засѣданіи ихъ, имѣетъ три голоса. Прежде государство это раздѣлялось на Нижній и Верхній Гессенъ, Герсфельдъ, Цигенгойнъ, Фрицларъ, Шмалькальденъ, Фульду, Изенбургъ, Ганау, Шаумбургъ; но нынѣшній курфирстъ, постановленіемъ изданнымъ въ 1824 году, раздѣлилъ владѣнія свои, по внутреннему ихъ управленію, на слѣдующія провинціи: a) Нижній Гессенъ съ Шаумбургомъ, Фрицларомъ и Наумбургомъ (исключая Фридевальда и Ландека); 10 округовъ, 39 юстиціонныхъ управленій; 281,597 жителей; b) Верхній-Гессенъ съ Цигенгейномъ, Аменсбургомъ и Нейштадтомъ; 4 округа; 12 земскихъ и гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ; 109,168 жителей; c) Фульда, съ Герсфельдомъ, Шмалькальденомъ, Фридевальдомъ и Ландекомъ; 4 округа; 11 юстиціонныхъ судовъ и правительственныхъ мѣстъ; 112,748 жителей; d) Ганау, 4 округа, 8 правленій и юстиціонныхъ мѣстъ; 83,988 жителей. Кромѣ того считается въ княжествѣ

Изенбургскомъ 18,584 жителей и 4 общія юстиціонныя правительственныя мѣста; да въ графствѣ Шаумбургъ, 27,203 жителей, и 4 земскіе суда и юстиціонныя мѣста. Высшія судилища и правительственныя мѣста находятся въ Кассель, Марбургѣ, Фульдѣ и Ганау.

II. *Гессенъ-Дармштадтъ*, Германское великое герцогство, состоитъ изъ двухъ большихъ и нѣсколькихъ малыхъ провинцій, лежащихъ между курфиршествомъ Гессенъ-Кассельскимъ Франкфуртомъ, Баваріею, Баденомъ, при-Рейнскою Баваріею, при-Рейнскою Пруссіею, Нассау и Вальдекомъ; занимаетъ $169^{3}/_{8}$ квадратныхъ миль и имѣетъ 628,000 жителей, въ числѣ которыхъ 366,000 лютеранъ, 140,000 католиковъ, 98,000 реформатовъ, 15,000 Евреевъ и 1,000 менонитовъ. Гессенъ-Дармштадтъ орошается Альтфелемъ, Швальмомъ, Эдеромъ, и Рейномъ съ его притоками Нѣрименомъ, Майномъ, Некаромъ, Зальцою, Наэ и Ланомъ). Вѣсъ и мѣра въ немъ различны; монета чеканится по масштабу 24 части футоваго гульдена. Великій герцогъ управляетъ своими владѣніями при особеннаго рода конституціи, дозволяющей государственнымъ чинамъ принимать нѣкоторое участіе въ дѣлахъ управленія. Конституція эта обнародована 21 декабря 1820 года и состоитъ изъ десяти главъ и десяти членовъ. Государственные чины образуютъ собою двѣ палаты. Первая состоитъ изъ принцевъ велико-герцогской фамиліи, старшихъ членовъ дворянскихъ фамилій, старшины поколѣнія Индезель, католическаго епископа, протестантскаго духовнаго лица, избираемаго въ видѣ прелата на всю жизнь, канцлера главнаго отечественнаго университета и тѣхъ лицъ, которыхъ изберетъ великій герцогъ; число послѣднихъ не должно быть болѣе десяти. Вторая составляется изъ шести депутатовъ, избираемыхъ дворянствомъ; десять присылаются городами Дармштадтомъ, Майнцемъ (каждый по два депутата), Гиссеномъ, Офенбахомъ, Фридбергомъ, Альсфельдомъ, Вормсомъ и Бингеномъ, и тридцать четыре назначаются округами, имѣющими право подавать голосъ на сеймахъ. Представители, избираемые дворянствомъ, должны платить за это право триста флориновъ подати; прочіе же депутаты взносятъ за то же самое сто флориновъ, или должны представить обезпеченіе на сумму въ тысячу флориновъ; чтобы засѣдать въ первой камерѣ надобно имѣть отъ роду не менѣе двадцати шести, а во второй не менѣе тридцати лѣтъ. Всѣ выборы дѣлаются на шесть лѣтъ. Великій герцогъ имѣетъ власть созывать и распускать государственные чины по своему усмотрѣнію; онъ созываетъ ихъ обыкновенно каждые два года одинъ разъ. Гербъ государства есть щитъ, украшенный королевскою короною и имѣющій всерединѣ коронованнаго льва съ серебряными и красными перекладинами въ голубомъ полѣ. Орденъ въ великомъ герцогствѣ только одинъ, Святаго Людовика. Доходы государственные составляли въ 1821 году сумму свыше 3,330,000 талеровъ; долги простирались, тогда же, за 7,500,000 талеровъ. Военная сила состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ (со включеніемъ и гвардіи), одного кавалерійскаго, полу-батареи артиллеріи и одной роты сапёровъ. Нѣкогда многочисленное, земское войско съ 1819 года распущено. По внутреннему управленію, Гессенъ-Дармштадтъ раздѣляется на провинціи, Рейнскій Гессенъ, Верхній-Гессенъ и Штаркенбургъ.

III. *Гессенъ-Гомбургъ*, Германское ландграфство, занимающее восемь квадратныхъ миль; состоитъ изъ новоприобрѣтенныхъ въ 1816 году владѣній, Гомбурга, лежащаго на правомъ берегу Рейна, и Лейденгейма, находящагося на лѣвомъ берегу этой же рѣки; жителей имѣетъ 21,000 большею частію лютеранъ. Ландграфъ, пользующійся титуломъ свѣтлости, есть членъ Германскаго Союза, имѣетъ на сеймѣ одинъ голосъ и живетъ въ Гомбургѣ. Для управленія дѣлами учреждена въ Гомбургѣ канцелярія, откуда всѣ дѣла, для апелляціи и окончательнаго разрѣшенія, переходятъ въ Дармштадтъ; Мейзенгеймъ управляется по Французскимъ законамъ. Доходы Гомбурга и Мейзенгейма составляютъ 300,000 Рейнскихъ гульденовъ. Къ этой суммѣ прибавляются еще ежегодно около 30,000 флориновъ дохода, получаемаго ландграфомъ съ трехъ помѣстій, Винишгена, Орбисъ-Фельда и Гётенслебена, находящихся въ Прусскомъ герцогствѣ Саксоніи. Гессенъ-Гомбургъ не имѣетъ своей военной силы, а для Германскаго Союза выставляетъ двѣсти человѣкъ.

ГЕСЛЕРЪ, Gesler, Іоаннъ Вильгельмъ, родившійся въ Эрфуртѣ 29 марта 1747, умершій въ Москвѣ 25 марта 1822 года, извѣстенъ

въ музыкальномъ мірѣ какъ отличный виртуозъ на клавикордахъ и органѣ, какъ хорошій импровизаторъ и композиторъ, и превосходный учитель на клавикордахъ. Отецъ его былъ шапочникъ. Молодой Гесслеръ учился у отличныхъ виртуозовъ, былъ нѣкоторое время органистомъ при Эрфуртской церкви Братьевъ Босоногихъ (Barfüßerkirche), работалъ на шапочной фабрикѣ своего отца, и удостоился степени подмастерья; объѣхалъ почти всю Германію, былъ въ Лондонѣ, и въ ноябрѣ 1792 года пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, по волѣ, бывшаго тогда еще Великимъ Княземъ, блаженной памяти Императора Александра Павловича, поступилъ на службу ко двору съ тысячею рублей ежегоднаго жалованья; но не могъ долго ужиться въ нашей сѣверной столицѣ, и въ 1794 году выпросилъ себѣ увольненіе отъ службы при дворѣ и переселился на жительство въ Москву, гдѣ, по однимъ извѣстіямъ, исправлялъ, по смерть свою, должность органиста при Лютеранской церкви, а по другимъ, не имѣя никакой постоянной службы, занимался только композиціею и давалъ уроки на фортепьяно. Изъ множества музыкальныхъ его сочиненій заслуживаютъ особеннаго вниманія 36 небольшихъ піесъ для органа, написанныхъ частію для хоральныхъ прелюдій, частію же для практическаго упражненія школьныхъ учителей въ Германіи (Лейпцигъ 1789); большая клавикордная соната для трехъ рукъ, Рига, 1793; Русская пѣсня съ 14 варіаціями: это сочиненіе весьма замѣчательно по простотѣ, пріятности и выразительности основной мелодіи, и развитію, обдѣлкѣ и полнотѣ варіацій: Häusliche Freuden, переводъ Англійской пѣсни My friend and pitcher, съ Нѣмецкимъ и Англійскимъ текстами, Брауншвейгъ, 1794; Cantata per festiggiare le nozze delle A. A. I. I. del gran Duca Alessandro et della Principessa Elisabetha per il Pf., С. Петербургъ, 1795; фантазія и соната на F. dur для клавикордъ, тутъ же, 1795; фантазія и сонаты для клавикордъ, ор. 4, С.-Петербургъ, 1795; каприччіо и соната для клавикордъ, ор. 5, С.-Петербургъ, 1796; три большія сонаты для клавикордъ съ аккомпанементомъ скрипки и віолончели, ор. 16, Москва, 1802.

Разсматривая сочиненія, написанныя Гесслеромъ въ разное время, мы вполнѣ соглашаемся съ мнѣніемъ знатоковъ, которые утверждаютъ, что въ піесахъ написанныхъ имъ послѣ 1793 года, то есть, во время бытности его сперва въ Англіи, а потомъ въ Россіи, изчезаетъ, какъ кажется, уже то рабское и безотчетливое подражаніе Бахову стилю, какое замѣтно было въ прежнихъ композиціяхъ Гесслера. Напротивъ того, здѣсь видимъ мы уже болѣе оригинальности, болѣе увѣренности въ собственномъ дарованіи, болѣе разнообразія, новизны, плавности и граціозности въ мелодіяхъ; также болѣе искусства въ гармонической отдѣлкѣ сочиненій, основанной на правилахъ модуляціи и сложнаго контрапункта. *П. Эрлингъ.*

ГЕССЛЕРЪ, Geßler, фохтъ или ландфохтъ кантона Ури, жилъ въ началѣ XIV столѣтія, когда эта часть Швейцаріи находилась въленной зависимости отъ фамиліи Габсбургскихъ графовъ. Жестокости этого фохта, въ особенности поступокъ его съ знаменитымъ Вильгельмомъ Телемъ, послужили поводомъ ко всеобщему возстанію противъ Габсбургскаго владычества трехъ свободныхъ кантоновъ Швейцаріи. Въ наше время многіе историки сомнѣваются въ достовѣрности повѣствованій о Гесслерѣ и Телѣ, и почитаютъ ихъ поэтическимъ вымысломъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, какъ то доказываетъ Иделеръ въ своей книгѣ Von dem Schuße von Tell. См. *Тель Вильгельмъ*. *Я. П—въ.*

ГЕССУРЪ. Такъ назывались въ Палестинѣ два города и одна страна. Одинъ Гессуръ лежалъ между землями Филистимлянъ, Амаликитянъ и Египтомъ, но самое мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, нынѣ неизвѣстно. Въ первой книгѣ Царствъ, гл. 27, 8., читаемъ: *и нападаху* (Давидъ) *на всякаго Гессура и на Амаликита и се земли населяшася отъ Ламсура и до земли Египетскія.* — Былъ еще Гессуръ въ Сиріи; въ немъ скрывался Авессаломъ, сынъ Давидовъ, послѣ умерщвленія брата своего Аммона (2 цар. 15. 8.). Страною же Гессурскою назывался незначительный округъ по-ту-сторону Іордана, принадлежащій половинѣ колѣна Манассіина (Іис. Нав. 13. 11.).

ГЕССЪ, Heß, Карлъ, одинъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ граверовъ, профессоръ Мюнхенской академіи художествъ, родился въ Дармштадтѣ, въ 1760 году. Къ числу лучшихъ его произведеній принадлежатъ семь эстамповъ съ картинъ Рембранта, славный *Шарлатанъ* съ картины Джерарда Доу; *Пиръ Фавновъ* съ Пуссена; *Вознесеніе* съ

Гвидо Рени; и *Рубенсъ съ первою своей супругою.*

ГЕССЪ, Гесс, Людвигъ, Цюрихскій ландшафтный живописецъ, родился въ 1760 году, отъ мясника. Предметами для его кисти были преимущественно громады Альпъ. Къ самымъ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ Монбланъ, Утро на Альпійскихъ горахъ, Вечеръ на озеръ Маджьоре, Альпійское Озеро въ Гларисской долинѣ Мургъ, и Капелла Гритли и Теля, въ Пустой Улицѣ. Есть еще два другихъ живописца Гесса, Петръ и Генрихъ; первый родился въ 1792 году и отличается своими изображеніями лошадей; второй родился въ 1798 году и считается не изъ послѣднихъ историческихъ живописцевъ Мюнхенской школы.

ГЕСТА, Geeste, небольшая рѣка въ Сиандейской губерніи Гановерскаго королевства, впадающая въ Везеръ близъ мѣстечка Бремерлена; при устьѣ ея устроена небольшая крѣпость и пристань Бремергафенъ, заложенная въ 1827 году, на участкѣ земли, отошедшемъ отъ Гановера къ вольному городу Бремену. *П. Ѳ. Шт.*

ГЕСТИНГСЪ, см. *Гастингсъ.*

ГЕСТІЕЯ, Hestiaea, такъ, по Стефану Византійскому, назывались два города, въ Акарнаніи и Ѳессаліи; Аполлодоръ упоминаетъ о городѣ этого же имени въ Доридѣ. Самый же извѣстный изъ всѣхъ былъ на островѣ Эвбеѣ.

ГЕСТІЯ, см. *Веста.*

ГЕСТЪ, Hoest, Георгъ, Датскій путешественникъ, родился въ Ааргусѣ, въ Ютландіи, въ 1734 году; былъ консуломъ въ Могадорѣ въ Марокской области, потомъ въ коронной службѣ на Датско-Антильскихъ островахъ, и, возвратясь въ Копенгагенъ, въ 1776 году, пожалованъ государственнымъ совѣтникомъ, а послѣ секретаремъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ издалъ на Датскомъ языкѣ «Извѣстія о Марокко и Фецѣ» (Копенгагенъ, 1779, въ-4), которыя переведены на Нѣмецкій подъ заглавіемъ Hoest's Nachrichten von Marokko. Кромѣ того написалъ онъ на Датскомъ языкѣ «Исторію Мохаммеда Ибнъ-Абдаллаха, императора Марокскаго», 1791, въ-8, и «Извѣстіе объ островѣ Св. Ѳомы.» Умеръ въ 1794 году.

ГЕСЪ (Ges, Sol, b), нота Ге, пониженная на полтона (см. *Полутонъ*). Гесъ соотвѣтствуетъ фису въ энгармоническій гаммѣ. *К. В. О.*

ГЕТА, Publius Septimius Geta, Римскій императоръ, родился въ Миланѣ, отъ императора Севера и супруги его Юліи. Старшій братъ его назывался Каракалла. При смерти своей (211 года), Северъ объявилъ наслѣдниками обоихъ сыновей, которые вмѣстѣ и вступили въ управленіе имперіей. Гета, за совершенный имъ, еще при жизни отца, походъ противъ Каледонцевъ въ Великобританію, получилъ отъ сената прозваніе *Британскаго*, Britannicus. Братья, при самомъ началѣ своего соединеннаго царствованія, стали уже ненавидѣть другъ друга. Каракалла напрасно склонялъ войско, любившее Гету, провозгласить императоромъ одного себя. Гета сопровождалъ его во вторичномъ походѣ противъ Каледонцевъ; они вмѣстѣ возвратились къ императрицѣ Юліи съ урною, заключавшею въ себѣ прахъ отца ихъ умершаго въ Великобританіи, и торжественно совершили надъ нимъ приличный обрядъ погребенія. Каракалла старался погубить своего брата въ этомъ путешествіи, но не успѣлъ въ этомъ. Несогласія ихъ, возраставшія съ каждымъ днемъ, подали имъ мысль, для взаимнаго согласія, раздѣлить между собою имперію. Гета отдѣлилъ было себѣ Азію и Египетъ, но намѣреніе братьевъ не было исполнено по причинѣ противорѣчія со стороны императрицы и сановниковъ Римскихъ. Въ послѣдовавшихъ за тѣмъ Сатурналіяхъ, Гета подвергнулся новому покушенію брата на жизнь свою. Наконецъ, Каракалла, рѣшась, во что бы то ни стало, одинъ властвовать въ имперіи, притворился, что хочетъ помириться съ Гетой и попросилъ Юлію призвать ихъ обоихъ въ свои покои. Молодой императоръ согласился прійти къ матери, безо всякой недовѣрчивости; но едва только успѣлъ войти въ покои императрицы, какъ Каракаллины центуріоны бросились на него и закололи его въ объятіяхъ матери, гдѣ онъ хотѣлъ было найти спасеніе: она сама была ранена въ руку. Это случилось 27 февраля 212 года (см. *Каракалла*).

ГЕТАРА, Getara, въ древности, городъ въ Кавказской области Албаніи; нынче, можетъ-быть, Апшеронъ.

ГЕТЕ, Göthe, Іоганнъ Вольфгангъ, величайшій изъ писателей новой Германіи; родился

отъ богатаго имперскаго совѣтника, 28 августа 1749 года, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Воспитаніе Гёте, какъ основаніе его величія, стоитъ быть внимательно разсмотрѣннымъ. Рожденный въ столицѣ Германіи и съ самыхъ раннихъ лѣтъ имѣя передъ глазами прекрасныя произведенія древняго и новѣйшаго искусства, Гёте, кромѣ того, въ самомъ родительскомъ домѣ нашелъ всѣ средства къ полному развитію своего таланта. Покои отца его были украшены прекрасными Римскими видами; фамильная библіотека наполнена лучшими Голландскими изданіями Латинскихъ писателей и сочиненіями о Римской древности; кромѣ-того, старый Гёте, владѣя довольно богатымъ собраніемъ по естественной исторіи и ботаническимъ садомъ, и самъ занимаясь музыкою, живописью и садоводствомъ, часто заставлялъ своего сына помогать себѣ. Хорошенькія бабушкины маріонетки даютъ ребенку первое понятіе о драматическомъ искусствѣ. Монастыри Франкфурта, окруженные стѣнами и похожіе на укрѣпленные замки; величественныя зданія среднихъ вѣковъ съ разными рѣдкостями; Золотая Булла, которую показывали маленькому Гёте,—все это питало его умъ и располагало къ любви ко всему старинному. Однимъ словомъ, обстоятельства сильно пособляли тому, что было начато самою природою. Быстрая понятливость, отличное прилежаніе, прекрасная память содѣйствовали прекрасному развитію способностей Вольфганга, а частые, но не сильныя болѣзни его дѣтства, давали ему средства много заниматься чтеніемъ и предаваться врожденной склонности къ размышленію. Вскорѣ сдѣлался онъ драматическимъ авторомъ для маріонетокъ: это авторство дало ему техническое познаніе сцены. Отецъ Гёте, большой любитель искусствъ, собиралъ въ свой домъ всѣхъ Франкфуртскихъ живописцевъ, и призывалъ къ себѣ кромѣ-того художниковъ изъ другихъ окрестныхъ городовъ. Онъ занималъ ихъ разными работами, и сынъ его былъ при всѣхъ совѣщаніяхъ этихъ художниковъ, слышалъ ихъ проекты, видѣлъ ихъ первые опыты; ему нарочно представляли иногда планы или эскиссы, и онъ подавалъ свое мнѣніе. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду вздумалъ онъ составить подробное предначертаніе двѣнадцати картинъ, которыя могли бы представить вкратцѣ всю исторію Франкфурта; нѣкоторыя изъ этихъ картинъ были исполнены. Вскорѣ учредили во Франкфуртѣ Французскій театръ: Вольфгангъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его посѣтителей, укрѣпился тамъ въ познаніи Французскаго языка, и задумалъ новую драматическую систему. Рисованье, музыка, естественныя наблюденія, начальныя основанія юриспруденціи и изученіе новыхъ языковъ, занимали его попеременно. Онъ придумалъ странное средство облегчить себѣ послѣднее: сочинилъ романъ, въ которомъ шестеро или семеро братьевъ и сестеръ сообщаютъ на разныхъ языкахъ одни другимъ свои мысли и приключенія. Изломанное нарѣчіе Нѣмецкихъ жидовъ дало ему мысль учиться по-Еврейски. Исторія Іосифа была первымъ его поэтическимъ произведеніемъ. Съ этого же времени привыкъ онъ диктовать свои сочиненія, и эта метода осталась его любимою до конца жизни. Любовь довершила его нравственное развитіе. Она была непродолжительна и имѣла печальную развязку; но первое впечатлѣніе ея навсегда осталось въ сердцѣ поэта. Молодая дѣвушка, въ трагедіи *Эгмонтъ*, написана по образцу той, которую любилъ Гёте. Она называлась Маргаритой, и Маргарита въ Фаустѣ прославила и обезсмертила ея имя. Поправившись въ здоровьѣ и забывъ нѣсколько свою любовь, Вольфгангъ, согласно съ планомъ, начертаннымъ отцомъ его, отправился въ Лейпцигъ, гдѣ господствовалъ тогда педантъ Готшедъ. Университетъ не понравился Гёте, потому что заставилъ его передѣлывать большую часть того, что было имъ сдѣлано. Въ то время, Германія, подражавшая прежде Испаніи, потомъ Италіи и Франціи, взяла себѣ впослѣдокъ за образецъ Англію. Гёте былъ увлеченъ этимъ стремленіемъ: онъ началъ все перелагать въ стихи, и, какъ самъ говоритъ, горевалъ только о томъ, что не могъ разнообразить источниковъ своего вдохновенія дальними путешествіями. Тогда началось у него обыкновеніе, сохранившееся во всю жизнь его, давать всѣмъ своимъ чувствованіямъ и ощущеніямъ художническое выраженіе. Какъ только что-нибудь причиняло ему радость или печаль, онъ преображалъ это чувство въ стихи, и такое внутреннее созерцаніе его успокоивало: всѣ написанные имъ романы, лирическія драмы, элегіи, стихотворенія должны быть разсматриваемы какъ пополненіе его біографіи. Однако жъ

отъ индивидуальности онъ постоянно возвышался до всеобщности. Любовь къ Маргаритѣ показала ему, что истинная завязка драмы заключается въ человѣческомъ сердцѣ. Гёте задумалъ нѣсколько драматическихъ піесъ, которыхъ начерталъ уже и планъ, но оставилъ ихъ скоро одну послѣ другой. Одна только, «Соумышленники», доведена до конца. Обративъ свое вниманіе также на художества, онъ занялся ихъ историческою частью. Онъ изучалъ сочиненія Винкельмана и собранія Губера, Крейсгауфа и Рихтера; они образовали его вкусъ и познакомили со всѣми школами. Путешествіе въ Римъ довершило образованіе его по этой части. Гёте занимался также гравированіемъ и сдѣлалъ порядочные успѣхи; но вредныя испаренія крѣпкой водки и еще нѣкоторыя другія обстоятельства повергнули его въ опасную болѣзнь, которая продолжилась до 1768 года. Въ это время оставилъ онъ Лейпцигъ, гдѣ очень мало научился юриспруденціи, но положилъ твердое основаніе своей славѣ. Возвратъ въ отеческій домъ не совершенно исцѣлилъ его. Здѣсь Гёте обратилъ на себя вниманіе одной молодой дѣвушки, которой мистическая чувствительность имѣла довольно сильное вліяніе на его внутреннюю жизнь. Мысли и чувствованія этой дѣвушки находятся въ «*Исповѣди прекрасной души*», помѣщенной въ *Вильгельмѣ Мейстерѣ*. Его чистая связь съ этой нѣжной и восторженной душою дала ему мысль изучать мистиковъ и алхимиковъ; больше всѣхъ онъ привязался къ Якову Бёмену (Böhmen), и началъ дѣлать собственные опыты. Прибывши въ Страсбургъ для окончанія курса правъ и полученія степени доктора, Гёте не слишкомъ много обращалъ вниманія на этотъ предметъ, а занимался преимущественно химіей и анатоміей, и посѣщалъ госпитали для изученія клиники. Около этого времени, Гердеръ, прославившійся уже своими «Отрывками», «Древними Лѣсами» и другими сочиненіями, познакомился съ Гёте и скоро пріобрѣлъ большой вѣсъ въ глазахъ его. «Все мое самолюбіе, тщеславіе, гордость, надмѣнность, говоритъ самъ Гёте, подвергнулъ Гердеръ тяжелому испытанію, я исправлялся, каялся и понялъ наконецъ, что я такое; благодаря его совѣтами и наставленіямъ, я началъ гораздо глубже проникать въ духъ народовъ, въ возвышенность Еврейской поэзіи и красоты живописи Италіянской школы. Поэзія вообще представилась мнѣ совершенно съ другой точки зрѣнія, которая была больше согласна съ моимъ характеромъ.» Кромѣ этого Гёте научился у Гердера лучше думать о новыхъ стремленіяхъ поэзіи и о томъ направленіи, которое она, казалось, готова была принять. Были кое-когда споры между учителемъ и ученикомъ; Гердеръ смѣялся надъ нововведеніями, о которыхъ помышлялъ Гёте: послѣдній долженъ былъ скрывать отъ него свои надежды и участіе, которое принималъ въ новомъ драматическомъ искуствѣ и новой поэзіи. Между-тѣмъ, онъ имѣлъ уже намѣреніе преобразить въ поэтическія фигуры многія лица, которыя были смѣшны въ глазахъ Гердера, именно Гётца фонъ-Берлихингена и Фауста, но больше всего скрывалъ Гёте отъ своего учителя склонность къ алхиміи, мистицизму и кабалистикѣ. Пребываніе Гёте въ Страсбургѣ произвело странный результатъ: вмѣсто того чтобъ офранцузить его, оно сдѣлало его настоящимъ Германцемъ. Цивилизація Людовика XIV и Вольтера тяготѣла надъ Германіею: Гёте и небольшой кружокъ друзей его нашли это иго слишкомъ тяжелымъ для себя, и замыслили сдѣлать Германію истинно Германскою, поэзію болѣе Тевтоническою, а философіи придать больше поэзіи. Эта котерія пристрастилась къ Шекспиру, который сдѣлался литературнымъ божествомъ ея. Получивъ степень доктора въ 1771 году, Гёте не долго оставался въ Альзаціи и возвратился въ родительскій домъ съ лучшимъ здоровьемъ, съ болѣе крѣпкимъ тѣломъ и съ болѣе образованною душою чѣмъ въ первый разъ. Онъ не замедлилъ составить себѣ и здѣсь кружокъ друзей, которые думали какъ онъ: одною изъ главнѣйшихъ чертъ характера Гёте всегда было—собирать вокругъ себя одномышленниковъ и составлять школы. Въ числѣ членовъ этого маленькаго общества должно отличить Гердера, который получилъ мѣсто въ окрестностяхъ Франкфурта. Гёте покинулъ на нѣсколько времени своихъ товарищей и отправился въ Вецларъ, гдѣ услышалъ происшествіе, подавшее ему первую мысль о *Вертерѣ*. Извѣстно, что Еруслемъ, типъ этого героя, сдѣлавшагося народнымъ, убилъ себя отъ любви къ одной замужней женщинѣ. Возвратясь во Франкфуртъ, Гёте издалъ *Вертера* безъ своего имени; и эта книга обратила на своего автора вниманіе цѣлой Германіи. Въ это время гер-

ногъ Саксенъ-Веймарскій былъ, проѣздомъ, во Франкфуртѣ: Кнебель представилъ ему молодаго поэта, и это обстоятельство имѣло важное вліяніе на будущую судьбу Гёте. Наслѣдный принцъ подружился съ нимъ и, нѣсколько времени спустя, вступивъ на престолъ, пригласилъ Гёте къ своему двору. Поэтъ согласился, и въ 1776 году былъ именованъ совѣтникомъ посольства съ правомъ засѣдать въ собраніи тайныхъ совѣтниковъ; а въ 1779, получилъ и чинъ тайнаго совѣтника. Втеченіи этого же года, совершилъ онъ съ принцемъ второе путешествіе по Швейцаріи. Въ 1782 году, ему дали мѣсто президента финансовъ и дипломъ на дворянство. Въ 1786, путешествовалъ онъ въ Италіи, въ которой прожилъ десять лѣтъ и которую объѣхалъ совершенно всю. Однако жъ большую часть времени провелъ онъ по Римѣ. Въ 1807 году, получилъ Гёте отъ императора Александра орденъ Св. Александра Невскаго, а отъ Наполеона большой крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1817, онъ былъ уже первымъ министромъ Саксенъ-Веймарскимъ. Этихъ подробностей не должно считать излишними: біографическія признанія самого Гёте показываютъ, что онъ поставлялъ въ чинахъ немало важности, и что столько же уважалъ въ себѣ министра Германскаго государя, сколько и творца Фауста. До сихъ-поръ написалъ онъ только Вертера и Гётца фонъ-Берлихингена; первое произведеніе обязано своимъ рожденіемъ меланхолическому пылу молодости Гёте; второе есть, по всей справедливости, истинно Шекспировская драма. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ произведеніи своемъ, Гёте могъ смѣло предаваться любимымъ наклонностямъ къ Германской древности и къ живописанію любви, великаго двигателя нравственной жизни. Пиша *Вертера*, онъ имѣлъ въ свѣжей памяти послѣдніе письма и печальную участь Ерузалема; сочиняя Гётца, онъ слѣдовалъ автобіографіи этого храбраго рыцаря; многія мѣста драмы взяты цѣликомъ изъ *Записокъ Гётца*. Такимъ образомъ, случай съ Ерузалемомъ далъ жизнь *Вертеру*, а записки Бомарше — *Клавихо*; трагедія *Тассо* усѣяна собственными словами этого великаго поэта, и мѣстами изъ его писемъ и біографій; *Фаустъ* есть не что иное какъ пополненіе народной легенды; *Ифигенія*, *Эгмонтъ*, *Великій Кофтъ*, или основаны на историческихъ преданіяхъ, или суть подражанія. Не должно, однако жъ, заключать изъ этого, чтобы Гёте не доставало творческой способности. Всѣ лица его представляютъ совершенное согласіе съ природою и вѣрны ей въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ: отъ этого происходитъ отсутствіе преувеличенія и неестественности. Одаренный глубокою внутреннею чувствительностію, Гёте творитъ тихо и спокойно. Каждая сцена у него передъ глазами; онъ обнимаетъ вдругъ все цѣлое и смотритъ на него спокойнымъ взоромъ. Способность совершенно забывать самого себя для того чтобъ проникать глубже въ чувствованія другихъ была соединена въ Гёте съ необычайною легкостію выражаться тѣмъ самымъ языкомъ, который приличенъ изображаемой страсти или ощущенію: это доказываютъ не одни драматическія произведенія Гёте, но и народныя его пѣсни и подражанія Гансъ-Заксу и Шекспиру; его Римскія Элегіи живо напоминаютъ Проперція, а эпиграммы кажутся переведенными изъ Марціала.

Прошло двѣнадцать лѣтъ, и Гёте не произвелъ вновь ничего важнаго, но почувствовалъ уже необходимость освободиться отъ той ложной энергіи, которая произвела Вертера и которой благопріятствовало вліяніе Французской цивилизаціи. Поэтъ задумалъ очистить себя пропіею и произвелъ «Торжество чувствительности», прекрасную пародію на Дидро и Коцебу. Между-тѣмъ явилась и «Ифигенія», превосходное произведеніе, въ которомъ отражаются величіе и благородство древности и нѣкоторые историческіе характеры изображены очень живо. Августъ Вильгельмъ Шлегель сказалъ правду, что эта трагедія не подражаніе Эврипиду, но могучее напоминаніе Греческой поэзіи. «Тассо» стоитъ на ряду съ «Ифигеніею» и, можетъ-быть, ниже ея только созданіемъ. «Тассо» — не драма, въ точномъ и строгомъ смыслѣ этого слова, но прекрасная поэма, художническая картина характера, глубокій комментарій на жизнь великаго поэта Италіи. «Вильгельмъ Мейстеръ», «Фаустъ», «Германъ и Доротея», носятъ на себѣ, между прочимъ, отпечатокъ милаго простодушія. Вильгельмъ Мейстеръ, отличный въ частностяхъ, многаго лишенъ въ цѣломъ. Въ *Вертерѣ*, Гёте вража-

довалъ съ жизнью и съ судьбою; но философія *Вильгельма Мейстера* есть родъ поэтическаго оптимизма. «Каждый человѣкъ, говоритъ его авторъ, долженъ трудиться для общаго блага». Обольщенный въ *Вертерѣ* мизантропіей, дикой, нетерпѣливой, необузданной, поэтъ возвысился въ *Мейстерѣ* до идеи утѣшительной теософіи. Тотъ же духъ находимъ мы въ *Фаустѣ*. *Фаустъ*—не просто драма, но драма философическая, и вмѣстѣ религіозная и поучительная. Изъ всѣхъ воздвигнутыхъ Гёте литературныхъ памятниковъ, это—самый великій и самый великолѣпный. Все, что можетъ тронуть человѣческое сердце, облечено здѣсь въ удивительную поэзію, разнообразную какъ сама жизнь и обнимающую воображеніе какъ бы волшебною силою. Говорятъ, что пріятель Гёте, очень умный человѣкъ, баронъ фонъ Меркъ, выставленъ здѣсь Мефистофелемъ. По созданіи *Фауста*, Гёте сдѣлался царемъ умственнаго міра Германіи. Его назвали не только главою Нѣмецкой поэзіи, но и вообще главой искусства, философіи, физики, медицины, и прочая. Напрасно подозрѣваютъ Гёте въ покровительствѣ философическому католицизму новой школы. Мнимый Вейчарскій католицизмъ Гётевъ и Шиллеровъ есть пустая сказка. Въ послѣднее время жизни Гёте, творческая энергія его, какъ кажется, ослабѣла, и послѣ *Магомета* не издалъ онъ ничего кромѣ пѣсенъ и романсовъ, которые напоминали впрочемъ порою его прежнюю силу. Онъ составилъ планъ драматической трилогіи на манеръ Шиллерова *Валленштейна*; но, по тому ли, что публика оказалась равнодушною, или по тому, что самъ Гёте потерялъ охоту, продолжать свое твореніе, этой трилогіи мы имѣемъ только первую часть, *Эгмонтъ*. Отвлеченность господствуетъ въ послѣднихъ произведеніяхъ Гёте; существенность изчезаетъ, идеальнымъ подавляется истинное. Изъ всего, что издалъ Гете въ это время, самое достойное признательности есть его *Біографія*.

Потомство началось для Гёте 22 марта 1832 года; великій старецъ скончался въ двѣнадцатомъ часу утра, вслѣдствіе трехъ-дневной простудной лихорадки, превратившейся въ удушливый кашель. Ему было тогда осемьдесятъ два года и семь мѣсяцевъ; смерть его была тиха.

Гёте не переставалъ трудиться безъ отдыха, и до послѣдней минуты поправлялъ свои сочиненія, которыя хотѣлъ онъ оставить потомству въ совершеннѣйшемъ видѣ и какъ можно лучшемъ порядкѣ. Послѣднее изданіе всѣхъ его сочиненій, изготовленное имъсамимъ въ Стутгардтѣ, 1828-1831, состоитъ изъ сорока томовъ и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя неизвѣстныя публикѣ произведенія, напримѣръ, *Интермедію Фауста*, *Вторую часть путешествія Гёте въ Италію*, и прочая. Во Франціи вышло множество разнаго формата и достоинства изданій Гёте, но всѣ они наполнены самыми грубыми ошибками и никуда не годятся. Посмертныя творенія Гёте немало прибавляютъ къ его славѣ. Между ними особенно достойны отличія *Вторая часть Фауста*, и четвертая часть его Dichtung und Wahrheit. *Переписка съ Цельтеромъ* составила восемь томовъ; она даетъ біографу великаго поэта обильные и богатые матеріялы. Гёте занимался съ величайшею страстію естественною исторіею и слѣдовалъ за трудами преимущественно Французскихъ натуралистовъ, которые, съ своей стороны, приняли его мнѣнія. Онъ издалъ въ 1831 году «Опытъ о метаморфозахъ растеній», а по части сравнительной анатоміи помѣстилъ въ мартовской книжкѣ 1832 года журнала Annales de critique scientifique и любопытную статью въ пользу теоріи Жоффроа Сентъ-Илера.

Величіе Гёте состоитъ больше въ формѣ, нежели въ содержаніи его твореній; но надобно помнить, что въ то время какъ явился Гёте, Германскому уму именно нужно было дать постоянную и опредѣленную форму. *Вильгельмъ Мейстеръ* произвелъ удивительный переворотъ въ общественной жизни Нѣмцевъ, до того времени вялой и разсчетливой.

Гёте любилъ тишину и порядокъ; его глубокому уму надобна была повсемѣстная гармонія, совершенное согласіе всѣхъ мыслей съ дѣйствіями. Царедворецъ, поэтъ, историкъ министръ, натуралистъ, директоръ театра, ученый критикъ, свѣтскій человѣкъ, онъ умѣлъ такъ хорошо соединить и привести въ равновѣсіе всѣ составныя части своего существа, что никогда не выступалъ изъ предѣловъ, назначенныхъ себѣ природою и самимъ собою. Его спокойная и по наружно-

сти холодная душа боялась бурь, какихъ бы то ни было, и, не вмѣшивалась въ событія житейскія: онъ смотрѣлъ на нихъ мирнымъ взоромъ, порою смѣялся, порою сострадалъ. Сохранять чистоту сужденія посредствомъ душевнаго спокойствія и искать истину во всемъ, вотъ на чемъ основалъ Гёте свое счастіе, и чему обязанъ развитіемъ своего генія. Благоразумная и умѣренная жизнь Гёте доставила ему независимое состояніе; онъ не принималъ ни какого участія въ потрясавшихъ Германію политическихъ и религіозныхъ смутахъ. Въ молодости его бывали минуты меланхоліи, отчаянья, равнодушія къ жизни, и чтобъ освободиться отъ нихъ онъ написалъ *Вертера*. Властелинъ надъ самимъ собою, онъ всегда умѣлъ повелѣвать своими чувствованіями и зналъ, какъ необходимо спокойствіе сердца для того, чтобы умъ получилъ должное развитіе. Онъ составилъ жизнь методическую, которой однообразія ничто не могло нарушить. Дневныя занятія, библіотека, бумаги, расположены были всегда съ большимъ тщаніемъ. За свою преданность порядку и миру, онъ обвиненъ былъ въ эгоизмѣ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ отказался проводить тѣло знаменитаго Виланда, и утѣшился въ смерти своего сына, предаваясь занятіямъ, а въ потерѣ своего друга и соперника Шиллера тѣмъ, что написалъ на его смерть стихи. Занимаясь всю жизнь изысканіемъ истины, онъ не считалъ поэзіи обманомъ; напротивъ того, думалъ, что всякая великая истина есть поэзія. Въ сильномъ выраженіи страстей видѣлъ онъ признакъ дурнаго вкуса. Можно сказать, что Гёте былъ другомъ природы: склонность къ естественнымъ предметамъ оказалась у него рано, и это было причиною, что онъ доведенъ былъ наконецъ до своей любимой системы, до пантеизма. Листочки, цвѣточки, плоды и дикіе звѣри были для него предметами глубокихъ размышленій и изслѣдованій. На своемъ каминѣ сохранялъ онъ живую змѣю, которую наблюдалъ каждый день. Въ старости, эта склонность не только не ослабѣла, но еще усилилась, и до такой степени, что всякой могъ быть смѣло увѣренъ въ хорошемъ пріемѣ, если только приносилъ ему въ даръ какую нибудь рѣдкость естественной исторіи, раковинку, Американскую птичку, и тому подобное. Самое вѣрное изображеніе черть лица Гёте принадлежитъ Французскому скульптору Давиду, который изваялъ его бюстъ, поставленный Даннекеровой въ библіотекѣ, въ Веймарѣ, рядомъ съ Шиллеровымъ. На піедесталѣ начертаны стихи Шиллера.

Вотъ порядокъ, въ какомъ выходили сочиненія Гёте: Leiden des jungen Werther's, 1774; Götz von Berlichingen, 1774—1775; Clavigo, 1774; Stella, 1776; Iphigenie, 1787; Egmont, 1788; Torquato Tasso, 1790; Faust, 1790; Wilhelm Meister's Lehrjahre, 1794–1796; Hermann und Dorothea, 1798; Propyleen, 1798—1801; Tancred, 1802; Leben des Benvenuto Cellini, 1803; Winkelmann und sein Jahrhundert, 1806; Wahlverwandtschaften, 1809; Zur Farbenlehre, 1810; Aus meinem Leben Dichtung und Wahrheit, 1811 — 1812; Morphologie oder zur Naturwissenschaft überhaupt, 1817–1823; Ueber Kunst und Alterthum, 1817—1826; Westöstlicher Divan, 1819; Wilhelm Meister's Wanderjahre, 1821. Полныя собранія сочиненій Гёте выходили нѣсколько разъ, именно, Берлинъ, 1775, двѣ части; тамъ же, 1779, четыре части; новыя сочиненія, три части, тамъ же, 1792—1800; тринадцать частей, Тюбингенъ, 1806—1810; осемь частей, 1817—1818; двадцать частей, 1816—1819, и 1816—1820. Послѣднее собраніе сочиненій Гёте начало издаваться съ 1827 года и окончилось въ 1831; оно состоитъ изъ сорока частей и есть самое лучшее. Сочиненія Гёте, болѣе или менѣе, переведены почти на всѣ Европейскіе языки; на Русскомъ есть его *Вертеръ*, *Гётцъ фонъ-Берлихингенъ*, *Клавихо*, *Эгмонтъ* (напечатанные) и Фаустъ, переводъ Господина Губера, еще не напечатанный.

Многіе изъ достойнѣйшихъ писателей Германіи, въ томъ числѣ и остроумный Вольфгангъ Менцель, не отрицая даровитости Гёте, сильно возставали противъ литературныхъ заслугъ его и старались доказать, что онъ сдѣлалъ болѣе зла нежели добра Германской и вообще Европейской словесности. Опровергать эти доказательства и доказывать противное здѣсь неумѣстно, и мы, въ заключеніе всего, должны сказать, что какъ бы ни судили лично о Гёте и объ его твореніяхъ, онъ будетъ считаться величайшимъ поэтомъ своего отечества, однимъ изъ лучшихъ современныхъ прозаиковъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей XVIII и XIX столѣтій (Biographien berühmter Männer, von Ernst August Schmid, Meusel's Gelehrte Deutschland; Jörden's Lexicon; Kästner's Charakteren: Pölitz Practisches Handbuch; Eschenburg's

Beispielsammlung; Eichhorn's Geschichte der Litteratur; Nachträgen zu Sulzer's allgemeine Theorie, von Manso; Schaller's Handbuch der neuern Deutschen Litteratur; zur Beurtheilung Göthes, von Schuberth; Beiträge zur Poesie, mit besonderer Hinweisung aus Göthe, von Eckermann; Ueber Göthe, litterarische und artistische Nachrichten, von Nicolovius; Göthe's Leben, von Heinrich Döring). *Ѳ. П. М.*

ГЕТЕКЕРЪ, Thomas Gateker, богословъ и критикъ, родился въ Лондонѣ въ 1574 году, воспитывался въ Кембриджѣ, и былъ постепенно частнымъ наставникомъ, проповѣдникомъ и ректоромъ коллегіума. Въ 1620 году онъ проѣхалъ нѣкоторыя иностранныя земли и вездѣ отличался ревностью къ протестантизму. Издалъ въ 1619 году сочиненіе противъ лоттерей и публичныхъ азартныхъ игоръ, подъ названіемъ Of the nature and use of lots, a treatise historical and theological; оно надѣлало много шуму. Его примѣчанія на Исаію и Іеремію признаются лучшими комментаріями на Западѣ. Онъ умеръ въ 1654 году, почти осьмидесяти лѣтъ отъ роду. Главнѣйшія его сочиненія суть: De nomine tetragrammato, 1645; De diphthongis sive hiyocalibus, 1646; новое изданіе и переводъ «Размышленій» Марка Аврелія Антонина, съ предварительнымъ разсужденіемъ о философіи стоиковъ и комментаріями. Часть произведеній Гетекера издана подъ заглавіемъ Opera critica, Утрехтъ, 1668.

ГЕТЕРА, ГЕТЕРЕЯ (другиня), прозваніе Венеры, или Аѳродиты.

ГЕТЕРИСТЫ, см. *Гетерія*.

ГЕТЕРІЯ, Hetaeria, «Товарищество», Греческій тайный союзъ котораго мѣсто заступили впослѣдствіи Филеллины. Это «Товарищество друзей наукъ» составилось въ 1814 году въ Вѣнѣ подъ покровительствомъ знаменитаго графа Іоанна Капо д'Истрія и архіепископа Игнатія (отозваннаго потомъ въ Пизу). Явственною цѣлью союза было распространеніе христіанскаго просвѣщенія и православія въ Новой Эллядѣ, какъ между необразованною частію низшаго духовенства, такъ и между народомъ. Главнѣйшими способами къ тому служили заведеніе училищъ на островахъ и твердой землѣ Греціи; воспитаніе молодыхъ Грековъ въ Европейскихъ школахъ, гимназіяхъ и университетахъ; сообщеніе новѣйшихъ открытій по части наукъ, художествъ и ремеслъ, переводы разныхъ ученыхъ и технологическихъ сочиненій на Новогреческій языкъ, и тому подобное. Уставы этого общества напечатаны были на языкахъ Новогреческомъ и Французскомъ. Многіе государственные сановники, ученые, частные люди всѣхъ націй, и богатые Фанаріоты, вступали тысячами въ Гетерію, и вскорѣ число членовъ ея возросло до 80,000. Символомъ общества былъ перстень съ изображеніемъ совы, атрибута Минервы, и центавра Хирона, держащаго на плечахъ своихъ младенца Іюпитера. Главная касса общества находилась въ Мюнхенѣ. Тайно Гетерія имѣла политическую цѣль, мало-по-малу, возбудить въ Грекахъ и Европейцахъ желаніе освободить Грецію отъ Турковъ. Это желаніе овладѣло преимущественно сердцами благороднаго Германскаго юношества. Греки, образованные въ учебныхъ заведеніяхъ Европы, были душею Гетеріи. Начали стараться о возможности достигнуть этой смѣлой цѣли, вступили въ тѣснѣйшія связи съ лицами, обществами и мѣстами, которыя могли соотвѣтствовать возникающимъ надеждамъ или упрочить ихъ совершеніе. Выгодное географическое положеніе Одессы, частыя ея сношенія съ Турецко-Греческими портами, вскорѣ сдѣлали ее центромъ сношеній между Гетеріею и Константинополемъ, гдѣ союзъ начиналъ уже приготовляться къ вооруженію. Какъ скоро князь Александръ Ипсиланти (марта 1821) обнародовалъ въ Яссахъ свое Воззваніе къ Грекамъ, члены Гетеріи поспѣшили изъ Россіи, Польши, Германіи, Франціи, Швеціи и Италіи, сражаться подъ знаменами его, или другихъ военачальниковъ въ самой Греціи. Ипсиланти составилъ изъ Греческихъ волонтеровъ извѣстный Гетерійскій полкъ или Священную Дружину. Гетеристы одѣты были въ черные гусарскіе мундиры съ Волошскими шапками, на которыхъ спереди изображалась мертвая голова и подъ нею двѣ крестообразно сложенныя кости, на шапкѣ находилась трехъ-цвѣтная кокарда (черная, бѣлая и красная). Знамя Гетеристовъ было съ краснымъ крестомъ и надписью древней хоругви христіанской Греціи: «Симъ побѣдиши.» Эта странная дружина, состоявшая изъ четырехъ или пяти сотъ Гетеристовъ, въ послѣднемъ сраженіи при Драгамапѣ (19 іюня 1821), измѣнною Арнаутовъ и Пандуровъ, сдѣлалась жертвой своего мужества и любви къ

приключеніямъ. Только двадцать воиновъ (въ томъ числѣ капитанъ Іордаки съ нѣсколькими Албанцами), покрытые ранами, спаслись отъ общаго пораженія. Другой полкъ Гетеристовъ, подъ начальствомъ князя Кантакузина и капитана Анастаси, находился при Стинкѣ на Прутѣ; тамъ (24 іюня 1821) Ибраильскій паша напалъ на него съ такимъ стремленіемъ и въ такихъ превосходныхъ силахъ, что Гетеристы, послѣ храбраго сопротивленія, принуждены были броситься вплавь, переплыть рѣку и искать спасенія въ предѣлахъ Россіи. Іордаки и Фарнаки, съ остальными Гетеристами и нѣкоторымъ числомъ вѣрныхъ имъ Арнаутовъ, продолжали сражаться въ горахъ и лѣсахъ Молдавіи, защищались въ укрѣпленныхъ монастыряхъ, обращали въ бѣгство вчетверо сильнѣйшаго непріятеля (напримѣръ, при монастырѣ Слатино 25 іюля), и наконецъ погибли, сражаясь въ монастырѣ Секъ (24 сентября 1821), гдѣ израненный Іордаки, чтобы не попасть въ руки Турковъ, зажегъ монастырь и сгорѣлъ подъ его развалинами. Такъ кончилось существованіе Гетеріи, для успѣха которой недоставало необходимаго единства въ дѣйствіяхъ представителей, и которой не могли, не умѣли, или не хотѣли вполнѣ содѣйствовать однополченники, населяющіе сѣверную часть Турецкихъ владѣній.

ГЕТЕРОСКІИ, Heteroskyi, «Однотѣнные». Наименованіе обитателей умѣреннаго пояса, у которыхъ полуденная тѣнь падаетъ всегда на одну сторону. Въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ всегда къ сѣверу, а въ южномъ къ югу (См. *Амфискіи* и *Аскіи*).

П. А. К.

ГЕТЕРЫ, ГЕТЕРІИ, Hetaerae, «Другини»: такъ назывались въ Греціи наложницы, для отличенія ихъ отъ законныхъ женъ, но слово «наложница» имѣла въ Греціи значеніе совершенно различное съ нашимъ. *Гетерами* назывались прекраснѣйшія, любезнѣйшія и образованнѣйшія Гречанки, украшеніе высшаго Эллинскаго общества. Таковы были Аспазія, «другиня» Перикла, Леонтія, Ѳеодата, и прочія. Гетерами назывались также въ Аѳинахъ всѣ любезныя, молодыя женщины не принадлежавшія къ классу замужнихъ, всѣ женщины безсемейныя. Конечно, многія изъ нихъ, несмотря на красоту свою, не достойны были называться порядочными, какъ напримѣръ *прелестницы-гетеры* Кратина, Лаиса, Фрина, и многія другія. Этого рода Гетеры не стыдились служить образцами красоты для бюстовъ и цѣлыхъ изваяній Венеры, и обезсмертили рѣзцы Кефисодоровъ, Праксителей, и имъ подобныхъ. *П. А. К.*

ГЕТМАНЪ. О происхожденіи этого слова см. статью *Атаманъ*. Гетманъ въ Польшѣ былъ главнокомандующій всѣми военными силами королевства и въ то же время военный министръ. Со времени установленія республики, Поляки отняли у своихъ королей командованіе арміей, подъ предлогомъ опасности отъ этого естественнаго царскаго преимущества для свободы, и вѣрили ее двумъ Великимъ Гетманамъ, Коронному, въ Польшѣ, и Литовскому въ Литвѣ. Король имѣлъ право назначать Гетмановъ, но не могъ удалять ихъ: должность ихъ была пожизненная и равнялась сану нынѣшнихъ генералъ-фельдмаршаловъ. Символомъ ихъ достоинства такъ же какъ и здѣсь былъ жезлъ, или булава (см. *Булава*). Кромѣ Великихъ Гетмановъ были еще Гетманы Напольные (Hetman Polny), Коронные и Литовскіе, — почти то же, что нынѣшніе полные генералы. Званіе первыхъ извѣстно было подъ именемъ Великой Булавы, вторыхъ подъ именемъ Малой Булавы. Король Стефанъ (Баторій), давъ устройство Запорожскимъ Казакамъ, назначилъ для нихъ отдѣльныхъ, Гетмановъ съ большою и малою булавою, тоже пожизненныхъ (см. *Атаманъ*). Послѣ измѣны Мазепы, Петръ Великій значительно ограничилъ власть Малороссійскихъ Гетмановъ, и мѣсто ихъ долго оставалось праздными. Въ 1750 году графъ Разумовскій избранъ былъ въ Гетманы; но, взамѣнъ прежнихъ владѣній, получилъ 50,000 рублей годоваго жалованья. Впослѣдствіи Екатерина II уничтожила гетманскую власть въ Украйнѣ, и учредила правленіе изъ осьми членовъ.

ГЕТОНЕ, Gethone, въ древности, островъ Эгейскаго Моря; вѣроятно одно и то же, что Getone, лежавшій противъ Троады.

ГЕТРИ, Guthrie, Матвей, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, родомъ Англичанинъ, долго находился въ Россійской службѣ при Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ, былъ членомъ королевскихъ обществъ Лондонскаго, Эдинбургскаго, Шотландскихъ Антикваріевъ, и многихъ другихъ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны пять диссертацій «О

древностяхъ Русскихъ», написанныхъ на Французскомъ языкѣ; онъ посвятилъ ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II, и издалъ въ С.-Пб. въ 1795 году.

ГЕТСЪ, Gates, Горесъ, генералъ, уроженецъ Англійскій, вступившій въ подданство Американскихъ Штатовъ; родился около 1728 года; служилъ сначала подъ начальствомъ принца Фердинанда, бывшаго впослѣдствіи герцогомъ Брауншвейгскимъ, и былъ товарищемъ по службѣ Бургойну (Burgoyne), съ которымъ суждено ему было потомъ сражаться и побѣдить его; потомъ посланъ въ Америку, отличился во многихъ стычкахъ, и служилъ въ чинѣ пѣхотнаго капитана, въ арміи генерала Браддока. Въ Англію пріѣхалъ онъ послѣ мира въ 1763 году, но скоро опять возвратился въ Америку. Купивъ себѣ помѣстье въ колоніи Виргинійской, Гетсъ мирно проживалъ въ немъ до самаго того времени, какъ вспыхнула война за независимость; тогда онъ поднялъ оружіе за свое *пріемное* отечество, и скоро (въ сентябрѣ 1777 года) сдѣланъ былъ главнымъ начальникомъ Сѣверо-Американской арміи. Англійская армія состояла тогда подъ командою Бургойна, и, 13 октября 1777 года, была, въ Саратогѣ, окружена со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Не имѣя другихъ средствъ къ спасенію, Англійскій генералъ рѣшился вступить съ Гетсомъ въ переговоры. Между предложенными отъ послѣдняго капитуляціонными статьями нѣкоторыя оскорбляли честь Англійскихъ солдатъ, и Бургойнъ объявилъ Гетсу наотрѣзъ, что воины его скорѣе погибнутъ всѣ до послѣдняго, нежели согласятся покинуть оружіе въ своемъ лагерѣ не по командѣ начальниковъ. Гетсъ былъ такъ благороденъ, что не только согласился перемѣнить эти статьи, но еще приказалъ своимъ солдатамъ держаться въ шеренгахъ, чтобы соотечественники его не имѣли враговъ свидѣтелями своего уничиженія. Столько же благороднымъ показалъ онъ себя и въ отношеніи лично къ Англійскому генералу, котораго эпиграммы и презрительныя сужденія объ его воинскихъ способностяхъ были ему, однако жъ, хорошо извѣстны. Іюля 25, 1780 года, Гетсъ, по выбору конгресса, принялъ начальство надъ южною Американскою арміею, въ Сѣверной Каролинѣ. Онъ имѣлъ подъ командою отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, бо́льшею частію новобранцевъ, когда аттакованъ былъ въ весьма невыгодной позиціи лордомъ Корнваллисомъ, который, предводительствуя тысячею четырьмя стами человѣкъ регулярнаго войска и пятью или шестью стами милиціонныхъ солдатъ, скоро обратилъ въ бѣгство Американскихъ новобранцевъ; одинъ только полкъ, именно Сѣверно-Каролинскій, защищался до послѣдней крайности. За этимъ несчастіемъ слѣдовали два другихъ: Гетсъ лишенъ былъ Американскимъ конгрессомъ начальства надъ войскомъ, и узналъ о смерти единственнаго сына. Тогда онъ удалился въ свою мызу, въ графствѣ Беркли (Bercley), и умеръ тамъ 10 марта 1806 года.

ГЕТТИНГЕНЪ, Göttingen, городъ въ королевствѣ Ганноверскомъ, построенный у подошвы горы Гейбергъ, на правомъ берегу Лейна; народонаселеніе его простирается до 11,000 душъ. Гёттингенъ славенъ своимъ университетомъ, который основанъ въ 1735 году Англійскимъ королемъ Георгомъ II (см. *Георгъ II, король Англійскій*). Въ числѣ отличныхъ ученыхъ и профессоровъ, украшавшихъ и украшающихъ собою этотъ университетъ, замѣчательны Тиксенъ, Эвальдъ, Мейстеръ, Бергманнъ, Бауеръ, Блуменбахъ, Лангенбекъ, Штромейеръ, Озіандеръ, Гауссъ, Гардингъ, Геренъ, Заальфельдъ, Рёйссъ, Мюллеръ, Вендтъ, Мичерлихъ. Библіотека университета есть самая богатая въ Германіи: она состоитъ изъ 300,000 печатныхъ томовъ и 5,000 рукописей. Королевское Общество Наукъ, основанное въ Гёттингенѣ въ 1751 году, есть одно изъ самыхъ важныхъ Европейскихъ ученыхъ обществъ. При университетѣ есть обсерваторія, наполненная отличными астрономическими инструментами; ботаническій садъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ во всей Европѣ; превосходный кабинетъ драгоцѣнѣйшихъ предметовъ естественной исторіи и разныхъ рѣдкостей; картинная галерея, анатомическій музей, хорошіе госпитали и и прекрасная коллекція череповъ, составленная знаменитымъ профессоромъ Блуменбахомъ.

ГЕТУЛЫ, Gaetuli, въ древней географіи, туземное племя въ южной Мавританіи, Mauritania Tingitana, вѣроятно родоначальное нынѣшнихъ Берберовъ. Подобно этимъ, занимали они страны по сю и по-ту-сторону Атласа, были дики и воинственны, и въ Африканскихъ войнахъ Римлянъ принимали сторону то Римлянъ, то ихъ непріятелей. Ге-

тулы имѣли что-то похожее на государственное учрежденіе и никогда не были совершенно покорены Римлянами. По Страбону, они были сосѣдями Гарамантовъ, послѣдняго народа въ Африкѣ, извѣстнаго въ древности, и раздѣлялись на Gaetuli Darae и Gaetuli Nigri (Melanogaetuli, Черные Гетулы, отъ чрезвычайно чернаго цвѣта кожи). Страна ихъ называлась Гетулія.

ГЕТЦЪ, Götz, Іоаннъ Николай, Нѣмецкій поэтъ, родился въ Вормсѣ, въ 1721, умеръ въ 1781 году, Баденскимъ суперъ-интендентомъ въ Винтербургѣ. Стихотворенія его вышли въ первый разъ въ Мангеймѣ, 1785, въ трехъ частяхъ, подъ названіемъ Vermischten Gedichte; второе изданіе въ 1807. Особенно хороши пѣсни Гетца.

ГЕТТШЕДТЪ, Hettstädt, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ области Саксоніи, на рѣкѣ Випперъ; имѣетъ 3,500 жителей, которые содержатся большею частію работою на рудникахъ, находящихся въ окрестностяхъ и приносящихъ ежегодно 8,000 центнеровъ чистой мѣди и 7,500 марокъ серебра.

ГЕТЫ, Getae, *Тюрагеты*; Thyragetae, неправильно *Тюссагеты*, по Птолемею *Тюрангеты*, Дунайскіе и Днѣстровскіе народы въ древности, безъ всякаго сомнѣнія Славяне, называвшіеся у Римлянъ также Даками. Нѣкоторые Геты жили въ степи, и потому назывались *Степными*; другіе далѣе на сѣверо-востокъ, по Днѣстру, и по-ту-сторону, на восточномъ берегу его. Страбонъ называетъ первую часть всего края, между Истромъ и Днѣпромъ, *Степью Гетовъ* (Rerum Geographicarum, книга XVII); за ними слѣдовали у него Тюрагеты. Они были вообще народъ храбрый и неустрашимый, вступали часто въ борьбу съ Римлянами; сами служили оплотомъ Риму противъ всѣхъ восточно-Финскихъ и Турецкихъ племенъ, были окончательно покорены императоромъ Траяномъ, который землю ихъ присоединилъ къ Дакіи. Гетское государство было мѣстомъ ссылки для Римлянъ, и со многочисленными изгнанниками поселились тамъ мало-по-малу добровольно множество Римскихъ семей. Оттого Славянскій языкъ Гетовъ постепенно смѣшался съ Латинскими выраженіями, и возникли нарѣчія и народъ Валашскій, понынѣ живущій въ древней Гетіи, то есть, въ Бессарабіи, отъ Дуная до Днѣстра, гдѣ всюду говорятъ смѣсью Латинскаго языка съ Славянскимъ. Герой и законодатель Гетовъ назывался *Замолксисъ*. Онъ училъ ихъ огнепоклонству, далъ понятіе о безсмертіи души, и, по кончинѣ своей, былъ обожаемъ своимъ народомъ. Подробности о Гетахъ см. въ статьяхъ *Даки*, *Славяне*; также статьи *Овидій*, *Вудины*, *Геррось*, *Гелонъ*.

ГЕФЕСТІАДЫ, Hephaestiades, иначе Вулкановы Острова, лежали недалеко отъ южныхъ береговъ Италіи (см. *Вулкановы Острова*).

ГЕФЕСТІОНЪ, Hephaestion, истинный другъ и полководецъ Александра Македонскаго, человѣкъ съ отличными дарованіями и прекрасными свойствами души, умеръ въ Экбатанѣ за 325 лѣтъ до Р. Х. Александръ горько оплакивалъ смерть его и приказалъ, какъ при смерти государя, потушить священный огонь и распять на крестѣ врача его. Гефестіонъ погребенъ былъ въ Вавилонѣ; Плутархъ цѣнитъ его надгробный памятникъ въ десять тысячъ талентовъ.

Кромѣ этого, извѣстны еще три Гефестіона. Первый, иначе Птоломей, сынъ также Гефестіона, прозванный Хеннымъ, изъ Александріи, написалъ, во II столѣтіи по Р. Х., въ царствованіе Траяна, миѳологическое сочиненіе Peri tès polymathias kaitês historias logoe, изъ котораго сохранилъ Фотій извлеченіе, напечатанное Гелемъ (Gale) въ Hist. poet. scriptorum antiquorum (Парижъ, 1671), и, вмѣстѣ съ Конономъ, изданное Тёйхеромъ, въ Лейпцигѣ, въ 1794 году. Второй, грамматикъ, учитель императора Вера; написалъ Encheiridion peri metrôn, изданный сначала во Флоренціи, въ 1536; потомъ въ Парижѣ, въ 1553; въ Утрехтѣ, въ 1726; въ Оксфордѣ, 1810. Третій, Ѳивянинъ, астрологическій писатель; нѣкоторыя извлеченія изъ его сочиненій дошли до насъ.

ГЕФЕСТЪ, см. *Вулканъ*.

ГЕФИРА, Gephira, въ древней географіи, городъ въ Сирійской области Селевкіи, на притокѣ Оронта, черезъ который проходилъ на этомъ мѣстѣ мостъ. По Птингеровой таблицѣ, Гефира лежала къ сѣверу и невдалекѣ отъ Антіохіи; по Нибуру, это нынѣшній Гафаръ.

ГЕФЛЕ, Gefle иногда Gevalie, городъ въ Швеціи, при впаденіи рѣки этого же имени въ Ботническій Заливъ, неподалеку отъ Фалуна. Рѣка Гефле *(Gefle-An)* раздѣляется въ немъ на три рукава, которые образуютъ

два острова, сообщающіеся, посредствомъ мостовъ, съ разными частями города. Городъ Гефле раздѣленъ на четыре квартала и содержитъ въ себѣ 1,200 домовъ. Въ немъ одна церковь, одинъ старый замокъ, знаменитая по всей Швеціи гимназія, и 5,930 жителей.

ГЕФЛЕБОРГЪ, *Gefleborg*, округъ въ Швеціи, въ провинціи Собственной Швеціи, или Свеаландѣ *(Swealand)*, составленный изъ прежнихъ областей Гестрикландъ и Гельсингландъ; окруженъ, съ сѣвера, Вестеръ-Норрландомъ, съ запада Гемтландомъ, и Стора-Коппарбергомъ, съ юга Вестерасомъ и Упсальскимъ округомъ, съ востока Ботническимъ Заливомъ. Поверхность его 1,010 квадратныхъ миль. Гефлеборгенъ покрытъ, во многихъ пунктахъ, обширными лѣсами и горами, изъ которыхъ самая значительная Сторбергетъ; есть также множество озеръ, которыя всѣ почти соединяются между собою естественными каналами. Самыя большія озера суть Сторъ-Шёнъ *(Stor-Sjön)*, и Деллень *(Dellen)*, главная рѣка Ліюсне *(Liusne)*. Скотоводство—главное занятіе жителей, которые выдѣлываютъ разныя одежды изъ полотна и шерсти. Главный городъ округъ Гефле. Жителей въ Гефлеборгѣ 96,000 душъ.

ГЕФРЕЭСЪ, Geftecs, городокъ въ Баваріи, въ Верхне-Майнскомъ округѣ невдалекѣ отъ Байрёйта. Жителей въ городѣ 1,020; во всемъ уѣздѣ его 20,220 душъ.

ГЕХИНГЕНЪ, Hechingen, главный городъ княжества Гогенцоллернъ-Гехингенскаго, мѣсто пребыванія владѣтельнаго князя и высшихъ правительственныхъ мѣстъ; лежитъ на рѣкѣ Штарцелѣ (Starzel) и имѣетъ 2,600 жителей.

ГЕЦЕ, Göze, Іоаннъ-Августъ-Ефремъ, Германскій натуралистъ, родился 28 мая 1731, въ Гальберштадтѣ. Сочиненія Сваммердама, Бакера и Бонне возбудили въ немъ страсть къ изученію природы вниманіе его обратилось особенно на насѣкомыхъ и животныхъ, открываемыхъ только помощію микроскопическихъ наблюденій. Гёце началъ свои труды по естественной исторіи изслѣдованіями наливныхъ животныхъ; послѣ того издалъ описаніе глистовъ и, полиповъ, живущихъ въ пресной водѣ, и вмѣстѣ съ Мартини, основалъ въ Берлинѣ, знаменитое впослѣдствіи, общество естествоиспытателей; онъ объяснилъ также породы червныхъ червей, и въ нѣсколько лѣтъ составилъ богатое собраніе этихъ животныхъ для Павійскаго университета. Умеръ 27 іюня 1793; важнѣйшія его сочиненія суть: Entomologische Beyträge zu des Ritters Linne zwölften Ausgabe des Natursystems, Лейпцигъ, 1777—1781, четыре части въ-8; Versuch einer Naturgeschichte der Eingeweidewürmer thierischer Körper, Дессау и Бланкенбургъ, 1782, въ-8; Europäische Fauna, oder Naturgeschichte der Europäischen Thiere in angenehmen Geschichten und Erzählungen für allerley Leser, vorzüglich für Jugend, Лейпцигъ, 1791—1803, девять томовъ, въ-8.

ГЕЦУЛЪ, см. *Гелонгъ*.

ГЕЧЪ, Hetsch, директоръ галереи и адъюнктъ новой академіи художествъ въ Стутгартѣ, отличный портретный и историческій живописецъ, родился около 1760 года. Лучшія произведенія его кисти находятся въ королевскомъ замкѣ въ Стутгартѣ; самыя замѣчательныя изъ нихъ суть: *Туллія переѣзжающая черезъ трупъ умерщвленнаго отца; Слѣпой Эдипъ, къ которому Тезей приводитъ дочерей его Исмену и Антигону; Регулъ прощающійся съ семействомъ передъ отъѣздомъ въ Карѳагенъ; Даніилъ во рвѣ львиномъ; Одинъ, пробуждающій чародѣйку отъ столѣтняго сна, чтобы узнать отъ нея будущее* и *Брутъ прощающійся съ Порціею.*

ГЕШЕЙДЪ, Geſcheid, мѣра вмѣстимости сыпучихъ тѣлъ, преимущественно же зернистаго хлѣба, въ Ганау, Гессенѣ, Нассау, Майнцѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ; больше $^1/_2$, меньше $^3/_4$ Россійскаго гарнца. *Ѳ. И. П.*

ГЕШЕЛЕВЪ КАТОПТРИЧЕСКІЙ ЦЫРКУЛЬ, инструментъ, употребляемый геодезистами и топографами при съемкѣ мѣстъ для измѣренія угла и для непосреднаго нанесенія его на бумагу. Устройство его совершенно одинаково съ устройствомъ *секстанта*, и отличается только тѣмъ, что къ нему придѣлываются двѣ цыркульныя ножки, одна къ концу алидады, другая къ дугѣ лимба, въ такомъ мѣстѣ, чтобъ концы обѣихъ ножекъ совпадали въ томъ случаѣ, когда указатель коніуса, придѣланнаго къ алидадѣ, совпадаетъ съ 0° дѣленій дуги. Чтобъ яснѣе понять устройство этого инструмента, можно представить себѣ обыкновенный циркуль: назовемъ одну ножку

его А, другую В. Къ ножкѣ А, надъ шарнеромъ, или надъ центромъ движенія, утверждено зеркальце, которое назовемъ *большимъ*; къ другой ножкѣ В придѣлана однимъ концемъ дуга, составляющая нѣсколько болѣе шестой доли окружности и имѣющая центръ въ самой оси шарнера; къ другому концу этой дуги, отстоящему отъ ножки В на 60°, придѣлано также маленькое зеркальцо, котораго верхняя часть прозрачная; обоимъ зеркальцамъ дается такое положеніе, чтобъ они были между собою параллельны въ то время, когда обѣ ножки будутъ приведены въ соприкосновеніе. Дуга раздѣлена на градусы, и каждый градусъ считается за два; къ ножкѣ А придѣлывается коніусъ. Начало счета дѣленій дуги ставится въ такомъ мѣстѣ ея, чтобъ 0° совпадалъ съ указателемъ коніуса, когда ножки сдвинуты, и слѣдственно когда уголъ между ними равенъ 0. Лучъ свѣту, упадая отъ какого нибудь предмета на большое зеркальце, отражается къ маленькому, а отъ него отражается вторично; тамъ, гдѣ этотъ вторично отраженный лучъ пересѣкаетъ ножку В, къ ножкѣ В придѣлывается лупа. Чтобы измѣрить какой-нибудь уголъ надобно держать инструментъ въ рукѣ, зеркальцами впередъ къ предметамъ, между которыми мы хотимъ измѣрить уголъ; ножкамъ циркуля дается такое раствореніе, чтобъ глядя сквозь лупу въ маленькое зеркальце, наблюдателю представились оба данные предмета, — одинъ непосредственно сквозь прозрачную часть зеркальца, а другой черезъ отраженіе отъ большаго зеркальца, и притомъ совершенно одинъ подъ другимъ. Раствореніе ножекъ составитъ уголъ, равный половинѣ измѣряемаго угла, и долгого каждый градусъ дѣленія дуги считается за два: наибольшее раствореніе ножекъ даетъ уголъ въ 120°. Все это совершенно сходствуетъ съ устройствомъ и употребленіемъ секстанта; но, посредствомъ Гешелева циркуля, можно прямо, графически, нанести уголъ, даже не разсматривая дѣленій дуги. Для этого прежде всего надобно раздвинуть ножки на 60°, то есть, поставить указатель коніуса на 120° дуги: этимъ раствореніемъ описать дугу изъ той точки, которая должна служить вершиною угла; ясно, что радіусъ той дуги будетъ равенъ длинѣ ножекъ (потому что хорда дуги въ 60° равна радіусу). Тогда, измѣривъ уголъ, какъ объяснено, послѣдующимъ раствореніе ножекъ, равное половинѣ измѣряемаго угла, и слѣдственно стоитъ только, не сдвигая ихъ, отложить по описанной дугѣ два раза хорду, равную разстоянію между ихъ концами: полученная дуга будетъ въ точности служить мѣрою измѣряемаго угла. *Д. М — въ.*

ГЕШЕЛЬ, Höschel, Нѣмецкій гелленистъ, родился въ Аугсбургѣ, въ 1556 году, умеръ здѣсь же, въ 1617, профессоромъ Греческаго языка; замѣчателенъ какъ первый издатель *Библіотеки* Фотія; нѣкоторыхъ сочиненій Филона, Св. Василія Великаго, Св. Григорія Нисскаго, Св. Григорія Назіанзина, Св. Іоанна Златоустаго, и Св. Іоанна Дамаскина; *Лирики* Аппіана; *Книгъ* Оригена противъ Цельса, и *Исторій* Прокопія и Анны Комнины.

ГЕЭСТЕ, рѣка, см. *Геста.*

ГЕѲСИМАНІЯ, пригородъ Іерусалима, при подошвѣ горы Елеонской, освященный слезами и страданіями Спасителя. Сюда пошелъ онъ съ учениками по совершеніи послѣдней вечери и, уединившись въ Геѳсиманскомъ саду, который вѣроятно простирался отъ этого посада по скату горы Елеонской, молился Отцу Небесному. Сюда пришелъ и Іуда Искаріотскій, въ сопровожденіи стражи и воиновъ архіерейскихъ; здѣсь онъ предалъ своего божественнаго учителя Іудеямъ. Здѣсь также апостолъ Петръ выразилъ свою ревность, отрубивъ ухо архіерейскому рабу. Здѣсь же было предано землѣ пречистое тѣло Пресвятыя Дѣвы Маріи; въ погребальномъ вертепѣ ея устроенъ храмъ. См. *Геѳс. К.*

ГЕѲЪ, нѣкогда славный городъ въ странѣ Филистимлянъ, отъ имени которыхъ вся Святая Земля названа Палестиною. Новѣйшій путешественникъ, сопутникъ знаменитаго историка крестовыхъ походовъ Мишо, Пужула (*Очерки Іерусалима, Виѳлеема*, и пр., С.-Пб, 1837 года) думаетъ, что древній Геѳъ есть нынѣшняя Пбне или Іемне. Г. Поровъ (*Путешествіе по Святой землѣ въ 1835 году*, С.-Пб, 1838 Т. I., стран. 73) полагаетъ, впрочемъ не утвердительно, что Геѳъ, есть одинъ изъ пяти главныхъ Филистимскихъ городовъ, которыми были Газа, Аскалонъ, Азотъ или Эздодъ, Геѳъ и Аккаронъ, лежалъ между Эздодомъ и Іемне, и быть-можетъ на мѣстѣ небольшаго селенія Магары, или не много правѣе на мѣстѣ Агера. Между-

тѣмъ библейскій текстъ, лучшій руководитель по Святой Землѣ, говоритъ совсѣмъ противное. Въ 1-ой книгѣ Царствъ, въ главѣ 7, ст. 14, читаемъ: *И отдаша грады, ихъже взяша иноплеменницы отъ сыновъ Израилевыхъ, и отдаша ихъ Израилю, отъ Аккарона даже до Гева.* Изъ этого мѣста видно, что Геѳъ и Аккаронъ стояли на значительномъ другъ отъ друга разстояніи и составляли два порубежные города, взаимно противоположные. Въ той же книгѣ Царствъ, глава 17, ст. 52, говорится: *И восташа мужіе Израилеви, и Іудины и воскликнуша, и погнаша сопди ихъ* (Филистимлянъ, послѣ пораженія Голіаѳа Давыдомъ)..... *и падоша уязвлени многи иноплеменницы..... до Гева и Аккарона;* опять Геѳъ и Аккаронъ противополагаются другъ другу. И такъ, Геѳъ находился не на Сѣверной половинѣ земли Филистимской, гдѣ лежалъ Аккаронъ, а на южной. Такъ думалъ и Кальметъ (въ *Dictionnarium Biblicum*, подъ словомъ *Géth*); на его картѣ Обѣтованной Земли Геѳъ помѣщенъ самымъ южнымъ городомъ Филистимскимъ, близъ того мѣста, гдѣ сходятся колѣна Даново и Симеоново, окружавшіе землю Филистимскую. Блаженный Іеронимъ давалъ мѣсто Геѳу на дорогѣ изъ Газы въ Элевтерополисъ.

Городъ Геѳъ, какъ пограничный, часто переходилъ въ руки Іудеевъ; при царѣ Давидѣ былъ даже составленъ особой корпусъ изъ Геѳянъ, подъ начальствомъ Геѳянина Іефѳая (2. Цар. 15. 18, 19 и 18. 2.) Наконецъ, царемъ Осіею, Геѳъ рѣшительно присоединенъ къ царству Іудейскому (2. Паралип. 26. 6.; Joseph. Antiqu. L. 9 c. 11).

Съ именемъ Геѳа неразлучны два воспоминанія: побѣда юнаго Давида надъ Голіаѳомъ, который былъ родомъ изъ Геѳа, и несчастная смерть несчастнаго Саула и сына его Іонаѳана, потерю которыхъ такъ горько оплакиваетъ Давидъ. Поразивъ Амалика, Давидъ, увѣнчанный славою и честью, готовъ былъ воспѣть побѣдную пѣснь крѣпкому Богу Израилеву, какъ вдругъ приходитъ къ нему вѣстникъ и говоритъ, что Израиль побитъ на-голову, Саулъ и Іонаѳанъ легли на полѣ брани; тогда десяти-струнная псалтирь Давидова застонала: «Воздвигни столпъ Израилю, надъ умершими на высокихъ твоихъ язвеными. Не возвѣщайте въ *Геѳѣ*, ниже повѣдайте на исходящихъ Аскалонихъ, да не возвеселятся. Разборъ этого плача напечатанъ въ Казани въ 1816 году.

Были во Святой Землѣ и другія селенія, которыя также носили имя Геѳа, именно: *Геѳъ-Оферъ*, городъ въ верхней Галилеѣ (Іис. Нав. 19. 13.), и въ колѣнѣ Завулоновомъ; здѣсь родился Іона пророкъ; *Геѳъ-Реммонъ*, городъ въ колѣнѣ Дановомъ (Іис. Нав. 19, 45,), по мнѣнію Іеронима, въ десяти миляхъ отъ Діосполиса по дорогѣ къ Элевтерополису; другой *Геѳъ-Реммонъ* въ колѣнѣ Манассіиномъ по-сю-сторону Іордана (Іис. Нав. 21. 25); третій *Геѳъ-Реммонъ* голодъ Эфраимитской; и наконецъ *Геѳъ-Семани*, небольшое селеніе на Горѣ Масличной или Элеонской. Здѣсь, въ саду, молился до кроваваго поту Спаситель идя на страданія и смерть, и здѣсь же свершилось предательство *злочестиваго* Іуды, *сребролюбіемъ недуговавшаго* (см. *Геѳсиманія.*)

ГЖАТСКЪ, уѣздный городъ Смоленской губерніи, при рѣкѣ Гжати, подъ 55° 33′ 20″ сѣверной широты и 52° 40′ 10″ восточной долготы отъ Ферро, разстояніемъ отъ Петербурга въ 659, отъ Москвы въ 158, отъ Смоленска въ 224 верстахъ, на большой дорогѣ изъ Вязьмы и Смоленска въ Москву.

Городъ этотъ населенъ при Петрѣ Великомъ, въ 1719 году: сюда переведены были знатнѣйшіе купцы изъ Можайска, Вереи, Боровска, Калуги и другихъ сосѣдственныхъ городовъ, и мѣсто это оставалось слободою подъ именемъ Гжатской пристани до 1775 года, въ этомъ же году оно назначено было уѣзднымъ городомъ Смоленской губерніи.

Земли, принадлежащей городу, считается 3562 десятины. Главныя улицы мощены камнемъ. Церквей 6; въ томъ числѣ 2 соборныхъ, 2 приходскихъ и 2 кладбищенскихъ; всѣ онѣ каменныя. Домовъ въ 1836 году считалось 660; изъ нихъ 52 каменныхъ. Жителей въ томъ же году было 4099 человѣкъ; изъ нихъ 2013 мужескаго и 2086 женскаго пола. Большую часть жителей составляютъ мѣщане; затѣмъ слѣдуютъ купцы. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ, пенькою, льномъ и льянымъ сѣменемъ. Эти произведенія скупаются съ сентября по апрѣль мѣсяцъ въ самомъ городѣ въ торговые дни и у окрестныхъ помѣщиковъ; потомъ грузятся кабарки и отправляются весною въ Петербургъ. Въ 1836 году сплавлено

было хлѣба, крупъ и овса 2117 четвертей, пеньки 1700 пудовъ, семени льняного 1455 кулей, муки ржаной 6363 куля.

Бѣднѣйшіе жители занимаются покупкою перья, пуху и щетины во время ярмарки и еженедѣльныхъ торговъ, бывающихъ въ городѣ; другіе работаютъ на баркахъ, отправляющихся въ С. Петербургъ и Ригу.

Въ Гжатскѣ бываетъ ярмарка, *Казанская*, съ 8 по 15 іюля. Сюда привозятся разныя сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, звериные мѣха, галантерейныя вещи, хрустальная и каменная посуда, копская сбруя, обувь, кожевенный товаръ. Въ 1836 году привозъ простирался на сумму 155,550 рублей; но обыкновенно онъ бываетъ значительнѣе.

Въ 1836 году объявили капиталы: по первой гильдіи 3, по второй 4, по третьей 106.

Лавокъ 103, въ томъ числѣ 30 съ краснымъ товаромъ. Трактировъ и гостинницъ 3, харчевень 6, погребовъ съ виноградными виномъ 5, питейныхъ домовъ 12.

Фабрикъ и заводовъ въ 1836 году было 10; именно: одна парусинополотняная, одна сальносвѣчной заводъ, три крупяные, два солодовенные, два кафельные и одинъ черепичный. Работниковъ на всѣхъ этихъ заведеніяхъ 56 человѣкъ.

Ремесленниковъ въ 1836 году было 114 человѣкъ.

Отъ древесныхъ плодовъ и другихъ земляныхъ произрастеній жители получаютъ до 20,000 рублей доходу.

Городскіе доходы въ 1836 году простирались до 19,847 рублей 60 копѣекъ, а расходы до 22,846 рублей 60 копѣекъ.

Изъ учебныхъ заведеній есть уѣздное и приходское свѣтскія училища, и два частные училища; въ первыхъ учащихся 184, въ послѣднихъ 30 человѣкъ.

Изъ благотворительныхъ заведеній есть городская больница.

Гербъ города представляетъ нагруженную и готовую къ отправленію барку въ серебряномъ полѣ. *А. Ш.*

ГЖАТЬ, рѣка, получающая свое начало двумя ручьями подъ именемъ Малой и Большой Гжати, Смоленской Губерніи, въ Гжатскомъ уѣздѣ, проходитъ потомъ въ Тверскую, гдѣ соединяется съ Вазузою, и впадаетъ при Зубцовѣ подъ двоякимъ названіемъ Вазузы и Гжати въ Волгу. Вся длина ея отъ истока до Вазузы 91, а до Волги 136 верстъ. Въ первой своей четверти не шире ручья, увеличивается она потомъ, особенно отъ впаденія Яузы, въ своей ширинѣ, которая впрочемъ нигдѣ не превышаетъ 25 саженъ. Берега ея по большей части немного возвышены, и, подобно руслу рѣки, болѣе песчаные, чѣмъ глинистые. На каждую версту она имѣетъ среднимъ числомъ не болѣе двухъ футовъ паденія. Начало Гжатскаго судоходства должно считать съ 1721 года, вслѣдствіе указа 11 ноября 1719 года, которымъ повелѣно учредить у села Гжатска (нынѣ города) пристань и перенести сюда всѣ торжки Можайской провинціи. Въ 1786 году посланъ былъ по именному повелѣнію подполковникъ, впослѣдствіи инженеръ-генералъ, Девиттъ для обозрѣнія и описанія рѣки Гжати, и предложены средства къ обезпеченію ея судоходства. Однако жъ Гжать такова и понынѣ, каковымъ за пятьдесятъ лѣтъ описана Девиттомъ. Опозданіе однимъ днемъ въ нагрузкѣ и отправкѣ бывало иногда причиной, что сотни барокъ оставались на мели, не достигши Волги. Лѣтомъ Гжать мѣстами имѣетъ едва одинъ футъ глубины; тогда прекращается по ней всякое сообщеніе. Впрочемъ, нынче помѣшательства и остановки въ судоходствѣ рѣже случаются: отправленіемъ каравановъ изъ Гжатска распоряжаетъ начальникъ Вышневолоцкаго судоходства. Къ Гжатской и другимъ пристанямъ на этой рѣкѣ привозится сухимъ путемъ для нагрузки множество товаровъ изъ различныхъ странъ Россіи, даже изъ Украйны; главная складка ихъ въ мѣстечкѣ Сухиничѣ, въ Калужской губерніи. Самый цвѣтущій періодъ судоходства Гжати былъ около 1815 года; число барокъ, въ иные годы, простиралось до 1,000, съ товаромъ на 16,000,000 рублей. Въ 1836 году, главнѣйшія статьи торговли составляли пенька и пеньковыя издѣлія, разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ, солодъ, мука, хлѣбное вино сало, масло, желѣзо, чугунъ и желѣзныя вещи, льняное и конопляное семя, стекло, и прочая. Этихъ товаровъ нагружено на собственной Гжати на 9,342,808 рублей; на соединенныхъ рѣкахъ Гжати и Вазузѣ на 1,707,199 рублей, на устьѣ рѣки, у Зубцова, на 2,274,696 рублей; всего на 13,324,713 рублей. *П. Ф. Шт.*

ГЖЕЛЬ, удѣльное село, Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда; отъ Москвы 45 верстъ. Главное мѣсто волости Гжельской; жителей слишкомъ 2500 душъ. Славится из-

давна хорошими горшечными заводами. Здѣсь же дѣлается недурная фаянсовая посуда. Изъ духовнаго завѣщанія Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты (1328), древнѣйшаго изъ извѣстныхъ намъ подлинныхъ княжескихъ завѣщаній, видно, что Гжель существовала уже тогда волостью. *Яз.*

ГЖЕЛЬСКІЙ ФАРФОРЪ. Въ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Гжельской волости, во многихъ селахъ, и особенно въ селѣ Куряевѣ, находятся многіе мелкіе фарфоровые заводы, на которыхъ выдѣлывается множество простаго фарфора, извѣстнаго въ торговлѣ подъ названіемъ *Гжельскаго.* Заводы эти снабжаются фарфоровою глиною изъ села Полошекъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. *Бх.*

ГЗЕЛЬ, Петръ, Богемскій ученый, живпшій во второй четверти XVI столѣтія: онъ вмѣстѣ съ Бенесомъ Оптатомъ, сочинилъ первую Чешскую грамматику, вышедшую въ 1533 году; ею они установили правописаніе, которое удержали и въ переводѣ своемъ Новаго Завѣта. *Яз.*

ГЗЫМСЪ, см. *Гезимсъ.*

ГЗА, *Гзя, Кса,* рѣка, извѣстная въ лѣтописяхъ по сраженію 1176 года между Великимъ Княземъ Всеволодомъ III Юрьевичемъ и племянникомъ его Мстиславомъ Ростиславичемъ Безокимъ, который тутъ былъ разбитъ на голову. Рѣка, или лучше рѣчка эта называется нынѣ *Снязою:* она течетъ Владимірской губерніи, при уѣздномъ городѣ, Юрьевѣ-Польскомъ, подъ которымъ и сраженіе происходило, и впадаетъ въ Колокшу. *Яз.*

ГИБАЛО. Станокъ, на которомъ шлюпочные плотники гнутъ изъ брусковъ для яловъ и другихъ гребныхъ судовъ шпангоуты. Гибало состоитъ изъ щита, сплоченаго изъ нѣсколькихъ брусьевъ, величиною немного болѣе площади мидель-шпангоута; на этотъ щитъ наколачивается другой изъ толстыхъ досокъ, обдѣланный по лекалу, по которому и огибаются бруски, предварительно распаренные, для большихъ судовъ по одному, а для малыхъ по два и по три вдругъ.

Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: когда бруски распарятся и получатъ достаточную гибкость, то, не давая имъ остынуть, кладутъ на Гибало, прикрывъ тоненькою дощечкою, и укрѣпляютъ сначала одинъ конецъ, или концы двухъ или трехъ вмѣстѣ сложенныхъ брусковъ къ обводу дощатаго щита посредствомъ клина и болта (см. *Глухарь*), вставленнаго въ приготовленную дыру въ щитѣ. Укрѣпивъ такимъ образомъ одинъ конецъ, начинаютъ понемногу обгибать вмѣстѣ съ дощечкою, вставляя болты и нажимая клиньями до другаго конца, послѣ чего даютъ имъ остынуть и устояться, а дощечка, огибаемая съ брусками, прижимаясь къ нимъ плотно, препятствуетъ брускамъ ломаться.

ГИББОНСЪ, Orlando Gibbons, докторъ музыки, родился въ Кембриджѣ, въ 1581 году, и принадлежалъ къ числу славнѣйшихъ органистовъ и композиторовъ своего времени. Въ 1604 году онъ былъ сдѣланъ органистомъ дворцовой церкви; въ 1622 получилъ докторскій дипломъ въ Оксфордскомъ университетѣ и умеръ въ 1625 году отъ оспы, въ Кентербери въ то время, когда занимался музыкальными приготовленіями къ бракосочетанію Карла I. Онъ оставилъ послѣ себя Madrigals of five parts for voices and viols, London, 1622; множество Lessons for the virginals, изданныхъ вмѣстѣ подъ названіемъ Parthenia; но лучшія его сочиненія суть церковныя services, anthems, и прочая; многія изъ нихъ понынѣ употребляются при богослуженіи въ Англіи и въ другихъ частяхъ Европы. Самое мастерское сочиненіе его есть Hosanna, образецъ церковной музыки въ отношеніи къ правильности гармоніи, которая, при всей простотѣ ея, отличается выраженіемъ особеннаго величія и торжественности. Кромѣ того написалъ онъ нѣсколько прекрасныхъ мелодій для разныхъ церковныхъ пѣсней и девять фантазій для трехъ инструментовъ, скрипки, дисканта и баритона.

Кромѣ него, въ музыкальныхъ лѣтописяхъ извѣстны еще два Гиббонса: *Эдуардъ Гиббонсъ,* родной братъ предъидущаго, который былъ органистомъ въ Бристолѣ и принадлежалъ къ числу лучшихъ органистовъ своего времени; и *Христоферъ Гиббонсъ,* сынъ славнаго доктора музыки, главный органистъ Вестминстерскаго аббатства. Этотъ также получилъ, въ 1664, по рекомендательному письму короля Карла II, дипломъ отъ Оксфордскаго университета на степень доктора музыки. Онъ болѣе знаменитъ искусствомъ игры на органѣ чѣмъ своими сочиненіями.

ГИББОНЪ, Edward Gibbon, Эдуардъ, знаменитѣйшій и лучшій изъ новѣйшихъ историковъ, родился въ Putney, въ графствѣ Сор-

рійскомъ (Surrey), въ 1737 года отъ небогатой, но древней и извѣстной фамиліи. Отецъ Гиббона, также Эдуардъ, былъ членомъ нижней палаты парламента, и принадлежалъ къ партіи Торп. Молодой Эдуардъ вступилъ въ 1752 году въ Оксфордскій университетъ. Здѣсь его пламенное воображеніе прельстилось католицизмомъ первыхъ вѣковъ; онъ съ необыкновеннымъ любопытствомъ читалъ католическія сочиненія, легенды, житія святыхъ, и прочая. Наконецъ Боссюэтъ и Порсонъ совершенно побѣдили въ немъ протестантскія вѣрованія: онъ формально обратился къ католицизму и оставилъ Оксфордъ (1753). Огорченный этимъ отецъ послалъ его въ Лозанну, въ Швейцарію, къ Павильяру, кальвинскому пастору, котораго между тѣмъ просили вразумить увлеченнаго юношу. Павильяръ успѣлъ такъ скоро разочаровать его на счетъ католицизма, что Гиббонъ, возвращаясь въ лоно протестантской вѣры, имѣлъ несчастіе разойтися въ дорогѣ съ христіанскою религіей. Враждебная христіанству, ложная философія XVIII вѣка проникла въ его душу, и онъ началъ находить недостойное великаго ума удовольствіе унижать заслуги, которыя вѣра Христова оказала образованности и счастію человѣчества. Онъ провелъ пять лѣтъ въ Швейцаріи и усердно продолжалъ тамъ заниматься древними классиками, исторіей и другими науками; между прочимъ онъ пріобрѣлъ здѣсь познанія во Французскомъ языкѣ, и впослѣдствіи издалъ на немъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій. Въ Швейцаріи познакомился онъ съ сельскимъ пасторомъ, Cruchod, котораго образованная и прелестная дочь плѣнила сердце будущаго историка. Онъ хотѣлъ жениться на ней, но отецъ его не согласился на этотъ «*странный* бракъ», и невѣста Гиббона, вышедши за банкира Некера, была потомъ матерью знаменитой мадамъ Сталь. Возвратившись въ 1758 году въ Англію, Гиббонъ жилъ то въ Лондонѣ, то въ Беритонѣ, отцовскомъ помѣстьѣ. Въ это время молодой Гиббонъ окончилъ начатое еще въ Швейцаріи сочиненіе Essai sur l'étude de la littérature, 1761. Въ томъ же году Гиббонъ вступилъ капитаномъ въ милицію, собранную по случаю предполагаемой высадки въ Англію, которой Англійское правительство боялось состоронъ Французовъ. По окончаніи войны, Гиббонъ отправился (1763) черезъ Парижъ въ Швейцарію, гдѣ провелъ болѣе года, сблизился съ лордомъ Шеффильдомъ, впослѣдствіи искреннѣйшимъ другомъ Гиббона, и поѣхалъ съ нимъ въ Италію. Однажды вечеромъ, когда онъ сидѣлъ на одномъ изъ обломковъ Капитолія, и прислушивался къ пѣнію монаховъ, служившихъ вечерню въ преждебывшемъ храмѣ Юпитера, мысль о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ, картина древняго могущества и потомъ горестнаго униженія *вѣчнаго* города такъ живо представились воображенію Гиббона, что онъ положилъ непремѣнно написать исторію величія и паденія Рима. Уже послѣ, когда онъ началъ свои приготовительныя работы, расширился планъ его и вмѣсто исторіи Рима онъ написалъ великолѣпную исторію паденія Римской Имперіи. Въ 1765 Гиббонъ возвратился въ Англію. Такое твореніе, какое онъ готовилъ потомству, не могло создаться вдругъ: пока оно зрѣло въ головѣ его, онъ трудился надъ исторіею Швейцаріи, но будучи не доволенъ своимъ сочиненіемъ, уничтожилъ его и, вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ Швейцарцемъ Девердепомъ, издавалъ журналъ подъ названіемъ, Mémoires littéraires de la Grande Brétagne (по-Французски), который не имѣлъ успѣха и прекратился на второмъ томѣ, по случаю отъѣзда Девердена. Между-тѣмъ Гиббонъ потерялъ отца (1770). Устроивъ домашнія дѣла, онъ принялся за свое безсмертное твореніе, «Исторію разрушенія и упадка Римской Имперіи», History of the decline and fall of the Roman Empire. Первый томъ ея вышелъ въ 1776 году. Еще до изданія перваго тома своей исторіи, Гиббонъ вступилъ въ нижнюю палату депутатомъ отъ мѣстечка Лискерда (Leskeard), но умнѣйшій и краснорѣчивѣйшій изъ историковъ явился здѣсь самымъ молчаливымъ и плохимъ ораторомъ. Онъ не пріобрѣлъ ни какого вліянія въ парламентѣ; дороговизна житья въ Лондонѣ была не подъ силу его финансамъ, и онъ уѣхалъ въ свою любезную Лозанну. Окончивъ тамъ послѣдніе томы своей исторіи, которой не было бы ничего подобнаго во всей новѣйшей литературѣ, если бы она не дышала скрытною враждою къ христіанству. Онъ пріѣхалъ для напечатанія ихъ въ Лондонъ. Въ маѣ 1788 года вышелъ послѣдній томъ, въ день рожденія автора, когда исполнился ему пятьдесятъ одинъ годъ. Послѣ того, Гиббонъ опять возвра-

тился въ Лозанну, и тамъ въ уединеніи жилъ философомъ, до 1793 года, когда смерть леди Шефильдъ, жены друга его, побудила его поѣхать въ Англію, гдѣ онъ умеръ въ слѣдующемъ году. По смерти Гиббона, лордъ Шефильдъ издалъ его мелкія сочиненія, Miscelaneous Works, 1796, которыхъ большую часть составляетъ автобіографія автора.

ГИББОНЪ, Гринлингъ; Gibbon Grinling, Англійскій художникъ, родился въ Лондонѣ; родители его, какъ полагаютъ, были голландцы. Пристрастившись къ рѣзьбѣ изъ дерева, онъ скоро пріобрѣлъ въ ней большія познанія, и, переѣхавъ въ Денфортъ, соединился съ Джономъ Эвелиномъ, который представилъ его Карлу II. Этотъ государь, давъ ему мѣсто въ комитетѣ публичныхъ работъ, поручилъ ему произвесть скульптурныя украшенія для Виндсорской церкви. Гиббонъ исполнилъ это дѣло съ большимъ успѣхомъ. Его работы въ этой церкви, произведенныя изъ липоваго дерева, представляютъ пеликановъ, голубей, пальмы, и многія эмблемы, взятыя изъ Священнаго Писанія. Ему же приписываютъ прекрасный мраморный піедесталъ подъ статуею короля на главномъ дворѣ Виндсорскаго замка; также подножіе статуи въ Чарингъ-Кроссѣ и статую Карла II въ Банкѣ, рѣзныя листья къ хорамъ въ церкви Св. Павла въ Лондонѣ, крестильницу въ церкви Св. Іакова и множество рѣзныхъ украшеній во дворцахъ Борлейскомъ, Четсвортскомъ, и другихъ мѣстахъ. Самыми лучшими его произведеніями считаютъ орнаменты на потолкѣ огромной залы въ Петвортѣ, гирлянды, составленныя изъ цвѣтовъ и птицъ, древняя каза съ барельефомъ, исполненнымъ съ удивительнымъ вкусомъ и изящностію, и прочая. Говорятъ, что бронзовая статуя Якова II, въ Privy Garden, есть также его произведеніе. Художникъ этотъ умеръ въ Лондонѣ 3 августа 1721. Горацій Вальполь, въ собраніи котораго находится множество предметовъ его работы, говоритъ, что до него никто не давалъ дереву такой удивительной легкости и гибкости, особенно въ цвѣтахъ. Произведенія его, въ которыхъ онъ подражалъ природѣ, всегда отличались неимовѣрнымъ сходствомъ. Смотря на цвѣты, произведенныя Гиббономъ, вы думаете, что они живы, колеблются, разцвѣтаютъ. Онъ выразилъ перо, которое нельзя было отличить отъ натуральнаго.

ГИБЕЛИНЫ. см. *Гвельфы.*

ГИБЕРНІА, Hybernia, древнее названіе Ирландіи; у Грековъ и Римлянъ она была извѣстна и подъ другими именами, напримѣръ Іернисъ, Іоверніа, въ которыхъ вѣроятно звучитъ національное названіе Ирландцевъ, *Ирнъ* или *Эрнъ*.

ГИБЕРТИ, Ghiberti, Лоренцо, ваятель, архитекторъ, живописецъ и литейщикъ, родился во Флоренціи, въ которомъ именно году неизвѣстно, умеръ въ 1455, имѣя отъ роду болѣе семидесяти семи лѣтъ. Двадцати-двухъ лѣтъ онъ былъ уже извѣстенъ какъ отличный мастеръ своего дѣла; отливалъ изъ бронзы статуу, чеканилъ разныя украшенія для церквей и дворцовъ Италіянскихъ вельможъ, работалъ разныя вещи изъ золота и серебра, расписывалъ стеклы и писалъ фрески. Моровая язва заставила его удалиться изъ Флоренціи въ Римини; тамъ (1401) онъ написалъ нѣкоторые фрески во дворцѣ князя Пандольфо Малатеста; потомъ, когда представители Флорентинскаго купечества вызывали художниковъ для изваянія другихъ бронзовыхъ дверей къ батистерію церкви Святаго Іоанна Крестителя, уже украшенной подобными дверями (1330) работы Андрея Пизанскаго, Гиберти, котораго программа была признана лучшею, получилъ себѣ эту работу, и послѣ двадцатилѣтнихъ занятій, совершилъ трудъ свой, около 1422 года. Ворота его поставлены на мѣсто уже въ 1424, и изображаютъ въ нѣсколькихъ барельефахъ жизнь Спасителя, начиная съ Благовѣщенія, до сошествія Св. Духа. Еще не окончивъ отливки этихъ дверей, Гиберти принялся за работу другихъ, для той же церкви; здѣсь онъ превзошелъ себя и, проработавъ также около двадцати лѣтъ, отлилъ ихъ наконецъ къ удивленію современниковъ и потомства. Эти двери поставлены на мѣсто (1439) во время знаменитаго Флорентинскаго Собора. Папа, восхищенный произведеніемъ Гиберти, наградилъ его торжественно золотою шапкою въ видѣ короны. ДвериГиберти, вышиноювъ девять аршинъ, обведены рамою, украшенною разными фигурами, и состоятъ изъ десяти барельефовъ, которыхъ содержаніе заимствовано изъ исторіи Ветхаго Завѣта. Увидѣвъ эти двери въ первый разъ Микель Анджело воскликнулъ: «Онѣ достойны быть дверями рая!»

(см. *Ворота*). С.-Петербургская Академія Художествъ имѣетъ вѣрный слѣпокъ съ этихъ дверей; съ него отлиты въ 1810 году нашимъ литейнымъ мастеромъ Екимовымъ бронзовыя двери, украшающія храмъ Казанской Божіей Матери, въ Петербургѣ. Гиберти также изваялъ и отлилъ статую *Святаго Іоанна Крестителя* для церкви Святаго Михаила (San Michele), и статуи *Святаго Матвія* и *Святаго Стефана* для той же церкви; два барельефа для церкви въ Сіеннѣ и раку въ каѳедральную церковь во Флоренціи (Santa Maria dei Fiori) для мощей Святаго Зиновія, бывшаго нѣкогда епископомъ Флорентинскимъ. Въ монастырѣ deg l'Angelo стояла работы Гиберти другая превосходная бронзовая *рака* для мощей четырехъ неизвѣстныхъ Святыхъ. Эта рака была изломана и продана на вѣсъ; академія Флорентинская отыскала обломки и сохранила ихъ. Гиберти оставилъ еще прекрасные образцы своей живописи на стеклѣ, украшающіе Флорентинскія церкви Святаго Франциска, Маріи деи-Фіори и Святаго Михаила. Онъ сочинилъ также книгу «О ваятельномъ искусствѣ»; мы имѣемъ изъ нея только нѣкоторые отрывки.

К. Д. Э.

ГИБЕРТЪ, Guibert, антипапа, уроженецъ Парискій, канцлеръ императора Генриха IV, который доставилъ ему архіепископскій престолъ въ Равеннѣ, а потомъ, въ 1080 году, возвелъ и на папскій престолъ, въ Римѣ. Сдѣлавшись папою, Гибертъ назвался Климентомъ III, жилъ крайне соблазнительно, грабилъ, проживалъ церковное имущество, и умеръ въ 1100 году, въ крайней бѣдности. Кости его были вырыты и съ проклятіями брошены въ рѣку.

ГИБЕРЪ, Francois-Antoine Guibert, графъ, военный писатель Французскій, родился въ 1743 году въ Монтобанѣ, воспитывался въ Парижѣ, служилъ во время Семилѣтней Войны въ чинѣ капитана, и участвовалъ потомъ во всѣхъ Французскихъ походахъ, находясь при главномъ штабѣ арміи, въ которой отецъ его былъ генераломъ; написалъ: Essay général de Tactique, précédé d'un discours sur l'état de la politique et de la science militaire en Europe, 1772; Journal d'un voyage en Allemagne, fait en 1773, ouvrage posthume de Guibert, publié par sa veuve et précédé d'un notice historique sur la vie de l'auteur, par Toulongeon; Défense du système de la guerre moderne, 1769; Réfutation complète du système de M. Mênil Durand; и многія другія. Умеръ 6 мая 1790.

ГИБЛА, Hybla, гора въ Сициліи, на которой поклонялись богинѣ Гиблеѣ, покровительницѣ острова. Гора эта славилась своимъ медомъ.

ГИБШЕРЪ, см. *Гюбнеръ*.

ГИБРАЛЬТАРЪ, Gibraltar, проливъ, соединяющій Средиземное Море съ Атлантическимъ Океаномъ, и крѣпость. На самомъ южномъ углу Европы возвышается мысъ, примыкающій къ Испаніи. Это огромная гора, или неправильная известковая скала, высотою въ 1300 футовъ или почти 190 сажень. Омываемый со всѣхъ сторонъ моремъ, Гибралтаръ соединяется съ Испанскою провинціею Андалузіею только узкимъ перешейкомъ длиною въ милю (7 верстъ). Мысъ этотъ имѣетъ длины $3^1/_2$ версты, и $10^1/_2$ верстъ въ окружности. Древніе называли его скалою *Кальпе*, «Ведро». Напротивъ него лежитъ самый сѣверный уголъ Африки, замѣчательный множествомъ горъ: высочайшая изъ нихъ называлась въ древности *Абила*. Этимъ-то двумъ горамъ, Кальпе и Абилѣ, которыхъ открытіе составило эпоху столь же важную для древняго міра, какъ для насъ была эпоха открытія Америки, давали нѣкогда имя *Геркулесовыхъ Столбовъ* (см. *Геркулесъ*, *Меликертъ*, *Геркулесовы Столбы*). Между ними лежитъ проливъ, шириною въ 35 верстъ. На Кальпе построена знаменитая крѣпость *Гибралтаръ*; на Абилѣ находится другая крѣпость, *Сеута* (Ceuta). Важность этого мѣста для всемірной торговли искони дѣлала его предметомъ честолюбія завоевателей. Первыми обладателями пролива и его береговъ были Финикіане, которыхъ соотечественникъ Меликертъ, Коломбъ первобытнаго міра, открылъ этотъ «предѣлъ вселенной», и за свой подвигъ причисленъ былъ къ лику боговъ, подъ именемъ Баала Меликерта въ Сиріи, и подъ именемъ Геркулеса въ Греціи. Потомъ основали здѣсь свои укрѣпленія и колоніи Карѳагеняне. Послѣ нихъ, Римляне владѣли Геркулесовыми Столбами, которые они обыкновенно называли, отъ города Gades, *Гадетанскимъ Проливомъ*; на горѣ Кальпе существовалъ при нихъ укрѣпленный городъ *Гераклея*, получившій это имя въ память Гераклеса, Праклія, или Геркулеса, какъ перваго открытеля, подобно тому, какъ

въ наше время одна изъ областей Америки получила названіе Коломбіи въ честь Христофору Коломбу. Готоы и Вандалы покоривъ Испанію, заняли и разорили Гераклею въ началѣ V вѣка по Р. Х. Въ 714 году полководецъ Арабскій, Аль-Та́рекъ, вступилъ здѣсь на Европейскій берегъ съ первыми Маврами, которые изъ Африки стремились на завоеваніе Испаніи (см. *Тарекъ*). Ему приписываютъ построеніе новаго замка на горѣ Кальпе, которая по его имени и названа была впослѣдствіи Испанскими Аравитянами *Джебель-аль-Та́рекъ* «Горою Аль-Та́река», или, что все равно, «Горою ночнаго вора», потому что аль-та́рекъ значитъ по-Арабски—ночной воръ, ночной разбойникъ. Отсюда произошло нынѣшнее имя *Джибральтара* или Гибральтара. Развалины Тарекова замка существуютъ донынѣ и называются «Мавританскимъ Замкомъ». Семь сотъ четыре года владѣли этимъ мѣстомъ Мавры, пока въ 1462 году, въ царствованіе Генриха VI, короля Кастильскаго, не покорили его Испанцы послѣ долговременной осады подъ начальствомъ Іоанна Альфонса Гусмана, перваго герцога Медина-Сидонія. Генрихъ принялъ титулъ короля Гибралтарскаго и далъ мѣсту гербъ, представляющій золотую крѣпостцу въ красномъ полѣ, съ виснущимъ у воротъ ключомъ, въ знакъ того, что это мѣсто — ключъ Средиземнаго Моря. Испанцы построили здѣсь нынѣшній красивый городъ Гибральтаръ и крѣпость того же имени, которая почиталась неприступною. Англичане, подъ начальствомъ сиръ Джорджа Рука (Rook) и принца Гессенъ-Дармштадтскаго взяли ее однако жъ 24 іюля 1704. Утрехтскій миръ утвердилъ за ними въ 1713 году вѣчное обладаніе Гибральтаромъ. Испанцы нападали на него съ двадцати-тысячною арміей въ 1727 году, и осада продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣднее достопамятное усиліе отнять у Англичанъ этотъ «Ключъ Средиземнаго Моря» имѣло мѣсто въ 1779 году. Сорокъ тысячъ войска и страшный флотъ, для составленія котораго Испанія и Франція употребили всѣ свои корабли и сокровища, а именно, сорокъ семь линейныхъ кораблей, множества фрегатовъ, бриговъ, вооруженныхъ судовъ, и пловучихъ батарей, которыя стоили одинъ шестнадцать милліоновъ рублей, осаждали Гибральтаръ втеченіи почти четырехъ лѣтъ, до 2 февраля 1783 года, подъ предводительствомъ побѣдоноснаго герцога де-Крильонъ, двухъ Французскихъ принцевъ крови, и принца Нассау-Зигенъ, перешедшаго потомъ въ Русскую службу. Главный приступъ произведенъ былъ 13 сентября 1782. «Крѣпость была защищаема Англійскимъ генераломъ Эліотомъ. Четыреста тяжелыхъ орудій ревѣли почти безпрерывно съ обѣихъ сторонъ. Одни Англичане выстрѣляли въ незабвенный день 13 сентября 716 бочекъ пороху и 8300 ядеръ, бо́льшею частью каленыхъ. Наконецъ осаждающіе потеряли бо́льшую часть людей и судовъ и принуждены были сжечь остатки своего флота, котораго главные корабли были построены съ такою ужасною прочностью, что ядра огромнаго калибра отпрядали отъ стѣнъ ихъ.

Нынче крѣпость Гибральтарская укрѣплена еще страшнѣе прежняго, хотя самая природа, давъ скалѣ, на которой онъ построенъ, почти отвѣсныя стѣны съ сѣверной и восточной стороны, сдѣлала уже неприступнымъ это знаменитое мѣстоположеніе. Кромѣ того въ самой скалѣ существуютъ подземные ходы, изумительное произведеніе искусства и терпѣнія: эти, такъ-называемыя, *галереи* имѣютъ болѣе четырехъ верстъ сложной длины, и ширину достаточную для проѣзда экипажей; одна изъ нихъ ведетъ къ морскому берегу, а другая на «Неутральную Землю». Городъ Гибральтаръ построенъ у подошвы этой стѣны, на красномъ песчаномъ взморьѣ, имѣетъ около 17,000 жителей разныхъ націй, пользуется правами порто-франко, или свободной гавани, и состоитъ преимущественно изъ одной длинной главной улицы, обставленной красивыми домами въ Англійскомъ вкусѣ. Самыя примѣчательныя зданія суть военныя заведенія и торговые пакгаузы. Но торговля этого города значительно упала въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, особенно со времени занятія Мальты и Іоническихъ Острововъ нынѣшними его обладателями. Въ 1831 году, по оффиціяльнымъ показаніямъ, въ Гибралтаръ привезено было всѣхъ товаровъ Англійскихъ и иностранныхъ, только на 12,000,000 рублей. На перешейкѣ, соединяющемъ Гибральтарскій полуостровъ съ Андалузіей, расположены Испанскія укрѣпленія, состоящія преимущественно изъ двухъ крѣпостцъ, изъ которыхъ главная названа Фортомъ Св. Филиппа. Между линіей Испанскихъ укрѣпленій и подошвою Англійской скалы лежитъ

«Неутральная Земля». Здѣсь построенъ лазаретъ. Гибралтарскія горы примѣчательны еще тѣмъ, что на нихъ водятся маленькія обезьяны, животное, неизвѣстное другимъ частямъ Европейскаго материка: онѣ принадлежатъ къ особенной породѣ; задняя часть у нихъ безволосая и, отъ безпрерывнаго сидѣнія на голой скалѣ, совершенно отвердѣлая.

ГИБРИСТИКИ, ИВРИСТИКИ, праздненства, отправлявшіеся въ Аргосѣ въ честь тамошнимъ женщинамъ, которыя, за 557 лѣтъ до Р. Х., подъ предводительствомъ *Телесиллы*, отразили цѣлое Лакедемонское войско. Во время этихъ торжествъ Аргивянки одѣвались въ платье мужей своихъ, а они переодѣвались женщинами.

ГИБСОНЪ, Gibson, Ричардъ, прозванный *Карликомъ*, Англійскій живописецъ, родился около 1615 года, былъ въ услуженіи у одной дамы въ Мортлекѣ, которая, замѣтивъ въ немъ особенную наклонность къ рисованію, поручила его воспитаніе опытному художнику Клейну, бывшему тогда директоромъ шпалерной мануфактуры въ Мортлекѣ. Молодой человѣкъ оказался достойнымъ этой милости. Онъ вскорѣ прославилъ себя картинами, но акварелью болѣе еще копіями, произведенными имъ съ чрезвычайною вѣрностію съ портретовъ писанныхъ Петромъ Лели. Будучи вышиною въ три фута и десять дюймовъ, онъ женился на женщинѣ такого же росту. Карлъ I, при дворѣ котораго Гибсонъ былъ въ большой милости, удостоилъ его своимъ присутствіемъ при его свадьбѣ. Онъ написалъ нѣсколько портретовъ Оливера Кромвеля, и былъ учителемъ рисованія при принцессахъ Маріи и Аннѣ, бывшихъ потомъ Англійскими королевами. Гибсонъ умеръ въ Лондонѣ въ 1690 году, 75 лѣтъ отъ роду.

ГИГА, см. *Жига.*

ГИГАНОВЪ, Іосифъ, священникъ и учитель Татарскаго языка въ бывшемъ Тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ, сочинилъ, Юртовскими муллами засвидѣтельствованный, *Словарь Россійско-Татарскаго языка* (Сибирскаго нарѣчія), который напечатанъ по Высочайшему повелѣнію, С.-Пб., 1804, въ 4. Словарь этотъ весьма недостаточенъ; но по-сіе-время онъ у насъ единственный. *Яз.*

ГИГАНТСКАЯ МОСТОВАЯ, *Гигантскій путь, Исполинская дорога*, Gyants Causeway, на сѣверномъ берегу Ирландіи въ графствѣ Энтримскомъ, есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ на всемъ земномъ шарѣ. Народное суевѣріе придало этому чуду природы еще большую знаменитость. Баснословное преданіе говоритъ, что огромнѣйшія и правильно усѣченныя массы базальта, которыми выстланъ этотъ удивительный путь, «обточены и взгромождены руками исполиновъ, древнихъ обитателей Ирландіи.»

Эта вулканическая игра природы дѣйствительно похожа на плотину или мостовую: составляя отдѣльную часть большой базальтовой шахты, начинающейся отъ береговъ Волента (Volant), она выдается въ море крутымъ мысомъ длиною въ нѣсколько сотъ шаговъ. Ея базальтовые столбы бываютъ иногда трегранные, иногда девяти-гранные, но чаще всего шести-гранные. Одна гряда представляетъ видъ разбросанныхъ отколковъ колонны; другая видъ правильно уставленныхъ столбовъ, въ совокупности довольно похожихъ на ячейки медоваго сота, отчего и прозваны Honey-comb, *Медовымъ Сотомъ*; третья состоитъ изъ пяти высокихъ столбовъ, прозванныхъ «*Печными трубами*», Chimney. Экипажъ знаменитой армады Филиппа II (см. *Армада*) принялъ было послѣднія за обитаемое зданіе и стрѣляла по нимъ изъ пушекъ. Но часть, которая собственно называется Мостовымъ Путемъ, Causeway, есть средняя гряда, извѣстная подъ именемъ «Медоваго Сота». Призматическіе столбы ея столь плотно прижаты другъ къ другу, что мѣстами съ трудомъ можно просунуть между ними остріе ножа; они съ одного конца пусты, а съ другаго прикрыты сводомъ; осколки закраинъ, осыпаясь въ промежутки болѣе просторные, служатъ къ скрѣпленію самыхъ столбовъ. Между прогалинами этого Пути просачивается небольшой родникъ; иногда онъ выскакиваетъ на верхъ и заливаетъ поверхность самаго Пути. Этотъ родникъ также называется *Гигантскимъ ключемъ*. *Гигантскій Станъ*, Gyants Loom, есть особенная базальтовая гряда по близости Гигантскаго Пути; но столбы ея гораздо выше и правильнѣе.

П. А. К-въ.

ГИГАНТЫ, исполины съ драконовыми ногами; Геа (Земля), во гнѣвѣ на заключеніе въ Тартаръ Титановъ, родила ихъ изъ кро-

ви скопца Урана и возбудила къ войнѣ противъ Юпитера. На Флегрейскихъ поляхъ они исторглись изъ земли и начали сраженіе съ богами. Гиганты взгромоздили одну на другую, горы Оссу, Пеліонъ, Эту, Родопу, и прочія, и съ этой высоты осаждали Олимпъ, бросая туда отломки скалъ и горящія бревна. Когда горы упадали въ море, то изъ нихъ дѣлались острова. Но боги одержали побѣду. Геркулесъ подалъ имъ помощь, умертвилъ и ранилъ многихъ Гигантовъ, и между прочими Алкіонея. Меркурій низложилъ Гипполита, Вулканъ и Геката Клитіаса, Минерва Паласса, самъ Юпитеръ поразилъ многихъ своими молніями; Нептунъ схватилъ часть острова Коса и придавилъ ею Полибеста. Минерва навалила островъ Сицилію на Энкелада: онъ-то теперь и изрыгаетъ пламя сквозь жерло Этны. Большая часть ихъ, послѣ сраженія, низвергнута была въ Тартаръ. Но другіе, позднѣйшіе, миѳологи утверждаютъ, что все это сущая басня: Гиганты подлинно начали были штурмовать небо, но ревъ осла Силенова разогналъ ихъ. Иные говорятъ, что это дѣйствіе произведено было не ревомъ осла, но музыкальными дарованіями Тритона, который такъ пронзительно заигралъ на своей раковинѣ, что Гиганты тотчасъ разбѣжались.

ГИГГИНСЪ, см. *О'Гиггинсъ*.

ГИГЕСЪ, Gyges, любимецъ Лидійскаго царя Кандаула, который, чтобы лично увѣрить его въ красотѣ своей супруги, однажды показалъ ее Гигесу раздѣтую въ постели. За это безстыдство, царица предоставила Гигесу на выборъ, или умертвить царя и жениться на ней, или быть самому убитымъ. Гигесъ долго не рѣшался; но наконецъ выбралъ первое, и Дельфійскимъ оракуломъ былъ утвержденъ на престолѣ. Гигесъ имѣлъ волшебный перстень, который нашелъ онъ въ одномъ подземельѣ, когда былъ еще пастухомъ. Перстень этотъ, если повернуть въ одну сторону, дѣлалъ невидимымъ своего владѣльца. Утверждаютъ, что съ помощію этого талисмана, Гигесъ и наслаждался благосклонностью царицы и умертвилъ царя. Впослѣдствіи вошло въ пословицу, о нерѣшительныхъ, злыхъ и счастливыхъ дуракахъ, говорить: *онъ владѣетъ Гигесовымъ кольцомъ*.

ГИГЕЯ или **ГИГІЕЯ**, Hygeia, Hygiea, дочь Асклепія или Эскулапа, богиня здравія. Гомеръ, Гезіодъ и Пиндаръ, которые не признавали Эскулапа за божество, не знали и о богинѣ Гигіеѣ, его дочери. Греки представляли ее въ образѣ дѣвицы тонкаго стана, въ длинномъ прозрачномъ покрывалѣ, съ кроткимъ и улыбающимся лицомъ, подлѣ своего отца, или отдѣльно, съ чашею въ одной, и съ ячменнымъ хлѣбомъ въ другой рукѣ: этимъ хлѣбомъ питалась змѣя, потому что змѣя была символомъ врачебной науки. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія знаменитая леди Гемильтонъ (см. *Гемильтонъ*) представляла ее въ Англіи точно въ такомъ видѣ.

ГИГИНЪ, Cajus Julius Hyginus, родомъ Испанецъ, жилъ при Августѣ, а по другимъ, при Антонинахъ. Изъ многихъ его сочиненій остались два, *Liber fabularum*, краткое обозрѣніе миѳологіи въ 277 отдѣленіяхъ или повѣстяхъ и *Poëticon astronomicon*, о созвѣздіяхъ, и о томъ, какъ они одни за другими упоминаются у поэтовъ. Сочиненія его напечатаны въ собраніи древнихъ миѳографовъ Ванъ Стаперена (Лейденъ, 1742) и Мюнкера (Амстердамъ, 1681).

ГИГІЕНА, Hygiaena, часть медицины, которая занимается познаніемъ вещей, полезныхъ и вредныхъ для человѣческаго здоровья, *искусство сохранять здоровье*. Все, что дѣйствуетъ на наше здоровье, названо въ медицинѣ *вліяніями*, influentiae, которыя раздѣляются на внутреннія и наружныя. Первыя зависятъ отъ пола, возраста, тѣлосложенія, темперамента, умственныхъ способностей, страстей, состоянія жизненныхъ дѣйствій, сна, покоя; вторыя проистекаютъ отъ воздуха воды, теплоты, свѣту, электричества, мѣстопребыванія, жилища, одежды, питательныхъ веществъ, и такъ далѣе. Каждый классъ людей подвергается особымъ вліяніямъ, зависящимъ отъ образа жизни, занятій, упражненій, и другихъ причинъ. Поэтому Гигіена раздѣляется на нѣсколько отраслей: есть Гигіена военныхъ, ученыхъ, артистовъ, ремесленниковъ, хлѣбопашцевъ и такъ далѣе. Гигіена тѣмъ отличается отъ Діетики, что первая излагаетъ вліянія на человѣка здороваго, а вторая на больнаго. Изученіе этой любопытной и полезной науки, необходимо для каждаго просвѣщеннаго человѣка; посредствомъ ея мы можемъ быть истинно полезными для здоровья, какъ своего собственнаго, такъ и нашихъ ближнихъ. *Д-ръ Грумбъ*.

ГИГМОРЪ, собственно Гайморъ, Highmore, Навананлъ, знаменитый Англійскій анатомъ, родился въ 1613 году, въ Fordingridge, въ графствѣ Гемптонскомъ, получилъ званіе доктора медицины въ Оксфордѣ, въ 1642, занимался, съ большимъ успѣхомъ практикою въ Шерборнѣ, и тамъ умеръ въ 1685. Онъ съ жаромъ поддерживалъ теорію кровообращенія, и въ ея подтвержденіе представилъ множество доказательствъ: все прочее въ его анатомическихъ твореніяхъ есть болѣе заблужденіе, нежели что либо новое. Главныя его анатомическія заслуги состоятъ въ открытіи, что брыжеечныя вены не приносятъ ни сколько питательнаго соку къ печени; въ хорошемъ описаніи связокъ печени, и въ замѣчаніи, что каналъ поджелудочной железы не имѣетъ заслоночекъ. По его имени называются открытые имъ также ядро яица (testiculum) *Гигморовымъ* (произноси Гаморовымъ) *тѣломъ*, Corpus highmorianum, и пазуха верхней челюсти *Гигморовою пещерою*, Antrum highmorianum, но челюстныя пазухи были извѣстны анатомамъ еще прежде. Главныя сочиненія Гигмора: Corporis humani disquisitio anatomica, in qua sanguinis circulationem in quavis corporis particula, plurimis typis novis ac ænigmatum medicorum succincta dilucidatione ornatum prosecutus est, Гага, 1651, in-folio. Это сочиненіе посвящено великому Гарви. The history of generation, examening the opinions of divers autors and chiefly of sir K. Digby, Лондонъ 1651, въ-8; Exercitationes duæ, de passione hysterica, et de hypochondriaca affectione, Оксфордъ, 1660, въ-12.

ГИГОНЪ, см. *Джейхунъ* и *Аму-Дерья*.

ГИГРОБАРОСКОПЪ, см. *Ареометръ*.

ГИГРОМЕТРІЯ, Hygrometria (отъ Греческихъ словъ hygros, сырой, влажный, и metron, мѣра), наука дѣлать гигрометрическіе опыты, то есть, опыты надъ степенью влажности воздуха или какого-нибудь газа, выводить изъ нихъ извѣстные результаты, и составлять инструменты, удобные для подобныхъ измѣреній. Окружающій насъ воздухъ, какъ бы онъ сухъ ни былъ, всегда содержитъ въ себѣ нѣкоторое количество воды, растворенной въ немъ въ видѣ пара. Чтобы узнать, сколько воды находится въ воздухѣ или газѣ, непремѣнно нужно прибѣгнуть къ инструментамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *гигрометровъ*, или «влагомѣровъ.» Всѣ снаряды, посредствомъ которыхъ можно узнать степень влажности воздуха, бываютъ двухъ родовъ: одни, быстро понижая температуру окружающаго воздуха, обращаютъ пары его въ жидкость и заставляютъ ихъ ложиться въ видѣ воды на какія-нибудь поверхности; такіе снаряды называются *сгущающими гигрометрами*; другіе, поглощая пары, увеличиваютъ свой вѣсъ или объемъ, и эти гигрометры извѣстны подъ именемъ *поглощающихъ*. Самымъ простымъ сгущающимъ гигрометромъ можетъ служить графинъ холодной воды со льдомъ: когда ледъ значительно понизитъ температуру воды, пары, заключающіеся въ воздухѣ, касаясь наружной поверхности графина, будутъ осаждаться на немъ въ видѣ поту, и образовать болѣе или менѣе значительныя капельки воды. Чѣмъ сырѣе воздухъ, тѣмъ обильнѣе будетъ потъ на графинѣ. Поглощающими гигрометрами вообще могутъ быть всѣ тѣла, втягивающія въ себя воду, находящуюся въ водѣ. Поваренная соль представляетъ намъ простой и довольно хорошій гигрометръ этого рода. Высушивъ и взвѣсивъ соль, поставьте ее въ воздухъ, котораго желаете измѣрить сырость. Черезъ часъ времени она притянетъ къ себѣ пары изъ воздуха, сдѣлается сырою и тяжелою. Взвѣсьте ее тогда, и по этому можете судить о большей или меньшой степени влажности воздуха. Есть много другихъ веществъ, способныхъ поглощать пары, и изъ которыхъ дѣлали гигрометры. Употребляли растительную бумагу, кишки, и другія матеріялы, которые могутъ сжиматься, крутиться, и прочая, смотря по *гигрометрическому состоянію* воздуха, то есть, по степени его влажности: такого рода гигрометры сообщаютъ разныя движенія стрѣлкамъ, карточнымъ игрушкамъ, и такъ далѣе, которыя то являются, то прячутся, при большей или меньшей сухости, или влажности воздуха. Но вообще гигрометры, доснихъ-поръ выдуманные, весьма несовершенны. Опишемъ волосяной гигрометръ Соссюра, нынче самый употребительный. Набираютъ нѣсколько волосковъ, ровныхъ, и одинаковой толщины, очищаютъ ихъ отъ жирныхъ веществъ промываніемъ въ тепломъ щолочномъ растворѣ, сушатъ и сортируютъ. Послѣ того, беруть одинъ волосъ и укрѣпляютъ на дощечкѣ однимъ концомъ посредствомъ щипчиковъ. Въ половинѣ длины дощечки находится крошечный блокъ, съ дву-

мя нарѣзками: къ одной привязанъ другой конецъ волоса, а къ другой, конецъ шелковинки, къ которой привѣшанъ вѣсъ. Все расположено такъ, чтобы вѣсъ постоянно натягивалъ волосъ. Наконецъ, къ оси блока придѣлана стрѣлка, которой конецъ движется по дугѣ, раздѣленной на градусы. Когда погода дѣлается сырою, волосъ, поглощая влажность, растягивается длиннѣе, вѣсъ опускается, блокъ поворачивается и поворачиваетъ стрѣлку, которая показываетъ на дугѣ степень влажности. Когда воздухъ очень сухъ, волосъ сокращается, тянетъ вверхъ шелковинку съ вѣсомъ, поворачиваетъ блокъ въ противную сторону, и стрѣлка опять показываетъ градусъ, болѣе или менѣе близкій къ степени совершенной сухости. Чувствительность волоса весьма велика: достаточно направить на него малѣйшую влажность чтобъ стрѣлка пришла въ движеніе; но и этотъ инструментъ не всегда вѣрно показываетъ степень сырости воздуха: главный его недостатокъ состоитъ въ томъ, что волосъ сокращается и вытягивается не довольно регулярно. См. *Гигрометръ*.

ГИГРОМЕТРЪ, ГИГРОСКОПЪ, Hygrometre, или *Влагомѣръ*, физическое орудіе, посредствомъ котораго можно опредѣлять разныя степени сырости воздуха. Изъ опытовъ извѣстно, что нѣкоторыя тѣла одарены особеннымъ свойствомъ показывать растворе-ніемъ или сжатіемъ своимъ измѣненія, случающіяся въ атмосферѣ, и ихъ можно назвать естественными гигрометрами, таковы напримѣръ: волоса человѣческіе, шерсть, бумага писчая, пеньковыя веревки, китовый усъ, кишечныя струны; ости овса, пшеницы, ячменя; сухая щолочная соль растеній, разныя минеральныя соли, и прочая. Таковы два особенныя растенія: *Іерихонская роза*, которой листья не только въ естественномъ состояніи своемъ, но и высушенныя, расширяются въ сырую погоду и сжимаются во время ведра, и *Ситникъ морской* или *Пахучій* (souche de Siberie), одаренный свойствомъ совершенно противуположнымъ первому: если цвѣтокъ его свертывается около полуночи, то на слѣдующій день ожидать должно ведра, если же останется распущеннымъ, то непремѣнно будетъ дождь.

Настоящими искуственными гигрометрами обязаны мы Англіи: изобрѣтателемъ ихъ былъ Делюкъ, хотя Женевцы и приписываютъ это изобрѣтеніе своему ученому естествоиспытателю де Соссюру. Нашли однако жъ въ новѣйшее время, что оба ихъ изобрѣтенія не точно опредѣляли степени воздушной сухости или влаги, и послѣдующія изысканія ученыхъ навели ихъ на истинный способъ дѣлать такіе гигрометры, которые, съ термометрическою точностію, показываютъ градусы сырости въ атмосферѣ. Таковы гигрометры *Даніелевъ* и *Августовъ*, изъ которыхъ послѣдній называется *Психрометромъ*, чтобы отличить ихъ отъ прежняго гигроскопа *отца Ланы* (Lana), составленнаго изъ одной толстой кишечной струны съ гирькою, которая по мѣрѣ сжиманія своего или растворенія приводитъ въ движеніе молотокъ извѣщающій ударами о перемѣнѣ погоды. *Делюковъ* гигрометръ состоялъ изъ тонкаго, прямо натянутаго, китоваго уса, прикрѣпленнаго съ одной стороны къ извѣстному неподвижному пункту, а съ другой къ пружинѣ со стрѣлкою, которая показывала градусы на цыферблатѣ. *Соссюровъ* гигрометръ состоитъ напротивъ того изъ искуственно приготовленнаго волоса, къ которому вмѣсто Делюковой пружинки прикрѣплена была небольшая гирька (см. *Гигрометрія*). Къ числу тѣхъ же, не усовершенствованныхъ и кишечно-струнныхъ, гигрометровъ или гигроскоповъ принадлежатъ продаваемыя въ лавкахъ и на ярмаркахъ кукольные гусары, выдергивающіе саблю свою, капуцины, надѣвающіе, или скидающіе свой капоръ, и тому подобные. Настоящихъ гигрометровъ должно искать у искусныхъ инструментальныхъ мастеровъ (см. *Гигрометрія*).

ГИДА, *Гюда*, Gyda, дочь Англійскаго короля Гаральда, убитаго въ Гестингскомъ сраженіи съ Вильгельмомъ Завоевателемъ. Саксонъ Грамматикъ пишетъ, что, послѣ сраженія, два сына и дочь несчастнаго Гаральда ушли въ Данію и были приняты съ должною честью тамошнимъ королемъ Свеномъ, который, послѣ, Гаральдову дочь выдалъ за Русскаго конунга *Вальдемара*, называемаго у своихъ *Ярославомъ* (Hist. Dan. XI, 207). Торфей, ссылаясь на Норвежскихъ лѣтописцевъ, говоритъ: «Дочь короля Гаральда Годвина, по имени Гюда (Gyda), вышла за *Вальдемара*, конунга Русскаго, сына *Ярслейфова*, рожденнаго отъ Ингигерды,

дочери Шведскаго конунга Олава, призваннаго Свеономъ. (Hist. Norveg., III, 377). Оба эти писателя указываютъ на Русскаго Великаго Князя Владиміра Ярославича, а послѣдній именно на сына Ярослава I. Но это дѣло несбыточное по соображенію годовъ: Гаральдъ женился въ 1055 и убитъ въ сраженіи 1066 года, а Владиміръ, сынъ Ярослава I, умеръ въ 1052 году, за четыре года до рожденія Гюды. Вѣроятнѣе, она была первою супругою Владиміра Всеволодовича Мономаха: она могла выйти за него около 1074 и 1075 года, черезъ осемь или девять лѣтъ послѣ Гестингскаго сраженія; потому что старшій сынъ его Мстиславъ родился въ 1075 или 1076 году. Ломоносовъ, а за нимъ другіе, до Карамзина, первую Мономахову супругу называли Христиною, дочерью Шведскаго короля Ингоря; но они ошибались: Торфей (Hist. Norveg., III, 377) именно говоритъ, что Христина была за сыномъ Владиміра и Гюды (Карамз. II, прим. 241). *Яз.*

ГИДАЛЬГО, Hidalgo, отъ Испанскихъ словъ hijo сынъ, потомокъ, и algo, богатство, сила, «богатородный», отличительное наименованіе члена послѣдняго класса низшаго дворянства въ Испаніи. Гидальги раздѣляются нынче на Hidalgos de naturaleza и Hidalgos de privilegio, то есть, на *природныхъ* или *потомственныхъ*, и на привиллегированныхъ или *личныхъ*. Оба эти отдѣленія, въ отношеніи къ своимъ правамъ, совершенно равны одно другому, и равны также другимъ низшимъ классамъ дворянства, именно caballeros, escuderos, и прочая. Только права эти очень не велики, и если низшее дворянство Испаніи не имѣетъ порядочныхъ помѣстій или значительнаго капитала, то немногимъ отличается отъ мѣщанства. Впрочемъ hidalgos de naturaleza все таки имѣютъ преимущество передъ hidalgos de privilegio. Тому, кто имѣетъ званіе Гидальго, непремѣнно прибавляется въ разговорѣ и въ письмахъ словечко Senhor. Въ Португаліи Гидальго произносится Fidalgo.

ГИДАСПЕСЪ, Hydaspès, въ древней географіи, значительная рѣка въ Индіи intra Gangem, вытекаетъ изъ горъ Emodi (нынче Гимала, въ Сабиссѣ), имѣетъ юго-западное направленіе и впадаетъ въ Acesines (нынче Дженабъ), а черезъ нее въ Индъ. На этой рѣкѣ построилъ Александръ Македонскій флотъ свой. Между Ацезинесомъ и Гидаспесомъ властвовалъ Индѣйскій царь Поръ, разбитый Александромъ въ 327 году до Р. Х. Нынче Гидаспесъ называется Behat или Behut, по другимъ Дженабъ, Бетинтъ, Ильгумъ, Игилумъ, Шантру и Джилумъ (*Strabo*, XV, 480. *Justin.*, XIII, 4. *Plin.*, Historia Natur., VI, 20. Curtius, VIII, 13, 14). *Ѳ. Н. М.*

ГИДЕРЪ-АЛИ, см. *Гайдеръ-Али*.

ГИДЖРА, или *Гиджре*, hidjreh, — отъ Арабскаго глагола *гаджаре*, выходить изъ отечества, «эмиграція»: такъ называется магометанская эра, потому что Магометъ долженъ былъ бѣжать изъ Мекки отъ начальниковъ этого города, которые хотѣли схватить его (см. *Магометъ*). Гиджра установлена Омаромъ, третьимъ халифомъ и наслѣдникомъ Магомета. Бѣгство лже-пророка совершилось въ ночь съ 15 на 16 іюля 622 года (считая отъ Рождества Христова), въ царствованіе императора Ираклія.

Чтобы совершенно понять счисленіе Гиджры должно замѣтить, во-первыхъ, что годъ Арабовъ и вообще магометанъ состоитъ изъ мѣсяцевъ лунныхъ, которые бываютъ то въ тридцать, то въ двадцать девять дней, такъ что въ цѣломъ году всего триста пятьдесятъ четыре дня, слѣдовательно одиннадцатью днями меньше, нежели въ Григоріанскомъ годѣ; во-вторыхъ, что, такимъ образомъ, въ полныхъ тридцати двухъ магометанскихъ годахъ недостаетъ тридцать два раза по одиннадцати дней, или, что все равно, 352 дня, и что слѣдовательно, тридцать три года магометанскихъ составляютъ почти тридцать два Григоріанскихъ; и, наконецъ, въ-третьихъ, что первый годъ Гиджры, какъ уже сказано, начался въ ночь съ 15 на 16 іюля 622 года нашей эры; второй 4 іюля 623; третій 23 іюня 624, и такъ далѣе, отступая каждый разъ на одиннадцать дней и проходя всѣ мѣсяцы Григоріанскаго года.

Есть много способовъ прилагать годы Гиджры къ Григоріанскимъ годамъ, то есть, находить на который годъ Григоріанскій упадаетъ каждый годъ Гиджры. Вотъ самый простой изъ этихъ способовъ. Взять данный годъ Гиджры, прибавить къ нему 622, потомъ отнять изъ этой суммы столько единицъ, сколько разъ число 33 содержится въ данномъ годѣ Гиджры. Такимъ образомъ можно привести и годы отъ Рождества Христова къ годамъ отъ Гиджры: стоитъ только отнять отъ

даннаго Григоріанскаго года число 622, и потомъ придать столько единицъ, сколько разъ число 33 содержится въ данномъ годѣ.

Примѣръ: надобно узнать, который, по нашему лѣтосчисленію, есть 960 Гиджры? Прибавивъ къ 960 число 622, получимъ 1582; вычтемъ изъ этого числа 29 единицъ (потому что число 33 содержится въ 960 двадцать девять разъ съ остаткомъ 3, который можно оставить, и разность 1552 будетъ искомый годъ Григоріанскій, равный девять-сотъ-шестидесятому Гиджры (см. еще *Годъ*). *Ѳ. И. М.*

ГИДРА, Hydrus, родъ ядовитыхъ змѣй, принадлежащій къ тому отряду, въ которомъ зубы, сидящіе въ передней части челюстей, болѣе заднихъ зубовъ и проходящая вдоль ихъ трубочка служитъ для изліванія яду. Змѣя Hydrus отличается отъ прочихъ тѣмъ, что задняя часть тѣла и хвостъ ея сжаты съ боковъ и вытянуты кверху, что доставляетъ этому животному большую ловкость при плаваніи. Гидры обитаютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Индѣйскаго Моря. На Отаити Hydrus bicolor, сверху черный, а снизу оранжевый, употребляется островитянами въ пищу, несмотря на свою ядовитость.

ГИДРА, Hydra, родъ чрезвычайно мелкихъ животныхъ (см. *Лучистыя животныя*), изъ класса полиповъ. Левенгукъ, извѣстный своими микроскопическими наблюденіями, открылъ его, и съ тѣхъ поръ Гидру наблюдали и описывали многіе естествоиспытатели, какъ напримѣръ Trembley, Roesel, Réomur. Кювіе причислялъ ее къ своему отдѣленію голыхъ полиповъ, а Эренбергъ теперь относитъ, въ новой системѣ полиповъ, къ семейству Hydrina, къ отдѣленію Anthozoa zoocorollia (см. *Полипъ*).

Гидра—животное, во многихъ отношеніяхъ примѣчательное. Она принадлежитъ къ числу тѣхъ полиповъ, которыя никогда не производятъ полипниковъ и представляютъ весьма простое устройство тѣла, такъ, что ихъ долго почитали животнымъ самымъ простѣйшимъ. Тѣло ихъ имѣетъ видъ продолговатаго, прозрачнаго мѣшечка, съ однимъ отверстіемъ напереди. Около этого отверстія расположены лучеобразно длинныя тонкія щупальцы, или руки, которыхъ число различно въ различныхъ водахъ. Такимъ образомъ Гидры съ одной стороны явно имѣютъ лучистое устройство, а съ другой опять форму червеобразную. Внутри тѣла ихъ, или внутри мѣшечка, не видно ни какихъ другихъ органовъ, никакихъ другихъ частей, похожихъ на органы пищеваренія, или дѣторадные. Еще Трембли убѣдился опытомъ въ томъ замѣчательномъ явленіи, что если выворотить мѣшечикъ Гидръ такъ, чтобы внутренняя его часть сдѣлалась наружною, а наружная внутреннею, животное тѣмъ не менѣе продолжаетъ жить и питаться, и бывшая наружная сторона мѣшечка весьма удобно перевариваетъ пищу. Гидры размножаются или черезъ дѣленіе, или ростками (см. *Полипы*). На сколько бы частей ни раздѣлять Гидру, изъ всякой части ея непремѣнно произойдетъ новое животное.

Несмотря на всю простоту своей организаціи, Гидры суть животныя хищныя; онѣ движутся чрезвычайно быстро и своими длинными рукахи схватываютъ другихъ, меньшихъ животныхъ, монадъ, которыхъ глотаютъ. Онѣ живутъ по большей части въ пресныхъ водахъ, преимущественно въ стоячихъ, гдѣ часто прикрѣпляются за дно своею пастью къ нижней сторонѣ листьевъ водяныхъ растеній. Самые примѣчательные виды ихъ суть: *Гидра зеленая*, hydra viridis, которая находится почти во всѣхъ стоячихъ водахъ и измѣняетъ цвѣта свои отъ зеленаго до желтаго; *Гидра розовая*, hydra rosea, розоваго цвѣту; *Гидра сѣдая*, hydra grisea, попадается чрезвычайно часто во всѣхъ пресныхъ водахъ.

Любопытныя наблюденія, сдѣланныя надъ Гидрами, можно найти въ сочиненіи Трембли Mémoires pour servir à l'histoire d'un genre de polypes d'eau douce, à bras en forme de cornes, 1744; и въ сочиненіяхъ Г. Эренберга.

ГИДРА, Hydra, Миѳологическое чудовище, исчадіе Тифона и Эхидны, опустошавшее нѣкогда окрестности болота Лернейскаго въ Арголидѣ. По нѣкоторымъ миѳологамъ она была о семи, по другимъ о девяти головахъ, а по нѣкоторымъ, имѣла ихъ пятьдесятъ или сто. На мѣстѣ отсѣченія ея головъ выростали новыя. Эвристей поручилъ убить ее Геркулесу: онъ исполнилъ это приказаніе съ помощію Іолы, которая, по мѣрѣ отсѣченія головъ Гидриныхъ Геркулесомъ, прижигала мѣста ихъ горячимъ желѣзомъ. Убивъ это чудовище, Геркулесъ обмочилъ въ крови его

тѣ славныя стрѣлы, которыхъ язвы были неисцѣлимы.

ГИДРА, островъ, см. *Идра*.

ГИДРАБАДЪ, см. *Гайдеръ-Абадъ*.

ГИДРАВЛИКА, Hydraulica (отъ Греческихъ словъ hydôr, вода, жидкость, и aulos, трубка), часть физики, разсуждающая о движеніи жидкостей, и наука примѣнять законы движенія жидкостей къ потребностямъ механики. Образъ истеченія жидкостей черезъ отверзтія, количество, скорость и сила истекающихъ жидкостей при разныхъ формахъ отверзтій и разныхъ высотахъ, резервуаровъ, способы придать текущей жидкости болѣе или менѣе силы, измѣреніе быстроты рѣкъ и количества воды, которое онѣ изливаютъ, возведеніе воды на высоты, устройство водопроводовъ, фонтановъ, мельницъ, шлюзовъ, водяныхъ прессовъ, насосовъ, и множество другихъ средствъ употреблять силу жидкостей въ пользу человѣка, составляютъ область этой науки. Всѣ эти примѣненія извѣстны подъ общимъ названіемъ *Гидравлическихъ работъ*. Гидродинамика и Гидростатика (см. эти слова), служатъ основаніемъ Гидравликѣ.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ПОРОХОВАЯ ПРОБА, приборъ изобрѣтенный Реньеромъ для испытанія силы пороху; состоитъ изъ мѣдной трубки, книзу которой придѣлана тяжесть, удерживающая трубку въ вертикальномъ положеніи на водѣ. Эту трубку опускаютъ въ сосудъ съ водою, а на верхнемъ концѣ ея помѣщаютъ небольшую чашечку, въ которую кладутъ зарядъ въ 3 грана (около $^3/_4$ золотника). Воспламененный зарядъ, производя давленіе на трубку, заставляетъ ее погружаться въ воду. Для измѣренія силы пороху, дѣлается на поверхности трубки особое дѣленіе. Въ воду же насыпаютъ мелкія деревянныя опилки, которыя, плавая на поверхности ея, пристаютъ къ погружающейся трубкѣ и тѣмъ показываютъ степень погруженія ея въ воду. Этотъ способъ испытанія приноситъ ту выгоду, что порохъ можно пробовать гдѣ угодно, и приборъ занимаетъ мало мѣста; но малый зарядъ не можетъ дать опредѣлительнаго вывода на счетъ дѣйствія пороху въ большихъ зарядахъ.

ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ ОРГАНЪ есть органъ гдѣ мѣха, или цилиндры и мѣха, приводятся въ движеніе давленіемъ воды. Но такъ какъ сырость чрезвычайно вредитъ органу, то это устройство органныхъ мѣховъ и цилиндровъ теперь уже не въ употребленіи. Остальное устройство инструмента совершенно такое же, какъ и въ обыкновенномъ органѣ.

ГИДРАОТЕСЪ, см. *Пенджабъ*.

ГИДРІЯ, Египетскій сосудъ, продырявленный со всѣхъ сторонъ,— иносказательное изображеніе водянаго божества.

ГИДРІАДЫ, Hydriades, баснословныя водяныя нимфы. По мнѣнію древнихъ они плясали вмѣстѣ съ Гамадріадами, когда Панъ игралъ на свирѣли (См. *Ундины*, *Русалки*).

ГИДРОГЕНЪ, см. *Водородъ*.

ГИДРО-ГИГРОМЕТРЪ, *Водо-влагомѣръ т.* Физическое орудіе, изобрѣтенное Саксонскимъ пасторомъ Германомъ, родъ часовъ, съ означеніемъ градусовъ атмосферическихъ перемѣнъ и положительнаго наступленія сырости. По немъ можно опредѣлять количество ежечасно выпадающаго дождя, точный моментъ, въ который онъ начинаетъ и перестаетъ идти. Направленіе, сила, измѣненія и продолжительность хода этихъ часовъ совершенно зависятъ отъ движенія вѣтра въ воздухѣ. Это орудіе называется также «механическимъ наблюдателемъ» вѣтровъ дождя и засухи. Составъ его довольно простъ.

ГИДРОГРАФІЯ, Hydrographia (отъ Греческихъ словъ hydôr, вода, и graphô, пишу), «Водописаніе», часть географіи, занимающаяся описаніемъ озеръ и рѣкъ, подробнымъ обозрѣніемъ озерныхъ водохранилищъ, изслѣдованіемъ направленія и глубины рѣчныхъ руслъ, способности ихъ къ судоходству, средствъ къ ихъ улучшенію, мѣстоположенія и числа истоковъ, притоковъ, рукавовъ и устьевъ каждой рѣки, наклонность и свойства ея долины и береговъ, и такъ *далѣе*. Сюда принадлежатъ также морскіе берега, описаніе гаваней, рейдъ, подводныхъ скалъ, мелей, теченій, глубины фарватеровъ, и прочая. — *Гидрографическими* работами называются съемки и составленіе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ картъ.—*Гидрографическое Депо* есть особенное отдѣленіе адмиралтейства, гдѣ составляются и хранятся этого рода карты, и матеріалы, собираемыя для ихъ составленія.

ГИДРОДИНАМИКА, Hydrodynamique, (отъ Греческихъ словъ hydôr, вода, жид-

кость, и dynamis, сила), наука, опредѣляющая законы *силы воды въ движеніи* и вообще силы жидкостей, приводимыхъ въ движеніе, то есть, законы ихъ давленія, сопротивленія, треніи, и такъ далѣе. Давленіе жидкостей зависитъ отъ ихъ удѣльнаго вѣсу (см. *Вѣсъ удѣльный*): извѣстный объемъ ртути производитъ давленіе большее чѣмъ такой же объемъ воды; сосудъ, котораго стѣны такъ тонки, что только достаточны для удержанія въ себѣ воды, лопнетъ, если наполнить его ртутью. По этой причинѣ, нужно было бы менѣе ртути нежели воды, чтобы привести въ движеніе напримѣръ колеса мельницы. Такимъ образомъ найдено, что столбъ ртути въ 30 Русскихъ дюймовъ высоты оказываетъ давленіе равное столбу воды, имѣющему высоты 32 фута или столбу воздуха, взятому во всю высоту атмосферы. Сила давленія жидкостей въ движеніи зависитъ еще отъ наклоненія плоскости, по которой жидкость течетъ, или отъ высоты, съ которой она низвергается. Фонтанъ, для котораго резервуаръ воды былъ бы помѣщенъ на высокой горѣ, пріобрѣлъ бы такую силу біенія, что могъ бы убить человѣка. Примѣры подобной силы жидкостей случались въ глубокихъ рудникахъ, гдѣ работники были убиваемы буромъ, вытолкнутымъ изъ земли съ ужасною силою, когда они сверлили землю чтобы узнать, нѣтъ ли въ сосѣдствѣ съ рудникомъ накопившейся воды. Сила жидкостей въ движеніи умножается или уменьшается отъ формы и расположенія жолобовъ, или трубъ, по которымъ онѣ проходятъ; чѣмъ прямѣе и вертикальнѣе жолобы, тѣмъ могущественнѣе дѣйствуетъ жидкость. Изъ этого видно, какъ важно для всякихъ предпріятій, въ которыхъ мы хотимъ употребить силу воды или другой жидкости, то есть, въ такъ-называемыхъ *гидравлическихъ работахъ*, знать напередъ и во всей точности законы ея дѣйствія при всѣхъ возможныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Эти случаи строго изслѣдованы физиками и подвергнуты вычисленію отличными геометрами, Бернулли, Поассономъ, и другими, которые старались опредѣлить математическими формулами законы дѣйствія движущихся жидкостей при разныхъ данныхъ обстоятельствахъ. Это и составляетъ науку *Гидродинамики*. См. также *Гидростатика*.

ГИДРОЛОГІЯ, Hydrologia, (отъ Греческихъ словъ hydor, вода, и logos, рѣчь, слово), Водословіе, ученіе о водахъ, въ которомъ описываются разныя воды земнаго шара, относительно ихъ состава и смѣшенія съ другими веществами.

ГИДРОМАНТІЯ, Hydromantia, Водогаданіе, *гаданіе на водѣ*. Такъ называли древніе Греки всѣ роды гаданій, которые производились у нихъ при помощи жидкихъ тѣлъ. См. *Гаданіе*. *П. А. К.*

ГИДРОМЕТРЪ, Hydromètre Водомѣръ, отъ двухъ Греческихъ словъ hydor, вода, и metron, мѣра; общее названіе орудій, которыми измѣряется тяжесть, плотность, быстрота, сила и другія свойства воды. Изобрѣтателемъ всеобщаго гидрометра былъ Пантскій уроженецъ Ланіе (Lanier), получившій на него, въ 1812 году, первую привиллегію; здѣсь соединены *Ареометръ* Фарепгейтовъ и *Гравиметръ* Никольсоновъ. При помощи этого орудія можно опредѣлить, съ большою точностію и безъ всякихъ выкладокъ, частную тяжесть различныхъ жидкостей по мѣрѣ единства ихъ груза. Оно приспособлено къ метрической системѣ и служитъ пробнымъ *мѣриломъ* тяжести всѣхъ жидкостей, которыя обращаются въ торговлѣ. Гидрометры должны быть сдѣланы такъ, чтобы могли перепендикулярно плавать въ изслѣдуемой жидкости: они дѣлаются изъ стекла и металовъ. С.-Петербургскій механикъ Мильзъ недавно изобрѣлъ особенный гидрометръ для опредѣленія достоинства спиртовыхъ напитковъ. *П. А. К.*

ГИДРОСКОПЪ, см. *Гидрометръ* и *Ареометръ*.

ГИДРОСТАТИКА, Hydrostatique (отъ Греческихъ словъ hydor, вода, жидкость, и istamae, стоять, *быть въ покоѣ*), наука опредѣляющая законы дѣйствія воды, или другой жидкости, *находящейся въ покоѣ*, то есть, въ равновѣсіи, въ противоположность Гидродинамикѣ, которая опредѣляетъ законы дѣйствія жидкостей *въ движеніи* (см. *Гидродинамика*). Жидкостями называемъ мы такія тѣла, которыхъ шарики, или частицы, легко и свободно скользятъ одна около другой, тогда какъ въ твердыхъ тѣлахъ частицы, постоянно прикрѣплены другъ къ другу и не могутъ перемѣнять положенія. Законы взаимнаго дѣйствія, то есть, взаимнаго давленія частицъ жидкости, находящейся въ покоѣ, или равновѣсіи, весьма многосложны. Укажемъ на

главнѣйшія положенія, выведенныя изъ многочисленныхъ опытовъ, утвержденныя математическими вычисленіями и составляющія любопытную науку Гидростатики. 1) Жидкости, какъ и твердыя тѣла, состоятъ изъ однородныхъ частицъ, и каждая частица имѣетъ одинакую тяжесть. 2) Жидкости однако давятъ снизу вверхъ и сверху внизъ. 3) Жидкости производятъ такое боковое давленіе. 4) Давленіе верхней части колонны жидкости на нижнюю часть ея равно во всѣ стороны. 5) Всякая частица жидкости подвержена одинаковому давленію со всѣхъ сторонъ отъ прилежащихъ къ ней частицъ, и оттого происходитъ состояніе покоя. 6) По той же причинѣ поверхность свободной жидкости всегда принимаетъ видъ плоскости, параллельной горизонту. 7) Давленіе жидкости на какую бы то ни было поверхность дѣйствуетъ перпендикулярно къ каждой точкѣ этой поверхности. 8) Давленіе это не зависитъ отъ количества жидкости и формы сосуда: оно дѣйствуетъ въ прямомъ содержаніи вертикальной высоты. 8) Давленіе на дно сосуда кубической формы будетъ всегда вдвое болѣе давленія на бокъ того же сосуда. 10) Въ трубкахъ равныхъ и неравныхъ, прямыхъ и наклонныхъ, лишь бы онѣ сообщались между собою, жидкость стоитъ всегда въ одинакой высотѣ, оттого что жидкость не можетъ остаться въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ верхнія поверхности не прійдутъ въ одну плоскость, параллельную горизонту. 11) Давленія, на данную площадь, двухъ жидкостей различной плотности не могутъ быть одинаковы, развѣ что ихъ вертикальныя высоты и плотности будутъ въ обратномъ содержаніи другъ къ другу: изъ этого слѣдуетъ, что, если въ двухъ трубкахъ, соединенныхъ между собою, находятся двѣ жидкости разныхъ плотностей, то есть, мы имѣемъ двѣ колонны жидкостей, изъ которыхъ одна легче, а другая тяжеле по удѣльному своему вѣсу (см. *Удѣльный вѣсъ*), то, для приведенія ихъ въ равновѣсіе, надобно дать тѣмъ большую высоту одной колоннѣ, чѣмъ меньше плотность и тяжесть жидкости, которая составляетъ эту колонну.

Давленіе частицъ жидкости нечувствительно въ самой жидкости для погруженнаго въ нее тѣла: это оттого, что нижнія частицы жидкости поддерживаютъ верхнія, которыя и не могутъ спускаться на погруженное тѣло, между тѣмъ какъ въ твердыхъ тѣлахъ всѣ частицы, тѣсно соединенныя между собою, составляютъ одно цѣлое, котораго давленіе, такъ сказать, сведено въ одну точку. Этимъ легко объясняется, почему человѣкъ, нырнувшій на дно рѣки, не бываетъ мгновенно раздавленъ столбомъ воды, налегающей перпендикулярно на его тѣло, хотя вѣсъ этого столба воды доходитъ до нѣсколькихъ сотъ пудовъ. Такимъ же образомъ человѣкъ поддерживаетъ на себѣ безъ всякаго ощутительнаго усилія огромной высоты столбъ воздуха, вѣсящій слишкомъ 31,000 фунтовъ. Между-тѣмъ, положите на человѣка твердое тѣло такой же тяжести, и оно раздавитъ его въ одно мгновеніе ока. Но въ жидкостяхъ давленіе снизу равно давленію сверху; притомъ же воздухъ не только находится у нашихъ ногъ и отталкиваетъ воздухъ налегающій: онъ находится и внутри насъ самихъ; частицы жидкостей дѣйствуютъ независимо одна отъ другой, и малая сила сцѣпленія между ними причиною, что онѣ уступаютъ малѣйшему усилію раздѣлить ихъ. Если положить на воду тѣло, котораго частицы вѣсятъ болѣе нежели частицы воды, взятой въ равномъ объемѣ съ этимъ тѣломъ, то само собою разумѣется, что тѣло должно раздѣлить частицы воды и погрузиться до дна, потому что этимъ нарушится равновѣсіе: давленіе сверху будетъ тогда превышать давленіе снизу; нижнія частицы воды будутъ выдавлены изодна: верхнія, находящіяся надъ тѣломъ, опустятся вмѣстѣ съ нимъ на дно. Слѣдственно, чтобы тѣло плавало, то есть, чтобы равновѣсіе между верхними и нижними частицами жидкости не нарушалось его присутствіемъ, это тѣло не должно вѣсить болѣе объема воды, равнаго его объему. Чтобы тѣло, плавая, оставалось въ покоѣ, нужно еще, чтобы центръ тяжести части его, погруженной въ жидкость, и центръ тяжести части непогруженной, находились на одной вертикальной линіи. Это также подходитъ подъ общій законъ равновѣсія жидкостей, потому что вѣсъ верхней непогруженной части, давящій на нижнюю, будетъ равенъ вѣсу части погруженной, а вѣсъ погруженной части — равенъ вѣсу воды равнаго съ нею объема. Погруженная часть какъ-будто становится тогда водою, сродняется, сливается съ ней въ одно тѣло, а *плаваетъ* собственно только часть тѣла, оставшаяся надъ поверхностью воды. На этихъ

основаніяхъ утверждено плавленіе нагруженныхъ судовъ и *Гидростатическіе вѣсы* Никольсона, инструментъ, самый удобный изъ всѣхъ, употребляемыхъ для взвѣшиванія тѣлъ. Въ теоріи Гидростатики разсматривается такимъ образомъ и равновѣсіе тѣлъ плавающихъ и тѣлъ погруженныхъ. Твердое тѣло, погруженное въ жидкость со всѣхъ сторонъ, подвергается ея давленію, которое увеличивается по мѣрѣ углубленій въ жидкость и увеличенія вертикальной высоты жидкости надъ тѣломъ. Камень, будучи погруженъ въ воду, теряетъ столько изъ своего вѣсу, сколько вѣситъ вода равнаго съ нимъ объема, то есть, вода вытѣсненная этимъ камнемъ. Слѣдственно и въ воздухѣ тѣло теряетъ часть вѣсу, равную вѣсу объема вытѣсненнаго имъ воздуха; и въ воздухѣ вѣсъ его менѣе нежели въ пустотѣ. На этомъ основана теорія удѣльнаго вѣсу тѣлъ (см. *Удѣльный вѣсъ*). Предметъ, на который мы слегка здѣсь взглянули, вполнѣ можетъ быть развернутъ только съ помощію высшаго анализа. Первѣйшіе геометры Европы имъ занимались.

ГИДРОСТАТИЧЕСКІЕ ВѢСЫ, см. *Вѣсы* и *Гидростатика*.

ГИДРОФАНЪ, или *Око міра*, Hydrophanum, Oculus mundi, минералъ, мягкій видъ опала, въ прикосновеніи съ водою всасывающій въ себя большее или меньшее ея количество, и дѣлающійся отъ этого тверже и прозрачнѣе. Иногда онъ получаетъ отъ воды разноцвѣтную игру, и тогда цѣнится весьма дорого. Его находятъ въ трахитовыхъ горахъ Бретаніи и острова Ферро.

ГИДРОФОБІЯ, водобоязнь, см. *Бѣшенство собачье*.

ГИДРОФОРІИ, Hydrophoria, погребальные обряды Аѳинянъ и Эгинянъ въ честь Грековъ, погибшихъ въ Девкаліоновомъ потопѣ.

ГИДРО-ХЕЛИ-МЕТРЪ, орудіе, изобрѣтенное Питò (Pitot) для измѣренія скорости теченія водъ. Названіе его происходитъ отъ трехъ греческихъ словъ hydor, вода, chelys бугунъ, и metron, мѣра.

ГИДЪ-ДЕ-НЕВИЛЛЬ, правильнѣе *Гайдъ*, графъ, le comte Paul Hyde de Neuville, ревностный Французскій роялистъ, родился въ Шартрѣ-на-Лоарѣ, гдѣ у отца его, родомъ Англичанина, была фабрика. Съ 1797 показалъ онъ себя усернымъ защитникомъ дѣла Бурбоновъ, былъ ихъ агентомъ, часто ѣздилъ въ Англію, въ 1799 съ Жоржемъ вступилъ въ западную Францію, въ Парижѣ имѣлъ тайную полицію для наблюденія за первымъ консуломъ, убѣдилъ Пишгрю сдѣлаться главою роялистовъ въ самой Франціи, даже самому Бонапарте предложилъ возстановить на престолѣ домъ Бурбоновъ. Бумаги его были перехвачены, и Бонапарте, въ 1800, велѣлъ напечатать ихъ подъ названіемъ Correspondence anglaise, гдѣ Гидъ называлъ себя Paul Berry. Въ 1815 году, по возстановленіи Бурбоновъ, онъ усердно поддерживалъ всѣ строгія мѣры, какія тогдашнее министерство предлагало противъ приверженцевъ революціи и Наполеона, и отъ его имени вся партія ультра-роялистовъ прозвана была Французами les Hydeux. Въ 1816 Людовикъ XVIII возвелъ его въ графское достоинство, и отправилъ посланникомъ въ Соединенные Штаты, гдѣ онъ издалъ похвальное слово генералу Моро. Въ 1823 онъ былъ посланникомъ въ Лисабонѣ; во время министерства Виллеля явился начальникомъ роялистской оппозиціи вмѣстѣ съ Шатобріаномъ; въ 1828 былъ морскимъ министромъ; въ 1830 съ Шатабріаномъ отказался отъ присяги Людовику Филиппу; въ 1832 принималъ у себя герцогиню Беррійскую, во время тайнаго пребыванія ея въ Парижѣ.

ГИДЪ, правильнѣе *Гайдъ* Hide, Англійская поземельная мѣра во 100 акровъ. См. *Акръ*.

ГИЖИГА, рѣка богатая рыбою, Иркутской губерніи, въ Охотскомъ приморскомъ управленіи, впадающая въ Пенжинской Заливъ Охотскаго Моря, и образующая губу, называющуюся Гижигинскою. Она болѣе замѣчательна по крѣпости, которая находится при ея устьѣ (См. *Гижигинская Крѣпость*). Гижига называлась прежде *Чендоноль*.

А. Ш.

ГИЖИГИНСКАЯ ГУБА составляется рѣкою Гижигою, впадающею въ Пенжинскій Заливъ Охотскаго моря. При ней построена Гижигинская крѣпость (см. *Гижигинскъ*). *А. Ш.*

ГИЖИГИНСКЪ или **ГИЖИГИНСКАЯ КРѢПОСТЬ**, находится Иркутской губерніи въ Охотскомъ приморскомъ управленіи, при рѣкѣ Гижигѣ и Гижигинской Губѣ, подъ 62° 2′ 30″ сѣверной широты и около 160° восточной долготы отъ Гринвича, разстояніемъ отъ Петербурга, лѣтнимъ путемъ, въ 11,226 верстахъ, зимнимъ въ 11,074, отъ Москвы лѣтнимъ путемъ въ 10,528, зим-

нимъ въ 10,376, и отъ Якутска въ 2,419 верстахъ.

Гижигинскъ основанъ не прежде 1753 года: основаніе ему положено сержантомъ Абрамомъ Игнатьевымъ, который пришелъ сюда сухимъ путемъ изъ Ямской Крѣпости съ отрядомъ казаковъ. При построеніи Гижигинской и другихъ крѣпостей по берегу моря, правительство имѣло цѣлію обезопасить сухопутное сообщеніе Россіи съ Камчаткою, и постановить преграду возмущеніямъ Коряковъ, прерывавшихъ грабежами своими сообщеніе между Охотскомъ, Анадырскомъ и Камчаткою. Когда прочія крѣпости были уничтожены, Гижигинская, напротивъ, начала приходить въ лучшее состояніе, по удобности водянаго сообщенія съ Охотскомъ. Въ 1764 году, при упраздненіи Анадырскаго уѣзда, присутственныя мѣста были переведены въ Гижигинскъ; съ этого времени онъ примѣтно увеличивался и назывался нѣкоторое время городомъ, имѣя свой уѣздъ и свое городское управленіе. Но лучшею эпохой Гижигинска было время отъ 1775 по 1800 годъ: прибыточный промѣнъ звѣриныхъ кожъ у инородцевъ привлекалъ туда изъ Россіи многихъ торговыхъ людей; въ послѣдніе годы торговля эта пришла въ большой упадокъ по причинѣ откочевки Коряковъ, удалившихся отъ крѣпости къ рѣкѣ Анадыру и въ Камчатку, къ Тагильской Крѣпости; причиною этому было примиреніе, заключенное между Русскими и Чукчами, которымъ послѣдніе обязались не нападать болѣе на вѣрноподданныхъ Россіи Коряковъ. Содержаніе Гижигинской Крѣпости обходится правительству въ 80,000 рублей, между-тѣмъ какъ доходы получаемыя казною со всей Гижигинской округи не простираются свыше 15,000 рублей.

Въ Гижигинской Крѣпости считается нынче около 600 жителей; въ цвѣтущее время ея было до 800 душъ; самая крѣпость не окружена ни рвомъ, ни валомъ, а обнесена только палисадомъ и вооружена тремя или четырьмя орудіями; въ ней есть церковь и около 100 домовъ.

Ввозъ товаровъ изъ Охотска въ Гижигинскую крѣпость простирался, около 1818 года, до 43,000 рублей; вывозъ — до 50,000 рублей, но обѣ эти статьи упали впослѣдствіи почти до половины.

Ввозимые товары суть табакъ, необходимый для вымѣна мягкой рухляди, чай, сахаръ разные съѣстные припасы, котлы и желѣзныя вещи, мыло, свѣчи, и прочая. Кромѣ того отъ казны доставляется ежегодно ржаной муки отъ 4,000 до 5,000 пудовъ, соль, порохъ, свинецъ и откупное хлѣбное вино, всего на 50,000 рублей. Вывозимые товары: соболи, лисицы, бѣлки, моржовая кость, оленьи кожи, песцы, куницы, и прочая. Благосостояніе Гижигинской Крѣпости особенно пострадало отъ четырехъ-лѣтняго (съ 1815—1818) голоду: рыба все это время не входила въ рѣки. Замѣчательная Гижигинская ярмарка бываетъ въ февралѣ мѣсяцѣ, не въ самомъ городѣ, а въ 400 верстахъ отъ него къ сѣверо-востоку: нѣсколько человѣкъ купцовъ, сопровождаемыхъ казаками, иногда даже и орудіями, отправляются въ январѣ изъ Гижигинска для отысканія Чукчей, которые, также собравшись, выходятъ къ нимъ на встрѣчу. Осѣдлые Коряки приходятъ изъ селенія Каменнаго. Сойдясь такимъ образомъ, они располагаются въ чистомъ полѣ, и ярмарка начинается. *А. Ш.*

ГИЗЕ, Giese, Іоаннъ-Эммануилъ-Фердинандъ, родился въ Шаумбургѣ, подъ Кюстриномъ, 13 января 1781 года; получилъ первоначальное воспитаніе въ Кюстринской гимназіи, и образовался потомъ для практической фармаціи и химіи въ Берлинской Шрадеровой лабараторіи. Въ 1802, изъ Аугсбурга отправился онъ въ Вѣну, гдѣ, по рекомендаціи Шерера, былъ опредѣленъ къ придворной императорской аптекѣ. Въ исходѣ 1803 года получилъ онъ приглашеніе вступить въ учреждавшійся тогда Харьковскій университетъ адъюнктъ-профессоромъ химіи, и согласился на это. Прибывъ въ Харьковъ въ 1804, онъ немедленно учредилъ тамъ химическую лабораторію. Здѣсь получилъ онъ въ 1805 званіе экстраординарнаго, а въ 1811 году ординарнаго профессора, и нѣсколько разъ ѣздилъ въ южныя мѣста Россіи для изслѣдованія минеральныхъ водъ. Въ 1814 году перешелъ онъ въ Дерптскій университетъ ординарнымъ профессоромъ химіи и фармаціи; въ 1819, получилъ чинъ коллежскаго совѣтника, а въ 1817 орденъ св. Анны 2 класса: онъ былъ корреспондентомъ Императорскихъ Академій Маукъ и Медико-хирургической, членомъ Московскаго Общества Испытателей Природы и Виленскаго медицинскаго. Умеръ 22 мая 1821 въ Митавѣ, проѣзжая за

границу для поправленія здоровья. Гизе оказалъ много заслугъ наукамъ, которымъ онъ себя посвятилъ. Списокъ всѣхъ его сочиненій напечатанъ Напирскимъ въ Allgemeines Lexikon (II, 50—56.). Всѣ они писаны на Нѣмецкомъ языкѣ; на Русскомъ изданы только слѣдующія: 1) *Изслѣдованіе минеральныхъ водъ въ Полтавскомъ селеніи Дубовьградѣ*, принадлежащемъ графу Кочубею, Харьковъ, 1808, въ-8; 2) *Описаніе минеральныхъ водъ при селѣ Быковскомъ Изюмскаго уѣзда*, Харьковъ, 1809, въ-8; 3) *О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру, основанномъ на химическихъ началахъ*, Харьковъ, 1811, въ-8; 4) *Всеобщая Химія для учащихъ и учащихся*, 5 частей, Харьковъ, 1813—1817, въ-8. *Яз.*

ГИЗЕ, см. *Джизе.*

ГИЗЕЛЬ, см. *Иннокентій Гизель.*

ГИЗЕНЪ, баронъ Фридерикъ. Такъ его называли только въ Россіи; настоящее родовое имя его было *Гейсенъ* (Huysen). Этотъ дѣятельный слуга Петра Великаго заслуживаетъ, чтобы мы знали его поболѣе.

Гизенъ, Вестфальскій уроженецъ, былъ въ службѣ князя Вальдекскаго, когда Паткуль предложилъ ему вступить въ службу Русскаго Царя. Хотя Гизенъ дома не нуждался ни въ чемъ, однако жъ онъ принялъ это предложеніе, потому что и тогда уже считалъ Петра Великаго необыкновеннымъ человѣкомъ. Условія, на которыхъ онъ вступилъ въ Русскую службу, были слѣдующія: 1) приглашать въ Россію иностранныхъ офицеровъ, инженеровъ, художниковъ, ремесленниковъ, а особливо такихъ, которые разумѣютъ Богемскій или Польскій языки; 2) уговаривать ученыхъ иностранныхъ, чтобы они свои сочиненія, а особливо историческаго, политическаго и механическаго содержанія, посвящали самому Государю, или Царевичу, или лицамъ Царскаго дома, и писали всегда что нибудь въ похвалу Россіи, для того чтобы уничтожить дурное мнѣніе, какое иностранцы имѣли о Русской землѣ; 3) Высочайшее постановленіе объ учрежденіи регулярнаго войска, перевести на иностранные языки, напечатать въ разныхъ мѣстахъ и раздать; 4) посовѣтоваться съ разными почтъ-амтами объ исправнѣйшемъ доставленіи Русскихъ писемъ.

На этихъ условіяхъ онъ вступилъ въ Русскую службу 3 іюля 1702 года, и для выполненія ихъ велъ переписку и ѣздилъ самъ въ разные города. Пріѣхавъ въ Россію, онъ получилъ чинъ статскаго совѣтника и должность генералъ-аудитора съ жалованьемъ по 150 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ; потомъ Государь послалъ его въ Вѣну для содѣйствія Паткулю въ исполненіи его обязанностей. Оттуда возвратясь съ нимъ въ Москву, Гизенъ продолжалъ заниматься съ нимъ дѣлами и переводилъ на разные языки переписку, которую велъ Государь.

Въ 1703 году назначенъ былъ онъ наставникомъ Царевича Алексѣя Петровича, и въ слѣдующемъ, 1704, отправился съ нимъ въ Петербургъ, а оттуда съ нимъ же подъ Нарву, которую тогда осаждали. Здѣсь поднесъ онъ Государю *Журналъ* военныхъ дѣйствій. Гизеновъ «Журналъ Государя Петра I съ 1695 по 1709 годъ» напечатанъ въ Тумапскаго Собраніи разныхъ записокъ (III и VIII); но это не можетъ быть тотъ самый первый журналъ, который онъ представилъ подъ Нарвою, хотя и Нарвская осада въ немъ находится.

Въ 1705 отправился онъ, по Высочайшему повелѣнію, опять въ Германію. Въ эту поѣздку, изъ Кёнигсберга увѣдомилъ онъ Государя объ измѣнѣ князя Вишневецкаго, бывшаго въ Русской службѣ, и о тайной его перепискѣ съ Саксонскою. Въ Берлинѣ велъ онъ переговоры съ тамошними министрами по разнымъ дѣламъ, и отправилъ къ Государю купленные тамъ вещи и товары. Въ то же время уговорилъ онъ Лейпцигскихъ ученыхъ писать въ пользу Россіи въ разныхъ журналахъ и помогалъ имъ въ обработкѣ извѣстій о состояніи Россіи въ 1703 году. По требованію Паткуля, Гизенъ ѣздилъ въ Карльсбадъ, а оттуда въ Польшу къ королю и, черезъ Дрезденъ, возвратился въ Берлинъ.

Изъ Берлина Гизенъ отправился посломъ въ Вѣну для изъявленія императору Іосифу Царскаго сожалѣнія о кончинѣ императора Леопольда. Здѣсь много заботился онъ объ опроверженіи написаннаго на Россію пасквиля, потому что Саксонской издатель его сильно былъ поддерживаемъ Шведами. Въ 1706 году послалъ онъ къ Государю военные артикулы имперской арміи, на Нѣмецкомъ и Русскомъ языкахъ; Петръ I немедленно ввелъ ихъ въ свое войско. Для Меншикова исходатайствовалъ Гизенъ у императора княжескій дипломъ, а для Головкина графскій, для себя баронскій. Мазепѣ тоже согласи-

лись-было дать княжество, но дѣло это не состоялось, потому что не прислали положенныхъ за княжество денегъ. Русскій гербъ выправилъ онъ по правиламъ геральдики, велѣлъ выгравировать его въ Вѣнѣ, и два раза издавалъ въ Саксоніи, съ описаніемъ. Черезъ переписку успѣлъ Гизенъ такъ хорошо убѣдить папу, что святѣйшій отецъ не призналъ Станислава королемъ Польскимъ и велѣлъ снять гербъ его съ Польской церкви въ Римѣ.

Въ Вѣнѣ онъ склонилъ вступить въ Русскую службу принца Гессенъ-Дармштадскаго, генераловъ Аллларда, Вейсбаха и множество офицеровъ. Въ приватной аудіенціи онъ ходатайствовалъ у императора, чтобъ 1300 человѣкъ Русскихъ, отступавшихъ изъ Саксоніи, поручены были попеченію маркграфа Байрёйтскаго и генерала Тюнгена, и они благополучно пришли въ Польшу. Ему удалось также достать тайнымъ образомъ изъ канцеляріи статьи Альтранштатскаго мирнаго договора, которыя благовременно пересланы были въ Польшу къ Меншикову; но никакъ не могъ достичь того, чтобъ императоръ не призналъ Станислава королемъ Польскимъ.

Не входя въ подробное описаніе всѣхъ занятій его въ Вѣнѣ, которыя, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, были очень важны, скажемъ только, что онъ каждую почту обязанъ былъ посылать къ Государю не только всѣ газеты и требовавшіяся книги, но и увѣдомлять его о всякой вѣсчинѣ. Онъ-то предложилъ, въ 1707 году, бракосочетаніе Царевича Алексѣя Петровича съ принцессою Вольфенбюттельскою, пользуя Государю всѣ выгоды, которыхъ можно было ожидать отъ такого союза.

Въ 1708 году склонилъ онъ Венеріскаго князя Рагоцкаго примириться съ Римскимъ императоромъ, при посредствѣ и подъ ручательствомъ Русскаго Государя. Возвратясь изъ Вѣны въ Русское войско, бывшее въ Польшѣ, представилъ онъ государю разныя полезныя вещи, свѣдѣнія и проекты, былъ принятъ милостиво и вступилъ опять въ должность генералъ-аудитора. Послѣ сраженія подъ Лѣснымъ, онъ отправился въ Москву и поступилъ опять наставникомъ къ Царевичу и къ тремъ Царевнамъ, жившимъ тогда въ селѣ Измайловѣ. Въ 1708 и 1709 годахъ онъ поѣхалъ съ Царевичемъ въ Украйну. Дорогою Его Царское Высочество занемогъ опасно; по выздоровленіи, Гизенъ отправился къ Государю въ Воронежъ, гдѣ занимался разными, возлагавшимися на него, дѣлами.

Возвратясь въ Москву, Гизенъ учредилъ торжество о Полтавской побѣдѣ; а потомъ, съ Царевичемъ, отправился къ Государю въ Кіевъ, отсюда въ Люблинъ, и такъ далѣе. Одинъ изъ генераловъ Станислава, Потоцкій, вздумалъ было захватить Царевича въ Константиновѣ; но Гизенъ, узнавъ о томъ благовременно, съ помощію генерала Гольца заставилъ его бѣжать черезъ Краковъ въ Венгрію. Въ Краковѣ, кромѣ обязанности быть ежедневно при Царевичѣ, онъ озабоченъ былъ допросами плѣнныхъ Шведскихъ и множествомъ другихъ дѣлъ. Въ 1710 году, поѣхалъ онъ съ Царевичемъ изъ Кракова въ Варшаву, а оттуда въ Дрезденъ и Карльсбадъ, гдѣ находилась Польская королева съ принцессою Вольфенбюттельскою. Возвратясь въ Дрезденъ, Гизенъ велъ, именемъ Царевича, переписку съ Вольфенбюттельскимъ дворомъ о бракосочетаніи и присовѣтовалъ Лейбницу пріѣхать къ Государю, бывшему тогда въ Торгау.

По окончаніи въ Торгау бракосочетанія Царевича, одному Гизену поручено было управленіе его двора, котораго онъ былъ назначенъ гофмейстеромъ. Отсюда ѣздилъ онъ въ Торнь, черезъ Великую Польшу, въ окрестности Штетина, и, по приказанію князя Меншикова, въ Мекленбургъ, къ Прусскому министру, для переговоровъ о Штетинѣ, и въ то же время писалъ въ Римъ, по дѣламъ Государевымъ; наконецъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, сопровождалъ Императрицу и Ихъ Высочества обратно въ Петербургъ. Дорогою, въ Великой Польшѣ, украли у него нѣсколько тысячъ рублей, а въ Кёнигсбергѣ занемогъ онъ такъ, что принужденъ былъ прожить въ этомъ городѣ нѣсколько мѣсяцевъ. По предписанію великаго канцлера, Гизенъ выслалъ отсюда въ Россію различнаго званію людей, секретарей, лекарей, ремесленниковъ, и въ 1713 году, пріѣхалъ въ Петербургъ.

Здѣсь, по приказанію Императора, обработалъ онъ разныя сочиненія, именно: 1) О должности фискала и о важности сената въ различныхъ земляхъ; 2) О правѣ первородства; 3) Обязанность Лифляндцевъ присягать Государю; 4) Проектъ учрежденія коллегій и табель о рангахъ, которые послѣ были изъ-

немы; но онъ съ величайшимъ трудомъ извлекъ изъ иностранныхъ учрежденій все лучшее, что можно было приспособить къ Россіи; 5) О порядкѣ жалованныхъ достоинствъ, княжескаго, графскаго, баронскаго и дворянскаго, и о формѣ граммотъ и дипломовъ; 6) Проектъ о герольдіи, объ опредѣленіи титуловъ и церемоній, о посылкѣ и пріемѣ пословъ; 7) Проектъ учрежденія школъ, гимназій и академій, для морскихъ и сухопутныхъ кадетовъ; для художествъ; и для наукъ; 8) Проектъ объ ученомъ обществѣ по правамъ, математикѣ и исторіи, для изданія полезныхъ книгъ, просмотра и перевода ихъ; 9) Объ учрежденіи публичной библіотеки, также кунстъ-камеры, и кабинета произведеній природы; 10) Объ улучшеніи типографіи; 11) О почтъ-амтѣ; 12) О мануфактурахъ, ремесленникахъ и художникахъ; 13) О сельскомъ хозяйствѣ; 14) О порядочномъ строеніи домовъ по предписанному образцу, и наконецъ, 15), О размноженіи, сохраненіи и улучшеніи отечественныхъ произведеній.

Гизену было поручено заказать выгравировать на мѣди портреты Императорской фамиліи и значительныхъ Русскихъ генераловъ и министровъ и помѣстить въ издававшемся тогда въ Германіи Staatsspiegel и Europäische Fama, также стараться, чтобы въ ней всегда писано было хорошее о Россіи. Ученому Гравану онъ подалъ мысль написать похвальное слово Императору.

Наконецъ получилъ онъ отъ Петра Великаго повелѣніе написать Русскую исторію и, для этого, требовать всего, что было нужно; но, вмѣсто настоящихъ архивныхъ актовъ, получилъ онъ только собственные журналы Государя. Несмотря на это, онъ всячески старался собирать нужнѣйшее, и сдалъ въ государственную канцелярію рукопись, писанную на разныхъ языкахъ, подъ названіемъ: «Славная жизнь и дѣянія Петра I.» Между тѣмъ его не освобождали и отъ другихъ дѣлъ; напримѣръ, онъ долженъ былъ перевесть на Нѣмецкій языкъ, самимъ Государемъ сочиненный по-Русски, Военный Уставъ; сообщать разныя свѣдѣнія генераламъ Брюсу, Вейде, и многимъ другимъ; Кафинскаго Царевича обучать медицинѣ и горному дѣлу; и прочая, и прочая.

Въ 1722 году Государь вызвалъ его изъ Петербурга въ Москву для совѣщанія о различныхъ дѣлахъ. По возвращеніи въ 1723 году изъ Персіи, Императоръ самъ нѣсколько разъ приказывалъ ему трудиться надъ Русскою исторіею, которой начертаніе онъ получилъ тогда. Государь сказалъ ему, чтобы онъ написалъ ее, какъ можно скорѣе; потому что Царь можетъ, какъ и всякой другой умереть нечаянно, а ему хотѣлось бы еще до смерти видѣть свою собственную и предшественниковъ своихъ исторію. Но какъ Императоръ дѣйствительно скончался въ 1725 году, то исторія осталась неконченною, и вмѣсто того Императрица Екатерина велѣла ему сочинить извѣстную Латинскую надпись «въ славную память Императора Петра Великаго», которая послѣ неоднократно была перепечатана и въ чужихъ земляхъ.

По кончинѣ Петра, о Гизенѣ совсѣмъ забыли; его уволили отъ службы. Бюшингъ говоритъ, что въ то время, когда онъ съ нимъ познакомился, голова его была уже не всегда въ порядкѣ. Австрійскій посланникъ фонъ Остейнъ, сжалясь надъ оставленнымъ отъ всѣхъ, долго держалъ его въ своемъ домѣ, и наконецъ ходатайствовалъ за него у Императора: вслѣдствіе этого, заплатили ему деньги, употребленныя имъ изъ своихъ собственныхъ на казенныя дѣла, съ хорошими процентами; все это однако жъ, вскорѣ послѣ того, было у него украдено. Въ 1740 году, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, отправился онъ изъ Петербурга, чтобы остальные дни своей жизни провести на родинѣ; но умеръ дорогою на кораблѣ, близъ Борнгольма, и погребенъ въ Эльсенёрѣ.

Современники говорятъ, что Гизенъ оставался наставникомъ при Царевичѣ не болѣе двухъ лѣтъ, а потомъ отправили его въ Германію, потому будтобы, что Меншиковъ, надзиравшій за воспитаніемъ Царевича, имѣлъ свои причины препятствовать образованію Наслѣдника, и присовѣтовалъ Государю употреблять Гизена по дипломатической части, какъ человѣка испытанной вѣрности, ученаго и съ большими свѣдѣніями (Бантыша-Каменскаго Словарь, II, 30). Далѣе, Веберъ повѣствуетъ, что Гизенъ, по возвращеніи изъ Вѣны, получилъ отъ Государя портретъ, осыпанный крупными брилліантами, но будто Меншиковъ завладѣлъ подаркомъ, а потомъ сталъ уговаривать Гизена поѣхать снова въ Вѣну для исходатайствованія ему курфирштескаго достоинства, отъ чего Гизенъ однако жъ отказался. Послѣднее можетъ-быть справед-

ливо, но первое едва-ли; въ противномъ случаѣ, Гизенъ не пропустилъ бы этого въ своей запискѣ, изъ которой Фонъ Гавенъ составилъ его біографію.

Селліусъ, въ своемъ каталогѣ писателей о Россіи, отзывается о Гизенѣ такъ: «Заслуги его въ Россіи безчисленны, какъ въ политическомъ такъ и въ ученомъ отношеніи. Онъ сочинилъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, исторію Россійскую съ 1600 по 1672 годъ: исторію и жизнь Петра Великаго, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, и собралъ цѣлую книгу о Русскихъ писателяхъ. Много и другихъ сочиненій писалъ онъ. Не знаю исчислять ли ихъ? Очень сожалѣю, что многіе дерзкіе и неблагодарные люди издаютъ уже, и будутъ еще издавать, Гизеновы труды, безъ его вѣдома, за свои собственные.» Неизвѣстно кого подъ этимъ разумѣлъ Селліусъ, который писалъ это еще при жизни Гизена, въ 1736 году. *Яз.*

ГИЗИНГЕНЪ или *Гисингенъ*, Hisingen, островъ лежащій у западныхъ береговъ Швеціи, и образованный двумя рукавами Гота-Эльфъ и Категата. Онъ раздѣляется на два герада: на Гисингенъ Восточный и Гисингенъ Западный. Гётеборгъ былъ первый, построенный на этомъ островѣ, городъ.

ГИЗИНГЕРИТЪ, Hizingerite, видо-измѣненіе кремнеземно-кислаго желѣза, открытое Гизингеромъ въ Швеціи.

ГИЗИСЪ или *Гисисъ*, Hysis, исполинскія развалины древняго Остроботнійскаго замка въ великомъ княжествѣ Финляндіи. Онѣ находятся въ Улеаборгской губерніи въ Пялдамоскомъ приходѣ. Положеніе замка Гисисъ самое романтическое: онъ высѣченъ въ высокомъ каменномъ утесѣ, и огромныя его лѣстницы стоятъ еще понынѣ.

ГИЗИИ, см. *Газна.*

ГИЗО, François-Pierre-Guillaume Guizot, извѣстный историкъ нашего времени, родился въ Нимѣ, 4-го октября 1787 года. Онъ происходитъ отъ древней протестантской фамиліи, весьма уважаемой всѣмъ протестантскимъ мѣщанствомъ южной Франціи. По смерти отца, Нимскаго адвоката, Франциска Андрея Гизо, который казненъ во время революціи, въ 1794 году, молодой Гизо отвезенъ своею матерью въ Женеву и опредѣленъ былъ въ тамошнюю гимназію. Здѣсь занимался онъ въ особенности изученіемъ древнихъ классиковъ, Нѣмецкой литературы и философіи. По окончаніи гимназическаго курса, онъ отправился въ Парижъ, чтобы заняться тамъ правовѣдѣніемъ. Но какъ въ это время въ Парижѣ юридическія науки находились не въ цвѣтущемъ состояніи, то Гизо снова принялся за философію, древнихъ классиковъ и Нѣмецкую литературу. Живя въ Парижѣ, гувернеромъ въ одномъ домѣ, онъ познакомился со многими литераторами, и наконецъ самъ выступилъ на литературное поприще, какъ сотрудникъ журнала «le Publiciste», издававшагося въ то время госпожею de Meulan. Знакомство его съ этою женщиною кончилось супружествомъ; въ 1812 году онъ на ней женился. Къ этому же году относится начало извѣстности Гизо какъ историка. До-сихъ-поръ Гизо издавалъ разныя сочиненія по части философіи и словесности. Въ 1812 году онъ былъ сдѣланъ профессоромъ новѣйшей исторіи въ словесномъ факультетѣ. Несмотря на множество ученыхъ и литературныхъ занятій, онъ хотѣлъ также принять участіе въ политикѣ, и испыталъ неудачу. Друзья его Pasquier и M-me de Rémusat старались доставить ему мѣсто аудитора въ государственномъ совѣтѣ, и герцогъ Бассано задалъ ему для испытанія написать бумагу объ одномъ политическомъ вопросѣ, но бумага эта была написана въ такомъ духѣ, что не могла понравиться Наполеону, и Гизо долженъ былъ снова возвратиться къ своимъ ученымъ занятіямъ. Онъ отказался на время отъ удовольствія быть государственнымъ человѣкомъ. На политическое поприще выступилъ онъ только по воцареніи Людовика XVIII, въ 1814 году; новое правительство дало ему должность генеральнаго секретаря при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Но, возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ отправился съ Людовикомъ XVIII въ Гентъ. Когда Людовикъ снова взошелъ на престолъ, Гизо получилъ должность рекетмейстера въ государственномъ совѣтѣ, а въ 1818 году былъ сдѣланъ его совѣтникомъ (conseiller d'état). Послѣ смерти герцога Беррійскаго, когда многіе государственные чиновники лишены были своихъ должностей, Гизо самъ отказался отъ службы и даже не принялъ пенсіона, который ему предлагало правительство. Удалившись отъ дѣлъ, онъ посвятилъ себя исключительно наукамъ и литературѣ. Съ 1822 по 1830 годъ Гизо не принималъ никакого участія въ госу-

дарственномъ управленіи. Къ этому времени относится значительная часть его сочиненій, историческихъ и политическихъ. Въ политикѣ онъ держался мнѣній такъ-называемыхъ доктринёровъ. Ученая его слава особенно увеличилась въ 1828 году, когда министръ Мартиньякъ позволилъ ему, вмѣстѣ съ Вильменомъ и Кузеномъ, снова начать чтеніе публичныхъ лекцій. Отборное Французское общество стекалось на историческія лекціи Гизо. Въ 1830 году онъ опять является на политическомъ поприщѣ какъ членъ палаты депутатовъ. Послѣ іюльской революціи и вступленія на престолъ Людовика-Филиппа, сдѣланъ онъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; но въ ноябрѣ того же года уволенъ отъ этой должности и явился въ палатѣ депутатовъ какъ депутатъ Кальвадосскаго департамента. Когда Казимиръ Перріе получилъ предсѣдательство совѣта министровъ, а Лафитъ перешелъ къ оппозиціи, Гизо сталъ держаться juste milieu и занялъ, въ 1832 году, должность министра народнаго просвѣщенія. Ссора съ Тіеромъ заставила его удалиться (1836). Во время различныхъ періодовъ своей жизни, Гизо издалъ множество сочиненій литературныхъ, политическихъ, историческихъ. Dictionnaire des synonymes (1809); Idées sur la liberté de la presse (1814); Du gouvernement représéntatif et de l'état actuel de la France (1816); De l'instruction publique (1816); Essai sur l'histoire et sur l'état actuel dela France (1816); Du gouvernement de la France depuis la restauration et du ministère actuel (1820); Des conspirations et de la justice politique (1820); Des moyens de gouvernement et d'opposition dans l'état actuel de la France (1821); De la peine de mort (1822); Essais sur l'histoire de la civilisation en France (1823); Collection des mémoires relatifs à l'histoire de la révolution d'Angleterre; Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France depuis sa fondation jusqu'au treizième siecle (1826); Histoire de la révolution d'Angleterre (1827); Traduction des principales tragédies de Shakespeare; Essais historiques sur Shakespeare; Sur Calvin; Cours d'histoire moderne (1828).

ГИЗО, M-me Guizot. Госпожа Гизо, урожденная Елисавета-Шарлота-Полина де Мёланъ (de Meulan), родилась въ Парижѣ 2 ноября 1773 года. Она принадлежала къ богатой и знатной фамиліи, и получила блестящее воспитаніе. Съ молодыхъ лѣтъ дѣвица де Мёланъ оказывала необыкновенныя дарованія; и хотя до двадцатилѣтняго возраста жила въ богатствѣ и изобиліи, однако жъ и въ это время уже отличалась особенною страстью къ литературнымъ занятіямъ. На двадцатомъ году жизни она была поставлена совершенно въ другое положеніе. Революціонныя смуты такъ разстроили дѣла ея отца, что она принуждена была трудиться для поддержанія своего семейства. Дѣвица де Мёланъ начала литературное поприще романами, и хотя начало это было весьма удачно, однако жъ она скоро перешла къ другимъ трудамъ, потому что находила ихъ выгоднѣе. Предпринятое изданіе журнала le Publiciste приносило гораздо болѣе пользы ея семейству, и потому обратило на себя всю дѣятельность молодой писательницы. Но ни къ романамъ ни къ журналистикѣ дѣвица де Мёланъ не чувствовала призванія. Таланту ея суждено было развиться въ другомъ родѣ сочиненій. Журнальные труды разстроили ея здоровье, и она должна была на время умѣрить свои занятія. Она уже боялась, что журналъ ея прекратится какъ вдругъ нашла себѣ ревностнаго сотрудника въ господинѣ Гизо. Новый сотрудникъ поддержалъ ея журналъ, сблизился съ ней и черезъ пять лѣтъ сдѣлался ея мужемъ. Въ новомъ состояніи своемъ госпожа Гизо принялась за тотъ родъ сочиненій, который главнымъ образомъ составилъ ея славу. Она стала писать о воспитаніи, и во многихъ сочиненіяхъ, изданныхъ ею по этой части впродолженіи остальныхъ дней жизни, высказала въ наставленіе родителямъ мысли, исполненныя материнской чувствительности и вмѣстѣ съ тѣмъ зрѣлыхъ сужденій о священной обязанности воспитателя. Она умерла спокойно, перваго августа 1827 года, до послѣдней минуты слушая рѣчь Боссюэта о безсмертіи души, которую ей читалъ мужъ. Она оставила слѣдующія сочиненія: Les Contradictions, 1 томъ, въ-12, 1799; La Chapelle d'Ayton, 5 томовъ, въ-12, 1800; второе изданіе, 4 тома, въ-12, 1810; Essais de littérature et de morale, 1 томъ, in 8, 1802, не распродано; Les Enfants, 2 тома, въ-12, 1812, четыре изданія; L'Ecolier, ou Raoul et Victor, 4 тома, въ-12, 1821, три изданія; Nouveaux contes, 2 тома, въ 12, 1823, четыре из-

данія; Education domestique, ou Lettres de famille sur l'éducation, 2 тома, въ-8, 1826; три изданія; Une Famille, 2 тома, въ-12, 1828, три изданія; Conseils de morale, ou Essais sur l'homme, la société, la littérature, etc. 2 тома, въ-8, 1828; наконецъ множество разнаго рода статей и отрывковъ въ Le Publiciste, les Mélanges littéraires, les Variétés littéraires, les Archives philosophiques et littéraires, les Annales de l'éducation, и прочая.

ГИЗЪ. При выѣздахъ старинныхъ Русскихъ бояръ, всегда впереди ходилъ нарочный человѣкъ, съ палкою въ рукахъ, и, махая ею на обѣ стороны, кричалъ *Гизъ, гизъ!* Это было приглашеніе народу посторониться и дать мѣсто для проѣзда боярину,—обычай восточный, какъ и самое слово показываетъ. Въ Константинополѣ, передъ вельможами, ходятъ такіе же служители, а передъ нашими *чауши*, которые, размахивая палками, кричатъ *Гьозъ, гьозъ!* «Глазъ, глазъ!», или *Гьозюнѣ бакъ!* «Береги свой глазъ!»

ГИЗЫ, нарицательное Гизы, Guises знаменитая во Франціи герцогская фамилія, отрасль дома Лотарингскаго, вели свой родъ по мужеской линіи отъ Готфрида Бульонскаго, а по женской отъ дочери Карла Великаго. Клавдій, второй сынъ герцога Лотарингскаго, Рене II, послѣ неудачнаго спора съ старшимъ братомъ своимъ за наслѣдство Лотарингіи, переселился во Францію, подъ конецъ царствованія Людовика XII. Преемникъ Людовика XII, Францискъ I, далъ Клавдію, въ награду за храбрость, оказанную въ битвѣ при Мариньянѣ и во многихъ другихъ сраженіяхъ, достоинство герцога Гиза (отъ Гиза, города лежащаго въ Пикардіи) съ титломъ пера Франціи; такимъ образомъ Клавдій Гизъ сдѣлался родоначальникомъ новой герцогской фамиліи Гизовъ. Онъ оставилъ пять сыновей, между которыми замѣчательны: Францискъ, наслѣдовавшій титулъ герцога, Карлъ, извѣстный подъ именемъ кардинала Лотарингскаго, и одну дочь, Марію, супругу Іакова короля Шотландскаго, мать Маріи Стуартъ. Францискъ Гизъ извѣстенъ былъ во всей Европѣ какъ храбрый рыцарь; Испанцы не иначе называли его какъ el gran duque de Guisa, el gran capitan de Guisa (великій герцогъ Гизъ, великій полководецъ Гизъ). Карлъ, кардиналъ Лотарингскій, уважаемъ былъ за свои познанія, умъ и краснорѣчіе. Оба брата, въ царствованіе Генриха II, пріобрѣли своими заслугами сильное вліяніе на дѣла государственныя. Кардиналъ Лотарингскій управлялъ финансами, а герцогъ Гизъ защищалъ Францію отъ враговъ, тѣснившихъ ее съ трехъ сторонъ. Сперьва онъ дѣйствовалъ въ Италіи, откуда послѣ пораженія коннетабля Монморанси при Сенъ-Кантенѣ, когда сѣверо-западной границѣ Франціи угрожалъ вторженіемъ Карлъ V и Англичане, переведенъ на мѣсто Монморанси, взятаго въ плѣнъ Испанцами. Францискъ отразилъ Испанцевъ храброю защитою Меца, заставилъ Карла V снять осаду этого города, а побѣдою при Ренти удалилъ его отъ границъ Франціи. Англичанамъ нанесъ онъ ударъ взятіемъ городовъ Кале и Тіонвиля. При Франциск II власть Гизовъ еще болѣе усилилась. Они находились теперь въ родствѣ съ королемъ, который былъ женатъ на племянницѣ ихъ, Маріи Стуартъ. Пользуясь этимъ родствомъ и другими обстоятельствами, кардиналъ Лотарингскій овладѣлъ всѣми гражданскими дѣлами, а Францискъ Гизъ всѣмъ войскомъ Франціи. Услуга, которую Францискъ Гизъ оказалъ королю открытіемъ и уничтоженіемъ Амбоазскаго заговора, сдѣлала тщетными интриги Екатерины Медичи, питавшейся унизить Гизовъ, и доставила герцогу Гизу достоинство генеральнаго лейтенанта королевства или главнаго намѣстника королевства, lieutenant-général du royaume. По смерти Франциска II, Гизы овладѣли молодымъ королемъ Карломъ IX. Екатерина Медичи, страшась ихъ успѣхія, уговорила принца Конде силою оружія освободить изъ ихъ рукъ короля. Къ этому обстоятельству присоединилось еще избіеніе многихъ протестантовъ въ Васси, совершенное Франциском Гизомъ. Между протестантами и католиками открылась явная война, въ которой Францискъ Гизъ убитъ былъ, при осадѣ Орлеана, Польтро, подосланнымъ, какъ подозрѣваютъ, отъ адмирала Колиньи. Дѣти Франциска наслѣдовали ненависть отца къ протестантамъ. Особенно старшій, Генрихъ Гизъ, вездѣ старался мстить адмиралу Колиньи и всей его партіи за смерть своего отца. Кровавую клятву свою, истребить всѣхъ виновниковъ гибели отца, онъ исполнилъ во время знаменитаго побоища протестантовъ, извѣстнаго подъ названіемъ Варѳоломеевской Ночи (см.

Варооломеевская Ночь). Но главныя дѣйствія Генриха Гиза относятся къ царствованію Генриха III, когда онъ является главою Лиги, партіи болѣе политической чѣмъ религіозной; открыто вступавшей въ борьбу съ королевскою властью (см. *Лига*). Въ этой борьбѣ Гизы явно показали намѣреніе овладѣть короною Французскою. Они напрягли всѣ свои силы, стали выше нежели когда либо, но зато и паденіе ихъ было совершенное. Вмѣстѣ съ смертью Генриха Гиза и брата его кардинала, убитыхъ въ Блоа, рушилось могущество Гизовъ (см. *Генрихъ III*). Сынъ Генриха былъ заключенъ въ тюрьму; бѣжалъ оттуда въ Парижъ, по вступленіи на престолъ Генриха IV сдѣлался покорнымъ слугою короля и поставленъ губернаторомъ Прованса. Въ царствованіе Людовика XIII онъ принялъ сторону недовольныхъ министерствомъ Ришелье, но былъ изгнанъ и бѣжалъ въ Неаполь, гдѣ сдѣлался главою Неаполитанцевъ, возмутившихся противъ Испанскаго правительства. Испанцы взяли его въ плѣнъ и отвели въ Мадритъ. Получивъ свободу, герцогъ Гизъ опять пытался завоевать Неаполь; но ему не удалось. Онъ умеръ въ 1664 году, не оставивъ потомства.

ГИККЕЗІУСЪ, см. *Гикесъ*.

ГИКСОСЪ, Hyksos, Греческое или Египетское названіе кочевыхъ поколѣній, или ихъ предводителей, вѣроятно Арабскаго колѣна, совершившихъ первое, извѣстное въ исторіи, покореніе Египта. Это событіе относятъ за семнадцать или шестнадцать столѣтій до Р. Х. Поколѣнія эти, по сказанію Іосифа, пять сотъ лѣтъ владѣли Египтомъ; по другимъ, они владѣли двѣсти лѣтъ, отъ 1800 до 1600, или отъ 1700 до 1500 года до Р. Х. Въ этотъ періодъ времени, по мнѣнію многихъ ученыхъ, Израильтяне совершили исходъ свой изъ этой страны. Гиксосы вторгнулись сперва въ Нижній Египетъ; взяли Аваристъ, или Пелузіумъ, въ которомъ утвердились и простерли свои завоеванія до Мемфиса; но они едва-ли владѣли Верхнимъ Египтомъ, потому что Манеѳонъ сообщаетъ рядъ государей Оивскихъ, которые царствовали въ одно и то же время съ Гиксосами. Если полагать, что Гиксосы владѣли еще Египтомъ при Моисеѣ, то должно принять, что они тогда уже совершенно слились съ туземцами, какъ Маньджуры въ Китаѣ. Тутмосисъ, царь Оивскій, изгналъ ихъ изъ Египта, и съ этой эпохи начинается блестящее правленіе Сезостридовъ и сліяніе Египетскихъ владѣній въ одну державу. Изгнаніе Гиксосовъ было по видимому однимъ изъ любимыхъ предметовъ Египетскихъ художниковъ: мы находимъ изображенія этого событія на стѣнахъ храмовъ въ Карнакѣ, Луксорѣ, Мединетъ-Табу и другихъ мѣстахъ.

ГИКСЪ, Hickes, Георгъ, извѣстный больше подъ именемъ *Гиккезіуса*, Англійскій филологъ и антикварій, родился въ 1642 году, въ Ньюсемѣ, въ Іоркшейрѣ, былъ въ духовномъ званіи, умеръ въ Лондонѣ, въ 1715 году. Сочиненія: I. *Institutiones grammaticae Anglo-Saxonicae et Maeso-Gothicae; accessere grammaticae Islandicae rudimenta Runolphi Jonae cum dictionnario Islandico*, Оксфордъ, 1689. Это первая книга, въ которой утверждены и приведены въ порядокъ правила Англо-Саксонскаго языка; она чрезвычайно важна для филологовъ. II. *Antiquae litteraturae septentrionalis libri duo, quorum primus Hickesii linguarum veterum septentrionalium thesaurum grammatico-criticum et archaeologicum; ejusdem de antiquae literaturae septentrionalis utilitate dissertationem epistolarem, et Andr. Fountaine numismata Saxonica et Dano Saxonica complectitur; alter continet Humphredi Wanleii librorum veterum septentrionalium qui in Angliae biblioth. extant catalogum historico-criticum*, Оксфордъ, 1703, 1705. Это превосходное сочиненіе есть самое полное, какое существуетъ о древнихъ языкахъ сѣвера. Многіе ученые издавали сокращенія и извлеченія изъ этого Гикксіева труда.

ГИКЪ, см. *Смола*.

ГИЛАНЪ, Ghilan, область въ Персіи, или Ираніъ; занимаетъ 246 квадратныхъ миль; покрыта отрогами Кавказскихъ Горъ, но къ Каспійскому Морю совершенно гладка и низменна: орошается рѣкою Сефидъ-Рудъ, множествомъ ея притоковъ, и Каспійскимъ Моремъ (собственно заливомъ его Энзели). Климатъ теплый и, по причинѣ множества болотъ, нездоровый; земля приноситъ рисъ, разнаго рода полевой хлѣбъ, виноградъ, хлопчатую бумагу, плоды; жители занимаются скотоводствомъ, шелководствомъ и ловлею рыбы. Число жителей, которые, по большей части, Гилянцы, Талышинцы и Амбарлинцы, простирается до 280,000, а по другимъ

географамъ до 1,000,000, душъ. Гиланъ раздѣляется на Дейлемъ (см. *Дейлемъ*) и собственный Гиланъ. Послѣдній есть край пріятный и плодоносный, обильный цвѣтами и плодами; главныя мѣста его Решть и Онсели.

ГИЛАРІИ, Hilaria, названіе древнихъ языческихъ торжествъ, которые Греки и Римляне совершали въ честь Цибелы, обыкновенно при началѣ весны.

ГИЛАРІЙ, Hilarius, папа, родился на островѣ Сардиніи, на престолъ папскій взошелъ въ 461 году, въ седьмой мѣсяцъ по смерти Святаго Льва, для котораго онъ много трудился будучи еще архидіакономъ. Гиларій сильно поборалъ Евтихія и Несторія; подтвердилъ вселенскіе соборы Никейскій, Эфесскій, Халкидонскій, и созывалъ частный соборъ въ Римѣ; умеръ въ 468 году. Послѣ него осталось одиннадцать посланій и нѣсколько декретовъ; онъ любилъ науки и составилъ двѣ огромныя библіотеки. Гиларій особенно замѣчателенъ тѣмъ, что первый запретилъ епископамъ назначать преемниковъ. Западная церковь причла его къ лику святыхъ.

ГИЛАРІЙ, святой, Hilarius, епископъ Пуатіерскій, происходилъ отъ благородныхъ родителей, язычниковъ, изучилъ древнюю философію, и пожелалъ узнать Іудейскихъ и христіанскихъ писателей. Слѣдствіемъ этого было, что Гиларій принялъ христіанство. Его ученость и примѣрно нравственная жизнь скоро доставили ему епископское достоинство. Онъ съ честію подвизался противъ аріанъ на нѣсколькихъ соборахъ, и терпѣлъ гоненіе отъ тогдашняго правительства, зараженнаго аріанизмомъ, но послѣдніе дни жизни спокойно провелъ въ кругу своей паствы и семейства; умеръ въ 368 году. Гиларій написалъ толкованіе на Псалмы; комментарій на Евангеліе отъ Матѳія; двѣнадцать книгъ о Троицѣ; сочиненіе о соборахъ и Восточной Церкви, три посланія къ императору Констанцію; толкованіе на Іова и на посланіе къ Тимоѳею, которыя впрочемъ не дошли до насъ. Сочиненія Гиларія были нѣсколько разъ перепечатываемы; болѣе всѣхъ извѣстно изданіе донъ Константа Бенедиктинца: Sancti Hilarii Pictavorum episcopi opera, studio et labore monachorum ordinis Sancti Benedicti, Парижъ, 1693. Блаженный Августинъ отзывался о Гиларіи, что рѣдко можно найти такого твердаго защитника и просвѣщеннаго учителя Церкви.

ГИЛАРІОНЪ, см. *Иларіонъ*.

ГИЛЬБЕРТОВЪ ОСТРОВЪ открытъ капитанами Гильбертомъ и Маршалемъ въ 1788; лежитъ подъ 1° 17′ сѣверной широты и подъ 170° 49′ восточной долготы отъ Парижскаго меридіана. *П. А. К.*

ГИЛЬДБУРГГАУЗЕНЪ, Hildburghausen, область въ герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ, занимаетъ часть древняго Саксенъ-Гильдбурггаузенскаго герцогства. Пространство ея въ длину составляетъ двенадцать, въ ширину около трехъ миль. Сѣверная часть ея покрыта горами Тюрингенскимъ Лѣсомъ; въ остальной части находится нѣсколько песчаныхъ и известковыхъ горъ, въ которыхъ мѣстами попадаются базальтъ и порфиръ. Климатъ вообще умѣренный, но довольно суровый зимою, особенно въ гористыхъ мѣстахъ. Почва не вездѣ плодородна, и въ горныхъ селеніяхъ нерѣдко хлѣбъ замѣняется картофелемъ. Въ Крокѣ добываютъ каменный уголь, въ Фридрихсгаллѣ находится соловарня, приносящая въ годъ до 9000 центнеровъ соли, и отъ трехъ до четырехъ тысячъ магнезіи. Жителей 23,990, большею частію лютеранъ. Эта область раздѣляется на три уѣзда на Эйсфельдскій, Гельдбургскій и Гильдбурггаузенскій.

ГИЛЬДБУРГГАУЗЕНЪ, Hildburghausen, городъ въ герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ, главный городъ области и уѣзда одного съ нимъ имени. Онъ построенъ при рѣкѣ Веррѣ, и обнесенъ стѣнами, за которыми находятся два предмѣстія. Въ городѣ считается до 8530, въ уѣздѣ его до 8820 жителей.

ГИЛЬДЕБЕРТЪ, Hildebertus, епископъ Манскій (съ 1097 года), родился въ 1057 году въ Лаварденѣ; умеръ въ 1134. Сочиненія его состоятъ изъ разнаго содержанія очень любопытныхъ *Писемъ*, *Рѣчей* и *Проповѣдей*, разнаго рода богословскихъ *Разсужденій* и *Стихотвореній*; между послѣдними особенно замѣчательны De Ornatu mundi, и извѣстная эпиграмма на гермафродита. Сочиненія Гильдеберта изданы Божандромъ, въ Парижѣ, въ 1708 году.

ГИЛЬДЕБРАНДТЪ, см. *Григорій VII*.

ГИЛЬДЕБРАНДТЪ, Hildebrand, Христіанъ. Обстоятельства жизни его вовсе неизвѣстны; но очень вѣроятно, что онъ былъ

секретаремъ послѣдняго Дерптскаго епископа Германа и, вмѣстѣ съ нимъ, отведенъ въ 1558 году, плѣннымъ въ Москву. Послѣ него осталось рукописное сочиненіе, въ которомъ онъ описываетъ все, что случилось съ Германомъ, по взятіи его въ плѣнъ. Сочиненіе это, писанное какъ самъ Гильдебрандтъ говоритъ, въ Москвѣ въ 1559 году, имѣетъ слѣдующее заглавіе: Einfältiger und kurzer Begriff, was dem hochwürdigen Fürsten und Herrn Herrmann Bischofen und Herrn des Stiffts, allenthalben begegnet und zugezogen worden, durch Christian Hildebrandt eilends in der Muscow verfasset und zusammengelegen, anno a redempto mundo 1559, den 15 Tag Januarii. Напирскій (Lexicon, III, 305) говоритъ, что рукопись Гильдебрандтова находилась въ библіотекѣ покойнаго государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, между манускриптами въ 4, книга 30, стр. 43—109. Описаніе происшествій простирается до 12 января 1559, но, кажется, не достаетъ конца, да и въ серединѣ пять нѣсколькихъ листовъ. *Яз.*

ГИЛЬДЕГОНДА, святая, монахиня цистерціанскаго ордена, родилась въ Кёльнской епархіи въ XII вѣкѣ. Отецъ ея, желая отправиться съ нею въ Палестину и заботясь объ ея цѣломудріи, одѣлъ ее мальчикомъ и назвалъ Іосифомъ. Они отправились моремъ, вмѣстѣ съ крестоносцами. По смерти отца, Гильдегонда продолжала свое путешествіе подъ принятымъ именемъ съ однимъ путешественникомъ, которому поручилъ ее отецъ; этотъ спутникъ, ограбивъ Гильдегонду, оставилъ ее въ крайности. Она должна была просить пропитанія у сострадающихъ, въ ожиданіи помощи Божіей. Живши нѣсколько времени въ Іерусалимѣ, она была узнана однимъ изъ своихъ родственниковъ, возвратилась съ нимъ въ отечество и поселилась въ аббатствѣ Шепо, подъ тѣмъ же именемъ Іосифа. Здѣсь вела она жизнь благоразумную и святую, и только по смерти ея, въ 1188 году, открылось что она была женщина. Цистерціанскіе монахи причли ее къ лику святыхъ; впрочемъ поклоненіе, воздаваемое ей, кажется не утверждено ни какимъ папскимъ постановленіемъ.

ГИЛЬДЕНШТЕДТЪ, см. *Гюльденштедтъ.*

ГИЛЬДЕРЪ, Guilder, то же, что Голландскій золотой гульденъ, или флоринъ. См. *Гульденъ, Талеръ.*

ГИЛЬДЕСГЕЙМЪ, Hildesheim, бывшее епископство въ Нижней Саксоніи, на сѣверной сторонѣ Гарца; простиралось отъ востока къ западу почти на 10, а отъ юга къ сѣверу на 8 миль. Въ 822 году Карлъ Великій учредилъ это епископство, которое владѣтельные епископы увеличили впослѣдствіи того, что оно заключало въ себѣ осемь городовъ и четыре мѣстечка. По седьмому пункту Люневильскаго трактата, 1802 года, Прусскій король, манифестомъ отъ 6 іюня 1802 года, объявилъ Гильдесгеймъ и Госларъ присоединенными къ Пруссіи. Послѣдній князь-епископъ, Францъ Фюрстенбергъ, получилъ пенсіонъ. Наполеонъ, декретомъ отъ 18 августа 1807 года, причислилъ Гильдесгеймъ къ Вестфальскому королевству. Послѣ происшествій 1813 года Гильдесгеймъ достался опять Пруссіи, которая однако жъ, на Вѣнскомъ Конгрессѣ (1815), уступила его Ганноверскому королевству. Городъ Гильдесгеймъ имѣетъ до 2500 домовъ и 12,000 жителей; торгующихъ пряжею и полотномъ; лежитъ при рѣкѣ Иннерстѣ, и раздѣляется на старый и новый городъ; оба выстроены неправильно, въ старинномъ вкусѣ Франковъ. Въ соборной церкви хранятся богатыя церковныя ризы бывшихъ епископовъ, а на высокихъ хорахъ древняя статуя Ирменсула, древняго Саксонскаго идола.

ГИЛЬДІЯ, guilde, maîtrise, Gilde, Gülde, Gitte, городскія сотоварищества, corporationes, утвержденныя правительствомъ общества мастеровыхъ одного какого нибудь ремесла, имѣющихъ свой уставъ, свою казну, и уполномоченныхъ заниматься исключительно передъ другими тѣмъ или другимъ промысломъ или ремесломъ. Начало Гильдій относятъ къ Германіи и въ особенности къ Ганзѣ (см. *Ганза*); говорятъ, что онѣ возникли въ XII вѣкѣ, и что портные и лавочники первые получили Гильдейскій уставъ отъ Генриха Льва, въ Гамбургѣ, 1152 года. Впрочемъ ремесленныя общества существовали у древнихъ и существуютъ доселѣ поръ на Востокѣ. Въ Германіи вообще Гильдія и цехъ суть слова однозначущія; однако жъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть различіе между Гильдіею и цехомъ: такъ напримѣръ въ маркграфствѣ Бранденбургскомъ слово Гильдія, кажется, означаетъ высшее и

почетное ремесленное общество. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, названіе Гильдіи почитаютъ низкимъ, и даютъ его простымъ ремесламъ, а прочія называютъ цехами. У насъ Гильдіи присвоены одному только купеческому состоянію (объ ихъ устройствѣ см. статью *Купечество*), а ремесленныя общества носятъ названіе цеховъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, Гильдіями называютъ биржи, напримѣръ въ Англіи Guild или Guildhall, въ Польшѣ Gielda.

ГИЛЬДМЕЙСТЕРЪ, см. *Гильдія*.

ГИЛЬДФОРДЪ, Guildford, главный городъ въ графствѣ Сорри (Surrey), въ Англіи. Въ немъ особенно замѣчателенъ замокъ, время основанія котораго неизвѣстно; полагаютъ однако жъ, что онъ служилъ нѣкогда дворцомъ для Англо-Саксонскихъ королей. Въ 1306 году Годвинъ (Godwin), графъ Кентскій, захвативъ измѣною Альфреда, сына короля Этельреда, и выколовъ ему глаза, заключилъ въ монастырь, а шесть сотъ его сообщниковъ умертвилъ въ этомъ замкѣ. Жителей въ немъ 3160 человѣкъ. Гильдфордъ былъ нѣкогда резиденціею древнихъ Англійскихъ королей.

ГИЛЬЕ ДЕ СЕНЪ-ЖОРЖЪ, Guillet de St. George, Французскій писатель, родился въ Тіерѣ въ 1625 году, былъ первымъ исторіографомъ Академіи Живописи, принявшей его въ члены 1682 году; умеръ въ Парижѣ 16 апрѣля 1705, труды его: переводъ Макіавелліевой Histoire de Castruccio Castracani, 1671; Les arts de l'homme d'épée, ou le Dictionnaire du gentilhomme, qui traite de l'art de monter à cheval, de l'art militaire et de la navigation, 1670, 3 части, въ-12; Athènes anciennes et nouvelles, et l'état présent de l'empire des Turcs, contenant la vie du sultan Mahomet IV, 1671, 1675 и 1676; Lacédémone ancienne et nouvelle, où l'on voit les moeurs et les coutumes des Grecs modernes, des mahométans et des Juifs du pays, 1676, 2 части въ-12; Histoire des grands visirs Mahomet Coprogli-pacha et de son fils, etc., 1676, въ-12; Vie de Mahomet II, 1681, въ-12. Всѣ эти сочиненія были изданы въ Парижѣ.

ГИЛЬЕМИНО или **ГИЙМИНО**, графъ, Armand-Charles Guilleminot, Французскій генералъ-лейтенантъ съ 1823 года, перъ Франціи, родился въ Бельгіи, въ 1774. При возстаніи Брабантцевъ противъ Австріи въ 1790 онъ сражался въ рядахъ патріотовъ и потомъ бѣжалъ во Францію, гдѣ получилъ мѣсто при генеральномъ штабѣ генерала Дюмуріе. По отпаденіи этого генерала, взятый въ Лиллѣ подъ стражу, онъ спасся бѣгствомъ и скрылся между Французскимъ войскомъ. Моро узналъ его достоинства и принялъ въ свой генеральный штабъ. Въ 1805 Наполеонъ помѣстилъ его при Германской арміи. Въ 1808 Гійминъ служилъ въ Испаніи въ званіи начальника генеральнаго штаба маршала Бессіера, и, послѣ сраженія при Мединѣ-дель-Ріо-Секо, пожалованъ въ бригадные генералы. Въ 1809 Наполеонъ поручилъ ему посольство при Персидскомъ дворѣ. Въ 1812 и 1813, Гійминъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ. Людовикъ XVIII пожаловалъ ему большой крестъ Почетнаго Легіона и орденъ Св. Людовика. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба, и въ іюнѣ 1815 года, по порученію маршала Даву, подписалъ капитуляцію Парижа. Послѣ вторичнаго возвращенія Бурбоновъ Гійминъ сдѣланъ былъ директоромъ военно-топографическаго отдѣленія. Во время войны съ Испаніею въ 1823 году, по настоянію генералиссимуса, герцога Ангулемскаго, получилъ онъ должность начальника главнаго штаба, и распоряжалъ всѣми движеніями похода. Въ 1824 поручили ему посольство въ Константинополь, когда Виллелю не удалось доставить ему должности военнаго министра. Послѣ іюльской революціи, Гійминъ, который вѣрно прослужилъ всѣмъ возможнымъ Французскимъ правительствамъ и умѣетъ ладить со всѣми, снова назначенъ былъ посломъ въ Константинополь.

ГИЛЬЗА. Такъ называется трубка сигнальной и потѣшной ракеты. Гильзу дѣлаютъ изъ картузной или писчей бумаги, которую накатываютъ на навойникъ и крутятъ потомъ въ особомъ станкѣ, отчего стѣны трубки дѣлаются весьма плотными и крѣпкими. Когда трубка высохнетъ, ее обрѣзываютъ до надлежащей длины, и одинъ конецъ затягиваютъ на стержнѣ, оставляя небольшое отверзтіе, которое артиллеристы зовутъ *гузкой*. См. *Ракета*.

ГИЛЬЗЕНЪ, дворянскій родъ, существовавшій нѣкогда въ Лифляндіи, который и теперь находится въ Курляндіи, Литвѣ и Польшѣ. Польскіе и Литовскіе Гильзены (графы) пишутся *Ухлзен*, а Остзейскіе Hülsen, или

von Ecclin, genannt Hülsen. Гадебушъ (въ Abhandl. von Livlän. Geschicht-Schreibern, стр. 246) производитъ этотъ домъ изъ Германіи, гдѣ до-сихъ-поръ существуютъ господа фонъ-Гюльзены. Около XIV столѣтія они пришли въ Лифляндію, откуда распространились по Литвѣ и Польшѣ. Говорятъ, что орденсмейстеръ Іовъ фонъ-Гюльзенъ первый переселился съ своимъ семействомъ въ Лифляндію, но время магистерства его очень неопредѣленно: Арндтъ полагаетъ съ 1376 по 1390 годъ. Изъ этого роду извѣстны, въ ученомъ отношеніи, два брата, *Георгъ-Николай*, умершій Римско-католическимъ епископомъ Смоленскимъ, и *Іоаннъ-Августъ*, который, глубокими познаніями въ правахъ, заслужилъ у согражданъ своихъ такое уваженіе, что былъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, посылаемъ ими на сеймы въ Варшаву и Гродно. Здѣсь имѣлъ онъ случай обнаружить свои дарованія, пріобрѣлъ ими благорасположеніе Литовскаго великаго канцлера Сапѣги, и сдѣлался директоромъ Литовской Канцеляріи, то есть, канцлерскаго департамента. Король Августъ II пожаловалъ ему староство Брацлавское и произвелъ его въ кастеляны Польской Лифляндіи. Въ 1750 году умный и краснорѣчивый Гильзенъ былъ маршаломъ (предсѣдателемъ) Литовскаго Трибунала, и должность эту отправлялъ съ величайшею славою, за что повышенъ былъ, въ 1754, въ санъ воеводы Минскаго и получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Умеръ неизвѣстно когда. Гадебушъ пишетъ, что еще въ его время (1772) Коссаковскій, которому Гильзенъ былъ долженъ и не могъ заплатить, посадилъ его *на аѣму* (въ гражданскую тюрьму). Гильзенъ извѣстенъ слѣдующими сочиненіями: 1) Inflanty, w dawnych swych y wielorakich aż do wieku naszego dziejach, «Лифляндія, въ своихъ древнихъ и различныхъ дѣяніяхъ и переворотахъ, до нашихъ временъ»: здѣсь изложены также достоинство и древность тамошняго дворянства, его права и преимущества, прежнія и новѣйшія, для свѣдѣнія Поляковъ; книга эта, напечатанная въ началѣ 1750 года, нынче сдѣлалась рѣдкою. 2) *Рѣчи*, произнесенныя Гильзеномъ при важныхъ случаяхъ; онѣ помѣщены въ Suada Polonica, книгѣ напечатанной въ двухъ толстыхъ томахъ, in-folio, Яномъ Данейковичемъ. 3) Encomium Bibliothecae Zaluscianae, «Похвала Библіотекѣ Залусскихъ», сочиненіе велико-пышно изданное, которое авторъ роздалъ знатнымъ людямъ на сеймѣ 1755 года. *Из.*

ГИЛИЕРЪ, см. *Велисарій*.

ГИЛИППЪ, Gylippos, сынъ Клеандрида, Лакедемонецъ, отличившійся храбростью; пришелъ на помощь къ Сиракузамъ, въ то время какъ Аѳиняниномъ Никіасъ (415 до Р. Х) осаждалъ ихъ. Онъ освободилъ этотъ городъ, но былъ разбитъ Никіасомъ въ морскомъ сраженіи неподалеку отъ Сиракузъ, добрался поспѣшно до берега и отмстилъ арміи Никіаса на сухомъ пути то, что потерпѣлъ отъ него на морѣ. На возвратномъ пути Аѳинянъ, снявшихъ уже осаду, разбилъ онъ ихъ еще два раза, взялъ въ плѣнъ самого Никіаса вмѣстѣ съ Демосѳеномъ, и истребилъ его войско. Гилиппъ запятналъ свою славу утайкою добычи, полученной въ Аѳинахъ, и за то былъ наказанъ позорнымъ изгнаніемъ.

ГИЛЛА, см. *Гелла*.

ГИЛЛЬБО, *Гіббо*, Guillebaud, Петръ, монахъ, извѣстный также подъ именемъ Петра де Сенъ-Ромуальда, Pierre de St.-Romuald, родился въ Ангулемѣ въ 1585 году, умеръ въ 1667. Сочиненія: Hortus epitaphiorum selectorum, ou Jardin d'épitaphes choisies, Парижъ, 1648 въ-12, второе изданіе 1666 также въ-12; Trésor chronologique et historique, contenant ce qui s'est passé de plus remarquable et de plus curieux dans l'etat, depuis le commencement du monde jusqu'à l'an 1647, 1642—47, 3 части, въ-листъ; Ephémérides, ou journal chronologique et historique pour tous les jours de l'année, depuis le commencement des siècles, 1684, 2 части въ-12; Historiae Francorum, seu Chronici Ademari epitome à Fagamundo usque ad annum 1029, cum continuatione usque ad annum 1652, 1653, 2 части въ-12.

ГИЛЬВИЛЬ, *Гіёвиль*, Вильгельмъ, Guilleville, Французскій стихотворецъ, родился въ Парижѣ около 1295 года, вступилъ въ монашескій чинъ и достигъ званія настоятеля, умеръ въ 1360 году. Изъ сочиненій его извѣстнѣйшее Le Romant de trois pélérinages, писанное осьми стопными стихами; оно имѣло большой успѣхъ въ XIV вѣкѣ. Текстъ былъ потомъ исправленъ монахомъ Петромъ Виржипомъ и напечатанъ Бартолемъ и Жаномъ Петитъ въ Парижѣ около 1500, въ-4, и Вераромъ, тамъ же въ 1511 въ-листъ. Второе странствованіе было переведено на языки Испанскій и издано въ Тулузѣ въ 1480, въ-

листъи, на Англійскій, напечатано въ 1483, въ Вестминстерѣ.

ГИЛЛЕНЪ, Guillain Симонъ, скульпторъ, родился въ Парижѣ въ 1581 году; былъ въ Римѣ, гдѣ занимался скульптурою подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ, въ то время художниковъ; по возвращеніи въ Парижъ, скоро сдѣлался извѣстнымъ. Гиллену безспорно принадлежитъ честь основанія Академіи Живописи и Скульптуры, которая образовалась изъ художниковъ, собиравшихся у него еженедѣльно для совѣщаній о средствахъ къ усовершенствованію художествъ; въ академіи этой онъ былъ однимъ изъ первыхъ ректоровъ. Лучшими произведеніями Гиллена считаютея: монументъ, стоявшій на Pont-au-Change, который въ въ 1787 году былъ разрушенъ. Монументъ этотъ представлялъ вылитыя изъ бронзы изображенія Лудовика XIII, Анны Австрійской, юнаго Людовика XIV и превосходный барельефъ; статуи, украшавшія наружность церкви de la Sorbonne; четыре Евангелиста въ Сенъ-Жерве, и другія. Бо́льшая часть этихъ произведеній, отличавшихся особенною правильностію рисунка и нѣжностію рѣзца, были разрушены революціонерами. У Леноара, въ его Musée des monuments français, томъ V, находятся нѣсколько рисунковъ съ произведеній Гиллена.

ГИЛЛЕРЪ, Hiller, Готлибъ, Нѣмецкій поэтъ, родился въ Лавбергѣ, невдалекѣ отъ Лейпцига, въ 1778 году. Онъ былъ сынъ тамошняго фурмана и, среди самыхъ грубыхъ работъ, занимался поэзіею. Собраніе его «Стихотвореній» вышло въ Кётенѣ, въ 1807 году; многіе изъ нихъ обнаруживаютъ необыкновенный талантъ, живость фантазіи и легкую версификацію. Умеръ Гиллеръ въ Бернау близъ Берлина, въ 1826 году.

ГИЛЛЕРЪ, Hiller, графъ Іоганнъ фонъ Гиллеръ, Австрійскій генералъ-фельдмаршалъ, сначала служилъ въ артиллеріи, и въ ней достигъ до генеральскаго чина. Двадцатаго апрѣля 1809 года, вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Людвигомъ былъ онъ разбитъ Наполеономъ при Абендсбергѣ, и преслѣдованъ за Ландсгутъ; но зато отличился въ сраженіи при Неймаркѣ на Роттѣ (24 апрѣля, 1809), гдѣ напалъ на соединенные корпусы герцоговъ Монтебелло, Истріи и Баварскаго, подъ предводительствомъ Вреде, и гналъ ихъ до Вилѣ и Бибурга. Столь же славно отступленіе его къ Дунаю: въ этомъ случаѣ, на кровопролитномъ сраженіи при Эбенсбергѣ, Гиллеръ показалъ себя храбрымъ воиномъ, проницательнымъ и неустрашительнымъ генераломъ, и однимъ изъ лучшихъ полководцевъ нашего времени. Въ счастливые для Австрійскаго оружія дни двадцать-перваго и двадцать-втораго мая 1809, при Аспернѣ и Эслингенѣ, Гиллеръ увѣнчался лаврами. Колонна его, первая въ боевомъ порядкѣ и, по соединеніи съ эрцгерцогомъ Карломъ, составлявшая правое крыло, вступила двадцать-перваго числа въ кровопролитный бой, двадцать-втораго овладѣла полемъ сраженія, и наконецъ довершила пораженіе лѣваго крыла Французской арміи. Въ великую борьбу народовъ (1813 и 1814) онъ коммандовалъ Австрійскою арміею въ Италіи, вторгся отъ Клагенфурта черезъ Иллирію и Тироль; 8 октября вытѣснилъ Французовъ изъ укрѣпленій при Тарвисѣ, а 12 ноября, расположившись въ Виченцѣ, заставилъ вице-короля Италіянскаго Евгенія Богарнѣ отступить къ Веронѣ. Въ декабрѣ 1813, Гиллеръ отозванъ къ главной Австрійской арміи, и сдалъ коммандy графу Беллегарду. По окончаніи войны Гиллеръ былъ фельдцейхмейстеромъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, коммандоромъ ордена Маріи Терезіи, шефомъ Гиллерова пѣхотнаго полка, а съ 1814 главнокомандующимъ въ Галиціи и президентомъ тамошняго кригсрехта. Онъ умеръ въ Лембергѣ, 5 іюня 1819 года.

ГИЛЛИНГИТЪ, Hillingite, видо-измѣненіе кремнеземно-кислаго желѣза, черное, сплошное, которое находится въ Шведскомъ рудникѣ Гиллинге.

ГИЛЛИСЪ, Gillies, Джонъ, докторъ, родился въ 1750 году, въ Шотландіи; обучался въ Глазго; потомъ былъ наставникомъ одного изъ сыновей графа Гоптона, и нѣсколько лѣтъ пробылъ съ своимъ воспитанникомъ въ Германіи, Франціи и Италіи. Ученые труды его, кромѣ превосходнаго написаннаго еще въ молодыхъ лѣтахъ, Defense of the study of classical litterature, суть преимущественно слѣдующіе: History of ancient Greece, its colonies and conquests, переведенное по-Русски Г. Огинскимъ; View of the reign of Frederik II of Prussia, with a parallel between that prince and Philipp II of Macedon, написанное по случаю смерти Фридриха II, котораго дворъ посѣщалъ сочини-

тель, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему остроумному, весьма счастливому, сравненію этихъ двухъ знаменитыхъ царей. Онъ издалъ также переводы Лизіаса, Сократа и Аристотелевыхъ «Политики» и «Поэтики», съ разборомъ этихъ сочиненій, и посмерти Робертсона назначенъ исторіографомъ Шотландіи.

ГИЛЛУСЪ, ИЛЛУСЪ, Hyllus, У древнихъ Грековъ-язычниковъ считалось три Гиллуса: 1-й) сынъ земли, давшій свое имя одной рѣкѣ въ Малой Азіи; 2-й) Сынъ Геркулеса и Деяниры, воспитанникъ Кеикса, царя Трахинійскаго. Послѣ смерти отца своего преслѣдуемый Эвристеемъ, онъ укрылся во дворцѣ Тезея, царя Аѳинскаго. Гонитель Гиллуса явился въ слѣдъ за нимъ съ значительнымъ войскомъ, но Гиллусъ напалъ на него съ отрядомъ Аѳинянъ, разбилъ войско Эвристеево и умертвилъ его собственною рукою. Отправясь потомъ въ походъ для завоеванія своего наслѣдія, Пелопонеза, Гиллусъ былъ убитъ Эхемомъ, царемъ Аркадскимъ и по предварительному условію, заключенному до сраженія, Гераклиды принуждены были отречься отъ Пелопонеза на цѣлые пятдесятъ лѣтъ (см. *Гераклиды*); 3-й) сынъ Геркулеса и Мелиты.

ГИЛЛЬ, баронъ Альмарасъ-и-Гакетонъ, Sir Rowland Hill, Англійскій генералъ-лейтенантъ, второй сынъ Сиръ Джона Гилля, баронета Гакетонъ, родился 1772, и съ шестнадцати-лѣтняго возраста участвовалъ почти во всѣхъ походахъ Англійской арміи, и отличился особенно въ Египтѣ и въ Испаніи, во время борьбы съ Наполеономъ. Въ 1815, въ отсутствіе герцога Веллингтона, сиръ Роландъ Гилль командовалъ Англійскими и Ганноверскими войсками, и весьма много споспѣшествовалъ къ побѣдѣ при Ватерлоо. За это принцъ регентъ возвелъ его въ достоинство пера.

ГИЛЛЬ, Sir John Hill. Сиръ Джонъ Гилль родился въ 1716; былъ сначала аптекаремъ въ Вестминстерѣ; потомъ смотрителемъ ботаническихъ садовъ герцога Ричмонда и лорда Питра; потомъ былъ освистанъ на театрѣ Гай-Маркетскомъ и Ковентъ-Гарденскомъ, и наконецъ посвятилъ себя наукамъ и литературѣ. Въ это время онъ издавалъ два журнала, British Magazine и Inspector, въ которыхъ помѣщалъ соблазнительные анекдоты и ежедневныя сплетни. Одинъ Ирландецъ далъ ему пощочину въ публичномъ саду. Онъ поссорился и съ Королевскимъ Обществомъ (Royal Society), потерялъ всю довѣренность читающей публики, и принужденъ былъ приняться за составленіе бальсамовъ и разныхъ лекарствъ, нашелъ много покупщиковъ и обогатился. Черезъ нѣсколько времени, подъ покровительствомъ лорда Бота, издалъ онъ «Систему ботаники», въ двадцати шести томахъ, въ-листъ. Гилль умеръ въ 1775 году. Многочисленныя его сочиненія показываютъ умъ, дарованія и свѣдѣнія. Лучшія изъ нихъ — эта «Ботаника», и знаменитое Lucina sine concubitu, въ которомъ Гилль доказываетъ, что женщина можетъ зачать и родить младенца безъ участія мужа въ этомъ общемъ дѣлѣ. Многіе, весьма умные врачи, вѣрятъ этому чуду, которое впрочемъ извѣстно было и древнимъ Грекамъ (см. *Гиріей*).

ГИЛЛЬ, Hill, Аароиъ, Англійскій поэтъ, родился въ 1685 году, въ Лондонѣ. На четырнадцатомъ году возраста, по причинѣ разстройства дѣлъ отца, онъ принужденъ былъ оставить училище и плыть на кораблѣ въ Константинополь, гдѣ родственникъ его, лордъ Педжетъ, былъ тогда посломъ. Лордъ принялъ его съ радостью и удивленіемъ; далъ весьма хорошее воспитаніе, и отправилъ путешествовать. Осмотрѣвъ Египетъ, Палестину и другія восточныя страны, около 1703— Гилль возвратился въ Англію. Черезъ нѣсколько лѣтъ, съ лордомъ Вентвортомъ, путешествовалъ онъ по Европѣ и въ 1709 году, издалъ свою *Исторію Оттоманской Имперіи*. Потомъ онъ былъ директоромъ Друри-Ленскаго театра писалъ трагедіи, оперы, поэмы, проекты разныхъ преобразованій, и прочая. Опера его *Ринальдо* съ музыкою Генделя, славилась довольно долго. Гилль умеръ въ 1750 году. Многія сочиненія его, въ прозѣ и стихахъ, показываютъ отличный талантъ, но вмѣстѣ изысканность въ мысляхъ и выраженіяхъ.

ГИЛЬМАРСКІЙ или *Арбогскій Каналъ*, въ Швеціи, начинается отъ сѣвернаго берега озера Гильмаръ въ префектурѣ Нюкёпингъ (Nykoeping), входитъ въ префектуру Вестеросъ и соединяется съ рѣкою Арбога-анъ. Протяженіе этого канала составляетъ около двѣнадцати верстъ; онъ очень полезенъ для сообщеній между озерами Гильмаръ и Меларъ. Каналъ этотъ былъ нѣсколько времени несудоходенъ, но нынѣ его опять возобновляютъ.

ГИЛЬМЕНТОНЪ, Gilmanton, городъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ области Нью-Гемпшейръ, одинъ изъ главныхъ мѣстъ графства Страффордъ. Жителей въ городѣ Гильментонѣ 3,500.

ГИЛЬМЕНЪ, *Гіймень*, Guillemain, Charles-Jacob, родился въ Парижѣ въ 1750 году, и былъ однимъ изъ плодовитѣйшихъ Французскихъ драматическихъ писателей тогдашняго времени. Онъ сочинилъ для театра de la Foire и des Boulevard до 368 піесъ. Бо́льшая часть ихъ имѣла значительный успѣхъ, какъ напримѣръ: Annette et Basile, была представлена больше ста разъ, и передѣлана подъ названіемъ Le Nid d'oiseau, ou Colin et Colette; A bon vin point d' enseigne, 1781, въ-8; L'Amant de retour, 1780, въ-8; Boniface Pointu et sa famille, 1782, въ-8; Le Bouquet de famille; L'Auberge isolée; Encore des bons gens; Le nègre aubergiste; La rose et l'épine, 1783, въ-8; Гіймень, котораго нынѣ считаютъ едва третьеклассным драматическимъ писателемъ, имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ исторіи, географіи и астрономіи, и зналъ одиннадцать языковъ.

ГИЛЬОТЕНЪ, Guillotin, докторъ, родившійся въ Сентѣ въ 1732 году; сперва аббатъ и профессоръ Ирландскаго коллегіума въ Бордо, потомъ докторъ медицины. Пристрастившись къ медицинѣ, онъ посвятилъ себя совершенно этой наукѣ, и жилъ въ Парижѣ, занимаясь практикою. Онъ былъ однимъ изъ комисаровъ, назначенныхъ правительствомъ для изслѣдованія способовъ Месмерова леченія, и, вмѣстѣ съ Франклиномъ и другими знаменитыми людьми, подписалъ ученый приговоръ, въ которомъ животный магнитизмъ объявленъ былъ шарлатанствомъ. Во время перваго собранія государственныхъ чиновъ Франціи (états généraux) передъ началомъ Революціи, онъ издалъ политическую брошюру, въ которой рѣзко осуждалъ дѣйствія правительства. Черезъ этотъ пасквиль онъ снискалъ себѣ милость у демагоговъ и Парижской черни, и былъ потомъ избранъ въ депутаты Народнаго Собранія. Въ этомъ званіи онъ занимался разматриваніемъ безчисленныхъ проектовъ, составляемыхъ тогда по разнымъ частямъ управленія, но болѣе всего способствовалъ къ преобразованію медицинской полиціи. Здѣсь имя его получило несчастную и отвратительную извѣстность, конечно, противъ его желанія: по его предложенію введена въ 1792 году во Франціи, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго исполненія смертныхъ приговоровъ безнравственныхъ головорѣзовъ, которые называли себя Національнымъ Конвентомъ, машина, которая отъ имени названа *Гильотиною*. Изобрѣтатель гильотины едва было не сдѣлался и самъ жертвою своего изобрѣтенія. Впрочемъ, онъ несправедливо слыветъ ея изобрѣтателемъ: онъ заимствовалъ ее изъ Англіи, гдѣ подобная головорѣзная машина называлась «дѣвкою», the maiden, и была въ употребленіи въ кровопролитныя междоусобія Англійской революціи. Конрадинъ Швабскій былъ казненъ въ Неаполѣ посредствомъ почти такой же машины, которую тогда называли «западнею» Въ Богеміи она была извѣстна еще въ XIII вѣкѣ. Въ Германіи съ XIV вѣка бывали неоднократно казни посредствомъ этого рода снарядовъ: отсюда старинная Нѣмецкая пословица: Ehe ich das that, wollte ich mit den Kopf mit den Diel abstoßen lassen. Въ началѣ XVIII вѣка употребляли ихъ Голандцы для казни невольниковъ, возмутившихся въ ихъ Остъ-Индскихъ колоніяхъ. Приборъ почтеннаго аббата Гильотена состоитъ, какъ и всѣ предъидущіе, изъ двухъ столбовъ соединенныхъ между собою перекладиною; между столбами движется сверху внизъ и обратно, въ находящихся тутъ фальцахъ, другая перекладина, въ которую вдѣлана снизу тяжелая и острая сѣкира; будучи поднята вверхъ посредствомъ веревки и блока, сѣкира быстро опускается съ высоты и мгновенно отдѣляетъ голову отъ туловища. Осужденный вкладываетъ голову въ доску съ выемкою. Когда изверги, составлявшіе Комитетъ Общественной Безопасности, начали безъ суда и разбора губить всѣхъ, въ комъ только подозрѣвали нерасположеніе къ своему правительству, этотъ ужасный снарядъ поставленъ былъ на четырехъ колесахъ, и гильотина передвигалась съ мѣста на мѣсто, слѣдовала за арміей, разъѣзжала по городамъ и селеніямъ. Нѣкто Шреттеръ, бѣжавшій изъ Германіи пасторъ, получилъ званіе *коммендантa гильотины*, le commandant de la guillotine, и этотъ извергъ, достойный своего званія, погубилъ посредствомъ ея тысячи невинныхъ жертвъ въ сѣверной Франціи и въ Рейнской арміи. Была еще придумана другая такъ, называемая *домашняя гильотина*, ко-

торая вся состояла изъ стали и желѣза служила для казни тѣхъ, которые за болѣзнію оставались въ домахъ своихъ. Но первая гильотина, построенная докторомъ Гильотеномъ на Гревской площади въ Парижѣ и начавшая дѣйствовать 15 апрѣля 1792 года, была неподвижна. Гильотенъ умеръ въ 1814 году, занимаясь до самой смерти врачебною практикою.

ГИЛЬОТИНА, см. *Гильотенъ*.

ГИЛЬПОЛЬШТЕЙНЪ, Hilpolstein, городъ въ Баваріи. Строенія этого города замѣчательны своею древностію; онъ имѣетъ до 1,148 жителей.

ГИЛЬСБОРО, Hillsborough, рѣка въ Соединенныхъ Штатахъ въ восточной части Флориды. Она имѣетъ начало изъ озера Джорджъ (George) и, протекая около 26 миль, впадаетъ въ губу Espiritu-Santo, образованную Мексиканскимъ Заливомъ.

ГИЛЬСБОРО, Hillsborough, графство въ Соединенныхъ Штатахъ, въ южной части Нью-Гемпшейрской области; жителей въ немъ до 51,120. Амгерстъ есть главный его городъ.

ГИЛЬСБОРО, Hillsborough, городъ въ Ирландіи, въ Ольстерской провинціи.

ГИЛЬСБОРО, Hillsborough, островъ на Атлантическомъ Океанѣ, лежитъ близъ восточныхъ береговъ Лабрадора, къ сѣверу отъ Нена (Nain).

ГИЛЬСБОРО, Hillsborough, городъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Сѣверной Каролинѣ; построенъ на возвышенномъ, здоровомъ и плодородномъ мѣстѣ.

ГИЛЬСДЕЛЬ, Hillsdale, графство въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Нью-Іоркѣ; имѣетъ шесть церквей и 2510 жителей.

ГИЛЬ (морск.), Heel, такъ называютъ иногда нижній конецъ стариноста, или нижній конецъ мачты, стеньги. Это слово рѣдко у насъ употребляется и замѣняется словами *пятка* и *шпоръ*. *М. О.*

ГИЛЬ, Motacilla erithacus *Lin.*, Sylvia titbys *Scopoli*, птичка, извѣстная всѣмъ сельскимъ жителямъ. Въ орнитологіи она принадлежитъ къ роду Sylvia, къ которому относятся почти всѣ наши пѣвчія птички, и между прочимъ соловей. Гиль, сверху голубаго цвѣту, имѣетъ грудь и горло черныя, а брюшко бѣловатое. Она питается червями и насѣкомыми и обитаетъ по большей части мѣстахъ скалистыхъ. Названіе Гили кромѣ того даютъ, какъ кажется, другой птичкѣ, близкой къ предъидущей, Motacilla Phoenicurus *Gmel.*, Sylvia Phoenicurus *Lath.*, которая летаетъ по кустарникамъ и по опушкамъ лѣсовъ, и отличается отъ предъидущей преимущественно своею бѣлою головкою.

ГИЛЯКИ, народъ Маньджурскаго, или Тунгузскаго племени, обитаетъ по рѣкѣ Амуру близъ устья и по островамъ Восточнаго Океана. Народъ этотъ столь извѣстенъ намъ съ 1634 года, когда письменный голова Василій Поярковъ въ первый разъ проплылъ по рѣкѣ Амуру до Восточнаго Океана. Онъ зимовалъ у Гиляковъ, привелъ ихъ въ подданство и обложилъ Ясакомъ. Наши завоеватели мало обращали вниманія на образъ жизни и нравы покоренныхъ народовъ: они старались только собрать съ нихъ какъ можно болѣе соболей: оттого и свѣдѣнія о народахъ, обитающихъ по Амуру, ничтожны. Догадываться можно, что Гиляки занимаются звѣриными и рыбными промыслами. Лѣтомъ одѣваются они въ платье изъ рыбьихъ шкуръ, а зимою въ шубы; живутъ селеніями и занимаютъ по Амуру немалое пространство. Поярковъ два дня плылъ ихъ стойбищами. Гиляки находились въ нашемъ владѣніи до 1689 года, то есть, до времени заключенія Нерчинскаго трактата, по которому Амуръ уступленъ Китаю. Съ тѣхъ поръ ни одинъ Европеецъ не видалъ Гиляковъ; только наши Удскіе Тунгузы сходятся съ ними на звѣриныхъ промыслахъ и разсказываютъ, что Гиляки никому не подвластны, и что каждый родъ управляется своимъ родоначальникомъ. *Н. Щ.*

ГИЛЬЯРЪ, Gillard, Nicolas-François, драматическій писатель, родился въ Шартрѣ въ 1752 году; въ 1779 написалъ лирическую трагедію «Ифигенію въ Тавридѣ». Успѣхъ этой піесы былъ необыкновенный; сочинитель получилъ отъ королевы благодарность, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Эта государыня, покровительствовавшая композитора Саккини, желала, чтобы онъ трудился для піесъ Гильяра. «Эдипъ въ Колонѣ» есть лучшее произведеніе Гильяра и Саккини. Успѣхъ ея былъ продолжителенъ; это произведеніе до-сихъ-поръ слушается съ большимъ удовольствіемъ. Текстъ его оперъ, послѣ Кино, почитается лучшимъ. Самъ Лагарпъ, бывшій строгимъ судьею твореній Гильяра, говоритъ, что онъ чудесно владѣлъ стихомъ и зналъ лучше нежели кто либо ис-

кусство приноравливать слогъ къ разнымъ требованіямъ пѣнія. Французская Академія увѣнчала два его сочиненія «Эдипъ въ Колонѣ» и «Аруиръ и Эвелина». Сочиненія его, для Оперы: Iphigène en Tauride, 1779; Electre, 1782, музыка Лемоана; Chimène, 1784; Dardanus, 1784; Les Horaces, 1786, музыка Саліери; Edipe à Colone, 1787, музыка Саккини; Arvire et Evelina, 1788, музыка Саккини и Ре; Louis IX en Egypte, 1790, музыка Лемоана; Miltiade à Marathon, 1793; Olympie, 1798, музыка Калькбреннера; Le casque et les colombes, 1801; Proserpine, 1803; La mort d' Adam, 1809, музыка Лесюёра. Для Италіянскаго театра: Elfrida, 1791. Неизданныя: лирическая трагедія Oreste, музыка Видеркера, и Poésies fugitives. Онъ умеръ въ Парижѣ 26 сентября 1814 года.

ГИМАЛАЙСКІЯ ГОРЫ, Himalaya, Himalaya Mountains, — отъ Санскритскихъ словъ hima, снѣгъ и laya, жилище, обитель,— «Снѣжная обитель». Это названіе принимается у географовъ въ двоякомъ смыслѣ. Гималаи, въ обширномъ смыслѣ, суть большой горный хребетъ, который простирается отъ верховьевъ Инда, черезъ область Кашмирскую, черезъ рѣки Гангъ и Брахмапутру, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и теряется въ отдаленнѣйшихъ и почти неизвѣстныхъ еще странахъ восточной Азіи. Гималаи, въ тѣснѣйшемъ и собственномъ смыслѣ, суть, какъ принимаютъ ихъ и сами Индусы, та часть обширнаго горнаго хребта, которая заключается между Индомъ и Брахмапутрой. Послѣднія Гималайскія Горы были изслѣдованы въ новѣйшее время Англійскими путешественниками, Годжсономъ, Гербертомъ, Роджеромъ, Веббомъ, и особенно докторомъ Бечененомъ (Buchanan), который очень долго жилъ въ Катманду.

Границы собственныхъ Гималай: на сѣверѣ Тибетъ, на западѣ рѣка Индъ, на востокѣ Брахмапутра, на югѣ Индостанскія низменности. Эти Гималаи лежатъ между 90° и 100° восточной долготы отъ Ферро (такимъ образомъ они занимаютъ пространство въ 300 миль длиною), и между 28° и 30° сѣверной широты, здѣсь они занимаютъ пространство въ 60 или 70 географическихъ миль. Слѣдовательно, площадь параллелограмма собственныхъ Гималай равна 12,000 географическихъ квадратныхъ миль; считая же и тѣ отроги, которые идутъ на востокъ и на западъ, 32,000; а это немногимъ уступаетъ горамъ Андскимъ, которыя, по исчисленію Гумбольдта, занимаютъ пространство 33,130 квадратныхъ географическихъ миль.

Высочайшій пунктъ Гималай есть Чумулари въ Бутанѣ, на сѣверъ отъ Тассисудана, возвышающійся надъ моремъ на 28,160 Англійскихъ футовъ; второй за ними пунктъ по вышинѣ своей, есть гора Давала-Гири, 28,095 футовъ. См. *Азія*.

Изъ Гималай вытекаютъ двѣ главныя рѣки, Индъ и Гангъ (собственно, Гангъ составляется изъ двухъ рѣкъ, Бъагиратьи-Ганга и Алукнунди-Ганга, которыя объ вытекаютъ также изъ Гималай). Вытекаютъ также притоки перваго: Джилумъ (Hydaspes Грековъ, см. *Гидаспесъ*), Хинабъ (Acesines древнихъ), Рави (Hydraotes, см. *Пенджабъ*), Беасъ (Hyphasis, см. *Гифазисъ*), Сетледжъ (Husudrus, см. *Гусудръ*); и притоки втораго: Джемна или Ямуна, Тонсе, Гириганга, Сани, Рамгунга, Косила, Гоггра, Гори, Кали, Гандаки-Ганга, Багмутти, Коса, Конки, Тиста, и Брахмапутра (см. *Гангъ*). *Ѳ. Н. М.*

ГИМЕНЕЙ, или *Гименъ*, Hymeneos, Hymenos, геній (daemôn), котораго древніе призывали на брачные праздники торжественными пѣснями. У Гомера Гименеемъ называется самая пѣснь свадебная, и какъ изъ *пэана*, пѣсни въ честь Аполлона, составилось имя бога Пэанъ, такъ точно изъ *Гимена*, названія свадебной пѣсни, родилось особенное божество. Гименей былъ сродни Эроту, или Купидону. На памятникахъ онъ похожъ на Эрота. Гименей почитался близкимъ *Гимеросу* и *Потосу* «Желанію» и «Вожделенію», другимъ богамъ брака. Онъ тушилъ свадебный факелъ и разрывалъ брачный вѣнокъ, когда богини выходили замужъ. Изъ прекраснаго гимна Катуллова къ Гимену видно, что этотъ богъ жилъ на Геликонѣ вмѣстѣ съ музами, которыя однако жъ навсегда остались дѣвами.

ГИМЕНСЪ, Hemans, Фелиція Дороѳея, по мужу Гименсъ, по отцу Броунъ, величайшая изъ всѣхъ поэтовъ своего пола и древнихъ и новыхъ временъ, родилась въ Ливерпулѣ въ 1786 году. Отецъ ея былъ Ирландецъ, мать Нѣмка; она была еще ребенкомъ, когда родители ея оставили Ливерпуль и поселились въ Валлисѣ, около Санктъ-Азафа. На семнадцатомъ году вышла она за-

мужъ, и, подаривъ супруга пятью сыновьями, расторгла по разнымъ обстоятельствамъ узы брака и воротилась къ матери. По смерти ея переѣхала она въ Дублинъ и провела тамъ остальную часть своей жизни.

Фелиція была чрезвычайно начитана, имѣла даже обширную ученость и основательное званіе древнихъ классиковъ, что доказывается ея «Скептикомъ», «Новою Греціей», и нѣкоторыми другими ея произведеніями. Знакомая также съ литературами Германскою и Испанскою, она совершенно породнилась съ ними и написала «Осаду Валенсіи», «Романсы Сида» и «Народныя пѣсни разныхъ странъ»; къ послѣднимъ первую мысль подали ей Гердеровы Stimmen der Völker. Однако жъ, какъ ни обогатился умъ ея сокровищами иностранныхъ словесностей, она тѣмъ не менѣе сохранила свою самобытность, печатлѣвшуюся на всемъ, что она написала. Первый опытъ свой напечатала она двѣнадцати лѣтъ отъ рожденія; потомъ издала «Валлесъ», «Дартмуръ», «Возстановленіе искуства въ Италіи» и «Драматическія забавы». Эти произведенія принадлежатъ къ лучшему періоду ея жизни, когда душа ея спѣшила развиться, и въ этомъ стремленіи руководилась совѣтами людей съ умомъ и вкусомъ, напримѣръ, знаменитаго епископа Гебера (см. *Геберъ*). Въ письмахъ Байрона заключается похвала одному изъ стихотвореній юной Фелиціи, а Шелли, узнавъ о рождающемся ея талантѣ, самъ вступилъ съ ней въ очень странную переписку. Имя Фелиціи сдѣлалось извѣстнѣе съ выходомъ въ свѣтъ ея «Валлисскихъ пѣсенъ», «Святилища лѣсу» и «Лѣтописи женщинъ». Кромѣ всего этого геніяльная Гименсъ написала «Пѣсни Любви» гдѣ заключается, можетъ - быть, лучшее изъ всѣхъ ея стихотвореній, «Возвращеніе духа»; «Народныя Пѣсни», которыхъ бо́льшая часть положена на музыку ея сестрою и поется во всей Англіи; трагедію «Сицилійская Вечерня», въ которой много прекрасныхъ мыслей и чистой поэзіи, но эта піеса не для сцены; и наконецъ «Сцены и гимны жизни», послѣдніе плоды ея генія.

Въ частной жизни Фелиція Гименсъ отличалась особенною скромностію; она старалась, скорѣе скрывать, нежели обнаруживать свои свѣтскія достоинства, и это нравственное свойство свое простирала она до того, что съ тѣхъ поръ какъ имя ея сдѣлалась извѣстнымъ, она никогда не посѣщала Лондона. Болѣзнь, которая свела ее въ могилу, дѣйствовала съ мучительною медленностію, но конецъ ея легко было предвидѣть, и большая ожидала его мужественно. Еще не задолго до своей смерти написала она прекрасное стихотвореніе Despondency and aspiration, высокое и трогательное выраженіе чувствъ страдалицы-христіанки.

ГИМЕНЪ, см. *Гименей*.

ГИМЕРА, Himera, городъ въ Сициліи на рѣкѣ этого же имени, текущей на сѣверъ; построенъ Месницами и извѣстенъ въ исторіи побѣдою, которую одержалъ при немъ Гелонъ, царь Сиракузскій (480 до Р. Х.), надъ Карѳагенянами, въ тотъ самый день, въ который Леонидъ палъ при Термопилахъ (Diod. Lib. XI, 20—24. XIII; 62. Thucyd. IV, 5).

ГИМЕРА, Himera, названіе двухъ рѣкъ на островѣ Сициліи (нынче Fiume Grande и Fiume Salso); выходятъ изъ горы Небродесъ (Monte Arasino) и въ своемъ теченіи, одна на сѣверъ, другая на западъ, раздѣляютъ островъ на двѣ, почти равныя, части.

ГИМЕТТЪ, Hymettus, нынѣ Треллову-но, гора въ Аттикѣ, извѣстная множествомъ пчелъ и обиліемъ отличнаго меду. На ней приносилось особенное служеніе Юпитеру, который оттого называется Hymettius.

ГИМИЛЬКОНЪ, Himilco, Карѳагенскій мореплаватель, отправившійся въ путешествіе вмѣстѣ съ Ганноном (см. *Ганнонъ*). Тогда какъ этотъ направилъ свой путь на югъ, Гимилькопъ поѣхалъ на сѣверъ. Изъ путешествія его сохранились только маленькіе отрывки, почти въ одномъ только Авіеновомъ стихотвореніи Ora maritima (v. 20 и 199.), въ которомъ, рядомъ съ островами Гиберніею и Альбіономъ, говорится о полуостровѣ Oestrymnis (Корнваллисъ) и Эстримнійскихъ Островахъ (Scilly Islands). Госселенъ едва ли не справедливо замѣчаетъ (Recherches sur la géographie des anciens, томъ IV, стр. 162—163), что Карѳагеняне запретили, вѣроятно, Гимилькону подробно и ясно описывать путь къ островамъ Эстримнійскимъ, для того чтобы эти земли не были найдены другими.

ГИМИЛЬКОНЪ, Himilco, полководецъ и сенаторъ Карѳагенскій, партіи Баркинской; въ полномъ собраніи сената оскорбилъ онъ Ганнона, начальника противной партіи,

по поводу битвы при Каннахъ, и твердо настаивалъ, чтобы Аннибалу подали необходимую помощь (см. *Ганнонъ, карѳагенская фамилія.*) Посланный самъ въ Сицилію съ войскомъ на помощь Сиракузамъ, которыя осаждены были Римлянином Марцелломъ, онъ вышелъ на берегъ въ Гераклейской гавани, взялъ у Римлянъ городъ Агригентъ и еще нѣкоторые другіе; но прибылъ поздно къ Сиракузамъ: Марцеллъ почти совершенно овладѣлъ уже ими. Нападенія Гимилькона на Римлянъ были безуспѣшны; ктому жъ моровая язва опустошила его лагерь. Гимильконъ, заразившись этой язвой, умеръ отъ нея, недалеко отъ Сиракузъ, въ 213 году до Р. Х.

Былъ еще другой Гимильконъ, полководецъ Карѳагенскій, прозванный Phamoeus; онъ сначала храбро защищалъ Карѳагенъ, осажденный Римлянами, но, вслѣдствіе тайнаго свиданія съ Сципіономъ, перешелъ потомъ на сторону Римлянъ и этимъ способствовалъ къ разрушенію Карѳагена, которое случилось за 147 лѣтъ до Р. Х. Послѣ паденія Карѳагена, Гимильконъ отправился, вмѣстѣ съ Сципіономъ, въ Римъ для принятія тамъ наградъ за важную услугу, которую оказалъ ему.

ГИММЕЛЬ, Himmel, Фридрихъ Генрихъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Нѣмецкихъ композиторовъ, родился въ Трейенбриценѣ, Бранденбургскомъ городкѣ, въ 1765 году. Занимаясь богословскими науками онъ свободные часы свои посвящалъ музыкѣ и прекрасно игралъ на фортепіано. Однажды король Фридрихъ Вильгельмъ II, услышавъ его игру, такъ былъ доволенъ ею, что назначилъ ему годовое содержаніе съ тѣмъ, чтобъ онъ занялся развитіемъ своего музыкальнаго таланта. Получивъ это неожиданное пособіе, Гиммель тотчасъ же оставилъ богословіе и отправился въ Дрезденъ учиться у Наумана композиціи. Потомъ король послалъ его на свой счетъ въ Италію, *для дальнѣйшаго усовершенствованія.* Въ Венеціи Гиммель поставилъ (1794) первую свою оперу, Primo navigatore, принятую съ энтузіазмомъ, и поѣхалъ въ Неаполь, гдѣ написалъ «Семирамиду», еще болѣе умножившую его славу. Возвратившись въ Потсдамъ (1795), онъ началъ свое капельмейстерское поприще концертомъ въ пользу погорѣвшихъ жителей этого города. Потомъ онъ написалъ двѣ кантаты на бракъ принца Гессенскаго съ Прусскою принцессою Августою; но смерть короля перемѣнила обстоятельства жизни Гиммеля. Не извѣстно по какимъ причинамъ онъ тотчасъ же отправился въ Штокгольмъ и Петербургъ. Здѣсь онъ написалъ новую оперу Alessandro которая ему принесла болѣе 6,000 рублей. Отсюда Гиммель поѣхалъ въ Ригу и Копенгагенъ, и возвратился въ 1801 году въ Берлинъ, для постановки на тамошней сценѣ новой своей оперы Vasco di Gama. Послѣ того онъ былъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Со времени смерти короля, Гиммель не написалъ ничего важнаго, издавалъ только мелкія произведенія и умеръ отъ водяной болѣзни, въ Берлинѣ, въ 1814 году. Вѣроятно вражда съ новымъ капельмейстеромъ Рейхардтомъ и разныя козни были причиною его удаленія отъ должности капельмейстера и, дѣйствуя на его слишкомъ раздражительную душу, убили въ ней художническую дѣятельность. Гиммель былъ человѣкъ скромный, кроткій и крайне чувствительный. Принцъ Людвигъ Фердинандъ Прусскій посвятилъ ему лучшія изъ своихъ произведеній. Гиммель оставилъ до восьмидесяти сочиненій, большею частію вокальныхъ; изъ нихъ лучшія—оперы die Sylphen и Fanchon, Пѣснь къ розѣ, Lied an die Rose; нѣсколько мессъ, кантатъ и псальмовъ, имъ написанныхъ, заслуживаютъ вниманія любителей искусства.

ГИМНАЗІАРХЪ, *см. Гимнастика.*

ГИМНАЗІЯ, Gymnasion, Gymnasium. У Спартанцевъ Гимназіей называлось публичное мѣсто, гдѣ нагіе юноши (отсюда и названіе Гимназіи, потому что gymnos значитъ—нагой) упражнялись въ прыганіи, бѣганіи, стрѣлянія изъ лука, метаніи копьевъ, борьбѣ и кулачномъ бою, или въ такъ-называемыхъ *пяти гимнастическихъ играхъ*, quinquertium. Заведенія, подобныя Спартанскому, были потомъ учреждены во многихъ городахъ Греціи и въ Римѣ, при цезаряхъ, но цѣль ихъ не ограничивалась уже одними тѣлесными упражненіями: она простиралась также и на образованіе ума; риторы и философы преподавали тамъ свои ученія наравнѣ съ гимнастическими наставниками, или *гимнастами*, которые старались укрѣпить тѣло молодыхъ людей для защиты отечества, тогда какъ преподаватели наукъ образовали умственныя ихъ способности для полезныхъ совѣтовъ въ дѣлахъ государственныхъ. До изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, ловкость и крѣпость тѣла были необходимымъ условіемъ воинскихъ успѣховъ, и какъ всякой гра-

жданинъ почитался воиномъ, то соединеніе умственнаго и тѣлеснаго образованія въ одномъ и томъ же заведеніи было естественнымъ слѣдствіемъ тогдашняго порядка вещей и нравовъ древняго общества. Въ Аѳинахъ было пять Гимназій; знатнѣйшія изъ нихъ были три, Академія, Лицей и Киносаргъ. Въ первой училъ Платонъ, во второй Аристотель, въ третьей Антисѳенъ. Въ древнія времена, Гимназіи были мѣста непокрытыя, ровныя, огороженныя, въ которыхъ устроивались отдѣленія для разныхъ игръ. Для тѣни насажены были ряды деревъ. Впослѣдствіи аллеи обращены въ колонады, и подъ ними помѣщались эти разныя отдѣленія; наконецъ колонады превратились въ зданія въ нѣсколько этажей, столь обширныя, что могли вмѣщать въ себѣ многія тысячи людей. Витрувій, въ сочиненіи своемъ объ архитектурѣ (V, 11), подробно описываетъ расположеніе Гимназій. Во всѣхъ было множество украшеній. Здѣсь находились статуи и алтари Меркурія и Геркулеса, какъ боговъ, которымъ посвящены были Гимназіи, въ нѣкоторыхъ и статуи Тезея, какъ изобрѣтателя искусства борьбы; статуи героевъ и знаменитыхъ мужей, картины, барельефы, изображенія религіи и исторіи.

Начальникъ Гимназіи назывался *Гимназіархъ*, Gymnasiarchos; учители гимнастическихъ упражненій *Гимнастами*; другіе наставники *Педитрибами*: обязанность ихъ состояла только въ практическомъ обученіи, между-тѣмъ какъ Гимнасты преподавали теоріи. *Ксистархи* предсѣдательствовали на *ксистахъ*, или ристалищахъ. Иногда Гимназію называли Palæstra, именемъ, которое означало собственно мѣсто, гдѣ желавшіе участвовать въ народныхъ играхъ дѣйствительными борцами, Athletes, упражнялись въ кулачной борьбѣ (см. *Гимнастика*).

Въ новѣйшія времена возобновлено Германцами названіе Гимназій для училищъ, которыя, не будучи университетами и не имѣя ихъ правъ, сосредоточиваютъ въ себѣ преподаваніе наукъ въ довольно обширномъ размѣрѣ. Германскія Гимназіи суть дѣйствительно заведенія, которыя можно уподобить нашимъ лицеямъ. Сначала новѣйшія Гимназіи вовсе не заботились о тѣлесномъ образованіи своихъ воспитанниковъ, и занимались только преподаваніемъ наукъ; но наконецъ всѣ убѣдились въ существенной пользѣ для ума укрѣпить личными упражненіями здоровье и силу тѣла, въ которомъ онъ долженъ дѣйствовать, и нынче въ большей части Гимназій находятся учители гимнастики, которые обучаютъ юношей, въ свободное отъ классовъ время, прыганію черезъ преграды, взлѣзанію на мачты, бѣганію, борьбѣ, балансированію, танцамъ, плаванію, фехтованію, верховой ѣздѣ, и прочая. Въ Россіи эта система принята для всѣхъ учебныхъ заведеній, военныхъ и гражданскихъ, и приводится въ дѣйствіе вездѣ, гдѣ только позволяютъ мѣстныя средства. Сверхъ того Гимназіи имѣютъ у насъ свое опредѣленное мѣсто въ общей системѣ постепенности гражданскихъ учебныхъ заведеній: онѣ должны приготовлять слушателей для университетовъ и занимаютъ среднюю степень между уѣздными училищами и университетами. Онѣ обыкновенно имѣютъ четыре класса, въ которыхъ предпочитаются Законъ Божій, священная и церковная исторія; Русская грамматика, словесность и логика; языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій (въ Гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ, также и Греческій, а въ иныхъ и Англійскій или Италіянскій); математика, до коническихъ сѣченій включительно; географія и статистика; исторія; физика; чистописаніе, черченіе и рисованіе. При Гимназіяхъ, смотря по мѣстнымъ требованіямъ, бываютъ открываемы особенные дополнительные курсы, преимущественно слѣдующіе: общія понятія объ отечественныхъ узаконеніяхъ, порядкѣ и формѣ судопроизводства, основанія коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи; основанія механики и технологіи; правила архитектуры; сельское хозяйство и садоводство. Ученики, окончивъ три класса уѣзднаго училища, поступаютъ въ Гимназію, а оттуда въ университеты (см. *Учебныя заведенія*). Въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ мѣстное уѣздное училище соединяется съ Гимназіей, и тогда оба эти заведенія составляютъ одно, раздѣленное на семь классовъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ должна быть одна Гимназія; но въ столицахъ и большихъ городахъ учреждается и болѣе; такъ напримѣръ въ Петербургѣ теперь существуютъ четыре Гимназіи. Начальникъ Гимназіи носитъ званіе *директора*, состоитъ въ шестомъ классѣ государственныхъ чиновниковъ, и завѣдываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми уѣздными и приходскими училищами своей губерніи; также частными

пансіонами; преподаватели называются *учителями*, и раздѣляются на старшихъ и младшихъ: старшіе учители состоятъ въ девятомъ классѣ, младшіе въ десятомъ. Сверхъ-того Гимназіи имѣютъ почетныхъ попечителей, зависящихъ отъ выбора дворянства. Директоръ Гимназіи въ Петербургѣ получаетъ 3000 рублей жалованья, въ Москвѣ 2700 рублей, въ губерніяхъ отъ 2500 до 2000; инспекторъ благороднаго пансіона при Гимназіи и ея классовъ, первый помощникъ директора, состоящій въ осьмомъ классѣ чиновниковъ, получаетъ въ, въ Петербургѣ, 2500, въ Москвѣ, 2250, въ губерніяхъ отъ 2000 до 1600. Старшій учитель, въ Петербургѣ, 2250 рублей, въ Москвѣ, 1950, въ губерніяхъ отъ 1875 до 1375; младшій, во всѣхъ гимназіяхъ, по 1200 рублей. Всѣ они пользуются еще особенными преимуществами для полученія пенсіоновъ по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ. Гимназіи получили въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича новый Уставъ, утвержденный 8 декабря 1828 года.

ГИМНАСТИКА, Gymnastica, искусство доставлять тѣлу, посредствомъ упражненій, ловкость, проворство, крѣпость и здоровье, словомъ, наука тѣлодвиженія (см. *Гимназія*). Въ Греціи Гимнастика раздѣлялась на *военную*, которая учила нападенію и защитѣ; *врачебную*, которой цѣлью было сохраненіе здоровья, и *атлетскую*. Первая состояла въ скорómъ бѣгѣ на ногахъ, ловкой ѣздѣ верхомъ и въ колесницахъ, прыганіи, борьбѣ, метаніи дротиковъ и стрѣлянію изъ лука. Вторая, кромѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ упражненій, заключала въ себѣ пляски, игру мячомъ. Третій родъ Гимнастики назывался, иначе *аіонистикою*, потому что онъ былъ главнымъ предметомъ народныхъ игръ, аіón. Чтобы усовершенствоваться въ этой части Гимнастики, недостаточно было обыкновеннаго приготовленія въ гимназіяхъ: нужно было еще выдержать въ палестрѣ гораздо труднѣйшіе упражненія и опыты. Атлеты, силачи, готовившіеся къ своему званію, обязаны были вести особенный образъ жизни. Въ наше время, *Гимнастикою* и *Гимнастическими опытами* называютъ всѣ вообще упражненія, придуманныя для сообщенія тѣлу ловкости, крѣпости, красоты, и для развитія въ немъ мышцевой силы, и отчасти исчисленныя въ статьѣ *Гимназія*. Для нихъ бываютъ иногда учреждаемы особыя заведенія, *Гимнастическіе институты*, гдѣ собраны всѣ снаряды, пособія и приборы, принадлежащіе къ искусству. Таковъ напримѣръ, въ Петербургѣ, Гимнастическій Институтъ Г-на Паули, который въ дополненіе къ нему завелъ Школу Плаванія и издалъ нѣсколько очень хорошихъ и любопытныхъ книгъ о своемъ предметѣ. Этотъ отличный и просвѣщенный гимнастъ, посредствомъ подобныхъ упражненій, довелъ свое тѣло до удивительной степени ловкости и силы: онъ подымаетъ съ земли *четырнадцать пудовъ* вѣсу.

ГИМНАСТИЧЕСКІЯ ИГРЫ, см. *Гимназія* и *Гимнастика*.

ГИМНАСТЪ, см. *Гимназія*.

ГИМНОПЕДІЯ, Gymnopædia (отъ словъ gymnos, нагой, и pæs, мальчикъ): въ древней Греціи такъ назывались состязанія нагихъ юношей въ разныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, и пѣсни, которыя пѣли они во время борьбы. См. *Гимназія*.

ГИМНОСОФИСТЫ, Gymnosophistæ, (отъ словъ gymnos, голый, нагой, и sophistes, мудрствователь), Голомудрецы, родъ древнихъ дураковъ, которые ходили нагіе или полу-нагіе и выдавали себя, или были почитаемы, мудрецами. Многіе восточные дервиши являются и нынче въ томъ же видѣ, въ Азіи и въ Европейской Турціи. Гимнософисты, такъ же какъ и нынѣшніе странствующіе дервиши, старались отличаться набожностію и созерцательными причудами, и толпа вѣрила, что они пользуются особенною милостью боговъ, или знаютъ лучше другихъ «вещи божественныя». Секта эта была преимущественно распространена въ Азіи, и происходила изъ Индіи. Древніе Греки любили разсказывать о своихъ Гимнософистахъ анекдоты, въ родѣ тѣхъ, какіе у Индѣйцевъ приписываются созерцающимъ святошамъ, у мусульманъ странствующимъ дервишамъ, а у насъ обыкновенно Малороссійскимъ мужикамъ; анекдоты, забавные только по своей глупости, или по той, которую хотятъ они выразить. Напримѣръ: «Нѣкоторый Гимнософистъ пошелъ однажды купаться въ рѣкѣ, и чуть не утонулъ; когда его вытащили изъ рѣки, онъ произнесъ торжественный обѣтъ, что впередъ ни за что въ свѣтѣ *не дотронется до воды, пока не выучится плавать*».

ГИМНЪ, Hymnos, Hymnus. Гимномъ называется лирическое стихотвореніе, имѣющее особенную форму и назначенное собственно для пѣнія. Слѣдственно, Гимнъ можетъ быть разсматриваемъ въ поэтическомъ и въ музыкальномъ отношеніи. Предметомъ стихотвореній этого рода было у древнихъ прославленіе подвиговъ боговъ и героевъ. У христіанъ Гимномъ называется хвалебная пѣснь божеству и въ честь святыхъ.

Орфей и Лиѳусъ у Грековъ почитаются сочинителями первыхъ Гимновъ; послѣ Гомера осталось тоже собраніе Гимновъ въ честь боговъ. Въ Еврейской священной поэзіи находится также много прекрасныхъ Гимновъ, или торжественныхъ пѣсней. Многіе псалмы и Пѣснь Пѣсней суть превосходнѣйшіе гимны, какіе только создавала поэзія.

Между музыкальными произведеніями западной церкви есть много отличныхъ Гимновъ: напримѣръ Гимнъ Stupete Gentes, сочиненіе Сантёля, Гимнъ въ честь святой Цециліи: Festis laeta solent, и другіе. У насъ извѣстенъ одинъ Гимнъ, весьма замѣчательный по музыкальному и стихотворному своему достоинству, а именно: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.*

ГИМРИ-ОЗЕНЪ, рѣка, и *магалъ*, или округъ въ Кара-Кайтакской провинціи, подвластной Россіи и лежащей въ Дагистанѣ, на Кавказѣ. Округъ состоитъ изъ девяти деревень; заключающихъ въ себѣ до 1970 домовъ. Обитатели его суть Кара-Кайтаки. См. *Кара-Кайтаки.* Рѣка выходитъ изъ горъ того же округа и впадаетъ въ Каспійское Море.

ГИМТЪ, Himt, Himte, Himpten, Himmet, мѣра сыпучихъ тѣлъ въ сѣверной Германіи.

Въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ, Гимтъ, главная и основная мѣра, дѣлится на 4 четвертки или фирфасса (Vierfaß), или 16 бехеровъ (Becher). Онъ незначительно меньше Ганноверскаго, такъ что на 1000 гимтовъ выходитъ разницы 1⅛ гарнца Россійскихъ.

Въ Гамбургѣ, Гимтъ дѣлится на 4 спинта (Spint), 16 мѣрокъ. Онъ равенъ четверику съ ничтожною разностію.

Въ Ганноверскомъ королевствѣ, главная и основная мѣра есть указный Гимтъ: онъ дѣлится на 3 метца, и содержитъ въ себѣ 1 четверикъ и почти 1⅓ гарнца, или 27 гимтовъ равны 4 четвертямъ Россійской мѣры.

Ѳ. П. П.

ГИНГАМЪ, инструментъ, см. *Гонгомъ.*

ГИНГЕРЪ или *Джинджеръ*, Ginger, одинъ изъ малыхъ Антильскихъ острововъ; имѣетъ немного болѣе четырехъ верстъ въ длину и двѣ версты въ ширину.

ГИНГРАСЪ, *Гинграса*, короткая Финикійская флейта въ минорномъ тонѣ. Она была въ большомъ употребленіи у Карійцевъ, во время погребальныхъ церемоній, отъ чего называлась также *Гингриною*, то есть, «похоронною.»

ГИНГЪ-СЕНГЪ, см. *Жинъ-сынъ.*

ГИНДАРОСЪ, Gindaros, городъ въ области Киррестикѣ (Kyrrhestikê), въ двадцати двухъ миліаріяхъ отъ Гефиры и тридцати шести отъ Кирроса. Былъ еще другой Гиндаросъ въ области Селевкидъ, стоявшій на горѣ, на востокъ отъ Sinus Issicus.

ГИНДЕЛОПЕНЪ, ГИНДЕЛОПЕНЪ, Голландскій городъ нынѣшней провинціи Фрисланда, на мысу, выдающемся въ Зёйдеръ-Зейскій заливъ, съ 1500 жителей, прекрасной гаванью, старинной башней и огромной плотиной; примѣчателенъ по своей рыбной ловлѣ и мореходству жителей, но еще болѣе по своимъ любопытнымъ окрестностямъ. Вблизи города находится достопамятная деревня *Молькеромъ* (Molquerum), по произношенію жителей ея *Мукеромъ*, почти единственное мѣсто на земномъ шарѣ, гдѣ сохранился во всей первобытной чистотѣ своей старинный *Англо-Саксонскій* языкъ, древняя Фрисландская одежда, и безпорядочное расположеніе старинныхъ жилищъ. Въ этой деревнѣ живетъ до 400 этихъ Англо-Саксонцевъ, изъ которыхъ многіе едва разумѣютъ по-Голландски. Всего страннѣе видѣть ихъ зимою въ торговые дни въ Гинделопенѣ. Они приходятъ туда по льду или по снѣгу, на конькахъ, съ остроконечною палкою въ рукахъ и небольшими салазками, въ которыхъ привозятъ на продажу свои произведенія и отвозятъ купленные товары. Костюмъ женщинъ, по большой части свѣжихъ и прекрасныхъ лицомъ, отличается чистотою и необыкновенною пестротою; головы ихъ, повязаны платками какъ у нашихъ Псковскихъ и Новгородскихъ крестьянокъ. *П. А. К.*

ГИНДУВІ и ГИНДУСТАНІ, Hindoui, Hindoustani; два языка, происходящіе отъ Санскритскаго, первый уже вышелъ изъ употребленія. Гиндуви имѣетъ такое отношеніе къ Санскритскому, какъ Романскій (la langue romane) къ Латинскому. Гиндуви образо-

вался прямо изъ Санскритскаго; а Гиндустани переродился изъ Гиндуи. Нѣкоторые писатели смѣшиваютъ, но неправильно, оба эти языка, между собою. Языкомъ Гиндустани занимается изъ Европейскихъ оріенталистовъ извѣстный членъ Парижскаго Азіятскаго общества Гарсенъ-де-Тасси. См. *Индія*.

ГИНДУКУШЪ, Hindookoosh. Подъ этимъ именемъ извѣстна довольно обширная горная цѣпь, соединяющая хребетъ Гималаи съ системою горъ Персіи,—хотя оно есть собственно названіе только сѣверо-западной части этой цѣпи, или самаго высокаго въ ней пика. Гиндукушъ начинается около 35° сѣверной широты, между Бедехшаномъ и Кашмиромъ, и идетъ въ западномъ направленіи. Къ сѣверу отъ Кабула онъ развѣтвляется, и двѣ обширныя его цѣпи продолжаются, одна на сѣверо-западъ, къ Мешгеду, и по южному и юго-западному берегу Каспія, другая на юго-западъ, вдоль береговъ рѣки Гельмендъ, и сливается потомъ съ горами Кугистана. Эльфинстонъ (Elphinstone) полагаетъ длину главной цѣпи въ 440 географическихъ миль. Большая часть ея пиковъ круглый годъ покрыта снѣгомъ, и имѣетъ до 20.000 футовъ вышины. См. *Азія* и *Аму-Дерья*.

ГИНДУСТАНЪ, *Индостанъ*. см. *Индія*.

ГИНДУСЫ, см. *Индія*.

ГИНЕКЕЙ, Gynækeion, Gynækonitis, Gynæceum. Такъ назывались у Грековъ терема или отдѣленія домовъ, гдѣ жили жены, съ дѣтьми и женскою прислугою, отдѣльно отъ мужчинъ. Греческіе Гинекеи были весьма похожи на нынѣшніе Восточные Гаремы. См. *Гаремъ*.

ГИНЕКОЛОГІЯ, Gynækologia. Подъ этимъ словомъ профессоръ Карусъ разумѣетъ ученіе о свойствѣ женскаго пола, въ отношеніи къ его строенію, жизни, болѣзнямъ, и приличнымъ ему діететическимъ и врачебнымъ пособіямъ. Учебную книгу «Гинекологіи» Каруса, перевелъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ профессоръ Степанъ Хотовицкій. *Д—ръ Грумъ*.

ГИНЕКОПОЛИСЪ, Gynaekopolis, то есть «Женскій городъ», въ Дельтѣ, въ Египтѣ, между Александріею и Мемфисомъ; нынче въ развалинахъ.

ГИНЕЯ, см. *Гвинея*.

ГИНЕЯ, Guinea (произноси *Гини*), золотая Великобританская монета, получившая, какъ думаютъ, свое названіе оттого что вывозимое изъ Гинеи золото первоначально передѣлывали въ эту монету. Гинеи дѣлаются съ 1671 года; до 1718, Гинея считалась въ 30 шиллинговъ, и шла за одинъ фунтъ стерлинговъ, но съ того времени считается въ 21 шиллингъ. По внутреннему достоинству, Гинея стоитъ 6 рублей 80$^{5}/_{4}$ копѣекъ золотомъ, что, по казенному курсу, составитъ на ассигнаціи 24 рубля 85 копѣекъ. Гинея должна, по закону, быть вѣсомъ въ 129$^{39}/_{89}$ Тройскаго грана (см. *Тройскій вѣсъ*), что равно одному золотнику и 92$^{5}/_{4}$ долямъ. *Ѳ. И. Л.*

ГИНИ (морск.): такъ называются тали основныя между двумя трехъ-искивными блоками. Гини употребляются при поднятіи самыхъ большихъ тяжестей при кораблестроеніи и на самомъ кораблѣ. *М. О.*

ГИНКАРЧЕКЪ-ДЕРЕСИ, см. *Хункярджикъ-дереси*.

ГИНКАРЪ-ИСКЕЛЕСЕ, см. *Хункяръ-искелеси*.

ГИНКЕЛЬМАННЪ, Hinckelmann, Авраамъ, оріенталистъ и протестанскій богословъ, родился въ Дёбельнѣ, въ 1652 году, отъ богатаго аптекаря; по окончаніи своего ученія вступилъ въ духовное званіе, и скоро былъ сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго и почетнымъ профессоромъ Гиссенской академіи; умеръ въ Гамбургѣ, въ 1695 году, отъ апоплексическаго удара, который случился съ нимъ отъ чтенія одного богословскаго памфлета. Гинкельманъ извѣстенъ больше всего изданіемъ, *въ первый разъ* на Арабскомъ языкѣ, Корана. Гинкельмановъ Коранъ имѣетъ много недостатковъ и мало цѣнится учеными, но нынче очень рѣдокъ. Онъ изданъ въ Гамбургѣ въ 1694, подъ такимъ названіемъ: Alcoranus, seu lex islamitica Muhammedis, filii Abdallae, pseudo-prophetae, ad optimorum codicum fidem edita. Должно также упомянуть объ его изданіяхъ Тертулліанова Apologeticus и мнимаго Завѣщанія Магометова: Testamentum et pactiones inter Muhammedem et christianae fidei cultores, Гамбургъ, 1690.

ГИНКМАРЪ, Hincmar, монахъ аббатства Сенъ-Дени, во Франціи, впослѣдствіи третій архіепископъ Реймсскій (845), былъ родственникъ Бернарда, графа Тулузскаго, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, строгій до излишества пастырь и большой ревнитель правъ Галликанской церкви и чистоты католическаго ученія. Гинкмаръ умеръ въ горо-

дѣ Эперне въ 882 году, удрученный лѣтами и скорбію. Сочиненія его имѣли нѣсколько изданій; послѣднее и лучшее, напечатано аббатомъ Сирмономъ, 1645, въ 2 томахъ in-folio, но то, что Гинкмаръ писалъ о Святомъ Ремигіи Реймскомъ и о Св. Діонисіи Парижскомъ, не помѣщено въ этомъ изданіи. Слогъ Гинкмара, отзывалъ его вѣкомъ, неплавенъ, запутанъ, прерываемъ безчисленными ссылками и вставками. Видно, что Гинкмаръ вполнѣ зналъ Св. Писаніе, Св. Отцовъ, право каноническое и гражданское, но болѣе всего благочинніе церковное.

ГИЛЛООПЕНЪ, Gilloopen, проливъ, отдѣляющій главный островъ Шпицбергена отъ сѣверо-восточной земли. Въ проливѣ находится длинный и узкій островъ, весьма близкій къ сѣверо-восточной землѣ.

ГИНЬ, Китайскій вѣсъ, содержащій въ себѣ 16 лановъ, или, на нашъ вѣсъ, 1 фунтъ 84 золотниковъ. См. *Вѣсъ Китайскій.*

ГИНЬ, см. *Дегинь.*

ГИНЬ-БЛОКЪ, см. *Гини.*

ГИНЧИНБРУКЪ, Hinchinbrook, островъ близъ южнаго берега Американской Россіи, при входѣ въ Рейду Принца Вильгельма, имѣетъ въ длину 32, а въ ширину 16 верстъ.

ГИПАНИСЪ, Hypanis. Это названіе древніе писатели давали многимъ рѣкамъ. По Геродоту это долженъ быть южный Бугъ. «Эта рѣка, говоритъ Геродотъ, вытекаетъ изъ большаго озера въ Скиѳіи (Amadoka limnê Птоломея) и изъ нея пьютъ дикія бѣлыя лошади. Рѣка въ началѣ мала, имѣетъ на пространствѣ пяти дней ѣзды пресную воду, но съ этихъ мѣстъ до самаго устья своего въ лиманъ Борисѳена (Днѣпра) имѣетъ воду горькую, и едва ли это не отъ соединенія съ источникомъ Exampaeos (Hierae hodoe Грековъ, то есть, Святые Пути), котораго вода очень горька. Въ землѣ Алазоновъ, приближается Гипанисъ къ Тирасу (Tyras), но скоро отдѣляется отъ него на большое пространство.» Озеро, о которомъ говоритъ Геродотъ, есть, вѣроятно, Мендзыбожъ, лежащее въ верхней части Буга, до принятія Бужка. Нефтянаго горькаго ключа нынче нѣтъ и слѣда, и вообще въ окрестностяхъ нѣтъ никакой горько-соленой воды, но къ правому берегу Днѣстра есть и нынче много горько-нефтяныхъ ключей. Географъ Клавдій Птоломей (140 лѣтъ послѣ Р. Х.) помѣщаетъ Гипанисъ на востокѣ отъ Борисѳена. Плиній (70 лѣтъ по Р. Х.) относитъ его еще дальше за Таврическій полуостровъ (IV, 26), но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говоритъ о Гипанисѣ какъ о притокѣ Борисѳена (XXXI, 30); Страбонъ (15 лѣтъ послѣ Р. Х.) знаетъ Бугъ подъ именемъ Гипаниса, и въ то же время знаетъ другой Гипанисъ на востокъ отъ Таврическаго полуострова (XI, 14), и еще третій (XV, 25) въ Индіи (см. *Гифазисъ*). Впослѣдствіи, когда собственный Гипанисъ потерялъ у Грековъ свое первоначальное названіе, нѣкоторые писатели старались отыскивать его въ нынѣшней Кубани.

Ѳ. Н. М.

ГИПАТІЯ, Hypatia, родилась въ Александріи, въ концѣ третьяго вѣка. Эта знаменитая красотою и ученостію дочь Ѳеона, жена философа Исидора и ученица Проклоса, преподавала философію въ Александріи, съ публичной каѳедры, объясняя Платона, Аристотеля и Плотина, и написала нѣсколько астрономическихъ сочиненій, которыя однако жъ не дошли до насъ. Въ домѣ ея собирались ученѣйшіе и знаменитѣйшіе люди того времени. Когда патріархъ Александрійскій въ 415 году изгналъ жидовъ, покровительствуемыхъ императорскимъ намѣстникомъ Орестомъ, ея другомъ, поднялся мятежъ, и она была умерщвлена Виновникомъ смерти ея почитаютъ епископа Кирилла, противника Несторія.

ГИПЕРБОЛА, Hyperbole, значитъ собственно по-Гречески — *перекинутое, переброшенное* что-нибудь. Въ риторикѣ, Гипербола значитъ — *преувеличенное*: это метафора, сравненіе или фигура, выходящія изъ всѣхъ предѣловъ истины и вѣроятія. Въ поэзіи и даже въ общежитіи мы очень часто изъясняемся Гиперболами: напримѣръ — *адъ кипитъ въ груди его; вы мой ангелъ*, и такъ далѣе. Самая безстыдная Гипербола, это — обыкновенное окончаніе нашихъ писемъ: *съ совершенною преданностью имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою*: здѣсь преувеличеніе доходитъ уже дотого, что всякая тѣнь истины и вѣроятія исчезаютъ. Въ математикѣ, Гипербола — кривая линія втораго порядка, то есть, такая, которая выражается посредствомъ уравненія, куда входятъ только неизвѣстныя величины во второй степени. Дуга Русской телѣги представляетъ самой простой образъ Гиперболы:

говоря языкомъ математическимъ, — Гипербола получается черезъ сѣченіе прямаго конуса (см. *Коническія сѣченія*). Чтобы понять главныя свойства Гиперболы, надобно себѣ представить насаженнымъ на вершину перваго конуса другой прямой конусъ въ обратномъ положеніи и имѣющій общую ось съ первымъ. Если продолжить тогда плоскость сѣченія перваго конуса, которая произвела тамъ часть Гиперболы, до пересѣченія со вторымъ конусомъ, то она тамъ образуетъ подобную же кривую линію. Обыкновенно обѣ кривыя, происшедшія отъ разсѣченія двухъ противуположныхъ конусовъ, разсматриваются какъ составляющія одну кривую втораго порядка. Прямую линію, соединяющую вершины обѣихъ половинъ Гиперболы, называютъ *главною осью ея*, а середину этой линіи—*центромъ Гиперболы*. Линіи, идущія въ обѣ стороны отъ вершины суть вѣтви Гиперболы. Продолженія главной оси въ обѣ стороны образуютъ ось абсциссовъ (см. *Абсцисса*), то есть, линію по которой считаются абсциссы. Линія, проведенная перпендикулярно отъ какой-нибудь точки вѣтви Гиперболы къ оси абсциссовъ, будетъ *ордината Гиперболы*. Въ Гиперболѣ квадраты ординатъ относятся между собою такъ, какъ произведенія изъ соотвѣтственныхъ имъ абсциссъ, умноженныхъ на главную ось, увеличенную этими абсциссами. Линія, проведенная въ обѣ стороны, перпендикулярно къ главной оси, черезъ центръ этой оси, и имѣющая такую величину, чтобы квадратъ ея относился къ главной оси, какъ квадратъ ординаты относится къ произведенію изъ соотвѣтственной ей абсциссы, умноженной на главную ось, увеличенною этою абсциссою, называется *второю осью*. Обѣ оси, вмѣстѣ взятыя, называются *сопряженными діаметрами*. Линія, соединяющая двѣ точки, взятыя на двухъ вѣтвяхъ которой-нибудь половины Гиперболы, но взятыя въ такихъ мѣстахъ, чтобы эта соединяющая ихъ линія была третья пропорціональная къ главной и ко второй оси, такая линія есть *параметръ*. Точки взятыя на оси абсциссъ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выведенныя изъ этихъ точекъ ординаты составляютъ ровно половину параметра, суть *фокусы Гиперболы*. Линія, проведенная изъ фокуса къ какой-нибудь точкѣ вѣтви, есть *радіусъ векторъ Гиперболы*. Если главная ось равняется второй, то *Гипербола равносторонняя*. Если изъ вершины Гиперболы вывести перпендикуляръ къ главной оси, равный половинѣ второй оси, и провести еще линію отъ центра Гиперболы черезъ конецъ этого перпендикуляра, то эта линія будетъ *ассимтота Гиперболы* (см. *Ассимтота*). Вѣтви Гиперболы, по мѣрѣ удаленія отъ вершинъ, болѣе и болѣе приближаются къ ассимтотамъ, но никогда съ ними не пересѣкаются.

Когда за начало координатъ принимается центръ кривой, и когда координаты прямоугольны и считаются по осямъ, то уравненіе Гиперболы имѣетъ видъ такой:

$$a^2y^2 - b^2x^2 = -a^2b^2$$

это уравненіе называется *уравненіемъ Гиперболы, отнесенной къ центру и осямъ*. Оно измѣняется, смотря по тому какая точка принята за начало координатъ и по какимъ линіямъ онѣ считаются.

ГИПЕРБОЛОИДЫ, Hyperboloïde, или Гиперболы высшаго порядка суть кривыя линіи, которыя выражаются уравненіями, содержащими въ себѣ неизвѣстныя величины выше второй степени, и въ которыхъ существуетъ извѣстное опредѣленное отношеніе между главною ихъ осью и параметромъ (см. *Гипербола*). Кромѣ того Гиперболоидами называются иногда кривыя поверхности, которыя имѣютъ какое нибудь отношеніе къ гиперболѣ, какъ напримѣръ Гиперболическій конондъ (см. *Коноидъ*), Гиперболическое зеркало (см. *Зеркало*), и такъ далѣе.

ГИПЕРБОРЕЙЦЫ, Hyperborei, *живущіе за Бореемъ*: такъ назывались всѣ неизвѣстные народы дальняго запада и сѣвера; древніе думали, что они наслаждаются безпрерывнымъ блаженствомъ, всегда здоровы, долговѣчны, любимцы Апполона, на плодородныхъ поляхъ чтутъ его музыкою и жертвами, и проводятъ счастливую жизнь, не зная сѣвернаго вѣтра. У нихъ царствовала вѣчная весна, вѣчная молодость, и цѣлыя тысячи лѣтъ проводили они въ безпрестанныхъ пиршествахъ и увеселеніяхъ. Такъ представляли себѣ древніе Лапландцевъ и Самоѣдовъ! Откуда могла произойти такая странная басня? Она очень просто можетъ объясниться космологическими понятіями древнихъ, ихъ географической теоріей, которая вѣроятно принадлежала къ Орфическимъ и Элевсинскимъ таинствамъ (см. *Іерофантъ и Мис-*

теріи). Они представляли себѣ, что всѣ драгоцѣнности природы, всѣ рѣдкости, всѣ пряности, помѣщены на самыхъ краяхъ вселенной, или обитаемой земли. Слѣдственно и *счастіе* обитало на этихъ отдаленныхъ предѣлахъ. Что въ этой космологіи счастіе соединялось съ пряными кореньями и драгоцѣнными металлами, этого мы имѣемъ доказательство въ названіи Аравіи Счастливой, Arabia Felix, которая вовсе не счастливая; но Плиній говоритъ положительно, что Аравія названа Счастливою, *потому что оттуда приходятъ къ намъ перецъ и корица. С***.*

ГИПЕРЕЯ, Hyperea, называемая Гомеромъ Hypereia, (II. II. 734), а Пиндаромъ Hypereis, рѣка, по Страбону (IX. 439) въ Ѳессаліи, вереди города Pherae во Фтіотидѣ; но самъ же Страбонъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ о другой Гипереѣ (IX, 431), въ шестидесяти стадіяхъ отъ Фарсала, вблизи которой были видны развалины древняго города Геллосъ. Эвстатій замѣчаетъ, что Гиперея былъ также въ Віотіи, а нѣкоторые другіе писатели упоминаютъ о Гипереѣ въ Лаконіи.

ГИПЕРИДЪ, Hyperides, знаменитый Аѳинскій ораторъ, ученикъ Платона и Исократа, жилъ въ III вѣкѣ до Р. Х., и вмѣстѣ съ Демосѳеномъ витійствовалъ противъ Филиппа. Антипатеръ въ 322 году велѣлъ ему отрѣзать языкъ и предалъ самого оратора палачамъ. Цицеронъ ставитъ Гиперида почти на одну линію съ Демосѳеномъ. Изъ пятидесяти двухъ рѣчей его, которыя существовали еще во времена Фотія, ни одна не дошла до насъ, но ему приписываютъ семнадцатую рѣчь противъ Александра, помѣщенную въ сочиненіяхъ Демосѳена.

ГИПЕРМНЕСТРА, одна изъ пятидесяти Данаидъ (см. *Данаиды*). Когда отецъ ея Данай велѣлъ дочерямъ своимъ, въ первую брачную ночь, умертвить своихъ супруговъ, то Гипермнестра одна уклонилась отъ исполненія такого безчеловѣчія и спасла мужа своего Линцея, тайно выпустивъ его изъ чертоговъ. Французскій поэтъ Леміеръ сдѣлалъ изъ этой повѣсти трагедію, переведенную на Русскій языкъ покойнымъ С.П. Висковатовымъ. Кромѣ этой Гипермнестры была въ древности и другая, жена Ѳеспія и мать Амфіарая (см. *Амфіарай*).

ГИПЕРСТЕНЪ, Павлитъ, Hypersthène, Paulite, или Лабрадорная роговая обманка. Гиперстенъ, или *иперстенъ*, *иперсѳенъ*, получилъ названіе отъ Греческихъ словъ hyper, черезъ и sthenos, сила, потому что онъ твердостью превосходитъ амфиболъ, съ которымъ его прежде смѣшивали. Онъ содержитъ въ себѣ, по разложенію Клапрота, магнезіи 14,00, желѣзнаго окисла 24,50, кремнозему 54,15, и кромѣ того нѣсколько извести и глинозему. Цвѣтъ его черный, или нѣсколько бурый, иногда съ отливомъ мѣднаго цвѣту; блескъ металловидный. Иногда гиперстенъ попадается окристаллизованнымъ, и тогда онъ имѣетъ форму прямыхъ ромбоидальныхъ призмъ (98° 12'). Гиперстенъ часто бываетъ въ смѣшеніи съ лабрадоромъ, и составляетъ съ нимъ особую породу. Въ такомъ видѣ онъ найденъ у береговъ Лабрадора, на островѣ Святаго Павла. Такоко же рода лабрадоровыя глыбы открыты въ 1829 году въ оврагѣ рѣчки Пулковки, близъ Петербурга; по рѣчкѣ Слюдянкѣ, около Байкала, части гиперстена разсѣяны по граниту.

ГИППОСЪ, см. *Самнусъ*.

ГИПОКРАСЪ, Hypocras, Vin d'épices, пряный напитокъ, долго бывшій въ модѣ при дворахъ Французскомъ и Англійскомъ. Основаніемъ ему служило бѣлое или красое вино, а приправами сахаръ, корица, амбра, мускусъ, иногда перецъ и гвоздика. Впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, какъ видимъ изъ твореній Шекспира и другихъ писателей, составлялъ онъ украшеніе обѣдовъ и неразъ былъ прославляемъ романистами. Людовикъ XIV дотого любилъ Гипокрасъ, что во все теченіе его царствованія городъ Парижъ официально присылалъ къ столу его извѣстное число бутылокъ этого знаменитаго напитка. Это было нѣчто въ родѣ *глинтвейна* (Glühentwein, Glintwein), употребляемаго въ наше время.

ГИПОТЕЗА, см. *Ипотеза*.

ГИПОСТАТРІЯ, Hypostatria, названіе жрицы Греческой, которая держала священный сосудъ, назначенный для принятія крови заколотыхъ жертвъ.

ГИПОТЕНУЗА, Hypotenusa, такъ называется сторона прямоугольнаго треугольника, противоположная его прямому углу. Архимедъ открылъ первый истину, что квадратъ, построенный на Гипотенузѣ, равенъ обоимъ квадратамъ, построеннымъ на двухъ другихъ сторонахъ прямоугольнаго треугольника. Эта теорема, нынче одна изъ самыхъ простыхъ и первоначальныхъ въ гео-

метріи, показалась Архимеду столь важною, что онъ, въ радости своей, торжествовалъ открытіе *гекатомбою*, то есть, принесъ въ жертву богамъ «сто быковъ»,—выраженіе болѣе метафорическое нежели положительное. Но этотъ анекдотъ такъ прославилъ Гипотенузу между древними, что имена Архимеда, гипотенузы и гекатомбы встрѣчались у нихъ почти всегда вмѣстѣ. См. *Архимедъ*; см. также *Геометріи* и *Гекатомба*.

ГИПОФЕТЫ, второстепенные прорицатели древнихъ Грековъ, передававшіе народу оракулы верховныхъ прорицателей Юпитеровыхъ храмовъ.

ГИПОХОНДРІЯ, см. *Ипохондрія*.

ГИППАЛЪ, Hyppalos, Греческій мореходецъ, котораго время жизни неизвѣстно, но должно быть отыскиваемо раньше царствованія первыхъ Птоломеевъ; первый рѣшился онъ отдалиться отъ береговъ и, ввѣрившись своимъ астрономическимъ и навигаціоннымъ познаніямъ, пріобрѣтеннымъ вѣроятно въ Египтѣ, вышелъ въ открытое море, въ Индѣйскій Океанъ. Здѣсь, замѣтивъ пассатные вѣтры, monsoons, Etesii (см. *Вѣтеръ*), и искусно ими воспользовавшись, онъ проѣзжалъ нѣсколько разъ отъ востока къ западу, и отъ запада къ востоку, и сдѣлался такимъ образомъ основателемъ новой навигаціонной системы. Въ честь ему юго-западный пассатъ названъ *Гиппаломъ* (*Plin.* VI, 23, 26; *Arrian.* Peripl. mar. Erythr., 27; *Dodwell*, Diss. de Peripl. mar. Erythr; *Vincent*, Voyage of Nearchus, 75).

ГИППАРИНЪ, Hipparinos, сводный братъ тирана Діонисія II Сиракузскаго; воевалъ съ Калиппомъ, который, изгнавъ Діонисія и вступивъ въ управленіе его владѣніями, измѣнически убилъ Діона. Гипаринъ отнялъ у него (въ 354 году до Р. Х.) тронъ, и, царствовавъ самъ только два года; умеръ насильственною смертью.

ГИППАРХЪ, см. *Иппархъ*.

ГИППАРХЪ, см. *Иппій* и *Иппархъ*.

ГИППЕЛЬ, Hippel, Теодоръ Готлибъ, родился въ 1741 году, въ Гердауэнѣ, въ Восточной Пруссіи, гдѣ отецъ былъ школьнымъ учителемъ. На пятнадцатомъ году онъ отправился въ Кёнигсбергскій университетъ. Познакомившись тамъ съ Русскимъ лейтенантомъ Кейзеромъ, онъ въ 1760 ѣздилъ съ нимъ въ Петербургъ, былъ введенъ въ лучшіе дома, не принялъ весьма выгодныхъ предложеній, которыя здѣсь ему дѣлали, и возвратился въ Кёнигсбергъ. Тамъ занялъ онъ мѣсто домашняго учителя въ одномъ семействѣ, и въ то же время началъ учиться правовѣдѣнію, которое, по его расчетамъ, представляло кратчайшій путь къ возвышенію и обогащенію. Въ 1762 году онъ оставилъ это мѣсто и рѣшился возвыситься во что бы то ни стало: чтобы дѣйствовать свободнѣе, онъ даже отказался отъ брака. Тогда онъ сдѣлался стряпчимъ. Дарованія и необыкновенная дѣятельность скоро прославили Гиппеля между дѣльцами. Онъ былъ вездѣ, бѣгалъ, ѣздилъ, хлопоталъ, интриговалъ, пуспѣлъ во многомъ. Въ 1780 году онъ уже былъ первымъ бургомистромъ и директоромъ полиціи Кёнигсберга, имѣлъ чинъ тайнаго военнаго совѣтника и статсъ-президента, и получилъ дворянское достоинство. Онъ-то производилъ важное для Пруссіи дѣло о присоединеніи Данцига, который, говорятъ, продалъ ему Попинскій. Послѣ того возвратился въ Кёнигсбергъ, и тамъ умеръ въ 1796 году, оставивъ послѣ себя 140,000 талеровъ. Жизнь и характеръ этого необыкновеннаго человѣка отличались многими странностями и противорѣчіями. Онъ соединялъ мечтательность и сусвѣріе съ тонкимъ и просвѣщеннымъ умомъ; благоговѣйную богобоязненность съ пылкими страстями и чувственностью, дружество со скрытностію; властолюбіе и строгость съ веселостію и любезностью. Кантъ называлъ его «изобрѣтательною и центральною головою, которая съ величайшею легкостію чертитъ планы и приводитъ ихъ въ исполненіе.» Также странны и его сочиненія, которыя при жизни автора были выдаваемы безъ имени. Между-тѣмъ они принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ Нѣмецкой литературы, и занимаютъ первое мѣсто въ классѣ юмористическихъ ея твореній. Они занимательны, исполнены глубокихъ мыслей и совершеннаго знанія человѣческаго сердца, любопытны по острой характеристикѣ многихъ современниковъ автора. Достойнѣйшія замѣчанія суть: Ueber die Ehe; Lebenslaufe nach aufsteigender Linie, сочиненіе въ которомъ Гиппель хотѣлъ изложить и распространить въ публикѣ философскія мысли, заимствованныя изъ рукописей и изъ разговоровъ Канта. Здѣсь онъ описалъ и себя и друзей своихъ; наконецъ Kreuz- und Querzügen des Ritters A bis Z, гдѣ многія политическія лица и происшествія описаны остро и рѣзко.

Кромѣ того онъ сочинялъ комедіи, пѣсни идилліи, и другія мелочи, доказывающія рѣдкое поэтическое дарованіе.

ГИППІЙ и ГИППАРХЪ, см. *Иппій* и *Иппархъ*.

ГИППОДРОМЪ, Hippodromos, сынъ Геркулеса, рожденный отъ Антиппы, одной изъ пятидесяти дочерей Ѳеспія (см. *Геркулесъ*).

ГИППОДРОМЪ, отъ Греческихъ словъ, hippos, лошадь, и dromos, бѣгъ, — «Конскій Бѣгъ»; такъ назывались въ древности многія зданія, назначенныя для конскихъ ристаній. Извѣстнѣйшія были въ Олимпіи и въ Константинополѣ (см. *Олимпія, Константинополь*).

ГИППОГРИФЪ, Hippogryphus, птица-лошадь, баснословное животное, не встрѣчающееся нигдѣ въ древней миѳологіи, вѣроятно изобрѣтенное Италіянскимъ стихотворцемъ Боярдо.

ГИППОКРАТЪ, см. *Ипократъ*.

ГИППОКРЕНА, Hippokrênê, «Конскій ключъ». Такъ называется источникъ драгоцѣнной для поэтовъ вдохновительной воды, на горѣ Геликонѣ, въ Віотіи, потому что онъ открылся отъ удара Пегаза копытомъ. Этотъ ключъ посвященъ былъ Аполлону и музамъ. Всякій, кто пилъ изъ него, говорилъ стихами.

ГИППОЛИТЪ, см. *Ипполитъ*.

ГИППОНАКСЪ, Hipponax, Греческій поэтъ, жившій около 60 олимпіады, за 540 лѣтъ до Р. Х. Изгнанный изъ своего отечества Эфеса, онъ поселился въ Клазоменахъ, гдѣ провелъ всю остальную жизнь свою. Онъ былъ малъ ростомъ и безобразенъ: два скульптора Антермъ и Вупалъ изобразили его на смѣхъ народу; Гипонаксъ отмстилъ имъ за это жестокими сатирами. Этимъ родомъ стихотвореній онъ занимался преимущественно и употреблялъ въ немъ холіямбическій стихъ, котораго изобрѣтеніе ему же приписываютъ. Теокритъ говоритъ, что онъ сатиры свои обращалъ исключительно противъ негодяевъ. Немногіе остатки стихотвореній Гипонакса собраны и изданы Велькеромъ, съ краткимъ извѣстіемъ о жизни поэта, подъ названіемъ: Hipponactis et Anacreontis iambographorum fragmenta, Гёттингенъ, 1817.

ГИППОНЪ, Hippon или Hippo, извѣстный Греческій философъ Пиѳагорейской школы, жившій неизвѣстно когда, родомъ вѣроятно, изъ Регіума. Объ немъ писали Аристотель, Цензоринъ, Плутархъ и многіе другіе.

ГИППОПОДЫ, то есть, *Коненоги*, люди съ конскими ногами. Плиній (Hist. natur., lib. 4, cap. 13) говоритъ, что на островахъ сѣверной Европы живутъ люди, у которыхъ ноги конскіе, а уши такіе длинные, что покрываютъ все ихъ тѣло. Объ нихъ же говоритъ и Мела (lib. III. cap 6). Мела пишетъ, что въ существованіи этихъ чудныхъ народовъ есть свидѣтели, которымъ можно повѣрить. Въ этомъ описаніи легко можно узнать жителей сѣверной Финляндіи и Лапландіи, которые бѣгаютъ на лыжахъ, или *коньках*, и которыхъ шапки, называемыя *малахаями*, вѣроятно подали поводъ къ сказанію о предлинныхъ ушахъ. *Из.*

ГИППОПОТАМЪ, см. *Бегемотъ*.

ГИППОФАГИ, Hippophagi (отъ Греческихъ словъ, hippos, лошадь, и phagô, ѣмъ), «Конѣды». Такъ называются у Птоломея, два племени, Сарматское и Скиѳское. Первое жило по его словамъ, на берегахъ рѣки Rhos, нынѣшней Камы, тамъ гдѣ нынѣ Пермская губернія и живутъ Зыряне. Второе жило по восточной сторонѣ горъ Имаусскихъ (Алтай), немного на сѣверъ отъ истоковъ Иртыша и Селенги, гдѣ и теперь еще кочуютъ Монголы и употребляютъ въ пищу коневье мясо.

ГИПСИКЛЕСЪ, Hypsikles, Александрійскій математикъ, жившій при Птоломеѣ Фисконѣ (Physkôn), около половины II столѣтія до нашего лѣтосчисленія. Ему отъ многихъ приписываются двѣ книги о додекаэдрѣ и икосаэдрѣ, которые больше извѣстны какъ четырнадцатая и пятнадцатая книги «Элементовъ» Эвклида. Вѣрнѣе то, что Гипсиклъ-авторъ сочиненія Anaphorikos, изданнаго Бартоленомъ въ Парижѣ въ 1657 году.

ГИПСИКРАТЕСЪ, Hypsikratês, Греческій писатель, упоминаемый Діогеномъ Лаэрціемъ какъ авторъ сочиненія «О картинахъ на деревянныхъ доскахъ», Peri pinakôn. Лукіанъ упоминаетъ о какомъ-то историкѣ Гипсикратесѣ родомъ изъ Амисы. Наконецъ, Варронъ (De lingua latina, L. V. c. 16), Фестусъ и Геллій упоминаютъ о грамматикѣ этого же имени.

ГИПСИПИЛА, дочь Ѳоаса, царя Лемноскаго и Мизійскаго. Греческая миѳологія сохранила объ ней довольно странную повѣсть,

которая сливается съ однимъ достопамятнымъ событіемъ древней Греческой исторіи. Однажды Лемносскія женщины прогнѣвили Венеру небрежнымъ служеніемъ своей богинѣ, и она отмстила имъ, внушивъ всѣмъ Лемнитянамъ преступную мысль, оставить законныхъ женъ своихъ и прилѣпиться къ невольницамъ. Оскорбленныя Лемнитянки составили заговоръ противъ мущинъ своего острова и въ первую послѣ того ночь всѣхъ ихъ умертвили. Одна Гипсипила спасла жизнь отца своего, отправивъ его тайно на островъ Хіосъ. Послѣ этого страшнаго мужеубійства, Гипсипила провозглашена была царицею. Спустя нѣсколько времени, Аргонавты пристали къ острову, и предводитель ихъ Язонъ, плѣнясь красотой Гипсипилы, пробылъ съ ней два года; потомъ отправился за золотымъ руномъ въ Колхиду и тамъ, въ объятіяхъ новой прелестницы, Медеи, забылъ свою любовь къ Гипсипилѣ. Въ довершеніе бѣды, Лемнитянки открыли, что она спасла отца своего и прогнали ее съ острова. Гипсипила попалась въ плѣнъ къ морскимъ разбойникамъ, которые продали ее Ликургу, царю Немейскому, и она сдѣлалась кормилицею сына его Архемора. Но и тутъ произошли съ нею новыя приключенія. Военачальники Адраста, царя Аргосскаго, проходя черезъ Немейскій лѣсъ и, умирая отъ жажды, попросили Гипсипилу указать имъ источникъ воды. Гипсипила, положивъ своего питомца въ небольшой кустъ *дикой сельдереи*, свела странниковъ къ водѣ; между тѣмъ, во время отлучки кормилицы, ядовитый змѣй смертельно ужалилъ младенца, и онъ скончался. Аргивяне убили змѣя, сдѣлали малолѣтному царевичу великолѣпныя похороны и спасли Гипсипилу отъ гнѣва царя, который велѣлъ было казнить ее. По этому плачевному случаю учреждены знаменитыя *Немейскія игры*, которыя возобновлялись по прошествіи каждаго трехлѣтія, и на которыхъ побѣдитель украшался «вѣнкомъ изъ дикой сельдереи». *П. А. К.*

ГИПСОВЫЙ ЗПИТЕРЪ, см. *Гипсъ*.

ГИПСОВЫЙ ШПАТЪ, см. *Гипсъ*.

ГИПСУРАНІЙ, Hypsuranios, Титанинъ, потомокъ миѳологическихъ гигантовъ. Говорятъ, что онъ изобрѣлъ строеніе хижинъ изъ тростника, и первый открылъ употребленіе *папируса* (см. *Папирусъ*). Потомки учредили въ честь ему ежегодные праздники и посвятили имени его обоготворенные имъ обрубки дерева и камни.

ГИПСЪ, или водянистая сѣрнокислая известь, sulfate de chaux, sulfate of lime: безводную сѣрнокислую известь называютъ ангидритомъ (см. *Ангидритъ*), или муріацитомъ. Слово Гипсъ происходитъ изъ Греческаго языка и означаетъ *мѣлъ*. Когда Гипсъ бываетъ въ кристаллическомъ состояніи, то его зовутъ Гипсовымъ шпатомъ, или селенитомъ (Gypsspath, Marienglas); тогда первообразная форма его кристалловъ есть косвенная ромбоэдрическая призма, съ различными видоизмѣненіями. Гипсъ попадается также въ плотномъ, зернистомъ, волокнистомъ, пѣнистомъ, и землистомъ видахъ. Общія отличительныя свойства его суть слѣдующія: онъ не имѣетъ большой твердости и царапается уже известковымъ шпатомъ; въ тонкихъ листочкахъ онъ гибокъ; при треніи является электроположнымъ; растрескивается на огнѣ и весьма трудно растворимъ въ водѣ.

Гипсовый шпатъ представляетъ кристаллы въ видѣ косвенныхъ прямоугольныхъ призмъ, безцвѣтенъ, или имѣетъ цвѣтъ желтоватый, сѣроватый или нѣсколько коричневый. Онъ прозраченъ, съ блескомъ среднимъ между стекляннымъ и перламутовымъ; удѣльный вѣсъ его 2,26. Онъ находится въ Гипсовыхъ и каменносольныхъ толщахъ въ Баденѣ, въ Виртембергѣ, въ Саксоніи, на Гарцѣ, въ Швейцаріи у Бексы, гдѣ кристаллы его бываютъ необыкновенной красоты, въ Испаніи, въ Монмартрѣ по близости Парижа, въ Россіи, особенно въ Подоліи по близости Черноозинецъ, въ Литвѣ около Биржендъ, въ Сибири, и такъ далѣе.

Зернистый Гипсъ, называемый также алебастромъ, Alebâtre gypseux, бываетъ то мелко-зернистый, то крупно-зернистый, переходя иногда въ чешуйчатый. Онъ болѣе или менѣе просвѣчиваетъ, имѣетъ перламутовый блескъ и цвѣтъ его; изъ бѣлаго переходитъ въ желтый, сѣрый и красный; иногда онъ бываетъ также пестрый, полосатый и такъ далѣе, зернистый Гипсъ образуетъ горную породу, свойственную различнымъ эпохамъ земнаго образованія. Такъ, между прочимъ, встрѣчается первозданный Гипсъ, хотя и рѣдко; напримѣръ на Днѣстрѣ по близости Могилева. Гипсъ, принадлежащій къ переходной области, попадается въ Швейцаріи, въ Баваріи, въ Гарцѣ, и такъ далѣе; на-

конецъ онъ находится также въ третичной области, какъ напримѣръ около Парижа. Когда зернистый Гипсъ переходитъ въ плотный то онъ называется Гипсовымъ камнемъ (pierre à plâtre).

Волокнистый Гипсъ, gypse fibreux, soyeux, ou strié, Faſergyps, Federgyps, бываетъ довольно плотенъ, но имѣетъ волокнистое сложеніе. Онъ болѣе или менѣе просвѣчиваетъ и почти всегда имѣетъ перламутовый блескъ; цвѣтъ его бѣлый, переходящій въ сѣрый и красный, а рѣже въ желтый. Онъ находится во вторичныхъ каменныхъ толщахъ Виртемберга, Тюрингена, Тироля, Англіи, Россіи, и такъ далѣе.

Пѣнистый Гипсъ, chaux sulfatée niviforme, Schaumgyps, имѣетъ видъ чешуйчатыхъ, слабо между собою связанныхъ частицъ, которыя то бываютъ вкрѣплены, то образуютъ налетъ. Пѣнистый Гипсъ просвѣчиваетъ на краяхъ, представляетъ слабый перламутовый блескъ и бываетъ снѣжно-бѣлаго цвѣту, переходящаго иногда въ желтый. Находится преимущественно въ Монмартрѣ, по близости Парижа.

Землистый Гипсъ, chaux sulfatée terreuse, farine fossile, Mehlgyps, Nimmelsmehl, составляется рухлыми, слабо между собою связанными, пыльчатыми частицами, которыя бываютъ бѣлаго цвѣту, переходящаго въ сѣрый или желтый, и нѣсколько мараются. Землистый Гипсъ происходитъ отъ разрушенія другихъ видовъ Гипса и наполняетъ пустоты, въ нихъ происшедшія; какъ напримѣръ въ Тюрингенѣ, въ Тиролѣ, въ Гарцѣ, въ Виртембергѣ.

Гипсъ вообще обширно распространенъ и имѣетъ разнообразное употребленіе; тонкіе листики гипсоваго шпата употребляются вмѣсто стекла, особенно на корабляхъ; также для чистки драгоцѣнныхъ камней и жемчуга, и для выжиганія гипса. Изъ зернистаго Гипса или алебастра дѣлаютъ вазы, плитки для столовъ и разныя другія скульптурныя издѣлія и украшенія, только они не должны подвергаться дѣйствію погоды, потому что въ такомъ случаѣ легко разрушаются. Зернистый Гипсъ мягокъ и удобно обтесывается, но не довольно легко полируется. Волокнистый и особенно плотный Гипсъ употребляютъ для полученія *жженаго гипса*, gipse cuit, plâtre de Paris, Spalkalk. Какъ сырой, такъ и жженный, Гипсъ служитъ также для удобренія луговъ и полей, засѣянныхъ трилистникомъ.

Жженый Гипсъ идетъ преимущественно на строенія и на скульптурныя работы. Двѣ части Гипса съ одною частью воды даютъ прекрасное Гипсовое тѣсто, которое однако тотчасъ должно быть употреблено. Въ мѣстахъ влажныхъ онъ теряетъ свою связывающую силу. Гипсовымъ мраморомъ, или сукко (succo), называютъ массу, составленную жженымъ Гипсомъ и растворомъ клею, то безцвѣтную то различнымъ образомъ окрашенную. Если хотятъ, чтобы штукатурная отдѣлка имѣла видъ разноцвѣтнаго мрамора, то заготовляютъ поодиначкѣ массы, различнымъ образомъ окрашенныя, и потомъ ихъ смѣшиваютъ между собою. Во Франціи и Италіи полы бываютъ иногда вылиты изъ Гипса.

Что касается до происхожденія различныхъ родовъ Гипса, то кажется, что оно неодинаково. Есть Гипсъ, который заключаетъ въ себѣ замѣчательные остатки первобытнаго органическаго міра, и потому долженъ быть образованъ водянымъ путемъ (см. *Гегнозія*). Находятъ въ немъ кости не существующихъ нынче млекопитающихъ, птицъ, крокодиловъ, черепахъ и рыбъ, а рѣже раковины и остатки растеній. Часто скелеты рыбъ очень хорошо сохранены и показываютъ слѣды разрушенія, которому они подвергались до облеченія своего гипсомъ. Между остатками растеній особенно примѣчательны древесные стволы, которые попадаются въ кристаллическомъ зернистомъ гипсѣ, и которые превратились въ темное кремно-землистое вещество.

Гипсъ, не заключающій въ себѣ органическихъ остатковъ, показываетъ напротивъ признаки, которые не позволяютъ повидимому думать, чтобы онъ образовался черезъ медленное осажденіе въ водѣ. Разрушительное дѣйствіе его въ этомъ случаѣ на другія, окружающія, породы приводитъ насъ къ тому заключенію, что онъ произведенъ, по-крайней-мѣрѣ посредственно, вулканическими явленіями. Можетъ-быть, что сѣрнокислые пары, поднимаясь изъ глубины земли, измѣнили и вытолкнули собою массы, которыя первоначально состояли изъ углекислой извести. *Э. И. Э.*

ГИПУСКОА, см. *Гипускоа*.

ГИПЪ, см. *Удодъ*.

ГИРА, вѣсовая мѣра зернистаго хлѣба въ

Талышѣ. Она дѣлится на 10 *гоузовъ*, и бываетъ двоякая, ханская и обыкновенная, и притомъ особая для пшеницы, и особая для овса, проса, и прочая.

Ханская Гира пшеницы вѣситъ 6 пудовъ и 10 фунтовъ, слѣдовательно, гоузъ вѣситъ 25 фунтовъ.

Ханская Гира овса, и прочая, вѣситъ 5 пудовъ и 10 фунтовъ; слѣдовательно, гоузъ вѣситъ 21 фунтъ.

Обыкновенная, употребляемая жителями, Гира пшеницы вѣситъ 6 пудовъ; слѣдовательно, гоузъ вѣситъ 24 фунта.

Обыкновенная Гира овса, проса, и прочая, вѣситъ 5 пудовъ; слѣдовательно гоузъ вѣситъ 20 фунтовъ.

Сарачинское пшено взвѣшивается на батманъ въ 10 фунтовъ. *Ѳ. И. П.*

ГИРА, *Гюра*, Gyra. Константинъ Багрянородный (De administratione imperii, c. IX) описываетъ, какимъ образомъ Руссы хаживали на ладьяхъ изъ своей земли въ Константинополь. Сочиненіе это было издано два раза, въ Парижѣ 1711, и въ Венеціи Бандуріемъ 1729; но въ послѣднемъ, мѣсто, въ которомъ говорится о Гирахъ, напечатано разнословно.

Въ первомъ сказано: «Ладьи отправляются изъ Новгорода, а иные изъ Смоленска, Любча, Чернигова и Вышегорода. Всѣ онѣ, по Днѣпру, приходятъ въ Кіевъ. По наступленіи ноября мѣсяца, князья (archontes) Русскіе, со всѣми Руссами, немедленно уѣзжаютъ въ городки (polidia), *который называется Гира* (hoe archontes aperchontæ eis ta polidia, *ho* legetæ Gyra), то есть, Славянскихъ Древлянъ, Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ, и прочихъ Славянъ, покоренныхъ Руссами. Пробывъ тамъ всю зиму, въ апрѣлѣ, когда растаетъ Днѣпръ, они возвращаются въ Кіевъ.»

Бандури, видя, что никакъ нельзя сказать *въ городки, который называется*, исправилъ текстъ такимъ образомъ — *ha* legetae Gyra, то есть, *въ городки, которые называется Гирами*. Надобно уже было поправить — ha legontae, то есть, *которые называются*, иначе опять не будетъ ни какого смысла.

Байеръ, Болтинъ, Лербергъ и другіе, занимались этою любопытною главою, но толкованія ихъ вообще не удовлетворительны.

Шлёцеръ также приводитъ это мѣсто по Парижскому изданію; но, чувствуя безсмыслицу, не пускается даже въ объясненіе, а ставитъ только знакъ вопросительный (Несторъ, въ Русскомъ переводѣ, I, 194). Карамзинъ (Исторія I, 156), не переводя Константина слово въ слово, говоритъ только, по смыслу, что Русскіе князья отправлялись изъ Кіева *для объѣзда городовъ своихъ*, а въ примѣчаніи 361, прибавляетъ, что Константинъ называетъ *эти города по-Русски Гирами*, и что на языкѣ Осетинцевъ *Гиръ* значитъ округъ или область (ссылка на путешествіе Гюльденштедта I, 469).

Довольно странно, что толкователи Константина не примѣтили того, что *ho*, въ этомъ мѣстѣ, относится не къ polidia, *городки*, но къ глаголу aperchontae, *уѣзжаютъ*, и что оно значитъ, не *который*, но *что̀*, будучи употреблено вмѣсто *ho ti*. Слѣдственно смыслъ спорнаго мѣста будетъ слѣдующій: «Князья уѣзжаютъ въ городки, *что̀ называется* Gyra.» Одинъ безъименный критикъ, объяснявшій слово Gyra въ Сѣверномъ Архивѣ (XXXVI, 107), полагалъ, что Gyra написано Константиномъ неправильно вмѣсто Vyra, или *Вира* (см. *Вира*), и что Русскіе князья каждый годъ объѣзжали города для собиранія дани или подати. Это объясненіе ближе всѣхъ прочихъ подходитъ къ истинѣ; но надобно вспомнить, что *вира*, по смыслу Русской Правды, была просто пеня, взыскивавшаяся за уголовное преступленіе. Неужели князья изъ Кіева объѣзжали Славянскія области за тѣмъ только, чтобы судить преступниковъ и взыскивать съ нихъ деньги?

Въ Шведскомъ языкѣ доселѣ существуетъ старинное Скандинавское слово *Hyra*, которое выговаривается *Гюра*, равносильна Нѣмецкому Heuer, и значитъ *наемъ, наемныя деньги, оброкъ*. Но не должно забывать при подобныхъ изысканіяхъ, что въ Скандинавскомъ словѣ звучитъ буква *h*, а Константинъ употребляетъ въ своемъ правописаніи Греческую *гамму*, которой никакъ нельзя смѣшивать съ Германскимъ *h*. Притомъ же, по Византійскому и Новогреческому выговору, *гамма* передъ *ипсилономъ*, или ижицей, произносится какъ Латинское и Германское *іотъ j* (см. въ этомъ Лексиконѣ статью о буквѣ *Г*). Такъ напримѣръ, слово gynaeka выговаривается у нихъ jyneka, *йінека*, а не *гинека* или *гюнека*. Слѣдовательно Константиново *Gyra* должно быть произносимо *Jyra* (*йіра*), и къ этому-то выговору слѣдовало бы

приноравливать всѣ, болѣе или менѣе правдоподобныя, объясненія.

ГИРАСОЛЬ, Gyrasol, названіе, присвоенное двумъ различнымъ минераламъ, халцедону (см. *Халцедонъ*) молочнаго цвѣту, съ огненнымъ отливомъ, и опалу (см. *Опалъ*), такого же вида. Гирасолевый опалъ отличается отъ гирасолеваго халцедона тѣмъ, что второй гораздо тверже перваго.

ГИРИГЪ, *Гири* (въ переводѣ узелъ), линѣйная мѣра въ Талышѣ и Ширванѣ, въ Нахичевани, Ордубадѣ и Шеки, вершокъ или шестьнадцатая часть тамошняго ханскаго аршина.

Талышскій и Ширванскій аршинъ содержитъ въ себѣ 22⅜ Россійскаго вершка, или 7 аршинъ ханскихъ равны 10 аршинамъ Россійскимъ; поэтому 7 гиригъ равны 10 вершкамъ Россійскимъ.

Нахичеванскій, Ордубадскій и Шекинскій аршины содержатъ около 20 вершковъ Россійскихъ, то есть, четыре такихъ аршина равны пяти аршинамъ Россійскимъ, и четыре гирига равны пяти вершкамъ Россійскимъ. Этотъ гиригъ считается равнымъ ширинѣ четырехъ пальцовъ взрослаго человѣка; слѣдовательно, онъ то же, что обыкновенно называется пальмою. *Θ. И. П.*

ГИРЕЙ, *Гирай, Герай*, династія Татарскихъ хановъ, царствовавшихъ въ Крымѣ болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Гиреи происходили отъ Тохтамыша, хана Кыпчацкаго или Золотой Орды, потомка Батыя и Чингисхана. При Тохтамышѣ значительная часть Монголо-Татаръ переселилась изъ Дешти-Кыпчакъ въ Крымъ, и положила тамъ начало знаменитой Крымской Орды. Первый изъ потомковъ Тохтамыша, носившій названіе Гирея, былъ *Гаджи-Гирей*, сынъ Мухаммеда, который умертвилъ Эдигея, предводителя Ногайскихъ ордъ. Онъ былъ возведенъ на престолъ въ молодыхъ лѣтахъ, по желанію народа. Титулъ Гирея, по увѣренію Мухаммеда-Ризы, историка этой династіи, полученъ слѣдующимъ образомъ. У хана Мухаммеда, отца Гаджи, былъ атабекъ (наставникъ) изъ поколѣнія Герай, по имени Суфи-Девлетъ. Отправившись въ Мекку для поклоненія, Суфи-Девлетъ Гирей, или Герай, возвратился оттуда въ тотъ самый день, когда жена хана разрѣшилась отъ бремени сыномъ. По уваженію къ святости прибывшаго пильгрима, новорожденному дали имя *гаджи*, «пильгримъ», съ прибавленіемъ слова *Герай* или «*Гирей*», отъ имени поколѣнія атабека. Юный Гаджи-Гирей, скоро по вступленіи на престолъ, свергнутъ былъ Сендъ-Ахмедомъ, предводителемъ Ногайской Орды, и принужденъ скитаться цѣлые шесть лѣтъ въ степяхъ, между тѣмъ какъ Ногаи овладѣли всѣмъ Крымомъ. Укрываясь отъ Сендъ-Ахмеда, онъ встрѣтилъ однажды Суфи-Девлетъ-Герая, и былъ имъ облагодѣтельствованъ. Когда вельможи и любимцы прежняго хана уговорили знатныхъ Татаръ свергнуть Ахмеда и снова возвести Гаджи на престолъ, онъ, въ благодарность за услуги Суфи-Девлетъ-Гирея, завѣщалъ всѣмъ своимъ наслѣдникамъ именоваться Гиреями. Такимъ образомъ произошла династія Гиреевъ. Но государи этой династіи обязаны были Гаджи-Гирею не однимъ только названіемъ. Онъ былъ также первымъ основателемъ самостоятельности Крымскаго царства. По вторичномъ вступленіи на престолъ онъ уничтожилъ послѣднюю тѣнь зависимости Крыма отъ хановъ Золотой Орды, сдѣлавъ нѣсколько нападеній на ихъ улусы. Вооружая противъ себя непріятелей съ востока, онъ старался пріобрѣтать союзниковъ на западѣ, и длятого всегда былъ усерднымъ другомъ Польши и Литвы, въ угодность Казиміру разорялъ улусы Волжскихъ Татаръ, отмщая имъ за грабежи въ Литовскихъ земляхъ, даже разбилъ хана ихъ Сендъ-Ахмеда и загналъ его въ Литву. Польскіе писатели говорятъ, что когда папа прислалъ въ 1465 году Антіохійскаго патріарха Людовика, чтобъ подстрекать его къ войнѣ съ Турками, онъ отвѣчалъ, что по всемъ слушается короля Польскаго. Сверхъ того, при первомъ Гиреѣ распространены владѣнія Крымскихъ Татаръ; покорены нѣкоторые улусы въ окрестностяхъ Чернаго Моря; города Генуэзскіе обложены данью, и Крымское царство стало самостоятельнымъ, признавая надъ собою только покровительство султановъ Турецкихъ; впрочемъ зависимость Крыма отъ Турковъ была весьма незначительна, хотя и сохранилась до заключенія Кучукъ-Кайнарджикскаго мира. Гаджи-Гирей умеръ въ 1466 году, оставивъ послѣ себя шесть, или, по мнѣнію другихъ, восемь сыновей. Старшій Нуръ-эдъ-девлетъ *(Нордоулладъ)* спѣшилъ занять тронъ отца, но былъ свергнутъ братомъ своимъ Менгли-Гиреемъ и принужденъ искать убѣжища въ Польшѣ.

II. *Менгли-Гирей*, тотчасъ по вступленіи на престолъ, далъ сыну своему Мухаммедъ-Гирею, титулъ *калгана*, или наслѣдника, и объявилъ совершенную преданность завоевателю Константинополя, султану Мухаммеду. Но съ Казиміромъ онъ не остался въ дружбѣ; союзъ короля Польскаго съ Сендъ-Ахмедомъ, ханомъ Волжскихъ Татаръ, родовымъ непріятелемъ Таврической Орды, заставилъ Менгли-Гирея обратиться къ Іоанну III. Между Крымомъ и Россіею заключенъ былъ договоръ, по которому Менгли обязывался всегда быть другомъ Россіи, враждовать съ недругомъ, и подъ смертною казнію запретить своимъ подданнымъ нападенія на Русскія земли. Іоаннъ, съ своей стороны, обѣщалъ дѣйствовать за одно съ Менгли-Гиреемъ противъ общаго врага, Ахмеда, хана Золотой Орды. Сверхъ того Крымскій ханъ надѣялся на защиту Русскихъ въ случаѣ нападенія братьевъ его, Гайдера (Айдара) и Нуръ-эдъ-девлета. Русскіе лѣтописи и Польскіе историки, съ которыми согласенъ и Дегинь, повѣствуютъ, что Менгли не долго послѣ того оставался въ покоѣ. Гайдеръ, воспользовавшись оплошностію Менгли-Гирея, свергнулъ его съ престола и заставилъ бѣжать въ Кафу, къ Генуэзцамъ. Мухаммедъ II, султанъ Константинопольскій, свѣдавъ о междоусобіяхъ, происходившихъ въ Крыму, спѣшилъ извлечь изъ этого свою пользу, и отправилъ въ Крымъ визиря съ тремя стами кораблей. Турки приступили къ Кафѣ. Послѣ шести-дневной осады, они взяли этотъ городъ; вслѣдъ за тѣмъ совершенно уничтожили владычество Генуэзцевъ въ Крыму, покоривъ всю Тавриду Турецкому султану. Въ числѣ плѣнниковъ, взятыхъ въ Кафѣ, находился также Менгли-Гирей съ двумя братьями. Визирь привезъ ихъ съ собою въ Константинополь, гдѣ султанъ обласкалъ плѣннаго хана и возвратилъ ему Крымъ. Здѣсь должно замѣтить, что историкъ Гиреевъ, Мухаммедъ-Риза, объясняетъ это происшествіе совершенно иначе. Называя несправедливымъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, будто бы Менгли-Гирей былъ взятъ въ плѣнъ при осадѣ Кафы Турками, Риза говоритъ напротивъ, что Менгли-Гирей самъ осаждалъ Кафу, а визирь былъ присланъ ему на помощь султаномъ, котораго онъ просилъ объ этомъ, не надѣясь на искусство своихъ Татаръ. Возвратясь въ Крымъ, Менгли-Гирей еще разъ испыталъ несчастіе быть сверженнымъ съ престола. Онъ былъ изгнанъ Сендъ-Ахмедомъ, ханомъ Золотой Орды; впрочемъ скоро опять воцарился, въ то самое время, когда Іоаннъ задумывалъ смирить Ахмеда и имѣлъ нужду въ помощи Менгли-Гирея, чтобы отвлечь Казиміра отъ содѣйствія Татарамъ Золотой Орды, угрожавшимъ самой Москвѣ. По условію съ Іоанномъ, Менгли-Гирей вторгнулся въ Литовскую Подолію и тѣмъ лишилъ Казиміра возможности вредить Россіи. Мухаммедъ-Риза приписываетъ сверхъ того Менгли-Гирею и смерть Ахмеда. По словамъ его, это произошло слѣдующимъ образомъ. Сынъ Менгли-Гирея, Калганъ Мухаммедъ-Гирей напалъ внезапно на орду Ахмеда, въ которой происходили безпрестанные раздоры. Съ помощію отца своего, подоспѣвшаго ему на помощь, онъ истребилъ все войско непріятелей; во время битвы убитъ былъ самъ Ахмедъ, со всѣми приближенными. Сыновья Ахмеда, скитаясь нѣсколько времени послѣ того съ отдѣльными улусами, продолжали враждовать Крымской Ордѣ, которая и сама не мало вредила имъ, по родовой ненависти къ Золотой Ордѣ и изъ дружбы къ Русскимъ. Но пріязнь Менгли-Гирея къ Россіи ослабѣла со смертью Іоанна III. Съ Васильемъ Іоанновичемъ онъ не поладилъ при самомъ началѣ. Взаимныя неудовольствія между ними кончились тѣмъ, что Сигизмунду Литовскому удалось склонить на свою сторону Менгли-Гирея, который, на старости лѣтъ, ослабѣлъ духомъ и сталъ измѣнять прежней политикѣ. Царевичи Крымскіе начали производить безпрестанные грабежи въ Русскихъ земляхъ, отвлекая главныя наши силы отъ Литвы. Съ тѣхъ поръ вторженія въ Россію сдѣлались какъ-бы обыкновеніемъ между Крымцами. Каждый ханъ считалъ своею обязанностью, хотя однажды въ жизни побывать на Окѣ съ толпою грабителей. Менгли-Гирей умеръ въ 1514 году, оставивъ престолъ сыну своему Мухаммедъ-Гирею.

III. *Мухаммедъ-Гирей.* Новый ханъ вступилъ на престолъ съ обширными замыслами. Онъ питалъ властолюбивое намѣреніе соединить три Батыева царства, Казань, Астрахань и Тавриду подъ одну Державу. Въ концѣ царствованія своего Мухаммедъ достигъ этой цѣли. Происками успѣлъ онъ возвести на Казанскій престолъ Сагибъ-Ги-

рея (Сапиъ-Гирея), брата своего, и слѣдовательно могъ считать Казань почти своею. Астраханью овладѣлъ онъ, изгнавъ оттуда царя Хусейна (Усейна). Но посреди успѣховъ, Мухаммедъ былъ зарѣзанъ сподвижникомъ своимъ Мамаемъ, княземъ Ногайскимъ. Дѣйствія этого хана въ отношеніи къ Россіи подробнѣе изложены въ статьѣ *Василій Іоановичъ*. Онъ царствовалъ съ 1514 до 1523 года.

IV. *Гази-Гирей*, младшій изъ сыновей Мухаммеда, спѣшилъ вступить на престолъ отца, но въ томъ же году удавленъ былъ по повелѣнію своего дяди Сеадетъ-Гирея (Сайдетъ-Гирея), который, пользуясь расположеніемъ султана Сулеймана, прибылъ въ Крымъ съ султанскимъ указомъ и янычарами. Гази-Гирей царствовалъ начиная съ мухаррема (ноября) 1523 года до шеваля (августа) того же года гиджры, и 1524 христіанской эры.

V. *Сеадетъ-Гирей*, былъ назначенъ султаномъ на престолъ въ *реджебѣ* (седьмой мѣсяцъ, май) 1523 года, и скоро послѣ того дѣйствительно овладѣлъ Крымомъ. Большую часть своего царствованія Сеадетъ-Гирей провелъ въ войнѣ съ племянникомъ Исламъ-Гиреемъ, сыномъ Мухаммедъ-Гирея. Народъ не любилъ его за приверженность ко всему Турецкому, а отъ Россіи онъ также не могъ надѣяться помощи, потому что непослушные Крымцы продолжали вооружать противъ себя Русскихъ безпрестанными грабежами. Желая помириться съ Исламомъ, онъ далъ ему титулъ Калгана. Но Исламъ, недовольный ни титуломъ, ни грабежами, которые Сеадетъ-Гирей позволялъ ему дѣлать въ Русскихъ земляхъ, снова взбунтовался противъ своего дяди. Сеадетъ-Гирей, свергнутый съ престола въ 1532 году, бѣжалъ къ султану Турецкому, которому онъ служилъ вѣрно до самой смерти; сражался подъ его знаменами, и въ войнѣ съ Персами пріобрѣлъ славу искуснаго полководца.

VI. *Исламъ-Гирей*, провелъ все время своего жалкаго царствованія, продолжавшагося менѣе года въ страшномъ ожиданіи султанскаго мщенія. Наконецъ, наскучивъ скитаться по своимъ владѣніямъ, онъ написалъ къ султану Турецкому, прося назначить кого-нибудь на его мѣсто ханомъ Крымскимъ. Султанъ послалъ въ Крымъ Сагибъ-Гирея, прежняго царя Казанскаго, который въ послѣднее время находился въ Константинополѣ.

VII. *Сагибъ-Гирей*, меньшой сынъ Менгли-Гирея, возведенный на престолъ султаномъ Сулейманомъ, недолго царствовалъ спокойно. Исламъ-Гирей, уже свергнувшій одного дядю, взбунтовался и противъ другаго. Нѣкоторые говорятъ даже, что онъ успѣлъ свергнуть Сагибъ-Гирея на нѣсколько времени съ престола. Но Мухаммедъ-Риза отвергаетъ это, и говоритъ, что Исламъ получивъ отъ дяди титулъ Калгая, сталъ домогаться престола хитростью, потомъ, видя неудачу, сверхъ того опасаясь наказанія, бѣжалъ въ Фарахкерманъ, гдѣ былъ убитъ Баки-Бекомъ, княземъ Ногайскимъ, союзникомъ Сагибъ-Гирея. Во всякомъ случаѣ, достовѣрно извѣстно то, что Исламъ-Гирей долгое время безпокоилъ хана своими возмущеніями и что только послѣ его смерти въ Крымѣ возстановлено единовластіе. Сагибъ Гирей, смиривъ племянника, сдѣлался опаснымъ сосѣдомъ Россіи. Во время малолѣтства Іоанна Грознаго, слабость правленія давала ему средства безнаказанно разорять Русскія земли, но когда Іоаннъ самъ принялъ бразды правленія, то ханъ встрѣтилъ столь сильный отпоръ въ Россіи, что принужденъ былъ бѣжать оттуда со стыдомъ. Скоро послѣ того, гордостью и упрямствомъ Гирей возбудилъ противъ себя султана Турецкаго, который прислалъ для расправы своего визиря Рустемъ-Пашу. Визирь, прибывъ въ Крымъ, свергнулъ Сагибъ-Гирея въ 1551 году, и поставилъ на его мѣсто Девлетъ-Гирея, сына Мюбарекъ-Гирея, внука Менгли-Гирея. Мухаммедъ-Риза называетъ Сагибъ-Гирея государемъ мудрымъ, приписываетъ ему построеніе многихъ городовъ, мечетей, селеній, и даже учрежденіе нѣкоторыхъ училищъ.

VIII. *Девлетъ-Гирей*, царствовавшій отъ 1551 до 1577 года, былъ современникомъ Іоанна, свидѣтелемъ паденія Казани и царства Астраханскаго. Онъ заботливо смотрѣлъ на возвышеніе Россіи, которая въ то время начинала отмщать прежнимъ порабощителямъ за нанесенныя обиды, принималъ свои мѣры и успѣлъ поддержать могущество Тавриды. Нѣсколькими удачными вторженіями Девлетъ доказалъ Россіи, что Крымъ страшнѣе для нея Казани и Астрахани. Въ 1571 году онъ подступилъ къ Москвѣ, сжегъ ее и

такъ встревожилъ Іоанна, что тотъ обѣщалъ уступить ему Астрахань. Только побѣда Воротынскаго могла хоть нѣсколько ободрить Русскихъ. Кромѣ Россіи, Девлетъ боялся и Турціи. Въ его царствованіе султанъ Сулейманъ вздумалъ соединить Донъ съ Волгою, чтобы посредствомъ этихъ рѣкъ можно было плавать изъ Чернаго Моря въ Каспійское. Съ этой цѣлію присланы были 5000 капыкуловъ, подъ предводительствомъ Кафскаго паши Касимъ-Бека. Но предпріятіе султана исполнялось очень медленно и неудачно; потому что Девлетъ-Гирей втайнѣ старался препятствовать продолженію работъ. Наконецъ султанъ, убѣжденный многими представленіями, самъ отказался отъ своего намѣренія.

IX. *Семинъ-Мухаммедъ-Гирей*, вступилъ на престолъ въ 1577 году. Онъ погибъ въ 1584 году сражаясь съ Османъ-Пашею, который былъ присланъ султаномъ Мурадомъ наказать Гирея за неповиновеніе. Паша отдалъ престолъ Исламъ-Гирею. Но покуда Исламъ-Гирей не успѣлъ еще утвердиться на престолѣ, Сеадетъ-Гирей, сынъ Мухаммедъ-Гирея, съ помощію Ногаевъ, овладѣлъ Бахчисараемъ и всѣмъ Крымскимъ ханствомъ. Между-тѣмъ на помощь Исламу подоспѣли войска великаго визиря; они разбили Ногайцевъ и, прогнавъ Сеадета, посадили Ислама на престолъ. Такимъ образомъ Сеадетъ-Гирей былъ ханомъ только два мѣсяца; потому нѣкоторые историки вовсе не упоминаютъ объ немъ, а говорятъ, что Семинъ-Мухаммеду непосредственно наслѣдовалъ Исламъ-Гирей.

X. *Исламъ-Гирей* былъ ханомъ только 4 года, то есть, отъ 1584 до 1588 года.

XI. *Буре-Гази-Гирей*, сынъ Девлетъ-Гирея, возведенъ былъ на престолъ, послѣ смерти брата своего Ислама, султаномъ Турецкимъ. Этотъ ханъ пользуется великимъ уваженіемъ у Восточныхъ, которые сравниваютъ его съ Ардширомъ и Нуширваномъ. По описаніямъ магометанскихъ историковъ, Гази былъ государь благочестивый, щедрый, правосудный въ судахъ, храбрый въ сраженіяхъ, наконецъ искусный поэтъ, что онъ доказалъ въ своемъ сочиненіи *Гюль-ве-Бюльбюль*, «Соловей и Роза». Султанъ Турецкій также весьма уважалъ Гази-Гирея; въ благодарность за многія услуги онъ положилъ ему, въ видѣ пенсіона, по тысячу аспровъ въ день. Съ Россіею Гази сначала былъ въ сильной враждѣ. Въ 1591 году онъ сдѣлалъ страшное нападеніе на Русскія земли, и дошелъ до Москвы, подъ стѣнами которой Русскіе сразились съ Татарами. Гази-Гирей принужденъ былъ бѣжать; черезъ три года онъ заключилъ съ нами миръ, на основаніи древняго договора между Іоанномъ III и Менгли-Гиреемъ. Внутри государства Гази-Гирей также не наслаждался постояннымъ спокойствіемъ. Мухаммедъ-Риза упоминаетъ о многихъ раздорахъ между Гази и братомъ его Фетхи-Гиреемъ. Въ 1596 году Фетхи-Гирею удалось одолѣть брата и самому сѣсть на престолъ. Но черезъ три мѣсяца онъ былъ низверженъ и убитъ, а Гази-Гирей снова получилъ ханское достоинство, которое сохранилъ до самой смерти, то есть до 1607 года.

XII. *Тохтамышъ-Гирей*, наслѣдовалъ Гази-Гирею, въ мѣсяцѣ шеввалѣ (январѣ) 1608; низверженъ и убитъ въ томъ же году, въ мартѣ мѣсяцѣ.

XIII. *Селяметъ-Гирей*, царствовалъ отъ 1608 до 1610 года.

XIV. *Джани-бекъ-Гирей*, царствовавшій отъ 1610 до 1637 года, два раза былъ свергаемъ съ престола; въ первый разъ своими родственниками Мухаммедъ-Гиреемъ и Шагинъ-Гиреемъ, но возстановленъ Турецкимъ султаномъ; во второй же разъ самъ султанъ повелѣлъ низложить его и удалить въ Родосъ, гдѣ Джани-бекъ оставался до конца жизни.

XV. *Инаетъ-Гирей*, вступилъ на престолъ въ 1637 году. Въ томъ же году казненъ въ Константинополѣ за неповиновеніе султану.

XVI. *Багадыръ-Гирей*, сынъ Селяметъ-Гирея, былъ возведенъ султаномъ на ханскій престолъ въ 1637 году. Онъ былъ воспитанъ въ Константинополѣ, при дворѣ султана Мурада, который весьма любилъ Багадыра: отпуская его въ Крымъ, Мурадъ далъ ему мудрыя наставленія. Багадыръ-Гирей, во время царствованія своего, прославился истребленіемъ Ногайскаго поколѣнія Мансури, которое давно уже безпокоило Крымъ своими набѣгами. Сверхъ того онъ былъ хорошимъ поэтомъ; и написалъ поэму *Дивани-Резми*; умеръ въ 1641 году.

XVII. *Мухаммедъ-Гирей*, вступилъ на престолъ въ 1641 году; низверженъ въ 1644 году; вторично возведенъ на престолъ хан-

ский въ 1654 году; вторично низверженъ въ 1666 году.

XVIII. *Исламъ-Гирей*, вступилъ на престолъ въ 1614, умеръ въ 1654 году.

XIX. *Адель-Гирей*, началъ царствовать въ 1666 году, низверженъ въ 1671.

XX. *Гаджи-Селимъ-Гирей*, сынъ Багадыръ-Гирея, вступивъ на царство въ 1671 году, три раза оставлялъ престолъ ханскій, уступая его на время другимъ ханамъ; одинъ разъ онъ отказался отъ престола по повелѣнію султана и два раза по собственной волѣ. Такимъ образомъ Гаджи-Селимъ-Гирей четыре раза принимался царствовать: въ первый разъ семь лѣтъ, отъ 1671 до 1678 года; во второй шесть лѣтъ и два мѣсяца, отъ 1683 до до 1691; въ третій шесть лѣтъ и осемь мѣсяцевъ, отъ 1692 до 1699; въ четвертый два года, отъ 1702 до 1704. Умеръ въ 1704 году; всего царствованія его было двадцать два года и семь мѣсяцевъ. Гаджи-Селимъ-Гирей, по словамъ историка Мухаммеда-Ризы, былъ храбрый и благочестивый государь. При немъ Русскіе совершили два неудачные похода въ Крымъ подъ начальствомъ Голицына. См. *Голицыны*.

Въ промежуткахъ между удаленіями Гаджи-Селима, царствовали слѣдующіе ханы:

XXI. *Мурадъ-Гирей*, отъ 1678 до 1683.

XXII. *Гаджи-Гирей*, менѣе года, и потому все царствованіе его заключается въ 1683 году.

XXIII. *Сеадетъ-Гирей*, отъ февраля 1691 до декабря того же года.

XXIV. *Сафа-Гирей*, отъ декабря 1691 до 1692 года.

XXV. *Девлетъ-Гирей*, сынъ Гаджи-Селима, отъ 1699 до 1702.

XXVI. *Гази-Гирей* вступилъ на престолъ послѣ смерти Гаджи-Селима, онъ былъ очень любимъ Татарами; низверженъ въ 1707 году по интригамъ визиря Али-Паши.

XXVII. *Капланъ-Гирей*, или Тигръ-Гирей, вступилъ на престолъ въ 1707 году; въ первый разъ низверженъ въ 1708.

XXVIII. *Девлетъ-Гирей*, вторично возведенъ на тронъ по сверженіи Каплана; снова лишенъ ханскаго достоинства въ 1713. Капланъ-Гирей во второй разъ получилъ ханское достоинство въ 1713, и снова былъ низверженъ въ 1716.

XXIX. *Кара-Девлетъ-Гирей*, царствовалъ отъ 1716 до 1717 года.

XXX. *Сеадетъ-Гирей*, царствовалъ отъ 1717 до 1732 года.

XXXI. *Менгли-Гирей II*, сынъ Гаджи-Селимъ-Гирея вступилъ въ 1724 году. Турецкій султанъ Ахмедъ III, которому Менгли обязанъ былъ престоломъ, самъ былъ сверженъ въ 1630 году. Преемникъ Ахмеда, Махмудъ, вмѣсто Менгли, поставилъ Каплань-Гирея, старшаго сына Гаджи-Селима, который прежде того уже два раза былъ ханомъ, а послѣ Каплана Фетхъ-Гирея, но въ 1737 году, когда Русскіе вошли въ Крымъ, Менгли-Гирей былъ вызванъ изъ ссылки, и снова получилъ ханское достоинство. Онъ умеръ въ 1741 году. На мѣсто его поставленъ *Селяметъ-Гирей II*.

Послѣдующая исторія Гиреевъ вовсе незамѣчательна. *Шагинъ-Гирей*, сынъ Ахмедъ-Гирея былъ послѣднимъ Крымскимъ ханомъ. Споры съ другими претендентами на ханское достоинство, Сагибъ-Гиреемъ, братомъ Шагина и Девлетъ-Гиреемъ, котораго покровительствовала Порта, принудили Шагинъ-Гирея искать покровительства Россіи. Съ тѣхъ поръ онъ былъ постояннымъ другомъ Русскихъ. Самое уже объявленіе независимости Крыма, по силѣ Кучукъ-Кайнарджискаго трактата, отдавало его нѣкоторымъ образомъ во власть Россіи. Зато Порта, ненавидѣвшая Шагина, всѣми мѣрами старалась вредить ему: она посылала агентовъ, которые возбуждали въ Крыму безпрестанныя возмущенія, поддерживала другихъ претендентовъ, и наконецъ успѣла даже свергнуть его на нѣкоторое время съ престола. Только при покровительствѣ Россіи удалось Шагинъ-Гирею снова возвратить себѣ ханское достоинство. Наконецъ, въ 1783 году, онъ отказался отъ престола, и Крымъ, по договору того же года, между Турціею и Россіею, уступленъ былъ Русской державѣ. Шагинъ-Гирей кончилъ жизнь въ Россіи. Такъ прекратилась династія Гирея, нѣкогда страшная для Русскихъ. *С. П. Ч.*

ГИРЕЙСКАЯ *Башкирская волость*, въ десятомъ Башкирскомъ кантонѣ Оренбургской губерніи, Бирскаго уѣзда (кантонная квартира въ деревнѣ Московой), состоитъ изъ двухъ юртъ, девятой и одинадцатой, въ которыхъ 4 тюбы и 4 аймака, всего 1542 человѣка. Часть Гирейской волости зачислена также въ 11 кантонъ. Гирейцы не кочуютъ.

В. И. Д.

ГИРІЕЙ, Hyrieus, простой поселянинъ, у котораго приставали Юпитеръ, Нептунъ и Меркурій во время путешествій своихъ по Віотіи. Будучи бездѣтенъ, онъ просилъ боговъ, гостей своихъ, даровать ему сына по методѣ сиръ Джона Гилля (см. *Гилль*) оттого, что онъ обѣщалъ покойной женѣ своей никогда болѣе не жениться. Боги приказали ему закопать въ землю кожу телицы, которую онъ имъ принесъ въ жертву, и не прежде вынуть ее оттуда какъ черезъ девять мѣсяцевъ. По прошествіи этого времени онъ вынулъ изъ земли кожу и нашелъ въ ней красиваго ребенка, котораго и назвалъ Оріономъ. Кромѣ этого Гиріея былъ еще другой, родомъ изъ Аркадіи, обладатель огромныхъ сокровищъ: этотъ поручилъ одному искусному архитектору Агамеду скрыть сокровища въ особомъ казнохранилищѣ, но они были потомъ похищены братомъ архитектора, Трофоніемъ.

ГИРІЯ, Hyria, Hyriê, городъ въ древности, упоминаемый Гомеромъ (Ilias, II, 469); лежалъ недалеко отъ Авлиды, всерединѣ Віотіи, Плиній замѣчаетъ, что островъ Закинѳъ (нынѣшній Занть) нѣкогда назывался Гирія, а Стефанъ говоритъ что древнее имя Селевкіи (Seleukeia), въ Исавріи; а по другимъ въ Киликіи, было также Гирія, и что названіе Селевкіи получилъ этотъ городъ съ того времени, какъ Селевкъ Никаторъ соединилъ Гирію съ Гольміею (Holmia) и назвалъ обѣихъ Селевкіями.

ГИРКАНІЯ, Hyrkania, область Персидскаго государства, въ древности; граничила къ сѣверу съ Каспійскимъ (Гирканскимъ) Моремъ, къ сѣверу съ Мидійскими горами, къ югу съ Персидскими пограничными горами (Koroni), къ востоку съ Маргіаною (Margiana); нынче Гирканія занимаетъ область Мазандеранъ и часть Хорасана (Курханъ и Дагестанъ). Геродотъ (IV, 33) и Птолемей (VI, 9) изображаютъ Гирканію страною гористою, а Аррianъ (XI, 23) и Страбонъ (XI, 49) равниною окруженною высокими горами. Но въ самомъ дѣлѣ, только береговый край древней Гирканіи, къ Каспійскому морю, плоскій, а вся остальная часть ея лѣсиста и гориста. Плодородіе Гирканіи, которое увеличивается отъ близости Каспійскаго Моря, прославляютъ древніе и подтверждаютъ новѣйшіе писатели. Извѣстія объ исторіи и географіи Гирканіи можно найти, кромѣ приведенныхъ писателей, въ Ammiani Marcellini, XXIII и Joseph. De bello jud. VII, 27.

ГИРКАНСКОЕ или, правильнѣе, *Гиркапійское Море*, Hyrcanium mare; такъ называлось у древнихъ Каспійское Море (см. *Каспійское Море*).

ГИРКАНЪ, Hirkan, *Іоаннъ*. Когда послѣдній изъ Маккавеевъ, Симонъ, великій первосвященникъ и князь Іудейскій, погибъ въ стѣнахъ Іерихона, жертвою измѣны, его престолъ и званіе священника наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ, прозванный Гирканомъ. Птоломей, зять и, подкупленный Антіохомъ Сидетомъ, убійца Симона, хотѣлъ также погубить и Гиркана, но Гирканъ, случайно открылъ его умыселъ, и осадилъ его въ крѣпости Докъ, близъ Іерихона. Насталъ субботній годъ, осада была снята, Птоломей удалился въ Филадельфію, но Антіохъ пошелъ на Іудею. Гирканъ засѣлъ въ Іерусалимѣ. Антіохъ обложилъ его войскомъ; но дѣло кончилось миромъ. По смерти Антіоха, Гирканъ воспользовался смятеніями въ Сиріи, отнялъ Іоппію (Яффу) и другіе города; потомъ присоединилъ къ Палестинѣ обширную землю Идумейскую, наконецъ завладѣлъ всею Самаріею, разрушилъ Гаринскій храмъ. Умеръ въ 102 году до Р. Х. Память его была предана проклятію передъ скиніею и музыка не играла на его похоронахъ, зато что, будучи обязанъ своимъ возвышеніемъ Фарисеямъ, онъ оставилъ впослѣдствіи ихъ секту и присталъ къ мнѣніямъ Саддукеевъ. Послѣ Іоанна Гиркана взошелъ на престолъ сынъ его Аристобулъ, которому наслѣдовалъ братъ Александръ, оставившій по себѣ также двухъ сыновъ Гиркана и Аристобула.

ГИРКАНЪ, Hirkan, сынъ Александра и правнукъ Іоанна Гиркана, былъ воспитанъ въ храмѣ подъ руководствомъ священниковъ и левитовъ, свыкся съ ихъ нравами и обычаями, и его характеръ, отъ природы слабый, еще болѣе ослабѣлъ въ искусныхъ рукахъ людей, его образовавшихъ. Такъ Фарисеи готовили его такимъ образомъ къ престолу, намѣреваясь сами управлять подъ его именемъ. Между тѣмъ братъ Гиркановъ, Аристобулъ, поддерживаемый Саддукеями, также вступилъ въ свои права. Наконецъ, по смерти Александры ихъ матери, умѣвшей цѣлыя десять лѣтъ поддерживать стремленіе страстей, Гирканъ и Аристобулъ вооружились другъ противъ друга. Фарисеи бѣжали съ поля сраженія, и Гир-

канъ, всѣми оставленный, принужденъ былъ удовольствоваться одною властію первосвященника, а Аристобулъ возведенъ Саддукеями на престолъ Іерусалимскій. Гирканъ, не находя себѣ защитниковъ въ Іудеѣ, просилъ помощи у Ареты, царя Аравійскаго, который осадилъ Аристобула во храмѣ. Аристобулъ въ свою очередь прибѣгнулъ съ просьбою о помощи къ Помпею. Помпей изъявилъ желаніе выслушать дѣло обоихъ царей Іудейскихъ; но, подъ предлогомъ войны противъ Нававеевъ, онъ не далъ имъ ни какого рѣшенія. Аристобулъ, недовольный Помпеемъ, снова провозгласилъ себя царемъ Іудейскимъ, и тогда-то легіоны Помпеевы приблизились къ Іерусалиму, чтобы наказать ослушника Аристобула и отмстить за оскорбленіе величія Рима. Послѣ трудной осады, наконецъ на третій (субботній) день Іерусалимъ былъ взятъ и лишенъ, вмѣстѣ съ другими городами, нѣкоторыхъ правъ, которыми они пользовались. Гирканъ вмѣстѣ съ званіемъ первосвященника получилъ верховную власть, навсегда уступивъ Сиріи завоеванные у Іудеи города, а сверхъ того Скифополь, Самарію, Газу, Іоппію, Азотъ, и другіе. Аристобулъ отведенъ въ Римъ, въ числѣ побѣжденныхъ царей. Но этимъ дѣло не кончилось: Гирканъ, раздѣлилъ Іудею двумъ старшимъ сынамъ Антипатра, Ироду и Фасаилу; и только изрѣдка являлся въ храмѣ съ пышностію судіи и царя. Оставшійся послѣ Аристобула сынъ, Антигонъ, долго искалъ случая возвратить себѣ отцовское право и наконецъ обратился съ просьбою о помощи къ Парѳянамъ. За пять сотъ Еврейскихъ дѣвъ, прекрасныхъ и благородныхъ, которыхъ Антигонъ обязался высылать каждый годъ къ царю Пахору, Парѳяне заняли Іудею. Иродъ навремя скрылся; Гирканъ и Фасаилъ сдались; Фасаилъ разбилъ себѣ голову объ стѣну темницы; а Гиркану Парѳяне обрѣзали уши. Онъ уже не могъ быть болѣе царемъ и первосвященникомъ, удалился въ Аравію, и тамъ былъ убитъ Иродомъ, на восьмидесятомъ году отъ рожденія, въ 30 году по Р. Х.

ГИРЛО, слово, встрѣчающееся въ старинныхъ бумагахъ. Въ статейномъ спискѣ посольства Чемоданова въ Венецію (1657): пишется «Ноября 10 числа, въ ночи, проѣхали, Калесъ городъ Шпанскаго короля, и пріѣхали къ *Гирлу*, къ узкому мѣсту: по лѣвую сторону Шпанская земля, а по праву Турская земля.» (*Древ. Вив. IV, 151*). Слѣдственно Гирло какъ будто означаетъ здѣсь морской проливъ. Въ Малороссійскомъ языкѣ *гирло* значитъ то же, что по-Русски *горло*. Малороссіяне называютъ «гирломъ» устье рѣки, но невѣроятно, чтобы Малороссійская форма могла быть употреблена Русскимъ дьякомъ. *Къ Гирлу*, очевидно, поставлено здѣсь ошибочно вмѣсто *къ Гибралтару*. *Яз.*

ГИРНЪ, Неагне, Самуилъ, извѣстный Англійскій путешественникъ, проложившій путь дальнѣйшимъ открытіямъ Меккензи, Франклина, Лейонса, и другихъ путешественниковъ, обозрѣвшихъ арктическій берегъ Сѣверо-Американскаго Полярнаго Моря, родился въ 1745, умеръ въ 1792 году; онъ былъ въ службѣ сперва въ Англійскомъ флотѣ, а потомъ въ Англійской Гудсонской компаніи, по порученію которой и странствовалъ по дикимъ пустынямъ сѣверо восточной Америки. Въ 1771 году открылъ онъ Мѣдную рѣку (Coopermine-river), и, слѣдуя по теченію ея, далѣе на сѣверъ, обозрѣлъ множество озеръ и достигъ водъ арктическаго полярнаго моря; въ 1775, онъ опредѣленъ былъ губернаторомъ торговаго поста Комберлендъ (Cumberland), и издалъ въ Лондонѣ свои «Путешествія отъ крѣпости принца Валлисскаго, при Гудсоновой Губѣ, до береговъ Сѣвернаго Океана, въ 1769, 1770 и 1771 годахъ.» Покойный исторіографъ нашего флота Берхъ, напечаталъ извлеченіе изъ этихъ странствованій, въ изданной имъ книгѣ, «Путешествія по Сѣверной Америкѣ къ Ледовитому Морю и Тихому Океану, совершенныя Гирномъ и Меккензіемъ, съ присовокупленіемъ описанія мѣховой торговли, въ Канадѣ производимой, всѣхъ звѣрей въ Америкѣ обрѣтающихся, нравовъ и обыкновеній внутреннихъ дикихъ; перевелъ съ Англійскаго Василій Берхъ;» 2 части, С.-Пб., 1808, въ-4. *П. А. К.*

ГИРНЪ, Неагне, Томасъ, Англійскій писатель, родился въ 1678 году, былъ библіотекаремъ Бодлеевскаго книгохранилища, и издалъ Scriptores varii de Historia anglicana, 1709—1735, 64 тома, въ-8; и «Великобританскія древности», Лондонъ, 1778—1786.

ГИРОВЕЦЪ, см. *Жировикъ*.

ГИРОМАНТІЯ, Gyromantia (отъ Греческихъ словъ gyros, кругъ и mantia, ворожба), искусство предсказывать, посредствомъ извѣстныхъ круговъ. Предсказатель чертилъ

круги, произносилъ таинственныя слова, употреблялъ разные обряды, и самъ ходилъ кругомъ съ важностію.

ГИРСОВА или *Гиршова*, Hirsovo, Hirschova, въ старину Axiopolis, городъ въ Европейской Турціи, въ Булгаріи, въ санджакѣ Силистрійскомъ, невдалекѣ отъ Бабадага, на правомъ берегу Дуная, на утесистой скалѣ, у подошвы которой лежитъ предмѣстія, обитаемыя Валахами и Греками. Этотъ городъ укрѣпленъ и имѣетъ замокъ.

ГИРТОНА, Gyrtona, въ древней географіи, городъ въ Оессалійской области Пеласготисъ, на рѣкѣ Пенеѣ, между Фарсаломъ и Ларриссою; по Рейхарду, нынѣ Кирсоли.

ГИРТЪ, Hirt, Іоаннъ Фридрихъ, оріенталистъ и профессоръ богословіи въ Виттенбергѣ, родился въ 1719 году въ Апольдѣ въ Тюрингенѣ, умеръ въ Виттенбергѣ въ 1783. Главнѣйшіе труды его: I. Commentarii de coronis apud Ebraeos nuptialibus, Iena 1748; II. Commentarii de Chaldaïsmo biblico, Iena, 1755; III. Biblia hebraea analytica, Iena, 1753, 1769; IV. Tractatus philologicus in quo doctrina de formis mixtis verborum complete traditur, veritas illarum contra Schultensium defenditur, et earum usus hermeneuticus in emphasibus eruendis ostenditur, Iena, 1756; V. Bibl. analyt. pars Chaldaïca, Iena, 1754; VI. De imperatorum ante Constantinum Magnum erga christianos favore, 1758; VII. Institutiones arabicae linguae; adjecta est chrestomatia arabica, 1770; въ этой хрестоматіи, наполненной разнаго рода ошибками, нѣтъ ничего новаго, кромѣ сообщеннаго Гирту Рейске отрывки подъ названіемъ Specimen Ibn Nobatah ad Epistolium Ibn Walidi, VIII. Syntagma observationum philologico-criticarum ad linguam sacram N. T. pertinentium, 1771; IX. Orientalische und exegetische Bibliothek, 8 тетрадей, 1772; X. Wittenbergische orientalische und exegetische Bibliothek, 1776; XI. Varia sacra in primitiis academicis Wittenbergentibus maximam partem exhibita, 1776; XII. Anthologia arabica, complexum variorum textuum arabicorum selectorum partim ineditorum sistens, 1774. Въ этой Антологіи новаго только то, что сообщилъ Гирту Рейске. Авторъ предназначалъ ее исключительно для начинающихъ учиться по-Арабски; но ошибки, которыми наполненъ текстъ Арабскихъ статей, уже прежде него изданныхъ, показываютъ, что Гиртъ взялся за трудъ не по силамъ. Первый Specimen первой части его труда можетъ дать понятіе о познаніяхъ въ Арабскомъ языкѣ и его грамматикѣ. *Ѳ. П. М.*

ГИРЦЕЛЬ, Hirzel, Генрихъ, родился въ 1766 обучался богословіи въ Цюрихѣ, вступилъ въ духовное званіе, нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Италіи, а по возвращеніи на родину былъ опредѣленъ профессоромъ логики и математики. Въ литературномъ свѣтѣ извѣстенъ онъ болѣе всего какъ сочинитель плѣнительныхъ *Писемъ Евгенія*, 2 части. Его «*Взгляды изъ Италіи*» вышли въ Лейпцигѣ, 1823, въ 2 частяхъ. Братъ его умершій въ 1823 году Гансъ-Каспаръ Гирцель также извѣстенъ, какъ умный и ученый писатель назидательныхъ книгъ. Изъ сочиненій этого Гирцеля переведенъ В. Новиковымъ съ Французскаго на Русскій языкъ, *Сельскій Сократъ, или Описаніе Экономическихъ и нравственныхъ правилъ жизни философа-земледѣльца*», М., 1789, 2 части. Въ подлинникѣ оно имѣетъ заглавіе Die Wirthschaft eines philosophischen Bauers.

ГИРЦІЙ Авлъ, Hirtius Aulus или Hircius, Римскій легатъ, служившій въ Галліи при Юліи Цезарѣ; былъ весьма преданъ этому великому полководцу и держалъ его сторону въ борьбѣ съ Помпеемъ. Онъ давалъ великолѣпные обѣды и пиршества и часто въ числѣ гостей имѣлъ Цицерона, у котораго учился краснорѣчію. Гирцій получилъ консульство вмѣстѣ съ Вибіемъ Пансою, и съ нимъ же вмѣстѣ былъ убитъ въ сраженіи при Мутинѣ противъ претендента Марка Антонія, желая освободить запертаго въ Мутинѣ Д. Брута. Этому Аврлу Гирцію приписываютъ обыкновенно осьмую книгу Цезарева De bello Gallico, и еще нѣкоторыя другія мѣста изъ такъ-называемыхъ сочиненій Юлія Цезаря.

ГИРШБЕРГЪ, Hirschberg, торговый городъ недалеко отъ Бреславля въ Силезіи, въ княжествѣ Яуэръ при соединеніи рѣкъ Бобера и Цакке. Въ немъ достойны замѣчанія бѣльильни для полотенъ и кисеи, которыхъ въ хорошее время расходилось прежде слишкомъ на 2,000,000 талеровъ. Есть также суконныя фабрики. Жителей около 7,000.

ГИРЬЯЛЪ, гора у Гирьяльскаго отряда въ 98 верстахъ выше Оренбурга на правомъ берегу рѣки Урала. Кромѣ покинутыхъ мѣдныхъ и въ сосѣдствѣ слюдовыхъ пріисковъ,

ничего замѣчательнаго не содержитъ. Гора состоитъ изъ песчанистаго плитняка. *В. И. Д.*

ГИРЬЯЛЬСКІЙ ОТРЯДЪ, на Оренбургской линіи, первой казачьей дистанціи въ 98 верстахъ отъ Оренбурга вверхъ по рѣкѣ Уралу. Названіе происходитъ отъ прилегающихъ съ востока Гирьяльскихъ горъ; отрядъ населенъ казаками Оренбургскаго войска, дворовъ 172, и одна мечеть. Жителей не принадлежащихъ казачьему сословію, слишкомъ сотня. Казаки живутъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. *В. И. Д.*

ГИССАРЪ, см. *Хисаръ*.

ГИСБАХЪ, Gießbach, ручей въ Швейцаріи въ Бернскомъ кантонѣ; вытекаетъ изъ Шварцгорнскихъ ледниковъ, течетъ къ сѣверу и впадаетъ каскадомъ въ Бріенцское озеро въ двухъ верстахъ къ югу отъ деревни того же имени.

ГИСКАРЪ, Robert Guiscard, см. *Робертъ Гискаръ*.

ГИССЕНЪ, Gießen. городъ великаго герцогства Саксенъ-Дармштадтскаго, главный городъ верхняго Гессена, мѣстопребываніе провинціальнаго правленія, верховнаго суда, горнаго управленія, финансовой палаты, правленія народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ; лежитъ въ семи верстахъ къ востоку отъ Вецлара въ сорока шести верстахъ къ сѣверу отъ Франкфурта; при соединеніи рѣкъ Лина съ Виссеномъ. Городъ былъ прежде укрѣпленъ, но на мѣстѣ укрѣпленій устроено публичное гулянье; онъ неправильно построенъ замѣчателенъ множествомъ заведеній для публичнаго воспитанія, между которыми первое мѣсто занимаетъ университетъ, учрежденный въ 1607 году и имѣющій до четырехъ сотъ студентовъ. Торговля довольно дѣятельна.

ГИСТАСПЕСЪ, Hystaspês, Hystaspas, Hydaspes и Histaspes, таинственный предсказатель будущаго, упоминаемый нѣкоторыми Отцами Церкви II, III и IV столѣтій. Юстинъ мученикъ говоритъ, что Гистаспесъ предсказывалъ истребленіе всей вселенной огнемъ, а Лактанцій, что онъ предсказывалъ совершенное разрушеніе Римской имперіи. По Клименту Александрійскому, предсказанія Гистаспеса касались до борьбы Царства Христова съ земными царями. Кромѣ этого, Юстинъ говоритъ, что демоны старались мѣшать чтенію книгъ Гистаспеса длятого, чтобы удержать людей въ своей зависимости. Что касается до языка, на которомъ писалъ, и времени, когда жилъ этотъ предсказатель, то ни одинъ изъ писателей объ этомъ не упоминаетъ. Лактанцій говоритъ, что Гистаспесъ былъ Мидійскій царь, жившій еще до Троянской войны и полагаетъ, что рѣка Гидаспесъ получила отъ него свое названіе, а Геродотъ (Hist. I, 209 sq.), и Ксенофонтъ, (Cyropaedia, L. VI, cap. 2, §. 46), называютъ его простымъ, хотя храбрымъ, воиномъ и отцомъ перваго Дарія. Съ послѣдними согласенъ и Амміанъ Марцеллинъ (Rerum gestarum L. XXIII, cap. 6). *Ѳ. Н. М.*

ГИСТАСПЪ, см. *Дарій Гистаспъ*.

ГИСТЕРІИ, Histerii, языческія праздники Грековъ, на которыхъ приносили въ жертву Венерѣ свиней.

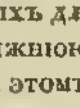
ГИСТЕРОЛИТЪ, Hysterolithus: это названіе у древнихъ орикторафовъ, означало отпечатки или окаменѣлыя тѣла, имѣющія по виду сходство съ женскими дѣторождными частями. Но одни изъ этихъ тѣлъ, названныя также кунолитами, принадлежатъ къ роду окаменѣлыхъ коралловъ, которому Ламаркъ далъ названіе цикколита (cyclolithus) по ихъ округленному виду, а другія представляютъ минеральныя ядра или отпечатки двучерепныхъ раковинъ, относящихся къ роду перебратулы, или сверлуши, Perebratula. См. *Цикколиты* и *Перебратулы*.

ГИТА-ГОВИНДА, «Пѣснь о Говиндѣ», или «Говинда воспѣтый», Санскритская идиллія или лирическая драма, извѣстное произведеніе Джая-девы, одного изъ знаменитѣйшихъ Индѣйскихъ лириковъ. Въ Гита-Говиндѣ воспѣвается любовь Кришны и пастушки Рады (страсть), въ тотъ періодъ жизни Кришны, когда, спасаясь отъ преслѣдованій дяди своего царя Кансы, онъ жилъ между пастухами подъ именемъ Говинды (см. *Вишну*, т. X, стр. 511). Предметъ заимствованъ Джая-девою вѣроятно изъ *Бхагавата-Пураны*, откуда почерпали вдохновеніе и другіе Индѣйскіе поэты, воспѣвавшіе любовныя дѣла Кришны и Рады на Пракритскомъ, Бриджбака, Гиндустани, и другихъ новыхъ Индѣйскихъ нарѣчіяхъ. Гита-Говинда писана самыми разнообразными размѣрами и самыми музыкальными стихами. Одно изъ сладострастнѣйшихъ произведеній роскошной Индѣйской фантазіи, она, по этой самой причинѣ, подверглась участи газелей Хафиза, которыхъ непристойность заставила прида-

вать имъ мистическій смыслъ. Джонзъ, а за нимъ частію и Кольбрукъ объясняютъ Гита-Говинду совершенно мистически, Индѣйскіе схоліасты нѣкоторыя строфы объясняютъ такимъ же образомъ, но цѣлой идиллін, если вѣрить Лассену, не придаютъ никакого мистическаго, внутренняго значенія. Текстъ Гита-Говинды первый разъ напечатанъ въ Хиздурпурѣ близъ Калькутты, въ 1808, подъ заглавіемъ The Geetu Govinda, or songs of Juyudêvu. Второе исправнѣйшее изданіе сдѣлано Х. Лассеномъ, Gita Govinda Jajadevae poetae Indici drama lyricum; textum ad fidem librorum manuscriptorum recognoscit, scholia selecta, annotationem criticam, interpretationem latinam adjecit, Ch. Lassen, Bonnae, 1836, in-4. Латинскій переводъ Лассена таковъ, что его нѣтъ возможности понимать безъ подлинника. Англійскій переводъ Джонза помѣщенъ въ Asiatic Researches (vol. I и III), и въ собраніи его сочиненій. Съ Джонзова перевода Гита-Говинда переведена два раза на Нѣмецкій, въ первый разъ Дальбергомъ, въ Эрфуртѣ, 1802, во второй Майеромъ, котораго переводъ помѣщенъ въ Клапротовомъ Asiat. Magazin (Vol. I). Новый Англійскій переводъ явился въ Asiatic Journal, June, 1828. Послѣдній и лучшій переводъ размѣрами подлинника сдѣланъ Рюккертомъ на Нѣмецкій, и напечатанъ во второй книжкѣ перваго тома Zeitschrift fur die Kunde des Morgenlandes, Göttingen, 1837.

Въ Азіятскомъ музеумѣ С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ хранятся два рукописные экземпляра Гита-Говинды; одинъ изъ нихъ съ пространнымъ комментаріемъ Ванамали-Дасы.

Время жизни автора Гита-Говинды неизвѣстно. Джонзъ, слѣдуя мнѣнію пандитовъ, почитаетъ его древнѣе Каладасы современника Вакрамадитіи; Вильсонъ напротивъ того относитъ его къ XV столѣтію по Р. Х.; по догадкамъ же Лассена выходитъ, что онъ жилъ въ XII вѣкѣ. *В. В. Г.*

ГИТАРА, guitarra, guitare, всѣмъ извѣстный инструментъ. Онъ происходитъ изъ Испаніи, куда принесенъ былъ Маврами, то есть, Аравитянами. Самое названіе его—Арабское: въ этомъ языкѣ струна называется *ветеръ* (ueter), а *витáръ* или *витáре* (uitar) значитъ струнный инструментъ, «струнница.» Въ Испанской Гитарѣ строй состоитъ изъ слѣдующихъ нотъ: e. a. d. g. h. e., и имѣетъ скалу почти изъ трехъ октавъ; а въ нашей, или струнной, d. g. h. d. h. g. d; объемъ тоновъ—три октавы, отъ бассоваго D, до дважды подчеркнутаго скрипичнаго d. Гитару можно назвать послѣднею отраслью нѣкогда многочисленнаго семейства лютни, измѣнившейся втеченіи многихъ столѣтій въ нынѣшнюю форму Гитары. Форма эта удержалась конечно оттого, что для игры Гитара способнѣе чѣмъ прежняя лютня, теорбанъ, систра, ангелика, мандора, пандора, хелись, колахонъ, мандолина, и разныхъ видовъ лиры. Нѣтъ сомнѣнія, что она долго еще будетъ имѣть свой уголокъ въ музыкальномъ мірѣ, какъ весьма хорошій инструментъ для аккомпанированія пѣнію, флейтѣ, скрипкѣ, и такъ далѣе. Нѣкоторые слишкомъ взыскательные критики негодуютъ на то, что Гитара такъ долго держится въ музыкѣ, но требованія ихъ совершенно неосновательны, потому что во многихъ отношеніяхъ скромная и тихая Гитара — инструментъ очень полезный и даже пріятный, если только не выходитъ изъ предѣловъ своего назначенія. Такъ напримѣръ каватина, романсъ, дуэтино, ноктурно, сонатина, и нѣкоторыя другія сочиненія, написанныя для скрипки, флейты, флажолета, весьма удачно могутъ быть сопровождаемы Гитарою: полнота и низость ея тоновъ особенно въ бассовыхъ струнахъ даютъ довольно массы звукамъ, поддерживаетъ ими мелодію сольнаго инструмента или голоса, и умѣренностію гармоніи своей не заглушаетъ мелодіи. Хотя діапазонъ шести-струнной Гитары начинающійся отъ перваго mi grave на фортепіано почти весь находится въ области ключа Fa (на четвертой линейкѣ), однако жъ для гитарной музыки обыкновенно употребляется ключъ sol (), потому что противъ нотъ, изображенныхъ для Гитары на бумагѣ, слышишь всегда нижнюю октаву, то есть, тоны, получаемые на этомъ инструментѣ, при переносѣ ихъ на бумагу посредствомъ извѣстныхъ нотныхъ знаковъ, возвышаются на цѣлую октаву. Нужно обладать очень основательнымъ познаніемъ въ аккордахъ и ихъ обращеніяхъ, чтобы составлять на Гитарѣ аккорды правильно и въ надлежащей послѣдовательности; но какъ немногіе изъ сочинителей Гитарной музыки, знаютъ хорошо правила генералъ-баса (см. *Генералъ-басъ*), то нерѣдко встрѣчаются у нихъ весьма странные, ложные и неестествен-

ные ходы аккордовъ и скачки. Пріятность Гитары происходитъ отъ искуснаго слитія вибрацій струнъ въ поющую звучность. Когда же играющій, вмѣсто звучныхъ арпеджій, возьметъ уписонъ, и съ густыхъ бассовыхъ струнъ перейдетъ на высокія октавы, получаемыя на самой меньшой длинѣ струны, гдѣ почти вовсе нѣтъ или весьма мало звучности, то мотивъ или мелодія, и безъ того слабыя, будучи лишены пособій гармоніи, представятъ одно тощее и сухое пицикато, которое обнаруживаетъ всю нищету затѣйливыхъ побочныхъ украшеній.

Гитара съ клавишами, или фортепіано-гитара, есть такая Гитара, у которой къ нижней правой сторонѣ деки придѣлываются клавиши; число ихъ равняется числу струнъ. Эти клавиши находятся въ соединеніи съ столькими же тангентами, которые отъ прикосновенія клавишей подаются впередъ изъ звуковаго отверзтія, находящагося между грифомъ и подставкою, и, подобно молоточкамъ у фортепіано, трогаетъ струны по одиначкѣ. Выгодою, которую пріобрѣла Гитара отъ этого усовершенствованія, обязана она одному Германскому художнику, жившему въ Лондонѣ въ исходѣ прошлаго вѣка: инструментъ въ самомъ дѣлѣ сдѣлался звучнѣе, опредѣленнѣе и крѣпче; въ отношеніи къ дѣйствію лѣвой руки онъ остался обыкновенною Гитарою, но для правой сдѣлался фортепіано.

ГИТЕРСЪ (морск.). Деревянная лейка, похожая на длинную ложку, посредствомъ которой судно снаружи окачиваютъ водою.

М. О.

ГИТОНЪ ДЕ МОРВО, см. *Гюитонъ де Морво*.

ГИТОПАДЕСА, «Спасительное наставленіе», названіе Санскритской книги, заключающей въ себѣ собраніе басенъ, или, лучше, нравственныхъ и политическихъ апологовъ. Книга эта писана прозою и стихами, и извлечена изъ другой, обширнѣйшей, *Панчатантра*. Объ онѣ приписываются брамину Вишну Сармѣ (см. *Вишну-Сарма*), и почитаются источникомъ тѣхъ басенъ, которыя, подъ именемъ Бидпаевыхъ или Пильпаевыхъ, пріобрѣли всеобщую извѣстность на мусульманскомъ Востокѣ и въ Европѣ. Въ статьѣ *Бидпай* (т. V, стр. 537) исчислены древнѣйшіе переводы и передѣлки этихъ апологовъ, существующіе въ разныхъ языкахъ. Большія подробности можно найти въ Bibliotheca Sanscrita, Ѳ. П. Аделунга. Здѣсь мы укажемъ на различныя изданія Санскритскаго подлинника Гитопадесы. Въ первый разъ онъ изданъ былъ въ Серампорѣ, 1804, подъ заглавіемъ Hitopadesa; or, Salutary instruction, in the original Sanscrit, with introductory remarks in the Englisch language, by H. T. Colebrooke. Въ 1810, Вилькинсъ перепечаталъ это изданіе слово въ слово. Третіе изданіе явилось въ Боннѣ въ 1830 и 1831 годахъ: Hitopadesas, id est, Institutio salutaris, textum codd. mass. recensuerunt, interpretationem latinam et annotationes criticas adjecerunt A. G. a Schlegel et Chr. Lassen, двѣ части, въ-4. Въ то же время, съ 1829—1832, вышло въ Калькуттѣ четвертое, подъ заглавіемъ The Hitopadesha, a collection of Fables and Tales in sanscrit, by Vischnu Sarma, with the Bengali and Englisch translations, revised, edited by Lakshami Narayan Nyayalankar. Кромѣ этихъ переводовъ Гитопадесы, изданныхъ вмѣстѣ съ подлинникомъ, на Англійскомъ есть еще два, одинъ Джонзовъ, помѣщенный въ VI томѣ собранія его сочиненій, другой, Вилькинсовъ. Послѣдній почитается образцовымъ, и напечатанъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: The Heetopades of Veeshnoo-Sarma: in a series of connected fables, interspersed with moral, prudential and political maxims; translated from an ancient manuscript in the sanscreet language. With explanatory notes, by Charles Wilkins, Bath, 1787. Кромѣ полныхъ изданій текста и переводовъ, многія басни, переведены на разные другіе Европейскіе языки, съ примѣчаніями и объясненіями, и изданы отдѣльно или разсѣяны по журналамъ. *В. В. Г.*

ГИФАЗИСЪ, Hyphasis; такъ назывались у древнихъ рѣка въ Индіи intra Gangem, въ нынѣшнемъ Пенджабѣ, и стокъ которой полагается въ Emodi Montes. Аррianъ говоритъ, что она впадаетъ въ Acesines; Діодоръ Сицилійскій считаетъ ее притокомъ Инда. Между Гифазисъ, Hyphasis, какъ пишутъ Діодоръ Сицилійскій (Biblioth. XVII, 93) и Филостратъ (Vit. Apoll. III.), встрѣчается форма Гипанисъ, Hypanis; такъ пишутъ Курцій (De reb. geast. Alex. IX. c. 1.), Страбонъ и Плиній (Hist. nat. VI. 17, 20, и 21, 23). Названіе Гифазисъ представляетъ легкое сходство съ Индѣйскимъ названіемъ *Випасъ* или, сокращенно, *Випасъ*, рѣки, прослав-

ляемой въ поэмахъ Мэгабхаратѣ и Рамайянѣ. *Винаса* значитъ *освобожденный отъ оковъ*. Вѣроятно отъ этого же произошло и Птоломеево Bibasis. Въ историческомъ отношеніи Гифазисъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ границею Индѣйскаго похода Александра Македонскаго; завоеватель воздвигнулъ на берегахъ его жертвенники. О странахъ за Гифазисомъ не было, какъ сами Страбонъ и Арріанъ признаются, достовѣрныхъ извѣстій. По Аррiану (Indic. c. 4.), между нимъ и Гидраотесомъ жили Астрибы, Astrybi; а между нимъ и Ацезинесомъ Аріспы, Arispi. Между Гифазисомъ же и Гидраотесомъ существовалъ городъ Пимпрама и жили Катаи, Cathaei, у которыхъ былъ городъ Сангала, и Кекаіи, о которыхъ упоминается въ Рамайянѣ. Нынче Гифазисъ называется у Индусовъ *Бэлгъ* (см. *Гипанисъ, Пенджабъ*). *Ѳ.Н.М.*

ГИФГОРНЪ, Gifhorn, городъ въ Ганноверскомъ королевствѣ, Люнебургскаго княжества въ 25 верстахъ отъ Целле и 80 верстахъ отъ Люнебурга, при сліяніи Изы съ Аллеромъ подъ 50°, 29′, 42″ сѣверной широты и 8°, 16′, 10″ восточной долготы; имѣетъ замокъ, церковь, гошпиталь, около полуторы тысячи жителей.

ГИФФОРДЪ, William Gifford, первый издатель знаменитаго журнала Quarterly Review, родился въ 1757 году, въ Ашбортонѣ, рано лишился родителей и родственниковъ, былъ отданъ на короткое время въ школу, а потомъ въ услугу къ лодочнику. Сосѣди изъ сожалѣнія о сиротѣ, снова послали его въ училище, гдѣ онъ сдѣлалъ такіе успѣхи, что надѣялся занять мѣсто учителя. Но опекунъ отдалъ его къ сапожнику, у котораго молодой Гиффордъ работалъ до двадцати лѣтъ. Въ это время онъ сдѣлался нѣкоторыми стихотвореніями извѣстнымъ Г-ну Кукзли (Cookesley), который взялъ Гиффорда отъ сапожника и доставилъ ему средства окончить свое образованіе въ Оксфордскомъ университетѣ. Здѣсь онъ началъ свой переводъ Ювенала. Случайно узналъ его графъ Гросвеноръ и избралъ въ наставники для своего сына, съ которымъ Гиффордъ два раза путешествовалъ по Европѣ, и черезъ котораго получилъ послѣ независимое состояніе. Сатирическія его поэмы, *Бавіада* (1794) и *Мевіада* (1796), много разъ были перепечатываемы. Въ 1802 году онъ издалъ сатиры Ювенала съ примѣчаніями, потомъ *Театръ Бенъ-Джонсона*, также съ замѣчаніями, и много другихъ сочиненій. Но болѣе всего онъ прославился какъ критикъ, когда богатые члены аристократической партіи тори, для поколебанія силы превосходнаго въ то время журнала виговъ, Edinburgh Quarterly Review, учредили въ Лондонѣ съ 1809 года журналъ въ своемъ духѣ, подъ названіемъ Quarterly Review, и Гиффорду поручили его редакцію. Здѣсь Гиффордъ явился въ полномъ блескѣ своихъ дарованій и своей діалектики. Подъ его редакціей, новый журналъ вскорѣ поровнялся въ славѣ съ своимъ соперникомъ, несмотря на трудность заставить Англійскую публику читать новорожденный журналъ. По смерти Гиффорда, Вальтеръ Скоттъ доставилъ редакцію этого журнала зятю своему, доктору Локгарту.

ГИХА, береть свое начало въ Кавказѣ, въ землѣ Чеченцевъ, течетъ сначала по высокимъ утесистымъ горамъ, потомъ по открытой долинѣ и наконецъ по равнинѣ; она впадаетъ въ Фостанъ, неподалеку отъ впаденія его въ Сунджу. Правый берегъ по большей части гораздо выше лѣваго. Въ средней и въ нижней своихъ частяхъ рѣка эта протекаетъ черезъ густой лѣсъ, но на ней не производится сплавки лѣсу. *И. Ѳ. Шт.*

ГИХТЕЛЬ, Gichtel, Іох. Георгъ, съумазбродный мистикъ XVII столѣтія, родился въ 1638 году въ Регенсбургѣ, умеръ въ 1710 году. Послѣдователи его называютъ себя *Братьями ангеловъ*, и существуютъ еще до нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи. Они поставляютъ спасеніе души въ отвращеніи отъ женщинъ и въ праздности.

ГИЦЕТЕСЪ, Hicetes, правильнѣе *Гикетасъ*, Hiketas, по нѣкоторымъ рукописямъ Nicetas, родомъ Сиракузянинъ, по обыкновеннымъ извѣстіямъ, одинъ изъ древнѣйшихъ Пиѳагорейцовъ, которому Цицеронъ приписываетъ ученіе о скоромъ вращеніи земли около своей оси и неподвижности всѣхъ прочихъ небесныхъ свѣтилъ. Діогенъ Лаэрцій приписываетъ ему мысль объ обращеніи земли около солнца; но это ученіе Бёкъ (Böckh) относитъ къ Филолаю.

ГИШАРЪ, Guichard, Карлъ Готлибъ, потомокъ изгнанныхъ изъ Франціи гугенотовъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *Квинта Ицилія*, любимецъ Фридриха II, родился въ 1724 году, въ Магдебургѣ, обучался въ Галлѣ и Лейденѣ, былъ потомъ Прусскимъ

подполковникомъ и отличился во многихъ сраженіяхъ. Умеръ въ 1775. Онъ былъ изъ числа тѣхъ немногихъ людей, которыхъ король удостоивалъ дружескаго обращенія. Анекдоты о Фридрихѣ II доказываютъ, что Гишаръ много терпѣлъ отъ причудъ короля, который часто мучилъ его своими язвительными шутками. Его почитаютъ знатокомъ военной части. Онъ издалъ: 1) Mémoires militaires sur les Grecs et les Romains, и 2) Mémoires critiques et historiques sur plusieurs points d'antiquités militaires.

ГИШНОНЪ, Guichenon, Самуилъ, историкъ, родился въ Маконѣ въ 1607; кончивъ ученье, путешествовалъ по Италіи, и, по возвращеніи во Францію, вступилъ въ должность адвоката въ Бургѣ, а потомъ былъ именованъ исторіографомъ Франціи, Савоіи и Домба, получилъ титулъ кавалера имперіи и орденъ Святыхъ Морица и Лазаря. Умеръ въ Бурѣ, въ 1664 году, 57 лѣтъ отъ роду. Лучшія его сочиненія суть: Histoire de Bresse et de Bugey, justifiée par chartes, titres, chroniques, etc. Лионъ, 1650. Histoire généalogique de la royale maison de Savoie prouvée par titres, etc., тамъ же, 1660, двѣ части. Bibliotheca Sebusiana, sive variarum chartarum diplomatum, etc., nunquam antea editarum centuriae duae cum notis; Лионъ, 1660, другое изданіе дополненное, 1666. Episcoporum Bellicensium chronologica series; Парижъ, 1642. Projet de l'histoire de Bresse et de Bugey; Dessein de l'histoire généalogique de la maison de Savoie et de la principauté de Dombes. Послѣднія три сочиненія весьма рѣдки. Послѣ Гишнона остались въ рукописи: Histoire de Dombes; Remarques sur Mezeray et sur les Mémoires de la maison de Vienne, par Guinemand, и Histoire de Christine de France.

ГИШЪ, см. *Гюишъ*.

ГІАБЕРЪ, см. *Джаберъ*.

ГІАДЫ, Hyadæ, созвѣздіе и нимфы, по Овидію, дочери Атласа и Этры, по другимъ Кадма или Эрихтея. Число этихъ нимфъ полагаютъ различно. Смерть брата своего Гіаса, Hyas, растерзаннаго львицею, онѣ оплакивали такъ отчаянно, что боги, изъ жалости, перенесли ихъ на небо, гдѣ теперь образуютъ они созвѣздіе въ головѣ Овна, видомъ похожее на V, и все еще плачутъ. По вѣроятнѣе всего, названіе этихъ звѣздъ происходитъ отъ греческаго глагола hyein, «идетъ дождь», потому что онѣ бываютъ видны въ дождливое время года, отчего и по-Латыни названы онѣ *Suculae*. Нѣкоторые поэты смѣшиваютъ Гіадъ съ Плеядами.

ГІАМПОЛИСЪ, Hyampolis. Подъ этимъ названіемъ извѣстны были въ Фокидѣ два города. Первый, о которомъ упоминаетъ еще Гомеръ (Il. II, 521), лежалъ въ восточной части Фокиды, на границахъ Locri Opuntii; онъ былъ, какъ свидѣтельствуютъ Павзанія (IX, 5. X, 33) и Евстатій (Ad Hom. l. c.), основанъ Гіантесомъ, котораго Кадмъ изгналъ изъ Віотіи и назывался вначалѣ Hyantôn polis, но впослѣдствіи времени переименовался въ Hyampolis. Онъ построенъ былъ на безплодной скалѣ, имѣлъ только колодецъ и долженъ былъ собирать дождевую воду. Въ древнѣйшее время былъ Гіаполисъ могучъ, счастливо сражался, съ помощію Олинта, противъ Опунціевъ и овладѣлъ Дафномъ (Schol. ad Eurip. Orest. 1094). По близости города былъ узкій проходъ, въ которомъ Ѳессалійская конница потерпѣла однажды пораженіе отъ Фокійцевъ. При Ксерксовомъ походѣ городъ былъ сожженъ Персами (Herodot. VIII, 28, 33). Послѣ этого его опять застроили, и опять, въ Фокейскую Войну, былъ онъ почти совершенно разрушенъ Филиппомъ Македонскимъ; остались только нѣкоторыя общественныя зданія, какъ то, домъ совѣта, театръ и храмъ Діаны, который отворялся только два раза въ годъ. Другой Гіамполисъ былъ построенъ Гіамомъ (Hyamos), сыномъ Ликора (Lykoros), послѣ Девкаліонова потопа; лежалъ въ горахъ Парнасскихъ (Schol. ad Eurip. Orest. 1094; Palmer. стр. 659) и упоминается Страбономъ. *Ѳ. Н. М.*

ГІАРБАСЪ, см. *Іарбасъ*.

ГІАРМАТИ, см. *Дярмати*.

ГІАЦИНТЪ, Hyacinthus, сынъ *Амикла*, см. *Іакинтъ*, *Іакинѳъ*.

ГІАЦИНТЪ, растеніе, Hyacinthe, Jacinte; the Garden Hyacinth; Hyacinthus orientalis, растеніе всѣмъ извѣстное, принадлежащее къ естественному семейству Asphodelaceae, или, по системѣ Линнея, къ отряду Hexandria monogynia. Цвѣтокъ его имѣетъ шестирасщепную цвѣточную чашечку; шесть мужескихъ тычинокъ окружаютъ женскій пестикъ, который внизу образуетъ трехъ-мѣстный яичникъ, а наверху оканчивается трораздѣльнымъ устьемъ.

Въ Левантѣ Гіацинтъ растетъ дико и

имѣетъ тамъ небольшіе синіе цвѣтки, съ пріятнымъ запахомъ. Посредствомъ разведенія въ садахъ, которымъ съ давняго времени страстно занимаются Голландцы, Гіацинтъ облагороженъ; нынче находится чрезвычайно много видовъ его. Многими опытами доказано, что гіацинтовыя луковицы, которыя ежегодно вывозятся осенью изъ Голландіи во всѣ концы Европы, далеко не такъ надежны, какъ тѣ, которыя выводятся изъ семянъ, на хорошихъ почвахъ, въ средней и южной Европѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выведенныя такимъ образомъ въ Императорскомъ Полтавскомъ Саду, луковицы были присланы въ Ботаническій Садъ С.-Петербургскій, и къ нѣкоторымъ частнымъ лицамъ въ этомъ городѣ, и зимою дали цвѣтки удивительной красоты. Поэтому, весьма желательно, чтобы искусные садовники занялись разведеніемъ такихъ луковицъ, въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи, напримѣръ на южномъ берегу Крыма и около Одессы. Тогда можно бы было сберечь огромныя суммы, которыя нынче, для покупки гіацинтовыхъ луковицъ, выходятъ за границу, и даже сдѣлать ихъ выгоднымъ предметомъ вывоза въ чужіе краи. Для оранжерей Голландскія луковицы конечно весьма хороши, но онѣ не всегда вѣрны, когда ихъ разводятъ на открытомъ воздухѣ, то есть, когда ихъ осенью кладутъ въ землю въ садахъ, потому что онѣ слишкомъ нѣжны и не всегда попадаютъ въ приличную для себя почву. Часто также луковицы гіацинтовыя, привозимыя изъ Голландіи, бываютъ больныя и старыя, и можетъ-быть нарочно продаются Голландцами, какъ неспособныя къ дальнѣйшему сохраненію. При покупкѣ ихъ въ приморскихъ городахъ нашихъ всегда должно обращаться къ какому-нибудь честному садовнику, торгующему луковицами, и никогда не надобно брать ихъ у иностранныхъ разнощиковъ, потому что это вѣрный способъ быть обманутымъ, и именно такимъ образомъ: если гіацинтовая луковица произвела уже однажды цвѣтокъ, то она или дѣлается негодною для употребленія на слѣдующій годъ, или дастъ тогда только посредственный цвѣтокъ. Такія-то луковицы покупаютъ матросы за бездѣлицу изъ большихъ садовъ, гдѣ разводятся многія тысячи гіацинтовъ, и продаютъ ихъ неопытнымъ любителямъ. Наши Русскіе разносчики закупаютъ такимъ же образомъ въ большихъ оранжереяхъ отцвѣтшія луковицы и очень искусно подражаютъ иностраннымъ матросамъ. Они берутъ эти старыя луковицы, тщательно, по одиначкѣ, завертываютъ ихъ въ бумагу и выдаютъ за свѣжія, только-что привезенныя изъ Голландіи. Обманъ этотъ весьма трудно открыть, потому что луковицы, разъ только отцвѣтшія, по виду почти ничѣмъ неразличаются отъ свѣжихъ и дѣвственныхъ. Относительно разведенія Голландскихъ гіацинтовъ въ комнатахъ, надобно еще замѣтить, что ихъ слѣдуетъ садить осенью, какъ можно ранѣе, въ горшки не слишкомъ большіе и наполненные легкою садовою землею. Горшки должно поставить въ прохладное, сырое мѣсто, куда бы однако не могъ проникнуть морозъ и гдѣ бы луковицы могли пустить достаточное число корней прежде перенесенія ихъ въ теплыя комнаты. Когда ихъ переносятъ въ теплыя комнаты прежде, нежели успѣютъ пустить корни, то даже самыя лучшія луковицы или вовсе не цвѣтутъ, или производятъ только дурные цвѣтки, и вся растительная сила ихъ тогда обращается на листья. Для зимы предпочтительно надобно выбирать простые гіацинты, которые для этого времени года гораздо удобнѣе, нежели махровые сорты.

Фальдерманъ.

ГІАЦИНТЪ, Hyacinthe, минералъ, составляющій собою отличіе циркона (см. *Циконъ*). Онъ отличается своимъ желто-краснымъ цвѣтомъ и своею твердостью; его причисляютъ обыкновенно къ драгоцѣннымъ камнямъ. Удѣльный вѣсъ его 4, 5; кристаллы его имѣютъ обыкновенно форму квадратныхъ призмъ или ромбоидальныхъ додекаэдровъ. Крупные Гіацинты довольно рѣдки, и иногда продаютъ за нихъ вениссу. Они получаются по большей части съ Цейлона, гдѣ находятъ ихъ въ песчаныхъ розсыпяхъ. Надобно еще замѣтить, что бѣлымъ Гіацинтомъ называла у насъ прежде мейонитъ, или вернеритъ, минералъ, получаемый изъ горы Соммы, и что Вилуйскимъ Гіацинтомъ называли особаго рода везувіанъ, найденный на берегахъ Вилуя.

ГІЕНА, Hyaena, хищное животное, которое Линнеемъ было причисляемо къ роду собакъ (canis), но нынче совершенно отъ него отдѣлено и отнесено къ послѣднему отдѣленію отряда, Digitigrada, или ходящихъ на

пыпочкахъ. Это свирѣпое и страшное животное, ростомъ съ порядочнаго тѣленка или большаго волка, имѣетъ по три ложные коренные зуба на каждой сторонѣ верхней челюсти, и по четыре на каждой сторонѣ нижней челюсти. Зубы эти чрезвычайно остры и толсты, и удобно раздробляютъ всякую кость. Челюсти Гіены приводятся въ движеніе необыкновенно сильными мускулами, которые сзади прикрѣплены къ большимъ позвопочнымъ отросткамъ, такъ что гіена въ состояніи уносить въ своей пасти огромныя тяжести, и трудно отнять у ней то, что она уже однажды схватила. Каждая нога ея снабжена четырьмя пальцами съ крѣпкими короткими когтями. Языкъ жесткій. Гіены выходятъ изъ своихъ берлогъ только по ночамъ. Впрочемъ онѣ не нападаютъ на другихъ животныхъ, когда могутъ найти падалину и мертвыя тѣла, которыя онѣ охотно вырываютъ на кладбищахъ. Гіенѣ нѣкогда почитали гермафродитами; имъ приписывали также способность подражать человѣческому голосу, и такъ далѣе. Всѣ эти басни вышли изъ сочиненій Плинія. Нынче извѣстны три вида Гіенъ: Нуаена vulgaris, желтовато-пепельнаго цвѣту съ черными поперечными полосами, которая находится въ Персіи, въ Египтѣ и въ Абиссиніи; Нуаена capensis, желтоватаго цвѣту, съ черными пятнами, и Нуаена brunea, сѣраго цвѣту, съ черными полосами на ногахъ. Послѣдніе два вида обитаютъ на Мысѣ Доброй Надежды.

ГІЕННА, Guienne, Guyenne, прежняя Французская провинція, бывшая нѣкогда, въ соединеніи съ Гасконіей, самымъ значительнымъ во Франціи генералъ-губернаторствомъ. Гіенна занимала сѣверную часть его и заключала въ себѣ собственную Гіенну или Борделé, Базадоа (Bazadois); Перигоръ, Аженоа (Agenois), Кондомоа (Condomois), Керси (Quercy) и Руэргъ или Ровергъ (Rouergue). Иногда распространяли названіе Гіенны на все генералъ-губернаторство (gouvernement général), и въ этомъ смыслѣ Гіенна раздѣлялась на верхнюю и нижнюю: Первая, на востокъ, содержала въ себѣ Керси, Ровергъ, Арманьякъ, Комменжъ (Commінges), Кузранъ (Couserans), Бигорръ (Bigorre), Четыре долины (Quatre-Vallées), Небузанъ (Nébousan), Эстаракъ (Estarac), Ривіеръ-де-Верденъ (Rivière-de-Verdun) и Ломанью (Lomagne); вторая, на западѣ, составлена была изъ Борделе (Bordelais), Перигора (Périgord), Аженоа, Кондомоа, Базадоа, Степей (des Landes), Альбре (Albret), Марсанъ, (Marsan), Шалоссъ (Chalosse), Тюрсанъ (Tursan), Лабуръ (Labourd) и ла-Суль (la Soule). Бордо былъ главнымъ городомъ этой важной области. Нынче Гіенна составляетъ часть департаментовъ Жиронды, Степей, Ло (Lot), Ло-и-Гаронны, Дордони и Аверона.

Въ древнія времена Гіенна составляла главнѣйшую часть Аквитаніи. Вестъ-Готы покорили ее въ 511 году; а тѣмъ краемъ ея, изъ котораго образовалось впослѣдствіи герцогство Гасконское, овладѣли Баски, въ 668 году. Арабы опустошили Гіенну въ 731 году, но были отражены и прогнаны Карломъ Мартелломъ. Названіе Гіенны, въ IX столѣтіи, получило смыслъ болѣе общій; въ Гіеннѣ явились особенные герцоги, которые имѣли резиденцію въ Бордо, и владѣли, какъ уже сказано, Борделе, Перигоромъ, Аженоа, Керси, Ровергомъ и Базадоа. Герцогство Гіеннское сдѣлалось сильнѣе, когда герцогъ Вильгельмъ IV вступилъ (въ XI столѣтіи) въ бракъ съ Брискою, наслѣдницею Гасконіи и присоединилъ ея земли къ своимъ. Въ 1150 году вымерло все потомство Вильгельма IV въ мужескомъ колѣнѣ, и принцесса Элеонора, наслѣдница всего герцогства Гіеннскаго, принесла его въ приданое Людовику VII, королю Французскому. Когда онъ развелся съ нею, она вышла замужъ за Генриха II, короля Англійскаго, и прекрасныя земли южной Франціи долгое время были собственностью дома Плантагенетовъ. Наконецъ Карлъ VII окончательно присоединилъ ихъ къ Французской коронѣ (см. *Вильгельмы герцоги Овернскіе и Гіеннскіе*, *Элеонора Гіеннская*, *Генрихъ II*, *король Англійскій*, *Карлъ VI*, *король Французскій*).

ГІЕРА, см. *Іера*.

ГІЕРСКІЕ ОСТРОВА, см. *Іерскіе острова*.

ГІЕРЪ, см. *Іеръ*.

ГІЕРАПОЛИСЪ, см. *Іерополисъ*.

ГІЕРНЕ, Ніärne, Томасъ. Этотъ, извѣстный въ Шведской и Остзейской словесностяхъ человѣкъ жилъ въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ былъ секретаремъ дворянства на островѣ Эзелѣ; но это подвержено сомнѣнію, потому что въ Лифляндіи не было совсѣмъ дворянскаго се-

кретаря этого имени, по-крайней-мѣрѣ съ 1643 года, когда учредилось настоящее положеніе о Лифляндскихъ чинахъ. Другіе пишутъ, что Гіерне былъ секретаремъ графа Кёнигсмарка, котораго имѣніями въ Эстляндіи онъ управлялъ. Арндтъ называетъ его Ливонскимъ Ливіемъ. Онъ же пишетъ, что Гіерне пользовался Оксенштерновою библіотекою, и что Шведскій канцлеръ Магнусъ де-ла-Гарди, дозволилъ ему заимствовать свѣдѣнія изъ государственнаго архива и читать всѣ акты, относящіеся къ Лифляндской и Эстляндской исторіи, съ условіемъ однако же не объявлять ни какой государственной тайны. Жаль, что позволеніе это получилъ онъ тогда только, когда уже кончилъ свою исторію. Гіерне родился въ Нигерманландіи; умеръ не извѣстно когда. Изъ сочиненій его замѣчательны слѣдующіе два: 1) Thomae Hiärne Ehst- Lyff- und Lett-Ländische Geschichte. Эта исторія раздѣлена на семъ книгъ и продолжается до 1621 года. Въ первой описываетъ онъ земли, города, происхожденіе жителей, ихъ богослуженіе, нравы, обычаи, древности. Во второй книгѣ начинается настоящая исторія, но не ближе какъ со временъ Авраама. Здѣсь онъ ссылается на какого-то Стрелова, на Саксона Грамматика, Снорроно, и такъ далѣе, и выписываетъ всѣ ихъ басни. Въ третьей книгѣ повѣствуетъ онъ о приходѣ Нѣмцевъ въ Ливонію, до соединенія Ливонскихъ рыцарей съ Тевтонскимъ Орденомъ. Въ четвертой книгѣ авторъ разсказываетъ о происхожденіи Тевтонскаго Ордена, и послѣднія происшествія, до освобожденія Ливонскаго Ордена отъ Пруссіи. Здѣсь великій князь Іоаннъ Васильевичъ называется Grodzdin (Грозный). Пятая книга начинается исправленіемъ христіанскаго ученія въ 1522 году; кончается подчиненіемъ Эстляндіи Шведамъ, а Лифляндіи Полякамъ въ 1561 году. Шестая книга занимается описаніемъ происшествій съ 1562 по 1583 годъ, въ которомъ случился замѣчательный Лифляндскій *ландтагъ*. Въ началѣ седьмой и послѣдней книги описываются притѣсненія, которымъ подвержены были Лифляндскіе лютеране во время Польскаго правленія, и кончается одиннадцатымъ днемъ октября 1609 года, въ который Польскія воска, подъ начальствомъ Ходкѣвича, вошли въ Литву. Гадебушъ показалъ недостатки и ошибки Гіерне (Abhandl. von Livland, Geschichtsschreibern, 123—139). Мы нарочно означили, въ чемъ состоитъ эта исторія, потому что изъ нея напечатаны только первыя четыре книги въ Sammlung Ehst-Liv-und Kurländischer Geschichtsschreibern (I, 15), Mitau, 1794; а остальныя три и теперь еще не изданы. Подлинная полная рукопись исторіи хранится въ Рижскомъ дворянскомъ архивѣ. 2) Collectanea, betreffend die Liſländiſchen Hiſtorien und was zu deren Erklärung nöthig. Aus vielen Autoren, die man nicht leichtlich bekommen kann zuſammengetragen, anno 1670—1675, двѣ части. Первая часть не что иное какъ списокъ Меніева Prodromus, съ приложеніемъ многихъ граммотъ и съ изображеніемъ ихъ печатей, а во второй заключаются выписки изъ разныхъ сочиненій. Рукопись эта хранится въ томъ же архивѣ. 3) *Исторія Рижскихъ архіепископовъ*, рукопись хранящаяся въ Мекленбургской дворянской библіотекѣ. *Яз.*

ГІЕРОГЛИФЫ, см. *Іероглифы.*

ГІЕРОДУЛУМЪ, см. *Іеродулумъ.*

ГІЕРОКЛЪ, см. *Іероклъ.*

ГІЕРОНИМЪ, см. *Іеронимъ.*

ГІЕРОНЪ, см. *Іеронъ.*

ГІЕРОФАНТЫ, см. *Іерофанты.*

ГІЕРОЦЕЗАРЕЯ, см. *Іерокесарея.*

ГІОРНОВИХЪ, см. *Джорновики.*

ГЛАВКОЛИТЪ, Glaucolithus, минералъ, который, по разложенію Бергмана, состоитъ изъ 50,58 кремнезему, 27,60 глинозему, 10,26 извести, 3,75 горькозему, 2,96 натра, и нѣкоторыхъ другихъ веществъ. Онъ находится обыкновенно сплошными массами и до-сихъ-поръ не замѣтили еще въ немъ слѣдовъ кристаллизованія. Удѣльный вѣсъ его 2,7; цвѣтъ васильковый, лазоревый, рѣдко зеленоватый; блескъ стеклянный. Главколитъ открытъ въ 1816 году Моромъ по берегамъ рѣчки Слюдянки, впадающей въ Байкалъ, и сначала былъ почитаемъ лазоревымъ камнемъ. Г. Фишеръ первый описалъ этотъ минералъ въ своей минералогіи подъ именемъ Главколита.

ГЛАВКЪ, Glaucus, сынъ царя Сизифа и отецъ Беллерофона; укралъ кобылицъ своихъ, воспитанныхъ въ Потніи, отъ жеребца, дятого чтобы онѣ были быстрѣе на бѣгу. При Пеліасовыхъ надгробныхъ играхъ, Аѳродита привела ихъ въ бѣшенство, и онѣ растерзали своего хозяина. Главкъ сдѣлался потомъ привидѣніемъ Тараксиппа, которое на Истмійскихъ играхъ убѣгало особенно отъ жеребцовъ.

ГЛАВКЪ, Glaucus, рыбакъ изъ Анѳедона въ Віотіи, который, не задолго до Эсхила, принятъ былъ въ число баснословныхъ боговъ, и которому, въ званіи морскаго бога, приписывался даръ пророчества. Аполлоній представляетъ его въ тотъ моментъ, когда онъ предсказываетъ будущее Аргонавтамъ на Лидійскомъ берегу. Овидій описываетъ его слѣдующимъ образомъ; «*Сначала явилась мнѣ его темнозеленая борода и висящіе волоса, далеко разбиваемые волнами, потомъ синеватыя руки съ крѣпкими плечами и ноги искривленныя въ плавильный хвостъ рыбы*».

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЕ, назначаются въ армію дѣйствующую, резервную и запасную. Это званіе было присвоено также главнымъ военнымъ начальникамъ въ столицахъ, но впослѣдствіи они переименованы въ военные генералъ-губернаторы. Главнокомандующіе назначаются Высочайшимъ приказомъ и указомъ сенату, въ которыхъ опредѣляется и власть его по управленію арміею въ мирное и военное время. Ему непосредственно подчиняются всѣ чины, составляющіе армію и при ней находящіеся, не исключая и членовъ Императорской фамиліи, если бы они прибыли въ армію; его приказанія, законнымъ порядкомъ сдѣланныя исполняются въ арміи какъ Высочайшія повелѣнія; онъ избираетъ высшихъ чиновъ главнаго штаба арміи и корпусныхъ командировъ; утверждаетъ въ званіяхъ баталіонныхъ командировъ въ пѣхотѣ, дивизіонныхъ командировъ въ кавалеріи, полковыхъ адъютантовъ, квартермистровъ и казначеевъ; отрѣшаетъ отъ должностей, высылаетъ изъ арміи и предаетъ суду всѣхъ подчиненныхъ себѣ лицъ; окончательно утверждаетъ судебные приговоры къ смертной казни, гражданской смерти и лишенію чиновъ, о штабъ и оберъ-офицерахъ, въ томъ числѣ и полковникахъ, и приговоры эти исполняются по его приказанію; увольняетъ въ отпуски съ 1-го сентября по 1-е апрѣля чиновъ своей арміи и комендантовъ, въ мѣстахъ расположенія арміи находящихся, на 4 мѣсяца, и по уважительнымъ причинамъ, а во всякое другое время на 28 дней, и разрѣшаетъ продолженіе отпуска на одинъ мѣсяцъ уволеннымъ на 28 дней; переименовываетъ въ статскіе чины опредѣляющихся подъ его начальство изъ военныхъ чиновъ; наконецъ выдаетъ указы объ отставкѣ уволеннымъ отъ службы изъ арміи генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ. О всѣхъ предметахъ, превышающихъ его власть, онъ представляетъ Государю Императору черезъ военнаго министра. Обязанности его по управленію арміею заключаются въ попеченіи объ ея благоустройствѣ и выгоднѣйшемъ продовольствіи, а по охраненію границъ имперіи и по губерніямъ, занятымъ его арміею, въ донесеніи Его Величеству о всѣхъ замѣченныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Въ военное время главнокомандующему предоставляется еще власть: 1.) заключать съ непріятелемъ на короткое время перемиріе, если оно не предполагаетъ какихъ-нибудь особенныхъ условій; 2.) располагать по мѣрѣ надобности всѣми суммами ему ввѣренными; 3.) производить во время самаго дѣйствія въ офицерскіе чины до капитана, и изъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры; 4.) за важные блистательные подвиги назначать ордена Св. Георгія четвертой степени, Св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ, Св. Анны второй, третей и четвертой степеней, золотыя шпаги за храбрость, а нижнимъ чинамъ знакъ отличія военнаго ордена, и выдавать на нихъ грамматы; 5.) увольнять въ отпускъ изъ-за границы раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ по своему усмотрѣнію; 6.) отдавать приказанія начальникамъ губерній, объявленныхъ въ военномъ положеніи, относящіяся къ управленію полиціею и доставкѣ всѣхъ военныхъ потребностей; 7.) отрѣшать отъ должностей чиновниковъ городской и земской полиціи, предавать суду, которому принадлежатъ, всѣхъ жителей и чиновниковъ военныхъ и полицейскихъ тѣхъ губерній, и утверждать приговоры надъ виновными; но онъ не входитъ въ управленіе губерній объявленныхъ въ военномъ положеніи по дѣламъ судебнымъ и хозяйственнымъ. Вообще отвѣтственность главнокомандующаго соразмѣряется его власти, за бездѣйствіе которой онъ отвѣчаетъ такъ же точно какъ и за употребленіе ея.

ГЛАВНЫЙ ГОЛОСЪ, см. *Партиція*, *Контрапунктъ*, *Пѣніе*.

ГЛАВНЫЙ СУДЪ, въ губерніяхъ, гдѣ Литовскій Статутъ имѣетъ силу закона; есть наши уголовныя и гражданскія палаты. Онъ раздѣляется на два департамента. Въ первомъ департаментѣ Главнаго Суда производятся дѣла уголовныя по общимъ уголовнымъ за-

конамъ Имперіи, во второмъ департаментѣ дѣла гражданскія по Литовскому Статуту. Составъ обоихъ департаментовъ тотъ же какъ у насъ составъ палатъ. Предсѣдатели ихъ, въ западныхъ губерніяхъ, обыкновенно называются президентами, а прочіе члены ассессорами. Главные суды замѣнили бывшій Литовскій Трибуналъ, который также назывался Главнымъ Судомъ.

ГЛАВНЫЙ ТОНЪ, см. *Тонъ*.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ, см. *Штабъ*.

ГЛАГОЛИЧЕСКАЯ АЗБУКА, см. *Азбука*.

ГЛАДБАХЪ, или *Мюнхенъ-Гладбахъ*; Gladbach, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ въ Клеве-Бергской провинціи въ двадцати верстахъ отъ Дюссельдорфа; главный городъ округа; жителей 1,600.

ГЛАДЕНБАХЪ, Gladenbach, городъ въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ въ провинціи Верхній-Гессенъ; жителей 948.

ГЛАДІАТОРЫ, Gladiatores, мечники (отъ gladius, мечъ), были Римскіе бойцы на публичныхъ играхъ. Первоначально въ Гладіаторы назначались только плѣнные, невольники, или осужденные, но послѣ бывали ими люди свободные, за деньги, или по склонности. Они имѣли свои школы, которыхъ начальники покупали ихъ какъ собственность. У нихъ-то нанималъ Гладіаторовъ тотъ, кто давалъ народу празднество. Предварительно сражались они деревяннымъ оружіемъ; по данному знаку брали особаго рода мечи и попарно начинали рубиться. Судьба побѣжденнаго зависѣла отъ народнаго приговора. Желая смерти, онъ поднималъ вверхъ большой палецъ; противное означало помилованіе. Часто они сражались съ геройствомъ и умирали спокойно. Но если Гладіаторъ просилъ суда у народа, то онъ поднималъ всю руку. Рабы крюкомъ вытаскивали убитыхъ съ арены, черезъ Ворота Смерти. Побѣдитель получалъ пальму или пальмовый вѣнокъ. Кто побѣждалъ часто, тотъ освобождался отъ боя и въ знакъ получалъ палку, или деревянный мечъ.

ГЛАДКОЙ, Алексѣй Филиповичъ, воспитанникъ Императорской С.-П. бургской Академіи Художествъ. Иностранцы Цоль и Копе надѣлали много шуму во всей Европѣ своимъ perpetuum mobile. Пріѣхавъ въ Петербургъ, они показывали свое чудо за два рубля серебромъ. Гладкой разсмотрѣлъ внимательно эту машину и вскорѣ напечаталъ въ вѣдомостяхъ объявленіе, что машину Цоля и Копе онъ будетъ показывать даромъ, и объяснитъ притомъ причину ея дѣйствія: оказалось, что вся хитрость заключалась въ пружинѣ, скрытой въ колесѣ, которая заводилась одинъ разъ въ сутки. Государь Императоръ Александръ Павловичъ Всемилостивѣйше пожаловалъ Гладкому пятьсотъ рублей, а иностранцы, увидѣвъ, что обманъ ихъ открылся, уѣхали изъ Россіи. Одинъ Русскій купецъ купилъ на аукціонѣ механическую куклу, которая однако же была испорчена: въ головѣ у нея не доставало пружины, двигавшей глаза, роть и серьги въ ушахъ. За придѣлку пружины какой-то Англичанинъ механикъ просилъ слишкомъ двѣ тысячи рублей, а Гладкой за триста рублей возвратилъ куклѣ прежнюю ея цѣну. Императрица Марія Ѳеодоровна удостоила нашего художника Высочайшаго своего вниманія, и повелѣла опредѣлить его на Александровскую мануфактуру. Здѣсь усовершилъ онъ прядильную машину: прежняя вырабатывала въ часъ четверть фунта пряжи, отъ семнадцатаго до двадцать-четвертаго нумера, а сдѣланная имъ выдѣлывала въ часъ по фунту равной доброты. Пробывъ на мануфактурѣ нѣкоторое время, онъ переселился въ Москву, и сдѣлалъ здѣсь часы по начертанію Эдуарда Троутона, въ которыхъ маятникъ противится дѣйствію всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ, и которыя въ цѣлый годъ бываютъ невѣрны едва-ли на двѣ секунды. Часы эти сдѣлалъ онъ по одному только рисунку. На фабрикѣ Грачова въ Москвѣ была прядильня на девяносто шести веретенахъ, выработывавшая въ день по три фунта пряжи; но Гладкой, по приглашенію хозяина, устроилъ такую, которая, съ половиною веретенъ, стала выдѣлывать по пяти фунтовъ пряжи лучшей доброты. Всѣ изобрѣтенія величайшихъ художниковъ были извѣстны Гладкову: онъ не щадилъ послѣднихъ своихъ денегъ на покупку полезныхъ иностранныхъ сочиненій. Съ застѣнчивостію и скромностію соединялъ онъ добродушіе, честность и рѣдкое безкорыстіе; отъ этого часто терпѣлъ недостатокъ. *Яз.*

ГЛАЗГОВЪ, *Глазго*, см. *Глезго*.

ГЛАЗЕРЪ, Glaser, Христофъ, химикъ, родился въ Базелѣ; былъ королевскимъ при-

дворнымъ аптекаремъ при Людовикѣ XIV и читалъ публичныя лекціи химіи въ королевскомъ ботаническомъ саду; извѣстенъ разными фармацевтическими препаратами, особенно такъ-называемою *Глазеровой полихрестовой солью* (сѣрно-кислый кали). Глазеръ былъ парацельсистъ (см. *Парацельсъ*). Его Traité de la chémie (Парижъ, 1663, 1688; по-Нѣмецки, Нюрнбергъ, 1677 и еще нѣсколько разъ), долгое время было въ большой славѣ.

ГЛАЗОВЪ, съ 1781 года уѣздный городъ Вятской губерніи, подъ 58° 4′ сѣверной широты и 69° 55′ восточной долготы, при рѣкѣ Чепцѣ, впадающей въ Вятку съ восточной ея стороны; разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 1,669, отъ Москвы въ 1,211, а отъ Вятки въ 209 верстахъ.

Въ Глазовѣ только одна каменная соборная церковь. Домовъ въ 1836 году считалось 145, въ томъ числѣ 5 каменныхъ. Жителей въ томъ же году считалось 1142 человѣка (626 мужескаго пола). Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ, льномъ льняянымъ семенемъ, саломъ, солью и медомъ. Хлѣбъ, скупаемый съ ноября по мартъ мѣсяцъ частію въ городѣ, а большею частію въ уѣздѣ, отправляется на разные заводы. Доходы городскіе въ 1836 году составляли около 900 рублей.

Изъ учебныхъ заведеній есть уѣздное и приходское съ 54 учащимися; изъ благотворительныхъ заведеній городская больница.

Гербъ города — человѣческій открытый глазъ въ нижней части щита, подъ губернскимъ гербомъ. *А. Ш.*

ГЛАЗОКЪ (морск.). Глазками называются дырочки, дѣлаемыя въ юферахъ; въ Глазки продѣваютъ талрепъ, — веревку, посредствомъ которой натягиваются ванты.

ГЛАЗУРЬ. Такъ называется всякой стекловатой лакъ, которымъ покрываются глиняные сосуды, долгого чтобъ они блестѣли и не пропускали вливаемыхъ въ нихъ жидкостей. Для этого можно взять всякій, легко плавимый, минералъ, превращающійся въ огнѣ въ стекло, каковы глина, болусъ, шлакъ стекло, глеть, схафлоръ, неаполитанская желчь, жженое олово, сурьма, свинцовое стекло, охра, мѣдная охра, желѣзный шафранъ; жженая мѣдь окрашиваетъ ихъ въ зеленую, сурикъ въ желтую, шлакъ и магнезія въ фіолетово-голубую краску. Все это должно мелко стереть, растопить въ стекло, влить въ горшокъ и потомъ употреблять въ глазурь. Можно также приготовить хорошую глазурь изъ смѣси мелкаго песку, жженаго свинцу, золы и поваренной соли, растопивъ ихъ въ котлѣ. Глазурь изъ глета можетъ быть при извѣстныхъ обстоятельствахъ весьма опасна, и тѣмъ болѣе должно ея остерегаться, что въ новѣйшія времена составляютъ глазури, вовсе не примѣшивая свинцу. Несгараемыя вещества обмакиваютъ въ глиняную воду, и потомъ только осыпаютъ глазурнымъ порошкомъ, который называется сухою Глазурью; сгараемыя же вещества покрываютъ мокрою Глазурью, обмакивая сосудъ въ глазурную массу или наводя Глазурь кистью.

ГЛАЗЪ, oculus, имѣетъ видъ шара, состоитъ изъ трехъ оболочекъ и трехъ особенныхъ *влагъ*, fluides, помѣщенъ въ особой костяной впадинѣ черепа и окруженъ разными снарядами, такимъ образомъ, чтобъ можно было, для обозрѣнія предметовъ, мгновенно и безъ всякаго принужденія, приводить въ движеніе глазной шаръ и давать ему желаемое направленіе. Поэтому онъ снабженъ шестью тонкими мышцами, играющими роль эластическихъ пружинъ, и, для уменьшенія тренія при поворотахъ, сзади обложенъ жиромъ. Если нѣкоторыя изъ мышцъ неправильно дѣйствуютъ, то глазъ смотритъ криво и дѣлается косымъ, постоянно или только на-время. Для охраненія столь нѣжнаго и удивительнаго органа устроены снаружи, кромѣ бровей, вѣки, которыя, посредствомъ особенныхъ мышцъ, могутъ мгновенно закрываться и раскрываться. Чтобы вѣки двигались по глазному шару легко и свободно и не портили его своимъ треніемъ, природа, предусмотрительная во всѣхъ подробностяхъ, устроила здѣсь особенныя железы, изъ которыхъ сочится на внутреннюю поверхность вѣкъ жирная слизистая влага. Для устраненія пыли и легкихъ тѣлъ отъ глаза, края вѣкъ снабжены рѣсницами, которыя, осѣняя его, умѣряютъ также излишнее дѣйствіе свѣту. Воздухъ и тончайшая пыль могли бы однако жъ вредно дѣйствовать на глазъ; но, противъ этого, онъ безпрерывно орошается слезною жидкостію, которая сочится изъ железы, помѣщенной въ глазной ямѣ. Глазной шаръ прикрѣпленъ къ вѣкамъ тонкою кожицею, «пе-

репонкой», которая облекаетъ переднюю часть его; въ этой перепонкѣ вѣтвятся мелкіе нервы, удѣляющіе снаружи глазу высокую чувствительность для разныхъ впечатлѣній, и тончайшія кровоносныя жилочки, которыя, при воспаленіи, налившись кровію, производятъ красноту и опухоль глаза. То, что мы называемъ бѣлкомъ глаза, есть *роговая оболочка*, крѣпкая, шаровидная, которая составляетъ раму всего глаза. Посреди бѣлка мы видимъ выпуклую, блестящую, прозрачную, тоже роговую, оболочку, которая тонка, гладка, выпукла снаружи и вогнута внутри. На эту оболочку падаютъ лучи свѣту, отражаемые предметами, и одни изъ этихъ лучей отражаются, а другіе сквозь нее проникаютъ въ глазъ и переломляются въ его оси. Лоскъ на этой перепонкѣ даетъ глазу особенную живость, которая отъ страстей измѣняется, а по смерти совсѣмъ исчезаетъ. Эта перепонка отъ болѣзни тускнетъ и покрывается непрозрачными бѣловатыми пятнами; ее прорѣзываютъ, или прободаютъ при дѣланіи операціи катаракты. Внутри глаза, между зрачковою оболочкою и зрачкомъ, до самаго хрусталика, есть пространство, наполненное прозрачною, похожею на воду, влагою, которая, переломляя лучи свѣту, входящіе въ глазъ, направляетъ ихъ къ зрачку и къ «оси глаза». Въ операціи катаракты ее выпускаютъ, и она снова накопляется. Зрачокъ есть отверзтіе круглое, темное; онъ устроенъ изъ кольцевидной перепонки, цвѣту темнаго, сѣраго или голубаго. Отъ движенія этой весьма чувствительной перепонки, зависитъ мгновенное расширеніе зрачка, для пропуска далѣе вовнутрь глаза нужнаго количества лучей свѣту. Чѣмъ ярче свѣтъ и глазъ чувствительнѣе, тѣмъ уже зрачокъ, а отъ блеска, и при воспаленіи глазъ и мозгу, онъ едва замѣтенъ; въ темнотѣ, темной водѣ и у умершаго человѣка, зрачокъ вполнѣ расширенъ. За зрачкомъ тутъ же утвержденъ отвѣсно глазной *хрусталикъ*, очень похожій на стекло выпуклое съ двухъ сторонъ (зажигательное). Хрусталикъ имѣетъ видъ маленькой чечевицы; онъ плотенъ, весьма прозраченъ, и составленъ изъ безчисленныхъ тончайшихъ бляшекъ; онъ довольно сильно переломляетъ лучи свѣту, и совокупляетъ ихъ въ одну общую точку, *фокусъ*, который составляетъ «точку зрѣнія». Хрусталикъ, потерявъ прозрачность и побѣлѣвъ, причиняетъ бѣльмо (катаракту), которое посредствомъ операціи вынимаютъ или сдвигаютъ съ мѣста, чтобы возвратить зрѣніе. Пространство между хрусталикомъ и шаровидно-вогнутымъ дномъ глаза, наполнено прозрачнымъ, студенистымъ веществомъ, похожимъ на растопленное стекло. Эта *стекловидная влага* тоже переломляетъ лучи свѣту, проникнувшіе въ нее, но не такъ сильно какъ хрусталикъ, и направляетъ фокусъ лучей почти на середину дна глаза, именно на то мѣсто, гдѣ находится сгибъ и желтое пятнышко. Все дно глаза выстлано черною перепонкой, которой темный цвѣтъ, происходящій отъ покрывающей ее черной слизи, мы видимъ сквозь зрачокъ. Поэтому все пространство за хрусталикомъ, занимаемое студенистою стекловидною влагою, можно уподобить камеръ-обскурѣ, или темной камерѣ, въ которую, сквозь небольшое круглое отверзтіе, занятое выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ стекломъ, проходятъ лучи дневнаго свѣту, между-тѣмъ какъ лучи свѣту, отражаемые внѣшними предметами, падая на гладкую внѣшнюю поверхность стекла, рисуютъ на ней, какъ на зеркалѣ, точные образы этихъ предметовъ, ложащіеся потомъ черезъ стекло на бумагу, разостланую на днѣ камеры. Что же составляетъ въ глазѣ эту бумагу, на которую бы здѣсь, какъ въ темной камерѣ, ложились разцвѣченныя тѣни предметовъ? Черезъ отверзтіе, противоположное наружному, и устроенное на днѣ глаза почти противъ самаго зрачка, входитъ въ глазной шаръ такъ называемый оптическій или *зрительный нервъ*, и тутъ же превращается въ тончайшую сѣтковидную плеву, разстилающуюся по всей темной перепонкѣ, о которой сейчасъ мы говорили. На нее-то ложатся цвѣтныя тѣни предметовъ. Лучи свѣту, отраженные отъ предметовъ и идущіе отъ каждой его точки, проникаютъ въ глазной шаръ, переломляются въ его влагахъ, и, пересѣкшись между собою, осуществляютъ на этой тонкой бумажкѣ живописныя изображенія внѣшняго міра, совершенно какъ въ темной камерѣ и тоже въ обратномъ положеніи. Зрительные нервы переносятъ эти изображенія въ общее чувствилище, — мозгъ, гдѣ невѣдомая сила употребляетъ ихъ для составленія понятій и умственныхъ сочетаній. Въ самомъ дѣлѣ эти мягкіе снурки, выходящіе изъ глазныхъ шаровъ, проникаютъ отсюда въ мозгъ, и тамъ оба нерва непосредственно

образомъ соединяются между собою. Отъ этого соединенія зависитъ, что мы не видимъ предмета вдвойнѣ, хотя въ глазахъ происходятъ отъ него два современныя впечатлѣнія. Можно судить о дивной чувствительности зрительнаго нерва и сѣтковидной плевы, составляющей его окончаніе на днѣ глаза, по слѣдующему сравненію. Цвѣтныя изображенія предметовъ, ложащіяся на стекловидной плевѣ, суть конечно то же, что и образы предметовъ, являющіеся въ зеркалѣ и спокойной водѣ. Какое впечатлѣніе оставляетъ въ водѣ предметъ, отражающійся на его поверхности? При всей удободвижимости частицъ воды, ни одна изъ нихъ даже не пошевелится. Между-тѣмъ для зрительнаго нерва достаточно и этого уже, почти невещественнаго, впечатлѣнія, чтобы раздражить его, заставить передать мозгу свое сотрясеніе, и еще сотрясти мозгъ точно такимъ же образомъ! Поэтому сила и быстрота зрѣнія зависитъ болѣе всего отъ степени совершенства чувствительности нерва и мозгу. Зоркость или дальновидность проистекаетъ напротивъ того отъ устройства, расположенія и прозрачности составныхъ частей глаза. Посредствомъ правильно устроенныхъ здоровыхъ органовъ зрѣнія, мы видимъ явственно предметъ въ разстояніи девяти дюймовъ отъ глаза. Близорукость и дальнозоркость зависятъ отъ степени выпуклости зрачковой оболочки и глазнаго хрусталика, отъ разстоянія ихъ между собою и отъ разстоянія отъ дна глаза.

Д—ръ Грумъ.

ГЛАЗЪ КОШАЧІЙ, см. *Кошачій Глазъ.*

ГЛАРЕАНУСЪ, см. *Лоритусъ Глареанусъ.*

ГЛАРИСЪ, *Гларусъ*, Glaris, Glarus, кантонъ Швейцарскій, граничитъ къ сѣверу съ Валленштадтскимъ озеромъ и верховьемъ Линта. Съ прочихъ сторонъ окруженъ высокими горами, принадлежащими къ системѣ Альпійскихъ горъ, и отдѣляющими его съ востока отъ кантона Сэнктъ-Галлена, съ юга отъ Граубиндена, съ запада отъ кантоновъ Ури и Швейца; онъ имѣетъ около сорока верстъ въ длину, отъ сѣвера къ югу, и двадцати пяти въ ширину отъ востока къ западу; поверхность его сто сорокъ верстъ квадратныхъ.

Кантонъ Гларисъ, котораго главный городъ носитъ то же имя, занимаетъ седьмое мѣсто въ Швейцарской конфедераціи, дѣлится на пятнадцать уѣздовъ (Tagwen) Бечвандень, Бильтенъ и Керенденъ, Эльмъ, Энеда, Эшенъ, Гларисъ, Линтталь, Мантъ Митлёди, Моллисъ, Нефельсъ, Нетшталь, Рюти и Энетлинтъ, Шванденъ, и Урненъ. Онъ имѣетъ 26,575 жителей которыхъ большая часть протестанты, доставляетъ конфедераціи 482 человѣка и 2,422 франка подати. Реформатское духовенство собирается разъ въ годъ; католическое духовенство прежде зависѣло отъ Констанцскаго епископства. Правленіе демократическое. Всякій мужчина за 16 лѣтъ подаетъ голосъ въ общемъ собраніи (Landsgemeinde), которое имѣетъ верховную власть, и избирается подъ предсѣдательствомъ ландмана, перваго мая, ежегодно. Исполнительная власть дана совѣту изъ 80 человѣкъ. Всякій уѣздъ выбираетъ своихъ правителей. Гражданская полиція дѣлится на четыре трибунала: экспертовъ, пяти, девяти, и апелляціонный. Незадолго до общихъ собраній протестанты и католики собираются между собою.

Въ V вѣкѣ страна эта принадлежала Секингенскому аббатству; съ XIII вѣка Австрія присвоила себѣ это владѣніе. Въ 1681, Швейцарцы заняли ее; жители просили принять ихъ въ конфедерацію, что и состоялось 8 іюня слѣдующаго года. Въ XVII вѣкѣ, они раздѣлились по религіи, но въ 1683, свобода совѣсти, признанная спорящими партіями, уничтожила споры. Въ этомъ кантонѣ въ 1799 году было нѣсколько сраженій между Французами и Австрійцами.

ГЛАРИСЪ, Нѣмецкая колонія Панинскаго округа, основана въ 1764 году, находится въ Саратовской губерніи, въ Николаевскомъ уѣздѣ, на луговой сторонѣ рѣки Волги, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города Вольска. Колонія Гларусъ построена въ три большія улицы, и имѣетъ сто дворовъ, 837 жителей евангелическаго исповѣданія, 4485 десятинъ удобной и 4272 десятины неудобной земли. Эта колонія производитъ значительную торговлю пшеницею и табакомъ; послѣдняго она продаетъ ежегодно слишкомъ на 8000 рублей. Нужно еще замѣтить, что здѣсь находится тутовая плантація.

ГЛАСИСЪ, въ крѣпостномъ строеніи, есть небольшая отлогость внѣшняго брустверa крѣпости, отлогость, выходящая въ поле и покрывающая ровъ съ внѣшней стороны, или полевой брустверъ.

ГЛАСКОРДЪ, Glasscord, музыкальное

орудіе, котораго изобрѣтеніе приписываютъ Франклину, усовершенствовавшему, подъ именемъ гармоники, старинный *верильонъ*. Гласкордъ есть родъ фортепіано, въ которомъ обыкновенныя струны замѣнены пластинками стекла на подставкахъ (см. *Гармоника*).

ГЛАСЪ, см. *Церковное пѣніе*.

ГЛАУБЕРОВА СОЛЬ (сѣрно-кислый натръ) открыта въ XVII вѣкѣ Глауберомъ, при дѣйствіи сѣрною кислотою на растворъ поваренной соли. По разложенію Леопольда Гмелина, Глауберова соль представляетъ соединеніе 24,7 сѣрной кислоты, 19,8 натра и 55,5 воды. Она находится часто въ растворѣ, въ водѣ и можетъ быть получаема оттуда черезъ кристаллизацію посредствомъ испаренія или охлажденія. На воздухѣ она легко вывѣтривается. Удѣльный вѣсъ ея 1,48; цвѣтъ бѣлый, переходящій въ сѣрый или въ желтый, блескъ стеклянный. Она прозрачна и мягка, и имѣетъ горьковатый вкусъ; въ медицинѣ употребляется вмѣсто натра. Черезъ нагрѣваніе ея съ водою, можно получить сѣрнисто-водородный газъ. См. *Глауберъ*.

Въ твердой массѣ Глауберова соль встрѣчается въ природѣ въ видѣ натековъ и налетовъ на стѣнахъ рудниковъ, или въ видѣ осадковъ изъ минеральныхъ водъ. Главныя мѣсторожденія ея слѣдующія: Эгеръ и Карльсбадъ въ Богеміи, Аусзеэ въ Австріи, Зальцбургъ въ Тиролѣ, Яссы въ Молдавіи, Аранхуэсъ въ Испаніи, соляныя озера въ Сибири и степяхъ Астраханскихъ, Египетъ.

ГЛАУБЕРИТЪ, минералъ, который, по разложенію Броньяра, представляетъ соединеніе сѣрно-кислаго натра (Глауберовой соли) съ сѣрно-кислою известью, въ содержаніи 51 къ 49, то есть, составляетъ сѣрнокислую двуосновную соль. Глауберитъ встрѣчается сплошными массами или въ видѣ кристалловъ, имѣющихъ форму косвенныхъ ромбоидальныхъ призмъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Удѣльный вѣсъ его отъ 2,7 до 2,8. Онъ обыкновенно бываетъ мутнаго бѣлаго цвѣту, хрупокъ и уступаетъ твердостью известковому шпату; нѣсколько растворимъ въ водѣ, и имѣетъ слабый, вяжущій вкусъ. Глауберитъ находится въ природѣ довольно рѣдко. Онъ попадается чаще всего въ соляныхъ копяхъ Вилларубіи, недалеко отъ Оканьи, въ Испаніи.

ГЛАУБЕРЪ (Glauber, Іоганнъ Рудольфъ, умеръ въ 1668 году, въ весьма преклонныхъ лѣтахъ въ Голландіи. Немногіе алхимики семнадцатаго столѣтія были такъ знамениты какъ Глауберъ, хотя онъ самъ признается, что ему не удавалось превращать металловъ. Его почитали вторымъ Парацельсомъ, и дѣйствительно много сходства между ними. Глауберъ, подобно Парацельсу, всегда издѣвался надъ обыкновенными врачами, и нападалъ на нихъ весьма неприличнымъ образомъ; имѣлъ высокое мнѣніе о своихъ достоинствахъ, безпрестанно жаловался на неблагодарность и ослѣпленіе людей, и хвасталъ, что можетъ сдѣлать полезныя открытія. Онъ не такъ теменъ и многорѣчивъ какъ Парацельсъ, и не вдавался въ сумасбродства. Онъ выдавалъ за чудо мнимое свое растворяющее средство (*menstruum soluens*) и приписывалъ себѣ изобрѣтеніе вещей, до него извѣстныхъ. Должно сознаться, что онъ обратилъ вниманіе химиковъ на забытыя истины, и сдѣлалъ важныя открытія, имѣвшія впослѣдствіи большое вліяніе на успѣхи химіи. Заслуги Глаубера, оказанныя этой наукѣ, состоятъ въ поясненіи исторіи солей, изъ которыхъ одна, sal mirabile Glauberi, носила его имя до преобразованія химической номенклатуры. Глауберъ описалъ разные способы добыванія селитры въ большомъ количествѣ и показалъ ея пользу въ красильномъ искусствѣ. Онъ первый описалъ красный минеральный хамелеонъ и рвотный сурмяный винный камень. Глауберъ указалъ на сходство между уксусомъ и древесною кислотою, получаемою посредствомъ перегонки, что новѣйшимъ химикамъ было предоставлено приспособить къ житейскимъ нуждамъ; онъ познакомилъ со способомъ приготовлять винные напитки, вошедшіе теперь въ общее употребленіе, изъ сухихъ плодовъ, и добывать водку или уксусъ изъ выжимокъ винограда; совѣтовалъ морякамъ употреблять ячменный солодъ, какъ лучшее средство къ сохраненію ихъ здоровья въ продолжительныхъ путешествіяхъ. Глауберу мы обязаны множествомъ новыхъ и полезныхъ наблюденій, которыя, къ несчастію, облечены въ мистическія бредни и странныя басни. Изъ большаго множества сочиненій Глаубера, для любопытства приведемъ нѣкоторыя: 1) De auri tinctura, sive auro potabili vero, was solches sey und wie dieselbe von einem falschen und sophistischen Auro potabili zu unterscheiden und zu erkennen, Амстердамъ, 1646, in-8. 2)

Furni novi philosophici, oder Beſchreibung einer neuerfundener Diſtillirkunſt, auch was für Spiritus, Olea, Flores, und andere dergleichen vegetabiliſche, animaliſche und mineraliſche Medicamenten, damit auf eine ſonderbare Weiſe ganz leitlich mit groſſen Nutzen können zugericht und bereytet werden, Амстердамъ; partes V, in-8, 1648 — 1649. 3) Opus minerale, oder vieler künſtlichen und nützlichen metalliſchen Arbeiten Beſchreibung, Амстердамъ, 1651, in-8.

ГЛАЦЪ, Glatz, по Богемски *Kladzko*, городъ въ Прусской Силезіи, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Нейссы, обнесенъ стѣнами и защищается съ одной стороны древнимъ замкомъ стоящимъ на горѣ, а съ другой построенною на противоположной горѣ крѣпостію. Жителей до 8,230.

ГЛЕДИЧЪ, Johann Theophil Gleditſch, родился 5 февраля 1714 года въ Лейпцигѣ, гдѣ кончилъ и курсъ своего ученія; потомъ занимался врачебною практикою въ Лебусѣ, былъ во Франкфуртѣ на Одерѣ преподавателемъ физіологіи, ботаники, materiae medicae, получилъ званіе дѣйствительнаго члена Берлинской Академіи Наукъ, при первомъ ея основаніи, директора ботаническаго саду и профессора анатоміи въ Берлинѣ, былъ приглашаемъ въ Петербургъ, но Фридрихъ II прибавилъ ему по 200 талеровъ жалованія съ тѣмъ, чтобы онъ остался и читалъ лекціи о лѣсоводствѣ. Гледичъ первый привелъ въ систему эту отрасль государственнаго управленія. Онъ умеръ въ октябрѣ 1786 года. Гледичъ въ особенности прославился тѣмъ, что онъ писалъ о разныхъ частяхъ государственнаго хозяйста: многія изъ его сочиненій и теперь еще въ большомъ уваженіи. Къ отличнѣйшимъ сочиненіямъ Гледича принадлежатъ: Catalogus plantarum (Цитенова саду въ Трейбницѣ); Consideratio epicriseos sieges-beckianae in Linnei systema plantarum, etc; Lucubratiuncula de fuco subgloboso sessili et molli, in Marchia reperiundo; Систематическое введеніе въ науку лѣсоводства; Botanica Medica. Гледичъ сочинилъ еще много разсужденій, которыя напечатаны частію въ Memorien der Freunde der Naturwiſſenſchaften in Berlin частію въ Annalen der Berliner Academie, частію въ Mannigfaltigkeiten доктора Мартини. Онъ также былъ издателемъ, вышедшей второй разъ въ свѣтъ, Линнеевой Philosophia botanica. Жизнеописаніе Гледича, сочиненное фонъ Вильденомъ и Устеріемъ, вышло въ 1790 году въ Цюрихѣ.

ГЛЕЙВИЦЪ, Gleiwitz, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ въ Силезіи; окруженъ стѣною, имѣетъ два предмѣстья, четыре церкви, католическую гимназію, и важнѣйшій королевскій желѣзный заводъ, дающій до 13,000 квинталовъ чугуна въ годъ; есть нѣсколько гвоздевыхъ заводовъ; жителей 3,520.

ГЛЕЙМЪ, Gleim, Іоаннъ Вильгельмъ Людвигъ, Нѣмецкій поэтъ, родился въ Эмслебенѣ близъ Гальберштадта, въ 1719 году. Въ самомъ раннемъ возрастѣ лишившись родителей, онъ, при пособіи одного благодѣтеля, обучился въ Галле юриспруденціи, сблизился тамъ съ Уцомъ, и дебютировалъ собраніемъ стихотвореній въ шутливомъ родѣ, подъ названіемъ Verſuch in ſcherzhaften Liedern, которые не имѣли успѣха. Окончивъ курсъ, онъ пріѣхалъ въ 1740 году въ Берлинъ, гдѣ содержалъ себя уроками; сдѣлался извѣстнымъ принцу Вильгельму, сыну Альберта маркграфа Бранденбургскаго, и взятъ былъ имъ въ секретари. Глеймъ слѣдовалъ за принцемъ въ кампанію 1744 и стоялъ возлѣ него, когда пуля, въ глазахъ Фридриха Великаго, прекратила его жизнь. Послѣ этой потери, Глеймъ вступилъ въ секретари же къ принцу Леопольду Дессаускому; но скоро возвратился опять въ Берлинъ. Въ 1747 году онъ сдѣланъ былъ секретаремъ Гальберштатскаго соборнаго капитула (Domſecretaire) и исполнялъ эту должность болѣе 50 лѣтъ; передъ концомъ своей жизни Глеймъ потерялъ зрѣніе. Онъ умеръ въ 1803 году, никогда не бывши женатымъ, осьмидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Глеймъ — поэтъ лирическій; Горацій и Анакреонъ были его образцами; при игривости мысли и воображенія, онъ владѣлъ прекраснымъ стихомъ, и за это прозванъ былъ Нѣмецкимъ Анакреономъ. Слава его поддержалась другимъ родомъ поэзіи, Военными пѣснями (Kriegslieder, 1778), внушенными ему Семилѣтнею Войною. Въ нихъ мелькаетъ истинное вдохновеніе, любовь къ родинѣ и крѣпость духа. Онъ былъ страстнымъ обожателемъ Фридриха Великаго и воспѣлъ его въ своихъ пѣсняхъ, но, боясь показаться королю льстецомъ, скрылъ свое имя и на заглавномъ листкѣ назвался просто Прусскимъ гренадеромъ, отчего дѣйствительно Фридрихъ долго не зналъ имени автора. Пѣсни Прусскаго гренадера сдѣлались любимыми

народными пѣснями и авторъ смѣнилъ названіе Нѣмецкаго Анакреона на Нѣмецкаго Тиртея. Глеймъ писалъ также басни и романы; послѣдніе онъ первый ввелъ въ Нѣмецкую литературу; что касается до дидактическихъ его стихотвореній, то они, какъ и большая часть стиховъ въ этомъ родѣ, довольно скучны, исключая поэмы «Галладатъ, или Красная книга» (Halladat, oder das Rothe Buch). Полное изданіе его сочиненій сдѣлано внукомъ его Вильгельмомъ Кёрте (Körte) въ Гальберштатѣ. Этотъ литераторъ издалъ въ 1810 году Gleim's Fabeln und Erzählungen, goldene Sprüche und Lieder für Kinder; въ 1811 Gleim's Leben, aus seinen Briefen und Schriften; въ 1813 Gleim's sämmtliche Werke, 8 частей. Кромѣ того жизнь этого поэта описали Гердеръ въ девятой тетради своей «Адрастеи», Гимли въ Berlinermonathschrift 1803; и Гопфнеръ въ Literarische Zeitung, 1803.

Я. Н—въ.

ГЛЕЙНЪ или ГЛЕЕНЪ, Glein, деревня въ Прусскихъ владѣніяхъ Клеве-Бергской провинціи; имѣетъ замокъ и 1,030 жителей.

ГЛЕЙСДОРФЪ, Gleisdorf, уѣздный городъ герцогства Штрія, на лѣвомъ берегу Рабы, имѣетъ одинъ монастырь и 720 жителей.

ГЛЕЙХЕНБЕРГЪ, Gleichenberg, деревня въ Баваріи; имѣетъ пильные и красильные заводы и 60 домовъ.

ГЛЕЙХЕНЪ, Gleichen, Фридрихъ Вильгельмъ фонъ, Нѣмецкій естествоиспытатель, родился въ Байрейтѣ, въ 1717 году; вступилъ въ военную службу и скоро получилъ чинъ подполковника; въ 1756 года оставилъ мундиръ и, удалившись въ свое помѣстье Грейфенштейнъ, предался наукамъ. Онъ умеръ въ 1783 году, оставивъ нѣсколько превосходныхъ по части естественной исторіи сочиненій; именно: Das Neueste aus dem Reiche der Pflanzen, двѣ части, Нюрнбергъ, 1762, 1790; Geschichte der gemeinen Stubenfliege, тамъ же, 1764, 1790; Versuch einer Geschichte der Blattläuse, тамъ же, 1770, 1787; Auserlesene mikroscopische Entdeckungen bei den Pflanzen, Blumen und Blüthen, Insecten und andere Merkwürdigkeiten, тамъ же, 1777–81; Abhandlungen von Sonnenmikroskope, тамъ же, 1781.

ГЛЕЙХЕНЪ, Gleichen, Альтенъ-Глейхенъ, деревня въ Ганноверскомъ королевствѣ Гильдесгеймской провинціи; жителей 1707.

ГЛЕЙХЕНЪ, Gleichen, прежнее графство въ Саксоніи; дѣлится на двѣ части: верхнее графство, раздѣлено между герцогствомъ Саксенъ-Кобургскимъ и Эрфутскою Прусскою провинціею; нижнее графство лежитъ между тою же провинціею, великимъ герцогствомъ Саксенъ-Веймарскимъ, герцогствомъ Саксенъ-Кобургскимъ, Пруссіею и княжествомъ Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ.

ГЛЕЙХЕНЪ, Gleichen, Эрнстъ, Тюрингенскій графъ, участвовалъ, по одному Германскому преданію, въ крестовомъ походѣ 1228 года, попалъ въ неволю и познакомился тамъ съ дочерью своего господина, которая въ него такъ сильно влюбилась, что рѣшилась освободить его и бѣжать вмѣстѣ съ нимъ въ Европу, хотя графъ открылъ ей, что онъ уже женатъ. Мимоѣздомъ выпросилъ онъ у папы разрѣшеніе жить съ двумя женами; графиня Глейхенъ также согласилось, изъ благодарности, дѣлить ложе съ освободительницею своего супруга. У Французовъ есть подобное преданіе о какомъ-то рыцарѣ Жиліонѣ де Тразиньи (Gilion de Trasygnyes), который погребенъ, какъ говорятъ, въ аббатствѣ Оливъ (Olives), въ Геннегау, съ двумя своими супругами, изъ которыхъ одна была дочь *Вавилонскаго султана*.

ГЛЕМОРГЕНШЕЙРЪ, Glamorganshire, графство въ княжествѣ Валлискомъ, граничитъ къ сѣверу съ Брекнокскимъ графствомъ; къ востоку съ Монмоутскимъ, отъ котораго отдѣляется рѣкою Ромни; къ югу и юго-западу съ Бристольскимъ Каналомъ, къ западу съ Лугоромъ и Борри, отдѣляющими его отъ Кермартенскаго графства. Длина его отъ востока къ западу семьдесятъ двѣ версты, ширина отъ сѣвера къ югу тридцать шесть верстъ, поверхность четыреста двадцать квадратныхъ верстъ; берега графства прорѣзаны заливами Сванси, Россилли и Оксвичъ, и портами Пенартскимъ и Абертоскимъ; имѣетъ нѣсколько острововъ, какъ-то, Солли, Барри и Гольмсъ. Сѣверъ и внутренность графства прорѣзаны отраслями Черныхъ Горъ, югъ напротивъ ровенъ. Всѣ рѣки его впадаютъ въ Бристольскій каналъ; главнѣйшія суть Тафъ, Огноръ, Нетъ, Тавъ, Лугоръ и Ромни.

Гламоргенское графство, котораго главный городъ Кардифъ, дѣлится на 10 сотенъ, Керфилли, Кобриджъ, Динасъ, Повисъ, Кибборъ, Ленгвелечъ (Llangevelach) Мискинъ, Нетъ,

Нюкестль, Огморъ, и Свапси, и на 118 приходовъ; оно посылаетъ двухъ членовъ въ парламентъ и имѣетъ 101,737 жителей.

Въ древность здѣсь обитали Сикуры: эта страна составляла Римскую Британію; паденіе Каракаллы предало ее Римлянамъ. Въ 1091 году Робертъ-Физъ-Гемонъ, родственникъ Вильгельма Завоевателя, овладѣлъ графствомъ, разбилъ его на части и раздарилъ 12 вельможамъ, а самъ поселился въ Кардиффѣ и выстроилъ замокъ въ 1110 году; здѣсь много развалинъ.

ГЛЕМЯЗОВО или ГЕЛЬМЯЗОВО, мѣстечко Полтавской губерніи въ Золотоношскомъ уѣздѣ, съ 3,350 жителями. Здѣсь бываютъ три ярмарки въ году. Сумма привозимыхъ товаровъ на эти ярмарки простирается на каждую отъ 25,000 до 35,000 рублей. Привозъ состоитъ изъ красныхъ и овощныхъ товаровъ, хлѣба, рыбы, воску, табаку, бумаги, мыла; пригоняютъ также лошадей, рогатый скотъ и овецъ.

ГЛЕНЪ-ГАРРИ, Glen-Garry, долина въ Шотландіи, въ западной части графства Инвернессъ, къ западу отъ озера Гарри и къ югу отъ озера Линъ въ двадцати осьми верстахъ къ сѣверу отъ Фортъ-Вилліама; замѣчательна по прекрасному мѣстоположенію.

ГЛЕНДОУРЪ, или *Глендорди,* Glendower, Glendourdy, Овенъ, Англійскій дворянинъ княжества Валлисскаго, возставшій въ 1400-1410 годахъ противъ Генриха IV (см. *Генрихъ IV, король Англійскій*); былъ провозглашенъ отъ своихъ приверженцевъ принцемъ Валлисскимъ. Онъ получилъ сначала помощь отъ Французовъ и нѣсколько лѣтъ твердо держался противъ Генриха, но, наконецъ, оставленный своими союзниками и приверженцами, удалился въ горы и умеръ тамъ, въ 1416 году.

ГЛЕСГО, *Гласго,* Glasgow, городъ въ Шотландіи, въ графствѣ Ленаркскомъ, при рѣкѣ Клейдѣ. Между примѣчательными новѣйшими и древними зданіями занимаетъ первое мѣсто въ этомъ городѣ зданіе университета, основаннаго въ 1450 году Глесговскимъ епископомъ Вилліамомъ Торнбулломъ; Яковомъ II дарованы этому заведенію большія привилегіи; оно имѣетъ значительную библіотеку, въ которую поступаетъ по экземпляру всѣхъ выходящихъ въ Великобританіи книгъ; музеумъ его, обогащенный докторомъ Вилліамомъ Гонтеромъ, почитается однимъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ. Число учащихся въ 1823 году простиралось до 1600 человѣкъ. Институтъ для дѣтей обоего пола, основанный въ 1796 году профессоромъ Андерсономъ, занимаетъ послѣ университета первое мѣсто между училищами; преподаваніе въ немъ ограничивается науками, относящимися къ художествамъ и искусствамъ; поэтому большую часть воспитанниковъ и воспитанницъ составляютъ дѣти ремесленниковъ. Сверхъ этихъ заведеній находится нѣсколько училищъ для обученія древнимъ языкамъ и осемьнадцать школъ для бѣдныхъ. До 1725 года этотъ городъ не имѣлъ ни одной фабрики; нынѣ ихъ считается въ немъ болѣе ста. Въ 1792 въ первый разъ паровыя машины были введены въ тамошнія бумагопрядильныя фабрики и въ 1801 году удачно приспособлены къ ткацкимъ станамъ. Этотъ успѣхъ подалъ мысль къ сооруженію пароходовъ; Глесго славится тѣмъ, что построенный въ немъ въ 1810 году пароходъ былъ первый въ Европѣ. Народонаселеніе въ Глесго увеличивается въ удивительной пропорціи: въ 1755 году считалось въ немъ 23,546 жителей; въ 1801, число ихъ увеличилось до 110,460, а съ 1826 полагали въ немъ до 160,000 человѣкъ. Основаніе этого, древнѣйшаго въ Шотландіи, города относятъ къ 560 году и основателями считаютъ Святаго Мунга или Святаго Кентингерна.

ГЛЕТТЪ, или свинцовой глеттъ, есть свинецъ, обратившійся посредствомъ извести въ шлакъ. Онъ бываетъ или естественный, находимый въ землѣ, впрочемъ весьма рѣдко, или искусственный, приготовляемый въ огнѣ при очищеніи золота и серебра посредствомъ свинцу. Когда Глеттъ отъ сильнаго огня дѣлается желтымъ, подобно золоту, или красноватымъ, то называется *золотымъ Глеттомъ;* если же дѣлается блѣдножелтымъ или бѣлымъ, то получаетъ названіе *серебрянаго Глетта.* Въ медицинѣ употребляютъ его снаружи какъ укрѣпительное и прохладительное средство, а въ винной торговлѣ негодяи имъ поддѣлываютъ вина, за что ихъ слѣдовало бы судить какъ отравителей, потому что для внутренности Глеттъ есть неизлѣчимый медленно дѣйствующій ядъ и причиняетъ весьма опасные припадки, особенно такъ называемую свинцовую колику.

ГЛИКАСЪ, Михаилъ, см. *Византійскіе историки.*

ГЛИКЕРА, Glykera, гетера, любовница Гермала, жившая около 330 года до Р. Х. Гермалъ назвалъ ее царицею и, по Персидскому обыкновенію, заставилъ боготворить ее; она была ему очень полезна въ политическомъ отношеніи; впослѣдствіи сдѣлалось любовницею стихотворца Менандра. Подъ ея именемъ извѣстны нѣкоторыя письма, находящіеся у Алькифрона (Alkiphron).

Другая *Гликера*, изобрѣтательница, какъ говорятъ, вѣнковъ и искуственныхъ цвѣтовъ, и потому прозванная Stephanoplokos, *плетельщица вѣнковъ*, была любовницею живописца Павсіаса, который представилъ ее сидящею, съ вѣнкомъ въ рукѣ. За копію этой картины заплатилъ Лукуллъ два таланта, то есть пятнадцать тысячъ нашихъ рублей.

ГЛИКЕРІЙ, Flavius Glicerius, происходилъ отъ древней благородной фамиліи, съ младенчества находился при дворѣ Западныхъ императоровъ, и наконецъ вздумалъ сдѣлаться императоромъ. Предпріятіе это при помощи нѣкоторыхъ вельможъ удалось: онъ взошелъ на престолъ (474) подъ именемъ Августа. Левъ, Восточный императоръ, послалъ противъ него Юлія Непоса, который вошелъ въ Римъ, заставилъ Гликерія отказать отъ короны, и сдѣлалъ его епископомъ Салонскимъ, въ Далмаціи. Новая жизнь утишила властолюбиваго Гликерія; онъ умеръ въ 480 году.

ГЛИММЕРЪ, см. *Слюда*.

ГЛИНА есть глиноземъ (см. *Глиній*, *Глиноземъ*) въ смѣшеніи съ кварцовыми или известковыми частицами, и бываетъ по большей части желтовато-сѣраго цвѣту; происходитъ отъ разрушенія, дѣйствіемъ воды, воздуха, огня, и прочая, различныхъ каменныхъ массъ, или горныхъ породъ, какъ то, гранита, гнейса, слюднаго сланца, базальта, и такъ далѣе. Верхніе слои глины обыкновенно бываютъ не такъ чисты, какъ нижніе. Въ глинѣ часто заключаются обломки горныхъ породъ и нерѣдко также остатки растеній и животныхъ. Особенно часто въ ней попадаются сухопутныя улитки, но иногда встрѣчаются также кости большихъ млекопитающихъ, маммонтовъ, лошадей, носороговъ, какъ напримѣръ, по берегамъ Виліи, недалеко отъ Вильна, по берегамъ Волги и около другихъ рѣкъ въ Россіи и въ другихъ странахъ. Довольно часто глина лежитъ болѣе или менѣе значительными толщами непосредственно подъ черноземомъ, покрываетъ отлогости горъ, и равнины у подошвы ихъ, или наполняетъ долины; иногда сама глина образуетъ цѣлые ряды холмовъ значительной высоты, какъ напримѣръ въ Литвѣ, въ Волыни, и такъ далѣе (см. *Геогнозія* и *Геологія*).

По своимъ мѣстонахожденіямъ и по свойствамъ Глина (argile, clay, Thon), раздѣляется на нѣсколько видовъ.

Обыкновенная Глина весьма различна, смотря по породамъ, отъ разрушенія которыхъ она произошла, и бываетъ чрезвычайно тонкаго сложенія, когда она составлена самыми мелкими частицами разрушенныхъ породъ. Частицы полеваго шпата и роговой обманки или слюды образуютъ главныя ея составныя части. Она бываетъ различныхъ цвѣтовъ, бѣлаго, сѣраго, голубаго, зеленаго, краснаго, коричневаго и чернаго; цвѣтъ ея всегда нечистый.

Льняная или *горшечная Глина* (argile plastique, Plastischer Thon, Töpferthon), представляетъ подобные же признаки, только она почти всегда бываетъ сѣраго или нечистаго голубаго цвѣту, жирна на ощупь и съ водою образуетъ тѣсто. Особенной красоты она встрѣчается въ окрестностяхъ Парижа, также въ Волыни и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Лондонская глина, argile de Londres, темнаго цвѣту, то мергельная, то песчанистая, содержитъ въ себѣ часто множество зеленыхъ зернышекъ.

Киммериджская глина, Kimmeridge clay, сѣрая, голубая или желтая сланцоватаго сложенія, часто содержитъ въ себѣ гипсъ.

Оксфордская глина, Oxford clay, синяго цвѣту, вязкая, заключаетъ въ себѣ много желѣзныхъ колчедановъ и обломковъ гипсоваго шпату.

Всѣ видоизмѣненія Глины, которыя имѣютъ такое обширное употребленіе въ различныхъ отрасляхъ промышлености, произошли отъ разрушенія горныхъ породъ и потому не принадлежатъ къ толщамъ первозданнымъ, а ко вторичнымъ. Всѣ Глины распускаются въ водѣ и образуютъ съ нею жирныя, вязкія вещества, которыя болѣе или менѣе способны къ принятію различныхъ формъ, твердѣютъ при высыханіи и, при извѣстной степени жару, достигаютъ иногда такой крѣпости, что даютъ огонь отъ стали. Ви-

доизмѣненія Глины сами по себѣ не плавки, но могутъ быть сдѣланы болѣе или менѣе плавкими отъ примѣси къ нимъ посторонннхъ землистыхъ веществъ, какъ напримѣръ углекислой извести или окисла желѣза. Въ огнѣ Глины теряютъ свою воду и потому уменьшаются въ объемѣ; на воздухѣ наоборотъ онѣ втягиваютъ въ себя воду съ большою жадностью и оттого прилипаютъ къ языку.

По мнѣнію Броньяра всѣ видопзмѣненія Глины могутъ быть раздѣляемы слѣдующимъ образомъ.

1. *Огнепостоянныя глины*, argiles apyres, которыя ни въ какой печи не могутъ быть расплавлены, но при обжиганіи уменьшаются въ объемѣ. Онѣ употребляются для приготовленія фарфора и фаянсу. Сюда относятся: *Фарфоровая глина, или каолинъ*, Porzellanerde, terre à porcellaine, происшедшая отъ разрушенія полеваго шпату, бываетъ землиста, бѣлаго или красноватаго цвѣту, и находится въ первозданныхъ горахъ, какъ напримѣръ по близости Корца въ Волыни, въ окрестностяхъ Мейссена и Галле, въ Силезіи, во Франціи, и отличной красоты въ Японіи и въ Китаѣ. *Лѣпная глина*, argile plastique, или *трубочная*, terre à pipes, или *фаянсовая* глина (Steingutthon), чрезвычайно вязка и удобно принимаетъ различныя формы: она не плавится, но иногда отъ обжиганія принимаетъ красный цвѣтъ. Кремпоземъ, глиноземъ и малое количество желѣзнаго окисла суть ея главныя составныя части. Богатое мѣстонахожденіе этой глины находится на Рейнѣ, по близости Коблеца и Кёльна, откуда много ея вывозится въ Голландію и во Францію; около Бунцлау, не далеко отъ Галле, добывается глина, изъ которой приготовляется извѣстная Бунцлавская посуда. Хорошая лѣпная глина встрѣчается также въ Англіи, особенно въ Дивоншейрѣ, въ Корнваллисѣ и на островѣ Вейтъ (Wight); далѣе, въ Богеміи и въ Подоліи, по близости Корца и Городницы.

2. *Плавкія глины.* Сюда принадлежатъ слѣдующія видоизмѣненія Глины: *Горное мыло*, savon de montagne, Bergseife, мягкое, жирное на ощупь, маркое, ломко-землистое, голубаго, или сѣраго, или совершенно чернаго цвѣтовъ, находится въ Тюрингенѣ, въ Шотландіи и въ Польшѣ. *Сукновальная глина*, Terre à foulon, Walkerde, мягкая, крупно или мелко-зернистая, цвѣту сѣровато-зеленаго, получаетъ жирный блескъ и въ водѣ тотчасъ распадается, съ отдѣленіемъ воздушныхъ пузырьковъ на мелкой порошокъ, который образуетъ тѣсто, не имѣющее ни какой липкости. Сукновальная глина находится въ Англіи у Брикгилла и у Воборна, и на островѣ Скуѣ въ Шотландіи; за вывозъ ея тамъ положена смертная казнь. Она попадается также въ Саксоніи, въ Силезіи и въ Волыни (у Кременца), но не въ большомъ количествѣ. Употребляется на валяніе сукна и для выведенія пятенъ изъ шерстяныхъ и шелковыхъ матерій. *Горшечная глина*, terre à potier, Töpferthon, удобно распускается въ водѣ, легко растирается и по большей части бываетъ цвѣтная; послѣ обжиганія она красновата или желтовата. Иногда горшечная глина содержитъ въ себѣ углекислую известь и переходитъ въ глинистый мергель; когда она имѣетъ много кремнезему, то ее называютъ тощею или короткою глиною, а когда въ ней преизобилуетъ глиноземъ, она именуется жирною или длинною. Горшечная Глина находится въ большомъ количествѣ въ Пруссіи, въ цѣлой Германіи, во Франціи и въ Россіи. Глина эта содержитъ въ себѣ известь и желѣзо, и потому легко плавится, и идетъ на приготовленіе фаянсу и обыкновенной посуды. *Сланцеватая Глина*, argile feuilletée, Schieferton, или отвердѣлая Глина, содержитъ въ себѣ углеродъ, представляетъ грубое сланцеватое сложеніе и бываетъ коричневаго, краснаго или чернаго цвѣтовъ. Въ водѣ она дѣлается мягкою, разбухаетъ и медленно распадается. Она довольно рѣдка и бываетъ одинаковой древности съ каменнымъ углемъ и съ углистымъ песчаникомъ; находится около Сарбрюкена, Галле, Веттина, и такъ далѣе. Вслѣдствіе подземныхъ пожаровъ происходитъ жженная сланцеватая Глина, если жаръ не бываетъ довольно силенъ, чтобы ее расплавить; примѣръ этого извѣстенъ у Дутвейлера, недалеко отъ Теплица. Тамъ, гдѣ жаръ производитъ плавленіе, образуется такъ называемый *горючій сланецъ*, argile schisteuse, bitumineuse, Porzellanjarris, Brandschiefer.

3. *Известковатыя Глины или глинистые мергели*, marne argileuse, Thonmergel, представляютъ смѣсь глины съ углекислою известью, но такъ, что Глина все таки преобладаетъ; когда известь дѣлается преобладающею составною частью, то происходитъ

известковые мергели (см. *Известь*). Глинистые мергели удобно распускаются въ водѣ и даютъ съ нею липкое тѣсто. Они находятся повсюду въ сѣверной Германіи, во Франціи и въ Подоліи, и употребляются для приготовленія посуды. Землистые мергели, или мергельныя земли, бываютъ то глинистыя, то песчанистыя, и часто тянутся непосредственно подъ черноземомъ. *Иловатая Глина*, или *иловка*, terre franche, terre limoneuse, Loam, Lehm, есть Глина смѣшанная съ кварцоватымъ пескомъ и желѣзнымъ окисломъ, или также съ углекислою известью. Она чрезвычайно мягка, желтовато-сѣраго цвѣту, землиста, твердѣетъ отъ огня какъ горшечная глина, и получаетъ нечистый красный цвѣтъ. Она встрѣчается въ наносахъ пластами, въ которыхъ заключаются остатки деревъ, обломки горныхъ породъ, волуны и, такъ далѣе. Она имѣетъ различное употребленіе при постройкахъ домовъ: идетъ на приготовленіе кирпича и кровельныхъ черепицъ, въ смѣшеніи съ соломою служитъ для наполненія пустыхъ стѣнъ, и для насыпки на потолки, и такъ далѣе. Глина эта не связываетъ однако камней между собою какъ известковый цементъ, а только наполняетъ скважины между ними. Она же употребляется на кладку какъ хлѣбныхъ такъ и комнатныхъ печей, и для устройства шоссе на песчаномъ грунтѣ. Она распространена почти повсюду.

4. *Видоизмѣненія Глины*, содержащія въ себѣ охру. Сюда относятся: *Красный глинистый желѣзнякъ* или *красный карандашъ*, argile ocreux rouge, crayon rouge, Röthel, rothe Kreide, представляетъ тѣсное смѣшеніе Глины съ красною желѣзистою охрою; онъ плотенъ, въ изломѣ землистъ, красноватаго цвѣту и марокъ; находится по большей части въ толщахъ переходнаго глинистаго сланца въ Гессенѣ и въ другихъ мѣстахъ. Изъ него дѣлаются красные карандаши, которые бываютъ отличной доброты, если его сначала распустить въ водѣ въ тѣсто и потомъ, посредствомъ раствора камеди, образовать изъ него небольшія палочки. *Болусъ*, bolus, terra lemnia, sigillata, Siegelerde, плотенъ, землистъ, красно-желтаго цвѣту, жиренъ на ощупь, твердѣетъ отъ огня; находится на островѣ Лемносѣ. Названіе свое онъ получилъ оттого, что, по очищеніи, къ нему прикладываютъ печать. Въ Турціи изъ него дѣлаютъ трубки и также сважистые сосуды, на подобіе Испанскихъ алькарассъ (alkarazzas), для охлажденія воды и вина. Въ Бенгаліи его даже употребляютъ въ пищу. *Желтая охра*, ocre jaune, brune, gelbe Ocker, представляетъ глинистыя массы, то желтыя, то бурыя, землистаго сложенія; находится во вторичныхъ толщахъ въ Гарцѣ и во Франціи. Распущенная въ водѣ употребляется какъ краска. *Зеленая земля*, terre verte de Vérone, grüne Erde, плотная, тощая, имѣетъ раковистый изломъ и жирный блескъ. Самая красивая—по близости Вероны и на островѣ Кипрѣ; находится также въ Саксоніи, въ Богеміи и на островѣ Исландіи. Изъ нея приготовляютъ прочную краску для окрашиванія.

Мѣстонахожденія различныхъ видовъ глины бываютъ весьма разнообразны. Лѣпная и горшечная Глины подобно желѣзу, съ которымъ ихъ можно также сравнить по обширности и разнообразію употребленія, распространены по всему земному шару, и нѣтъ почти мѣста, гдѣ бы ихъ нельзя было найти. Впрочемъ онѣ попадаются довольно рѣдко въ горахъ первозданныхъ, въ которыхъ находится только фарфоровая Глина, и сопутствуетъ металамъ въ жилахъ.

Глинистые холмы, которые часто замѣчаются какъ бы на границѣ между толщами первозданными и вторичными, какъ напримѣръ въ Волыни и Подоліи, по большей части не достигаютъ особенной высоты, округлены на вершинѣ и замѣчательны по своей безплодности. Ни какое растеніе не прозябаетъ на холмахъ, состоящихъ изъ одной только чистой Глины, такъ, что они стоятъ голыя. Глина сама по себѣ представляетъ еще менѣе удобности для прозябаемости, нежели мѣлъ и песокъ.

Довольно часто также глинистые холмы лежатъ по серединѣ большихъ известковыхъ долинъ, такъ, что они осаждены въ этомъ случаѣ уже послѣ образованія самыхъ долинъ. Въ такихъ холмахъ бываютъ заключены въ большомъ количествѣ остатки животныхъ и растеній, стволы древесные проникнутые кремнеземомъ, раковины весьма различныхъ породъ, какъ напримѣръ въ ущельѣ Жобякѣ, недалеко отъ деревни Залише (въ Волыни). По близости Брикова, недалеко отъ Кременца, находится глинистый холмъ, который весь состоитъ изъ самой прекрас-

ной черной горшечной глины. Эта толща Глины лежитъ на песчаникѣ и представляетъ въ одномъ близкомъ ущельѣ осадки, различнымъ образомъ окрашенныя; бурыя мѣняются съ черными и желтыми, и всѣ содержатъ въ себѣ множество ископаемыхъ раковинъ, какъ то, Cerithia, Carbulæ, Cardia, Veneres, Trochi, Turbines. Надъ ними лежитъ эта горшечная Глина, въ которой совсѣмъ не замѣчается окаменѣлостей; но наконецъ, еще выше, попадается иловатая Глина, опять съ раковинами.

За деревнею Шпиловою въ Волыни также видно глубокое ущелiе, въ которомъ осадки Глины перемежаются съ горизонтальными слоями раковиннаго известняка, содержащаго въ себѣ Cardia, Carbulæ, Bullinæ, Rissoæ, Serpulæ, и такъ далѣе. Пониже Глина дѣлается песчанистою, и сама заключаетъ въ себѣ раковины. Тамъ же находится еще другое большое ущелiе, въ которомъ обрывъ горы состоитъ весь изъ Глины, по которой проходятъ тонкiе слои подобнаго же раковиннаго известняка съ Ostreæ, Pectunculi, Dentalia, Serpulæ. Тѣ же раковины, и еще многiя другiя замѣчаются въ пескѣ, который лежитъ глубже и образуетъ значительную толщу. Подъ этимъ пескомъ опять показывается черно-бурая горшечная глина отличной доброты, которая содержитъ въ себѣ много Cerithia (въ одинъ дюймъ длиною), Carbulæ, и такъ далѣе. Тутъ же наблюдаются толщи бураго угля, такъ, что вся эта формацiя должна относиться къ третичной области. Нижнюю часть ущелiя занимаетъ чрезвычайно мягкая глина, подъ которою лежитъ желтый мѣлъ и вездѣ ею закрывается.

Въ другихъ странахъ Европы холмы Глины еще въ большемъ числѣ распространены, достигаютъ большей высоты и заключаютъ въ себѣ гораздо болѣе раковинъ. Особенно это должно сказать о третичныхъ глинистыхъ холмахъ верхней Италiи, которые тянутся къ Аппенинамъ. Примѣромъ могутъ служить холмы, которые поднимаются рядами около деревни Castell'arquato, недалеко отъ Пiаченцы, и чрезвычайно богаты остатками морскихъ животныхъ. Кромѣ раковинъ находятся цѣлые скелеты морскихъ млекопитающихъ, какъ то, дельфиновъ, китовъ и другихъ, и къ нимъ присоединяются кости большихъ сухопутныхъ животныхъ, маммонтовъ, носороговъ, и такъ далѣе. Раковины, подобныя тѣмъ, которыя погребены въ этихъ глинистыхъ толщахъ, живутъ нынче только въ тропическихъ моряхъ.

Иногда остатки растенiй бываютъ перемѣшаны съ остатками животныхъ, но иногда они раздѣлены и являются весьма правильно въ отдѣльныхъ осадкахъ. Такое правильное распредѣленiе ихъ замѣчается между прочимъ въ долинѣ Арно въ Тосканѣ, и въ окрестностяхъ Сiены. Тамъ видоизмѣненiя Глины бываютъ чрезвычайно твердыя, трудно распускаются въ водѣ и не образуютъ съ нею тѣста; они представляютъ почти сланцеватое сложенiе и распадаются на воздухѣ.

Глина содержитъ въ себѣ всѣ эти воды, который вытекаютъ изъ земли по разнымъ направленiямъ. Глиною воды проводятся на большiя разстоянiя и удерживаются ею посредствомъ извѣстнаго давленiя на горизонтъ болѣе низкомъ нежели тотъ, котораго онѣ достигли бы, если бъ были предоставлены сами себѣ. Какъ скоро пластъ Глины въ какомъ нибудь мѣстѣ разрывается или пробуравленъ, то вода въ этомъ мѣстѣ не подлежитъ болѣе давленiю и выходитъ съ силою, чтобы возвыситься до горизонта, который ей приличенъ. Вотъ почему она иногда такъ быстро наполняетъ колодецъ, что не даетъ времени работникамъ удалиться. Иногда также эти воды поднимаются въ видѣ водяныхъ столбовъ или фонтановъ, какъ это въ первый разъ было замѣчено по близости Лилле (Lillers) въ области Артоа, откуда получили свое названiе Артезiанскiе колодцы. *Э. И. Э.*

ГЛИНА, Glina, рѣка въ Военной Далмацiи, беретъ свое начало въ Карльштадтѣ и составляетъ часть границы между Австрiею и Турцiею.

ГЛИНИНСКIЙ или *Глиняный Форпостъ*, въ землѣ Уральскаго войска на внутренней или Узенской Уральской линiи, отдѣляющей войсковые предѣлы отъ Кайсаковъ внутренней или Букеевской орды. Глининскiй лежитъ при Камышъ-Самарскихъ озерахъ; на лѣвомъ берегу рѣки Малой Узени, въ 317 верстахъ отъ города Уральска, считая черезъ Мергеневъ форпостъ на рѣкѣ Уралѣ, куда пролегаетъ дорога. Дворовъ 57, жителей мужескаго пола 126, женскаго 130. Казаки занимаютъ рыболовствомъ и скотоводствомъ. Здѣсь находится Сакрыльское, Степаново, Грязное, и другiя горькiя и соленыя озера, съ

которыхъ жители пользуются солью для соленія одной черной рыбы, для предохраненія кожъ отъ моли, и для пищи. *В. П. Д.*

ГЛИНІЙ, *Алюмій* или *Алюминій*, aluminium, alumine, Thonerde, металъ, составляющій основную часть глины и квасцовъ (alumen), рубина, и прочая. Маргграфъ въ 1754 году узналъ, что въ составѣ квасцовъ входитъ особое вещество; и лѣтъ десять тому назадъ Велеръ получилъ этотъ металъ въ чистомъ состояніи черезъ накаливаніе хлористаго глинія съ потассіемъ, въ платиновомъ тиглѣ.

Глиній имѣетъ видъ бураго металическаго порошка, какъ платина; подъ полирною сталью принимаетъ бѣлый оловянный блескъ. Онъ трудно плавится, и не окисляется въ водѣ, развѣ при кипѣніи ея; накаливаемый въ соприкосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ, онъ сгараетъ съ большимъ блескомъ и даетъ въ произведеніи глиноземъ.

До-сихъ-поръ извѣстна только одна степень соединенія глинія съ кислородомъ, или степень *окисленія* этого метала, именно, глиноземъ, который обширно распространенъ въ природѣ. Въ самомъ чистомъ состояніи глиноземъ бываетъ тогда, когда онъ окристаллизованъ въ видѣ корунда; нѣкоторыя отличія его, какъ напримѣръ рубины и сапфиры, причисляются къ драгоцѣннымъ камнямъ. Кромѣ того глиноземъ бываетъ въ водянистомъ состояніи или въ соединеніи съ сѣрною, фосфорною, борною, кремноземною кислотами, и съ разными землями, щелочами и металлическими окислами. Вообще глиноземъ есть одна изъ главныхъ составныхъ частей твердой коры земнаго шара.

Глиноземъ имѣетъ видъ сыпучаго бѣлаго порошка, безъ вкуса и безъ запаху, и не плавкаго въ печномъ огнѣ; онъ прилипаетъ къ влажному языку и въ кислородномъ газѣ плавится въ безцвѣтное, прозрачное стекло.

Такъ какъ глиноземъ сильно всасываетъ въ себя воду изъ воздуха, то присутствіе его имѣетъ важное вліяніе на плодородіе почвы, тѣмъ болѣе, что онъ съ трудомъ только отдаетъ опять свою воду въ весьма сухую погоду. Когда воздухъ хоть нѣсколько влаженъ, глиноземъ втягиваетъ въ себя 15 процентовъ воды, и растворяется въ сѣрной и хлористо-водородной кислотахъ, но также въ кали и натрѣ. Водянистый глиноземъ имѣетъ еще то замѣчательное свойство, что онъ имѣетъ большое сродство съ органическими окрашивающими веществами и вполнѣ осаждаетъ ихъ изъ растворовъ, которые тогда остаются безцвѣтными. На этомъ основано обширное употребленіе глинозему въ краснильномъ искусствѣ. Часто глиноземъ въ природѣ встрѣчается въ соединеніи съ кремнеземомъ и составляетъ глину (см. *Глина*). *Э. И. Э.*

ГЛИНКА, Русской дворянскій домъ, взялъ свое начало въ древней Смоленской области. Домъ этотъ процвѣталъ въ княжествахъ, оторгнутыхъ Литвою и Польшею отъ Россіи, и былъ въ родственныхъ связяхъ съ князьями Сбаражскими и съ другими древними родами Русскими и Литовскими. Въ 1440 году одинъ изъ Глинокъ, Николай, былъ кастелляномъ Вискимъ. Наслѣдникъ его Яковъ, староста Вискій, умеръ 1501 года. Впослѣдствіи повѣтъ, принадлежавшій Глинкамъ, купленъ былъ у нихъ княгинею Мазовецкою.

ГЛИНКА, Григорій Андреевичъ, родился въ 1774 году, Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда, въ имѣніи отца своего. На десятомъ году своего возраста, Глинка принятъ въ Императорскій Пажескій Корпусъ, гдѣ кончивъ науки съ отличными успѣхами, былъ выпущенъ, въ 1797 году, лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ поручикомъ; въ 1800 году, вышедъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго ассесора, поступилъ сначала въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а вскорѣ потомъ занялъ должность цензора, сперва въ Кронштатѣ; потомъ въ Петербургѣ; въ 1802 году явилъ онъ рѣдкій, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, примѣръ: Русское дворянство, посвящая себя исключительно на службу отечеству въ военномъ званіи, имѣло, при всемъ своемъ отличномъ образованіи, нѣкоторое предубѣжденіе противъ, не менѣе важной, службы въ званіи образователя юношества. Глинка пошелъ вопреки общему мнѣнію, и принялъ, по сдѣланному себѣ предложенію, званіе профессора Русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ. Такимъ образомъ, онъ первый изъ Русскихъ дворянъ, имѣвшихъ независимое состояніе, и не по нуждѣ, а по влеченію, вступилъ на каѳедру, и проложилъ на нее путь другимъ. Пробывъ при университетѣ осемь лѣтъ, онъ взялъ увольненіе отъ службы и удалился въ свое имѣніе. Въ слѣдующемъ

1811 году, Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по лестному о Глинкѣ отзыву самого Государя Императора Александра Павловича, Высочайше соизволила пригласить его для принятія лестнаго званія кавалера при ихъ Высочествахъ, нынѣ благополучно Царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, и Его Императорскомъ Высочествѣ Михаилѣ Павловичѣ. Кромѣ обязанностей по званію кавалера, Глинка имѣлъ счастіе преподавать правила отечественной словесности Государю Николаю Павловичу, и сопровождать его въ путешествіи (1816) по Россіи и Европѣ. Онъ уже готовъ былъ слѣдовать въ путешествіе и за Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, но скончался скоропостижно 8 февраля 1818 года, въ Москвѣ. Оба Высокіе питомца Глинки воздали покойному своему наставнику честь необычайную: съ третьяго этажа, по узкой и крутой лѣстницѣ, несли они гробъ его. Государыня Марія Ѳеодоровна удостоила вдову его собственноручнаго письма, въ которомъ изображается вся доброта и нѣжность высокой души ея: «Дѣти мои и «я проливаемъ слезы искренняго сожалѣнія «о супругѣ вашемъ: ибо умѣемъ чувствовать «въ полной мѣрѣ всю цѣну потери, вамъ и «намъ общей. Но будьте увѣрены, что вдо«ва и дѣти добраго Глинки имѣютъ навсегда «неотъемлемое право на признательность «нашу.» Григорій Андреевичъ издалъ въ свѣтъ слѣдующіе труды свои: *Дочь Любви*, семейственная картина, въ 4 дѣйствіяхъ. С.-Пб., 1801, въ-8; *Древняя Религія Славянъ*, Митава, 1804, въ-8; *Учебная книга Россійскаго языка, для употребленія въ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ школахъ*, Митава, 1805, въ-8, тоже на Нѣмецкомъ языкѣ, 1806; *Левекова Россійская исторія*, Москва, 1787, въ-8; *Риторика въ пользу молодыхъ дѣвицъ, которая равнымъ образомъ можетъ служить и для мужчинъ, любящихъ словесныя науки, сочиненіе Гальяра*, С.-Пб., 1797, въ-8; *Лѣтописи царствованія Екатерины II, сочиненіе Шторха, часть I, переводъ съ Нѣмецкаго*, С.-Пб., 1801, въ-8; *Императоръ Александръ въ Ригѣ, 24, 25 и 26 мая 1802, переводъ съ Нѣмецкаго*. С.-Пб., 1802, въ-8. *Современныя записки о Россіи, въ историческомъ, политическомъ и военноначальственномъ отношеніяхъ, сочиненіе Христофора Манштейна, двѣ части, переводъ съ Французскаго*, Дерптъ, 1810, въ-8. *Яз.*

ГЛИНОЗЕМЪ, alumine, reine Thonerde, землистое вещество (см. *Глинй*), которое отличается слѣдующими свойствами: оно чертится гипсовымъ шпатомъ, легко растирается, въ чертѣ нѣсколько блеститъ, передъ паяльною трубкою отдѣляетъ нѣсколько сѣрной кислоты, не измѣняя своего вида; удобно и безъ шипѣнія растворяется въ кислотахъ, особенно подъ вліяніемъ теплоты; удѣльный вѣсъ его 1,7; мало марается и прилипаетъ къ языку; находится въ видѣ мелкихъ почкообразныхъ кусочковъ съ шероховатою поверхностью, которые покрыты желѣзною охрою, или даже переросли съ гипсовымъ шпатомъ и съ желѣзною охрою. Изломъ мелкоземлистый, переходящій въ чешуйчатый. Въ природѣ попадается довольно рѣдко, между глиною въ толщѣ бураго угля, около Галле на рѣкѣ Саалѣ, во Франціи, въ Англіи. *Э. И. Э.*

ГЛИНСКІЕ, князья, назывались такъ отъ города Глинска, лежавшаго въ Сѣверскомъ княжествѣ. Родъ ихъ происходилъ отъ какого-то Татарскаго бея или мурзы, выѣхавшаго изъ орды служить великому князю Литовскому Витовту. Этого мурзу лѣтописи называютъ *Лексадомъ*; онъ крестился въ Греческую вѣру, названъ въ крещеніи Александромъ, и получилъ отъ Витовта въ удѣлъ Глинскъ и Полтаву. Нѣкоторые производятъ родъ князей Глинскихъ отъ Мамая. Изъ потомковъ Лексада, извѣстны князь Богданъ Глинскій, взятый въ плѣнъ съ женою, Русскимъ воеводою Яковомъ Захарьевымъ, въ 1500 году подъ Путивлемъ, и дѣти князя Льва Глинскаго, Михаилъ, Василій, Григорій и Иванъ. Григорій былъ старостою Овруцкимъ и погибъ въ битвѣ съ Татарами въ 1503 году, надъ рѣкою Уссою; Иванъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Михаиломъ и Васильемъ въ Москву; о Михаилѣ и Василіи см. *Глинскій Михаилъ* и *Глинскій Василій*. Изъ другихъ Глинскихъ въ Литвѣ извѣстны были еще Константинъ, Владиславъ, Александръ, Андрей и Михаилъ, подписавшіе избраніе Яна Казиміра короля Польскаго, и Георгій, убитый въ 1655 году въ сраженіи подъ Верховичами, противъ Русскихъ. Родъ князей Глинскихъ пресѣкся. Въ Польшѣ и Литвѣ были

дворяне Глинскіе, но совсѣмъ другаго происхожденія. *К. Д. Ѳ.*

ГЛИНСКІЙ, князь Михаилъ Львовичъ, воспитывался въ Германіи, служилъ долго Альбрехту Саксонскому, потомъ императору Максимиліану въ Италіи, славился храбростью и умомъ, и, послѣ двѣнадцати-лѣтней заграничной службы, возвратился въ свое отечество, въ Литву, съ образованіемъ, съ обычаями Европейскими и съ знаніемъ многихъ языковъ. Отецъ и мать Глинскаго исповѣдовали Греческую вѣру, но сынъ въ Италіи измѣнивъ вѣрѣ отцовъ, запятналъ себя впослѣдствіи измѣною отечеству. Онъ скоро по пріѣздѣ въ Литву снискалъ такую милость Александра, короля Польскаго, что этотъ государь обходился съ нимъ, какъ съ другомъ и повѣрялъ ему всѣ свои тайны. Въ 1493 году Глинскій былъ посломъ въ Крыму у Менгли-Гирея, и требовалъ отъ хана, чтобы онъ снесъ городъ Очаковъ, построенный имъ на Литовской землѣ; посольство это не имѣло успѣха, потому что Менгли-Гирей, угождая Московскому великому князю Іоанну III Васильевичу, не только не выполнилъ требованія Александра, не еще долго не отпускалъ Глинскаго и между-тѣмъ разорялъ Литовскія пограничныя земли. Глинскій былъ сдѣланъ маршаломъ Литовскимъ и старостою Бѣльскимъ; этимъ титломъ подписался онъ въ 1505 году на конституціяхъ Радомскихъ. Богатство Глинскаго и сила его при дворѣ возбуждали зависть въ Литовскихъ панахъ: они опасались, чтобы Глинскій, послѣ смерти Александра, не овладѣлъ Литвою, или не предалъ ея бывшимъ своимъ единовѣрцамъ, Русскимъ; и потому очернили его передъ королевскимъ братомъ и наслѣдникомъ, Сигизмундомъ. Недовѣрчивость къ Глинскому увеличилась еще болѣе побѣдою, которую этотъ князь одержалъ надъ Татарами близъ Нѣмана, у мѣстечка Клесна. Въ это время (1508) Александръ лежалъ на смертномъ одрѣ. Сильное войско Менгли-Гирея привело Литву въ трепетъ; Александръ требовалъ защиты отъ вельможъ и народа. Глинскій, собравъ войско, разбилъ Татаръ и явился съ добычею и съ тремя тысячами плѣнныхъ въ Вильно, и тѣмъ утѣшилъ и успокоилъ короля въ послѣднія минуты его жизни. Возгордившись побѣдою, Глинскій сталъ пренебрегать пановъ, и, можетъ-быть, дѣйствительно имѣлъ какіе-нибудь замыслы противъ Сигизмунда, по-крайней-мѣрѣ такъ обносилъ его передъ Сигизмундомъ бывшій товарищъ и другъ Глинскаго, а послѣ непримиримый врагъ его; Забрезинскій, воевода Троцкій. Тщетно Глинскій оправдывался искалъ посредничества Владислава, короля Венгерскаго и Богемскаго: ничто не могло перемѣнить короля Сигизмунда, который, благопріятствуя врагамъ Глинскаго, не хотѣлъ быть судьею между ними и Глинскимъ, несмотря на просьбы послѣдняго. Глинскій вышелъ наконецъ изъ терпѣнія и сказалъ Сигизмунду: «Государь! мы оба, вы и я, будемъ раскаиваться; но поздно.» Потомъ, вмѣстѣ съ братьями, Иваномъ и Василіемъ, уѣхалъ въ городъ Туровъ, призвалъ къ себѣ родственниковъ, друзей, потребовалъ полнаго удовлетворенія отъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Слухъ о томъ достигъ Москвы, гдѣ знали все, что происходило въ Литвѣ: наслѣдникъ Іоанна III Василій послалъ къ Глинскому умнаго дьяка, предлагая всѣмъ тремъ Глинскимъ защиту Россіи, милость и жалованье. Еще соблюдая вѣрность, они ждали рѣшительнаго королевскаго отвѣта, и, не получивъ его, торжественно изъявили готовность служить государю Московскому; съ условіемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними города въ Литвѣ, помѣстные и тѣ, которые имъ волею или неволею сдадутся. Съ обѣихъ сторонъ утвердили договоръ клятвою. Михаилъ Глинскій нечаянно схватилъ врага своего пана Забрезинскаго, въ увеселительномъ его домѣ близъ Гродна; велѣлъ ему отсѣчь голову, умертвилъ многихъ другихъ пановъ; составилъ полкъ изъ дворянъ, слугъ и наемниковъ; взялъ Мозырь; заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и господаремъ Молдавскимъ. Пишутъ, что Глинскіе имѣли намѣреніе возстановить древнее великое княженіе Кіевское и господствовать въ немъ независимо; что многіе изъ тамошнихъ бояръ присягнули имъ въ вѣрности; что Михаилъ думалъ жениться на вдовствующей супругѣ Симеона Олельковича, Анастасіи, и тѣмъ пріобрѣсти законное право на княжество Кіевское, но что добродѣтельная Анастасія, гнушаясь его измѣною, не хотѣла о томъ и слышать. Глинскій ждалъ Московской рати. Воеводы Русскіе, князья Шемякинъ, Одоевскіе, Трубецкіе, Воротынскіе, пришли къ нему на Березину, осадили Минскъ и разорили все до самого Вильна;

Глинскій и Шемякинъ, оставивъ Минскъ, явились близъ Друцка, обязали тамошнихъ князей присягою вѣрности къ государю Московскому, соединились подъ Оршею съ воеводою Русскимъ, знаменитымъ княземъ Даніиломъ Щенею, громили пушками стѣны ея и замышляли приступъ. Но Сигизмундъ подоспѣлъ на помощь къ осажденнымъ, и Русскіе отступили. Михаилъ Глинскій явился въ Москву, былъ принятъ тамъ съ большою почестію, пировалъ во дворцѣ, былъ одаренъ щедро не только богатыми одеждами, доспѣхами, Азіятскими конями, но и Московскими селами, съ двумя помѣстными городами Ярославцемъ и Медынью. Братья Михаила остались въ Мозырѣ, а люди, сокровища и знатнѣйшіе единомышленники, князья Дмитрій Жижерскій, Иванъ Озерецкій, Андрей Лукомскій въ Почепъ. Михаилъ прислалъ воиновъ для сбереженія Турова и Мозыря: Василій далъ ему воеводу, князя Несвицкаго, съ Галицкими и Костромскими ратниками, и съ Татарами. Глинскій хотѣлъ въ то же время возмутить Кіевлянъ и Волынскую область, но народъ былъ равнодушенъ; бояре, отчасти желая успѣховъ Михаилу, боялись Сигизмунда; однако жъ, по наущеніямъ Глинскихъ, нѣкоторые присоединились къ Михаилу, и онъ, хвалясь многочисленностію друзей и единомышленниковъ, уже не имѣлъ успѣха въ давнихъ намѣреніяхъ. Вскорѣ заключенъ былъ миръ съ Польшею и Москвою. Василій призналъ Мозырь и Туровъ, города Михаиловы, собственностію королевскою, и удовольствовался единственно словомъ короля, что Глинскіе могутъ свободно выѣхать изъ Литвы въ Россію. Русскіе и Литовцы были довольны; но Глинскіе изъявили негодованіе, и Сигизмундъ увѣдомилъ великаго князя, что Михаилъ не хочетъ ѣхать въ Москву, думая бѣжать въ степи съ вооруженными людьми своими и мстить равно обѣимъ государствамъ, но что королевское войско уже идетъ смирить мятежника. Василій просилъ короля не тревожить Глинскихъ и дать имъ свободный путь въ Россію. Проливая слезы, они выѣхали (1508) изъ отечества со всѣми ближними. Литва жалѣла, но болѣе опасалась ихъ; Россія не любила, великій князь ласкалъ и чествлъ, думая, что эти измѣнники еще могутъ быть ему полезны. Безпрепятственно отпустивъ Глинскихъ, Сигизмундъ раскаялся, заключилъ ихъ друзей въ темницы и вздумалъ требовать, чтобы великій князь выдалъ ему самого Михаила съ братьями его, Васильемъ и Иваномъ. Государь отвѣтствовалъ, что Глинскіе перешли въ его службу, когда Россія воевала съ Литвою, и что онъ никому не выдаетъ своихъ подданныхъ. Миръ съ Литвою не былъ продолжителенъ; взаимные упреки и досады возобновились, и въ 1512 году вспыхнула война. Самъ Василій предводительствовалъ ратью и выѣхалъ изъ столицы 19 декабря; въ числѣ сановниковъ его, былъ и Михаилъ Глинскій; первый походъ кончился неудачнымъ приступомъ къ Смоленску. Слѣдующій годъ открылъ новую осаду того же города, столько же неудачную. Между тѣмъ Михаилъ Глинскій ручался за успѣхъ еще новаго приступа съ условіемъ, чтобы великій князь отдалъ ему этотъ городъ въ удѣлъ наслѣдственный; онъ нанялъ въ Богеміи и Германіи, для великаго князя многихъ людей, искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, и оказалъ въ этомъ случаѣ великую услугу Василію. Въ 1514 году 29 іюля, Русскіе сдѣлали третій приступъ къ Смоленску. Ужасное дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія возвратило Русскому государю древнее достояніе его предковъ: Смоленскъ сдался и, послѣ стодесяти-лѣтняго владычества Литовскаго, присоединенъ къ Россіи. Это важное завоеваніе Сигизмундъ приписывалъ измѣнѣ и кознямъ Глинскаго, который дѣйствительно могъ имѣть тайныя связи въ Смоленскѣ, и думалъ, что ему за его услуги отдадутъ этотъ городъ; но великій князь смѣялся надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго. Досадуя на Василія, потерявъ надежду видѣть себя владѣтелемъ Смоленска, Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замышлялъ новую. Онъ стоялъ со ввѣреннымъ себѣ отрядомъ близъ Орши, и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявлялъ раскаяніе, обѣщалъ загладить прошедшее. Личная справедливая ненависть къ измѣннику уступила явной пользѣ государственной: король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами; согласились, чтобы войско Литовское шло, какъ можно скорѣе, къ Днѣпру, потому что Михаилъ отвѣтствовалъ королю за побѣду. Уже войско находилось близъ Орши: Глинскій, узнавъ о томъ ночью, сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Русскаго стана, но отъѣхалъ недалеко: одинъ изъ его слугъ извѣстилъ Русскаго воеводу,

*

князя Булгакова-Голицу, о бѣгствѣ измѣнника: воевода въ ту же минуту съ легкою дружиною поскакалъ за нимъ въ догонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій ѣхалъ впереди; за нимъ въ верстѣ толпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схватили и представили въ Дорогобужъ великому князю. Глинскій не могъ запираться, у него вынули изъ кармана Сигизмундовы письма. Готовясь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василія. Государь приказалъ отвезти его скованнаго въ Москву. Въ 1517 году баронъ Герберштейнъ, бывшій посломъ въ Москвѣ, вручилъ великому князю особенную граммату императора Максимиліана о Михаилѣ Глинскомъ: императоръ писалъ, что Михаилъ могъ быть виновенъ, но уже довольно наказанъ зато неволею; что этотъ князь воспитанъ при дворѣ Вѣнскомъ и служилъ ему и курфирсту Саксонскому; что Василій сдѣлаетъ Максимиліану великое удовольствіе, если отпуститъ Глинскаго въ Испанію, къ его внуку Карлу. Василій не согласился, говоря, что измѣнникъ Глинскій положилъ бы свою голову на плахѣ, если бы не изъявилъ желанія принять снова православную Греческую вѣру, отъ которой легкомысленно въ Италіи отступился, и что онъ порученъ митрополиту для наставленія. Такимъ образомъ Глинскій еще долго томился въ темницѣ. Въ 1526 великій князь Василій Іоанновичъ женился на княжнѣ Еленѣ, дочери Василія Глинскаго. Она черезъ годъ выпросила свободу своему дядѣ, за котораго дали поручительство князья Шенковы и другіе дворяне, облзуясь, въ случаѣ его бѣгства, заплатить въ казну пять тысячъ рублей. Въ 1530 году, Михаилъ Глинскій былъ уже въ милости и воеводствовалъ съ прочими предводителями подъ стѣнами Казани. Въ 1533, онъ съ немногими присутствовалъ при кончинѣ великаго князя и назначенъ былъ въ совѣтники ко вдовствующей княгинѣ Еленѣ и членомъ въ государственную думу. Многіе полагали, что старикъ Михаилъ Глинскій будетъ душою и вождемъ думы во время малолѣтства Іоанна IV, но съ изумленіемъ узнали, что онъ не могъ ни губить другихъ ни спасти себя. Глинскій былъ великодушенъ, и бѣдственнымъ концомъ своимъ оправдалъ довѣренность къ себѣ Василія. Съ прискорбіемъ видя нескромную слабость правительницы Елены къ князю Ивану Ѳеодоровичу Овчину-Телепневу-Оболенскому, который, владѣя сердцемъ ея, хотѣлъ управлять и государственною думою, Михаилъ смѣло и твердо говорилъ племянницѣ о стыдѣ разврата: его не слушали, возненавидѣли и погубили вмѣстѣ съ ближнимъ боярином Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Онъ кончилъ дни свои естественою или насильственною смертію, не извѣстно, въ той самой темницѣ, гдѣ сидѣлъ прежде, 15 сентября 1534 года. Глинскаго схоронили безъ всякой почести, въ церкви Св. Никиты за Неглинною; но потомъ вынули изъ земли и отвезли въ монастырь Троицкій, изготовивъ тамъ пристойную могилу для государева дѣда. *К. Д. Э.*

ГЛИНСКІЙ, *князь Василій Львовичъ*, братъ предъидущаго, извѣстенъ участіемъ въ измѣнѣ брата; имѣлъ двухъ сыновей, Юрія, Михаила и дочь Елену, которая была супругою Василія III Іоанновича и матерью Іоанна IV Грознаго. *К. Д. Э.*

ГЛИНСКІЙ, *князь Юрій Васильевичъ*, сынъ предъидущаго, дядя Іоанна Грознаго, честолюбивый и завистливый, пожалованъ былъ въ 1540 году изъ кравчихъ въ бояре, и засѣдалъ въ государственной думѣ. Онъ, съ братомъ своимъ Михаиломъ столь же злонравнымъ, не смотря на бдительность князей Шуйскихъ, внушилъ тринадцатилѣтнему державному своему племяннику, что ему пора свергнуть постыдное иго боярскаго правленія и объявить себя дѣйствительнымъ самодержцемъ. Іоаннъ внялъ этимъ совѣтамъ, и казнь Андрея Шуйскаго, истерзаннаго, въ 1543 году, на улицѣ псарями, была какъ бы предвѣстницею будущаго Іоаннова тиранства. Народъ ненавидѣлъ Юрія Глинскаго, злаго и мстительнаго. Въ 1547 году ужасный пожаръ опустошилъ Москву. На другой день послѣ пожара, Іоаннъ поѣхалъ въ Новоспасскій монастырь навѣстить Московскаго митрополита, едва не погибшаго въ пожарѣ. Тамъ, духовникъ его, Скопинъ-Шуйскій и знатные ихъ единомышленники, искавшіе погубить Глинскихъ, объявили Іоанну, что Москва сгорѣла отъ волшебства нѣкоторыхъ злодѣевъ. Государь удивился и велѣлъ изслѣдовать это дѣло боярамъ, которые, черезъ два дня пріѣхавъ въ Кремль, собрали гражданъ на площади и спрашивали: Кто жегъ Москву? Въ нѣсколько голосовъ отвѣчали имъ: «Глинскіе! Глинскіе! Мать ихъ княгиня Анна вы-

нимала сердца изъ мертвыхъ, клала въ воду и кропила ею всѣ улицы, ѣздя по Москвѣ. Вотъ отъ чего мы сгорѣли!» Эту басню выдумали и разгласили заговорщики. Многіе поджигали народъ, и самые бояре. Княгиня Анна, бабка государева, съ сыномъ Михаиломъ, находилась тогда во Ржевскомъ своемъ помѣстьѣ, а другой сынъ ея, князь Юрій, стоялъ на Кремлевской площади вокругу бояръ: изумленный нелѣпымъ обвиненіемъ и видя ярость черни, онъ искалъ безопасности въ церкви Успенія, куда вломился за нимъ народъ. Его убили въ церкви, извлекли его тѣло изъ Кремля и положили на лобномъ мѣстѣ; умертвили множество слугъ Глинскихъ, а имѣніе князей разграбили. Юрій Васильевичъ Глинскій погибъ 25 или 24 іюня 1547 года. *К. Д. Э.*

ГЛИНСКІЙ, *князь Михаилъ Васильевичъ*, братъ предъидущаго. Курбскій называетъ его всему злу начальникомъ, и дѣйствительно, Михаилъ, въ званіи конюшаго, управлялъ съ братомъ, именемъ своего племянника. Глинскіе дѣлали, что хотѣли, окружили себя льстецами и внушали Іоанну подозрѣнія на бояръ. Въ 1547 году, на третій день по убіеніи Юрія Глинскаго, мятежная чернь двинулась шумною толпою въ селъ Воробьевѣ, куда переѣхалъ тогда Іоаннъ изъ погорѣвшей Москвы, окружила дворецъ, и кричала, чтобы государь выдалъ ей свою бабку, княгиню Анну, и сына ея Михаила. Іоаннъ велѣлъ стрѣлять въ бунтовщиковъ: толпа разсѣялась, нѣкоторыхъ схватили и казнили, порядокъ возстановился. Іоаннъ, отнявъ у Михаила Глинскаго санъ конюшаго, оставилъ ему боярство, помѣстья и свободу жить, гдѣ хочетъ; но онъ, устрашенный судьбою брата, вмѣстѣ съ другомъ своимъ княземъ Турунтаемъ Пронскимъ, бѣжалъ въ 1548 году въ Литву. За ними гнался князь Петръ Шуйскій: видя, что имъ нельзя уйти, они возвратились въ Москву и, взятые подъ стражу, клялися, что ѣхали не въ Литву, а на богомолье въ Оковецъ. Несчастныхъ уличили во лжи, но милостиво простили, извинивъ бѣгство ихъ страхомъ. Михаилъ кончилъ дни въ неизвѣстности. *К. Д. Э.*

ГЛИНСКЪ, безъуѣздный городъ Полтавской губерніи, лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ при рѣкѣ Сулѣ, подъ 50° 36′ сѣверной широты и подъ 51° 15′ восточной долготы отъ Ферро, разстояніемъ отъ Петербурга въ 1228, отъ Москвы въ 775 верстахъ.

Городъ этотъ основанъ въ 1623 году Польскимъ дворяниномъ Вишневецкимъ; былъ уѣзднымъ городомъ Черниговской губерніи, но, вошедши въ составъ Полтавской, оставленъ за штатомъ. Отъ него князья Глинскіе получили свое названіе. Въ немъ три приходскія церкви, изъ которыхъ одна каменная, а прочія деревянныя. Есть также маловажная Еврейская синагога. Домовъ въ 1836 году считалось 486; всѣ они были деревянные. Число жителей въ томъ же году простиралось до 2,948 человѣкъ (1429 мужескаго пола). Большую часть жителей составляютъ Малороссійскіе казаки. Евреевъ 120 человѣкъ. Главнѣйшее занятіе здѣшнихъ жителей состоитъ въ хлѣбопашествѣ и пчеловодствѣ; нѣкоторые мѣщане занимаются продажею мелкаго товара, нужнаго для крестьянъ; также торговлею медомъ, вяленою и соленою рыбою и солью; бѣднѣйшіе, мѣщане и казаки состоящіе въ цехахъ, работаніемъ простыхъ телегъ, колесъ, саней; кушнерствомъ, шитьемъ простыхъ сапоговъ, крестьянскихъ свитъ и кожуховъ, дѣланіемъ простой глиняной посуды и печей. Для этихъ промысловъ устроено въ Глинскѣ пять ремесленныхъ цеховъ, хлѣбный, мясницкій, кушнерскій, сапожный и колесницкій.

Въ Глинскѣ бываютъ 4 ярмарки въ году, въ Похвальную недѣлю великаго поста, Троицкая, Семіоновская и въ день Зачатія Св. Анны. Въ 1836 году на всѣ четыре ярмарки привезено было на 217,565 рублей, а продано на 73,515. Впрочемъ торговля этого города значительно уменьшается отъ неудобствъ помѣщенія, потому что площадь, назначенная для ярмарокъ, застроивается домами.

Въ 1836 году городскіе доходы простирались до 2700 рублей. *А. Ш.*

ГЛИПТИКА, Glyptikê, искуство ваять изъ камня или металла (см. *Ваяніе*, *Рѣзьба на камняхъ*).

ГЛИПТОТЕКА, Glyptotheca, то есть, собраніе глиптовъ (см. *Глипты*); такія собранія, больше или меньше богатыя, есть почти въ каждой столицѣ Европейскихъ государствъ. Самое богатое изъ нихъ въ Мюнхенѣ; оно основано Львомъ Кленце (Leo Klenze) и помѣщается въ десяти залахъ, въ особомъ зданіи. Глипты расположены по странамъ. См. *Мюнхенъ*.

ГЛИПТЫ или **ГЛИФЫ**, Glyptoe, Glyphoe, такъ называются фигуры, изваянныя изъ какого-нибудь метала или камня; также вырѣзанныя на томъ и на другомъ.

ГЛИССОНЪ, Francis Glisson, знаменитый Англійскій анатомъ, родился въ графствѣ Дорсетскомъ, въ 1597 году, обучался въ Кембриджѣ и здѣсь же получилъ званіе доктора медицины и исправлялъ должность профессора втеченіи сорока лѣтъ. Послѣ того онъ переселился въ Лондонъ и былъ однимъ изъ первыхъ членовъ Королевскаго Медицинскаго Общества; умеръ въ 1677 году.

Имя Глиссона занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи медицины; онъ положилъ первыя основанія физіологіи. Вмѣсто того чтобъ обращать вниманіе на одни только движенія, подобно іатроматематикамъ и анимистамъ, онъ сравнивалъ феномены жизни съ явленіями природы, и подводилъ тѣ и другія подъ общія правила. Онъ допускалъ, что вещество первоначально одарено силами, общими, и что въ особенности живыя тѣла, во всѣхъ своихъ органахъ имѣютъ основную силу, которая, будучи раздражаема внутренними или внѣшними вліяніями, обнаруживается въ видѣ феноменовъ жизни; онъ утверждалъ, что посредствомъ сообщеній этой силы, названной имъ *раздражительностію*, можно объяснить симпатію. Шпренгель удивляется, что ни одинъ изъ его непосредственныхъ послѣдователей не умѣлъ постичь этой теоріи во всемъ ея пространствѣ и сдѣлать изъ нея надлежащее примѣненіе. Основаніе нынѣшней теоріи раздражительности точно заключается въ твореніяхъ Глиссона. Перепонка, одѣвающая печеночную артерію, воротную вену и нервы, входящіе въ борозду печени, называется *Глиссоновою перепонкою*. Кромѣ того Глиссону принадлежитъ честь, что онъ первый весьма обстоятельно описалъ сухотку (Англійскую болѣзнь) у дѣтей. Важнѣйшія изъ его сочиненій суть: 1) Tractatus de rachitide, seu morbo puerili rickets dicto., Лондонъ, 1650, въ 8; 2) Anatomia hepatis, cui premittuntur quaedam ad rem anatomicam universe spectantia, et ad calcem operis subjeciuntur nonnulla de lymphae ductibus nemper repertis, Лондонъ 1654, въ-8.

ГЛИСТЫ, Entozoa, vers intestinaux, Eingeweidewürmer, черви, находимые только въ тѣлѣ другихъ животныхъ и расположающіеся въ немъ; они не встрѣчаются нигдѣ внѣ тѣла, и, по особенному своему устройству, могутъ лишь нѣсколько часовъ оставаться живыми въ водѣ, но большею частію тотчасъ погибаютъ, коль скоро выходятъ изъ тѣла. Они принадлежатъ къ классу gymnozoa: къ низшему разряду этого класса относятся *Глисты*, или Entozoa, vermes intestinales, а къ высшему кольчатые черви, *Кольчецы*, Annulata (vermes exteri). Первые большею частію имѣютъ простѣйшее устройство, нежели послѣдніе, и особенно, кажется, у нихъ вовсе нѣтъ дыхательныхъ органовъ, да равно и кровообращательныхъ.

Глисты открыты во всѣхъ породахъ высшихъ животныхъ, не только въ позвоночныхъ животныхъ, но и въ насѣкомыхъ, ракахъ, устрицахъ, даже улиткахъ, и прочая; одинъ человѣкъ питаетъ до 17 породъ, но нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются довольно рѣдко. Глисты водятся въ проходномъ каналѣ, особенно въ тонкихъ кишкахъ, гдѣ находятъ себѣ лучшую пищу въ кишечныхъ мокротахъ; также въ сѣтчатыхъ клѣткахъ между мускулами, подъ кожею, въ печонкѣ, селезенкѣ, легкихъ и дыхательномъ каналѣ, въ почкахъ и мочевомъ пузырѣ; далѣе, въ сердцѣ, въ мозгѣ, въ глазѣ, во всѣхъ частяхъ животнаго тѣла, хотя не въ одинаковомъ множествѣ у всѣхъ людей. У нѣкоторыхъ даже вовсе ихъ нѣтъ; потому что, какъ есть люди, не питающіе въ своихъ внутренностяхъ Глистовъ, такъ есть опять другіе, имѣющіе ихъ въ большомъ числѣ, особенно когда они страдаютъ ослабленіемъ, водяными опухолями, и слѣдовательно лишены достаточнаго пищеваренія.

Весьма замѣчательны Глисты въ передней впадинѣ глаза лошадей и другихъ животныхъ, особенно рыбъ и людей; это незримые Глисты, filaria, очень тонкіе, которые часто движутся въ глазѣ весьма быстро, хотя тѣмъ не лишаютъ ни человѣка ни лошади способности видѣть.

Уже изъ того можно ожидать, что и въ другихъ частяхъ человѣческаго тѣла Глисты не должны причинять всего, обыкновенно имъ приписываемаго, вреда, что ихъ часто находятъ въ большомъ множествѣ во внутренностяхъ людей и другихъ животныхъ, хотя изъ этого не проистекаетъ ни малѣйшаго вреда для здоровья. Сколько людей, сами не зная того, питаютъ въ своемъ тѣлѣ Глистовъ, и не подвергаются ни малѣйшей болѣзни! Глисты только тогда несносны, когда накопляются въ

излишествѣ, а это случается тогда только, когда болѣзнь и страданія человѣка переступаютъ извѣстную мѣру и когда наступаетъ большая слабость. Поэтому Глисты не причина, а только слѣдствія болѣзни, и ихъ, въ обыкновенной жизни, часто безъ всякаго основанія, считаютъ виновниками множества страданій, особенно у дѣтей.

Отдѣльные роды Глистовъ обыкновенно имѣютъ весьма ограниченное мѣстопребываніе и находятся только въ извѣстныхъ частяхъ животнаго тѣла; такъ, дистома печеночная, distoma hepaticum, живетъ только въ печонкѣ и въ желчномъ пузырѣ; подкожный Глистъ, *filaria medinensis*, только въ сѣткахъ подъ кожею; аскаридъ человѣческій, или большой круглый Глистъ, ascaris lumbricoides, только въ тонкихъ кишкахъ. Многія животныя имѣютъ своихъ особенныхъ Глистовъ, которые не водятся у другихъ; у хладнокровныхъ животныхъ вообще иные Глисты нежели у теплокровныхъ; однако не всегда одному роду животныхъ присвоенъ одинъ родъ Глистовъ: нѣкоторые Глисты человѣческіе попадаются у разныхъ животныхъ; такъ напримѣръ аскаридъ человѣческій, или большой круглый Глистъ, ascaris lumbricoides, замѣчается у свиньи, быка и лошади; дистома печеночная, distoma hepaticum, кромѣ этихъ животныхъ, находимъ еще у зайцевъ, овецъ, и прочая. При всемъ томъ у человѣка много такихъ Глистовъ, которые отличаются отъ Глистовъ другихъ животныхъ, напримѣръ, *струнецъ Медицскій*, или подкожный Глистъ, vena sive filaria medinensis, ленточные Глисты, или солитеры, и другіе.

Глисты не только обитаютъ въ животныхъ тѣлахъ, но и размножаются въ нихъ, погибаютъ, коль скоро должны оставить тѣло; изъ этого видно, что Глисты образуютъ особенный родъ червей вообще, принадлежатъ исключительно животному тѣлу и не должны быть смѣшиваемы съ другими.

Такъ какъ Глисты зависятъ непосредственно отъ животнаго тѣла, гдѣ развиваются при неизвѣстныхъ намъ обстоятельствахъ, то они не могутъ жить внѣ тѣла, не могутъ находиться ни въ землѣ ни въ водѣ; поэтому мѣстопребываніе ихъ служитъ главнымъ признакомъ, отличающимъ ихъ отъ всѣхъ другихъ червей; поэтому же они имѣютъ особенное устройство, отличающее ихъ отъ всѣхъ водяныхъ и земляныхъ червей. Опытный зоологъ узнаетъ Глиста по первому взгляду, даже не опытный отличитъ легко солитера, пузырчака, или *щетиноглава* (скребень великанъ, echinorhynchus) отъ земляныхъ и водяныхъ червей.

Глистовъ находили въ новорожденныхъ животныхъ, даже въ нерожденныхъ зародышахъ, такъ, что эти черви должны развиваться въ самыхъ животныхъ и не могутъ попасть въ нихъ извнѣ. Многіе думаютъ, что Глисты возникаютъ сами собою отъ такъ-называемаго *неопредѣленнаго или добровольнаго зарожденія (generatio spontanea, aequivoca)*, и что слѣдовательно ни они ни яйца ихъ не могутъ сообщаться человѣку вмѣстѣ съ пищею или питьемъ. Но Паллассъ сильно защищалъ противное мнѣніе, и имѣетъ до нынѣ многихъ важныхъ приверженцевъ между натуралистами.

Въ нѣкоторыхъ странахъ должно почитать человѣческихъ Глистовъ эндемическою болѣзнію, въ другихъ являются они только рѣдко, поодиначкѣ; въ Россіи, Польшѣ, Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи люди имѣютъ ленца широкаго, *bothriocephalus latus*; прочіе Европейцы имѣютъ только обыкновеннаго цѣпня, taenia solium, хотя причины этого донынѣ неизвѣстны. Постоянство, съ какимъ извѣстные Глисты находятся только въ извѣстныхъ породахъ животныхъ, многимъ не дозволяетъ думать, чтобы они были сообщаемы животнымъ извнѣ. Въ такомъ случаѣ они находятъ только двѣ возможности: или Глистъ, вникая въ животное, принимаетъ особенный видъ червей, въ немъ находящихся, то есть, видъ его опредѣляется животнымъ, которое должно служить ему обиталищемъ, или же въ каждомъ животномъ могутъ развиться только яйца тѣхъ Глистовъ, которые сродны именно этому роду или виду животнаго. Первый случай, говорятъ многіе, такъ же мало возможенъ какъ второй: какимъ образомъ можетъ яйцо Глиста одного животнаго, перешедшее въ тѣло человѣка превратиться въ тотъ родъ Глистовъ, который свойственъ человѣку. Это противорѣчитъ всѣмъ опытамъ, столько же, сколько и то, будто яйца отъ Глистовъ, сродныхъ человѣку, только въ немъ могутъ производить Глистовъ: какимъ образомъ передадутся тогда эти яйца отъ одного человѣка другому? Но въ новѣйшее время сильно воспротивился добровольному зарожденію профессоръ Эренбергъ, и доказываетъ снова, что яички ска-

ружи достигаютъ въ тѣло человѣка или животнаго. Споръ не рѣшенъ доселѣ.

Что касается до времени, сколько они проживаютъ, то и объ этомъ не извѣстно ничего достовѣрнаго. Полагали, что Глисты достигаютъ старости, равной человѣческой, но это ни чѣмъ не доказано, хотя бывали люди, которые съ самаго дѣтства имѣли Глиста и у которыхъ онъ оставался до глубокой старости. Но отсюда можно ли было заключить, что это былъ одинъ и тотъ же Глистъ? Только тогда могли утверждать это, когда еще думали, что Глистъ проживаетъ всегда поодиначкѣ въ тонкихъ кишкахъ человѣческихъ, и поэтому называли его солитеромъ, ver solitaire; но нынче, когда это мнѣніе опровергнуто, не должно заключать изъ болѣзней, причиняемыхъ человѣку втеченіи сорока лѣтъ Глистами, что это все одинъ и тотъ же червь.

Вредъ, причиняемый Глистами человѣку, наиболѣе зависитъ, какъ уже замѣчено прежде, отъ количества ихъ; но и важность части тѣла, въ которой они обитаютъ, должна при этомъ имѣть вліяніе. Такъ, они причиняютъ неминуемую смерть, если находятся въ мозгѣ; но это, можетъ быть, происходитъ только отъ излишества воды, накопившейся въ мозговыхъ пустотахъ; напримѣръ овцы страждутъ мозговикомъ, coenurus cerebralis, дотого что впадаютъ въ крученіе (Drehkrankheit) и отъ этого вскорѣ погибаютъ. Столь же вредно, даже смертоносно, бываетъ слишкомъ сильное развитіе гидатида, cysticercus cellulosa, въ мускулахъ свиньи, и печоночной дистомы, distoma hepaticum, въ печонкѣ овецъ; животныя околѣваютъ иногда въ большомъ числѣ и этимъ доказывается, какое вредное вліяніе имѣетъ сильное развитіе этихъ Глистовъ на жизнь животнаго.

Столь же вредно чрезмѣрное накопленіе аскаридовъ и лентцовъ въ человѣческомъ проходномъ каналѣ; но если Глисты эти немногочисленны, то причиняютъ только нѣкоторые нервическіе припадки, особенно у дѣтей, по причинѣ большей ихъ чувствительности. Взрослые люди не страждутъ отъ этихъ Глистовъ, и иногда даже не знаютъ, что имѣютъ ихъ.

Есть даже такіе Глисты, которые пропадаютъ сами собою, напримѣръ отъ возрастающей старости, измѣняющей темпераментъ и все тѣло человѣческое; поэтому такъ рѣдко встрѣчаются у взрослыхъ людей дѣтскія остницы, oxyuris vermicularis, между тѣмъ какъ онѣ находятся у дѣтей въ большомъ числѣ; равномѣрно очень рѣдко или почти никогда не открываютъ у дѣтей лентцовъ и цѣпней, столь многочисленныхъ у взрослыхъ.

Такимъ точно образомъ лѣта, полъ и вообще всѣ свойства тѣла, опредѣляютъ развитіе Глистовъ; вообще дѣти и женщины или люди слизистаго, лимфатическаго свойства наиболѣе страждутъ ими; холодный, сырой климатъ, недостатокъ движенія, пребываніе въ темной, холодной, сырой квартирѣ, слизистая, малопитательная пища, особенно способствуютъ развитію Глистовъ въ дѣтскомъ возрастѣ; молочная и мучная пища, картофель, хлѣбъ, и такъ далѣе, еще болѣе развиваютъ ихъ, если притомъ употребляютъ легкое пиво или воду извѣстнаго качества, въ которой находится много органическихъ частицъ.

Изъ этого, съ другой стороны, очевидно, какія предохранительныя средства должно употреблять, чтобы избѣгнуть излишняго развитія Глистовъ. Для достиженія этой цѣли должно особенно прибѣгать къ діететическимъ средствамъ, не употреблять подобной пищи и особенно стараться о сухомъ воздухѣ и движеніи, чтобы уничтожить всякое ослабленіе тѣла.

Что касается наконецъ до леченія отъ Глистовъ, то оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко; но въ другихъ весьма трудно, и даже безполезно испытывать его, какъ напримѣръ въ болѣзни крученія овецъ. Въ случаѣ накопленія червей въ проходномъ каналѣ, когда, слѣдовательно, лекарственныя средства могутъ дойти до нихъ, умертвить и, такимъ образомъ, выгнать изъ тѣла, можно надѣяться достигнуть цѣли тою или другою методою, предложенною Бремзеромъ, Пуффероиъ, и другими врачами. Первое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы убить или лишить чувствъ Глистовъ, чтобъ они не могли сопротивляться, а потомъ должно выгнать ихъ живыхъ или мертвыхъ, частію большими или малыми кусками, частію цѣликомъ.

Первое дѣйствіе производятъ посредствомъ опіума, эфира, Шабертова эмпиревматическаго масла, Диппелева животнаго масла, настоя polypodii filicis maris (Farrenkraut), а второе сладкими проносными средствами, рицинковымъ масломъ (Ricinusöhl), ослощенною ртутью или сильнѣйшими

проносными средствами, напримѣръ ялапою. Но во всякомъ случаѣ должно наблюдать величайшую осторожность, потому что при употребленіи этихъ средствъ организація можетъ пострадать отъ нихъ гораздо болѣе нежели отъ самихъ Глистовъ.

Равнымъ образомъ должно, прежде употребленія этихъ средствъ, изслѣдовать родъ Глиста, потому что каждый родъ требуетъ особеннаго *леченія*; безъ этого никогда не достигается предположенной цѣли.

Глисты только въ новѣйшее время изслѣдованы подробнѣе. Гиппократъ и Аристотель знали только нѣкоторые роды, какъ то, аскаридовъ человѣческихъ, которыхъ назвали helminthes (и отъ этого въ новѣйшее время все ученіе о Глистахъ назвали Гельминтологіею). Подробнѣйшее изученіе этихъ животныхъ принадлежитъ половинѣ прошедшаго столѣтія, къ чему особенно побуждали премія, назначенныя Копенгагенскою Королевскою Академіею за описаніе Глистовъ.

Первыя заслуги по естественной исторіи Глистовъ оказали Реди, Мальпиги, Валлисніери. Сочиненіе Реди (Osservazioni intorno gli animali viventi; che si trovano negli animali viventi) появилось уже въ 1684 году, во Флоренціи, и открыло путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Спустя почти цѣлое столѣтіе, явился Палласъ съ своимъ знаменитымъ твореніемъ, Dissertatio de viventibus insectis intra viventia, Lugduni, 1760. Вскорѣ многіе другіе естествоиспытатели занялись этимъ изученіемъ, какъ то, О. Ф. Миллеръ, Блохъ, Гёце, но особенно К. А. Рудольфи, который, въ сочиненіи своемъ Entozoorum historia naturalis (3 vol., Amsterdam, 1800) и Entozoorum synopsis (Berlin, 1819) описалъ подробно многія новооткрытыя породы Глистовъ. Важнѣйшую услугу въ описаніи человѣческихъ Глистовъ оказалъ докторъ Бремзеръ изданіемъ сочиненія о живыхъ Глистахъ въ живомъ человѣкѣ (Вѣна, 1819), съ прекрасными рисунками. Полнѣйшія собранія Глистовъ всѣхъ родовъ животныхъ находятся въ Вѣнѣ и Берлинѣ, и ими обязаны неутомимой дѣятельности двухъ послѣднихъ ученыхъ. Еще и нынѣ, послѣ смерти Бремзера, Вѣна есть главное мѣсто Гельминтологіи. Французскіе естествоиспытатели почти совершенно превебрегли натуральную исторію этихъ животныхъ; даже Кювье, Бленвиль и почти всѣ новѣйшіе не упоминали объ нихъ: число родовъ, современи Линнея, знавшаго едва-ли дюжину и то поверхностно, достигло нѣсколькихъ тысячъ; изъ нихъ важнѣйшіе роды довольно хорошо извѣстны въ анатомическомъ отношеніи. Къ этому особенно способствовали труды Рудольфи, Отто, Боянуса, Мелиса, Лейкарта, Диснига, и другихъ.

Анатомическое устройство Глистовъ въ различныхъ семействахъ весьма различно; очень не многіе имѣютъ правильные нервы; но у нихъ хорошо развиты дѣторождныя и пищеварительныя орудія. Внѣшніе органы движенія у нихъ совсѣмъ не развиты, но зато у нѣкоторыхъ породъ очень выдались мускулы, и это способствуетъ движенію.

Перейдемъ теперь къ краткому описанію Глистовъ, обитающихъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и которые иногда причиняютъ жестокія страданія.

Слѣдуя Гёце, Рудольфи раздѣлилъ глистовъ на пять разрядовъ, или семействъ, и исчислилъ въ нихъ всѣ извѣстные донынѣ роды и виды; мы упомянемъ сперва о тѣхъ, которые водятся только въ человѣческомъ тѣлѣ. Первое мѣсто занимаютъ *круглые глисты*, nematoidea, отличающіеся своимъ длиннымъ цилиндрическимъ тѣломъ, которое является толще то на переднемъ то на заднемъ концѣ, и въ первомъ концѣ показываетъ роть, а въ другомъ задній проходъ; внутри они имѣютъ прямой кишечный каналъ, иногда простую нервную нить и многообразныя плавнистыя дѣторождныя части; самцы обыкновенно меньше самокъ, съ двойнымъ, наружнымъ пенисомъ.

Замѣчательнѣйшій Глистъ въ этомъ семействѣ есть, безъ сомнѣнія, нитевидный Глистъ, струпецъ Мединскій, filaria medinensis, filaria dracunculus; объ немъ прежде другихъ упоминаютъ Арабскіе врачи; Галенъ предложилъ назвать болѣзнь, причиняемую этимъ Глистомъ, по его имени dracontiasis. Глистъ этотъ очень длиненъ, тонокъ, съ круглымъ ртомъ, гдѣ онъ нѣсколько толще, и съ загнутою оконечностію хвоста; онъ встрѣчается наиболѣе въ жаркихъ странахъ Ость-Индіи, Аравіи, Персіи, Египта, Абиссиніи, Гвинеи, также иногда на южномъ берегу Каспійскаго Моря у Персовъ, которые привозятъ его съ собою въ Астрахань, гдѣ Глистъ, отъ перемѣны климата, дѣлается безпокойнымъ и старается

оставить кожу, подъ которою обитаетъ. Это происходитъ не безъ жестокихъ страданій. Въ Индіи врачи умѣютъ очень искусно навивать Глиста при появленіи на валекъ, но при этомъ должно поступать очень осторожно, потому что въ противномъ случаѣ онъ можетъ оборваться, и тогда причиняетъ жесточайшія мученія, воспаленіе и даже самую смерть. Въ Бомбаѣ этомъ глистъ появляется иногда во множествѣ у Англійскихъ солдатъ, особенно при перемѣнѣ вѣтровъ и вообще погоды. Чаще всего развивается онъ въ членахъ человѣческаго тѣла, въ колѣнѣ, въ нижнемъ составѣ ноги или руки; когда онъ созрѣлъ къ выходу, тогда появляется на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ хочетъ выйти, небольшой пузырь, сопровождаемый часто воспаленіемъ; этотъ пузырь сильно чешется, та часть тѣла пухнетъ значительно, воспаляется, и когда пузырь лопнетъ, въ ранѣ показывается матерія. Необходимо нужно пользовать рану весьма осторожно, чтобы избѣгнуть антонова огня (gangrena). Къ этому разряду принадлежитъ очень малый, тонкій родъ глиста, filaria oculi (Owen, въ Transactions of the Zoolog. Soc. of London, vol. I, London, 1835 pag. 394), который встрѣчается, весьма рѣдко, по словамъ Овена, въ передней впадинѣ человѣческаго глаза.

Также рѣдокъ, или только одинъ разъ замѣченъ Трейтлеромъ (Observat. anatomico-patholog. Lips. 1793), filaria bronchialis (hamularia lymphatica, *Rud.*) найденный въ неестественно увеличившихся железахъ дыхательныхъ трубъ человѣка, одержимаго водяною болѣзнію.

Не менѣе рѣдокъ описанный въ первый разъ Овеномъ Глистъ, trichina spiralis, котораго тонкое, нитеобразное тѣло назади еще болѣе съуживается; отверзтіе рта мало, задній проходъ не замѣтенъ; онъ живетъ въ пузырѣ, и поэтому граничитъ съ пузырчатыми глистами; его находили между мускулами человѣка разсѣяннымъ по всему тѣлу, особенно же между мускулами рукъ.

Столько же рѣдокъ глистъ spirophera hominis, находимый въ человѣческомъ мочевомъ пузырѣ.

Къ родамъ, чаще встрѣчаемымъ относится хлыстовикъ, Trichocephalus dispar, у котораго оконечность головы тонка какъ волосъ, между-тѣмъ какъ задняя часть гораздо толще, а у иныхъ бываетъ видъ спирально завитый. Онъ живетъ въ толстыхъ кишкахъ человѣка, особенно въ слѣпой кишкѣ.

Острица, oxyuris vermicularis, тонокъ, нитеобразенъ, бѣлъ и отличается короткостію, прозрачною, пузыровидно вздутою кожею по обѣимъ сторонамъ тупой головы, и спирально завитымъ хвостомъ самца; онъ особенно часто водится у дѣтей въ проходной кишкѣ. Самки больше самцовъ. Острица была извѣстна врачамъ уже въ древнія времена.

Гораздо больше послѣдняго, но столь же часто встрѣчается, аскаридъ человѣческій или большой круглый глистъ, ascaris lumbricoides; тѣло его отличается обоюдною бороздою; хвостъ нѣсколько тупъ, а роть окруженъ тремя бородавочками, или движущимися клапанами. И въ этой породѣ самка болѣе самца; онъ нерѣдко достигаетъ величины въ одинъ футъ. Мѣстопребываніемъ ему служатъ тонкія кишки человѣка, откуда иногда проникаетъ онъ въ животъ и тогда выходитъ посредствомъ рвоты. Старинные врачи называли его lumbricus teres, для различія отъ обыкновеннаго дождевика и солитеровъ (Bandwürmer), называныхъ также lumbrici.

Свайникъ великанъ, strongylus gigas, отличается своею тупою головою, отверзтіемъ рта, окруженнаго шестью бородавочками, хвостовымъ пузыремъ у самца и круглымъ эластическимъ тѣломъ; онъ живетъ въ почкахъ и достигаетъ иногда величины трехъ футовъ. И въ этомъ родѣ самка больше самца и имѣетъ прямой, тупой конецъ хвоста. Профессоръ Отто полагаетъ, что онъ открылъ въ этомъ глистѣ нервныя нити.

Ко второму разряду относятся сосаловые глисты, Trematoda, Saugwürmer, имѣющіе большею частію плоское, мягкое тѣло и на немъ одинъ или нѣсколько сосалъ. Отверзтіе рта простое, какъ и дѣторадныя части. Всѣ Глисты этого рода, кажется, гермафродическаго образованія. Они расположаются обоюднымъ совокупленіемъ.

Въ человѣческомъ тѣлѣ встрѣчается одна дистома печеночная, dystoma hepaticum; этотъ глистъ плосокъ, обратно-яйцеобразенъ, съ короткою, почти шарообразною, шеею и круглымъ большимъ сосаломъ. Онъ находится очень рѣдко въ желчномъ пузырѣ, можетъ быть даже въ самой печенкѣ, гдѣ онъ у нѣкоторыхъ пережевывающихъ, толстокожихъ и грызущихъ животныхъ встрѣчается очень

часто. Въ человѣческомъ тѣлѣ онъ достигаетъ длины четырехъ линій и ширины отъ ½ до 1 линіи. У животныхъ онъ обитаетъ обыкновенно въ печеночныхъ сосудцахъ, сильно расширяющихся и обтянутыхъ внутри эластическою, темною слизью, которая мало-помалу крѣпнетъ такъ, что самая кожа сосудцевъ толстѣетъ и иногда дѣлается костеобразною.

Трейтлеръ видѣлъ также однажды многорота жироваго (Bielloф, polystoma pinguicola) въ жирѣ лѣваго яичника беременной женщины, но оставилъ намъ неполное описаніе, такъ, что этотъ родъ требуетъ еще большаго поясненія. Шесть сосалъ, расположенныхъ на заднемъ концѣ глиста въ видѣ круга, отличаютъ его отъ другихъ породъ; на тупой передней оконечности находится отверзтіе рта.

Весьма близко съ глистами этого семейства граничатъcercariae, находимые въ здоровомъ семени каждаго человѣка и многихъ животныхъ; присутствіе ихъ доказываетъ плодовитую силу мужескаго семени; тѣло имѣютъ онѣ плоское, утончающееся къ хвосту; передняя часть тѣла туша и всерединѣ напизу находится, какъ кажется, сосаловое отверзтіе. Этотъ родъ обыкновенно называютъ семеннымъ глистомъ человѣка, cercaria seminalis, zoosperma japeticum; онъ такъ малъ, что виденъ только посредствомъ микроскопа.

Семейство плоскихъ глистовъ, cestoidea, отличается суставчатымъ, плоскимъ, ленто-образнымъ тѣломъ, которое часто достигаетъ значительной длины; эти глисты также принадлежатъ къ гермафродитамъ и по настоящему состоятъ изъ извѣстнаго числа отдѣльныхъ соединенныхъ въ одинъ рядъ червей или членовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ отдѣльныя дѣторадныя части и производитъ яйца. Если они достигли зрѣлости, тогда суставы лопаются, сперва задніе, потомъ слѣдующіе, за ними передніе; поэтому послѣдніе развиты тѣмъ менѣе, чѣмъ ближе подходятъ къ головкѣ, гдѣ члены являются тонкими какъ нитка и никогда не имѣютъ хорошо образованныхъ дѣторадныхъ частей. По отдѣленіи яичекъ, задніе члены отрываются и выходятъ изъ тѣла при испражненіи; эти отдѣлившіеся члены назывались у древнихъ врачей тыквенными глистами, vermes cucurbitini. Этого семейства находится въ человѣческомъ тѣлѣ два отличительные рода.

Цѣпень обыкновенный, taenia solium, имѣетъ почти четырехъ-угольную головку, ясно отдѣляющуюся отъ прочаго тѣла; на серединѣ его находится крючковатая корона (вѣнокъ изъ небольшихъ крючковъ) и по четыремъ угламъ головы по одному сосалу; передніе члены очень короткіе; задніе почти четырехъ-угольцы, остальные продолговаты и тупы; половыя отверзтія членовъ по большей части помѣщены на одномъ краю, правомъ и лѣвомъ поочередно. Глистъ этотъ обитаетъ въ тонкихъ кишкахъ людей во всей Европѣ, но менѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ находится лентецъ; также въ Африкѣ, особенно въ Египтѣ. Онъ нерѣдко достигаетъ длины отъ сорока до пятидесяти аршинъ, но видѣли и гораздо длиннѣйшихъ.

Лентецъ широкій, bothriocephalus latus, отличается отъ предыдущаго продолговатою головкою, снабженною съ обѣихъ сторонъ сосаломъ, и образующею глубокую борозду; шеи нѣтъ почти вовсе и передніе суставцы раздѣлены только поперечными бороздками, прочіе большею частію коротки, но широки, слѣдовательно гораздо короче суставчиковъ цѣпня, и имѣютъ половыя отверзтія не по краямъ а посереди̇нѣ суставовъ. Онъ также обитаетъ въ тонкихъ кишкахъ людей, но только въ Польшѣ, Россіи и Швейцаріи, рѣже во Франціи. Длина его часто гораздо значительнѣе нежели длина цѣпня, и Глисты въ шестьдесятъ и болѣе аршинъ совсѣмъ не рѣдкость; но они рѣдко сохраняютъ головную оконечность, потому что она тонка какъ шелковинка и очень легко обрывается.

Въ одномъ и томъ же человѣкѣ очень рѣдко встрѣчается по глисту обоихъ родовъ, то есть, цѣпня и лентца.

Наконецъ скажемъ еще нѣсколько словъ о разрядѣ пузырчатыхъ глистовъ, cystica. Тѣло ихъ частію также плоское и суставчатое, какъ у предъидущихъ; голова и тѣло иногда также снабжены сосалами и крючковатымъ вѣнцомъ, но они отличаются отъ нихъ тѣмъ, что заключены въ одинъ или нѣсколько пузырковъ, или оканчиваются сзади пузыремъ. Иногда нѣсколько маленькихъ Глистовъ висятъ на одномъ пузырѣ, и, опрокидываясь своимъ тѣломъ могутъ скрыться въ него, такъ, что и здѣсь, какъ въ плоскихъ глистахъ, является

нѣкоторый родъ составныхъ животныхъ, но только по другому закону. Гидатида клѣтчатка (Blasenschwanz, cysticercus cellulosae) оканчивается пузырчатымъ хвостомъ и тѣломъ очень сходенъ съ цѣпнемъ; онъ встрѣчается въ глазѣ, въ клѣтчатыхъ тканяхъ человѣческихъ мускуловъ, но впрочемъ рѣдко; гораздо чаще у свиньи и обезьяны; въ иные годы онъ является чаще, въ другіе рѣже и даже совсѣмъ пропадаетъ, и болѣе всего свойственъ людямъ страждущимъ водяною болѣзнію.

Водянка (Hülsenwurm, echinococcus hominis) имѣетъ видъ маленькихъ обратно-овальныхъ червячковъ съ четырьмя сосалами и крючковатымъ вѣнкомъ. Они обитаетъ часто въ одномъ пузырѣ, въ которомъ плаваютъ во множествѣ свободно; пузырь порой бываетъ двойной и образуетъ одну гидатиду, которая часто однако безжизненна, то есть, необитаема этими глистами. Его находятъ иногда въ мозговыхъ пустотахъ, въ самомъ головномъ мозгѣ, въ глазъ между двумя перепонками, печонкѣ, и такъ далѣе. *Э. Н. Э.*

ГЛИЦЕРИНА, Oelsüß. Такъ называется сладкое вещество, растворимое въ водѣ, которое получается черезъ дѣйствіе горючихъ металлическихъ окисловъ на жирныя вещества. Оно открыто еще Шелемъ и потомъ болѣе изслѣдовано Шеврёлемъ. Глицерина получается самымъ легкимъ образомъ: стоитъ взять истертый въ порошокъ свинцовый глетъ, смѣшать его съ равнымъ количествомъ оливковаго масла и кипятить въ мѣдномъ котлѣ, наполненномъ водою, перемѣшивая его часто и добавляя теряемую черезъ испареніе воду. Глицирина не имѣетъ запаху, безцвѣтна, густа, не кристаллизуется, сладка, и имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,25. Она втягиваетъ въ себя влажность изъ воздуха, растворима въ водѣ, сгараетъ на раскаленныхъ угольяхъ съ пламенемъ и состоитъ изъ 3 атомовъ углерода (40,97), 6 атомовъ водорода (8,91) и 2 атомовъ кислорода (51,02). Впрочемъ новѣйшія изслѣдованія дали иные результаты. *Э. Н. Э.*

ГЛИЦИНА, Glycine, растеніе, изъ естественнаго семейства Мотыльковыхъ, Papilionaceae, принадлежащее по системѣ Линнея къ XVII классу, IV отряду (Diadelphia Decandria). Чашечка цвѣточная двугубая, верхняя губа съ отороченнымъ краемъ, а нижняя троерасщепная, неровная; вѣнчикъ мотыльковый съ лодочкою, изогнутою въ видъ серпа, которая своимъ носомъ упирается въ верхній лепестокъ, или въ знамя; плодъ продолговатый, иногда яйцевидный, съ однимъ или нѣсколькими семенами.

Родъ этотъ заключаетъ въ себѣ множество видовъ; мы назовемъ только самые замѣчательные.

1. *Виргинскій земляной орѣхъ*, Glycine apios; корень его состоитъ изъ многихъ шишекъ, въ видѣ картофлинъ; онъ связаны между собою тонкими нитями. Изъ этихъ шишекъ весною выходятъ травообразные стебли, которые достигаютъ высоты десяти и болѣе футовъ и вьются вокругъ ближайшихъ предметовъ. Цвѣты имѣютъ цвѣтъ сырого мяса и расположены гроздообразно или колосообразно въ углахъ прицвѣтниковъ. Глицина растетъ дико въ Сѣверной Америкѣ; говорятъ, что корни и семена ея употребляются тамъ въ пищу, и что для этого она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарочно разводится. Въ Европѣ Глицина можетъ произрастать только въ южныхъ странахъ; какъ оранжерейное растѣніе оно не имѣетъ большой цѣны для любителей цвѣтовъ.

2. *Глицина румяная*, Glycine rubicunda (Kennedia), великолѣпное растеніе, которое растетъ дико въ Новой Голландіи; у насъ въ оранжереяхъ цвѣтетъ цѣлое лѣто. Оно имѣетъ кустарный, вьющійся стебель, и даетъ богатые пурпуровые цвѣтки. Лѣтомъ можно его поставить на открытый воздухъ, но зимою должно держать при температурѣ не ниже пяти градусовъ тепла. Этотъ видъ особенно удобенъ для закрытія стѣнъ въ оранжереяхъ. Онъ превосходно растетъ въ легкой песчаной землѣ, безъ всякой примѣси навоза, и можетъ быть выводимъ изъ сѣмянъ, которыя однако болѣе года должны лежать въ землѣ, прежде нежели начнутъ пускать ростки.

3. *Глицина подземная*, Glycine subterranea, Arachis hypogaea, растетъ дико въ Бразиліи и въ Суринамѣ; послѣ оплодотворенія, стручки его опускаются въ землю, чтобы тамъ достигнуть зрѣлости. Семя употребляется въ пищу; Глицина подземная разводится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарочно для этого.

4. *Глицина Китайская или Вистарія*, Glycine chinensis, Wistaria chinensis, Wistaria consequana, Consequana chinensis, растеніе извѣстное также подъ названіемъ го-

лубой *акаціи*. Этотъ, безспорно самый красивый, видъ Глицины заслуживаетъ особеннаго вниманія любителей цвѣтовъ. Въ южной Европѣ сажаютъ это растеніе на открытомъ воздухѣ, вдоль стѣнъ, въ хорошую, тучную почву; оно растетъ быстро и скоро покрывается висячими гроздьями цвѣтковъ прекраснаго голубаго цвѣту, которые распространяютъ вокругъ тонкій, пріятный запахъ. Оно не можетъ переносить сильныхъ морозовъ, и требуетъ весьма питательной почвы: его можно держать у насъ въ прохладныхъ оранжереяхъ, посадивъ въ тучную землю, почти какъ виноградникъ. Длинныя и тонкія вѣтви его можно растянуть вокругъ оранжерейныхъ рамъ; тутъ оно будетъ цвѣсти дважды въ годъ, и особенно прелестно весною, между-тѣмъ какъ въ горшкахъ оно вовсе не даетъ цвѣтковъ, или даетъ весьма блѣдные. Въ Европѣ Китайская Глицина рѣдко приноситъ семена, но она легко размножается отводками. Докторъ Бунге, который, въ качествѣ врача и натуралиста, сопровождалъ Русскую духовную миссію въ Пекинъ, видѣлъ это растеніе въ дикомъ состояніи по близости Пекина, и привезъ оттуда нѣсколько семянъ, которыя съ успѣхомъ были употреблены въ здѣшнемъ ботаническомъ саду.

ГЛИЦІЙ, *Глициній*, или *Берилій*, Glycium, металлъ, открытый въ первый разъ Воккеленомъ, въ 1797 году, въ видѣ окисла, въ составѣ изумруда и берилла; Велеръ получилъ его въ чистомъ состояніи дѣйствіемъ потассія на хлористый Глицій. Чистый Глицій бываетъ въ видѣ темнобураго порошка, который, полированный сталью, принимаетъ металлическій блескъ; окисляется только въ жару краснаго каленія и на воздухѣ сгараетъ съ большимъ блескомъ, образуя глицину (сладкоземъ), или берилловую землю. Окисель Глиція, *глицина*, не имѣетъ ни вкуса ни запаху; нерастворимъ въ водѣ, съ которою онъ даетъ тѣсто, но вовсе не липокъ. Онъ въ огнѣ не плавится и не твердѣетъ; удѣльный вѣсъ его 2,96; растворяется въ растворахъ кали и натра, и съ кислотами образуетъ соли, имѣющія сладкій, вяжущій вкусъ, откуда онъ и получилъ свое названіе. *Э. И. Э.*

ГЛИЦИРРИЗИНА, Glycion, glycyrrhizine, Wurzelsüß, химически простое вещество, которое находится въ солодковомъ корнѣ, въ корняхъ glycyrrhiza glabra и glycyrrhiza echinata, въ папоротникѣ, polypodium vulgare, въ листьяхъ и вѣтвяхъ abrus praecatorius. Глицирризина въ первый разъ была получена Г-мъ Робике. Если въ холодный сгущенный отваръ солодковаго корня или лакричнаго соку прилить слабой сѣрной кислоты, то получится бѣлый осадокъ, который будетъ содержать въ себѣ яичный бѣлокъ и сѣрнокислую глицирризину. Полученный осадокъ на фильтровкѣ промывается водою, и на него наливается потомъ винный спиртъ. Сѣрно-кислая глицирризина растворяется въ винномъ спиртѣ, и если въ растворъ опускать по каплямъ углероднокислое кали, то образующееся при этомъ, нерастворимое въ винномъ спиртѣ, сѣрнокислое кали осядетъ, а глицирризина останется въ растворѣ. Тогда растворъ профильтровывается, выпаряется, и глицирризина получается въ видѣ желтой массы.

Глицирризина имѣетъ желтый цвѣтъ, просвѣчиваетъ, имѣетъ непріятный сладкій вкусъ и растворима въ водѣ и въ винномъ спиртѣ. Будучи нагрѣваема она раздувается и пузырится; на угляхъ горитъ бѣлымъ пламенемъ и не оставляетъ послѣ сгорѣнія ни какой золы. Сладкое вещество, подобное глицирризинѣ, находится также въ желчи человѣка и нѣкоторыхъ млекопитающихъ и птицъ, но оно содержитъ въ себѣ азотъ, и потому должно быть различаемо отъ глицирризины. *Э. И. Э.*

ГЛИЦИКАТО, Glizicato, терминъ, употребляемый въ музыкальныхъ нотахъ, см. *Нотты*.

ГЛІАДИНА, Gliadina, химически простое растительное вещество. Если взять пшеничной муки, завязать ее въ полотно и мять такимъ образомъ въ водѣ, безпрестанно перемѣняемой, до тѣхъ поръ, пока вода не будетъ болѣе окрашиваться бѣлымъ цвѣтомъ отъ отдѣляющагося изъ воды крахмала, то останется наконецъ въ полотнѣ желтовато-бѣлое, тягучее, липкое вещество, которое Беккарія назвалъ глутеномъ, Gluten, клейстернакомъ. Глутенъ не простое вещество, какъ полагалъ Беккарія, но составленъ изъ двухъ другихъ веществъ, изъ растительной слизы и изъ растительнаго яичнаго бѣлка. Если налить на глутень кипящій винный спиртъ и тотчасъ его профильтровать, то одна часть глутена будетъ въ растворѣ въ винномъ спиртѣ, а другая останется на фильтровкѣ въ остаткѣ. Первую, растворимую часть глутена, или растительную слизь

Тадден назвалъ *Гліадиною*, а вторую, нерастворимую, или растительный яичный бѣлокъ *Зимомою*, Zimoma. Гліадина нерастворима въ водѣ, липка въ влажномъ состояніи, упруга, тягуча, высушенная бываетъ жёлтаго цвѣту, и просвѣчиваетъ. Она содержитъ въ себѣ малое количество фосфорной и уксусной кислоты и растворяется въ нагрѣтомъ винномъ спиртѣ, но осаждается опять почти вся по охлажденіи его. Гліадина, въ влажномъ состояніи, будучи предоставлена сама себѣ, гніетъ, отдѣляя при этомъ углеродно-кислый амміакъ. Она нерастворима въ эѳирахъ и въ эѳирныхъ маслахъ; соединяется съ металическими кислотами, но опять отдѣляется отъ нихъ черезъ *правленіе* излишества кислотъ.

Э. П. Э.

ГЛОБУСЪ, Латинское слово, которое собственно значитъ—*шаръ;* во многихъ языкахъ принято называть имъ вертящіяся на оси изображенія земнаго шара и небеснаго шара, которыя дѣлаются для удобнѣйшаго изученія географіи и астрономіи, и извѣстны всякому подъ названіями *земныхъ глобусовъ* и *небесныхъ глобусовъ*. Полагаютъ, что Эвдонъ (см. *Эвдонъ*), первый подалъ мысль къ построенію небеснаго глобуса, усмотрѣвъ, что на вертящемся шарѣ удобно можно замѣтить стояніе созвѣздій противъ точекъ равноденствій; и что первый глобусъ сдѣланъ былъ за 1550 лѣтъ до Р. Х. Но достовѣрно, что у Ипарха уже былъ искусственный шаръ, на которомъ онъ нарисовалъ всѣ видимыя звѣзды и созвѣздія въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были тогда видны на небѣ, и означилъ небесный экваторъ, меридіаны, путь солнца, или эклиптику, и полюсы. Въ музеумѣ кардинала Борджія, въ Веллетри, хранится старѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ небесныхъ глобусовъ. Шаръ этотъ вылитъ изъ бронзы, имѣетъ въ поперечникѣ семь футовъ и сдѣланъ около 1225 года нашей эры. Во второй половинѣ XV столѣтія, Регіомонтанусъ въ особенности занимался изготовленіемъ небесныхъ глобусовъ, по образцу которыхъ впослѣдствіи времени дѣлаемы были глобусы въ Нюрнбергѣ. Въ XVII вѣкѣ славились небесные глобусы Амстердамскіе братьевъ Вильгельма и Іоанна Янсоновъ и Цезіуса. Находящійся нынѣ въ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ знаменитый *Готторпскій Глобусъ* сдѣланъ былъ съ 1656—64 механикомъ Андреемъ Бушемъ, изъ Лимбурга, для Фридриха III герцога Гольштейнскаго; онъ весь мѣдный и имѣетъ въ поперечникѣ одиннадцать футовъ. На внѣшней поверхности его изображена поверхность земнаго шара, а на внутренней звѣздное небо. Внутри, это довольно пространная комната; къ оси глобуса придѣланъ столъ съ скамьями, на которыхъ весьма удобно могутъ сидѣть двѣнадцать человѣкъ и наблюдать, какъ этотъ шаръ, посредствомъ особаго механизма, движется втеченіи двадцати четырехъ часовъ подобно своду небесному вокругъ устроенныхъ внутри Глобуса меридіана и горизонта. Эта любопытная машина была нѣсколько времени въ безпорядкѣ, нынѣ совершенно исправлена, и хранится въ академическомъ зданіи. Вейгель издалъ въ 1681 году описаніе усовершенствованныхъ небесныхъ и земныхъ глобусовъ, которые изготовлялъ онъ изъ мѣди и латуни; онъ просверливалъ для звѣздъ мѣста и дѣлалъ на поверхности шара отверзтія, черезъ которыя, на выпуклой плоскости глобуса, можно было замѣчать звѣзды какъ свѣтлыя точки. Въ 1687 году поднесъ онъ Христіану V королю, датскому свой Pancosmus, или всесвѣтъ, глобусъ сдѣланный изъ мѣди и имѣвшій десять футовъ въ поперечникѣ. На этой машинѣ были расположены звѣзды группами по гербовнику Европейскихъ державъ, и, вмѣстѣ съ машиною, посредствомъ часоваго механизма, двигались втеченія сутокъ: во внутренность этой машины можно было входить. Болѣе всѣхъ отличился изготовленіемъ огромныхъ глобусовъ Коронелли, живши въ началѣ XVIII вѣка. Построенные имъ въ *Маріи* для Людовика XIV глобусы имѣли тринадцать футовъ въ поперечникѣ. Недорогіе глобусы первый сталъ изготовлять Голландецъ Валькъ, но эти шары въ вѣрности и совершенствѣ отдѣлки далеко уступаютъ Французскимъ и Англійскимъ *Делилля и Моля*. Въ Германіи, Андреа открылъ въ Нюрнбергѣ первую мастерскую для приготовленія недорогихъ небесныхъ и земныхъ глобусовъ; примѣру его послѣдовали Эндерихъ въ Эльбингѣ и Гофманъ въ Нюрнбергѣ, учредившій для того особое заведеніе. Изъ новѣйшихъ въ особенности рекомендуются глобусы, изготовляемые подъ руководствомъ Боде въ Нюрнбергѣ, и однофутовые Берлинскіе.

ГЛОВАЧОВЪ, Glowaczow, городъ въ царствѣ Польскомъ, въ бывшемъ воеводствѣ

Сандомирскомъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Домки; въ немъ не съ большимъ сорокъ домовъ.

ГЛОВЕРТЪ, Francis Glowert, Англійскій купецъ, поселившійся для торга въ Москвѣ. Онъ завелъ, съ золотыхъ и алмазныхъ дѣлъ мастеромъ Иваномъ Мартыновымъ, первую въ Россіи канительную фабрику, и получилъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича, 1633 году марта 16, привиллегію на десять лѣтъ, дѣлать тянутое и волоченое золото и серебро, канитель и всякое мелкое, золотое и мѣдное дѣло; при этомъ дозволено имъ было выписывать, для своего искусства изъ Нѣмецкой земли мастеровъ и десять лѣтъ исключительно торговать этими издѣліями.

ГЛОВЕРЪ, Richard Glover, родился въ Лондонѣ въ 1712 году, и уже въ юности оказалъ большія способности къ поэзіи. Шестьнадцати лѣтъ отъ роду онъ написалъ стихи къ Ньютону. Посвятивъ себя торговлѣ, онъ пріобрѣлъ въ ней обширныя познанія, но не оставлялъ литературы, и въ 1737 году издалъ *Леонида*, который занимаетъ второе мѣсто между Англійскими героическими поэмами. Поэма эта принята была въ Англіи съ большимъ одобреніемъ. Изданное, спустя два года послѣ того, стихотвореніе его London, or the Progress of commerce такъ какъ и баллада Admiral Hosier's ghost, имѣли большое вліяніе на торговлю того времени. Въ 1753 году вышла его трагедія *Боадицея*, представленная нѣсколько разъ съ успѣхомъ, а въ 1761 *Медея*, трагедія съ хорами, въ родѣ Греческихъ драмъ, которой продолженіе послѣдовало спустя нѣсколько времени. По восшествіи на престолъ Георга III, Гловеръ былъ избранъ въ члены парламента отъ города Веймута, и здѣсь отличился сильнымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ. Лондонское купечество часто препоручало ему дѣла свои. Въ послѣдніе годы жизни онъ трудился надъ новою эпическою поэмой Athenaide, которую можно принять за продолженіе Леонида, но не кончилъ ея; она была издана въ свѣтъ его дочерью. Гловеръ умеръ 25 ноября 1785 года. По смерти его вышло сокращеніе его дневныхъ записокъ подъ названіемъ: Memoirs of a celebrated literary and political character, Лондонъ, 1814.

ГЛОВНО, Glowno, городъ въ царствѣ Польскомъ, въ бывшемъ воеводствѣ Мазовецкомъ, на правомъ берегу Могры; жителей въ немъ 660 душъ, въ томъ числѣ 480 жидовъ.

ГЛОГАУ, Glogau, или Groß-Glogau, городъ и крѣпость въ Прусской Силезіи; лежитъ на лѣвомъ берегу Озера. Пруссаки, овладѣвъ этимъ городомъ въ 1741 году, значительно усилили его укрѣпленія; въ 1807 онъ былъ взятъ Баварцами и Виртембергцами, потомъ, въ 1813 и 1814 годахъ, Французами.

ГЛОКСИНІЯ, Gloxinia, растеніе изъ естественнаго семейства Гесперіевыхъ, принадлежащее по системѣ Линнея къ разряду Didynamia angiospermia. Цвѣточная чашечка состоитъ изъ пяти лопастинокъ; вѣнчикъ колокольчатый съ кривыми губами; мужескихъ тычинокъ четыре, семена пыльчатыя.

Всѣ виды этого рода свойственны тропическимъ странамъ Америки, но нѣкоторые давно уже разводятся въ Европѣ. Gloxinia speciosa, Gloxinia caulescens, съ своими прекрасными измѣненіями, и Gloxinia candida заслуживаютъ особеннаго вниманія любителей цвѣтовъ и весьма удобно могутъ сохраняться въ комнатахъ. Всѣ они имѣютъ мясистые корни и любятъ легкую, песчаную землю. Къ зимѣ они высыхаютъ до самыхъ корней, и тогда ихъ надобно держать совершенно сухо, у окопъ, при обыкновенной комнатной температурѣ. Къ концу марта ихъ можно пересаживать, но не должно повреждать корней; потомъ надобно мало-по-малу поливать: тогда они быстро производятъ стебли съ большими и мясистыми листьями и въ продолженіе лѣта даютъ множество большихъ колокольчатыхъ цвѣтковъ голубыхъ, фіолетовыхъ и блестяще-бѣлыхъ. Во все время произрастанія, нужно ихъ сильно поливать, только должно остерегаться слишкомъ холодной воды; потому что отъ этого останавливается цвѣтеніе и гніютъ корни. Нельзя также выносить ихъ на открытый воздухъ: они непремѣнно должны остаться въ комнатахъ или въ оранжереяхъ. Къ осени опять надобно постепенно уменьшать поливаніе; тогда они желтѣютъ; стебли высыхаютъ до самыхъ шишковатыхъ корней, и могутъ быть срѣзаны; корни держатся въ совершенно сухомъ мѣстѣ до слѣдующей весны. Размножать ихъ можно черезъ разрѣзываніе шишковатыхъ корней при пересаживаніи; но надобно наблюдать, чтобы каждая часть корня заключала въ себѣ по ростку. Во всякомъ случаѣ, послѣ такого дѣленія, они въ первый

годъ цвѣтутъ только посредственно. Другой способъ, болѣе удобный, для скораго ихъ размноженія состоитъ въ слѣдующемъ: въ первые лѣтніе мѣсяцы снимаютъ съ растенія нѣсколько совершенно уже развившихся листьевъ, и дѣлаютъ въ нихъ острымъ ножемъ отъ шести до осьми поперечныхъ надрѣзовъ, проходящихъ черезъ главный листовой нервъ; въ такомъ видѣ листья кладутся въ горшки, непосредственно на землю, закрываются стеклянными колоколами, и держатся тепло, но болѣе въ тѣни. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, разрѣзанные листовые нервы пускаютъ корни и производятъ молодыя растенія; тогда снимаютъ колокола, и съ отводками поступаютъ точно также, какъ съ тѣми Глоксиніями, которыя выведены изъ шишекъ. Весною молодыя растенія осторожно разнимаются и пересаживаются поодиначкѣ въ маленькіе горшки.

Фальдерманъ.

ГЛОММЕНЪ, Glommen, рѣка въ Норвегіи, выходитъ изъ озера Эресунда (Aeresund) и, протекая отъ сѣвера къ югу на пространствѣ почти 460 верстъ, раздѣляется, близъ Ракестада, на два рукава, которые впадаютъ въ Скагеръ-Ракъ. Гломменъ есть одна изъ величайшихъ рѣкъ въ Норвегіи и имѣетъ нѣсколько пороговъ; главнѣйшій изъ нихъ — Сарпскій близъ Гафсланда: при таеніи снѣга или при продолжительныхъ дождяхъ, ея теченіе становится быстрымъ и разливы ея опустошаютъ поля; самый гибельный разливъ былъ въ 1702 году.

ГЛОРІОЗА, см. *Велелепъ.*

ГЛОССАРІЙ, Glossarium, см. *Глоссы.*

ГЛОССАТОРЫ. см. *Глоссы.*

ГЛОССТЕРЪ, Glocester, одна изъ плодороднѣйшихъ и богатѣйшихъ областей въ Англіи. Ея каменноугольныя ломки снабжаютъ въ огромномъ количествѣ Бристольскія и Батскія фабрики. Главнѣйшія мануфактурныя произведенія этого графства суть, сыръ, извѣстный подъ именемъ Глосстерскаго и превосходное сукно изъ шерсти Испанскихъ овецъ. Жителей въ немъ считается до 335,843; оно раздѣлено на двадцать восемь сотенъ (hundreds).

ГЛОССТЕРЪ, Glocester, главный городъ графства этого же имени, лежитъ въ Северпской долинѣ при рѣкѣ Северпъ. Между многими замѣчательными зданіями особенно извѣстенъ соборъ, въ которомъ находятся могилы Эдуарда II и Роберта, старшаго сына Вильгельма Завоевателя. Жителей 9,740. Недавно открытые въ этомъ городѣ минеральные источники привлекаютъ къ себѣ множество посѣтителей. Глосстеръ былъ нѣкогда Римскимъ селеніемъ; въ 1272 году, Эдуардъ I собралъ здѣсь парламентъ; нѣкоторые изъ постановленій этого парламента извѣстны подъ именемъ *Глосстерскихъ статутовъ.* Городъ этотъ затворилъ Карлу I свои ворота, и за это всѣ древнія его привилегіи были у него отняты, а стѣны разрушены до основанія.

ГЛОССЫ, Glossae. Глосса, glossa или glotta, слово Греческое, значитъ вообще объясненіе какого-нибудь темнаго и непонятнаго мѣста; въ тѣсномъ же смыслѣ глоссами называется *собраніе* такихъ объясненій. Если это собраніе расположено по азбучному порядку, оно называется glossarium, а авторъ его *глоссаторомъ.* Послѣднее названіе нынче придается, впрочемъ, только тѣмъ ученымъ, которые объясняли Юстиніаново Уложеніе. Первымъ изъ такихъ глоссаторовъ былъ Ирверіусъ (Вернеръ), умершій въ 1140 году, хотя глоссаторами назвались въ первый разъ его ученики и послѣдователи. Аккурсіусъ (Accursius) собралъ разныя глоссы своихъ предшественниковъ и, прибавивъ къ нимъ собственныя замѣчанія, издалъ подъ названіемъ Glossa ordinaria.

ГЛОТКА, Pharynx, есть верхняя часть пищепріемнаго горла, служащая къ принятію пищи изъ полости рта. Она начинается отъ зѣва въ видѣ воронки, и нисходитъ, впереди шейныхъ позвонковъ, до шестаго шейнаго позвонка, при которомъ постепенно съуживается и перемѣняется потомъ въ пищепроводной каналъ (oesophagus). Внутри Глотка одѣта слизистой перепонкой, составляющей продолженіе общей перепонки рта, а снаружи имѣетъ мышицы, которыя расположены такъ, что Глотка, принимая пищу и питье изъ зѣва, прогоняетъ ихъ въ пищепріемный каналъ.

ГЛОЧЕСТЕРЪ, см. *Глосстеръ.*

ГЛУБОКОЕ, ГЛУБОКАЯ. Подъ этимъ названіемъ мы находимъ въ Европейской Россіи, особенно на сѣверѣ, множество водъ, которыя получили свое названіе по большей части отъ значительной своей глубины. Замѣчательно, что только небольшія воды носятъ это-названіе: можетъ-быть это происходитъ отъ того, что у большихъ водъ легче пред-

ставляются случаи, чтобы давать имъ названія, взятыя отъ мѣстности или отъ какого-либо историческаго произшествія. Исчислить здѣсь всѣ рѣки и озера, имѣющія названія *Глубокихъ*, трудно и даже не возможно; мы упомянемъ только объ одной *Рѣкѣ Глубокой*, впадающей ниже Новгорода, въ 13 верстахъ отъ Ильменя, въ рѣку Волховъ: по ней весною пустыя барки восходятъ семь верстъ противъ теченія, чтобы тамъ нагрузиться большимъ количествомъ дровъ для столицы.

Н. Ѳ. Шт.

ГЛУБОКОЕ ОЗЕРО находится въ Московской губерніи въ Рузскомъ уѣздѣ. Оно имѣетъ кругловатый видъ и простирается на версту; глубина его въ три аршина. Изъ него выходитъ рѣчка *Истрица*. Другое озеро того же имени находится въ Тверской губерніи въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

ГЛУЗЕКЪ, Emberiza cia, der Bertammer, птица изъ отряда Воробьиныхъ, которая любитъ преимущественно страны болѣе южныя; весьма обыкновенна въ Сиріи и Аравіи, но встрѣчается также по Енисею, въ Дауріи и даже въ Камчаткѣ; на Кавказѣ она довольно рѣдка. Она извѣстна также на островахъ Средиземнаго Моря, въ Испаніи и южной Германіи, но въ Европейской Россіи никогда еще не была наблюдаема. Она имѣетъ грудь, горло и щеки пепельно-чернаго цвѣту, иногда буро-сѣраго или свѣтло-сѣраго; щеки ея окружены черною каймою; брюшко и нижняя сторона хвоста красноваты; самцы въ молодости походятъ на самокъ. Глузёкъ — птичка живая и безпокойная, но довольно довѣрчива и проста, такъ, что ее легко поймать. Она часто ссорится съ другими птичками, но живетъ въ большомъ ладу съ маленькими овсянками, Emberiza citrinella. Овсянка и другія птички того же рода, какъ напримѣръ Emberiza hortulana, Emberiza schoeniculus, Emberiza miliaris, разсѣяны по всей Европѣ и по всей Россіи.

Э. И. Э.

ГЛУКИСТЫ, см. *Глукъ*.

ГЛУКЪ, Христофоръ, le chevalier de Gluck, знаменитый композиторъ, которому опера обязана своимъ преобразованіемъ, родился въ 1714 году въ верхней Баваріи, недалеко отъ Богемской границы, въ имѣніи князей Лобковицъ, Вейденвандъ, гдѣ отецъ его былъ егермейстеромъ. Глукъ учился музыкѣ въ Прагѣ и сдѣлался отличнымъ віолончелистомъ. На семнадцатомъ году своего возраста отправился онъ въ Италію, вступилъ въ капеллу принца Мельци въ Миланѣ, занялся изученіемъ контрапункта у извѣстнаго Санъ-Мартини, и въ Миланѣ въ 1741 году поставилъ первую свою оперу, «Артаксерскъ», а потомъ черезъ годъ далъ въ Венеціи вторую оперу, «Деметріо», за которою послѣдовало множество другихъ. Около 1745 года онъ ѣздилъ въ Лондонъ и Копенгагенъ и снова возвратился въ Италію. Въ этомъ раннемъ періодѣ художнической своей дѣятельности, Глукъ написалъ до сорока оперъ; многія изъ нихъ имѣли успѣхъ и тотчасъ же забывались, подобно всѣмъ этого рода произведеніямъ, состоящимъ изъ разныхъ арій, большею частію бравурныхъ, связанныхъ кое-какъ речитативами и изрѣдка хорами, безъ истины, безъ характера, безъ драматическаго дѣйствія. Но и въ этихъ раннихъ произведеніяхъ порою являлся тотъ великій Глукъ, который сдѣлалъ имя свое безсмертнымъ въ лѣтописяхъ искусства. Изъ Италіи онъ поѣхалъ въ Вѣну. Здѣсь, живя въ уединеніи и повидимому въ бездѣйствіи, Глукъ трудился надъ сочиненіемъ музыки къ пѣснямъ бардовъ въ Клопштоковой поэмѣ Hermannsschlacht: говорятъ, что онъ окончилъ этотъ трудъ вполнѣ, но изъ него никогда не было напечатано ни одной ноты. Вѣроятно онъ не былъ доволенъ этимъ трудомъ и самъ уничтожилъ его. Кажется также, что къ этому же времени относится его комическая опера Die Pilger nach Mekke, въ которой встрѣчается много прекраснаго. Можетъ-быть въ эту же эпоху сочинена имъ музыка къ балету «Донъ Жуанъ», которой лучшія мѣста онъ повторилъ потомъ въ другихъ операхъ. Долго не слыхали ни какой новой музыки отъ Глука, а ему уже исполнилось сорокъ осемь лѣтъ отъ роду; въ уединеніи, онъ лучше вникнулъ въ тогдашнюю оперу, понялъ ея недостатки, и, измѣривъ свои силы, явился въ 1764 году съ оперою «Орфей и Эвридика». Это произведеніе служило переходомъ отъ прежней его, общей Италіянской, манеры, къ чему-то новому, небывалому, что однако жъ не вполнѣ въ немъ выразилось. Въ «Орфеѣ» многимъ еще жертвовалъ онъ вкусу слушателей и причудамъ пѣвцовъ, сохранялъ еще для нихъ легкія мелодіи, повторенія, бравурныя аріи; но не такова была «Альцеста» (1768): въ ней Глукъ

уже смѣло сталъ наперекоръ всѣмъ тогдашнимъ оперным условіямъ, поставилъ себѣ цѣлію истину характеровъ и выраженія, и расширилъ для нихъ гармоническія средства оперы, до того времени предпочтительно опиравшейся на мелодію, отдѣльное пѣніе. Но Глукъ еще не былъ вполнѣ доволенъ своею «Альцестою»: чтобъ показать, къ чему стремился онъ и что дѣйствительно произвелъ, приведемъ здѣсь собственныя слова его изъ Италіянскаго посвященія этой оперы: «Когда я началъ перелагать эту оперу на музыку, то цѣлію моею было очистить музыку отъ всѣхъ злоупотребленій, введенныхъ въ нее тщеславіемъ пѣвцовъ и чрезмѣрною снисходительностію композиторовъ. Эти злоупотребленія издавна обезображивали Италіянскую оперу и изъ величественнаго и прекраснаго зрѣлища дѣлали что-то смѣшное и невыносимо скучное. Я желалъ обратить оперную музыку къ истинной ея цѣли—не прерывая дѣйствія и не охлаждая его безполезными, излишними украшеніями, помогать поэзіи въ вѣрнѣйшемъ и сильнѣйшемъ оттѣненіи словъ и ситуацій. Поэтому я не осмѣливался останавливать дѣйствующихъ лицъ въ жару разговора и велѣть имъ дожидаться конца какой-нибудь скучной ритурнели, или дѣлать паузу всерединѣ слова, на гласной буквѣ, долгого, чтобъ въ длинномъ пассажѣ дать время пѣвцу блеснуть бѣглостью своего голоса; и не хотѣлъ заставлять оркестра играть долгого только, чтобъ пѣвецъ, въ длинной аріи, собрался съ духомъ для каденціи. Я не спѣшилъ также переходомъ къ seconda parte аріи долгого только, чтобъ дать средство повторить четыре раза слова первой части и такимъ образомъ кончить арію противно ея смыслу, между тѣмъ какъ пѣвецъ показываетъ публикѣ, что онъ можетъ одинъ и тотъ же пассажъ пропѣть на четыре разные мавера. Противъ всего этого давно уже возставалъ здоровый разсудокъ». Здѣсь великій музыкантъ показалъ только внѣшнія свои преобразованія; замѣтимъ главное: онъ далъ оперной музыкѣ драматическій интересъ, цѣлость, идею, заставилъ ее выражать сообразно своимъ средствамъ дѣйствіе, каждый оттѣнокъ чувствъ и характеровъ дѣйствующихъ лицъ, словомъ, изъ оперы-концерта сдѣлалъ оперу-драму. За «Альцестою», онъ написалъ еще оперу, «Парисъ и Елена», и оставилъ Вѣну, гдѣ плохо понимали его, по пристрастію къ Италіянцамъ, и въ оперѣ искали только главныхъ мелодій, руладъ, скачковъ, а не драматическаго интереса. Жизнь умственная и художественная развивалась въ это время полнѣе въ Парижѣ: тамъ думалъ онъ найти цѣнителей, и отправился во Францію: Балли-де-Руле написалъ для него либретто изъ Расиновой трагедіи «Ифигенія въ Авлидѣ», и въ два года создалось удивительное твореніе, увѣнчавшее славу Глука. Парижская опера наполнена была въ то время Италіянцами: они строили разныя козни чтобъ не допустить «Ифигенію» на сцену, но Глукъ нашелъ себѣ сильную покровительницу въ Маріи-Антоанетѣ, которая была его ученицею въ музыкѣ до своего замужства, и въ 1774 году «Ифигенія» явилась на сценѣ. Весь Парижъ взволновался: восторгъ былъ необыкновенный; Люлли, Рамо, прежніе идолы Парижанъ, были забыты. Однако въ Парижѣ еще находилось много приверженцевъ Италіянской оперы, и на ихъ сторонѣ былъ самъ король, Людовикъ XVI. Глуку противопоставили двухъ соперниковъ, Пиччини и послѣ Саккини: творенія ихъ мѣнялись на сценѣ съ произведеніями Глука, и каждое представленіе порождало жаркіе споры между слушателями въ антрактахъ. Обѣ партіи сходились въ театральное foyer, спорили, шумѣли, ссорились, чуть не дрались. Не менѣе жаркая война производилась и на бумагѣ: Руссо и Арно были защитниками Глука, а Лагарпъ и Мармонтель его противниками. Но когда лѣтописи искусства не представляли столь жаркаго и пламеннаго спора, такой занимательной умственной войны. Парижъ въ *Глукистахъ* и *Пиччинистахъ* едва не увидѣлъ повторенія непримиримой и бурной вражды Зеленыхъ и Голубыхъ. Но побѣда клонилась къ сторонѣ Глукистовъ и творца Ифигеніи: его оружіе было тѣмъ сильнѣе, что прямо дѣйствовало на душу, покоряло ее. Разсказываютъ, что однажды, при представленіи «Ифигенія», очарованіе, произведенное музыкою на слушателей, было такъ велико, что во время гнѣвной аріи Ахилла всѣ офицеры, забывшись, встали съ своихъ мѣстъ и обнажили шпаги: Пиччинисты перепугались, думая, что начинается всеобщее избіеніе любителей руладъ. Они рѣшились побѣдить роскошью пѣнія, блескомъ постороннихъ украшеній, и имѣли то преимущество, что лучшіе пѣвцы, недовольные Глукомъ за то, что

онъ забывалъ объ нихъ въ операхъ, а думалъ только о сюжетахъ, о цѣломъ, старались силою талантовъ своихъ поддерживать Италіянскую партію. За «Ифигеніею» послѣдовали «Орфей» (1775) и опера-балетъ Cythère assiégée. Въ 1776 году явилась на Парижской сценѣ «Альцеста». Появленіе этой піесы, написанной Глукомъ еще въ Вѣнѣ, подало врагамъ его поводъ къ замѣчанію, что онъ потчуетъ Парижскую публику старыми операми, и Глукъ тотчасъ же началъ писать «Роландо», но едва узналъ объ этомъ Мармонтель, какъ театральная дирекція дала то же самое либретто Пиччини; Глукъ сжегъ, что уже было написано и принялся за «Армиду», которая явилась въ 1777 году и украсила оперу новымъ торжествомъ. Публика хотѣла слушать только его музыку: оперы Пиччини являлись, и падали послѣ нѣсколькихъ представленій. Такъ въ 1778 поставлены были Пиччиніева «Ифигенія», и тотчасъ же пала, а на мѣсто ея явилась «Ифигенія» Глукова, по требованію публики. Въ этомъ же 1778 году Глукъ поставилъ свою послѣднюю оперу, «Эхо и Нарцисъ». Шестидесяти-пяти-лѣтній старикъ утомился отъ трудовъ и интригъ; онъ искалъ уже покоя: подвигъ его былъ совершенъ, побѣда осталась на сторонѣ истинной оперы. Но совершенное бездѣйствіе незнакомо душамъ сильнымъ: онъ началъ новую оперу, «Данаиды», но не докончилъ и передалъ начатой трудъ Италіянцу Саліери, который издалъ его подъ эгидою Глукова имени. Глукъ удалился въ Вѣну. Тамъ герой музыки кончилъ дѣятельную жизнь свою въ ноябрѣ 1787 года. Въ память его воздвигнута мраморная статуя въ преддверіи Парижскаго опернаго театра. Глукъ былъ характера добраго, открытаго, во чрезвычайно страненъ въ обращеніи и образѣ жизни, которую онъ проводилъ въ совершенномъ одиночествѣ. Все семейство его состояло въ одной только племянницѣ, Маріи-Аннѣ, которую онъ страстно любилъ. Дѣйствительно, эта молодая особа подавала блестящія надежды какъ пѣвица. Съ отличною красотою она соединяла рѣдкій умъ, прекрасную образованность, была любимицею императрицы Маріи-Терезіи, и, пріѣхавъ съ дядею въ Парижъ, возбудила восторгъ при дворѣ, гдѣ была отлично принята. Она умерла въ цвѣтѣ лѣтъ, на девятнадцатомъ году жизни (1776). Смерть ея была самымъ тяжкимъ ударомъ для добраго Глука, котораго характеръ какъ человѣка и художника прекрасно изображенъ Гофманомъ въ его Fantasienstücke.

ГЛУПЫШЪ, см. *Альбатросъ*.

ГЛУХАРЬ. Болтъ, вставляемый въ дыру, для временнаго укрѣпленія какой-нибудь вещи, напримѣръ при нажиманіи обшивныхъ досокъ, при выгибаніи плюпочныхъ шпангоутовъ, и тому подобнаго, и который послѣ вынимается.

ГЛУХАРЬ, Tetrao urogallus, das Auerwaldhuhn, птичка изъ отряда куриныхъ, которая болѣе свойственна странамъ сѣвернымъ, нежели южнымъ. Глухарь попадается даже около Нордъ-капа, въ самомъ отдаленномъ краю Лапландіи, въ мѣстахъ гористыхъ и лѣсистыхъ; также въ Сибири и по всей Европейской Россіи. Въ Германіи онъ уже встрѣчается не такъ часто, и болѣе въ мѣстахъ гористыхъ, какъ напримѣръ въ Саксоніи, въ Баваріи и въ Швейцаріи; въ другихъ странахъ онъ или вовсе истребленъ или чрезвычайно рѣдокъ, какъ въ Англіи, въ Голландіи, во Франціи и въ верхней Италіи. Вообще глухарь любитъ обширные лѣса, которые тянутся по полуденнымъ отлогостямъ горъ, и въ которыхъ дубъ, букъ и другія лиственныя деревья, перемѣшаны съ игольчатыми и орошаются ключами и ручейками. Обыкновенно глухарь во всю свою жизнь не перемѣняетъ мѣста своего жительства. Довольно длинный хвостъ его округленъ, а перья на подбородкѣ удлинены наподобіе бороды; голова и шея самца—краснаго пепельно-сѣраго цвѣту, съ красноватымъ мѣднымъ отливомъ и съ нѣжными черными, волнообразно расположенными, точками; грудь темно-зеленаго металлическаго цвѣту; перья крыльевъ и хвоста снизу бѣлыя. Глухарь-самая большая птица изъ всѣхъ куриныхъ въ Европѣ. Онъ тяжелъ на подъемъ, довольно неповоротливъ, простъ, и притомъ чрезвычайно лѣнивъ, особенно зимою. Это относится преимущественно къ самцамъ, которые въ другое время года такъ дичатся и такъ осторожны, что ихъ трудно убить. Самки гораздо смирнѣе и на яицахъ сидятъ такъ упорно, что ихъ можно иногда поймать руками. Самцы сердиты и легко горячатся; они иногда съ такою запальчивостью, съ такимъ бѣшенствомъ дерутся между собою за самку, что ничего не слышатъ и не видятъ, и удобно могутъ быть убиваемы изъ ружья. Токованіе особенно

свойственно глухарямъ; молодыя самки начинаютъ обыкновенно токовать скоро послѣ того времени, когда онѣ оставляютъ своихъ матокъ, но голосъ ихъ тогда еще довольно слабъ. Старыя, способныя къ совокупленію, токуютъ только весною, и только тѣ изъ нихъ, которыя другими, сильнѣйшими, не допускаются до совокупленія, продолжаютъ токованіе до мая и іюня мѣсяцевъ. Токованіе продолжается обыкновенно только нѣсколько секундъ и сопровождается странными движеніями птицы. Во время токованія-то преимущественно и убиваютъ глухаря. *Э. И. Э.*

ГЛУКЪ, Эрнстъ, см. *Глюкъ*.

ГЛУХІЯ ЯМЫ, озеро Московской губерніи въ Звенигородскомъ уѣздѣ; имѣетъ въ длину 200, а въ ширину 150 саженъ.

ГЛУХОВЪ, уѣздный городъ Черниговской губерніи при рѣкѣ Есмани, впадающей въ рѣку Сеймъ, подъ 51° 40′ 39″ сѣверной широты, и 51° 36′ 18″ восточной долготы отъ Ферро, отъ С.-Петербурга въ 1137 верстахъ, отъ Москвы въ 589, отъ Чернигова въ 212.

Глуховъ былъ извѣстенъ уже въ половинѣ XII столѣтія, и составлялъ нѣкогда удѣльное отъ Чернигова *Глуховское княжество*. Основателемъ дома князей Глуховскихъ былъ Семенъ Михайловичъ, внукъ Всеволода Святославича Чермнаго-Черниговскаго. Михаилъ отдалъ сыновьямъ своимъ, Мстиславу Карачевъ, Юрію Тарусу съ Оболенскомъ, а старшему Семену Глуховъ, Новосиль, Бѣлевъ, Воротынскъ, Одоевъ. Самъ онъ жилъ то въ Глуховѣ, то въ Новосилѣ; но уже сынъ его Романъ, отъ насилія Татарскаго, въ половинѣ XIII вѣка, принужденъ былъ переѣхать въ городъ Одоевъ, и сталъ называться княземъ Одоевскимъ. Старшій его сынъ Василій имѣлъ удѣломъ городъ Бѣлевъ; но родъ его прекратился въ пятомъ колѣнѣ, и достояніе ихъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ. Второй его сынъ Юрій былъ родоначальникомъ *князей Воротынскихъ*, а отъ сына этого Юрія, Семена, происходятъ *князья Одоевскіе*.

Въ Глуховѣ девять церквей: одна соборная, шесть приходскихъ и двѣ кладбищенскихъ; исключая кладбищенской церкви, всѣ эти храмы каменные. Есть также Еврейскій магалъ. Домовъ въ 1836 году считалось 1059, и между ними только 19 каменныхъ. Число жителей въ томъ же году простиралось до 8,312 человѣкъ (мужескаго пола 4,227). Въ числѣ жителей было 1,453 Еврея.

Главное занятіе жителей состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Хлѣбъ скупаютъ обыкновенно въ самомъ городѣ, въ зимніе мѣсяцы, въ торговые дни; его привозятъ большею частію изъ Курской губерніи. Въ Глуховѣ бываютъ четыре ярмарки, Васильевская въ новый годъ, Троицкая, Ильинская и Михайловская. Значительнѣйшая изъ всѣхъ Троицкая. Привозные товары суть сукна топкія и крестьянскія, платки, холстъ, ленъ, кожи, сыромятенные шорные товары, каменная посуда; также пригоняютъ лошадей и рогатый скотъ. Привозъ на всѣ эти ярмарки въ 1836 году простирался до 2,150,000 рублей. Лавокъ было 138, въ томъ числѣ съ краснымъ товаромъ 15; два мыловаренные съ 8 работниками и два свѣчносальные завода; ремесленниковъ 170 человѣкъ; доходы городскіе простирались до 21,000 рублей.

Въ Глуховѣ есть уѣздное училище со 156 учащимися. Изъ благотворительныхъ заведеній есть двѣ больницы и четыре богадѣльни. Гербъ города: щитъ раздѣленный на четыре части: въ одной, въ синемъ полѣ, двѣ золотыя булавы; въ другой, въ зеленомъ полѣ, точенный золотой постаментъ; въ третьей, въ серебряномъ полѣ, красное знамя, съ государственнымъ Россійскимъ гербомъ, а въ четвертомъ, въ золотомъ полѣ, на красномъ древкѣ золотой бунчукъ. *А. Ш.*

ГЛУХОНѢМЫЕ, Sourd-muet, Taubenstumme, несчастные, лишенные способности и слышать и произносить членораздѣльные звуки. Первый недостатокъ, то есть, глухота, бываетъ двухъ родовъ, природный и случайный; въ томъ и другомъ случаѣ онъ влечетъ за собою и второй недостатокъ, нѣмоту; которы рѣдко происходитъ отъ поврежденія органовъ, но по большей части бываетъ слѣдствіемъ глухоты, потому что человѣкъ, сдѣлавшись глухимъ, и забывая звуки, забываетъ вмѣстѣ и употребленіе органовъ, посредствомъ которыхъ онъ изъ себя можетъ выводить звукъ. Соединеніе обоихъ недостатковъ лишаетъ человѣка, подверженнаго имъ, всякой возможности пользоваться тѣми выгодами и удобствами, которыя роду человѣческому доставляютъ членораздѣльные звуки, какъ лучшіе и удобнѣйшія средства для взаимнаго сообщенія людей между собою. Глухонѣмота, отчуждая

человѣка отъ общества ему подобныхъ, не остается безъ вредныхъ слѣдствій и для его тѣлосложенія; такимъ образомъ, она вредитъ не только умственному и нравственному, но даже и тѣлесному развитію человѣка, который ею страдаетъ. У умственныхъ способностей глухонѣмота отнимаетъ самыя главныя орудія, посредствомъ которыхъ онѣ получаютъ свою пищу изъ внѣшняго міра: оттого глухонѣмой не можетъ, подобно другимъ людямъ, съ самаго дѣтства, черезъ одно постоянное обращеніе съ подобными себѣ, усвоивать тѣхъ первыхъ и необходимыхъ понятій, которыя составляютъ духовное достоинство человѣка. Само собою разумѣется, что и послѣдующее образованіе его будетъ совершенно невозможнымъ, если другіе не помогутъ этому какими-нибудь искусственными средствами. По свидѣтельству людей, долго занимавшихся наблюденіями надъ глухонѣмыми, эти несчастные и въ нравственномъ отношеніи имѣютъ свои особенности и всѣмъ имъ общія нравственныя склонности. Отличительными признаками ихъ характера бываютъ обыкновенно недовѣрчивость, иногда доходящая до буйства, и особенная, постоянная вражда противъ всякаго, кто не глухонѣмой. Вражду эту впрочемъ они умѣютъ прикрывать лицемѣріемъ, къ которому также весьма способны. Глухонѣмые сверхъ того чрезвычайно любопытны, и при всемъ томъ отличаются необыкновенною терпѣливостью. Они съ стоическимъ хладнокровіемъ могутъ выносить самыя сильныя мученія. Вотъ еще одно примѣчательное свойство глухонѣмыхъ: ихъ вовсе не страшитъ смерть; они ожидаютъ ея не только спокойно, но даже почти съ радостью; имъ смѣшными кажутся тѣ люди, которые плачутъ надъ тѣломъ покойника. Люди, наблюдавшіе глухонѣмоту, говорятъ также, что она имѣетъ вредное вліяніе на физическое сложеніе человѣка. Во-первыхъ, самая физіономія глухонѣмыхъ являетъ видъ безпокойный, испытующій. Тѣ органы, которые у людей говорящихъ находятся въ безпрестанномъ движеніи, у нихъ остаются безъ всякаго употребленія, и оттого не достигаютъ полнаго развитія. Языкъ у глухонѣмаго гораздо менѣе нежели у человѣка, который можетъ производить имъ звуки. Носъ, гортань и внутреннія части, которыя въ произношеніи словъ должны содѣйствовать къ издаванію голоса, бываютъ у него чрезвычайно сдавлены. Оттого происходятъ ангины, зобы и иногда опасныя засоренія, которымъ глухонѣмые весьма часто подвергаются, и къ которымъ, кажется, они особенно предрасположены. Нѣкоторые замѣчаютъ даже, что глухонѣмые гораздо прежде другихъ людей отживаютъ свою молодость, и впадаютъ въ тѣлесное разслабленіе ранѣе обыкновеннаго возраста.

Несмотря на всѣ свои недостатки, нравственные и тѣлесные, глухонѣмые отнюдь не могутъ быть поставлены ниже другихъ людей. Они имѣютъ всѣ тѣ же способности, какъ и прочіе люди, съ тою только разницею, что лишены употребленія главныхъ органовъ, посредствомъ которыхъ могли бы развить эти способности. Но какъ скоро сострадательность людей доставляетъ имъ возможность замѣнить потерю или притупленіе однихъ органовъ другими, глухонѣмые дѣлаются полезными членами общества. Эту истину разгадали еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ концѣ котораго начали появляться люди, посвящавшіе цѣлую жизнь свою наблюденію надъ бѣдственнымъ состояніемъ глухонѣмыхъ, чтобы найти средства помочь этимъ несчастнымъ, чтобы научить ихъ замѣнять потерянные органы искусственнымъ употребленіемъ тѣхъ органовъ, въ которыхъ имъ природа не отказала. Первымъ изобрѣтателемъ обученія глухонѣмыхъ считаютъ Испанскаго монаха бенедиктинскаго ордена, Педро Понсе, умершаго въ 1584 году, который впрочемъ не оставилъ послѣ себя ни какихъ сочиненій по этой части; онъ славился въ свое время тѣмъ, что не только училъ глухонѣмыхъ говорить, читать и писать, но даже дѣлалъ изъ нихъ довольно ученыхъ людей. За нимъ слѣдовали еще два Испанца, Хуанъ-Павло Бонетъ, написавшій первую книгу о способахъ обученія глухонѣмыхъ подъ заглавіемъ Reduccion de las letras y artes para enseinnar a hablar a los mudos, и Рамиресъ де-Каріонъ, который, несмотря на то что самъ былъ глухонѣмой отъ рожденія, достигнулъ высокой степени образованія, сдѣлался учителемъ подобныхъ себѣ глухонѣмыхъ, и написалъ книгу Maravillas de naturaleza, en qua se contienen doz mile secretos de cosas naturales. Въ Италіи, воспитаніемъ глухонѣмыхъ первый сталъ заниматься Піетро де-Кастро, врачъ Мантуанскаго герцога; онъ удачно

привелъ въ теорію правила этого искусства, изобрѣтеннаго впрочемъ гораздо прежде его Іеронимомъ Кардановъ. Въ то же время, то есть, въ половинѣ XVII столѣтія, и Англичане стали заниматься улучшеніемъ состоянія глухонѣмыхъ. У нихъ также появились два писателя по этому предмету, Джонъ Больверъ и Валлисъ. Тоже около половины семнадцатаго столѣтія Іоаннъ Конрадъ Амманъ, родомъ Швейцарецъ, обучалъ глухонѣмыхъ въ Голландіи. Въ Германіи только въ началѣ XVIII столѣтія стали заниматься образованіемъ глухонѣмыхъ. Первый изъ Нѣмцевъ, который совершенно посвятилъ себя облегченію ихъ участи, былъ Кергеръ, замѣчательный тѣмъ, что прежде всѣхъ сталъ понимать важность пантомимы для своего искусства. За нимъ слѣдовали Лазіусъ, Арнольди, наконецъ Самуилъ Гейнике, родомъ изъ Саксоніи, современникъ аббата де-Лепе (de L'Epée), но не согласный съ нимъ во мнѣніяхъ. Метода Гейнике основана была на употребленіи искусственнаго слова; для этого онъ изобрѣлъ даже какія-то механическія сноровки. Вообще всѣ, приведенные до сихъ поръ, учители глухонѣмыхъ, при выборѣ способовъ преподаванія, прибѣгали по-просту къ искусственному обученію членораздѣльнаго языка, пѣсьму и рисованію, но почти вовсе не обращали вниманія на природную пантомиму, которая, какъ оказалось впослѣдствіи, есть одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ. Новая система обученія глухонѣмыхъ, въ которой пантомимѣ дано преимущество передъ прочими способами преподаванія, введена прежде всего во Франціи, гдѣ, еще съ начала XVIII столѣтія, образованіемъ лишенныхъ звука занимались Португалецъ Родриго Перейра, Эрно, аббатъ Дешанъ и наконецъ аббатъ де-Лепе, основатель нынѣшней системы преподаванія. Аббатъ де-Лепе первый понялъ, что для глухонѣмыхъ языкъ мимическій есть то же, что для другихъ людей природный членораздѣльный языкъ при изученіи иностранныхъ языковъ. На этомъ мнѣніи основалъ онъ свою систему, которая вездѣ имѣла большой успѣхъ. Кромѣ того аббатъ де Лепе оказалъ человѣчеству ту важную услугу, что во всю свою жизнь, и почти всегда съ успѣхомъ, старался распространять воспитаніе глухонѣмыхъ по всѣмъ странамъ, и возбуждать къ этимъ несчастнымъ состраданіе государей. Съ тѣхъ поръ во всей Европѣ начинаютъ основываться особенныя заведенія для воспитанія глухонѣмыхъ, отъ Парижа до Петербурга, гдѣ учрежденъ былъ институтъ для глухонѣмыхъ въ 1806 благотворительностью Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Между-тѣмъ система аббата де-Лепе нашла своихъ усовершенствователей. Метода его, изложенная имъ въ двухъ сочиненіяхъ, Institution des sourds et muets (2 части, Парижъ, въ-12) и La véritable manière d'instruire les sourds et muets, была пополнена и исправлена аббатомъ Сикаромъ. Многочисленные ученики этихъ двухъ наставниковъ распространились по всей Европѣ, проникли даже въ Америку, доставляя обществу цѣлыя тысячи полезныхъ членовъ, прежде бывшихъ ему въ тягость. Къ началу девятнадцатаго столѣтія уже во всей Европѣ учреждены были учебныя заведенія для глухонѣмыхъ, и система ихъ обученія еще болѣе усовершенствовалась. Наконецъ и ученые, занимавшіеся этой частію, начали, ко благу человѣчества, оставлять безразсудные споры о превосходствѣ одной системы передъ другою, и признали, что всѣ пособія, которыя были употребляемы до-сихъ-поръ, могутъ быть полезны, только надобно умѣть ихъ употреблять.

Въ Россіи училище для глухонѣмыхъ, основанное Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ Петербургѣ, въ Гороховой улицѣ, между Краснымъ и Каменнымъ мостами, сдѣлало большіе успѣхи, и въ особенности процвѣло подъ высокимъ покровительствомъ Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ послѣднее время двумя наставниками этого прекраснаго заведенія изданы на Русскомъ языкѣ двѣ весьма хорошія книги, имѣющія цѣлію облегчить для всѣхъ обученіе глухонѣмыхъ. Первое изъ нихъ — *Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ образованія самымъ свойственнымъ ихъ природѣ, сочиненіе Виктора Флёри*, 1835, а второе — *Энциклопедическій курсъ для обоего пола глухонѣмыхъ дѣтей*, 1838. Желающіе узнать обстоятельно исторію предмета и самые способы обученія глухонѣмыхъ, могутъ читать эти двѣ книги съ большою пользою (см. также *Де-Лепе* и *Сикаръ*). Вотъ вѣдомость о глухонѣмыхъ, которые получаютъ образованіе и о тѣхъ, которые его лишены:

Страны.	Народонаселеніе.	Число глухонѣмыхъ.	Отношеніе глухонѣмыхъ къ народонаселенію.	Число заведеній.	Число воспитанниковъ или содержимыхъ.	Отношеніе глухонѣмыхъ, получающихъ воспитаніе, къ не получающимъ.
Португалія	3,815,800	2,407	1,585	1	20	1 изъ $20^1/_2$
Испанія	11,500,000	7,255	1,585	1	30	$41^1/_6$
Франція	32,000,000	20,189	1,585	28	798	$4^1/_3$
Италія	20,000,000	12,618	1,585	5	147	$14^1/_3$
Швейцарія	2,000,000	3,976	503	5	80	87
Велик. герц. Баденское	1,108,060	1,983	559	3	44	$8^7/_8$
Виртембергъ	1,550,215	1.250	1,240	4	68	3
Бавaрія	4,037,000	2,908	1,388	8	70	$7^1/_{14}$
Австрія	26,111.000	16,684	1,585	6	197	$14^{21}/_{30}$
Пруссія	12,726,823	8.223	1,548	18	314	$4^1/_2$
Саксонія	1,400,000	883	1,585	4	71	$2^1/_7$
В.герц.Саксенъ-Веймарское	226,000	142	1,585	1	3	$6^2/_3$
Курф. Гессенъ	550,000	400	1,375	1	4	$16^1/_4$
Герц. Нассау	300,000	210	1,428	1	48	всѣ могутъ образоваться.
Княж. Липпе-Шаумбургъ	25,500	16	1,585	1	6	*тоже.*
Корол. Ганноверъ	1,500,000	946	1,585	1	10	16
Герц. Брауншвейгское	206,000	176	1,170	1	20	$1^1/_2$
— Ольденбургское	240,000	151	1,585	1	10	$2^1/_2$
Франкфуртъ	75,000	47	1,585	1	10	всѣ могутъ образоваться.
Гамбургъ	137,700	86	1,585	1	26	*тоже.*
Бреславль	50,000	31	1,585	1	30	*тоже.*
Бельгія и Голландія	1.166,854	2.166	2,847	5	249	$1^1/_2$
Данія	1.800,000	1,260	1,714	2	190	$1^5/_{38}$
Швеція и Норвегія	3,800,000	2,397	1,585	1	40	$10^1/_{18}$
Европейская Россія	44,118 000	27,834	1,585	1	61	$43^1/_{11}$
Польша	3,700,000	2,334	1,585	1	46	$8^7/_9$
Великобританія: Англія	12,000,000	7,570	1,585	6	410	$3^1/_8$
Шотландія	2,100,000	1,324	1,585	6	152	$1^1/_2$
Ирландія	6,000,000	3,500	1.714	2	86	7
Европа	214.000,000	139.212	1.537	118	3,290	$7^1/_5$
Соед. Штаты въ Америкѣ	12,000.000	6,000	2,000	7	411	$2^1/_2$
Весь земной шаръ	850,000.000	546,151	1,556	128	3,732	$2^9/_{10}$

ГЛУХОТА, *Surditas, cophosis*, есть бездѣйствіе слуховаго органа, происходящее отъ разныхъ причинъ. Она бываетъ или временная, или совершенная, съ какою часто раждаются глухонѣмые. Органъ слуха состоитъ изъ многихъ частей, какъ то, ушнаго хряща, наружнаго слуховаго канала, тимпана или барабанной перепонки, слуховыхъ косточекъ, внутренней Евстахіевой трубки, и разныхъ каналовъ, устроенныхъ въ каменистой части височной кости (см. *Ухо*). Въ нихъ распространяются слуховые нервы, и причина глухоты можетъ находиться въ этихъ различныхъ мѣстахъ. Такъ, наружный слуховой каналъ можетъ быть заткнутъ полипомъ, опухолью, нарывомъ, сгущенною ушною сѣрою, постороннимъ тѣломъ, особенно свертками хлопчатой бумаги; барабанная перепонка и слуховыя косточки могутъ быть испорчены, или уничтожены. Чаще всего причина глухоты заключается въ онѣмѣніи (paralysis) слуховаго нерва, или только въ его разслабленіи, или притупленіи. Онѣмѣніе и разслабленіе могутъ происходить отъ преклонныхъ лѣтъ, отъ болѣзней, соединенныхъ съ большою слабостію тѣла, отъ горячекъ, отъ прекращенія теченія гнойной жидкости изъ уха, отъ скрытія какой-нибудь сыпи съ поверхности тѣла, особенно съ головы. Слухъ тупѣетъ нерѣдко послѣ простуды, особенно при насморкахъ, флюсахъ, послѣ прекращенія привычнаго потѣнія ногъ,

текучаго геморой, періодическаго очищенія у женщинъ, и обыкновеннѣе всего при воспаленіи уха. Если глухота происходитъ отъ случайной причины, напримѣръ отъ простуды, то она исчезаетъ вмѣстѣ съ своей причиною. Если глухота продолжительна и зависитъ отъ полиповъ или другихъ подобныхъ причинъ, она уничтожается устраненіемъ полипа, очищеніемъ слуховаго канала, отъ сѣры, извлеченіемъ постороняго тѣла. Если глухота есть слѣдствіе простаго ослабленія нерва, она излечивается легкими средствами, чаще всего наружными, напримѣръ миндальнымъ масломъ, въ которомъ растворено малое количество камфоры, каепутнымъ масломъ, волосяными шариками. При онѣмѣніи слуховаго нерва, леченіе бываетъ продолжительно. Мажанди испытывалъ гальваническое электричество надъ однимъ глухонѣмымъ Поляком. Оно дѣйствуетъ здѣсь какъ простое возбудительное средство, которое, долго раздражая нервъ, можетъ наконецъ возвратить ему потерянную чувствительность. Противъ несовершенной глухоты электричество часто было употребляемо удачно, и для этого врачеванія придуманы особенные приборы. Докторъ Итаръ во Франціи предлагалъ употреблять съ тою же цѣлью, то есть, для возбужденія нерва, вмѣсто электричества, звуки колокола. Глухота, происходящая отъ прилива крови къ органу слуха, послѣ прекращеннаго геморой и при воспаленіи уха, успѣшно уничтожается врачебными средствами, наружными и внутренними, особенно отвлекающими. Если органъ слуха разстроенъ порчею костей, возвращеніе слуха почти невозможно. Извѣстнѣйшіе писатели о болѣзняхъ органа слуха суть: Hard, Beck, Kramer, Buchanan, и особенно John Harrison Curtis, котораго заведеніе для одержимыхъ болѣзнями слуха, въ Лондонѣ, очень извѣстно: оно основано въ 1816 году; въ немъ было въ 1828 году 860 больныхъ; изъ нихъ 473 излечились, а 205 получили облегченіе.

Д—ръ Грулъ.

ГЛУШИЦА, небольшое озеро въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи. Однажды былъ проектъ сдѣлать его резервоаромъ для снабженія Москвы-Рѣки водою.

И. Ѳ. Шт.

ГЛѢБОВЪ-ОЩЕРА, Иванъ Васильевичъ, внукъ Глѣба Сорокоумовича, единственный окольничій великаго князя Василья Васильевича Темнаго, появляется въ этомъ чинѣ въ 1462 году, но извѣстенъ гораздо прежде. Когда Шемяка, ослѣпивъ великаго князя, вѣроломствомъ захватилъ дѣтей его (1446), тогда вѣрные государю князья Ряполовскіе, князь Стрига-Оболенскій, Иванъ Ощера, братъ его Бобръ, и многіе дѣти боярскіе, условились освободить заключенныхъ въ Угличѣ; намѣреніе ихъ хотя и не удалось, однакожъ устрашило Шемяку, который, освободивъ Василія, далъ ему въ удѣлъ Вологду. Ощера, бывъ привязанъ къ Темному, былъ также любимцемъ сына его Іоанна Васильевича; но, кажется, подъ старость, онъ потерялъ свои душевныя добродѣтели. На Іоанна возсталъ ханъ Ахматъ, который со всею ордою пришелъ къ Угрѣ (1480). Русскіе полки стояли на другой сторонѣ этой рѣки, а великій князь, оставаясь еще въ Москвѣ, собралъ совѣтъ, и предложилъ вопросъ, драться ли съ Татарами или искать мира. Всѣ воеводы изъявляли бодрость, хотя и признавались, что силы непріятельскія велики; но любимцы его, Ощера и Мамонъ, бояре *тучные*, какъ говоритъ лѣтопись, любившіе свое имѣніе, женъ и дѣтей, гораздо болѣе отечества, не переставали *шептать* государю, что лучше искать мира. Іоаннъ послушался ихъ, послалъ къ Ахмату дары съ мирными предложеніями; къ счастію Россіи, Татаринъ даровъ и мира не принялъ (см. *Іоаннъ III Васильевичъ* и *Ахматъ*). Иванъ Васильевичъ умеръ въ 1488 году. У него было два сына, Иванъ и Михаилъ, не оставившіе послѣ себя потомства. *Из.*

ГЛѢБЪ, во святомъ крещеніи Романъ, сынъ Владиміра Великаго отъ четвертой жены его, Болгарки, получилъ въ удѣлъ Муромъ въ 989 году, убитъ 1015, 5 сентября, признанъ во Святыхъ Кіевскихъ въ 1071 году: память ему совершается 24 іюля; погребенъ сначала въ Вышгородѣ, въ церкви Св. Василія, потомъ перенесенъ Ярославомъ Ярославичемъ въ новую церковь, нарочно имъ тамъ же сооруженную, а въ 1115 году снова перенесенъ Владиміромъ Мономахомъ въ новый каменный храмъ, построенный не вдалекѣ отъ стараго. Житіе его находится въ харатейныхъ «Прологахъ». Лѣтописи много говорятъ объ его рѣдкихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, но ничего не упоминаютъ о дѣлахъ воинскихъ, въ которыхъ онъ вѣрно по своему миролюбію

не принималъ участія. По смерти Владиміра Великаго, усыновленный имъ Святополкъ, сынъ Ярополка, раздавъ сокровища изъ казны великокняжеской, объявилъ себя государемъ; но граждане Кіевскіе не любили его, а были преданы Борису, любимому сыну Владиміра, который передъ кончиной отца ходилъ на Печенеговъ и, не нашедши ихъ, возвращался въ Кіевъ.

Вѣсть о смерти отца застала его на берегахъ Алты; напрасно дружины, ему преданныя, уговаривали его итти въ Кіевъ и занять престолъ, Борисъ отказался и войско, считая это малодушіемъ, пошло къ Святополку, который, узнавъ, что Борисъ остался безъ защиты, выбралъ убійцъ въ Вышгородѣ и послалъ ихъ на берега Алты. Злодѣяніе удалось, несчастный Борисъ погибъ. Вслѣдъ за этимъ Святополкъ отправилъ гонца къ Глѣбу, который былъ въ то время въ Муромѣ съ извѣстіемъ, что отецъ ихъ при-смерти боленъ и желаетъ его видѣть. Добродушный Глѣбъ, не подозрѣвая обмана, съ небольшою дружиною спѣшилъ въ Кіевъ, но на дорогѣ, упавъ съ лошади, выломилъ себѣ ногу, сѣлъ на лодку и ѣхалъ водою до Смоленска, близъ котораго встрѣтился съ нимъ посланный отъ брата его Новгородскаго князя Ярослава съ вѣстью о смерти Владиміра и объ ужасномъ злодѣяніи Святополка, которое совершено съ Борисомъ и готовится ему. Услышавъ объ этомъ, Глѣбъ началъ молиться и оплакивать смерть отца и брата, а въ это время убійцы, посланные Святополкомъ, нечаянно напали на лодку и захватили его. Испуганные внезапностію, Муромцы не защищались и Горясѣръ, начальникъ убійцъ, велѣлъ умертвить Глѣба. Собственный поваръ его, Торчинъ (вѣроятно это имя носилъ онъ потому, что былъ родомъ Торкъ), думая получить награду отъ Святополка, исполнилъ приказаніе, и трупъ князя, брошенный на берегу между двумя колодами, долго лежалъ безъ погребенія, но наконецъ, найденный гражданами Смоленскими, былъ отвезенъ въ Вышгородъ и положенъ въ церкви Св. Василія, рядомъ съ тѣломъ Бориса. Кромѣ примѣрныхъ добродѣтелей, которыми отличался этотъ князь, онъ славился еще краснорѣчіемъ, что доказываетъ дошедшій до насъ плачъ его о Борисѣ: «Увы мнѣ, Господи, луче бы ми умрети съ братомъ моимъ нежели жити на свѣтѣ семъ. Аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице ангельское, умерлъ бы съ тобою. Нынѣ же что ради остался азъ единъ? Гдѣ суть словеса твоя, яже глаголя ко мнѣ, брате мой любимой? Нынѣ уже не услышю тихаго твоего наказанія». *К. Д. К-нъ.*

ГЛѢБЪ ВСЕСЛАВИЧЪ, сынъ Всеслава Брячиславича, князя Полоцкаго, началъ княжить въ Минскѣ около 1100 года; онъ дѣлается извѣстнымъ съ 1104 мужественною защитою своей столицы отъ осаждавшихъ ее князей Олега и Ярополка, сыновей Владиміра Мономаха, и вскорѣ, вмѣстѣ съ братьями своими, неудачнымъ походомъ въ Семигалію. Въ 1116 году онъ возмутился противъ Владиміра Мономаха и сжегъ Луцкъ, за что сынъ Владиміра Ярополкъ разрушилъ Друцкъ и плѣнилъ жителей. Потомъ великій князь за новую его измѣну, взявъ почти всѣ города его удѣла, привезъ и самого плѣннымъ въ Кіевъ, гдѣ онъ и умеръ (1119). *К. Д. К-нъ.*

ГЛѢБЪ ОЛЬГОВИЧЪ, сынъ Олега Святославича князя Сѣверскаго, княжилъ въ Курскѣ около 1130. Вся историческая жизнь его заключается въ томъ, что въ 1137 году, съ братомъ своимъ Святославомъ, онъ былъ въ походѣ противъ Псковитянъ.

К. Д. К-нъ.

ГЛѢБЪ ЮРІЕВИЧЪ (Георгіевичъ), сынъ Юрія Долгорукаго, сначала князь Переяславскій, а съ 1168 великій князь Кіевскій, является въ первый разъ въ лѣтописяхъ въ 1748 году, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, въ союзѣ съ Святославомъ Сѣверскимъ противъ Изяслава Мстиславича Кіевскаго. Начальствуя въ этой войнѣ надъ отдѣльною дружиною, Глѣбъ бралъ одинъ за другимъ города подвластные великому князю, потому что народъ, зная въ немъ внука Мономахова, не хотѣлъ обороняться; занявши такимъ образомъ Курскъ почти со всѣми городами по рѣкѣ Сейму, онъ остановился въ Городцѣ (Остерѣ), откуда обманомъ хотѣлъ захватить Переяславль; но, отраженный Изяславомъ и осажденный имъ, принужденъ былъ смириться и, при заключеніи мира, уступить Городецъ брату своему Ростиславу, союзнику великаго князя. Послѣ этого, онъ оставался безъ удѣла до изгнанія Изяслава изъ Кіева отцомъ его, отъ котораго получилъ городъ Каневъ.

Когда, по смерти Изяслава (1154), вступилъ на престолъ великокняжескій Ростиславъ Мстиславичъ, Изяславъ Черниговскій, считая себя обиженнымъ, объявилъ ему

войну и соединился съ Юріемъ, Святославомъ Ольговичемъ и Глѣбомъ, которому ввѣрилъ начальство надъ наемными войсками Половецкими. Въ первомъ сраженіи малодушный Ростиславъ бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ Половцами, которые, покинувъ союзниковъ, начали грабить окрестности Кіева. Глѣбъ едва могъ усмирить ихъ. Послѣ этого Юрій вступилъ на престолъ и, раздѣляя удѣлы между сыновьями, далъ Глѣбу Переяславль. Но недолго княжилъ Юрій: смерть не дала ему насладиться плодами стараній цѣлой жизни, и Кіевъ потерялъ послѣ него древнее свое могущество. Сынъ Юрія, Андрей Боголюбскій, князь мудрый и предпріимчивый, видя раздоры въ южной Россіи, еще въ молодости удалился въ Суздальскую область, выстроилъ въ ней города, населилъ ихъ и основалъ отдѣльное Владимірское княжество, которое вскорѣ возвелъ въ степень великаго. Въ послѣдніе годы его жизни, князья Кіевскіе носили почти только одинъ титулъ великихъ, а въ самомъ дѣлѣ Андрей былъ главою и распорядителемъ всей Россіи. Таково было положеніе дѣлъ, когда Мстиславъ Изяславичъ, князь Кіевскій, преемникъ Юрія, покровительствомъ Новгородцамъ (1168) оскорбилъ Владимірскаго властелина. Андрей вооружился; съ нимъ соединились одиннадцать князей, въ числѣ которыхъ былъ и братъ его Глѣбъ. Мстиславъ, не смѣя обороняться убѣжалъ въ Волынь, а Андрей побѣдителемъ вступилъ въ столицу, и отдалъ престолъ великокняжескій Глѣбу. Послѣ того, Кіевъ подпалъ навсегда подъ зависимость князей Владимірскихъ. Едва только Глѣбъ надѣлъ шапку великокняжескую, какъ Половцы, съ страшнымъ войскомъ, перешли границы Русскія; сначала онъ думалъ усмирить ихъ дарами, но обманулся: въ то время какъ одна часть ихъ войска остановилась, показывая видъ будто хочетъ покинуть Русскую землю, другая съ противной стороны начала грабежи и опустошенія.

Встревоженный печальностію и неуспѣвъ собрать войска, Глѣбъ хотѣлъ бѣжать изъ Кіева, но Берендеи и братъ Глѣба, Михаилъ, съ сотнею Переяславцевъ, сразившись съ непріятелемъ, разбили его совершенно. Послѣ этой побѣды южная Россія успокоилась, но не надолго. Изгнанный Мстиславъ Изяславичъ возвратился изъ Волыни, и, въ союзѣ съ Ярославомъ Галицкимъ, вступилъ въ Дорогобужскую область; взявъ городъ, разоривъ окрестности и соединясь съ другими князьями, онъ двинулся къ Кіеву. Глѣбъ, не увѣренный въ преданности Кіевлянъ, уѣхалъ въ Переяславль, и Мстиславъ, занявъ безъ боя столицу, обратился къ Вышгороду, гдѣ мужественный князь Давидъ, выжегши окрестности, рѣшился отчаянно защищатся. Пока Мстиславъ безъ успѣха стоялъ подъ Вышгородомъ, Глѣбъ напалъ Половцевъ и спѣшилъ къ Кіеву. Услышавъ объ этомъ, Мстиславъ, который уже видѣлъ измѣну своихъ союзниковъ, оставивъ осаду, бѣжалъ опять въ Волынь, а Глѣбъ вступилъ въ Кіевъ. Вскорѣ Половцы снова начали свои набѣги. Глѣбъ, отчаянно больной, не могъ самъ начальствовать надъ войскомъ, и послалъ братьевъ своихъ, которые, соединясь съ Торками и Берендеями, разбили грабителей; но вѣсть объ этой побѣдѣ застала его въ гробѣ (1170). Вся жизнь этого князя протекла въ войнахъ внѣшнихъ и междоусобіяхъ, въ которыхъ онъ, болѣе или менѣе, принималъ участіе. Современные лѣтописцы описываютъ его княземъ добрымъ, милостивымъ, любимымъ боярами и князьями. *К. Д. К-нъ.*

ГЛѢБЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, сынъ Святослава Всеволодовича Черниговскаго, жилъ въ концѣ XII столѣтія, и исторически извѣстнымъ дѣлается съ 1180 года. Когда отецъ его Святославъ, по желанію Новгородцевъ, отпустилъ къ нимъ въ Князья сына своего Владиміра, великій князь Владимірскій Всеволодъ, бывшій до того времени съ нимъ въ дружбѣ, обидѣлся и, подстрекаемый жалобами князей Рязанскихъ, сыновей Глѣба, на старшаго ихъ брата Романа, зятя Святославова, который будто бы хотѣлъ отнять у нихъ удѣлы, выступилъ съ войскомъ къ Коломнѣ, гдѣ соединился съ Глѣбовичами и взялъ въ плѣнъ Глѣба. Святославъ, мстя за плѣненіе сына, напалъ Половцевъ и сошелся съ великимъ княземъ на берегахъ рѣки Влены; но оба войска не рѣшились на битву. Весенніе оттепели поставили Святослава въ затруднительное положеніе, и онъ, бросивъ обозы, отступилъ къ Дмитрову, сжегъ этотъ городъ, и ушелъ въ Новгородъ.

Собравъ тамъ войско, онъ пошелъ въ землю Кривичей, а Всеволодъ въ это время осадилъ Торжокъ. Новгородцы, видя, что дружба великаго князя для нихъ будетъ выгоднѣе дружбы князя Черниговскаго, выслали отъ себя

Владиміра и отправили ко Всеволоду пословъ просить у него князя. Всеволодъ только того и желалъ: онъ послалъ къ нимъ изъ Суздаля родственника своего Ярослава Владиміровича, и, отпустивъ съ честію плѣннаго Глѣба, примирился съ Святославомъ. Въ 1205 году Глѣбъ получилъ Бѣлгородскій удѣлъ отъ Кіевскаго князя Рюрика, который, въ это время, по смерти Романа изъ монастыря вступилъ опять на престолъ. Въ 1214 году въ послѣдній разъ является онъ въ лѣтописяхъ покорнымъ данникомъ Мстислава Храбраго, который, съ дружинами Новгородскими, мстилъ брату его, Всеволоду Чермному, за оскорбленіе князей изъ роду Мономахова (см. *Всеволодъ Черлный*). *К. Д. К-нъ.*

ГЛѢБЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, князь Рязанскій, жилъ въ концѣ XII столѣтія. Жизнь этого князя была непрерывная цѣпь преступленій, и имя его стоитъ въ исторіи въ ряду величайшихъ злодѣевъ. Исторически извѣстнымъ дѣлается онъ съ 1206 года; тогда онъ помогалъ великому князю Кіевскому Рюрику противъ Олеговичей, которые, разбивъ дружины великокняжескія, едва не взяли его въ плѣнъ. На другой годъ послѣ этого, великій князь Владимірскій Всеволодъ Георгіевичъ вооружился и распустилъ слухъ, что идетъ усмирять Всеволода Чермнаго, возмущавшаго южную Россію; перешедъ черезъ Москву Рѣку, онъ остановился на берегахъ Оки, гдѣ соединились съ нимъ князья Муромскіе и Рязанскіе. Всеволодъ подозрѣвалъ ихъ въ тайномъ союзѣ съ Чернымъ и, пригласивъ къ себѣ на пиръ, нечаянно велѣлъ схватить. Глѣбъ съ братомъ своимъ Олегомъ и однимъ изъ бояръ Муромскихъ явились обвинителями братьевъ, и несчастные князья, по приказанію великаго князя, были отведены въ цѣпяхъ во Владиміръ. Послѣ того, Всеволодъ разорилъ Рязанскую область и щедро наградилъ князей измѣнниковъ; но Глѣбъ былъ этимъ недоволенъ и, желая совершенно овладѣть всѣмъ Рязанскимъ княженіемъ, рѣшился на ужасное злодѣяніе. Согласившись съ братомъ своимъ Константиномъ, онъ созвалъ, будто для совѣщанія, всѣхъ князей Рязанскихъ въ мѣстечко Исады, недалеко отъ нынѣшней Старой Рязани. Родной братъ его Изяславъ и пять двоюродныхъ, не подозрѣвая измѣны, съѣхались въ назначенное мѣсто. Глѣбъ угощалъ ихъ въ шатрѣ своемъ, и всерединѣ пира, съ Константиномъ и наемными Половцами, напалъ на нихъ. Безоружные князья не могли защищаться и всѣ погибли подъ мечами братьевъ. Послѣ того Глѣбъ овладѣлъ всѣмъ Рязанскимъ княжествомъ; одинъ только двоюродный братъ его Ингварь, не бывшій въ Исадахъ, княжилъ въ Старой Рязани: желая избавиться и отъ него какъ отъ послѣдняго мстителя за убійство, Глѣбъ нанялъ Половцевъ и спѣшилъ осадить его столицу, но Ингварь вышелъ въ поле, разбилъ его, и онъ, гонимый войскомъ и совѣстію, бѣжалъ въ степи, гдѣ вскорѣ и умеръ въ безуміи (1221). Лѣтописи называютъ его вторымъ Святополкомъ Окаяннымъ, и этого онъ вполнѣ заслуживаетъ. *К. Д. К-нъ.*

ГЛѢБЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ или Васильковичъ Бѣлозерскій. См. *Бѣлозерское Княжество.*

ГЛЮКШТАДТЪ, Glückstadt, главный городъ Гольштейнскаго герцогства въ Даніи, лежитъ на правомъ берегу Эльбы, при сліяніи ея съ Малымъ Рейномъ; основанъ въ 1617 году Христіерномъ II, получилъ разныя привилегіи и сдѣлался торговымъ мѣстомъ между Даніею и Исландіею. Жителей до 5,170.

ГЛЮКЪ, Христофоръ, см. *Глукъ.*

ГЛЮКЪ, Glück, Эрнстъ, пасторъ Лифляндскій, одинъ изъ замѣчательныхъ людей начала XVIII столѣтія. Онъ родился въ Веттинѣ, въ Магдебургскомъ округѣ (а не въ Аперслебенѣ, какъ говорятъ нѣкоторые), около 1652 года. По окончаніи гимназическаго курса въ Альтенбургѣ, Глюкъ учился въ университетахъ Виттенбергскомъ и Лейпцигскомъ, и пріѣхалъ въ Лифляндію, вѣроятно въ 1673 году, съ генералъ-суперъ-интендентомъ Іоганномъ Фишеромъ, имѣя отъ роду 21 годъ. Увидѣвъ, что Латыши находятся въ жалкомъ, относительно къ церкви, состояніи, онъ принялъ намѣреніе исправить его и въ особенности перевесть на ихъ языкъ Библію. Для усовершенія познаній своихъ въ Еврейскомъ языкѣ, отправился онъ въ Гамбургъ, къ оріенталисту Себастіану Эдзардію. Возвратясь въ Лифляндію (1680), онъ получилъ мѣсто проповѣдника при Дюнамюндскомъ гарнизонѣ. Въ 1683 сдѣлался онъ пасторомъ въ Маріенбургѣ и Зельтингофѣ, а въ 1687 пробстомъ Кокенгаузенскаго прихода. Втеченіи этого времени онъ перевелъ на Латышскій языкъ всю Библію, которая, по разсмотрѣніи коммиссіей, составленной изъ Курляндскихъ и Лифляндскихъ проповѣдниковъ, была напе-

чатана въ Ригѣ; Новый Завѣтъ въ 1685, а Ветхій въ 1689 году. Въ 1702 году, августа 6, Маріенбургъ былъ взятъ Русскими войсками, и жители его отведены въ плѣнъ. Глюкъ подвергся той же участи со всѣмъ своимъ семействомъ, въ числѣ котораго была одна круглая сирота, призрѣнная добрымъ и сострадательнымъ пасторомъ, воспитывавшимъ ее вмѣстѣ съ своими дѣтьми. Сирота эта и не воображала тогда, что Провидѣніе судило ей быть впослѣдствіи супругою величайшаго государя въ Европѣ, а потомъ и царствовать подъ именемъ Императрицы Екатерины I. Глюка со всѣмъ его семействомъ отправили въ Москву; тамъ, въ домѣ Нарышкиныхъ, онъ занимался преподаваніемъ частныхъ уроковъ дѣтямъ знатнѣйшаго дворянства и переводомъ на Русскій языкъ, собственно для себя, нѣкоторыхъ сочиненій. Онъ зналъ хорошо по-Русски потому что, живя не далеко отъ Псковскаго Печерскаго монастыря, коротко познакомился съ тамошними монахами, и выучился у нихъ Русскому языку такъ, что, по словамъ Теча, перевелъ на него Священное Писаніе, но переводъ этотъ сгорѣлъ во время взятія Маріенбурга (Течъ, Kurländische Kirchengeschichte и Гадебуша Livländ. Biblioth. подъ словомъ Glück). Петръ Великій, узнавъ о занятіяхъ Глюка въ Москвѣ, и покровительствуя всякому полезному для Россіи дѣлу, не только возвратилъ ему свободу, но и опредѣлилъ жалованье по 3,000 р. въ годъ, съ повелѣніемъ, чтобы онъ въ томъ же самомъ домѣ основалъ училище, въ которомъ, послѣ, молодые люди всякаго состоянія обучались, подъ руководствомъ Глюка, языкамъ Греческому, Нѣмецкому и даже Турецкому, какъ пишетъ Галемъ въ жизни Петра Великаго. Государь поручилъ ему также надзоръ надъ упражнявшимися въ переводахъ разныхъ книгъ съ Французскаго и Италіянскаго языковъ. Въ такихъ занятіяхъ Глюкъ кончилъ жизнь свою въ Москвѣ, но не извѣстно, когда именно; вѣроятнѣе всего въ 1706 году. Петръ Великій не забылъ его семейства: указомъ 7 октября 1716, подписаннымъ въ Копенгагенѣ, пожаловалъ онъ вдовѣ его и дочери Елисаветѣ въ пренду значительныя подъ Дерптомъ мызы Айю и Кюрристу, которыя послѣ получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе мужъ этой дочери, Вильбоа.

Глюкъ, открывая свою школу въ Москвѣ, сочинилъ программу, а для употребленія въ ней перевелъ грамматику, «Vestibulum, то есть, Преддверіе, или Словарькъ познанію языковъ Русскаго, Нѣмецкаго, Латинскаго и Французскаго»; «Видимый свѣтъ» Іоанна Коменія, и его же «Ключъ къ языкамъ»; наконецъ «Географію», и Лютеровъ катихизисъ. *Яз.*

ГЛЯДЕНЬ, городъ, въ древности, принадлежавшій къ Велико-Устюжскимъ областямъ; объ немъ упоминается въ лѣтописяхъ около 6906 (1299). «Новогородцы, собравшись въ осьми тысячахъ воинства, подъ «начальствомъ посадскихъ людей Тимофея «Юрьева и Юрья Дмитріева съ товарищи, «пошедъ за Волокъ на Бѣло-Озеро, старой погость тамъ сожгли, а прочія окрестныя села раззорили и опустошили, потомъ пошли «на Кубенскія волости; а оттуда въ посадѣхъ «своихъ рѣкою Сухоною пришли ко граду Устюжску и посадъ, въ Черномъ Прилукѣ подъ Сокольею Горою стоящій, сожгли и волости окрестъ его немилостиво опустошили и искоренили, подъ градомъ же «*Гляденомъ* стояли три недѣли, но взять его «не могли. Богъ его сохранилъ отъ насильства вражія».

ГМЕЛИНИТЪ, минералъ, который, по разложенію Воклена, состоитъ изъ 50,00 кремнозему, 20,00 глинозему, 4,25 извести, 4,25 натра и 20,00 воды. Онъ попадается въ видѣ дву-шестигранныхъ кристалловъ, заключенныхъ въ миндальномъ камнѣ, и имѣетъ бѣловато-розовый цвѣтъ. Найденъ въ Италіи и Германіи. Названіе Гмелинита дано ему Брустеромъ (Brewster) въ честь знаменитому С.-Петербургскому академику Гмелину.

ГМЕЛИНЪ, Gmelin, Вильгельмъ Фридрихъ, отличный Германскій граверъ, родился въ Баденвейлерѣ въ 1745, умеръ въ Римѣ въ 1821 году; обучался ландшафтной живописи, рисованію и гравированію въ Базелѣ; издалъ виды, гравированные съ Клодъ-Лоррена, и много другихъ гравюръ, отдѣланными съ большимъ тщаніемъ и преимущественно серіознаго содержанія. Въ послѣднихъ произведеніяхъ его примѣчаютъ жесткую и нѣсколько крѣпкую отдѣлку частностей. Гмелинъ рѣзалъ очень глубоко, вѣроятно чтобы получить болѣе оттисковъ, и не заботился о нѣжной пунктировкѣ.

ГМЕЛИНЪ, Gmelin, Іоганнъ-Фридрихъ сынъ Филиппа Фридриха Гмелина, родился въ Тюбингенѣ 8 августа 1748 года. Образо-

вавшись подъ руководствомъ своего отца въ естественныхъ наукахъ, и въ 1769 году получивъ званіе доктора, онъ провелъ два года въ путешествіи по Голландіи, Англіи, Нидерландахъ и Австріи, и (1771) возвратился въ свое отечество, чтобы занять каѳедру зоологіи и ботаники. Въ 1775 Гмелинъ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ медицины и, спустя три года, вызванъ въ Гёттингенъ, гдѣ онъ умеръ въ 1804. Впродолженіи тридцатилѣтнихъ ученыхъ трудовъ, Гмелинъ пріобрѣлъ извѣстность многими сочиненіями: 1) Irritabilitas vegetabilium in singulis plantarum partibus explorata, ulterioribus experimentis confirmata, Тюбингенъ, 1768, въ-8. 2) Onomatologia botanica completa, oder vollständiges botanisches Wörterbuch, etc. Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1771—1777, 9 частей, въ-8. Это самый полный словарь ботаническій. 3) Enumeratio stirpium, agro Tubingensi indigenarum, Тюбингенъ, 1772, въ-8. 4) Abhandlung von den giftigen Pflanzen so wie in Deutschland wild wachsen, Ульмъ, 1775, въ-8. 5) Allgemeine Geschichte der Gifte, Лейпцигъ, 1776 1777, въ 3 частяхъ, въ-8. Кромѣ того онъ перевелъ много медицинскихъ сочиненій на Нѣмецкій языкъ и издалъ систему природы Линнея въ трехъ частяхъ.

ГМЕЛИНЪ, Gmelin, Іоаннъ Георгъ, родился 12 августа 1709 года, въ Тюбингенѣ. Отецъ его, аптекарь и химикъ, самъ воспитывалъ сына, и между тѣмъ записалъ его въ Тюбингенской университетъ. Въ 1723 году онъ повезъ его по разнымъ водамъ Германіи для химическаго ихъ изслѣдованія. Молодой Гмелинъ слушалъ лекціи лучшихъ профессоровъ того времени, получилъ степень доктора медицины въ 1727, и въ томъ же году рѣшился ѣхать въ Россію, желая узнать эту страну, но болѣе для того чтобы продолжать науки подъ руководствомъ Бильфингера и дю-Верноа, своихъ прежнихъ наставниковъ, вызванныхъ въ С.-Петербургскую академію наукъ. Гмелинъ привезъ и подарилъ академіи коллекцію минераловъ, собранныхъ имъ въ Виртембергѣ. Президентъ Блюментростъ поручилъ ему привесть въ порядокъ минералогическій кабинетъ академіи, и доставилъ должность придворнаго медика. Въ 1730 онъ занялъ каѳедру химіи и естественной исторіи, а въ слѣдующемъ году получилъ и званіе ординарнаго профессора этихъ наукъ. Въ 1733, Гмелинъ изъявилъ желаніе участвовать въ ученой экспедиціи, отправляемой въ Сибирь, и назначенъ былъ въ нее въ качествѣ натуралиста. Девятнадцатаго августа отправилась экспедиція отъ Твери Волгою. Ее составляли профессора Миллеръ, Фишеръ, Делиль-де ла-Кройеръ и Гмелинъ, шесть элевовъ академіи, два живописца, два егеря, два металурга и рудокопа, четыре гедеозиста; двѣнадцать солдатъ, капралъ и барабанщикъ. Они прибыли въ 1734 году въ Тобольскъ; оттуда поѣхали по Иртышу, осмотрѣли берега его, берега Оби, Томи, и прибыли на весну (1735) въ Красноярскъ. Гмелинъ вездѣ велъ ботаническія наблюденія, испытывалъ руды, осматривалъ примѣчательности, пещеры, разсѣлины горъ, производилъ многіе опыты химическія и анатомическія. Въ Селенгинскѣ ожидала академиковъ морская команда, но она извѣстила, что суда, назначенныя для путешествія по Восточному Океану, не могутъ быть готовы прежде 1737 года. Тогда академики рѣшились разъѣхаться въ разныя стороны для наблюденій. Гмелинъ провелъ весь 1735 въ объѣздѣ по землямъ, лежащимъ за Байкаломъ, и по границамъ Китая. Въ Удинскѣ съѣхался онъ съ своими товарищами, и всѣ они отправились на востокъ до Нерчинска, а оттуда къ концу границы Китайской; осмотрѣли серебряные рудники и заводы; повернули на полдень вверхъ по рѣкѣ Аргунѣ; возвратились въ Удинскъ; оттуда водою по Селенгѣ, Байкалу и Ангарѣ прибыли въ Иркутскъ и здѣсь пробыли всю зиму. Въ 1736 году отправились они въ Якутскъ: въ этомъ городѣ у Гмелина на квартирѣ сдѣлался пожаръ, и всѣ его записки, рисунки и инструменты сгорѣли; едва могъ онъ изъ обгорѣлыхъ листковъ своихъ кое-что списать. Эту потерю старался онъ вознаградить новыми изысканіями и трудами, тѣмъ болѣе, что обѣщанныя суда еще не были готовы. Въ 1738 ему присланъ былъ академіею въ помощники Стеллеръ съ однимъ живописцемъ. Стеллеръ вызвался одинъ ѣхать въ Камчатку и профессоры, давъ ему въ товарищи Крашенинникова, сами просили академію дозволить имъ возвратиться въ Петербургъ. Получивъ разрѣшеніе, они пустились 1739 году внизъ по рѣкѣ Енисею, осмотрѣли сѣверныя части Сибири, потомъ поселились въ Красноярскѣ, и разъѣзжали оттуда почти по всѣмъ землямъ лежащимъ къ югу, посѣщая улусы Татаръ и разныхъ другихъ

народовъ. Они описывали ихъ нравы, обычаи обряды, снимали рисунки и разыскивали древности; наконецъ предприняли обратный путь въ Россію странами, сколько возможно было, еще не посѣщенными. Экспедиція возвратилась въ Петербургъ въ 1743 году, послѣ десяти-лѣтняго ученаго странствованія по дикимъ и холоднымъ мѣстамъ. Гмелинъ вступилъ въ прежнюю свою должность профессора. Въ 1747 году издалъ онъ первый томъ своей Сибирской флоры, *Flora Sibirica*. Въ 1749 напечатанъ томъ второй, а послѣ того третій; четвертый вышелъ уже въ 1778 году; всѣ они со множествомъ рисунковъ. Предисловіе къ этой книгѣ напечатано также и на Русскомъ языкѣ. Вскорѣ послѣ изданія перваго тома, Гмелинъ получилъ увольненіе на годъ, въ свое отечество. Родственники и Тюбенгенскій университетъ уговорили его остаться, и онъ по прошенію уволенъ (1749) отъ академіи, съ тѣмъ, чтобы привесть въ порядокъ путешественныя записки свои и доставить ихъ въ академію, что онъ и исполнилъ. Эти записки напечатаны въ Гёттингенѣ, подъ заглавіемъ Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743, въ 1751 и 1752 годахъ; сокращенный переводъ ихъ изданъ въ Парижѣ наФранцузскомъ языкѣ въ 1767. Академія наукъ въ Стокгольмѣ и Гёттингенское ученое общество приняли Гмелина въ число своихъ членовъ. Онъ умеръ 1755 году, мая 20, профессоромъ химіи и ботаники въ своемъ отечествѣ. Собраніе свое минераловъ и растеній завѣщалъ онъ кабинету С.-Петербургской Академіи.

Палласъ издалъ съ своими примѣчаніями трактатъ Гмелина о Россійскихъ тайнобрачныхъ растеніяхъ.

ГМЕЛИНЪ, Gmelin, Самуилъ Готлибъ, племянникъ Іоанна Георга Гмелина, былъ сыномъ медика, родился въ 1745 году, въ Тюбингенѣ, и тамъ былъ профессоромъ. Въ 1767 году С.-Петербургская академія наукъ вызвала его въ Россію. Въ 1768 онъ издалъ въ Петербургѣ свою *Historia fucorum*, въ-4, и въ томъ же году отправился въ ученое путешествіе въ наши Азіятскія владѣнія. Инструкціею академіи предписывалось Гмелину и другимъ ученымъ, посланнымъ также въ Азію, развѣдать этотъ край по части зоологіи и ботаники; узнать свойство земель и качество водъ, описать ихъ въ географическомъ и физическомъ отношеніяхъ, опредѣлить мѣста астрономическими наблюденіями, обратить вниманіе и на метеорологію; изыскать средства къ удобренію степей, описать рыбные и звѣриные промыслы и состояніе земледѣлія; сыскать способы къ размноженію скота, особенно овецъ, къ разведенію пчелъ и шелковичныхъ червей; описать болѣзни, которымъ подвергаются люди и скотъ въ томъ климатѣ, и предложить средства къ предупрежденію этихъ болѣзней; наконецъ описать нравы и обычаи жителей, ремесла, издѣлія, древности, и все достойное замѣчанія. Гмелинъ взялъ съ собою четырехъ помощниковъ отъ академіи, Якова Ключарева, Степана Крашенинникова, Ивана Михайлова и Сергѣя Маслова. Кромѣ того находились при немъ рисовальщикъ Борисовъ, аптекарь Іоахимъ Даніилъ Люттеръ, и охотникъ Михайло Котовъ. Послѣдній взятъ былъ для набивки чучелъ. Экспедиція сопровождаема была солдатами. Гмелинъ отправился изъ Петербурга 23 іюня 1768 года, черезъ Старую Русу, Валдай, Торжокъ, Москву и Воронежъ. Здѣсь присоединился къ нему Габлицъ. Перезимовавъ въ Воронежѣ, продолжалъ Гмелинъ путь въ Азовъ черезъ Острожскъ, Павловскъ, Цымлянскъ и Черкаскъ; отъ Азова поѣхалъ онъ, въ половинѣ августа 1769 года, въ Царицынъ и въ Астрахань; пробылъ здѣсь до іюня 1770 года, отправился въ сѣверную часть Персіи, и осмотрѣлъ Дербендъ, Баку, Шамаху, Зензили, Перибазаръ, Гиланъ, Мазандеранъ, и снова Зензили. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ прозимовалъ, и возвратился въ 1772 въ Астрахань. Гмелинъ во время путешествія своего принужденъ былъ преодолѣвать не только трудности пути, но болѣзни и климатъ. Въ 1773 отправился онъ во второе путешествіе въ Персію, для обозрѣнія восточнаго, или такъ-называемаго Трухменскаго, берега; объѣхалъ весь этотъ берегъ, прибылъ въ Астрабадскій заливъ, и оттуда направилъ путь къ Зензилискому порту. Не имѣя возможности по позднему уже времени года возвратиться въ Астрахань моремъ, Гмелинъ пустился туда сухимъ путемъ, но, не доѣхавъ до границъ Россійскихъ захваченъ былъ въ плѣнъ въ девяноста верстахъ отъ Дербенда, по повелѣнію усмея Каракайтакскаго, который золъ былъ на Русскихъ, за то, что они за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ приняли подъ свое покровительство нѣсколько ушедшихъ отъ него

семей. Тамъ, въ жестокой неволѣ, умеръ Гмелинъ отъ изнуренія и болѣзней, 27 іюня 1774 года. Спутники несчастнаго успѣли переслать нѣкоторыя его рукописи въ Кизляръ; многія бумаги пропали, и большаго труда стоило получить отъ хана остальныя записки и нѣкоторыя вещи Гмелина. Императрица Екатерина II призрѣла его вдову. Записки его путешествія изданы академіею наукъ въ 4 частяхъ, подъ заглавіемъ Reise durch Russland für die drey Naturreiche (1770 — 1784), съ рисунками. Четвертая часть вышла послѣ смерти автора подъ надзоромъ Палласа. Русскій переводъ первыхъ трехъ частей напечатанъ въ 1771 — 1785 годахъ.

ГНАФАЛІУМЪ, см. *Кошачьи лапки*.

ГНАЦІЯ, см. *Игнація*.

ГНЕЗЕНЪ, см. *Гнѣзно*.

ГНЕЙЗЕНАУ, графъ Neidhardt Gneisenau, родился 1760 года въ Шильдѣ, и двадцати лѣтъ отъ роду отправился съ Ансбахскимъ войскомъ въ Америку. Когда Ансбахъ сдѣлался Прусскимъ владѣніемъ, онъ перешелъ въ Прусскую службу. Свободные часы отъ службы употреблялъ онъ на изученіе военныхъ наукъ; вскорѣ его начали почитать ученѣйшимъ офицеромъ въ полку; но славу эту онъ самъ уменьшилъ нѣкоторымъ образомъ, сказавъ въ шутку, что онъ одинъ только во всемъ полку можетъ доказать Пиѳагорову теорему. Въ 1802 году былъ онъ капитаномъ въ Силезской фузелерной бригадѣ. Во время войны 1806 года, замѣтили его дарованія. Во время осады Кольберга, Гнейзенау произведенъ былъ въ полковники, получилъ для виду отставку, и отправился, какъ казалось, недовольнымъ въ Англію, но въ самомъ дѣлѣ посланъ былъ тайнымъ агентомъ. Въ 1810 году онъ возвратился и служилъ нѣсколько времени при военномъ министерствѣ. Въ 1813 году произведенъ въ генералъ-маіоры, и сдѣланъ генералъ-квартермистромъ: въ этой должности онъ весьма искусно управлялъ отступленіемъ отъ Люцена на Бреславль, во время котораго непріятель потерялъ сорокъ пушекъ, не отнявъ у союзниковъ ни одной. Во время перемирія занимался онъ образованіемъ милиціи, и опредѣленъ начальникомъ главнаго штаба Прусской арміи вмѣсто умершаго Шарнгорста. Послѣ перемирія находился при Блюхерѣ. Пруссаки приписываютъ его совѣтамъ большую часть успѣховъ при истребленіи Макдональдова корпуса у Кацбаха, при переходѣ черезъ Эльбу у Вартенбурга, и Лейпцигской побѣды, послѣ которой онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1814 году Гнейзенау участвовалъ въ побѣдахъ при Бріенѣ и Парижѣ, и въ сраженіи при Монмиралѣ. Нѣмцы утверждаютъ, что въ военномъ совѣтѣ, гдѣ разсуждали, итти ли прямо на Парижъ, его мнѣніе рѣшило. Послѣ Парижскаго мира король пожаловалъ его въ генералы отъ инфантеріи, возвелъ въ графское достоинство и позволилъ ему выбрать помѣстье, приносящее 10 000 талеровъ доходу. Въ 1815, принявъ мѣры для быстраго преслѣдованія Французовъ послѣ сраженія при Ватерлоо, онъ довершилъ эту побѣду, гналъ непріятеля, или, скорѣй, гнался за непріятелемъ до Парижа, гдѣ, какъ министръ, принялъ участіе въ заключеніи мира. Послѣ того онъ сдѣланъ былъ губернаторомъ Рейнскихъ провинцій; въ 1816 году получилъ отставку съ полнымъ пенсіономъ а по смерти Калкрёйта (1818) назначенъ Берлинскимъ генералъ-губернаторомъ.

ГНЕЙСЪ, Gneiß, состоитъ изъ частицъ полеваго шпату, кварцу и слюды, которыя совокуплены между собою такъ, что представляютъ зернистое, сланцеватое сложеніе. Полевой шпатъ и кварцъ образуютъ слои, съ которыми перемежается слюда, но только сама слюда не составляетъ уже слоевъ, а входитъ въ видѣ конгломератовъ изъ листовъ и чешуекъ, которые расположены или одни надъ другими, или одни подлѣ другихъ. Иногда въ составъ гнейса входитъ также роговая обманка, но чаще ея нѣтъ, и нѣтъ также иногда ни одной изъ трехъ главныхъ его составныхъ частей, такъ, что составъ гнейса вообще бываетъ весьма разнообразенъ. Если онъ представляетъ правильную слоеватость, а частицы слюды расположены не параллельно слоямъ, то въ этомъ случаѣ кажется онъ простымъ гранитомъ, принявшимъ слоеватость. Гнейсъ, какъ гранитъ и слюдяной сланецъ, составляетъ самыя нижнія, горныя породы, до которыхъ мы проникнули въ корѣ земной. Нельзя опредѣлить, которая изъ этихъ трехъ различныхъ породъ находится въ большемъ изобиліи, потому что то одна то другая беретъ верхъ надъ прочими и дѣлается преобладающею. Гнейсъ находится въ Швейцаріи, гдѣ онъ образуетъ группу горъ вокругъ Сенъ-Готтарда, въ Пиренеяхъ, въ Тирольскихъ

Алъпахъ, въ Богеміи, въ Исполиновыхъ Горахъ, въ Саксоніи, въ Гарцѣ, въ Швеціи, въ Уралѣ, въ Алтаѣ, рѣже на Кавказѣ и въ Подоліи, составляя только самыя низкія возвышенности, и наконецъ въ Сѣверной и въ Южной Америкѣ. На Днѣстрѣ, по близости Ямполя, гнейсъ и гранитъ, въ видѣ неправильныхъ массъ выходятъ на поверхность земли: верхніе пороги образуются здѣсь гранитомъ слоеватымъ, имѣющимъ видъ гнейса, а нижніе пороги, удаленные отъ первыхъ на нѣсколько сотъ шаговъ, составлены уже изъ настоящаго гнейса. Замѣчателенъ графитовый пластъ, который заключается въ распавшемся гнейсѣ на лѣвомъ берегу Случа, насупротивъ деревни Билчаки. Гнейсовыя возвышенности здѣсь довольно значительны, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ графитъ, двѣ такія возвышенности сходятся, или сталкиваются, и оставляютъ между собою крутой оврагъ. Гнейсъ покрытъ красноватымъ пескомъ или песчаною глиною, и въ мѣстѣ соприкосновенія съ ними, самъ бываетъ довольно рухлъ и разсыпчивъ; въ немъ заключается графитъ въ видѣ большихъ черныхъ обломковъ. Многіе другіе минералы бываютъ примѣшаны къ гнейсу, и особенно часто гранаты, которые однако еще постояннѣе являются спутниками слюднаго сланца. Гранаты достигаютъ значительной величины въ Волыни, по близости Житомира; въ окрестностяхъ Корца къ нимъ присоединяются турмалины и кристаллы роговой обманки. Часто гнейсъ переходитъ въ гранитъ и въ слюдяной сланецъ, рѣже въ сіенитъ и въ рогово-обманковыя породы. Онъ имѣетъ сланцоватое сложеніе, и потому почти всегда представляетъ лиственные слои, которые по большей части лежатъ наклонно или стоятъ совершенно вертикально, такъ, что они служатъ яснымъ доказательствомъ вулканическихъ дѣйствій, которымъ гнейсъ вѣроятно обязанъ своимъ происхожденіемъ (см. *Геогнозія*). По Гнейсу проходятъ часто толстыя жилы, въ которыхъ встрѣчаются весьма различные металлы и кристалы другихъ минераловъ, какъ напримѣръ серебро, висмутъ, кобальтъ, олово, мѣдь, свинецъ, желѣзо, кварцъ, полевой шпатъ, известковый шпатъ, плавиковый шпатъ, тунгстенъ, и такъ далѣе. Жилы, идущія по гнейсу, разработываются во многихъ странахъ.

Э. И. Э.

ГНЕТОНЪ, Gnetum, gneton, дерево, растущее въ Индіи и на Молукскихъ Островахъ. Линней относитъ его къ отряду Monoecia monadelphia, а Жюсіё къ естественному семейству Urticeae. Гнетонъ есть растеніе явнобрачное; цвѣтки его однополые, однодомные, то есть, мужескіе и женскіе сидятъ на одномъ и томъ же деревѣ; мужескіе снабжены одною тычинкою съ двумя пыльниками, а женскіе однимъ пестикомъ съ тремя устьями. Плоды Гнетона красны, похожи на вишни, и заключаютъ въ себѣ ядро. Сырые, они непріятнымъ образомъ щекотятъ языкъ, но печеные довольно вкусны.

ГНИДА, см. *Вошь*.

ГНИДІЯ, Gnidia, родъ красивыхъ кустарниковыхъ растеній, съ чрезвычайно пріятнымъ запахомъ, которыя растутъ преимущественно на Мысѣ Доброй Надежды. Гнидія принадлежитъ къ естественному семейству Thymeleae. Давно уже Гнидія, по своимъ благоухающимъ цвѣткамъ и по прелестней зелени своихъ листьевъ, привлекла къ себѣ вниманіе любителей растеній и перенесена въ Европейскія оранжереи. На открытомъ воздухѣ она въ Европѣ не можетъ быть разводима. Изъ видовъ Гнидіи особенно замѣчательна *Гнидія простая*, Gnidia simplex, которая уже болѣе пятидесяти лѣтъ находится въ Европейскихъ оранжереяхъ и цвѣтетъ дважды въ годъ. Обыкновенно у ней отъ 15 до 30 желтыхъ цвѣтковъ расположены въ видѣ зонтика. На каждомъ цвѣткѣ осемь мужескихъ тычинокъ окружаютъ одинъ женскій пестикъ.

ГНИДНИКЪ, Delphinium staphisagria, растеніе изъ роду Delphinium, который принадлежитъ по системѣ Линнея къ Polyandria trigynia. Гнидникъ, какъ всѣ растенія одного съ нимъ роду, представляетъ чашечку съ пятью листовидными окрашенными лепестками и множество мужескихъ тычинокъ, окружающихъ обыкновенно три женскіе пестика. Но онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ видовъ этого роду своими четырехъ-мѣстными медовниками и своими ладоневидными листьями. Гнидникъ растетъ только въ южныхъ странахъ Европы, но онъ пользуется большою извѣстностью потому, что сѣмяна его употребляются какъ отличное средство противъ вшей и противъ глистовъ.

ГНИДЬ, см. *Книдъ*.

ГНИЛИЦЫ, двѣ рѣчки, изъ которыхъ одна называется Южною; онѣ имѣютъ свой истокъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, и впадаютъ, пробѣжавъ одна 20, другая 27 верстъ, въ Сѣверный Донецъ. Впрочемъ въ Россіи находится множество водъ, имѣющихъ названія *Гнилой*, *Гнилушки*, *Гнилицы*; подобныя названія всегда происходятъ отъ физическихъ свойствъ этихъ водъ. *И. Ѳ. Шт.*

ГНИЛОВСКІЙ ФОРПОСТЪ, въ землѣ Уральскаго Войска, въ 22 верстахъ выше Уральска, на правомъ берегу рѣки Урала, въ трехъ верстахъ отъ рѣки, на Гниловскомъ Озерѣ. Дворовъ 123, жителей мужескаго пола 278, женскаго 353. Казаки занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; но коренное занятіе ихъ рыболовство. Гниловскій составляетъ крайній къ Уральску форпостъ верхней линейной дистанціи. *В. П. Д.*

ГНИЛОЕ МОРЕ, см. *Сиваш*.

ГНИЛОЙ ДОНЕЦЪ, рукавъ рѣки Дона, изливающійся въ Азовское Море.

ГНИЛОЙ УМЕТЪ, мѣсто въ землѣ Уральскаго Войска, при рѣкѣ Большой Чеганѣ, по дорогѣ, идущей отъ Уральска въ Самару. Гнилой отъ Уральска во стѣ двѣнадцати верстахъ, отъ Общаго Сырта въ пяти; дворовъ 29, жителей мужескаго пола 76, женскаго пола 84. *В. И. Д.*

ГНИЛУШКА, Нѣмецкая колонія Каменскаго округа, въ Саратовской губерніи, Камышенскомъ уѣздѣ, на нагорной сторонѣ рѣки Волги въ 64 верстахъ отъ города Камышена, на рѣчкѣ Гнилушкѣ. Это значительнѣйшая колонія Каменскаго округа; она имѣетъ 1566 жителей, Римско-католическаго исповѣданія; 160 дворовъ; до 6000 десятинъ удобной и 700 десятинъ неудобной земли; около 1000 лошадей; 1200 головъ рогатаго скота, почти 2000 овецъ, и 700 свиней. Хлѣбопашество и разведеніе табаку главное занятіе колонистовъ, которые имѣютъ здѣсь церковь школу, три водяныя мельницы, и значительное число ремесленниковъ.

ГНІЕНІЕ, гнилость, см. *Разложеніе*.

ГНОЙ, pus, густоватая жидкость, происходящая въ тѣлѣ животныхъ, отъ предшествовавшаго въ извѣстной степени воспалительнаго состоянія какой-либо части. Различныя свойства гною опредѣляются разностію цвѣту, запаху и степени густоты его. Гной бываетъ хорошій и злокачественный. Хорошій гной имѣетъ желтоватый цвѣтъ, немного запаху и густоту сливокъ; подъ микроскопомъ представляетъ малые шарики, плавающіе въ прозрачной жидкости, сходные съ шариками крови. Гной злокачественный всегда болѣе или менѣе жидокъ, имѣетъ непріятный, проницательный запахъ, и цвѣтъ водянистый, сѣрый, зеленый, черный. Главныя составныя части гною суть бѣлковое экстрактивное вещество, матерія, подобная жиро-восковой, сода, нѣкоторыя соли, особенно солено-кислая сода, фосфоро-кислая сода. Въ желто-бѣлой гноевидной жидкости, отдѣляющейся изъ слизистыхъ перепонокъ, находятъ микроскопическихъ животныхъ.

ГНОМИЧЕСКІЕ ПОЭТЫ, Poëtae gnomici. Подъ этимъ названіемъ извѣстны въ исторіи Греческой литературы творцы тѣхъ стихотворныхъ произведеній, нравственнаго и философическаго содержанія, которыхъ остатки состоятъ преимущественно изъ краткихъ мыслей и сентенцій. Таковы въ особенности Gnomae Теогниса: поэма его состоитъ изъ тысячи двухъ сотъ стиховъ, но каждые два, три, четыре, много пять стиховъ, содержатъ въ себѣ отдѣльное правило или нравоученіе и не связывается ни съ предыдущимъ ни съ послѣдующимъ. Таковы были и нравоучительныя надписи, которыя Ипархъ начерталъ на гермесахъ въ Аѳинахъ (см. *Гермесы*). Названіе Гномическихъ поэтовъ происходитъ отъ слова gnômê, которое, между прочимъ, значитъ — притча, пословица. Въ самомъ дѣлѣ, въ первыя времена образованности, когда знаніе грамоты было рѣдко или еще не существовало, эти краткія метрическія нравоученія вытверживались наизусть и обращались потомъ въ притчи и пословицы. Нѣкоторыя изъ нашихъ рифмованныхъ пословицъ суть настоящіе gnomae. Такъ какъ обязанности человѣка въ отношеніи къ богамъ входили тоже въ кругъ нравоучительной философіи, то названіе gnomae естественно распространяется и на стихи, содержащіе въ себѣ какое-нибудь религіозное правило. Извѣстнѣйшіе Гномическіе писатели были Орфей, Тиртей, Гезіодъ, Теогнисъ, Солонъ, Симонидъ. Въ этотъ же разрядъ помѣщаютъ множество стихотворцевъ, которыхъ все право на званіе гномиче-

скаго поэта заключается иногда въ нѣсколькихъ стихахъ, случайно сохраненныхъ какимъ-нибудь писателемъ. Брункъ извлекъ даже изъ комическихъ писателей разныя назидательныя изрѣченія и присоединилъ ихъ къ гномамъ. Въ Винтертоновомъ Poëtae minores Graeci находится собраніе остатковъ Гномическихъ поэтовъ: оно было впослѣдствіи пополнено Брункомъ и издано особо подъ заглавіемъ Gnomici poëtae Graeci, Argentorati, 1784, in-4. Нѣкоторые критики относятъ Гномическихъ поэтовъ къ разряду poëtae elegiaci. Между Восточными поэтами, Арабскими и Персидскими, было много гномиковъ: напримѣръ, знаменитый Сади, авторъ *Гюлистана* и *Бустана*, есть чисто Гномическій поэтъ. У Аравитянъ славится въ томъ же родѣ Шейхъ Хусейнъ эль-Вапзы, у котораго каждое двустишіе его кассыды представляетъ отдѣльное правило нравственной философіи мусульманъ.

ГНОМОНИКА, Gnomonica, часть прикладной математики, искусство опредѣлять время посредствомъ тѣни, которую производятъ солнце, луна и другія небесныя тѣла. На этой наукѣ основаны солнечные, лунные и звѣздные часы (см. *Гномонъ*).

ГНОМОНЪ, Gnomon. Слово это имѣетъ троякое значеніе. 1) Въ ариѳметикѣ гномономъ называютъ такое число, которое прибавляется къ другому числу, представляющему полный квадратъ; напримѣръ $1^2+3=2^2$, $2^2+5=3^2+7=4^2$, и такъ далѣе. 2) Въ астрономіи, подъ названіемъ гномона извѣстенъ инструментъ, который служитъ для измѣренія высоты и склоненія небесныхъ свѣтилъ. Высота солнца измѣряется имъ черезъ проекцію тѣни. Инструментъ этотъ былъ въ большомъ употребленіи у древнихъ, но нынче прибѣгаютъ къ нему только въ рѣдкихъ случаяхъ. 3) Въ солнечныхъ часахъ время показывается тѣнью, которую отбрасываетъ вертикальная палочка, и потому эта палочка также называется гномономъ. Иногда подъ гномономъ разумѣются даже цѣлые солнечные часы (см. *Часы Солнечные*).

ГНОМЪ, Gnomos, существо фантастическое, подземный духъ, котораго отличительнымъ свойствомъ постоянная привязанность къ человѣку. Кабалистики и суевѣры среднихъ вѣковъ полагали, будто-бы всѣ гномы созданы изъ тончайшаго эѳира съ небольшою примѣсью земли. По мнѣнію графа Габалиса ими населены всѣ нѣдра земли до самаго ея центра. Послѣдователи Габалиса придаютъ имъ необыкновенно малый ростъ и, основываясь на Талмудѣ, называютъ ихъ стражами подземныхъ драгоцѣнностей и рудниковъ. По ихъ сказанію, гномы доставляли имъ всѣ нужные металлы и минералы для алхимическаго производства, ничего не требуя за службу свою. Блескъ драгоцѣнныхъ камней замѣнялъ для нихъ подъ землею солнечные лучи. Гномы были такъ же недолговѣчны какъ и люди; но могли пріобрѣсть безсмертіе союзомъ чувственной любви съ человѣкомъ: женскій полъ этихъ существъ назывался *Гномидами* и имѣлъ всѣ свойства Гномовъ, исключая внѣшняго вида: гномиды были столько же пригожи и статны, сколько гномы были старообразны и неуклюжи.

ГНОСТИКА, Gnostica, gnôsis. Это Греческое слово значитъ *знаніе*, особенно знаніе въ высшей степени, которымъ хвастались особеннаго рода еретики въ началѣ христіанства. Еще во времена апостоловъ явились мнимые мудрецы, которые разсуждали о происхожденіи міра, божествѣ, началѣ добра и зла, познаніяхъ выше человѣческихъ. *Симонъ Волхвъ*, о которомъ упоминаетъ Святый Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, былъ первымъ изъ этихъ сумасбродныхъ умозрителей. Въ ученіи его можно уже видѣть слѣды понятій, которыя сдѣлались впослѣдствіи общими всѣмъ приверженцамъ *гнозиса;* оно носило явный отпечатокъ Восточнаго, особенно Персскаго и Халдейскаго происхожденія. Главное основаніе гностицизма состояло въ слѣдующемъ: Богъ, высочайшее существо, обитаетъ въ небѣ, окруженный свѣтомъ, и есть источникъ всякаго блага; матерія, грубая, нестройная масса, начало всѣхъ вещей, совѣчно Богу и источникъ всякаго зла. Отъ этихъ двухъ началъ произошли *существа* или *эоны*, aeônes, подобныя Богу. Первые Гностики, которые были еще язычники, кажется, не хотѣли называть ихъ по-прежнему *богами*, чтобы доказать христіанамъ, что они также вѣруютъ въ одного только Бога, и назвали ихъ «существами». Міръ и родъ человѣческій сотворены изъ матеріи однимъ эономъ, Деміургомъ, а по позднѣйшимъ гностическимъ системамъ многими эонами и ангелами. Тѣло и чувствен-

пую душу человѣка (psychê) произвели эоны изъ матеріи: отсюда и зло въ человѣкѣ. Богъ отъ себя даровалъ человѣку разумную душу: отсюда безпрестанная борьба разума съ чувственностію. Всѣ, такъ-называемые, боги человѣковъ, не исключая даже и Іеговы, бога Іудеевъ, по ихъ мнѣнію, суть эоны, духовно-матеріальныя существа, подъ управленіемъ которыхъ люди дѣлались часъ отъ часу хуже и несчастнѣе. Чтобы разрушить царство творцовъ міра и освободить людей отъ власти матеріи, наконецъ послалъ Богъ на землю своихъ эоновъ, за которыхъ выдавалъ себя сперва Симонъ, а послѣ него славнѣйшій изъ его учениковъ, *Менандръ Самарянинъ*, который въ концѣ перваго вѣка основалъ въ Антіохіи свою собственную школу. Симонъ и Менандръ были заклятые враги христіанства. Іудеянинъ *Керинѳъ*, котораго, кажется, зналъ еще Іоаннъ Евангелистъ, хотѣлъ примирить обѣ стороны и смѣшалъ вымыслы Симона и Менандра съ ученіемъ христіанъ. Онъ уже признавалъ божественное посланіе Христа. Многіе изъ новообращенныхъ христіанъ, не твердые въ Евангельскомъ ученіи и, можетъ-быть, сожалѣвшіе о прежнемъ многобожіи, охотно приняли эту систему, которая сильно распространилась во II вѣкѣ, въ царствованіе Адріана и обоихъ Антониновъ. Эти ложные христіане сдѣлались извѣстными подъ именемъ *Гностиковъ*. Впослѣдствіи они еще болѣе развили свои идеи. *Сатурнинъ* Сиріянинъ твердилъ о «невѣдомомъ» Высочайшемъ Божествѣ, произведшемъ множество ангеловъ и силъ; семь изъ этихъ силъ, или эоновъ, были творцами міра, и вскорѣ отпали отъ Бога. Сатурнинъ также называетъ Христа посланнымъ отъ Бога избавителемъ и Сыномъ Божіимъ, но отличается отъ прочихъ утвержденіемъ, будто Христосъ не былъ дѣйствительно рожденъ и не облекался въ тѣло человѣка, а только *казался* (edoke) принявшимъ тѣло. По этой причинѣ, приверженцы его и другихъ позднѣйшихъ гностическихъ сектъ, согласныхъ съ нимъ въ этомъ пунктѣ, назывались *докетами* или *фантазіястами*. Впрочемъ Сатурнинъ вовсе отвергалъ воскресеніе мертвыхъ и принималъ только возвращеніе душъ добрыхъ людей къ существу Божества. Секта его отличалась строгостію правовъ, запрещала употребленіе мясъ и брачное состояніе. Его современникъ, *Василидъ* Александріецъ, отличался таинственнымъ языкомъ, подобнымъ языку Египетскихъ жрецовъ; онъ вводилъ семь совершенныхъ, происшедшихъ отъ Высочайшаго Божества эоновъ, *разсудокъ*, *слово*, *умъ*, *мудрость*, *власть*, *миръ* и *правосудіе*, которые, обще съ Богомъ, составляли совершенную осмерицу; каждый изъ нихъ сотворилъ собственное свое небо и своихъ ангеловъ, и вывелъ изъ нихъ новыя небеса и новые ангельскіе чины, а отъ этихъ ангеловъ произошли всѣ прочія твари, которыхъ совершенство постепенно умаляется въ нисходящей линіи. Такимъ образомъ составилось 365 небесъ и 365 ангельскихъ чиновъ, которыхъ общаго главу и владыку Василидъ изображаетъ благимъ, но несовершеннымъ духомъ, и называетъ *Абраксасомъ*. Это слово, написанное греческими буквами, выражаетъ священное число 365, и *Василидіане* вырѣзывали его на драгоцѣнныхъ камняхъ, которымъ приписывали тайную магическую силу. Таинственность и замысловатость теоріи Василида доставили ему многихъ приверженцевъ; сынъ его *Исидоръ* еще болѣе распространилъ эту секту, которая совершенно исчезла только въ IV столѣтіи. Прочіе извѣстнѣйшіе гностики были: *Карпократъ* Александріецъ, жившій тоже въ царствованіе Адріана, и противъ заблужденія котораго много писали христіанскіе учители Церкви, Климентъ Александрійскій, Ириней, Евсевій и Епифаній (секта *Карпократистовъ* имѣла чрезвычайный успѣхъ въ Египтѣ, Италіи и на островахъ, но исчезла еще въ началѣ III вѣка); *Валентинъ*, ученый и краснорѣчивый Александріецъ, жившій во II вѣкѣ и котораго секта отличалась строгими правами, была самая многочисленная изъ всѣхъ и продолжалась до IV столѣтія; *Кердонъ* Сиріянинъ, *Маркіонъ* Синопецъ, основатель секты *Маркіонитовъ*, весьма значительной, и существовавшей до начала V вѣка въ Италіи, Сиріи, Аравіи и Египтѣ: она имѣла даже собственныхъ епископовъ, и также славилась чистотою нравовъ; *Татіанъ* Ассиріецъ, прославившійся рѣчью въ обличеніе Грековъ, или язычниковъ, основатель новой секты, которой приверженцы назывались, по одному изъ учениковъ его, *Северіанами*, а по причинѣ суровой воздержности *Энкратиками* (воздерживающимися), *Идропотистами* (водопійцами) и *Апотак-*

тиками, потому что они отказывались даже отъ владѣнія своимъ имѣніемъ; также *Бардезанъ* Сиріянинъ, и *Гермогенъ* Африканецъ, оставившіе ученіе христіанское чтобы основать секты по своимъ догадкамъ о причинахъ зла въ мірѣ, и другіе. Нѣкоторые писатели къ Гностикамъ причисляютъ также секту Офитовъ (см. *Офиты*).

ГНОСТИКИ, см. *Гностика*.

ГНУ, см. *Антилопа*.

ГНѢВНАЯ ГОРА, высокій курганъ въ Казанской губерніи, на версту отъ Пронска. Вершина его на 350 футовъ выше поверхности Проны. Въ этомъ курганѣ дѣлаемы были поиски, которые однако жъ, послѣ продолжительнаго рытья, не оказали ни какихъ значительныхъ результатовъ. *П. Ѳ. Шт.*

ГНѢДИЧЪ, Николай Ивановичъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, членъ Россійской Академіи и другихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ, родился въ Полтавѣ, втораго февраля 1784 года; учился сначала въ Полской семинаріи, потомъ, по уничтоженіи ея, въ Харьковскомъ коллегіумѣ (съ 1793 года), наконецъ, въ Московскомъ университетѣ (съ 1800 по 1803 годъ). Товарищами его по университету были сатирикъ Милоновъ и риторъ Кошанскій; учителемъ Русской словесности Мерзляковъ. Въ 1803 году вступилъ Гнѣдичъ въ службу по министерству народнаго просвѣщенія; въ 1811 получилъ мѣсто при Императорской Публичной Библіотекѣ; въ 1817, оставилъ службу по департаменту народнаго просвѣщенія. Умеръ въ 1833 году, третьяго февраля. Литературные труды его суть слѣдующіе: *Абюфаръ или Арабская семья, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Дюсиса, перев. съ Французскаго стихами*, Москва, 1802, въ-8; *Лиръ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Шекспира, переводъ съ Французскаго*, С.-Пб., 1808, въ-8; *Танкредъ, трагедія Вольтера, въ пяти дѣйствіяхъ, переводъ стихами*, С.-Пб., 1816, въ-8; *Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ съ подлинникомъ, изданныя и переведенныя въ стихахъ, съ прибавленіемъ введенія, сравненія ихъ съ простонародными пѣснями Русскими и примѣчаній*, С.-Пб., 1826, въ-8; *Первые опыты стихотвореній и прозаическихъ сочиненій, плоды уединенія*, Москва, 1802, въ-12; *Донъ Коррадо де Геррера, или Духъ мщенія и варварства Гишпанцевъ*, двѣ части, Москва, 1803, въ-12; *Рожденіе Гомера, лирическая поэмя въ двухъ пѣснях*, С.-Пб., 1817, въ-8; *Разсужденіе о причинахъ замедляющихъ успѣхи просвѣщенія въ Россіи*, читано втораго января 1814 года, въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библіотекѣ и напечатано въ актахъ ея. Самый важный изъ всѣхъ трудъ неутомимаго Гнѣдича есть переводъ Гомеровой Иліады. Еще прежде него, Костровъ задумалъ переводить ее; но смерть помѣшала ему окончить свой трудъ. Гнѣдичъ рѣшился продолжать его и перевелъ уже Александрійскими стихами, такъ какъ у Кострова, пять главъ Иліады (7, 8, 9, 10 и 11), не переведенныхъ еще Костровымъ; но въ 1813 году, по совѣту просвѣщеннаго любителя словесности и знатока древней литературы, господина президента Императорской Академіи Наукъ, Сергія Семеновича Уварова, оставилъ начатой и принялся за новый трудъ, и перевелъ Гомерово твореніе размѣромъ подлинника, гекзаметрами. Отрывки этого перевода помѣщалъ онъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, и наконецъ издалъ вполнѣ въ 1831 году, въ С.-Пб., въ двухъ томахъ, въ-4. Еще неизданную Иліаду свою посвятилъ Гнѣдичъ Императору Александру и получилъ отъ него пожизненный пенсіонъ три тысячи рублей. Изъ прочихъ трудовъ его достойны отличія: *Простонародныя пѣсни Грековъ* (въ нихъ особенно любопытны примѣчанія и введеніе, также сравненіе ново-Греческихъ пѣсенъ съ Русскими) и идиллія *Рыбаки*, первый и очень удачный опытъ Русской идилліи, напечатанный въ *Сынѣ Отечества* 1822 года. *Рожденіе Гомера* также не безъ достоинствъ. Стихотворенія Гнѣдича собраны всѣ вмѣстѣ и изданы въ С.-Пб. въ 1833 году.

ГНѢЗДИЛОВСКІЕ КНЯЗЬЯ, изъ роду Черниговскихъ, давно уже вымершіе. Къ которой именно вѣтви Черниговской они принадлежали, не извѣстно; во селеніе Гнѣздилово, давшее имъ свое названіе, существуетъ и нынѣ, въ Калужской губерніи, Масальскомъ или Серпейскомъ уѣздѣ. Мѣсто, гдѣ стоитъ село Гнѣздилово, показываетъ на слѣдующіе роды Черниговскихъ князей: Новосильскихъ, Одоевскихъ, Карачевскихъ, Козельскихъ, Елецкихъ, Мосальскихъ, Оболенскихъ, и прочая. Въ печатной Бархатной Книгѣ пять и слѣдовъ князей Гнѣздилов-

скихъ; но въ духовной грамматѣ Іоанна III Васильевича, которую относятъ къ 1504 году, говорится объ одномъ изъ нихъ такъ: «Да сыну своему Юрью даю городъ Серпѣескъ, да волости Замошье...., Снопоть.... Мащинъ, да *Гнѣздилово*, что была вотчина князя Александра, князя Иванова сына *Гнѣздиловскаго*» (Продолж. Древ. Вивл. V, 75 и Древн. Вивл. II, 423). Еще одинъ изъ Гнѣздиловскихъ служилъ царю Іоанну Васильевичу и убитъ подъ Казанью (1552); имя его внесено въ Синодикъ: «Подъ градомъ Казанью храбрствовавшемъ и убіеннымъ... князю Борису князю Александрову сыну Гнѣздиловскаго... вѣчная память» (Древ. Вивл. VI, 470, 497). Вѣроятно этотъ князь Борисъ былъ сынъ князя Александра Ивановича и, какъ кажется, послѣдній изъ Гнѣздиловскихъ. *Яз.*

ГНѢЗДО, douille. Гнѣздами въ Геогнозіи называются небольшія, то шаровидныя, то яйцевидныя массы, составленныя металическими рудами и горными породами. Иногда гнѣзда разсѣянны поодиначкѣ по горнымъ толщамъ, а иногда они расположены рядами, параллельными между собою, и получаютъ тогда названіе печенокъ. Случается что въ гнѣздахъ содержатся пустоты, болѣе или менѣе наполненныя кристаллами. *Э. П. Э.*

ГНѢЗДО, БОЛЬШОЕ, см. *Всеволодъ Юрьевичъ.*

ГНѢЗНО или *Гнезенъ*, Gniezno, Gnesen, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ великомъ герцогствѣ Познаньскомъ, на островѣ озера Гопло, не вдалекѣ отъ Познани; былъ нѣкогда мѣстомъ пребыванія католическаго архіепископа, который имѣлъ титулъ князя примаса Польши. Гнѣзно окружено стѣною и содержитъ въ себѣ соборную церковь, одиннадцать другихъ католическихъ церквей, три монастыря и семинарію. Жителей 4,750; изъ нихъ 700 Евреевъ.

Гнѣзно есть одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Польши, и былъ первою ея столицей. Польское преданіе говоритъ, что этотъ городъ получилъ свое имя отъ того, что орелъ свилъ на островѣ озера *гнѣздо*, а князь Лехъ, основавъ на этомъ островѣ городъ и свою столицу, принялъ орла въ гербъ свой. Вѣроятнѣе, что названіе Гнѣзно происходитъ отъ слова *князь*, и что оно передѣлалось изъ *Кнезна*.

Пруссаки взяли Гнѣзно въ 1793 году, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ пришелъ въ большой упадокъ.

ГНОСЪ, см. *Скатъ.*

ГОА, Goa, Португальское владѣніе на западныхъ берегахъ Индіи, граничитъ къ сѣверу и сѣверо-востоку съ Англійскими владѣніями прежней провинціи Бейджапуръ; къ востоку и югу съ прежней провинціей Канара; къ западу съ Оманскимъ Моремъ. Длина его, отъ сѣвера къ югу не больше ста верстъ; средняя ширина, отъ востока къ западу, сорокъ пять верстъ; поверхность 132 квадратныя версты. По восточнымъ границамъ его идутъ Гаттскія горы, которыя прорѣзываютъ его своими вѣтвями и образуютъ значительный мысъ, Рамусъ или Рамасъ. Берега песчаны и имѣютъ мѣстами нѣкоторыя углубленія, между которыми должно замѣтить пристани, лежащія на югъ и на сѣверъ отъ острова Гоа. Земля орошается многими рѣками; самыя важныя изъ нихъ Мандева и Сальсеттъ. Климатъ нестерпимо жарокъ; бываютъ по-временамъ и муссоны, но воздухъ вообще здоровъ, и земля плодоносна. По берегамъ устроены соловарни.

Въ 1808 году, во владѣніи Гоа считалось около двухъ сотъ церквей и капеллъ и болѣе двухъ тысячъ священниковъ; нынче народонаселеніе простирается до 90,000 (по другимъ до 109 и даже до 140 тысячъ) человѣкъ, которыхъ большая часть Португальцы, а остальная Индѣйцы, почти всѣ обращенные въ христіанскую вѣру. Самое употребительное нарѣчіе есть смѣсь Европейскихъ языковъ, съ языкомъ Маграттовъ и обитателей Канары, но Португальскій почти всѣмъ понятенъ.

Владѣніе Гоа состоитъ изъ острова Гоа и областей Бардесъ (Bardez) и Сальсеттъ; оно, вмѣстѣ съ Діу, Даманомъ и колоніями Тиморъ и Макао, составляетъ генералъ-губернаторство, пространствомъ въ 201 квадратныя версты, управляемое вице-роемъ, имѣющимъ пребываніе въ Гоа. Эта колонія лишилась теперь своего прежняго величія и считается только торговымъ заведеніемъ, которое, относительно къ духовной, военной и гражданской частямъ, сохранило форму управленія прочихъ Португальскихъ владѣній. Инквизиція была здѣсь еще ужаснѣе чѣмъ въ Европѣ, но уничтожена въ 1816

году; послѣдній великій инквизиторъ былъ отецъ Jose das Dores. Издержки на управленіе, и на содержаніе гарнизона, во всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ ко владѣнію Гоа, далеко превосходятъ доходы; въ 1821 году первыя простирались до 798,330 крусадовъ (около 2,400,000 рублей), между-тѣмъ какъ сумма доходовъ была 622,125 крусадовъ (около 1,866,400 рублей). *Ѳ. Н. М.*

ГОА, Goa, городъ въ Индіи, въ прежней провинціи Бейджапуръ, главное мѣсто владѣнія того же имени и всѣхъ Португальскихъ колоній въ Восточной Индіи, мѣсто пребыванія архіепископа который имѣетъ титулъ примаса Индіи; лежитъ на сѣверномъ берегу острова Гоа, который имѣетъ около 40 верстъ въ окружности и орошается на сѣверѣ Мандевою, на востокѣ узкимъ каналомъ, на югѣ рукавомъ рѣчки Рахоль, на западѣ Оманскимъ Моремъ; въ 360 верстахъ отъ Бомбая и 210 отъ Бейджапура. Гоа состоитъ изъ стараго и новаго города.

Старый городъ, лежащій въ 12 верстахъ отъ устья Мандевы, хорошо укрѣпленъ и защищается фортомъ, но почти оставленъ свѣтскими Португальцами, по причинѣ нездоровости своего воздуха. Архіепископъ и духовенство живутъ здѣсь. Жителей въ старомъ городѣ не больше 4,000. Есть много прекраснѣйшихъ зданій и древнихъ памятниковъ; соборная церковь была бы достойна занять мѣсто въ какомъ угодно столичномъ городѣ Европейскихъ государствъ. Кромѣ того замѣчателенъ монастырь Св. Франциска, гдѣ видна великолѣпная гробница апостола Индіи, Франциска-Ксаверія.

Новый городъ, Villa nova, или Pangin, у туземцевъ Tissoari, лежитъ у самаго устья Мандевы; такъ же хорошо укрѣпленъ какъ старый, но построенъ правильнѣй его. Замѣчателенъ здѣсь дворецъ вице-роя. Нѣкогда славился здѣшней аракъ, но нынче онъ не имѣетъ сбыту, съ-тѣхъ-поръ какъ учредилось въ Батавіи заведеніе для его дистиллировки. Гоа лежитъ очень выгодно для торговли и для складки товаровъ, посылаемыхъ изъ Португаліи въ Азію. До прекращенія торговли неграми, сюда привозили ихъ множество изъ Мозамбики. Народонаселеніе новаго города простирается отъ осьмнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ, которыхъ очень малая часть Португальцы: больше всего — смѣси Европейцевъ съ Африканцами и Азіятцами. Между старымъ и новымъ городами лежитъ мѣстечко Ribandeira, Рибандейра.

Магометанскіе владѣтели Декана отняли Гоа, въ 1469 году, у раджей Беджанагорскихъ. Въ 1510 году, взялъ ее Португалецъ Альбукеркъ, умножилъ ея укрѣпленія и сдѣлалъ столицею Португальскихъ владѣній на Востокѣ. Въ 1541 году прибылъ сюда святой Францискъ-Ксаверій для проповѣдованія жителямъ Евангелія, многихъ обратилъ въ христіанскую вѣру, и умеръ черезъ десять лѣтъ послѣ прибытія. Въ 1641 году, когда Португальцы потеряли Малакку, Гоа сдѣлался главнымъ мѣстомъ ихъ торговли и однимъ изъ самыхъ коммерческихъ городовъ Индіи, но въ прошломъ столѣтіи Французы и Англичане подорвали его цвѣтущее состояніе. Хотя Гоа и не имѣла большихъ средствъ къ оборонѣ, однако жъ никѣмъ не была взята послѣ Альбукерка. Англичане владѣли ею (отъ 1808 по 1813 годъ) по договору, и изъ опасенія чтобы Французы ея не захватили въ свою власть. Окрестности Гоа и ея округи были, впрочемъ, очень часто опустошаемы Маграттами, пока съ ними заключенъ былъ миръ, въ концѣ XVII вѣка. *Ѳ. Н. М.*

ГОАНГО, *Хуань-хэ*, см. *Желтая рѣка*.

ГОАНЪ-ГАЙ, см. *Желтое Море*.

ГОАРЪ, см. *Сенъ-Гоаръ*.

ГОБАРТЪ-ТОУНЪ, см. *Вандименова Земля*.

ГОБА, Goba, или *Гобъ*, Gob, въ библейской географіи, равнина въ Святой Землѣ, извѣстная битвами между Евреями и Филистимлянами.

ГОББЕСЪ, *Гоббсъ*, Thomas Hobbes, былъ сыномъ пастора и родился въ Мамсбери (Malmesbury), въ Англіи, въ 1588 году, учился въ Оксфордѣ, съ 1610 года принялъ должность наставника при юномъ лордѣ Гардвичѣ, съ которымъ путешествовалъ по Франціи и Италіи; по возвращеніи въ отечество ревностно занялся древними классиками, и перевелъ на отечественный языкъ Греческую исторію Ѳукидида (History of Thucidides, London, 1628). Въ 1629 году онъ въ качествѣ наставника былъ вторично во Франціи, и сдѣлалъ большіе успѣхи въ математикѣ. Гоббсъ былъ въ дружбѣ съ Бекономъ, котораго могущественный геній имѣлъ большое вліяніе на него, съ Декартомъ, Гассенди, Галилеемъ, и другими знаменитѣйшими людьми своего вѣка, и около этого времени (1630) онъ напечаталъ два

трактата, The human nature, сочиненіе, которое Аддисонъ называетъ лучшею его книгою, и De corpore politico, or Elements of the laws. Гассенди, прочитавъ этотъ второй трактатъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, поцѣловалъ его въ восторгѣ. Съ сыномъ графа Дивоншейра, въ 1634, Гоббсъ въ третій разъ путешествовалъ по Франціи, и отсюда ѣздилъ въ Италію. Возвратившись въ отечество, нашелъ онъ здѣсь все въ броженіи; покушался, сколько могъ, сочиненіями и совѣтами отвратить своихъ согражданъ отъ революціи, но долженъ былъ вслѣдствіе ея опять отправиться въ Парижъ (1641), гдѣ училъ математикѣ принца Валлійскаго, также бѣжавшаго изъ Англіи. Здѣсь ниписалъ онъ свою знаменитую книгу, Elementa philosophica de Cive, которая потомъ издана была на Англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ Philosophical rudiments concerning government and society. Гоббсъ основываетъ въ ней учрежденіе государствами взаимномъ обезопасеніи людей и на необходимости предупредить бѣдствія естественнаго состоянія, которое онъ изображаетъ въ видѣ вражды всѣхъ противъ всѣхъ. Поэтому государство есть *учрежденіе для безопасности*; лучшій и безопаснѣйшій видъ его монархія, которой существеннымъ свойствомъ полагаетъ онъ неограниченную власть государя. Тѣ же самыя идеи изложилъ онъ и въ своемъ Leviathan, or the matter, form and power of commonwealth, ecclesiastical and civil, которое написалъ сперва на Англійскомъ а потомъ издалъ на Латинскомъ языкѣ. Послѣднее отдѣленіе этой книги, которое онъ назвалъ—*Царствомъ тьмы*, и гдѣ возсталъ противъ папизма, раздражило противъ него духовенство, такъ, что ему запретили входъ ко двору Карла II, который окруженъ былъ Англійскими прелатами. Не почитая себя безопаснымъ отъ папистовъ во Франціи, онъ зимою 1652 года возвратился въ Англію, и тамъ жилъ въ совершенномъ уединеніи нѣсколько времени у графа Дивоншейра. Карлъ II, по возшествіи (1660) на Англійскій престолъ, даровалъ ему пенсіонъ. Со времени возвращенія своего Гоббсъ издалъ многія сочиненія, между прочимъ переводъ Одиссеи Гомера, съ разсужденіемъ о свойствахъ эпической поэмы; и описалъ собственную жизнь свою въ элегическихъ не отличныхъ стихахъ, подъ заглавіемъ Historia ecclesiastica carmine elegiaco concinnata, которая издана была уже по смерти его (1688). Изъ философическихъ его сочиненій должно упомянуть Letters upon liberty and necessity (1654); Dissertation on man (1698); Decameron physiologicum, or the dialogues of natural philosophy (1676); Historical narration concerning heresy and the punishment thereof, и наконецъ Behemonth, or a history of civil war from 1640 to 1660: это—послѣднее его произведеніе. Спустя лѣтъ семдесятъ (вѣроятно Варбуртономъ) издано полное собраніе его твореній подъ заглавіемъ The moral and political works of Th. Hobbes, London, 1750, въ-листъ. Сочиненія его, именно De cive и Leviathan, еще при жизни его, нашли себѣ многихъ противниковъ; даже, послѣ возстановленія Стуартовъ, нижняя палата парламента, несмотря на покровительство короля, торжественнымъ биллемъ осудила двѣ его книги, De cive и the Leviathan, и приговорила автора ихъ къ наказанію *за безбожіе и неблагопристойность*. Изъ новѣйшихъ преимущественно писали противъ него Мендельсонъ (въ Jerusalem) и Фейербахъ (въ Anti-Hobbes, 1798). Другіе, какъ напримѣръ Гондличъ и Маймонъ, старались отклонить отъ него упрекъ въ безбожіи, и съ жаромъ защищали его нравственныя правила. Но всѣ вообще, даже враги, представляютъ его человѣкомъ независимымъ, живымъ, любящимъ отечество, честнымъ, умѣреннымъ, правдивымъ, сострадательнымъ, и пріятнымъ въ обращеніи. Онъ жилъ холостымъ и умеръ, въ 1679, на девяносто-второмъ году жизни.

ГОББО, Gobbo, Піетро-Паоло, прозванный Da frutti и Cortonese, по городу Кортонѣ, откуда онъ былъ родомъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ живописцевъ плодовъ, ученикъ Аннибалла Караччи, родился въ 1570 году, умеръ въ Римѣ въ 1630. Съ большимъ успѣхомъ писалъ онъ также ландшафты и фигуры.

ГОБЕЛЕНЪ, Gilles Gobelin, былъ красильщикомъ въ Парижѣ въ царствованіе Франциска I. Онъ жилъ въ предмѣстіи Св. Марка, гдѣ его домъ, и рѣчка, протекающая мимо, до-сихъ-поръ носятъ его имя, и изобрѣлъ ту пурпуровую краску, которая по немъ называется *Гобелиновымъ пурпуромъ*. Отъ него также производятъ имя Гобелиновыхъ обоевъ, которыхъ изобрѣтателемъ почитается онъ, не извѣстно почему. Хотя, можетъ-быть, онъ и первый началъ дѣлать эти драго-

цѣнные ковры и обои, на которыхъ выставлены были цѣлыя картины, и ткацкій станокъ такъ искусно подражалъ кисти живописца, однако жъ достовѣрно, что это изобрѣтеніе прославилось только при Генрихѣ IV.

ГОБЕЛИНОВЫЯ ОБОИ получили свое названіе не отъ Іоанна Гобелена (см. *Гобелень*), который вѣроятно ихъ и не дѣлалъ, но отъ части города Парижа, гдѣ жили суконники и красильщики шерсти. По-причинѣ этого Іоанна Гобелена и его наслѣдниковъ, которые тамъ имѣли свои суконныя и красильныя заведенія, или просто въ насмѣшку, суконники, кварталъ и даже рѣчка Гіеверъ прозваны были gobelins; потому что gobelins значитъ также — лѣшіе, домовые, черти. Извѣстно только, что въ числѣ этихъ суконниковъ, или лѣшихъ, или Гобеленовъ, были братья Каннѣ (Canaye), которые имѣли здѣсь фабрику, производили обширную красильно-суконную промышленость, и первые начали ткать дорогіе обои. Ихъ замѣнилъ на той же фабрикѣ Голландецъ Глукъ и отличный мастеръ Ліансенъ. Красота издѣлій этой фабрики обратила на себя вниманіе Кольбера, перваго министра Людовика XIV. Вскорѣ издано было королевское постановленіе, которымъ опредѣлено пріобрѣсть фабрику въ казну, и въ 1667 году устроена она была въ новомъ видѣ. Знаменитый живописецъ Лебренъ назначенъ былъ ея директоромъ, но эти дорогіе ковры или обои, на которыхъ старались представить цѣлыя картины, удержали, по мѣстной привычкѣ, названіе Гобеленовъ, tapisseries des Gobelins. Фабрика и теперь принадлежитъ королю.

ГОБЗА, рѣка, вытекаетъ въ восточной части Смоленской губерніи въ уѣздѣ Порѣчье и, пройдя около 60 верстъ, впадаетъ нѣсколько ниже Порѣчья въ Двину. По причинѣ узкаго и извилистаго русла, Гобза только на разстояніи около 6 верстъ до города Порѣчья судоходна; тутъ уже большія мельницы и мостъ черезъ нее препятствуютъ судоходству; здѣсь также строятъ барки. Гобза имѣетъ каменистое русло; въ нее не впадаетъ ни одна значительная рѣка; весною она, начиная отъ мѣста впаденія Дражни, служитъ для сплавки большаго количества лѣсу; ея поверхность подымается въ это время на 4 сажени. *Н. Ѳ. Шт.*

ГОБИ, обширная пустыня въ Монголіи, лежитъ между кочевьями Калкасовъ, областію Цзиринь, кочевьями Чахаровъ, Элутовъ, Великою Стѣною и областію Или. Китайцы называютъ ее *Дало* или *Ханьхай*. Послѣднее имя дано Китайцами потому, что послѣ дождей въ іюлѣ и августѣ эта песчаная пустыня покрывается травою и дѣлается удобнымъ пастбищемъ для скота. Несмотря на возвышеніе Гоби, вездѣ на аршинъ и на два отъ поверхности можно найти обиліе воды; вездѣ замѣтны слѣды какъ-бы дна морскаго. Безплодность этой степи, не помѣшала Чингису основать въ ней величайшую въ свѣтѣ имперію. См. *Азія* и *Монголія*. *З. Л.*

ГОБИЛЬ, Gaubil, Антоній, іезуитъ, Китайскій миссіонеръ, оказалъ большія услуги ученому свѣту своими трудами по исторіи и литературѣ восточной Азіи. Онъ родился въ Гальякѣ (Gaillac) въ верхнемъ Лангедокѣ, въ 1689 году. Вступивъ въ общество іезуитовъ въ 1704 году, онъ былъ посланъ въ Китай въ 1723; началъ учиться по-Китайски и по-Маньджурски, и сдѣлалъ такіе успѣхи въ этихъ языкахъ, что даже Китайскіе ученые приходили иногда къ нему совѣтоваться. Не одни языки обращали на себя вниманіе Гобиля: онъ съ такою же ревностью занимался точными науками, особенно астрономіей; его крѣпкое сложеніе и счастливый характеръ много благопріятствовали дѣятельности его ума. Когда Гобиль прибылъ въ Китай, обстоятельства были не такъ выгодны для Французскихъ миссіонеровъ, какъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Императора Шинъ-Цзу, котораго у насъ въ Европѣ называютъ Канги, уже не было, а его преемникъ имѣлъ очень неблагопріятныя предубѣжденія противъ распространителей христіанской религіи. Однако жъ Гобиль былъ скоро отличенъ и именованъ отъ императора Европейскимъ толмачомъ. Въ то время было въ Пекинѣ училище, гдѣ молодые Маньджуры учились по-Латыни, чтобы впослѣдствіи быть употребляемыми въ дѣлахъ съ Русскими. Отецъ Parennin, управлявшій имъ, умеръ, и Гобиль избранъ былъ на его мѣсто. Кромѣ того былъ онъ переводчикомъ съ Латинскаго и Татарскаго: это мѣсто, по установленнымъ тогда сношеніямъ Китая съ Россіею, считалось очень важнымъ. Первый трудъ Гобиля былъ Traité historique et critique de l'astronomie chinoise; эта книга полна извлеченій изъ самыхъ достовѣрныхъ Китайскихъ сочиненій, и уже въ этомъ отноше-

нiи, не говоря о знанiи дѣла и здравой критикѣ ея ученаго переводчика, заслуживаетъ большаго уваженiя. То же должно сказать и о «Запискахъ» его объ этомъ же предметѣ, которые составляютъ самую интересную часть «Собранiя» Стефана Сусiѐ (Etienne Souciet). Въ этомъ собранiи помѣщенъ «Журналъ путешествiя Гобиля изъ Кантона въ Пекинъ», напечатаный также у Прево, въ его Histoire des Voyages (томъ пятый). Но больше всего дѣлаетъ чести Гобилю переводъ Chou-King (Парижъ, 1771, въ-4). Изъ прочихъ трудовъ этого синолога достойна замѣчанiя L'Histoire de Gentchiscan et de toute la dinastie des Mongoux, Парижъ, 1739, въ-4. По плану этой исторiи, Гобиль написалъ исторiю нѣкоторыхъ Китайскихъ династiй и послалъ свои рукописи въ Европу, но до-сихъ-поръ найдена только одна исторiя династiи Танъ, которой начало помѣщено въ пятнадцатомъ, а конецъ въ шестнадцатомъ томѣ Mémoires concernant les Chinois. Въ этой исторiи, какъ и въ исторiи Чингисъ-Хана, текстъ безпрестанно перерывается примѣчанiями. Еще должно приписать отцу Гобилю маленькое сочиненiе, появившееся въ Парижѣ въ 1785 году, подъ названiемъ Déscription de la ville de Peking, par MM. Delisle et Pingré, въ-4. Оригиналъ этого сочиненiя, и планъ, къ нему приложенный, присланы были Гобилемъ С.-Петербургской Академiи Наукъ: Делиль досталъ себѣ оттуда копiю и напечаталъ ее подъ своимъ именемъ. Прочiе труды Гобиля суть: Notice sur le Tonking et la Cochinchine, въ Lettres édifiantes, томъ XXXI; Notice, sur le Tibet, sur les isles Lieou-Kieou, et sur la conquête du royaume des *Olet* ou Eleuthes, тамъ же; Lettre à la société royale de Londres, переведенное на Англiйскiй языкъ и помѣщенное въ Philosophical Transactions; Deux lettres sur des sujets relatifs à la mission de la Chine, въ Lettres édifiantes, томы XVI и XXVI. Кромѣ этого есть много сочиненiй Гобиля, нигдѣ не напечатанныхъ. Въ 1747 году Гобиль именованъ былъ членомъ С.-Петербургской и корреспондентомъ Парижской академiй наукъ. Умеръ 24 iюля 1759 года, проживъ въ Пекинѣ тридцать шесть лѣтъ, а всего на свѣтѣ семьдесятъ одинъ годъ. *Ѳ. Н. М.*

ГОБОЙ, Haut-bois, музыкальный духовой инструментъ, дѣлаемый обыкновенно изъ твердаго дерева, преимущественно изъ палмованаго, тономъ своимъ весьма близко подходитъ къ человѣческому голосу, и очень пріятенъ для слуха. Область тоновъ его, или скала, содержитъ въ себѣ обыкновенно двѣ октавы и три ноты, или отъ ноты *C* подъ первою линейкою, до трижды зачеркнутаго *f*. Встарину бывали гобои нѣсколькихъ родовъ, haut-bois d'amour, haute-contre de haut-bois, taille de haut-bois, и прочая, но нынче они совершенно вышли изъ употребленiя; существенное различiе ихъ состояло только въ различной настройкѣ, въ высотѣ и глубинѣ тоновъ, но они вообще не имѣли того объема и качества тона, какимъ обладаютъ гобои нынѣ употребляемые. Гобой сталъ извѣстенъ съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ. Французы первые ввели его въ употребленiе въ своей военной музыкѣ. Знаменитый Нюрнбергскiй инструментальный мастеръ Теннеръ усовершенствовалъ этотъ инструментъ, придавъ ему, вмѣсто одного, нѣсколько клапановъ. Съ того времени гобой сдѣлался годнымъ для всякаго рода музыки, и отличнѣйшiе композиторы сочиняли для него разныя пiесы. Но, при всей прiятности тона, въ нижнихъ нотахъ, Гобой нѣсколько гнуситъ и голосъ его походитъ на пѣтушiй крикъ. Нѣкоторые инструментальные мастера старались отвратить этотъ недостатокъ помощiю сурдинъ, но это пособiе не совсѣмъ было удачно. Отвратить въ игрѣ на Гобоѣ непрiятность тона въ низшихъ нотахъ и придать надлежащую чистоту въ высшихъ умѣетъ только артистъ, пріобрѣтшiй способность вовремя переводить духъ, свободно управляющiй дыханiемъ и, помощiю долговременной и безпрерывной практики, достигшiй наконецъ до чистаго и вѣрнаго амбушюра, что вообще очень трудно на Гобоѣ. Крѣпкая грудь, помощiю которой игрокъ долженъ управлять тонами своего инструмента сообщая ему едва замѣтное но продолжительное дыханiе, есть также не менѣе важное условiе. Кто не въ состоянiи вытянуть нѣсколькихъ тактовъ однимъ духомъ, тотъ никогда не долженъ играть на Гобоѣ.

ГОВАРДЪ, Howard, Катерина, дочь лорда Эдуарда Говарда, отличнаго Англiйскаго генерала XVI вѣка, сдѣлалась, въ 1540 году, пятою супругою короля Генриха VIII (см. *Генрихъ VIII король Англiйскiй*) и скоро навлекла на себя гнѣвъ и ненависть мужа. Обвиненная въ разныхъ любовныхъ связяхъ

прежде и послѣ замужства, она была приговорена парламентомъ къ смерти и казнена 12 февраля 1542 года.

ГОВАРДЪ, John Howard. Съ этимъ именемъ, прославленнымъ во всей Европѣ, соединяется память о благодѣтелѣ страждущаго человѣчества, который съ безкорыстнымъ и неутомимымъ усердіемъ посвятилъ цѣлую жизнь свою уменьшенію его бѣдствій. Онъ былъ сыномъ богатаго Англійскаго купца, родился въ Гаккни, 1727, получилъ строгое воспитаніе, и, кажется, съ раннихъ лѣтъ обогатилъ себя тѣми свѣдѣніями, изъ которыхъ впослѣдствіи сдѣлалъ столь прекрасное употребленіе. Сначала онъ занимался въ Лондонѣ торговлею; потомъ оставилъ ее, когда получилъ послѣ отца большое наслѣдство, и отправился путешествовать во Францію и Италію. По возвращеніи своемъ въ 1752 году, онъ жилъ нѣсколько времени въ Лондонѣ и занимался тамъ преимущественно физикою и медициной. Уже въ то время онъ обнаруживалъ великодушное попеченіе о бѣдныхъ. Заботливость, оказанная ему одною вдовою, у которой онъ жилъ (Сара Лойдорнъ), такъ его тронула, что онъ отдалъ ей свою руку (1753), хотя ей было уже 60 лѣтъ, и любилъ ее нѣжно. По прошествіи трехъ лѣтъ, Говардъ лишился ея. Въ 1756 онъ принятъ былъ въ члены Королевскаго Общества въ Лондонѣ. Узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ Лиссабонъ во время страшнаго землетрясенія, онъ отправился въ Португалію, но взятъ былъ Французскимъ капером въ морѣ и отведенъ въ Брестъ. Здѣсь Говардъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ военноплѣннымъ, и имѣлъ случай собственными глазами видѣть участь узниковъ. Картина ихъ страданій, подкрѣпленная личнымъ опытомъ, кажется, болѣе всего возбудила въ немъ великое и благородное намѣреніе облегчить судьбу узниковъ. Возвратившись на честное слово въ отечество, онъ сдѣлалъ первое счастливое покушеніе на этомъ поприщѣ, представивъ своему правительству объ улучшеніи положенія Французскихъ плѣнныхъ въ Англіи. Потомъ онъ купилъ себѣ небольшое помѣстье въ Лаймингтонѣ, женился въ другой разъ (1758), но опять перемѣнилъ свое мѣстопребываніе по смерти второй жены, оставившей ему одного сына. Онъ поселился близъ Бедфорда, въ отцовскомъ помѣстьѣ Кардингтонѣ. Въ 1773, онъ избранъ былъ шерифомъ графства. Отправленіе этой должности дало ему средство вполнѣ узнать бѣдствія узниковъ. Онъ посѣтилъ всѣ тюрьмы въ цѣломъ королевствѣ. Его ревность казалась всѣмъ странною, но парламентъ потребовалъ отъ него донесенія объ этомъ предметѣ, и по его представленію изданы были два биля, одинъ касательно сохраненія здоровья заключенныхъ, а другой о вспомоществованіи тѣмъ, которые, будучи оправданы, оставались еще въ тюрьмахъ. Парламентъ даже публично изъявилъ ему благодарность. Это ободрило Говарда къ дальнѣйшему изслѣдованію состоянія тюремъ въ Англіи. Вскорѣ человѣколюбивыя его намѣренія простерлись на всю Европу. Двѣнадцать лѣтъ жизни посвятилъ онъ исполненію своего плана, и отъ 1775 до 1787 года путешествовалъ четыре раза по Германіи, пять разъ по Голландіи, дважды по Италіи, проѣхалъ Испанію и Португалію, сѣверныя государства и Турцію. Повсюду главною его цѣлію было осматривать гошпитали и тюрьмы; онъ не щадилъ ни издержекъ, ни здоровья, чтобы пріобрѣсть точное свѣдѣніе объ этихъ затворахъ плача; для удовлетворенія своего человѣколюбиваго любопытства, онъ даже самъ вызвался пробыть мѣсяцъ въ ужасныхъ тюрьмахъ Вальядолидскихъ. Простой, скромный, добродѣтельный, онъ повсюду снискивалъ себѣ уваженіе и при многихъ дворахъ, какъ напримѣръ у императора Іосифа II, заслужилъ отличный пріемъ. Первымъ плодомъ путешествій его было извѣстное твореніе объ Англійскихъ и иностранныхъ тюрьмахъ и смирительныхъ домахъ (1777). Рѣдкая книга производила такіе благословенные плоды. Она сильно содѣйствовала къ спасенію многихъ тысячъ несчастныхъ, которые безъ него безъутѣшно бы томились въ глубокихъ тюрьмахъ, боролись съ болѣзнями всякаго рода, изнурялись тѣлесно и духовно. Въ первый разъ обратили свое вниманіе правительства въ образованныхъ государствахъ Европы на этотъ важный предметъ человѣколюбія и общественнаго здоровья. Счастливо перенесши самъ страшную тюремную лихорадку, онъ желалъ остановить успѣхи опустошительной язвы. Имѣя достаточныя свѣдѣнія въ медицинѣ, онъ принялъ на себя званіе врача, и повсюду оказывалъ помощь больнымъ безденежно. Такъ, съ 1785 года онъ объѣхалъ карантины и лазареты въ Италіи и въ Турціи, часто

подвергаясь величайшей опасности. Узнавъ свойство чумы и лучшія средства противъ этого бича, въ 1789 онъ издалъ важное свое сочиненіе объ отличнѣйшихъ лазаретахъ въ Европѣ, съ извѣстіями о чумѣ. Въ заключеніи этой книги Говардъ объявлялъ о своемъ намѣреніи предпринять болѣе обширное путешествіе по Востоку, чтобы узнать язву въ Азіи и испытать противъ нея извѣстныя ему средства. Онъ оставилъ Англію въ началѣ 1789 года, пріѣхалъ въ Россію, и, при посѣщеніи больныхъ въ Херсонѣ, заразился эпидемическою болѣзнію, отъ которой умеръ 20 января 1790. Говардъ погребенъ близъ Херсона; небольшой обелискъ показываетъ путнику могилу этой благородной жертвы безкорыстнаго и неутомимаго человѣколюбія. Говардъ даже въ завѣщаніи не забылъ главнаго предмета своихъ усилій, и назначилъ большую сумму на улучшеніе тюремъ и домовъ ума лишенныхъ. Отечество воздвигло ему достойный памятникъ въ церкви Св. Павла, въ Лондонѣ.

ГОВАРДЪ, Lucas Howard, квакеръ, родился 28 ноября 1772 года, служилъ сперва у одного москотильщика въ Манчестерѣ, на досугѣ началъ учиться здѣсь Французскому языку, химіи, ботаникѣ, физикѣ, которая была ему очень трудна по незнанію математики; въ Лондонѣ сдѣлался товарищемъ квакера Вилліама Аллена, который усердно распространялъ Ланкастерскія школы, и оба они приняты были членами Philosophical Society, общества, для котораго Говардъ написалъ Essay on the modification of clouds, и On the appearances exhibited by the pollen of flowers when treated in water and alcool under the microscope. Метеорологическія наблюденія его помѣщались ежемѣсячно въ Athæneum, до 1809 года, съ этого же времени въ Philosophical Journal, а съ 1813 въ Томсоновыхъ Annales of philosophy. Десятилѣтніе результаты метеорологическихъ наблюдсній выдалъ Говардъ въ сочиненіи The climate of London, съ умными разсужденіями о средней температурѣ климата, о годѣ и его раздѣленіяхъ, о вѣтрѣ и дождѣ, о долготѣ временъ года и объ измѣненіяхъ барометра. Кромѣ того онъ писалъ статьи нравственнаго и религіознаго содержанія.

ГОВДЫРЕВСКІЕ, *князья*, одна изъ вѣтвей князей Мезецкихъ, принявшихъ это названіе по какому нибудь селенію. Изъ членовъ этого дома извѣстны только, по-сіе-время, трое, Иванъ Ѳедоровичъ и сыновья его, Василій и Ѳедоръ. Имена ихъ упоминаются въ договорѣ, 1494 года, великаго князя Іоанна Васильевича III съ зятемъ Александромъ Литовскимъ. *Яз.*

ГОВЕРЪ, Gower, Джонъ, старинный Англійскій поэтъ, родился около 1320 года и былъ современникомъ и искреннимъ другомъ Часера; онъ пользовался особенною милостью короля Ричарда II и умеръ, лишившись зрѣнія, въ 1402 году. Его сочиненія: I. Speculum meditantis, не напечатано; II. Vox clamantis, также не напечатано, III. Confessio amantis, Вестминстеръ, 1483, Лондонъ, 1532, 1544 и 1554; IV. De rege Henrico IV, напечатано, подобно другимъ его мелкимъ стихотвореніемъ, въ твореніяхъ Часера.

ГОВИ, Яп, Howi, Голландецъ, одинъ изъ числа пятидесяти лекарей, принятыхъ по указу Петра Перваго, 1697 года, въ Россійскую службу. Гови скоро представился случай отличиться между своими товарищами искусствомъ и дарованіями. Сначала онъ служилъ во флотѣ первымъ хирургомъ при адмиралѣ Крейзе, а потомъ получилъ мѣсто лейбъ-хирурга при особѣ Петра Великаго, всегда находился при немъ и сопровождалъ его въ Персидскомъ походѣ. Желая доказать особеное благорасположеніе къ своему любимому лейбъ-хирургу и дать ему средство нѣсколько обогатиться, Петръ Первый, по окончаніи Шведской войны и заключеніи Нейштадскаго мира, послалъ его въ Архангельскъ возвѣстить объ этомъ событіи жителямъ края. Гови въѣзжалъ туда торжественно при громѣ пушекъ; губернаторъ и магистратъ приняли его съ отличными почестями а жители угощали. Со всѣхъ ихъ, по обычаю вѣка, онъ взялъ богатые подарки за добрую вѣсть. По кончинѣ Петра, Гови занималъ мѣсто главнаго хирурга въ адмиралтействѣ, впродолженіи царствованія Императрицы Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны. Въ преклонныхъ лѣтахъ получилъ онъ въ пенсіонъ годовое жалованье, и скончался 1743 года, почти 80 лѣтъ.

ГОВИЛЬЕ-СЕНТЪ-ИЛЕРЪ, Hautvillers St.-Hilaire, Французская деревня въ департаментѣ Марны, въ осьмнадцати верстахъ отъ Реймса. Нѣкогда было здѣсь богатое бенедиктинское аббатство. Говилье торгуетъ ви-

номъ, которое родится въ его окрестностяхъ; это вино — шампанское первой доброты. Жителей въ деревнѣ 960.

ГОВОРЛИВАЯ ГОРА. Высокій холмъ въ Пермской губерніи въ Чердынскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ *Вишурѣ*, примѣчателенъ по своему ясному эху. *П. Ѳ. Шт.*

ГОВОРОКЪ, *Говоръ*, *Говорушка*, Gracula religiosa, *Lin*; Eulabes, *Cuv*; Mainate; птица, обитающая на Явѣ и на Суматрѣ и принадлежащая по Кювіе къ отряду конусоклювыхъ (conorostres), а по Темминку къ семейству всеядныхъ (omnivoræ), куда относятся напримѣръ вороны, сороки и имъ подобныя. Говорокъ имѣетъ крѣпкій, сплюснутый клювъ, загнутый къ концу, съ двумя круглыми носовыми отверстіями посерединѣ; два мясистые отростка идутъ отъ затылка къ сторонамъ головы; ноги средней величины, крѣпкія, желтыя. Говорокъ всегда краснаго чернаго цвѣту съ блестящими металическими отливами. Величиною онъ бываетъ съ дрозда, и подобно ему живетъ, на Явѣ и на Суматрѣ, по опушкамъ лѣсу, по кустамъ и садамъ, гдѣ строятъ свои гнѣзда въ густыхъ вѣтвяхъ, близко къ землѣ. Самецъ показываетъ большую привязанность къ самкѣ. Говорокъ легко привыкаетъ къ людямъ и дѣлается домашнимъ. Замѣчательна его способность повторять слова, фразы и даже цѣлыя пѣсни, которымъ его выучиваютъ. Въ этомъ отношеніи онъ едва-ли не превосходитъ попугаевъ.

ГОВЪ, графъ, Richard Howe, Англійскій адмиралъ, родился въ 1722, еще на четырнадцатомъ году вступилъ въ морскую службу и въ награду за многія блистательныя дѣла пожалованъ капитаномъ въ 1746. Въ войну 1757 года, разрушилъ онъ гавань Шербуръ; по смерти брата (1758) получилъ титулъ Ирландскаго барона; 1770 году именованъ контръ-адміраломъ и главнокомандующимъ въ Средиземномъ Морѣ; въ Американскую войну отличился многими благоразумными мѣрами; въ 1782 поручено было ему снабдить снова припасами осажденный Гибралтаръ; во время мира онъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства, и въ 1788 возведенъ въ достоинство графа. Война 1793 года еще разъ вызвала его на поприще, отъ котораго, казалось, удаляла уже его глубокая старость. Съ правомъ адмирала бѣлаго флага онъ получилъ команду надъ флотомъ въ Каналѣ, блокировалъ нѣсколько времени гавань Брестскую, и, 1 іюня 1794, далъ славное морское сраженіе, въ которомъ одержалъ блистательную побѣду. Въ слѣдующемъ году онъ именованъ былъ генераломъ морскихъ войскъ и кавалеромъ ордена Подвязки. Умеръ 5 августа 1799. Матросы называли его *Черный Дикъ*, the Black Dick, отого, что у него было темное лицо.

ГОГАРТЪ, William Hogarth, знаменитый живописецъ, рисовальщикъ, каррикатуристъ и граверъ, родился, какъ онъ самъ говоритъ въ своихъ запискахъ, въ Лондонѣ 10 ноября 1697года; отданъ былъ своими родителями въ ученье къ одному плохому серебряныхъ дѣлъ мастеру, и сначала занимался вырѣзываніемъ на серебрѣ гербовъ, вензелей и разныхъ мелкихъ фигуръ. Достаточно выучившись этому искусству, онъ сталъ посѣщать академію живописи и ревностно занимался рисованіемъ съ натуры, но съ весьма посредственнымъ успѣхомъ. Гогартъ, какъ кажется, не родился для того чтобъ быть только копировщикомъ природы: геній его указалъ ему совсѣмъ другой путь и сдѣлалъ его такимъ художникомъ, который переносилъ на полотно не одни очерки фигуръ и предметовъ, но также ихъ слабости, причуды, характеры, страсти, душу, жизнь. Гогарта упрекаютъ, что онъ былъ слабымъ въ колоритѣ, свѣто-тѣни и другихъ частяхъ исполненія; что онъ даже неправильно рисовалъ. Положимъ, что это справедливо, но по новости своихъ сюжетовъ, богатству мыслей, истинѣ выраженія, характеру и остроумію своихъ композицій, онъ не менѣе того принадлежитъ къ малому числу величайшихъ художниковъ. Въ особенности былъ онъ силенъ въ комико-сатирическихъ сочиненіяхъ, и имѣлъ свой, тонкій, наблюдательный духъ: онъ умѣлъ схватывать смѣшную сторону каждой вещи и потомъ съ необыкновенною легкостью представить ее на бумагѣ и на полотнѣ. Часто, находясь въ обществѣ и среди самой шумной бесѣды, незамѣтнымъ образомъ набрасывалъ онъ карандашомъ легкіе очерки какой-нибудь сцены на ногтѣ большаго своего пальца, и, возвратясь домой, немедленно вносилъ въ свой альбомъ. Карикатура — его неотъемлемая собственность и искусство: въ ней онъ не имѣлъ себѣ равнаго; но каррикатура его была всегда благородна, изящна и совсѣмъ не такая, какъ обыкновенно ее понимаютъ. Въ началѣ своего ху-

дожническаго поприща, онъ жилъ крайне недостаточно. Съ 1726 по 1738 годъ онъ занимался вырѣзываніемъ гербовъ, изготовлялъ для купцовъ адрессы, а впослѣдствіи рисовалъ и вырѣзывалъ для книгопродавцевъ виньетки и заглавія для книгъ и ландкартъ. Многія изъ этихъ работъ не достойны его таланта, хотя семнадцать гравюръ, изготовленныхъ имъ въ то время къ двѣнадцатому изданію Гудибраса, доказываютъ, что онѣ вышли изъ рукъ болѣе чѣмъ посредственнаго художника. Послѣ того Гогартъ принялся за портретную живопись, но занятіе это мало сходствовало съ духомъ его таланта: онъ никакъ не могъ обуздывать своей склонности къ сатирѣ, и какъ скоро что нибудь смѣшное представлялось глазамъ его въ чертахъ лица или характерѣ подлинника, онъ выражалъ это на полотнѣ съ своимъ природнымъ остроуміемъ. Особенный его манеръ изображать цѣлыя фамильныя группы въ различныхъ положеніяхъ доставлялъ ему нѣкоторое время весьма много работы. Въ 1730 году женился онъ на единственной дочери королевскаго живописца Джемса Торнгиля. Въ это время онъ тѣсно подружился съ Тіеромъ, содержателемъ Воксала, и украсилъ своею живописью стѣны весенняго сада этого зданія. Между этими работами замѣчательны четыре времени дня, которыя впослѣдствіи издалъ Гейманъ. Только въ 1733 году Гогартъ сдѣлался извѣстнымъ публикѣ: его узнали особенно по третьему листу карикатурнаго сочиненія, которое началъ онъ издавать подъ названіемъ «Жизнь и подвиги грязетки», A harlot's progress. Карикатура эта такъ понравилась всѣмъ, что художникъ въ короткое время нашелъ 1200 подписчиковъ. Ободренный успѣхомъ, Гогартъ сталъ изображать въ своихъ рисункахъ цѣлые ряды происшествій и дѣяній изъ жизни какого-нибудь лица, отъ самаго его рожденія по день смерти. Въ такомъ духѣ и смыслѣ представлена имъ была жизнь распутнаго юноши, модная женитьба, и прочая. Въ юмористическомъ родѣ Гогартъ показалъ не менѣе таланта, какъ то доказываютъ его Соутваркская ярмарка и другія подобныя сцены. Не довольствуясь успѣхомъ на этомъ поприщѣ, гдѣ у него не было ни предшественниковъ ни соперниковъ, Гогартъ захотѣлъ отличиться также въ исторической живописи. Въ 1736 году изготовилъ онъ для больницы Св. Варѳоломея двѣ картины на сюжеты, взятые изъ Священнаго Писанія; однако жъ геній измѣнилъ ему въ этомъ случаѣ: онъ не могъ удержаться чтобы не помѣстить какой-нибудь комической черты въ изображеніи этихъ важныхъ и высокихъ предметовъ; это въ особенности замѣтно въ картинѣ его «Проповѣдь Св. Павла» и «Дочь Фараонова». Историческую картину свою «Ричардъ III» написалъ онъ удачнѣе и умѣлъ здѣсь скрыть свою слабую сторону.

Въ 1753 году издалъ онъ Analysis of the Beautiful, сочиненіе, въ которомъ посредствомъ множества примѣровъ старался доказать, что волнообразная линія есть истинная линія красоты. Гогартъ, какъ кажется, высоко цѣнилъ свое открытіе; сперва изложилъ онъ мысль свою общими словами, не входя въ толкованія; потомъ выгравировалъ свой собственный портретъ, внизу котораго нарисовалъ палитру и начерталъ свою линію съ надписью: Линія красоты и граціи. Сначала никто не могъ понять, что разумѣлъ Гогартъ подъ этими словами, но когда онъ объяснился подробнѣе, то ему отвѣчали, что это давно всѣмъ извѣстно. Разстроенный этимъ замѣчаніемъ, Гогартъ тотчасъ составилъ и вырѣзалъ на мѣди остроумную гравюру, которую онъ роздалъ безденежно подписчикамъ на сочиненіе Analysis of the Beautiful, въ видѣ расписки въ полученіи отъ нихъ денегъ. Эта гравюра изображала извѣстный анекдотъ изъ жизни Колумба, когда онъ въ отвѣтъ на упреки противниковъ, утверждавшихъ, что они знали о существованіи Новаго Свѣта еще до открытія его Колумбомъ, предложилъ имъ задачу поставить на столѣ яйцо острымъ концомъ. Вокругъ яицъ лежащихъ на блюдѣ извивается пара угрей, символъ Гогартовой змѣиной линіи. Тогда всѣ поняли, что хотѣлъ сказать умный художникъ. Гогартъ былъ человѣкъ характера простодушнаго и прямаго, не любилъ льстить, но дорожилъ справедливостью, когда дѣло шло объ оцѣнкѣ его собственнаго таланта. Знаменитая Сигизмунда Корреджіева, по случаю, была продаваема въ Лондонѣ съ публичнаго торгу за 5,000 рублей: Гогартъ наивно открылся друзьямъ своимъ, что если бы ему дали столько же денегъ, онъ бы постарался написать что-нибудь получше. Лордъ Гросвеноръ воспользовался этимъ вызовомъ, и предложилъ Гогарту, чтобы онъ написалъ другую Сигизмунду, а между-тѣмъ владѣлъ

бы и Корреджіевою, за которую лордъ тотчасъ же заплатилъ просимую цѣну. Гогартъ не выдержалъ соперничества съ великимъ художникомъ, и, какъ должно было ожидать, отсталъ во многомъ отъ своего оригинала, но совсѣмъ не такъ далеко, какъ утверждали его завистники. Картина эта имѣла также большія достоинства, и, послѣ смерти его, была куплена для Шекспировой галереи. Въ 1757 году Торнгиль, тесть Гогарта и придворный живописецъ, уступилъ мѣсто свое знаменитому зятю, который скоро послѣ того заболѣлъ, и умеръ 26 октября 1764 года на шестдесятъ седьмомъ году жизни. Коментаріи необходимы при изученіи его неподражаемыхъ рисунковъ; лучшими почитаются слѣдующія: Hogarth illustrated by John Greland. 3 vol., London, 1791 и Лихтенберга Ausführliche Erklärung der Hogarthschen Kupferstiche mit verkleinerten aber vollständigen Copien derselben von Riepenhausen, 6 Bänder, Göttingen, 1796. При Французскомъ переводѣ Гогартова «Анализа красоты», сдѣланномъ Жансеномъ (2 части, 1805), помѣщена также весьма дѣльная Notice historique et critique de tous les ouvrages de peinture et de gravure de M. Hogarth.

ГОГГЪ, James Hogg, по прозванію *Эттрикскій Пастухъ*, the Ettrick Shepherd, родился 25 января 1772 года въ дикой но величественной странѣ, называемой Эттрикскимъ Лѣсомъ, въ южной Шотландіи. Отецъ его, фермарь-скотоводъ, былъ не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ приличнаго воспитанія. Молодой Джемсъ сначала пасъ гусей, потомъ коровъ и постепенно возвысился до званія пастуха овецъ: то было верхъ его желаній. Вкусъ къ музыкѣ, какъ онъ самъ говоритъ въ своихъ запискахъ, открылся въ немъ прежде чѣмъ къ поэзіи. Скопивъ въ четыре года пять шиллинговъ, онъ купилъ на нихъ старую скрыпку, и самоучкой добился кое-какъ до разыгрыванія на ней Шотландскихъ пѣсней. На осьмнадцатомъ году, онъ поступилъ работникомъ къ доброму хозяину, который сталъ снабжать его книгами. Первыя его попытки сочинять стихи были сдѣланы въ 1793 году. Первыми произведеніями были пастушескія пѣсни и баллады. Отправляясь со стадомъ въ поле, онъ бралъ обыкновенно съ собой нѣсколько листовъ бумаги; перомъ служила ему палочка, вмѣсто чернилицы стклянка, которую онъ привязывалъ къ своему балахону. Всякій разъ, пользуясь досугомъ, который ему оставляли овцы, онъ записывалъ свои мысли. И впослѣдствіи, оставаясь вѣрнымъ этой привычкѣ, онъ всегда сочинялъ или, лучше сказать, писалъ въ головѣ. Въ это время поэтическихъ попытокъ (1799), другой пастухъ прочиталъ ему поэму Бориса, Tom O' Shanter. Гоггъ былъ пораженъ восторгомъ, озаренъ новымъ свѣтомъ. Онъ захотѣлъ наслѣдовать мѣсто Бориса, который также выросъ посреди полей, также безъ образованія сдѣлался столь знаменитымъ поэтомъ, что ему хотѣли даже воздвигнуть мраморный памятникъ. Словомъ, онъ узналъ что̀ такое слава. Съ той поры принялся Гоггъ еще съ большимъ рвеніемъ учиться писать. Вскорѣ былъ онъ представленъ Вальтеръ-Скотту, который принялъ его ласково и ободрилъ юный талантъ. *Дональдъ-Мекдональдъ*, первая его печатная баллада, имѣла большой успѣхъ. Ее пѣли въ театрѣ, въ лучшихъ Эдинбургскихъ обществахъ, въ хижинахъ поселянъ и въ горныхъ кланахъ. Дорогой въ Эдинбургъ, куда онъ повелъ барановъ своего хозяина, Гоггъ сочинилъ еще нѣсколько балладъ. Въ городѣ онѣ были напечатаны; Вальтеръ-Скоттъ ихъ похвалилъ; все изданіе скоро было раскуплено. Въ это же время издалъ онъ въ прозѣ книгу объ овцеводствѣ, Hogg on Sheep. На вырученныя деньги (300—400 фунтовъ стерлинговъ) нанялъ онъ ферму, не по состоянію. Въ три года разорившись до нищеты, онъ воротился въ Эттрикъ: здѣсь никто не давалъ ему занятія; одинъ только прежній хозяинъ не допустилъ его умереть съ голоду. Въ 1810 году отправился онъ снова въ Эдинбургъ съ предложеніемъ услугъ книгопродавцамъ и журналистамъ. Наконецъ Констебль напечаталъ томъ его стихотвореній, первые, слабые опыты его юности, къ которымъ однако приложено нѣсколько прекрасныхъ стиховъ; Констеблево изданіе вовсе не пошло съ рукъ. Послѣ этой неудачи, Гоггъ предпринялъ издавать еженедѣльный журналъ, The Spy, который сначала пошелъ было хорошо, но вскорѣ, потерявъ многихъ подписчиковъ, по прошествіи года, совсѣмъ прекратился. Не болѣе успѣха имѣли и комедіи, которыя потомъ были имъ напечатаны: всѣ онѣ подверглись сильной критикѣ журналовъ. Наконецъ въ 1813 году появилось «Бдѣніе Королевы», Queen's wake, поэма въ шести пѣсняхъ или, лучше сказать, рядъ балладъ, пѣтыхъ въ Го-

лрудѣ передъ Маріею Стуартъ бардами горной и южной Шотландіи, пришедшими состязаться о серебряной арфѣ. Это—лучшее произведеніе Гогга. Лондонскія Reviewsобратили на него вниманіе публики; второе изданіе скоро послѣдовало за первымъ. Большая часть современныхъ знаменитостей вошла съ авторомъ въ переписку. Тогда онъ познакомился съ Кольриджемъ, Вордсвортомъ, Локгартомъ, Соути, и еще короче сблизился съ Вальтеромъ Скоттомъ. Обще съ Локгартомъ, зятемъ Вальтера Скотта, основалъ онъ «Блаквудовъ Магазинъ», журналъ, пользующійся донынѣ Европейскою извѣстностію. Здѣсь-то напечатаны примѣчательныя во многихъ отношеніяхъ «Амброзіянскія ночи», рядъ разговорныхъ статей, которыя были писаны имъ и Вильсономъ, и въ которыхъ подъ вымышленными именами презабавно разсуждаютъ о всякой всячинѣ Гоггъ, Вильсонъ, Локгартъ и другіе, сходившіеся пить по ночамъ въ таверну Амброзія. Эти «Ночи» имѣли необыкновенный успѣхъ въ Англіи. Получивъ отъ герцога Бокклеф'а (Buccleugh) небольшую мызу въ уединенной долинѣ, при рѣкѣ Ярро, на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ, такъ, что могъ считать ее почти своею собственностію, Гоггъ проводилъ здѣсь, въ красивомъ домикѣ Altrive, большую часть остальной своей жизни въ сельскихъ трудахъ и литературныхъ занятіяхъ. По направленію своего образованія, Гоггъ питалъ особенную привязанность къ прошедшему: это обстолтельство, и еще болѣе дружба съ Вальтеромъ Скоттомъ, Вильсономъ, Локгартомъ, послужили основаніемъ непоколебимому его торизму. Какъ прежде собралъ онъ старинныя пѣсни приверженцевъ дому Стюартовъ и издалъ ихъ съ своими дополненіями подъ заглавіемъ The Jacobit relics of Scotland, (1819—21), такъ въ новѣйшее время разразился стихами въ *Queerbook* противъ освобожденія католиковъ и реформы парламента. Разстройство состоянія, причиненное въ 1830 году неудачнымъ управленіемъ другой фермы, побудило его друзей напечатать въ его пользу по подпискѣ новое изданіе The Queen's wake. Гоггъ тогда былъ въ Лондонѣ (1832), гдѣ его принимали съ участіемъ и отличіемъ. Самъ онъ описалъ жизнь свою и сношенія съ Вальтеромъ, въ особой и послѣдней своей книгѣ, и предпринялъ полное изданіе всѣхъ своихъ сочиненій въ 12 томахъ, подъ заглавіемъ Altrive tales. Гоггъ умеръ въ 1835 году на 63-мъ году отъ рожденія.

ГОГЕЛЬ, Русскій дворянскій домъ, котораго основателемъ былъ Генрихъ Гогель. Вступивъ въ службу въ 1775, получилъ онъ, 25 апрѣля 1796, въ чинѣ статскаго совѣтника, дипломъ на дворянское достоинство (Общій Гербовникъ, I, 141). *Яз.*

ГОГЕЛЬ, Иванъ Григорьевичъ, генералъ отъ артиллеріи, директоръ военнаго министерства, извѣстенъ своими трудами по части артиллерійскихъ наукъ. Вотъ труды его: *Правила малой войны и употребленія легкихъ войскъ, объясненные примѣрами изъ Французской войны маіоромъ Валентини, переводъ съ Нѣмецкаго*, С.-Пб., 1811, въ-8; *Основанія артиллеріи и понтонной науки*, двѣ части, С.-Пб., 1816, въ-4; *Употребленіе артиллеріи при оборонѣ крѣпостей*, выбрано изъ сочиненія Бусмара, С.-Пб., 1812, въ-8; *Подробное наставленіе объ изготовленіи, употребленіи, и сбереженіи огнестрѣльнаго и бѣлаго солдатскаго оружія*, С.-Пб., 1825, въ-8. Иванъ Григорьевичъ Гогель умеръ въ С. Цетербургѣ, 22 ноября 1834 года.

ГОГЕНБАХЪ, Hohenbach, Балтазаръ, двадцатый магистръ Ливонскаго Ордена. Онъ вступилъ въ управленіе орденомъ въ 1289 году, послѣ Конрада Герцогенштейнскаго. При немъ возгорѣлась тлѣвшаяся подъ пепломъ распря между архіепископами и рыцарями. Онъ старался погасить ее; но смерть не допустила его кончить этого добраго дѣла. Онъ умеръ въ 1293 году. Преемникомъ его былъ Генрихъ Думпесгагенъ. Въ лѣтописяхъ Гогенбахъ пишется различнымъ образомъ: Botho, Boltho, Bodo, даже Heltus, Herold von Hombach (Arndt's Livon. Chron. II, 69). *Яз.*

ГОГЕНГЕЙМЪ, Hohenheim, деревня въ Виртембергскомъ королевствѣ, замѣчательна многими зданіями, построенными въ подражаніе древнимъ Римскимъ храмамъ, могиламъ, банямъ, и прочая.

ГОГЕНДОРПЪ, Hogendorp. Графъ Гисбертъ Карлъ Гогендорпъ родился въ Роттердамѣ въ 1762. Лишившись отца, который потонулъ во время бури близъ Мыса Доброй Надежды, былъ онъ отданъ въ Берлинскій кадетскій корпусъ съ старшимъ братомъ Диркомъ (Дитрихомъ), который сдѣлался впослѣдствіи извѣстнымъ въ службѣ Наполеона; былъ пажемъ принца Генриха, участвовалъ въ вой-

нѣ за Баварское наслѣдство въ чинѣ прапорщика, и, по заключеніи мира, возвратился въ отечество, гдѣ статгоудеръ Вильгельмъ V опредѣлилъ его въ гвардію (1782); въ слѣдующемъ году ѣздилъ онъ въ Америку, претерпѣлъ кораблекрушеніе, былъ благосклонно принятъ Франклиномъ и Американцами, отъ того что походилъ на Лафайета, и въ 1784 возвратился въ отечество. Изъ привязанности къ Оранскому дому онъ оставилъ военную службу, когда революціонная партія взяла верхъ; по возстановленіи наслѣднаго статгоудера назначенъ былъ великимъ пенсіонаріемъ Роттердама, пока Французы въ 1795 не завладѣли Голландіей. Предположеніе его, 1802 года, основать на мысѣ колонію для приверженцевъ Оранскаго дому стоило ему большей части его имѣнія. Когда въ 1813 году оружіе союзниковъ превозмогло, онъ собралъ въ Гаагѣ приверженцевъ принца, далъ собственныхъ 50,000 флориновъ на вооруженіи судовъ для блокированія Маасы и содѣйствовалъ, сколько могъ, къ возстановленію принца. Этотъ назначилъ его членомъ коммиссіи для составленія новой конституціи, ввѣрилъ ему департаментъ иностранныхъ дѣлъ, опредѣлилъ вице-президентомъ государственнаго совѣта, и въ 1815 году сдѣлалъ графомъ. Гогендорпъ умеръ въ Гаагѣ 5 августа 1834 года. Онъ писалъ «О торговлѣ въ Индіи» (1801, 2 части); о финансахъ по случаю проекта новой системы налоговъ (1801); записки о торговлѣ острова Явы (1804); о политической экономіи королевства Нидерландскаго (1818—1824, 9 томовъ), гдѣ находятся отличнѣйшія его рѣчи, произнесенныя въ собраніяхъ генеральныхъ штатовъ: Advijs over de verhandeling bekroond door hollandsche maatschapij der wetenschappen te Harlem (per Ouwerkerk de Uries); *Op de prijsvraag over de oorzaken van het verval de nederlandschen en de middelen tot herstel of uitbreiding van dezelve* (2 тома, Гарлемъ, 1828). Въ новѣйшее время издалъ онъ *Lettres sur la prospérité publique* (2 тома, Амстердамъ, 1830); *Séparation de Hollande et de la Belgique* (Амстердамъ, 1830).

ГОГЕНДОРПЪ, Hogendorp, графъ, Силъ, братъ предыдущаго, родился въ Гаагѣ, былъ Голландскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ, потомъ губернаторомъ восточнаго берега Явы, но отъ этой должности былъ отозванъ, когда стали жаловаться на его управленіе при королѣ Людовикѣ (Бонапарте); въ 1806 году онъ былъ военнымъ министромъ, потомъ посланникомъ его въ Вѣнѣ (1807), въ Берлинѣ (1809) и въ Мадридѣ (1810). Въ январѣ 1811 Наполеонъ, которому онъ былъ весьма преданъ, пожаловалъ его въ дивизіонные генералы, и вскорѣ потомъ опредѣлилъ своимъ генералъ-адъютантомъ. Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ Наполеона въ Россію, и былъ губернаторомъ въ Кёнигсбергѣ, въ Вильнѣ (1812), и наконецъ въ Гамбургѣ (1813), гдѣ сдѣлался ненавистнымъ по причинѣ своей жестокости. По низложеніи Бонапарте онъ пріѣхалъ въ свое отечество, но опять явился подъ Французскими знаменами при Ватерлоо. Послѣ пораженія своего покровителя, онъ остался безъ должности и въ 1816 году уѣхалъ въ Рio-Жанейро. Въ іюнѣ 1817 года, подъ именемъ его явилось въ свѣтъ твореніе, содержащее въ себѣ новый взглядъ на колоніяльную систему: Du système colonial de la France sous le rapport de la politique et du commerce, avec un tableau de tous les établissement coloniaux des Européens dans les autres parties du monde.

ГОГЕНЛИНДЕНЪ, Hohenlinden, деревня въ Баваріи, достопамятна побѣдою, одержанною при ней Французами надъ Австрійцами, которой трофеями были 10,000 плѣнныхъ и 117 орудій. Эта знаменитая деревня лежитъ неподалеку отъ Регенсбурга, между рѣками Инномъ и Изеромъ въ гористомъ мѣстоположеніи. При ней находится большой лѣсъ, отъ котораго это мѣсто получило свое названіе, потому что Hohenlinden значитъ по-Нѣмецки «Высокія липы». При Гогенлиндент происходило въ 1800 году, 3 декабря, важное сраженіе между Французскими республиканскими войсками, подъ начальствомъ генерала Моро (Moreau), и Австрійскою арміею, которою командовалъ эрцъ-герцогъ Іоаннъ. Главныя силы Французовъ были расположены около Гогенлиндена. Эрцъ-герцогъ Іоаннъ, думая, что Французы отступаютъ, по внушенію генерала Вейротера, вступилъ 3 декабря въ большой Гогенлинденскій лѣсъ, безъ всякихъ предосторожностей, четырьмя колоннами. Всѣ эти колонны имѣли на пути своемъ множество дефилей, мѣстность была волнистая, пересѣченная лѣсами, болотами, рѣчками; по позднему времени года, снѣгъ и дождь распустили всѣ дороги; при расчетѣ

маршa не было принято въ соображеніе, что главная колонна, двигавшаяся по хорошей большой дорогѣ, пойдетъ скорѣе прочихъ, не встрѣчая тѣхъ препятствій, какія должны были встрѣтить прочія колонны на проселочныхъ дорогахъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ и должно было ожидать, главная Австрійская колонна, ранѣе прочихъ (въ осемь часовъ утра) наткнулась на дивизію Груши, расположенную впереди Гогенлиндена. Завязался бой, въ которомъ Австрійцы, превосходные въ силахъ, покушались обойти правый флангъ Груши. Но все движеніе Австрійцевъ было столь неосторожно, что они вступили въ дефилею, образуемую Гогенлинденскимъ лѣсомъ, въ походномъ порядкѣ, имѣя впереди всю пѣхоту, за ней всю артиллерію, и въ хвостѣ всю кавалерію. Моро вдругъ двинулся съ позиціи, смѣло вышелъ на большую дорогу, гдѣ засталъ кавалерію Австрійскую въ безпорядкѣ расположенную въ видѣ резерва; частію силъ своихъ аттаковалъ онъ эту кавалерію близъ Штрасмейера, а съ другою бросился на хвостъ колонны Коловрата, въ которой господствовалъ величайшій безпорядокъ отъ артиллерійскихъ повозокъ всякаго рода, загромоздившихъ дефилею. Панический страхъ овладѣлъ всею колонною, когда узнали, что тылъ аттакованъ Французами; въ то же время и Груши произвелъ сильную аттаку на лѣвый флангъ Коловрата, между-тѣмъ какъ Ней аттаковалъ его справа. Двѣ остальныя колонны, Кайенмайера и Болiё-Латура, дебушировавшія изъ дефилей между Гартгефеномъ и Гогенлинденомъ, наткнулись на войска Гренiе. Послѣ жаркаго, но безпорядочнаго, сраженія Австрійцы бѣжали въ безпорядкѣ. Ночь покровительствовала ихъ отступленію и дала имъ возможность перейти за Инъ. Потеря ихъ въ этомъ сраженіи простиралась до 16,000 человѣкъ и 117 орудій. Французы потерпѣли урону 2500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Д. М-нъ.

ГОГЕНЛО, Hohenlohe. Александръ Леопольдъ, князь фонъ Гогенло-Вальденбургъ-Шиллингсфюрстъ, родился 17 августа 1793 года, въ Купферцеллѣ близъ Вальденбурга и былъ осьмнадцатый изъ дѣтей наслѣднаго принца Карла Альбрехта и дочери одного знатнаго Венгерца, графини Юдиѳи Ревицки. Прадѣдъ его, графъ Лудвигъ Густавъ фонъ Гогенло-Шиллингсфюрстъ, первый перешелъ 1667 года къ католической церкви. Невзирая на представленія матери, что мужеское колѣно ихъ дома пресѣчется, князь Александръ вступилъ въ духовную семинарію въ Вѣнѣ, 16 лѣтъ отъ роду. Въ 1814 году митрополія города Ольмюца избрала его своимъ каноникомъ. Тогда уже въ немъ примѣчали склонность къ пищимъ и женщинамъ, любящимъ видѣть во всемъ чудесное; но онъ еще въ равной степени любилъ свѣтскія развлеченія и бесѣды съ мистиками. Въ 1815, былъ онъ посвященъ въ іеродіаконы и впервые явилъ даръ духовнаго краснорѣчія въ проповѣди о важности Св. Крещенія. Санъ священника выхлопоталъ ему дядя въ 1815 году. Получивъ Мальтійскій орденъ, князь Гогенло отправился, съ рекомендаціями изъ Мюнхена, и съ портретнымъ живописцемъ Бильдштейномъ, черезъ Тироль въ Римъ, гдѣ былъ отлично принятъ іезуитами Монте-Кавалло, и жилъ въ ихъ коллегіумѣ. Возвратясь въ Мюнхенъ, впродолженіи двухъ лѣтъ слушалъ онъ чтенія извѣстнаго куріалиста Фрейя о церковномъ правѣ и жилъ уже сообразно съ назначеніемъ своимъ, стараясь пріобрѣтать познанія; а въ 1819, написалъ въ духѣ католической церкви нѣсколько разъ перепечатанный молитвенникъ, Sacerdos catholicus in oratione et in contemplatione, и издалъ говоренныя въ Нюрнбергѣ на страстной недѣлѣ проповѣди. Сверхъ того онъ напечаталъ въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько брошюрокъ о нѣкоторыхъ вопросахъ католицизма, и въ 1820 году обратилъ на себя еще вниманіе рѣчью, «Что такое духъ времени?» По смерти друга своего Фрейя (1820), князь каноникъ вступилъ въ сношенія съ капуцинами и съ докторомъ Бергольдомъ, священникомъ въ Гасфуртѣ. Этотъ познакомилъ его съ крестьяниномъ Мартыномъ Михелемъ, изъ Унтервиттигхаузена, мѣстечка великаго герцогства Баденскаго, на границѣ Баварскихъ владѣній съ Франціею. Этотъ крестьянинъ занимался мистическимъ леченіемъ больныхъ посредствомъ себѣ извѣстныхъ аскетическихъ формулъ. Здѣсь-то князь каноникъ произнесъ знаменитое восклицаніе, что онъ скоро будетъ въ состояніи совершать еще чудеснѣйшія дѣла нежели этотъ мужикъ. Михель, въ присутствіи князя, сдѣлалъ опытъ надъ княгиней Матильдою Шварценбергъ, которую искусный механикъ Гейне изъ Вюрцбурга втеченіи осьми мѣсяцевъ правилъ на машинахъ отъ поврежденія становой кости. Крестьянинъ, произ-

неся какія-то мистическія заклинанія, безъ вѣдома врача повелѣлъ ей итти, — и она пошла. Подготовленный опытъ удался, и съ того времени князь Александръ Гогенло смѣло пустился въ таинственныя леченія; успѣхъ превзошелъ всякое ожиданіе, слава его разнеслась по всей Европѣ, всѣ заговорили объ его сверхъестественной врачебной силѣ, и Германія наводнилась брошюрами и книгами, въ которыхъ одни опровергали, а другіе защищали мнимые врачебные подвиги князя каноника. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что собственно ни одинъ опытъ врачеванія князя не удался въ Вюрцбургскомъ и Бамбергскомъ госпиталяхъ, и что медицинская полиція получила приказаніе строго наблюдать за лекаремъ. Съ досады, князь поспѣшилъ къ минеральнымъ водамъ города Брикенау; однако жъ и тамъ не было слышно объ уменьшеніи числа больныхъ. Напротивъ печальное извѣстіе, помѣщенное въ Гильдбурггаузенскихъ вѣдомостяхъ, въ сентябрѣ 1821, доказало, что глазная болѣзнь князя Фридриха фонъ Гильдбурггаузена опасно усилилась, оттого что онъ повѣрилъ таинственной силѣ князя Гогенло и пересталъ употреблять лекарства. Врачебныя дѣла князя каноника еще болѣе запутались, когда папа Пій VII изъявилъ свое неудовольствіе и указалъ ему на постановленія Тридентскаго Собора, относящіяся къ обязанностямъ священниковъ. Возвратившись изъ Брикенау, князь Гогенло объявилъ себя истощеннымъ, и рѣшительно отказался дѣйствовать подъ надзоромъ врачебной полиціи. Поѣздки въ Вѣну и Венгрію скрыли его отъ наблюденій, какъ вдругъ приверженцы князя напечатали, что онъ уже не нуждается въ личномъ присутствіи паціента и получилъ даръ излечать больныхъ по почтѣ, черезъ письма. Надзоръ полиціи былъ уничтоженъ этимъ смѣлымъ ударомъ. Кассіодоръ Цепгеръ, въ изданной по этому случаю брошюрѣ (1823), увѣряетъ, что въ Амбергѣ многія врачеванія, производившіяся въ отдаленіи, были удачны. За излеченіе одной княгини Маріи Анны фонъ Гогенло, въ октябрѣ 1822 года, былъ онъ наименованъ въ Пресбургѣ главнымъ соборнымъ священникомъ. Архіепископъ Тулузскій призналъ также благотворныя дѣйствія врачеваній, произведенныхъ княземъ во Франціи посредствомъ телеграфовъ. Подобнаго же содержанія вышло въ 1822 году сочиненіе лорда В. Тальбота. Спустя немного, князь поселился въ Вѣнѣ. Тамъ всѣ пожилыя дамы сильно поддерживали славу и справедливость его необыкновеннаго дара, однако жъ этотъ почтенный авторитетъ, кажется, не былъ уваженъ Вѣнскою полиціей: она рѣшительно дала уразумѣть князю, что его способъ леченія противенъ врачебному уставу Австрійской имперіи, и съ того времени молва объ его подвигахъ утихла.

ГОГЕНЛО, Hohenlohe, прежде графство, впослѣдствіи княжество во Франконіи, имѣло въ 1805 году 32 квадратныхъ мили и 108000 жителей, а нынѣ имѣетъ 22 квадратныхъ миль и 64,000 жителей; въ немъ протекаютъ рѣки Тауберъ, Кохеръ, Вернцъ и Якстъ. При составленіи Рейнскаго Союза, по системѣ округленія, большая часть этого княжества перешла къ Виртембергу, при дворѣ котораго маршальское достоинство наслѣдственно въ фамиліи Гогенло, а другая часть княжества присоединена къ Баваріи. Замокъ Гогенло, близъ Уффенгейма, въ Резацскомъ округѣ, въ Баваріи, теперь въ развалинахъ.

ГОГЕНЛО-ИНГЕЛЬФИНГЕНЪ, Hohenlohe-Ingelfingen, Фридрихъ Лудвигъ, владѣтельный князь, Прусскій фельдмаршалъ, извѣстный во время войнъ противъ Французской республики, и противъ Наполеона въ 1806 году. Онъ родился въ 1746 году, наслѣдовалъ (1796 года) отъ отца княжеское достоинство, а отъ родственника своего Фридриха Лудвига Карла нѣкоторую часть его земель. Въ войну съ Французами, командуя дивизіею, онъ отличился въ 1793 году, въ сраженіяхъ при Оппенгеймѣ, Пирмазенсѣ, Горнбахѣ, и принималъ участіе въ отнятіи Вейсенбургской линіи. Въ 1794 году князь Гогенло одержалъ побѣду при Кейзерслаутернѣ и былъ главнокомандующимъ неутральной цѣпи на Эмсѣ; а въ 1804 штатгальтеромъ Франконскаго княжества и комендантомъ въ Бреславлѣ. Во время войны между Пруссіею и Франціею въ 1805 году, онъ командовалъ корпусомъ между Саалою и Тюрингенскимъ Лѣсомъ, а въ 1806 году арміею, которой авангардъ, подъ начальствомъ принца Лудвига Фердинанда, былъ разбитъ при Заальфельдѣ (10 октября). Претерпѣвъ пораженіе при Іенѣ (14 октября), онъ принялъ главное начальство надъ отступавшими остатками Прусской арміи, собравшимися при Магдебургѣ, и при-

казалъ генералу Блюхеру, чтобы тотъ съ нимъ соединился. Блюхеръ, слишкомъ отдаленный, не могъ исполнить его повелѣнія. Князь былъ принужденъ въ Пренцлау, въ 7 миляхъ отъ Штетина, сдаться съ 17,000 человѣкъ на капитуляцію (26 октября). Умеръ 15 февраля 1818 года.

ГОГЕНЦИРИЦЪ, Hohenzieritz, названіе небольшаго уѣзда въ западной части великаго герцогства Мекленбургъ-Стрелицкаго. Главный городъ его Ней-Стрелицъ.

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ, Hohenzollern, Германское княжество, получило названіе свое отъ фамиліи того же имени, которая жила издавна въ старомъ горномъ замкѣ Цоллернъ, или Гогенцоллернъ, въ Швабіи. Древнѣйшій извѣстный предокъ фамиліи Гогенцоллернъ былъ Тассило, графъ фонъ Цоллернъ, который жилъ въ 1165, и у котораго было два сына Фридрихъ IV и Конрадъ. Конрадъ былъ въ 1200 первымъ бургграфомъ Нюрнбергскимъ; его правнукъ Фридрихъ III, въ 1273, получилъ княжеское достоинство и бургграфство Нюрнбергъ въ наслѣдственный ленъ. Отъ него происходитъ Прусскій королевскій домъ. Старшій братъ Конрада, Фридрихъ IV, основалъ свою линію въ наслѣдственныхъ отцовскихъ владѣніяхъ. Потомокъ его въ осьмомъ колѣнѣ графъ Эйтель Фридрихъ IV, тайный совѣтникъ, оберъ-гофмейстеръ, и камерный судья въ Шпейерѣ, получилъ отъ императора Максимиліана I, въ видѣ имперскаго лена, наслѣдственный камерный округъ и вымѣнялъ у него на владѣніе (Herrschaft) Гайгерлохъ-Ренунсъ. Внукъ его, Карлъ I, воспитанный императоромъ Карломъ V въ Испаніи, получилъ, по прекращеніи роду Верденбергъ, въ 1529 году, графство Зигмарингенъ и Бёрингенъ, былъ президентомъ имперскаго надворнаго совѣта и учредилъ въ 1573 нераздѣльную наслѣдственность, по которому дѣти его должны были имѣть каждый титулъ и гербъ графства Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ и Бёрингенъ и владѣній (Herrschaft) Гайдерлоха и Верштейна, но имперскій наслѣдственный камерный округъ долженъ оставаться каждый разъ у старшаго въ родѣ, ежели этотъ не откажется самъ отъ него. Дѣти его, Эйтель Фридрихъ VI и Карлъ II, раздѣлили отцовское наслѣдство: первый получилъ Гогенцоллернъ, а послѣдній Зигмарингенъ и Бёрингенъ. Фридрихъ VI построилъ замокъ Гехингенъ, отъ котораго линія его получила названіе Гогенцоллернъ-Гехингенъ, а братья его стали называться Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ. Графъ Іоганнъ Георгъ Гогенцоллернъ-Гехингенъ, сынъ Фридриха VI, императоромъ Фердинандомъ II въ 1623 году возведенъ въ достоинство имперскаго герцога, которое впослѣдствіи въ 1638 перешло и на старшихъ членовъ Зигмарингенской линіи, а императоръ Леопольдъ II въ 1692 далъ титулъ княжескій всему роду, за исключеніемъ боковой Зигмарингенской линіи Гайгерлохъ. Родовыя владѣнія Гогенцоллернъ были поэтому неокняженнымъ графствомъ, и не леномъ, а чистою собственностью владѣтеля со всѣми регаліями, доходами, землями податями. По Зигмарингенскому фамильному статуту, отъ 24 января 1821 года, утвержденному Прусскимъ королемъ какъ главою дома, возобновлены наслѣдственные договоры 1575, 1695 и 1707 годовъ. По прекращеніи какой-нибудь линіи въ мужескомъ колѣнѣ земли ея переходятъ къ оставшейся, а по прекращеніи той и другой въ мужескомъ и женскомъ къ Бранденбургскому дому. Верхнею судебною инстанціею съ 1820 года служитъ для Гогенцоллерскихъ земель Виртембергскій оберъ-трибуналъ. Оба княжества входятъ въ составъ Германскаго Союза. Княжество *Гогенцоллернъ-Гехингенъ*, въ $6^1/_2$ квадратныхъ миль, 21,000 жителей, ограничено Виртембергскимъ королевствомъ, Баденомъ и Зигмарингеномъ, орошается рѣкою Штарцелемъ, и въ долинахъ, особенно въ Киллерской, чрезвычайно плодоносно, богато лѣсомъ, и имѣетъ хорошія пастбища. Промышленость ограничивается однимъ тканьемъ шерсти и пряденіемъ хлопчатой бумаги. Главный городъ и резиденція князя есть Гехингенъ, съ 2,800 жителей. Замокъ Гогенцоллернъ стоитъ на высокой горѣ внутри владѣній. На сеймѣ, Гогенцоллернъ-Гехингенъ въ маломъ совѣтѣ участвуетъ въ шестнадцатомъ голосѣ, а на общемъ, имѣетъ одинъ собственный; для союзнаго войска представляетъ 145 человѣкъ. Княжество *Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ*, въ $18^1/_4$ квадратныхъ миль съ 42,400 жителей, большею частію католическаго исповѣданія, имѣетъ почву въ земляхъ за Дунаемъ больше каменистую и лѣсистую; южная часть ровна, плодородна и богата пажитями. Главный городъ и резиденція князя — Зигмарингенъ на Дунаѣ съ 1,400 жителей. Въ маломъ совѣтѣ князь у-

частвуетъ въ шестнадцатомъ голосѣ, а въ большомъ имѣетъ собственный; въ союзное войско посылаетъ 370 человѣкъ.

ГОГЕНШТАУФЕНЪ, *Hohenstaufen*, торговое мѣстечко въ Геппингенскомъ оберъамтѣ Дунайскаго округа, въ Виртембергѣ, съ 950 жителей. Близъ него находится разрушенный замокъ Гогенштауфенъ, въ которомъ жили предки императоровъ, происшедшихъ, изъ этого дому (см. *Гогенштауфены*); неизвѣстно, когда построено это зданіе, но вѣроятно въ IX столѣтіи или въ началѣ X. Въ 1525 году замокъ Гогенштауфенъ былъ разрушенъ во время крестьянской войны, и теперь остаются отъ него однѣ развалины.

ГОГЕНШТАУФЕНЫ, *Hohenstaufen*. Прежніе генеалоги, безъ всякаго историческаго основанія, производили старинную фамилію Гогенштауфеновъ отъ древняго Римскаго рода Анпіевъ. Нельзя назвать достовѣрнымъ и того, что Гогенштауфены происходятъ отъ Каролинговъ и Меровинговъ, что они были въ родствѣ съ графами Кальвъ или съ пфальцъ-графами Тюбингенскими. Кажется, это была въ IX вѣкѣ незначительная фамилія Швабскихъ дворянъ, которые мало-по малу сдѣлались богатыми и знатными. Родоначальникомъ этого дому, впрочемъ безъ достаточныхъ доказательствъ, почитаютъ Фридриха, жившаго въ концѣ X столѣтія. Генрихъ фонъ Гогенштауфенъ при императорѣ Генрихѣ III уже имѣлъ свой собственный приказъ въ Вальдгаузенѣ. Болѣе извѣстенъ сынъ его Фридрихъ (или какъ другіе утверждаютъ Конрадъ) фонъ Бюренъ, названный такъ по имени своего помѣстья и жившій около 1056 года. Отъ брака его съ Гильдегардою, у него, кромѣ Оттона, бывшаго впослѣдствіи епископомъ Страсбургскимъ, и другихъ дѣтей мужскаго пола, былъ еще сынъ, Фридрихъ фонъ Штауфенъ, владѣтель замка Гогенштауфенъ. Императоръ Генрихъ IV, награждая вѣрность и храбрость Фридриха, выдалъ за него въ 1179 году дочь свою Агнесу и далъ ему въ ленное владѣніе герцогство Швабію, за которое фонъ Гогенштауфенъ около 20 лѣтъ воевалъ съ Церингеномъ и Гвельфами. Старшій сынъ его, Фридрихъ Кривой, по смерти отца въ 1125 году, наслѣдовалъ герцогство Швабію, а меньшой, Конрадъ, получилъ герцогство Франконію отъ императора Генриха V, по кончинѣ котораго оба брата стали простирать виды на императорскую корону; но Адальбертъ, епископъ Майнцскій, и папскій легатъ Гергардтъ, по ненависти къ новому императору и родственникамъ его Гогенштауфенамъ, провозгласили императоромъ Лотарія, герцога Саксонскаго. Тогда возгорѣлась война между Гогенштауфенами и Лотаріемъ, который, соединясь съ Генрихомъ Гордымъ, герцогомъ Баварскимъ, одолѣлъ своихъ соперниковъ. Миръ заключенъ былъ въ Мюльгаузенѣ въ 1135 году. Конрадъ отказался отъ званія короля Италіянскаго, которое послалъ съ 1123 года, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фридрихомъ получилъ обратно всѣ свои владѣнія. При всемъ томъ, по смерти Лотарія въ 1137 году, Конрадъ былъ избранъ королемъ Нѣмецкимъ, къ досадѣ Генриха Гордаго, страшнаго тогда своимъ могуществомъ. Это еще болѣе распалило вражду между Гвельфами, сообщниками Баварско-Саксонскаго дому, и Гибелинами, союзниками Гогенштауфеновъ, вражду, которая послѣ, втеченіи 300 лѣтъ, возжигала безпрестанныя войны, особенно въ Италіи. Въ 1152 году императоръ Конрадъ III умеръ, и вмѣсто сына его семилѣтняго Фридриха фонъ Ротенбурга, по малолѣтству его, наслѣдовалъ императорскую корону братъ Конрада Фридрихъ I, который за это отдалъ племяннику герцогство Швабію. Сынъ Фридриха, императоръ Генрихъ IV, тщетно старавшійся обратить въ наслѣдственное владѣніе своего дому императорскую корону, съ трудомъ заставилъ признать несовершеннолѣтняго сына своего Фридриха II королемъ Римскимъ. Дядя и опекунъ Фридриха, Филиппъ Швабскій, долженъ былъ сражаться со многими соперниками, подвигнутыми на него папою, съ Бертольдомъ Церингенскимъ и сыномъ Генриха Льва, Оттономъ II. Наконецъ Филиппъ былъ умерщвленъ рукою Оттона фонъ Виттельсбаха, и Оттонъ II остался спокойнымъ обладателемъ престола, но, началъ предъявлять права свои на Италію, и возбудилъ гнѣвъ папы Иннокентія III. Первосвященникъ обратился къ сыну Генриха IV, Фридриху II, который, будучи избранъ королемъ Римскимъ, еще медлилъ въ Сициліи, доставшейся ему въ наслѣдство отъ матери. Папа подговорилъ его снова предъявить свои права на Германскую корону. Оттонъ въ 1214 году былъ разбитъ при Бувинѣ, и, по смерти его въ 1218 году, владѣнія его перешли къ Гогенштауфенамъ. Послѣ Фридриха II

вступилъ на престолъ сынъ его Конрадъ IV (въ 1256 году); а старшій братъ его, Генрихъ, уже провозглашенный королемъ Римскимъ, возмутясь противъ родителя, раздражилъ его и умеръ въ заточеніи. Императоръ Конрадъ, отлученный папою отъ церви, тревожимый своимъ соперникомъ Вильгельмомъ Голландскимъ, въ 1264 году умеръ въ Италіи, кажется, отравленный побочнымъ братомъ своимъ Манфредомъ. Убійца, завладѣвъ Сициліею былъ оттуда изгнанъ Карломъ Анжуйскимъ, которому въ 1266 году папа подарилъ этотъ островъ; но Сицилійцы, раздраженные несправедливостями и жестокостію Карла, призвали къ себѣ Конрадина, единственнаго сына Конрада IV, и онъ явился немедленно, разбилъ Карла Анжуйскаго, но, съ запальчивостію его преслѣдуя, былъ захваченъ въ плѣнъ и въ 1268 году казненъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми Нѣмецкими дворянами. Смертію его пресѣклось мужеское колѣно Гогенштауфеновъ. Гогенштауфены, по своему характеру, по своей прозорливости и любви къ наукамъ, были выше своего времени, и погибли, слишкомъ неосторожно предавшись своему похвальному стремленію. Ненавидя папъ, они безпрестанно старались освобождать свои владѣнія отъ вліянія духовенства, благопріятствовали успѣхамъ философіи, поэзіи, астрономіи, физики, въ особенности исторіи, и вѣроятно эти науки гораздо раньше развились бы въ Германіи, если бы Гогенштауфены успѣли пріобрѣсти для своего дому наслѣдственное право на императорскую корону. По пресѣченіи ихъ фамиліи, аллодіальныя ихъ владѣнія, въ томъ числѣ Франконія и Швабія, перешли частію къ Баваріи, частію къ Бадену и Виртембергу, а званіе герцога Франконскаго досталось епископу Вюрцбургскому.

ГОГЕНШТЕЙНЪ, Hohenstein или Hohnstein, графство въ королевствѣ Ганноверскомъ; большая часть его лежитъ въ Гарцскихъ горахъ, гдѣ добывается желѣзо, мѣдь, кобальдъ, мраморъ, и прочая. Жителей 7152. Графство раздѣлено на два уѣзда, главные города которыхъ суть Нефельдъ и Нёйштадтъ: близъ послѣдняго находятся развалины замка Гогенштейна, отъ котораго самое графство получило свое названіе.

ГОГОЛЕВЪ, мѣстечко Черниговской губерніи въ Остерскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Гоголевѣ съ 4,715 жителями. Въ немъ бываютъ три ярмарки: первая на четвертой недѣлѣ великаго поста, два дня; вторая съ 24 по 26 іюня; третья съ 8 по 10 ноября. Привозъ на каждую изъ этихъ ярмарокъ простирается до 28,000 рублей.

ГОГОЛЬ, см. *Утка*.

ГОГСТРАТЕНЪ, см. *Гоогстраатенъ*.

ГОГУЛИЧИ, вмѣсто Вогуличи, см. *Вогуличи*.

ГОГЪ, у Пророка Іезекіиля (гл. 38 и 39) такъ называется одинъ завоеватель, который поселился на землѣ *Магога* (см. *Магогъ*). По свидѣтельству Плинія (lib. V. cap. 25), подъ именемъ *Гога* и *Магога* разумѣются Цари Ассирійскіе и окрестныхъ странъ. Но въ пророчествѣ видно иносказаніе, которое заставляетъ учителей Церкви прилагать пророчество то къ Сарацинамъ и Туркамъ, ведущимъ брань съ христіанами, то къ Скиѳамъ. Тайновидецъ Іоаннъ употребляетъ тѣ же наименованія, когда говоритъ о временахъ Антихриста (Апокал. 20,8).

ГОГЪ, *Гооге*, Hooge, Романъ, Голландскій рисовальщикъ и граверъ, родился въ Гаагѣ около половины XVII столѣтія. Король Польскій пожаловалъ ему дворянство въ 1675 году, а король Англійскій Вильгельмъ III, въ 1689, мѣсто коммиссара инспектора рудниковъ и таможенъ графства Линденъ. Полагаютъ что Гооге умеръ около 1720 или 1730 года. Въ своихъ гравюрахъ, онъ подписывался всегда Romein или Romyn. Произведенія этого художника доказываютъ воображеніе живое и богатое и необыкновенную легкость въ исполненіи. Болѣе всего занимался онъ въ аллегорическомъ родѣ; впрочемъ есть много его гравюръ сатирическихъ, въ которыхъ часто не соблюдалъ онъ приличія. Между большимъ множествомъ произведенныхъ имъ эстамповъ должно отличить *Убіеніе двухъ братьевъ Виттовъ*; *Входъ Людовика XIV въ Дюнкерхенъ*; *Грабежъ въ Бодеграфѣ*; *Арнгеймская ярмарка*; *Празднества въ Голландіи въ честь Вильгельму II, королю Англійскому*; *Синагога Португальскихъ жидовъ въ Амстердамѣ*; *сто эстамповъ для Cent nouvelles nouvelles королевы Маргариты Наваррской*.

ГОГЪ (-ЛА). *Ла-Гогъ*, или Ла-гагъ, La Hogue, La Hague, см. *Лагагъ*.

ГОДАВЕРИ, Godavery, или *Гутуми-Ганга*, Goutoumi-Ganga, рѣка въ Индостанѣ, берущая начало изъ западныхъ Гаттовъ, близъ Тримбокка, въ прежней провинціи Эврангъ-Абадъ, протекаетъ по сѣверо-восточной части Эврангъ-Абада, отдѣляетъ Гайдеръ Абадъ отъ Гандуаны, вступаетъ въ сѣверные *серкары* и раздѣляется на множество рукавовъ, которые всѣ впадаютъ въ Бенгальскій Заливъ. Самые значительные изъ этихъ рукавовъ суть собственная Годавери, которая достигаетъ моря близъ Инджерама, Нарсапура и Бандермаланки, которые получили названіе отъ гаваней, находящихся у ихъ устья, и образуютъ островъ Нагаромъ, замѣчательный по своему плодородію. Въ своемъ теченіи, больше 1200 верстъ, Годавери увеличивается множествомъ притоковъ, особенно въ своихъ верховьяхъ; главнѣйшіе изъ этихъ притоковъ, справа, Пира, Синдпонна и Манджера; слѣва Горкъ-Пурна, Вурда и Силеръ. Годавери омываетъ только девять значительныхъ городовъ, именно, Пассоккъ, Паетунъ, Мунджи, Шагоръ, Гунди, Пандеръ, Мангапеттъ, Бергонда, Раджамендри. Между Годавери и Кришной замышляютъ открыть каналъ, который долженъ будетъ итти черезъ озеро Колеръ. Воды Годасери столь же священны для Гиндусовъ какъ и воды Ганга. *Ѳ. Н. М.*

ГОДАМА, см. *Гаутама*.

ГОДАПЪ, или **ГОДЕПЪ**, Hodan, Hoden, Waden, Guoden, оазисъ, лежащій въ западной части Сахары, въ шести дняхъ пути на востокъ отъ Бѣлаго Мыса, по дорогѣ въ Тумбукту; обитаемъ Маврами; окрестности его неизвѣстны.

ГОДАРЪ, Godard, Іоаннъ, Французскій генералъ-лейтенантъ, родился въ Парижѣ, въ 1654 году, умеръ въ 1624. Сочиненія его: Les Trophées de Henri V, Ліонъ, 1594; Oeuvres, тамъ же, 1594; La nouvelle muse ou les loisirs de Jean Godard, тамъ же, 1618.

ГОДВИНЪ, Godwin, Вилліамъ, родился 3 марта 1756, въ Висбечѣ, въ Кембриджскомъ графствѣ. Онъ былъ сынъ кальвинскаго пастора, и получилъ образованіе въ Гокстонскомъ диссидентскомъ коллегіумѣ. Въ 1778 году онъ сдѣлался самъ пасторомъ въ Стомаркетѣ, въ Соффольскомъ графствѣ. Сперва слѣдовалъ онъ, въ коллегіумѣ, ученію Арминія; потомъ получилъ званіе проповѣдника и обратился къ кальвинизму, но, сдѣлавъ впослѣдствіи нѣкоторыя въ немъ измѣненія, онъ тѣмъ не понравился своимъ единовѣрцамъ и принужденъ былъ оставить духовное званіе въ 1783 году. Пріѣхавъ въ томъ же году въ Лондонъ, онъ издалъ первое свое сочиненіе, Sketches of history, въ родѣ проповѣдей. Не видя большаго успѣха, Годвинъ долгое время ничего не печаталъ. Но въ 1793 явилось его Political justice, твореніе, исполненное парадоксовъ: по духу тогдашняго общества, оно обратило на себя необыкновенное вниманіе и отчасти строгую критику. Въ третьемъ изданіи Годвинъ прибавилъ нѣкоторыя мысли, еще болѣе заслуживавшія укора. Вслѣдъ за тѣмъ вышелъ его знаменитой романъ, «Калебъ Вилліамсъ», которому предназначено было остаться лучшимъ твореніемъ Годвина и передать его имя потомству. Въ 1797 году онъ издалъ собраніе разныхъ статей, подъ названіемъ The Inquirer, въ 1789 вышелъ его Saint-Leon; въ 1801 написалъ онъ для Друри-лэнскаго театра трагедію «Антоніо», которая представлена была только одинъ разъ. Въ 1803 году появилась его The life of Chaucer, а въ слѣдующемъ романъ Fleetwood. Около этого времени Годвинъ открылъ въ Лондонѣ книжную лавку и сдѣлался издателемъ дѣтскихъ книгъ, подъ вымышленнымъ именемъ Болдвина. Въ числѣ этихъ изданій, одно, собственнаго его сочиненія, «Исторія Англіи», имѣла нѣкоторое время довольно успѣха. Между-тѣмъ публика до такой степени потеряла его изъ виду, что неожиданный выходъ его романа, Mandeville, въ 1817 году, поразилъ ея слухъ какъ голосъ изъ могилы. Годвинъ опять принялся за словесность; написалъ возраженіе на Мальтуса, котораго книга имѣла цѣлію опровергнуть мнѣнія Кондорсѐ, и другихъ той же школы. За этимъ послѣдовали The history of commonwealth, романъ Cloudesley, The lives of the necromancers, Essay on sepulchres, и нѣкоторыя другія сочиненія. Онъ не переставалъ заниматься литературой до самой своей кончины, послѣдовавшей 7 апрѣля 1836, на 81 году возраста. Годвинъ былъ женатъ два раза. Въ первомъ бракѣ была за нимъ знаменитая Марія Вольстонкрофтъ, о которой онъ еще прежде издалъ записки, женщина не совсѣмъ неукоризненнаго поведенія, просла-

вившаяся сочиненіемъ «Права женщинъ», въ которомъ она требовала уравненія своего пола въ правахъ съ мужчинами. Отъ нея имѣлъ онъ дочь, вышедшую замужъ за поэта Шелли (Shelley); отъ втораго брака имѣлъ сына, автора романа the Transfusion, изданнаго послѣ его преждевременной смерти.

ГОДВИНЪ, Францискъ, Francis Godwin, Англійскій историкъ, епископъ Лендофскій, а потомъ Гердфорскій, родился въ Гевингтонѣ 1561; написалъ: De praesulibus Angliae commentarius, Кембриджъ, 1743, въ листъ; Annals of England, Лондонъ, 1616; въ листъ; A man in the mond, переведено на Французскій языкъ. Умеръ въ 1633. Кромѣ этого Годвина былъ еще другой, антикварій, *Ѳома*, который родился въ графствѣ Соммерсетскомъ, въ 1587 и издалъ Moses and Aaron, и Antiquities of Rome, 1613, въ-4. Умеръ въ 1642.

ГОДДЕМЪ, Goddam, названіе одного извѣстнаго прихода въ Шотландіи, въ замкѣ котораго жило нѣкогда знаменитое семейство Брюсъ. Жителей 1640.

ГОДДЕРСФИЛЬДЪ, Huddersfield, городъ въ Англіи въ графствѣ Іоркъ на лѣвомъ берегу рѣки Голы. По торговлѣ своей онъ считается однимъ изъ первыхъ городовъ государства; жителей до 13,284. Въ окрестностяхъ его находятся минеральныя воды и развалины Cambodunum.

ГОДЕБСКІЙ, Godebski, Кипріанъ, Польскій поэтъ, родился въ 1765 умеръ въ 1809, апрѣля 19. Смуты въ Польшѣ изгнали его изъ отечества. Находясь въ Италіи, онъ поступилъ (1796) въ Польскіе легіоны, покрытый ранами возвратился на родину, и предался наукамъ и словесности. Въ 1803 году началъ онъ издавать, вмѣстѣ съ Ксаверіемъ Косецкимъ, Zabawy przyiemne i pożyteczne (Пріятныя и полезныя занятія); въ этомъ изданіи, помѣщаемы были его стихотворенія. Въ 1805 издалъ онъ повѣсть «Гренадеръ-философъ», въ которой виденъ отличный даръ писать прозою. Въ 1806 году Годебскій вступилъ опять на военное поприще и убитъ въ сраженіи подъ Рашиномъ, 19 апрѣля 1809. *Яз.*

ГОДЕГЕТИКА, Hodêgêtikê, отъ Греческихъ словъ hodos, путь, и agô, веду, «Путеводство», часть прикладной философіи, содержащая въ себѣ руководство къ академическому ученію, всеобщую методологію, или методику ученія. Она занимается вообще рѣшеніемъ трехъ вопросовъ: *кто* долженъ учиться? *когда* должно учиться? *чему* должно учиться? Источниками Годегетики почитаются энциклопедія наукъ вообще, исторія литературы, логика, психологія и этика, а вспомогательнымъ средствомъ—энциклопедіи и методологіи отдѣльныхъ наукъ, и особенно біографіи отличныхъ ученыхъ, и сочиненія о существѣ или идеѣ университетовъ. Древняя и новая литература Годегетики означена въ Beck's Grundriß zu hodegetischen Vorlesungen, Лейпцигъ, 1808; и Kiesewetter, Lehrbuch der Hodegetik, Берлинъ, 1811. Желающіе ознакомиться съ Годегетикой могутъ читать Fichte, Einige Vorlesungen über die Bestimmung des Gelehrten, Jena, 1794; Schelling, Ueber die Methode des akademischen Studium, Тюбингенъ, 1814; Schleiermacher, Gegentliche Gedanken über Universitäten, Берлинъ, 1809; Joh. Georg Müller, Briefe über das Studium der Wissenchaften, Цюрихъ, 1817.

ГОДЕНЪ, Gaudin, Мартинъ Михаилъ Карлъ, герцогъ Гаэтскій, Французскій министръ финансовъ, родился въ Сенъ-Дени въ 1756 году; учился въ коллегіумѣ Людовика XIV, на семьнадцатомъ году отъ роду вступилъ въ департаментъ податей и сборовъ, и скоро былъ сдѣланъ начальникомъ отдѣленія, но въ 1794 году, по разнымъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Онъ удалился въ Соассонъ и отказался отъ должностей министра финансовъ и коммиссара національной казны, которыя были ему предлагаемы Директоріею и Совѣтомъ Пяти Сотъ, и занялъ наконецъ мѣсто генералъ-коммиссара почтъ. Послѣ переворота осьмнадцатаго брюмера получилъ онъ вновь званіе министра финансовъ. Исполняя эту должность, онъ чрезвычайно увеличилъ доходы казны, привелъ въ порядокъ теченіе дѣлъ ея и вообще преобразовалъ финансовую систему Франціи. Въ награду за это былъ онъ пожалованъ, въ 1804 году, кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона большаго креста, въ 1805, большаго орла этого же ордена, а въ 1809 напмепованъ герцогомъ Гаэтскимъ. Имъ преимущественно составленъ былъ общей кадастръ для преобразованія налоговъ и податей. Впослѣдствіи занималъ онъ еще нѣкоторыя должности, но съ 1833 года отказался отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ и живетъ въ уединеніи.

ГОДЕНЪ, Gaudin, Жюліенъ, аббатъ и генеральный викарій въ Неббіо въ Корсикѣ, членъ Ліонской академіи, судья и библіотекарь въ Ларошелѣ, родился неизвѣстно когда, умеръ въ 1810 году. Сочиненія его: I. Inconvénients du célibat des prêtres, prouvés par des recherches historiques, Женева, 1781, Парижъ, 1790; II. Voyage en Corse (въ стихахъ и въ прозѣ), et vues politiques sur l'amélioration de cette île, Парижъ, 1788; III. Gulistan, ou le Jardin des roses, traduit du poème de Saadi, 1789 и 1791 въ Essai historique sur la législation de la Perse; IV. Avis à mon fils âgé de sept ans, 1805.

ГОДЕНЪ, Godin, Людовикъ, Французскій астрономъ и математикъ, членъ Парижской Академіи Наукъ, родился въ Парижѣ въ 1704 году, и двадцати одного году отъ рожденія былъ уже членомъ академіи. Ему поручено было отъ нея покончить «Исторію академіи», начатую Фонтенеллемъ. Когда возникъ вопросъ о фигурѣ земли, Годенъ читалъ свой Rapport объ этомъ предметѣ и побудилъ министерство послать къ экватору и полюсу извѣстныя экспедиціи астрономовъ и математиковъ для точнѣйшаго измѣренія земли (см. *Бугеръ* и *Мопертюи*). Онъ былъ избранъ сопровождать Бугера и Кондамина въ Перу; но прежде нежели пустился въ это путешествіе, ѣздилъ въ Англію просить совѣта у славнаго Галлея. Послѣ этого онъ отправился изъ Ларошели (1735) въ Америку, и, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Санъ-Доминго, прибылъ въ Кито, гдѣ академики начали уже свои наблюденія. Когда они были окончены, вице-король Лимскій не иначе отпустилъ путешественниковъ какъ съ условіемъ, чтобы Годенъ остался въ Лимѣ читать нѣсколько времени лекціи математики. Годенъ былъ свидѣтелемъ ужаснаго землетрясенія, которое разрушило, въ 1746 году, большую часть Лимы, и предложилъ проектъ объ удобнѣйшей застройкѣ этого города такимъ образомъ, чтобъ его жителямъ меньше было опасности при подобныхъ случаяхъ. Въ 1751 возвратился онъ въ отечество, но скоро опять принужденъ былъ оставить его и уѣхать въ Кадиксъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1760 году. Сочиненія его: I. Histoire de l'Académie des Sciences de Paris depuis 1680 à 1699, 11 томовъ, въ-4; II. Table alphabétique des matières contenues dans l'Histoire de l'académie depuis son établissement jusqu'en 1730, 4 тома въ-4; III. Appendix aux Tables astronomiques de Lahire, въ ихъ изданіи 1727 года; IV. La Connaissance des tems, годы 1730, 1731, 1732, 1733. Годенъ принималъ также дѣятельное участіе въ Recueil des machines approuvées par l'Académie des Sciences, изданномъ Галлономъ (Gallon), 6 томовъ, въ-4.

ГОДЕСКАЛЬКІОНЫ, см. *Годескалькъ*.

ГОДЕСКАЛЬКЪ, Godescalch, по Нѣмецки Gottschalk, что значитъ на древне-Нѣмецкомъ языкѣ «рабъ Божій», бенедиктинскій монахъ, родомъ изъ Соассона, жившій въ IX столѣтіи, основалъ ученіе о Божьемъ предопредѣленіи. Майнцскій соборъ осудилъ его на вѣчное заключеніе. Годескалькъ сидѣлъ въ темницѣ двадцать одинъ годъ и до послѣдней минуты остался вѣрнымъ своему ученію. Умеръ въ 870 году. Послѣдователи его называются *Годескалькіоны*.

ГОДЕФРОА, Godefroy, Діонисій, Французскій юристъ, родился въ Парижѣ въ 1549 году, умеръ въ Страсбургѣ въ 1622. Изъ всѣхъ его сочиненій особенно замѣчанія достойны только Antiquæ historiæ ex XXVII auctoribus contextae libri sex, Базель, 1590, Ліонъ, 1591, и Statuta Galliae juxta Francorum, Burgundionum, Gothorum et Anglorum in eâ dominantium consuetudines, Франкфуртъ, 1611.

ГОДЕФРОА, Godefroy, Яковъ, Французскій юристъ, родился въ Женевѣ въ 1537 году, умеръ здѣсь же въ 1652. Сочиненія: De statu paganorum sub imperatoribus, 1616; Vetus orbis descriptio, graeci scriptores, 1618; Opuscula historica, politica, juridica, 1641; Philostorgi Cappadocis ecclesiastica historia, 1642 Codex Theodosianus, opus posthumum, шесть томовъ 1665; Le Mercure jésuite, ou Recueil de pièces concernant les progrès des jésuites, leurs écrits et différends, etc., 1626.

ГОДОЙ, см. *Алкудія*.

ГОДОЛЬФИНЪ, Sidney earl of Godolphin, Англійскій государственный министръ, родился около половины XVII вѣка. Въ царствованіе короля Карла II, Якова II, Вильгельма III, и королевы Анны возвышался онъ постепенно съ возрастающимъ счастіемъ, занималъ важныя должности, пользовался благоволеніемъ своихъ государей, и наконецъ именованъ былъ великимъ казначеемъ Англіи. Причиною его паденія и отлученія отъ

всѣхъ должностей былъ переходъ отъ партіи торіевъ и партіи виговъ. Годольфинъ умеръ въ Сентъ-Альбенсѣ, въ 1712 году, въ удаленіи отъ двора. По словамъ Борнета, онъ былъ важенъ, молчаливъ и скроменъ, и имѣлъ прекрасныя душевныя способности, но нѣкоторые писатели, между прочимъ и Свифтъ, представили его не совсѣмъ съ выгодной стороны.

ГОДСОНОВА, *Гудсонова или Сѣверная Рѣка*, Hudson или North-River, находится въ Соединенныхъ Штатахъ въ области Нью-Іоркъ. Она образуется въ графствѣ Эссексъ изъ нѣсколькихъ источниковъ, которые выходятъ изъ горъ, лежащихъ къ юго-западу отъ озера Чемплена, орошаетъ восточную часть области, протекаетъ отъ сѣвера къ югу: черезъ Сендъ Гиль, Трою, Альбани, Годсонъ, Катскилль, Поукипси, Ньюборъ и Вестъ-Пойнтъ, отдѣляетъ на пространствѣ нѣсколькихъ миль область Нью-Джерси отъ Нью-Іоркской, и немного ниже послѣдней впадаетъ въ Атлантическій Океанъ, между островомъ Стетеномъ и Лонгъ-Айлендомъ. Все протяженіе рѣки составляетъ около полутораста верстъ. Она вообще широка и очень глубока. Военные корабли доходятъ по ней до Годсона, корветты до Альбани и всѣ прочія суда до Трои. На ней устроена огромная паровая бататарея, могущая вмѣстить въ себѣ въ случаѣ нужды до 800 человѣкъ.

ГОДСОНОВЪ ЗАЛИВЪ, Hudson's Bay, лежитъ на западномъ берегу Сѣверной Америки, выше Канады, и въ длину простирается на 250, а въ ширину на 200 морскихъ миль. Всерединѣ онъ имѣетъ 140 саженъ глубины. Только четыре мѣсяца въ году можно плавать по этому заливу; остальное же время онъ всегда наполненъ плавающими льдинами. Годсоновъ Заливъ раздѣляется на многіе особенные заливы: самый южный изъ нихъ—Заливъ Джемса, къ западу лежитъ Заливъ Бутона, къ сѣверозападу подъ 63° широты заливы Честерфильдъ, Вагеръ, Россъ, Велькомъ, и наконецъ совершенно къ сѣверу подъ 67° градусомъ заливъ Репульсъ (Repulse Bay). Въ него впадаютъ многія большія рѣки; самыя примѣчательныя, въ южной части— Абитиббія, Альбани и Эстъ-Менъ, текущія въ Джемсовъ Заливъ; потомъ Северинъ, Нельсонова Рѣка, Чорчилль (Churchill) и Силь (Seal), впадающія въ море на западной сторонѣ залива. Годсоновъ Заливъ къ востоку граничитъ съ частію Лабрадора, названною Эстъ-Менъ; на югѣ примыкаетъ къ Верхней Канадѣ, на западѣ къ Ново-Южному Валлису; сѣверныя земли только въ наше время посѣщены были капитанами Парри, Россомъ и Бекомъ (см. *Америка*). Годсоновъ Заливъ носитъ имя перваго своего открывателя, Англійскаго капитана Годсона (см. *Годсонъ*). Въ царствованіе Карла II учреждена была Годсонская Компанія, которая, съ краткими промежутками, до нынѣшнихъ временъ одна владѣла торговлею на тамошнихъ водахъ и берегахъ. Она имѣетъ четыре селенія: ближайшее къ Канадѣ, самое южное, есть Moose-Fort, Моховая Крѣпость, или Фортъ Св. Людовика, къ югу отъ Джемсова Залива (51° 28′); потомъ Альбани-Фортъ, или Святая Анна (52° 18′), Іоркъ-Фортъ на Нельсоновой Рѣкѣ (57° 30′), и наконецъ Чорчилль-Фортъ, или Принцъ-Валлійскій (59°). Климатъ этихъ береговъ ужасный. Прозябеніе скудное. Кромѣ нѣкоторыхъ ягодъ, особенно изъ родовъ малины, брусники и ягоднаго винограда, находится мало другихъ плодовъ. Напротивъ, животныя, водящіяся около Годсонова Залива, составляютъ весьма важный предметъ спекуляцій и торговли: здѣсь водится сѣверо-американскій лось, сѣверный олень, кабарга, бобръ, разные медвѣди и выдры, горностаи, бѣлые медвѣди, хорёкъ, множество бѣлокъ, морской носорогъ, моржи и сѣверный каперъ (дельфинъ). По берегу скитается нѣсколько поколѣній индѣйцевъ и Эскимосовъ.

ГОДСОНОВЪ ПРОЛИВЪ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ проѣздовъ, связывающихъ Годсоновъ Заливъ съ Атлантическимъ Океаномъ, находится въ Новой Британіи къ сѣверу отъ Лабрадора, въ берегѣ котораго онъ образуетъ Унгавскую Губу. Этотъ проливъ часто застилается льдомъ и только въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ можно плавать по немъ съ нѣкоторою увѣренностію.

ГОДСОНЪ, Henry Hudson, Англійскій мореходецъ, предпринимавшій четыре большія путешествія въ полярныя моря, для открытія пути въ Японію и Китай кругомъ Сѣверной Америки. Первое путешествіе совершилъ въ 1607, второе въ слѣдующемъ году, третье въ 1609, на счетъ Голландской Компаніи: въ этотъ разъ онъ выѣхалъ изъ Амстердама, взялъ направленіе къ Новой-

Землѣ; но льды воспрепятствовали ему продолжать плаваніе; четвертое въ 1610 году, по подпискѣ частныхъ лицъ, чтобы извѣдать, нѣтъ ли прохода на западѣ Девисова Пролива. Во время этого плаванія онъ дошелъ до входа въ морской заливъ, находящійся у сѣверной оконечности Канады. Этотъ заливъ носитъ теперь его имя (см. *Годсоновъ Заливъ*). Всю окрестную страну онъ назвалъ Новой-Британіей. Годсонъ рѣшился зимовать на южномъ краю этой страны, чтобы на слѣдующую весну продолжать свои открытія, терпѣлъ много отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, и при всемъ томъ съ наступленіемъ весны, продолжалъ однако жъ свои изслѣдованія; но наконецъ увидѣлъ себя въ необходимости оставить предпріятіе. Экипажъ роптalъ. Несчастный мореплаватель съ слезами на глазахъ раздѣлилъ послѣдній запасъ, и въ отчаяніи выговорилъ неосторожно, что принужденъ будетъ оставить часть своихъ людей въ этой землѣ. Ожесточенные матросы схватили его ночью, связали ему руки, и, вмѣстѣ съ сыномъ его и семью слабѣйшими изъ своихъ товарищей, высадили въ шлюпку и пустили на произволъ волнъ. Всѣ разысканія объ его участи, предпринятыя впослѣдствіи Англичанами, остались тщетными. Еще въ 1612 году для отысканія его отправленъ былъ капитанъ Томасъ, который продолжалъ Годсоновы открытія.

ГОДСОНЪ, Hudson, главный городъ графства Колумбіи въ Соединенныхъ Штатахъ, лежитъ при рѣкѣ того же имени. Этотъ городъ основанъ въ 1784 году. Въ 1820 въ немъ было 4,860 жителей. Нынѣ тамъ находится множество прелестныхъ строеній, между которыми особенно отличаются богослужебныя зданія квакеровъ, методистовъ, пресвитеріанъ, и другихъ, и нѣсколько училищъ; одно изъ нихъ называется академіею.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳедоровичъ, потомокъ благородной Татарской фамиліи (см. *Годуновы*) и сынъ боярина Ѳедора Ивановича Годунова, родился въ 1552 году, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ жилъ при дворѣ, и очень молодой женился на дочери злодѣя Малюты Бѣльскаго. Въ 1570 году, осьмнадцати лѣтъ отъ роду, Борисъ былъ, вмѣстѣ съ царемъ, въ Крымскомъ походѣ; въ 1572, участвовалъ въ войнѣ съ Ливоніею (см. *Іоаннъ IV*); но не отличался особенною храбростію: въ первую войну, онъ былъ при сайдакѣ, а во вторую, при копьѣ царскомъ. Безусловною покорностью и угодливостью онъ заслужилъ себѣ особенную милость Грознаго, который, въ 1571 году, при третьей своей женитьбѣ, на Марѣ Собакиной, указалъ быть ему дружкой, а женѣ его свахой. Въ 1580, по случаю брака наслѣдника престола, царевича Ѳеодора Іоанновича, на сестрѣ Бориса, любимецъ царя и наслѣдника, Борисъ пожалованъ былъ въ бояре и въ томъ же году, при седьмомъ бракѣ Грознаго, съ Маріей Ѳедоровною Нагой, былъ дружкою съ царицыной стороны, а сестра его, супруга царевича Ѳеодора Іоанновича, посаженною матерью Іоанна. Милость царя къ боярину Борису не только не уменьшалась съ теченіемъ времени, но еще увеличивалась. Когда Іоаннъ, при смерти своей (въ 1584 году), учредилъ верховную думу изъ пяти бояръ для управленія царствомъ, Борисъ назначенъ былъ однимъ изъ пяти, и царь завѣщалъ особенно ему, мимо всѣхъ старшихъ бояръ, блюсти царство и надзирать за дѣтьми государевыми.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по вступленіи на престолъ царя Ѳеодора, меньшой братъ его, младенецъ Димитрій Іоанновичъ, вмѣстѣ съ матерью своею, царицею Маріею Ѳедоровною, отосланъ былъ на житье въ Угличъ; потому что народъ, подозрѣвая въ родственникахъ его Нагихъ желаніе возвести Димитрія на престолъ, волновался и требовалъ удаленія его и Нагихъ. Бѣльскій, назначенный отъ думы къ Димитрію пѣстуномъ, остался въ Москвѣ, и народъ, подучаемый Шуйскими, Ляпуновыми и Кикиными, принадлежавшими къ партіи противной Борису, опять взволновался и потребовалъ выдачи Бѣльскаго, подозрѣвая его въ намѣреніи отравить Ѳеодора и возвести на престолъ зятя своего, Годунова. Бѣльскаго выслали изъ Москвы, но и виновники мятежа, Ляпуновы и Кикины, получили наказаніе.

Любимый до слабости больнымъ и кроткимъ царемъ, и не видя соперниковъ себѣ по хитрости, уму и дѣятельности въ верховной думѣ, Годуновъ скоро явился главою этого совѣта. Онъ уже былъ не членъ его, а самовластный правитель Ѳеодорова государства. Царь, любя выше всего спокойствіе, церковные обряды и жизнь аскетическую, совер-

шенно сложилъ съ себя бремя правленія на своего любимца, приказавъ доносить себѣ только о важнѣйшихъ дѣлахъ. Такимъ образомъ всѣ внутреннія и внѣшнія дѣйствія, уставы и распоряженія въ четырнадцатилѣтнее царствованіе Ѳеодора должны быть приписаны не царю, и не думѣ, а одному Борису Годунову, который, при вѣнчаніи Ѳеодора на царство (31 мая 1584 года), получилъ чинъ *конюшаго* и титла *ближняго великаго боярина* и *намѣстника царствъ Казанскаго и Астраханскаго*. Этотъ новый конюшій самъ взялъ себѣ лучшія помѣстья въ разныхъ мѣстахъ Руси, и такимъ образомъ сдѣлался не только сильнѣйшимъ, но и богатѣйшимъ изъ всѣхъ бояръ прежнихъ и тогдашнихъ.

Еще при Іоаннѣ начаты были переговоры съ Англіею и Литвою. Борисъ съ холодностью отпустилъ Англійскаго посланника Бауса, но черезъ нѣсколько времени (1587) заключилъ съ Англіею странный торговый договоръ, который даровалъ Англійскимъ купцамъ право торговать въ Россіи *безпошлинно*. Главныя статьи этого договора были, *не привозить въ Россію чужихъ издѣлій*; не разсылать по городамъ закупщиковъ, но лично самимъ купцамъ мѣняться товарами; не продавать ничего въ розницу, а только оптомъ; не отправлять людей своихъ сухимъ путемъ безъ вѣдома государева; въ тяжбахъ съ Русскими зависѣть отъ суда царскихъ казначеевъ и дьяка посольскаго. Положеніе Бориса, который могъ быть сильнымъ только при внутреннемъ спокойствіи государства и при сохраненіи statûs quo, столь выгоднаго для него во всѣхъ отношеніяхъ, понуждало его къ миролюбію съ посторонними державами. Малѣйшая военная неудача могла потрясти его власть и подать поводъ ко внутреннему перевороту или вызвать царя изъ усыпленія. Борисъ, кажется, хорошо понялъ это обстоятельство и дѣйствовалъ въ его духѣ. Съ королемъ Польскимъ Стефаномъ (Баторіемъ) также заключенъ былъ миръ, который, впрочемъ, не могъ быть прочнымъ. Стефанъ, потерявъ надежду покорить Русь силою, и почти увѣренный, что у Ѳеодора не будетъ дѣтей, предлагалъ подписать условіе, по которому, въ случаѣ смерти Ѳеодора, Россія присоединится къ Польшѣ, а въ случаѣ смерти Стефана, Польша къ Россіи. Это предложеніе было отвергнуто, и Стефанъ былъ почти готовъ уже нагрянуть войною на Ѳеодора, когда смерть, (12 декабря 1586) остановила эти замыслы. Въ Польшѣ начались выборы короля, царь Ѳеодоръ былъ также предложенъ и зачисленъ въ кандидаты, но въ короли избранъ Сигизмундъ (III), сынъ Шведскаго короля Іоанна и Екатерины Ягеллонской. Здравая политика со стороны Годунова никакъ не должна была бы допустить этого выбора: соединеніе Польши и Швеціи могло быть гибельнымъ для Россіи. Стефана уже не было въ живыхъ, и Борису нечего было бояться Польскаго оружія. Всѣ уваженія предписывали правителю государства воспользоваться междуцарствіемъ и слабостью Польши и, если не поддержать выборъ Ѳеодора, по-крайней-мѣрѣ грознымъ положеніемъ и деньгами воспрепятствовать выбору Сигизмунда. Онъ не могъ предвидѣть, что счастливый случай расторгнетъ впослѣдствіи союзъ Польши и Швеціи; а безъ этого случая нападеніе на Россію съ двухъ сторонъ было неизбѣжно. Но если Провидѣніе спасло Россію, зато сынъ Бориса тяжко поплатился за слабость и непредусмотрительность отца въ допущеніи Сигизмунда на Польскій престолъ. Въ декабрѣ 1587 года заключили съ Польшею болѣе прочный миръ, окончательно подтвержденный въ 1591 году. Споры со Швеціею, по случаю вторженія въ предѣлы Россіи Крымскаго хана Казы-Гирея (1591); нѣкогда преданнаго Россіи и дѣйствовавшаго за нее противъ Литвы, заключены были перемиріемъ на четыре года, а потомъ, вслѣдствіе принятой Борисомъ миролюбивой системы, подписанъ и «вѣчный миръ» въ Тязинѣ (1595), по которому Россіи досталась Корельская Земля и области, сосѣдственныя Двинской землѣ. Борисъ явился нѣсколько лучшимъ политикомъ со стороны Турціи, хотя напрасно далъ убѣжище двумъ сыновьямъ убитаго братомъ Казы-Гирея Исламомъ хана Махметъ-Гирея, Сеадету и Амурату (Мураду), и изъ одного тщеславія принялъ въ подданство Россіи зависѣвшаго отъ Турціи Имеретинскаго царя Александра: онъ очень благоразумно вступилъ въ дружественную связь съ врагомъ султана, Персидскимъ шахомъ Аббасомъ. Этотъ союзъ могъ быть весьма полезнымъ для Россіи, но Борисъ не ограничился только союзомъ, — раздражилъ имъ султана и отказался дѣйствовать противъ Турковъ, когда представились къ

этому удобные случаи. Султанъ поднялъ Казы-Гирея противъ Россіи. Ханъ явился подъ стѣнами Москвы, и былъ разбитъ (4 іюля 1591) старымъ Мстиславскимъ и Борисомъ. За эту побѣду Годуновъ получилъ несмѣтныя сокровища, съ плеча царскаго такъ называемую «Русскую» шубу съ золотыми пуговицами, отнятый у Мамая на Куликовской битвѣ золотой сосудъ, драгоцѣнную цѣпь, которую носилъ самъ царь, три города Важской области въ наслѣдственное владѣніе и рѣдкое званіе «Слуги», которое всегда было знакомъ особенной милости государевой и считалось выше боярства. Тогда, для огражденія южной Россіи впередъ отъ подобныхъ вторженій, приказано было строить въ ней города и крѣпости. Къ этому времени должно быть отнесено основаніе Ливенъ, Кромъ, Воронежа, Бѣлгорода, Оскола, Валуекъ, и постройка въ Смоленскѣ каменной крѣпости. Въ 1597 году пріѣзжалъ въ Москву посолъ, Авраамъ, бургграфъ Донавскій, отъ императора Рудольфа съ просьбою о денежномъ пособіи своему государю противъ Турковъ, но получилъ отказъ; при этомъ Борисъ велъ себя совершенно какъ царь, обнадеживалъ посла ласковыми словами, а свитѣ его *давалъ цѣловать свою руку*. Были также переговоры съ папою Климентомъ VIII, который дважды присылалъ къ Борису легата касательно изгнанія Турковъ изъ Европы и соединенія Церквей. Съ Персидскимъ шахомъ Аббасомъ переписывался Борисъ отъ своего собственнаго имени. Что касается до внутренняго благоустройства Россіи, то Борисъ усмирилъ (1584) бунтъ Черемисовъ, покоренныхъ вмѣстѣ съ Казанскимъ царствомъ, и построилъ у Бѣлаго Моря Архангельскъ, а на горной и луговой сторонѣ Волги города Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ (нынче Царевококшайскъ), Сангурскъ; послалъ помощь казакамъ, покорителямъ Сибири, довершилъ этимъ ея завоеваніе и основалъ тамъ Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Тару, Марьинъ, Кетскій Острогъ, и прочая. Около 1586 года, Сибирь доставляла уже въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ, несчитая бобровъ и горностаевъ.

Между тѣмъ Шуйскіе и другіе враги Бориса Годунова замышляли противъ него новый заговоръ, склонили старика Мстиславскаго принять въ немъ участіе и положили отравить Бориса на пиру. Этотъ заговоръ открылся, и Мстиславскій, названный *отцомъ* Годунова, постриженъ въ монахи. Шуйскіе вторично остались безъ наказанія, но не унялись и скоро (1587) замыслили новый и болѣе важный заговоръ: они предложили царю Ѳеодору развестись съ сестрою Годунова, какъ безплодною, и вступить въ супружество съ дочерью Мстиславскаго. И этотъ заговоръ также былъ открытъ лазутчиками Бориса, который на этотъ разъ уже не пощадилъ Шуйскихъ и, избавивъ ихъ отъ казни, сослалъ одного, Андрея, въ Каргополь, а другаго, Псковскаго героя Ивана Петровича, на Бѣлоозеро. Вскорѣ тотъ и другой *умерли скоропостижно*. Названная невѣста Ѳеодора, княжна Мстиславская, постриженa въ монахини; митрополитъ Діонисій, мудрый и добродѣтельный, сообщникъ Шуйскихъ и Мстиславскаго, сверженъ, а мѣсто его отдано другу Годунова, архіепископу Ростовскому Іову, который возведенъ (26 января 1589) въ патріаршій санъ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею.

Власть и могущество Борисовы расли съ каждымъ днемъ; иностранныя державы называли его «Великимъ правителемъ Россіи»; доходы его были несмѣтны; вѣликолѣпіемъ затмѣвалъ онъ самого царя; ему не доставало только трона и титла царскаго, къ которому явно стремилось честолюбіе Бориса. Въ это время, во мракѣ преступныхъ козней, готовилось страшное злодѣяніе, которое вскорѣ поразило ужасомъ всю Россію. Ножъ убійцъ занесенъ былъ надъ святою грудью невиннаго наслѣдника престола. Сынъ Іоанновъ, младенецъ Димитрій, жившій съ матерью въ Угличѣ, былъ Борису единственною преградою, потому что Борисъ, какъ будто боясь правъ, хотя очень отдаленныхъ, Маѳы Владиміровны на престолъ, позаботился благовременно заключить ее въ монастырь; но скоро не стало и этой преграды. Въ половинѣ мая 1591 года вдругъ пришла въ Москву вѣсть, что царевичъ Димитрій убитъ — кѣмъ? — слухи и извѣстія были разные. Вообще говорили, что злодѣйство совершено пріѣхавшими изъ Москвы дьякомъ Битяговскимъ и какими-то двумя Качаловыми, но офиціяльное донесеніе изъ Углича утверждало нелѣпую сказку, будто царевичъ, играя на дворѣ съ молодыми жильцами, въ припадкѣ болѣзни, ткнулъ себя ножомъ въ горло и сдѣлался

самъ виною своей смерти. Въ донесеніи прибавлено было еще, что это несчастіе случилось отъ неосмотрѣнія Нагихъ, которые, стараясь оправдать себя, сложили свою вину на дьяка Битяговскаго, близкаго къ царицѣ человѣка, и на его пріятелей, и что народъ, воспламененный Нагими, въ первомъ порывѣ бѣшенства, умертвилъ невинныхъ на-мѣстѣ. Немедленно наряжено слѣдствіе; членами его были окольничій Луппъ Клешнинъ, Крутицкій митрополитъ Геласій, князь Василій Ивановичъ Шуйскій, царедворецъ хитрый, осторожный, угодливый, и дьякъ Валуевинъ. Возвратясь въ Москву, подобострастные слѣдователи совершенно подтвердили Угличское донесеніе и обвинили во всемъ Нагихъ и падучую болѣзнь Святаго младенца. Составленъ былъ соборъ изъ важнѣйшихъ лицъ для разсмотрѣнія этого гнуснаго дѣла, и этотъ соборъ рѣшилъ, Михайла Нагаго и другихъ родственниковъ страдальца послать въ ссылку; царицу постричь и отправить на жительство въ отдаленный монастырь; тѣла Битяговскаго и товарищей его предать честному погребенію; главныхъ виновниковъ буйства и своеволія, двухъ сотъ человѣкъ Угличанъ, казнить, а прочихъ жителей Углича перевести въ дальніе Сибирскіе города. Этимъ окончилось страшное дѣло святоубійства. Угличъ и его жители, свидѣтели дѣла, истреблены. Борисъ былъ совершенно всторонѣ: имени его не было произнесено ни въ одной записи, ни въ одномъ актѣ. Впрочемъ кто бы осмѣлился произнести его? Кто бы дерзнулъ обвинить могущественнаго Бориса въ подобномъ злодѣйствѣ, и кто бы, наконецъ, былъ его судьею? Не надобно имѣть много проницательности, чтобы, слѣдя за всѣми поступками Годунова отъ самаго поступленія его ко двору Іоанна, не замѣтить, что всѣ они стремились къ его возвышенію, что честолюбіе его не утолялось ничѣмъ, и что существенная его польза, вся его будущность, даже собственная безопасность, требовали разрушенія послѣдней и слабой преграды себѣ къ трону. Извѣстно, что юный Царевичъ не могъ терпѣть Бориса и произносилъ противъ него угрозы, которыя, при слабости здоровья хилаго царя Ѳеодора Іоанновича, скоро могли осуществиться. Участіе Бориса въ этомъ злодѣяніи сдѣлалось историческимъ вопросомъ. Нѣтъ ни какихъ доказательствъ чтобы оно было совершено по его положительному повелѣнію: даже не вѣроятно, чтобы Борисъ рѣшился на подобное дѣло, еще *на ножъ*, при жизни царя. Но ненависть его къ царевичу была извѣстна; угрозы малолѣтнаго Димитрія были передаваемы ему клеврстами, и, въ этихъ тайныхъ бесѣдахъ могущества честолюбца съ низостью доносниковъ, одно двусмысленное слово, одинъ намѣкъ, достаточны были чтобы воспламенить ихъ преступную ревность къ пользамъ своего покровителя, и царственный отрокъ получилъ мученическій вѣнецъ изъ рукъ неизвѣстныхъ. Безсмысленная и грубая сказка о томъ, будто Святой младенецъ самъ себѣ перерѣзалъ горло, не нашла даже и въ то время, ни между Русскими ни между иностранцами, никого, кто бы ей повѣрилъ, а впослѣдствіи ложность ея торжественно открыта была тѣми же, кого страхъ заставилъ ее поддерживать при слѣдствіи ложными показаніями. Правда, что врагъ Бориса, Василій Шуйскій, былъ слѣдователемъ этого дѣла, но самъ Борисъ выбиралъ слѣдователя, и выбралъ человѣка, какъ мы уже сказали, ничтожнаго, угодника власти, который, надобно замѣтить, съ того же времени, попалъ въ милость къ Борису, а потомъ самъ признался въ клеветѣ о самоубійствѣ, которую взвелъ на Святаго страдальца. Мать несчастнаго царевича, которую принудили къ такому же показанію, какъ скоро не стало Годуновыхъ, объявила, подобно Шуйскому, что сынъ ея палъ отъ руки убійцъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно только то, что Святой Мученикъ Димитрій Царевичъ не самъ себя зарѣзалъ въ припадкѣ болѣзни, но былъ измѣннически убитъ; а кѣмъ и по чьей волѣ, тѣхъ пусть судитъ Богъ (см. *Димитрій Святой*).

Съ Угличскаго дѣла, Борисъ, который всячески благодѣтельствовалъ народу, помогалъ его нуждамъ, облегчалъ повинности, Борисъ сталъ безпрестанно подвергаться обвиненіямъ, жестокимъ и порою нелѣпымъ. Самъ ли народъ составлялъ эти обвиненія, или ихъ распускала противная Борису партія, этого рѣшить не возможно; только Шуйскихъ, главныхъ противниковъ Бориса, давно уже не было. Въ самый годъ убіенія Святаго Димитрія Царевича, пришелъ къ Москвѣ Крымскій ханъ Казы-Гирей и готовъ былъ разорить и разграбить столицу Руси: Борисъ отразилъ и прогналъ его, но въ народѣ разнеслась молва, будто Борисъ нарочно самъ тайно

призывалъ хана, чтобъ отвлечь народное вниманіе отъ Димитрія и обратить на другой предметъ, а самому прославиться избавителемъ отечества. Царица родила дочь: заговорили сначала, что она родила сына и что Борисъ подмѣнилъ его дѣвочкою, и потомъ, по кончинѣ царевны, что онъ же отравилъ ее, когда узналъ, что Ѳеодоръ думаетъ передать ей престолъ свой. Почти вся Москва вслухъ толковала, что Годуновъ совѣщается съ колдунами, будетъ ли онъ когда-нибудь царемъ. Благодѣянія Бориса почитались хитростями. Въ 1595 году начались въ Москвѣ пожары; Борисъ открылъ зажигателей, казнилъ ихъ и помогъ погорѣльцамъ: народъ обвинялъ его самого въ зажигательствѣ и горевалъ о невинно погибшихъ. Два необходимые закона, изданные Борисомъ и прекращавшіе бродяжничество и безпутства (первый запрещалъ крестьянамъ переходить отъ одного помѣщика къ другому, второй навсегда укрѣпилъ холоповъ во владѣніи помѣщиковъ), приняты были съ дурной стороны тѣми самыми, въ чью пользу они клонились. Двусмысленное его поведеніе по дѣлу Святаго Димитрія навлекало на него всѣ эти нареканія, между которыми слышались даже проклятія на властолюбца, обагреннаго кровью Русскихъ царей, кровью невиннаго и беззащитнаго младенца. Годуновъ часто выходилъ изъ терпѣнія, отыскивалъ разглашателей этихъ слуховъ, пытали казнилъ ихъ. Народъ опять сѣтовалъ о невинныхъ. Всѣ эти сѣтованія, обвиненія, неудовольствія, явно происходили не отъ неблагодарности, а отъ сердечнаго убѣжденія, что всѣ благодѣянія Годунова идутъ изъ рукъ преступныхъ.

Седьмаго января 1598 года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ скончался, оставивъ, по духовной, царство супругѣ своей Иринѣ Ѳеодоровнѣ. По другимъ извѣстіямъ эта духовная никогда не существовала; Ѳеодоръ, на вопросъ, который ему сдѣлали передъ кончиной, кому оставляетъ онъ царство, отвѣчалъ: «Предоставляю его волѣ Божіей». Ходили также слухи, что, умирая, царь передалъ державу супругѣ своей и двумъ родственникамъ, Ѳеодору Никитичу Захарьину, или Романову, племяннику Анастасіи, и слѣдственно своему двоюродному брату, и шурину Борису Годунову. Какъ бы то ни было, народъ присягнулъ царицѣ, но она вскорѣ отказалась, очевидно по настоянію брата, отъ царства и суеты мірской и, подъ именемъ Александры, вступила въ санъ инокини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Борисъ поселился съ нею, и, твердо зная, что должно впередъ случиться, спокойно ждалъ послѣдствій устроеннаго дѣла. Дума осталась управлять царствомъ и писала свои указы отъ имени царственной инокини Александры. Надлежало, однако жъ, подумать объ избраніи царя, потому что предложеніе дьяка Щелкалова присягнуть думѣ было единодушно отвергнуто Москвитянами. Они хотѣли имѣть царемъ брата царицы, и патріархъ со всѣмъ соборомъ отправился въ Новодѣвичій монастырь съ предложеніемъ Борису короны. Замѣтимъ здѣсь, что весьма несправедливо приписываютъ Борису или его дальновидности учрежденіе патріаршества въ Россіи: эта идея принадлежитъ исключительно царю Ѳеодору Іоанновичу, который, по любви своей къ церковнымъ торжествамъ, самъ желалъ этого. Борисъ только воспользовался случаемъ, и назначилъ въ патріархи преданнаго себѣ человѣка (см. *Патріархи въ Россіи*). Несмотря, однако жъ, на всѣ убѣжденія витіеватаго Іова, подкрѣпленные примѣрами изъ древней и новой исторіи, Борисъ, зная, что этимъ дѣло не кончится и что безъ него не обойдутся, отвергъ всѣ предложенія и удалилъ патріарха и прочихъ изъ монастыря. Онъ желалъ быть избранъ не одной Москвою, а всею Россіей, и ждалъ рѣшенія земской думы, которая должна была дѣйствовать подъ вліяніемъ патріарха и прочихъ приверженцевъ Годунова. Собрали земскую думу изъ выборныхъ людей всѣхъ сословій, числомъ больше пяти сотъ человѣкъ. Дума, въ своемъ собраніи 17 февраля 1598 года, по совѣту патріарха и бояръ, положила, избрать на престолъ Бориса Годунова. Три дня молились народъ и духовенство, да смягчитъ Богъ сердце его; на четвертый опять всѣ отправились къ Борису съ иконами Владимірской и Донской Богоматери, и опять услышали отказъ. Тогда обратились къ царицѣ и умоляли ее дать Россіи брата въ цари. Ирина, сначала нечувствительная къ ихъ просьбамъ, склонилась наконецъ къ милости, и, какъ царица, приказала брату принять правленіе. Борисъ и тутъ сталъ-было отказываться, но, утомленный долгимъ притворствомъ, и не ожидая уже ничего, болѣе торжественнаго, онъ наконецъ воскликнулъ: «Буди же

Святая воля Твоя, Господи! Настави меня на путь правый и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Повинуюсь Тебѣ, Боже мой!» Патріархъ возвѣстилъ народу о согласіи Годунова царствовать, и радость была невыразимая. Москва, бояре и земская дума присягнули Борису. Тридцатаго апрѣля въѣхалъ онъ торжественно въ Москву, и черезъ два дня послѣ этого услышавъ, что Казы-Гирей готовится опустошать Россію и хочетъ опять добраться до Москвы, выступилъ противъ него съ пяти-сотъ-тысячнымъ войскомъ, но, вмѣсто Татарскихъ полчищъ, явились ханскіе послы для подтвержденія мира, заключеннаго еще при Ѳеодорѣ. Наконецъ, перваго сентября Борисъ короновался. Еще до вѣнчанія послалъ онъ въ Сибирь для окончательнаго ея покоренія воеводу Воейкова (см. *Воейковъ Андрей Матвѣевичъ*), который успѣшно исполнилъ его порученіе. При Борисѣ основаны въ Сибири города Верхотурье (1598), Мангазей, Туринскъ (1600) и Томскъ (1604).

Въ дѣлахъ съ Казы Гиреемъ Борисъ велъ себя осторожно и не довѣрялся хану, который присылалъ къ нему посольство и прогналъ его посла, князя Борятинскаго. Все, однако жъ, кончилось тѣмъ, что ханъ, опасаясь тогда султана и думая найти себѣ защитника въ Борисѣ, подтвердилъ обязательство умереть его другомъ. Имѣя въ виду возвратить Россіи Орденскія владѣнія, Борисъ пригласилъ къ себѣ изгнанника Густава, сына Шведскаго короля Эрика, жившаго только пособіями брата своего Сигизмунда, съ тѣмъ чтобы выдать за этого принца дочь свою Ксенію и защищать потомъ права его на Ливонію и Эстонію; но это предпріятіе не удалось: Густавъ раздражилъ Бориса непокорностью, лишился его милостей и былъ сосланъ на житье въ Угличъ, а по смерти Бориса въ Ярославль и потомъ въ Кашинъ, гдѣ умеръ въ 1607 году. Польскія дѣла кончились благополучно: Сигизмундъ уступилъ, потому что не хотѣлъ воевать въ одно время съ Россіей и съ Швеціей; боярин Салтыковъ и думный дьякъ Власьевъ возвратились изъ Польши съ извѣстіемъ, что Борисъ можетъ быть увѣренъ въ безопасности и тишинѣ съ Литовской стороны на долгое время. Шведскій король, Карлъ, искалъ дружбы Борисовой дятого, чтобъ ему легче было управиться съ Польшею; Борису также необходимо было ладить съ Шведами, и онъ первый изъ Европейскихъ государей, признаlъ Карла королемъ Швеціи. Сношенія съ Даніею сначала не были дружелюбны: извѣстивъ о своемъ воцареніи королеву Елисавету и другихъ вѣнценосцевъ, Борисъ медлилъ сдѣлать эту учтивость королю Датскому; но съ 1601 года между Борисомъ и Христіерномъ началась самая тѣсная связь. Борисъ вздумалъ закѣпить Густава сыномъ Христіерна Іоанномъ, но и этому браку не суждено было совершиться: Іоаннъ, страстно любимый Ксеніей, самимъ Борисомъ и всѣми Москвичами, умеръ въ Москвѣ 28 октября 1602 года. Съ Австріею Борисъ пересылался посольствами; былъ въ большихъ ладахъ съ императоромъ Рудольфомъ, помогалъ ему деньгами, удерживалъ Казы-Гирея отъ нападеній на Венгрію и старался утвердить союзъ между Австріею и Персидскимъ шахомъ Аббасомъ, счастливымъ врагомъ султана. Но скоро миролюбивыя сношенія Россіи съ Персіею прекратились за Грузію, которая, наконецъ, отошла къ шаху. Въ это же почти время всѣ почти Русскіе войны, съ своими воеводами, бывшіе въ Дагестанѣ, послѣ кровопролитной и славной для себя битвы, были истреблены Турками, которые такимъ образомъ съ лихвою отмстили за уроны, нанесенные Московскими стрѣльцами въ Грузіи. Русскихъ пало въ этой битвѣ отъ шести до семи тысячъ человѣкъ. На сто осьмнадцать лѣтъ изгладились слѣды Русскаго владычества въ Дагестанѣ; зато въ дѣлахъ съ Ногаями Россія порядочно выиграла. Переговоры съ Англіею были верхомъ учтивости и дружелюбія; Русскій посолъ Микулинъ и Англійскій Ричардъ Ли приняты были Елисаветою и Борисомъ (особливо первою), почти съ неслыханною честью. Торговые договоры Англіи съ Россіею подтверждены во всей силѣ, что было равно выгодно и для Англіи и для Россіи. Такое дружество продолжалось и по смерти Елисаветы и вступленіи на престолъ Якова. Ганзейскимъ городамъ также были даны, или подтверждены, привилегіи.

Въ 1599 году, Борисъ, въ знакъ особенной милости къ патріарху Іову, и, помня его великія услуги, возобновилъ данную Іоанномъ митрополиту Аѳанасію граммату, которою всѣ вообще подвѣдомственные первосвятителю люди освобождались отъ суда гражданскаго во всѣхъ случаяхъ, кромѣ смерто-

убійства. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ за помѣщиками былъ, въ 1601 году, нѣсколько умѣренъ: дозволялось крестьянамъ господъ малочиновныхъ, дѣтей боярскихъ и другихъ, вездѣ, кромѣ Московскаго уѣзда, переходить въ опредѣленное время отъ своего владѣльца къ владѣльцу *того же состоянія*, но не всѣмъ вдругъ, и не больше какъ по-двое заразъ. Борисъ строго запретилъ вольную продажу вина: этимъ не прекратилъ онъ пьянства, а только, можетъ-быть, вовлекъ несчастныхъ пьяницъ въ разореніе, потому что корчемники, откупая за высокую цѣну казенные питейные дома, высокою же цѣною стали продавать вино въ хоромахъ. Въ 1600 году, Борисъ посылалъ въ Германію Іоанна Крамера за профессорами и учеными для составленія университета и разныхъ школъ; онъ выписывалъ также искусныхъ иностранныхъ художниковъ и ремесленниковъ, и вообще ласково принималъ всѣхъ иностранцевъ.

Но съ 1600 года начались несчастія для Россіи, продолжавшіяся безпрерывно цѣлые двѣнадцать лѣтъ, до вступленія на престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ. Борисъ сталъ подозрителенъ, жестокъ, и принялъ систему миловать явно и казнить тайно. Совершенно послушный доносамъ и совѣтамъ презрѣннаго родственника своего, боярина Семена Годунова, Малюты Скуратова того времени, онъ казнилъ, по одному только подозрѣнію или по клеветѣ, безъ всякихъ явныхъ уликъ и доказательствъ, множество людей невинныхъ и сдѣлался почти вторымъ Іоанномъ Грознымъ. Бѣльскій, возвращенный ко двору, снова, по безтолковой клеветѣ, удаленъ Борисомъ и сосланъ въ заточеніе съ безчестіемъ: Годуновъ, совершенно по Татарскому обычаю, велѣлъ выщипать ему бороду. Знаменитое семейство Захарьиныхъ подверглось вслѣдъ за этимъ безразсудному и несправедливому гнѣву тирана: подкупленные слуги донесли, будто Захарьины думаютъ отравить царя; обыскали домы несчастныхъ и нашли мѣшки съ какими-то кореньями, подложенные, очень вѣроятно, тѣми же слугами. Борисъ, съ приговора боляръ, осудилъ старшаго въ родѣ Ѳеодора Никитича на постриженіе и ссылку въ отдаленный Сійскій монастырь; братьевъ его Александра, Михаила, Ивана и Василія на заточеніе въ разные Сибирскіе города; супругу Ѳеодора Никитича постригъ и сослалъ въ Корелію; шестилѣтняго сына Ѳеодорова, Михаила и сестру его сослалъ на Бѣло-Озеро, съ мужемъ тетки ихъ, княземъ Борисомъ Черкасскимъ. За одно уже это Борисъ достоинъ омерзенія потомства. Сицкіе, Шестуновы, Карповы, Репнины, Черкасскіе, были отправляемы въ ссылку цѣлыми семействами. Александръ, Михаилъ и Василій Никитичи Романовы (Захарьины) умерли въ своихъ темницахъ, Богъ знаетъ какою смертію; а больной и слабый братъ ихъ, Иванъ Никитичъ, возвращенъ изъ ссылки. Одинъ Богъ сохранилъ Филарета, старицу Марѳу и сына ихъ Михаила. Борисъ дозволилъ женѣ Бориса Черкасскаго, послѣ смерти мужа, жить съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Костромскомъ помѣстьѣ Романовыхъ, но не выпускалъ изъ неволи ни Филарета ни Марѳы. Старшимъ боярамъ, Василію Шуйскому, которому тогда было не болѣе сорока лѣтъ, и Ѳеодору Мстиславскому, Борисъ запретилъ жениться, изъ опасенія чтобъ, имѣя дѣтей, они не захотѣли престола. Въ народѣ слышался ропотъ; Борисъ, увеличилъ число шпіоновъ и доносчиковъ, заключалъ въ темницы всѣхъ безъ разбору, за каждое неосторожное слово, а часто и совсѣмъ ни за что, по одному доносу. Явныхъ казней не было, но многіе *умирали скоропостижно*.

Къ этимъ несчастіямъ присоединились другія, болѣе общія, въ полной мѣрѣ народныя бѣдствія: весною 1601 года начались проливные дожди; посѣянныя зерна сгнили въ землѣ и не взошли; сѣно подмокло въ скирдахъ; скудная жатва, еще не вымолоченная, пропала; съ августа, — неслыханное дѣло, — начались постоянные морозы, довершили неурожай и лишили крестьянъ средствъ запастись на будущій годъ хлѣбомъ. Открылся голодъ, какого давно уже не было на Руси. Барышники скупили весь хлѣбъ и продавали его непомѣрною цѣною; народъ умиралъ съ голода, бродилъ по міру или собирался въ разбойничія шайки и грабилъ проѣзжихъ и селенія. Между-тѣмъ вельможи веселились и роскошничали. Борисъ поступалъ искусно: строго наказывалъ скупщиковъ хлѣба, раздавалъ народу деньги тысячами рублей, давалъ пріютъ голоднымъ и неимущимъ, высылалъ противъ разбойниковъ сильные отряды. Атаманъ самой сильной воровской шайки, состоявшей изъ нѣсколькихъ тысячъ

человѣкъ, большею частію бѣглыхъ людей и вольныхъ жителей Украйны, Хлопко Косолапъ, похаживалъ въ окрестностяхъ Москвы и тѣшился пожарами и грабежами. Борисъ выслалъ противъ него ополченіе подъ начальствомъ Басманова: злодѣй былъ разбитъ на-голову и взятъ живой, но несчастный Басмановъ погибъ въ этой странной битвѣ. Борисъ допрашивался у Хлопки и его товарищей, не подосланы ли они Захарьиными, Мстиславскими или Шуйскими, чтобъ погубить его? Ему отвѣчали проклятіями.

Въ 1602 году, въ пятый годъ Борисова царствованія и одиннадцать лѣтъ спустя послѣ Угличкаго происшествія, до Бориса дошли вѣсти, что какой-то Галичанинъ, Григорій или Юрій Отрепьевъ, постригшійся въ монахи и бывшій въ большой милости у патріарха Іова, распускаетъ слухи, будто въ Угличѣ умерщвленъ былъ не царевичъ Димитрій, а младенецъ изъ фамиліи какихъ-то Чепалозовыхъ, настоящій же Димитрій избавился отъ ножа убійцъ, и онъ-то, Григорій, есть истинный царевичъ Димитрій. Борисъ почелъ эти рѣчи безуміемъ, и, можетъ-быть по ходатайству патріарха, велѣлъ Отрепьева только сослать въ другой монастырь, подальше. Приказа его не успѣли исполнить: Отрепьевъ убѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Разослали за нимъ погоню, но безъ успѣха. Менѣе нежели черезъ годъ, Григорій Отрепьевъ, или, можетъ быть, другой обманщикъ, появился въ Литвѣ, и, выдавая себя за убіеннаго Димитрія царевича, выпросилъ себѣ помощь у нѣкоторыхъ Польскихъ магнатовъ для защиты правъ своихъ на Россійскій престолъ (см. *Самозванцы*). Въ августѣ 1604 года Самозванецъ стоялъ уже на предѣлахъ Россіи; Поляки, Украинцы и Русскіе стекались къ нему безпрестанно большими толпами. Тринадцатаго октября вступилъ онъ въ Россію; города Черниговъ (октября 26) съ воеводою княземъ Татевымъ, Путивль (ноября 18) съ воеводою княземъ Рубцомъ-Масальскимъ, Моравскъ, Рыльскъ, Кромы, Елецъ, Ливны, Воронежъ, Осколъ, Валуйки, Бѣлгородъ, сдались ему безъ сопротивленія. Весь Донъ и всѣ Запорожцы признали его Русскимъ царемъ. Борисъ, отъ природы не слишкомъ храбраго духа, съ самаго перваго извѣстія о предпріятіяхъ и сборахъ Самозванца, по какой-то непонятной причинѣ совершенно потерялся; но онъ старался скрывать это сколько возможно: писалъ упреки Сигизмунду и его вельможамъ, велѣлъ истреблять грамматы, которыя разсылалъ Самозванецъ; обнародовалъ исторію Отрепьева и исторію Угличкаго происшествія; вызвалъ изъ монастыря мать Святаго Страдальца, для того чтобъ она сама засвидѣтельствовала обманъ; заставилъ Шуйскаго клясться въ справедливости прежняго донесенія; приказалъ патріарху предать Самозванца проклятію. Все было напрасно; народъ ненавидѣлъ Бориса, и помнилъ только злодѣйства, честолюбіе и жестокіе поступки съ Захарьиными и другими боярами, и почти весь предался мнимому законному государю, Димитрію. Безуспѣшность усилій отклонить Поляковъ и Русскихъ отъ Лжедимитрія еще болѣе усилила болѣзнь Годунова; онъ не смѣлъ даже ѣхать самъ съ войскомъ, посланнымъ противъ него. Сидя въ Кремлевскомъ дворцѣ и стараясь развлечь себя пирами и роскошью, онъ втайнѣ трепеталъ и мало-по-малу совершенно лишился присутствія духа. Воеводы, которыхъ измѣны пугался онъ, были безпрестанно смѣняемы; новые поступали на ихъ мѣсто, получали отъ него награды и похвалы, и черезъ короткое время принуждены были передавать свою должность другимъ.

Между-тѣмъ, Самозванецъ осаждалъ Новгородъ Сѣверскій, въ которомъ заперся единственный, оставшійся вѣрнымъ Борису, воевода Басмановъ. Услышавъ о приближеніи Борисовыхъ войскъ подъ начальствомъ Мстиславскаго, онъ оставилъ осаду и сошелся съ ними 18 декабря. Битва рѣшилась почти въ пользу Самозванца. Января 21, 1605 года, Самозванецъ снова вступилъ въ сраженіе, съ пятнадцатью тысячами противъ семидесяти; иностранная дружина Борисова, подъ начальствомъ Розена и Маржерета, спасла его войско отъ конечнаго пораженія. Нѣсколько казаковъ заперлись въ Кромахъ и три недѣли томили воеводъ Борисовыхъ подъ стѣнами этого городка; время уходило безъ рѣшительныхъ дѣйствій; наконецъ узнали, что Борисъ посылалъ тайно отравить Самозванца: это лишило его послѣдняго уваженія подданныхъ; неудачи, внутренній страхъ и можетъ-быть тайныя угрызенія совѣсти, все это сильно поколебало его существованіе, и, 13 апрѣля 1605 года, когда Борисъ пировалъ съ своими ближними въ Золотой Палатѣ, вдругъ кровь полилась у него изо рта, носа и ушей; онъ у-

палъ за мертво, едва успѣлъ постричься и благословить дѣтей своихъ, и умеръ, пятидесяти-двухъ лѣтъ отъ роду, названный въ иночествѣ Боголѣпомъ. Нѣкоторые утверждали, будто Борисъ самъ себя отравилъ ядомъ: едва-ли могло быть столько мужества у этого человѣка, хитраго, тщеславнаго, надмѣннаго въ счастіи, боязливаго въ опасности, котораго честолюбіе навлекло на Россію длинный рядъ ужасныхъ бѣдствій, истребившихъ въ короткое время и ту частицу добра, которую онъ могъ сдѣлать государству своимъ миролюбіемъ.

Тѣло его погребено было сначала въ соборной церкви Св. Михаила, рядомъ съ тѣлами Царей Іоанна Грознаго и Ѳеодора Іоанновича, но, по воцареніи Самозванца, оно выброшено оттуда черную и зарыто, безъ всякихъ обрядовъ, на Варсонофьевскомъ кладбищѣ, гдѣ погребали самыхъ бѣдныхъ людей. Василій Іоанновичъ Шуйскій, вступивъ на престолъ, приказалъ похоронить Бориса и все его семейство въ Троицкой Лаврѣ, за Успенскимъ Соборомъ, гдѣ еще и теперь видны ихъ могилы. *Ѳ. Н. Менцовъ.*

ГОДУНОВЫ, Русскій дворянскій домъ, уже угасшій. Родоначальникомъ его былъ какой-то Татарскій Мурза Четъ, который выѣхалъ изъ Золотой Орды въ 1330 году, принялъ крещеніе и названъ былъ Захаріею. У него былъ сынъ Александръ и внукъ Дмитрій *Зерно*. Послѣдній имѣлъ троихъ сыновей, Ивана, Константина и Димитрія. Отъ старшаго, Ивана, родились Ѳедоръ *Сабуръ* и Иванъ *Годунъ*. Отъ младшаго Димитрія произошли Вельяминовы-Зерновы. Иванъ Годунъ былъ основателемъ дома своего названія, знаменитаго въ лѣтописяхъ болѣе по одному изъ членовъ его, Борису Ѳедоровичу, котораго судьба или хитрость возвела на престолъ потомковъ Рюрика. *Яз.*

ГОДФРИДЪ *Бульонскій* см. *Бульонъ*.

ГОДФРИДЪ ВИТЕРБСКІЙ, Godofredus Viterbiensis, прозванный такъ отъ мѣста своего рожденія, воспитанъ въ Бамбергѣ, былъ капелланомъ и нотаріемъ императоровъ Конрада III, Фридриха I и Генриха VI, и написалъ прозою и стихами сочиненіе подъ названіемъ Pantheon, родъ хроники, доходящей до 1166 года; оно помѣщено въ Pistorii Scriptores rerum Germanicorum, въ томѣ второмъ.

ГОДШАЛЬКЪ, см. *Годескалькъ*.

ГОДЪ, по простому, обыкновенному понятію, есть періодъ четырехъ временъ года, лѣта, осени, зимы и весны. Всѣ эти времена прочередуются по разу, покуда солнце обойдетъ разъ около земли, или, правильнѣе, покуда земля разъ обтечетъ около солнца. Съ начала лѣта солнце начинаетъ уходить отъ насъ къ югу, и когда къ слѣдующему лѣту онъ опять воротится на старое мѣсто, мы говоримъ, что съ той поры прошелъ годъ. Но въ болѣе общемъ, въ отвлеченномъ, смыслѣ, годъ есть извѣстное число дней, принимаемое за мѣру времени. Въ этомъ-то смыслѣ принимается годъ астрономическій, и, по астрономическому, гражданскій.

I. *Астрономическій годъ* есть тотъ періодъ времени, въ который тѣло небесное обходитъ вполнѣ около своего центральнаго свѣтила. Въ солнечной системѣ каждая планета ходитъ около солнца скорѣе или медленнѣе. Венера напримѣръ дѣлаетъ полный оборотъ около солнца, круглымъ числомъ, въ 88 нашихъ дней, Юпитеръ въ 327, Уранъ въ 28, Земля въ 365. Точно также луна около земли обходитъ въ $29^1/_2$ дней. Періодъ 88 нашихъ дней будетъ годъ Венеры; годъ Юпитера будетъ въ 327 дней, Земли 365 дней, и т. д. Годъ земли называется иначе «солнечнымъ годомъ», потому что, для простаго наблюдателя, не земля, кажется, ходитъ около солнца, а на оборотъ солнце около земли, употребляя для обхода тѣ же 365 дней. Значитъ, астрономическихъ годовъ много; ихъ столько же сколько свѣтилъ, текущихъ около другихъ свѣтилъ. Для насъ важнѣе всего годы солнечный и лунный, послужившіе основаніемъ гражданскому.

II. *Солнечный годъ* есть полный, опредѣленный астрономическими наблюденіями, періодъ (видимаго) теченія солнца по эклиптикѣ, или зодіаку. Въ слѣдствіе такъ называемаго возмущенія (perturbatio) или, говоря яснѣе, тревоженія, какое земля претерпѣваетъ въ своемъ ходу отъ притягательной силы другихъ планетъ, ея солнечный годъ не всегда бываетъ равенъ: онъ то больше то меньше нѣсколькими секундами. Однако жъ эти неправильности выравниваются втеченіи вѣковъ, образуя только очень небольшую, такъ называемую *вѣковую разность*, и, принявъ ее въ расчетъ, можно всегда опредѣлить средній годъ.

III. *Средній годъ* есть тотъ же солнечный

годъ, только всегда равный предъидущему, потому что, въ вычисленіи его, годичныя неравности вознаграждены одна другими. Онъ можетъ быть трояkаго рода, — тропическій, звѣздной или аномалическій.

IV. *Тропическій годъ.* Подъ нимъ разумѣютъ все время, которое солнце употребляетъ для полнаго обтеченія земли по своему пути: то есть, когда оно, выступивъ изъ одного даннаго пункта пути, пройдетъ весь путь и прійдетъ опять на этотъ пунктъ, это будетъ тропическій годъ. За такой пунктъ принимаютъ одну изъ точекъ пересѣченія экватора съ солнечнымъ путемъ или эклиптикою (см. *Экваторъ*), но больше ту, съ которой начинается весеннее равноденствіе. Поэтому астрономическимъ годомъ называютъ иногда періодъ времени отъ одного весенняго равноденствія до другаго. По опредѣленію Деламбра тропическій годъ среднимъ числомъ состоитъ изъ 365 дней 5 часовъ 48 минутъ 51, 6 секундъ.

V. *Звѣздной годъ.* Путь солнца усѣянъ группами звѣздъ, или созвѣздіями, которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ то, что называемъ зодіакомъ. Но пока солнце идетъ по зодіаку кругомъ земли, неподвижныя звѣзды, двинувшись съ нимъ изъ одного пункта (потому что и неподвижныя звѣзды, образующія зодіакъ, движутся, хотя чрезвычайно медленно), тоже подадутся въ это самое время нѣсколько впередъ, и солнце, обѣжавъ землю и явившись на прежнемъ пунктѣ, совершитъ тропическій годъ, но оно не найдетъ уже ихъ тутъ. Чтобъ поравняться съ ними, ему должно еще нѣсколько пройти впередъ, еще употребить нѣсколько времени. Періодъ времени, которое солнце употребитъ на такой полный обходъ около земли, считая отъ какой нибудь звѣзды въ зодіакѣ, будетъ годомъ *звѣзднымъ*, или *сидерическимъ*. Ясно, что сидерическій годъ больше тропическаго, и, какъ вычисляютъ, больше 20 минутами 23 секундами. Слѣдовательно онъ состоитъ изъ 365 дней 6 часовъ 9 минутъ и 14,6 секундъ.

VI. *Аномалическій годъ.* Такъ называютъ періодъ времени, который нуженъ землѣ чтобы, начиная отъ ближайшей точки къ солнцу, или отъ афеліи, обойти около солнца и опять воротиться въ афелій (см. *Афелій*). Средній аномалическій годъ содержитъ въ себѣ 365 дней 6 часовъ 18 минутъ 59 секундъ.

VII. *Лунный годъ* называется періодъ двѣнадцати лунныхъ синодическихъ мѣсяцевъ (см. *Мѣсяцъ синодическій*), изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ 29 дней 12 часовъ 44 минуты, 3 секунды, и слѣдовательно лунный годъ равенъ 354 днямъ 8 часамъ 48 минутамъ 38 секундамъ. Такимъ образомъ разность между луннымъ годомъ и годомъ солнечнымъ очень значительна и составляетъ почти одиннадцать дней. Въ точности она опредѣляется епактой (см. *Епакта*); вставляя ее по извѣстнымъ правиламъ (см. *Пасхалія*), можно свести оба года. Солнечный и лунный годы нужно знать потому, что они у разныхъ народовъ, иногда тотъ, а иногда другой, или даже оба вмѣстѣ, принимаются за основаніе гражданскаго.

VIII. *Гражданскій годъ.* Такъ какъ нѣтъ ничего правильнѣе и постояннѣе теченія небесныхъ свѣтилъ, разительнѣе же всего солнца и луна, то люди установили свои гражданскіе годы по періодамъ обращенія этихъ двухъ свѣтилъ. Такимъ образомъ полный оборотъ солнца составилъ годъ гражданскій солнечный, а двѣнадцать оборотовъ луны около земли дали имъ годъ гражданскій лунный. Но какъ въ солнечномъ гражданскомъ число дней брали всегда почти круглымъ числомъ, а минуты и секунды оставляли, въ лунномъ же до солнечнаго не доставало цѣлыхъ одиннадцати дней, то оба эти гражданскіе года не сходились бы наконецъ съ временами года. Въ избѣжаніе этого, сочинители календарей скопляли недочеты и прибавляли ихъ послѣ къ какому нибудь году вдругъ: такой годъ названъ високоснымъ (см. *Високосъ*). Какъ высчитываются и наводятся такіе недочеты объ этомъ сказано въ статьѣ *Календарь*. Здѣсь мы только покажемъ, какіе были у разныхъ народовъ годы, какъ они были длинны, когда начинались и какъ дѣлились.

1. *Еврейскій годъ.* У Евреевъ сначала былъ лунный годъ (Быт. 43, 6; Іов. 29, 2), раздѣленный на 12 мѣсяцевъ въ 29 и въ 30 дней; мѣсяцы въ 29 дней назывались *пустыми*, а въ 30 *полными*. Но какъ праздники у нихъ расположены были по равноденствіямъ, и для нихъ нужны были или свѣжіе плоды или молодыя животныя, то есть, такія вещи, которыя можно было имѣть только въ извѣстное время года, то надобно было лунный годъ свести съ солнечнымъ. Для этого, по-време-

намъ, прибавляли къ послѣднему мѣсяцу еще одинъ называемый *адаръ-вендаръ* (удвоенный мѣсяцъ), и такимъ образомъ выходили у нихъ годы простые и високосные. Евреи раздѣляли годъ свой на гражданскій и церковный. Церковный установленъ по исходѣ изъ Египта, и начинался съ мѣсяца *Нисана*, нашего марта (Исх. 12. 2), слѣдовательно съ весенняго равноденствія; по этому году шли праздники и священныя времена. Гражданскій начинался съ мѣсяца *тисри*, съ половины нашего сентября. По этому году велись договоры, выборы властей, отправленія годовъ субботняго и юбилейнаго. Каждый седьмой годъ былъ *субботнимъ*, а седьмой субботній назывался *юбилеемъ*; тотъ и другой установлены для цѣлей хозяйственныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ. У нынѣшнихъ Евреевъ годы тоже лунные, только у нихъ уже положено однажды навсегда правило какъ выравнивать ихъ: въ періодѣ 19 лѣтъ они третій, шестой, осьмой, одинадцатый, четырнадцатый, семьнадцатый и девятнадцатый годы дѣлаютъ високосными, то есть, тринадцати-мѣсячными.

2. *Египетскій годъ.* У древнихъ Египтянъ былъ Набонассаровъ годъ. Птоломей въ своей «Альмагестѣ» велъ счетъ Набонассаровымъ годомъ. Годъ этотъ состоялъ изъ двѣнадцати тридцати-дневныхъ мѣсяцевъ и пяти прибавочныхъ дней. Сперва годъ состоялъ изъ трехъ мѣсяцевъ, потомъ изъ четырехъ, потомъ изъ шести, и наконецъ изъ двѣнадцати, а тридцать второй царь Асефъ прибавилъ недостающихъ пять дней. Египтяне знали, что у нихъ и тутъ въ каждый годъ пропадаетъ четверть дня; но они скопляли всѣ эти четверти, пока не составится изъ нихъ годъ, и прикладывали его тогда. Этотъ прибавочный годъ составлялся въ 1460 лѣтъ, и назывался *годомъ божіимъ, годомъ каникулярнымъ* и *періодомъ сотическимъ*. Сотисомъ у нихъ назывался Сиріусъ, который вмѣстѣ съ солнцемъ восходилъ въ первый день ихъ новаго года. Впрочемъ Птоломей, кажется, употреблялъ Македонскій годъ; по-крайней-мѣрѣ надпись на Розетскомъ камнѣ ведетъ къ этой догадкѣ. Послѣ Актійской битвы, отдавшей Египетъ Риму, вошелъ въ употребленіе годъ *Новоегипетскій*, или *Актійскій*. Императоръ Августъ велѣлъ прибавлять високосный день къ четвертому году. Актійскій годъ начался 29 августа 30 года до Р. Х. Этотъ же самый годъ употребляется у Эѳіоплянъ и у Мавровъ, съ различіемъ въ названіяхъ мѣсяцевъ. Они же и у Сиріянъ, только начинается не съ 29 августа, а съ 1 октября.

3. *Набонассаровъ годъ.* Говоря объ Египетскомъ годѣ, мы уже сказали въ чемъ онъ состоялъ. Здѣсь замѣтимъ только, что первый годъ Набонассаровъ начался съ 26 февраля 747 года до Р. Х., слѣдовательно во второй годъ осьмой олимпіады и въ седьмой годъ отъ основанія Рима. Эру и годъ Набонассаровы употребляли Птоломей, Censorinus, и большая часть древнихъ астрономовъ. Названіе свое получила эта эра отъ Вавилонскаго царя Набонассара, или Навуходоносора, при которомъ Халдейскіе астрономы установили эту систему лѣтосчисленія.

4. *Персскій* и *Персидскій годъ.* У Персовъ, Гаммидомъ царемъ Мидійскимъ, введенъ былъ годъ изъ 365 дней. Шести-часовый недочетъ на годъ скоплялся до 30 дней, и потомъ лишнимъ мѣсяцемъ прибавлялся къ сто-двадцатому году. Послѣдній Персскій царь Ездеджердъ велѣлъ вмѣсто этого прибавлять день къ четвертому году. Съ 16 іюня 632 года по Р. Х. до 1079, во время халифата, употребляли Персскій годъ. Въ 1079 году введенъ Новоперсидскій или *Джелалевъ*, очень близкій къ нынѣшнему Европейскому, даже еще точнѣе его. Положено было, чтобъ семь разъ високосный былъ четвертый годъ, а въ осьмой разъ пятый. Такую поправку вычислилъ астрономъ Омаръ Хелиъ при Джелаль-эдъ-динѣ Меликъ-шахѣ. Годъ этотъ начался въ 1079 году съ 14 марта, на которомъ тогда ровно пришлось весеннее равноденствіе. Съ этой эпохи считается *эра Джелаль эдъ-динова*, или *Персидская*, и годы ея называются *Персидскими*. Прежнее Ездеджердово счисленіе составляло на Востокѣ эру, которая получила названіе *эры Ездеджердовой* или *Персской* и началась съ 16 іюня 632 года по Р. Х. Годы этой эры называются *Персскими*.

5. *Древній Греческій годъ.* У Грековъ, до 593 годъ до Р. Х., годъ состоялъ изъ 365 дней. Пять дней прибавлены впрочемъ послѣ, для единообразія съ древне-египетскимъ и древне персскимъ: до-того онъ состоялъ ровно изъ 12 тридцати-дневныхъ мѣсяцевъ. Какъ его сводили съ астрономическимъ, не извѣстно; только онъ начинался всегда съ того новолунія, котораго полнолуніе совпадало по-

чти съ лѣтнимъ солнцестояніемъ. Въ 593 году Ѳалесъ ввелъ двѣнадцати-мѣсячный годъ, котораго мѣсяцы имѣли 30 и 29 дней попеременно. Чтобъ свести этотъ годъ съ астрономическимъ приняли циклъ осьмилѣтній, а чтобы мѣсяцы согласовались съ теченіемъ луны, что по религіи Грековъ было нужно, вскорѣ потомъ взяли циклъ шестнадцатилѣтній, и къ разнымъ годамъ такого цикла въ концѣ прибавлялись високосы въ видѣ дополнительнаго мѣсяца изъ 31 и изъ 30 дней, который называли «вторымъ посидеономъ». Но тутъ на каждый циклъ приходились 3 дня лишніе: поэтому въ концѣ 10 цикловъ выпускался 30-дневный високосный мѣсяцъ. Въ 432 году Метонъ предложилъ девятнадцати-лѣтній циклъ съ извѣстными переводами високосныхъ дней; Калиппъ, въ 330 году, семидесяти-девяти-лѣтній, а Гиппархъ, въ 128, еще какой-то; только эти циклы не вошли въ общее употребленіе. У Грековъ всякая республика начинала годъ по-своему: Аѳиняне считали съ лѣтняго солнцестоянія, Лакедемоняне и Дорійцы почти съ осенняго равноденствія, а Ѳиване съ перваго новолунія послѣ зимняго солнцестоянія. Такой счетъ велся у нихъ и во время владычества Римлянъ, до введенія христіанской вѣры. Надобно еще замѣтить, что Греки имѣли особенную систему лѣтосчисленія относительно послѣдовательности годовъ. Они считали годы олимпіадами. Каждая олимпіада заключала въ себѣ четыре года, такъ, что при означеніи времени событія, всегда надобно было сперва назвать олимпіаду, а потомъ годъ этой олимпіады: напримѣръ, пятой олимпіады въ первый или второй годъ; десятой олимпіады въ третій или четвертый годъ, и такъ далѣе. Первый годъ первой олимпіады начался 23 іюля 776 года до Р. Х., потому что тогда, въ этотъ самый день, открылись Олимпійскія Игры, возвращавшіяся послѣ того черезъ каждые четыре года.

6. *Годъ Селевкидовъ* былъ скорѣе годомъ эры нежели особенною астрономическою системою лѣтосчисленія. Эта эра употреблялась Восточными народами, язычниками, Іудеями, магометанами, и потомъ христіанами. Первый день ея былъ 1 октября 312 года до Р. Х., день, ознаменованный утвержденіемъ въ Вавилонѣ могущества Селевкидовъ, отъ которыхъ она и получила свое названіе. Кромѣ того ей даваемы были и другія названія. Такъ Аравитяне называли ее *Тарихъ Ду'ль карнейнъ*, Іудеи *эрою Договоровъ*, а сочинители книги Маккавеевъ *эрою Царей*.

7. *Магометанскій годъ*. У Аравитянъ, Персіянъ, Турковъ, и у всѣхъ вообще магометанъ принятъ годъ лунный, въ 354 или въ 355 дней, и раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ; каждый мѣсяцъ начинается съ новой луны. Ясно, что каждый годъ у нихъ отстоитъ отъ солнечнаго одиннадцатью днями, такъ, что съ 33 нашихъ года у нихъ нарастаетъ ровно одинъ годъ лишній. Въ Турецкихъ календаряхъ, втеченіи 30 лѣтъ четыре раза на два года и шесть разъ на три года прибавляется по одному високосному дню: оттого и выходятъ годы то въ 354, то въ 355 дней. Первый годъ ихъ эры начался съ 15 іюля 622 года, то есть, со дня бѣгства Магометова изъ Мекки въ Медину, что̀ называется *гиджра́*, или, какъ иные пишутъ, *гегира*, *эгира* (см. *Гиджра*).

8. *Скандинавскій годъ*. У древнихъ Скандинавовъ, Кимбровъ, Тевтоновъ, и вѣроятно у Норманновъ и Варяговъ, годъ былъ опять лунный, но онъ дѣлился по временамъ года. Чтобъ свести его съ солнечнымъ, они прикладывали одинъ мѣсяцъ тамъ, гдѣ указывали имъ друиды и скальды.

9. *Мексиканскій годъ*, древній, начинался съ нашего 23 февраля и имѣлъ 18 двадцатидневныхъ мѣсяцовъ, что̀ составляло 360 дней. Пять остающихся дней посвящались праздествамъ.

10. *Французскій республиканскій годъ*. Французскіе революціонеры, въ концѣ прошедшаго столѣтія, истребляя у себя все христіанское, выдумали было новое счисленіе. Ихъ «республиканскій годъ» начался 22 сентября новаго стиля, 1792 года. Въ этотъ день, въ 9 часовъ 18′ 30″ утра по Парижскому меридіану приходилось осеннее равноденствіе. Годъ раздѣленъ былъ на 12 мѣсяцевъ, а мѣсяцъ на 3 *декады*, или десятодневія. Оставалось еще 5 или 6 дней. Ихъ, подъ именемъ дней дополнительныхъ, supplémentaires, прибавляли къ концу года. Къ первымъ тремъ годамъ сряду прикладывали по пяти дней, къ четвертому шесть: значитъ, четвертый былъ всегда високоснымъ. Мѣсяцамъ и днямъ тоже дали особыя названія. Декретомъ отъ 9 сентября 1805 года уничтожены эти смѣшныя нововведенія, и съ 1 января 1806 года введенъ прежній гражданскій годъ, который упот-

реблялся тамъ и донынѣ, точно такъ же, какъ и во всей западной Европѣ.

11. *Древній Римскій годъ.* Заложивъ Римъ третьяго года шестой олимпіады, Ромулъ слѣдующей весной, съ перваго марта, ввелъ для счету времени «Альбійскій годъ», употреблявшійся тогда въ Лаціумѣ. Годъ этотъ состоялъ изъ десяти тридцати-дневныхъ и тридцади-одно-дневныхъ мѣсяцевъ. Но какъ въ сравненіи съ временами года онъ слишкомъ уходилъ, и слѣдующая весна была еще далеко, а онъ уже кончался, то послѣ прибавлено къ нимъ еще 2 мѣсяца, такъ, что въ году вышло всего 360 дней. Нума сдѣлалъ годъ лунным, однако жъ не въ 344 дня ($12\times29\frac{1}{2}$), а въ 345, потому что четныя числа почитались у Римлянъ неблагополучными; оттого и двѣнадцати мѣсяцамъ своимъ не далъ онъ поровну каждому 30 дней, но нимъ 29, нимъ 31. Чтобы однако жъ уровнять его съ солнечнымъ, положено было во вторые и четвертые годы вставлять послѣ 23 февраля еще по особому мѣсяцу, подъ названіемъ mensis marcedonius, разъ въ 22, а другой въ 23 дня. Осемь годовъ сряду (octinium) образовали 2930 дней, слѣдовательно осемью днями больше противъ осьми солнечныхъ астрономическихъ годовъ: для этого, въ осьмой годъ вмѣсто 23 дней вставляли только 15. Смотрѣніе за такими вставками ввѣрено было первосвященникамъ, но ко времени Юлія Цезаря годъ Римскій отставалъ отъ надлежащаго счету цѣлыми 79 днями.

12. *Юліанскій годъ.* Для исправленія разстроеннаго Римскаго года, Юлій Цезарь призвалъ изъ Египта математика Созигена, и поправилъ календарь, недочетъ уравнилъ, проложивъ вдругъ 445 дней подъ именемъ *года смѣшенія* (annus confusionis), и принялъ за гражданскій годъ астрономическій солнечный. Солнечный астрономическій годъ, по вычисленію Аристарха, состоялъ изъ 365 дней и 6 часовъ: Юлій Цезарь взялъ для своего года только 365 дней, а 6 часовъ прикладывалъ по истеченіи трехъ лѣтъ къ четвертому, который и сдѣлался високоснымъ. Исправленный такимъ образомъ годъ называется *Юліанскимъ*. Онъ начался съ зимняго солнцестоянія. Этотъ день названъ 1 января. Такъ стали считать потомъ во всѣхъ Римскихъ провинціяхъ. Христіанскіе народы, образовавшіеся изъ раздробленной Римской монархіи и усвоившіе себѣ многія Римскія обыкновенія, сохранили и годъ Римскій.

13. *Григоріанскій годъ.* По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ астрономическій годъ равняется, не $365\frac{1}{4}$ днямъ, какъ принято было въ Юліанскомъ году, а 11 минутами больше. Такимъ образомъ Юліанскій годъ въ каждое столѣтіе отставалъ на 18 часовъ 20 минутъ, и пасха въ 1582 году была ровно десятью днями раньше нежели въ 325 году, когда Никейскій Соборъ поставилъ ее на весеннее равноденствіе, на которомъ ей и должно было бы оставаться. Поэтому тогдашній папа Григорій XIII, съ согласія всего католическаго духовенства, исправилъ эту ошибку въ счетѣ, приказавъ пропустить 10 дней и съ 4 октября перейти прямо на 15, а впередъ избѣгать ея прибавленіемъ, послѣ трехъ столѣтій къ четвертому, одного лишняго дня. Выправленный такимъ образомъ Юліанскій годъ называется *Григоріанскимъ*. Какъ велись вычисленія для поправки при Юліи Цезарѣ и при Григоріи XIII, объ этомъ надобно читать въ статьѣ *Календарь*. Скоро Григоріанскій годъ принятъ былъ и въ протестантскихъ земляхъ, такъ, что наконецъ вся западная Европа стала считать, и теперь считаетъ, этимъ годомъ. У насъ въ Россіи употребляется годъ Юліанскій, какъ употребляли его и первые христіане. Къ намъ онъ вѣроятно пришелъ изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою, хотя и до этой эпохи у Славянъ годъ дѣлился подобно Римлянамъ на 12 мѣсяцевъ (Росс. Ист. Карамзина, томъ I, стр. 81, 1830 года). До 1348 года новый годъ у насъ начинался съ весенняго равноденствія, именно съ 1 марта. Съ тѣхъ поръ, по примѣру Грековъ, онъ сталъ начинаться съ осенняго, то есть съ 9 сентября, а съ 1700, указомъ Петра Великаго повелѣно начинать его съ 1 января, въ одну пору съ западными народами. Первое сентября осталось началомъ церковнаго года, по которому расположены всѣ праздники. Григоріанской поправки Восточная Церковь не приняла, и потому мы остались при Юліанскомъ счисленіи; оттого наши числа и наши праздники идутъ 12 днями позже противъ западныхъ народовъ. Пасху съ сопрякосновенными къ ней праздниками мы подвигаемъ такъ, чтобъ она всегда была на весеннемъ равноденствіи (см. *Пасхалія*). Григоріанское счисленіе называется обыкновенно *новымъ стилемъ*, а наше, Юліанское, *старымъ*.

14. *Годъ сотворенія міра* употребляется особенно въ Греческихъ хронографахъ и старинныхъ Русскихъ лѣтописяхъ. Это годъ Юліанскій, и начинается съ осенняго равноденствія. Касательно числа лѣтъ отъ сотворенія міра до нашихъ временъ существуетъ множество различныхъ теорій. Девиньоль насчиталъ этихъ теорій до двухъ сотъ. Однако жъ ни одна изъ нихъ не находитъ болѣе 6,984 и менѣе 3,485 лѣтъ. Восточная Церковь, слѣдуя переводу Священнаго Писанія Семидесяти Толковниковъ, принимаетъ отъ сотворенія мира до нашихъ временъ 7,346 лѣтъ, а Западная, основываясь на другихъ переводахъ, полагаетъ 5,787. Слѣдовательно разницы между обоими лѣтосчисленіями будетъ 1578 лѣтъ. Въ сравнительныхъ таблицахъ лѣтосчисленія, приложенныхъ въ концѣ этой статьи, показаны годы Сотворенія Міра по счету Восточной Каѳолической Церкви, по которому первый годъ христіанской эры соотвѣтствуетъ 5508 году отъ Сотворенія Міра. Желая найти для даннаго событія годъ Сотворенія Міра по Западному счету, стоитъ только изъ чиселъ, показанныхъ въ этихъ таблицахъ, вычесть число 1578.

15. *Китайскій годъ.* У Китайцевъ — годъ лунный; распредѣленіе его почти то же какъ у магометанъ. Также и въ немъ двѣнадцать мѣсяцевъ двадцати-девяти и тридцати-дневныхъ, а тринадцатый мѣсяцъ прибавляется семь разъ впродолженіи полныхъ девятнадцати лѣтъ. Новый годъ начинается у нихъ съ новолунія, ближайшаго къ тому дню, въ который солнце стоитъ на знакѣ Водолея, и который они полагаютъ началомъ весны. Этотъ день соотвѣтствуетъ нашему первому февраля. Счетъ годамъ ведутъ они совершенно по другой системѣ, которая довольно запутана, но употребительна и у насъ въ Россіи, между Татарами и особенно у Калмыковъ и Бурятовъ. Объ этомъ надобно читать въ статьѣ *Календарь*. Здѣсь, для уразумѣнія приложенныхъ таблицъ, скажемъ только, что въ послѣднемъ результатѣ, лѣтосчисленіе ихъ похоже на древнее Греческое, основанное на счетѣ олимпіадъ и годовъ олимпіадъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто олимпіадъ они употребляютъ такъ называемые *большіе циклы*, и что каждый циклъ заключаетъ въ себѣ, не четыре года, какъ Греческая олимпіада, но шестьдесятъ лѣтъ. Такимъ образомъ говорится, при означеніи ихъ годовъ: пятаго цикла въ тридцать шестой годъ; десятаго цикла въ пятьдесятъ девятый годъ, и такъ далѣе. Эра Китайской хронологіи—самая древняя изъ всѣхъ историческихъ; первый годъ ея приходится въ 2,697 году до Р. Х. Мы здѣсь выпишемъ, для облегченія повѣрокъ, тѣ годы до Рождества Христова, которымъ соотвѣтствуетъ первый годъ каждаго Китайскаго цикла:

Первый годъ цикла:	Году до Р. Х.	Первый годъ цикла:	Году до Р. Х.
I го соотвѣтствуетъ	2697-му	XVII-го соотвѣтствуетъ	1737-му
II-го	2637-му	XVIII-го	1677-му
III-го	2577-му	XIX-го	1617-му
IV-го	2517-му	XX-го	1557-му
V-го	2457-му	XXI-го	1497-му
VI-го	2397-му	XXII го	1437-му
VII-го	2337-му	XXIII-го	1377-му
VIII-го	2277-му	XXIV-го	1317-му
IX-го	2217-му	XXV-го	1257 му
X-го	2157-му	XXVI-го	1197-му
XI-го	2097-му	XXVII-го	1137-му
XII-го	2037-му	XXVIII-го	1077-му
XIII-го	1977-му	XXIX-го	1017-му
XIV-го	1917-му	XXX-го	957-му
XV го	1857-му	XXXI го	897-му
XVI-го	1797-му	XXXII-го	837-му
		XXXIII-го	777-му

Дальнѣйшіе годы Китайскаго лѣтосчисленія находятся уже въ слѣдующихъ таблицахъ:

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.	До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
776	I		XXXIII	*713	IV	41	5
775	II		3	712	17	42	6
774	III		4	711	II	43	7
*773	IV		5	710	III	44	8
772	2		6	*709	IV	45	9
771	II		7	708	18	46	10
770	III		8	707	II	47	11
*769	IV		9	706	III	48	12
768	3		10	*705	IV	49	13
767	II		11	704	19	50	14
766	III		12	703	II	51	15
*765	IV		13	702	III	52	16
764	4		14	*701	IV	53	17
763	II		15	700	20	54	18
762	III		16	699	II	55	19
*761	IV		17	698	III	56	20
760	5		18	*697	IV	57	21
759	II		19	696	21	58	22
758	III		20	695	II	59	23
*757	IV		21	694	III	60	24
756	6		22	*693	IV	61	25
755	II		23	692	22	62	26
754	III		24	691	II	63	27
*753	IV	1	25	690	III	64	28
752	7	2	26	*689	IV	65	29
751	II	3	27	688	23	66	30
750	III	4	28	687	II	67	31
*749	IV	5	29	686	III	68	32
748	8	6	30	*685	IV	69	33
747	II	7	31	684	24	70	34
746	III	8	32	683	II	71	35
*745	IV	9	33	682	III	72	36
744	9	10	34	*681	IV	73	37
743	II	11	35	680	25	74	38
742	III	12	36	679	II	75	39
*741	IV	13	37	678	III	76	40
740	10	14	38	*677	IV	77	41
739	II	15	39	676	26	78	42
738	III	16	40	675	II	79	43
*737	IV	17	41	674	III	80	44
736	11	18	42	*673	IV	81	45
735	II	19	43	672	27	82	46
734	III	20	44	671	II	83	47
*733	IV	21	45	670	III	84	48
732	12	22	46	*669	IV	85	49
731	II	23	47	668	28	86	50
730	III	24	48	667	II	87	51
*729	IV	25	49	666	III	88	52
728	13	26	50	*665	IV	89	53
727	II	27	51	664	29	90	54
726	III	28	52	663	II	91	55
*725	IV	29	53	662	III	92	56
724	14	30	54	*661	IV	93	57
723	II	31	55	660	30	94	58
722	III	32	56	659	II	95	59
*721	IV	33	57	658	III	96	60
720	15	34	58	*657	IV	97	XXXV
719	II	35	59	656	31	98	2
718	III	36	60	655	II	99	3
*717	IV	37	XXXIV	654	III	100	4
716	16	38	2	*653	VI	101	5
715	II	39	3	652	32	102	6
714	III	40	4	651	II	103	7

До Р. Х.	Олим-піады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
650	III	104	8
*649	IV	105	9
648	33	106	10
647	II	107	11
646	III	108	12
*645	IV	109	13
644	34	110	14
643	II	111	15
642	III	112	16
*641	IV	113	17
640	35	114	18
639	II	115	19
638	III	116	20
*637	IV	117	21
636	36	118	22
635	II	119	23
634	III	120	24
*633	IV	121	25
632	37	122	26
631	II	123	27
630	III	124	28
*629	IV	125	29
628	38	126	30
627	II	127	31
626	III	128	32
*625	IV	129	33
624	39	130	34
623	II	131	35
622	III	132	36
*621	IV	133	37
620	40	134	38
619	II	135	39
618	III	136	40
*617	IV	137	41
616	41	138	42
615	II	139	43
614	III	140	44
*613	IV	141	45
612	42	142	46
611	II	143	47
610	III	144	48
*609	IV	145	49
608	43	146	50
607	II	147	51
606	III	148	52
*605	IV	149	53
604	44	150	54
603	II	151	55
602	III	152	56
*601	IV	153	57
600	45	154	58
599	II	155	59
598	III	156	60
*597	IV	157	XXXVI
596	46	158	2
595	II	159	3
594	III	160	4
*593	IV	161	5
592	47	162	6
591	II	163	7
590	III	164	8
*589	IV	165	9
588	48	166	10

До Р. Х.	Олим-піады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
587	II	167	11
586	III	168	12
*585	IV	169	13
584	49	170	14
583	II	171	15
582	III	172	16
*581	IV	173	17
580	50	174	18
579	II	175	19
578	III	176	20
*577	IV	177	21
576	51	178	22
575	II	179	23
574	III	180	24
*573	IV	181	25
572	52	182	26
571	II	183	27
570	III	184	28
*569	IV	185	29
568	53	186	30
567	II	187	31
566	III	188	32
*565	IV	189	33
564	54	190	34
563	II	191	35
562	III	192	36
*561	IV	193	37
560	55	194	38
559	II	195	39
558	III	196	40
*557	IV	197	41
556	56	198	42
555	II	199	43
554	III	200	44
*553	IV	201	45
552	57	202	46
551	II	203	47
550	III	204	48
*549	IV	205	49
548	58	206	50
547	II	207	51
546	III	208	52
*545	IV	209	53
544	59	210	54
543	II	211	55
542	III	212	56
*541	IV	213	57
540	60	214	58
539	II	215	59
538	III	216	60
*537	IV	217	XXXVII
536	61	218	2
535	II	219	3
534	III	220	4
*533	IV	221	5
532	62	222	6
531	II	223	7
530	III	224	8
*529	IV	225	9
528	63	226	10
527	II	227	11
526	III	228	12
*525	IV	229	13

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
524	64	230	14
523	II	231	15
522	III	232	16
*521	IV	233	17
520	65	234	18
519	II	235	19
518	III	236	20
*517	IV	237	21
516	66	238	22
515	II	239	23
514	III	240	24
*513	IV	241	25
512	67	242	26
511	II	243	27
510	III	244	28
*509	IV	245	29
508	68	246	30
507	II	247	31
506	III	248	32
*505	IV	249	33
504	69	250	34
503	II	251	35
502	III	252	36
*501	IV	253	37
500	70	254	38
499	II	255	39
498	III	256	40
*497	IV	257	41
496	71	258	42
495	II	259	43
494	III	260	44
*493	IV	261	45
492	72	262	46
491	II	263	47
490	III	264	48
*489	IV	265	49
488	73	266	50
487	II	267	51
486	III	268	52
*485	IV	269	53
484	74	270	54
483	II	271	55
482	III	272	56
*481	IV	273	57
480	75	274	58
479	II	275	59
478	III	276	60
*477	IV	277	XXXVIII
476	76	278	2
475	II	279	3
474	III	280	4
*473	IV	281	5
472	77	282	6
471	II	283	7
470	III	284	8
*469	IV	285	9
468	78	286	10
467	II	287	11
466	III	288	12
*465	IV	289	13
464	79	290	14
463	II	291	15
462	III	292	16

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
*461	IV	293	17
460	80	294	18
459	II	295	19
458	III	296	20
*457	IV	297	21
456	81	298	22
455	II	299	23
454	III	300	24
*453	IV	301	25
452	82	302	26
451	II	303	27
450	III	304	28
*449	IV	305	29
448	83	306	30
447	II	307	31
446	III	308	32
*445	IV	309	33
444	84	310	34
443	II	311	35
442	III	312	36
*441	IV	313	37
440	85	314	38
439	II	315	39
438	III	316	40
*437	IV	317	41
436	86	318	42
435	II	319	43
434	III	320	44
*433	IV	321	45
432	87	322	46
431	II	323	47
430	III	324	48
*429	IV	325	49
428	88	326	50
427	II	327	51
426	III	328	52
*425	IV	329	53
424	89	330	54
423	II	331	55
422	III	332	56
*421	IV	333	57
420	90	334	58
419	II	335	59
418	III	336	60
*417	IV	337	XXXIX
416	91	338	2
415	II	339	3
414	III	340	4
*413	IV	341	5
412	92	342	6
411	II	343	7
410	III	344	8
*409	IV	345	9
408	93	346	10
407	II	347	11
406	III	348	12
*405	IV	349	13
404	94	350	14
403	II	351	15
402	III	352	16
*401	IV	353	17
400	95	354	18
399	II	355	19

До Р. Х.	Олим-піады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.	До Р. Х.	Олим-піады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
398	III	356	20	335	II	419	23
*397	IV	357	21	334	III	420	24
396	96	358	22	*333	IV	421	25
395	II	359	23	332	112	422	25
394	III	360	24	331	II	423	27
*393	IV	361	25	330	III	424	28
392	97	362	26	*329	IV	425	29
391	II	363	27	328	113	426	30
390	III	364	28	327	II	427	31
*389	IV	365	29	326	III	428	32
388	98	366	30	*325	IV	429	33
387	II	367	31	324	114	430	34
386	III	268	32	323	II	431	35
*385	IV	369	33	322	III	432	36
384	99	370	34	*321	IV	433	37
383	II	371	35	320	115	434	38
382	III	372	36	319	II	435	39
*381	IV	373	37	318	III	436	40
380	100	374	38	*317	IV	437	41
379	II	375	39	316	116	438	42
378	III	376	40	315	II	439	43
*377	IV	377	41	314	III	440	44
376	101	378	42	*313	IV	441	45
375	II	379	43	312	117	442	46
374	III	380	44	311	II	443	47
*373	IV	381	45	310	III	444	48
372	102	382	46	*309	IV	445	49
371	II	383	47	308	118	446	50
370	III	384	48	307	II	447	51
*369	IV	385	49	306	III	448	52
368	103	386	50	*305	IV	449	53
367	II	387	51	304	119	450	54
366	III	388	52	303	II	451	55
*365	IV	389	53	302	III	452	56
364	104	390	54	*301	IV	453	57
363	II	391	55	300	120	454	58
362	III	392	56	299	II	455	59
*361	IV	393	57	298	III	456	60
360	105	394	58	*297	IV	457	XLI
359	II	395	59	296	121	458	2
358	III	396	60	295	II	459	3
*357	IV	397	XL	294	III	460	4
356	106	398	2	*223	IV	461	5
355	II	399	3	292	122	462	6
354	III	400	4	291	II	463	7
*353	IV	401	5	290	III	464	8
352	107	402	6	*289	IV	465	9
351	II	403	7	288	123	466	10
350	III	404	8	287	II	467	11
*349	IV	405	9	286	III	468	12
348	108	406	10	*285	IV	469	13
347	II	407	11	284	124	470	14
346	III	408	12	283	II	471	15
*345	IV	409	13	282	III	472	16
344	109	410	14	*281	IV	473	17
343	II	411	15	280	125	474	18
342	III	412	16	279	II	475	19
*341	IV	413	17	278	III	476	20
340	110	414	18	*277	IV	477	21
339	II	415	19	276	126	478	22
338	III	416	20	275	II	479	23
*337	IV	417	21	274	III	480	24
336	111	418	22	*273	IV	481	25

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
272	127	482	26
271	II	483	27
270	III	484	28
*269	IV	485	29
268	128	486	30
267	II	487	31
266	III	488	32
*265	IV	489	33
264	129	490	34
263	II	491	35
262	III	492	36
*261	IV	493	37
260	130	494	38
259	II	495	39
258	III	496	40
*257	IV	497	41
256	131	498	42
255	II	499	43
254	III	500	44
*253	IV	501	45
252	132	502	46
251	II	503	47
250	III	504	48
*249	IV	505	49
248	133	506	50
247	II	507	51
246	III	508	52
*245	IV	509	53
244	134	510	54
243	II	511	55
242	III	512	56
*241	IV	513	57
240	135	514	58
239	II	515	59
238	III	516	60
*237	IV	517	XLII
236	136	518	2
235	II	519	3
234	III	520	4
*233	IV	521	5
232	137	522	6
231	II	523	7
230	III	524	8
*229	IV	525	9
228	138	526	10
227	II	527	11
226	III	528	12
*225	IV	529	13
224	139	530	14
223	II	531	15
222	III	532	16
*221	IV	533	17
220	140	534	18
219	II	535	19
218	III	536	20
*217	IV	537	21
216	141	538	22
215	II	539	23
214	III	540	24
*213	IV	541	25
212	142	542	26
211	II	543	27
210	III	544	28

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
*209	IV	545	29
208	143	546	30
207	II	547	31
206	III	548	32
*205	IV	549	33
204	144	550	34
203	II	551	35
202	III	552	36
*201	VI	553	37
200	145	554	38
199	II	555	39
198	III	556	40
*197	IV	557	41
196	146	558	42
195	II	559	43
194	III	560	44
*193	IV	561	45
192	147	562	46
191	II	563	47
190	III	564	48
*189	IV	565	49
188	148	566	50
187	II	567	51
186	III	568	52
*185	IV	569	53
184	149	570	54
183	II	571	55
182	III	572	56
*181	IV	573	57
180	150	574	58
179	II	575	59
178	III	576	60
*177	IV	577	XLIII
176	151	578	2
175	II	579	3
174	III	580	4
*173	IV	581	5
172	152	582	6
171	II	583	7
160	III	584	8
*169	IV	585	9
168	153	586	10
167	II	587	11
166	III	588	12
*165	IV	589	13
164	154	590	14
163	II	591	15
162	III	592	16
*161	IV	593	17
160	155	594	18
159	II	595	19
158	III	596	20
*157	IV	597	21
156	156	598	22
155	II	599	23
154	III	600	24
*153	IV	601	25
152	157	602	26
151	II	603	27
150	III	604	28
*149	IV	605	29
148	148	606	30
147	II	607	31

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.	До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
146	III	608	32	83	II	671	35
*145	IV	609	33	82	III	672	36
144	159	610	34	*81	IV	673	37
143	II	611	35	80	175	674	38
142	III	612	36	79	II	675	39
*141	IV	613	37	88	III	676	40
140	160	614	38	*77	IV	677	41
139	II	615	39	76	176	678	42
138	III	616	40	75	II	679	43
*137	IV	617	41	74	III	680	44
136	161	618	42	*73	IV	681	45
135	II	619	43	72	177	682	46
134	III	620	44	71	II	683	47
*133	IV	621	45	70	III	684	48
132	162	622	46	*69	IV	685	49
131	II	623	47	68	178	686	50
130	III	624	48	67	II	687	51
*129	IV	625	49	66	III	688	52
128	163	626	50	*65	IV	689	53
127	II	627	51	64	179	690	54
126	III	628	52	63	II	691	55
*125	IV	629	53	62	III	692	56
124	164	630	54	*61	IV	693	57
123	II	631	55	60	180	694	58
122	III	632	56	59	II	695	59
*121	IV	633	57	58	III	696	60
120	165	634	58	*57	IV	697	XLV
119	II	635	59	56	181	698	2
118	III	636	60	55	II	699	3
*117	IV	637	XLIV	54	III	700	4
116	166	638	2	*53	IV	701	5
115	III	639	3	52	182	702	6
114	III	640	4	51	II	703	7
*113	V	641	5	50	III	704	8
112	167	642	6	*49	IV	705	9
111	II	643	7	48	183	706	10
110	III	644	8	47	II	707	11
*109	IV	645	9	46	III	708	12
108	168	646	10	*45	IV	709	13
107	II	647	11	44	184	710	14
106	II	648	12	43	II	711	15
*105	IV	649	13	42	III	712	16
104	169	650	14	*41	IV	713	17
103	II	651	15	40	185	714	18
102	III	652	16	39	II	715	19
*101	IV	653	17	38	III	716	20
100	170	654	18	*37	IV	717	21
99	II	655	19	36	186	718	22
98	III	656	20	35	II	719	23
* 97	IV	657	21	34	III	720	24
96	171	658	22	*33	IV	721	25
95	II	659	23	32	187	722	26
94	III	660	24	31	II	723	27
* 93	IV	661	25	30	III	724	28
92	172	662	26	*29	IV	725	29
91	II	663	27	28	188	726	30
90	III	564	28	37	II	727	31
* 89	IV	665	29	26	III	728	32
88	173	666	30	*25	IV	729	33
87	II	667	31	24	189	730	34
86	III	668	32	23	II	731	35
* 85	IV	669	33	22	III	732	36
84	174	670	34	*21	IV	733	37

До Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
20	190	734	38
19	II	735	39
18	III	736	40
* 17	IV	737	41
16	191	738	42
15	II	739	43
14	III	740	44
* 13	IV	741	45
12	192	742	46
11	II	743	47
10	III	744	48
* 9	IV	745	49
8	193	746	50
7	II	747	51
6	III	748	52
* 5	IV	749	53
4	194	750	54
3	II	751	55
2	III	752	56
* 1	IV	753	
По Р. Х.			58
1	195	754	57
2	II	755	59
3	III	756	60
* 4	IV	757	XLVI
5	196	758	2
6	II	759	3
7	III	760	4
* 8	IV	761	5
9	197	762	6
10	II	763	7
11	III	764	8
* 12	IV	765	9
13	198	766	10
14	II	767	11
15	III	768	12
* 16	IV	769	13
17	199	770	14
18	II	771	15
19	III	772	16
* 20	IV	773	17
21	200	774	18
22	II	775	19
23	III	776	20
* 24	IV	777	21
25	201	778	22
26	II	779	23
27	III	780	24
* 28	IV	781	25
29	202	782	26
30	II	783	27
31	III	784	28
* 32	IV	785	29
33	203	786	30
34	II	787	31
35	III	788	32
* 36	IV	789	33
37	204	790	34
38	II	791	35
39	III	792	36
* 40	IV	793	37
41	205	794	38
42	II	795	39
43	III	796	40
* 44	IV	797	41
45	206	798	42
46	II	799	43
47	III	800	44
* 48	IV	801	45
49	207	802	46
50	II	803	47
51	III	804	48
* 52	IV	805	49
53	208	806	50
54	II	807	51
55	III	808	52
* 56	IV	809	53
57	209	810	54
58	II	811	55
59	III	812	56
* 60	IV	813	57
61	210	814	58
62	II	815	59
63	III	816	60
* 64	IV	817	XLVII
65	211	818	2
66	II	819	3
67	III	820	4
* 68	IV	821	5
69	212	822	6
70	II	823	7
71	III	824	8
* 72	IV	825	9
73	213	826	10
74	II	827	11
75	III	828	12
* 76	IV	829	13
77	214	830	14
78	II	831	15
79	III	832	16
* 80	IV	833	17
91	215	834	18
82	II	835	19
83	III	836	20
* 84	IV	837	21
85	216	838	22
86	II	839	23
87	III	840	24
* 88	IV	841	25
89	217	842	26
90	II	843	27
91	III	844	28
* 92	IV	845	29
93	218	846	30
94	II	847	31
95	III	848	32
* 96	IV	849	33
97	219	850	34
98	II	851	35
99	III	852	36
*100	IV	853	37
101	220	854	38
102	II	855	39
103	III	856	40
*104	IV	857	41
105	221	858	42

По Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
106	II	859	43
107	III	860	44
*108	IV	861	45
109	222	862	46
110	II	863	47
111	III	864	48
*112	IV	865	49
113	223	866	50
114	II	867	51
115	III	868	52
*116	IV	869	53
117	224	870	54
118	II	871	55
119	III	872	56
*120	IV	873	57
121	225	874	58
122	II	875	59
123	III	876	60
*124	IV	877	XLVIII
125	226	878	2
126	II	879	3
127	III	880	4
*128	IV	881	5
129	227	882	6
130	II	883	7
131	III	884	8
*132	IV	885	9
183	228	886	10
134	II	887	11
135	III	888	12
*136	IV	889	13
*137	229	890	14
138	II	891	15
139	III	892	16
*140	IV	893	17
141	230	894	18
142	II	895	19
143	III	896	20
*144	IV	897	21
145	231	898	22
146	II	899	23
147	III	900	24
*148	IV	901	25
149	232	902	26
150	II	903	27
151	III	904	28
*152	IV	905	29
153	233	906	30
154	II	907	31
155	III	908	32
*156	IV	909	33
157	234	910	34
158	II	911	35
159	III	912	36
*160	IV	913	37
161	235	914	38
162	II	915	39
163	III	916	40
*164	IV	917	41
165	236	918	42
166	II	919	43
167	III	920	44
*168	IV	921	45
169	237	922	46
170	II	923	47
*171	III	924	48
172	IV	925	49
173	238	926	50
174	II	927	51
*175	III	928	52
176	IV	929	53
177	239	930	54
178	II	931	55
*179	III	932	56
180	IV	933	57
181	240	934	58
182	II	935	59
*183	III	936	60
184	IV	937	XLIX
185	241	938	2
186	II	939	3
*187	III	940	4
188	IV	941	5
189	242	942	6
190	II	943	7
*191	III	944	8
192	IV	945	9
193	243	946	10
194	II	947	11
*195	III	948	12
196	IV	949	13
197	244	950	14
198	II	951	15
*199	III	952	16
200	IV	953	17
201	245	954	18
202	II	955	19
*203	III	956	20
204	IV	957	21
205	246	958	22
206	II	959	23
*207	III	960	24
208	IV	961	25
209	247	862	26
210	II	963	27
*211	III	964	28
212	IV	965	29
213	248	966	30
214	II	967	31
*215	III	968	32
216	IV	969	33
217	249	970	34
218	II	971	35
*219	III	972	36
220	IV	973	37
221	250	974	38
222	II	975	39
*223	III	976	40
224	IV	977	41
225	251	978	42
226	II	979	43
*227	III	980	44
228	IV	981	45
229	252	982	46
230	II	983	47
231	III	984	48

По Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.	По Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
*232	IV	985	49	295	III	1048	52
233	253	986	50	*296	IV	1049	53
234	II	987	51	297	269	1050	54
235	III	988	52	298	II	1051	55
*236	IV	989	53	299	III	1052	56
237	254	990	54	*300	IV	1053	57
238	II	991	55	301	270	1054	58
239	III	992	56	302	II	1055	59
*240	IV	993	57	303	III	1056	60
241	255	994	58	*304	IV	1057	LI
242	II	995	59	305	271	1058	2
243	III	996	60	306	II	1059	3
*244	IV	997	L	307	III	1060	4
245	256	998	2	*308	IV	1061	5
246	II	999	3	309	272	1062	6
247	III	1000	4	310	II	1063	7
*248	IV	1001	5	311	III	1064	8
249	257	1002	6	*312	IV	1065	9
250	II	1003	7	313	273	1066	10
251	III	1004	8	314	II	1067	11
*252	IV	1005	9	315	III	1068	12
253	258	1006	10	*316	IV	1069	13
254	II	1007	11	317	274	1070	14
255	III	1008	12	318	II	1071	15
*256	IV	1009	13	319	III	1072	16
257	259	1010	14	*320	IV	1073	17
258	II	1011	15	321	275	1074	18
259	III	1012	16	322	II	1075	19
*260	IV	1013	17	323	III	1076	20
261	260	1014	18	*324	IV	1077	21
262	II	1015	19	325	276	1078	22
263	III	1016	20	326	II	1079	23
*264	IV	1017	21	327	III	1080	24
265	261	1018	22	*328	IV	1081	25
266	II	1019	23	329	277	1082	26
267	III	1020	24	330	II	1083	27
*268	IV	1021	25	331	III	1084	28
269	262	1022	26	*332	IV	1085	29
270	II	1023	27	333	278	1086	30
271	III	1024	28	334	II	1087	31
*272	IV	1025	29	335	III	1088	32
273	263	1026	30	*336	IV	1089	33
274	II	1027	31	337	279	1090	34
275	III	1028	32	338	II	1091	35
*276	IV	1029	33	339	III	1092	36
277	264	1030	34	*340	IV	1093	37
278	II	1031	35	341	280	1094	38
279	III	1032	36	342	II	1095	39
*280	IV	1033	37	343	III	1096	40
281	265	1034	38	*344	IV	1097	41
282	II	1035	39	345	281	1098	42
283	III	1036	40	346	II	1099	43
*284	IV	1037	41	347	III	1100	44
285	266	1038	42	*348	IV	1101	45
286	II	1039	43	349	282	1102	46
287	III	1040	44	350	II	1103	47
*288	IV	1041	45	351	III	1104	48
289	267	1042	46	*352	IV	1105	49
290	II	1043	47	353	283	1106	50
291	III	1044	48	354	II	1107	51
*292	IV	1045	49	355	III	1108	52
293	268	1046	50	*356	IV	1109	53
294	II	1047	51	357	284	1110	54

По Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
358	II	1111	55
359	III	1112	56
*360	IV	1113	57
361	285	1114	58
362	II	1115	59
363	III	1116	60
*364	IV	1117	LII
365	286	1118	2
366	II	1119	3
367	III	1120	4
*368	IV	1121	5
369	287	1122	6
370	II	1123	7
371	III	1124	8
*372	IV	1125	9
373	288	1126	10
374	II	1127	11
375	III	1128	12
*376	IV	1129	13
377	289	1130	14
378	II	1131	15
379	III	1132	16
*380	IV	1133	17
381	290	1134	18
382	II	1135	19
383	III	1136	20
*384	IV	1137	21
385	291	1138	22
386	II	1139	23
387	III	1140	24
*388	IV	1141	25
389	292	1142	26
390	II	1143	27
391	III	1144	28
*392	IV	1145	29
393	293	1146	30
394	II	1147	31
395	III	1148	32
*396	IV	1149	33
397	294	1150	34
398	II	1151	35
399	III	1152	36
*400	IV	1153	37
401	295	1154	38
402	II	1155	39
403	III	1156	40
*404	IV	1157	41
405	296	1158	42
406	II	1159	43
407	III	1160	44
*408	IV	1161	45
409	297	1162	46
410	II	1163	47
411	III	1164	48
*412	IV	1165	49
413	298	1166	50
414	II	1167	51
415	III	1168	52
*416	IV	1169	53
417	299	1170	54
418	II	1171	55
419	III	1172	56
*420	IV	1173	57

По Р. Х.	Олимпіады.	Отъ основанія Рима.	Цикла Китайскаго.
421	300	1174	58
422	II	1175	59
423	III	1176	60
*424	IV	1177	LIII
425	301	1178	2
426	II	1179	3
427	III	1180	4
*428	IV	1181	5
429	302	1182	6
430	II	1183	7
431	III	1184	8
*432	IV	1185	9
433	303	1186	10
434	II	1187	11
435	III	1188	12
*436	IV	1189	13
437	304	1190	14
438	II	1191	15
439	III	1192	16
*440	IV	1193	17
441	305	1194	18
442	II	1195	19
443	III	1196	20
*444	IV	1197	21
445	306	1198	22
446	II	1199	23
447	III	1200	24
*448	IV	1201	25
449	307	1202	26
450	II	1203	27
451	III	1204	28
*452	IV	1205	29
453	308	1206	30
454	II	1207	31
455	III	1208	32
*456	IV	1209	33
457	309	1210	34
458	II	1211	35
459	III	1212	36
*460	IV	1213	37
461	310	1214	38
462	II	1215	39
463	III	1216	40
*464	IV	1217	41
465	311	1218	42
466	II	1219	43
467	III	1220	44
*468	IV	1221	45
469	312	1222	46
470	II	1223	47
471	III	1224	48
*472	IV	1225	49
473	313	1226	50
474	II	1227	51
475	III	1228	52
*476	IV		53
477	314		54
478	II		55
479	III		56
*480	IV		57
481	315		58
482	II		59
483	III		60

По Р. Х.	Олим-піады.	Цикла Китай-скаго.
*484	IV	LIV
485	316	2
486	II	3
487	III	4
*488	IV	5
489	317	6
490	II	7
491	III	8
*492	IV	9
493	318	10
494	II	11
495	III	12
*496	IV	13
497	319	14
498	II	15
499	III	16
*500	IV	17
501	320	18
502	II	19
503	III	20
*504	IV	21
505	321	22
506	II	23
507	III	24
*508	IV	25
509	322	26
510	II	27
511	III	28
*512	IV	29
513	323	30
514	II	31
515	III	32
*516	IV	33
517	324	34
518	II	35
519	III	36
*520	IV	37
521	325	38
522	II	39
523	III	40
*524	IV	41
525	326	42
526	II	43
527	III	44
*528	IV	45
529	327	46
530	II	47
531	III	48
*532	IV	49
533	328	50
534	II	51
535	III	52
*536	IV	53
537	329	54
538	II	55
539	III	56
*540	IV	57
541	330	58
542	II	59
543	III	60
*544	IV	LV
545	331	2
546	II	3
547	III	4
*548	IV	5
549	332	6
550	II	7
551	III	8
*552	IV	9
553	333	10
554	II	11
555	III	12
*556	IV	13
557	334	14
558	II	15
559	III	16
*560	IV	17
561	335	18
562	II	19
563	III	20
*564	IV	21
565	336	22
566	II	23
567	III	24
*568	IV	25
569	337	26
570	II	27
571	III	28
*573	IV	29
573	338	30
574	II	31
575	III	32
*576	IV	33
577	339	34
578	II	35
579	III	36
*580	IV	37
581	340	38
582	II	39
583	III	40
*584	IV	41
585	341	42
586	II	43
587	III	44
*588	IV	45
589	342	46
590	II	47
591	III	48
*592	IV	49
593	343	50
594	II	51
595	III	52
*596	IV	53
597	344	54
598	II	55
599	III	56
*500	IV	57
601	345	58
602	II	59
603	III	60
*604	IV	LVI
605	346	2
606	II	3
607	III	4
*608	IV	5
609	347	6
610	II	7
611	III	8
*612	IV	9
613	348	10
614	II	11
615	III	12
*616	IV	13
617	349	14
618	II	15
619	III	16
*620	IV	17
621	350	18

Примѣчаніе.

Съ слѣдующей страницы начинаются годы магометанской гиджры, егиры или эгиры. Въ графѣ годовъ гиджры первое число означаетъ послѣдовательный годъ эры; второе, Римское, христіанскій мѣсяцъ, въ который этотъ годъ начался съ извѣстнаго дня, полагая январь I, февраль II, мартъ III, и такъ далѣе; третье число есть день того же мѣсяца; четвертое—день недѣли, считая воскресенье 1, понедѣльникъ 2, вторникъ 3, и прочая.

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
622	6130	1	VII	15	5	LVI
623	6131	* 2	VII	4	2	20
*624	6132	3	VI	23	7	21
625	6133	* 4	VI	12	4	22
626	6134	5	VI	1	1	23
627	6135	* 6	V	22	6	24
*628	6136	7	V	10	3	25
629	6137	8	IV	30	1	26
630	6138	* 9	IV	19	5	27
631	6139	10	IV	8	2	28
*632	6140	11	III	28	7	29
633	6141	12	III	17	4	30
634	6142	*13	III	6	1	31
635	6143	14	II	24	6	32
*636	6144	*15	II	13	3	33
637	6145	16	II	2	1	34
638	6146	17	I	22	5	35
639	6147	*18	I	11	2	36
*640	6148	19	I	1	7	37
		20	XII	20	4	
641	6149	*21	XII	9	1	38
642	6150	22	XI	29	6	39
643	6151	23	XI	18	3	40
*644	6152	*24	XI	6	7	41
645	6153	25	X	27	5	42
646	6154	*26	X	16	2	43
647	6155	27	X	6	7	44
*648	6156	28	IX	24	4	45
649	6157	*29	IX	13	1	46
650	6158	30	IX		6	47
651	6159	31	VIII	23	3	48
*652	6160	*32	VIII	11	7	49
653	6161	33	VIII	1	5	50
654	6162	34	VII	21	2	51
655	6163	*35	VII	10	6	52
*656	6164	36	VI	29	4	53
657	6165	*37	VI	18	1	54
658	6166	38	VI	8	6	55
659	6167	39	V	28	3	56
*660	6168	*40	V	16	7	57
661	6169	41	V	6	5	58
662	6170	42	IV	25	2	59
663	6171	*43	IV	14	6	60
*664	6172	44	IV	3	4	LVII
665	6173	*45	III	23	1	2
666	6174	46	III	13	6	3
667	6175	47	III	2	3	4
*668	6176	*48	II	19	7	5
669	6177	49	II	8	5	6
670	6178	50	I	28	2	7
671	6179	*51	I	17	6	8
*672	6180	52	I	7	4	9
		53	XII	26	1	
673	6181	*54	XII	15	5	10
674	6182	55	XII	5	3	11
675	6183	*56	XI	24	7	12
*676	6184	57	XI	13	5	13
677	6185	58	XI	2	2	14
678	6186	*59	X	22	6	15
679	6187	60	X	12	4	16
*680	6188	61	IX	30	1	17
681	6189	*62	IX	19	5	18
682	6190	63	IX	9	3	19

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
683	6191	64	VIII	29	7	20
*684	6192	*65	VIII	17	4	21
685	6193	66	VIII	7	2	22
686	6194	67	VII	27	6	23
687	6195	68	VII	17	4	24
*688	6196	69	VII	5	5	25
689	6197	*70	VI	24	5	26
690	6198	71	VI	14	3	27
691	6199	72	VI	3	7	28
*692	6200	*73	V	22	4	29
693	6201	74	V	12	2	30
694	6202	75	V	1	6	31
695	6203	76	IV	21	4	32
*696	6204	77	IV	9	1	33
697	6205	*78	III	29	5	34
698	6206	79	III	19	3	35
699	6207	*80	III	8	7	36
*700	6208	81	II	25	4	37
701	6209	82	II	14	2	38
702	6210	83	II	3	6	39
703	6211	*84	I	23	3	40
*704	6212	85	I	13	1	41
705	6213	*86	I	1	5	42
		87	XII	22	3	
706	6214	88	XII	11	7	43
707	6215	*89	XI	30	4	44
*708	6216	90	XI	19	2	45
709	6217	91	XI	8	6	46
710	6218	*92	X	28	3	47
711	6219	93	X	18	1	48
*712	6220	94	X	6	5	49
713	6221	*95	IX	25	2	50
714	6222	96	IX	15	7	51
715	6223	97	IX	4	4	52
*716	6224	98	VIII	24	2	53
717	6225	99	VIII	13	6	54
718	6226	*100	VIII	2	3	55
719	6227	101	VII	23	1	56
*720	6228	102	VII	11	5	57
721	6229	*103	VI	30	2	58
722	6230	104	VI	20	7	59
723	6231	*105	VI	9	4	60
*724	6232	106	V	29	2	LVIII
725	6233	107	V	18	6	2
726	6234	*108	V	7	3	3
727	6235	109	IV	27	1	4
*728	6236	110	IV	15	5	5
729	6237	*111	IV	4	2	6
730	6238	112	III	25	7	7
731	6239	113	III	14	4	8
*732	6240	*114	III	2	1	9
733	6241	115	II	20	6	10
734	6242	*116	II	9	3	11
735	6243	117	I	30	1	12
*736	6244	118	I	19	5	13
737	6245	*119	I	7	2	14
		120	XII	28	7	
738	6246	121	XII	17	4	15
739	6247	*122	XII	6	1	16
*740	6248	123	XI	25	6	17
741	6249	124	XI	14	3	18
742	6250	*125	XI	3	7	19
743	6251	126	X	24	5	20

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*744	6252	127	X	12	2	21
745	6253	128	X	2	7	22
746	6254	*129	IX	21	4	23
747	6255	130	IX	10	1	24
*748	6256	*131	VIII	30	6	25
749	6257	132	VIII	19	3	26
750	6258	133	VIII	8	7	27
751	6259	*134	VII	29	5	28
*752	6260	135	VII	17	2	29
753	6261	136	VII	7	7	30
754	6262	*137	VI	26	4	31
755	6263	138	VI	15	1	32
*756	6264	139	VI	4	6	33
757	6265	*140	V	24	3	34
758	6266	141	V	13	7	35
759	6267	142	V	3	5	36
*760	6268	*143	IV	21	2	37
761	6269	144	IV	10	6	38
762	6270	145	III	31	4	39
763	6271	*146	III	20	1	40
*764	6272	147	III	9	6	41
765	6273	148	II	26	3	42
766	6274	*149	II	15	7	43
767	6275	150	II	5	5	44
*768	6276	151	I	25	1	45
769	6277	*152	I	13	2	46
770	6278	153	I	3	4	47
		154	XII	23	6	
771	6279	*155	XII	12	5	48
*772	6280	156	XII	1	3	49
773	6281	*157	XI	20	7	50
774	6282	158	XI	10	5	51
775	6283	159	X	30	2	52
*776	6284	*160	X	18	6	53
777	6285	161	X	8	4	54
778	6286	162	IX	27	1	55
779	6287	*163	IX	16	5	56
*780	6288	164	IX	5	3	57
781	6289	*165	VIII	25	7	58
782	6290	166	VIII	15	5	59
783	6291	167	VIII	4	2	60
*784	6292	*168	VII	23	6	LIX
785	6293	169	VII	13	4	2
786	6294	170	VII	2	1	3
787	6295	*171	VI	21	5	4
*788	6296	172	VI	10	3	5
789	6297	173	V	30	7	6
790	6298	*174	V	19	4	7
791	6299	175	V	9	2	8
*792	6300	*176	IV	27	6	9
793	6301	177	IV	17	4	10
794	6302	178	IV	6	1	11
795	6303	*179	III	26	5	12
*796	6304	180	III	15	3	13
797	6305	181	III	4	7	14
798	6306	*182	II	21	4	15
799	6307	183	II	11	2	16
*800	6308	184	I	31	6	17
801	6309	*185	I	19	3	18
802	6310	186	I	9	1	19
		*187	XII	29	5	
803	6311	188	XII	19	3	20
804	6312	189	XII	7	7	21

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*805	6313	*190	XI	26	4	22
806	6314	191	XI	16	2	23
807	6315	192	XI	5	6	24
808	6316	*193	X	24	3	25
*809	6317	194	X	14	1	26
810	6318	*195	X	3	5	27
811	6319	196	IX	23	3	28
812	6320	197	IX	11	7	29
*813	6321	*198	VIII	31	4	30
814	6322	199	VIII	21	2	31
815	6323	200	VIII	10	6	32
816	6324	*201	VII	29	3	33
*817	6325	202	VII	19	1	34
818	6326	203	VII	8	5	35
819	6327	*204	VI	27	2	36
820	6328	205	VI	16	7	37
*821	6329	*206	VI	5	4	38
822	6330	207	V	26	2	39
823	6331	208	V	15	6	40
824	6332	*209	V	3	3	41
*825	6333	210	IV	23	1	42
826	6334	211	IV	12	5	43
827	6335	*212	IV	1	2	41
828	6336	213	III	21	7	45
*829	6337	214	III	10	4	46
*830	6338	*215	II	27	1	47
831	6339	216	II	17	6	48
832	6340	*217	II	6	3	49
833	6341	218	I	26	1	50
*834	6342	219	I	15	5	51
835		*220	I	4	2	
	6343	221	XII	25	7	52
836	6344	222	XII	13	4	53
837	6645	*223	XII	2	1	54
*838	3346	224	XI	22	6	55
839	6347	*225	XI	11	3	56
830	6348	226	X	31	1	57
841	6349	227	X	20	5	58
*842	6350	*228	X	9	2	59
843	6351	229	IX	29	7	60
844	6352	230	IX	17	4	LX
845	6353	*231	IX	6	1	2
*846	6354	232	VIII	27	6	3
847	6355	233	VIII	16	3	4
848	6356	*234	VIII	4	7	5
849	6357	235	VII	25	5	6
*850	6358	*236	VII	14	2	7
851	6359	237	VII	4	7	8
852	6360	238	VI	22	4	9
853	6361	*239	VI	11	1	10
*854	6362	240	VI	1	6	11
855	6363	241	VI	V	21	3	12
856	6364	*242	V	9	7	13
857	6365	243	IV	29	5	14
*858	6366	244	IV	18	2	15
859	6367	*245	IV	7	6	16
860	6368	246	III	27	4	17
861	6369	247	III	16	1	18
*862	6370	*248	III	6	6	19
863	6371	249	II	23	3	20
864	6372	250	II	12	7	21
865	6373	*251	II	1	5	22
*866	6374	252	I	21	2	23

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
867	6375	*253	I	10	6	24
		254	XII	31	4	
*868	6376	*255	XII	19	1	25
869	6377	256	XII	9	6	26
870	6378	257	XI	28	3	27
871	6379	*258	XI	17	7	28
*872	6380	259	XI	6	5	29
873	6381	260	X	26	2	30
874	6382	*261	X	15	6	31
875	6383	262	X	5	4	32
*876	6384	263	IX	23	1	33
877	6385	*264	IX	12	5	34
878	6386	265	IX	2	3	35
879	6387	*266	VIII	22	7	36
*880	6388	267	VIII	11	5	37
881	6389	268	VII	31	2	38
882	6390	*269	VII	20	6	39
883	6391	270	VII	10	4	40
*884	6392	271	VI	28	1	41
885	6393	*272	VI	17	5	42
886	6394	273	VI	7	3	43
887	6395	274	V	27	7	44
*888	6396	*275	V	15	4	45
889	6397	276	V	5	2	46
890	6398	*277	IV	24	6	47
891	6399	278	IV	14	4	48
*892	6400	*279	IV	2	1	49
893	6401	280	III	22	5	50
894	6402	271	III	12	3	51
895	6403	282	III	1	7	52
*896	6404	*283	II	18	4	53
897	6405	284	II	7	2	54
898	6406	*285	I	27	6	55
899	6407	286	I	17	4	56
*900	6408	287	I	6	1	57
		288	XII	25	5	
901	6409	289	XII	15	3	58
902	6410	290	XII	4	7	59
903	6411	*291	XI	23	4	60
*904	6412	292	XI	12	2	LXI
905	6413	293	XI	1	6	2
906	6414	*294	X	21	3	3
907	6415	295	X	11	1	4
*908	6416	*296	IX	29	5	5
909	6417	297	IX	19	3	6
910	6418	298	IX	8	7	7
911	6419	*299	VIII	28	4	8
*912	6420	300	VIII	17	2	9
913	6421	301	VIII	6	6	10
914	6422	*302	VII	26	3	11
915	6423	303	VII	16	1	12
*916	6424	304	VII	4	5	13
917	6425	*305	VI	23	2	14
918	6426	306	VI	13	7	15
919	6427	*307	VI	2	4	16
*920	6428	308	V	22	2	17
921	6429	309	V	11	6	18
922	6430	*310	IV	30	3	19
923	6431	311	IV	20	1	20
*924	6432	312	IV	8	5	21
925	6433	*313	III	28	2	22
926	6434	314	III	18	7	23
927	6435	*315	III	7	4	24

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*928	6436	316	II	25	2	25
929	6437	317	II	13	6	26
930	6438	*318	II	2	3	27
931	6439	319	I	23	1	28
*932	6440	320	I	12	5	29
		*321	XII	31	2	30
933	6441	322	XII	21	7	
934	6442	323	XII	10	4	31
935	6443	*324	XI	29	1	32
*936	6444	325	XI	18	6	33
937	6445	*326	XI	7	3	34
938	6446	327	X	28	1	35
939	6447	328	X	17	5	36
*940	6448	*329	X	5	2	37
941	6449	330	IX	25	7	38
942	6450	331	IX	14	4	39
943	6451	*332	IX	3	1	40
*944	6452	333	VIII	23	6	41
945	6453	334	VIII	12	3	42
946	6454	*335	VIII	1	7	43
947	6455	336	VII	22	5	44
*948	6456	*337	VII	10	2	45
949	6457	338	VI	30	7	46
950	6458	339	VI	19	4	47
951	6459	*340	VI	8	1	48
*952	6460	341	V	28	6	49
953	6461	342	V	17	3	50
954	6462	*343	V	6	7	51
955	6463	344	IV	26	5	52
*956	6464	*345	IV	14	2	53
957	6465	346	IV	4	7	54
958	6466	347	III	24	4	55
959	6467	*348	III	13	1	56
*960	6468	349	III	2	6	57
961	6469	350	II	19	3	58
962	6470	*351	II	8	7	59
963	6471	352	I	29	5	60
*964	6472	353	I	18	2	LXII
965	6473	*354	I	6	6	2
		355	XII	27	4	3
966	6474	*356	XII	16	1	
967	6475	357	XII	6	6	4
*968	6476	358	XI	24	3	5
969	6477	*359	XI	13	7	6
970	6478	360	XI	3	5	7
971	6479	361	X	23	2	8
*972	6480	*362	X	11	6	9
973	6481	363	X	1	4	10
974	6482	364	IX	20	1	11
975	6483	*365	IX	9	5	12
*976	6484	366	VIII	29	3	13
977	6485	*367	VIII	18	7	14
978	6486	368	VIII	8	5	15
979	6487	369	VII	28	2	16
*980	6488	*370	VII	16	6	17
981	6489	371	VII	6	4	18
982	6490	372	VI	25	1	19
983	6491	*373	VI	14	5	20
*984	6492	374	VI	3	3	21
985	6493	*375	V	23	7	22
986	6494	376	V	13	5	23
987	6495	377	V	2	2	24
*988	6496	*378	IV	20	6	25

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
989	6497	379	IV	10	4	26
990	6498	380	III	30	1	27
991	6499	*381	III	19	5	28
*992	6500	382	III	8	3	29
993	6501	383	II	25	7	30
994	6502	*384	II	14	4	31
995	6503	385	II	4	2	32
*996	6504	*396	I	24	6	33
997	6505	387	I	13	4	34
998	6506	388	I	2	1	35
		*389	XII	22	5	
999	6507	390	XII	12	4	36
*1000	6508	391	XI	30	7	37
1001	6509	*392	XI	19	4	38
1002	6510	393	XI	9	2	39
1003	6511	394	X	29	6	40
*1004	6512	*395	X	17	3	41
1005	6513	396	X	7	1	42
1006	6514	*397	IX	26	5	43
1007	6515	398	IX	16	3	44
*1008	6516	*399	IX	4	7	45
1009	6517	400	VIII	24	4	46
1010	6518	401	VIII	14	2	47
1011	6519	402	VIII	3	6	48
*1012	6520	*403	VII	22	3	49
1013	6521	404	VII	12	1	50
1014	6522	405	VII	1	5	51
1015	6523	406	VI	21	3	52
*1016	6524	407	VI	9	7	53
1017	6525	*408	V	29	4	54
1018	6526	409	V	19	2	55
1019	6527	410	V	8	6	56
*1020	6528	*411	IV	26	3	57
1021	6529	412	IV	16	1	58
1022	6530	413	IV	5	5	59
1023	6531	*414	III	25	2	60
*1024	6532	415	III	14	7	LXIII
1025	6533	*416	III	3	4	2
1026	6534	417	II	21	2	3
1027	6535	418	II	10	6	4
*1028	6536	*419	I	30	3	5
1029	6537	420	I	19	1	6
1030	6538	421	I	8	5	7
		*422	XII	28	2	
1031	6539	423	XII	18	7	8
*1032	6540	424	XII	6	4	9
1033	6541	*425	XI	25	1	10
1034	6542	426	XI	15	6	11
1035	6543	*427	XI	4	3	12
*1036	6544	428	X	24	1	13
1037	6545	429	X	13	5	14
1038	6546	*430	X	2	2	15
1039	6547	431	IX	22	7	16
*1040	6548	432	IX	10	4	17
1041	6549	*433	VIII	30	1	18
1042	6550	434	VIII	20	6	19
1043	6551	*435	VIII	9	3	20
*1044	6552	436	VII	29	1	21
1045	6553	437	VII	18	5	22
1046	6554	*438	VII	7	2	23
1047	6555	439	VI	27	7	24
*1048	6556	440	VI	15	4	25
1049	6557	*441	VI	4	1	26

По Р. Х	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1050	6558	*442	V	25	6	27
1051	6559	*443	V	14	3	28
*1052	6560	*444	V	2	7	29
1053	6561	445	IV	22	5	30
1054	6562	*446	IV	11	2	31
1055	6563	447	IV	1	7	32
*1056	6564	448	III	20	4	33
1057	6565	*449	III	9	1	34
1058	6566	450	II	27	6	35
1059	6567	451	II	16	3	36
*1060	6568	*452	II	5	7	37
1061	6569	453	I	25	5	38
1062	6570	454	I	14	2	39
1063	6571	*455	I	3	6	40
		456	XII	24	4	
*1064	6572	*457	XII	12	1	41
1065	6573	458	XII	2	6	42
1066	6574	459	XI	21	3	43
1067	6575	460	XI	10	7	44
*1068	6576	461	X	30	5	45
1069	6577	462	X	19	2	46
1070	6579	*463	X	8	6	47
1071	6579	464	IX	28	4	48
*1072	6580	*465	IX	16	1	49
1073	6581	466	IX	6	6	50
1074	6582	467	VIII	26	3	51
1075	6583	*468	VIII	15	7	52
*1076	6584	469	VIII	4	5	53
1077	6585	470	VII	24	2	54
1078	6586	*471	VII	13	6	55
1079	6587	472	VII	3	4	56
*1080	6588	473	VI	21	1	57
1081	6589	*474	VI	10	5	58
1082	6590	475	V	31	3	59
1083	6591	*476	V	20	7	60
*1084	6592	477	V	9	5	LXIV
1085	6593	478	IV	28	2	2
1086	6594	*479	IV	17	6	3
1087	6595	480	IV	7	4	4
*1088	6596	481	III	26	1	5
1089	6597	*492	III	15	5	6
1090	6598	483	III	5	3	7
1091	6599	484	II	22	7	8
*1092	6600	*485	II	11	4	9
1093	6601	486	I	31	2	10
1094	6602	487	I	20	6	11
1095	6603	488	I	10	4	12
		489	XII	30	1	
*1096	6604	*490	XII	18	5	13
1097	6605	491	XII	8	3	14
1098	6606	492	XI	27	7	15
1099	6607	*493	XI	16	4	16
*1100	6608	494	XI	5	2	17
1101	6609	*495	X	25	6	18
1102	6610	496	X	15	4	19
1103	6611	497	X	4	1	20
*1104	6612	*498	IX	22	5	21
1105	6613	499	IX	12	3	22
1106	6614	500	IX	1	7	23
1107	6615	*501	VIII	21	4	24
*1108	6616	502	VIII	10	2	25
1109	6617	503	VII	30	6	26
1110	6618	*504	VII	19	3	27

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1111	6619	*505	VII	9	1	28
*1112	6620	506	VII	27	5	29
1113	6621	507	VI	17	3	30
1114	6622	508	VI	6	7	31
1115	6623	*509	V	26	4	32
*1116	6624	510	V	15	2	33
1117	6625	511	V	4	6	34
1118	6626	*512	IV	23	3	35
1119	6627	513	IV	13	1	36
*1120	6628	514	IV	1	5	37
1121	6629	*515	III	21	2	38
1122	6630	516	III	11	7	39
1123	6631	*517	II	28	4	40
*1124	6632	518	II	18	2	41
1125	6633	519	II	6	6	42
1126	6634	*520	I	26	3	43
1127	6635	521	I	16	1	44
*1128	6636	522	I	5	5	45
		*523	XII	24	2	
1129	6637	524	XII	14	7	46
1130	6638	*525	XII	3	4	47
1131	6639	526	XI	23	2	48
*1132	6640	527	XI	11	6	49
1133	6641	*528	X	31	3	50
1134	6642	529	X	21	1	51
1135	6643	530	X	10	5	52
*1136	6644	*531	IX	28	2	53
1137	6645	532	IX	18	7	54
1138	6646	533	IX	7	4	55
1139	6647	*534	VIII	27	2	56
*1140	6648	535	VIII	16	6	57
1141	6649	*536	VIII	5	3	58
1142	6650	537	VII	26	1	59
1143	6651	538	VII	15	5	60
*1144	6652	*539	VII	3	2	LXV
1145	6653	540	VI	23	7	2
1146	6654	541	VI	12	4	3
1147	6655	*542	VI	26	1	4
*1148	6656	543	V	21	6	5
1149	6657	544	V	10	2	6
1150	6658	*545	IV	29	7	7
1151	6659	546	IV	19	5	8
*1152	6660	547	IV	7	2	9
1153	6661	548	III	28	7	10
1154	6662	549	III	17	4	11
1155	6663	*550	III	6	1	12
*1156	6664	551	II	24	6	13
1157	6665	552	II	12	3	14
1158	6666	*553	II	1	7	15
1159	6667	554	I	22	5	16
*1160	6668	*555	I	11	2	17
		556	XII	31	7	
1161	6669	557	XII	20	4	18
1162	6670	*558	XII	9	1	19
1163	6671	559	XI	29	6	20
*1164	6672	560	XI	17	3	21
1165	6673	*561	XI	6	7	22
1166	6674	562	X	7	5	23
1167	6675	563	X	16	2	24
*1168	6676	*564	X	4	6	25
1169	6677	565	IX	24	4	26
1170	6678	*566	IX	13	1	27
1171	6679	567	IX	3	6	28

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*1172	6680	568	VIII	22	3	29
1173	6681	*569	VIII	11	7	30
1174	6682	570	VIII	1	5	31
1175	6683	571	VII	21	2	32
*1176	6684	*572	VII	9	6	33
1177	6685	573	VI	29	4	34
1178	6686	574	VI	18	1	35
1179	6687	*575	VI	7	5	36
*1180	6688	576	V	27	3	37
1181	6689	*577	V	16	7	38
1182	6690	578	V	6	5	39
1183	6691	579	IV	25	2	40
1184	6692	*580	IV	13	6	41
*1185	6693	581	IV	3	4	42
1186	6694	582	III	23	1	43
1187	6695	*583	III	12	5	44
1188	6696	584	III	1	3	45
*1189	6697	*585	II	18	7	46
1190	6698	586	II	8	5	47
1191	6699	587	I	28	2	48
1192	6700	*588	I	17	6	49
*1193	6701	589	I	6	4	50
		590	XII	26	7	
1194	6702	*591	XII	15	5	51
1195	6703	592	XII	5	3	52
1196	6704	593	XI	23	7	53
*1197	6705	*594	XI	12	4	54
1198	6706	595	XI	2	2	55
1199	6707	*596	X	22	6	56
1200	6708	597	X	11	4	57
*1201	6709	598	IX	30	1	58
1202	6710	*599	IX	19	5	59
1203	6711	600	IX	9	3	60
1204	6712	601	VIII	28	7	LXVI
*1205	6713	*602	VIII	17	4	2
1206	6714	603	VIII	7	2	3
1207	6715	604	VII	27	6	4
1208	6716	*605	VII	15	3	5
*1209	6717	606	VII	5	1	6
1210	6718	*607	VI	24	5	7
1211	6719	608	VI	14	3	8
1212	6720	609	VI	2	7	9
*1213	6721	*610	V	22	4	10
1214	6722	611	V	12	2	11
1215	6723	612	V	1	6	12
1216	6724	*613	IV	19	3	13
*1217	6725	614	IV	9	1	14
1218	6726	*615	III	29	5	15
1219	6727	616	III	19	3	16
1220	6728	617	III	7	7	17
*1221	6729	*618	II	24	4	18
1222	6730	619	II	14	2	19
1223	6731	520	II	3	6	20
1224	6732	*621	I	23	3	21
*1225	6733	622	I	12	1	22
1226	6734	623	I	1	5	23
		*624	XII	21	2	
1227	6735	625	XII	11	7	24
*1228	6736	*626	XI	29	4	25
1229	6737	627	XI	19	2	26
1230	6738	628	XI	8	6	27
1231	6739	*629	X	28	3	28
*1232	6740	630	X	17	1	29

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1233	6741	631	X	6	5	30
1234	6742	*632	IX	25	2	31
1235	6743	633	IX	15	7	32
*1236	6744	634	IX	3	4	33
1237	6745	*635	VIII	23	1	34
1238	6746	636	VIII	13	6	35
1239	6747	*637	VIII	2	3	36
*1240	6748	638	VII	22	1	37
1241	6749	639	VII	11	5	38
1242	6750	*540	VI	30	2	39
1243	6751	641	VI	20	7	40
*1244	6752	642	VI	8	4	41
1245	6753	*643	V	28	1	42
1246	6754	644	V	18	6	43
1247	6755	*645	V	7	3	44
*1248	6756	646	IV	26	1	45
1249	6757	647	IV	15	5	46
1250	6758	*648	IV	4	2	47
1251	6759	649	III	25	7	48
*1252	6760	650	III	13	4	49
1253	6761	*651	III	2	1	50
1254	6762	652	II	20	6	51
1255	6763	653	II	9	3	52
*1256	6764	*654	I	29	7	53
1257	6765	655	I	18	5	54
1258	6766	*656	I	7	2	55
		657	XII	28	7	
1259	6767	658	XII	17	4	56
*1260	6768	*659	XII	5	1	57
1261	6769	660	XI	25	6	58
1262	6770	661	XI	14	3	59
1263	6771	*662	XI	3	7	60
*1264	6772	663	X	23	5	LXVII
1265	6773	664	X	12	2	2
1266	6774	*665	X	1	6	3
1267	6775	666	IX	21	4	4
*1268	6776	*667	IX	9	1	5
1269	6777	668	VIII	30	6	6
1270	6778	669	VIII	19	3	7
1271	6779	*670	VIII	8	7	8
*1272	6780	671	VII	28	5	9
1273	6781	672	VII	17	2	10
1274	6782	*673	VII	6	6	11
1275	6783	674	VI	26	4	12
*1276	6784	*675	VI	14	1	13
1277	6785	676	VI	4	6	14
1278	6786	677	V	24	3	15
1279	6787	*678	V	13	7	16
*1280	6788	679	V	2	5	17
1281	6789	680	IV	21	2	18
1282	6790	*681	IV	10	6	19
1283	6791	682	III	31	4	20
*1284	6792	683	III	19	1	21
1285	6793	684	III	8	5	22
1286	6794	685	II	26	3	23
1287	6795	*686	II	15	7	24
*1288	6796	687	II	5	5	25
1289	6797	688	I	24	2	26
1290	6798	*689	I	13	6	27
1291	6799	690	I	3	4	28
		*691	XII	23	1	
*1292	6800	*692	XII	11	5	29
1293	6801	693	XII	1	3	30

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1294	6802	694	XI	20	7	31
1295	6803	695	XI	9	4	32
*1296	6804	696	X	29	2	33
1297	6805	*697	X	18	6	34
1298	6806	698	X	8	4	35
1299	6807	699	IX	27	1	36
*1300	6808	*700	IX	15	5	37
1301	6809	701	IX	5	3	38
1302	6810	702	VIII	27	7	39
1303	6811	*703	VIII	14	4	40
*1304	6812	704	VIII	3	2	41
1305	6813	*705	VII	23	6	42
1306	6814	706	VII	13	4	43
1307	6815	707	VII	2	1	44
*1308	6816	*708	VI	20	5	45
1309	6817	709	VI	10	3	46
1310	6818	710	V	30	7	47
1311	6819	*711	V	19	4	48
*1312	6820	712	V	8	2	49
1313	6821	713	IV	27	6	50
1314	6822	*714	IV	16	3	51
1315	6823	715	IV	6	1	52
*1316	6824	716	III	25	5	53
1317	6825	717	III	15	3	54
1318	6826	718	III	4	7	55
1319	6827	*719	II	21	4	56
*1320	6828	720	II	11	2	57
1321	6829	721	I	30	6	58
1322	6830	*722	I	19	3	59
1323	6831	723	I	9	1	60
		724	XII	29	5	
*1324	6832	*725	XII	17	2	XLVIII
1325	6833	726	XII	7	7	2
1326	6834	*727	XI	26	4	3
1327	6835	728	XI	16	2	4
*1328	6836	729	XI	4	6	5
1329	6837	*730	X	24	3	6
1330	6838	731	X	14	1	7
1331	6839	732	X	3	5	8
*1332	6840	*733	IX	21	2	9
1333	6841	734	IX	11	7	10
1334	6842	*735	VIII	31	4	11
1335	6843	736	VIII	21	2	12
*1336	6844	737	VIII	9	6	13
1337	6845	*738	VII	29	3	14
1338	6846	739	VII	19	1	15
1339	6847	740	VII	8	5	16
*1340	6848	*741	VI	26	2	17
1341	6849	742	VI	16	7	18
1342	6850	743	VI	5	4	19
1343	6851	*744	V	25	1	20
*1344	6852	745	V	14	6	21
1345	6853	*746	V	3	3	22
1346	6854	747	IV	23	1	23
1347	6855	748	IV	12	5	24
*1348	6856	*749	III	31	2	25
1349	6857	750	III	21	7	26
1350	6858	751	III	10	4	27
1351	6859	*752	II	27	1	28
*1352	6860	753	II	17	6	29
1353	6861	754	II	5	3	30
1354	6862	*755	I	25	7	31
1355	6863	756	I	15	5	32

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*1356	6864	*757	I	4	2	33
		758	XII	24	7	
1357	6865	759	XII	13	4	34
1358	6866	*760	XII	2	1	35
1359	6867	761	XI	22	6	36
*1360	6868	762	XI	10	3	37
1361	6869	*763	X	30	7	38
1362	6870	764	X	20	5	39
1363	6871	*765	X	9	2	40
*1364	6872	766	IX	28	7	41
1365	6873	767	IX	17	1	42
1366	6874	*768	IX	6	1	43
1367	6875	769	VIII	27	6	44
*1368	6876	770	VIII	15	3	45
1369	6877	*771	VIII	4	7	46
1370	6878	772	VII	25	5	47
1371	6879	773	VII	14	2	48
*1372	6880	*774	VII	2	6	49
1373	6881	775	VI	22	4	50
1374	6882	*776	VI	11	1	51
1375	6883	777	VI	1	6	52
*1376	6884	778	V	20	3	53
1377	6885	*779	V	9	7	54
1378	6886	780	IV	29	5	55
1379	6887	781	IV	18	2	56
*1380	6888	*782	IV	6	6	57
1381	6889	783	III	27	4	58
1382	6890	784	III	16	1	59
1383	6891	*785	III	5	5	60
*1384	6892	786	II	23	3	LXIX
1385	6893	*787	II	11	7	2
*1386	6894	788	II	1	5	3
1387	6895	789	I	21	2	4
*1388	6896	*790	I	10	6	5
		791	XII	30	4	
1389	6897	792	XII	19	1	6
1390	6898	*793	XII	8	5	7
1391	6899	794	XI	28	3	8
1392	6900	*795	XI	16	7	9
*1393	6901	796	XI	6	5	10
1394	6902	797	X	26	2	11
1395	6903	*798	X	15	6	12
*1396	6904	799	X	4	4	13
1397	6905	800	IX	23	1	14
1398	6906	*801	IX	12	5	15
1399	6907	802	IX	2	3	16
*1400	6908	803	VIII	21	1	17
1401	6909	*804	VIII	10	4	18
1402	6910	805	VII	31	2	19
1403	6911	*806	VII	20	6	20
*1404	6912	807	VII	9	4	21
1405	6913	808	VI	28	1	22
1406	6914	*809	VI	17	5	23
1407	6915	810	VI	7	3	24
*1408	6916	811	V	26	7	25
1409	6917	*812	V	15	4	26
1410	6918	813	V	5	2	27
1411	6919	814	IV	24	6	28
*1412	6920	*815	IV	12	3	29
1413	6921	816	IV	2	1	30
1414	6922	*817	III	22	5	31
1415	6923	818	III	12	3	32
1416	6924	819	II	29	7	33

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1417	6925	*820	II	17	4	34
1418	6926	821	II	7	2	35
1419	6927	822	I	27	6	36
*1420	6928	*822	I	16	3	37
1421	6929	824	I	5	1	38
		825	XII	25	5	
1422	6930	826	XII	15	3	39
1423	6931	827	XII	4	7	40
*1424	6932	*828	XI	22	4	41
1425	6933	829	XI	12	2	42
1426	6934	830	XI	1	6	43
1427	9635	*831	X	21	3	44
*1428	6936	832	X	10	1	45
1429	6937	833	IX	29	5	46
1430	6938	*834	IX	18	2	47
1431	6939	835	IX	8	7	48
*1432	6940	*836	VIII	27	4	49
1433	6941	837	VIII	17	2	50
1434	6942	828	VIII	6	6	51
1435	5943	*839	VII	26	3	52
*1436	6944	840	VII	15	1	53
1437	6945	841	VII	4	5	54
1438	6946	*842	VI	23	2	55
1439	6947	843	VI	13	7	56
*1440	6948	844	VI	1	4	57
1441	6949	*845	V	21	1	58
1442	6950	846	V	11	6	59
1443	6951	*847	IV	30	3	60
*1444	6952	848	IV	19	1	LXX
1445	6953	849	IV	8	5	2
1446	6954	*850	III	28	2	3
1447	6955	851	III	18	7	4
*1448	6956	852	III	6	4	5
1449	6957	853	II	23	1	6
1450	6958	854	II	13	6	7
1451	6959	*855	II	2	3	8
*1452	6960	856	I	23	1	9
1453	6961	*857	I	11	5	10
		858	XII	31	2	
1454	6962	859	XII	21	7	11
1455	6963	860	XII	10	4	12
*1456	6964	*861	XI	28	1	13
1457	6965	862	XI	18	6	14
1458	6966	863	XI	7	3	15
1459	6967	*864	X	27	7	16
*1460	6968	865	X	16	5	17
1461	6969	*866	X	5	2	18
1462	6970	867	IX	25	7	19
1463	6971	868	IX	14	4	20
*1464	6972	*869	IX	2	1	21
1465	6973	870	VIII	23	6	22
1466	6974	871	VIII	12	3	23
1467	6975	*872	VIII	1	7	24
*1468	6976	873	VII	21	5	25
1469	6977	874	VII	10	2	26
1470	6978	*875	VI	29	6	27
1471	6979	876	VI	19	4	28
*1472	6980	*877	VI	7	1	29
1473	9681	878	V	28	6	30
1474	6982	879	V	17	3	31
1475	6983	*880	V	6	7	32
*1476	6984	881	IV	25	5	33
1477	6985	882	IV	14	2	34

По Р. Х.	От сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1478	6986	*883	IV	3	6	35
1479	6987	884	III	24	4	36
1480	6988	*885	III	12	1	37
1481	6989	886	III	2	6	38
1482	6990	887	II	19	3	39
*1483	6991	*888	II	8	7	40
1484	6992	889	I	29	5	41
1485	6993	890	I	17	2	42
1486	6994	*891	I	6	6	43
		892	XII	27	4	
*1487	6995	893	XII	16	1	44
1488	6996	*894	XII	4	5	45
1489	6997	895	XI	24	3	46
1490	6998	*896	XI	13	7	47
*1491	6999	897	XI	3	5	48
1492	7000	898	X	22	2	49
1493	7001	*899	X	11	6	50
1494	7002	900	X	1	4	51
*1495	7003	901	IX	20	1	52
1496	7004	*902	IX	8	5	53
1497	7005	903	VIII	29	3	54
1498	7006	904	VIII	18	7	55
*1499	7007	*905	VIII	7	4	56
1500	7008	906	VII	27	2	57
1501	7009	*907	VII	16	6	58
1502	7010	908	VII	6	4	59
*1503	7011	909	VI	25	1	60
1504	7012	*910	VI	13	5	LXXI
1505	7013	911	VI	3	3	2
1506	7014	912	V	23	7	3
*1507	7015	*913	V	12	4	4
1508	7016	914	V	11	2	5
1509	7017	*915	IV	20	6	6
1510	7018	916	IV	10	4	7
*1511	7019	917	III	30	1	8
1512	7020	*918	III	18	5	9
1513	7021	919	III	8	3	10
1514	7022	920	II	25	7	11
*1515	7023	*921	II	14	4	12
1516	7024	922	II	1	2	13
1517	7025	923	I	23	6	14
1518	7026	*924	I	12	3	15
*1519	7027	925	I	2	1	16
		926	XII	21	5	
1520	7028	927	XII	11	3	17
1521	7029	928	XI	30	7	18
1522	7030	*929	XI	19	4	19
*1523	7031	930	XI	9	2	20
1524	7032	931	X	28	6	21
1525	7033	*932	X	17	3	22
1526	7034	933	X	7	1	23
*1527	7035	934	IX	26	5	24
1528	7036	*935	IX	14	2	25
1529	7037	936	IX	4	7	26
1530	7038	*937	VIII	24	4	27
*1531	7039	*938	VIII	14	2	28
1532	7040	939	VIII	2	6	29
1533	7041	*940	VII	22	3	30
1534	7042	941	VII	12	1	31
*1535	7043	942	VII	1	5	32
1536	7044	*943	VI	19	2	33
1537	7045	944	VI	9	7	34
1538	7046	*945	V	29	4	35

По Р. Х.	От сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*1539	7047	946	V	19	2	36
1540	7048	947	V	7	6	37
1541	7049	*948	IV	26	3	38
1542	7050	949	IV	16	1	39
*1543	7051	950	IV	5	5	40
1544	7052	*951	III	24	2	41
1545	7053	952	III	14	7	42
1546	7054	953	III	3	4	43
*1547	7055	*954	II	20	1	44
1548	7056	955	II	10	6	45
1549	7057	*956	I	29	3	46
1550	7058	957	I	19	1	47
*1551	7059	958	I	8	5	48
		*959	XII	28	2	
1552	7060	960	XII	17	7	49
1553	7061	961	XII	6	4	50
1554	7062	962	XI	25	1	51
*1555	7063	*963	XI	15	6	52
1556	7064	964	XI	3	3	53
1557	7065	*965	X	23	7	54
1558	7066	966	X	13	5	55
*1559	7067	*967	X	2	2	56
1560	7068	968	IX	21	7	57
1561	7069	969	IX	10	4	58
1562	7070	*970	VIII	30	1	59
*1563	7071	971	VIII	20	6	60
1564	7072	972	VIII	8	3	LXXII
1565	7073	*973	VII	28	7	2
1566	7074	974	VII	18	5	3
*1567	7075	*975	VII	7	2	4
1568	7076	976	VI	26	7	5
1569	7077	977	VI	15	4	6
1570	7078	*978	VI	4	1	7
*1571	7079	979	V	25	6	8
1572	7080	980	V	13	3	9
1573	7081	*981	V	2	7	10
1574	7082	982	IV	22	5	11
*1575	7083	983	IV	11	2	12
1576	7084	*984	III	30	6	13
1577	7085	985	III	20	4	14
1578	7086	*986	III	9	1	15
*1579	7087	987	II	27	6	16
1580	7088	988	II	16	3	17
1581	7089	*989	II	4	7	18
1582	7090	990	I	25	5	19
*1583	7091	991	I	14	2	20
1584	7092	*992	I	3	6	21
		993	XII	23	4	
1585	7093	994	XII	12	1	22
1586	7094	*995	XII	1	5	23
1587	7095	996	XI	21	3	24
*1588	7096	*997	XI	9	7	25
1589	7097	998	X	30	5	26
1590	7098	999	X	19	2	27
*1591	7099	*1000	X	8	6	28
1592	7100	1001	IX	47	4	29
1593	7101	1002	IX	16	1	30
1594	7102	*1003	IX	5	5	31
*1595	7103	1004	VIII	26	3	32
1596	7104	1005	VIII	14	7	33
1597	7105	1006	VIII	4	5	34
*1598	7106	1007	VII	24	2	35
1599	7107	*1008	VII	13	6	36

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*1600	7108	1009	VII	2	4	37
1601	7109	1010	VI	21	1	38
1602	7110	*1011	VI	10	5	39
1603	7111	1012	V	31	3	40
*1604	7112	1013	V	19	7	41
1605	7113	*1014	V	8	4	42
1606	7114	1015	IV	28	2	43
1607	7115	*1016	IV	17	6	44
*1608	7116	1017	IV	6	4	45
1609	7117	1018	III	26	1	46
1610	7118	*1019	III	15	5	47
1611	7119	1020	III	5	3	48
*1612	7120	1021	II	22	7	49
1613	7121	*1022	II	10	4	50
1614	7122	1023	I	31	2	51
1615	7123	1024	I	20	6	52
*1616	7124	*1025	I	9	3	53
		1026	XII	29	1	
1617	7125	*1027	XII	18	5	54
1618	7126	1028	XII	8	3	55
1619	7127	1029	XI	27	7	56
*1620	7128	*1030	XI	15	4	57
1621	7129	1031	XI	5	2	58
1622	7130	1032	X	25	6	59
1623	7131	*1033	X	14	3	60
*1624	7132	1034	X	3	1	LXXIII
1625	7133	*1035	IX	22	5	2
1626	7134	1036	IX	12	3	3
1627	7135	1037	IX	1	7	4
*1628	7136	*1038	VIII	20	4	5
1629	7137	1039	VIII	10	2	6
1630	7138	1040	VII	30	6	7
1631	7139	*1041	VII	19	3	8
*1632	7140	1042	VII	8	1	9
1633	7141	1043	VI	27	5	10
1634	7142	*1044	VI	16	2	11
1635	7143	1045	VI	6	7	12
*1636	7144	*1046	V	25	4	13
1637	7145	1047	V	15	2	14
1638	7146	1048	V	4	6	15
1639	7147	*1049	IV	23	3	16
*1640	7148	1050	IV	12	1	17
1641	7149	1051	IV	1	5	18
1642	7150	*1052	III	21	2	19
1643	7151	1053	III	11	7	20
*1644	7152	1054	II	28	4	21
1645	7153	*1055	II	16	1	22
1646	7154	1056	II	6	6	23
1647	7155	*1057	I	26	3	24
*1648	7156	1058	I	16	1	25
1649	7157	1059	I	4	5	26
		*1060	XII	24	2	
1650	7158	1061	XII	14	7	27
1651	7159	1062	XII	3	4	28
*1652	7160	1063	XI	21	1	29
1653	7161	1064	XI	11	6	30
1654	7162	*1065	X	31	3	31
1655	7163	1066	X	21	1	32
*1656	7164	1067	X	9	5	33
1657	7165	*1068	IX	28	2	34
1658	7166	1069	IX	18	7	35
1659	7167	1070	IX	7	4	36
*1660	7168	*1071	VIII	26	1	37

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1661	7169	1072	VIII	16	6	38
1662	7170	1073	VIII	5	3	39
1663	7171	*1074	VII	25	7	40
*1664	7172	1075	VII	14	5	41
1665	7173	*1076	VII	3	2	42
1666	7174	1077	VI	23	7	43
1667	7175	1078	VI	12	4	44
*1668	7176	*1079	V	31	1	45
1669	7177	1080	V	21	1	46
1670	7178	1081	V	10	3	47
1671	7179	*1082	IV	29	7	48
*1672	7180	1083	IV	18	5	49
1673	7181	1084	IV	7	2	50
1674	7182	*1085	III	27	6	51
1675	7183	1086	III	17	4	52
*1676	7184	*1087	III	5	1	53
1677	7185	1088	II	23	6	54
1678	7186	1089	II	12	3	55
*1679	7187	*1090	II	1	7	56
1680	7188	1091	I	22	5	57
1681	7189	1092	I	10	2	58
		*1093	XII	30	6	
1682	7190	1094	XII	20	4	59
*1683	7191	*1095	XII	9	1	60
1684	7192	1096	XI	28	6	LXXIV
1685	7193	1097	XI	17	3	2
1686	7194	*1098	XI	6	7	3
*1687	7195	1099	X	27	5	4
1688	7196	1100	X	15	2	5
1689	7197	*1101	X	4	6	6
1690	7198	1102	IX	24	4	7
*1691	7199	1103	IX	13	1	8
1692	7200	*1104	IX	1	5	9
1693	7201	1105	VIII	22	3	10
1694	7202	*1106	VIII	11	7	11
*1695	7203	1107	VIII	1	5	12
1696	7204	1108	VII	20	2	13
1697	7205	*1109	VII	9	6	14
1698	7206	1110	VI	29	4	15
*1699	7207	*1111	VI	18	1	16
1700	7208	1112	VI	6	5	17
1701	7209	1113	V	27	3	18
1702	7210	1114	V	16	7	19
*1703	7211	*1115	V	5	4	20
1704	7212	1116	IV	24	2	21
1705	7113	*1117	IV	12	6	22
1706	7214	1118	IV	3	4	23
*1707	7215	1119	III	23	1	24
1708	7216	*1120	III	11	5	25
1709	7217	1121	III	1	3	26
1710	7218	1122	II	18	7	27
*1711	7219	*1123	II	7	4	28
1712	7220	1124	I	28	2	29
1713	7221	*1125	I	16	6	30
1714	7222	1126	I	6	4	31
		1127	XII	26	1	
*1715	7223	*1128	XII	15	5	32
1716	7224	1129	XII	4	3	33
1717	7225	1130	XI	23	7	34
1718	7226	*1131	XI	12	4	35
*1719	7227	1132	XI	2	2	36
1720	7228	1133	X	21	6	37
1721	7229	*1134	X	10	3	38

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1722	7230	1135	IX	30	1	39
1723	7231	*1136	IX	19	5	40
*1724	7232	1137	IX	8	3	41
1725	7233	1138	VIII	28	7	42
1726	7234	*1139	VIII	17	4	43
1727	7235	1140	VIII	7	2	44
*1728	7236	1141	VII	26	6	45
1729	7237	*1142	VII	15	3	46
1730	7238	1143	VII	5	1	47
1731	7239	1144	VI	24	5	48
*1732	7240	*1145	VI	12	2	49
1733	7241	1146	VI	2	7	50
1734	7242	*1147	V	22	4	51
1735	7243	1148	V	12	2	52
*1736	7244	1149	IV	30	6	53
1737	7245	*1150	IV	19	3	54
1738	7246	1151	IV	9	1	55
1739	7247	1152	III	29	5	56
*1740	7248	*1153	III	17	2	57
1741	7249	1154	III	7	7	58
1742	7250	*1155	II	24	4	59
1743	7251	1156	II	14	2	60
*1744	7252	1157	II	3	6	LXXV
1745	7253	*1158	I	22	3	2
1746	7254	1159	I	12	1	3
1747	7255	1160	I	1	5	4
		*1161	XII	21	2	
*1748	7256	1162	XII	10	7	5
1749	7257	1163	XI	29	4	6
1750	7258	*1164	XI	18	1	7
1751	7259	1165	XI	8	6	8
*1752	7260	*1166	X	27	3	9
1753	7261	1167	X	17	1	10
1754	7262	1168	X	6	5	11
1755	7263	*1169	IX	25	2	12
*1756	7264	1170	IX	14	7	13
1757	7265	1171	IX	3	4	14
1758	7266	*1172	VIII	23	1	15
1759	7267	1173	VIII	13	6	16
*1760	7268	1174	VIII	1	3	17
1761	7269	*1175	VII	21	7	18
1762	7270	1176	VII	11	5	19
1763	7271	*1177	VI	30	2	20
*1764	7272	1178	VI	19	7	21
1765	7273	*1179	VI	8	4	22
1766	7274	1180	V	28	1	23
1767	7275	1181	V	18	6	24
*1768	7276	1182	V	6	3	25
1769	7277	*1183	IV	25	7	26
1770	7278	1184	IV	15	5	27
1771	7279	*1185	IV	4	2	28
*1772	7280	1186	III	24	7	29
1773	7281	1187	III	13	4	30
1774	7282	*1188	III	2	1	31
1775	7283	1189	II	20	6	32
*1776	7284	1190	II	9	3	33
1777	7285	*1191	I	28	7	34
1778	7286	1192	I	18	5	35
1779	7287	1193	I	7	2	36
		*1194	XII	27	6	
*1780	7288	1195	XII	16	1	37
1781	7289	1196	XII	5	1	38
1782	7290	1197	XI	25	6	39
1783	7291	1198	XI	14	3	40
*1784	7292	*1199	XI	2	7	41
1785	7293	1200	X	23	5	42
1786	7294	1201	X	12	2	43
1787	7295	*1202	X	1	6	44
*1788	7296	1203	IX	20	4	45
1789	7297	1204	IX	9	1	46
1790	7298	*1205	VIII	29	5	47
1791	7299	1206	VIII	19	3	48
*1792	7300	*1207	VIII	7	7	49
1793	7301	1208	VII	28	5	50
1794	7302	1209	VII	17	2	51
1795	7303	*1210	VII	6	6	52
*1796	7304	1211	VI	25	4	53
1797	7305	1212	VI	14	1	54
1798	7306	*1213	VI	3	5	55
1799	7307	1214	V	24	3	56
*1800	7308	*1215	V	12	7	57
1801	7309	1216	V	2	5	58
1802	7310	1217	IV	21	2	59
1803	7311	*1218	IV	10	6	60
*1804	7312	1219	III	30	4	LXXVI
1805	7313	1220	III	19	1	2
1806	7314	*1221	III	8	5	3
1807	7315	1222	II	26	3	4
*1808	7316	1223	II	15	7	5
1809	7317	*1224	II	3	4	6
1810	7318	1225	I	24	2	7
1811	7319	*1226	I	13	6	8
*1812	7320	1227	I	3	4	9
		1228	XII	22	1	
1813	7321	*1229	XII	11	5	10
1814	7322	1230	XII	1	3	11
1815	7323	1231	XI	20	7	12
*1816	7324	*1232	XI	8	4	13
1817	7325	1233	X	29	2	14
1818	7326	1234	X	18	6	15
1819	7327	*1235	X	7	3	16
*1820	7328	1236	IX	26	1	17
1821	7329	*1237	IX	15	5	18
1822	7330	1238	IX	5	3	19
1823	7331	1239	VIII	25	7	20
*1824	7332	*1240	VIII	13	4	21
1825	7333	1241	VIII	3	2	22
1826	7334	1242	VII	23	6	23
1827	7335	*1243	VII	12	3	24
*1828	7336	1244	VII	1	1	25
1829	7337	*1245	VI	20	5	26
1830	7338	1246	VI	10	3	27
1831	7339	1247	V	30	7	28
*1832	7340	*1248	V	18	4	29
1833	7341	1249	V	8	2	30
1834	7342	1250	IV	27	6	31
1835	7343	*1251	IV	16	3	32
*1836	7344	1252	IV	5	1	33
1837	7345	1253	III	25	5	34
1838	7346	*1254	III	14	2	35
1839	7347	1255	III	4	7	36
*1840	7348	1256	II	21	4	37
1841	7349	*1257	II	10	2	38
1842	7350	1258	I	30	9	39
1843	7351	*1259	I	19	3	40
*1844	7352	1260	1	9	1	41

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
		1261	XII	28	5	
1845	7353	*1262	XII	17	2	42
1846	7354	1263	XII	7	7	43
1847	7355	1264	XI	26	4	44
*1848	7356	*1265	XI	14	1	45
1849	7357	1266	XI	4	6	46
1850	7358	*1267	X	24	3	47
1851	7359	1268	X	14	1	48
*1852	7360	1269	X	2	5	49
1853	7361	*1270	IX	21	2	50
1854	7362	1271	IX	11	7	51
1855	7363	1272	VIII	31	4	52
*1856	7364	*1273	VIII	19	1	53
1857	7365	1274	VIII	9	6	54
1858	7366	*1275	VII	29	3	55
1859	7367	1276	VII	19	1	56
*1860	7368	1277	VII	7	5	57
1861	7369	*1278	VI	26	2	58
1862	7370	1279	VI	16	7	59
1863	7371	1280	VI	5	4	60
*1864	7372	*1281	V	24	1	LXXVII
1865	7373	1282	V	14	6	2
1866	7374	1283	V	3	3	3
1867	7375	*1284	IV	22	7	4
*1868	7376	1285	IV	11	5	5
1869	7377	*1286	III	31	2	6
1870	7378	1287	III	21	7	7
1871	7379	1288	III	10	4	8
*1872	7380	*1289	II	27	1	9
1873	7381	1290	II	16	6	10
1874	7382	1291	II	5	3	11
1875	7383	*1292	I	25	7	12
*1876	7384	1293	I	15	5	13
1877	7385	1294	I	3	2	14
		*1295	XII	23	6	
1878	7386	1296	XII	13	4	15
1879	7387	*1297	XII	2	1	16
*1880	7388	1298	XI	21	6	17
1881	7389	1299	XI	10	3	18
1882	7390	*1300	X	30	7	19
1883	7391	1301	X	20	5	20
*1884	7392	1322	X	8	2	21
1885	7393	*1303	IX	27	6	22
1886	7394	1304	IX	17	4	23
1887	7395	*1305	IX	6	1	24
*1888	7396	1306	VIII	26	6	25
1889	7397	1307	VIII	15	3	26
1890	7398	*1308	VIII	4	7	27
1891	7399	1309	VII	25	5	28
*1892	7400	1310	VII	13	2	29
1893	7401	*1311	VII	2	6	30
1894	7402	1312	VI	22	4	31
1895	7403	1313	VI	11	1	32
*1896	7404	*1314	V	30	5	33
1897	7405	1315	V	20	3	34
1898	7406	*1316	V	9	7	35
1899	7407	1317	IV	29	5	36
*1900	7408	1318	IV	17	2	37
1901	7409	*1319	IV	6	6	38
1902	7410	1320	III	27	4	39
1903	7411	1321	III	16	1	40
*1904	7412	*1322	III	4	5	41
1905	7413	1323	II	22	3	42

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1906	7414	1324	II	11	7	43
1907	7415	*1325	I	31	4	44
*1908	7416	1326	I	21	2	45
1909	7417	*1327	I	9	6	46
		1328	XII	30	4	
1910	7418	1329	XII	19	1	47
1911	7419	*1330	XII	8	5	48
*1912	7420	1331	XI	27	3	49
1913	7421	1332	XI	16	7	50
1914	7422	*1333	XI	5	4	51
1915	7423	1334	X	26	2	52
*1916	7424	*1335	X	14	6	53
1917	7425	1336	X	4	4	54
1918	7426	1337	IX	23	1	55
1919	7427	*1338	IX	12	5	56
*1920	7428	1339	IX	1	3	57
1921	7429	1340	VIII	21	7	58
1922	7430	*1341	VIII	10	4	59
1923	7431	1342	VII	31	2	60
*1924	7432	1343	VII	19	6	LXXVIII
1925	7433	*1344	VII	8	3	2
1926	7434	1345	VI	28	1	3
1927	7435	*1346	VI	17	5	4
*1928	7436	1347	VI	6	3	5
1929	7437	1348	V	26	7	6
1930	7438	*1349	V	15	4	7
1931	7439	1350	V	5	2	8
*1932	7440	1351	IV	23	6	9
1933	7441	*1352	IV	12	3	10
1934	7442	1353	IV	2	1	11
1935	7443	1354	III	22	5	12
*1936	7444	*1355	III	10	2	13
1937	7445	1356	II	28	7	14
1938	7446	*1357	II	17	4	15
1939	7447	1358	II	7	2	16
*1940	7448	1359	I	27	6	17
1941	7449	*1360	I	15	3	18
1942	7450	1361	I	5	1	
		1362	XII	25	5	19
1943	7451	1363	XII	14	2	20
*1944	7452	1364	XII	3	7	21
1945	7453	*1365	XI	22	4	22
1946	7454	1366	XI	12	2	23
1947	7455	1367	IX	1	6	24
*1948	7456	*1368	X	20	3	25
1949	7457	1369	X	10	1	26
1950	7458	1370	IX	29	5	27
1951	7459	*1371	IX	18	2	28
*1952	7460	1372	IX	7	7	29
1953	7461	*1373	VIII	27	4	30
1954	7462	1374	VIII	16	1	31
1955	7463	1375	VIII	6	6	32
*1956	7464	*1376	VII	25	3	33
1957	7465	1377	VII	15	1	34
1958	7466	1378	VII	4	5	35
1959	7467	*1379	VI	23	2	36
*1960	7468	1380	VI	12	7	37
1961	7469	1381	VI	1	4	38
1962	7470	*1382	V	21	1	39
1963	7471	1383	V	11	6	40
*1964	7472	1384	IV	29	3	41
1965	7473	*1385	IV	18	7	42
1966	7474	1386	IV	8	5	43

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
1967	7475	*1387	III	28	2	44
*1968	7476	1388	III	17	7	45
1969	7477	1389	III	6	4	46
1970	7478	*1390	II	23	1	47
1971	7479	1391	II	13	6	48
*1972	7480	1392	II	2	3	49
1973	7481	*1393	I	21	7	50
1974	7482	1394	I	11	5	51
		*1395	XI	31	2	
1975	7483	1396	XII	21	7	52
*1677	7484	1397	XII	9	4	53
1977	7485	*1398	XI	28	1	54
1978	7486	1399	XI	18	6	55
1979	7487	1400	XI	7	3	56
*1980	7488	*1401	X	26	7	57
1981	7489	1402	X	16	5	58
1982	7490	1403	X	5	2	59
1983	7491	*1404	IX	24	6	60

По Р. Х.	Отъ сотворенія міра.	Гиджры.				Цикла Китайскаго.
*1984	7492	1405	IX	13	4	LXXIX
1985	7493	*1406	IX	2	1	2
1986	7494	1407	VIII	23	6	3
1987	7495	1408	VIII	12	3	4
1988	7496	*1409	VII	31	7	5
1989	7497	1410	VII	21	5	6
1990	7498	1411	VII	10	2	7
1991	7499	*1412	VI	29	6	8
1992	7500	1413	VI	18	4	9
1993	7501	1414	VI	7	1	10
1994	7502	*1415	V	27	5	11
1995	7503	1416	V	17	3	12
1996	7504	*1417	V	5	7	13
1997	7505	1418	IV	25	5	14
1998	7506	1419	IV	14	2	15
1999	7507	*1420	IV	3	6	16
2000	7508	1421	III	2	7	17

ГОЖА РѢКА, маленькая рѣчка, имѣющая свой истокъ по близости города Гродна и впадающая нѣсколько ниже этого города въ Нѣманъ. Она имѣетъ значительную сплавку лѣсу; на ней лежитъ мѣстечко Гожа.

ГОЗВИНСКІЙ, Ѳедоръ Кассіановичъ, былъ въ 1608 году переводчикомъ Греческаго и Польскаго языковъ при Посольскомъ Приказѣ. Внѣ службы онъ занимался словесностію, и перевелъ: 1) съ Греческаго, *Езоповы басни*; 2) съ Польскаго: *Тропникъ, или Малый путь ко спасенію, сочиненіе Иннокентія папы Римскаго*. Обѣ книги хранятся въ рукописяхъ, первая въ библіотекѣ Александро-Невской Академіи, вторая въ Московской патріаршей. *Яз.*

ГОЗІУСЪ, Hosius, Станиславъ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ кардиналовъ XVI вѣка, родился въ 1504 году, въ Краковѣ, и, окончивъ первый курсъ ученія, отправленъ былъ въ Падую, оттуда поѣхалъ въ Болонію, Римъ, и потомъ возвратился въ Польшу, гдѣ вскорѣ вступилъ въ духовное званіе, пріобрѣлъ милость короля, и получилъ Кульмское епископство. Спустя нѣсколько времени Гозіусъ назначенъ былъ архіепископомъ Варміи, самой богатой епархіи въ Польскомъ королевствѣ. Польша волновалась тогда ученіями Лютера, Кальвина, Социнія, Арія. Гозіусъ, Коперникъ и знаменитый ректоръ піаристовъ Іосифъ Сенковскій, связанные узами дружбы и общаго дѣла, явились жаркими поборниками католицизма. Переписка ихъ, чрезвычайно любопытная, заключаетъ въ себѣ множество чертъ, важныхъ для оцѣнки той эпохи и лицъ, являвшихся на сценѣ. Гозіусъ издалъ нѣсколько сочиненій, которыя имѣли необыкновенный успѣхъ между католиками. Папа Павелъ IV пожелалъ наградить его за услуги Церкви и пожаловалъ въ кардиналы; но Гозіусъ, изъ скромности, отказался отъ этой чести. Впослѣдствіи онъ посланъ былъ папою Піемъ IV къ императору Фердинанду I для возвѣщенія ему о продолженіи Тридентскаго Собора, прерваннаго смятеніями въ Германіи. Въ 1561 году, онъ принялъ въ Вѣнѣ кардинальскую шапку, которую папа послалъ ему съ двумя своими камераріями, и въ то же время получилъ приглашеніе предсѣдательствовать въ соборѣ въ санѣ папскаго легата. Сдѣлавшись больнымъ, немного спустя послѣ открытія собора, онъ не переставалъ однако жъ принимать участія въ совѣщаніяхъ, и подавалъ свои мнѣнія письменно. Когда соборъ окончился, Гозіусъ удалился въ свою епархію, гдѣ сталъ было приводить въ порядокъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій, какъ вдругъ посланъ былъ въ Римъ для устройства разныхъ дѣлъ, относящихся къ Польской Церкви. Папа Григорій XIII удержалъ его при себѣ и сдѣлалъ своимъ главнымъ духовникомъ. Гозіусъ умеръ въ Капаролѣ, въ 1579 году. Есть много изданій сочиненій Гозіуса; самое полное—Кёльнское, 1584, два тома, въ-листъ. Вотъ названія главнѣйшихъ твореній этого кардинала: I. Confessio catholicae fidei christianae, sive explicatio confessionis a Patribus

factae in synodo provinciali habita Petrikoviae, anno 1551, Майнцъ, 1557, Римъ, 1565. Это сочиненіе было до тридцати разъ издаваемо еще при жизни автора и переведено на Французскій, Италіянскій, Нѣмецкій, Фламандскій, Польскій, Англійскій, Шотландскій и даже Армянскій языки. II. De expresso Dei verbo, Римъ, 1559; III. Dialogus, num calicem laïcis et uxoribus sacerdotibus permitti, ac divina officia vulgari lingua peragi, fas sit, Диллингенъ, 1559; IV. Judicium et censura de judicio ministrorum Tigurinorum et Heidelbergensium de dogmate contra adorandam Trinitatem, 1564.

ГОЙ, Hoy, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ, близъ сѣвернаго берега Шотландіи. Множество скалъ дѣлаютъ его почти неприступнымъ; со стороны моря находятся нѣсколько удобныхъ пристаней какъ напримѣръ Орчопъ, Киркопъ и Лонгопъ. Гой заключаетъ въ себѣ нѣсколько минеральныхъ источниковъ и богатые желѣзные и свинцовые рудники. Жителей 288.

ГОЙВА, Латышское названіе *Лифляндской* рѣчки, которую Нѣмцы называютъ Аа, или лучше Трейдеръ-Аа, какъ она называется уже въ древнихъ хроникахъ; вѣроятно потому, что течетъ черезъ бывшій замокъ Трейденъ и для отличія отъ другихъ рѣкъ Аа (см. *Аа*). Латышское названіе Goiwa перешло и въ Русскія лѣтописи. Латыши называютъ ее также Gauja и Jaugha. Лербергъ думаетъ, что эти три названія искажены: очень вѣроятно, что Летты и Эсты называли эту рѣчку Kuiwajöggi, то есть, Сухая Рѣка, потому что она въ лѣтнее время совсѣмъ почти пересыхаетъ. *Яз.*

ГОЙЕРСВЕРДА, Hoyerswerda, городъ въ Пруссіи, въ Бранденбургской провинціи. Жителей 2,560.

ГОЙТАНЪ, испорченное собственное имя, вмѣсто Gaëtan, Caëtan, употребительнаго между христіанами Западной Церкви. «Въ лѣто 1345 почали подписывати церковь Св. Спаса въ Москвѣ), а начальницы быша Рустіи родомъ, а Гречестіи ученицы, *Гойтанъ*, и Семенъ, и Иванъ.» *Яз.*

ГОКА, Hoca, азардная игра, изобрѣтенная въ Каталоніи. Впродолженіи послѣдняго столѣтія появилась она въ Римѣ и разорила столько знатныхъ фамилій, что папа принужденъ былъ ее запретить.

Италіянцы, пріѣхавшіе во Францію съ кардиналомъ Мазарини, получили позволеніе открыть эту игру въ Парижѣ и объиграли множество частныхъ людей. Парламентъ узнавъ объ этихъ безпорядкахъ, положилъ предѣлы распространенію Гоки и запретилъ ее подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній.

ГОЛАВИЧЪ, Golavicz, Русская фамилія изъ старинныхъ дворянъ, перешедшая, не извѣстно когда, въ Шведскія владѣнія. Она показана въ матрикулахъ и гербовникахъ, изданныхъ въ Стокгольмѣ 1755, 1765, 1781 и 1807 годахъ. Петръ Даниловъ сынъ Голавичъ, бывъ помѣщикомъ въ Дегерби, Куггевѣ и Стернбелѣ, служилъ въ Шведскихъ войскахъ подполковникомъ и получилъ отъ королевы Христины граммату на дворянство 29 ноября 1648, а въ рыцарскій списокъ внесенъ въ 1649. Въ супружествѣ онъ имѣлъ Бритту Рутъ, и оставилъ сына, Ивана, который 1674 года, по приговору Абовскаго гофгерихта, приговоренъ былъ къ смерти за ложные доносы на государственнаго совѣтника барона Лоренца Крейца, и на дочь его дѣвицу; но король 9 іюня 1675, помиловалъ его и осудилъ на ссылку. Съ нимъ родъ Голавичей пресѣкся. Гербъ этой фамиліи былъ щитъ горизонтально раздѣленный на двѣ части; въ верхней, въ красномъ полѣ, неясное изображеніе человѣка, въ латахъ, безъ шлема, держащаго въ правой рукѣ булаву; около головы его двѣ звѣзды; въ нижней половинѣ, въ серебряномъ полѣ, лисица, бѣгущая въ правую сторону; шлемъ покрытъ Шведскимъ дворянскимъ вѣнцомъ, надъ которымъ два знамени бѣлаго цвѣту съ краснымъ, и всерединѣ двѣ звѣзды.

ГОЛАВЛЬ, рыба, см. *Чебакъ*.

ГОЛАШЕВСКІЙ КАНАЛЪ. Этотъ каналъ былъ въ 1803 году, съ дозволенія начальства, вырытъ, въ Петербургской губерніи, частнымъ человѣкомъ, купцомъ Голашевскимъ. Онъ начинается отъ рѣчки Осмоловской, которой отводомъ можно почитать его, идетъ по низкому лѣсистому мѣсту около 5 верстъ, и впадаетъ нѣсколько ниже станціи Тосны въ рѣку Тосну, у самаго устья въ нее рѣчки Бурлацкой. Этотъ каналъ имѣетъ отъ 2½ до 5 саженей ширины и служилъ прежде, кромѣ сплавки лѣсу, для провоза въ Неву произведеній одного стекольнаго завода. *П. Ѳ. Шт.*

ГОЛЬБАХЪ, baron Paul-Henri-Thierry de Holbach, одинъ изъ корифеевъ Французской философской школы XVIII вѣка, ро-

дился въ 1723 году въ Гейдельсгеймѣ, въ Пфальцѣ, умеръ въ Парижѣ въ 1789. Въ юныхъ лѣтахъ пріѣхалъ онъ въ Парижъ, и, будучи богатъ, скоро пріобрѣлъ важность между острословами, которые софизмами и пошлыми шутками старались подкопать религію и общественный порядокъ во Франціи. Домъ барона Гольбаха былъ любимымъ мѣстомъ собранія энциклопедистовъ, которые прославляли его за то, что онъ ихъ хорошо кормилъ и вмѣстѣ съ ними изрыгалъ мерзкія хулы противъ всего священнаго и дорогаго для человѣка. Атеисты, удаленные отъ вечеровъ госпожи Жоффренъ и д'Эпинэ, стекались къ нему, и наконецъ онъ сдѣлался главою философической секты и душой литературныхъ интригъ. Баронъ Гольбахъ былъ созданъ для этой роли. Веселый, любезный, облзательный, съ обширными познаніями, онъ легко пріобрѣталъ вліяніе на людей, и ловко его удерживалъ. Онъ перевелъ много на Французскій языкъ съ Нѣмецкаго и Англійскаго, написалъ для Encyclopédie méthodique множество статей естественно-историческихъ, политическихъ, философскихъ, и участвовалъ въ Реналевой Histoire philosophique des deux Indes. Его собственныя сочиненія выходили большею частію въ Голландіи, гдѣ онъ выдавалъ ихъ подъ чужими именами, потому что всѣ они дышали отвратительнымъ безбожіемъ, котораго онъ даже не старался одѣвать въ благопристойныя выраженія. Списокъ всѣхъ его сочиненій и переводовъ можно видѣть въ Dictionnaire des ouvrages anonymes etpseudonymes.

ГОЛЬБЕЙНЪ, Holbein, Іоаннъ, Нѣмецкій живописецъ, одинъ изъ первыхъ основателей Германской школы, родился въ Базелѣ въ 1495 году. Хотя онъ не учился живописи ни у кого, кромѣ своего отца, очень посредственнаго художника, однако жъ еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ пріобрѣлъ не только извѣстность, но даже славу. Знаменитый Эразмъ, съ которымъ былъ онъ въ тѣсной дружбѣ, присовѣтовалъ ему ѣхать въ Англію. Это предложеніе тѣмъ съ большею охотою принято было художникомъ, что ему давно уже хотѣлось бѣжать отъ злой женщины, на которой онъ имѣлъ глупость жениться, и которая не давала ему покою. Прибывши въ Лондонъ съ рекомендатетьнымъ письмомъ къ Томасу Морусу, канцлеру Англіи, Гольбейнъ принятъ былъ этимъ знаменитымъ министромъ какъ родной, поселился у него въ домѣ, и скоро сдѣлался извѣстнымъ самому королю, Генриху VIII, который заказалъ ему нѣсколько значительныхъ картинъ и былъ такъ доволенъ работою, что принялъ его въ свою службу. Генрихъ VIII очень любилъ и уважалъ этого живописца. Однажды какъ-то случилось, что Гольбейнъ поссорился съ однимъ знатнымъ придворнымъ чиновникомъ, который поклялся умертвить его. Напрасно скрывался онъ отъ его преслѣдованій: люди врага вездѣ сторожили его и готовы были отмстить за своего господина. Наконецъ Гольбейнъ рѣшился обратиться къ королю: король, видя, что нѣтъ средства укротить ненависти придворнаго, сказалъ ему: «Послушайте, я вамъ запрещаю подъ смертною казнію покушаться на жизнь моего живописца. Разница между вами и имъ слишкомъ велика. Знаете ли вы, что изъ десяти мужиковъ, которые вопъ тамъ бредутъ по улицѣ, я сдѣлаю десять такихъ графовъ какъ вы, а изъ сотни вамъ подобныхъ не сдѣлаю и одного Гольбейна.» Впослѣдствіи Гольбейну поручено было написать портреты короля, принцевъ, принцессъ и всѣхъ вельможъ государства. Кромѣ этихъ портретовъ, онъ написалъ еще нѣсколько историческихъ картинъ, *Страданія Іисуса Христа*, *Святое Семейство*, *Деревенскую пляску*, *Пляску мертвыхъ*, *Богатство и Бѣдность*. Умеръ въ Лондонѣ, отъ моровой язвы, въ 1554 году. Гольбейнъ былъ ужасный мотъ, и не оставилъ по себѣ ни гроша денегъ, хотя получалъ огромное содержаніе. Онъ не имѣлъ ни одного изъ недостатковъ Германской школы: портреты его чрезвычайно похожи (гравированное собраніе ихъ, въ числѣ осьмидесяти четырехъ, издано въ Лондонѣ въ 1792—1800 годахъ) и не сухи; колоритъ его довольно силенъ, композиція прекрасна и хорошо исполнена; фигуры довольно реліефны. Гольбейнъ такъ же хорошо писалъ лѣвою рукою какъ и правою, и упражнялся съ такимъ же успѣхомъ въ живописи масленьми красками, съ какимъ писалъ миніатюры; кромѣ того, онъ рисовалъ гуашемъ, перомъ и карандашомъ, и славился еще какъ величайшій художникъ въ вырѣзываніи изъ дерева. Большая часть картинъ его находится въ Базелѣ, Венеціи и Лондонѣ.

ГОЛЬБЕЙНЪ, Францъ Игнатій, von Holbein, директоръ театра въ Прагѣ, родился 1779 въ Циццерсдорфѣ близъ Вѣны, занимался сначала какую-то должность при лотерейной дирекціи въ Лембергѣ, противъ воли своего семейства поѣхалъ путешествовать подъ именемъ Фонтано, въ Фраштадтѣ въ Силезіи познакомился съ директоромъ театра, и вышелъ въ первый разъ на сцену, но по причинѣ своего грубаго Австрійскаго нарѣчія встрѣтилъ мало одобренія. Потомъ жилъ онъ въ Берлинѣ учителемъ языковъ и музыки, пока въ 1798, черезъ посредство Иффланда не попалъ на тамошній театръ. Басъ его нравился въ операхъ; но въ прочихъ піесахъ опять Австрійскій выговоръ много мѣшалъ его успѣхамъ, и Гольбейнъ снова поѣхалъ путешествовать. Въ Глогау старая графиня Лихтенау прельстилась его пріятною наружностію, и вышла за него замужъ. Гольбейнъ сдѣлался дворяниномъ и могъ образовать свои дарованія. Но супружество было неблагополучно, и кончилось разводомъ. Гольбейнъ удалился въ Вѣну, и сдѣлался театральнымъ стихотворцемъ, но какъ ему не удалось поладить съ дирекціей, то онъ отправился въ Регенсбургъ. Тамъ онъ снова выступилъ на сцену пѣвцомъ и женился на актрисѣ Реннеръ, съ которою потомъ ѣздилъ по всей Европѣ, и былъ директоромъ Вюрцбургскаго, Бамбергскаго, Прагскаго и Ганноверскаго театровъ. Какъ драматическій писатель извѣстенъ онъ обработкой для сцены Шиллерова «Путешествіе въ Рудокопни» (*Фридолинъ*) и многими комедіями. Такъ же передѣлывалъ онъ много драмъ Кальдерона, Клейстову Катерину фонъ Гейльброннъ, и Теренціевыхъ «Братьевъ». Его сочиненія выданы подъ заглавіемъ Theater, 2 тома, Рудольфштадтъ, 1811; Neuester Theater, Пестъ, 1822—23; Dilettantenbühne, Вѣна, 1826.

ГОЛЬБЕКЪ, Holbek, городъ и портъ въ Даніи на островѣ Зеландѣ, при рѣкѣ Зидингъ-фіордъ. Отсюда вывозятъ огромное количество хлѣба; жителей 1200. Уѣздъ его раздѣленъ на семь герадовъ или дистриктовъ и имѣетъ 48,500 жителей.

ГОЛЬБЕРГЪ, баронъ, Holberg, Людвигъ, родился въ 1684 году въ Бергенѣ, въ Норвегіи. Датчане считаютъ его, и весьма справедливо, основателемъ своего театра и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, отцомъ своей новѣйшей литературы. Отецъ Гольберга своею храбростію возвысился отъ солдатскаго званія до чина полковника; мать его была изъ хорошей фамиліи. Предназначенный къ военному званію и записанный, еще десяти лѣтъ отъ роду, капраломъ въ одинъ полкъ, молодой Гольбергъ показалъ столь рѣшительную склонность къ наукамъ, что родители отправили его учиться въ Копенгагенскій университетъ. Ранняя смерть ихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеря почти всего состоянія, представляли ему впереди не больше какъ скромное мѣсто священника въ какомъ-нибудь Норвежскомъ приходѣ. Гольбергъ былъ честолюбивъ и задумалъ итти на перекоръ судьбѣ: съ котомкой за плечами и съ пустымъ кошелькомъ, онъ отправился путешествовать, но, побывавъ только въ Амстердамѣ и Ахенѣ долженъ былъ, по рѣшительной бѣдности, возвратиться домой. Его приключенія въ этомъ путешествіи дали ему нѣкоторую извѣстность, и онъ вскорѣ сдѣлался самымъ моднымъ преподавателемъ Норвежскаго языка въ Христіансандѣ. Собравъ этими трудами порядочную сумму денегъ, онъ опять отправился въ путешествіе, котораго цѣлью были Англія и особенно Оксфордъ. Онъ провелъ годъ и три мѣсяца въ этомъ городѣ и, изучая новѣйшихъ историковъ, самъ давалъ между тѣмъ уроки въ музыкѣ. Въ Оксфордѣ составилъ Гольбергъ свою систему философіи, по образцу Англійской. Возвратясь въ Копенгагенъ, онъ получилъ мѣсто гувернера при сынѣ одного знатнаго господина, и, вмѣстѣ съ своимъ питомцемъ, объѣхалъ Германію. Его *Введеніе во всеобщую исторію* и *Опытъ исторіи королей Христіана IV и Фридриха III* доставили ему покровительство Датскаго двора: Гольбергъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Копенгагенскій университетъ, въ 1714 году; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставилъ Копенгагенъ и отправился въ Парижъ, гдѣ провелъ 1714 и 1715 годы. Проводя утро въ библіотекахъ, а вечеръ въ театрахъ, онъ ходилъ также по судамъ слушать публичныя тяжбы, диспутовалъ съ богословами Св. Сульпиція, разсуждалъ съ остряками café Mérian: въ короткое время сдѣлалъ онъ большіе успѣхи во Французскомъ языкѣ и научился писать на немъ съ особенною легкостью. Монтань, Скарронъ, Буало и Молиеръ были любимыми его авторами; но къ

«Телемаху» онъ имѣлъ рѣшительное отвращеніе. Несмотря на свою недостаточность, онъ предпринялъ путешествіе въ Римъ черезъ Марсель и едва не попалъ въ руки Алжирскихъ морскихъ разбойниковъ. Проведши почти безвыходно шесть мѣсяцевъ въ библіотекахъ Рима, онъ возвратился въ Парижъ, идя всю почти дорогу пѣшкомъ. Отправясь оттуда въ Копенгагенъ въ 1716 году, онъ долженъ былъ ожидать два года, чтобы получить то мѣсто профессора, которое было имъ прежде оставлено. Здѣсь оканчиваются его несчастія и бѣдность. «Втеченіи остальной моей жизни, говоритъ самъ Гольбергъ, я долженъ былъ бороться только съ дурнымъ вкусомъ, педантами и ханжами.» Подъ покровительствомъ Датскаго короля Фридриха IV, Гольбергъ началъ трудиться, и въ короткое время написалъ много прекрасныхъ сочиненій, обратившихъ на себя вниманіе всей Датской публики, которая до того времени не имѣла понятія ни о чемъ подобномъ. Онъ самъ говоритъ, что не раньше тридцати лѣтъ почувствовалъ желаніе писать стихами. За сатирами, первымъ произведеніемъ его пера, послѣдовала эпи-комическая поэма, «Петръ Порсъ», которая одними принята была съ восторгомъ, а другими съ порицаніемъ; однако жъ, ободряемый нѣкоторыми придворными чиновниками, съ помощію Французскихъ актеровъ, Монтегю и Пиллоа (Pilloy), Гольбергъ успѣлъ основать національный театръ въ Копенгагенѣ, и обогатить его, втеченіи трехъ лѣтъ (1722 — 1725) двадцатью піесами, между которыми не одна принадлежитъ къ первокласснымъ произведеніямъ. Истощенный трудами, Гольбергъ поѣхалъ въ 1125 году въ Ахенъ, а оттуда въ Парижъ; онъ провелъ зиму въ столицѣ Франціи. Возвратясь изъ этого, пятаго, путешествія, Гольбергъ скоро потерялъ въ Фридрихѣ IV покровителя своей комической музы. Христіанъ VI, наслѣдникъ этого государя, былъ врагъ всѣхъ удовольствій. Гольбергъ умѣлъ приноровиться къ духу времени, предался серіознымъ занятіямъ и написалъ *Исторію Даніи*, *Политическое состояніе монархіи Датской*, *Церковную исторію*, *Исторію Евреевъ* и *переводъ Геродіана*; эти произведенія поставили забавнаго ученика Молiерова на ряду съ отличнѣйшими учеными его времени. Университетъ избралъ его въ ректоры въ 1735 году, и въ казначеи въ 1737. Но среди этихъ важныхъ занятій, Гольбергъ не совсѣмъ покинулъ комическій родъ: онъ написалъ «Воображаемое путешествіе Клима» и десять комедій, которыя вообще гораздо ниже первыхъ его піесъ. Смерть Христіана VI, въ 1746 году, развязала руки Гольбергу, и онъ могъ бы насладиться полнымъ торжествомъ на основанномъ собою народномъ Датскомъ театрѣ, если бъ дурной вкусъ, вкорененный произведеніями Детуша и Ла-Шоссе, не распространился отъ Парижа до Копенгагена и не раздѣлилъ умовъ въ публикѣ. Между-тѣмъ Гольбергъ сдѣлался, нѣкоторымъ образомъ, знатнымъ господиномъ: онъ пожалованъ былъ барономъ въ 1747; умеръ въ 1754 году. Гольбергъ былъ сложенья худощаваго и здоровья нѣжнаго и слабаго; долготою своею жизни онъ обязанъ умѣренности, съ какою употреблялъ пищу и напитки и пользовался жизненными наслажденіями. Очень часто онъ даже вѣсилъ свою пищу и не пилъ ничего кромѣ воды. Мѣста пребыванія имѣли на него странное дѣйствіе: въ одномъ мѣстѣ и въ извѣстное время онъ не могъ читать ничего другаго кромѣ исторіи, въ другомъ и въ другое время ничего кромѣ поэтическихъ произведеній; но во всякое время жизни, онъ былъ врагомъ педантства, полемической богословіи и схоластической метафизики. Сдѣлавшись профессоромъ метафизики, онъ издалъ похвальную рѣчь этой наукѣ, но рѣчь эта, въ сущности своей, была не что иное, какъ самая горькая иронія. Между странностями его частной жизни должно замѣтить, что онъ большую часть жизни проводилъ въ обществѣ женщинъ, потому что разговоръ съ ними казался ему болѣе естественнымъ и занимательнымъ. «Между мущинами, говорилъ онъ, я долженъ слушать или толковать о политикѣ, пить вино и бояться споровъ; а между женщинами я долженъ бояться только кокетства и лишней чашки чаю.» Англичанинъ по характеру, Гольбергъ былъ Французъ по своимъ манерамъ: до самой старости сохранилъ онъ нарядность въ одеждѣ, тонкость и вѣжливость въ обращеніи, и веселость нрава. Сочиненія его раздѣляются на драматическія, поэтическія, и историческія. I. *Оловянщикъ*, *государственный чиновникъ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; II. *Іоаннъ Французскій*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; III. *Капризница*, комедія сначала въ пяти дѣй-

ствіяхъ, но сокращенная потомъ до трехъ; IV. *Ерре фонъ Бергенъ, или Мужикъ превращенный въ вельможу*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; V. *Болтунъ, или Мейстеръ Гергардъ, бородобрѣй*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, передѣланная авторомъ въ одно дѣйствіе; VI. *Одиннадцатое іюня*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; VII. *Родильница*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; VIII. *Арабскій порошокъ*, комедія въ одномъ дѣйствіи; X. *Невинныя игры или канунъ Рождества*; фарсъ въ одномъ дѣйствіи; X. *Маскарадъ* комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XI. *Хвастунъ, или Іоаннъ Тійскій*; XII. *Улиссъ царь Итакскій*, пародія на героическія драмы; XIII. *Путешествіе въ паркъ*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XIV. *Мелампусъ*, траги-комедія въ пяти дѣйствіяхъ; XV. *Безъ хвоста и безъ головы, или Братья-антиподы*, комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ съ прологомъ; XVI. *Фанфаронъ, или Дитрихъ Шрекъ*, комедія въ одномъ дѣйствіи; XVII. *Генрихъ и Петронилла*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XVIII. *Крестьянскій мальчикъ въ залогѣ, или Мнимый принцъ*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XIX. *Лѣнивецъ дѣлецъ, или Человѣкъ, которому всегда недосугъ*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XX. *Петронилла, или Субретка за госпожу*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XXI. *Эразмусъ Монтанусъ, или Молодой ученый*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; XXII. *Невидимка*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XXIV. *Честная амбиція*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XXIV. *Счастливое кораблекрушеніе*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; XXV. *Колдуны, или Фальшивая тревога*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; XXVI. *Донъ Рануло де Колибрадосъ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; XXVII. *Плутусъ, или Тяжба между богатствомъ и бѣдностью*, нравственная аллегорія въ пяти актахъ; XXVIII. *Путешествіе Сганарелля въ страну философовъ*, комедія въ одномъ актѣ; XXIX. *Абракадабра, или Выходецъ съ того свѣта*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ; XXX. *Мнимый философъ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ; XXXI. *Республика*, аллегорія въ трехъ актахъ; XXXII. *Превращенный мужъ*, фарсъ въ одномъ дѣйствіи. Гольбергъ есть, можетъ быть, послѣ Мольера, первый изъ новѣйшихъ комическихъ геніевъ: но разныя обстоятельства мѣшали ему отдѣлать какъ слѣдуетъ свои сочиненія. Поэтическія произведенія Гольберга суть: I. *Петръ Порсъ*, эпи-комическая поэма, 1719, II. *Сатиры*, въ стихахъ, 1718; III. *Метаморфозы*, сатирическая поэма, 1726; IV. *Подземное путешествіе Николая Клима*, сатирическій романъ въ прозѣ, 1741. Прочія сочиненія его: I. *Нравственныя размышленія*, 1744 II. *Посланія*, 1749; III. *Письма къ одному знатному господину*, 1727, 1737 и 1743; IV. *Нравственныя басни*; V. *Естественное и народное право*, 1714; VI. *Исторія Датскаго королевства*, 1732—1735; VI. *Политическое, церковное и, географическое состояніе Датской монархіи* 1749; VII. *Всеобщая церковная исторія*; VIII *Всеобщая исторія Іудеевъ*. IX. *Сравнительныя жизнеописанія нѣкоторыхъ знаменитыхъ мужей*, 1739; X. *Сравнительныя жизнеописанія нѣкоторыхъ знаменитыхъ женщинъ*, 1745, XI. *Историческое и топографическое описаніе города Бергена*; XII. *Мысли объ истинныхъ причинахъ величія Римлянъ*. Избранныя сочиненія Гольберга изданы съ отличною исправностію на Датскомъ языкѣ Вандаллемъ, въ 21 томѣ, въ Копенгагенѣ, въ 1806—1814 годахъ. Они переведены на всѣ почти Европейскіе языки; нѣкоторыя даже на Испанскій и на Русскій.

ГОЛВАЙКИЯ, слово, употребленное въ Русской Правдѣ, при росписи содержанія, опредѣленнаго Вирнику (см. *Вирникъ*). «Вирнику взяти.... 7 ведеръ солоду...., пшена 7 уборковъ, гороху такожъ, а соли 7 *голважень*.» Нѣтъ сомнѣнія, что слово это значитъ *головку* или *ступку* соли. Такою ступочкою соли довольствуется и нынѣ почти вся Малороссія: она привозится изъ Польши, и продается не вѣсомъ, а ступками. *Яз.*

ГОЛГОѲА, *γολγόθα, golgotha*. Такъ Евангелисты называютъ то мѣсто, на которомъ совершалась смертная казнь преступниковъ, и на которомъ былъ распятъ Спаситель міра. Это Халдейское слово значитъ *лобное* или *краніево* мѣсто, потому что тамъ много было череповъ человѣческихъ, или потому, какъ нѣкоторые думаютъ, что тамъ погребена была голова Адамова, или потому, какъ догадываются другіе, что самая возвышенность имѣла видъ лба человѣческаго. По указанію Іеронима, Голгоѳа находилась внѣ Іерусалима, за воротами, на сѣверной сторонѣ горы Сіона. Со временъ Константина Великаго это мѣсто застроено храмомъ, въ которомъ помѣ-

щены всѣ достопамятныя воспоминанія о страданіи и смерти Спасителя.

ГОЛДАСТЪ, Goldast, Мельхіоръ, историкъ и неутомимый собиратель историческихъ актовъ, родился 6 января 1576 года, въ Эспери, близъ Бишофзеля въ Швейцаріи, отъ благородныхъ но бѣдныхъ родителей, которые не могли даже заплатить за его воспитаніе; провелъ всю жизнь въ нищетѣ, безпрерывно бродя изъ города въ городъ, и умеръ въ Бременѣ 11 августа 1635 года. Списокъ всѣхъ безчисленныхъ его изданій и сочиненій находится въ XXIX томѣ Mémoires de Nicéron. Всѣ они писаны на Латинскомъ языкѣ и относятся къ исторіи многихъ Европейскихъ народовъ. Между прочимъ онъ былъ издателемъ Scriptores aliquot rerum Suevicarum, Франкфуртъ, 1605, въ-4; Allemanicarum rerum scriptores aliquot vetusti, collecti et glossis illustrati, Франкфуртъ, 1606, 1661, три тома, in-folio. Изъ числа сочиненій, изданныхъ имъ, замѣчательны: Legatio Moscovitica, sive Hodoporicon Ruthenicum, Якова Ульфельда, Датскаго посланника въ Россіи, 1608, въ-4, и Roderici episcopi Zamorensis speculum omnium statuum orbis, et Macabri speculum morticinii, Ганау, 1613, въ-4. Въ Франкфуртѣ напечатанъ въ 1614 году Catalogus bibliothecæ Goldastianæ, гдѣ находится списокъ напечатанныхъ сочиненій и рукописей, оставленныхъ Гольдастомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ взяты въ Бременскую и Копенгагенскую библіотеки.

ГОЛЬДБАХЪ, *Левъ Ѳеодоровичъ*, родился въ Лейпцигѣ въ 1793; въ Россію пріѣхалъ въ 1804, и обучался сперва въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ, а потомъ въ Московскомъ университетѣ. Окончивъ курсъ врачебныхъ наукъ, въ 1816 году получилъ онъ званіе доктора медицины, при чемъ защищалъ диссертацію *Croci historiam botanico-medicam sistens;* въ 1819 произведенъ былъ въ адъюнкты по части ботаники и въ качествѣ лектора преподавалъ естественную исторію для студентовъ медицинскаго отдѣленія Московскаго университета и въ медико-хирургической академіи. Онъ издалъ, между прочимъ, *Изображенія растеній, употребительныхъ въ медицинѣ, сельскомъ хозяйствѣ, художествахъ и ремеслахъ, отпечатанныя съ самыхъ растеній, съ описаніемъ ихъ вида и пользы*, М., 2 части. Есть также весьма хорошія его замѣчанія о растеніяхъ Московской флоры, помѣщенныя въ запискахъ Московскаго Общества Испытателей Природы, котораго онъ былъ членомъ, равно какъ и общества физико-медицинскихъ наукъ.

ГОЛЬДБАХЪ, Христіанъ, тайный совѣтникъ, помощникъ президента С.-Петербургской академіи наукъ, родился 1690 въ Кёнигсбергѣ, гдѣ отецъ его былъ проповѣдникомъ. Христіанъ Гольдбахъ обучался въ тамошнемъ университетѣ, но окончательнымъ образованіемъ своимъ одолженъ связи съ славнымъ Лейбницемъ и путешествію по Европѣ. Прусскій король, уважая достоинство Гольдбаха, пожаловалъ его своимъ надворнымъ совѣтникомъ. Въ 1725 году, услышавъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ академіи наукъ, Гольдбахъ пріѣхалъ въ эту столицу изъ любопытства, въ 1726 поступилъ въ члены новой академіи, но не взялъ на себя должности преподавателя публичныхъ лекцій, отказался отъ профессорскаго званія, а согласился быть конференцъ-секретаремъ. Потомъ избранъ онъ былъ въ наставники Императору Петру II и въ тоже время пожалованъ въ юстицъ-совѣтники. По кончинѣ юнаго государя Гольдбахъ оставался въ Москвѣ до 1732 года. Въ 1737 его назначили первымъ совѣтникомъ и помощникомъ президента академіи наукъ. Въ 1742 онъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и сдѣланъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1745 произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1760 въ тайные. Гольдбахъ умеръ 1764 ноября 20, и пользовался по смерть свою помѣстьемъ, пожалованнымъ ему въ Лифляндіи. Изъ сочиненій его извѣстны: *Предисловія и посвященія къ первымъ тремъ томамъ академическихъ комментаріевъ*, 1726, 1729 и 1732. Въ этихъ же томахъ, помѣщены и три собственныя его сочиненія по части высшей математики.

ГОЛЬДБЕРГЪ, Goldberg, городокъ при Кацбахѣ, въ Пруссіи, въ Лигницкомъ округѣ. Это мѣсто примѣчательно по двумъ событіямъ войны 1813 года. Около Гольдберга послѣ сраженія подъ Бауценомъ (8 и 9 мая, 1813) расположились бивуаками колонны лѣваго фланга союзной арміи, подъ начальствомъ графа Витгенштейна. Это было 13 мая. Оставивъ, потомъ, линію отступленія на Бреславль, Витгенштейнъ перешелъ на Швейдницкую дорогу, и сталъ при Яуэрѣ. Русскій арріергардъ, подъ начальствомъ графа Пале-

на, удерживалъ Гольдбергскую позицію. Въ самомъ городѣ находился незначительный отрядъ егерей. Главныя силы графа Палена стояли на высотахъ за городомъ. Въ девять часовъ утра показался авангардъ праваго фланга Французской арміи, подъ командою маршала Удино. Завязалась канонада, продолжавшаяся около двухъ часовъ. Въ одиннадцать часовъ утра, часть корпуса Французскаго маршала, перешла черезъ Кацбахъ при Обераує (Oberau), и, продолжая движеніе свое на Вольфсбергъ, угрожала городу обходомъ. Французская кавалерія аттаковала Русскую, но была отбита и потеряла плѣнными десять офицеровъ и сто рядовыхъ. Обходное движеніе между-тѣмъ продолжалось. Опасаясь быть отрѣзаннымъ, графъ Паленъ приказалъ нашимъ егерямъ очистить Гольдбергъ. Скоро они примкнули къ главнымъ силамъ арріергарда, который, сражаясь, потянулся къ Рохлицу. Такъ онъ вторично занялъ позицію, съ которой снялся передъ вечеромъ и отошелъ, черезъ Праусницъ, къ Геннерсдорфу, не будучи тревожимъ непріятелемъ.

Одиннадцатаго августа того же года здѣсь происходило сраженіе. По истеченіи Рейхенбахскаго перемирія, Силезская армія, состоявшая изъ 95,322 человѣкъ, подъ начальствомъ Прусскаго генерала Блюхера, двинулась изъ Плейшвица на берега Бобера. Французская равномѣрно начала стягиваться: корпуса маршала Нея и генерала Лористона, оставивъ Лигницъ и Гольдбергъ, должны были соединиться съ корпусами маршаловъ Макдональда и Мармона и съ кавалерійскимъ корпусомъ генерала Себастіани. Осьмаго августа, войска эти придвинулись къ Боберу. Наполеонъ въ это время шелъ съ гвардіею и съ кавалеріею Латуръ-Мобура изъ Дрездена въ Гёрлицъ, куда онъ и прибылъ 6 числа. Еще не имѣя тогда ни какихъ свѣдѣній о движеніяхъ союзниковъ, онъ направилъ сильную рекогносцировку на Богемію, съ намѣреніемъ угрожать сообщеніямъ фельдмаршала Шварценберга и генерала Блюхера. Корпусъ князя Понятовскаго онъ двинулъ на Габель; кавалерія генерала Ужинскаго стянулась въ Фридландѣ и Рейхенбергѣ; генералъ Лефевръ-Денуэтъ занялъ Румбургъ и Георгіенталь. Узнавъ тогда, что главныя силы Австро-Русской арміи находятся въ Богеміи, и что союзные монархи въ Прагѣ, Наполеонъ угадалъ ихъ намѣреніе дѣйствовать на сообщенія его съ Рейномъ. Большое раздробленіе силъ союзной арміи обнадежило его въ возможности увеличить еще болѣе разстолніе между арміями Блюхера и Шварценберга. Оставивъ корпусъ Вандимма въ Румбургѣ, для подкрѣпленія Лефебвра-Денуэтта, а корпусъ Виктора въ Циттау, чтобъ, въ случаѣ надобности, поддержать Понятовскаго, Наполеонъ, съ грозною массою войскъ, сопровождавшихъ его, пошелъ на Левенбергъ. Тамъ онъ узналъ, что Макдональдъ уже отошелъ за Боберъ, и рѣшился предпринять наступленіе. Огромное превосходство его въ силахъ и повелѣніе, данное Блюхеру императоромъ Александромъ, не завязывать рѣшительнаго дѣла при такихъ обстоятельствахъ, побудили главнокомандующаго Силезскою арміею, отступить сражаясь, къ берегамъ Кацбаха (Записки о походѣ 1813 года Михайловскаго-Данилевскаго). Прусскій корпусъ генерала Іорка (37,718 чел.) сталъ между Нидергрейномъ и Коссендау. Русскій корпусъ графа Ланжерона (28,264 чел.) расположился въ Сейшау, имѣя свой авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича, въ Гольдбергѣ. Другой Русскій корпусъ барона Сакена (16,200 чел.) находился при Смоковицѣ имѣя авангардъ въ Гейнау. Движеніе главной арміи союзниковъ на Дрезденъ заставило Наполеона возвратиться туда, съ гвардіею и корпусами Мармона и Латуръ-Мобура. Макдональду съ одиннадцатымъ, пятымъ и третьимъ корпусами (послѣдній начальствовалъ тогда генералъ Сугамъ), приказалъ онъ еще болѣе податься впередъ и овладѣть Гольдбергомъ. Между-тѣмъ и Блюхеръ, увѣдомленный объ ослабленіи непріятельскихъ войскъ, рѣшился также перейти въ наступленіе. Одинадцатаго числа корпусъ графа Ланжерона выступилъ изъ Сейшау, на пространство между Праусницемъ и Гольдбергомъ. Рудзевичъ усилилъ Прусскую бригаду, которая занимала этотъ городъ, равно какъ Вольфсбергъ и Фленсбергъ, и сталъ на позицію при Обераує. Прусская бригада заняла Рохлицъ, перешла черезъ Кацбахъ и прикрыла такимъ образомъ правый флангъ Русскихъ войскъ. Барону Сакену предписано было итти въ это время по направленію къ Грёдицбергу, чтобъ замаскировать движеніе Іорка. Эти распоряженія еще не были исполнены, когда корпуса Макдональда и Лористона выдвинулись къ напа-

денію. Увѣдомленный объ этомъ, Блюхеръ приказалъ Іорку подкрѣпить бригаду принца Карла Мекленбургскаго, которому велѣно было занять позицію, примыкая лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ Нидерауэ. Французская дивизія генерала Жерара обошла Гольдбергъ и аттаковала Нидерауэ прежде, нежели принцъ Мекленбургскій успѣлъ исполнить данное приказаніе. Пруссаки упорно защищали деревню; но превосходство непріятельскаго огня скоро заставило молчать ихъ артиллерію. Двадцать четыре эскадрона корпуса генерала Себастіани аттаковали въ это время позицію. Три раза они были опрокинуты Прусскою кавалеріею. Наконецъ пѣхота Прусская начала колебаться. Тогда принцъ со знаменемъ въ рукахъ бросился впередъ и возстановилъ дѣло. Французы между-тѣмъ усиливались новыми подкрѣпленіями. Скоро они аттаковали Гольдбергъ, и обошли Вольфсбергскую позицію лощиною. Это движеніе принудило Пруссаковъ оставить городъ. Рудзевича между-тѣмъ вытѣснили изъ деревни Обераузе; а графа Ланжерона аттаковалъ Лористонъ на позиціи его за Гольдбергомъ. Три аттаки были отбиты; наконецъ сто-тридцать-пятый линейный полкъ ворвался въ позицію, и Русскіе начали отступать. Бригада Рудзевича, поступившая въ арріергардъ, прикрывала отступленіе. Тогда Блюхеръ рѣшился не переходить черезъ Кацбахъ и приказалъ въ часъ по полудни, общее отступленіе на Луэръ, а потомъ къ Профену, потому что Ланжеронъ не могъ удержаться въ Генерсдорфѣ. Корпусъ его составлялъ лѣвое крыло во время отступленія, и отошелъ также до Профена, оставивъ свой арріергардъ около Гермсдорфа и Петервица. Баронъ Сакенъ, аттакованный въ то же время Сугамомъ, отступилъ, сражаясь, черезъ Лигницъ и Гохкирхъ, на общую позицію, къ Профену, и сталъ на правомъ флангѣ арміи (Ploto, der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814.) *П. Ѳ. О—въ.*

ГОЛЬДЕРНЕССЪ, Holderness, округъ въ Англіи въ юго-восточной части графства Іоркъ. Въ немъ находится 27,428 жителей. Главныя города его Горнси-Гедонъ и Патрингтонъ.

ГОЛЬДИНГЕНЪ, уѣздный городъ Курляндской губерніи при рѣкѣ Виндавѣ, въ 736 верстахъ отъ Петербурга, въ 1,240 отъ Москвы и въ 129 верстахъ отъ губернскаго города Митавы; одинъ изъ древнѣйшихъ въ Курляндіи. Замокъ его, развалины котораго еще около начала нынѣшняго столѣтія почитались величайшими и красивѣйшими въ здѣшнемъ краѣ, построенъ былъ въ 1948 году третьимъ гермейстеромъ Нѣмецкаго ордена Дитрихомъ Гренингеномъ; впрочемъ здѣсь уже прежде существовало укрѣпленіе. Въ 1355 году Горикъ-Госвинъ даровалъ городу первую привилегію, расширилъ его предѣлы и далъ городу, за вѣрные заслуги, гербъ, изображающій Святую Екатерину, съ распущенными волосами и держащую въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой колесо. Замокъ Гольдингена еще прежде былъ назначенъ комтурствомъ. Въ 1362 году Арнольдъ Фитингофъ двадцать осьмой орденсмейстеръ даровалъ городу муниципальное правленіе. Въ 1583 году Гольдингенъ разоренъ былъ войскомъ кардинала Радзивила, воевавшаго съ Ипльтенскимъ дворянствомъ. Въ 1617 году опустошенъ Фаренсбахомъ, уполномоченнымъ бѣжавшаго герцога Вильгельма. Во время занятія Курляндіи Поляками, Гольдингенъ составлялъ старосто. Герцоги Яковъ, Фридрихъ и Казиміръ неоднократно имѣли здѣсь свое пребываніе, но съ 1643 года Митава уже сдѣлалась главною столицею герцогства. Въ 1659 году замокъ Гольдингенскій, въ которомъ Шведскій генералъ Дугласъ, преслѣдуемый Польскимъ генераломъ Ролибинскимъ, оставилъ инфантерію и артиллерію, выдержалъ сильную осаду со стороны Поляковъ, претерпѣвая всѣ ужасы голоду. Карлъ XII, король Шведскій, осадилъ замокъ и вскорѣ его занялъ. Городъ сильно пострадалъ отъ осадъ и совершенно обѣднялъ.

Въ Гольдингенѣ двѣ каменныя церкви: одна лютеранская, другая католическая; и двѣ Еврейскія синагоги. Домовъ въ 1837 году считалось 208 (25 каменныхъ). Число жителей въ концѣ того же года простиралось до 4,072, (2438 мужескаго пола). Евреи составляютъ двѣ трети народонаселенія; лавокъ въ городѣ 43; одна богадѣльня; одна больница; ремесленниковъ въ 1837 году было 103; городскіе доходы простирались до 19,237 рублей. Изъ учебныхъ заведеній, есть свѣтское уѣздное училище, евангелическое городовое, и католическое элементарное. Изъ благотворительныхъ заведеній находятся больница и богадѣльня.

ГОЛЬДОНИ, Carlo Goldoni, родился въ

Венеціи, 1707. Предки его были люди богатые и знатные, но дѣдъ промоталъ почти все имѣніе. Отецъ его долженъ былъ сдѣлаться врачомъ и практиковалъ въ Римини. Театръ всегда составлялъ страсть рода Гольдони. На осьмомъ году своего возраста Гольдони написалъ уже маленькую комедію. Отецъ отдалъ его для обученія къ іезуитамъ. Чтобы доставить сыну случай проводить пріятно каникулярное время, добрый отецъ велѣлъ построить маленькій театръ въ домѣ Антинори, гдѣ онъ жилъ; созвалъ молодыхъ актеровъ, самъ ихъ обучалъ и заставлялъ играть комедіи. Во владѣніяхъ папскихъ, женщинамъ не было позволено являться на сцену. Карлъ, имѣя тринадцать лѣтъ и привлекательную наружность, исполнялъ роль женщины въ комедіи Sorellina di don Pilone, сочиненіе Джильи. Окончивъ науки, Гольдони хотѣлъ заняться въ Римини философіею. Въ это время случилась тамъ труппа актеровъ, состоявшая изъ Венеціянокъ и Венеціянцевъ: она въ скоромъ времени намѣревалась ѣхать въ Венецію, и посѣтить на пути Кіоджджію, гдѣ жила мать Гольдони. Карлъ, подружившись съ актерами, оставилъ домъ отца, сѣлъ съ ними въ лодку и нечаяннымъ пріѣздомъ удивилъ мать. Между-тѣмъ маркизъ Гольдони, ихъ родственникъ, жившій въ Миланѣ, выхлопоталъ ему мѣсто въ духовной семинаріи. Карлъ только-что началъ курсъ наукъ въ Венеціи, какъ отецъ его повезъ въ Миланъ и постригъ въ клирики, въ Павіи (1723), а самъ возвратился въ Венецію. Гольдони худо учился церковному и гражданскому праву, но пріобрѣлъ большіе успѣхи въ фехтованьѣ, танцахъ рисованіи, музыкѣ, коммерческихъ и азардныхъ играхъ. Послѣ разныхъ перемѣщеній отецъ доставилъ ему мѣсто помощника уголовнаго канцлера (судьи) въ Кіоджджіи. Помощникъ судьи тотчасъ же въ залѣ своего начальника, устроилъ театръ, набралъ труппу шалуновъ, принялъ на себя званіе директора, и сталъ передѣлывать Метастазіевы оперы въ трагедіи и комедіи, которыя они играли передъ уголовнымъ судомъ. Скоро оставилъ онъ эту должность и переселился въ Венецію, по случаю одного процесса. Здѣсь онъ написалъ большую оперу Amalazonte, выигралъ процессъ, влюбился, хотѣлъ жениться, ему отказали по причинѣ недостаточнаго состоянія, и онъ съ отчаянія уѣхалъ въ Миланъ, съ оперой, единственнымъ своимъ сокровищемъ. Она была представлена въ Миланѣ и не имѣла успѣха. Онъ съ досады сжегъ ее. Резидентъ Венеціи, узнавъ о неудачахъ Гольдони, взялъ его къ себѣ въ званіи чиновника миссіи, далъ ему хорошую квартиру и предоставилъ располагать своимъ временемъ. Онъ написалъ интермедію съ музыкой il Gondoliere veneziano, первый его трудъ, изданный для публики. Слѣдствія войны 1733 года, послѣ которой Австрія лишилась Италіи, принудили Гольдони бросить сочиненія и оставить своего резидента. Судьба играла имъ нѣсколько времени. Въ 1736 году поѣхалъ онъ въ Геную и женился тамъ на дочери одного нотаріуса. Съ этой минуты и впродолженіе всей жизни ему благопріятствовало счастіе. Въ 1739 умеръ Генуэзскій консулъ въ Венеціи; родственники жены его доставили ему это мѣсто. Послѣ многихъ перемѣнъ, судьба привела его въ 1747 обратно въ Венецію. Тамъ было тогда три комическихъ театра, при одномъ изъ нихъ, Санъ-Анджело, получилъ мѣсто Гольдони въ 1748 году, и съ этого времени начинается драматическое преобразованіе, произведенное имъ въ Италіи, которой онъ явился Теренціемъ и Моліеромъ. Онъ написалъ множество превосходныхъ комедій. Слава его разнеслась по всей Италіи и проникла даже въ остальную Европу. Его приглашали въ Лондонъ, въ Лисабонъ, въ Парижъ. По приглашенію приближенныхъ Французскаго короля, онъ отправился въ Парижъ. Тамъ онъ получалъ значительное содержаніе, и Парижская жизнь очень ему понравилась. Онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе супруги дофина, которая назначила его своимъ лекторомъ и учителемъ Италіянскаго языка дочерей короля. Гольдони поселился въ Версалѣ и совершенно предался своимъ новымъ занятіямъ. Въ короткое время онъ написалъ Французскую піесу, le Bourru bienfaisant, въ трехъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ, съ большимъ успѣхомъ представленную въ первый разъ въ Парижѣ 4 ноября 1771. Послѣднимъ его сочиненіемъ были «Записки» о своей жизни и о новѣйшемъ Италіянскомъ театрѣ; онъ писалъ ихъ три года и окончилъ въ 1787, имѣя отъ роду осемьдесятъ лѣтъ. Гольдони прожилъ бы еще нѣсколько лѣтъ, среди литературныхъ своихъ занятій, если бы не бури революціи. Пенсія его, состоявшая изъ 4000

франковъ, была внесена въ гражданскій списокъ; 10 августа списокъ былъ уничтоженъ и пенсіи прекращены; Гольдони лишился всего. Онъ заболѣлъ, и уже при послѣднихъ его минутахъ, конвенція повелѣла 7 января 1793, какъ говоритъ Шеніе, выдавать ему пенсію изъ національнаго казначейства и заплатить за все прошедшее время, считая съ іюля мѣсяца 1792 года. На другой день послѣ этого повелѣнія, Гольдони умеръ, оставивъ семидесяти-шести-лѣтнюю вдову. Вотъ самыя знаменитыя его творенія: l'Adulatore; il Buggiardo; il Giocatore; l'Avaro geloso; il Vecchio bizarro; il Cavalier di buon gusto, la Donna volubile; la Vedova scaltra; la Donna di garbo; la Donna di testa debole; la Donna di casa sua; il Cavaliere et la dama, o i Cicisbei; la Villegiatura; le Smanie della villegiatura; gli Avventure della villegiatura; il Ritorno della villegiatura; Terenzio, Moliere et Torquato Tasso; la Sposa persiana, Ircana in Julfa; Ircana in Ispaan; la Peruviana, la Bella selvaggia; Pamela; Pamela maritata; il Matrimonio per concorso. Его упрекаютъ, и кажется справедливо, въ неправильномъ знаніи Италіянскаго языка. Легкость и чистота слога видны только въ его комедіяхъ, писанныхъ на природномъ его Венеціянскомъ нарѣчіи, который можетъ быть поставленъ въ томъ же отношеніи къ Италіянскому какъ Малороссійскій къ Русскому. Разнообразіе предметовъ его сочиненій доставило ему случай изобразить людей всякаго званія съ большою точностью. Хотя Гольдони, по скромности, не находилъ въ себѣ всѣхъ принадлежностей генія, должно однако жъ сознаться, что онъ обладалъ чрезвычайнымъ даромъ изобрѣтенія, тонкимъ наблюденіемъ и искусствомъ схватывать слабости и странности человѣческія, однимъ словомъ все, что составляетъ главное основаніе истиннаго комическаго писателя.

ГОЛЬДСМИТЪ, Goldsmith, Оливеръ, Англійскій поэтъ и писатель, родился въ 1728 году, въ Паллесѣ (Pallas), въ графствѣ Лонгфордъ, въ Ирландіи, отъ одного служителя церкви, очень не богатаго и отца девятерыхъ дѣтей. Оливеръ назначенъ былъ въ коммерцію и помѣщенъ въ школу, гдѣ учили только читать, писать, и ариѳметикѣ. Учитель его былъ старый служака, который любилъ разсказывать своимъ ученикамъ о своихъ подвигахъ, походахъ и путешествіяхъ; Оливеръ внимательнѣе всѣхъ слушалъ разсказы учителя, которые имѣли такое вліяніе на всю его жизнь, что пробудили въ немъ охоту самому путешествовать. Семи или осьми лѣтъ отъ роду, Оливеръ писалъ уже стихи и, прочитавъ товарищамъ, предавалъ сожженію. Мать его, замѣчая въ немъ хорошія способности и худое расположеніе къ коммерціи, склонила своего мужа дать сыну классическое воспитаніе, и молодой Гольдсмитъ поступилъ въ Дублинскій университетъ, гдѣ, къ сожалѣнію, его наставникъ былъ человѣкъ жестокій, который своимъ грубымъ обращеніемъ отбилъ у Оливера охоту учиться порядочно, и даже заставилъ его однажды уйти изъ университета. Въ 1747 году, Оливеръ былъ замѣченъ въ числѣ студентовъ, которые взбунтовались и вздумали освободить преступниковъ, содержавшихся въ Ньюгетѣ; впрочемъ этотъ случай не имѣлъ для него важныхъ послѣдствій. Окончивъ курсъ, Гольдсмитъ поступилъ было въ гувернеры къ одному молодому человѣку знатной фамиліи, но, пробывъ у него только годъ, скопилъ нѣкоторую сумму денегъ, оставилъ его и отправился путешествовать. Прибывши въ Коркъ, онъ заплатилъ за свой проѣздъ на кораблѣ въ Америку, но капитанъ этого корабля уѣхалъ не взявъ его съ собою. Оливеръ возвратился домой безъ гроша денегъ и отправленъ былъ въ Лондонъ учиться юриспруденціи; но, еще не доѣхавъ до Лондона, проигрался въ Дублинѣ и долженъ былъ опять явиться домой. Юриспруденція ему разнравилась: онъ рѣшился учиться медицинѣ и для этого, въ 1752 году, поѣхалъ въ Эдинбургъ, надѣлалъ тамъ кучу долговъ и бѣжалъ въ Голландію. Въ Лейденѣ слушалъ онъ анатомію у Альбинуса, и химію у Гаубіуса, но скоро по своему обыкновенію промотался и принужденъ былъ доставать себѣ хлѣбъ игрою на флейтѣ. Онъ ходилъ изъ одной деревни въ другую, собиралъ флейтою около себя крестьянъ и получалъ за свое искуство пищу и ночлегъ не только на текущій день, но даже и на слѣдующій. Такимъ образомъ прошелъ онъ Фландрію, южную Францію и Швейцарію, гдѣ набросалъ первыя начала своего прекраснаго Traveller. Въ Женевѣ, одинъ богатый Англичанинъ предложилъ ему быть его губернеромъ. Оливеръ согласился, но скоро они поссорились и разстались въ Марселѣ, проѣхавъ вмѣстѣ часть Италіи. Дума-

ютъ, что въ Падуѣ Гольдсмитъ получилъ степень доктора медицины. Около 1756 года возвратился онъ въ Лондонъ, лишенный всего, кромѣ, можетъ-быть, здоровья, философіи и мужества. Содержатели учебныхъ заведеній и аптекаря, которымъ онъ предлагалъ свои услуги, отказывали ему съ грубостью, и дѣйствительно его не совсѣмъ привлекательная фигура, Ирландскій выговоръ, который навсегда остался при немъ, смѣшной костюмъ и странное обращеніе, не могли никого расположить въ его пользу. Однако жъ какой-то химикъ, замѣтивъ, что онъ смыслитъ кое-что въ медицинѣ, принялъ его въ свою лабораторію. Наконецъ онъ поселился въ Лондонѣ вольно-практикующимъ врачомъ; но имѣлъ отъ этого званія очень умѣренные доходы. Литературныя занятія были для него гораздо выгоднѣе: книгопродавцы явились въ отношеніи къ нему очень щедрыми. Однакъ жъ мысль посѣтить отдаленнѣйшія страны не оставляла его и наконецъ принудила искать мѣста врача въ одной изъ Англійскихъ факторій на Коромандельскомъ Берегу. Это мѣсто было утверждено за нимъ, и чтобы добыть средства доѣхать къ своему назначенію, Гольдсмитъ написалъ, Enquiry of the present state of taste and literature in Europe. Это сочиненіе имѣло успѣхъ; Гольдсмитъ отложилъ намѣреніе оставить Англію и скоро былъ заваленъ литературными занятіями. Вскорѣ послѣ Enquiry написалъ, онъ сидя въ тюрьмѣ за долги, своего Vicar of Wakefield, который считается самымъ знаменитымъ сочиненіемъ Гольдсмита и который поставилъ его на ряду съ Самуиломъ Ричардсономъ и Фильдингомъ. Докторъ Джонсонъ, который очень уважалъ его таланты, убѣдилъ книгопродавца внести деньги за рукопись впередъ, чтобы выручить бѣднаго Гольдсмита изъ заключенія. Нѣкоторое время былъ авторъ «Вакфильдскаго священника» корректоромъ у Ричардсона и сотрудникомъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ. Рядъ писемъ, помѣщенныхъ имъ въ Public ledger, былъ напечатанъ отдѣльно въ 1762 году, въ двухъ томахъ, въ-8, подъ названіемъ Citizen of the world. Въ 1764 году Гольдсмитъ жилъ великолѣпно и роскошно, принималъ у себя самыхъ отличныхъ людей и былъ однимъ изъ первыхъ членовъ литературнаго клуба. Первый его драматическій опытъ The good natured man, несмотря на свои достоинства, имѣлъ успѣхъ очень посредственный. Когда Гольдсмитъ окончилъ свою The Deserted village, книгопродавецъ заплатилъ ему за нее сто фунтовъ стерлинговъ, но онъ отказался отъ этой суммы, считая ее слишкомъ большою платою за трудъ очень не великій въ объемѣ. Между-тѣмъ, отъ непомѣрной расточительности, состояніе его то поправлялось, то разстроивалось. Когда у него не оставалось почти ни копѣйки, онъ уѣзжалъ на какую-нибудь дачу, недалеко отъ Лондона, и тамъ, скрывшись отъ лучшихъ друзей своихъ, которые приходили или мѣшать ему или занимать у него деньги, не двигался съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не написалъ бывало какой-нибудь книги. Такъ сочинены имъ Letters on English history (Лондонъ, 1765), Roman history (1772), History of the Grecians (1772), и History of England (1772). Онъ писалъ также введенія и предисловія къ сочиненіямъ другихъ авторовъ, которыя, большею частію были лучше самихъ сочиненій; такъ напримѣръ онъ написалъ прекрасное предисловіе къ пустой книгѣ Брукса System of the natural history. Успѣхъ этого предисловія побудилъ его написать History of the earth and animated nature (1774), надъ которою онъ трудился нѣсколько лѣтъ. Его комедія The mistakes of a night, or the Stoops to conquer, была представлена въ первый разъ на Ковентъ-Гарденскомъ театрѣ, въ 1773 году, и имѣла необыкновенный успѣхъ. Между-тѣмъ страсть къ игрѣ, которая была въ немъ во всей силѣ еще въ молодости, не покидала его и заставляла лишаться значительныхъ суммъ. Доведенный до крайности, онъ рѣшился издавать «Словарь наукъ и художествъ»; ему обѣщали содѣйствовать Джонсонъ, Гаррикъ и Ринольдсъ, но книгопродавцы не хотѣли взяться за это дѣло, и такимъ образомъ оно разстроилось. Въ 1774 году схватила Гольдсмита нервическая лихорадка, противъ которой, несмотря на всѣ представленія медиковъ, онъ не хотѣлъ принять ни какого лекарства, кромѣ Джемсова порошка, который помогъ ему не однажды. Онъ умеръ четвертаго апрѣля 1774 года, сорока-пяти лѣтъ отъ роду. Ему воздвигли мраморный памятникъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, и начертали надпись, сочиненную другомъ его, докторомъ Джонсономъ *Ѳ. П. М.*

ГОЛЕНИЩЕВЫ, княжескій домъ, давно пресѣкшійся. Онъ составлялъ вѣтвь князей

Ростовскихъ. Одинъ изъ послѣднихъ, Иванъ Андреевичъ, имѣлъ сына Ѳедора, прозвищемъ *Голеня*, который и передалъ его своему потомству. Но оно пресѣклось уже въ четвертомъ колѣнѣ. Внукъ Ѳедора Голени, Василій Ивановичъ Голенинъ жилъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и, по его повелѣнію, отмежовывалъ пожалованные сыну великаго князя Юрію Іоанновичу города Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ, что надлежитъ полагать между 1496 и 1504 годами. (Древн. Вивл. II, 330 и Продолж. Вивл. IV, 152). У Василія было три сына: Ѳедоръ, Иванъ Ушатый и Иванъ Меньшикъ, и до нихъ только простирается родословная. У Голеня былъ еще сынъ Андрей, имѣвшій троихъ сыновей, которые всѣ померли бездѣтными (Барх. Кн. I, 76, 77). *Яз.*

ГОЛЕНИЩЕВО, или Троицкое, Село при рѣчкѣ Сѣтуни, недалеко отъ Москвы по Смоленской дорогѣ. Основаніемъ своимъ оно обязано митрополиту Кипріану (ум. 1405), который здѣсь часто, особливо въ лѣтнее время, находилъ успокоеніе отъ трудовъ, и примѣру его слѣдовали преемники, митрополиты и патріархи, и потому оно называлось Патріаршимъ. Пространнѣе объ этомъ селеніи можно читать въ Степенной Книгѣ, гл. 25. Противъ патріаршаго дома лежитъ Поклонная Гора. *Яз.*

ГОЛЕНИЩЕВЫ-КУТУЗОВЫ, см. *Кутузовы.*

ГОЛЕЦЪ. Гольцами называются въ Сибири тѣ горы, которыхъ вершины состоятъ изъ голого камня. Южная Сибирь усѣяна Гольцами. Въ Енисейской и Томской губерніяхъ они достигаютъ до тѣхъ слоевъ атмосферы, гдѣ снѣгъ никогда не растаиваетъ, а потому и называются *Бѣлками* или Бѣлогорьемъ. Въ Иркутской губерніи нѣтъ снѣговыхъ Гольцовъ, но есть горы, у которыхъ на сѣверныхъ покатостяхъ снѣгъ не растаиваетъ, и только среди лѣта темнѣетъ и осѣдаетъ. Первое мѣсто между Иркутскими Гольцами занимаетъ Становой Хребетъ, рядъ страшныхъ горъ, идущій отъ Китайской границы до Берингова Пролива. Къ нихъ же отраслямъ принадлежатъ, кажется, гольцы Кумирекіе, Гунгуртскіе и знаменитый Сохондо, кряжи горъ по Китайской границѣ отъ Акшинской крѣпости къ рѣкѣ Оноку. Байкальскіе гольцы тянутся въ окрестностяхъ Байкала и поКитайской границѣ къ западу отъ этого озера. Всѣ гольцы Иркутской губерніи едва-ли не продолженіе Алтайскихъ и Саянскихъ горъ.

Замѣчено, что Гольцы состоятъ всегда изъ гранита; горы известковыя, шиферныя, песчаниковыя никогда не достигаютъ значительной вышины и очень рѣдко просачиваютъ изъ себя источники, напротивъ гранитныя постоянно производятъ воду; и чѣмъ выше поднимаетесь на голецъ, тѣмъ больше встрѣчаете ключей, чистыхъ какъ хрусталь и холодныхъ какъ ледъ. Съ шумомъ и брызгами падаютъ они съ камня на камень и на днѣ глубокой пропасти образуютъ какую-нибудь быструю рѣчку. Нерѣдко на вершинахъ гольца въ глубокихъ котловинахъ, вѣроятно погаснувшихъ кратерахъ, можно найти порядочное озерко, изъ котораго берутъ начало иногда и рѣки: напримѣръ Иркутъ выходитъ изъ горнаго озера Ильчира. Иногда въ этихъ нагорныхъ озерахъ водится рыба; близъ Баргузина въ озерѣ Фрелихъ ловятся особаго рода Фарели, а въ озерѣ на Верхоянскомъ Хребтѣ, изъ котораго вытекаетъ Яна, харіузы. Въ Сибирскихъ гольцахъ множество водопадовъ и весьма значительныхъ, но они извѣстны болѣе по слухамъ; примѣчательнѣйшіе изъ нихъ падающій изъ озера Фрелиха, близъ города Баргузина, съ высоты, какъ говорятъ, болѣе пятидесяти саженъ, и Шебутуй за Тункинскою крѣпостью, имѣющій паденія саженъ на тридцать отвѣсной высоты.

Знаменитѣйшіе между Байкальскими гольцами имѣютъ особенныя названія, напримѣръ Хамаръ-Дабанъ, Ургудей, Шибетуй, Нику-Дабанъ, и такъ далѣе. Другіе просто называются Гольцами, напримѣръ Гольцы Тункинскіе.

Зимою дорога черезъ Гольцы трудна и опасна: жестокій морозъ превращаетъ ключи въ ледъ, но безпрестанный напоръ воды изъ земли пробиваетъ этотъ ледъ; ключъ выходитъ изъ русла, разливается по дорогѣ, опять замерзаетъ, снова разливается и производитъ такъ называемыя здѣсь *Налѣди*. Некованная Бурятская лошадь скользитъ по льду, падаетъ, или проваливается сквозь ледъ худо замерзнувшій. Между Гольцами Тункинскими попадается во множествѣ и огромными глыбами лава и находятся признаки кратеровъ. Есть и горячіе ключи. Большія долины идутъ обыкновенно между двухъ хребтовъ

по теченію рѣки или рѣчки. Какъ лѣтомъ въ этихъ долинахъ бываютъ нестерпимыя жары, то олени, изюбри и лоси удаляются на вершины гольцовъ, спасаясь отъ комаровъ и оводу, и оттого не рѣдко встрѣчаютъ здѣсь тропинки, какъ-будто людьми проложенныя. *Н. Щ.*

ГОЛЕЦЪ, небольшая рыба, Cobites barbatula, loche franche, Schmerling, называемая также пискаремъ, живетъ въ водахъ Россіи, въ Германіи, во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, и водится почти во всѣхъ рѣчкахъ, имѣющихъ песчаное или каменистое дно. Она представляетъ удлиненную форму; голова ея маленькая; зубовъ у нея нѣтъ, но ротъ окруженъ двумя выдающимися губами, изъ которыхъ верхняя снабжена шестью щетинками. Тѣло покрыто нѣжными чешуйками и обтянуто слизистою влагою; брюшные плавники откинуты далеко назадъ, и прямо надъ ними сидитъ небольшой и единственный спинной плавникъ. Плавательный пузырь заключается въ костяной оболочкѣ. Питается голецъ червячками и растительными соками.

Голецъ, какъ извѣстно, рыба чрезвычайно вкусная, особенно въ маѣ и въ ноябрѣ. Иногда нарочно ее разводятъ. Для этого устраиваются резервоары по близости источника или ручейка такимъ образомъ, чтобы вода въ нихъ часто могла быть перемѣняема, и дно резервоаровъ покрываютъ крупнымъ пескомъ и камышками. Туда сажаютъ Гольца и кормятъ его конопляннымъ семенемъ, или другими растительными веществами. Впрочемъ онъ и самъ находитъ себѣ изобильную пищу въ червячкахъ, которые тотчасъ появляются въ водѣ. Размножается онъ необыкновенно скоро, но тотчасъ умираетъ, какъ скоро его вынутъ изъ воды: несмотря на это, Фридрихъ I, Король Шведскій, переселилъ ее въ Швецію, приказавъ вести ее туда въ сосудахъ, въ которыхъ вода безпрерывно была переболтываема. Замѣчаніе для гастрономовъ: вино и молоко придаютъ Гольцу отлично пріятный вкусъ; ихъ иногда варятъ въ шампанскомъ, но это злоупотребленіе.

ГОЛИ-АЙЛЕНДЪ, Holy-Island, островъ въ Сѣверномъ Морѣ, лежитъ у восточныхъ береговъ Англіи. Нѣкогда островъ этотъ былъ болѣе примѣчателенъ нежели нынѣ, онъ имѣлъ названіе города; и еще понынѣ сохранились на немъ развалины монастыря, основаннаго королемъ Освальдомъ въ 635 году: Датчане разрушили этотъ монастырь и мѣстопребываніе епископа перенесено въ Дорамъ. Приходъ Голи-Айленда заключаетъ въ себѣ до 760 жителей.

ГОЛИБѢСОВСКІЕ, князья, одна изъ вѣтвей Стародубскаго княжескаго дома, пресѣкшаяся въ пятомъ колѣнѣ. Основателемъ ея былъ Иванъ Ѳедоровичъ князь Стародубскій, имѣвшій прозвище Лапина-Голибѣсовскаго, и котораго правнуки померли бездѣтными. Внукъ Ивана Ѳедоровича, Василій Михайловичъ *Гагара*, былъ основателемъ дома Гагаринныхъ (Барх. Кн. II, 63). *Яз.*

ГОЛИКОВЪ, *Иванъ Ивановичъ*, надворный совѣтникъ, происхожденіемъ изъ Курскихъ купцовъ, родился въ Курскѣ, около 1735 года. Кромѣ чтенія и письма, какъ самъ онъ о себѣ пишетъ, никакимъ наукамъ его не обучали; однако жъ, руководимый собственнымъ прилежаніемъ и любопытствомъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ обширныя познанія въ словесности и исторіи. Будучи первоначально обученъ только церковнымъ книгамъ, онъ прежде всего занимался чтеніемъ церковныхъ повѣствованій и житій Святыхъ Отцовъ, описанныхъ въ Четихъ Миніяхъ. Многія изъ нихъ, для упражненія, передѣлывалъ онъ даже въ панегирики. Послѣ попались ему въ руки записки о *Полтавской побѣдѣ и Мазепиной измѣнѣ*, писанныя однимъ Курскимъ архимандритомъ, Михаиломъ, который служилъ нѣкогда священникомъ въ полкахъ при Петрѣ Великомъ. Эти тетрадки, какъ самъ онъ признается въ предисловіи къ Дѣяніямъ Петра Великаго, такъ сильно на него подѣйствовали, что тогда жъ возбудили въ немъ охоту узнать побольше о сѣверномъ героѣ. Рѣдкость Русскихъ книгъ, въ тогдашнее время, и притомъ упадокъ отцовскаго дома, не подавали ему ни какой къ тому надежды. Между тѣмъ, для уплаты отцовскихъ долговъ, онъ отданъ былъ въ услуженіе къ Московскимъ купцамъ Журавлевымъ, у которыхъ находился около десяти лѣтъ при разныхъ торговыхъ должностяхъ. Въ это время имѣлъ онъ случай достать въ Москвѣ нѣсколько письменныхъ книгъ о Петрѣ Великомъ, и познакомиться съ нѣкоторыми современниками и приближенными Петровыми. Съ жадностью слушалъ онъ ихъ разсказы и повѣствованія, и записывалъ все это въ свои тетради. Черезъ десять лѣтъ онъ былъ

отпущенъ хозяевами своими съ пристойнымъ награжденіемъ, вступилъ самъ отъ себя въ торговыя дѣла, и пріобрѣлъ посредствомъ ихъ довольный капиталъ, и въ 1761 году былъ избранъ отъ Бѣлогородской провинціи депутатомъ въ старую «Уложенную» Комиссію, составлявшуюся тогда по указу Императрицы Елисаветы Петровны. Этотъ случай познакомилъ его съ гораздо большимъ числомъ современниковъ Петра Великаго, и доставилъ ему множество любопытныхъ свѣдѣній о временахъ преобразованія. Между прочимъ попался ему въ руки переводъ Штраленберговой книги, напечатанной 1730 года въ Стокгольмѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Штраленбергъ въ своей книгѣ написалъ много предосудительнаго о Петрѣ Великомъ, и Голиковъ, при первомъ прочтеніи этихъ нареканій, рѣшился употребить всѣ собранные матеріялы въ опроверженіе клеветъ Штраленберга. Но развлеченіе по коммерческимъ дѣламъ недопустило его тогда исполнить этого. Около 1780 года, занимаясь въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Михайломъ Сергѣевичемъ Голиковымъ, содержаніемъ питейныхъ сборовъ, онъ подпалъ съ товарищемъ своимъ уголовному суду, потерялъ почти все свое имѣніе, и дѣло кончилось приговоромъ къ лишенію чести и свободы. Но въ 1782 году, августа 7, по случаю открытія памятника Петру Великому, изданъ былъ манифестъ о прощеніи многихъ виновныхъ. По силѣ его, Голиковъ получилъ свободу. Это помилованіе въ память величайшаго изъ Русскихъ монарховъ, котораго славныя дѣянія и безъ того уже съ дѣтскихъ лѣтъ наполняли все его существованіе, такъ сильно тронуло сердце его благоговѣніемъ къ имени героя, что онъ прямо изъ тюрьмы пошелъ въ церковь, принесъ благодареніе Богу, оттуда побѣжалъ къ открытому монументу, и произнесъ торжественное обѣщаніе, съ клятвою, написать исторію Петра Великаго. Съ тѣхъ поръ, оставивъ всѣ промыслы, началъ онъ приводить въ порядокъ и пополнять свои записки. Кромѣ свода всего, что уже извѣстно было на Русскомъ языкѣ о Петрѣ Великомъ, онъ занимался переводить для себя все, что написано было объ немъ на иностранныхъ языкахъ, ѣздилъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только живалъ Петръ I, отыскивалъ извѣстія, распрашивалъ старожиловъ. Такимъ образомъ черезъ шесть лѣтъ, въ 1688 году, могъ онъ уже начать изданіе *Дѣяній Петра Великаго, Мудраго Преобразителя Россіи.* Императрица Екатерина II, обративъ вниманіе свое на этотъ трудъ, повелѣла открыть сочинителю всѣ архивы въ имперіи. Къ 1790 году онъ кончилъ свою исторію въ двѣнадцати томахъ. Въ продолженіе изданія открывались и присылаемы были ему изъ разныхъ мѣстъ многія новыя записки, которыхъ онъ не зналъ прежде, и Голиковъ 1790 года, началъ издавать *Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго.* Этихъ «Дополненій», до 1798 года, онъ издалъ осьмнадцать томовъ, такъ что цѣлое сочиненіе составило тридцать частей. Всѣ онѣ напечатаны были въ Москвѣ втеченіи десяти лѣтъ. Въ «Дополненіяхъ» онъ исправилъ погрѣшности, вкравшіяся въ «Дѣянія». Критики винятъ его преимущественно въ двухъ недостаткахъ: первое, онъ писалъ исторію болѣе ораторскимъ нежели повѣствовательнымъ слогомъ, а второе, примѣшивалъ весьма много совсѣмъ посторонняго и не нужнаго. Но самъ онъ называлъ себя не историкомъ, а *панегеристомъ* своего героя и собирателемъ дѣлъ его: что касается до постороняго и не нужнаго, то это недостатокъ изобилія, которое очень легко исправить. Изъ этихъ тридцати томовъ можно извлечь десять существенной исторіи *Петра Великаго*; но дѣло въ томъ, что, безъ неутомимыхъ трудовъ Голикова, мы можетъ быть и до-сихъ-поръ не имѣли бъ подобнаго сборника матеріяловъ для исторіи самой любопытной эпохи. Кромѣ «Дѣяній», Голиковъ издалъ въ 1798 году, въ Москвѣ, изъ нея же, съ пополненіями, *Анекдоты Петра Великаго*, а въ 1800 году *Жизнь Лефорта и Гордона.* Императоръ Павелъ, въ 1801, наградилъ его за всѣ эти труды чиномъ надворнаго совѣтника. Голиковъ, 12 марта 1801 года, послѣ продолжительной болѣзни. По смерти Голикова изданы еще два важныя сочиненія его, *Упадкъ и возвышеніи Россійскаго курса*, Москва, въ двухъ частяхъ; и *Сравненіе Великаго Петра съ великимъ Константиномъ*, Москва, 1810, въ двухъ частяхъ.

ГОЛИКОВЪ, мореходъ, см. въ дополненіи къ XV тому.

ГОЛИРУДЪ, *Голирудъ-Гоузъ*, Holyrood House, древнее мѣстопребываніе королей Шотландскихъ. У самаго конца западной части города Эдинбурга, какъ бы привѣшенной къ скату горъ, на самой вершинѣ утесн-

стой скалы, возвышается замокъ, а противъ замка внизу стоитъ древній дворецъ Голирудъ-Гоузъ. Его обыкновенно называютъ аббатствомъ, the abbey, оттого, что этотъ дворецъ былъ нѣкогда монастыремъ. Его основалъ Шотландскій король Давидъ I, а названіе Голирудъ «Святой Крестъ», получилъ онъ отъ серебрянаго креста. По древнимъ сказаніямъ, ангелъ вручилъ этотъ крестъ королю Давиду въ то время, когда онъ охотился, и онъ на этомъ же самомъ мѣстѣ, соорудилъ въ память чудеснаго событія великолѣпный монастырь. По примѣру благочестиваго предка, потомки его съ избыткомъ надѣляли этотъ домъ молитвы землями, и присвоили ему даже обширныя преимущества и права. Между прочимъ Голирудъ до-сихъ поръ пользуется странною привилегіей «права убѣжища» для несостоятельныхъ должниковъ. Тотъ, кто ушелъ на дворъ Голирудскаго замка или только въ ограду его парка, имѣетъ право не платить долговъ своихъ и не можетъ быть взятъ оттуда въ тюрьму.

Древнѣйшее извѣстіе, которое мы имѣемъ о Голирудскомъ дворцѣ, относится къ началу XVI вѣка: лѣтописцы начинаютъ упоминать объ немъ только съ 1503 года. Въ 1528 Іаковъ V умножилъ уцѣлѣвшую часть Голируда новыми значительными пристройками или, точнѣе, перестроилъ его заново. Хотя большая часть этихъ строеній, выжженная въ 1544 году Англичанами, сгорѣла, однако жъ ихъ опять возобновили и дворецъ перестроенъ по новому обширнѣйшему размѣру. Вѣроятно, онъ былъ гораздо пространнѣе нынѣшняго, служилъ постояннымъ мѣстопребываніемъ несчастной королевѣ Маріи Стуартъ во все время ея царствованія. И теперь еще показываютъ ея спальню со старинными уборами и съ украшеніями, вышитыми собственною ея рукою. Возлѣ спальни существуетъ еще тотъ небольшой кабинетъ или теремокъ, гдѣ королева ужинала съ родственницею своею герцогинею Аргайль (Argile), когда Дерили и сообщники его внезапно ворвались въ ея покои, схватили любимца ея Рицціо, и вытащивъ оттуда, зарѣзали у самыхъ дверей. Карлъ X, во время двукратнаго своего изгнанія, занималъ этотъ замокъ, въ первый разъ будучи еще графомъ д'Артоа, съ 1795 по 1799, и вторично послѣ 1830 года. Когда Георгъ IV въ 1822 году посѣщалъ древнюю столицу Шотландіи, пріемныя покои Голирудскаго дворца были украшены великолѣпнѣйшимъ образомъ: позолоченныя и богато убранныя зеркалами стѣны явились еще разъ въ прежнемъ блескѣ. Съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ ассигнованы были суммы на украшеніе этого замка, въ галереѣ котораго посѣтители съ любопытствомъ разсматриваютъ 111 портретовъ королей Шотландіи.

ГОЛИЦЫНА, Амалія, княгиня, женщина, извѣстная образованностію ума и связями съ поэтами и учеными своего времени, но болѣе всего сильною склонностію къ мечтательности, была дочь Прусскаго генерала Шметтау, и провела въ юности нѣсколько лѣтъ при дворѣ принцессы Фердинанды, супруги принца Фердинанда Прусскаго, брата Фридриха II. Во время путешествія въ Акедъ, куда графиня Шметтау, сопровождала свою повелительницу, она познакомилась съ тогдашнимъ Россійскимъ посланникомъ въ Гаагѣ, княземъ Голицынымъ, который, прельстясь ея красотою, вскорѣ предложилъ ей свою руку и женился на ней. Какъ мужъ ея долженъ былъ часто отлучаться, то княгиня поселилась въ Мюнстерѣ, гдѣ скоро собрала около себя отличнѣйшихъ ученыхъ, поэтовъ и художниковъ. Гаманнъ, Гемстергёйсъ, Якоби, Гёте, Фюрстенбергъ, и другіе, были друзьями ея и обыкновенно составляли ея общество, такъ, что въ то время Мюнстеръ подобно отдаленному Пемпельфорту, мѣстопребыванію Якоби, представлялъ блестящій соборъ образованнѣйшихъ людей, питавшихъ пламенную любовь къ наукамъ и художествамъ. Имя Голицыной часто упоминается въ произведеніяхъ тогдашней словесности. Гаманнъ и Гемстергёйсъ (см. *Гемстергёйсъ*), принадлежали къ искреннѣйшимъ ея друзьямъ, и когда Гаманнъ умеръ въ домѣ княгини, она похоронила бренные остатки его въ своемъ саду. Набожная сентиментальность княгини иногда увлекала ее за предѣлы благоразумія: многихъ изъ своихъ знаменитыхъ друзей она хотѣла заставить перемѣнить религію. При всей мечтательности въ дѣлахъ, относящихся до религіи, княгиня, въ воспитаніи дѣтей своихъ, была весьма привержена Руссовой естественной системѣ. Княгиня Голицына умерла 1806, въ Ангельмодде, близъ Мюнстера, гдѣ она въ послѣдніе годы своей жизни обыкновенно проводила лѣтніе мѣсяцы. Единственный сынъ ея еще недавно жилъ миніонеромъ въ Америкѣ; а дочь вышла въ су-

пружество за князя Салына въ Дюссельдорфъ.

ГОЛИЦЫНЫ, Русскій княжескій домъ; происходитъ отъ Литовскаго князя Наримунда Гедиминовича (см. *Гедиминъ* и *Наримундъ*). Отъ Наримунда происходилъ, въ шестомъ колѣнѣ, князь Иванъ Васильевичъ, имѣвшій прозваніе Булгака, (см. *Булгакъ*), у котораго было два сына, Михаилъ *Голица* и Андрей *Курака;* они сдѣлались основателями двухъ домовъ, носящихъ ихъ прозваніе. Родословная Голицыныхъ, доведенная до 1770 года, напечатана въ Древней Вивліоѳикѣ (XVII, 188—263). Надобно замѣтить, что князь Михаилъ писался или просто Булгаковымъ, или Булгаковымъ-Голицою; равно и сынъ его Юрій; но внуки писались уже Голицыными. Вотъ извѣстнѣйшія историческія лица этого древняго дому, роднаго знаменитой династіи Ягеллоновъ:

I. *Михаилъ Ивановичъ Голица*, основатель дома, дѣлается извѣстнымъ въ 1509 году. Онъ находился въ походѣ съ великимъ княземъ Василіемъ на Новгородъ. Въ слѣдующемъ 1510 году пожалованъ въ бояре; въ 1512 былъ въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ. Въ 1514 началась война съ Литвою; предводительство надъ Русскимъ войскомъ ввѣрено было князю Михаилу Глинскому, подъ начальствомъ котораго находился также и князь Михаилъ Голица съ братомъ своимъ Дмитріемъ Булгаковымъ. Они стояли подъ Оршею. Глинскій измѣнилъ и бѣжалъ ночью изъ стана; но Голица, узнавъ о его побѣгѣ, поскакалъ за нимъ, догналъ, схватилъ и представилъ великому князю (см. *Глинскій*). Между-тѣмъ, Литовское войско, вслѣдствіе тайной переписки съ Глинскимъ, выступило на Русскихъ: 8 сентября произошла на берегахъ Днѣпра, подъ Оршею, кровавая битва. Литовцы, предводительствуемые Константиномъ Острожскимъ, одержали побѣду блистательную. Всѣ Московскіе воеводы достались имъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и Голица съ братомъ. Острожскій отправилъ ихъ къ королю Сигизмунду, который велѣлъ ихъ оковать цѣпями. Долго томились они въ неволѣ. Въ 1549 году царь Іоаннъ Васильевичъ предложилъ за Голицу и за князя Ѳедора Оболенскаго выкупъ 2000 рублей; но получилъ отказъ. Наконецъ, въ 1552 году, король Августъ, не хотѣвшій прежде за деньги освободить плѣнныхъ, освободилъ князя Михаила даромъ, прислалъ его въ Москву, и писалъ къ Царю: «Думая, что мы обязаны уважать вѣрность не только въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, умирающихъ за Государя, даю свободу великому воеводѣ отца твоего. Всѣ прочіе знатные плѣнники Московскіе, взятые нами въ славной Оршанской битвѣ, уже во гробѣ.» Царь, съ живѣйшею любовію принялъ старца, тридцать восемь лѣтъ страдавшаго въ оковахъ, выслалъ ему богатую шубу, украсилъ грудь его золотою гривною, обнялся съ нимъ какъ съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ несчастіемъ, утомленный дальнимъ путемъ, старецъ не могъ обѣдать съ государемъ: плакалъ и благословлялъ его. Такъ о возвращеніи изъ плѣна князя Михаила говорятъ акты, бывшіе въ рукахъ Карамзина (VIII, 137); но въ родѣ Голицыныхъ сохранилось преданіе, что Августъ отпустилъ его, въ 1552 г6ду, въ Москву для того, чтобы посредствомъ его получить миръ или перемиріе съ царемъ, однако же съ условіемъ, чтобы, если ни то ни другое не состоится, онъ возвратился въ Польшу (Древ. Вивл. XVII, 197). Изнуренный долговременною неволею и оковами, князь Михаилъ Ивановичъ оставилъ міръ и принялъ въ Троицкой Лаврѣ иноческій чинъ съ именемъ Іоны. О времени кончины его неизвѣстно; но онъ былъ еще живъ въ годъ своего возвращенія и, со многими другими встрѣчалъ Государя по возвращеніи его изъ Казани. Православная церковь, уважая многолѣтнее его страданіе, внесла имя его въ соборный Синодикъ, и ежегодно, въ Недѣлю Православія, провозглашается ему, въ Московскомъ Успѣнскомъ соборѣ, вѣчная память, слѣдующими словами: «Князю Михаилу Ивановичу Булгакову, пострадавшему въ Литвѣ въ темницѣ 40 лѣтъ и вышелъ изъ Литвы, преставльшемуся у Живоначальныя Троицы, во иноцѣхъ Іонѣ, вѣчная память.»

II. *Юрій Михайловичъ Голицынъ*, единственный сынъ князя Михаила Ивановича Голицы. Онъ впервые показывается подъ 1522 годомъ рындою при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ. Слово Рында даетъ знать, что онъ тогда былъ еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ и красивъ собою (см. *Рында*). Въ 1525 занималъ онъ должность крайчаго; но въ 1530 былъ отставленъ неизвѣстно почему (Боярскій послужный списокъ). Въ слѣдующемъ

1531 году посылали его къ Венгерскому королю Фердинанду, вѣроятно, для возобновленія дружественной связи между обоими дворами. Въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича, князь Юрій сдѣлался невинною причиною одного плачевнаго пропшествія. Князь Василій Васильевичъ Шуйскій, захватившій тогда (1538) въ свои руки все правленіе, гордый, наглый, оскорбился тѣмъ, что другой изъ ближнихъ бояръ, князь Бѣльскій, просилъ юнаго государя дать боярство князю Юрію Михайловичу, не предувѣдомивъ о томъ Шуйскаго, который воспылалъ за это гнѣвомъ. Слѣдствіемъ было то, что Бѣльскій попалъ въ тюрьму, совѣтниковъ его разослали по деревнямъ, и главный изъ нихъ, дьякъ Мишуринъ, лишился головы на плахѣ. Князь Юрій уцѣлѣлъ, и въ 1540 году получилъ боярство, а въ слѣдующемъ 1541 былъ посланъ изъ Москвы съ ополченіемъ на рѣку Пахру, для удержанія нашествія Крымскаго хана Саинъ-Гирея. Черезъ десять лѣтъ послѣ этого, царь отправилъ его съ судовою, по Волгѣ, ратью, къ Казани, съ повелѣніемъ основать на устьи Свіяги городъ, существующій и нынѣ подъ названіемъ этой рѣки. Выполнивъ это съ успѣхомъ, онъ, по повелѣнію Государеву, ѣздилъ въ Казань для возведенія на царство Шихъ-Алея. Въ 1552 году находился въ числѣ главныхъ воеводъ, бывшихъ при взятіи Казани, въ которой и годовалъ съ полками два раза, 1554 и 1556. Наконецъ, въ 1557 былъ онъ намѣстникомъ въ Псковѣ, гдѣ, вѣроятно, и кончилъ жизнь свою, въ 1561 году, какъ показано въ боярскомъ послужномъ спискѣ. Соображая все сказанное надлежитъ полагать, что князь Юрій Михайловичъ былъ человѣкъ ума необыкновеннаго; это показывается выборомъ его для посылки къ Венгерскому королю, и для основанія и укрѣпленія города Свіяжска, который долженъ былъ служить оплотомъ отъ Татаръ и средствомъ къ покоренію Казани. Онъ писался просто Булгаковымъ, или Булгаковымъ-Голицынымъ, и имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Василія отъ перваго происходятъ всѣ нынѣшніе князья Голицыны; потомство послѣдняго кончилось съ тремя его сыновьями, Василіемъ, Иваномъ и Андреемъ, которые померли бездѣтными; но оставили память о себѣ въ исторіи. Здѣсь надобно сказать, что мать ихъ была впервомъ супружествѣ за Басмановымъ, сынъ котораго Петръ Ѳедоровичъ играетъ важное лице въ нашей исторіи (см. *Басмановъ*).

III. *Василій Васильевичъ Голицынъ*, внукъ Юрія Михайловича, извѣстный сначала крамольствами своими во время Самозванцевъ, а потомъ загладившій свои преступленія долговременнымъ страданіемъ и смертію въ неволѣ. Въ походъ царя Ѳеодора Іоанновича, 1590 года, подъ Нарву, былъ онъ воеводою лѣвой руки. Въ 1596 и 1599 годахъ находился съ полками въ Смоленскѣ. Въ 1602 году Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ пожаловалъ ему боярство. При появленіи Лжедимитрія, князь Василій Васильевичъ былъ въ числѣ воеводъ ополченія, которое подъ начальствомъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго стояло въ Брянскѣ. Услышавъ, что Отрепьевъ усиливается въ Сѣверскомъ княжествѣ, они двинулись на него, чтобы спасти крѣпость Новгородскую; но 21 декабря 1604 были разбиты измѣнниками и Поляками. По кончинѣ царя Бориса (1605), борьба наслѣдника его съ Самозванцемъ продолжалась весьма слабо, и наконецъ вся надежда къ спасенію изчезла, когда лучшій изъ воеводъ его Петръ Басмановъ (см. *Басмановъ*) измѣнилъ ему и взялъ сторону Лжедимитрія. Князь Василій, по безпокойному своему нраву, очень легко присталъ къ сведеному своему брату. Басмановъ, имѣя главнѣйшими соумышленниками, князя Василья, брата его Ивана, и Михаила Салтыкова, скрывалъ заговоръ нѣкоторое время, и наконецъ 7 мая громогласно объявилъ въ своемъ станѣ, что называющій себя царевичемъ Димитріемъ, есть настоящій сынъ царя Іоанна Васильевича, и законный наслѣдникъ его престола. Часть войска подтвердила это громкимъ восклицаніемъ; другая часть безмолвствовала въ удивленіи. Тутъ только пробудились воеводы, вѣрные Ѳеодору, которыхъ Басмановъ обманывалъ своимъ притворствомъ; но уже было поздно. Видя малое число усердныхъ къ царю, они бѣжали въ Москву. Въ этотъ памятный беззаконіемъ день, говоритъ Карамзинъ (XI, 193), первенствовалъ Басмановъ дерзкимъ злодѣйствомъ, а другой измѣнникъ подлымъ лукавствомъ: князь Василій Голицынъ велѣлъ связать себя, желая, на всякой случай, увѣрить Россію, что предается обманщику невольно. Самозванецъ, пришедъ въ Тулу, послалъ оттуда въ Москву, князя Василія *съ тайнымъ наказомъ*, а Басманова съ воинскою дружиною,

чтобы мерзостнымъ злодѣйствомъ увѣнчать торжество беззаконія. Прибывъ въ столицу, князь Василій исполнилъ данный ему *тайный наказъ*: 10 іюня сынъ Борисовъ кончилъ дни свои мучительною смертію, при глазахъ князя Василія, который за это убійство былъ отъ Самозванца пожалованъ великимъ дворецкимъ. Но онъ измѣнилъ и ему, присталъ къ Шуйскому и былъ однимъ изъ первыхъ, которые свергли Разстригу. Вскорѣ возникъ второй Самозванецъ. Шуйскій послалъ на него (1608) войско, въ которомъ князь Василій Голицынъ занималъ мѣсто втораго воеводы. Противники встрѣтились въ десяти верстахъ отъ Болхова: первый вступилъ въ дѣло князь Василій и первый бѣжалъ; остальные бились долго, и обѣ стороны разошлись, не зная, на чьей сторонѣ осталась побѣда. Послѣ Голицынъ измѣнилъ и Шуйскому. Въ Москвѣ возникъ бунтъ; звуки набатнаго колокола собрали всѣхъ жителей на Лобное Мѣсто; измѣнники требовали низверженія Шуйскаго. Но не многіе присоединились къ нимъ; бояре также остались вѣрными: одинъ только князь Василій выѣхалъ къ крамольникамъ. Но на этотъ разъ возмущеніе кончилось. Козни князя Василія продолжались однако жъ до самаго паденія этого царя. Въ 1610 году Поляки заняли Москву. Гетманъ Жолкѣвскій, желая избавиться отъ безпокойнѣйшаго изъ крамольниковъ, устроилъ дѣло такъ, чтобы князь Василій былъ отправленъ, съ Митрополитомъ Филаретомъ къ Сигизмунду просить сына его на царство. Тутъ только князь Василій одумался и дѣйствовалъ твердо, за одно съ митрополитомъ, въ пользу отечества. Король требовалъ сдачи Смоленска. Русскіе послы, несмотря на угрозы, не соглашаются на это, онъ велѣлъ схватить ихъ, и отправить въ Кіевъ (1611). При исполненіи королевскаго повелѣнія ихъ ограбили, безчестили и, срамили. Страдальцы томились въ неволѣ девять лѣтъ. Филаретъ, къ счастію, дожилъ до свободы, но князь Голицынъ умеръ въ маѣ мѣсяцѣ 1620 года. Тайною причиною всѣхъ интригъ и измѣнъ князя Василія можно полагать желаніе самому вступить на престолъ: ежели это удалось Годунову и Шуйскому, то не было невозможности и для него, потомка великихъ князей Литовскихъ и родственника стольких королей, которыхъ дала Европѣ династія Ягеллоновъ. Но время еще не наступило, и Голицынъ отправился въ посольство, гдѣ, страданіями своими въ неволѣ, онъ нѣсколько очистилъ прежнюю свою безнравственность. Сопротивленіе его желаніямъ Сигизмунда легко объясняется совмѣстничествомъ: король Польскій и Шведскій былъ тоже представителемъ дома Гедиминовъ и Ягеллоновъ и князь Голицынъ не могъ бы представить въ свою пользу ни какихъ преимуществъ, если бы королевичъ Владиславъ принялъ православную вѣру.

IV. *Иванъ Васильевичъ Голицынъ*, братъ предыдущаго, съ которымъ шелъ онъ однимъ путемъ, но не такъ шумно, предавшись съ Басмановымъ Самозванцу, былъ отъ него награжденъ боярствомъ, участвовалъ въ низверженіи бродяги, остался боярином при Шуйскомъ и при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ; въ 1624 году попалъ онъ въ опалу и сосланъ на Вятку, гдѣ умеръ въ 1627. Причиною опалы его было мятежничество. При бракосочетаніи Государя (19 сентября) онъ былъ назначенъ сидѣть за столомъ, на второмъ мѣстѣ, а первое отдано князю Ивану Ивановичу Шуйскому. Голицынъ, считая себя обиженнымъ не явился къ столу: за это онъ былъ наказанъ. Въ Древней Вивліоѳикѣ (XVII, 202) весьма неосновательно сказано, будто онъ отрекся быть при столѣ, и уѣхалъ въ свою деревню; но о ссылкѣ его на Вятку говорится именно въ послужномъ боярскомъ спискѣ.

V. *Андрей Васильевичъ Голицынъ*, меньшой братъ предъидущихъ и совершенно отъ нихъ отличный. Свѣдѣній объ его жизни до 1605 года мы не имѣемъ; но въ этомъ году онъ получилъ боярство отъ Лжедимитрія. При Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, въ 1606 году, когда мятежники осадили Москву, онъ былъ въ числѣ вѣрныхъ воеводъ, расположившихся станомъ у Серпуховскихъ воротъ для наблюденія и для битвы въ случаѣ приступа. Въ слѣдующемъ 1607 году царь послалъ его на измѣнниковъ, съ которыми онъ сошелся подъ Каширою, на берегахъ рѣки Восьми. Тутъ начался кровопролитный бой; мятежники уже одолѣвали; но мужественный Голицынъ и не менѣе его храбрый князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, кинулись въ пылъ битвы съ восклицаніемъ: «Нѣтъ для насъ бѣгства; смерть или побѣда!» Сильнымъ ударомъ сжали они непріятеля. Голицынъ двинулся для соединенія съ царемъ и освобожденія

Тулы, бывшей въ рукахъ измѣнниковъ, и занялъ дорогу Каширскую. Хотя городъ былъ взятъ, однако жъ судьба Шуйскаго вывела на сцену новаго Самозванца, царика Тушинскаго, который, отразивъ Царское войско отъ Калуги и расположился подъ Москвою въ селѣ Тушинѣ. Царикъ осадилъ Москву и сталъ дѣлать приступы; но былъ отбитъ опять тѣми же мужественными воеводами, князьями Голицынымъ и Лыковымъ. Потомъ видимъ мы князя Андрея участникомъ въ несчастной Клушинской битвѣ (см. *Клушино*). Поляки торжествовали: все Русское войско бѣжало въ ужасномъ смятеніи; бывшіе съ Шведскимъ генераломъ Делагарди наемные иноземцы передались Полякамъ; князь Голицынъ, съ двумя другими воеводами, засѣлъ было въ станѣ съ пѣхотою и пушками; но и она, увидѣвъ измѣну наемниковъ, побѣжала. Это было въ 1610 году, а въ слѣдующемъ является князь Андрей въ Москвѣ занятой Поляками. Въ боярской думѣ, которая предана была Сигизмунду, одни только князья, Андрей Голицынъ, Воротынскій и Засѣкинъ, не страшась ничего, обличали предательство или заблужденіе другихъ бояръ: они были отданы подъ стражу какъ крамольники. Послѣ, когда началась бойня въ Москвѣ, Поляки, вломились въ домъ князя Андрея и умертвили его безчеловѣчно. Такъ кончилъ жизнь свою этотъ вѣрный сынъ отечества. Надобно исправить ошибку, сдѣланную генеалогомъ князей Голицыныхъ въ Древней Виліоѳикѣ (XVII, 202): онъ говоритъ, что князь Андрей, былъ пожалованъ въ бояре въ 1597 при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, но въ послужномъ боярскомъ спискѣ именно сказано, что это было въ 1605, при Лжедимитріи.

VI. *Иванъ Юріевичъ*, внукъ Голицы, боринъ царя Іоанна Васильевича съ 1574 года. Несмотря на ограниченность воинскихъ способностей, государь, вовремя войны 1577 года съ Баторіемъ, сдѣлалъ его главноначальствующимъ въ Ливоніи. Въ слѣдующемъ 1578 году взялъ онъ Оберъ-Паленъ, а отсюда долженъ былъ итти немедленно къ Вендену. Голицынъ, споря съ товарищами о мѣстничествѣ, медлилъ исполненіемъ царскаго указа. Іоаннъ, гнѣваясь за это, прислалъ дьяка Щелкалова съ повелѣніемъ смѣнить воеводъ, въ случаѣ дальнѣйшаго ихъ ослушанія. Наконецъ, они двинулись, давъ время непріятелю изготовиться и соединиться съ Шведами, и осадили Венденъ; но черезъ нѣсколько дней Литовцы и Шведы напали на нихъ въ расплохъ, такъ, что они едва только успѣли построиться внѣ своихъ окоповъ, и начался бой; долго сражались храбро; но бывшая въ Русскомъ войскѣ плохая Татарская конница выдала пѣхоту въ рѣшительный часъ, и бѣжала. Русскіе дрогнули, смѣшались, и отступили къ укрѣпленіямъ, гдѣ сильною пальбою удерживали еще стремленіе непріятеля. Ночь прекратила сраженіе. Непріятель хотѣлъ возобновить его и ждалъ утра; но главный Московскій воевода, князь Голицынъ, и съ нимъ окольничій Ѳедоръ Шереметевъ, князь Андрей Палецкій, и дьякъ Щелкаловъ, въ безуміи страху, уже скакали на борзыхъ коняхъ къ Дерпту, оставивъ войско ночью въ ужасѣ, слѣдствіемъ котораго было общее бѣгство. Не такъ поступили другіе доблестные воеводы, князь Сицкій, Воронцовъ, Салтыковъ, князь Тюфякинъ: они не тронулись съ мѣста, хотѣли смерти и почти всѣ нашли ее. Московскіе пушкари, которыми начальствовалъ Воронцовъ, явили тутъ рѣдкое дѣйствіе воинской вѣрности: ужасаясь мысли отдаться непріятелю, они повѣсились на своихъ орудіяхъ. Добычею побѣдителей были 17 пушекъ и весь обозъ; число убитыхъ Русскихъ простиралось за 6,000. Вмѣсто наказанія трохъ воеводъ, пристыженныхъ неудачею, царь въ слѣдующемъ 1579 году, послалъ ихъ опять начальствовать своею ратью въ Ливоніи; слѣдствіемъ этого была потеря Полоцка и осада Пскова. Голицынъ, съ 40,000 человѣкъ, засѣлъ въ Новгородѣ для вспоможенія Пскову, и, если бы пошелъ во время, привелъ бы Баторія въ тѣсныя обстоятельства. Но славный бѣглецъ, какъ говоритъ Карамзинъ, сидѣлъ крѣпко въ стѣнахъ каменныхъ и, слыша, что Литовскіе казаки жгутъ Русу, едва не обратилъ всей Торговой Стороны въ пепелъ, боясь осады. Наконецъ, Іоаннъ, потерявъ Нарву, принужденъ былъ заключить съ Баторіемъ 6 января 1582 года постыдное перемиріе на десять лѣтъ. Послѣ Голицынъ нигдѣ болѣе не встрѣчается; онъ кончилъ жизнь въ томъ же, или 1583 году. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Андрея, и дочь Евдокію, бывшую за боярином Александромъ Никитичемъ Романовымъ, дядею царя Михаила Ѳедоровича.

VII. *Василій Васильевичъ*, сынъ Василія Андреевича, родился около 1633 года. Въ

домѣ родительскомъ получилъ онъ необыкновенное по тому времени образованіе: зналъ Нѣмецкій, Греческій и Латинскій языки. Въ службу поступилъ онъ подъ конецъ царствованія Алексѣя Михайловича, при дворѣ котораго видимъ мы его въ 1658 году стольникомъ и чашникомъ. Не имѣвъ отличныхъ воинскихъ дарованій, онъ однако же проходилъ это поприще хорошо и не безъ нѣкотораго отличія, такъ, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ назначилъ его, въ 1676 году, первымъ воеводою войскъ, расположенныхъ по Бѣлогородской чертѣ, для отраженія нападеній Турковъ и Крымскихъ Татаръ. Находясь тутъ, онъ содѣйствовалъ князю Ромодановскому въ осадѣ города Чигирина и въ уничтоженіи власти за-Днѣпровскаго гетмана Дорошенко. Въ слѣдующемъ 1677 году получилъ онъ боярство и сдѣлался начальникомъ пушкарскаго приказа, то есть, генералъ-фельдцейхмейстеромъ; въ 1678, получилъ повелѣніе итти въ Кіевъ, для обороны Малороссіи отъ невѣрныхъ, гдѣ и оставался до 1680 года. Вскорѣ государь поручилъ ему заняться важнымъ дѣломъ приведенія въ лучшее устройство войскъ. Голицынъ, одаренный умомъ проницательнымъ, видѣлъ, что первое препятствіе къ этому таится въ мѣстничествѣ, и потому настоялъ объ его истребленіи; послѣ этого онъ приступилъ къ преобразованію войскъ, и ввелъ въ нихъ порядокъ, болѣе подходившій къ тому, какой тогда существовалъ въ другихъ Европейскихъ земляхъ. По кончинѣ Ѳеодора, когда правленіе захватила властолюбивая Софія, Голицынъ сталъ усиливаться еще болѣе, получивъ неограниченную ея довѣренность. Не прошло и мѣсяца по смерти Ѳеодора, какъ онъ сдѣлался «Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ», то есть, государственнымъ канцлеромъ. Первый его подвигъ на дипломатическомъ поприщѣ состоялъ въ заключеніи (26 апрѣля 1686) вѣчнаго мира съ Польшею, которымъ Россія утвердила за собою Смоленскъ, Черниговъ, всю Малороссію по-сю-сторону Днѣпра, а за Днѣпромъ Кіевъ и другіе города. Вслѣдъ за этимъ, были отправлены посольства въ Вѣну, Парижъ, Мадридъ, Лондонъ, Берлинъ, Флоренцію, Венецію, Амстердамъ, Копенгагенъ и Стокгольмъ, для приглашенія къ вооруженію противъ враговъ имени Христова; но только императоръ и Венеціянская республика приступили къ союзу. Во время управленія Голицынымъ иностранными дѣлами, Русскіе государи приняли (1688) титулъ *Всепресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ*. Въ это время князь Василій Васильевичъ управлялъ Русскимъ государствомъ вмѣстѣ съ Софіею. Самолюбіе ослѣпило его: онъ захотѣлъ прославиться какъ полководецъ. Собравъ двѣсти тысячъ войска, повелъ онъ ихъ лично (1687) въ Крымъ, думая легко завоевать этотъ полуостровъ; но жестоко обманулся: онъ не принялъ ни какихъ мѣръ предосторожности, и, дошедши до Конской Рѣчки, увидѣлъ, что за Самарою вся степь сожжена Татарами. По невозможности продовольствія, онъ принужденъ былъ возвратиться со стыдомъ, потерявъ безъ пользы множество народа. Для оправданія себя, онъ всю неудачу сложилъ на гетмана Самойловича, обвиняя его въ измѣнѣ. Софія охотно повѣрила любимцу и сослала гетмана въ Сибирь, а Голицына осыпала дарами за постыдный походъ. Желая доставить Голицыну средство загладить свой позоръ, Софія велѣла, въ слѣдующемъ году, разгласить въ Москвѣ, будто ханъ Крымскій хочетъ напасть на Украйну; собрала военный совѣтъ, предложила открыть наступательную войну и, несмотря на несогласіе присутствовавшаго въ совѣтѣ брата своего Петра, одержала верхъ, и предводительство войскомъ ввѣрила опять Голицыну. Но онъ и тутъ покрылся безславіемъ: потерявъ время у Перекопа въ безполезныхъ переговорахъ о мирѣ, онъ довелъ войско свое до изнеможенія въ странѣ сухой и безплодной, и принужденъ былъ итти назадъ, преслѣдуемый Татарами до рѣки Самары. Несмотря на это, Софія наградила его щедро *за отличные его подвиги въ Крымскомъ походѣ*, какъ сказано въ царской грамматѣ. Но Петръ, понимая дѣло въ настоящемъ его видѣ, осыпалъ Голицына упреками. Софія, страшась твердости и ума юнаго своего брата, приняла злое намѣреніе посягнуть на жизнь государя. Пишутъ, будто Голицынъ отклонялъ ее отъ ужаснаго преступленія; но она осталась непреклонною; и также будто Голицынъ, хотѣлъ удалиться въ Польшу, чтобы съ тамошнею помощію, и при содѣйствіи Малороссійскихъ казаковъ и Татаръ, похитить державу изъ рукъ Петра, но Софія на это не согласилась. Когда Провидѣніе спасло

Петра, Софія сложила всю вину на Шакловитаго и отправила его скованнаго въ Лавру, гдѣ онъ получилъ достойную награду; послѣ того и Голицынъ съ сыномъ явились въ Лавру; но Государь, не допустивъ ихъ до себя, приказалъ взять ихъ подъ стражу. Вскорѣ привели ихъ къ крыльцу царскихъ палатъ, гдѣ, среди многочисленнаго народа, прочли громогласно преступленія князя Василія Васильевича; главныя состояли въ томъ, что онъ о всѣхъ дѣлахъ докладывалъ царевнѣ, а не государямъ, писалъ отъ имени ея грамматы, и велѣлъ печатать имя ея въ книгахъ, безъ соизволенія царскаго; и наконецъ, отъ неудачныхъ походовъ въ Крымъ, понесъ казнѣ большіе убытки. Въ наказаніе за все это, приговорили обоихъ ихъ къ лишенію боярства и всего имѣнія, и къ ссылкѣ въ городъ Яренскъ (Вологодской губерніи). Отецъ выслушалъ приговоръ съ твердостію духа и сказалъ въ слухъ: «Мнѣ трудно оправдаться передъ государемъ». Въ Яренскѣ содержались они подъ строгимъ карауломъ, и подвергались «допросу» по разнымъ доносамъ. На содержаніе ихъ отпускалось по сороку копѣекъ въ день. Послѣ перевели ихъ въ Пинегу, гдѣ старый князь умеръ 13 марта 1713 года. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ Холмогора. Но кончинѣ отца, государь освободилъ сыновей его, Алексѣя и Михаила. Иностранцы пишутъ, что князь Василій Васильевичъ жилъ великолѣпно: на домѣ его блистала мѣдная кровля, а внутренность красовалась богатыми тканями и картинами извѣстнѣйшихъ живописцевъ; что онъ любилъ заниматься учеными разговорами, въ свободное отъ службы время; что онъ вызвалъ изъ Греціи двадцать врачей и выписалъ множество рѣдкихъ книгъ; что онъ убѣждалъ другихъ бояръ отправлять дѣтей своихъ за границу для обученія, или приглашать къ себѣ иностранныхъ наставниковъ, и прочая. За это получилъ онъ отъ нихъ названіе *Великаго*. Онъ умѣлъ употреблять съ пользою огромное свое богатство: при описи его имѣнія, найдено въ сундукѣ, скрытомъ въ погребѣ, сто тысячъ червонныхъ и четыреста пудовъ серебряной посуды. Но съ другой стороны, онъ былъ суевѣренъ; напримѣръ одного дворянина отдалъ онъ въ пытку зато, что онъ вынималъ будто бы слѣдъ его для порчи.

VIII. *Борисъ Алексѣевичъ*, сынъ боярина князя Алексѣя Андреевича, родился 20 іюля 1641. Въ малолѣтство Петра Великаго, князь Борисъ былъ его дядькою, и такъ былъ къ нему привязанъ, что, во время Стрѣлецкихъ бунтовъ, неоднократно спасалъ его, подвергаясь самъ величайшей опасности. И государь любилъ его не менѣе; но въ 1689 году, послѣ окончанія заговора Шакловитаго, Нарышкинымъ удалось увѣрить Петра, будто князь Борисъ дѣйствовалъ за одно съ родственникомъ своимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, и Петръ удалилъ его въ деревню. Ссылка однако жъ была непродолжительна; государь убѣдилъ его возвратиться въ Москву, принялъ съ распростертыми объятіями и пожаловалъ ему боярство (19 февраля 1690). До этого времени служилъ онъ крайчимъ. Въ 1694 сопутствовалъ онъ государю къ городу Архангельску, а въ 1697 поручено было ему соединеніе рѣкъ Дона съ Волгою посредствомъ канала отъ рѣкъ Камышенки до рѣки Илавли; но неожиданныя затрудненія помѣшали исполненію этого важнаго дѣла. Еще въ 1683 году получилъ онъ въ свое управленіе приказъ Казанскаго дворца. Наконецъ, въ 1713 году, наскучивъ мірскою суетою, удалился въ пустыню Фромщеву (близъ города Гороховца), гдѣ кончилъ жизнь 18 октября того же года, постригшись въ монашество за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти. Князь Борисъ Алексѣевичъ имѣлъ хорошее, по тогдашнему времени, образованіе: онъ говорилъ по-Гречески и по-Латыни. Голиковъ приписываетъ ему еще ту заслугу, что онъ истребилъ въ юномъ государѣ отвращеніе къ водѣ (Голикова Анекдоты, стр. 4—7).

IX. *Димитрій Михайловичъ*, старшій сынъ князя Михаила Андреевича, скончавшагося на воеводствѣ въ Курскѣ 1687 года. Онъ родился 3 іюня 1665. Сначала былъ комнатнымъ стольникомъ при Петрѣ Великомъ, а въ 1694 году, при учрежденіи регулярнаго войска, поступилъ капитаномъ въ Преображенскій полкъ, государь, замѣтивъ въ немъ необыкновенный умъ, употреблялъ его при многихъ важныхъ дѣлахъ. Онъ былъ отправленъ посломъ въ Константинополь для заключенія мира съ Турками, и, возвратясь оттуда сдѣланъ губернаторомъ въ Кіевъ. Въ 1722 получилъ чинъ тайнаго совѣтника. По кончинѣ Петра, Екатерина I произвела его (21 мая 1726) въ дѣйствительные тайные совѣтники и сдѣлала членомъ верховнаго

тайнаго совѣта и въ этомъ званіи и оставался онъ до кончины Петра II. Тутъ, на многихъ членовъ совѣта нашло безуміе, — ввести въ Россію аристократическое правленіе; главнѣйшимъ двигателемъ былъ князь Димитрій Михайловичъ. Наслѣдницею престола избрали они Анну Іоанновну, вдовствующую герцогиню Курляндскую, и предложили ей условія, которыми ограничивалась власть самодержавная. Государыня сначала подписала условія; но послѣ, къ счастію имперіи, возвратила принадлежащія себѣ права. Аристократы подверглись заслуженному наказанію, въ томъ числѣ и князь Голицынъ, который лишился чиновъ, ордена Св. Андрея, и былъ заточенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ кончилъ жизнь въ апрѣлѣ 1738 году на 73 году отъ рожденія. Старшій сынъ его, князь *Сергій*, родившійся 10 іюня 1696, получивъ образованіе за границею, былъ употребляемъ Петромъ Великимъ по дипломатической части. Первымъ его шагомъ на этомъ поприщѣ было посольство въ Испанію (1713—1726); потомъ въ Берлинъ (1729—1731); въ 1734 отправился онъ въ Персію, гдѣ въ лагерѣ подъ городомъ Ганжею, заключилъ (10 марта 1735) съ Персидскимъ шахомъ трактатъ, которымъ Россія уступила Персіи города Баку и Дербендъ. Возвратясь въ отечество, получилъ онъ повелѣніе управлять Казанскою губерніею, и тамъ кончилъ жизнь отъ громоваго удара, 1 іюня 1738.

X. *Михаилъ Михайловичъ Голицынъ*, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ боярина и Курскаго воеводы князя Михаила Андреевича, родился 1 ноября 1675 года, на двѣнадцатомъ году вступилъ онъ изъ комнатныхъ стольниковъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ рядовымъ и исправлялъ должность барабанщика 1694 года по жалованъ въ прапорщики; въ слѣдующемъ году въ поручики, за храбрость оказанную при первой осадѣ Азова; въ 1696 находился при второй осадѣ и взятіи этого города, раненъ стрѣлою въ лѣвую ногу и произведенъ въ капитанъ-поручики; въ 1698 участвовалъ въ смиреніи стрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря; въ 1699 въ морскомъ походѣ Петра Великаго до города Керчи; въ 1700 пожалованъ капитаномъ гвардіи и, подъ Нарвою, раненъ въ ногу навылетъ и въ руку слегка; произведенъ въ маіоры и подполковники 1701 года, а въ слѣдующемъ, 12 октября, покорилъ Шлиссельбургъ. Когда началась жестокая и упорная осада этого города, Петръ Великій прислалъ нарочнаго къ Голицыну съ приказаніемъ отступить. *Скажи Государю*, отвѣчалъ онъ посланному, *что я теперь принадлежу одному Богу*. Сказавъ это, онъ повелъ войска на приступъ и овладѣлъ городомъ. Награды, полученныя Голицынымъ, соотвѣтствовали его подвигу; государь пожаловалъ ему золотую медаль, три тысячи рублей, триста девяносто четыре двора крестьянъ въ Козельскомъ уѣздѣ и почетное званіе полковника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1703 году князь Голицынъ находился, при взятіи Нюесканта; въ 1704 при взятіи Нарвы; въ 1705 Митавы, и произведенъ въ бригадиры; 1806 года получилъ чинъ генералъ-маіора и назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ надъ полками Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вятскимъ и Черниговскимъ, съ которыми вступилъ въ Польшу; въ 1707 году состоялъ подъ командою генерала Алларда, въ 1708 (августа 29) одержалъ славную побѣду надъ Шведами, при мѣстечкѣ Добромъ. Петръ Великій тутъ же возложилъ на него орденъ Св. Андрея, хотя Голицынъ былъ тогда только генералъ-маіоромъ. Въ томъ же 1708 году, 28 сентября, князь Михаилъ Михайловичъ участвовалъ въ пораженіи подъ Лѣсною деревнею Шведскаго генерала Левенгаупта, *сражался какъ левъ*. Петръ Великій былъ свидѣтелемъ отличной его храбрости, разцѣловалъ его по окончаніи битвы, пожаловалъ генералъ-поручикомъ, портретомъ своимъ, осыпаннымъ бриліантами и предоставилъ Голицыну просить чего только онъ пожелаетъ. Герой, воспользовался случаемъ, чтобы примириться съ недоброжелателемъ своимъ, который находился въ опалѣ у монарха. «*Пріими въ прежнюю милость Репнина*» (князя Никита Ивановича), сказалъ онъ. Удивленный великодушіемъ Голицына, Петръ Великій уважилъ ходатайство его и пожаловалъ еще князю Михайлу Михайловичу осемь сотъ крестьянскихъ дворовъ. Въ 1709 году онъ покрылъ себя новою славой на Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя гвардіею; преслѣдовалъ съ малыми силами Шведскую армію, первый догналъ ее подъ Переволочною, вступилъ (30 іюня) въ переговоры съ генераломъ Левенгауптомъ, требуя, чтобы онъ сдался военноплѣнымъ; вскорѣ прибылъ Меншиковъ съ сильнымъ

отрядомъ войскъ, и болѣе шестнадцати тысячъ Шведовъ положили оружіе. За этотъ подвигъ Голицынъ награжденъ многими деревнями. Онъ же содѣйствовалъ (1710) взятію Выборга; защищалъ (1711) Украйну противъ Запорожскихъ козаковъ, подкрѣпленныхъ Крымскими Татарами; находился потомъ, съ государемъ при Прутѣ, гдѣ, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ прочими генералами желаніе свое *скорѣе умереть, нежели отдаться непріятелю*. Съ 1714 по 1721 годъ князь Голицынъ начальствовалъ въ Финляндіи, которую отличнымъ мужествомъ своимъ покорилъ до самыхъ границъ Лапландскихъ. Въ началѣ 1714 года, во время отсутствія изъ Финляндіи генералъ-адмирала графа Апраксина, услышавъ, что генералъ *Аренфельдъ* съ осемью тысячами Шведовъ расположился близъ города Вазы, у деревни Лапола, Голицынъ взялъ съ собою такое жъ число войска, двинулся къ тому мѣсту и 19 февраля увидѣлъ этого генерала стоящаго въ боевомъ порядкѣ, принялъ непріятеля въ пятыки и опрокинулъ его. На мѣстѣ легло Шведовъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Государь пожаловавъ его генералъ-аншефомъ, писалъ къ нему собственноручно: «Monsieur! «Пріятное ваше письмо черезъ адъютанта ва«шего мы получили здѣсь, и зѣло оному обра«довались, что Господь Богъ не оставляетъ ми«лости своей и такую викторію даровалъ намъ «въ началѣ сего году. Дай Боже, чтобъ сей «цвѣтъ былъ доброму миру началомъ! При «семъ поздравляемъ вашей милости повыше«ніемъ чина за ваше мужество и достойность. «*Петръ* (13 марта, 1714 года). P. S. Прошу «мой поклонъ отдать всѣмъ вышнимъ и ниж«нимъ офицерамъ и рядовымъ и благодарить «за храброе ихъ дѣло.» Правда, не такъ бы «хорошо было, когда бъ всѣ были; но глав«нѣе, что тѣхъ много, а частію побиты». Вскорѣ Петръ Великій, спрашивая, гдѣ находятся войска Шведскія, писалъ къ Голицыну: *не можно ли ихъ далѣе отбояриты?* Въ томъ же 1714 году, князь Михаилъ Михайловичъ участвовалъ въ морскомъ Гангутскомъ сраженіи. Россійскій флотъ, подъ предводительствомъ государя, получилъ въ добычу отъ Шведскаго одинъ фрегатъ, шесть галеръ и три шербота. Въ 1720, выступилъ Голицынъ съ шестидесятью одной галерой и двадцатью девятью лодками противъ непріятельской эскадры находившейся, позади острова Фризберга, атаковалъ непріятеля (27 іюля) при островѣ Гренгамъ; два Шведскіе фрегата, отстрѣливаясь, стали на мель; другіе два пошли на уходъ, но были догнаны и, послѣ отчаянной обороны, взяты. Сто четыре пушки, воинскіе снаряды, около пяти сотъ матросовъ и солдатъ и тридцать семь офицеровъ взяты на четырехъ фрегатахъ. Государь такъ былъ обрадованъ этою побѣдой, что присланнаго съ извѣстіемъ, маіора Шипова, произвелъ, черезъ чинъ, въ полковники, а Голицыну пожаловалъ шпагу и трость, осыпанныя бриліантами, *за его воинскій трудъ и добрую команду*. Во время похода Петра Великаго въ Персію, князь Михаилъ Михайловичъ начальствовалъ въ Петербургѣ; въ 1723 году ввѣрены были ему войска, расположенныя въ Малороссіи и Украинскіе полки; въ 1725 пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ отъ Императрицы Екатерины I, и основалъ тогда Харьковскій коллегіумъ (1726) съ помощію Епифанія Тихорскаго, епископа Бѣлградскаго: на содержаніе этого училища Голицынъ укрѣпилъ за нимъ село Песочки съ хуторами. Императоръ Петръ II сдѣлалъ князя Михайлу Михайловича президентомъ военной коллегіи, сенаторомъ и членомъ верховнаго тайнаго совѣта (1728). По кончинѣ этого государя, онъ былъ вовлеченъ братомъ своимъ, княземъ Димитріемъ Михайловичемъ, въ дерзкое предпріятіе ввести въ Россію аристократическое правленіе. Съ прибытіемъ въ Москву императрицы Анны Іоанновны (1730) уничтожены честолюбивые замыслы вельможъ, желавшихъ управлять престоломъ, Голицыны отдалены отъ двора, и, вскорѣ, неустрашимый полководецъ, сдѣлавшись жертвою душевной скорби, скончался 10 декабря, 1730 года.

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, умный, исполненный чести воинъ зналъ совершенно военное искуство, былъ храбръ, чрезвычайно любимъ солдатами, великодушенъ, обходителенъ; предпочитая соотечественниковъ иностранцамъ, онъ вмѣстѣ отдавалъ справедливость достойнымъ. Многіе лишились въ немъ *благодѣтеля и отца*, какъ называли его покоренные Финляндцы за его человѣколюбіе и справедливость. Передъ боемъ, когда непріятель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ войско свое, не желая пріобрѣтать побѣды превосходною силою;

нося званіе генералъ-фельдмаршала и президента военной коллегіи, бывъ отцомъ многочисленнаго семейства (онъ имѣлъ отъ двухъ женъ *семьнадцать* человѣкъ дѣтей; одна дочь его была за графомъ А. Б. Бестужевымъ а другая за славнымъ Румянцовымъ), онъ не смѣлъ садиться при братѣ своемъ, князѣ Димитріѣ Михайловичѣ, который родился десятью годами прежде его: такимъ уваженіемъ пользовались еще въ то время старшіе въ семействахъ. Петръ Великій дотого отличалъ Голицына отъ прочихъ генераловъ, что, на праздникахъ своихъ, только его и фельдмаршала Шереметева не принуждалъ пить по положенію и освобождалъ отъ тяжкаго наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубковъ большаго орла.

XI. *Димитрій Михайловичъ Голицынъ*, сынъ генералъ-фельдмаршала, родился 15 мая 1721 года; первоначально служилъ въ гвардіи до капитанскаго чина; потомъ, въ 1754 году, пожалованъ каммергеромъ; вслѣдъ за тѣмъ генералъ-маіоромъ, а въ 1759 году получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Когда умеръ въ Парижѣ, 26 февраля 1760 года, Россійскій посолъ, графъ Михайло Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, князь Димитрій Михайловичъ, который тогда путешествовалъ по Франціи, по Высочайшему повелѣнію завѣдывалъ дѣлами посольства до прибытія графа Петра Григорьевича Чернышева. Послѣ того онъ былъ опредѣленъ, 28 мая 1761 года, чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, куда пріѣхалъ 25 декабря. Въ 1762 году пожалованъ онъ генералъ-поручикомъ, въ 1772 дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея. Князь Голицынъ принималъ дѣятельное участіе, 1781 года, въ морскомъ неутралитетѣ, постановленномъ Россійскою имперіей съ королями Шведскимъ, Датскимъ и съ генеральными штатами Нидерландовъ, въ изданномъ въ Вѣнѣ 1 ноября 1785 года манифестѣ (XXXI статья) объ открытіи безпосредственной съ Россіею торговли на двѣнадцать лѣтъ, и, наконецъ, въ тайныхъ переговорахъ съ Кауницемъ относительно преднамѣреннаго раздѣленія Польши. Въ 1792 году, князь Димитрій Михайловичъ получилъ увольненіе отъ дѣлъ и вскорѣ скончался въ Парижѣ (19 сентября 1793), уважаемый императрицею Екатериною II и императоромъ Іосифомъ за свою правоту и благородныя правила. Покровитель наукъ и художествъ, истинный другъ человѣчества, онъ завѣщалъ на устроеніе и содержаніе больницы въ Москвѣ осемьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей, внесенныхъ въ воспитательный домъ, доходы съ двухъ отчинъ, въ которыхъ числится около 2000 душъ, и свою картинную галерею, обращенную также въ деньги. Съ 1801 году прахъ незабвеннаго основателя *Голицынской больницы* покоится подъ сводами храма, сооруженнаго въ этомъ заведеніи. Князь Димитрій Михайловичъ былъ женатъ на дочери Молдаванскаго господаря князя Димитрія Константиновича Кантемира, княжнѣ Екатеринѣ Димитріевнѣ. При смерти своей (2 ноября 1761) онъ завѣщалъ еще 22,000 рублей, чтобы на проценты съ этого капитала отправлялись изъ Россіи, черезъ каждые шесть лѣтъ, три человѣка въ иностранные университеты для обученія медицинѣ, хирургіи и повивальному искуству; чтобы они были избираемы изъ природныхъ Русскихъ, или изъ родившихся въ Россіи иностранцевъ; чтобы состояли подъ вѣдѣніемъ и опекою главнаго попечителя и совѣта воспитательнаго дома, на которыхъ возложила пріемъ и отправленіе ихъ въ чужіе край. Этимъ благотвореніемъ доставилъ онъ отечеству многихъ хорошихъ врачей, въ числѣ которыхъ былъ также Амбодикъ.

XII. *Александръ Михайловичъ Голицынъ*, младшій братъ генералъ-фельдмаршала, родился 17 ноября 1718 года; и на тринадцатомъ году лишился отца своего. Записанный въ солдаты въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, онъ желалъ имѣть наставникомъ принца Евгенія, командовавшаго на Рейнѣ Австрійскою арміей (1735), и подъ его знаменами выступилъ на военное поприще. Возвратясь въ Россію, онъ отправился въ Константинополь (1740), въ свитѣ посла Александра Ивановича Румянцова: Голицынъ былъ тогда капитаномъ гвардіи, но вскорѣ государь пожаловалъ его каммергеромъ, и опредѣлилъ полномочнымъ министромъ въ Саксонію. До того времени онъ болѣе занимался дипломатическою частію нежели военною, хотя и былъ произведенъ (1744) въ генералъ-поручики, но когда скончалась (1757) мать его, Голицынъ полетѣлъ на поле брани. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ-на-Одерѣ, былъ тогда раненъ и принужденъ сдать команду другому. Императ-

рица Елисавета Петровна пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ генералъ-аншефа. По прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Прусаковъ (1761), онъ принялъ начальство надъ войсками, расположенными въ Лифоніи. Когда вступила на престолъ Императрица Екатерина II, князь Александръ Михайловичъ получилъ въ день ея коронованія (1762) орденъ Св. Андрея, потомъ помѣщенъ въ число генералъ-адъютантовъ и членовъ совѣта, учрежденнаго при Высочайшемъ дворѣ. Довѣренность къ нему Государыни примѣтнымъ образомъ возрастала: онъ имѣлъ свободный пріѣздъ во дворецъ, нерѣдко угощалъ у себя обладательницу Россіи. Въ исходѣ 1768 года послѣдовалъ разрывъ съ Турціею, и Екатерина ввѣрила первую армію противъ Оттомановъ князю Голицыну, а вторую графу Румянцову. *«Желаю ему счастіе отцовское»*, писала Императрица о Голицынѣ къ графу Салтыкову. Въ самомъ дѣлѣ онъ разбилъ 18 апрѣля 1769 года Карамань-Пашу подъ Хотиномъ. Явясь снова подъ стѣнами этой крѣпости 2 іюля, онъ вытѣснилъ Турковъ изъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время Хотинъ и держалъ его въ блокадѣ, и во второй разъ отступилъ за рѣку, въ надеждѣ заманить непріятеля къ главной битвѣ. Переправа эта послѣдовала 1 августа. Извѣстія, полученныя изъ первой арміи, не удовлетворили въ полной мѣрѣ ожиданія императрицы; къ нимъ присоединились и сторонніе доносенія, и Екатерина рѣшилась смѣнить Голицына Румянцовымъ. Онъ былъ отозванъ подъ предлогомъ, что «обстоятельства требуютъ его присутствія здѣсь (въ Петербургѣ) дабы какъ отъ очевиднаго въ арміи свидѣтеля положенія тамошнихъ мѣстъ и дѣлъ, такъ и всѣхъ обстоятельствъ, точныя для переду черезъ него получать свѣденія, которыя великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подать могутъ.»

До пріѣзда Румянцова, князю Голицыну судьба представила однако жъ случай увѣнчаться блистательнымъ подвигомъ. Сераскиръ Молдаванджи-Паша напалъ, 29 августа, на нашу армію, но былъ совершенно разбитъ, и бѣжалъ въ Молдавію въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, лишась семи тысячь человѣкъ убитыми, шестидесяти четырехъ пушекъ, четырнадцати мортиръ и множества повозокъ. Сентября 9, Русскіе заняли Хотинъ, брошенный Турками и, вслѣдъ за тѣмъ, вступила въ Яссы. Шестнадцатаго числа Румянцовъ принялъ первую армію. Князь Голицынъ отправился въ Петербургъ, и въ октябрѣ возведенъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала. По случаю празднованія мира съ Турціею (1775), Императрица пожаловала Голицыну, *за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ*, шпагу украшенную алмазами, и серебряный сервизъ, ввѣрила ему потомъ управленіе Петербургомъ, и, при учрежденіи ордена Св. Владиміра (1782), возложила на него эту ленту, въ числѣ десяти сановниковъ, удостоенныхъ той же почести; въ 1780 году, во время отсутствія Императрицы, князь Александръ Михайловичъ и многіе вельможи согласились между собою поднести ей наименованіе *Великой Матери Отечества*, и открыли добровольную подписку на сооруженіе тріумфальныхъ воротъ, но Екатерина не приняла титула и въ рескриптѣ на имя Голицына предложила имъ собранныя деньги отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія для употребленія на дѣла полезныя. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ скончался въ Петербургѣ 11 октября, 1783 года. Императрица почтила память его слезами. Онъ, подобно отцу своему, былъ храбръ, исполненъ чести, великодушенъ, обходителенъ, любимъ солдатами, скроменъ и въ опасностяхъ отличался хладнокровіемъ; былъ строгъ, но дорожилъ жизнію ввѣренныхъ себѣ воиновъ и, дѣйствуя слишкомъ осторожно, не прославился быстротою движеній.

ГОЛИЧЪ по-Венгерски Holics, по-Славянски Olič, мѣстечко въ Венгріи, въ Пётрскомъ комитатѣ на лѣвомъ берегу рѣки Мароши. Жителей 4,000. Въ немъ стоитъ замокъ покойнаго Австрійскаго императора Франца I.

ГОЛІАѲЪ, Goliath, Филистимлянинъ, уроженецъ Геѳскій, человѣкъ росту, силы и храбрости необыкновенныхъ. Въ одну войну, которую велъ народъ его съ Израильтянами, требовалъ Голіаѳъ нѣсколько дней у Израильскаго царя Саула рѣшить участь войскъ поединкомъ, однако жъ, несмотря на то что Саулъ предлагалъ побѣдителю Голіаѳа большія сокровища и даже дочь свою, никто не вызывался вступить съ нимъ въ бой. Одинъ поселянинъ, по имени Давидъ, рѣшился на этотъ подвигъ и побѣдилъ великана.

Мечъ Голіаѳа хранился долго послѣ этого въ Нобъ.

ГОЛІУСЪ, Golius, собственно *Голь*, Gohl, Яковъ, достойнѣйшій оріенталистъ, родился въ Гаагѣ, въ 1596 году, отъ фамиліи богатой и почтенной; учился въ Лейденѣ, читалъ потомъ Греческій языкъ въ Ларошели, но пробылъ недолго на этомъ мѣстѣ и возвратился въ Голландію. По-Арабски учился онъ у славнаго Эрпеніуса; когда Нидерланды отправили въ 1622 году своего посланника въ Марокко, Голіусъ сопровождалъ его, будучи скловёнъ къ этому своимъ учителемъ, который на опытѣ зналъ, какую пользу приноситъ оріенталистамъ пребываніе на Востокѣ. Голіусъ представилъ царю Марокскому Атласъ и Новый Завѣтъ на Арабскомъ языкѣ, изданные Эрпеніусомъ. Царь принялъ ихъ благосклонно, но посланникъ все не получалъ ни какого отвѣта. Тогда Голіусъ написалъ просьбу по Арабски, и царь столько былъ плѣненъ его слогомъ, что сдѣлалъ для посланника все, за чѣмъ онъ пріѣхалъ. Во время своего пребыванія въ Варваріи, Голіусъ купилъ себѣ нѣсколько Арабскихъ рукописей, собралъ нѣкоторые матеріялы для исторіи шерифовъ и снялъ планъ города Феца, который можно видѣть въ Journey to Mequinez, 1721, въ-8. По смерти Эрпеніуса, который, умирая, рекомендовалъ его правительству какъ единственнаго оріенталиста, который можетъ занять его мѣсто, Голіусъ получилъ каѳедру своего наставника. Около 1625 года, отправился онъ на Востокъ, былъ въ Алеппо, Аравіи, Месопотаміи, возвратился въ Лейденъ, въ 1629 году, сухимъ путемъ, черезъ Константинополь, и получилъ, за смертью Снелліуса, каѳедру профессора математики. Умеръ въ 1667 году. Труды его суть слѣдующіе: I. Chadzrat aladab min Kelam alarab, h. e. Proverbia quædam Alis imperatoris muslemici, et carmen Tograï poëtæ doctissimi, necnon dissertatio quaedam Aben Sinæ, Лейденъ, 1629, въ-8; 1769, въ 4; II. Lexicon arabico-latinum, contextum ex probatioribus Orientis lexicographis: accedit index copiosissimus, qui lexici Latino-Arabici vicem explere possit, Лейденъ, 1653, въ-листъ. Гиггеусъ, при составленіи своего лексикона, держался Фирузабади, а Голіусъ — Джевгери; но Голіусъ кромѣ того совѣтовался съ другими Арабскими словарями. Въ словарѣ Голіуса наблюдается систематическій порядокъ, котораго нѣтъ въ словарѣ Гиггеуса. Лексиконъ Голіуса наполненъ правда множествомъ ошибокъ и неправильныхъ объясненій, но все таки онъ до-сихъ-поръ лучшій изъ всѣхъ существующихъ. Кастеллусовъ, правда, полнѣе, но не такъ удобенъ какъ Голіусовъ. III. Muhammedis fil. Ketiri Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, elementa astronomica, arabicè et latinè, cum notis ad res exoticas sive orientales, quae in iis occurrunt, Амстердамъ, 1669, въ-4. IV. Ahmedis Arabsiadæ vitæ et rerum gestarum Timuri, qui vulgò Tamerlanus dicitur, historia, Лейденъ, 1636, въ 4. Кромѣ того Голіусъ издалъ грамматику Эрпеніуса и прибавилъ къ ней Adagiorum arab. centuriæ III; Poëtarum sententiæ LIX; Consessus primus Haririi; carmen Abul-Olae; Patriarchæ Antiochici Eliæ III, qui floruit circa A. Chr. 1180, homelia de nativ. Christi. Нѣкоторыя изъ этихъ статеекъ были напечатаны и отдѣльно. *Персидскій Лексиконъ*, который напечатанъ въ Кастелловомъ Lexicon heptaglotton принадлежитъ Голіусу; Кастеллусъ сдѣлалъ только нѣкоторыя поправки и дополненія. *Ѳ. Н. М.*

ГОЛЬКАРЪ, вождь Маграттовъ, см. *Магратты*.

ГОЛЬКОНДА, Golconde, прежняя область въ Индостанѣ, всерединѣ Декана, между Кришной и Годавери. Изъ нея образовалась провинція Гайдеръ-Абадъ. Гольконда обитаема была Теллингами, когда мусульманскіе завоеватели ее покорили: одинъ изъ нихъ далъ ей въ началѣ XVI столѣтія, Турецкаго правителя. Этотъ правитель, послѣ паденія династіи, къ которой принадлежалъ его государь, сдѣлался независимымъ и основалъ новую династію. Послѣдній государь ея былъ взятъ въ плѣнъ въ 1687 году, который присоединилъ его владѣнія къ имперіи В. Могола. По паденіи этой имперіи, низамъ овладѣлъ Голькондою, которая, отъ столицы своей Гайдеръ Абадъ, стала также называться Гайдеръ-Абадомъ. Гольконда славилась прежде своими алмазными копями, но нынче ихъ совершенно не имѣетъ. См. *Гайдеръ-Абадъ*.

ГОЛЬКОНДА, Golkonda, у Индусовъ *Гольканда*, городъ въ Индостанѣ, во владѣніяхъ низама, въ четырехъ верстахъ отъ Гайдеръ-Абада, на правомъ берегу рѣки Мосси, на скалѣ. Онъ сильно укрѣпленъ и считается крѣпостью Гайдеръ-Абада и склад-

кою всѣхъ драгоцѣнныхъ камней которыя привозятся изъ округовъ уступленныхъ отъ Балагата, для граненія и выдѣлки. Туземцы считаютъ Голконду неприступною. Владѣтель ея не велѣлъ допускать къ ней ни одного Европейца, безъ особеннаго своего письменнаго позволенія. Въ окрестностяхъ есть прекрасныя гробницы, которыя осматривать можно также не иначе какъ съ позволенія государева.

Нездоровость воздуха въ этомъ городѣ побудила третьяго государя магометанской династіи перенести свою резиденцію въ Багнагоръ, который имъ самимъ былъ основанъ и впослѣдствіи назывался Гайдеръ-Абадомъ. Голконда была взята въ 1690 году Эврангъ-Зибомъ. Послѣдній государь Голкондскій умеръ здѣсь въ заключеніи въ 1704 году. Нынче Голконда служитъ государственною темницею преимущественно для членовъ низамовой фамиліи. Важнѣйшіе обитатели Гайдеръ-Абада имѣютъ право переѣзжать сюда изъ этого города, когда ему угрожаетъ какая-нибудь опасность. См. еще *Гайдеръ-Абадъ*.

ГОЛЛАБРУННЪ, Hollabrunn, мѣстечко, лежащее на дорогѣ изъ Вѣны въ Цнаймъ. Здѣсь 4 (16) ноября 1805 года, происходило дѣло между Русскимъ арріергардомъ князя Багратіона, и частію Французской арміи подъ начальствомъ Мюрата. Это одинъ изъ прекраснѣйшихъ примѣровъ непоколебимой твердости и мужества Русскаго войска. Послѣ перехода черезъ Дунай въ Кремсъ и дѣла при Дирнштейнѣ, Русская армія, подъ начальствомъ престарѣлаго и опытнаго вождя своего Кутузова, отступала на Шратенталь и Цнаймъ къ Брюнну, гдѣ она должна была соединиться со второю Русскою арміею, съ разными другими подкрѣпленіями, шедшими изъ Галиціи, Польши, и также остатками Австрійской арміи, отступавшими отъ Вѣны черезъ Никольсбургъ къ Брюнну, послѣ занятія столицы Австріи и моста на Дунаѣ Французами. Русскую армію, на пути отъ Кремса къ Цнайму, преслѣдовали корпуса Мортіе и Бернадота, которымъ приказано было частыми стычками задерживать Русскихъ, между тѣмъ, какъ небольшой отрядъ генерала Мило (Milhaud), посланъ былъ за Австрійцами на Никольсбургъ, а корпуса Ланна, Сульта и кавалерія Мюрата, подъ его личнымъ начальствомъ, двинулись изъ Вѣны прямо на Цнаймъ, чтобъ предупредить въ этомъ пунктѣ армію Кутузова и отрѣзать ее отъ второй Русской арміи и Австрійцевъ. Даву, Мармонъ и гвардія, оставались въ окрестностяхъ Вѣны; главная квартира Наполеона была въ Шёнбруннѣ. По дорогѣ изъ Вѣны на Голлабруннъ и Цнаймъ отступалъ Австрійскій отрядъ генерала Ностица, который однако жъ не могъ обезпечить Русской арміи, и, не оказавъ ни какого сопротивленія, пропустилъ авангардъ Мюрата, вторично обманувшаго Австрійцевъ увѣреніемъ, что заключено перемиріе. Русская армія, задержанная переправою черезъ Дунай, дѣломъ при Дирнштейнѣ, и дурными дорогами, была еще въ двухъ большихъ переходахъ отъ Цнайма въ то время, когда 2 (14) ноября, Мюратъ уже двигался отъ Вѣны къ Голлабрунну. Вступить въ сраженіе не было ни какой возможности; силы союзниковъ слишкомъ разсѣяны, а Русская армія чрезвычайно утомлена усиленными переходами. Въ такомъ критическомъ положеніи оставалось одно средство спасти Русскую армію, на которое и рѣшился Русскій главнокомандующій: онъ отправилъ къ Голлабрунну семитысячный отрядъ генерала князя Багратіона, предписавъ ему держаться у этого пункта во что бы ни стало, пока Русская армія не минуетъ Цнайма. Такимъ образомъ отрядъ этотъ былъ совершенно преданъ на жертву, для спасенія главныхъ силъ. Но Багратіонъ вполнѣ поддержалъ честь Русскаго оружія и оправдалъ довѣріе въ столь важномъ назначеніи. Ему весьма много способствовала и хитрость, употребленная Кутузовымъ съ цѣлью протянуть время переговорами. Мюратъ, обманувшій Ностица, встрѣтясь съ Багратіономъ 3 (15) ноября, хотѣлъ обмануть и Русскаго генерала и подъ видомъ перемирія безпрепятственно пробраться къ Цнайму. Но Кутузовъ, проникнувъ хитрость Французскаго генерала, употребилъ ее орудіемъ противъ него же самого: притворившись, будто вѣритъ Мюрату, онъ отправилъ къ нему генералъ-адъютанта Винцингероде уполномоченнымъ для переговоровъ. Предлагаемыя условія показались Мюрату столь выгодными, что онъ поспѣшилъ согласиться на нихъ и отправить на утвержденіе къ Наполеону, между-тѣмъ какъ съ своей стороны Винцингероде долженъ былъ послать на утвержденіе Кутузову. Все это было сдѣлано только чтобъ замедлить преслѣдованіе Французовъ. Впродолженіе

пятнадцати и болѣе часовъ времени, нужнаго для полученія отвѣта изъ Шёнбрунна, Русская армія могла достигнуть Цнайма, и арріергардъ Багратіона оставался покойно у Голлабрунна, не тревожимый нисколько Мюратомъ. Наполеонъ былъ проницательнѣе своего генерала, и съ величайшимъ гнѣвомъ приказалъ ему немедленно возобновить дѣйствія, сбить Русскій арріергардъ, преслѣдовать его и стараться вовлечь Русскую армію въ общее сраженіе, къ которому подоспѣютъ и прочія силы; самъ Наполеонъ съ гвардіею также двинулся къ Голлабрунну. Лишь только Мюратъ получилъ это приказаніе, онъ, имѣя до 25,000 войска, рѣшился, несмотря на приближеніе ночи (4 ноября), аттаковать, окруживъ семи-тысячный Русскій отрядъ, который расположился къ бою за деревнями Шёнграбенъ и Грундъ, привелъ наскоро Грундъ въ оборонительное положеніе и поставилъ на самомъ шоссе сильную батарею, имѣя передъ собою дефиле. Мюратъ хотѣлъ частію силъ аттаковать Багратіона съ фронта, между-тѣмъ какъ другая часть обойдетъ правый флангъ Русскихъ и отрѣжетъ отступленіе. Для обхода была назначена большая часть корпуса Сульта, тогда какъ корпусъ Ланна построился въ двѣ колонны противъ центра и праваго крыла Русскихъ, а дивизія Вандома осталась въ резервѣ для поддержанія аттакующихъ. Послѣ кратковременной перестрѣлки, гренадеры Удино стремительно двинулись впередъ на центръ Русскихъ, и были мужественно отражены; темнота ночная уже наступила. Пожаръ деревень Шёнграбена и Грунда по-временамъ освѣщалъ Французовъ, а дымъ скрывалъ отъ взоровъ ихъ наши войска. Упорный бой завязался въ Грундѣ; между-тѣмъ дивизія Леграна (Legrand) уже обошла Русскихъ въ тылъ; но темнота и дымъ произвели величайшее замѣшательство между Французами, и спасли большую часть Русскаго отряда. Она успѣла собраться и отступить на Цнаймъ. Упорный бой кончился только въ одиннадцать часовъ ночи. Французы послали кавалерію преслѣдовать Русскихъ до Гунтерсдорфа; но Багратіонъ спокойно отступилъ ночью до Цнайма, который уже миновали колонны главныхъ Русскихъ силъ. Такимъ образомъ семи-тысячный отрядъ, выдержавъ осемь часовъ упорнаго боя противъ непріятеля почти вчетверо сильнѣйшаго, лишился почти половины своихъ людей, но за-то далъ Русской арміи возможность безпрепятственно соединиться съ прочими силами. Она отступила отъ Цнайма къ Брюнну и Вислау, куда прибылъ самъ императоръ Александръ. Наполеонъ пріѣхалъ въ Голлабрунъ уже къ концу боя (См. *Аустерлицъ*). *Д. М-нъ.*

ГОЛЛАНДІЯ, см. *Нидерланды.*

ГОЛЛАНДІЯ, важнѣйшая и обширнѣйшая провинція во всемъ Нидерландскомъ королевствѣ. Граничитъ къ западу и сѣверу съ Нѣмецкимъ Моремъ, къ востоку съ заливомъ Зёйдеръ-зе, Утрехтомъ и Гельдріею, къ югу съ рѣкою Маасомъ. Поверхность ея занимаетъ 94 квадратныхъ мили или 1630 квадратныхъ верстъ. Жителей 910,000. Въ иныхъ мѣстахъ почва ея ниже уровня моря, отъ котораго равно какъ и отъ Зёйдеръ-зе защищена огромною *кольцеобразною плотиною* (Ringdijk). Кромѣ небольшихъ грязноводныхъ рѣкъ Ейселя, Ротты и Амстеля, наводняющихъ ея торфяную болотистую почву, южныя округи ея омываются рѣками Рейномъ и Маасомъ, которыя образуютъ здѣсь много острововъ. Изъ озеръ, замѣчательнѣе прочихъ такъ называемое Гаарлемское Море. Безчисленное множество каналовъ, прорѣзывая эту провинцію во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ въ видѣ сѣти, много способствуютъ ея внутреннимъ и внѣшнимъ торговымъ сношеніямъ. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ каналовъ ея есть, безъ сомнѣнія, большой Сѣверный судоходный Каналъ, начинающійся отъ гавани Нювенъ-Дипъ (Nieuwen-Diep) и прорѣзывающій всю сѣверную Голландію до губы Эй: каналъ этотъ есть торжество Гидравлики и безсмертный памятникъ благотворнаго царствованія нынѣшняго короля: военные сорока и пятидесяти-пушечные фрегаты могутъ ходить по немъ отъ Текселя до Амстердама и наоборотъ, не имѣя болѣе нужды въ камеляхъ для переправы ихъ черезъ Пампюсъ, мелководный проливъ, соединяющій губу Эй съ Зёйдеръ-зе. Почва земли Голландской провинціи почти вся болотистая, торфяная, менѣе способная къ земледѣлію чѣмъ къ скотоводству на тучныхъ искуственныхъ пажитяхъ здѣшнихъ *польдеровъ;* послѣднее занятіе, вмѣстѣ съ рыбною ловлею, мануфактурнымъ производствомъ и заграничнымъ торгомъ питаетъ промышленость здѣшняго народонаселенія. Въ этой

провинціи приготовляется лучшій Голландскій сыръ; изъ сѣверныхъ уѣздовъ Эдамской, а изъ южныхъ Маасландской наиболѣе славятся въ заграничной торговлѣ и составляютъ важную отрасль государственнаго торговаго баланса. Цвѣтоводство и бѣленье холста въ Гаарлемѣ, Блумендалѣ и окрестностяхъ, и добываніе торфа въ низменныхъ мѣстахъ, занимаютъ важное мѣсто въ туземной промышленности. За совершеннымъ недостаткомъ дровъ почти всѣ печи Голландіи топятся торфомъ. Губа Эй (Het Y) и заливъ ея Вейкеръ-Меэръ (Wijker-meer) физически раздѣляютъ провинцію Голландскую на двѣ губерніи; на Сѣверную и Южную. Первая занимаетъ пространство 42 квадратныя мили и заключаетъ въ себѣ 420,000 жителей, въ округахъ городовъ Амстердама, Гаарлема, Гоорна и Алкмаара; во второй на пространствѣ 52 квадратныхъ миль считается 490,000 жителей, поселенныхъ въ округахъ городовъ Гаага, Лейдена, Роттердама, Дорта или Дортрехта, Горкума и Бриля. Провинція Голландская посылаетъ на собраніе государственныхъ чиновъ 22, а напровинціальные штаты 90 депутатовъ.

Въ обыкновенномъ употребленіи, все Нидерландское королевство называютъ Голландіей: это несправедливо, потому что офиціяльный титулъ его—Нидерланды, а не Голландія. Археологи не согласны между собою въ происхожденіи имени Holland: одни производятъ его отъ древняго Готскаго слова holt, лѣсъ, и land, земля и полагаютъ, что оно значило полѣсье, отъ множества лѣсовъ, покрывавшихъ ея болотистую почву; другіе гораздо основательнѣе утверждаютъ, что она названа Голландіею по свойству низменной почвы, отъ слова Hol, ямистый, углубленный; по послѣднему производству Hol-land будетъ—земля *углубленная*, значеніе довольно приличное низовымъ землямъ, Nederlanden, которое присвоено впослѣдствіи всему Нидерландскому королевству.

Въ концѣ VI вѣка по Р. Х., при введеніи христіанства въ Голландскія низовья прибывшимъ изъ Англіи проповѣдникомъ Вильбордомъ, туземцы управлялись избранными изъ среды своей старшинами. Въ 860 году по Р. Х., императоръ Карлъ Лысый, король Французскій, отецъ Людовика II, объявилъ область Голландскую *графствомъ*. Первымъ владѣтелемъ ея, съ титуломъ графа, былъ Диркъ (Дидерикъ), сынъ графа Фризскаго и зять императора Людовика II. По смерти Дирка, графство Голландія перешло въ его родъ, какъ наслѣдственное потомственное владѣніе; потомъ переходило оно, по праву наслѣдія и *передачи*, во владѣніе домовъ Генегаускаго, Баварскаго, Бургундскаго и Австрійскаго. Обладая также и Фризіею (Vriesland), потомки графа Дирка завлечены были въ разныя междуусобныя войны съ мятежными Фризонцами и Утрехтомъ. Всѣ эти междоусобія были жестоки и кровавы; но ни одна война не была опустошительнѣе вѣковыхъ «распрей Гукскихъ и Кабельяувскихъ» (Tweedrachten van de Hoekse en Cabeljauwse), распрей двухъ враждебныхъ партій, которыя назвались отъ двухъ Голландскихъ словъ, Hoek—удочный крючокъ и Cabeljauw—треска рыба. Эти двѣ партіи свирѣпствовали здѣсь отъ начала IX вѣка до 1288 года, то есть, до самой эпохи физическаго разъединенія Голландіи съ Фризіею: оно произведено было внезапнымъ вторженіемъ моря въ древнее озеро Флево, нынѣшній заливъ *Зёйдеръ-зе* или *Южное Море*, Zuider-zee (см. *Зёйдеръ-зе*); при чемъ погибло несмѣтное множество народа, городовъ, посадовъ, селъ и деревень, въ Голландіи, Зеландіи и окрестностяхъ Дорта (см. *Зеландія*). Но часть древней Фризіи, оставшаяся за моремъ, на Голландской сторонѣ береговъ Зейдеръ-зе, часть составляющая нынѣшніе сѣверовосточные уѣзды провинціи Голландской и по нынѣ еще сохранившая имя «Западной Фризіи», West-Vriesland, продолжала бороться съ властію графовъ и долго безпокоила потомковъ Дидерика. Маргарита, сестра Вильгельма IV, послѣдняго бездѣтнаго графа Диркова дома и вдова императора Людовика V, получивъ въ наслѣдство графство Голландское, управляла имъ пять лѣтъ, потомъ *передала* его сыну своему Вильгельму Баварскому за сто тысячъ талеровъ окупу, съ тѣмъ, что въ случаѣ неуплаты ихъ, передача уничтожается сама собою. Цѣлый годъ послѣ этой сдѣлки, продолжались переговоры объ уплатѣ окупа. Наконецъ Вильгельмъ Баварскій, сознавая несостоятельность свою въ уплатѣ уговорной суммы, отправился съ формальнымъ объявленіемъ о томъ къ матери своей въ Генегау и передалъ ей обратно инвеституру свою на временное владѣніе Голландіею; но

въ самой Голландіи, уже составились двѣ политическія партіи: одна, несмотря на добровольное отреченіе сына, желала имѣть его графомъ; другая объявила себя поборницею правъ матери. Такое неожиданное событіе зажгло раздоръ въ ихъ семействѣ и пробудило корыстолюбіе Вильгельма Баварскаго. Забывая сыновній долгъ, онъ прибылъ лично въ Дельфтъ, и, провозглашенный тамъ графомъ Голландіи, развязалъ руки своимъ клевретамъ. Прежде чѣмъ мать его, графиня Маргарита, успѣла явиться въ свое законное наслѣдіе, около двадцати укрѣпленныхъ замковъ, принадлежавшихъ ея приверженцамъ, въ то время, какъ они ѣздили за нею въ Геннегау, обращены были въ пепелъ и надъ вассалами ихъ совершены самыя ужасныя жестокости. Города Лейденъ, Гоуда, Схоонгофенъ, нѣкоторые Голландскіе ленники, какъ то: Вассенары, Фанъ Бредероде съ товарищами, объявили себя защитниками правъ вдовствующей императрицы; а города Дортъ, Роттердамъ, Дельфтъ, Амстердамъ, Гарлемъ, вся Вестъ-Фризія и ленные владѣльцы и Фанъ Аркель, Янъ и Херритъ фанъ Эгмонтъ, стояли за Вильгельма Баварскаго. Приверженцы графини императрицы, приняли прозвище *Крючковъ*, de Hoekse, и надѣли красныя шапки, чтобы отличить себя отъ клевретовъ графа, прозванныхъ *Треской*, de Cabeljauwse, и носившихъ сѣрые шапки. Не смотря на слабость своей партіи, Маргарита успѣла водворить снова власть свою въ Голландіи; призванный туда вспомогательный флотъ сестры ея, королевы Англійской, послѣ кровопролитнаго морскаго сраженія при Теръ-Феэрѣ, разбилъ флотъ ея сына и заставилъ его бѣжать въ Германію; но онъ вскорѣ явился съ новымъ, сильнѣйшимъ ополченіемъ и во второмъ кровопролитномъ бою на Маасѣ, близъ Графесанда одержалъ совершенную побѣду. Злополучная мать бѣжала въ свою очередь изъ Голландіи и напрасно просила новой помощи у Англичанъ: она принуждена была уступить все графство Голландское сыну и удалиться въ свое герцогство Геннегау, гдѣ и умерла отъ горести, въ 1451 году. Вильгельмъ черезъ три года послѣ смерти матери, сошелъ съ ума и убивъ, въ бѣшенствѣ своемъ, Херрита Фанъ Ватерингъ, одного изъ начальниковъ Кабельяувской партіи, заключенъ былъ соумышленниками своими въ темницу, гдѣ и томился цѣлыя девятнадцать лѣтъ, до самой своей смерти. Раздоры Крючковъ и Трески продолжались однако жъ и послѣ смерти Вильгельма Баварскаго. Города Гарлемъ, Лейденъ, Амстердамъ залиты были кровію, огонь и мечь истребляли Голландцевъ; тогдашній предводитель «Крючковъ», Брезероде, воздавая зломъ за зло, уже готовился отмстить Амстердаму за погибель друзей своихъ и, конечно, сравнялъ бы его съ землею, если бы императору Максиміліану не посчастливилось сблизить и примирить двѣ грозныя партіи. Женясь въ 1477 году на Маріи Бургундской, онъ, мало-по-малу, утишилъ всѣ раздоры, и 1498 года, въ Амстердамѣ, заставилъ признать двадцатилѣтняго сына своего Филиппа, графомъ Голландіи. Отъ этого Филиппа и Іоанны, старшей дочери короля Испанскаго Фердинанда, родился знаменитый императоръ Карлъ V, передавшій въ 1555 году Голландію вмѣстѣ съ прочими Нидерландами и Испаніею, сыну своему Филиппу II. Въ грозное царствованіе этого государя, образовалась республика Соединенныхъ Провинцій и имя графства Голландскаго исчезло.

Черезъ два вѣка съ половиною, Голландія (Сѣверные Нидерланды) возведена была въ 1806 году на степень королевства. Наполеонъ посадилъ на тронъ древнихъ графовъ Диркова дома родного брата своего Людовика Бонапарте. Но это мнимое королевство было въ существѣ своемъ, не что иное какъ ленная область Франціи, украшенная именемъ самобытнаго государства: Людовикъ, король Голландіи, былъ, по самой конституціи своего владѣнія, только первымъ вассаломъ императора Наполеона и назывался даже *Коннетаблемъ Франціи*: (Zodewijk Napoleon, door de gratie gods en de Constitutie van het Koninkrijk, konink van Holland, Connetable van Vrankrijk). Почти все царствованіе этого добраго, но недальновиднаго, государя было годиною тяжкихъ испытаній для Голландіи: кромѣ потери своихъ колоній кромѣ ужаснаго наводненія потопившаго всѣ низменныя мѣста королевства, Голландія страдала еще другимъ образомъ: цвѣтъ юношества ея погибалъ въ рядахъ Французскихъ, на войнахъ Наполеона въ Испаніи, Германіи и Россіи; во время высадки Англичанъ въ Зеландію (см. *Вальхерен*), лишилась она части своего флота; промышленность и торговля ея

поражены были бездѣйствіемъ, кредитъ ея упалъ, въ государственномъ казначействѣ не было ни какихъ денегъ. Въ такой крайности, король Людовикъ вообразилъ, что онъ можетъ и долженъ спасти Голландію. Дѣйствуя въ духѣ своей континентальной системы, Наполеонъ оффиціально требовалъ прекращенія сношеній Голландіи съ Англіею, но, снисходя къ ея положенію, онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на частныя уклоненія отъ его деспотическихъ постановленій, не воспрещалъ нѣкоторымъ китайскимъ кораблямъ Ость-Индской Компаніи производить подъ рукою заморскую торговлю, и дозволилъ давать имъ *лицензіи*. Неосторожный Людовикъ употребивъ во зло это частное послабленіе своего брата, допустилъ Англичанъ наводнить Голландію колоніальными произведеніями, и за это своеволіе сперва лишился южной части своихъ владѣній, а потомъ и вся Голландія, какъ складочный магазинъ Англійскихъ товаровъ, обведена была тройною цѣпью Французской таможенной стражи. Началось великое auto da fe всѣхъ колоніальныхъ товаровъ сомнительнаго происхожденія. Наконецъ корпусъ маршала Удино, занявъ почти все королевство, учредилъ главную квартиру свою въ Утрехтѣ, почти у воротъ Голландской столицы: король, по собственному выраженію своему, сдѣлался «королемъ Амстердама съ его окрестностями». Не видя болѣе средства продолжать борьбу съ политикою грознаго своего брата, Людовикъ рѣшился сложить съ себя тягостный вѣнецъ, и въ 1810 году, отрекшись торжественно отъ престола въ пользу сына своего герцога Бергскаго и Клевскаго, малолѣтнаго Наполеона Людовика, уѣхалъ тайно въ Австрію. Императоръ Французовъ не признавъ племянника своего королемъ; велѣлъ привезти его во Францію, уничтожилъ королевство Голландское, и объявилъ ее областью своей имперіи.

Въ трехъ-лѣтнее царствованіе Людовика Бонапарте, королевство Голландія раздѣлено было сперва на семь, а потомъ на одиннадцать департаментовъ, именно: 1.) *Амстелланд*ъ (сѣверная и южная Голландія до Гаги включительно), столица Гаарлемъ. 2.) *Маасланд*ъ (южная Голландія отъ Дельфта до Зеландіи), столица Роттердамъ; 3.) *Зеландія* (за исключеніемъ уступленной Французамъ приморской крѣпости Флиссингена съ округомъ его), столица Миддельбёргъ 4.) *Утрехтъ*; 5.) *Гельдрія* (съ графствомъ Зетфенъ), столица Арнемъ, 6.) Брабантъ (сѣверный), столица Гертогенбосъ; 7.) *Оферъ-Эйсель*, столица Девентеръ; 8.) *Дренте*; 9.) *Фризія*, столица Леварденъ; 10.) *Гронингенъ*; 11.) *Остъ-Фризія* (Прусская провинція), столица Эмденъ. Въ послѣднее время, вмѣсто отнятыхъ Франціею южныхъ провинцій, присоединена была къ Голландіи земля Еферъ (Jeverland), принадлежавшая нѣкогда Россіи, съ округами городовъ Фареля и Книпгейзена, возвращенныхъ потомъ великому герцогу Ольденбургскому.

Послѣ паденія Наполеона, на мѣстѣ бывшихъ Голландской республики и Голландскаго королевства, образовалось, по силѣ акта Вѣнскаго Конгресса, Нидерландское королевство. Объ его нынѣшнемъ раздѣленіи, прежней исторіи, и литературѣ этихъ низовьевъ см. *Нидерланды*.

ГОЛЛАНДІЯ ГОТТЕНТОТСКАЯ, обширная полоса южной Африки, расположенная по обоимъ берегамъ Оранской рѣки между 25° 30° южной широты. Она сопредѣльна отъ востока съ Кафріею, отъюга съ колоніею Мыса Доброй Надежды, отъ запада съ океаномъ; сѣверныхъ границъ ея нельзя опредѣлить, за недостаткомъ свѣдѣній. По высотѣ почвы и недостатку въ водѣ этотъ край можно назвать необработанною степью, въ которой большая часть жителей Номады, и очень немногіе живутъ осѣдло. Порѣчья довольно плодоносны: таковы преимущественно округи этой полосы омываемые Оранскою рѣкою, притокомъ ея Курманною, Сакомъ, Кусиномъ и Рыбьею Рѣкою. Полоса эта производитъ рогатый скотъ, овецъ, зебровъ, куаггасовъ, сайгъ, камелопардовъ, бегемотовъ, носороговъ; утокъ, фламинговъ, баба-птицъ; и камедныя деревья, которыхъ клей употребляютъ жители въ пищу.

ГОЛЛАНДІЯ НОВАЯ, Nouvelle Hollande, Neu Holland. Большая часть географовъ такъ называютъ обширный островъ или, лучше, обширный материкъ, лежащій въ южномъ полушаріи, между 111° и 151° 30′ восточной долготы (по Парижскому меридіану) и между 11° и 39° 15′ южной широты. Самая большая длина Новой Голландіи, отъ востока къ западу, около 4000 верстъ, а самая большая ширина, отъ сѣвера къ югу, то есть, отъ

мыса Іоркъ до мыса Вильсонъ, 2,500, а въ окружности 13,000 верстъ. Форма ея овальная, выдающаяся въ верхней части, и очень вдавшаяся въ нижней. Поверхность занимаетъ 1,540,000 квадратныхъ верстъ. Новая Голландія граничитъ къ западу съ Индѣйскимъ, къ востоку съ Великимъ Океанами, къ югу съ землею Ванъ-Димена, или Тасманіею, и къ сѣверу съ Новою Гинеей, отъ которой отдѣляется Торресовымъ Проливомъ, и съ Островами Молукскими. Знатнѣйшіе мысы ея суть Фламингъ (Vlaming) и Львицы (Leeuwin), на западѣ; Говъ (Howe), Мельвилль, Сенди и Байронъ, на востокѣ; Іоркъ, на сѣверѣ; Вильсонъ и Д'Антркасто, на югѣ. Заливы: Морскихъ Собакъ, Географа, Короля Георга, Спенсера, Сентъ-Винсента, Филлипъ и Вестернъ (гавани), Джервисъ, Ботани-бе, Джекксонъ, Брокенъ, Мекквери (Macquarie), Моретонъ, и прочая, рѣки: Гаксбери (Hawkesbury), Петерсонъ, Лекленъ (Lachlan) и Мекквери.

Объ открытіи Новой Голландіи, ея осмотрѣнныхъ берегахъ, физической географіи, и прочая, см. статьи *Австралія*, *Вандименова Земля Сѣверная*, *Вандименова Земля Южная*, *Флиндерсъ*, *Кукъ*, *Д'Антркасто*, *Валлесъ Самуилъ*, *Тасманъ*, *Боденъ*).

ГОЛЛАНДСКАЯ ЖИДКОСТЬ, Liqueur des Hollandais, hydrocarbure de chlore. Такъ называется въ химіи соединеніе углеродисто-водороднаго газа съ хлоромъ, которое въ первый разъ получено Голландскими химиками при впусканіи углеродисто-водороднаго и хлорнаго газовъ въ сосудъ, не подверженный дѣйствію со́лнечныхъ лучей. Соединеніе это представляется въ видѣ масляной безцвѣтной жидкости, съ пріятнымъ эѳирнымъ запахомъ. Удѣльный вѣсъ Голландской жидкости 1,22. Въ прикосновеніи съ горящими тѣлами она воспламеняется, горитъ зеленымъ пламенемъ и производитъ густой, ѣдкій дымъ.

ГОЛЛАНДСКІЙ ЯЗЫКЪ и *Литература*, см. *Нидерланды*.

ГОЛЛЕНДЪ, Holland, лордъ, см. въ Дополненіи къ этому тому.

ГОЛЬМЕНЪ, или *Гоменъ*, Gaulmin, Жильберъ, Французскій писатель, родился въ Муленѣ, въ 1585 году, былъ адвокатомъ, рекетмейстеромъ, потомъ государственнымъ совѣтникомъ; умеръ въ 1665 году. Онъ зналъ, по свидѣтельству Костара, почти всѣ древніе и новые языки, но особенно Греческій, Еврейскій, Арабскій, Турецкій и Персидскій; былъ отличный разскащикъ и острякъ. Его труды: I. *Эпиграммы, элегіи, оды, гимны*, на Латинскомъ, не напечатаны отдѣльно; II. Латинскіе переводы двухъ романовъ *Родзанта и Досиклеса*, Ѳеодора Продромоса, Парижъ, 1625, и *Исмѣна и Исменіи*, Эвматія, Парижъ, 1618; III. In Hamedallæ Casbinensis Persæ sapientiaam universi, epistola dediatoria, Парижъ, 1641; IV. De vitâ et morte Mosis libri tres, hebraice et latine, cum notis, Парижъ, 1629; V. Livre des lumières en la conduite des rois, composé par le sage Pilpay, Парижъ, 1644.

ГОЛЬМГАРДЪ, городъ, по которому Исландскія саги называютъ иногда Русскую Землю, или части ея. Въ Скандинавскихъ языкахъ holm значитъ островъ; garda или warda, всякое огороженное мѣсто, и поэтому городъ; но не страну. Такимъ образомъ, Гольмгардъ значило бы *городъ острова* или *городъ на островѣ*. Но какое изъ сѣверозападныхъ мѣстъ древней Руси, Скандинавы называли такъ, это рѣшить трудно. Татищевъ полагалъ, что городъ Гольмгардъ стоялъ тамъ, гдѣ нынѣ село Бронницы, отъ Новгорода къ Москвѣ 36 верстъ, подлѣ котораго есть природный высокій *холмъ*, на которомъ язычники отправляли свои идольскія требы. Болтинъ держится того же мнѣнія (Замѣчанія его на исторію князя Щербатова I, 32). Но оба они обманывались созвучіемъ слова Скандинавскаго *Голмъ*, и Славянскаго *холмъ*, и не знали значенія перваго. Иногда саги употребляютъ просто Garda или Gardarika. См. *Гардарикъ*, *Новгородъ*, *Холмогоры*.

ГОЛЬМШТРЕМЪ, Israel Holmstroem. Шведскій поэтъ, умершій въ 1708, въ литвѣ. Онъ служилъ при Карлѣ XII, въ должности секретаря; веселый и насмѣшливый умъ поэта нравился Шведскому герою. Эпиграммы эпитафіи, и прочія стихотворенія Гольмштрема, пользуются и нынѣ нѣкоторымъ уваженіемъ.

ГОЛЬМЪ или *Гольмгофъ*, Holm. по Латышски *Саллась Муйша*, селеніе въ миляхъ четырехъ отъ Риги, по которому называется одинъ изъ Рижскихъ приходовъ. Во время прихода Нѣмцевъ въ Ливонію, жили тутъ Ливы, между которыми семена христіанства посѣялъ епископъ Мейнгардъ. Послѣ того,

какъ онъ построилъ Икскульскій замокъ, Гольмскіе Ливы просили его построить и для нихъ такой же, чтобы они могли защищаться отъ Литвы, позволили ему построить въ своемъ селеніи церковь, и обѣщали креститься. Епископъ построилъ замокъ Заленъ; но они почти тотчасъ же отказались отъ крещенія, кромѣ нѣсколькихъ, которыхъ имена сохранились въ исторіи Виліенди, Улденаго, Вади, Валдето, Герведеръ и Вѣчо. Въ 1197 году Нѣмцы разбили ихъ въ сраженіи, наложили на нихъ десятину и принудили креститься; но лишь только побѣдители удалились; они всѣ бросились въ рѣку, чтобы омыться, какъ они говорили, отъ крещенія. Наконецъ въ 1199 году прибылъ епископъ Альбрехтъ. Гольмцы пустили его въ замокъ, и тотъ же часъ осадили его въ немъ. Онъ подвергался опасности умереть съ голоду (см. *Альбрехтъ*). Впослѣдствіи замокъ Заленъ и селеніе Гольмъ отдалъ онъ во владѣніе одному изъ своихъ священниковъ, по имени Даніилу и толмачу Гевегарду. *Яз.*

ГОЛО, Golo, рѣка на островѣ Корсикѣ, выходитъ въ Корте, и протекая въ разныхъ направленіяхъ, изливается въ Средиземное Море, близъ развалинъ Маріаны (Mariana). Всего ея теченія шестьдесятъ верстъ. На берегахъ встрѣчаются почечные и серпентинные камни разныхъ цвѣтовъ.

ГОЛОВА, Caput, важнѣйшая часть животнаго тѣла, составляетъ почти осьмую долю его, и раздѣляется на двѣ части, на часть собственно называемую *головою*, и на *лицо*. Различіе въ формахъ головъ зависитъ преимущественно отъ разности угловъ, подъ которыми соединяются кости черепа и лица. У человѣка голова состоитъ изъ четырнадцати отдѣльныхъ, но плотно сшитыхъ, костей черепа, и изъ сорока шести костей лица; у животныхъ число лицовыхъ костей двумя больше, именно, у нихъ есть между-челюстныя кости, которыя у людей не столь явственный. Нынѣ большею частью принято въ физіологіи, что кости черепа и лица суть только особенное развитіе трехъ послѣднихъ, верхнихъ, позвонковъ спинной кости. Такимъ образомъ, чтобы понять происхожденіе головы въ животномъ тѣлѣ, и настоящій порядокъ ея образованія, надобно читать статью *Скелетъ*, и въ дополненіе къ ней статью *Лицо*. Объясненіе различныхъ орудій, помѣщенныхъ въ головѣ, можно найти въ отдѣльныхъ статьяхъ *Глазъ*, *Мозгъ*, *Небо*, *Носъ*, *Ухо*, *Языкъ*, и прочая.

ГОЛОВА, Maire, Mayor, Voigt. Въ исторіи нашего законодательства многія должностныя лица назывались Головами. Сюда принадлежатъ: *Голова Стрѣлецкій*, начальникъ 500 стрѣльцовъ, который по своему званію получалъ въ помѣстье отъ 350 до 500 четвертей земли и денежнаго жалованья въ годъ отъ 30 до 60 рублей; *Голова Письменный*, который находился при воеводахъ для письменныхъ дѣлъ и для разсылокъ; *Голова у обоза*, который смотрѣлъ за обозами, находящимися при войскахъ: Петръ I уничтожилъ названіе Головы у обоза, и вмѣсто него установилъ должность генералъ-вагенмейстера, или обознаго; *Головы у снаряда* или *наряда*, которые были начальники артиллеріи: они потомъ назывались Пушкарскими Головами; Головой назывался начальникъ десятни дѣтей боярскихъ: онъ выбирался изъ дворянъ или стольниковъ. *Голова Сотенный* былъ начальникъ сотни ратниковъ. *Голова Соляной* надзиралъ за продажею соли. *Голова Таможенный* завѣдывалъ таможенными сборами. *Голова Кабацкій* былъ главной чиновникъ при продажѣ питей. Со времени Петра I Головы соляной, таможенный и кабацкій названы бурмистрами.

Нельзя точно опредѣлить времени происхожденія *Городскихъ Головъ*, но вообще должно замѣтить, что выборные чиновники изъ гражданъ встрѣчаются въ самыя древнія времена нашей исторіи. Указомъ 1556 года, Уставною грамотою 1557 года, и многими другими узаконеніями опредѣляется кругъ занятій городскихъ Головъ. Головы должны были помогать намѣстникамъ и городскимъ прикащикамъ (см. *Прикащики*) при взиманіи податей и разныхъ сборовъ; они надзирали надъ торговлею согражданъ; присутствовали при судѣ и расправѣ, и вообще заботились о благосостояніи своей общины. Головы имѣли только совѣщательный голосъ; рѣшительное опредѣленіе зависѣло отъ намѣстниковъ. Нынѣшнимъ постановленіемъ, Городской Голова выбирается изъ городскихъ обывателей (см. *Города*); онъ предсѣдательствуетъ въ городской думѣ и сверхъ того имѣетъ свои особенныя занятія, какъ то, охраненіе порядка при городскихъ выборахъ; представленіе избранныхъ обще-

ствомъ на утвержденіе начальства и приводъ ихъ къ присягѣ, представленіе правительству о нуждахъ и пользахъ общественныхъ; предсѣдательство въ городскомъ сиротскомъ судѣ, предсѣдательство въ городскомъ депутатскомъ собраніи; представленіе приказу общественнаго призрѣнія о благотворительныхъ заведеніяхъ городскаго вѣдомства; участіе въ производствѣ оцѣнки тѣхъ имуществъ городскихъ обывателей, которыя, по соображенію правительства, назначаются на общественное или государственное употребленіе (Свода Законовъ томъ II книга IV глава I стат. 881 съ дополн; томъ III книга II разд. II гл. I. ст. 917, 918 и 970 т. IX, кн. I, разд. III, глава II, стр. 301).

Волостные головы, только съ 1782 года января 21 (и 1797 года августа 7) получили правильное существованіе. Отъ установленія волостныхъ головъ до настоящаго времени, въ отношеніи ихъ сдѣланы только не многія перемѣны. По существующимъ узаконеніямъ волостные головы избираются изъ крестьянъ своей волости; выбираемые должны быть честнаго и добраго поведенія и извѣстны примѣрнымъ хозяйствомъ и искусствомъ въ земледѣльческой промышленности. Выборы волостныхъ головъ возобновляются черезъ два года. Волостной голова есть предсѣдатель волостнаго правленія; безъ него не можетъ быть созванъ мірской сходъ. Волостной голова получаетъ отъ общества награжденія 20 рублей въ годъ; онъ не можетъ быть отданъ въ солдаты по очереди; онъ освобождается отъ всѣхъ работъ и нарядовъ; но подати несетъ наравнѣ съ прочими (Сводъ Законовъ, томъ II, кн. V, ст. 1058,—1106, т. III, кн. II, ст. 1119—1255). Для губерній С.-Петербургской и Псковской существуютъ особыя постановленія, которыми предписано, въ управленіи казенными крестьянами, руководствоваться въ видѣ опыта, порядкомъ управленія крестьянами удѣльными. О *приказныхъ Головахъ* см. *Сельскіе приказы*.

М. С.

ГОЛОВА, *Выдать головою*. Въ старину у насъ былъ обычай, обратившійся послѣ въ законъ и извѣстный подъ названіемъ *выдачи головою* за долги и за оскорбленіе; то есть, должника, или оскорбителя, выдавали заимодавцу или оскорбленному въ полную ихъ волю; но, въ этихъ двухъ случаяхъ была разница. Съ тѣмъ, котораго выдавали за долги, получившій его поступалъ какъ хотѣлъ: по-крайней-мѣрѣ надобно полагать, что такъ дѣлалось въ первыя времена; но послѣ власть заимодавца была ограничена. Такъ въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича постановлено (статья 55): «Если кто не можетъ пла«тить своихъ долговъ, того, бивъ кнутомъ, «выдать истцу головою на правежъ (см. *Пра«вежъ*) до искупа». Точно тоже подтверждается указами 11 января и 15 мая 1558 и 15 октября 1561. Но отсюда происходило то злоупотребленіе, что купцы и мѣщане, избѣгая платежа податей казенныхъ, нарочно давали на себя заемныя обязательства, и, бывъ отданы мнимымъ заимодавцамъ, жили и пировали подъ ихъ именами; Петръ Великій, уничтоживъ выдачу головою за долги, велѣлъ несостоятельныхъ должниковъ ссылать въ каторжную работу. Голиковъ упоминаетъ объ этомъ указѣ, состоявшемся въ 1693 году.

Выдача головою за оскорбленіе производилась по царскому повелѣнію, или по судебному приговору. Осужденный приводился къ обиженному, долженъ былъ пасть къ его ногамъ, и не подниматься до той поры, пока первый, вычтя ему всѣ свои неудовольствія и оскорбленія, не подниметъ его, и не скажетъ: «Повинной головы и мечь не сѣчетъ. Богъ тебѣ проститъ.» За этимъ обыкновенно слѣдовала пирушка.

Такая выдача головою производилась болѣе всего въ спорахъ по мѣстничеству, и часто виновнаго сперва наказывали батожьемъ, а потомъ посылали къ оскорбленному. Такъ поступлено въ 1589 году съ княземъ Гвоздевымъ (Карамз. X, 272). Сила мѣстничества была такъ велика, что отъ этого наказанія не освободился и спаситель Россіи, князь Пожарскій.

Наконецъ, это обратилось въ пустой и даже смѣшной обрядъ. Ближайшій къ тѣмъ временамъ писатель, Татищевъ, говоритъ: «Знат«ныхъ людей за безчестія фамильныя посы«лали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; «но сіе было только лицемъ. Какъ онаго при«везутъ, то принимающій долженъ его при«нять и государя за оборону благодарить. «Хотя бъ приведенный хозяина какъ ни ру«галъ словами, онъ долженъ молчать и, какъ «гостя, съ честію отпустить, что въ наши «времена съ нѣкоею знатною фамиліею учини«лось» (Татищева прим. къ Судебнику, 63).

Выдача головою за долги была извѣстна въ Западной Европѣ, въ среднихъ вѣкахъ, подъ названіемъ Deditio capitis. *Яз.*

ГОЛОВА СТРѢЛЕЦКІЙ, см. *Голова* и *Стрѣльцы.*

ГОЛОВА ГРАДСКОЙ, см. *Голова* и *Градской Голова.*

ГОЛОВАСТИКЪ, см. *Лягушка.*

ГОЛОВАЧЪ, или *бычокъ*, Cattus gobio, Lin., Chabot de rivière, Kaulkopf, Kaulquappe, небольшая рѣчная рыба изъ рода Cattus. Она не бываетъ длиннѣе пяти дюймовъ; имѣетъ большую голову плоскую, снабженную съ каждой стороны двумя острыми зубцами, сидящими на крышечкахъ слуховаго органа; нёбо усажено нѣсколькими рядами маленькихъ острыхъ зубовъ; языкъ гладкій; носовыя отверзтія находятся по близости глазъ, которые малы и сидятъ посерединѣ головы. Заднее проходное отверзтіе лежитъ совершенно подъ рукою у желудка, посерединѣ широкаго брюха, сѣраго у самцовъ, бѣлаго у самокъ. Плавники самокъ желтоватые, а плавники самцовъ голубоватые. Лучистыя щетинки груднаго и хвостоваго плавниковъ развѣтвлены. Все тѣло покрыто липкою влагою; чешуекъ у него нѣтъ.

Головачъ живетъ въ рѣчкахъ и ручейкахъ, которые имѣютъ чистую, свѣжую воду и каменистое дно, почти во всей Европѣ и даже въ Грёнландіи. Онъ держится подъ камнями и выходя изъ-подъ нихъ плаваетъ съ необыкновенною быстротою; чрезвычайно прожорливъ и питается червяками, водяными насѣкомыми и даже яйцами другихъ рыбъ. Онъ весьма плодовитъ, бросаетъ икру въ мартѣ и въ апрѣлѣ. Линней полагалъ, что Головачъ нарочно приготовляетъ гнѣзда для кладки яицъ и родительски заботится объ нихъ; но это кажется несправедливо: онъ конечно безъ намѣренія бросаетъ икру подъ камнями, въ ямочкахъ, которыя вырылъ для своего жилища и куда самъ убѣгаетъ, когда ему угрожаетъ опасность. Ловятъ его маленькими сѣтями, выгоняя стукомъ изъ подъ камней, подъ которыми онъ скрывается. Мясо его очень вкусно и, сваренное, дѣлается краснымъ, подобно мясу лососины. Несмотря на многочисленность враговъ, которыхъ Головачъ имѣетъ между рыбами и между млекопитающими, онъ водится въ большомъ числѣ въ рѣчкахъ.

ГОЛОВАЧЪ, Lethrus ceppalotus, *Fabr.* и *Cuv.*, Scarabaeus ceppalotus, *Lin.*, жесткокрылое или, лучше, жестконадкрыльчатое насѣкомое, жукъ, принадлежитъ по Кювіе къ отряду Pentamera samellicornia, и къ семейству Scarabaeacea, къ которому относятся напримѣръ майскіе жуки. Головачъ не бываетъ длиною больше 8 или 9 линій и представляетъ тѣло широкое, толстое, округленное. Голова его, большая, вдавшаяся въ грудную часть, которая вдвое шире самой головы. Сяжки состоятъ изъ 11 члениковъ, изъ которыхъ девятый раздѣленъ на листочки и представляетъ родъ вѣера, которымъ окружаются два послѣдніе членика. Челюсти необыкновенно крѣпки и широки и снабжены со внутренней стороны зубцами. По длинѣ головы проходитъ жолобкообразная линія. Ноги крѣпкія, поросшія волосками, и двѣ переднія зазубрены. Роговыя надкрылья толсты и широки; впереди между ними лежитъ большой, треугольный щитикъ. Всѣ части постоянны бываютъ темнаго чернаго цвѣту.

Головачъ въ цѣлости имѣетъ довольно неуклюжую форму, и не очень поворотливъ. Онъ живетъ по большей части подъ землею, питается различными растительными веществами, бываетъ иногда довольно вреденъ полямъ и огородамъ, гдѣ онъ съѣдаетъ молодыя почки растеній. Весною самцы вступаютъ иногда между собою въ жестокія борьбы за самокъ, которыя въ такомъ случаѣ прячутся въ норки и закрываютъ ихъ за собою. Жукъ этотъ преимущественно свойственъ западнымъ губерніямъ Россіи, и также Венгріи.

ГОЛОВИНЫ, Русскій дворянскій домъ. Родословныя книги показываютъ, что родоначальникомъ Головиныхъ былъ какой-то князь Степанъ Васильевичъ Ховра, владѣвшій городами въ Крыму, Судакомъ и Кафою, и который, съ сыномъ своимъ Григоріемъ, выѣхалъ изъ своей отчины на Москву къ В. К. Василію Дмитріевичу (1372—1425). У Григорія былъ сынъ Владиміръ, а у этого пять сыновей, изъ которыхъ второй, Иванъ, имѣлъ прозвище *Голова*, и передалъ его своему потомству. Достовѣрность начинается съ правнука Григоріева, Петра, сына Ивана Головы, который дѣйствительно былъ казначеемъ В. К. Василія Іоанновича, и занималъ эту должность съ 1514 по день своей кончины, въ 1525 году. Изъ потомковъ Головы заслуживаютъ памяти слѣдующіе:

I. *Петръ Петровичъ*, меньшой боярин царя Михаила Ѳеодоровича, съ 1616 года, умершій въ схимѣ 14 декабря 1626 года, подъ именемъ Павла, оставивъ по себѣ двоихъ сыновей, Михаила и Алексѣя. Отъ послѣдняго происходятъ графы Головины.

II. *Михайло Петровичъ*, старшій изъ братьевъ былъ окольничимъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, а потомъ бояриномъ при царѣ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.

III. Сынъ его *Автомонъ Михайловичъ*, вѣрный слуга Петра Великаго, усердно содѣйствовавшій государю въ преобразованіи войска. Въ малолѣтство Петра, онъ находился при немъ комнатнымъ стольникомъ. Въ 1695 году, Царь наградилъ его усердіе чиномъ генеральскимъ и званіемъ полковника гвардіи Преображенскаго полка. Въ томъ же году онъ участвовалъ, въ Азовскомъ походѣ и, при взятіи этой важной крѣпости въ слѣдующемъ году, командовалъ одною дивизіей. Когда войска, возвратясь въ отечество, входили въ Москву съ тріумфомъ, въ этомъ тріумфѣ Головинъ шелъ окруженный шестью драбантами съ обнаженными палашами и, въ честь ему, стрѣльцы палили изъ пушекъ и ружей. Государь щедро наградилъ своихъ сподвижниковъ въ походѣ, и между прочими Головина *за радѣтельную и усердную его службу и за храбрые и воинственные надъ бусурманами поиски*. Въ 1697 году, Государь, отправляясь въ чужіе краи съ такъ-называемымъ «большимъ посольствомъ», ввѣрилъ правленіе государствомъ совѣту изъ бояръ, подъ предсѣдательствомъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, и повелѣлъ Головину содѣйствовать ему въ надзорѣ за стрѣльцами и въ розыскныхъ дѣлахъ. Ромадановскій однако жъ, не извѣстно почему, не употребилъ его при усмиреніи стрѣльцовъ въ 1698 году, за что государь изъявилъ ему неудовольствіе въ письмѣ изъ Амстердама: «Зѣло «мнѣ печально и досадно, дѣячего ты сего «дѣла въ розыскъ не вступилъ..., дѣячего и «Автомона взялъ, какъ не для этого!» Въ 1699 Головинъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, и сформировалъ дивизію, состоявшую изъ осьми пѣхотныхъ полковъ и одного драгунскаго, съ которыми, равно какъ и съ гвардіею, пошелъ подъ Нарву. Здѣсь, въ несчастномъ сраженіи 19 ноября 1700, дивизія его, состоявшая изъ однихъ рекрутъ, обратилась въ бѣгство, а два гвардейскіе полка покрыли себя безсмертною славою. Извѣстно, что Карлъ XII, вслѣдствіе переговоровъ, дозволилъ Русскому войску удалиться съ воинскими почестями, но не сдержалъ условія и, пропустивъ за Нарову одну часть, напалъ на остальную. Головинъ, бывшій уже за рѣкою, услышавъ стукъ оружія, поскакалъ назадъ и сдѣлался жертвою своего усердія: его взяли въ плѣнъ и отвезли въ Стокгольмъ, гдѣ онъ томился въ тяжкой неволѣ около 18 лѣтъ. Два раза государь предлагалъ Шведскому королю размѣнъ плѣнныхъ; но король всегда упорствовалъ. Наконецъ, въ исходѣ 1718 года, онъ освободился изъ плѣна, бывъ размѣненъ на графа Рейншильда. По возвращеніи, Петръ наградилъ его (1 января 1719) орденомъ Св. Апостола Андрея. Автомонъ Михайловичъ, изнеможенный отъ долговременной неволи, не долго наслаждался жизнію въ кругу родныхъ и друзей: онъ скончался 3 іюля 1720 года, не оставивъ по себѣ потомства. *Яз.*

IV. *Иванъ Михайловичъ*, прозванный *Басомъ*, меньшой братъ Автомона, сначала былъ комнатнымъ стольникомъ Петра Великаго, который его очень любилъ и бралъ съ собою въ оба Азовскіе похода, 1695 и 1696 годовъ. Въ 1697 Головинъ находился въ свитѣ *большаго* посольства, въ числѣ дворянъ. Въ Голландіи онъ учился кораблестроенію вмѣстѣ съ государемъ, а потомъ былъ отправленъ въ Венецію для усовершенствованія въ этомъ искуствѣ, къ которомъ онъ не имѣлъ ни какого расположенія. Возвратясь изъ Италіи въ 1701 году онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими своими товарищами выдержать испытаніе. На вопросъ государя, чему онъ выучился, онъ чистосердечно отвѣчалъ: ничему. — Да что же ты дѣлалъ? — Игралъ на басу. — Государь не разгнѣвался, а только взялъ его въ свои «деньщики» и прозвалъ *Басомъ*. Другіе однако же говорятъ, что Петръ называлъ его *басомъ*, на Голландскомъ языкѣ, то есть, *мастеромъ*, въ насмѣшку, что онъ ничего не смыслитъ въ кораблестроительномъ дѣлѣ. Какъ бы то ни было, изъ журнала Бергольца (см. *Бергольцъ*), видно, какъ много жаловалъ его государь за его искренность, добросердечіе и вѣрность. На всѣхъ пирахъ, тосты всегда начинались *здравіемъ дѣтокъ Головина*, то есть, флота. Въ 1711 году онъ неоднократно присутствовалъ въ сенатѣ, не имѣя званія сенатора; въ 1712 получилъ

минъ генералъ-маіора; въ 1714 исправлялъ должность сарвара, и въ томъ же году участвовалъ въ Гангутскомъ сраженіи; въ 1721 начальствовалъ надъ галернымъ флотомъ, и въ 1722 сопутствовалъ Государю въ Астрахань. Екатерина I въ день бракосочетанія царевны Анны съ герцогомъ Гольштинскимъ (21 мая 1725) возложила на него орденъ Св. Александра Невскаго и произвела его въ генералъ-кригсъ-коммисары адмиралтейства, сравнивъ съ чиномъ вице-адмирала. Императрица Анна именовала его (18 августа, 1732) адмираломъ отъ галернаго флота и всегда оказывала къ нему особенное благоволеніе. Онъ скончался въ октябрѣ 1738 года. *Яз.*

V. *Алексѣй Петровичъ*, братъ Михаила Петровича, былъ бояриномъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ. У него былъ сынъ, славный въ исторіи Петра Великаго.

VI. *Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ*, начальный президентъ посольской канцеляріи, намѣстникъ Сибирскій, былъ сыномъ боярина Алексѣя Петровича. Природныя дарованія, знаніе Латинскаго языка, отличное поведеніе, обратили на него вниманіе державшаго тогда въ рукѣ своей государственное кормило князя Василья Васильевича Голицына, съ которымъ онъ былъ въ родствѣ. Въ концѣ 1685 году, Головинъ изъ младшихъ стольниковъ пожалованъ былъ въ окольничіе, и отправленъ въ качествѣ «великаго и полномочнаго посла» съ титуломъ *Брянскаго намѣстника*, на Китайскую границу для прекращенія происшедшихъ тамъ несогласій между двумя государствами, для опредѣленія рубежей и для заключенія «сосѣдняго о дружбѣ договора». Свиту его составляли Нерчинскій воевода стольникъ Власовъ, дьякъ Семенъ Корницкій, дворяне Алексѣй Сенявинъ, Ѳедоръ Ушаковъ, Степанъ Коровинъ, Василій Лутовиновъ и Ларіонъ Сенявинъ, полковники Антонъ фонъ-Шваленбергъ, Ѳедоръ Скрипицынъ, Павелъ Грибовъ, и подполковникъ Павелъ Богатыревъ, съ пятью капитанами и съ пятью стами Московскихъ стрѣльцовъ; сверхъ того предоставлено было Головину выбрать въ Сибирскихъ городахъ до полуторы тысячи лучшихъ служивыхъ людей.

Выѣхавъ изъ Москвы 26 января 1686, онъ прибылъ 24 марта въ Тобольскъ, отправился оттуда со всѣми людьми, съ пушками, гранатами и порохомъ, въ послѣднихъ числахъ мая, на судахъ; пришлыхъ 28 сентября въ Рыбный Острогъ, при рѣкѣ Тунгусѣ, и, построивъ землянки, остался тутъ зимовать. Мая 15, Головинъ поплылъ Тунгусомъ внизъ и, перегрузясь, дошелъ до Селенгинска 25 октября 1687 года. Отсюда послалъ онъ извѣстить пограничныхъ Китайскихъ градоначальниковъ о прибытіи своемъ изъ Москвы и требовалъ, чтобъ они отписали къ Богдыхану о присылкѣ на рубежъ своихъ полномочныхъ.

Болѣе года прошло въ пересылкахъ съ Пекинскою палатою, а между-тѣмъ подученные Китайцами Монголы крайне озабочивали его непріязненными покушеніями. Монгольскій ханъ Очирой, съ братомъ своимъ кутухтою, объявили Русскому полномочному мнимыя права свои на народы, живущіе по обѣимъ сторонамъ Байкала и называемые Братскими (Бурятскими). Вслѣдъ за тѣмъ они напали на Селенгинскъ и Удинскъ съ пушками, присланными къ нимъ изъ Китая, и мелкимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Несмотря на превосходное число Монголовъ, Головинъ отбилъ ихъ, и самъ не однократно нападалъ на нихъ съ большею удачею. Отважность его пріобрѣла Россіи новыхъ подданныхъ. Сперва покорились Табунутскіе тайши и зайсанги съ тысячею двумя стами юртъ, а наконецъ поддались и многіе изъ владѣльцевъ Монгольскихъ. По утвержденіи ихъ въ вѣрности, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудилъ его удалиться изъ Удинска въ Нерчинскъ. На пути своемъ туда получилъ онъ неожиданное извѣстіе, что многочисленное Китайское посольство на ста двадцати бусахъ съ отрядомъ до 15,000 конныхъ и пѣшихъ воиновъ и съ пятидесятью пушками приближалось (18 іюля 1689) къ самому Нерчинску, и расположилось на рѣчкѣ Макаровѣ, за Шилкою, не далѣе версты отъ города.

Императоръ Канъ-си прислалъ для мирнаго съ окольничимъ Головинымъ постановленія двухъ мандариновъ первой степени, *Доргу Амбень Санготу*, *Гузай-Эдженя*, дядю своего по матери, *Тунъ-Гуэ-гана*, и пять чиновниковъ не столь знатныхъ, *Арапи*, *Маци*, *Мала*, *Уньда* и *Аюси*. Два іезуита, Перрейра и Жербліонъ находились при нихъ въ должности переводчиковъ. Первый съѣздъ былъ 12 августа. Головинъ потребовалъ отъ полномочныхъ Богдыхана: 1) чтобъ Китайцамъ запрещено было переходить насильственно черезъ границы и нарушать сосѣд-

вее согласіе; 2) чтобъ захваченные при сшибкахъ въ плѣнъ Русскіе были освобождены, обиженные удовлетворены, а виновные преданы законной казни; 3) чтобъ взаимно утверждена была граница между обоими государствами: онъ доказывалъ давностію лѣтъ, что порубежною чертою всегда была рѣка Амуръ, и, по теченію ея, лѣвая сторона принадлежала Русскимъ, а правая Китайцамъ.

Послѣднее предложеніе Китайцы совсѣмъ отвергли и, возражая Головину, что Амуръ состоитъ во владѣніи Китайскихъ государей отъ временъ Чингисъ-хана, требовали, чтобъ границею назначенъ былъ на берегу Западнаго Моря Святой Носъ. Впродолженіи четырнадцати дней происходили жаркіе споры объ этихъ границахъ: Китайскіе полномочные прекратили свои сношенія и, снявъ поставленный посольскій свой шатеръ, хотѣли удалиться. Тутъ послѣдовали угрозы, и обѣ стороны уже готовились къ началу военныхъ дѣйствій. Двѣ тысячи *Онкоцкихъ* юртъ, платившихъ Россіи подать, взбунтовались и умножили собою число Китайскаго войска. Другіе иновѣрцы также намѣревались пристать къ сильнѣйшей сторонѣ. Нерчинскъ находился въ крайней опасности.

Не безъ основанія при Московскомъ дворѣ повинили за все это Головина. Если бъ онъ не замѣшкалъ пріѣхать на рубежъ къ Албазину (см. *Албазинъ*), Китайцы не осмѣлились бы явиться передъ Нерчинскомъ, и онъ не встрѣтилъ бы такихъ затрудненій въ постановленіи границъ. Онъ могъ бы даже заключить съ ними выгодный договоръ. Находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, онъ склонилъ іезуитовъ подарками на свою сторону: добрые отцы убѣдили мандариновъ къ возобновленію переговоровъ, и 29 августа 1689 года заключенъ былъ между Россійскою и Китайскою имперіями трактатъ, по силѣ котораго постановлена начальною границею рѣка Горбица (см. *Горбица*) и горный хребетъ, начинающійся у ея верховья, до рѣки Уди. Рѣка Аргунь, впадающая въ Амуръ, до верховья своего также должна была раздѣлять владѣнія двухъ государствъ, и правой сторонѣ рѣки быть въ Русскомъ, а лѣвой, полуденной, въ Китайскомъ владѣніи; построенный Русскими городъ Албазинъ уничтожить; возстановить взаимную торговлю; бѣглецовъ съ обѣихъ сторонъ впредь выдавать, а перешедшихъ до этого договора оставить на своихъ мѣстахъ; разбойниковъ и убійцъ наказывать смертію.

Китайскіе полномочные съ поднятіемъ рукъ къ небу поклялись въ вѣчномъ сохраненіи договора, утвердили своими подписями и печатями, при рубежѣ поставленъ былъ каменный столбъ, и они изобразили на немъ всѣ статьи трактата на Маньджурскомъ, Китайскомъ, Латинскомъ и Монгольскомъ языкахъ.

Головинъ, отправивъ свое донесеніе къ Государямъ объ окончаніи дѣла, обратилъ все попеченіе на благоустройство отдаленнѣйшаго Сибирскаго края; укрѣпилъ и обстроилъ два города, Нерчинскъ и Удинскъ; усмирилъ силою оружія Онкоцкихъ измѣнниковъ; заставилъ Тунгусовъ вступить въ Русское подданство и платить по-прежнему наложенную подать; установилъ пошлину съ торговыхъ людей въ Даурскихъ городахъ и собралъ съ нихъ въ бытность свою камками, атласами, соболями, черными лисицами и другими мѣхами, по самой низкой Сибирской цѣнѣ, на 24,000 рублей. Пяти-лѣтнее пребываніе окольничаго Головина надолго оставило по себѣ полезныя послѣдствія, улучшило во всѣхъ частяхъ Сибирское правленіе, и между народами, почти дикими, утвердило понятія о зависимости. Всѣ видѣли въ немъ человѣка отважнаго и дѣятельнѣйшаго.

Въ Москву возвратился Головинъ въ первыхъ числахъ января 1691 года и, бывъ представленъ 2 февраля обоимъ Государямъ, царямъ, удостоился «*милостиваго ихъ слова*». Любопытный царь Петръ Алексѣевичъ ежедневно распрашивалъ Ѳедора Алексѣевича о поведеніи Китайцевъ, объ отдаленномъ царствѣ Сибирскомъ, о населяющихъ его разныхъ народахъ, и, получая умные и подробные отвѣты на всѣ свои вопросы, полюбилъ Головина. Петръ даже подружилъ его съ Лефортомъ, ежедневно бесѣдовалъ съ ними, и, за *явственную службу*, наградилъ его чиномъ боярина. Въ 1695 и 1696 годахъ, предводительствуя пѣхотными полками, Головинъ находился при осадѣ, и потомъ при взятіи, Азова въ званіи генерала-коммиссарія (см. *Генералъ*) и, вмѣстѣ съ генералами Лефортомъ и Гордономъ, вторично почтенъ былъ за свой подвигъ *милостивымъ словомъ*. Сверхъ того получилъ онъ въ награжденіе деревни. По смерти оружейничаго Петра Васильевича

Шереметева, было поручено ему главное начальство надъ Оружейною Палатою.

При «великомъ посольствѣ» (1697) къ разнымъ Европейскимъ дворамъ, въ свитѣ котораго и самъ Петръ I находился подъ скрытнымъ именемъ, боярин Ѳедоръ Алексѣевичъ былъ вторымъ полномочнымъ, по генералѣ Лефортѣ. Когда возвратился Головинъ въ Россію, въ честь ему выбита была большая медаль, на которой съ одной стороны видны грудное его изображеніе и Латинская вокругъ надпись, означающая имя и титулы его, а съ другой, между лаврами, фамильный гербъ съ девизомъ Consilio et labore. Такого отличія никто въ Россіи не достигалъ прежде Головина. При учрежденіи (10 марта 1699) ордена Св. Андрея, на него перваго возложенъ былъ этотъ знакъ монаршей милости. По кончинѣ Лефорта онъ пожалованъ былъ въ генералъ-адмиралы.

Февраля 21, 1700 года, преобразователь Россіи препоручилъ ему главное начальство и надъ иностранными дѣлами, съ титуломъ *Ближняго боярина, Сибирскаго намѣстника, генералъ-адмирала и Посольской Канцеляріи начальнаго президента.*

При отправленіи армін противъ Карла XII подъ Нарву, Головинъ пожалованъ былъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1702, ноября 16, получилъ онъ отъ Римскаго императора Леопольда I графскій титулъ (См. *Гизенъ*) и первый былъ графомъ въ Россіи. Посѣщая за государемъ въ походъ къ Кіеву, онъ скончался на пути своемъ, въ городѣ Глуховѣ, 2 августа 1706. Петръ Великій въ письмѣ къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину называлъ Головина *другомъ своимъ.*

Головинъ заключилъ, управляя внѣшними сношеніями, тридцати-лѣтнее перемиріе съ Турецкимъ султаномъ Мустафою II, а съ королями Датскимъ Фридерикомъ IV, и Польскимъ Августомъ II, оборонительные и наступательные союзы противъ Карла XII. Онъ ввелъ въ употребленіе при производствѣ челобитческихъ дѣлъ *клейменую* (гербовую) *бумагу*, велѣлъ съ 1073 года выдавать печатныя газеты; тогда жъ появились и календари. *А. Ѳ. М.*

ГОЛОВКИНЪ, родной по матери племянникъ Ломоносова. Получивъ образованіе въ гимназіи академіи наукъ, подъ особеннымъ руководствомъ славнаго Эйлера, въ 1775 опредѣленъ онъ въ званіи адъюнкта математики и опытной физики, въ которомъ и находился при академіи по 1786 годъ, а потомъ назначенъ на мѣсто профессора при бывшей учительской семинаріи, учреждаемой для образованія учителей народныхъ школъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохранилъ званіе адъюнкта академіи; умеръ въ Сибири, 8 іюня 1790, въ чинѣ надворнаго совѣтника. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) *Плоская и сферическая тригонометрія съ алгебраическими доказательствами*, С.-Пб., 1786, и 2) *О примѣненіи колокольнаго звона къ инструменту, называемому Гармоника.* Это разсужденіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, напечатано въ Актахъ академіи наукъ, 1781. Переводы: *Евнухъ, комедія Теренціева*, С.-Пб., 1774; 2) *Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей, сочиненіе Эйлера*, три части, С.-Пб., 1778; и 3) *Сокращеніе астрономіи, или Звѣздозаконія, сочиненіе де-ла-Ланда*, С.-Пб., 1789. Есть также нѣсколько мелкихъ его сочиненій и переводовъ въ разныхъ журналахъ. *Яз.*

ГОЛОВИНСКІЙ ДВОРЕЦЪ, См. *Аненгофъ.*

ГОЛОВКИ ПѢТУШЬИ, Lamium purpureum, растеніе изъ роду Lamium, который относится къ естественному семейству Labiene, а по системѣ Линнея къ Didynamia gymnospermia. Головки пѣтушьи представляютъ цвѣточный вѣнчикъ трубчатый, нѣсколько изогнутый, съ отгибомъ, образующимъ двѣ губы, изъ которыхъ верхняя цѣльная, а нижняя двулопастная. Четыре мужескія тычинки, двѣ большія и двѣ меньшія, сидятъ вокругъ женскаго пестика, который кверху оканчивается двураздѣльнымъ устьемъ, а книзу переходитъ въ свободно сидящій яичникъ. Всѣ вычисленныя до-сихъ-поръ признаки пѣтушьихъ головокъ общи имъ съ другими растеніями роду Lamium. По растеніе это отличается отъ всѣхъ ихъ пурпуровымъ цвѣтомъ своего вѣнчика и своими сердцевидными, зазубренными на краяхъ, листьями. Оно вообще довольно красиво и растетъ на поляхъ, въ огородахъ и на всѣхъ обработанныхъ мѣстахъ. Какое-то особенное горькое начало у него общее съ другими растеніями этого семейства.

ГОЛОВКИНЫ, Русскій дворянскій домъ, изъ котораго одна вѣтвь возведена въ графское достоинство. Основателемъ этого дома былъ Польскій шляхтичъ, Иванъ Кигу-

комовичъ Головкинъ, который выѣхалъ въ Москву въ 1485 году, и около 1512 былъ боярином князя Юрія Іоанновича Дмитровскаго, сына В. К. Іоанна Васильевича, который пожаловалъ ему многія помѣстья въ 1513 году. Одинъ изъ потомковъ его, Семенъ Родіоновичъ, былъ женатъ на Акулинѣ Ивановнѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановны Леонтьевой, которой дочь, Анна Леонтьевна, была въ супружествѣ за Кириломъ Поліевктовичемъ Нарышкинымъ, и отъ этого-то брака произошла Наталія Кириловна, мать Петра Великаго. Отъ Семена Родіоновича произошли:

I. *Иванъ Семеновичъ*, постельничій царя Ѳеодора Алексѣевича съ 1682; окольничій при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ, 1689, и наконецъ боярин при Петрѣ Великомъ. Онъ былъ во многихъ походахъ, въ томъ числѣ въ Польскомъ, за что, при заключеніи мира въ 1686 году, былъ награжденъ значительными помѣстьями. Дальнѣйшія обстоятельства его жизни не извѣстны, кромѣ слѣдующаго непріятнаго для него происшествія. Одинъ разъ приглашенъ онъ былъ къ царскому обѣду; но, не желая сидѣть за столомъ ниже племянника своего, боярина Ивана Кириловича Нарышкина, сказался больнымъ. Петръ Великій, узнавъ настоящую причину его болѣзни и желая наказать его боярскую спесь, послалъ стрѣльцовъ привезти его на телегѣ, посадилъ за столъ на назначенное ему мѣсто, а послѣ стола лишилъ боярства, за ослушаніе Высочайшей власти, и посадилъ въ тюрьму за безчестье, нанесенное Нарышкину. Но строгій этотъ приговоръ былъ смягченъ: недовезши до тюрьмы, Головкина отправили въ домъ, но боярство возвращено ему не прежде какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. (Голикова I, 255). Время кончины его не извѣстно. Онъ былъ крестнымъ отцомъ царицы Наталіи Кириловны.

II. *Александръ Гавриловичъ*; въ молодыхъ лѣтахъ обучался онъ (съ 1704 года) въ чужихъ краяхъ, подъ надзоромъ Курбатова (см. *Курбатовъ*), былъ потомъ въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Парижѣ и, по возвращеніи въ отечество (1707), служилъ комнатнымъ (см. *Комнатный*). Отецъ употреблялъ его по дипломатической части. Въ началѣ 1711 года, отправленъ былъ онъ въ Пруссію чрезвычайнымъ посланникомъ для убѣжденія короля принять участіе въ Шведской войнѣ, въ чемъ однако же не успѣлъ. Въ 1714 году послали его въ Дрезденъ сдѣлать замѣчаніе Польскому королю зато, что онъ распустилъ Саксонскія войска. Въ 1715 подписалъ онъ въ Прусскомъ лагерѣ подъ Стральзундомъ договоръ съ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ о скорѣйшемъ изгнаніи, общими силами, Шведовъ изъ Германіи. Благоразумными представленіями Головкинъ много содѣйствовалъ къ тому, что Прусскій дворъ первый призналъ Русскаго царя императоромъ (1721). За это государь наградилъ его отличнѣйшимъ образомъ: отозвавъ его, въ 1723 году, на время изъ Берлина въ Петербургъ, встрѣтилъ его за заставою въ богатой каретѣ цугомъ, сопровождаемой отрядомъ гвардіи, посадилъ Головкина и князя Василія Лукича Долгорукова, отозваннаго изъ Парижа, на первыхъ мѣстахъ кареты, и велѣлъ ѣхать городомъ, черезъ главныя улицы, ко дворцу. Тамъ, въ присутствіи всего двора, Великій Государь сказалъ: «Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, пріобрѣтеннымъ сими знатными Россіянами у другихъ народовъ.» Послѣ этого, оба они были пожалованы сенаторами. Въ декабрѣ того же 1723 года, графъ Головкинъ возвратился въ Берлинъ. При императорѣ Петрѣ II получилъ онъ (1727) чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ слѣдующемъ 1728 году былъ назначенъ вторымъ министромъ на Саксонскій конгресъ съ повелѣніемъ стараться, чтобы тѣ державы, которыя еще не соглашались давать Русскимъ государямъ императорскаго титула, признали его, и чтобы Шлезвигская земля была возвращена герцогу Гольштинскому; но онъ не успѣлъ въ этомъ. Между тѣмъ, онъ былъ назначенъ посланникомъ при Французскомъ дворѣ, и въ то время, когда министры иностранныхъ державъ отлучались изъ Соассона, онъ жилъ въ Парижѣ великолѣпно. Въ 1731 году іюля 29, переведенъ онъ былъ въ Голландію чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ. Въ этомъ содѣйствовалъ ему братъ его Михайло, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Анны. Въ 1740 году ноября 27, правительница украсила его орденами Св. Андрея и Св. Александра. При восшествіи на престолъ Елисаветы I, братъ его подвергся опалѣ; но, несмотря на это, она позволила графу Александру Гавриловичу носить эти знаки отличія. Въ 1743 году, по открывшемуся за-

говору, въ которомъ участвовала сестра его графиня Бестужева-Рюмина, уменьшилось къ нему благоволеніе Государыни, такъ что въ январѣ 1759 онъ былъ отозванъ изъ Гааги, а въ 1760 послано ему повелѣніе непремѣнно пріѣхать въ Россію; но, до полученія еще этого указа, онъ умеръ въ Гаагѣ 4 ноября 1760. *Яз.*

III. *Иванъ Гавриловичъ*, обучался, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ, въ чужихъ краяхъ, былъ потомъ полномочнымъ министромъ въ Голландіи (1726—1728), и скончался въ 1734, въ званіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора. *Яз.*

IV. *Гаврило Ивановичъ*, государственный канцлеръ, былъ сыномъ окольничаго Ивана Семеновича Головкина. На семнадцатомъ году онъ вступилъ въ придворную службу комнатнымъ стольникомъ, и при юномъ Петрѣ I находился въ должности спальника, а 1689 пожалованъ былъ на мѣсто отца своего постельничимъ. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ милость Государя, который искалъ людей одаренныхъ отличными качествами, и произведенъ въ *верховные комнатные* (оберъ-каммергеры); въ то же время ввѣрено было ему начальство надъ Мастерскою и Оружейною Палатами.

За храбрость, оказанную 1703 мая 17 при устьѣ Невы, противъ Шведской эскадры, Головкинъ удостоенъ ордена Святаго Андрея. Въ 1707, мая 1 получилъ онъ отъ Римскаго императора Іосифа I графскій титулъ, потомъ отъ Польскаго короля Августа II орденъ Бѣлаго Орла, а отъ Прусскаго короля Фридриха I орденъ Générosité. За участіе въ Полтавской битвѣ и за многіе полезные подвиги, онъ пожалованъ былъ, 1709 іюля 16, въ государственные канцлеры. Состоя въ этомъ званіи, онъ безотлучно находился при Государѣ во всѣхъ его походахъ, сраженіяхъ и штурмованіяхъ крѣпостей, и первый изъ Русскихъ удостоенъ былъ званія «графа Россійской имперіи». При управленіи графа Головкина, Посольская Канцелярія 1720 года февраля 1 переименована была Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ день торжества, по случаю заключеннаго съ Швеціею мира, 21 октября 1721 года, канцлеръ Головкинъ былъ провозвѣстникомъ народной признательности къ Полтавскому побѣдителю: представъ въ соборномъ Петропавловскомъ храмѣ съ Правительствующимъ Сенатомъ и Синодомъ, онъ просилъ монарха отъ имени всѣхъ Русскихъ принять титулъ «Отца Отечества, Петра Великаго и Императора Всероссійскаго».

Санъ свой поддерживалъ онъ со всею предусмотрительностію искуснаго царедворца, какъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, такъ и въ учрежденномъ потомъ Кабинетѣ. Екатерина I ввѣрила его храненію духовное свое завѣщаніе; но, по кончинѣ Петра II, онъ не воспротивился избранію на престолъ вдовствующей герцогини Курляндской, дочери царя Іоанна Алексѣевича, и, по приказанію ея предалъ огню государственный актъ, предоставлявшій наслѣдство Русской короны въ пользу потомковъ Петра Великаго. Онъ первый спохватился, какъ опасны и неудобны были условія, которыя предлагалъ Верховный Тайный Совѣтъ избранной императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; зато онъ одинъ изъ министровъ и остался на своемъ мѣстѣ: присутствовавшіе съ нимъ тогда въ совѣтѣ князья Долгоруковы погибли, а князья Голицыны удалены были отъ дѣлъ. Всѣ дѣйствія его отличались крайнею осторожностію, и не выходили изъ своего круга. Онъ шелъ путемъ счастія, не обольщался ни какими призраками, и думалъ только о самомъ себѣ. Графъ Головкинъ скончался 20 января 1734 на семдесятъ четвертомъ году отъ рожденія. Современники находили скупость господствовавшимъ въ немъ порокомъ. *А. Ѳ. М.*

V. *Михайло Гавриловичъ*, вице-канцлеръ, сынъ графа Гаврила Ивановича. Въ 1712 году онъ отправленъ былъ самимъ государемъ Петромъ I въ чужіе край для науки. Черезъ десять лѣтъ былъ онъ уже аккредитованъ при Прусскомъ дворѣ въ званіи министра; въ октябрѣ мѣсяцѣ 1723 года пожалованъ камеръ-юнкеромъ, и отправился въ Парижъ для поздравленія короля Людовика XV со вступленіемъ на престолъ. Екатерина I повысила его въ дѣйствительные каммергеры. Петръ II, 29 іюня 1727, возложилъ на него орденъ Святаго Александра Невскаго, а императрица Анна Іоанновна, женивъ на двоюродной сестрѣ своей, княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Ромодановской, пожаловала его въ сенаторы, въ тайные совѣтники, и въ 1731 въ Андреевскіе кавалеры. Въ декабрѣ того жъ года императрица подчинила ему монетную канцелярію и денежные дворы, а 3 февраля 1739 повысила въ дѣйствительные тайные совѣтники. Ви-

це-канцлерское достоинство получилъ онъ въ тотъ же самый день, когда князь Черкасскій поступилъ въ канцлеры. По восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, графъ Михайло Головкинъ лишенъ былъ всѣхъ чиновъ, сосланъ въ Сибирь, и тамъ кончилъ жизнь свою (1756). Бывшій тогда въ Россіи Англійскій министръ Финчъ описываетъ графа Михайла Гавриловича человѣкомъ непомѣрно честолюбивымъ, надмѣннымъ, нелюдимымъ. «Онъ до крайности ненавидитъ иностранцевъ и не любитъ также своихъ земляковъ; пишетъ Финчъ въ донесеніи своемъ лорду Гарринггону. Съ того времени, какъ сдѣлался кабинетъ-министромъ, онъ радъ рѣзаться съ графомъ Остерманомъ при всякомъ случаѣ, лишь только тотъ коснется до иностранной коллегіи. Ему хочется ограничить Остермана работою перваго подсекретаря. Недавно онъ забылся дотого, что самому принцу Брауншвейгскому началъ дѣлать помѣшательство въ военныхъ распоряженіяхъ; но правительница Анна Леопольдовна очень важно выговорила ему, что не его дѣло опредѣлять мѣру власти генералиссимуса, ея супруга.» *А. Ѳ. М.*

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ. Ни одна часть тѣла не подвергается такъ часто боли въ различной степени какъ голова, потому что на нее дѣйствуютъ разныя, какъ наружныя такъ и внутреннія, вліянія. Самое строеніе головы способствуетъ къ происхожденію въ ней боли. Ея мозгъ есть общее чувствилище; посредствомъ многочисленныхъ его нервовъ, въ немъ сосредоточиваются и изъ него разливаются по всему тѣлу всѣ ощущенія. Голова—настоящій арсеналъ множества чрезвычайно сложныхъ и нѣжныхъ орудій. Здѣсь органы зрѣнія, слуха, обонянія и вкуса, которые принимаютъ впечатлѣнія отъ внѣшнихъ предметовъ и передаютъ ихъ мозгу. Мозгъ находится въ безпрестанномъ, легкомъ, движеніи, отъ поминутнаго прерывистаго притеченія къ нему артеріяльной крови, и въ непостижимой для насъ дѣятельности отъ безпрерывнаго развитія мыслей и частаго напряженія умственныхъ способностей. Артеріяльная кровь въ необыкновенномъ количествѣ и съ непмовѣрною силою стремится почти прямо къ нему изъ сердца. Кромѣ того кровь венозная накопляется въ особыхъ каналахъ надъ мозгомъ и гораздо медленнѣе артеріяльной струится отсюда въ сердце.

Это и объясняетъ, почему болѣе всего страждутъ головною болью люди полнокровные, подверженные приливамъ крови къ головѣ, нервнаго темперамента, и особенно тѣ, которые не избѣгаютъ сильныхъ страстей, душевныхъ возмущеній, занимаются безъ мѣры умственными работами, ведутъ неправильную жизнь, обременяютъ желудокъ, употребляютъ въ излишествѣ спиртные напитки, испытываютъ частыя огорченія, пребываютъ въ жилищахъ нездоровыхъ, одержимы почечуемъ, подагрою, ипохондріею, частыми запорами, разстройствомъ пищеваренія. Вообще къ головной боли одни расположены болѣе по природному устройству частей, другіе вслѣдствіе разныхъ болѣзней, или отъ вліянія причинъ, которыя располагаютъ къ истерикѣ, ипохондріи, судорогамъ. Потому головная боль есть почти всегдашній спутникъ истерики, падучей болѣзни, и такъ далѣе.

Головная боль или происходитъ случайно, не сопровождается никакими особыми болѣзненными припадками, напримѣръ послѣ простуды, танцевъ, ванны, и прочая, или бываетъ только какъ припадокъ въ болѣзняхъ разнаго рода, особо горячечныхъ, или сама по себѣ составляетъ болѣзнь, частую, продолжительную, трудно излечимую. Она занимаетъ или всю голову, или только половину ея (мигрень), или одно только ограниченное мѣсто, мучитъ или непрерывно или появляется по-временамъ, и проходитъ въ опредѣленное время сутокъ. Боль бываетъ въ различной степени и состоитъ въ различныхъ ощущеніяхъ: какъ будто-то что жметъ, рветъ, сжетъ, колетъ, сверлитъ, и прочая; такія ощущенія гнѣздятся, то снаружи головы, то глубоко въ ней.

Чтобы уничтожить боль временную или всегдашнюю, надобно изыскать причину и удалить ее; безъ этого никогда не прекратится боль. Сверхъ того нужно употреблять такія врачебныя средства, какихъ требуютъ тѣлосложеніе больнаго, и обстоятельства, сопровождающія болѣзнь: поэтому нельзя лечить головной боли у всѣхъ одинаковымъ образомъ, и гораздо полезнѣе во всякомъ случаѣ обращаться къ врачу. Выборъ полезныхъ противъ головной боли средствъ зависитъ отъ свойства боли. Въ этомъ отношеніи разсмотримъ ее ближе.

Головная боль отъ полнокровія бываетъ у

людей, полнокровныхъ, тучныхъ, страждущихъ геморроемъ, удушьемъ, и происходитъ у нихъ отъ обременения желудка пищею, отъ спиртныхъ напитковъ, сильнаго движенія тѣла, пребыванія на солнцѣ, въ жару. Эта боль головы весьма жестока, занимаетъ всю голову, сопровождается жаромъ, пульсомъ крѣпкимъ, скорымъ, краснотою лица, необыкновеннымъ блескомъ глазъ, шумомъ въ ушахъ, и можетъ перейти въ воспаленіе мозга. Если головная боль не проходитъ отъ легкихъ средствъ, то надобно обратиться къ врачу, потому что иногда нужно бросить кровь, поставить піявицы къ головѣ, банки на спину, или открыть геморой, давать слабительныя или прохлаждающія лекарства, и предупредить опасные припадки.

Все, что можно сдѣлать безъ врача, состоитъ въ слѣдующемъ: чтобы скорѣе уничтожить запоръ на низъ, употребите промывательное. Чтобы уменьшить приливъ крови къ головѣ, надобно иногда положить горчичное тѣсто ко внутренней поверхности ляжекъ, къ икрамъ, либо поставить ноги въ теплую воду, смѣшанную съ горчицей или съ поваренною солью. Чтобы унять жаръ головѣ, мочите ее холодною водою съ уксусомъ, или прикладывайте къ вискамъ квашеную капусту. Больной долженъ сохранять строгую діету, ничего не пить горячительнаго, находиться въ комнатѣ прохладной, умѣренно освѣщенной, не заниматься дѣлами, особенно умственною работою, быть какъ можно спокойнѣе духомъ.

Головная боль нервнаго свойства очень часто случается у женщинъ, одержимыхъ истерикою, судорогами, также и у мужчинъ, которые одержимы ипохондріею, имѣютъ характеръ раздражительный, вспыльчивый, заботливый. Эта боль обыкновенно занимаетъ постоянно одну часть головы, или вдругъ переходитъ съ одного мѣста въ другое, нерѣдко возвращается въ опредѣленное время сутокъ или черезъ нѣсколько дней, усиливается, ослабѣваетъ или исчезаетъ безъ всякой или отъ маловажной причины; у женщинъ часто бываетъ она передъ періодическимъ очищеніемъ.

Такіе больные должны избѣгать всего, что слишкомъ волнуетъ духъ, тревожитъ, сокрушаетъ сердце, утомляетъ, истощаетъ, обезсиливаетъ тѣло, приводитъ въ напряженіе умственныя способности, разстроиваетъ воображеніе, ввергаетъ въ тоску, печаль, уныніе, возбуждаетъ ревность, усиливаетъ страсти, зависть, и тому подобное. Для такихъ больныхъ необходимъ правильный образъ жизни, пріятное препровожденіе времени въ семейномъ кругу, въ обществахъ дружескихъ, приводящихъ духъ и сердце въ болѣе веселое расположеніе; прогулки, путешествія, купанья въ рѣкѣ, въ морѣ, своевременное употребленіе ваннъ, пребываніе въ деревнѣ, занятіе хозяйствомъ, работою приводящею тѣло въ легкое движеніе, особенно на свободномъ воздухѣ, пища и питье крѣпительныя, но не раздражающія. Впрочемъ образъ жизни не для всѣхъ долженъ быть одинаковъ, и только опытъ показываетъ каждому больному, какія пища, питье, и занятіе, могутъ быть ему полезными. Касательно врачебныхъ средствъ, какъ наружныхъ такъ и внутреннихъ, одни изъ нихъ употребляются для временнаго, а другія для совершеннаго, уничтоженія головной боли. Лекарствъ противъ головной боли очень много; однимъ больнымъ помогаетъ то, а инымъ другое, но нѣтъ ни одного общаго и вѣрнаго лекарства противъ этого недуга. Для прекращенія боли иногда довольно—крѣпко сжать голову платкомъ, руками, лечь въ постель, выпить чего-нибудь теплаго, напримѣръ чаю, настою изъ ромашки, медиссы, корня чернобыльника, остаться въ покоѣ, и тишинѣ какъ-можно долѣе, либо выпить чашку крѣпкаго чистаго кофе съ лимоннымъ сокомъ, либо принять нѣсколько гофманскихъ капель, смачивая голову колонскою водою, или другими спиртами, какъ то, муравьинымъ, либо положить за уши свертокъ хлопчатой бумаги, смоченный уксуснымъ эѳиромъ, нюхать колонскую воду, нашатырный спиртъ, дымъ зажигаемаго пера, приложить тертый хрѣнъ къ затылку, положить горчичники къ ляжкамъ, икрамъ, поставить ноги въ теплую ванну, взять теплую съ отрубями, или съ сѣнною трухою, ванну, употребить промывательное, особенно съ коньячною камедью. Если боль видимо произошла отъ простуды, то полезно произвесть испарину употребленіемъ внутрь теплаго настою липовыхъ цвѣтовъ, бузины, ромашки; если жъ отъ разстройства пищеваренія, запора на низъ, то принять легкое слабительное, слабительную кашку, вѣнское питье, горькую соль, или растереть въ стаканъ воды ложку магнезіи, налить туда лимоннаго соку и выпить. Если

боль произошла отъ капризовъ, послѣ танцевъ, или отъ другихъ подобныхъ поводовъ и причинъ, то имѣйте терпѣніе и впредь не подвергайтесь тому, что причиняетъ вамъ головную боль. *Д—ръ Грумъ.*

ГОЛОВНИНА ЗАЛИВЪ, въ Беринговомъ Морѣ, на Американскомъ берегу, по юго-западную сторону мыса Дерби, открытъ капитаномъ Хромченко въ 1821 году. Окрестности залива обитаемы народами Эскимосскаго происхожденія, которые называютъ заливъ *Тачикъ*, а себя *Тачикмюты*. Съ ними производятъ ежегодно торговлю приходящіе корабли Россійско-Американской Компаніи, которые даютъ имъ табакъ, желѣзныя и мѣдныя вещи, и прочіе товары, а отъ нихъ получаютъ шкуры бобровъ и лисицъ. Широта якорнаго мѣста въ заливѣ 64° 26′, западная долгота 163° 8′. *К. Х.*

ГОЛОВНИНЪ, *Василій Михайловичъ*, флота вице-адмиралъ и генералъ-интендантъ, родился въ Рязанской губерніи 8 апрѣля 1776 года, отъ незнатныхъ но благородныхъ родителей. На девятомъ году возраста опредѣлили его въ 1788 году въ Морской Кадетскій Корпусъ. Въ 1792 году сверстники Головнина произведены въ офицеры; но онъ оставленъ въ корпусѣ, какъ тамъ говорится, за малолѣтствомъ, потому что ему не было 17 лѣтъ, и уже съ слѣдующимъ выпускомъ, въ январѣ 1793 года, пожалованъ мичманомъ. Этотъ годъ ожиданія, непріятный для молодаго человѣка, былъ имъ съ пользою употребленъ на изученіе иностранныхъ языковъ и другихъ предметовъ. Любимое его упражненіе состояло въ чтеніи морскихъ путешествій, географическихъ и физическихъ сочиненій. Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ книгъ, не утоливъ его жажды къ познаніямъ, воспламенили его страстію къ путешествіямъ. По выходѣ изъ корпуса, онъ рѣшился оставить и малолѣтныхъ братьевъ и имѣніе свое подъ чужимъ надзоромъ, чтобы, продолжая службу, имѣть случай путешествовать. И дѣйствительно провелъ онъ большую часть службы за границей: въ 1793 и 94 годахъ былъ въ Стокгольмѣ на военномъ транспортѣ, ходившемъ туда съ полномочнымъ посломъ графомъ С. П. Румянцовымъ; въ 1795 и 96 служилъ на вспомогательномъ флотѣ въ Англіи, подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова; въ слѣдующіе три года также находился въ Англіи въ должности адъютанта и переводчика Англійскаго языка у главнокомандующаго флотомъ вице-адмирала Малахова, по представленію котораго, за отличіе, пожалованъ въ лейтенанты и по его же рекомендаціи въ 1802 году посланъ на ижденіи Государя Императора служить въ Англійскомъ флотѣ для усовершенствованія себя въ морскомъ искусствѣ.

Головнинъ плавалъ на разныхъ Англійскихъ корабляхъ и въ разныхъ моряхъ въ Европѣ и Индіи, подъ начальствомъ адмираловъ Корнвалиса, Нельсона и Колингвуда, которые свидѣтельствовали передъ полномочнымъ посломъ графомъ Воронцовымъ объ отличномъ его служеніи. Въ 1806 году, по возвращеніи въ Россію, Головнинъ назначенъ командиромъ шлюпа, который долженъ былъ совершить плаваніе вокругъ Свѣта. Хотя лейтенантамъ военныя суда обыкновенно не вѣрялись, какъ скоро надлежало плыть далѣе предѣловъ Балтійскаго Моря, однако жъ, по уваженію къ опытности и познаніямъ Головнина, отступлено было на этотъ разъ отъ общаго правила.

Среди заботъ приготовленія шлюпа къ предназначенному путешествію, Головнинъ нашелъ время, по препорученію морскаго министра, составить сводъ военныхъ морскихъ сигналовъ, по новой системѣ, введенной въ Англіи, служившій руководствомъ нашему флоту втеченіи 25 лѣтъ.

Главнымъ предметомъ экспедиціи шлюпа Діаны были географическія открытія и описи въ сѣверной части Великаго Океана, преимущественно въ предѣлахъ Россіи принадлежащихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвезеніе въ Охотскій портъ разныхъ морскихъ снарядовъ. Головнинъ отправился въ путь въ іюлѣ, 1807, миновалъ Копенгагенъ въ то самое время, когда Англійскій флотъ бомбардировалъ городъ, зашелъ въ Портсмоутъ и на островъ Святой Екатерины, и направилъ плаваніе къ мысу Горну. Встрѣченныя тутъ жестокія бури, и показавшаяся въ экипажѣ цынга, заставили его спуститься къ Мысу Доброй Надежды съ тѣмъ, чтобы, исправясь и освѣжась тамъ, плыть въ Камчатку уже вокругъ Новой Голландіи. На мысѣ, вмѣсто отдыха, ожидалъ ихъ плѣнъ. Ожидаемый еще до отправленія Діаны изъ Европы разрывъ между Россіею и Англіею побудилъ Головнина взять на этотъ случай паспортъ отъ Англійскаго министерства. Но этотъ документъ, подписанный въ

тотъ самый день, когда объявлена между обѣими державами война, послужилъ къ тому только, что шлюпъ не былъ въ то же время осужденъ какъ законный призъ, и что его задержали подъ сомнѣніемъ, до полученія разрѣшенія изъ Англіи. Въ ожиданіи его, Головнинъ приготовлялъ свое судно къ походу. Но вмѣсто того, черезъ осемь мѣсяцевъ, по прибытіи изъ Англіи нѣкоторыхъ депешъ, въ которыхъ будто-бы о Діанѣ не упоминалось, начальствовавшій Капскою станціею адмиралъ вынудилъ у Головнина письменное обязательство не уходить изъ залива безъ разрѣшенія; грозя въ случаѣ несогласія на это предложеніе свести экипажъ на берегъ какъ плѣнный и держать шлюпъ подъ Англійскимъ карауломъ. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякихъ будто-бы извѣстій изъ Англіи. Молчаніе это могло быть только изъяснено разсчетомъ, что Головнинъ, не находя наконецъ средствъ содержать и продовольствовать своей команды, долженъ будетъ согласиться на все. Съ этою же цѣлію конечно Англійскій адмиралъ не только не оказывалъ ему ни въ чемъ ни какого пособія, но еще дѣлалъ разныя притѣсненія, напримѣръ требуя, чтобы Русскіе матросы были посылаемы работать на Англійскія суда. Въ такой крайности Головнинъ почиталъ себя въ правѣ нарушить обязательство, исторгнутое силою. «Когда я увѣрился, говоритъ Головнинъ, что по этому дѣлу между Англичанами и мною справедливость на моей сторонѣ, то я рѣшился, не теряя перваго удобнаго случая, извлечь порученную мнѣ команду изъ угрожавшей намъ крайности, уйти изъ залива, и плыть прямо въ Камчатку.» Чтобы оцѣнить всю смѣлость этой мысли должно замѣтить, что Діана была поставлена въ дальнѣйшемъ углу залива, возлѣ адмиральскаго корабля, и окружена многими другими кораблями и фрегатами, мимо которыхъ непремѣнно должно было проходить; что всѣ паруса были на ней отвязаны; что сверхъ того ни офицеры ни команда не имѣли куска свѣжей провизіи, а сухарей было очень мало. Для успѣшнаго преодолѣнія всѣхъ этихъ препятствій требовалось большой рѣшительности и столько же благоразумія и предусмотрительности. Въ бурную, темную ночь 16 мая, когда ни одно изъ непріятельскихъ судовъ не было готово его преслѣдовать, привязавъ одинъ или два нижніе паруса, Головнинъ приказалъ обрубить якоря и пошелъ изъ залива. Были ли приняты мѣры Англичанами для преслѣдованія его, не извѣстно; но къ утру Діана плыла уже въ морѣ, подъ всѣми парусами, послѣ тринадцати-мѣсячнаго тягостнаго ареста.

Остановясь для отдохновенія на островѣ Тапѣ, одномъ изъ Гебридскихъ, Діана прибыла благополучно въ Камчатку, въ концѣ сентября.

Въ слѣдующемъ году Головнинъ плавалъ къ колоніямъ Россійско-Американской компаніи на сѣверо-западномъ берегу Америки.

Въ 1811 году возложено было на Головнина описать тѣ изъ Курильскихъ острововъ, которые въ путешествіи капитана Крузенштерна остались не описанными. Занимаясь этимъ дѣломъ, остановился онъ у острова Кунашира, въ заливѣ населенномъ Японцами, въ намѣреніи напиться свѣжей воды и запастись дровами. Японцы были тогда озлоблены противъ Русскихъ за нападенія на ихъ берега, сдѣланныя за нѣсколько лѣтъ до того командиромъ одного судна Россійско-Американской компаніи, лейтенантомъ Хвостовымъ, безъ вѣдома нашего правительства; они сначала опасались подобныхъ поступковъ и отъ Головнина, но впослѣдствіи видимо успокоились и обходились привѣтливо, пока удалось заманить Головнина, въ самую крѣпость, гдѣ захватили его и бывшихъ съ нимъ на берегу мичмана Мура, штурмана Хлѣбникова и четырехъ матросовъ, связали ихъ по рукамъ и ногамъ, самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, и подъ сильнымъ карауломъ влекли несчастныхъ плѣнниковъ четыре недѣли черезъ города и селенія до города Хакодаде, на островѣ Матсмаѣ; тамъ засадили ихъ въ тюрьмы, каждаго особо, и черезъ семь недѣль мучительнаго заключенія привели въ городъ Матсмай. Здѣсь улучшилось немного ихъ положеніе: имъ оказывали состраданіе и заботились о здоровьѣ. Близость моря родила въ плѣнникахъ мысль спастись бѣгствомъ; зная трусость Японцевъ, они надѣялись овладѣть однимъ изъ лежавшихъ близъ берега судовъ и на немъ достигнуть Камчатки. Всѣ, кромѣ Мура, согласились на это смѣлое предпріятіе, которое однако жъ не увѣнчалось успѣхомъ: на девятый день скитанія по верхамъ горъ и въ глубинахъ овраговъ, Японцы ихъ окружили и привели обратно въ тюрьму, изнеможенныхъ отъ ужасныхъ страданій всл-

каго роду, но проникнутыхъ великодушіемъ и твердостью духа Головнина въ высшей степени.

Послѣ неудачнаго этого покушенія Японцы однако жъ не отягчили участи плѣнныхъ и не переставали оказывать состраданіе и заботливость, при усиленныхъ впрочемъ мѣрахъ осторожности.

Между тѣмъ сослуживецъ и другъ Головнина, лейтенантъ Рикордъ, вступивъ въ командованіе шлюпа, принялъ благоразумныя мѣры для освобожденія Русскихъ, вѣроломно захваченныхъ Японцами. Онъ поспѣшилъ опять въ Охотскъ, ѣздилъ въ Иркутскъ и возвратился въ Охотскъ съ новыми полномочіями; въ слѣдующемъ, 1812 году, пришелъ къ Японскимъ берегамъ на двухъ судахъ, но ни въ какіе переговоры вступить не могъ; наконецъ, захвативъ въ плѣнъ именитаго купца Талатавъ-Кахи, возобновилъ въ 1813 году, при содѣйствіи этого умнаго Японца, дѣло освобожденія и на этотъ разъ съ желаннымъ успѣхомъ: черезъ 26 мѣсяцевъ и двадцать шесть дней заточенія, возвращены были Головнинъ съ товарищами на Діану, въ заливъ Хакодаде. Описаніе этого плѣна, имъ самимъ составленное и изданное въ 1816 году, какъ по занимчивости событій такъ и по изложенію есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій этого роду. Оно переведено на многіе Европейскіе языки. Дополненіемъ служатъ занимательныя «Записки» капитана Рикорда.

Лѣтомъ 1814 года Головнинъ возвратился въ Петербургъ сухимъ путемъ. Въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, Головнинъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ Камчатка. Цѣль этого путешествія была отвезеніе казеннаго груза въ Камчатку, обревизованіе Россійско-Американской колоніи и частью гидрографическія работы въ Беринговомъ Морѣ.

Избравъ западный путь, кругомъ мыса Горна, Головнинъ заходилъ въ Калао, въ Камчатку прибылъ черезъ 8 мѣсяцевъ по выходѣ изъ Кронштадта, посѣтилъ нѣкоторыя владѣнія Россійско-Американской Компаніи на сѣверо-западномъ берегу Америки и, исполнивъ порученіе начальства, возвратился черезъ Китайское Море въ Европу и въ Кронштатъ благополучно.

Въ 1821 году Головнинъ произведенъ въ капитанъ-командоры и назначенъ въ морской корпусъ помощникомъ директора, а въ 1823 флота генералъ-интендантомъ. Тутъ открылось новое обширное поле неутомимой дѣятельности способностямъ Головнина. Балтійскій флотъ нашъ съ нѣкотораго времени уже приходилъ въ упадокъ, и едва не совсѣмъ былъ уничтоженъ осенью 1824 года, въ безпримѣрную бурю и наводненіе, которыя надолго останутся памятными для жителей Петербурга и Кронштата. Немногіе только изъ выкинутыхъ на берегъ судовъ могли быть спасены. Императоръ Николай I, черезъ годъ послѣ того, вознамѣрившись привести созданіе Петра Великаго въ прежнее цвѣтущее состояніе, нашелъ въ Головнинѣ способнѣйшаго исполнителя своей воли: въ шесть лѣтъ, на Балтійскихъ верфяхъ и въ Архангельскѣ, построено линейныхъ кораблей 23, въ числѣ которыхъ три сто-десяти-пушечныхъ; фрегатовъ 21; шлюповъ и бриговъ 24; шхунъ и яхтъ 13; пароходовъ 8; транспортовъ 14; канонерскихъ лодокъ 52, перевозныхъ ботовъ 21; и для вооруженія ихъ заготовлено соразмѣрное количество припасовъ и снарядовъ. Флотъ, вышедшій въ море въ 1830 году состоялъ уже изъ 25 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ, 32 бриговъ и шлюповъ, 34 мелкихъ судовъ и 5 пароходовъ, и несъ 3343 пушекъ.

Среди столь полезной дѣятельности Головнинъ былъ сраженъ язвою, опустошавшею восточную Европу въ 1831 году: іюня 29 скончался онъ отъ холеры, оставивъ погруженныхъ въ жестокую печаль супругу съ пятью малолѣтными дѣтьми.

Присутствіе духа въ опасностяхъ, рѣшительность и быстрота въ принятіи мѣръ для достиженія предположенной цѣли, неутомимость въ перенесеніи трудовъ, постоянство въ дружбѣ, неизмѣнная признательность къ усердными сослуживцамъ и подчиненнымъ, непоколебимая честность и благородство души, вотъ свойства отличавшія характеръ Головнина какъ военнаго начальника и гражданина; въ семейной жизни былъ онъ внимательный супругъ и нѣжный попечительный отецъ.

Головнинъ издалъ сочиненія: 1) *Сводъ морскихъ сигналовъ;* 2) *Путешествіе Русскаго Императорскаго шлюпа Діана въ 1807, 1808 и 1809 годахъ,* въ 2 частяхъ; 3) *Записки о приключеніяхъ въ плѣну у Японцевъ въ 1811, 1812 и 1813 годахъ,* въ 2 частяхъ; 4) *Путешествіе вокругъ Свѣта*

на военномъ шлюпѣ Камчатка съ 1817, 1818 и 1819 годахъ, въ 2 частяхъ; 5) *Описаніе примѣчательныхъ кораблекрушеній сочиненіе Дункена, съ Англійскаго перевелъ и пополнилъ примѣчаніями В. Головнинъ*, въ 3 частяхъ; 6) *Описаніе кораблекрушеній претерпѣнныхъ Россійскими мореплавателями*, одна часть. *Ф. В.*

ГОЛОВНОЙ. Слово это собственно значитъ то, что относится къ головѣ, но въ встарину Русской юриспруденціи упоминается слово *головный тать*, котораго значеніе прежде не такъ понимали. Въ Судебникѣ (ст. 61) сказано: «А государьскому убойцѣ.., и церковному татю, и *Головному татю*, живота недати, казнити его смертною казнію.» Татищевъ, въ примѣчаніи на эту статью, объясняетъ слово *Головной тать* смертоубійцею, присовокупляя, что «и всякій тать, по словамъ Христовымъ, изъ того не выключенъ». Герберштейнъ, переведшій Судебникъ на Латинскій языкъ, лучше Татищева понялъ значеніе этого слова, и написалъ plagiarius, а въ Нѣмецкомъ изданіи, Sclavendieb, Menſchendieb, то есть, тотъ, кто людей крадетъ. Да и самое слово *тать*, то есть, воръ, ясно показываетъ, что это не смертоубійца.

Яз.

ГОЛОВОКРУЖЕНІЕ, Vertigo, есть болѣзненный припадокъ, который состоитъ въ томъ, что человѣку кажутся предметы смѣшанными или движущимися, и оттого происходитъ въ немъ боязнь и опасеніе упасть, и онъ дѣйствительно падаетъ иногда противъ своей воли. Во время этого припадка особенно измѣняется чувство зрѣнія; больной видитъ предметы темными, или какъ-бы въ туманѣ, или слишкомъ свѣтлыми, издающими изъ себя искры, или находящимися въ безпрестанномъ круговидномъ движеніи. Этотъ припадокъ постоянно сопровождается тягостію всего тѣла, звономъ въ ушахъ, трясеніемъ членовъ, особенно головы и языка; и потому больной говоритъ невнятно, заикается и иногда нѣмѣетъ совершенно. Головокруженіе бываетъ часто предвѣстникомъ удара, послѣдствіемъ ушибовъ и сильныхъ потрясеній мозгу, оказывается при долговременномъ вліяніи на голову солнечныхъ лучей, изпуреніи тѣла отъ излишнихъ кровотеченій и другихъ обильныхъ отдѣленій; чаще случается у полнокровныхъ, страждущихъ приливами крови къ головѣ, у женщинъ, одержимыхъ истерикою, судорогами, и вообще происходитъ отъ тѣхъ же причинъ какъ и головная боль. Поэтому и средства къ предупрежденію и леченію головокруженія тѣ же самыя, что и противъ Головной боли (См. это).

Изъ животныхъ однѣ овцы подвержены головокруженію, и оно у нихъ составляетъ очень важную болѣзнь, нерѣдко даже какъ-бы повальную. Пораженныя имъ овцы, кружатся въ одну или въ разныя стороны до тѣхъ поръ, пока не изнемогутъ; потомъ падаютъ и издыхаютъ. Эта однакожъ болѣзнь у нихъ, какъ показали наблюденія, происходитъ единственно отъ зарожденія въ мозгѣ, или въ оболочкахъ его, пузырчатыхъ червей *polycephalus cerebralis*.

ГОЛОВЧИНА, деревня на рѣчкѣ Бабичѣ, Могилевской губерніи къ сѣверо-западу отъ Могилева, ознаменованная въ военной исторіи сраженіемъ, происшедшимъ 3 іюля, 1708 года, между частію Русской арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева и Шведскою арміею Карла XII. Сраженіемъ этимъ начался смѣлый походъ Шведскаго короля во внутреннія области Россіи. Въ началѣ 1708 года король Шведскій расположился на квартирахъ между Вильномъ и Сморгонями. Русская армія, подъ начальствомъ Шереметева, сосредоточилась между Чашниками и Минскомъ, не зная, какое направленіе приметъ король. Въ такомъ положеніи оставались обѣ арміи до начала іюня, собирая силы свои. Наконецъ Шведская армія, бывшая въ Литвѣ, усилилась до 35,000. Русская армія была вся силою отъ 50,000 до 60,000. Главныя депо Русской арміи были въ Копысѣ и Полоцкѣ. Пятаго іюня Карлъ двинулся изъ Радошковичъ къ Городку; но онъ шелъ такъ медленно, что главная Русская армія, получивъ извѣстіе отъ генерала Гольца о движеніи Шведовъ, начала фланговое движеніе влѣво. Потомъ, узнавъ, что Карлъ, послѣ переправы черезъ Березину, двинулся къ Бѣлыничамъ, и что Гольцъ не въ состояніи уже удерживать его съ одною кавалеріею, главная часть Русской арміи сосредоточилась около Шклова; генералъ Аллардъ и князь Меньшиковъ съ кавалеріею и дивизіею князя Репнина были выдвинуты впередъ для прегражденія Шведамъ проходовъ, весьма затруднительныхъ для непріятеля; Алларда сталъ у Староселья, а Меньшиковъ у Головчины, куда отступилъ и Гольцъ отъ Бѣлыничъ; тогда

Меншиковъ съ кавалеріею присоединился къ главнымъ силамъ фельдмаршала Шереметева, оставивъ у Головчины съ Гольцомъ дивизію князя Репнина.

Позиція при Головчинѣ представляла узкую, болотистую полосу между рѣчкою Бабичъ и лѣсомъ. Для поддержанія связи ея съ позиціею Аларда у Староселья, Меншиковъ двинулся сперва самъ къ Амниковичамъ, а потомъ оставилъ тамъ только драгунскій отрядъ въ 800 человѣкъ, потому что тогда фельдмаршалъ, получивъ извѣстіе отъ Гольца о сосредоточеніи всѣхъ силъ непріятеля у Головчины, пошелъ самъ, 2 іюля, къ Головчинѣ, и генералу Аларду послалъ приказаніе сняться съ позиціи при Старосельи и стать у Климовичъ. Между тѣмъ король Шведскій прибылъ 29 іюня къ Бабичу, и, увидѣвъ, что Русскіе драгуны, бывшіе на правомъ берегу этой рѣчки, отступили за нее и уничтожили за собою мосты, и что Русскіе намѣрены здѣсь держаться, остановился въ ожиданіи присоединенія всѣхъ силъ своихъ. Къ вечеру 2 іюля, вся армія его собралась у Головчины, когда Русскіе успѣли укрѣпить окопами и безъ того уже сильную позицію. Но эта позиція, по тогдашней тактикѣ, была вовсе неудобна, по малой глубинѣ своей: въ тѣ времена лѣса считались не только невыгодными, но даже вовсе непроходимыми, особенно въ боевомъ порядкѣ. Ктому жъ позиція Русскихъ была разбита надвое обширнымъ болотомъ, которое они считали непроходимымъ. Войска расположились слѣдующимъ образомъ: по правую сторону болота стояли длиннымъ, тонкимъ фронтомъ войска фельдмаршала; по лѣвую дивизія князя Репнина; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, на самой оконечности лѣваго крыла былъ Гольцъ съ кавалеріею. Карлъ, узнавъ, что болото, раздѣлявшее Русскую армію на двѣ части, не совсѣмъ непроходимо, принялъ такой планъ аттаки: оставивъ самую слабую часть силъ своихъ для занятія съ фронта Шереметева, ночью съ 2 на 3 іюля, скрытно велѣлъ онъ полковнику Буку поставить сильную батарею на берегу, для обстрѣливанія промежутка между двумя отдѣльными частями Русской арміи и праваго фланга Репнина, на который рѣшился вести главную аттаку всею своей пѣхотою; а фельдмаршалу Рейншильду, съ кавалеріею, поручилъ дѣйствовать черезъ промежутокъ, оставленный между Репнинымъ и Гольцомъ, противъ лѣваго фланга перваго, чтобы такимъ образомъ смять его съ обоихъ фланговъ. Темнота ночи, туманъ и дождь способствовали скрытному исполненію плана. Ночью, въ половинѣ третьяго, началась канонада батареи Буку по войскамъ Репнина, и тотчасъ же самъ Карлъ съ пятью пѣхотными полками двинулся впередъ, перешелъ рѣчку въ бродъ, по грудь въ водѣ, съ большимъ трудомъ миновалъ болото и неожиданно аттаковалъ Репнина, который никакъ не могъ ожидать нападенія съ этой стороны. Шереметевъ, занятый съ фронта демонстраціями, не могъ дать помощи Репнину, отдѣлялся отъ него болотомъ, и два эскадрона, посланные имъ противъ фланга Шведской аттакующей пѣхоты, были легко отражены ею и не могли помѣшать аттакѣ. Два пѣхотныхъ полка двинулись еще лѣвѣе, въ тылъ Репнину, и тогда Русскія войска поспѣшно отступили въ лѣсъ, гдѣ мужественно дрались еще нѣсколько времени, производя сильный ружейный и пушечный огонь, но дрались уже съ отчаянія, въ безпорядкѣ, потому что тогдашній строй вовсе не былъ способенъ къ оборонѣ лѣсу. Между тѣмъ Рейншильдъ съ большимъ трудомъ переправился черезъ рѣку. Несмотря что сначала перевелъ только малую часть своей кавалеріи, онъ долго держался противъ Гольца; не успѣлъ напасть на лѣвый флангъ Репнина, по причинѣ его отступленія, но выждалъ остальной части своей кавалеріи и обратилъ всѣ усилія противъ Гольца, который началъ отступать въ совершенномъ порядкѣ, примѣтивъ отступленіе Репнина и боясь быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ арміи. Въ половинѣ седьмаго часу Шведы наконецъ ворвались въ лѣсъ, и тогда дивизія Репнина обратилась въ бѣгство. Самъ фельдмаршалъ, видя рѣшительное пораженіе лѣваго крыла, началъ отступать къ Шклову, куда направились и разбитые остатки дивизіи Репнина. Гольцъ не могъ уже къ нимъ присоединиться въ томъ же пунктѣ, и отступилъ на Могилевъ. Четвертаго числа вся армія перешла черезъ Днѣпръ, и генералъ Аларда отступилъ отъ Климовичъ къ Копысу; армія продолжала отступать. Карлъ послѣ однодневнаго отдыха, двинулся къ Могилеву, и прибылъ туда седьмаго числа. Бой при Головчинѣ дорого стоилъ обѣимъ сторонамъ: онъ длился болѣе четырехъ часовъ. Русскіе потеряли до 1700 человѣкъ убитыми,

раненными и взятыми въ плѣнъ, и оставили на полѣ сраженія пять пушекъ. Шведы потеряли 1500 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны убитъ генералъ Шведенъ; у непріятеля генералъ Врангель. Петръ I справедливо былъ раздраженъ дѣйствіями Репнина, котораго онъ отрѣшилъ отъ командованія корпусомъ; прочіе виновники, по строгомъ слѣдствіи, были также наказаны. О сраженіи при Головчинѣ издана была современная брошурка, Rélation de la bataille de Golowtchina, 1708. *Д. М-нъ.*

ГОЛОВЧИНСКІЕ князья. Родъ ихъ производятъ отъ Ѳеодора, князя Сѣверскаго, у котораго было два сына Андрей и Иванъ; послѣдній былъ родоначальникомъ князей Рафаловскихъ и Головчинскихъ. Потомки ихъ процвѣтали въ Польшѣ, но были привержены къ Православной вѣрѣ отцовъ своихъ. Одинъ изъ Головчинскихъ Александръ каштелянъ Жмудскій, староста Лидскій, былъ депутатомъ (1611) для исправленія Литовскихъ законовъ и отличился прежде того 1601 въ сраженіи подъ Кокенгаузеномъ. Князья эти иногда писались Головчинскими-Рафаловскими. Родъ ихъ пресѣкся. *К. Д. Э.*

ГОЛОВЧЪ, см. *Сильвестръ Головчичъ.*

ГОЛОВЧИЦЫ, деревня Витебской губерніи Полоцкаго уѣзда, извѣстная въ военной исторіи дѣломъ, которое здѣсь происходило 2 іюля 1812 года. Разбитый при Клястицахъ (см. *Клястицы*) Удино, отступилъ за рѣку Дриссу; прикрываясь арріергардомъ, состоявшимъ изъ легко-кавалерійской бригады Корбино. Оставивъ эту бригаду для наблюденія за бродами черезъ рѣку, самъ онъ занялъ позицію у Боярчины. Для преслѣдованія Французовъ посланъ былъ генералъ Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, Ямбургскимъ драгунскимъ, частію Рижскаго драгунскаго, своднымъ баталіономъ гренадеровъ четырнадцатой дивизіи, и всѣми казаками. Его поддерживали два пѣхотныхъ полка, Пермскій и Севскій, расположившіеся у кабака, верстахъ въ шести отъ Клястицъ, а потомъ еще направленъ былъ для подкрѣпленія ихъ резервъ генерала Сазонова, не участвовавшій въ бою. Главныя силы графа Витгенштейна остались при Клястицахъ на большой Полоцкой дорогѣ. Несмотря на полученное приказаніе не переходить Дриссы, если встрѣтитъ значительныя силы непріятельскія, генералъ Кульневъ, увлеченный пылкостію своею, на разсвѣтѣ двадцатаго числа перешелъ рѣку, безъ труда опрокинулъ Французскій арріергардъ при Москаленкѣ, и, наткнувшись внезапно на главныя силы Удино, выдвинулъ свою конную-артилерію. Потомъ, когда непріятель началъ сильную канонаду изъ баттарейныхъ орудій, Кульневъ принужденъ былъ также съ своей стороны выдвинуть Тульскій полкъ, присланный генераломъ Сазоновымъ съ двѣнадцатью батарейными орудьями, и тутъ уже увидѣлъ, что дѣло принимаетъ невыгодный оборотъ. Удино, зная, что имѣетъ противъ себя одинъ Русскій авангардъ, рѣшился вовлечь его въ дѣло, чтобъ нанести потомъ болѣе рѣшительное пораженіе. Ктому жъ Русскія войска, имѣвшія впереди кавалерію, должны были одною колонною проходить черезъ дефилею, обстрѣливаемую во всю длину многочисленною артиллеріей, расположенною на высотахъ, при выходѣ изъ дефилеи. Встрѣченная сильнымъ огнемъ и аттаками, голова Русской кавалеріи въ изумленіи обратила тылъ и увлекла съ собою резервъ генерала Сазонова, уже втянувшійся въ дефилею. Кульневъ хотѣлъ прикрыть это отступленіе Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, но былъ убитъ ядромъ, и тогда разбитый авангардъ нашъ пришелъ въ совершенный безпорядокъ, потерялъ девять пушекъ и множество плѣнныхъ; его преслѣдовалъ генералъ Вердіе, который впрочемъ самъ сдѣлалъ туже ошибку какъ и Кульневъ. Дерзко напирая на разбитые остатки, онъ наткнулся на главныя силы графа Витгенштейна, который, узнавъ о пораженіи авангарда, двинулся впередъ къ Головчицамъ и выслалъ князя Яшвиля и Гельферейха на помощь и выручку отступавшаго авангарда, чтобы дать ему возможность устроиться, отойти къ главнымъ силамъ и навести на нихъ неосторожно преслѣдующихъ Французовъ. Русская армія опиралась правымъ флангомъ на рѣчку Питшу, лѣвымъ къ деревнѣ Головчицы; первая линія состояла изъ шестнадцати баталіоновъ, изъ которыхъ четыре были выдвинуты для прикрытія сильныхъ баттарей артиллеріи; во второй линіи девять батальоновъ; за нею кавалерія князя Репнина; вся пѣхота была въ батальонныхъ колоннахъ. Два эскадрона расположены были на лѣвомъ флангѣ на равнинѣ, лежащей за деревней Головчицами; къ нимъ присоединился одинъ эскадронъ Риж-

ского драгунскаго полка, бывшій въ авангардѣ, когда арріергардъ, отступивъ къ Головчицамъ, прошелъ за боевыя линіи главныхъ силъ и сталъ въ третьей и четвертой линіяхъ. Вердіе смѣло аттаковалъ центръ и правый флангъ Виттгенштейна, но встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ Русской артиллеріи. Виттгенштейнъ рѣшился охватить оба фланга его, и длятого правое крыло первой линіи, подъ командою генерала Берга, двинулось вправо, лѣвое, подъ начальствомъ генерала Казачковскаго, влѣво; центръ второй линіи, пошелъ впередъ для аттаки непріятеля съ фронта, въ то время какъ оба фланга его, аттакованные Бергомъ, Казачковскимъ и кавалеріею лѣваго фланга, начали отступать; часть праваго фланга хотѣла-было удержаться въ рощѣ, но, обойденная генераломъ Казачковскимъ, была принуждена штыками пролагать себѣ дорогу, частію положила оружіе, частію была истреблена. Виттгенштейнъ, несмотря на рану свою, продолжалъ сильно преслѣдовать отступавшаго непріятеля; Бергъ и Казачковскій соединились на большой дорогѣ и частію преслѣдовали съ фронта, частію же угрожали съ обоихъ фланговъ. Одинъ пѣхотный егерскій полкъ съ двумя орудіями перешелъ въ бродъ рѣчку Питшу, и, двигаясь внизъ по правому ея берегу, угрожалъ лѣвому флангу непріятеля. Прочія силы слѣдовали въ недальнемъ разстояніи для поддержанія первой линіи. Вердіе пытался держаться на позиціи у Соколицъ, но скоро принужденъ былъ далѣе отступить за Дриссу, которую перешелъ онъ въ Сивохинѣ, потерявъ болѣе 2,000 плѣнными. Русскія войска расположились эшелонами отъ Соколицъ до Сивохина, а легкія войска доходили до Боярчины; двадцать-перваго Русскій авангардъ доходилъ до Бѣлаго, откуда Удино со всѣми силами своими отступилъ ночью съ 21 на 22 въ самый Полоцкъ, гдѣ и остался въ ожиданіи вспомогательныхъ войскъ Сенъ-Сира, посланныхъ къ нему Наполеономъ, по полученіи извѣстія о Клястицкомъ дѣлѣ. Во всѣхъ дѣлахъ 18-го, 19-го и 20-го чиселъ, подъ Клястицами, Боярчинѣ и Головчицахъ, Русскіе потеряли до 4,300 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, но потеря Французовъ доходила до 10,000, въ томъ числѣ 3,000 плѣнными. Графъ Виттгенштейнъ за этотъ подвигъ получилъ орденъ Св. Георгія второй степени. *Д. М—цъ.*

ГОЛОВЦЫНЫ, Русскіе дворяне, происшедшіе отъ выѣхавшаго изъ Польши шляхтича Ивана Голоцкаго, прозваннаго послѣ Головцынымъ. Потомки его служили стольниками и въ другихъ чинахъ, и жалованы отъ государей, въ 1619 году, помѣстьями. (Общій Гербовникъ 11, 104).

ГОЛОДАЙ, извѣстный островъ въ С.-Петербургѣ при устьѣ Невы. Названіе получилъ отъ Англинскаго купца *Голидея*, Holyday, имѣвшаго тутъ заводъ. *Яз.*

ГОЛОДЪ, есть непріятное ощущеніе, происходящее въ тѣлѣ отъ большей или меньшей пустоты въ незанятомъ пищеварительномъ снарядѣ. Много сдѣлано догадокъ въ физіологіи о томъ, какимъ образомъ происходитъ ощущеніе голоду, и предметъ этотъ, равно какъ и способъ ощущенія жажды, еще не приведенъ въ надлежащую ясность. Что касается до роду ощущеній, сопровождающихъ голодъ, или продолжительное воздержаніе отъ всякой пищи, то они лучше всего опредѣляются опытомъ. Вотъ исторія Витерби, лишившаго себя жизни голодомъ. Корсиканецъ Витерби, въ 1821 году, приговоренъ былъ къ смерти уголовнымъ судомъ, въ Бастіи, за преступленіе, въ которомъ онъ не сознавалъ себя виновнымъ. Осужденный просилъ себѣ помилованія; но приговоръ былъ утвержденъ. Онъ однако жъ избѣгнулъ плахи посредствомъ безпримѣрнаго могущества воли.

Заключенный въ Бастійской темницѣ, Витерби узналъ 2 декабря, что просьба его не принята, и рѣшился умереть съ голоду, и умеръ ночью съ 20 на 21 число того же мѣсяца, послѣ осьмнадцати сутокъ совершеннаго воздержанія отъ пищи и питья. Въ первые три дня, Витерби сильно чувствовалъ постепенно увеличивавшіеся приступы голоду, и вынесъ ихъ съ удивительнымъ мужествомъ. Въ эти три дня въ немъ не оказалось ни малѣйшей слабости, не замѣчено ни одного непроизвольнаго движенія; мысли Витерби были, какъ обыкновенно, ясны, и онъ, по привычкѣ, писалъ всякой день. Съ 5-го на 6-й день, къ потребности пищи присовокупилась болѣе могущественная потребность питья; жажда достигла столь нестерпимаго жару, что, на шестой день, Витерби началъ, по-временамъ, смачивать себѣ губы, освѣжать себѣ ротъ нѣсколькими каплями воды, для утоленія жару, который жегъ ему горло.

Въ это время, силы у него немного упали; однако голосъ Витерби былъ крѣпокъ, движеніе пульса его правильно, и теплота его тѣла въ обыкновенномъ состояніи. Заключенный продолжалъ писать; ни одна изъ нравственныхъ его способностей не ослабѣла; онъ не жаловался ни на какую боль. Ночью, онъ уснулъ нѣсколько часовъ довольно спокойно. До 10 декабря, Витерби только прополаскивалъ себѣ горло, не глотая ни капли воды, несмотря на то, что жажда у несчастнаго дѣлалась часъ-отъ-часу пламеннѣе и невыносимѣе; въ 10-й день, уступивъ чрезмѣрному мученію, онъ схватилъ полную кружку воды, которую ему всегда оставляли, и пилъ съ жадностію. Уже три дня начала проявляться слабость, и видимо увеличивалась: голосъ замиралъ, біеніе пульса слабѣло, конечности стали холодѣть. Однако Витерби продолжалъ еще писать, и, каждую ночь, засыпалъ на нѣсколько часовъ спокойно. Съ 10 до 12 го, припадки были почти тѣ же; но они усиливались. Постоянство узника не измѣнялось ни на минуту: онъ продиктовалъ свой журналъ, разсмотрѣлъ и подписалъ его. Въ ночь съ 12 на 13-е, припадки ожесточились; слабость была чрезвычайная, пульсъ почти исчезалъ, голосъ необыкновенно ослабѣлъ; холодъ съ конечностей распространился по всему тѣлу, и жажда сдѣлалась нестерпимою; 13-го, несчастный, полагая себя близкимъ къ смерти, и не думая о томъ, что нѣсколько капель воды отдалятъ минуту его кончины, снова схватилъ кружку, и два раза напился воды. Послѣ питья, холодъ сдѣлался пронзительнѣе, и Витерби, привѣтствуя приближеніе конца своихъ страданій, распростерся на постелѣ, и сказалъ карауливщимъ его жандармамъ: «Посмотрите, какъ мнѣ хорошо!» Черезъ четверть часа, онъ спросилъ ликеру или водки: ни того, ни другаго у тюремщика не было; Витерби потребовалъ вина, и выпилъ его четыре ложки. Вдругъ тѣло согрѣлось, и несчастный спалъ около четырехъ часовъ. Проснувшись утромъ 14-го числа, и чувствуя возвращеніе своихъ силъ, Витерби разсердился на тюремщика, полагая, что онъ его обманулъ, и ударился головою о стѣну тюрьмы такъ сильно, что, безъ помощи жандармовъ, не выпускавшихъ его изъ виду, онъ непремѣнно умертвилъ бы себя. Впродолженіи двухъ слѣдующихъ дней, онъ всячески воздерживался отъ питья, однако жъ, отъ времени до времени, прополаскивалъ себѣ ротъ водою. Двѣ ночи, хотя онъ и чувствовалъ въ себѣ нѣсколько слабости, но она была незначительна, и утромъ ему сдѣлалось немного легче; 16-го, въ пять часовъ утра, силы почти совершенно оставили его, пульсъ былъ едва ощутителенъ, а голосъ чуть слышенъ; тѣло пришло въ оцѣпененіе: полагали, что несчастный уже при послѣднемъ издыханіи. Въ 10 часовъ силы у него начали возстановляться; біеніе пульса сдѣлалось ощутительнѣе, голосъ крѣпче; наконецъ, жаръ снова распространился по всему тѣлу; и состояніе это, съ небольшими перемѣнами, продолжалось почти до конца 17 декабря. Съ этого дня до 20-го, Витерби только и думалъ, какъ бы скорѣе умереть; онъ продолжалъ упорно отказываться отъ всякой пищи и устоялъ даже противъ жажды, палившей его внутренность; потому что, хотя страдалецъ бралъ въ ротъ по нѣскольку капель воды, ни одной изъ нихъ не проглатывалъ; онъ освѣжалъ водою воспаленныя свои вѣки, находя въ этомъ облегченіе отъ пожиравшей его жажды. Втеченіи 18-го дня, мученія голоду сдѣлались совершенно нестерпимыми; жестокость ихъ была такъ сильна, что Витерби, въ первый разъ, выронилъ нѣсколько слезъ; но тотчасъ же вознегодовалъ на себя за эту дань человѣческой природѣ, и съ прежнею твердостью произнесъ: «Ничто не поколеблетъ меня; душа моя «крѣпче тѣла. Сила духа не измѣняется; только тѣло ослабѣваетъ со дня на день.» Послѣ этого возгласа, для котораго Витерби собралъ всѣ свои силы, ознобъ началъ возобновляться чаще и быстрѣе; особенно полсница у него остыла какъ ледъ, и холодъ быстро проникъ въ ноги, которыя мученикъ этотъ старался окутывать. Девятнадцатаго числа, онъ сталъ чувствовать у сердца довольно сильную боль, которая продолжалась нѣсколько минутъ, и обнаруживалась по временамъ. Въ тотъ же самый день, Витерби, въ первый разъ, почувствовалъ въ ушахъ какой-то свистъ. Въ половинѣ перваго часу, голова у него отяжелѣла, но зрѣніе было чисто. Витерби продолжалъ говорить, и, по обыкновенію, дѣлалъ нѣкоторые жесты руками. Двадцатаго числа, Витерби объявилъ тюремщику и доктору, что онъ не хочетъ и смачивать себѣ рта. Чувствуя наконецъ при-

ближеніе смерти, онъ распростерся на своей кровати, и опять, подобно тому какъ нѣсколько дней назадъ, спросилъ у жандармовъ, хорошо ли ему, и прибавилъ: «Я готовъ въ дорогу!» Это были послѣднія его слова. На слѣдующій день онъ умеръ.

При опухоляхъ въ горлѣ, въ пищепроводномъ каналѣ, въ нѣкоторыхъ горячкахъ, въ оцѣпенѣніи, спячкѣ, больные не ѣдятъ по нѣскольку дней сряду, или употребляютъ одну воду. Умалишенные, меланхолики не принимаютъ пищи, иногда долгое время, безъ видимаго вреда для своего здоровья. Весьма естественно раждается здѣсь вопросъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ жить довольно долгое время, не принимая ни какой пищи, тогда какъ сама природа спустя пять или шесть часовъ послѣ ѣды напоминаетъ намъ позывомъ на пищу о необходимости доставить внутреннимъ органамъ новое количество вещества для ихъ поддержанія? Задача объясняется тѣмъ, что человѣкъ во время продолжительнаго голоду *самъ себя съѣдаетъ*. Онъ питается собственнымъ своимъ жиромъ. Тѣло его худѣетъ дотого, что онъ скоро походитъ на остовъ. У умершихъ отъ голодной смерти не находятъ ни слѣда жиру; мышицы ихъ тонки, вялы и легко разрываются; желудокъ такъ сжатъ, что похожъ на кишку; желчный пузырь весьма растянутъ желчью; въ жилахъ или вовсе нѣтъ или мало крови.

Черезъ сколько времени человѣкъ умираетъ отъ голоду, этого опредѣлить нельзя: обыкновенно, люди и животныя умираютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ они моложе; но женщины переносятъ голодъ лучше чѣмъ мужчины; старики могутъ еще долѣе пробыть безъ пищи. Вообще, здоровый, взрослый, человѣкъ, можетъ, безъ вреда для своего здоровья, оставаться безъ пищи и питья отъ осьми до десяти дней и долѣе; а если будетъ пить воду, то можетъ прожить безъ пищи отъ тридцати до шестидесяти дней. Фантони пишетъ, что одна женщина питалась пятдесятъ дней одною водой. Naughton упоминаетъ о молодомъ человѣкѣ, который пятьдесятъ четыре дня ничего не ѣлъ, но пилъ много воды. Johanna Naunton бѣдная Шотландская дѣвица, прожила семьдесятъ осемь дней, употребляя только одну воду съ лимоннымъ сокомъ. Въ разныя времена писали, будто нѣкоторые люди жили по нѣскольку мѣсяцевъ, и даже годовъ, безо всякой пищи. Правда, люди, одержимые умопомѣшательствомъ, меланхоліею, слабоуміемъ, оцѣпенѣніемъ, спячкою, находятся въ такомъ же состояніи, въ какомъ бываютъ животныя во время зимняго сна, и могутъ жить нѣкоторое время безъ пищи, довольствуясь однимъ питьемъ; но въ этихъ примѣрахъ часто скрывается обманъ. Такъ въ 1799 году, одна дѣвушка въ Вестфаліи, по имени Анна Кинкеръ, мнимою способностью жить безъ пищи и питья, долго обманывала даже врачей. Въ 1800 году, писали о чудной дѣвушкѣ, въ Оснабрюкѣ, которая будто-бы не ѣла и не пила цѣлые два года; но оказалось, что мать кормила ее супомъ, молокомъ, и тому подобнымъ, посредствомъ губки, которою она вытирала ноть съ лица дѣвушки. Такихъ примѣровъ есть довольно, и къ нимъ принадлежала, въ Англіи, Анна Моге, и въ Италіи, Анна Gerbero. Голодъ можно до нѣкоторой степени утолить наркотическими веществами, какъ-то, опіумомъ, сонною одурью, куреніемъ и жеваніемъ табаку. Табакъ, употребляемый непомѣрно, въ особенности дѣйствуетъ разрушительно на желудочные нервы, повергаетъ ихъ какъ-бы въ омертвѣніе и препятствуетъ ощущать голодъ и давать знать общему чувствилищу, мозгу, о потребности пріема пищи. Это дѣйствіе, вредное для порядка внутреннихъ отправленій и, слѣдственно, для здоровья, сигары оказываютъ еще сильнѣе нежели трубка: внутренняя сторона губъ, не покрытая кожицею, будучи приведена въ непосредственное соприкосновеніе съ табачнымъ листомъ сигары, всасываетъ изъ него тонкія частицы, одаренныя наркотическимъ началомъ, которыя переходятъ въ кровь, достигаютъ до желудка и производятъ тамъ онѣменіе нервовъ. Percival разсказываетъ, что Индѣйцы, въ Сѣверной Америкѣ, во время большихъ переходовъ, принимаютъ для утоленія голоду пилюли, составленныя изъ табачнаго соку и порошку, сдѣланнаго изъ пережженныхъ устричныхъ раковинъ.

Если человѣкъ дойдетъ до крайняго безсилія отъ голоду, то, чтобы привести его въ чувство и постепенно подкрѣпить, надобно съ большою осторожностью давать ему сперва жидкія, и потомъ уже твердыя питательныя вещества, соразмѣряя количество ихъ съ состояніемъ здоровья. *Д-ръ Грумъ.*

ГОЛОЛЕДИЦА, или *голоть*, Glatteis, verglas. Такъ называется тонкій и прозрач-

ный ледяной слой, который иногда покрываетъ мостовую, или вообще земную поверхность и всѣ предметы, на ней находящіеся, какъ напримѣръ деревья, камни, заборы и такъ далѣе. Гололедица появляется почти всякій разъ, когда послѣ сильнаго мороза вдругъ наступаетъ теплая погода и падаетъ дождь. Происхожденіе ея очень не трудно объяснить. Послѣ сильнаго мороза атмосферный воздухъ нагрѣвается теплыми вѣтрами гораздо быстрѣе нежели земная поверхность, такъ что можетъ имѣть мѣсто дождь. Но дождевыя капли, достигнувъ холодной земной поверхности, тотчасъ замерзаютъ и такимъ образомъ покрываютъ землю ледяною оболочкою. Изъ этого видно, что гололедица, собственно, не что иное, какъ замерзшій на самой земной поверхности дождь.

ГОЛОМЕТРЪ, *Олометръ*, Holometrum, *Всемѣръ* (отъ Греческихъ словъ holos; весь, и metron, мѣра), математическое орудіе для измѣренія угловъ и высотъ, изобрѣтенное и описанное въ 1564 году, АбелемъТулло, въ Венеціи. Объ немъ упоминаетъ знаменитый математикъ Христіанъ Вольфъ.

ГОЛОМЯ, давно, довольно далеко. «На дворѣ уже *голомя*, говоритъ народъ во внутреннихъ губерніяхъ, что значитъ: день уже давно начался. У Бѣломорскихъ промышленниковъ «голомя» значитъ далекое разстояніе отъ берега въ море. *Яз.*

ГОЛОМЯНКА, Callianimus baicalensis, рыбка, обитающая исключительно въ Байкалѣ, и принадлежащая къ отдѣленію Голоперыхъ; длиною не больше четверти, но этотъ ничтожный ростъ выкупается особенными странностями, такъ, что Голомянка составляетъ любопытную рѣдкость для ученаго и для простолюдина. Живой никто ея не видалъ; мертвую трудно сохранить; она тѣла не имѣетъ, и состоитъ вся изъ чистаго жиру, который даже таетъ въ рукахъ. Чешуи у ней нѣтъ.

Кожа, цвѣтомъ бѣлая; голова какъ у щуки, большая, угловатая, костливая, неуклюжая, и составляетъ едва-ли не третью часть всей рыбки; къ основанію почти четвероугольная; темя плоское; на вискахъ шовъ съ двумя шишками; рыло широкое, плоское; огромный ротъ усаженъ въ челюстяхъ мельчайшими, едва примѣтными, зубами. Нижняя челюсть оканчивается выдавшимся впередъ заостреніемъ. Глаза большіе, черные. Поджаберная перепонка слабая, о шести хрящевыхъ распоркахъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга. Подгрудныя перья, длинныя, достигающія почти до хвоста, какъ у летучей рыбы. Онѣ состоятъ изъ тринадцати тонкихъ но жесткихъ распорокъ; подбрюшныхъ перьевъ нѣтъ. Спинное переднее перо маленькое объ осьми распоркахъ; заднее о двадцати осьми. Подхвостное перо лежитъ противъ спиннаго и состоитъ изъ тридцати двухъ распорокъ. Отъ головы тѣло вдругъ съуживается, какъ веретено, и оканчивается широкимъ двулопастнымъ хвостомъ.

Иногда, послѣ сильныхъ сѣверо-западныхъ бурь, Голомянку выкидываетъ мертвую на берега, отъ Посольскаго монастыря до устьевъ Селенги, въ такомъ множествѣ, что берегъ покрывается толстыми ея кучами. Въ первый жаркій день она растаиваетъ, и остаются только голова и спинная кость. Жители, если успѣютъ, собираютъ эту рыбку и топятъ изъ нея жиръ, который употребляется какъ ворванъ. Мертвой Голомянки не тронетъ ни чайка, ни сорока, вѣроятно потому что она сильно пахнетъ рыбьимъ жиромъ.

Отъ чего происходитъ гибель Голомянки, и въ такомъ ужасномъ количествѣ? Одни думаютъ, что ее *укачиваетъ* вѣтрами. Другіе, что она, собираясь большими руками для метанія икры, заражается отъ тѣсноты эпидемическою болѣзнію, умираетъ, и сопная пригоняется вѣтромъ къ берегу.

Голомянка на-видъ непріятна, уродлива и представляетъ какое-то искаженіе природы, ошибку въ твореніи, которой, быть-можетъ, суждено со-временемъ исчезнуть. Говорятъ, что въ озерахъ Сѣверной Америки недавно открыта рыбка похожая на Байкальскую.

И. Щ.

ГОЛОСЪ, въ музыкальномъ отношеніи, см. *Пѣніе*.

ГОЛОСЪ, вообще. Не всѣ животныя одарены способностью издавать голосъ. Низшія животныя по большей части не издаютъ ни какого: такъ называемое пѣніе кузнечиковъ, сверчковъ и нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ есть только *звукъ*, а не *голосъ*, и зависитъ отъ треній крыльевъ и другихъ наружныхъ покрововъ одинхъ о другія. Животныя высшія позвоночныя также не всѣ пользуются голосомъ; рыбы напримѣръ дышатъ жабрами, и этотъ способъ дыханія лишаетъ ихъ голоса. Другія позвоночныя, которыя дышатъ лег-

кими, представляютъ различное расположеніе тѣхъ частей, которыя принимаютъ участіе въ производствѣ голоса, и издаютъ только свистъ или ревъ. Человѣкъ имѣетъ голосовой органъ самой совершенный. Основу этого органа составляютъ легкія. За ними слѣдуетъ дыхательное горло, гортань, голосовыя струны, глотка, подглотникъ. Описаніе всѣхъ этихъ частей голосоваго прибора можно найти въ особыхъ статьяхъ. Но не довольно знать приборъ, чтобы постигнуть способъ образованія въ немъ голоса и начало тѣхъ безчисленныхъ измѣненій, которыя мы можемъ придать ему по нашему произволу, и которыя дѣлаютъ изъ этихъ простыхъ трубокъ, изъ этихъ ничтожныхъ хрящей и складокъ, удивительнѣйшій музыкальный инструментъ въ свѣтѣ. Звукъ мы легко можемъ произвести: это понятно. Но какъ образуется голосъ? Въ обыкновенномъ состояніи этого прибора воздухъ, выгоняемый легкими, свободно проходитъ черезъ гортань и не производитъ ни какого голоса. Но когда мускулы гортани сжимаются, *сокращаются*, и заставляютъ воздухъ двигаться особеннымъ образомъ, тогда раждается голосъ. Опытами Галіена (Galien) доказано, что сокращеніе мускуловъ необходимо для производства голоса. Чтобы изъяснить образъ происхожденія голоса, физики и естествоиспытатели сравнивали голосовой органъ, то съ инструментами духовыми, то съ инструментами струнными, и споры объ этомъ продолжаются досихъ поръ. Еще Аристотель и Галенъ сравнивали гортань съ флейтою, или дудкою; мнѣніе ихъ нашло многія противорѣчія, но оно долго не было замѣняемо другимъ. Въ 1700 году наконецъ Догаръ началъ утверждать, что гортань своимъ устройствомъ болѣе уподобляется рогу или трубѣ нежели дудкѣ. Въ 1742 году Ферренъ называлъ гортань скрипкою, принимая въ ней струю воздуха за смычекъ, а гортанные мускулы за струны. Послѣ него Риштанъ говорилъ, что гортань и духовой и струнный инструментъ вмѣстѣ. Кювіе почиталъ ее флейтою, Мажанди сравнивалъ ее съ фаготомъ, Деппѣ (Deppeu) съ органчикомъ. Множество послѣдователей между зоотомами и физиками читаетъ Г. Саваръ (Savart), который уподобляетъ гортань охотничему пищику, или свистку. Свистокъ состоитъ изъ короткаго цилиндрика, закрытаго съ обоихъ концовъ перегородками, въ которыхъ оставлены узкія щели. Струя воздуха, которая черезъ эти щели прогоняется черезъ цилиндръ, увлекаетъ съ собою часть заключеннаго въ немъ воздуха, такъ, что внутреннее пространство цилиндрика разрѣжается и должно уступить давленію внѣшняго воздуха, который туда входитъ до тѣхъ поръ, пока упругостью сдавленнаго имъ внутренняго воздуха и дѣйствіемъ проходящей черезъ цилиндрикъ воздушной струи, не остановится и снова невытѣснится. Тутъ происходитъ новое разрѣженіе внутренняго пространства, и такъ далѣе. Такимъ образомъ воздухъ, заключенный въ свисткѣ, приходитъ въ сотрясеніе и производитъ звучныя волны, разливающіяся по воздуху. Отъ скорости прогоняемой струи будетъ зависѣть, выйдутъ ли звуки болѣе низкими или болѣе высокими. Точно такимъ же образомъ Г. Саваръ объясняетъ образованіе звуковъ въ гортани.

Можетъ-быть въ самомъ дѣлѣ, голосъ раждается въ гортани подобно тому, какъ полагаетъ Саваръ; доказать этого однако не возможно, и мнѣніе Савара остается только предположеніемъ, точно такъ же какъ всѣ другія мнѣнія, которыя существовали и существуютъ объ этомъ предметѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя голосоваго органа животныхъ такъ рѣшительно сравнивать съ тѣмъ или другимъ изъ нашихъ инструментовъ, какъ онъ это дѣлалъ. Нельзя также сказать, чтобы образованіе голоса было явленіе чисто физическое, какъ это рѣшительно утверждаютъ многіе естествоиспытатели, и между прочими Г. Мажанди. Удивительный приборъ, который помѣщенъ природою въ животныхъ для производства голоса, представляетъ столь многія и столь разнообразныя части, которыя имѣютъ вліяніе на оттѣнки голоса, что трудно придумать инструментъ, гдѣ бы всѣ эти части имѣли своихъ представителей. Сверхъ того голосовой органъ весь составленъ изъ органическихъ тканей, и такъ тѣсно связанъ съ цѣлымъ существомъ животнаго, что только при жизни его онъ хорошо можетъ выполнить свое назначеніе. Возьмите только-что умершее животное, въ которомъ всѣ части сохранились не разрушенными, и попробуйте опять привести въ дѣйствіе его голосовой органъ; если вы успѣете еще выманить нѣсколько отрывистыхъ звуковъ, то едва-ли они представятъ и отдаленное сход-

ство съ истиннымъ голосомъ животнаго. Конечно, звуки человѣческаго голоса передаются, подобно всѣмъ другимъ звукамъ, волнообразнымъ движеніемъ воздуха; вѣроятно самыя сотрясенія воздуха производятся вообще способомъ, подобнымъ одному изъ тѣхъ, которыми это совершается въ нашихъ инструментахъ; но все таки всякій оттѣнокъ голоса, всякій отдѣльный звукъ, всякое сочетаніе этихъ звуковъ, есть собственно принадлежность одного человѣка.

Мущины обыкновенно имѣютъ голосъ болѣе сильный и берутъ октавы гораздо ниже женщинъ. Это зависитъ оттого, что у мущинъ полость гортани обширнѣе нежели у женщинъ; она выдается у нихъ впередъ и образуетъ такъ-называемое Адамово яблоко, а потому, и поперечныя складки гортанныя у нихъ длиннѣе и крѣпче. По опытамъ Мажанди щель между складками увеличивается при производствѣ низкихъ звуковъ, и уменьшается при производствѣ высокихъ.

Различіе въ голосахъ зависитъ также отъ самыхъ свойствъ перепонокъ и хрящей, составляющихъ голосовой органъ. У женщинъ и у дѣтей хрящики обыкновенно нѣсколько мягки и гибки, а у мущинъ напротивъ они бываютъ иногда весьма крѣпки.

Полость рта, языкъ, губы и носовыя полости принимаютъ также большое участіе въ производствѣ оттѣнковъ голоса. Самыя буквы получили названія губныхъ, язычныхъ, носовыхъ, и такъ далѣе, смотря по тому, какая часть имѣетъ болѣе вліянія на произношеніе ихъ. Многія подробности этого любопытнаго предмета физіологіи изложены въ статьяхъ *Акустика*, *Звукъ*, *Пѣніе*, *Сирена*. Желающіе ближе узнать его могутъ читать: Physiologie de la voix humaine, Paris; Elémens de zoologie, par Milne Edwards, Bruxelles, 1837; Lehrbuch der vergleichenden Zootomie, von C. G. Carus, Leipzig, 1834.

ГОЛОТИЧЕСКЪ, мѣстечко, о которомъ упоминается въ лѣтописи подъ 1071 годомъ. Въ географическомъ отрывкѣ, помѣщенномъ въ Воскресенской лѣтописи (I, 20), мѣсто это названо городомъ Литовскимъ. Карамзинъ (XI, прим. 125) полагаетъ, что это, можетъ-быть, мѣстечко Охита, на рѣкѣ Нѣманѣ, въ Виленской губерніи. *Яз.*

ГОЛОХВАСТОВЫ, Русскій дворянскій домъ, дѣлающійся извѣстнымъ уже въ исходѣ XV вѣка (Общій Гербовникъ II, 63). Одинъ изъ Голохвастовыхъ, по имени *Алексѣй Яковлевичъ*, былъ посланъ отъ великаго князя Іоанна Васильевича, въ 1499 году, къ султану Баезиду, для исходатайствованія Московскимъ торговымъ людямъ разныхъ выгодъ въ Оттоманскихъ владѣніяхъ. Онъ отправился изъ Москвы въ мартѣ мѣсяцѣ, и съ нимъ много Русскихъ купцовъ, въ Азовъ, рѣкою Дономъ, и возвратился черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (6 февраля 1500), съ отвѣтными грамматами отъ Баезида и сына его, *шахзадѣ*. Въ сентябрѣ 1501, опять ѣздилъ онъ къ шахзадѣ съ требованіемъ, что бы Азовскіе Татары, убившіе посланнаго отъ великаго князя въ Кафу Андрея Кутузова, были наказаны.

Другой изъ Голохвастовыхъ, *Борисъ*, употреблялся также въ посольства великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, въ 1519 году. Великій князь, опасаясь вѣроломства Крымскаго хана Махмедъ-Гирея, и зная, какъ много онъ боится Турецкаго султана, отправилъ Голохвастова въ Царьградъ съ письмомъ къ Селиму, и съ изъявленіемъ сожалѣнія, что онъ долго не шлетъ обѣщаннаго посольства для заключенія союза, который могъ бы обуздать хана. Голохвастовъ имѣлъ также тайное порученіе видѣться въ Константинополѣ съ царевичемъ Гемметомъ, сыномъ убитаго въ Крыму калги Ахмеда, и предложить ему покровительство, вѣрное убѣжище въ Москвѣ, удѣлъ и жалованье. Гемметъ, непримиримый врагъ своего дяди Махмедъ-Гирея, могъ и въ изгнаніи быть полезенъ великому князю, имѣя связи и друзей въ Тавридѣ. Голохвастовъ выѣхалъ изъ Москвы въ мартѣ 1519 и благополучно возвратился 8 января 1521, съ ласковымъ отъ султана отвѣтомъ.

Третій изъ Голохвастовыхъ, Никита Казариновъ, былъ воеводою въ городѣ Михайловѣ. Не извѣстно почему обратилъ онъ на себя гнѣвъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Находясь въ Москвѣ (1570) и ожидая смерти, онъ уѣхалъ изъ столицы и постригся въ какомъ-то монастырѣ, на берегахъ Оки. Царь послалъ опричниковъ отыскивать его. Голохвастовъ, увидѣвъ ихъ, вышелъ сказалъ имъ: «Я тотъ, кого вы ищете». Его привезли въ Москву, гдѣ Грозный велѣлъ взорвать его на бочкѣ пороха, говоря въ шутку: «Схимники—ангелы и должны летѣть на небо» (Карамз. IX, 163).

Наконецъ, *Алексѣй* Голохвастовъ, живущій

въ смутныя времена, отличился защитою отъ Поляковъ Троицкой Сергіевой лавры, въ которой онъ былъ вторымъ осаднымъ воеводою (Карамз. XII, 99–111). *Яз.*

ГОЛТВА, мѣстечко Полтавской губерніи въ Кременчугскомъ уѣздѣ, прежде бывшее городомъ Кіевскаго намѣстничества, потомъ мѣстечкомъ Екатеринославскаго намѣстничества въ уѣздѣ Градижскомъ. Оно лежитъ при рѣкѣ Псіолѣ и Голтвѣ подъ 49° 21′ широты и подъ 51° 20′ долготы, отъ Санктпетербурга въ 1663, отъ Москвы въ 950, отъ Кіева въ 283 верстахъ; въ немъ три церкви. Здѣсь бываютъ ежегодно четыре ярмарки, на которыхъ пріѣзжіе изъ уѣзда жители торгуютъ разными мелочными товарами. Голтва, въ бытность свою городомъ, имѣла гербъ,—въ красномъ полѣ крестообразно положенныя золотыя сабли и ключъ, а вверху ихъ шестіугольная серебряная звѣзда.

ГОЛТВИНСКІЙ, Иванъ Яковлевичъ, поручикъ, главный надзиратель С.-Петербургскаго хрустальнаго завода, лежащаго близъ Невской лавры, и основатель подобныхъ же заводовъ близъ Москвы у князя Голицына, и у купца Ольхина подъ Выборгомъ. Голтвинскій четыре года управлялъ казеннымъ заводомъ Петербургскимъ и издалъ: въ 1803 году, для заводовъ книгу, подъ заглавіемъ, *Наставленія, основанныя на опытахъ и долговременныхъ наблюденіяхъ дѣлать лучшимъ и выгоднѣйшимъ образомъ всякаго рода стекло и хрусталь, также поташъ.*

ГОЛТЯЕВЫ, дворянскій родъ, процвѣтавшій въ половинѣ XV вѣка, знаменитый какъ по своему богатству такъ и по родственной связи съ велико-княжескимъ домомъ. Онъ велъ свое начало отъ Андрея Ивановича Кобылы (см. *Кобыла, Андрей*), у котораго былъ сынъ Ѳедоръ Комка, бояринъ В. К. Василія Дмитріевича, а у этого старшій сынъ Ѳедоръ, имѣвшій прозвище *Голтяй*. Дочь его была въ супружествѣ за княземъ Боровскимъ Ярославомъ, сыномъ славнаго Владиміра Андреевича Донскаго, а дочь послѣдняго, Марія, супругою В. К. Василья Васильевича Темнаго. У Голтяя былъ сынъ Андрей Голтяевъ, который по родству съ великимъ княземъ былъ у него бояриномъ и воеводою, и служилъ ему вѣрно. Онъ убитъ въ несчастномъ сраженіи, 6 іюля 1445, съ царевичемъ Мамояткомъ, подъ Суздалемъ, гдѣ и самъ В. К. попался въ плѣнъ. Православная церковь ежегодно предаетъ имя его вѣчной памяти (Синодикъ, въ Древ. Вивл. VI, 458). Кажется что съ нимъ пресѣкся и родъ Голтяевыхъ, потому что родословныя не показываютъ его потомства.

Впрочемъ, въ томъ же Синодикѣ (стр. 476) возглашается вѣчная память одному Игнатію Иванову сыну Голтяеву, убитому вмѣстѣ съ другими подъ Казанью (1552); но принадлежалъ ли онъ къ роду сличенныхъ Голтяевыхъ, или ими, не извѣстно. *Яз.*

ГОЛУБАЯ МѢДНАЯ РУДА, см. *Мѣдь.*

ГОЛУБЕЦЪ, Русская народная пляска, которая танцуется подъ балалайку, гудокъ, волынку, или мелодію какой-нибудь пѣсни; въ немъ представляется ссора и примиреніе двухъ влюбленныхъ, и потому онъ называется также *голубинымъ* танцемъ.

ГОЛУБЕЦЪ, деревянный столбикъ съ крышею, поставляемый Русскими крестьянами надъ могилою усопшихъ родственниковъ. Римляне на гробахъ своихъ родственниковъ ставили такъ называемыя *колумбаріи*, то есть, сосуды въ видѣ *голубя*, въ которыхъ хранился прахъ усопшихъ. Можетъ-быть Славяне-язычники заимствовали это отъ Римлянъ, и ставили надъ могилами что-нибудь подобное, или даже изображеніе Голубя; иначе нельзя объяснить, почему деревянный столбикъ съ крышею былъ названъ Голубцомъ. *Яз.*

ГОЛУБИ, Columba; Colombe, pigeon; Taube. Съ давнихъ уже временъ Голуби почти у всѣхъ народовъ въ большомъ уваженіи и часто почитаются даже священными птицами. Они отличаются столь кроткими нравами, такою нѣжною и постоянною привязанностью самокъ къ самцамъ и самцовъ къ самкамъ, такою примѣрною заботливостью самокъ и самцовъ о своихъ молодыхъ, что эти отличительныя черты пріобрѣли имъ расположеніе человѣка, который ихъ призналъ символами нѣжной, неизмѣнной любви, и что поэты всѣхъ временъ народовъ воспѣвали ихъ добродѣтели. У Грековъ и Римлянъ Голуби были посвящены Венерѣ и почитались предвѣстниками счастія. Аравитяне прозвали риѳмическую прозу *голубинымъ воркованіемъ* (тесджіъа). Почтеніе Египтянъ къ Голубямъ произвело то, что эти птицы раз-

множились у нихъ до невѣроятной степени: стада ихъ на полетѣ, буквально, затмѣваютъ солнце и на поляхъ производятъ страшныя опустошенія. И между Русскимъ народомъ укоренилось особенно расположеніе къ Голубямъ, такъ, что слова *голубчикъ*, *голубка* приняты въ языкѣ какъ обыкновенныя выраженія нѣжности.

Въ естественной исторіи Голуби менѣе счастливы: натуралисты не знаютъ, куда ихъ причислить. Кювіе относилъ его къ куриному роду, Месонъ къ воробьиному. Палласъ почиталъ Голубей близкими къ ласточкамъ, а Темминкъ, который издалъ прекрасную монографію Голубей, составилъ изъ нихъ въ своей орнитологіи отдѣльное семейство, Columbæ, среднее между семействами ласточковыхъ и куриныхъ.

Голуби живутъ всегда попарно. Самка кладетъ по большей части только два яйца, но зато два раза и болѣе впродолженіи года. Молодые раждаются голыми и слѣпыми; отецъ и мать кормятъ ихъ пищею, которую они напередъ размельчаютъ. Голуби вообще питаются различными семенами и зернами, и только рѣдко насѣкомыми; когда они пьютъ, то не вынимаютъ при каждомъ глоткѣ клюва изъ воды, какъ то дѣлаютъ куриныя птицы.

Все семейство Голубей можетъ быть раздѣляемо на три колѣна. Голуби перваго колѣна отличаются тонкимъ, гибкимъ клювомъ и короткими ногами; это columbae. Голуби втораго колѣна имѣютъ высокія ноги и нравами своими приближаются къ куринымъ птицамъ; оттого они получили названіе columbae gallines (colombo-gallines). Голуби третьяго колѣна представляютъ толстый, крѣпкій клювъ и называются vinagines (colombars).

Всѣ наши Европейскіе Голуби принадлежатъ къ первому колѣну. Въ обширныхъ областяхъ Россіи встрѣчаются четыре вида ихъ въ дикомъ состояніи. У перваго почти все тѣло—краснаго синеватаго цвѣту, который по бокамъ шеи переходитъ въ зеленый; только по крыльямъ струятся двѣ черныя полосы и подъ хвостомъ сидитъ пучокъ бѣлыхъ перьевъ; ноги красныя или желтыя. Виду этому по-преимуществу присвоено названіе *Голубя* (Columba livia, Colombe biset, Haustaube), и отличія его суть зобастый Голубь, ворчуръ, козырный Голубь, трубастый Голубь. Отъ этого вида происходятъ именно всѣ наши видоизмѣненія домашнихъ Голубей, которыя распространены повсюду и такъ многочисленны, что ихъ трудно подвести подъ какой-нибудь порядокъ. Въ дикомъ состояніи Голуби этого вида попадаются почти во всей Россіи, но преимущественно въ южныхъ ея губерніяхъ. По Дону, по Волгѣ, по Уралу и на Кавказѣ, они летаютъ въ несмѣтномъ множествѣ; по Иртышу и на Алтайскихъ горахъ они встрѣчаются изрѣдка. Они обыкновенно прилетаютъ въ Россію въ мартѣ мѣсяцѣ и строятъ свои гнѣзда по скаламъ, въ древнихъ башняхъ и стѣнахъ, и рѣдко только въ дуплахъ. Осенью они собираются въ огромныя стада и удаляются въ Азію и въ сѣверную Африку. Далѣе тропиковъ они никогда не залетаютъ на югъ. Между домашними Голубями этого вида находятся такіе, которые пользуются истинно удивительною способностью находить голубятни, гдѣ они родились, живутъ, или гдѣ оставили своихъ молодыхъ. Будучи перенесены въ клѣткахъ на разстояніе многихъ сотъ верстъ и потомъ выпущены на волю, они тотчасъ направляютъ, безъ всякаго замѣшательства, свой полетъ въ ту сторону, откуда принесены, и въ скоромъ времени прилетаютъ опять въ свои голубятни. Другой видъ Голубей, находимый въ Россіи, извѣстенъ подъ названіемъ *вяхиря*, или *припутень*, columba palumbus, ramier, Ringeltaube. Онъ также синеватаго цвѣту, но имѣетъ винно-красноватую грудь и бѣлыя пятна по сторонамъ шеи и на крыльяхъ. Этотъ Голубь величиною превосходитъ предъидущій видъ, прилетаетъ въ мартѣ въ Европу и распространяется въ ней почти по всѣмъ странамъ, довольно далеко на сѣверъ. Въ Россіи онъ преимущественно держится въ большихъ лѣсахъ среднихъ губерній. Гнѣзда свои онъ строитъ на деревьяхъ, и самка кладетъ въ нихъ по два яйца бѣлаго цвѣту. Онъ очень боязливъ и недовѣрчивъ, и потому почти всегда садится по верхушкамъ деревьевъ. Третій видъ, извѣстный въ Россіи, columba venus, Colombin или petit ramier, Holztaube, совершенно походитъ на предъидущій, съ которымъ онъ также носитъ общее названіе въ Русскомъ языкѣ, но отличается особенно тѣмъ, что онъ нѣсколько менѣе и представляетъ по сторонамъ шеи зеленый отливъ перьевъ. Онъ встрѣчается вмѣстѣ съ предъ-

идущимъ и строитъ гнѣзда свои въ дуплахъ. Наконецъ четвертый видъ Голубей носитъ имя *горлицы* или *горленки*, Columba turtur, tourterelle, Turteltaube. Горлица бываетъ желтоватаго цвѣту, съ коричневыми пятнами; только брюшко ея бѣлое и шея синеватая съ бѣлымъ пятномъ по сторонамъ. Она живетъ въ большомъ числѣ по южнымъ областямъ Россіи и Сибири, и рѣдко восходитъ выше 58° на сѣверъ. Большими стадами горлицы, послѣ того какъ молодыя оставили гнѣзда, живутъ въ степяхъ по Волгѣ и по Дону, во многихъ странахъ Азіи и въ Египтѣ, но большею частью летаютъ онѣ попарно и садятся на вѣтви рядомъ, другъ подлѣ друга. По нѣжной привязанности или по чрезвычайной глупости, послѣ выстрѣла, когда одинъ изъ нихъ убитъ, другой не отлетаетъ и ждетъ, пока охотникъ не убьетъ и его такимъ же образомъ. Впрочемъ извѣстно, что когда одна горлица изъ пары умретъ или будетъ похищена, то другая въ скоромъ времени умираетъ съ тоски. Горлицы строятъ свои гнѣзда на деревьяхъ и въ кустарникахъ, и повсюду въ лѣсахъ раздаются въ это время жалобные звуки ихъ голоса. Есть также домашнія отличія горлицы. Кромѣ описанныхъ здѣсь четырехъ видовъ Голубей, Палласъ упоминаетъ еще о двухъ другихъ, которые были наблюдаемы Гмелиномъ по берегамъ Енисея и Лены, и которые также относятся къ первому колѣну этого семейства.

Голуби втораго колѣна по видимому составляютъ переходъ отъ собственныхъ Голубей къ птицамъ куринымъ. Они ищутъ себѣ пищи на землѣ точно какъ курицы, а молодые бѣгаютъ и толпятся кругомъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ убраны красивыми хохлами, какъ напримѣръ Columba coronata. Они живутъ только въ жаркихъ странахъ; до-сихъ-поръ напрасно старались развести ихъ въ Европѣ.

Наконецъ, Голуби третьяго колѣна еще мало извѣстны. Они, кажется, не очень многочисленны и водятся только въ большихъ лѣсахъ тропическихъ странъ Азіи и Африки.

ГОЛУБИНЪ, *Голбинъ*, городъ, часто упоминаемый въ Ливонскихъ войнахъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Это нынѣшнее мѣстечко или мыза Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, которое по-Литовски называется Gulben, а по-Нѣмецки Шванебургъ. *Яз.*

ГОЛУБИЦА, см. *Вакцинія.*

ГОЛУБКИ, см. *Аквилегія.*

ГОЛУБЪ, городъ упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1422 годомъ: «Витовтъ иде на пруды и взя градъ *Голубъ* и воева землю ихъ». По соображенію съ Ливонскою хроникою, Голубомъ видно, называли городъ Кульмъ (Гадебушъ, Livländ. Jahrbücher, I, 54). *Яз.*

ГОЛУБЫЕ князья. Домъ этотъ, пресѣкшійся уже въ четвертомъ колѣнѣ, составлялъ вѣтвь дома князей Ростовскихъ, Борисоглѣбской части. У Александра Ивановича Ростовскаго было четыре сына, которые основали четыре отдѣльные дома. Василій *Ластка*, Михаилъ *Косатка*, Иванъ *Лобанъ*, и Ѳедоръ *Голуба*. У послѣдняго было два сына, Андрей, умершій бездѣтнымъ, и Василій, этотъ въ 1520 былъ писцомъ, а въ 1536 служилъ въ чинѣ сына боярскаго (Карамз. VIII, прим. 16), и оставилъ послѣ себя сына Петра, съ которымъ и родъ этотъ кончился (Древ. Вивл., XIII, 2, и Продолж. Древ. Вив. 17, 237). *Яз.*

ГОЛУТВИНЪ Богоявленскій мужескій монастырь, Московской епархіи, отъ города Коломны 4 версты, на устьѣ рѣки Москвы, построенъ В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ около 1385 года, по совѣту и согласію преподобнаго Сергія Радонежскаго и, вѣроятно, въ возблагодареніе Богу за побѣду надъ Мамаемъ. Строителемъ былъ священно-инокъ Григорій, ученикъ Св. Сергія. Въ 1799 году монастырь этотъ упраздненъ, а монашествующіе переведены въ Коломенскій бывшій архіерейскій домъ, названный Новоголутвинскимъ монастыремъ. До учрежденія въ 1764 году штатовъ, Голутвинъ монастырь имѣлъ 1234 души крестьянъ. Преданіе говоритъ, что названіе Голутвина произошло отъ того, что на этомъ мѣстѣ былъ густой лѣсъ, въ которомъ, до построенія монастыря, жила *Голыдьба*, то есть, толпа людей ничего не имѣющихъ, даже одежды, которые занимались разбоемъ и грабежемъ (Исторія Росс. Іерархіи III, 738). *Яз.*

ГОЛЬЦИНЪ, Holzzinn, Kornisch Zinerz, Etain oxydé concrétionné, *деревянистое олово, или корнвальская руда.* Это не что иное какъ отличіе той оловянной руды, которая извѣстна подъ названіемъ *оловяннаго камня* (см. *Оловянный камень*). Гольцинъ представляетъ собою почковидные кругляки съ концен-

трическимъ сложеніемъ. Внутренній цвѣтъ кругляковъ свѣтло-бурый, склоняющійся къ желтому. Они всегда лежатъ въ пескахъ и долго были находимы въ одномъ только Корнвалисѣ; но недавно они открыты цѣлыми звеньгѣ въ наносахъ Сѣверной Америки, въ округѣ Гванахуато.

ГОЛЬЦМИНДЕНЪ, *Holzminden*, главный городъ въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ, при рѣкѣ Везерѣ. Онъ не обширенъ, но предмѣстіе его Альтендорфъ довольно значительно. Жителей до 3,300.

ГОЛЬЦОВКА, довольно значительная рѣчка въ Камчаткѣ, впадаетъ съ другою довольно большою побочною рѣкою въ рѣку *Большую*, и не имѣетъ ни судоходства ни сплавки лѣсу. *П. Ѳ. Шт.*

ГОЛЬЦЪ, графъ, August Friedrich Ferdinand von Goltz, родился 1766, въ Пруссіи, смолоду служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ подъ начальствомъ графа Герцберга; въ 1789 году участвовалъ вмѣстѣ съ посланникомъ Бухгольцомъ во всѣхъ договорахъ Пруссіи съ Польскимъ сеймомъ, былъ совѣтникомъ посольства въ Варшавѣ при Лукезини, и повѣреннымъ въ дѣлахъ во время провозглашенія конституціи 3 маія 1791 года. Послѣ 1793 года графъ Гольцъ раза три отправляемъ былъ Прусскимъ посланникомъ то въ Копенгагенъ то въ Стокгольмъ, и при вступленіи на престолъ Императора Александра I, *явился* посланникомъ къ Санктпетербургскому двору. Впродолженіи этого посольства состоялся въ 1805 и 1806 годахъ союзъ обоихъ дворовъ противъ Наполеона. Графъ Гольцъ сопровождалъ Россійскаго Императора (1807) въ главную квартиру; во время переговоровъ въ Тильзитѣ принялъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вмѣсто Гарденберга, съ которымъ Наполеонъ не хотѣлъ имѣть дѣла; вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ графомъ Калькрейтомъ подписалъ Тильзитскій миръ; потомъ былъ отправленъ въ качествѣ уполномоченнаго министра въ Эрфуртъ на конгресъ, гдѣ, хотя ему и не удалось удалить Французскихъ войскъ изъ Прусскихъ владѣній, онъ успѣлъ склонить Наполеона къ уменьшенію Прусской контрибуціи двадцатью милліонами франковъ. Впослѣдствіи Гольцъ велъ въ Кёнигсбергѣ переговоры съ графомъ Дарю объ очищеніи Пруссіи и, послѣ успѣшнаго окончанія дѣла, принялъ на себя возстановленное министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1812 году онъ устроилъ союзъ Пруссіи съ Франціей противъ Россіи. По отступленіи Французской арміи изъ Россіи, въ началѣ 1813 года, король и канцлеръ Гарденбергъ переѣхали изъ Берлина въ Бреславль, а Гольцъ остался предсѣдателемъ учрежденнаго въ столицѣ временнаго правительства. По заключеніи перваго Парижскаго мира, Гарденбергъ принялъ самъ управленіе иностранными дѣлами; Гольцъ былъ сдѣланъ оберъ-гофмаршаломъ, и наконецъ съ 1823 года назначенъ онъ посланникомъ при Союзномъ Сеймѣ, во Франкфуртѣ.

ГОЛЬЦЪ-ЗЕЭ, см. *Регенъ-Зеэ*.

ГОЛЬШАНСКІЕ, князья, см. *Ольшанскіе*.

ГОЛЬШТЕЙНБЕКЪ, герцогъ Петръ Августъ Фридрихъ, сынъ Фридриха Людвига, герцога Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургскаго, генералъ-фельдмаршала и намѣстника Прусскаго. Герцогъ Петръ родился 7 декабря 1697. Поступивъ въ Русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора, находился онъ въ Турецкомъ походѣ 1738 и 1739 подъ начальствомъ Миниха, а въ 1742 въ Финляндскій походъ, подъ начальствомъ Ласси, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Впослѣдствіи мани онъ былъ генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-губернаторомъ Эстляндскимъ и умеръ въ Ревелѣ около 1775 года. Женатъ онъ былъ два раза: первая супруга его была Софія, дочь Филиппа, ландграфа Гессенъ-Филипстальскаго: отъ нея имѣлъ онъ сына Карла Антона Августа, находившагося въ Прусской службѣ. Вторая была Наталія Николаевна, урожденная графиня Головина, мать принцессы Екатерины, которая родилась 3 іюня 1750, и послѣ была въ супружествѣ за генералъ-лейтенантомъ княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Борятинскимъ (см. *Борятинскіе*) и, по происхожденію своему, всегда называлась *принцессою* Борятинскою. *Яз.*

ГОЛЬШТЕЙНЪ, Іоаннъ, Людвигъ, графъ Летрабургскій, Датскій государственной министръ, родился въ 1694, умеръ 1763 году, занимался науками, покровительствовалъ имъ, народному просвѣщенію и господствовавшей религіи. Онъ былъ одинъ изъ числа основателей Королевской Копенгагенской Академіи Наукъ 1742, и оставилъ въ рукописи переводъ Тацита.

ГОЛЬШТИНІЯ, *Гольштейнъ*, *Holstein*,

герцогство въ Германіи, къ сѣверу граничитъ съ Шлезвигомъ, отъ котораго отдѣляется Эйдеромъ и Гольштинскимъ каналомъ, къ востоку съ Балтійскимъ Моремъ, Эйтиномъ и герцогствомъ Лауэнбургскимъ, къ югу и западу Эльбою съ королевствомъ Ганноверскимъ и наконецъ съ Нѣмецкимъ Моремъ; содержитъ въ себѣ 154 квад. мили и 380,000 жителей, большею частію протестантскаго исповѣданія. Рядъ холмовъ проходитъ отъ юга къ сѣверу, отъ чего образовались два ската, одинъ къ Эльбѣ и Нѣмецкому Морю, а другой къ Балтійскому; первый, отложе и больше, образуетъ много рѣчныхъ системъ, изъ которыхъ обширнѣйшія принадлежатъ къ системѣ Эльбы, напримѣръ Эльстеръ, Пиннау, Крикау и Штеръ; другой напротивъ холмистѣе, и имѣетъ только двѣ замѣчательныя системы, Швентине и Траве. Зато здѣсь больше озеръ, изъ которыхъ замѣчательнѣе Пи'эеръ и Селентеръ, и много прелестныхъ мѣстоположеній, особенно въ окрестности Плена и Киля. Почва вездѣ весьма плодоносна, преимущественно на низменныхъ прибережьяхъ Эльбы и Нѣмецкаго Моря, въ четырехъ миляхъ ниже Гамбурга; на восточной покатости она тоже очень хороша. Въ Голштиніи металловъ нѣтъ вовсе, но около Ольдескоэ есть соль и известнякъ, а по Балтійскому Морю янтарь; важнѣе произведенія царства растительнаго и животнаго: отъ плодоносной почвы хлѣба почти всегда въ излишествѣ, а изъ животныхъ прекрасныя лошади извѣстны и въ иностранныхъ земляхъ. Фабрикъ и мануфактуръ немного. Поэтому произведенія промышлености, вмѣстѣ съ колоніяльными товарами, составляютъ предметъ ввоза; вывозятся же хлѣбъ, лошади, рогатый скотъ, масло и торфъ. Вывозъ и ввозъ товаровъ облегчаетъ много положеніе Голштиніи на двухъ моряхъ, и сосѣдство Алтоны и Любека. Участіе въ Грёнландской тюленьей и китовой ловлѣ, для которой преимущественно дѣлаются приготовленія въ Глюкштадтѣ, многимъ Гольштинцамъ доставляетъ пропитаніе. Вообще Голштинію можно назвать счастливою землею, которая не вдругъ можетъ почувствовать недостатокъ въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ, а между тѣмъ во многомъ имѣетъ излишекъ. Для образованія юношества въ Глюкштадтѣ, Алтонѣ и Килѣ есть разныя заведенія, а въ Килѣ съ 1665 года университетъ и учительская семинарія. Важнѣйшіе города въ Голштиніи суть: Алтона; Глюкштадъ, крѣпость съ 5200 жителей, главный городъ герцогства, на Эльбѣ и на рѣчкѣ Штёрѣ, образующей при немъ довольно хорошую гавань. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе земское правительство; сильная крѣпость Рендебургъ на Эйдерѣ, съ 7700 жителей: при ней начинается Голштинскій каналъ, соединяющій Кильскую гавань съ Эйдеромъ; и Киль, при заливѣ Балтійскаго Моря, образующемъ весьма хорошую гавань: въ немъ 9,000 жителей, и бываетъ въ январѣ ежегодно ярмарка, называемая Кильскою. Прочіе города Зегебергъ, при которомъ находится известковая гора, Ольдескоэ, съ соляными ключами, Пленъ, Ицего, Вильстеръ, и прочіе, незначительны. Правитель области есть король Датскій, въ судебномъ управленіи вся область; за исключеніемъ 14 городовъ дворянскихъ владѣній, раздѣлена на 27 уѣздовъ (Aemter), а въ духовномъ на 8 пробствъ; въ каждомъ своя консисторія, а высшею инстанціей служитъ Глюкштадская, подъ предсѣдательствомъ тамошняго проповѣдника и суперъ-интенданта. Гражданское земское управленіе нынче (съ 1833 года) состоитъ въ связи съ Шлезвигомъ и другими Датскими землями. Именно, для управленія, въ Датской монархіи въ 1833 учреждены четыре земскіе совѣта (Ständeversammlungen), изъ которыхъ одинъ приходятся на Гольштинію и Шлезвигъ. Онъ состоитъ изъ дворянъ, гражданъ, и сельскихъ обывателей; кромѣ того король самъ назначаетъ нѣсколькихъ духовныхъ членовъ. Выбираются въ члены совѣта только имѣющіе извѣстное количество доходу. Собранія бываютъ два раза въ годъ въ городахъ Роскильдѣ, Виборгѣ, Шлезвигѣ и Ицего. Древнѣйшая исторія Гольштиніи темна. Карлъ Великій покорилъ Саксонцевъ, жителей этой земли, тогда называвшихся Нордалбингіанцами, и болѣе 10,000 семействъ переселилъ во Фландрію, Брабантъ и Голландію. Императоръ Лотарій Гольштинію съ Штормарномъ сдѣлалъ графствомъ, и въ 1106 году отдалъ ихъ въ ленъ Адольфу I графу Шауэнбургскому; сынъ Адольфа I, Адольфъ II присоединилъ къ нимъ и Вагрію. Съ Адольфомъ VIII пресѣкся владѣтельный Шауэнбургскій домъ, и сословія въ 1466 выбрали въ графы Христіана I, короля Датскаго, котораго императоръ Фридрихъ III въ 1474 объявилъ герцогомъ Гольштиніи и Дитмар-

сена. Внукъ Христіана I, Христіанъ III, и герцогъ Адольфъ, были родоначальниками двухъ Гольштинскихъ главныхъ линій, *Королевской*, съ ея побочными, Гольштейнъ-Зондербургъ-Августенбергскою и Гольштейн-Бекскою (послѣдняя съ 1826 году называется Гольштейнъ-Августенбургъ-Глюкштадскою), и *Герцогскою*, Гольштейнъ-Готторпскою, тоже двумя линіями, изъ которыхъ главою одной Императоръ Россійскій, а по другой пошелъ герцогскій Ольденбургскій домъ. Споры, бывшіе между Даніею и герцогскимъ Готторпскимъ домомъ, въ 1773 году окончились тѣмъ, что Великій Князь, впослѣдствіи Императоръ Павелъ I, уступилъ королю Датскому часть свою въ Гольштиніи за графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Послѣдніе въ 1777 году возведены въ герцогство, подъ именемъ Гольштейнъ-Ольденбургскаго, и отданы Павломъ I младшей Готторпской линіи. Когда Рейнскимъ Союзомъ рушилась Нѣмецкая имперія, король Датскій 9 сентября 1806 года все герцогство Голштинія присоединилъ къ королевству Даніи, и уничтожилъ земское устройство. При всеобщемъ Европейскомъ кризисѣ въ 1813 году Датскій король былъ на сторонѣ Наполеона: поэтому война перешла и въ Гольштинію. Въ декабрѣ соединенныя Россійскія и Шведскія войска обступили эти земли, и по краткомъ сопротивленіи, въ Кілѣ 14 января 1814 года, былъ заключенъ миръ. Въ 1815 году Датскій король въ качествѣ герцога Голштинскаго приступилъ къ Нѣмецкому Союзу, получилъ за него десятый голосъ на Сеймѣ, съ которымъ соединилъ теперь голосъ еще за Лауэнбургъ, и теперь всего имѣетъ онъ три голоса. Государственные доходы простираются до 2,120,000 гульденовъ. Для союзнаго войска Датскій король присылаетъ 3,900 человѣкъ.

ГОЛЫГИНЫ, вѣтвь Ярославскихъ князей, поколѣнія Шумовскихъ. Одинъ изъ сыновей князя Глѣба Ивановича Шуморовскаго, имѣлъ прозвище *Голыга*, а у этого были три сына, Леонтій, Ѳедоръ и Ушакъ Голыгины. Родословныя показываетъ потомство только послѣдняго, подъ названіемъ князей Ушатыхъ, а о первыхъ двухъ братьяхъ молчатъ, и потому надлежитъ полагать, что они померли бездѣтными (Барх. Книга I, 176). Въ лѣтописяхъ Голыгины не извѣстны. *Из.*

ГОЛЫЙ КУЛТУКЪ, см. *Култукъ* и *Каспійское Море*.

ГОЛЫМИНЪ, селеніе въ царствѣ Польскомъ, не въ большомъ разстояніи отъ Пултуска и Ломжи. Двадцать-шестаго декабря, новаго стиля, 1806 года, происходило здѣсь дѣло между Русскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ князя Голицына, и Французскими корпусами Ожеро, Даву и Мюрата. Послѣ общаго отступленія Русской арміи отъ рѣки Вара къ Пареву, двадцать-шестаго декабря, Бенингсенъ съ большею частію арміи былъ въ Пултускѣ; князь Голицынъ, послѣ дѣла при Насѣлькѣ, собралъ у Голымина отступавшія по разнымъ дорогамъ части дивизій Сакена и своей, и цѣлую дивизію Дохтурова, что составило около тридцати баталіоновъ, сорока-пяти эскадроновъ, двухъ пѣшихъ ротъ и двухъ конныхъ баттарей артиллеріи; прочія силы Русскія находились частію на лѣвой сторонѣ Парева, частію сзади, и не могли принять участія въ бою. Прусскій корпусъ Лестока былъ уже совершенно отрѣзанъ отъ Русскихъ корпусами Нея, Бернадотта и кавалеріею Бессіера. Въ это время Наполеонъ направилъ Лана съ тремя дивизіями на Пултускъ, противъ Бенингсена; корпуса Ожеро, Сульта и Даву, и резервная кавалерія, должны были двигаться на Голымина и Цѣхановъ, чтобъ отрѣзать отступленіе Русскихъ къ Ломжѣ и Остроленкѣ. Но, между тѣмъ какъ при Пултускѣ происходило жаркое сраженіе между Бенингсеномъ и Ланомъ, князь Голицынъ удерживалъ при Голыминѣ, впродолженіи цѣлаго дня, корпуса, назначенные дѣйствовать на линію отступленія Русскихъ и остановленныя дорогами, почти непроходимыми отъ оттепели и дождей, хотя и самъ князь Голицынъ былъ отрѣзанъ отъ Пултуска и принужденъ послѣ боя отступить на Маковъ.

Русскій отрядъ занималъ позицію вправо отъ Голымина. Двадцать-шестаго декабря утромъ, передовая дивизія генерала Desjardin, изъ корпуса Ожеро, дошедши до деревни Рускова, увидѣла передъ собою непріятеля, одна бригада ея двинулась впередъ, другая же осталась у деревни, въ видѣ резерва; слѣдовавшая сзади дивизія Андіе (Hendelet), направлена была вправо и овладѣла деревнею Ватковомъ. Голицынъ развернулъ свою кавалерію, и заставилъ Французскіе баталіоны лѣваго фланга построить карѣ. На правомъ

флангѣ Французовъ, завязалась жаркая перестрѣлка, и до самой глубокой ночи дѣло оставалось тутъ нерѣшеннымъ. Но, между тѣмъ, бо́льшая часть резервной кавалеріи Мюрата появилась передъ Русскою со стороны деревни Чарновой, гдѣ присоединилась къ ней легкая кавалерія корпуса Даву́, которая, захвативъ большой Русскій обозъ, преслѣдовала одну нашу колонну, отступавшую отъ Стржегоцина. Французская кавалерія развернулась передъ Голымпнскимъ лѣсомъ, и заставила Русскую кавалерію отступить за лѣсъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты, которая его занимала. Вслѣдъ за этимъ является и Даву́ съ дивизіями Фріана и Морана; съ обѣихъ сторонъ баталіоны строятся въ колонны къ атакѣ, двигаются впередъ на штыки, пересѣченная мѣстность впереди лѣваго фланга Русскихъ задерживаетъ ихъ, и завязывается перестрѣлка; наконецъ, Русская пѣхота принуждена отступить въ деревню Голымин и за нее, потерявъ много убитыми и 4,000 ранцевъ, снятыхъ во время аттаки. Овладѣвъ лѣсомъ, Даву́ направилъ одну бригаду для отрѣзанія отступленія Русскихъ на Пултускъ; это заставило Голицына отступить на Маковъ, подъ прикрытіемъ пересѣченной мѣстности, впереди деревни Голымин, и кавалеріи, которая выдержала сильныя аттаки Французской конницы. Упорный бой продолжался даже ночью, до одиннадцати часовъ, въ самую бурную погоду, когда снѣгъ шелъ хлопьями и мѣшалъ дѣйствію огнестрѣльнаго оружья. Русскимъ весьма много способствовало превосходство ихъ въ артиллеріи, которой у Французовъ было очень мало; орудія корпуса Даву́ не могли даже поспѣть за нимъ. Между тѣмъ движеніе Сульта на Маковъ было замедлено дорогами, и ему не удалось отрѣзать ни малѣйшей части нашихъ войскъ. На другой день сраженія (двадцать-седьмаго декабря) Ожеро́ занялъ Голымин; Даву́ расположился параллельно по дорогѣ въ Пултускъ, правымъ флангомъ въ лѣсу при Осѣкѣ; а Мюратъ преслѣдовалъ отступавшіе отряды; легкая кавалерія его настигла Русскій арріергардъ при Маковѣ, и имѣла тутъ съ нимъ жаркое дѣло. Двадцать-осьмаго числа Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ Голымин и, остановивъ движеніе Французскихъ корпусовъ, расположилъ армію свою по квартирамъ, между Нэревомъ и Вирою. Такимъ образомъ въ то время, какъ главныя силы Русскихъ дрались съ однимъ корпусомъ Лана, главныя силы Французовъ сражались съ однимъ отрядомъ князя Голицына, котораго искусству и твердости должно приписать безпрепятственное отступленіе Русской арміи къ Остролѣнкѣ. (См. *Пултускъ*).

Д. М — нъ.

ГОЛЫШЕВАЯ ЗЕМЛЯ. Такъ называется песчаная земля, или песчаная почва, по которой разсѣяны въ большомъ числѣ небольшіе кремнистые кругляки, или голыши (см. *Голышъ*).

ГОЛЫШЕВАЯ НАКИПЬ, Kieselguhr, родъ водянистаго кремнезема, изъ Иль-де-Франса, который содержитъ въ себѣ 72, 0 кремнезему, 21, 0 воды, 2,5 глинозему и 2,5 желѣзнаго окисла.

ГОЛЫШЪ, имѣетъ двоякое значеніе. Голышами называются небольшіе камышки, или валуны, которые преимущественно состоятъ изъ кремнезему и имѣютъ болѣе или менѣе округленную форму отъ дѣйствія на нихъ воды. Берега озеръ и рѣкъ, которые представляютъ песчаное дно, весьма часто сплошь ими усѣяны. Иногда они наполняютъ песчанистую почву на обширномъ пространствѣ. Наименованіе голышей даютъ также яйцамъ птичьимъ, которыя не заключаютъ въ себѣ по-видимому зародыша, или по крайней мѣрѣ при высиживаніи не производятъ молодой птички. Ихъ часто можно найти въ гнѣздахъ, которыя уже оставлены молодыми выводками.

ГОЛЯДЬ, *Голядь*, народъ, о которомъ въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается только два раза. 1) Влѣто 6566 (1058) побѣди Изяславъ *Голядь*; 2) подъ 1147 годомъ: Святославъ взя людъ *Голядь*, вверхъ (рѣки) Неротвы. Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, не умѣетъ объяснить, что это за народъ и гдѣ онъ жилъ: «токмо, прибавляетъ онъ, по имени можно мнять, что остатки Галатовъ или Галовъ: жили около Днѣстра». Въ исторіи (1129), говоря о происшествіи 1147 года, называетъ онъ *Голядь*, не народомъ, а городомъ Смоленской области, на верховьи Неротвы. Притомъ говоритъ, будто Стрыйковскій упоминаетъ о Голядахъ, жившихъ гдѣ-то въ Литвѣ. Но Стрыйковскій не говоритъ объ нихъ ни слова. Калайдовичъ, нашедши близъ Володиміра-Волынскаго два селенія, *Голядинъ* и *Голендры*, спрашиваетъ: нѣтъ ли тутъ какого сходства?

(Записки и Труды Общества Исторіи и Древностей, I, 154). Карамзинъ находитъ вѣроятнымъ, что Голяды, народъ Латышскій, суть жители Прусской области *Голиндіи*, которыхъ имя весьма древнее (Hartknoch's Alt und neues Preussen); что даже въ Птоломеевой географіи, между Европейскими Сарматами, находятся Galindae, что уже Ярославъ Великій воевалъ въ Мазовіи, которая граничитъ съ Голиндіею, и что на Перотву могли переселиться изъ Голиндіи (Истор. II, 70, 216; прим. 110 и 299). Мнѣніе это весьма правоподобно. Несторъ, въ описаніи Славянъ Русскихъ, не упоминаетъ о Голядахъ.

Яз.

ГОМАРА, Francisco Lopez Gomara, родился около 1510 года, въ Севильѣ, отъ знатной фамиліи; занималъ каѳедру реторики въ Алкалѣ, ѣздилъ въ Америку, прожилъ тамъ четыре года, и, по возвращеніи, обнародовалъ свою знаменитую Primera, secunda, y tercera parte de la historia general de las Indias con la conquista del Mexico y de la Nueva Espanna, Медина, 1558, въ-листъ. До тѣхъ поръ имѣли только весьма неполныя описанія завоеванія Западныхъ Индій, особенно Мексики. Поэтому исторія Гомары прославилась во всей Европѣ. Она была переведена на Итальянскій и Французскій языки. Слогъ Гомары чистъ; немного писателей изъ его соотечественниковъ обладали подобнымъ даромъ занимать читателя изложеніемъ яснымъ, благороднымъ, и ровнымъ. Къ несчатію, Гомара часто полагался на свѣдѣнія, не заслуживающія довѣренности, и видно, что его богатое воображеніе часто дополняло недостатокъ положительныхъ фактовъ. Новѣйшая исторія завоеванія Новой Испаніи, написанная очевидцемъ (Castillo, VII, 340) и изданная Алонсо Рамономъ (Мадридъ, 1632), совсѣмъ уничтожила славу Гомары. Діасъ опровергъ почти всѣ подробности, разсказанныя Гомарою, такъ, что его сочиненіе сдѣлалось только пріятнымъ для чтенія соотечественникамъ. Наконецъ оно потеряло и послѣдній авторитетъ черезъ обнародованіе книги Сомеза въ 1684 году.

ГОМАРИСТЫ, см. *Гомаръ Францискъ.*

ГОМАРЪ, Францискъ; Gomar, протестантскій пасторъ и глава секты *Гомаристовъ*, родился въ Бриггенѣ 30 января 1563. Онъ учился въ Страсбургѣ, Гейдельбергѣ, Оксфордѣ, Кембриджѣ. Возвратившись въ Гейдельбергъ, онъ два года занимался усовершенствованіемъ себя въ Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ. Послѣ довольно долговременнаго отправленія Гомаромъ должности профессора въ Лейденѣ, въ 1603 году избранъ былъ въ профессоры Яковъ Арминій, Амстердамскій пасторъ. Этотъ богословъ хотѣлъ смягчить строгое ученіе Кальвина о предназначеніи и нашелъ учениковъ. Гомаръ, ревностный кальвинистъ, воспротивился нововведенію, отъ чего начались споры между профессорами; потомъ, когда нѣкоторыя городскія училища и церкви стали принимать, а другія отвергать, новое ученіе, явились на поприще злоба и ненависть. Произошло волненіе. Штаты предписывали смириться. Ихъ не слушались. Между-тѣмъ Арминій умеръ въ 1606 году; полагаютъ, что печаль сократила его жизнь. Смертію его не кончились безпокойствія. Ученики Арминія въ слѣдующемъ году представили штатамъ, подъ именемъ *Увѣщанія*, Remonstratio, прошеніе, заключавшее въ себѣ Арминіева, очеркъ ученія отчего получили названіе *ремонстрантовъ*. Хотя употреблено было много строгостей противъ лицъ исповѣдовавшихъ ученіе Арминія, оно не переставало однако жъ распространяться; противники Арминія приняли названіе контра-ремонстрантовъ, или Гомаристовъ. Гомаръ, вслѣдствіе этихъ богословскихъ распрей, долженъ былъ удалиться въ Мидльбургъ. Онъ былъ женатъ три раза, и умеръ въ началѣ 1641. Его вообще почитали человѣкомъ умнымъ и глубокимъ знатокомъ Восточныхъ языковъ. Сочиненія Гомары напечатаны въ Амстердамѣ, въ 1645 году.

ГОМАРЪ, мѣра, см. *Гоморъ.*

ГОМАРЪ, Homard, см. *Ракъ.*

ГОМБЕРВИЛЛЬ, Gomberville Marin le-Roi, родился въ 1600 году, въ Парижѣ. Онъ писалъ романы, исполненные прекрасныхъ чувствованій. Романы Гомбервилля имѣли такой успѣхъ, что, при образованіи Французской Академіи, кардиналъ Ришельё назначилъ его однимъ изъ первыхъ ея членовъ. Когда академія занялась критикою языка, онъ рѣшился устранить изъ него слова устарѣвшія, и простеръ свою ревность такъ далеко, что хотѣлъ изгнать даже и частицу car. Его главныя сочиненія суть: I. Discours des vertus et des vices de l'histoire, et de la manière de la bien écrire, avec un Traité de l'origine des François, 1620 въ 4. II. La Caritie, roman conte-

nant sous des temps, des provinces et des noms Supposés, plusieurs rares et véritables histoires de notre temps; 1622. III. Polexandre, 1632, четыре части, въ 4, до крайности обилень приключеніями, дотого запутанными, что почти не возможно слѣдовать за ихъ ходомъ. Гомбервиль однажды хвасталъ, что онъ не употребилъ ни разу союза car въ этомъ огромномъ романѣ. Нѣкоторые имѣли терпѣніе повѣрить его слова, и насилу нашли эту частицу въ трехъ мѣстахъ. IV. La jeune Alcidiane, 1651, продолженіе Полександры. V. La Cythérée, въ 4 частяхъ. Гомбервиль также напечаталъ свои Poésies, перевелъ нѣсколько книгъ съ Испанскаго и былъ издателемъ нѣсколькихъ чужихъ твореній. VI. La Doctrine des mœurs, tirée de la philosophie des Stoïques, représentée en cent tableaux et expliquée en cent discours, ibid., 1646, въ-листъ; 1688, въ-12. Гравюры, снятыя съ оригиналовъ Оттона Венія и находящіяся при этомъ сочиненіи придаютъ ему все его достоинство; изданіе въ листъ и теперь еще уважается. VII. Les poésies, разсѣянныя въ современныхъ собраніяхъ. Въ нихъ находятся многіе сонеты, заслужившіе большую похвалу. Сонетъ, начинающійся словами, *Tel qu'aux jours de la chaire tu parus sur la terre* считается мастерскимъ произведеніемъ въ своемъ родѣ. Гомбервиль издалъ: 1 еще) Les poésies de Maynard, съ предисловіемъ; 2) Les poésies latines, неосновательно приписываемыя графу Брienнъ; сочинитель явно означаетъ себя въ нихъ подъ именемъ Талассія Базилида (Греческій переводъ словъ Marin-le-Roi) 3) Les mémoires du duc de Névers. Записки эти начинаются съ 1514 и продолжаются по 1595 годъ. Впослѣдствіи присоединилъ онъ къ нимъ еще нѣкоторые отрывки, доходящіе до 1610 года, и краткое жизнеописаніе герцога Алансона, исполненное любопытныхъ подробностей. Предисловіе къ этому сочиненію, хотя и слишкомъ подробно, написано съ жаромъ и отличается особеннымъ вкусомъ, здравымъ сужденіемъ и основательною критикою. Въ немъ помѣщенъ планъ его исторіи дома Валоа. 4) La Relation de la rivière des Amazones, par chevalier d'Acunha; переведено съ Испанскаго (см *Акунья*, I, 173). Онъ прис оединилъ къ этому переводу разсужденіе объ Амазонской Рѣкѣ; оно впослѣдствіи перепечатано и помѣщено въ описаніи путешествій Рожера, Амстердамъ, 1716 года. Подробныя свѣдѣнія о Гомбервилѣ можно имѣть изъ l'Histoire de l'Académie Française, les Mémoires de Nicéron, tom. XXXVIII, l'Histoire critique des journaux par Camusat, и Le Parnasse français de Titon de Tillet.

ГОМБЕРГЪ, Homberg, мѣстечко въ Пруссіи, въ Клеве-Бергской провинціи. Въ Семи-лѣтнюю Войну, генералъ Камиллъ по приказанію герцога Пармскаго, построилъ здѣсь укрѣпленіе названное Modeliana, или Редутомъ Камилла; при мелководіи Рейна видны его развалины. Жителей 1,150.

ГОМБЕРЪ, Henri Humbert, Французскій генералъ, родился около 1765, въ Рувроа, въ Лотарингіи, принадлежалъ къ числу самыхъ безнравственныхъ людей; и обязанъ возвышеніемъ революціоннымъ безпорядкамъ своего отечества. Онъ командовалъ сперва бригадою, подъ начальствомъ Гоша, предпринималъ вмѣстѣ съ нимъ неудачный походъ въ Ирландію (1798), потомъ находился въ экспедиціи, отправленной подъ начальствомъ генерала Леклера на Санъ-Доминго. Въ слѣдующемъ году Гомберъ возвратился во Францію со вдовою своего главнокомандующаго, Полиною Бонапарте, сестрою Наполеона. По причинѣ слуховъ о чрезвычайной дружбѣ Гомбера съ Полиною, Наполеонъ, недовольный впрочемъ и якобинскимъ образомъ мыслей Гомбера, сослалъ его въ Британію, откуда онъ тайно уѣхалъ въ Америку. Тамъ, во время возмущенія Испанскихъ колоній, онъ командовалъ нѣкоторою частію мятежниковъ. Гомберъ умеръ въ Новомъ-Орлеанѣ, въ началѣ 1823.

ГОМБЕРЪ, Humber, или *Аббосъ*, Abbus, рѣка въ Англіи, образованная сліяніемъ рѣкъ Озы и Тренты, между графствами Іоркъ и Линкольнъ; протекая оба эти графства она проходитъ города Бартонъ, Кингстонъ-на-Гуллѣ, Гримсби, противъ послѣдняго образуетъ обширный лиманъ и у мыса Спорнъ-Геда впадаетъ въ море. Эта рѣка чрезвычайно важна для Англійской торговли, какъ по множеству впадающихъ въ нее рѣкъ, такъ и по значительному числу каналовъ, сообщающихъ съ нею другія рѣки, соединяющіяся съ Темзою и моремъ.

ГОМБЕТТА, Gombetta, Генуэзская хлѣбная мѣра, равная девяносто-шестой части мины, см. *Мина*.

ГОМБО, Jean-Ogier Gombauld, родился въ Сенъ-Жюстъ-де-Люссакѣ, въ Сентон-

жѣ; умеръ въ 1666 году, достигши девяноста лѣтъ. Онъ былъ человѣкъ знатнаго происхожденія, любимецъ блестящей гостиной замка Рамбулье, принятый въ круги Маріи Медичи и Анны Австрійской, во время регентства этихъ двухъ принцессъ, придворный стихотворецъ кардинала Ришельё, который за то возвелъ его въ званіе министра и опредѣлилъ въ члены возникавшей тогда академіи. Гомбо былъ свидѣтелемъ золотаго вѣка Французской Академіи, которую собственно онъ и основалъ съ Конраромъ (Conrart) и Годо (Godeau). Онъ участвовалъ въ сочиненіи устава этого общества и плана словаря академіи въ 1635, и онъ же разсматривалъ окончательный приговоръ ея о Сидѣ. Марія Медичи пожаловала ему пенсіонъ въ 12,000 екю и назначила своимъ каммерь-юнкеромъ. Но вскорѣ междоусобныя смуты Франціи лишили его и почестей и пенсіона; Гомбо дожилъ въ крайней бѣдности почти до сто-лѣтняго возраста. Сочиненія: I. Endimion, романъ, 1624. II. Amaranthe, пастушеская драма, 1631. III. Poësies, 1646, въ-4. IV. Lettres, 1647. V. Sonnets, 1649, въ 4. VI. Epigrammes, 1657. VII. Les Danaïdes, трагедія, 1658. VIII. Traités et lettres touchantes la réligion, Амстердамъ, 1669 и 1678, изданы послѣ его смерти и заслуживаютъ вниманія. При первомъ изданіи находится предисловіе, искусно написанное Конраромъ; это, можетъ быть, лучшая часть всей книги. Разсказываютъ слѣдующій анекдотъ о Гомбо: однажды онъ поднесъ кардиналу Ришельё стихи своего сочиненія; кардиналъ, прочитавъ ихъ, сказалъ: «Вотъ этого ужъ я никакъ не понимаю!» Гомбо отвѣчалъ: «Ваше высокопреосвященство, въ этомъ ужъ я нисколько не виноватъ».

ГОМБРУНЪ, Gombroon, городъ у входа въ Персидскій Заливъ, иначе называемый *Бендеръ-Аббаси*, или правильнѣе *Бендѣри-Аббаси*.

ГОМБУРГЪ, Homburg, городъ въ курфиршествѣ Гессенскомъ, обнесенный стѣнами, на близъ-лежащей горѣ находится древній замокъ, въ которомъ замѣчателенъ колодецъ, глубиною въ 480 футовъ. Жителей 2,860.

ГОМЕЛЬ, (въ старину *Гомей*, *Гомье*), мѣстечко, или городъ, Могилевской губерніи, Бѣлицкаго уѣзда, на правомъ берегу Сожа. Въ лѣтописяхъ упоминается объ немъ уже въ половинѣ XII столѣтія, и именно подъ 1159 годомъ. Оно принадлежало къ Черниговской области. Мѣстечко это, довольно многолюдное и прекрасно обстроенное, замѣчательно тѣмъ, что было пожаловано, со всѣми принадлежащими къ нему селеніями (ключомъ), фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, въ награду военныхъ его подвиговъ. По кончинѣ его, оно досталось сыну, государственному канцлеру, графу Николаю Петровичу, котораго прахъ тутъ покоится. Нынѣ Гомель принадлежитъ генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому, Графу Паскевичу-Эриванскому, который пріобрѣлъ его посредствомъ покупки у брата и наслѣдника канцлера. *Яз.*

ГОМЕОПАТІЯ, *Homœopathia* (отъ Греческихъ словъ *homœos*, подобный, и *pathos*, болѣзнь), *подобнобольніе*, слово столь же дикое въ Русскомъ языкѣ, сколько въ Греческомъ *гомеопатія*, которое сочинилъ докторъ Ганеманнъ. Сочинитель полагалъ, что оно должно значить — возбужденіе посредствомъ лекарства *болѣзни, подобной* той, которая уже находится въ тѣлѣ, и поставляетъ его въ противоположность Аллопатіи, *Разнобольнію*, или искусству возбуждать лекарствами болѣзнь, различную отъ приключившейся съ пацієнтомъ, то есть, обыкновенной медицинѣ (см. *Аллопатія*). Гомеопатія, какъ извѣстно, есть новая медицинская система, которая стремится опрокинуть всю классическую медицину. Въ первый разъ Ганеманнъ изложилъ мысли свои, которыя тогда не могли еще назваться ученіемъ, въ пространной статьѣ, Verſuch über ein neues Prinzip (Опытъ новаго правила нахожденія цѣлительной силы въ лекарствахъ, съ обзоромъ лекарствъ прежде употреблявшихся, въ Журн. Гуфеланда, II, 3); въ этомъ разсужденіи онъ постановилъ правило, еще до-сихъ-поръ важное въ гомеопатіи: *каждое лекарство возбуждаетъ въ человѣческомъ тѣлѣ родъ болѣзни, которая бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе лекарство; чтобы исцѣлить болѣзнь, надобно выбирать такія лекарства, которыя бы произвели въ тѣлѣ подобную же болѣзнь искусственную.* Это новое правило нахожденія цѣлительной силы въ лекарствахъ, въ то время, мало возбудило вниманіе врачей, хотя и нашло себѣ нѣсколько приверженцевъ. Послѣ того Ганеманнъ,

въ другомъ сочиненіи, показалъ, какія дѣйствія производятся разными лекарствами въ здоровомъ человѣческомъ тѣлѣ, что̀, по его мнѣнію, весьма важно для леченія болѣзней; то есть, онъ показалъ дѣйствіе двадцати семи лекарствъ на здоровое тѣло, и старался убѣдить, что, для излеченія болѣзни, надобно съ точностью наблюдать ея симптомы, и противоставлять имъ такія средства, которыя въ здоровомъ тѣлѣ могли бы произвести совершенно такіе же симптомы. Какъ всѣ прежнія медицинскія системы и способы леченія основывались на правилѣ *contraria contrariis curantur*, «всякой недугъ исцѣляется противнымъ себѣ дѣйствіемъ», то для новой системы Ганеманнъ принялъ лозунгомъ — *similia similibus curantur*, «всякой недугъ исцѣляется подобнымъ себѣ дѣйствіемъ», подобноболѣніемъ, «Гомеопатіей», коротко сказать, *подобное лечится подобнымъ*. Въ этомъ сочиненіи онъ лучше опредѣлилъ свои патологическія правила, объяснилъ свой способъ леченія, приготовленіе своихъ лекарствъ и пріемы ихъ въ *безконечно малыхъ*, то есть, милліонныхъ и десяти-милліонныхъ частяхъ капли, и хотѣлъ все это сдѣлать основаніемъ общей медицины. Эта эскулапическая ересь подверглась множеству строгихъ критикъ, противъ которыхъ его защищалъ сынъ: никогда самъ основатель не отвѣчалъ на нихъ. Напротивъ, онъ выдалъ свое Homöopathische Arzneimittellehre, «Гомеопатическое лекарствословіе», въ которомъ разобралъ шестьдесятъ лекарствъ и дѣйствія ихъ на здороваго человѣка; въ шестой части онъ говорилъ объ удивительномъ дѣйствіи безконечно малыхъ пріемовъ лекарствъ. Въ 1816 году, новая система была принята только его учениками, которые удачными исцѣленіями обратили нѣсколькихъ значительныхъ особъ къ этому ученію, и оно вдругъ получило большую славу. Съ 1822 года усерднѣйшіе приверженцы Гомеопатіи начали издавать журналъ, Archiv für die homöopathische Heilkunde, и докторъ Мюллеръ, который двадцать лѣтъ лечилъ жителей Лейпцига по системѣ совершенно противоположной и считался отличнымъ врачомъ, объявилъ, что онъ двадцать лѣтъ убивалъ людей своими рецептами, и торжественно перешелъ подъ знамена новой врачебной теоріи. Это доставило Гомеопатіи множество новыхъ приверженцевъ. Изъ числа ихъ особенно замѣчательны Эристъ Штапфъ, В. Гроссъ, Гаспари, фонъ Брунновъ и Г. Л. Рау.

Главныя основанія Гомеопатіи заключаются въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Матеріяльныя измѣненія, причиняемыя болѣзнію въ тѣлѣ, могутъ быть почитаемы только за что-то второстепенное, производимое динамическимъ или *силообразнымъ* дѣйствіемъ; потому-то и вліянія, возбуждающія болѣзнь, должны дѣйствовать только силообразно, динамически, то есть, безплотно, невещественно, почти духовно. Мы не знаемъ внутреннихъ измѣненій организма, обнаруживающихся глазамъ нашимъ въ образѣ болѣзни; они являются намъ въ видѣ динамическаго разстройства жизненнаго начала, посредствомъ измѣненія чувствъ и дѣятельности, и мы можемъ узнать ихъ только по болѣзненнымъ припадкамъ, или симптомамъ. Слѣдственно въ тѣлѣ можетъ находиться всегда только *одна* болѣзнь; а въ такомъ случаѣ, если мы возбуждаемъ подлѣ первой, уже существующей, болѣзни вторую, ей подобную, одна изъ нихъ должна уступить другой, то есть, новая должна прогнать старую, потому что для двухъ подобныхъ болѣзней въ тѣлѣ нѣтъ мѣста.

Всякая болѣзнь обнаруживается измѣненіями въ здоровьѣ, замѣтными для чувствъ, то есть, припадками, которые изображаютъ для насъ болѣзнь. При леченіи болѣзни, первое дѣло—совершенно знать всѣ эти отдѣльные припадки; если мы исцѣлимъ ихъ, здоровье возвратится. Ни какое раздѣленіе болѣзней на роды не возможно, по причинѣ чрезвычайной ихъ разнообразности; поэтому и нельзя подвести ихъ подъ собственныя имена. Замѣтимъ тутъ же, что Ганеманнъ несправедливо почиталъ ученіе о припадкахъ единственнымъ источникомъ узнанія болѣзней; потому что есть много болѣзней, которыя не сопровождаются ни какими припадками, напримѣръ болѣзни сердца, разстройство легкаго, которыя можно узнать только послѣ смерти; а другія болѣзни обнаруживаютъ себя только въ извѣстныя времена, какъ напримѣръ геморрой, перемежающаяся лихорадка, и прочія. Гомеопатія почитаетъ такіе припадки отдѣльными и вовсе не состоящими въ связи между собою; она не старается узнать общаго болѣзненнаго состоянія тѣла и всего объема болѣзни, не заботится о сущности, мѣстѣ и другихъ особенностяхъ недуга. Этимъ очевидно уничтожается вся наука, и на мѣсто ея вводится

самый грубый эмпиризмъ, такъ, что мы возвращаемся къ младенчеству медицины, къ тому времени, когда врачи видѣли и разсматривали только отдѣльные симптомы, когда Египтяне имѣли особыхъ врачей для каждой болѣзни.

Мы не можемъ, по мнѣнію Ганемана, знать сущности лекарствъ, и только эмпирически, посредствомъ опыта, замѣчаемъ ихъ дѣйствія: въ этихъ дѣйствіяхъ мы всегда видимъ, что всякое принятое лекарство возбуждаетъ въ тѣлѣ новое, болѣе или менѣе полезное, разстройство, то есть, новую болѣзнь, которая изгоняетъ старую: ясно, что лекарства излечаютъ болѣзни только динамически, силообразно, именно тою же силою, которая въ здоровомъ человѣкѣ производитъ болѣзненные припадки. Слѣдственно леченіе состоитъ въ томъ, что мы стараемся возбудить въ тѣлѣ другую болѣзнь. Ганеманнъ отрицаетъ врачующую силу природы (см. *Врачующая сила*), и утверждаетъ, что хотя природа и дѣлаетъ усилія для возстановленія нарушеннаго въ тѣлѣ порядка, однако жъ они весьма недостаточны и несовершенны. Но это смѣшно говорить въ наше время: всякій хорошо наблюдающій и не зараженный предразсудкомъ легко можетъ убѣдиться при переломѣ всякой болѣзни, что природа часто дѣйствуетъ очень сильно и спасительно. Кто изъ добросовѣстныхъ врачей не скажетъ, что большею частью излеченія, которыя обыкновенно мы относимъ прописаннымъ или принятымъ лекарствамъ, совершаются единственно силою самой природы, и на зло самимъ лекарствамъ? Часто дѣйствіе природы бываетъ столь могущественно, что оно побѣждаетъ и болѣзнь и лекарство, такъ, что снадобье, которое въ другихъ случаяхъ причиняетъ сильные припадки въ тѣлѣ, заглушается быстрымъ ходомъ исцѣленія, предпринятаго врачующею силою самой природы.

Какъ лекарства, по Ганеманну, исцѣляютъ только своимъ свойствомъ возбуждать новую болѣзнь, то слѣдовательно можно употреблять ихъ троякимъ образомъ: *аллопатически*, то есть, возбуждая въ тѣлѣ такую болѣзнь, которая была бы различною отъ старой, уже существующей; *энантипатически*, то есть, возбуждая болѣзнь противоположную старой, и *гомеопатически*, то есть, возбуждая болѣзнь подобную, какъ можно болѣе сходную. Примѣры этихъ возбужденій можно видѣть въ статьѣ *Аллопатія*.

Лекарства, конечно, не исцѣляютъ болѣзней непосредственно: они исцѣляютъ именно тѣмъ, что поставляютъ природу въ состояніе дѣйствовать успѣшнѣе въ пользу тѣла и облегчаютъ ей средства употребить свои силы надлежащимъ образомъ. Правда, посредствомъ одной и той же силы, лекарства и причиняютъ извѣстные припадки, или симптомы, и содѣйствуютъ природѣ къ излеченію болѣзни; но Ганеманнъ зашелъ слишкомъ далеко, чтобъ не сказать — заврался, утверждая, будто припадки, производимые какимъ-нибудь веществомъ въ здоровомъ тѣлѣ, составляютъ уже истинную *болѣзнь!* Эти измѣнчивыя физическія и нравственныя ощущенія еще не суть болѣзни, и онъ, только для доказательства своей несбыточной теоріи, принужденъ гиперболически называть ихъ «болѣзнями». Рюмка вина возбуждаетъ легкую веселость; чашка отвару ромашки производитъ потѣніе. Неужели это *болѣзни?* Напротивъ того, веселость и потѣніе суть два коренныя условья здоровія, и въ такомъ случаѣ дѣйствіе этихъ веществъ надобно скорѣе назвать мгновеннымъ усиленіемъ здоровья, а не болѣзненнымъ состояніемъ тѣла. Сотни другихъ примѣровъ можно было бы привести въ этомъ же родѣ. Но если станемъ, подобно Ганеманну, во зло употреблять естественныя значенія словъ, тогда, пожалуй, и самую молодость придется назвать *болѣзнію*, потому что съ ней сопряжено излишество веселости, подобно тому, какое въ возмужаломъ тѣлѣ производится нѣсколькими рюмками лекарства, называемаго — шампанскимъ.

Ганеманнъ, опровергая вѣковые опыты аллопатической методы, презирая наблюденія славнѣйшихъ врачей, отъ Ипократа до Бургафа и Сайденгема, требуетъ однако жъ, чтобы всѣ вѣрили его опытамъ и наблюденіямъ: это ужъ слишкомъ, тѣмъ болѣе, что онъ, въ своихъ исторіяхъ болѣзней, не представилъ ничего новаго; его наблюденія тѣмъ менѣе заслуживаютъ довѣрія, что онѣ основаны на предвзятыхъ началахъ, притянуты нарочно къ готовой уже теоріи, и часто могли быть обманчивыми. Но главное основаніе Гомеопатіи, *избирать противъ каждой болѣзни такое лекарство, которое могло бы произвести подобную же боль*, получаетъ во многихъ случаяхъ подтвержденіе: здѣсь

заслуга новаго ученія неоспорима; оно обратило вниманіе врачей на это обстоятельство и обогатило науку о лекарствахъ новымъ фактомъ. Впрочемъ причина этого явленія можетъ быть очень простая. Положимъ, что какое-нибудь внѣшнее вещество причиняетъ извѣстную болѣзнь, то есть, извѣстное расположеніе организма: это можетъ зависить только отъ того, съ какимъ органомъ внѣшнее вещество находится въ особенной связи или въ прямомъ соединеніи. Тогда и не покажется удивительнымъ, что оно, причиняя одинаковые припадки съ болѣзнію того же органа, при извѣстныхъ обстоятельствахъ способствуетъ къ ихъ исцѣленію. Этимъ можно объяснить дѣйствія сюрьмы и ртути противъ всѣхъ возможныхъ болѣзней въ железахъ и лимфатической системѣ. Дѣйствія эти навѣрное не происходятъ, какъ предполагаетъ Гомеопатія, только динамическимъ образомъ: они совершаются преимущественно по законамъ органической химіи.

Какъ, по Ганеманну, лекарства могутъ исцѣлять болѣзни только своею силою производить болѣзни, то, слѣдовательно, и цѣль врачеванія состоитъ въ томъ, чтобы опытами узнать, какіе болѣзненные припадки производитъ то или другое лекарство. Но у больнаго человѣка нельзя видѣть чистаго дѣйствія лекарства, потому что у него припадки, произведенныя лекарствомъ, смѣшиваются съ припадками самой болѣзни. Только въ здоровомъ человѣкѣ можно наблюдать болѣзненныя явленія, причиняемыя простыми лекарствами, которыя должно давать умѣренно: при этомъ одно условіе — чтобы во время опыта не было ни какихъ тѣлесныхъ и душевныхъ напряженій.

Но сколько Ганеманнъ ни оказалъ услугъ наукѣ усердными испытаніями дѣйствія различныхъ лекарствъ на организмъ человѣка, не всѣ его опыты въ равной степени важны, и не всѣ достойны вѣроятія уже потому, что онъ дѣлалъ ихъ бо́льшею частью надъ самимъ собою, наблюдалъ не съ должнымъ безпристрастіемъ и только разсматривалъ субъективныя явленія. Обыкновенно пріемы испытанныхъ лекарствъ описаны неточно, расположеніе духа, дѣйствіе постороннихъ обстоятельствъ, вліяніе воображенія, не приняты въ расчетъ результатовъ, и испытаніе лекарствъ надъ различными лицами производились безъ вниманія на возрастъ, полъ, темпераментъ, и прочая. Оттого происходитъ, что другіе врачи, повторявшіе эти опыты, не усматривали такихъ же дѣйствій въ лекарствахъ. И притомъ дѣйствіе лекарства на здороваго человѣка несомнѣнно отличается отъ дѣйствія на больнаго: полагать эти дѣйствія одинаковыми было бы разсуждать весьма односторонно. Человѣкъ отъ болѣзни измѣняется внутренно, и тогда онъ испытываетъ другое дѣйствіе отъ лекарства: это уже доказывается и тѣмъ, что у двухъ человѣкъ, находящихся по-видимому въ здоровомъ состояніи, одно и то же лекарство можетъ произвести совершенно различныя слѣдствія.

Лекарства, по методѣ Ганеманна, должно давать въ весьма малыхъ пріемахъ, именно потому, что они должны быть почитаемы за динамическія, то есть, невещественныя, духовныя силы, которыя, разумѣется, дѣйствуютъ не по вѣсу и количеству. Въ суровомъ лекарственномъ снадобьѣ содержится сокрытая болѣзнотворная сила: это духовно-динамическое качество обнаруживается въ немъ въ одинаковой степени, будемъ ли мы утончать его черезъ треніе или, что все равно, уменьшать его частицы: уменьшеніе ихъ можетъ простираться до безкопечности, и отъ этого сила ихъ не только не уменьшится, но еще разовьется, выступитъ наружу, увеличится. Дѣйствіе безконечно малыхъ количествъ лекарства на здоровое тѣло весьма велико, особливо когда тѣло обнаруживаетъ особенную способность подчиниться его дѣйствію. Въ болѣзняхъ эта способность усиливается до безконечности, и больное тѣло получаетъ удивительную чувствительность къ тому именно лекарству, которое имѣетъ особенную связь съ его болѣзнію, особенное сходство съ нею, то есть, къ лекарству *подобному*, или гомеопатическому.

Эти безконечно малые пріемы лекарствъ, относительно своихъ дѣйствій на больныя тѣла, совершенно для насъ непонятны. Многіе врачи справедливо насмѣхались надъ ними. Мы видимъ, что дѣйствія снадобій въ малыхъ пріемахъ исчезаютъ отъ обыкновенныхъ вліяній жизненной силы, когда больные твердо сохраняютъ діету: при такихъ случаяхъ нѣсколько капель вина, нѣсколько чашекъ супу съ кореньями, ни мало не измѣняютъ состоянія больнаго и не препятствуютъ скорому его выздоровленію, а въ каждой каплѣ спиртнаго напитка, въ каждой ложкѣ

ароматной пищи, находятся многія дѣйствующія вещества въ гораздо большемъ количествѣ нежели въ гомеопатическихъ лекарствахъ. Какъ же можно, чтобы столько болѣзненныхъ припадковъ исцѣлялось милліонною частью грана какого-нибудь лекарства? Какое же дѣйствіе должна имѣть квадрилліонная, октилліонная частичка грана? Однако жъ гомеопаты основываются на наблюденіяхъ: эти наблюденія трудно объяснить и еще труднѣе доказать ихъ справедливость, потому что они совершенно внѣ предѣла всякой повѣрки, хотя и то несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ происходило исцѣленіе болѣзни. Но зависѣло ли исцѣленіе отъ дѣйствія этого лекарства вообще, и отъ дѣйствія безконечно малыхъ пріемовъ его въ особенности? Вотъ въ чемъ вопросъ! Не должно ли приписывать успѣха именно неупотребленію ни какого лекарства? — потому что употребленіе въ милліонной частицѣ грана равно безусловному неупотребленію. Будемъ откровенны: какимъ образомъ составляется врачебная слава? Одинъ, два, три, пять, десять докторовъ, лечатъ какого-нибудь пацієнта тысячью различныхъ средствъ. Ничто не помогаетъ. Десять искусныхъ врачей оставили больнаго: онъ попадается въ руки одинадцатаго, неопытнаго и дѣйствующаго наудачу; этотъ предписываетъ какое-нибудь простое средство, и больной вдругъ выздоравливаетъ. Всѣ кричатъ — удивительный докторъ! А между-тѣмъ исцѣленіе произошло единственно оттого, что употребленіе всѣхъ прежнихъ лекарствъ было прекращено. Эти лекарства всѣ препятствовали природѣ дѣйствовать успѣшно для возстановленія порядка въ отправленіяхъ тѣла: дано было лекарство, которое не могло произвести ни худаго ни хорошаго дѣйствія, и природа восторжествовала. Исцѣленіе всѣмъ показалось чудомъ, исцѣлитель прославился великимъ врачомъ, а исцѣлила-то врачующая сила природы, которая прежде уничтожалась отъ дѣйствія сильныхъ лекарствъ. Столь же благодѣтельно и цѣлительно дѣйствуетъ строгая діета, которую гомеопатъ предписываетъ больному. Одна діета часто исцѣляетъ болѣзни. Хотя гомеопаты не принимаютъ врачующей силы природы, однако жъ это основной фактъ органической жизни. Въ существахъ, которыхъ устройство не столь сложно, эта сила даже такъ могущественна, что разсѣченному надвое полипу она возвращаетъ не только здоровье, но даже хвостъ и голову.

Гомеопатъ, по своимъ правиламъ, старается сдѣлать пріемы лекарствъ какъ можно меньшими, и убѣжденъ, что никогда нельзя приготовить ихъ столь малыми, чтобъ дѣйствіе ихъ всё-таки не было сильнѣе дѣйствія естественной болѣзни: а лекарства не могутъ совершенно излечить ея, пока причиняютъ хотя малѣйшія возвышенія ея симптомовъ тотчасъ послѣ принятія. Слишкомъ большой пріемъ гомеопатическаго лекарства, по правиламъ Ганеманна, также долженъ произвести уменьшеніе или уничтоженіе болѣзни, но это не навѣрное, и притомъ онъ причиняетъ взамѣнъ уничтоженной болѣзни новую болѣзнь, которая, хотя и проходитъ въ опредѣленное время, все-таки болѣзнь. Безконечно малыя количества лекарствъ должно еще принимать тѣмъ медленнѣе и давать имъ тѣмъ больше времени распространиться въ тѣлѣ, чѣмъ болѣе требуется, чтобы они дѣйствовали сильно, продолжительно и съ напряженіемъ.

Эти предложенія опять противорѣчатъ опытамъ многихъ столѣтій и ничѣмъ не могутъ быть доказаны: все это конечно основано только на оптическомъ обманѣ. Совершенно другое дѣло діета, которую прописываетъ гомеопатъ больному и за соблюденіемъ которой онъ строго наблюдаетъ. Пища должна быть самая умѣренная, простая: запрещается употребленіе растеній, имѣющихъ какія-нибудь лекарственныя свойства, спиртныхъ и горячихъ напитковъ, и особливо кофе. Малѣйшее отклоненіе отъ этого правила будетъ препятствовать дѣйствію безконечно-малаго лекарства и даже уничтожитъ его. Притомъ должно не только допускать употребленіе свободнаго воздуха, но даже настоятельно предписывать его, какъ скоро обстоятельства сколько нибудь позволяютъ: изъ этого правила не исключаются даже горячки и сыпи. По мнѣнію Ганеманна, только отъ совершенной перемѣны нашего настоящаго, неестественнаго, образа жизни и отъ возвращенія къ діетѣ простой, сообразной съ природою, ровной, можно ожидать сильнаго и здороваго поколѣнія людей.

Это, безъ сомнѣнія, одно изъ важнѣйшихъ правилъ гомеопатіи: соблюденіе самой простой и строгой діеты одно уже въ состояніи излечить многія изъ обыкновенныхъ болѣз-

ней, и ей-то должно приписать почти всю славу предполагаемаго дѣйствія безконечномалыхъ пріемовъ лекарствъ, волшебной силѣ которыхъ ни одинъ разсудительный врачъ не можетъ повѣрить.

Несмотря на все сумасбродство ученія гомеопатовъ о чудесахъ милліонныхъ, биллліонныхъ и децилліонныхъ частей одного грана лекарства, это ученіе не было однако жъ безполезно для медицины. Аллопатическіе врачи употребляли во зло аптечныя средства, преувеличивали мѣру лекарственныхъ пріемовъ, не думали о томъ, что то же самое дѣйствіе можетъ быть произведено половиною и четвертію прописываемыхъ лекарствъ, и, что всего важнѣе, не довольно обращали вниманія на діету. Споры съ гомеопатами и возбужденное ими соревнованіе оказали то спасительное вліяніе, что теперь всѣ вообще врачи стали менѣе щедры на сильныя аптечныя пособія и болѣе строги относительно діеты, главной двигательницы и опоры здоровья.

Всѣ прочія наблюденія Гомеопатіи относятся къ внутреннимъ ощущеніямъ, которыя передаются больными только на словахъ, и потому необходимо бываютъ обманчивы: каждый больной объясняетъ ихъ другимъ образомъ. Гомеопатія не смотритъ на самые вѣрные и надежные признаки, не зависящіе отъ воображенія пацієнта, какъ напримѣръ на біеніе пульса, жаръ тѣла, цвѣтъ лица и кожи, свойства испражненій, и прочая; она почитаетъ всѣ болѣзни за нѣчто общее, динамическое. Она презираетъ всѣ наблюденія прежнихъ врачей и принимаетъ только тѣ, которыя согласуются съ ея системою. Она требуетъ, чтобъ мы смотрѣли только на то, что она намъ предлагаетъ, и притомъ смотрѣли такъ, какъ ей самой угодно, вѣрили ей безусловно, не требуя доказательствъ, и были слѣпы ко всему другому. И послѣ того Гомеопатія утверждаетъ, что она основывается на чистомъ опытѣ! Да развѣ всѣ другія теоріи, господствующія нынѣ въ медицинѣ, не основываются тоже на чистомъ опытѣ? Онѣ сверхъ того чрезвычайно уважаютъ наблюденія надъ больнымъ и, сводя всѣ опыты, всѣ наблюденія, съ помощію наукъ близкихъ къ медицинѣ, стараются придать ей форму правильной науки, не преувеличивать достоинства отдѣльныхъ опытовъ, а смотрятъ на нихъ въ общей связи, старались узнать, какъ эти опыты объясняются, подкрѣпляются или опровергаются одни другими.

Разобравъ хладнокровно и безпристрастно всѣ правила Гомеопатіи, нельзя не убѣдиться, что она не можетъ быть прилагаема къ леченію болѣзней вообще; однако жъ то несомнѣнно, что есть случаи, гдѣ можно употребить ее съ большимъ успѣхомъ. Напримѣръ, когда врачъ не можетъ узнать существа какой-нибудь болѣзни, когда ему не помогаетъ сходство замѣчаемыхъ припадковъ съ припадками другихъ извѣстныхъ болѣзней, онъ можетъ въ крайнемъ случаѣ разсматривать сходство явленій, производимыхъ лекарствомъ и болѣзнію и прибѣгнуть къ гомеопатическому способу врачеванія, который иногда удается.

Какъ Гомеопатія опирается на динамическое дѣйствіе лекарствъ, а динамическія явленія преимущественно относятся къ области чувствительности, то она болѣе всего должна прилагаться къ болѣзнямъ, проистекающимъ изъ ослабленія или измѣненія дѣятельности нервовъ, или къ такъ-называемымъ нервнымъ болѣзнямъ, которыхъ сущность весьма трудно изслѣдовать. Гомеопатическое врачеваніе можетъ принесть тѣмъ большую пользу въ подобныхъ случаяхъ, что оно преимущественно основывается на снадобьяхъ, сильно дѣйствующихъ на чувствительность, именно на наркотическихъ ядахъ. Но въ органическихъ болѣзняхъ и въ поврежденіяхъ соковъ ничего нельзя сдѣлать такими средствами. Заслуживаютъ также вниманія въ ученіи гомеопатовъ простой способъ приготовленія ихъ лекарствъ, особенно приложеніе соковъ, выжатыхъ изъ крѣпкихъ и вмѣстѣ наркотическихъ растеній, и средство добывать и сохранять ихъ.

Но если нельзя отвергать заслугъ Гомеопатіи въ этомъ отношеніи, зато употребленіе ея въ лихорадочныхъ болѣзняхъ должно бы быть строжайше запрещено, потому что, пренебрегая кровопусканіе, противо-воспалительныя средства, она можетъ причинить здѣсь много вреда и даже подвергнуть опасности жизнь больнаго.

Продолжительныя болѣзни человѣка производитъ Гапеманъ отъ постоянныхъ, продолжительныхъ міазмовъ, которыхъ онъ принимаетъ въ Европѣ три рода: Syphilis, Sycosis и Psora, то есть, внутренняя чесотка съ накожною сыпью или безъ сыпи, какъ

онъ говоритъ, самая древняя, самая ужасная, и при всемъ томъ самая малоизвѣстная, хронически-заразительная болѣзнь, которая, по его увѣренію, съ весьма давняго времени мучила и искажала родъ человѣческій, а въ послѣднія столѣтія сдѣлалась матерью тысячи невѣроятно различныхъ, острыхъ и хроническихъ недуговъ, болѣе и болѣе умножающихся въ образованныхъ обществахъ. Эту теорію Ганеманнъ выдаетъ за непреложную истину, и псору видитъ во всякой продолжительной болѣзни. Здѣсь, какъ и вездѣ, онъ показываетъ величайшую односторонность, величайшій произволъ въ распредѣленіи такъ-называемыхъ основныхъ болѣзней. Этими фантастическими воззрѣніями и ложными началами онъ убиваетъ, въ неосторожномъ врачѣ, всякое разсужденіе; онъ старается только воспитывать себѣ, какъ мальчиковъ, безгласныхъ послѣдователей, и, вскормленные въ догматической дисциплинѣ учителя, они слѣпо ему повинуются, съ такимъ же какъ онъ презрѣніемъ отвергаютъ всѣ анатомическія и физіологическія открытія и всю патологическую анатомію, такъ же не признаютъ врачующей силы природы, и еще хотятъ примирить свое странное ученіе съ нынѣшнею медициною. Этотъ подвигъ именно предприняли совершить сотрудники *Гомеопатическаго архива*, Homöopatische Archiv, выходящаго уже нѣсколько лѣтъ: они надѣются своимъ гомеопатическимъ краснорѣчіемъ уничтожить преграду, положенную заблужденіемъ и односторонностью, предразсудками и предубѣжденіемъ, между гомеопатіею и аллопатіей, и пріятельски убѣдить нынѣшнихъ своихъ противниковъ, что отличнѣйшіе врачи-наблюдатели ровно ничего не видѣли, втеченіи двухъ тысячъ двухъ сотъ лѣтъ, и что они одни обладаютъ тайною все знать безъ помощи наблюденія! *Э. П. Э.*

ГОМЕРА, Gomera, Cargaïa, островъ Канарскаго архипелага, на Атлантическомъ Океанѣ, къ западу отъ Тенериффа, къ юго-востоку отъ Пальмы, къ сѣверо-востоку, отъ Ферро; имѣетъ видъ почти совершенно круглый. Длина этого острова 24 версты; ширина 20, поверхность 60 верстъ. Горы его высоки и въ зимнее время покрыты снѣгомъ; долины прелестны и плодородны, но худо обработываются. Главный городъ Санъ Себастіанъ; число жителей около 8,000.

ГОМЕРИДЫ, см. *Гомеръ*.

ГОМЕРЪ, Homêros, самый знаменитый изъ всѣхъ поэтовъ классической древности. Его жизнь и творенія подавали въ разныя, древнія и новѣйшія, времена поводъ по множеству вопросовъ, которые до-сихъ-поръ еще не рѣшены окончательно и, вѣроятно, никогда рѣшены не будутъ. Біографіи Гомера, приписываемыя Геродоту и Плутарху, суть просто наборъ сказокъ, романы, которымъ довѣрять не должно. Гомеру давали въ предковъ боговъ и музъ; окружали чудесами всю его жизнь; прибѣгали ко множеству ребяческихъ этимологій; но до-сихъ-поръ, какъ мы уже сказали, все что до него касается, даже самое его существованіе, еще подвержено сомнѣнію. Слѣдуя самымъ вѣроятнымъ изъ этихъ преданій, Гомеръ родился на берегу рѣки Мелеса, близъ Смирны, и имѣлъ отцомъ Меона, а матерью Критеиду: отъ этого онъ и называется *Мелесигеномъ*, Melesigenes, и *Меонидомъ*, Meonides. Другіе писатели даютъ ему въ отцы Ментора, царя Пилосскаго, и въ матери Клименну или Темисто Кипрскую. Какъ бы то ни было, изъ всѣхъ этихъ разсказовъ слѣдуетъ, что въ отдаленной древности существовалъ поэтъ, который произвелъ переворотъ въ современной себѣ поэзіи и котораго привыкли называть *Гомеромъ*. Допустивъ такимъ образомъ существованіе Гомера, должно опредѣлить два важные пункта,—его отечество и время его жизни. Извѣстно, что многіе города оспоривали одинъ у другаго право произведенія Гомера на свѣтъ; этихъ городовъ семь, именно Смирна, Колофонъ, Хіосъ, Аргосъ, Аѳины, Родосъ и Саламинъ; вмѣсто двухъ послѣднихъ нѣкоторые писатели ставятъ Кимосъ (Kymos) и Пилосъ. Изъ самыхъ поэмъ его видно, что онъ жилъ въ Малой Азіи, въ Іоніи, или на-какомъ-нибудь, близко къ нимъ лежащемъ, островѣ. Нынче, нѣкоторыя изысканія подтвердили, пока, старое мнѣніе, что отечество Гомера есть Хіосъ; и оно, какъ обыкновенно водится, будетъ имѣть свою силу до новыхъ, болѣе убѣдительныхъ, доводовъ. Впрочемъ, какъ кажется, это дѣло клонится больше въ пользу острова Хіоса. Недавно объясненная Бёккомъ (Boeckh) надпись представляетъ примѣръ рапсодическихъ споровъ на Хіосѣ. Другая надпись говоритъ о гомерической гимназіи на этомъ островѣ. Насчетъ времени, въ которое жилъ Гомеръ,

царствуетъ такой же мракъ, какъ и насчетъ его родины: мнѣнія ученыхъ раздѣляются на X, IX, и VIII вѣка до Р. Х. Одни говорятъ, что Гомеръ былъ современникомъ Ликурга. Эратосѳенъ, Аристархъ и Филохоръ относятъ его къ 120, 140 или 180 году послѣ взятія Трои. Авторъ нелѣпой біографіи, приписанной Геродоту, говоритъ, что онъ родился за 622 года до вторженія Ксеркса въ Грецію, что соотвѣтствуетъ 1102 году до Р. Х. Геродотъ (II, 58) свидѣтельствуетъ, что Гомеръ жилъ за 400 лѣтъ до него, то есть, за 850 или 880 до Р. Х. Слѣдуя Паросскимъ мраморамъ, онъ процвѣталъ около 907 года Р. Х., или 302 года спустя послѣ взятія Трои, во время архонтства Діогенета, за нѣсколько времени до учрежденія Олимпіадъ. Гомеръ (Ilias, II, 487) признается, что самъ по себѣ онъ ничего не знаетъ о томъ, что пишетъ, и что онъ слѣдуетъ только молвѣ. Изъ новѣйшихъ изъ искателей, Боде (Commentatio de Orpheo, Гёттингенъ, 1824) полагаетъ, что Гомеръ родился въ Пелопонезѣ, *въ самое время Троянской Войны*. Тирлъ доказываетъ также, что Гомеръ жилъ въ Пелопонезѣ, прежде изгнанія Гераклидовъ, немного времени спустя послѣ осады Трои. Самое принятое мнѣніе есть, что Гомеръ былъ Азіятскій Грекъ изъ Іоніи, жившій около половины X вѣка до пятой эры, довольно времени спустя послѣ основанія Греческихъ колоній въ Малой Азіи.

При такой неизвѣстности о происхожденіи, отечествѣ и вѣкѣ великаго поэта, не мудрено, что такъ мало свѣдѣній объ его участи. По всѣмъ вѣроятностямъ, Гомеръ, должно быть, много путешествовалъ и, безъ сомнѣнія, проѣзжалъ нѣсколько разъ по Греціи, Финикіи, Египту, и прочая; это доказывается его обширными и большею частію вѣрными познаніями въ географіи. Ни одинъ поэтъ древности не можетъ сравниться съ Гомеромъ въ точности своихъ мѣстныхъ описаній; Страбонъ часто утверждается на его авторитетѣ. Наконецъ Гомеръ есть вѣрный историкъ своей эпохи. Страбонъ, напомнивъ о спорѣ Аѳинъ съ Мегарою, о владѣніи островомъ Саламиномъ, повѣствуетъ, что Аѳиняне, для подкрѣпленія правъ своихъ, приводили 558-й стихъ второй книги *Иліады*, а Мегаряне, опровергая этотъ стихъ и доказывая, что онъ вставленъ Солономъ, опирались на другой стихъ Иліады. Этотъ фактъ весьма замѣчателенъ. Допустивъ, что Гомеръ, какъ свидѣтельствуетъ Павсаніасъ (кн. V, гл. 32), былъ слѣпъ, трудно согласиться, чтобъ онъ былъ слѣпъ отъ рожденія: въ послѣднемъ случаѣ могъ ли бы онъ съ такою живостью писать чудесныя картины, которыми полны его поэмы? Это мнѣніе — Цицероново (Tuscul., кн. V, гл. 39). Одни историки говорятъ, что Гомеръ былъ школьный учитель, а другіе, что онъ былъ нищій пѣвецъ (aaedôn), скитавшійся изъ одного мѣста въ другое и добывавшій себѣ пропитаніе своими импровизаціями. Послѣднее мнѣніе вѣроятнѣе, но Гомеръ не былъ нищимъ: принадлежа къ сословію или, лучше, классу странствующихъ пѣвцовъ, онъ подобно своимъ собратіямъ, если не былъ богатъ и знатенъ, то по-крайней-мѣрѣ, былъ уважаемъ и не имѣлъ нужды въ пропитаніи; потому что аэдоны принимаемы были вездѣ съ почтеніемъ и имѣли особенное, себѣ присвоенное, мѣсто на торжествахъ и при жертвоприношеніяхъ. Примѣръ такихъ поэтовъ-импровизаторовъ Гомеръ самъ представилъ въ своихъ Феміи и Демодокѣ.

Было, и теперь еще существуетъ, мнѣніе, поддерживаемое многими достойными людьми, что *Иліада* и *Одиссея* не только не суть произведенія одного и того же поэта, но даже, каждая въ отдѣльности написана однимъ лицомъ; что это сборники поэтическихъ отрывковъ, сочиненныхъ разными пѣвцами и долгое время существовавшихъ отдѣльно одинъ отъ другаго. Вольфъ, въ своихъ славныхъ Prolegomena, основалъ первый это мнѣніе, которое, должно сознаться, имѣетъ свою степень вѣроятности. Его приняли ученые Вудъ (Wood), де-Меріанъ и Ильгенъ (Ilgen), и сильно опровергали Ларше (Larcher), Сенъ-Круа, Чезаротти и Пенъ-Пайтъ (Payne Knight). Докторъ Бріанъ (Bryant), не отрицая существованія Гомера, доказываетъ его Иліада есть искусная покража изъ одной Египетской хроники, и что, перемѣнивъ имена дѣйствующихъ лицъ, Гомеръ сдѣлалъ изъ боговъ и героевъ Египетской миѳологіи героевъ Греціи. Ученый Голландецъ Крезіусъ (Craesius) видѣлъ въ *Одиссеѣ* исторію Израильтянъ при патріархахъ, а въ Иліадѣ взятіе Іерихона. Другой Голландецъ, Графе, зашелъ еще далѣе: онъ серіозно доказывалъ, что *Гомеръ и Гезіодъ были оба родомъ Бельгійцы*.

Поэмы Гомера не были ни писаны, ни пѣты. Память сохраняла творенія генія, а молва и преданія передавали вѣкамъ воспоминаніе о происшествіяхъ. Отсюда частныя воззванія къ Музамъ, дочерямъ Памяти, единственнымъ хранительницамъ минувшаго. И еще долгое время послѣ Гомера все сохранялось въ пѣсняхъ и поэзіи; даже законы были распѣваемы, и это доказывается самымъ словомъ *nomos*. Эти историческія народныя пѣсни получили свое начало, должно думать, скоро послѣ возвращенія побѣдительныхъ Грековъизъ Трои. Мѣсто *аэдоновъ* заступили *рапсоды* (rhapsodes); но эти не сочиняли уже сами ничего, а только пѣли то, что было уже сочинено прежде, другими. Геродотъ (кн. V, гл. 67), который, какъ извѣстно, жилъ 30 лѣтъ спустя послѣ Пиндара, есть самый древній авторъ, у котораго мы встрѣчаемъ слово *рапсодъ*. Пиндаръ употребляетъ слово *homerides*: но откуда взялись эти *гомериды*? Схоліастъ Пиндаровъ говоритъ: «Называли нѣкогда Гомеридами потомковъ Гомера, которые пѣли свои стихи по наслѣдству, по передачѣ отъ своего великаго предка. Самый извѣстный изъ нихъ былъ Кинетъ (Kynethos), современникъ Эсхила. Дюга-Монбель (Dugas-Montbel) въ своей прекрасной Histoire des poësies homériques, производитъ слово *homerides* отъ глагола *homerein*, составленнаго изъ *homou*, вмѣстѣ и *ereô*, говорю; въ этой этимологіи онъ поддерживаетъ себя авторитетомъ Гезихія, который такъ объясняетъ глаголъ *homerein* — вмѣстѣ подбирать и вмѣстѣ пѣть. Такимъ образомъ homerides будетъ значить *собиратели*, или поющіе вмѣстѣ, спѣвающіеся, и въ *Θеогоніи* (ст. 39) причастіе глагола homerein употреблено именно въ этомъ смыслѣ и придано Музамъ. Втеченіи времени, Греки, по своей наклонности олицетворять все на свѣтѣ, изъ *гомеридовъ*, вѣроятно, сдѣлали *Гомера*. Но это остроумная гипотеза, и только.

Иліада и *Одиссея* были уже собраны и носили имя Гомера въ вѣкъ Сократа и Ксенофонта, потому что, въ *Замѣчательныхъ разговорахъ Сократа*, Эвтидемъ говоритъ, что онъ имѣетъ у себя творенія Гомера, а, въ *Пирѣ* Ксенофонтовомъ, Никератъ хвалится, что можетъ прочесть наизусть *Иліаду* и *Одиссею*. Всѣ почти древніе писатели, какъ то, Цицеронъ, Эліанъ, Павсаніасъ, схоліастъ Діонисія Оракійца и авторъ отрывка жизни Гомера, приводимаго Львомъ Аллаціемъ (De patriâ Homeri), соглашаются въ томъ, что сборомъ разъединенныхъ пѣсенъ этихъ двухъ поэмъ потомство обязано Писистрату; только Платонъ говоритъ, что Гиппархъ, одинъ изъ сыновей Писистрата, первый познакомилъ Аѳинянъ съ Гомеромъ.

Окончательное приведеніе въ порядокъ твореній Гомера и сообщеніе имъ настоящаго ихъ вида принадлежатъ Александрійскимъ грамматикамъ, Цензодоту Эфесцу, Аристофану Византійцу и Кратесу. Раздѣленіе *Иліады* и *Одиссеи* на двадцать четыре главы, означенныя каждая одною изъ буквъ алфавита приписывается знаменитому критику Аристарху, который жилъ въ Александріи около половины III столѣтія до Р. Х.

Кромѣ Иліады и Одиссеи Гомеру приписываютъ еще комическую поэму *Батрахоміомахія* и *Гимны*, сочиненія, которыя далеко отстаютъ отъ его безсмертныхъ поэмъ.

Гомеръ переводимъ былъ почти на всѣ языки. На Французскій онъ переведенъ Битобе, Лебреномъ, Рошфоромъ, Эньяномъ (Aignan), Дюга-Монбелемъ и Г-жею Дасіе. На Нѣмецкій Фоссомъ, графомъ Штольбергомъ и Бодмеромъ; на Итальянскій Сальвини, Черутти, Монти и Чезаротти; на Англійскій Попомъ, Куперомъ, Чепменомъ, Огильви и Гоббсомъ; на Испанскій донъ Саверіо Мало; на Русскій Костровымъ и Гнѣдичемъ. Всѣ творенія Гомера изданы были въ первый разъ во Флоренціи, въ 1488 году, въ двухъ томахъ въ-листъ, трудами Димитрія Халкондила и Димитрія Критійца, въ типографіи Бернарда Нерли, который посвятилъ это изданіе Петру, сыну Лаврентія Медичи. Въ 1504 году это рѣдкое и дорогое изданіе было перепечатано братьями Альди въ Венеціи, въ двухъ томахъ, въ-8. Въ 1566 году вышло въ Парижѣ изданіе сочиненій Гомера, изданное Этіеномъ подъ названіемъ Poëtæ Græci principes heroïci carminis. Замѣчательны еще изданія Барнеса, Эрнести, Кларка, Виллоазона (Венеція, 1788, одна *Иліада*) и Гейне (Лейпцигъ, 1802, осемь томовъ, въ-8). Лучшимъ изданіемъ считается Вольфово (Галле, 1784, 1785, одна *Иліада*; и Лейпцигъ 1804, четыре тома, *Иліада*, *Гимны* и *Одиссея*). *Ѳ. П. М.*

ГОМЕСЪ ДЕ КАСТРО, Alvarez Gomez de Castro, родился близъ Толеды въ 1515 году, учился въ Алкалѣ, и занималъ въ Толедѣ учрежденныя для него Латинскую и Грече-

скую каѳе́дры. Филиппъ II назначилъ Гомесу пенсіонъ и поручилъ изданіе сочиненій Св. Исидора Севильскаго. Гомесъ умеръ въ 1580 году. Онъ оставилъ: I. In sancti Isidori Origines. II. Antiquedades de la nobleza de Toledo. III. La Genealogia de san Isidoro con la declaracion del grado de consanguinidad que con los reges de Espana tiene. IV. Idillia aliquot, sive poematia, Ліонъ 1558, въ-8. V. De rèbus gestis Francisci Ximenii S. R. E. cardinalis, archiepiscopi Toledani, Алькала, 1567, in-folio. Это сочиненіе составленное по порученію Алькальскаго университета, есть лучшее его произведеніе. Дѣйствительно въ немъ соединены всѣ качества отличнаго историческаго сочиненія, — хорошій планъ, вѣрность фактовъ, точность, чистота и благородство слога. Укоряютъ только Гомеса за излишнія похвалы своему герою. Гомесъ написалъ много другихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ на Кастильскомъ нарѣчіи, которыя были въ свое время въ славѣ.

ГОМЕСЪ, Madelaine-Angelique-Poisson-Gomez, дочь актера Поассона, родилась въ Парижѣ 22 ноября 1684 года, вышла замужъ за Испанскаго дворянина Гомеса, человѣка обремененнаго долгами, котораго она считала богатымъ, увидѣла себя въ необходимости искать средства противъ нищеты, и начала писать повѣсти. Изъ множества различныхъ ея сочиненій можно упомянуть: Cent-Nouvelles nouvelles, и les Journées amusantes, которыя въ свое время имѣли большой успѣхъ; равнымъ образомъ трагедія ея Habis, представлена была двадцать пять разъ въ 1714 году и возобновленная въ 1742 году. Прочія ея произведенія нынче забыты. Она написала болѣе пятидесяти томовъ, и умерла 20 декабря 1770 года.

ГОМЕСЪ-ФЕРРЕЙРА, Gomez-Ferreira, Людовикъ, Португальскій минералогъ, родился въ Санъ-Педро-де-Ратесъ въ провинціи Миньо, 1680; обучался въ Лиссабонѣ медицинѣ и хирургіи, въ 1720 году былъ назначенъ инспекторомъ и директоромъ рудниковъ въ Америкѣ; образовалъ тамъ многихъ учениковъ, и, по разстроенному здоровью, возвратился въ Лиссабонъ, гдѣ умеръ въ 1741 году. Въ числѣ своихъ сочиненій Гомесъ-Феррейра оставилъ Erario mineral dividido en doce tratados, Лиссабонъ, 1735, in-fol. Эта книга, повышѣ уважаемая естествоиспытателями, можетъ служить съ пользою и въ наше время, несмотря на усовершенствованіе минералогіи.

ГОМИЛЕТИКА, Homiletica, отъ Греческаго глагола homilein, который значитъ, въ обширномъ смыслѣ, *имѣть съ кѣмъ-нибудь обхожденіе*, а въ тѣсномъ, *съ кѣмъ-нибудь разговаривать объ извѣстномъ предметѣ*, искусство говорить собранію слушателей съ извѣстной цѣлію, преимущественно для объясненія Евангелія и догматовъ церкви. Гомилетическихъ сочиненій, какъ древнихъ такъ и новыхъ писателей, извѣстно множество. — *Гомеліею* называется рѣчь или лучше бесѣда для истолкованія Евангелія или догматовъ церкви. Слово *Гомеліи* есть Греческое; оно равносильно Латинскому sermo. Это не подготовленная и не обработанная рѣчь, а просто откровенная бесѣда учителя съ учениками.

ГОММЕЛЬ, Hommel, извѣстный больше подъ именемъ *Гомеліуса*, Homelius, извѣстный Германскій юристъ и профессоръ правъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, родился въ Лейпцигѣ въ 1722, умеръ здѣсь же въ 1781 году. Важнѣйшія сочиненія его: I. *Oblectamenta juris feudalis, seu grammaticæ observationes jus rei elementariae et antiquitates germanicas variè illustrantes*, Лейпцигъ, 1755; II. *Sceleton juris civilis, seu jurisprudentiæ universæ paucis tabulis delineata*, Лейпцигъ, 1767; III. *Effigies jurisconsultorum in indicem redactae*, Лейпцигъ, 1760; IV. *Bibliotheca juris rabbinica et Saracinorum, arabice, ibidem*, 1752; V. *Literatura juris, ibid.* 1761; VI. *Jurisprudentia numismatibus illustrata, necnon sigillis, gemmis, aliisque picturis vetustis variè exornata, ibid.*, 1763; VII. Deutſche Flavius, Байрёйтъ, 1763; VIII. *Corpus juris civilis cum notis variorum*, Лейпцигъ, 1757; IX. *Palingenesia librorum juris veterum, seu Pandectarum loca integra ad modum indicis Labitti et Wielingi oculis exposita et ab exemplari Taurelli fiorentino accuratissime descripta, ibid.*, 1767—1768; X. *Epitome sacri juris, ibid.*, 1777; XI. *Promptuarium juris Bertochianum ad modum lexici juris practici, ibid.*, 1777.

ГОМОРРА, Gomorrha, древній городъ въ Палестинѣ, въ долинѣ Сиддимъ; былъ разрушенъ подземнымъ огнемъ и огненнымъ дождемъ и поглощенъ волнами Мертваго Моря (I. Бытія, 19, 24., 14, 2). См. еще Содомъ.

ГОМОРЪ, *Гомеръ* или *Ассаронъ*, Gomor, Gomer, Omer, Assaron, древняя Еврейская мѣра вмѣстительности сыпучихъ тѣлъ, составлявшая десятую часть эфы. У Халдеевъ и Египтянъ она называлась *гумра* (humra), и составляла, по увѣдомленію св. Епифанія, десятую часть артабы. Въ Св. Писаніи на Славянскомъ она называется иногда *Гоморъ* (Исхода XVI, 15, 18, 22, и проч.), иногда *бремя* (1. Царствъ XVI, 20), иногда *кошица* (1. Царствъ XXV, 18), а чаще, *десятина*, *decima pars* (Левитъ XV, 10 21; XXIII, 13; XXV, 5; Чиселъ XV, 6; XXVIII, 9, 12, 13, 20, и проч.). Объ ассаронѣ упомянуто въ Еврейскомъ текстѣ Левитъ XIV, 10, а Іосифъ Флавій вездѣ этимъ именемъ называетъ мѣру Гоморъ. Переводчики иногда смѣшиваютъ Гоморъ и Гомеръ съ *Хомеромъ*, между которыми большая разница; потому что, какъ сказано, Гоморъ есть десятая часть эфы, а хомеръ равенъ 10 эфамъ, слѣдовательно во 100 разъ больше гомора. Гоморъ считался дневною мѣрою пищи или дневнымъ пайкомъ, Гоморъ былъ тотъ сосудъ, или та мѣрка, въ которую Евреи собирали манну въ Аравійской пустынѣ впродолженіе сорокалѣтняго странствованія, золотой сосудъ или золотая стамка, наполненная манною (Исхода XVI, 33), хранившаяся, по повелѣнію Еговы, въ Ковчегѣ, вмѣстѣ съ жезломъ Аароновымъ и скрижалями Моисеевыми (Послан. къ Евр. IX, 4) была, по мнѣнію метрологовъ, Гоморъ образцовый для будущихъ родовъ Еврейскаго народа и основная мѣра вмѣстимости. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Гоморъ содержалъ въ себѣ, на Россійскую мѣру, нѣсколько больше полу-гарнца, такъ что 56 Гоморовъ равны 31 гарнцу, а 30 Гоморовъ или мѣсячная порція равна 2 четверикамъ съ полугарнцемъ. У насъ, какъ извѣстно, солдатскій паекъ муки назначенъ тоже въ 2 четверика.

За 300 лѣтъ до Р. Х., или около того, Еврейская или Египетская метрическая система, и всѣ мѣры вмѣстимости, оставались при прежнихъ названіяхъ, увеличились почти вдвое. Съ этого времени Гоморъ полагаютъ немногимъ больше гарнца, такъ, что 100 Гоморовъ равнялись почти $106^3/_4$ гарнцамъ.

Ѳ. П. П.

ГОМПЕШЪ, Gompesch, Фердинандъ, послѣдній великій магистръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, родился въ Дюссельдорфѣ въ 1744 году; былъ, съ двѣнадцати лѣтъ отъ роду, пажемъ при великомъ магистрѣ, получилъ знакъ большаго креста, и двадцать-пять лѣтъ жилъ повѣреннымъ Вѣнскаго двора при своемъ орденѣ. Въ 1797 году, великій магистръ Роганъ умеръ, и, стараніями Баваріи, Гомпешъ, первый изъ Нѣмцевъ, избранъ былъ въ великіе магистры. Въ 1798 году овладѣли островомъ Мальтою Французы; Бонапарте приказалъ вездѣ уничтожить знаки и гербы ордена, а великаго магистра отправилъ въ Тріестъ. Гомпешу выдали за его серебряную посуду сто тысячъ франковъ и обѣщали производить каждый годъ по столько же на содержаніе. Прибывши въ Тріестъ, онъ разорвалъ заключенное условіе и тщетно протестовали противъ него; наконецъ потребованію Вѣнскаго кабинета, подписалъ свое отрѣченіе. Самъ онъ жилъ въ Германіи въ неизвѣстности, тревожимый безчисленными нуждами. Наконецъ, аттакованный со всѣхъ сторонъ неотвязными кредиторами, отправился онъ въ Монпеме и потребовалъ отъ Французскаго правительства уплаты по заключенному прежде условію. Ему выдали только 15,000 франковъ, а были должны почти два милліона. Едва отсчитана была ему эта сумма, онъ умеръ скоропостижно, въ 1803 году. См. еще *Мальтійскій орденъ*.

ГОМРУНЪ, см. *Гомбрунъ*.

ГОМСЪ, см. *Эмесса*.

ГОМФОЛИТЪ, Gompholithe, названіе данное Г. Броньяромъ конгломерату третичныхъ каменныхъ породъ, который въ Швейцаріи зовутъ Nagelfluc.

ГОМФРЕНА, растеніе, см. *Амарантъ*.

ГОМФРИ-ДЕВИ, см. *Деви*.

ГОМЪ, Home, Эверардъ, баронетъ, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ и достойныхъ уваженія новѣйшихъ анатомовъ, происхожденіемъ Шотландецъ, родился въ Эдинбургѣ въ 1756 году; былъ ученикомъ и другомъ славнаго Гонтера, и профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лондонскомъ Королевскомъ Коллегіумѣ; умеръ въ Челси, въ 1832 году. Его сочиненій такое множество, что выписать названія всѣхъ не возможно; мы означимъ только нѣкоторыя: I. Lectures on Comparative anatomya with 132 engravings, Лондонъ 1814, два тома въ-4; II. The Croonian lecture on

the muscular motion, 1795, 1796, 1797, 1799, 1800, 1801, 1802; III. Account of a small lobe of the human prostate gland which has not been taken notice of by anatomists, 1806; IV. Dissertation of the properties of pus, 1788; V. Observations on the changes which blood undergoes, when extravasated into the urinary bladder, and retained for some time in that viscus, mixed with the urine, 1796; VI. The dissection of a hermaphrodite dog; with observations on hermaphrodites in general; VII. On the mode of hearing, in cases where the membrana tympani has been destroyed, 1800; VIII. Account of two children born with cataracts in their eyes, to shew that their light was obscurated in very different degrees, with experiments to determine the proportional knowledge of objects acquired by them immediately after the cataracts were removed, 1808; IX. On the passage of the ovum from the ovarium to the uterus of women; X. Practical observations on the treatment of strictures in the uretra, 1797 — 1803, 2 тома; XI. Practical observations on the treatement of ulcers, 1797; XII. Observations on cancers, connected with histories of the disease, 1805; XIII. Practical observations on the treatment of the diseases of the prostate gland, 1811; XIV. Experiments to proove that fluids pass directly from the stomach to the circulation of the blood; and from thence into the cells of the spleen the gall bladder, and urinary bladder, without going through the thoracic duct, 1811.

ГОМЪ, Home, John, Шотландскій писатель, родился въ 1724 году, въ графствѣ Роксборъ, умеръ въ 1808, близъ Эдинбурга; былъ священникомъ въ одномъ Шотландскомъ приходѣ, но долженъ былъ оставить свою паству и удалиться въ Лондонъ, потому что, будучи духовнымъ лицомъ, написалъ трагедію, Douglas, которая представлена была въ Лондонѣ въ 1757 году и имѣла необыкновенный успѣхъ. Кромѣ этой трагедіи Гомъ написалъ еще нѣсколько, именно: Agis, 1758; the Siege of Aquileia, 1760; the Fatal discovery, 1769; Alonzo, 1773; Alfred, 1778. Ему же принадлежитъ the History of the rebellion in Scotland in 1745 — 1746, Лондонъ, 1802. Всѣ его драматическія произведенія изданы вмѣстѣ подъ названіемъ Drammatic Works of John Home, Эдинбургъ, 1798.

ГОНГОРА, Luis de Gongora y Argote, Испанскій поэтъ, родился въ Кордовѣ въ 1561 году отъ родителей знатнаго происхожденія, но весьма бѣдныхъ, обучался въ Салáманкѣ, сначала посвятилъ себя судебной части, но впослѣдствіи вступилъ въ духовное званіе. Первыя произведенія его приняты были съ восторгомъ, и они точно этого заслуживали. Одаренный необыкновеннымъ умомъ, познаніями, вкусомъ, онъ тогда еще не отступалъ отъ коренныхъ правилъ языка и шелъ постоянно по стопамъ Гарсиласо и Боскана. Несмотря на свои успѣхи Гонгора не могъ однако жъ получить ни какой должности, и жилъ почти въ нищетѣ. Предпринятая поѣздка въ Мадридъ не принесла ему ни какой пользы. Всѣ эти неудачи зародили въ немъ ту язвительность, которою дышатъ его сатиры на лучшихъ писателей того времени, какъ напримѣръ на обоихъ Архенсолей, Вильегаса, Лопе-де-Вегу и Кебедо, (Quevedo). Однако сатиры, сонеты и пѣсни Гонгоры, произведенія молодости, могутъ и теперь еще служить образцами правильности языка и изящнаго вкуса. Они отличаются пріятною легкостію и ясностью слога, и по ихъ остроумію не возможно было бы думать, чтобы сочинитель, для пріобрѣтенія тщеславнаго званія преобразователя, перемѣнилъ когда нибудь свой красивый слогъ на самый запутанный и приторный *красный стиль*, какой только являлся подъ луною, и который потомъ прославился подъ именемъ *гонгоризмовъ*. Въ числѣ его стихотвореній названныхъ Poesias burlescas y amatorias, находится довольно острый сонетъ на образъ жизни въ Мадридѣ и два пространныхъ романса, гдѣ авторъ пріятно надсмѣхается надъ любовью Леандра и Геро, Пирама и Тисбеи, и надъ сентиментальностью Испанскихъ романистовъ. Вскорѣ, Гонгора сдѣлался опасно больнымъ, такъ что два дня считали его умершимъ, и когда надлежало класть тѣло въ гробъ, замѣтили въ немъ признаки жизни. Выздоровѣвъ, Гонгора всячески старался улучшить свое состояніе, — ему было тогда сорокъ пять лѣтъ, — но выхлопоталъ только незначительную пребенду при каѳедральной Кордовской церкви, и вторично отправился въ Мадридъ, гдѣ, содѣйствіемъ герцога Лермы и маркиза Сіета-Иглесіаса онъ получилъ мѣсто почетнаго духовника Филиппа III. Здѣсь-то онъ предпринялъ преобразованіе Испанской литературы, хотѣлъ создать «вы-

сокій слогъ», и новый языкъ для поэзіи, которые назвалъ онъ *стилемъ обработаннымъ*, estilo culto. Онъ выдумалъ для этого почти особенное нарѣчіе, неясное, странное, исполненное риторическихъ фигуръ и неправильныхъ переставленій словъ, сталъ всѣ предметы называть иносказательно, другими словами, внелъ самые смѣлые обороты греческихъ и латинскихъ риторовъ, и, исказивъ такимъ образомъ языкъ, издалъ какъ первый образецъ своихъ открытій въ области изящнаго, сочиненіе подъ заглавіемъ Soledades, «Уединенія» (Мадридъ, 1622). Самое названіе этой книги было новымъ изобрѣтеніемъ, потому что словомъ soledades, «уединенія», онъ окрестилъ лѣсъ, тогда какъ лѣсъ по-Испански называется selva. Въ предисловіи къ этому сочиненію, преисполненному рогатыхъ фигуръ и всякихъ хитросплетеній, Гонгора, представляя публикѣ первый опытъ новаго своего таланта. Soledades посвящены герцогу Бехару, который, читая это сочиненіе, съ трудомъ могъ вѣрить, что онъ читаетъ по-Испански. Несмотря на нелѣпость, странность и высокопарность выраженій, твореніе Гонгоры принято было съ восторгомъ, который еще болѣе увеличился при изданіи поэмы «Полифемъ и Галатея» (Мадридъ, 1623). Новый слогъ не улучшилъ состоянія Гонгоры, который умеръ въ бѣдности въ 1627 году; но онъ наслаждался удовольствіемъ видѣть, что его изобрѣтеніе нашло множество приверженцевъ и подражателей, и въ числѣ самыхъ ревностныхъ были Алонсо де Ледесма (умершій въ 1623), Феликсъ Артеага, бывшій придворнымъ проповѣдникомъ при дворѣ въ 1618 году; монахиня Віолента де Сео, въ Португаліи (1601); Алонсо Кастильо де Солорсано, въ Мексикѣ, и многіе другіе. Подражатели Гонгоры, прозванные *гонгористами*, не имѣли ни воображенія ни ума своего учителя, и вскорѣ превзошли его нелѣпостію своего краснаго стиля. Впослѣдствіи они раздѣлились на двѣ школы: одна сохранила только красный стиль, estilo culto, но другая, упустивъ изъ виду даже ту ясность, которую Гонгора сохранялъ еще въ самыхъ отступленіяхъ своихъ, ударилась въ антитезы и самыя необыкновенныя выраженія, которыхъ образецъ мы недавно видѣли въ слогѣ Французской *юной школы*, особенно по «неистовому» ея отдѣленію. Послѣдніе были названы концептистами (concetlisti), а первые культористами, по причинѣ своего estilo culto. Эта школа написала множество комментаріевъ на творенія Гонгоры, разбирала съ восторгомъ каждую ихъ фразу, объясняла всѣ темныя мѣста, и Гонгора долго пользовался литературными почестями, присвоенными Данту въ Италіи: основанная имъ школа свирѣпствовала болѣе столѣтія въ Испанской и Португальской словесностяхъ.

ГОНГЪ, музыкальный инструментъ у Индѣйцевъ, сдѣланный изъ колокольной мѣди и имѣющій видъ бочонка. Звукъ извлекается изъ этого инструмента ударами палочки наподобіе барабанной. Иногда нѣсколько Гонговъ различнаго тона бываютъ собраны и установлены одинъ подлѣ другаго: тогда они образуютъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ туземныхъ инструментовъ, родъ шумнаго концерта.

ГОНДАГАРІЙ, или *Гондикарій*, Gondahaire, Gondicaire, первый король Бургундскій, перешелъ въ 407 году Рейнъ, предводительствуя значительнымъ войскомъ, и завладѣлъ страною, простирающеюся отъ Рейна до Альпійскихъ горъ. Римляне, согласились оставить за Гондагаріемъ завоеванныя имъ земли съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ зависимости отъ имперіи. Аттила напалъ на Бургундцевъ около 436. Гондагарій погибъ съ 20,000 храбрѣйшихъ своихъ воиновъ, близъ Рейна, оставивъ трехъ сыновей, Гондерика, Гондіока и Хильперика. Гондерикъ былъ въ 451 убитъ въ сраженіи Méry-sur-Seine Аттилою. Послѣ того Гондіокъ и Хильперикъ раздѣлили Бургундское королевство: Гондіоку достались Секванія и Лионезъ; Хильперикъ получилъ страну между Юрою и Альпами и избралъ своей столицей Женеву. Хильперикъ умеръ бездѣтный около 456. Гондіокъ принялъ христіанскую вѣру и скончался въ 476 году. См. *Бургундцы*.

ГОНДЕБАЛЬДЪ, Gondebald, Gondevald, Gondebaud, прозванный Балломеромъ, побочный сынъ Клотарія I, или скорѣй самозванецъ, который выдавалъ себя за его сына. Подъ этимъ именемъ онъ долго скитался въ Италіи и Греціи. По смерти Хильперика, короля Австразіи (584), его подняли на щитѣ и провозгласили королемъ въ Авиньонѣ, Дофинѣ и Провансѣ вельможи ненавидѣвшіе Гонтранда, короля Бургундскаго, особенно Муммоль и Бозонъ, которые вскорѣ съ нимъ поссорились и хотѣли предать

его Гонтранду. Этотъ интриганъ былъ убитъ въ слѣдующемъ же году Буржскимъ графомъ Оллономъ. Ему вырвали бороду и волосы, и тѣло его тащили черезъ весь лагерь.

ГОНДЕБАЛЬДЪ, или *Гондебаудъ*, Gondebaud, третій король Бургундскій, старшій изъ четырехъ сыновей Гондіока. Онъ получилъ въ удѣлъ Лионезъ съ особенною властью надъ владѣніями братьевъ; воевалъ съ братьями своими Гондемаромъ и Хильперикомъ, съ Одоакромъ и Теодорикомъ, королями Италіи, и Кловисомъ, королемъ Франковъ. Умеръ въ 516 году, и принялъ Аріанское ученіе. По имени Гондебальда Gondebaud, Бургундское уложеніе названо la Loi Gombette. Наслѣдникомъ его былъ сынъ Сигизмундъ. См. *Бургундцы*.

ГОНДЕМАРЪ, Флавій, Gondemar, король Вестготскій, былъ избранъ (610) по смерти Витерика, съ успѣхомъ отражалъ предпріятія Римлянъ противъ государства, и умеръ въ началѣ 612 года, послѣ почти десятилѣтняго царствованія. Историки представляютъ его государемъ справедливымъ и набожнымъ.

ГОНДЕМАРЪ или *Годомаръ*, Gondemar, Godomar, пятый король Бургундскій, второй сынъ Гондебальда, наслѣдовалъ въ 523 году брату своему, Сигизмунду, который былъ умерщвленъ со всѣми дѣтьми, Клодомиромъ, королемъ Орлеанскимъ. Когда Вестготы были разбиты Франками, достояніе Гондемара сдѣлалось предметомъ честолюбія сыновей Кловиса. Они, соединенными силами, напали на него близъ Отена (Autun) въ 534 году и, захвативъ его въ плѣнъ, посадили въ крѣпость, гдѣ онъ находился до смерти своей (541).

Съ нимъ кончилось первое королевство Бургундское, послѣ сто-двадцати-двухъ лѣтняго существованія.

ГОНДИ, см. *Рецъ*.

ГОНДОЛА, Giovanni-Francesco di Gondola, Иллирійскій Тассъ, родился въ Рагузѣ, гдѣ занималъ разныя должности и умеръ 1638 года, на пятидесятомъ году. Имя его въ славѣ у Иллирійцевъ, которые обязаны Гондолѣ своей эпическою поэмой. Поэтъ Рагузскій заимствовалъ въ происшествіяхъ своего времени предметъ этой эпопеи. Герой ея — Султанъ Османъ: Гондола воспѣвалъ несчастія этого государя, которыхъ исторія получаетъ свою занимательность болѣе всего отъ безчисленныхъ эпизодовъ. Эти отступленія часто заключаютъ въ себѣ трогательный интересъ, или сильныя, величественныя и смѣлыя красоты. Многіе находятъ, что эпизоды слишкомъ разнообразны; но Иллирійцы считаютъ это величайшимъ достоинствомъ своей Османиды. Одно изъ лучшихъ мѣстъ ея есть исторія супружеской любви Кунославы, которая, при извѣстіи о плѣнѣ своего мужа Коренскаго, Польскаго вельможи, презираетъ всѣ опасности, чтобы раздѣлить его судьбу, и за свою вѣрность получаетъ отъ Османа свободу Коренскаго; любопытны также подвиги Соколицы, Турецкой героини, которая вступаетъ въ необыкновенное сраженіе съ нѣжной и вѣрной Кунославой, когда та готова соединиться съ своимъ супругомъ; предводительствуя двѣнадцатью отважными амазонками, она захватываетъ Польскихъ вельможъ въ ту минуту, когда они празднуютъ день побѣды надъ Турками, и похищаетъ ихъ. Но Соколица, въ свою очередь, похищена Польскимъ королемъ Владиславомъ. Въ одномъ изъ эпизодовъ описанъ походъ Кызларъ-аги, главнаго султанскаго евнуха, который, для пополненія гарема своего властелина, предпринимаетъ странную экспедицію въ провинціи, похищаетъ вездѣ молодыхъ и благородныхъ красавицъ и достигаетъ уединенной долины, гдѣ старый пастухъ, происходящій отъ древнихъ царей Сербскихъ праздновалъ торжество достойное золотаго вѣка. Сунціаница, дочь этого пастуха, дѣлается звѣздою гарема; при первомъ взглядѣ на нее, султанъ забываетъ всѣхъ женщинъ и всѣ свои несчастія. Османида раздѣлена на двадцать пѣсней; но существуетъ только осьмнадцать: говорятъ, что четырнадцатую и пятнадцатую пѣсни, въ которыхъ заключались намѣки, не слишкомъ выгодные для Турковъ, покровителей Рагузы, были запрещены правительствомъ этой республики. Какъ теперь уже нѣтъ этого препятствія, то графъ Сорго, который также часть Османиды перевелъ на Италіянскій языкъ, пополнилъ пропуски въ поэмѣ и написалъ снова четырнадцатую и пятнадцатую пѣсни. Гондола не съ меньшимъ успѣхомъ проходилъ и драматическое поприще. Онъ написалъ тринадцать драмъ, которыхъ предметы заимствованы изъ древней исторіи, но осталось

только двѣ драмы, «Прозерпина» и «Аріадна»; послѣдняя напечатана въ Анконѣ, въ 1633 году, прочія въ рукописяхъ, погибли во время землетрясенія и въ бывшемъ послѣ того пожарѣ. Переводъ освобожденнаго Іерусалима, Иллирійскими стихами, и другія поэтическія произведенія Гондолы подверглись той же участи. Прочія сочиненія Гондолы хотя и напечатаны, однако жъ не такъ извѣстны какъ первыя. Ему принадлежатъ: вольное переложеніе Иллирійскими стихами семи псалмовъ покаянія (Венеція, 1620—1630); поэма «Блудный сынъ», въ двухъ пѣсняхъ, изданная также въ Венеціи, и перепечатанная много разъ; и еще одна поэма, о которой упоминаетъ Г. Церва. Поэтическій талантъ былъ наслѣдственнымъ въ фамиліи Гондолы; сынъ его, Сигизмундъ Гондола, правитель Рагузской республики, былъ поэтъ съ большимъ дарованіемъ, а внукъ его, Джованни, сочинилъ многихъ драмъ, идилій и пѣсенъ, которыя и понынѣ находятся въ рукописяхъ у Иллирійцевъ. Пальмотта, другой поэтъ Иллирійскій, весьма уважаемый, былъ двоюроднымъ братомъ Гондолы и соперникомъ его на драматическомъ и эпическомъ поприщахъ.

ГОНДОЛА, Gondola, судно, употребляемое въ Венеціянскихъ каналахъ; оно плоско, около тридцати-двухъ футовъ длиною и въ четыре шириною; имѣетъ окошки. Будка, которая стоитъ посереднѣ ея, обита чернымъ сукномъ, и вся Гондола окрашена черною краскою. Только дожи, и иностранные посланники, жившіе въ Венеціи, должны были употреблять цвѣтныя Гондолы. Къ носу этого судна обыкновенно придѣлывается желѣзо, для того чтобы при столкновеніи съ каменной набережной оно не потерпѣло вреда. Гондола управляется веслами и не имѣетъ руля; парусовъ никогда на нее не ставятъ, потому что съ ними порядочный вѣтеръ можетъ легко опрокинуть ее. Гребцовъ на Гондолѣ двое; они называются *гонделіерами*.

Слово Gondola нѣкоторые археологи неправильно производятъ отъ Греческаго слова *конду*, сосудъ; они стараются доказать, будто Гондола названа такъ потому, что имѣетъ сходство съ какимъ-то древнимъ сосудомъ. Гондола есть наслѣдіе Восточной Римской имперіи; первый типъ ея есть *каикъ* Константинопольскихъ Грековъ; Венеціянцы перенесли его въ свой городъ и сдѣлали въ немъ, по своему вкусу, нѣкоторыя украшенія и перемѣны. Греки называли свои маленькія суда *кунделада* (слово это очевидно происходитъ отъ Латинскаго выраженія navigare conio, плыть на веслахъ, потому что и на кунделадахъ и на гондолахъ употребляются весла); отсюда Венеціянцы назвали свои суда—*gondola*.

ГОНДУРАСЪ, Honduras, заливъ на Антильскомъ морѣ между землями Гватемала и Юкатанъ; въ первой она омываетъ области Гондурасъ и Гватемалу, а во второй берега Англійской колоніи Валлисъ. Изъ мысовъ на этомъ заливѣ особенно замѣчателенъ мысъ Трехъ-Точекъ; сюда впадаютъ изъ Гватемалы рѣки Ксагва, Улуа, Мотагва, Ріо-Гольфо Гордо и Юкатанъ, а изъ Юкатана рѣка Валлисъ. Этотъ заливъ усѣянъ множествомъ островковъ, изъ которыхъ замѣчательны Роатонъ и Терраповъ; отмели и скалы, особенно съ западной его стороны, дѣлаютъ плаваніе по немъ весьма опаснымъ. Гондурасскимъ Заливомъ иногда называютъ всю часть Антильскаго Моря, заключающуюся между Гватемалою, Юкатаномъ и островами Кубою и Ямайкою.

ГОНДУРАСЪ, Honduras, область Гватемалы или федеральной Республики Центральной Америки, лежитъ между 12° 45′ и 16° сѣверной широты. Съ восточной стороны Гондурійской области тянется хребетъ центральныхъ горъ Гватемалы до мыса Камиронъ; съ юго-восточной прилежитъ область Никарагва, съ юго-западной область Санъ-Сальвадоръ; съ запада она отдѣляется отъ Гватемалы озеромъ Дульсе, рѣкою Гольфо, и наконецъ съ сѣвера омывается Гондурійскимъ заливомъ. Земля эта раздѣляется центральными горами на двѣ узкія полосы; въ одной, прилежащей къ Гондурасскому заливу, изъ множества рѣкъ замѣчательнѣйшія суть, Мотагва, Улуа, Ксагва и Романъ.

Жаркій и сырой климатъ Гондурійской области весьма вреденъ для здоровья. Почва неровная, но въ мѣстахъ негористыхъ покрыта густыми лѣсами и въ изобиліи производитъ маисъ, рисъ, виноградъ, какао, сахаръ, кофе, и всякаго рода плоды и овощи; обширныя поля даютъ средства къ содержанію множества скота. Гондурійская область обладаетъ многими золотыми и серебряными

рудниками, которые своимъ богатствомъ имѣютъ преимущество предъ рудниками всей республики. Нездоровый климатъ заставилъ жителей выселиться изъ многихъ городовъ, отчего народонаселеніе этой область значительно уменьшилось. Въ Гондурасѣ находятся развалины храма Копана, украшеннаго статуями, и пещера Тибулька.

Эта область составляетъ епархію Комаягвы и раздѣляется на двѣнадцать департаментовъ, или партидъ: Барбира, Кантаррана, Шолутека, Камаягва, Грасія, Лосъ-Бланосъ, Юткальпа, Пакоome, Сеговія, Тегусикальпа, Трухилло и Іоро; въ 1741 году она имѣла 93,500. Камаягва есть главное мѣсто. Эта страна была открыта Христофоромъ Коломбомъ, который присталъ къ берегу Москитосъ 14 августа 1502 году. Несмотря на плодородіе, жители ея до прибытія Испанцевъ питались кореньями и насѣкомыми; они были страстные охотники до одного крѣпкаго напитка, который выдѣлывали изъ меду.

ГОНЗАЛЬВЕ, см. *Гонсальве*.

ГОНІАТИТЪ, Goniatite, вымершая порода головоногихъ моллюсковъ, принадлежащая къ роду аммонитовъ, которая встрѣчается только въ каменноугольныхъ формаціяхъ (см. *Геогнозія*). Эти окаменѣлыя улитки никогда не были хорошо описаны, пока Г. фонъ-Бухъ не обнародовалъ своихъ изслѣдованій объ аммонитахъ. Записка его объ этомъ предметѣ была читана въ Берлинской Академіи Наукъ (1830) и переведена потомъ подъ заглавіемъ Essai sur les sutures des ammonites въ Annales des sciencess naturelles, 1833.

ГОНІОМЕТРЪ, Goniometre, отъ Греческихъ словъ, *gonos*, уголъ и *metron*, мѣра, Угломѣръ; такъ называется во-первыхъ, инструментъ для измѣренія угловъ, а во-вторыхъ, приборъ для опредѣленія взаимной наклонности одной плоскости къ другой, особенно въ минералогіи для опредѣленія формы кристалловъ.

ГОНІОНДЗЪ, заштатный городъ Бѣлостокской области и уѣзда того же имени, при рѣкѣ Бобрѣ. Въ немъ только одна деревянная приходская церковь, и одна кладбищенская, также деревянная; есть двѣ Еврейскія синагоги, изъ которыхъ одна каменная, а другая деревянная; домовъ въ 1836 году здѣсь считалось 200, изъ которыхъ 13 каменныхъ. Число жителей, въ томъ же году, простиралось до 2,131 человѣка (1,000 мужескаго пола). Почти все народонаселеніе состоитъ изъ мѣщанъ и посадскихъ. Мѣщане, христіане, занимаются, одни земледѣліемъ, другіе сапожнымъ, кузнечнымъ мастерствами, выдѣлкою холста, горшковъ, каменщичьею работою и прочими ремеслами. Евреи промышляютъ продажею горячаго вина и мелочныхъ товаровъ; также поденными заработками. Главный предметъ дѣятельности здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ и льняпымъ семянемъ; хлѣбъ скупается съ ноября по мартъ мѣсяцъ въ самомъ городѣ въ торговые дни и у окрестныхъ помѣщиковъ; весною при вскрытіи рѣки его грузятъ на барки, называемыя *берлинками*, и сплавляютъ въ царство Польское, въ Варшаву; въ 1835 году сплавлено до 15,000 четвертей разнаго зерна на 20 баркахъ. Преимущественно этимъ торгомъ занимаются Евреи. Въ Гоніондзѣ бываютъ три ярмарки въ году: первая въ день св. Агнесы, 21 января; вторая въ день Св. Антонія, 13 іюня; третья въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, 15 августа. Товары, привозимые на эти ярмарки, суть косы, сошники, соль, хлѣбъ, мыло, сапожныя и другія мелочныя издѣлія; также пригоняютъ лошадей и рогатый скотъ. Привозъ каждой ярмарки простирается примѣрно до 12,000 рублей ассигнаціями. Лавокъ 15. Городской доходъ показанъ до 600 рублей серебромъ. Изъ учебныхъ заведеній есть приходское училище.

ГОННАЯ СЛОБОДА, то же, что въ нынѣшнемъ употребленіи *Ямская слобода*. *Яз.*

ГОНОПЛАКСЪ, Gonoplax, gonoplacia, группа черепокожихъ животныхъ, принадлежащихъ къ семейству Catametopes. Это родъ морскихъ раковъ, безхвостыхъ, болѣе широкихъ чѣмъ длинныхъ, и примѣчательныхъ въ особенности тѣмъ, что скорлупа, или *черепъ* ихъ, имѣетъ видъ довольно правильнаго четвероугольника.

ГОНОРІЙ, Honorius, Флавій, императоръ Западной Римской Имперіи, второй сынъ Ѳеодосія Великаго и Флациллін, родился въ Константинополѣ въ 384 году. Послѣ смерти отца въ 395 году онъ раздѣлилъ правленіе съ братомъ своимъ Аркадіемъ, которому досталась въ удѣлъ Восточная Имперія. Въ его царствованіи, Варвары нѣсколько разъ вторгались въ Галлію и даже въ Италію, но были отражаемы Стиликономъ, которому Ѳеодосій поручилъ намѣстничество. Въ 408 году, Аларикъ

осадилъ Римъ, но удалился, надѣясь на выгодныя условія; въ слѣдующемъ году снова явился подъ стѣнами Рима, и принудилъ жителей провозгласить императоромъ префекта Атталу. Между-тѣмъ, Гонорій оставался спокойнымъ въ Равеннѣ, не имѣя довольно мужества, а можетъ и силъ, для отраженія Варваровъ. Онъ умеръ въ Равеннѣ, отъ водяной болѣзни, на 38 году своей жизни, не оставивъ дѣтей, хотя два раза былъ женатъ съ двумя дочерями Стиликона, Маріею и Терманціею.

ГОНОРІЙ I, папа, сынъ консула Петронія, родился въ Кампаніи и былъ возведенъ въ папское достоинство послѣ смерти Бонифація, въ 625 году. Онъ прекратилъ расколъ Истріи, возникшій касательно трехъ ипостасей и продолжавшійся болѣе 70 лѣтъ; управлялъ ревностно дѣлами Церкви, и въ особенности пекся о церквахъ Англійской и Шотландской. Сергій, патріархъ Константинопольскій и глава монофелизма, написалъ ему двусмысленное письмо, на которое онъ двусмысленно отвѣчалъ, и этимъ подвергъ себя подозрѣнію въ монофелитизмѣ. Многіе писатели Западной Церкви старались очистить его отъ подобнаго упрека. Между именами еретиковъ осуждаемыхъ VI-мъ Вселенскимъ Соборомъ, находится и имя Гонорія, но Франциск Мархезіусъ, въ своей книгѣ Clypeus fortium, довольно удовлетворительно доказываетъ, что оно было приписано уже послѣ одобренія актовъ Шестаго Собора папою Агаѳономъ. Отъ Гонорія остались посланія и одна эпиграмма.

ГОНОРІЙ II, папа, родомъ изъ Болоньи, епископъ Остійскій, прозванный кардиналомъ Ламбертомъ, сдѣлался папою довольно страннымъ образомъ. Послѣ смерти Каликста II, выборъ кардиналовъ палъ на Теобальда. Кардиналы его провозгласили подъ именемъ Целестина; но въ то самое время какъ, по окончаніи выбора, воспѣвали Te Deum, Ламбертъ былъ провозносимъ партіею Роберта Франджипани, 21 декабря, 1124. Целестинъ добровольно отказался отъ первосвященства, желая спасти Церковь отъ раскола, и черезъ нѣсколько дней Гонорій рѣшился послѣдовать его примѣру, чувствуя всю неправильность своего избранія, но былъ удержанъ кардиналами и епископами Рима, которые его утвердили. Гонорій признавъ императоромъ Лотарія, и скончался въ 1130, 14 февраля, въ монастырѣ Св: Андрея. До насъ дошли нѣкоторыя посланія его; они впрочемъ не заключаютъ въ себѣ ничего достойнаго примѣчанія; онъ повелѣлъ Рыцарямъ Храма носить бѣлый цвѣтъ. Ему наслѣдовалъ Иннокентій II.

ГОНОРІЙ III, папа, Cencio Savelli, наслѣдникъ Иннокентія III (1216), родился въ Римѣ. Онъ утвердилъ орденъ доминиканцевъ. Старанія его, возбудить христіанъ къ крестовому походу, для отнятія Палестины у невѣрныхъ, остались безъ успѣха. Гонорій принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Востока и во всѣхъ распряхъ, волновавшихъ въ то время южную Францію и Сицилію. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій, и заслужилъ имени ученаго. Запрещеніе его, около 1220, учить Гражданскому праву, въ Парижѣ, существовало еще въ 1679 года, когда наконецъ учредили каѳедру. Подъ его именемъ въ Римѣ изданы, въ 1620, Conrjurationes adversus principem tenebrum et angelos ejus. Иннокентій Сиронъ издалъ письма его въ Тулузѣ, 1645, in-folio. Ему наслѣдовалъ Григорій IX.

ГОНОРІЙ IV, папа, Giaccomo Savelli, также родился въ Римѣ, взошелъ на папскій престолъ въ 1285 году, 2 апрѣля; послѣ смерти Мартина IV, освободилъ папскія владѣнія отъ разбойниковъ, отличился ревностною защитою правъ Церкви и стараніями объ отнятіи Святой Земли у невѣрныхъ. Онъ жестоко страдалъ подагрою и говорилъ, что умъ его здоровъ, хотя всѣ члены больны: въ самомъ дѣлѣ, онъ управлялъ твердою рукою. Ему наслѣдовалъ Николай IV.

ГОНОРІЯ, Honoria, Юста Грата, дочь императора Римскаго Констанція III, родилась въ Равеннѣ около 417 года; по Р. Х. на 17 году своего возраста получила званіе *августѣйшей* (augusta); потомъ за распутное поведеніе изгнана была изъ чертоговъ императорскихъ и содержалась въ Цареградѣ подъ стражею до самой смерти Ѳеодосія Младшаго въ 450 году. Освободясь изъ заключенія, она воротилась въ Италію, желая раздѣлить престолъ съ братомъ своимъ, императоромъ Валентиніаномъ. Она пригласила Аттилу, царя Гунновъ, чтобы онъ потребовалъ ея въ замужство, и въ приданое за нею половины имперіи. Когда въ этомъ требованіи отказали Аттилѣ, онъ разорилъ владѣнія Валентиніана. Послѣ этого событія Гонорія скончалась въ Италіи.

ГОНОРСКІЙ, Разумникъ Тимоѳеевичъ, адъюнктъ Харьковскаго университета, родился въ 1722 году и, будучи изъ духовнаго званія, учился первоначально въ Тульской семинаріи, потомъ въ Ярославскомъ училищѣ высшихъ наукъ, наконецъ въ 1810 году въ С.-Петербургскомъ Педагогическимъ Институтѣ. Окончивъ совершенно свое ученіе посланъ былъ онъ учителемъ въ уѣздное Новооскольское училище (Курской губерніи); тамъ сблизился съ однимъ Французомъ, кавалеромъ Жюльвекуромъ, началъ заниматься Французскою словесностью и издалъ, вмѣстѣ съ нимъ Pratique de la langue française composée par le chevalier de Julvécourt et par Razoumnik Honorski, Харьковъ, 1814, два тома, въ-8. Этотъ трудъ доставилъ Гонорскому степень кандидата Харьковскаго университета и мѣсто при томъ же университетѣ лектора Нѣмецкой литературы для перваго курса. Гонорскій читалъ также всеобщую статистику и географію, перевелъ Мейзелеву *Статистику* и дополнилъ ее своими примѣчаніями, но не успѣлъ издать ея въ свѣтъ. Съ 1818 году, издавалъ онъ вмѣстѣ съ Филомаѳитскимъ журналъ, *Украинскій Вѣстникъ*. Умеръ въ Харьковѣ въ 1819 году, на 28 году отъ рожденія, адъюнктомъ Харьковскаго университета и членомъ корреспондентомъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности.

Прочіе труды Гонорскаго суть: I. *О подражательной гармоніи слова*, Харьковъ, 1815, въ-12; II. *Духъ Горація и Тибулла*, Харьковъ, 1814, въ-8; III. *Опыты въ прозѣ и стихахъ*, тамъ же, 1818, въ-8; IV. *Теорія музыки, сочиненіе Гессъ де Калве, переводъ съ Французскаго*, тамъ же, 1818, въ-8. Первые опыты стихотвореній, писаныхъ Гонорскимъ еще въ дѣдствѣ, были печатаны въ журналѣ *Другъ юношества*, который издавался М. Невзоровымъ. Біографія Гонорскаго помѣщена въ «Соревнователѣ Просвѣщенія и Благотворенія», С.-Пб., 1819, № X.

ГОНСАЛЬВЕ, Gonsalve, *Фердинандъ*, наслѣдный графъ Кастильскій, герой, которому дѣянія его пріобрѣли названіе Великаго, сдѣлался, въ половинѣ X вѣка, независимымъ наслѣднымъ графомъ всей Кастиліи. Сперва онъ долженъ былъ сражаться противъ королей Леона и Наварры, которые старались завладѣть Кастиліею и раздѣлить ее между собою. Гонсальве прекратилъ ихъ посягательства, распространилъ границы Кастиліи до рѣки Писуэрги, счастливо воевалъ съ Санче Абаркою, королемъ Наварры, который часто нападалъ на Кастильскія земли, и погибъ въ единоборствѣ противъ него послѣ кровопролитнаго сраженія при Голландѣ (924). Потомъ Гонсальве соединился съ Рамиромъ, королемъ Леона, и пошелъ на Мавровъ, надъ которыми одержалъ двѣ важныя побѣды, при Осмѣ и Симауасѣ. Счастливое соединеніе Гонсальве съ Рамиромъ упрочилось еще супружествомъ дѣтей ихъ. Въ 950 году онъ былъ осажденъ Маврами, и снова разбилъ ихъ въ двухъ сраженіяхъ, но его подвиги и побѣды возбудили зависть сосѣднихъ государей. Наварскій дворъ не могъ ему простить смерти Абарки, и, привлекши хитростію въ Памплуну подъ предлогомъ заключенія договора и женидьбы, несмотря на данную клятву, арестовали его въ 960 году. Полагали, что Гонсальве уже погибъ, какъ донна Санча, сестра короля Наварскаго, освободила любимаго своего героя изъ плѣна, послѣдовала за нимъ въ Бургосъ и вышла за него замужъ. Великій Гонсальве два раза попадалъ въ подобныя сѣти: когда Кастилія находилась въ подданствѣ короля Леонскаго, Гонсальве, призванный въ Кастилію, былъ тамъ арестованъ королемъ, по внушеніямъ Наварскаго двора. Освобожденный вторично стараніями донны Санчи, онъ взялся за оружіе и отнялъ Кастилію у короля Леонскаго. Мавры пользуясь раздорами Испанскихъ князей взяли Сепульведу, Гормасъ, и другіе укрѣпленные города. Гонсальве, не привыкшій къ неудачамъ, не могъ перенести этого огорченія, и оно было причиною его смерти.

ГОНСАЛЬВЕ или *Гонсало*, Hernandez Gonsalve y Aguilar de Cordova, прозванный Великимъ Полководцемъ, родился въ Монтильѣ, маленькомъ городкѣ, близъ Кордовы, 16 марта 1443, и на пятнадцатомъ году находился уже подъ начальствомъ маршала донъ-Діего де Кордова, отца своего, въ первой войнѣ противъ Гренадскихъ Мавровъ. Генрихъ IV, король Кастильскій, обратилъ вниманіе на способности юнаго воина и назначилъ его тотчасъ начальникомъ отряда. Взятіе имъ Ильоры, одною ротою стрѣлковъ, утвердило славу его; Фердинандъ назначилъ его губернаторомъ завоеваннаго мѣста. Гонсальве много также содѣйствовалъ ко взятію Грена-

ды, которая, послѣ долговременнаго сопротивленія, сдалась; ему поручено было заключить договоры и при вступленіи арміи въ Гренаду, и онъ несъ самъ Кастильскій штандартъ. Но вскорѣ открылось еще обширнѣйшее поприще для славы Гонсальве. Французы, подъ предводительствомъ Карла VIII, овладѣли Неаполемъ, и производили тамъ ужасныя неистовства, побудившія Неаполитанцевъ просить помощи у Фердинанда Католика. Гонсальве съ 3,000 человѣкъ пѣхоты и 1,500 кавалеріи, прошелъ все это государство, взялъ двадцать городовъ и выдержалъ двѣнадцать сраженій. Когда (26 іюня, 1496) король Неаполитанскій узналъ, что Гонсальве приближается къ Ателѣ, онъ вышелъ къ нему на встрѣчу, въ сопровожденіи маркиза Мантуанскаго и знатнѣйшихъ офицеровъ. Воины обѣихъ армій единогласно назвали героя Испанскаго *Великимъ Полководцемъ*. Гонсальве, окончивъ со славою первую Неаполитанскую войну, получилъ отъ преемникаФердинандова, короляФридерика, между прочими наградами, герцогство Терранова. Удалившись въ Гренаду, онъ тамъ пользовался отдохновеніемъ, но восшествіе на престолъ Лудовика XII возобновило войну въ Италіи. Великій Полководецъ былъ отправленъ съ войскомъ въ Сицилію, въ маѣ 1500 года, на двадцати семи корабляхъ и двадцати пяти галерахъ, съ 4,000 человѣкъ пѣхоты и 300 кавалеріи. Онъ прибылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Мессину, и въ томъ же году отправилъ къ Фердинанду посла, съ извѣстіемъ о счастливомъ завоеваніи владѣній его въ королевствѣ Неаполитанскомъ. Фердинандъ пожаловалъ ему герцогство Сеса и назначилъ его вице-королемъ Неаполя съ неограниченною властію. Новый вице-король, снисходительный, великодушный, любитель порядка и правосудія, сдѣлался въ короткое время предметомъ любви всего народа. Слава его достигла тогда высшей степени. Но, между-тѣмъ, зависть старалась помрачить ее и возбудить Фердинанда противъ столь вѣрнаго подданнаго; увѣряютъ, будто этотъ монархъ подозрѣвалъ Гонсальве въ желаніи завладѣть королевствомъ. Онъ ограничилъ по ихъ наущенію власть, данную Гонсальве, и велѣлъ отрѣшить въ Неаполѣ нѣсколькихъ генераловъ, преданныхъ вице-королю. Наконецъ самъ король пріѣхалъ въ Сицилію, чтобы наблюдать за его дѣйствіями, и тутъ удостовѣрился въ преданности Гонсальве. Но интриги и доносы продолжались. Гонсальве долженъ былъ оставить Италію и послѣдовать въ Бургосъ за королемъ Фердинандомъ, который пожаловалъ его командоромъ ордена Св. Іакова. Вскорѣ послѣ того потребовали у него отчета въ суммахъ, издержанныхъ въ Неаполѣ. Раздраженный Гонсальве оскорбительною недовѣрчивостію и внезапнымъ нерасположеніемъ Фердинанда соединился наконецъ съ коннетаблемъ Кастильскимъ, съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ короля. Кастилія готова была уже къ мятежу, если бы Фердинандъ, открывшій заговоръ, не предпринялъ противъ него благоразумныхъ мѣръ. Фердинандъ, чтобы примириться съ Великимъ Полководцемъ пожаловалъ ему наконецъ городъ Лоху, но и эта милость не могла умѣрить его гнѣва. Желаніе мщенія побудило его дѣйствовать въ пользу юнаго донъ Карлоса (впослѣдствіи Карла V), и онъ готовился ѣхать во Фландрію, чтобы привести молодаго принца въ Кастилію; но король искусно предупредилъ эти затѣи. Вскорѣ они помирились совершенно, и Гонсальве, по приказанію кардинала Хименеса, сталъ собирать армію для экспедиціи въ Африку. Въ то же время (1514) король Аррагонскій, желая дѣйствовать противъ Французовъ, заключилъ союзъ съ папою и Венеціянцами, которые убѣдительно просили Фердинанда прислать имъ Великаго Полководца: они называли Гонсальве новымъ Фульвіемъ, новымъ Камилломъ Италіи, и прочая. Фердинандъ согласился на ихъ просьбу, и Гонсальве готовился прервать продолжительное бездѣйствіе, бывшее главною причиною неудовольствія его противъ короля, какъ вдругъ онъ занемогъ въ Лохѣ, и, переѣхавъ въ Гренаду для перемѣны воздуха, скончался тамъ 2 декабря 1515 года. Вся нація была огорчена потерею Гонсальве.

ГОНСАЛЬВЕ, *Мартинъ*, Gonsalve, еретикъ, родившійся въ Куэнсѣ, въ Испаніи, около 1325 года, сначала отличался прилежаніемъ къ наукамъ, потомъ сталъ выдавать себя за духовидца, утверждалъ, что имѣетъ непосредственныя сношенія съ архангеломъ Михаиломъ, спалъ въ полѣ и, при восходѣ солнца, всходилъ на высоты будто бы для бесѣдъ съ Богомъ. Онъ нашелъ себѣ много приверженцевъ между народомъ, который вѣрилъ, что Мартинъ Гонсальве не употре-

бляетъ ни какой пищи. Вальядолидскій духовный судъ велѣлъ его схватить и въ 1374 году присудилъ къ сожженію. Гонсальвъ, кажется, былъ первый изъ еретиковъ въ Испаніи (до учрежденія инквизиціи, въ 1480 году), подвергнувшійся подобному наказанію. Ученикъ Гонсальве, Николай Калабрскій, хотѣлъ увѣрить, по смерти его, что онъ былъ сынъ Бога, но и его схватили и приговорили къ той же казни.

ГОНСАЛЕСЪ ДЕ БЕРСЕО, Juan Gonzalez de Bercео, бенедиктинецъ, древнѣйшій Испанскій поэтъ, родился въ Авилѣ, въ Кастиліи, въ 1196, умеръ въ 1266 году. Въ жизни его не встрѣчается ничего замѣчательнаго. Онъ оставилъ девять поэмъ, которыхъ содержаніе взято изъ церковной исторіи. Предметъ одной изъ нихъ есть сраженіе при Симанкасѣ (938), которое освободило, какъ говоритъ преданіе, королевство Овіедо отъ дани, состоявшей въ ежегодной выдачѣ Маврамъ ста дѣвицъ. Прочія поэмы Гонсалеса де Берсео почти не заслуживаютъ вниманія, но Испанцы уважаютъ его какъ перваго писателя, который смягчилъ ихъ языкъ и подчинилъ стихотворство правильному размѣру, и потомство должно быть ему благодарно за «Лѣтопись Сида». Донъ Томасъ Антоніо Санчесъ собралъ сочиненія Гонсалеса де Берсео, и издалъ ихъ въ Coleccion de poesias castellanas anteriores al siglo XV, Мадридъ, 1775 — 1790, 4 части, въ-8.

ГОНСѢВСКІЙ, см. Въ дополненіи къ XV тому.

ГОНТЕРДОНЪ, Hunterdon, графство въ Соединенныхъ Штатахъ въ Америкѣ, въ области Нью-Джерси, граничитъ къ сѣверу съ Москапекотъ-Крикомъ, къ западу съ Делаваромъ. Жителей въ немъ 28,600. Главныя мѣста Трентонъ и Флемингтонъ.

ГОНТЕРОВЪ или ГЕНТЕРОВЪ ОСТРОВЪ, Hunter's Island, открытъ 20 іюля 1823 года, Гонтеромъ или Гентеромъ капитаномъ корабля Donna Carmelita, находится въ Южномъ Морѣ, подъ 15° 31′ южной широты и 176° 11′ восточной долготы отъ Гринвича, и принадлежитъ къ числу острововъ новой формаціи. Онъ довольно населенъ и хорошо обработанъ совершенно нагими островитянами.

ГОНТЕРЪ, Hunter, см. *Гентеръ*.

ГОНТИНГДОНЪ, Huntingdon, графство въ Англіи, подъ 52° 6′ и 52° 32′ сѣверной широты; съ сѣвера и запада къ нему прилежитъ графство Нортгемтонъ, отъ котораго отдѣляется оно рѣкою Ненъ, съ востока и юго-запада графствами Кембриджъ и Бедфордъ. Оузъ есть замѣчательнѣйшая рѣка, протекающая черезъ это графство; сѣверная его часть покрыта обширными болотами, которыя составляютъ почти одну пятую часть всего графства. Сыръ, выдѣлываемый здѣсь подъ именемъ Стильтонскаго, славится во всей Европѣ. Жителей 48,771.

Это графство, присоединенное къ одной администраціи съ Кембриджскимъ и управляемое однимъ главнымъ, ежегодно избираемымъ, шерифомъ, принадлежитъ къ Линкольнской епархіи и посылаетъ четырехъ членовъ въ парламентъ. Оно раздѣляется на четыре сотни (hundreds): Гуртингстонъ, Лингтенстонъ, Норменкроссъ, и Тозлендъ.

Въ древнія времена эта страна была обитаема Иценами; многіе остатки древности свидѣтельствуютъ о пребываніи здѣсь Римлянъ. Во времена гептархіи она составляла часть королевства Мерціи.

ГОНТИНГДОНЪ, Huntingdon, Англійскій городъ, главный въ графствѣ, въ 22 верстахъ отъ Кембриджа и въ 76 отъ Лондона при рѣкѣ Оузъ, на возвышенности посреди прекрасныхъ луговъ. Замѣчательнѣйшія зданія въ немъ суть церковь Св. Маріи и Всѣхъ Святыхъ и Ратуша. Оузъ довольно великъ; уголья, лѣса и хлѣбъ составляютъ главные предметы торговли. Гонтингдонъ посылаетъ двухъ членовъ въ парламентъ и имѣетъ 2,806 жителей. Въ средніе вѣки этотъ городъ былъ гораздо обширнѣе: въ немъ считалось пятнадцать церквей, былъ замокъ и нѣсколько монастырей. Здѣсь родился Оливеръ Кромвель.

ГОНТІЕ, Gonthier, одинъ изъ лучшихъ поэтовъ XIII столѣтія, родился въ Германіи, преподавалъ нѣкорое время словесныя науки, потомъ вступилъ въ общество ордена Цистерсовъ и удалился въ Перижскій или Парижскій монастырь (Parisiense) Базельской епархіи, гдѣ и умеръ 11 марта 1223 года. Главнѣйшее произведеніе его — поэма, написанная шестистопными стихами, подъ заглавіемъ Ligurinus, sive de rebus a Frederico I gestis; она раздѣлена на десять частей, и заключаетъ въ себѣ повѣствованіе побѣдъ, одержанныхъ Фридрихомъ надъ жителями Милапеза. Она была съ 1507 года нѣсколько разъ перепечатываема въ разныхъ историческихъ собраніи-

ляхъ; Конрадъ Риттергузіусъ напечаталъ ее отдѣльно, съ прекрасными замѣчаніями и хорошимъ индексомъ(Тюбингенъ,1593). II.Solymarium, sive poëma de Bello sacro et captis à Godofredo Bullioneo, anno 1099, Hierosolymis. Эта поэма потеряна. III. Historia Constantinopolitana, anno 1204, ex ore Martini cujusdam abbatis, qui rebus gestis interfuit. Исторія эта уважаема, и Канизіусъ напечаталъ ее въ своихъ Lectiones antiquae, 1604, Фабриціусъ не знаетъ,этому ли самому Гонтіе должно приписать сочиненіе De tribus usitatis Christianorum actibus, oratione, jejunio et eleemosyna, раздѣленное на тринадцать частей и напечатанное съ предисловіемъ Конрада Леонторіуса, Базель, 1504 и 1507.

ГОНТРАНЪ, Gontran, второй сынъ Клотарія, короля Французскаго, получилъ въ удѣлъ королевство Бургундское и Орлеанское. Ему было тогда 36 лѣтъ. Онъ избралъ своей столицей Шалонъ-на-Сонѣ, въ центрѣ своихъ владѣній. Ученый юрисконсультъ Сельсъ (Selse) былъ его совѣтникомъ и министромъ, а начальство надъ войсками имѣлъ Муммоль, искусный полководецъ того времени. Гонтранъ воевалъ съ Лонгобардами, которыхъ вторженія долженъ былъ отражать нѣсколько разъ, Лангедокскими Вестготами и съ своими братьями, Сигбертомъ и Хилперикомъ, которые соединились противъ него. Когда оба они погибли отъ руки убійцъ. Гонтранъ великодушно избралъ королемъ Австразіи сына Сигбертова, Хильдеберта, объявилъ себя опекуномъ сына Хильперикова,КлотаріяII. Онъ умеръ въ 593 году, имѣя 68 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 31 годъ. Гонтранъ превосходилъ людей своего вѣка рѣдкими достоинствами; прощалъ обиды, дѣлалъ добро,постоянно занимался благодѣяніемъ своихъ подданныхъ, сбавилъ налоги, и всегда старался бе́речь имущество и кровь ихъ. Будучи весьма набоженъ, онъ даровалъ большіе́ доходы церквамъ и монастырямъ, и основалъ нѣсколько аббатствъ, между прочими Сенъ-Марсельское, близъ Шалона, гдѣ погребено тѣло его. Онъ оставилъ одну только дочь, которая постриглась въ монахини, и наслѣдство Клодвиса раздѣлилось между Хильдебертомъ, королемъ Аустразіи, и юнымъ Клотаріемъ II, королемъ Парижа. Гонтранъ былъ первый изъ королей Французскихъ, котораго Римская Церковь причла къ лику святыхъ.

ГОНТСВИЛЛЬ, Huntsville, городъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ Америкѣ, въ области Алабомъ, главный городъ графства Медисонъ (Madison); жителей 1,500.

ГОНТЪ, Hunt, Томасъ, Англійскій оріенталистъ и богословъ, родился въ 1696 году, учился въ Оксфордѣ, въ Гартъ-Галлѣ и получилъ степень доктора богословіи; въ 1738 году получилъ мѣсто профессора Арабскаго языка въ Гертфордскомъ коллегіумѣ; умеръ въ 1774 году. Труды его: De antiquitate, elegantia, et utilitate linguae arabicae, oratio, Оксфордъ, 1739; De usu dialectorum orientalium, ac praecipuè arabicae, in hebraeo codice interpretando, Оксфордъ, 1748; De benedictione patriarchaeJacobi,Оксфордъ, 1728.

ГОНТЪ, *Гонтины*, особенный родъ тонкихъ и узенькихъ дощечекъ, употребляемыхъ на кровли домовъ. Въ Польшѣ и Литвѣ обыкновенно кроютъ не досками, но гонтами, или *дранщами*, которыя тѣ же гонты, только грубой обдѣлки и не обрѣзаны по концамъ.

ГОНФАЛОНЕРЪ или **ГОНФАНОНЕРЪ**, хоружій, прежнее названіе хранителя церковной или отечественной хоругви, гонфалона (см. *Гонфалонъ*); этимъ именемъ назывались: 1)предсѣдатель Флорентинскаго магистрата во время тамошняго республиканскаго правленія; 2) глава Луккской республики, который избираемъ былъ всегда изъ дворянъ, и не долѣе какъ на два мѣсяца; онъ могъ быть и вторично выбранъ въ это званіе, но не прежде какъ черезъ шесть лѣтъ. Титулъ *Гонфалоніера папскаго* носилъ герцогъ Пармскій.

ГОНФАЛОНЪ или **ГОНФАНОНЪ**, Gonfalon, Gonfanon, такъ называлась встарину хоругвь, или священное знамя, духовныхъ вассаловъ, подъ которое они собирались. При Карлѣ Лысомъ, впервые упоминается о Гонфалонахъ или Гонфанонахъ во Франціи. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Италіи, какъ то, въ Папской Области, въ Тосканѣ и Луккѣ, хоругвь отечества называлась Гонфалономъ. И теперь еще осталось это названіе въ Римѣ, но оно присвоено уже не хоругви церковной, а круглообразному шатру, который носятъ передъ крестными ходами въ дождливую погоду.

ГОНФЛЕРЪ, см. *Онфлёръ*.

ГОНЦАГИ, см. въ Прибавленіи къ XV тому.

ГОНЦАГА, Ottavio Gonzaga, маркизъ

Мантуанскій, родился въ 1667, умеръ въ 1704 году; отецъ его былъ Петръ-Марія Гонцага, искусный политикъ и министръ. Въ собраніи поэмъ degli Arcadi, есть нѣсколько сочиненій Гонцаги, подъ пастушескимъ именемъ Aulideno Melichio; другія находятся въ собраніи стихотвореній написанныхъ на погребеніе Анны Изабеллы Гонцага, герцогини Мантуанской, покровительницы академіи degli Invaghiti. Стихи Гонцаги признаны образцовыми у Муратори, въ его разсужденіи Della perfetta poesia, гдѣ онъ говоритъ о сочинителѣ, какъ объ одномъ изъ возстановителей тонкаго вкуса. Онъ извѣстенъ еще болѣе прекраснымъ переводомъ Институтовъ Юстиніановыхъ на Тосканскій языкъ.

ГОНЦАЛЕСЪ, см. *Гонсалесъ*.

ГОНЧАРОВЫ, дворянскій домъ. Аѳанасій Гончаровъ, за размноженіе и заведеніе парусныхъ и бумажныхъ фабрикъ, пожалованъ, въ 1744 году, коллежскимъ ассесоромъ; сынъ его Николай, въ 1777, изъ воинской службы отставленъ маіоромъ, а внукъ, Аѳанасій, въ службу вступилъ въ 1770, былъ произведенъ, въ 1786, въ надворные совѣтники и, находясь въ этомъ чинѣ, пожалованъ, 2 октября 1789, дипломомъ на дворянское достоинство (Общій Гербовникъ III, 146). *Яз.*

ГОНЧАРСКІЙ КОНЕЦЪ, одна изъ пяти частей Новгорода (см. *Новгородъ*), на Софійской сторонѣ; простиралась отъ Кремля вверхъ по лѣвому берегу Волхова до нынѣшней Ямской Троицкой Слободы. Карамзинъ нашелъ въ одномъ актѣ, что этотъ конецъ назывался также *Горничскимъ*.

ГОНЧІЯ СОБАКИ, *Астеріонъ и Хара*, одно изъ сѣверныхъ созвѣздій, открытое еще Гевеліусомъ.

ГООГСТРАТТЕНЪ, Hoogstraaten, Голландскій литераторъ, родился въ Роттердамѣ въ 1658 году, учился въ Эразміанскомъ училищѣ этого города и потомъ въ Лейденскомъ университетѣ, былъ впослѣдствіи профессоромъ въ Латинской школѣ въ Амстердамѣ, и лишился слуха отъ болѣзни. Въ ноябрѣ 1724 года былъ въ Амстердамѣ густой туманъ; Гоогстратену нужно было куда-то выйти; не видя передъ собою пути, онъ, шедши, упалъ въ каналъ, простудился и черезъ осемь дней умеръ. Главнѣйшіе труды Гоогстратена суть: *Большой историческій словарь*, по образцу Морери, Беля и Буддеуса, изданный въ Амстердамѣ, въ 1733 году, въ семи томахъ въ листъ; *Голландско-Латинскій словарь*, Амстердамъ, 1704, въ-4; и Poëmata, въ одиннадцати книгахъ, Роттердамъ, 1710, въ-8.

ГООДЕНІЯ, см. *Гуденія*.

ГООРНЪ, или *Хоорнъ*, Hoorn, главный городъ округа того же имени въ Сѣверной Голландіи; красивый городъ съ пристанью на Зёйдеръ-Зе. Укрѣпленія его довольно ветхи, за то процвѣтаетъ его торговля сыромъ, скотомъ и масломъ. Здѣсь есть гимназія и кораблестроительная верфь. Жителей до 10,000. Изъ Горна ходятъ ежедневныя почтовыя суда въ Амстердамъ, Бейкслотъ, Адамъ, Моникендамъ, Пермерендъ, Алькмаарь, Энкгейзенъ и Медемблекъ.

ГООРНЪ, или *Хоорнъ*, Hoorn, округъ Нидерландской провинціи Сѣверной Голландіи съ 50,000 жителей.

ГООРЪ, или правильнѣе *Хооръ* (Goor), Нидерландскій городъ провинціи Оферъ-Эйсель въ округѣ Алмело, при рѣкѣ Реххе, съ восточной стороны окруженъ песчаными холмами, а съ западной болотами, изъ которыхъ добывается много торфу. Жителей 3,200

ГОППЛО, Goppio, или Goppeln, озеро въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ области Познанской, въ Бромбергскомъ округѣ, Иновраславльскомъ уѣздѣ. Длина его около тридцати двухъ верстъ; самая большая ширина двѣ версты. Городъ Гнѣзно построенъ на островѣ этого озера. См. *Гнѣзно*.

ГОПУ-САЛЕТТЪ или *Опу-Салеттъ*, Jean-Ioseph de Hautpoul-Salette, Французскій генералъ, происходилъ отъ старинныхъ дворянъ Лангедокскихъ; родился въ 1754 году, и служилъ въ революціонныхъ компаніяхъ. Въ 1805 году онъ обратилъ на себя особенное вниманіе Наполеона, во время Аустерлицкаго сраженія, кавалерійскою атакою. Наполеонъ, по возвращеніи въ Парижъ, сдѣлалъ его сенаторомъ, и далъ ему ленту Почетнаго Легіона съ значительнымъ пенсіономъ. Гопу принималъ участіе въ компаніяхъ 1806 и 1807 году, особенно въ Эйлаускомъ сраженіи, гдѣ дѣлалъ нѣсколько аттакъ съ кирасирами, которыми онъ командовалъ. Здѣсь онъ былъ раненъ пулею и умеръ пять дней спустя. Наполеонъ приказалъ, часть пушекъ, взятыхъ въ Эйлаускомъ сраженіи, употребить на отливку статуи, представляющей ге-

нерала Гопу, одѣтаго въ кирасирскій мундиръ.

ГОРАПОЛЛОНЪ, см. *Горусъ*.

ГОРАЦІЙ, Quintus Horatius Flaccus, Римскій поэтъ, родился въ Венузіумѣ, пограничномъ городѣ между Апуліею и Луканіею, осьмаго декабря 688 года отъ основанія Рима, то есть, за 65 лѣтъ до Р. Х. Отецъ его былъ вольноотпущенникъ; какъ умный человѣкъ, онъ старался воспользоваться своею волею чтобы нажить себѣ хорошее состояніе, и употребилъ свои деньги на то, чтобы дать сыну хорошее воспитаніе. Горацій воспитанъ былъ въ строгихъ и прекрасныхъ правилахъ Аѳинской школы. Отецъ водилъ его самъ въ училище, и былъ вмѣстѣ и наставникомъ его и другомъ. Горацій, двадцати-двухъ лѣтъ, зналъ превосходно языкъ Лукреція и языкъ Гомера. Въ Аѳинахъ встрѣтился онъ съ Брутомъ, убійцею Цезаря, и былъ убѣжденъ принять его сторону. Первый разъ Горацій вступилъ въ битву при Филиппахъ, и убѣжалъ съ поля сраженія, relicta non bene parmula, какъ онъ самъ говоритъ, простосердечно хвалясь своею трусостью. Въ самомъ дѣлѣ, можно согласиться, что это была счастливая для насъ и для Рима трусость; потому что великаго поэта лишились бы современники и потомство, если бы Горацій погибъ въ сраженіи. Брутъ и Кассій, защитники аристократіи Римской, были побѣждены; но Августъ, побѣдитель ихъ, объявилъ всеобщее прощеніе всѣмъ стоявшимъ подъ ихъ знаменами. Горацій прибылъ въ Италію и началъ писать стихи по образцу великаго Пиндара; слава о молодомъ поэтѣ стала распространяться по всему Риму, начинавшему уже успокоиваться послѣ сильныхъ потрясеній, которымъ онъ долго былъ подверженъ. Скоро поэтъ подружился съ Виргиліемъ и Варіемъ, первыми писателями того времени. Виргилій познакомилъ его съ потомкомъ царей Этрусскихъ, Меценатомъ, который былъ другомъ и повѣреннымъ Августа и который раздѣляетъ съ Гораціемъ безсмертіе. Черезъ пять лѣтъ послѣ битвы при Филиппахъ, Меценатъ былъ посланъ императоромъ къ Марку Антонію, и взялъ съ собою Горація, который разсказалъ путешествіе свое съ неподражаемыми простотою и прелестью. Возвратясь, любимецъ Августовъ подарилъ поэту землю въ окрестностяхъ Тибура, которую онъ часто воспѣваетъ и которою былъ всегда счастливъ и доволенъ. Скоро начали съѣзжаться въ Гораціево уединеніе всѣ умные люди того времени, Агриппа, Полліонъ, Низоны, Варій, Тибуллъ, sermonum nostrorum candidus judex. Между – тѣмъ императоръ предложилъ ему быть своимъ секретаремъ: Горацій отказался отъ этой чести, предпочитая спокойствіе почестямъ и богатству. Жизнь его текла безъ всякихъ огорченій, какъ жизнь вполнѣ счастливаго человѣка; онъ только горевалъ немного, что долженъ былъ иногда поздно обѣдать у Мецената, долженъ былъ часто ѣздить на дачу къ Меценату, слишкомъ много зависѣть отъ Мецената. Однако жъ онъ легко утѣшался въ этомъ несчастіи.

Горацій умеръ пятидесяти семи лѣтъ отъ роду: онъ былъ малъ ростомъ и нѣжнаго сложенія; волоса его побѣлѣли очень рано; онъ очень пополнѣлъ къ концу своей жизни. Онъ оставилъ четыре книги *Одъ*, одну книгу *Эподъ*, Poëmata secularia, двѣ книги *Сатиръ* и двѣ книги *Эпистолъ*. Онъ былъ искуснымъ и ловкимъ царедворцемъ, но никогда не унижался до лести, славилъ Августа и славилъ Катона и Брута, дотого что Августъ приказалъ ему никогда не ставить своего имени въ одахъ. Онъ прославлялъ своихъ друзей, Вара, Септимія, Виргилія, Мецената; воспѣвалъ любовницъ, Неэру, Лиску, Пирру и другихъ, умащенныхъ духами, увѣнчанныхъ цвѣтами, liquidis purfuscae odoribus; славилъ вино, Гомера, и съ нимъ вмѣстѣ всѣхъ великихъ пѣвцовъ древности. Онъ былъ человѣкъ самаго кроткаго характера, забавный болтунъ, любитель изящныхъ удовольствій и наслажденій, simplex mundities; никогда не было въ умѣ его злой мысли, а въ сердцѣ ненависти. То твердый и мужественный стоикъ, то утонченный эпикуреецъ, онъ одинъ день парилъ на крыльяхъ Пиндара, другой дремалъ подъ деревомъ, на муравѣ, съ Анакреономъ. Архилохъ, Сапфо, Алькей были его наставниками и образцами. Горацій, безспорно, поэтъ всѣхъ временъ, всѣхъ возрастовъ, всѣхъ мѣстъ и всѣхъ положеній жизни. Мудрый и безразсудный, влюбленный и философъ, энтузіастъ и строгій судья, лихой застольный собесѣдникъ и насмѣшливый сатирикъ, писатель изящный, правильный, гармоническій, Горацій столько же далекъ отъ ярости Ювенала, сколько отъ темноты Персія: онъ ищетъ, въ своихъ сатирахъ, больше

смѣшной нежели грѣшной стороны человѣчества. Съ другой стороны, въ своихъ посланіяхъ, онъ представляется намъ во всей полнотѣ своего счастливаго характера: смѣется, шутитъ, балагуритъ, сердится, но вездѣ безъ желчи, ни для кого не оскорбительно. Какъ поэтъ, онъ успѣлъ во всѣхъ родахъ. Прочтите его басню «Двѣ мыши», и вы убѣдитесь, какой превосходный былъ онъ разсказчикъ. Прочтите его Ars poëtica: вы многому изъ него научитесь.

Ландинусъ, и послѣ него Манціпеллусъ, первые приложили къ тексту Горація свои комментаріи; до нихъ читатели ограничивались комментаріями древнихъ схоліастовъ. Въ началѣ XVI столѣтія Альдій старшій занялся критикою текста, отыскиваніемъ и сличеніемъ рукописей. Этіенны слѣдовали его примѣру, а за ними Муретусъ, Георгій Фабриціусъ, Теодоръ Пульманъ, и другіе. Ламбинусъ, послѣдователь Пульманна, можетъ назваться первымъ критическимъ издателемъ Горація. Круквіусъ (Cruquius) и Торренціусъ слѣдовали за нимъ, и труды ихъ троихъ прекрасно очистили текстъ отъ грубыхъ поправокъ. Послѣ нихъ замѣчательны по этой части труды двоихъ Гейнзіусовъ, Лефевра, Бонда, Минелліуса и Дасіе. Въ XVIII и XIX столѣтіяхъ отличились на этомъ поприщѣ, изъ Англичанъ, Бекстеръ, Тальботъ, Бентли и Коппингемъ; изъ Французовъ, Санадонъ и Вандербуръ, изъ Италіянцевъ Карло Феа. Всѣхъ изданій Горація считается до *осьми сотъ*. Мы ограничимся указаніемъ слѣдующихъ: Бекстера, просмотрѣнное Гесснеромъ и Цёйне, Лейпцигъ, 1802, и Ветцеля, Лигницъ, 1799; оба эти изданія содержатъ въ себѣ полное собраніе сочиненій Горація. Лирическія стихотворенія его очень хорошо объяснены Мичерлихомъ и Яни, Лейпцигъ, 1800. Наконецъ славный Виландъ перевелъ и комментировалъ Горація какъ ученый, какъ свѣтскій человѣкъ и какъ поэтъ; быть-можетъ никто въ свѣтѣ не зналъ Горація такъ хорошо, какъ онъ. Горацій переведенъ на всѣ почти Европейскіе языки, и даже на Греческій однимъ Сморгонскимъ врачомъ. *Ѳ. Н. М.*

ГОРАЦІЙ КОКЛЕСЪ, см. *Коклесъ*.

ГОРАЦІИ и КУРІАЦІИ. Три брата Горація, Ногатіи, Римляне, жили, по словамъ преданій, въ царствованіе Тулла Гостилія. Тогда между Римлянами и жителями города Альба-Лонга происходила война: предводитель послѣднихъ Меттъ Суффетій предложилъ Римскому царю окончить споръ поединкомъ троихъ противъ троихъ. Туллъ согласился, и трое Горацієвъ избраны были сразиться съ тремя Альбанцами, Куріаціями, также братьями, и родственниками своихъ противниковъ. Отецъ Горацієвъ одобрилъ рѣшимость сыновей; царь торжественно благословилъ ратоборцевъ въ кругу всѣхъ Римскихъ воиновъ, и поручилъ ихъ защитѣ боговъ. На обширной полянѣ, съ обѣихъ сторонъ, отгородили мѣсто для битвы и передъ общимъ алтаремъ поклялись взаимно, чтобы отечество побѣжденныхъ безусловно покорилось отечеству побѣдителей. Бойцы выступили на поприще, сразились и вскорѣ двое Горацієвъ пали мертвые, раннивъ трехъ Куріацієвъ. Оставшійся въ живыхъ послѣдній изъ Горацієвъ обратился въ притворное бѣгство; Куріаціи пустились за нимъ, но, обезсиленные истеченіемъ крови изъ ранъ, они гнались въ неравныхъ разстояніяхъ отъ бѣгущаго. Тогда Горацій внезапно напалъ на ближайшаго и умертвилъ его, прежде нежели два прочіе успѣли прибѣжать къ нему на помощь. Такимъ же образомъ убилъ онъ другаго и третьяго. Альба-Лонга досталась Римлянамъ. Горацій, сопровождаемый громкими кликами соотечественниковъ, возвратился въ Римъ. Сестра его, невѣста одного изъ Куріацієвъ, встрѣтила счастливаго побѣдителя упреками за убійство жениха. Горацій, раздраженный ея стенаніями, вонзилъ мечъ въ грудь сестры. По Римскимъ законамъ, онъ былъ осужденъ на смерть, но, по совѣту царя, принесъ жалобу народу, который, сжалившись надъ слезами несчастнаго отца его, даровалъ жизнь спасителю отечества.

ГОРБАТОВЪ, уѣздный городъ Нижегородской губерніи, подъ 55°, 58′ сѣверной широты и подъ 60° 50′ восточной долготы, въ разстояніи отъ Петербурга на 1,153½ отъ Москвы на 455¼, отъ губернскаго города на 66 верстъ. Онъ расположенъ по правому берегу Оки, на плоскости довольно возвышенной, оканчивающейся у рѣки косогоромъ и оврагами, на которыхъ разбросаны нѣкоторыя строенія. Видъ Горбатова не представляетъ ничего особенно пріятнаго для глазъ. Городъ переименованъ въ уѣздные въ 1779 году изъ экономическаго села того же имени, съ присоединеніемъ къ нему

Мещерской слободы. Онъ застроивается постепенно, сообразно конфирмованному плану, въ которомъ предположены всѣ улицы прямыя и широкія, и разныя каменныя зданія для присутственныхъ мѣстъ. Въ немъ 1 церковь каменная, 1 свѣтское училище, 6 фабрикъ прядильныхъ и стальныхъ, съ 54 работниками; 6 лавокъ, 1 трактиръ, 2 винныхъ погреба, 2 питейные дома. Въ 1833 году считалось 439 домовъ, въ томъ числѣ было только 5 каменныхъ. Жителей въ томъ же году было до 1,927 человѣкъ (1,002 мужескаго пола). Коммерческій классъ Горбатова занимается производствомъ пеньковыхъ и красныхъ товаровъ, стальныхъ вещей и самоваровъ; нѣкоторые изъ жителей имѣютъ кузницы, гдѣ дѣлаютъ топоры, заступы, подковы, и т. п. Въ Горбатовѣ учреждена зимняя одно-недѣльная ярмарка *Никольская*; но никто съ товарами не пріѣзжаетъ. Гербъ Горбатова представляетъ—въ золотомъ полѣ яблонь съ плодами, въ знакъ изобилія этого дерева въ здѣшнемъ краю.

ГОРБАТЫЕ КНЯЗЬЯ, вѣтвь дома Суздальскаго и Шуйскаго; по чему и писались съ прилагательнымъ *Шуйскіе* или *Суздальскіе*. Основателемъ этого дома былъ Иванъ Васильевичъ, потомокъ въ 8 колѣнѣ Андрея Ярославича, перваго Суздальскаго князя, внука Всеволода Юрьевича В. К. Владимірскаго. Этотъ Иванъ Васильевичъ имѣлъ прозвище *Горбатаго*, вѣроятно отъ тѣлеснаго недостатка, и передалъ его своему потомству, которое однако жъ пресѣклось съ его праправнукомъ. Родоначальникъ и сыновья его, Иванъ, Андрей, Борисъ и Василій, не извѣстны въ лѣтописяхъ; но исторія сохранила имя сына старшаго изъ нихъ, и этотъ въ свое время игралъ значительную ролью. Онъ назывался.

1) *Борисомъ Ивановичемъ*, и былъ боярномъ (съ 1513 года) В. К. Василія Іоанновича; въ 1514, участвовалъ въ походѣ подъ Смоленскъ и, во взятіи этого города, начальствовалъ сторожевымъ полкомъ. Въ 1523, Государь послалъ войско на Казань подъ начальствомъ царя Шихъ-Алея: князь Горбатый былъ начальникомъ конницы. Они не только опустошили непріятельскую землю, но и сдѣлали нѣчто важнѣе: основали городъ при устьѣ Суры, назвали его именемъ великаго князя (Василь-Сурскъ) и, стѣснивъ предѣлы Казанскаго царства, этою твердынею защитили Россію. Слѣдствіемъ этого похода, и вторичнаго въ 1524 году, было пятилѣтнее перемиріе. О дальнѣйшихъ его подвигахъ при Василіи Іоанновичѣ исторія молчитъ; но можно думать, что онъ, осуждая вторичный бракъ великаго князя съ Глинскою, впалъ въ опалу; потому что видимъ, что при рожденіи Іоанна Грознаго (1530) многіе опальные были прощены, въ томъ числѣ и онъ. Василій, умирая (1533) и оставляя сына младенца, учредилъ, для управленія государствомъ, думу, въ составъ которой вошелъ и князь Борисъ. Тутъ начались крамолы, первою жертвою которыхъ былъ братъ покойнаго государя, князь Юрій Ивановичъ Дмитровскій. Нѣкоторыя лѣтописи разсказываютъ, что одинъ изъ бояръ, князь Андрей Шуйскій, вздумалъ возвести на престолъ Юрія, и открылся въ этомъ князю Борису, который съ гнѣвомъ изобразилъ ему всю гнусность такой измѣны. Шуйскій, боясь доноса, рѣшился прибѣгнуть къ безстыдной лжи: объявилъ вдовствующей великой княгинѣ, будто Юрій подговариваетъ къ себѣ его и князя Горбатаго, готоваго немедленно уѣхать въ Дмитровъ. Князь Борисъ доказалъ клевету и замыселъ Шуйскаго возмутить спокойствіе государства: первому изъявили благодарность, а втораго посадили въ башню. По другому извѣстію, Юрій дѣйствительно подговаривалъ Шуйскаго вступить къ нему на службу; но этотъ извѣстилъ о томъ Горбатаго, который донесъ думѣ. Первое сказаніе вѣроятнѣе, потому что Шуйскій, во все правленіе Елены, сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ 1534 году видимъ мы князя Бориса намѣстникомъ Новогородскимъ и Псковскимъ и въ походѣ на Литву. Въ слѣдующемъ, 1535, онъ участвовалъ въ заключеніи міра съ Ливоніею на 17 лѣтъ. Въ томъ же году приказано было ему итти вторично въ Литву, въ соединеніе съ княземъ Василіемъ Шуйскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ основать на берегахъ Себежскаго озера крѣпость; но онъ отъ части только выполнилъ данное себѣ повелѣніе: отрядивъ часть своего ополченія къ Себежу, онъ остановился въ Опочкахъ и не хотѣлъ соединиться съ Шуйскимъ. Это было послѣднимъ его дѣломъ: онъ скончался въ томъ же году, оставивъ сына.

2) *Александра Борисовича*, который получилъ боярство въ 1544 году при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Въ 1545 году я-

вились въ Москвѣ послы отъ Горной Черемисы, съ увѣреніемъ, что ихъ народъ весь готовъ присоединиться къ Русскому войску, если оно вступитъ въ предѣлы Казанскіе. Тогда была зима: царь отложилъ походъ до лѣта; но желая удостовѣриться въ благопріятномъ расположеніи къ себѣ дикарей Черемисскихъ, отрядилъ нѣсколько полковъ къ устью Свіяги. Князь Александръ Борисовичъ предводительствовалъ ими, и сражался единственно съ зимними вьюгами, не находя ни гдѣ сопротивленія. Ему не велѣно было осаждать Казани: онъ удовольствовался добычею и привелъ въ Москву сотню Черемисскихъ ратниковъ въ залогъ вѣрности ихъ народа. Въ первомъ походѣ на Казань (1549), онъ начальствовалъ надъ правою рукою, а во вторичныя и послѣдній походъ подъ эту Татарскую столицу (1552), бывъ однимъ изъ первыхъ и храбрѣйшихъ воеводъ, оказалъ отличныя заслуги. По покореніи Казани, царь оставилъ его намѣстникомъ въ завоеванной ордѣ. Наконецъ этотъ славный воевода, знаменитый участникъ въ покореніи Казанскаго царства, мужъ ума глубокаго, искусный въ дѣлахъ ратныхъ, ревностный другъ отечества и христіянинъ, какъ говоритъ Курбскій, сдѣлался первою жертвою неистовствъ Грознаго, во вторую эпоху его казней (4 февраля 1565). Князя Александра обвинили въ злоумышленіи на жизнь Іоанна и покойной царицы Анастасіи. Ему надлежало умереть вмѣстѣ съ сыномъ, *Петромъ*, семьнадцати-лѣтнимъ юношею. Оба они шли къ мѣсту казни безъ страху, спокойно, держа другъ друга за руку; сынъ не хотѣлъ видѣть казни отца и первый склонилъ подъ мечь свою голову; отецъ отвелъ его отъ плахи, сказавъ съ умиленіемъ: «Да не узрю тебя мертваго». Юноша уступилъ ему первенство, взялъ отрубленную голову отца, поцѣловалъ ее, взглянулъ на небо и съ лицомъ веселымъ отдалъ себя въ руки палача (Карамз. IX, 82). Съ ними кончился родъ Горбатыхъ; потому что всѣ прочіе померли бездѣтными прежде ихъ. Дочь князя Александра Борисовича, Евдокія, была за Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, дѣдомъ царя Михаила Ѳеодоровича. *Яз.*

ГОРБАЧЪ. Такъ называется стругъ, у котораго колодка, со стороны острея желѣзки, дѣлается выпуклою, или горбомъ; такой стругъ употребляется при струганіи выгнутыхъ штукъ.

ГОРБИЦА, *Кэрбече*, небольшая рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны въ рѣку Шилку, недалеко отъ соединенія ея съ Аргунью; при ней стоитъ Горбичинская пограничная дистанція, или главный караулъ, въ которомъ постоянно живетъ офицеръ, завѣдывающій дистанціею, и сотня Сибирскихъ пограничныхъ казаковъ. Гарбичинская Дистанція простирается по границѣ на 344 версты и состоитъ изъ карауловъ Стрѣлочнаго или Амурскаго, Тыльгирскаго, Жегдачинскаго, Кочугаевскаго и Куларскаго. Стрѣлочный караулъ стоитъ на углу соединенія рѣкъ Шильки съ Аргунею. Далѣе къ востоку нѣтъ уже карауловъ ни нашихъ, ни Китайскихъ; даже пограничные знаки здѣсь прекращаются. Граница идетъ неопредѣлительно по горамъ.

Въ трактатѣ заключенномъ въ Нерчинскѣ 1689 года воеводою Головинымъ съ Китайскими уполномоченными сказано: «Рѣку именемъ Горбицу *(Кэрбече)*, которая впадаетъ «идучи внизъ въ рѣку Шилку съ лѣвой стороны близъ рѣки Черной, рубежемъ между «обоими государствами постановить; такожде «отъ вершины тое рѣки Каменными Горами, «по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до «Мара протяженными, обоихъ государствъ «державу такъ раздѣлить: яко всѣмъ рѣкамъ «малымъ и великимъ, которые съ полудневныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку «Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя «съ другой стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ «быти подъ державою Царскаго величества». Можно ли такъ обозначать границу въ странѣ, покрытой горами, изъ которыхъ рѣки и рѣчки текутъ во всѣ стороны? Да и что это за Каменныя Горы? Становой ли это Хребетъ, или отроги его идущіе къ Восточному Океану? Кажется ни Китайцы ни наши не знали хорошо мѣстностей, о которыхъ договаривались. Неясное означеніе границы произвело то, что доныне Тунгузы, обитающіе въ этой гористой странѣ, не знаютъ сами, кому принадлежатъ, и платятъ ясакъ, гдѣ кому лучше и удобнѣе. Жители Удьскаго края, на берегу Восточнаго Океана, считаютъ источники рѣкъ Джен, Силимжи и другихъ, впадающихъ въ Амуръ, нашими, и безбоязненно, хотя очень рѣдко, разъѣзжаютъ по Тунгузскимъ урочищамъ съ товарами и для промысловъ соболей, бѣлокъ, и прочая.

Кромѣ этой рѣчки Горбицы, есть другая *Горбица*, иначе Амазуръ; она впадаетъ съ лѣвой стороны въ Амуръ верстахъ въ 30 ниже соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни. Миллеръ съ большою настойчивостію доказывалъ, что граница наша должна начинаться отъ этой рѣки, а не отъ рѣчки Горбицы, какъ полагаютъ нынѣ. Сами Китайцы долго почитали рѣку Горбицу - Амазуръ границею, но спустя лѣтъ двадцать послѣ заключенія трактата, какой-то Тунгусъ, Китайскій подданный, перешелъ въ Россію и поселился при рѣчкѣ Горбицѣ. По требованію Китайцевъ онъ былъ пойманъ и выданъ, но въ оправданіе свое говорилъ, что онъ рѣчку Горбицу считалъ во владѣніи Китая. Съ тѣхъ поръ Китайцы при осмотрѣ границы стали уже ѣздить къ рѣчкѣ Горбицѣ, близъ которой поставили пограничные столбы. Такимъ образомъ Китайцы несправедливо присвоили себѣ часть Амура и вырѣзали ее изъ нашихъ владѣній, а наши географы исключили ее даже изъ числа Русскихъ рѣкъ, забывъ, что на Стрѣлкѣ, или въ углу соединенія Шилки и Аргуни, стоитъ нашъ стрѣлочный карауль.

Н. Щ.

ГОРБУША, Азіятская коса, употребляемая въ Сибири для кошенія густыхъ и высокихъ травъ въ мѣстахъ кочковатыхъ и лѣсистыхъ. Эта коса походитъ на серпъ, только второе больше его. Насаживается на короткій изогнутый черенъ. Косятъ ею направо и налѣво наклонившись. Скошенная трава ложится не валиками, какъ бываетъ при кошеніи косою, но разбрасывается по всему лугу, и оттого высыхаетъ весьма скоро. *Н. Щ.*

ГОРБЪ, Gibbus, Gibbositas, есть искривленіе хребтовой кости, происшедшее отъ болѣзненнаго состоянія позвонковъ. Хребтовая кость начинается отъ затылка, идетъ во всю длину шеи, хребта и поясницы, состоитъ собственно изъ 24 позвонковъ, и потому называется позвоночнымъ столбомъ. Онъ имѣетъ въ натуральномъ своемъ состояніи направленіе не прямое, но на шеѣ и поясницѣ выдается нѣсколько впередъ, а на спинѣ назадъ, такъ, что спинная кость изображаетъ собою нѣкоторымъ образомъ подобіе латинской буквы S. Вдоль позвоночнаго столба снаружи расположены многія мышицы, которыя его удерживаютъ отвѣсно, и позволяютъ поворачивать въ стороны. Между позвонками находятся упругіе хрящи, которые дозволяютъ хребтовой кости выпрямляться и изгибаться въ различномъ направленіи, и удерживаютъ позвонки въ правильномъ, горизонтальномъ положеніи. Если одинъ, или нѣсколько позвонковъ, отъ какой-нибудь причины, дѣлаются неправильными въ формѣ, объемѣ, то весь позвоночный столбъ начинаетъ клониться въ ту сторону, производя въ противоположной сторонѣ возвышеніе, болѣе и болѣе съ теченіемъ времени увеличивающееся. Эта непатуральная выпуклость составляетъ то, что мы называемъ горбомъ, и если она находится снаружи, по самой серединѣ спины или поясницы, то ее зовутъ горбомъ прямымъ; если жъ она подалась болѣе къ которой нибудь сторонѣ, то такой горбъ есть боковой, и составляетъ кривобокость. Бываетъ въ позвоночномъ столбѣ снаружи вдавленіе, а внутрь возвышеніе, и это образуетъ горбъ внутренній.

Вначалѣ, особенно у дѣтей, горбъ бываетъ едва примѣтенъ, но отъ тяжести туловища, дѣйствія мышицъ на позвоночный столбъ, и отъ постепеннаго измѣненія позвонковъ, видимо увеличивается и уродливо обезображиваетъ тѣло. Такъ какъ въ позвоночномъ столбѣ заключается мозгъ, такой же какъ и въ черепѣ, и изъ спиннаго мозгу выходятъ нервы къ легкимъ, сердцу, брюшнымъ внутренностямъ, къ рукамъ и ногамъ, то очевидно, почему, люди, имѣющіе горбъ, могутъ страдать различнымъ образомъ.

Причина, производящая горбъ, можетъ заключаться въ какомъ-нибудь врожденномъ расположеніи человѣка, и потому дѣти, особенно одержимыя золотухою или англинскою болѣзнію, преимущественно расположены къ горбамъ. У нихъ, въ возрастѣ отъ 9 до 12 лѣтъ, это безобразіе можетъ раскрываться само собою. Женскій полъ болѣе расположенъ къ нему чѣмъ мужской. Сверхъ того, всѣ причины, отъ которыхъ дѣлается порча костей, могутъ дѣйствовать и на позвонки, и производить въ нихъ болѣзненное измѣненіе, называемое костоѣдою. Чаще всего горбъ происходитъ отъ наружныхъ причинъ, какъ то, отъ ушибовъ, ношенія тяжестей, привычнаго наклоненія туловища въ одну сторону, а у дѣтей отъ такихъ причинъ, которыя приводятъ туловище въ частое насильственное положеніе. Горбъ можетъ сдѣлаться у дѣтей, которыхъ преждевременно заставляютъ стоять, ходить; которыхъ безпрерывно носятъ

на одной рукѣ, возятъ въ тряскихъ экипажахъ; которыя часто падаютъ и ушибаются, спятъ на худо постланной постелѣ. Разумѣется, что такія дѣти тогда испытываютъ искривленіе позвоночнаго столба, когда они къ тому отъ природы расположены, когда они слабосильны, часто болѣютъ, или имѣютъ слишкомъ скорый ростъ. Такъ какъ горбъ чаще всего начинается у дѣтей, то для предупрежденія его, особенно у тѣхъ дѣтей, которыя отъ природы сутуловаты, надобно предупреждать и отвращать все, что можетъ произвести искривленіе позвоночнаго столба. Надобно класть дѣтей не на перины, а на тюфяки, набитые лошадинымъ волосомъ, и наблюдать, чтобъ они засыпали въ прямомъ, распростертомъ положеніи на спинѣ, и только голову поддерживать маленькою набитою лошадинымъ волосомъ подушкою. Маленькихъ дѣтей должно носить попеременно то на одной, то на другой рукѣ, и не водить ихъ за одну руку; садить на стулъ безъ ручекъ, чтобъ они привыкли сидѣть и держаться прямо; если такое дитя упадетъ на спину, и особенно если оно ушибется сильно, то нѣсколько дней сряду мыть спинную кость холодною водою, раза два въ день втеченіи нѣсколькихъ дней сряду.

Какъ только родители замѣтятъ у дитяти, что нибудь похожее на горбъ, тотчасъ должно обратиться къ врачу, предоставить ему полную волю дѣйствовать по правиламъ своего искусства, и строго выполнять его наставленія. Въ самомъ началѣ болѣзнь эта легко можетъ быть преодолѣна, однимъ устраненіемъ всего, что можетъ зловредно дѣйствовать на ребенка, особенно на его хребтовую кость. При этомъ часто бываетъ довольно 1-е) поставивъ дитя, тереть ему спину большими пальцами руки, положенными на обѣ стороны хребтовой кости, нѣсколько разъ сряду вверхъ и вдоль, дѣлая это раза три въ день; 2-е) втирать въ спину смѣсь спирту камфорнаго, мыльнаго, муравьинаго и гоффмановой жизненной эссенціи; 3-е) дѣлать раза два или три въ недѣлю ванны, смотря по надобности, то мыльныя, то съ ароматными травами, то съ стальными шариками; 4-е) ежедневно три раза въ день утромъ, въ полдень и вечеромъ, ребенокъ долженъ висѣть всѣмъ тѣломъ, держась руками за веревку или петлю, слегка качаться на ней туда и сюда и продолжать это нѣсколько минутъ; 5-е) класть дитя на спину, въ распростертомъ положеніи на отлогой доскѣ, и оставлять его на ней, на часъ и болѣе. Корсеты различнымъ образомъ устроиваемые, помогаютъ также къ выправленію спины, но это долженъ врачъ выбрать и приспособить. Если дитя будетъ носить корсетъ не такой, какъ должно, и не такимъ образомъ, какъ требуетъ того туловище, положеніе и величина горба, это принесетъ не пользу, а вредъ. Леченіе горбовъ требуетъ большаго знанія, опытности, разныхъ инструментовъ, внутренняго употребленія лекарствъ: теперь для этого устроиваются «ортопедическія заведенія»; одно такое заведеніе существуетъ и въ Петербургѣ. Тамъ горбатыхъ дѣтей лечатъ по всѣмъ правиламъ врачебнаго искусства, посредствомъ гимнастическихъ упражненій, разныхъ снарядовъ, и особенно помощію искусно устроенныхъ кроватей. Опытъ показываетъ, какъ долговременно, съ какимъ искуствомъ и терпѣніемъ, должно пользовать горбатаго, чтобы излечить его основательно. Поэтому, ошибаются тѣ, которые думаютъ, что можно вылечить горбъ кое-какими средствами, особенно одѣми машинами, и въ короткое время.

Д—ръ Грумъ.

ГОРБЪ, Herb, городъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ Шварцвальдскомъ округѣ, въ сорока пяти верстахъ отъ Стутгарта, на лѣвомъ берегу Неккера. Жителей 1,740.

ГОРГІАСЪ Леонтіецъ, Gorgias, родился въ Леонтіумѣ, въ Сициліи, жилъ около 72-ой Олимпіады. Горгіасъ былъ одинъ изъ величайшихъ софистовъ и ораторовъ древности. Его учителемъ въ философіи и магіи былъ Эмпедоклъ. Будучи посланъ отъ своего города въ Аѳины, для испрошенія помощи, онъ заговорилъ такимъ «высокимъ» слогомъ, что слушатели его на все согласились, и даже просили его остаться въ ихъ городѣ. Горгіасъ остался. Ученики толпами стекались къ нему, и дни, въ которые онъ говорилъ публично, считались празднествами. Наконецъ за этотъ чудный слогъ положили въ Аѳинахъ поставить въ честь ему, во время Пиѳійскихъ игръ, золотую статую, и исполнили это въ его присутствіи, въ Аполлоновомъ храмѣ. Но мало-по-малу спохватились Аѳиняне, что въ его высокомъ слогѣ нѣтъ смысла; что эти напыщенныя выраженія служатъ только къ прикрытію бѣдности его мыслей. Слава ритора упала. Онъ умеръ на 108 го-

ду отъ рожденія. Философіею Горгіаса была софистика, основанная на скептическихъ началахъ Зенона и Мелисса. Онъ утверждалъ что порокъ и добродѣтель одно и то же, въ книгѣ своей о природѣ онъ старался доказать, во-первыхъ, что ничего не существуетъ; во-вторыхъ, что если бы что-нибудь и существовало, то немогло бы быть ощутительно; и въ-третьихъ, что если бы оно и было ощутительно, то не могло бы быть ощущаемо. Мы имѣемъ подъ его именемъ двѣ препустыя декламаціи, которыя находятся въ Стефановомъ и Альдовомъ изданіяхъ Исократа и въ собраніи греческихъ ораторовъ Рейске.

ГОРГО, Gorgo, дочь Клеомена, короля Спартанскаго. Она вышла замужъ за Леонида, вождя Спартанскаго, и когда Демократъ, скрывавшійся при Персидскомъ дворѣ, не зная какъ увѣдомить Лакедемонцевъ о намѣреніяхъ Ксеркса, взялъ вощеную дощечку, снялъ съ нее воскъ, написалъ извѣстіе, покрылъ написанное снова воскомъ, и послалъ къ Спартанцамъ, Горго одна отгадала, что надо снять воскъ. Спартанцы послѣдовали ея совѣту и такимъ образомъ Греція узнала о приготовленіяхъ Ксеркса.

ГОРГОНА, Gorgona, островъ на Великомъ океанѣ, близъ береговъ, Колумбіи, во 180 верстахъ отъ Попаяна; длина его осемь, ширина около двухъ верстъ. Плаваніе около него очень опасно, по причинѣ сильныхъ водоворотовъ, которые влекутъ къ берегу. Писарро, на пути въ Перу, долженъ былъ выйти на этотъ островъ почти со всѣми, бывшими на его кораблѣ.

ГОРГОНА, Gorgona, Urgos, островъ на Тирренскомъ морѣ, зависящій отъ великаго герцогства Тосканскаго и принадлежащій къ Пизанской области, въ тридцати верстахъ отъ Ливорно. Длина его четыре, а ширина почти двѣ версты. Островъ Горгона есть не что иное какъ морская скала, но замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ выстроена была нѣкогда башня, сохранившаяся донынѣ, съ которой подавали Ливорно знакъ о приближеніи морскихъ разбойниковъ. Нынче на Горгонѣ есть монастырь.

ГОРГОНЫ, три дочери Форкиса, или Горго на, Цето; онѣ назывались *Евриалы*, *Сѳено и Медуза*. Двѣ первыя были безсмертны и вѣчно молоды; только одна Медуза, принадлежала къ смертнымъ. Онѣ жили на западѣ у Океана, въ близи Ночи и Гесперидъ, а по другимъ на Горгадскихъ Островахъ Эѳіопскаго Моря. Ихъ изображаютъ крылатыми и препоясанными змѣей; всякой, на кого упадалъ взоръ ихъ, превращался въ камень. Персей убилъ Медузу; ея ужасная голова находится на Минервиномъ щитѣ.

ГОРДЕЕВЪ, рѣшикъ см. Дополненіе къ XV тому.

ГОРДІАНСКІЙ УЗЕЛЪ, см. *Гордіасъ*.

ГОРДІАНЪ, Marcus Antonius Gordianus, прозванный Африканскимъ, Римскій императоръ родился въ Римѣ въ 157 году. Отецъ его Мецій Марцеллъ происходилъ отъ Гракховъ, а мать, Ульпія Гордіана, отъ императора Траяна. Съ знатностью происхожденія Гордіанъ соединялъ несмѣтное богатство и счастливое расположеніе къ словесности. Въ своей молодости написалъ онъ поэму въ тридцати книгахъ, подъ названіемъ *Антоніада*, о которой Капитолинъ отзывается съ похвалою. Во время своего эдильства давалъ онъ народу такія зрѣлища, которыя великолѣпіемъ превосходили всѣ, дотолѣ бывшія въ Римѣ. Онъ выводилъ на битву вдругъ по тысячѣ гладіаторовъ, и оставлялъ обыкновенно въ пользу зрителей всѣхъ быковъ, лошадей, вепрей, и прочихъ животныхъ, которыя выводимы были на аренву. Гордіанъ былъ консуломъ два раза; первый съ Каракаллой, второй съ Александромъ Северомъ; его щедрость или, лучше, расточительность распространялась по всѣмъ городамъ Италіи, гдѣ учредилъ онъ четырехъдневныя торжества, на которыхъ народу были раздаваемы яствы, напитки и деньги въ необыкновенномъ множествѣ. Послѣ втораго консульства, назначенъ былъ онъ, при императорѣ Александрѣ Северѣ, проконсуломъ въ Африку и заслужилъ тамъ всеобщую любовь народа своимъ правосудіемъ. Но, со вступленіемъ на всемірный престолъ тирана Максимина, начались въ Африкѣ и во всей Римской имперіи возмущенія, которыя окончились тѣмъ, что въ императоры избранъ былъ Гордіанъ. Этотъ почтенный старецъ, желавшій только покоя, долго отказывался отъ трона, но наконецъ принялъ его. Однако жъ царствованіе его продолжалось только шесть недѣль. Узнавъ о приближеніи врага своего Капелліана, правителя Нумидійскаго, который поразилъ уже его приверженцевъ, и о погибели своего любимаго сына, Гордіанъ удавилъ себя поясомъ, чтобъ не попасться живому въ руки непріятелей (237). *Ѳ.И.М.*

ГОРДІАНЪ II, Marcus Antonius Gordianus, прозванный *Младшимъ*, родился около 191 года по Р. Х. и былъ характера столь кроткаго, что не могъ безъ слезъ видѣть наказаній, которымъ подвергались его товарищи. Пришедши въ возрастъ, онъ любилъ больше всего литературу, науки, хорошія вина и женщинъ: въ одно и то же время имѣлъ онъ до двадцати двухъ наложницъ. Геліогабалъ сдѣлалъ его квесторомъ; впослѣдствіи онъ достигнулъ званій претора и консула и сдѣлался помощникомъ своего отца въ управленіи Африкой. Когда этотъ избранъ былъ въ императоры, Гордіанъ Младшій сдѣланъ былъ его соцарственникомъ, но скоро послѣ того погибъ въ сраженіи противъ Капелліана (см. *Гордіанъ I*). Сенатъ опредѣлилъ ему, равно какъ и отцу его, титулъ Августа и помѣстилъ его въ число боговъ. *Ѳ. Н. М.*

ГОРДІАНЪ III, Marcus Antonius Gordianus, прозванный *Благочестивымъ*, Pius, племянникъ предъидущаго, былъ сынъ Меціи Фаустины и Юнія Бальба. Когда извѣстія о смерти его дѣда и дяди достигли Рима (см. *Гордіанъ I* и *Гордіанъ II*), сенаторы избрали императорами Максима и Бальбина, которыхъ считали способными сопротивляться намѣреніямъ Максимина; но народъ и войско, чтившіе и любившіе Гордіановъ, требовали съ громкими криками, чтобъ имъ дали въ императоры кого-нибудь изъ ихъ потомковъ. Такимъ образомъ Гордіанъ III, имѣя отъ роду только двѣнадцать лѣтъ, былъ избранъ въ императоры и представленъ народу, который принялъ его съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Скоро Бальбинъ и Максимъ были умерщвлены, и Гордіанъ остался одинъ императоромъ, въ 238 году, тринадцати лѣтъ отъ роду. Этотъ молодой государь соединялъ въ себѣ все, что возбуждаетъ народную любовь: былъ хорошъ собою, любилъ искуства, науки и словесность и уважалъ воиновъ. Въ началѣ своего царствованія увлеченный совѣтами своихъ негодныхъ любимцевъ, онъ сдѣлалъ-было нѣсколько проступковъ, но потомъ (241), женясь, шестнадцати лѣтъ, на Фабіи Сабинѣ Транквилліанѣ, дочери Миситея (Mysitheus), онъ назначилъ начальникомъ преторіума тестя своего, человѣка мудраго и почтеннаго, и слушался только его наставленій и совѣтовъ. Дѣла имперіи пошли гораздо лучше. Между-тѣмъ шахъ Персскій Шахпуръ (Sapores) вступилъ въ Месопотамію, овладѣлъ Нисибою и Каррами, и готовился осадить Антіохію. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Гордіанъ приготовился къ войнѣ; весною 242 года, выступилъ въ походъ противъ Персовъ и принудилъ Шахпура отказаться отъ всѣхъ завоеваній. Къ сожалѣнію Миситей умеръ, отравленный, какъ говорятъ, Юліемъ Филиппомъ (см. *Филиппъ Юлій*), который вскорѣ сдѣлался соцарственникомъ Гордіана и наконецъ умертвилъ его въ Циркезіумѣ (Киркисія), на берегахъ Евфрата, въ мартѣ 244 года. Гордіанъ III погибъ девятнадцати лѣтъ, царствовавъ всего пять лѣтъ и девять мѣсяцевъ: сенатъ помѣстилъ его въ число боговъ. Этотъ Гордіанъ извѣстенъ изданіемъ многихъ законовъ. Самый замѣчательный изъ нихъ называется Gordiani Constitutio. О трехъ Гордіанахъ, кромѣ Геродіана, Капитолина, Тилльмона и Кревіе, можно читать еще L'Histoire les quatre Gordians, par l'abbé Dubos; Lettre touchant des quatre Gordiens, par Ant. Galland, Парижъ, 1696; Cuper, Historia trium Gordianorum, Девентеръ, 1697; Pro quatuor Gordianorum historiâ vindiciæ, Парижъ, 1700; Dissertation sur une médaille de Gordien Pie, frappée à Sinope par l'abbé de Fontenu, въ Mémoires de l'Académie des Inscriptions, томъ X; Sperling (Otto), ad nummum Fabræ Sabinæ Tranquillianæ, imperatoris Gordiani tertii uxoris, dissertatio; Gordianus, seu de vita et constitutione Gordiani III imperatoris, Лейпцигъ, 1762, 1793, 1794. *Ѳ. Н. М.*

ГОРДІАНЪ ФУЛЬГЕНЦІЙ, Gordianus Fulgentius, см. *Фульгенцій*.

ГОРДІАСЪ, бѣдный Фригіянинъ, у котораго было только двѣ пары быковъ, одна для плуга, другая для телѣги. Однажды, во время паханья, орелъ усѣлся на ярмо плуга и просидѣлъ на немъ до вечера. Молодая Фригійская вѣщунья проходя мимо за водою, велѣла Гордіасу принесть жертву Юпитеру, отъ имени *Царя Гордіаса*. Удивленный такою странностію, онъ просилъ дѣвушку объяснить образъ жертвоприношенія, женился на ней и имѣлъ отъ нея сына Мидаса. Между тѣмъ произошли во Фригіи величайшія смятенія, и оракулъ объявилъ, что одинъ только царь, пріѣхавшій теперь на колесницѣ, можетъ прекратить ихъ. Въ это самое время Гордіасъ проѣзжалъ на телѣгѣ съ женою и сыномъ. Принявъ путешественника за из-

бранваго оракуломъ, Фригійцы провозгласили его царемъ и всѣ народныя смятенія прекратились. Въ благодарность Юпитеру, Гордіасъ посвятилъ ему телѣгу и воловъ, и подарилъ ихъ храму Зевесову. Ярмо прикрѣплено было къ дышлу такимъ хитрымъ и неразрѣшимымъ узломъ, въ которомъ не видать было концовъ веревки. Это обстоятельство подало поводъ къ сказанію, что владычество надъ всею Азіею будетъ принадлежать тому, кто распутаетъ этотъ хитросплетенный *Гордіевъ узелъ*. Александръ Великій, на Азіатскомъ походѣ, разсѣкъ узелъ мечемъ и получилъ обладаніе Азіи. Послѣ того вошло въ обыкновеніе называть всѣ трудности въ жизни, Гордіевымъ узломъ, а умѣніе разрѣшать ихъ самымъ простымъ образомъ названо—*разсѣченіемъ Гордіева узла*.

ГОРДІЕВЪ УЗЕЛЪ, см. *Гордіасъ*.

ГОРДОПЪ, Петръ Ивановичъ, см. Дополненіе къ XV тому.

ГОРДОНЪ, лордъ, George Gordon, родился 1756 года, и былъ сыномъ герцога Гордона. Родъ его принадлежитъ къ богатѣйшимъ фамиліямъ Шотландіи. Въ 1780 году народъ въ Шотландіи и Англіи былъ очень недоволенъ преимуществами дарованными католикамъ, и лордъ Гордонъ началъ играть роль фанатика, собралъ подписи безчисленнаго множества протестантовъ, и хотѣлъ грозною письменною просьбою принудить парламентъ къ уничтоженію католической вѣры въ Великобританіи; чернь взволновалась, производила въ Лондонѣ и другихъ главнѣйшихъ городахъ большія неистовства, свирѣпствовала противъ владѣній католиковъ, и съ большимъ трудомъ могла быть укрощена военною силою. Гордонъ, какъ главный зачинщикъ этого бунта, былъ посаженъ въ тюрьму. Въ 1781 году его освободили. Но отъ этого онъ не сдѣлался умнѣе, вдался въ новыя глупости, и, какъ ему казалось, что Англія и христіанская религія скоро погибнутъ отъ папизма, то въ 1787 году перешелъ въ жидовскую вѣру. По случаю одного уголовнаго дѣла онъ былъ привезенъ подъ арестомъ въ Лондонъ. Его присудили къ пяти-лѣтнему заключенію въ тюрьмѣ и къ значительной денежной пенѣ. Гордонъ сносилъ все это хладнокровно, писалъ пасквили на королеву Французскую, на короля Англійскаго, и прочая, и по выдержаніи своего наказанія сдѣлался опять протестантомъ. Въ 1789 году онъ тщетно просилъ Французскій революціонный Конвентъ о ходатайствѣ, чтобъ его поскорѣй выпустили изъ тюрьмы. Умеръ въ концѣ 1793 года.

ГОРЕЦЪ, см. *Гречиха*.

ГОРЕЧАВКА, Gentiana, родъ растеній, принадлежащій къ естественному семейству Gentianeæ, а въ системѣ Линнея къ Pentandria digynia, имѣетъ цвѣточную чашечку цѣльную, или однолистную, съ пятью зазубринами на краяхъ, цвѣточный вѣнчикъ однолепестный, трубчатый при своемъ основаніи, а далѣе разширяющійся въ видѣ колокольчика и раздѣленный на краю на четыре или на пять лопастей; пять, рѣже четыре, мужскихъ тычинокъ расположены вокругъ двухъ женскихъ пестиковъ, подъ которыми одинъ общій веретеновидный яичникъ. Плодъ представляетъ видъ одногнѣздной коробочки, которая въ зрѣлости раскрывается на двѣ створки и выпускаетъ плоскія, круглыя семена, имѣющія на краю кистообразное расширеніе.

Виды Горечавки многочисленны и привлекаютъ къ себѣ вниманіе отличною красотою цвѣтовъ своихъ, которая имъ давно уже доставила почетное мѣсто во всѣхъ садахъ, хотя они вовсе не имѣютъ запаху. Названіе свое, Горечавка получила отъ горькаго вкуса семянъ и корней, которые поэтому иногда употребляются въ медицинѣ (*radix gentianae*), какъ средство противъ лихорадокъ. Горечавки находятся въ Европѣ въ большомъ изобиліи, не чуждаются странъ холодныхъ и особенно любятъ гористыя мѣста. Почти всѣ виды Горечавки могутъ быть разводимы въ садахъ на открытомъ воздухѣ; виды, растущіе обыкновенно на горахъ, должны быть сажаемы въ тѣнистомъ мѣстѣ и въ почву песчаную, смѣшанную съ глиною или мергелемъ; другіе хорошо прозябаютъ въ обыкновенной песчанистой рыхлой почвѣ. Влажность почвы—необходимое условіе для удачнаго разведенія Горечавокъ. На зиму не мѣшаетъ ихъ покрыть мхомъ. Размножаются онѣ или сѣмянами, которыя тотчасъ послѣ созрѣнія посѣваются въ горшкахъ, хранимыхъ зимою въ тепломъ мѣстѣ, или черезъ раздѣленіе корней.

Изъ многочисленныхъ видовъ Горечавокъ упомянемъ только о слѣдующихъ: *Gentiana*

lutea имѣетъ стебель, который выходитъ изъ длиннаго корня, достигаетъ болѣе фута вышины и представляетъ большія, овальныя листья и цвѣтки желтые, расположенные пучками; корень ея отличается своею сильною горечью и сочностью. *Gentiana purpurea* и *Gentiana punctata* производятъ цвѣтки отличной красоты и имѣютъ весьма горькіе корни, которые въ употребленіи въ медицинѣ. *Gentiana pneumonanthe* любитъ торфяную почву и не прежде какъ въ сентябрѣ на ней распускаются ея большіе, голубые цвѣтки; корень ея не такъ горекъ, какъ у предъидущихъ видовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи употребляется противъ падучей болѣзни. *Gentiana acaulis*, со многими своими отличіями, ростетъ только на весьма высокихъ горахъ. Тамъ же ростетъ и *Gentiana verna*, которая цвѣтетъ очень рано и украшается маленькими голубыми цвѣтками.

ГОРЕЯ, Gorea; у туземцевъ *Биръ*; островъ на Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Сенегамбіи, къ югу отъ маленькаго полуострова, которымъ оканчивается Зеленый Мысъ и отъ котораго отдѣляется островъ Горея маленькимъ проливомъ Дакарскимъ (шириною въ 1;500 саженъ). Горея есть голая морская скала, которой длина, отъ сѣвера къ югу, 880 средняя ширина 215, а окружность 2,200 метровъ. Въ сѣверо-восточной части его построенъ городъ, которой защищается крѣпостью Св. Михаила; рейда пространна и удобна; гавань защищается фортомъ Св. Франциска. Воздухъ жарокъ, но здоровъ. Горея считается складкою Французской торговли въ Сенегамбіи. На ней 5,825 жителей, изъ которыхъ 4,328 невольниковъ. Она дала свое имя двумъ округамъ Французской Сенегальской колоніи, которая занимаетъ островъ Горею и Сенегамбійскій берегъ, начиная отъ залива Гофъ, сосѣдственнаго Зеленому Мысу, до Алабреды, стоящей близъ устья Гамбіи.

Голландцы первые изъ Европейцевъ заняли этотъ островъ; они основались на немъ въ 1617 году и укрѣпили его; Англичане взяли его въ 1633 году, но Рейтеръ опять возвратилъ его Голландіи черезъ два года послѣ того. Французская эскадра, подъ командою графа д'Этре (d'Estrées), отняла его у Голландцевъ въ 1667 году, а Нимвегенскій миръ окончательно укрѣпилъ его за Франціей. Впослѣдствіи, Французы сильно укрѣпили его, и въ настоящее время онъ—дѣйствительно одно изъ самыхъ важныхъ владѣній ихъ въ Африкѣ.

ГОРИ, уѣздный городъ Грузіи при рѣкахъ Ипанѣ, Ліахвѣ и Курѣ, въ 2598 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 1899 отъ Москвы и въ 79 отъ Тифлиса.

Городъ этотъ былъ нѣкогда столицею царей Карталинскихъ. Около 630 года Греческій императоръ Ираклій, плѣнившись мѣстоположеніемъ нынѣшней Гори, заложилъ крѣпость на холмѣ, отъ чего и самый городъ получилъ названіе *Гори*: такъ говоритъ преданіе. Много разъ разрушаемая еще прежде во время набѣговъ Турковъ и Персіянъ и возобновляемая Грузинскими царями, Ростомомъ въ 1634 году, Вахтангомъ III въ 1658, она была срыта почти до основанія Шахъ-Надиромъ въ 1744 году, и вновь построена Иракліемъ, царемъ Грузинскимъ, въ 1760 году; въ этомъ видѣ она осталась и донынѣ.

Гори, въ военномъ отношеніи, есть одинъ изъ стратегическихъ пунктовъ Русскаго могущества въ Грузіи. Съ сѣвера и запада это ключъ къ Тифлису и чуть-ли не смычка крѣпостей, идущихъ отъ границы Турецкой и Черноморскаго берега.

Положеніе Гори весьма живописно: окраешная справа лѣвымъ берегомъ Куры, царицы рѣкъ Кавказа, она высится въ гору, на вершинѣ которой дряхлѣетъ съ незапамятныхъ временъ крѣпость, о которой мы говорили; слѣва опоясывается Ліаѳой, гдѣ плещутся нимфы Осетіи. Видъ съ крѣпости необыкновенно величественъ. Гори, какъ и большая часть городовъ Кавказскихъ, построенныхъ на склонѣ горъ, съ одной стороны представляется въ видѣ ложъ амфитеатра, неправильно разбросаннаго. Домы зажиточныхъ — большею частію въ два этажа, съ плоскими крышами и съ балконами; бѣдняки живутъ въ саклях или землянкахъ; вмѣсто крыши складываютъ сверху изъ камня и глины родъ шапокъ съ отверстіями для свѣту и дыму, что даетъ этимъ жилищамъ, называемымъ дарбазами, видъ ульевъ, а нѣкоторой части города, гдѣ ихъ болѣе, когда смотришь съ крѣпости, видъ пчельника. Посереди города базаръ и лавки съ названіемъ караванъ-сарая, гдѣ нельзя сказать, чтобы кипѣла торговля и промышленость Горійская. Народонаселеніе Гори, какъ и всего Горійскаго округа, самое многочисленное въ цѣлой Карталиніи; жители ча-

стію Армяне, частію Грузины и такъ-называемые католики.

Въ Гори 12 церквей, именно, одна соборная, двѣ приходскія, одна кладбищенская, одна домовая Грекороссійская, шесть Армянскихъ, изъ которыхъ одна соборная и одна католическая; всѣ эти храмы каменные. Домовъ въ 1836 году считалось 642, изъ которыхъ 3 деревянныхъ, а остальные каменные. Въ числѣ этихъ домовъ, въ 525 помѣщаются отъ 5 до 10 человѣкъ; въ 40 отъ 10 до 15, и въ 17 отъ 15 до 20 человѣкъ. Число жителей въ концѣ 1836 года простиралось до 5661 человѣка между ними было 4128 мужескаго и 1533 женскаго пола. Большую часть жителей составляютъ казенные крестьяне и нижніе военные чины. Главнѣйшее занятіе жителей, казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, состоитъ въ торговлѣ и хлѣбопашествѣ; бѣднѣйшіе промышляютъ работами.

Число купцовъ не извѣстно, потому что въ Закавказскомъ Краѣ не введены еще гильдіи. Главный предметъ занятія здѣшнихъ торговцевъ—торговля красными товарами, скупаемыми на Нижегородской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ; также водкою и виномъ, которыя закупаются въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ въ Горійскомъ, Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ и въ Имеретіи. Лавокъ въ городѣ 111, въ томъ числѣ 39 съ краснымъ товаромъ, 17 погребовъ съ виноградным виномъ. Собственно заводовъ нѣтъ; но въ домахъ въ небольшомъ количествѣ выгоняютъ водку, и выдѣлываютъ кожи, что весьма расходится въ городѣ. Ремесленниковъ до 70.

Городской доходъ въ 1836 году былъ весьма не значителенъ, по разнымъ мѣстнымъ причинамъ, а расходы простирались до 1036 рублей серебромъ. Доходы городскіе получаются изъ одной вѣсовой статьи; эти деньги какъ и прочіе, потребные на городскіе расходы, собираются съ жителей по раскладкѣ.

Изъ учебныхъ заведеній есть 1 духовное училище, 1 свѣтское уѣздное и 1 при Грузинскомъ гренадерскомъ полку для кантонистовъ; въ первомъ учащихся 76, во второмъ 75, а въ третьемъ 59.

ГОРИЗОНТЪ (отъ Греческаго слова horyzô, ограничиваю) имѣетъ троякій смыслъ. Въ общемъ употребленіи, горизонтомъ называется черта, въ которой для глазъ нашихъ небо касается земли; видимая окраина земныхъ предметовъ. Въ географіи и астрономіи различаютъ *видимый горизонтъ* отъ *истиннаго горизонта*. Видимый горизонтъ есть крайній кругъ зрѣнія на мѣстѣ совершенно ровномъ, какъ напримѣръ на морѣ, по-Русски небосклонъ. Величина этого круга зависитъ отъ возвышенія глаза зрителя. Такъ какъ земля имѣетъ видъ шара, то глазъ зрителя, на ровномъ мѣстѣ, окидываетъ взоромъ своимъ только небольшую часть ея выпуклости. Возвысившись на нѣсколько футовъ надъ землею, глазъ обниметъ уже большую часть земной выпуклости. Съ корабля, мы обыкновенно обнимаемъ зрѣніемъ пространство отъ 15 до 20 верстъ во всѣ стороны, смотря по высотѣ судна. Съ мачты или съ башни, мы можемъ видѣть верстъ за 50, 60, и болѣе. Это уже довольно значительный отрѣзокъ земнаго шара, потому что окраина видимаго пространства, или горизонтъ, будетъ тогда охватывать кругомъ своимъ около одного квадратнаго географическаго градуса, или почти $^1/_{360}$ часть всей поверхности земнаго шара. Всѣ эти горизонты называются «видимыми». Но само собою разумѣется, что, подымаясь все выше и выше, мы могли бъ наконецъ достигнуть до такой точки, съ которой бы глазъ окидывалъ, цѣлую половину шара, и гдѣ кругъ горизонта поровнялся бы съ полюсами земли. Площадь подобнаго круга проходила бы тогда черезъ оба полюса и черезъ центръ земнаго шара, и это былъ бы «истинный горизонтъ», то есть, истинный горизонтъ земли. Этотъ горизонтъ чрезвычайно важенъ для астрономовъ при вычисленіяхъ движеній небесныхъ тѣлъ, потому что онъ разсѣкаетъ на двѣ равныя половины, видимую и невидимую, не только шаръ земной но и самое небо. Мѣста, на которыхъ построены обсерваторіи, да и самыя обсерваторіи, бываютъ не одинаковой вышины. Видимый горизонтъ одной обсерваторіи можетъ быть больше, другой меньше, и слѣдственно для одной обсерваторіи небесное свѣтило будетъ восходить раньше, для другой позже. Для точности вычисленій необходимо надобно принять одинъ какой-нибудь, постоянный горозонтъ, котораго черта для всѣхъ наблюдателей проходила бы черезъ однѣ и тѣ же точки неба. Истинный горизонтъ вполнѣ удовлетворяетъ это требованіе: онъ вездѣ разсѣкаетъ небо на двѣ равныя половины, и слѣдовательно время вос-

хожденія и захожденія небесныхъ тѣлъ для земли можетъ быть относимо къ нему со всею точностью.

Кругъ горизонта, видимаго и истиннаго, раздѣляется на четыре четверти, сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Значеніе этихъ, такъ называемыхъ, «странъ горизонта», или странъ свѣта, всѣмъ извѣстно, но относительно востока и запада замѣтимъ, что только для жителей экватора солнце восходитъ дѣйствительно на самомъ востокѣ, и заходитъ на западѣ: чѣмъ ближе мы подходимъ къ полюсу, сѣверному или южному, тѣмъ болѣе мѣста восхожденія и заката солнца приближаются къ этому полюсу, такъ, что наконецъ есть точка, гдѣ востокъ и западъ сходятся въ полночь въ одинъ пунктъ и исчезаютъ. Въ Колѣ и въ Торнео около 10 іюня солнце не заходитъ; въ полночь оно видно на горизонтѣ, слѣдовательно тамъ вовсе нѣтъ востока и запада въ это время года. На самомъ полюсѣ это еще разительнѣе: тамъ солнце ни заходитъ ни восходитъ, — течетъ круглый годъ почти по горизонту (см. *Эклиптика*), нѣтъ востока, нѣтъ запада, а сѣверъ и югъ у васъ подъ ногами. Но, въ смыслѣ астрономическомъ, кругъ горизонта всегда пересѣкается съ кругомъ меридіана на сѣверѣ и на югѣ, а съ экваторомъ на востокѣ и на западѣ. Слѣдовательно для астрономовъ вездѣ, гдѣ бы они ни находились, даже на самомъ полюсѣ, востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, будутъ всегда въ опредѣленныхъ постоянныхъ точкахъ неба, первые на пересѣченіи истиннаго горизонта съ экваторомъ, вторые на пересѣченіи того же горизонта съ меридіаномъ. Такіе востокъ и западъ тоже называются *истинными*, тогда какъ всѣ прочіе будутъ только *видимые*. Высотою свѣтила называется разстояніе его отъ горизонта, взятое по вертикальной линіи, по-просту, возвышеніе свѣтила (солнца, луны, звѣзды) надъ горизонтомъ: поэтому и высота свѣтила также бываетъ *видимая* или *истинная*, смотря по горизонту, отъ какого она считается. Если высота свѣтила берется астрономическимъ инструментомъ (см. *Квадрантъ*, *Секстантъ*, *Теодолитъ*), то она относится къ видимому горизонту, которымъ можетъ служить море, или который опредѣляется, посредствомъ такъ называемаго *искусственнаго горизонта*, поставленнаго по уровню зеркала, или помощію налитой въ сосудъ ртути. Наблюденія эти главнѣйше имѣютъ цѣлью опредѣленіе широты мѣста, (см. *Широта*). Высоту, взятую посредствомъ инструмента, надобно сперва поправить вычетомъ возвышенія наблюдателя надъ поверхностью земли. Но это не единственная поправка; для точнаго вычисленія, глазъ наблюдателя долженъ предполагаться въ центрѣ земли, а не на поверхности ея, и высота считается отъ истиннаго горизонта, а не отъ видимаго; высота кромѣ того должна считаться отъ истиннаго горизонта не до нижняго края свѣтила, какъ показываетъ ее инструментъ, а до центра его (см. *Параллаксъ*, *Рефракція*).

ГОРИНХЕМЪ, ГОРИНХЕМЪ, Goornichem, или сокращенно по-простонародному *Горкумъ*, Нидерландскій округъ провинціи Южной Голландіи, заключающій въ себѣ уѣзды Маасландскіе Горкумъ, Фіаненъ и Слидрехтъ (Sliedrecht).

ГОРИНХЕМЪ, ГОРИНХЕМЪ, или Горкумъ, Нидерландская крѣпость и торговый городъ на сѣверномъ берегу рѣки Мааса, противъ замка Лувестейнъ. Жителей считается до 6,000. Многіе изъ нихъ занимаются выдѣлкою бѣлыхъ Голландскихъ трубокъ, уступающихъ однако жъ своей славою тѣмъ, которыя приготовляются въ Гоудѣ. Одна часть Горкума выше другой и, съ наступленіемъ случающихся здѣсь наводненій, отдѣляется отъ низменной части временною оградою изъ двойныхъ досокъ, которыхъ промежутки забиваются землею и всякимъ хламомъ. Стѣна эта ставится посереди большой улицы и нерѣдко по одну сторону ея ѣздятъ въ челнахъ, а по другую расхаживаютъ пѣшеходы. Послѣ Тильзитскаго мира здѣсь сформированъ былъ покойнымъ маіоромъ барономъ Корфомъ баталіонъ Русскихъ плѣнныхъ, которыхъ бывшій король Людовикъ (Бонапарте) нарочно собралъ изъ всѣхъ военныхъ депо и, обмундировавъ по Россійской формѣ, отправилъ къ покойному Государю Императору Александру Первому. Противъ самаго Горкума находится обширная песчаная отмель. *П. А. К.*

ГОРИСЛАВА, см. *Рогнѣда*.

ГОРИХВОСТКА, птичка, см. *Листовка*.

ГОРИЦВѢТЪ, цвѣтокъ, см. *Дрема*.

ГОРКИ, мѣстечко Могилевской губерніи въ Оршанскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Протвѣ, съ 3,000 жителями.

ГОРКУМЪ, см. *Горинхемъ*.

ГОРЛЕУСЪ, Gorlaeus, Авраамъ, антикварій родился въ Антверпенѣ въ 1549, умеръ въ Дельфтѣ въ 1609 году; написалъ: Dactyliotheca, seu annulorum sigillorumque e ferro, aere, argento atque auro promptuarium, Нюрнбергъ, 1600; Variarum gemmarum, quibus antiquitas in signando uti solita, sculpturae, 1600; Thesaurus numismatum famil. rom. и Paralipomena numismatum, Лейденъ, 1608, въ-листъ. Горлеусъ имѣлъ едва-ли не богатѣйшее въ свѣтѣ собраніе перстней и рѣзныхъ камней.

ГОРЛЕЦЪ, Polygonum bistarta, растѣніе изъ роду Polygonum, который служитъ образцомъ естественному семейству Polygoneae, а по системѣ Линнея принадлежитъ къ Octandria trigynia. Горлецъ, подобно прочимъ растѣніямъ одного съ нимъ роду, представляетъ цвѣточки, состоящіе изъ пятирасщепнаго покрывала, замѣняющаго и чашечку и вѣнчикъ, и заключающаго въ себѣ 8 и болѣе мужескихъ тычинокъ, сидящихъ вокругъ трехъ женскихъ пестиковъ. Каждый цвѣточекъ производитъ по одному угловатому мучнистому семени, и потому нѣкоторые виды роду Polygonum разводятся какъ хлѣбныя растенія, какъ напримѣръ гречиха. Горлецъ отличается отъ всѣхъ прочихъ видовъ Polygonum своимъ простымъ, одноколоснымъ стеблемъ и своими яйцевидными листьями, непримѣтно переходящими въ стебельки. Онъ любитъ преимущественно влажные луга.

ГОРЛИЦА, Columba turtur, см. *Голубь*.

ГОРЛО, передняя часть шеи, въ анатомическомъ отношеніи раздѣляется на горло пищепроводное и горло дыхательное.

Пищепроводное горло имѣетъ видъ длинной плевистой трубки, состоитъ изъ четырехъ оболочекъ, начинается отъ глотки близъ шестаго шейнаго позвонка, продолжается внизъ изгибисто позади дыхательнаго горла черезъ грудную полость, идетъ къ лѣвому отверстію грудо-брюшной преграды, и наконецъ соединяется въ брюшной полости со входомъ въ желудокъ. Эта трубка проводитъ пищу и питье изъ глотки въ желудокъ.

Дыхательное горло, trachea astaria aspera, есть перепоночно-хрящевая трубка, круглая спереди и съ боковъ, а сзади плоская. Эта трубка начинается отъ гортани, идетъ подъ самою кожею во всю длину шеи, нисходитъ въ грудную полость, и около третьяго спинаго позвонка раздѣляется на вѣтви (bronchia), правую и лѣвую. Эти вѣтви, входя потомъ въ легкія, подраздѣляются на безчисленныя меньшія вѣточки, и, мало-по-малу измѣняясь въ своемъ хрящевато-мышечномъ составѣ, принимаютъ видъ плевистыхъ клѣточекъ и пузырьковъ, которые называются воздухоносными пузырьками, vesiculae aëreae. Дыхательное горло и его вѣтви составлены изъ хрящевыхъ нецѣльныхъ колечекъ, которыя расположены поперечно и вмѣстѣ съ междукольчатыми перепонками составляютъ переднюю и боковыя части воздухопроводныхъ трубочекъ. Вся задняя часть ихъ наполняется перепонками, клѣтчатою, мышечною и плевистою. Эта послѣдняя перепонка одѣваетъ всю внутреннюю поверхность дыхательнаго горла и его вѣтвей, и, по свойству своему, дѣлаетъ ихъ чрезвычайно чувствительными. Подъ нею находятся многія железки, которыя отдѣляютъ слизь внутри воздухопроводовъ и безпрерывно увлажаютъ ихъ. Черезъ дыхательное горло входитъ воздухъ въ легкія при ихъ расширеніи, и, по измѣненіи его тамъ, обратно выходитъ изъ легкихъ при ихъ сжатіи. См. *Легкое*, *Дыханіе*.

ГОРЛОЗУБКА, Muxine glutinosa, *Lin.* Gastrobronchus coecus, *Bloch.*, хрящеватая рыба изъ роду Muxine или Gastrobronchus, который подходитъ весьма близко къ миногамъ (petromyson), но Линнеемъ былъ еще причисляемъ къ кольчатымъ червямъ. Точнѣйшимъ изслѣдованіемъ Горлозубки мы обязаны Блоху. Она имѣетъ уединенное, гибкое, цилиндрическое тѣло, покрытое гладкою, весьма слизистою кожею, на которой не видно никакихъ слѣдовъ чешуекъ. Челюсти образуютъ хрящеватое кольцо, на верхней части котораго сидитъ одинъ большой зубъ; языкъ съ каждой стороны снабженъ двумя рядами крѣпкихъ зазубринъ; губы составляютъ кольцо, которымъ Горлозубка, подобно миногамъ, присасывается къ постороннимъ предметамъ, и носятъ осемь щетинокъ. Тотчасъ за щетинками надъ верхнею частью рта, выходитъ отверзтіе, которое закрывается по произволу рыбы клапаномъ; глаза еще никѣмъ не были замѣчены; жабры лежатъ не со стороны, а на брюхѣ; хвостъ оканчивается плавникомъ. Сверху, Горлозубка голубоватаго цвѣту, съ боковъ краснова-таго, а на брюхѣ бѣлаго. Она рѣдко достигаетъ длины одного фута; живетъ пре-

имущественно въ Сѣверномъ Океанѣ и попадается при берегахъ Камчатки. Она держится на иловатомъ, тинистомъ днѣ, въ которомъ роется, подобно червямъ. Горлобубка легко присасывается къ другимъ рыбамъ и иногда даже забирается во внутрь ихъ; это обстоятельство между прочимъ послужило поводомъ, что ее нѣкогда относили ко внутреннимъ червямъ.

ГОРЛОСЫ, Монгольское племя, кочующее въ степяхъ на пространствѣ, отъ востока къ западу, 225 верстъ, а отъ сѣвера къ югу 330 верстъ, между кочевьемъ Корцинь-цевъ, округомъ Юнцзи и западными границами области Шенцзинъ. На этомъ пространствѣ находятся озера Эльтегетъ, Уярла-хань, Дансутай (соленое), Чахань и Чжахасутай; рѣки Цзиринь или Хультунъ, Нэнь, или Нони (Наовэнь, Нань, Но), Ирмень; горы Баянь, Чжуркэ, Имату, Булактей, Баянь-бута. На степяхъ, занимаемыхъ нынѣ Горлосами, въ древности кочевала орда Цидань.

ГОРЛОСѢЧЕНІЕ, см. *Бронхотомія*.

ГОРЛЯНКА, *Gnaphalium disicum*, растеніе одинъ изъ многочисленныхъ видовъ роду *Gnaphalium*, или кошечьихъ лапокъ, относящагося къ естественному семейству *Synantherea*, а по Линнею къ *Syngenesia superflua*. Это-маленькое растеніе, у котораго простые стебельки выходятъ изъ горизонтальнаго ствола и поддерживаютъ трубчатые цвѣточки, собранные въ видѣ головокъ. Листья выходятъ прямо изъ корней и расширяются къ верху. Семячки одарены волосистыми удлиненіями или летучками, которыя имъ способствуютъ разсѣеваться. Горлянка растетъ преимущественно въ сухихъ мѣстахъ.

ГОРЛЯНКА, Cucurbita lagenaria, Calebasse cougourde, Courge flacon, ползучее вьющееся растѣніе изъ роду Cucurbita (тыква), служащаго образцомъ естественному семейству Cucurbitaceae и принадлежащаго по системѣ Линнея къ Monoecia monadelphia. Горлянка отличается своими бѣлыми цвѣтками, которые, по расположенію пятилепестнаго вѣнчика и пятилопастинчатой чашечки, имѣютъ звѣздообразную форму; три мужескія тычинки соотвѣтствуютъ въ нихъ тремъ устьямъ женскаго пестика. Довольно большіе плоды Горлянки представляются булавовидными, имѣютъ жесткія оболочки и заключаютъ въ себѣ семена съ надутыми краями. Листья большіе, сердцеобразные, округленные, зазубренные, блѣдно-зеленаго цвѣту, нѣсколько пахучіе. Горлянка, какъ почти всѣ растенія одного съ нею роду, любитъ жаркій климатъ и, по-преимуществу, свойственна тропическимъ странамъ Америки. Ея разведеніе и употребленіе также общи съ другими растеніями роду Cucurbita. Замѣтимъ, что пустые плоды ея употребляются путешественниками и работниками для держанія въ нихъ вина и воды, а садовниками для храненія различныхъ семянъ.

ГОРМА, Horma, городъ въ сѣверо-западной части Македоніи, въ области Альмопіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся горы Скардосъ и Гемосъ. Обитатели Гормы назывались Almopii, *Almopes*, и, кромѣ этого города, имѣли еще другой, Эвропосъ.

ГОРМИЗДАСЪ I, II, III, IV, см. *Сассаниды*.

ГОРМИЗДАСЪ, Hormisdas, папа, родился въ Фрозиноне, недалеко отъ Рима, избранъ въ 514 году, наслѣдовалъ папѣ Симмаху; имѣлъ прекрасныя душевныя качества и отличался своею ревностью къ пользѣ Православной Вѣры; умеръ въ 523 году. Наслѣдникомъ его былъ папа Іоаннъ I Святой.

ГОРМЪ, или *Гормонъ*, Gormi, Gormon, названный Старымъ, король Даніи. Онъ первый подчинилъ ее единодержавію, вступилъ на престолъ Лейры или Летры въ Зеландіи въ 840 году, какъ говоритъ Торфеусъ, и распространилъ завоеванія свои до сѣверной Германіи. Гормъ царствовалъ до 935 года, умеръ на сотомъ году отъ рожденія, и оттого получилъ названіе *Стараго*. Съ царствованія Горма Стараго начинается ясная и достовѣрная лѣтопись Даніи. При сынѣ его Гаральдѣ оффиціально введено было туда христіанство.

ГОРНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ, см. *Артиллерія*.

ГОРНАЯ БУМАГА, см. *Горная корка*.

ГОРНАЯ КОЖА, см. *Горная корка*.

ГОРНАЯ КОРКА, *горная кожа, горная бумага, горное мясо*, Liége de montagne, Chair ou papier fossile, Bergkork, Bergleder, Bergpapier, Bergfleisch. Всѣ эти названія даются одному и тому же измѣненію асбеста (см. *Асбестъ*), въ которомъ короткія волокна перепутаны и переплетены между собою, подобно какъ въ бумагѣ. Измѣненіе это, тонкое

на ощупь и непрозрачное, имѣетъ упругость, вязкость и часто слоеватое сложеніе. Оно цвѣту желтоватаго или бураго, и составляетъ по большей части неправильныя массы; находится въ горахъ Перчинскихъ и Алтайскихъ, въ пластахъ и въ жилахъ; въ Норвегіи около Конгсберга, и во многихъ другихъ странахъ.

ГОРНАЯ МУКА, Bergmehl, минералъ въ порошковатомъ видѣ, который по составу своему принадлежитъ къ водянистому кремнезему и можетъ-быть произошелъ отъ разрушившагося опала.

ГОРНАЯ СМОЛА, *упругая* или *элатерить*, Poix minérale élastique, Bitume élastique, Elatérite, elaſtiſche Erdpech, содержитъ въ своемъ составѣ 52,25 углерода, 40,10 кислорода, 7,50 водорода, и 0,15 азота. Этотъ минералъ представляетъ много сходства съ растительными смолами и оттого получилъ свое названіе. Горная смола находится то сплошными массами, то въ видѣ примазки. Она горитъ яркимъ пламенемъ, отдѣляя при этомъ много сажи и распространяя особый запахъ. Удѣльный вѣсъ ея измѣняется отъ 0,9 до 1,2. Она мягка и упруга, но на воздухѣ мало-по-малу твердѣетъ и лишается упругости. Цвѣтъ ея чернобурый или краснобурый. Горная смола довольно рѣдка въ природѣ; извѣстны мѣста ея нахожденія въ Англіи, во Франціи и въ Америкѣ. Надобно замѣтить, что мы говорили здѣсь только о Горной смолѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, потому что *горными смолами вообще* называютъ всѣ вещества минеральныя, которыя по свойствамъ и по составу представляютъ сходство съ растительными смолами, каковы напримѣръ янтарь, резинитъ и асфальтъ, или іудейская смола. О прочихъ горныхъ смолахъ см. *Горное масло*.

ГОРНБЕРГЪ, Hornberg, городъ въ великомъ герцогствѣ Бадинскомъ, въ Кинцигскомъ округѣ, въ узкой и живописной долинѣ Шварцвальда, на лѣвомъ берегу Гутаха; имѣетъ замокъ и больше 1,000 жителей.

ГОРНБУРГЪ, Hornburg, городъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, въ области Саксоніи, въ шестидесяти пяти верстахъ отъ Магдебурга, на правомъ берегу Иля; жителей 2,300.

ГОРНЕКЪ, Оттокаръ, von Hornec, одинъ изъ древнѣйшихъ историковъ, писавшихъ на Нѣмецкомъ языкѣ, жилъ во второй половинѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтій. Отечество его — Штейермаркъ, гдѣ и теперь есть еще родовой замокъ его фамиліи. Учителемъ его былъ Конрадъ фонъ-Ротенбургъ, который, съ другими миннезингерами, сперва находился при дворѣ Манфреда въ Неаполѣ. Горнекъ, послѣ сраженія при Вейденбахѣ, проводивъ Рудольфа Габсбургскаго въ Богемію, возвратился на свою родину освобожденную отъ ига Богемцевъ, и вошелъ въ милость у Штейерскаго ландгауптмана Оттона Лихтенштейнскаго, имѣвшаго пребываніе въ Грецѣ. Чувствуя болѣе склонности къ исторіи нежели къ поэзіи, онъ употребилъ свое знаніе стихотворнаго искусства на изображеніе дѣйствительныхъ происшествій, для которыхъ тогдашняя Нѣмецкая проза была еще необработана. Около 1280 года выпустилъ онъ въ свѣтъ сочиненіе свое о государствахъ, доведенное до смерти Фридриха II, огромную хронику, заключающую въ себѣ болѣе 83,000 стиховъ, и которую бенедиктинецъ Пецъ напечаталъ въ 1745 году въ *Scriptores rerum Austriacarum*. По причинѣ ея обширности, риѳмической формы, тяжелаго языка и утомительной плодовитости автора, Нѣмецкіе ученые только очень недавно начали пользоваться этою превосходною книгою. Она обнимаетъ промежутокъ времени отъ смерти Манфреда до императора Генриха VII, и важна въ особенности для исторіи Рудольфа и Оттокара, Адольфа Нассаускаго и Альбрехта Австрійскаго. Она богаче всѣхъ другихъ сочиненій того времени подробностями о примѣчательныхъ происшествіяхъ, чертами жизни знаменитыхъ людей, картинами празднествъ, турнировъ и сраженій среднихъ вѣковъ.

ГОРНИХЕМЪ, см. *Горнихемъ*.

ГОРНИЦКІЙ, Gornicki, Лука, Польскій историкъ, политическій писатель и романистъ XVI вѣка, родился въ Краковѣ. Получивъ основныя понятія о наукахъ въ родительскомъ домѣ, онъ отданъ былъ въ 1538 году въ Краковскій университетъ, гдѣ изучилъ Греческій и Латинскій языки, въ которыхъ усовершенствовался за границей. По возвращеніи въ Краковъ, онъ находился при Самуилѣ Мацѣёвскомъ, епископѣ Краковскомъ, который въ то время былъ канцлеромъ. Послѣ его смерти, Горницкій былъ довѣреннымъ лицомъ Зебржидовскаго, Пржерембскаго и наконецъ канцлера Падневскаго: этотъ рекомендовалъ его Сигизмунду-Августу,

при дворѣ котораго Горницкій находился до самой смерти короля, и велъ важнѣйшія письменныя дѣла. Съ того времени, то есть, съ 1572 года, не извѣстно продолженіе жизни Горницкаго; кажется, что въ спокойной независимости, онъ провелъ остатокъ дней въ кругу своего семейства, занимаясь науками и пользуясь доходами двухъ богатыхъ старостъ, Тыкоцинскаго и Васильковскаго, которыя были ему пожалованы Сигизмундомъ Августомъ. Годъ его смерти тоже не извѣстенъ, но достовѣрно, что онъ еще жилъ въ 1591, потому что въ этомъ году издалъ переводъ Сенеки «О благодѣяніяхъ» и посвятилъ его Сигизмунду III. Его исторія обнимаетъ періодъ времени отъ 1538 года по 1572, и драгоцѣнна потому, что авторъ описывалъ современныя происшествія, которыя могъ знать и какъ свидѣтель и какъ государственный чиновникъ; она вышла по его смерти и имѣетъ заглавіе: Dzieie w Koronie Polskiey z przytoczeniem niektorych postronnych rzeczy, Краковъ, 1657, въ-4. Прочія его сочиненія: 1) Droga do zupetney wolności, 1650, въ-4; 2) Rozmowa Polaka z Włochem o elekcyi, o wolności, o prawie, obyczaiach polskich pod czas elekcyi Zygmunta III czyniona, Краковъ, 1616, въ-4; 3) Dæmon Socratis, или Разговоръ вора съ чортомъ, 1624, въ-4, безъ означенія мѣста; 4) Nowy karakter polski i ortografia polska, Краковъ, 1594, въ-4, и 5) Rzecz o dobrodzieystwach, Краковъ, 1593, въ-4; богатое это изданіе было напечатано въ числѣ не многихъ экземпляровъ, и оно такъ рѣдко, что самъ Залускій, который всю жизнь свою посвятилъ собранію старыхъ Польскихъ книгъ, не видалъ его: оно извѣстно по одному только отрывку, находящемуся въ фоліантахъ Старовольскаго; но одинъ полный экземпляръ этой книги, въ 372 страницы, былъ въ библіотекѣ Варшавскаго лицея и теперь долженъ находиться здѣсь, въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Другой экземпляръ принадлежитъ библіотекѣ графа Осолинскаго въ Вѣнѣ. Горницкій написалъ еще Rhetorica polonica, какъ утверждаетъ Старовольскій, но не извѣстно было ли оно когда нибудь напечатано; также нѣтъ ни малѣйшаго слѣда его поэтическихъ вдохновеній, хотя Янъ Кохановскій такъ сильно хвалилъ его музу въ своихъ Латинскихъ элегіяхъ. Но самое прославленное твореніе Горницкаго, это сатирическій его романъ, «Придворный человѣкъ Польскій», Dworzanin polski, вышедшее въ 1566, въ Краковѣ, въ-4, рѣзкое и занимательное изображеніе тогдашнихъ придворныхъ людей и франтовъ, которымъ авторъ пріобрѣлъ большую славу и множество враговъ. Горницкій жилъ въ самое блестящее время Польши, въ лучшій вѣкъ ея литературы и языка. Смѣло можно сказать, что по искусству владѣть языкомъ, круглости періодовъ, свѣтлому и краснорѣчивому слогу, онъ занимаетъ первое мѣсто между Польскими писателями «золотаго вѣка» Сигизмунда-Августа. Несмотря на нѣсколько устарѣвшихъ выраженій и оборотовъ, его языкъ и слогъ до-сихъ-поръ увлекаютъ читателя, и безспорно лучше и чище того, которымъ начали писать въ Варшавѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи подъ вліяніемъ Германскихъ образцовъ.

ГОРНОЕ ДЕРЕВО или *древовидный асбестъ*, (Bergholz, Asbeste ligniforme, отличіе асбеста (см. *Асбестъ*), въ которомъ волокна сложены въ параллельномъ направленіи, такъ, что они даютъ ему видъ древесныхъ обломковъ.

ГОРНОЕ ИСКУССТВО, l'art du mineur, есть познаніе средствъ съ выгодою извлекать ихъ нѣдръ земли металлы, минералы, соли, каменный уголь, и другія полезныя для человѣка вещества. *Наука Горнаго Искусства* заключаетъ въ себѣ систематическое описаніе различныхъ видовъ мѣсторожденій, въ какихъ металлы и другія полезныя вещества встрѣчаются въ нѣдрахъ земли; говоритъ о способахъ развѣдки этихъ мѣсторожденій, объясняетъ способъ добыванія металловъ и минераловъ, и работы, употребляемыя при этомъ; способы выработки металлоносныхъ и другихъ мѣсторожденій; способы укрѣплять рудники; средства освобождать рудники отъ воды и доставлять на поверхность добытыя руды; далѣе описываетъ она машины, служащія для подъема воды и рудъ; средства къ скорѣйшему и безопаснѣйшему входу рабочихъ въ рудники и выходу изъ нихъ; средства освѣщать рудники; разсуждаетъ о рудничномъ воздухѣ, предохраненіи его отъ порчи и исправленіи уже испортившагося воздуха; о рудничныхъ пожарахъ, причинахъ ихъ, средствахъ къ предохраненію и тушенію; средствахъ обогащенія и изслѣдованія рудъ; о средствахъ разработки розсыпей и обработки золотоносныхъ песковъ; наконецъ изла-

гаетъ матеріалы, употребительнѣйшіе, въ горныхъ работахъ, и тѣ данныя, на которыхъ должны основаться назначеніе платы за работу и учетъ самыхъ работъ. *Любимовъ.*

ГОРНОЕ МАСЛО. Горными маслами въ минералогіи называютъ вообще всѣ минеральныя вещества, которыя, подобно растительнымъ масламъ, состоятъ изъ водорода и углерода, и представляютъ также нѣкоторыя свойства, подобныя свойствамъ растительныхъ маслъ. Сюда относятся: 1. Горное масло въ тѣсномъ смыслѣ; 2. шеритъ, или естественный нафталинъ; и 3. гашетинъ.

1. *Горное, или каменное масло*, Bergöl, Naphta, naphte, bitume liquide, pétrole, huile minérale, Erdöl, Steinöl, по разложенію Соссюра состоитъ изъ 87,6 углерода и 12,4 водорода. Оно измѣняется отъ совершенно жидкой влаги до вязкаго, воску подобнаго, вещества и оттуда получило различныя частныя названія. Совершенно жидкое, подобное винному спирту, Горное Масло называется *нефтью* или *нафтою*; полу-жидкое *горнымъ дегтемъ* или *мальтою*; вязкое, подобное воску, *вязкою горною смолою* или *піссасфальтомъ*. Удѣльный вѣсъ его измѣняется отъ 0,7 до 0,9, цвѣтъ отъ желто-бѣлаго до желтобураго. Оно имѣетъ масленый блескъ, запахомъ походитъ на деготь, легко воспламеняется, и горитъ яркимъ пламенемъ, производя много сажи. На ощупъ оно жирно и мочитъ, или по-крайней-мѣрѣ мараетъ.

Горное масло течетъ иногда въ большомъ изобиліи изъ глиняныхъ, песчаныхъ и известковыхъ пластовъ; то проникаетъ все вещество этихъ горныхъ породъ, то составляетъ значительныя скопленія въ пустотахъ, образующихся между ними. Кромѣ того Горное Масло находится въ странахъ вулканическихъ и запахъ его ощущается почти при всѣхъ вулканическихъ изверженіяхъ. Оно смѣшано иногда съ вулканическимъ пепломъ или заключается въ самой лавѣ и горитъ во время ея теченія. Случается даже, что его находятъ во внутренности агатовыхъ сферондовъ, которые образуются въ пузыряхъ лавы. Горное Масло бываетъ почти постояннымъ спутникомъ углеродисто-водороднаго газа, который выходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ внутренности земли и производитъ такъ-называемые священные или вѣчные огни, *апешга.*

Одно изъ самыхъ богатыхъ мѣстонахожденій Горнаго масла представляютъ окрестности города Баку, гдѣ посредствомъ 100 или болѣе колодцевъ добываютъ ежегодно до 200,000 пудовъ нефти и горнаго дегтю. Почва проникнута ими тамъ до такой степени, что стоитъ только выкопать въ ней небольшое углубленіе, чтобы получить ихъ въ изобиліи. На полуостровѣ Абшеронскомъ находится 16 колодцевъ, изъ которыхъ добываютъ желтовато-бѣлую нефть, которая отличается отъ бурой нефти своимъ слабымъ запахомъ и своею летучестью. Въ предѣлахъ Россіи извѣстны еще мѣстонахожденія Горнаго масла на полуостровѣ Таманѣ и въ округѣ Нерчинскомъ. На островѣ Зантѣ извѣстны источники нефти, о которыхъ уже упоминаетъ Геродотъ, и которые еще текутъ до-сихъ-поръ. Нефть и горный деготь добываютъ близъ Міано въ герцогствѣ Пармѣ, на горѣ Цибіо въ Моденѣ, въ Сициліи, въ горахъ Карпатскихъ, около Габіана во Франціи, въ Персіи, въ Индостанѣ, въ Китаѣ, и во многихъ другихъ странахъ. Мѣстонахожденіе піссасфальта въ Албаніи извѣстно уже со временъ Плинія, и кромѣ того онъ находится во многихъ другихъ земляхъ, какъ напримѣръ на Пюй-де-Домѣ во Франціи, въ Баваріи, въ Трансильваніи, и такъ далѣе. О происхожденіи Горнаго масла существуютъ различныя мнѣнія, и нѣтъ ни одного, которое было бы общепринято. Употребленіе Горнаго масла весьма разнообразно. Тамъ, гдѣ оно находится въ большомъ количествѣ, его употребляютъ для освѣщенія, какъ напримѣръ въ Персіи, а землю, имъ проникнутую, для топлива, какъ въ окрестностяхъ Баку, или для жженія извести. Имъ покрываютъ канаты, которые хотятъ предохранить отъ сырости; оно идетъ въ составъ черныхъ лаковъ, чернаго сургучу, и такъ далѣе.

2. *Шеритъ* или *естественный нафталинъ*, имѣетъ видъ кристаллическихъ зернъ и листочковъ. Онъ мягокъ, рухлъ, бѣлаго цвѣту, жирепъ на ощупъ и имѣетъ перламутовый блескъ; плавится при температурѣ 36° и обращается въ жидкость, подобную маслу. Онъ найденъ въ пластѣ бураго угля у Санктъ-Галлена въ Швейцаріи.

3. *Гашетинъ*, Minéral adipocire, Haſchetin, является въ видѣ натековъ или зернистыхъ массъ, мягокъ, походитъ на воскъ и скоро плавится, превращаясь въ жидкость, подоб-

ную маслу; открыть прожилками, имѣемъ съ кварцемъ, въ Южномъ Валлисѣ. Къ нему же относятъ такъ называемое *Горное сало*, находимое въ Шотландіи.

Еще мы должны упомянуть здѣсь, что *Горнымъ масломъ*, beurre de montagne, Bergbutter, называютъ желтоватое вещество, которое встрѣчается по спаямъ квасцовыхъ сланцовъ въ видѣ натековъ, имѣетъ вяжущій вкусъ и представляетъ по-видимому смѣсь квасцовъ съ желѣзнымъ купоросомъ. Вещество это расплывается въ водѣ, и тогда походитъ на *растительное* масло.

ГОРНОЕ МОЛОКО, Moëlle de pierre, Bergmilch, lait de lune, agaric minéral, отличіе рухлаго известняка, въ которомъ частицы углеродно-кислой извести едва сцѣпленымежду собою и составляютъ легкое, пѣнѣ подобное, вещество. Оно происходитъ отъ разрушенія известняка водою и осаждается именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливается текущая съ горъ вода.

ГОРНОЕ МЫЛО, Savon de montagne, Bergseife, содержитъ въ себѣ 26,5 глинозему, 8,0 желѣзной окиси, 44,0 кремнезему, 20,5 воды, 0,5 поташа. Оно мягко, хрупко, мараетъ, жирно на ощупь; въ водѣ размягчается и даетъ массу, похожую на мыло, вмѣсто котораго оно въ иныхъ мѣстахъ дѣйствительно употребляется, какъ напримѣръ въ Рязанской губерніи и около Байкала. Оно относится, какъ видно уже по составу, къ породамъ глинисто-кремнеземнымъ (см. *Глина*), которыя способны плавиться.

ГОРНОЕ МЯСО, см. *Горная корка*.

ГОРНОЕ САЛО, см. *Горное масло*.

ГОРНОСТАЕВЦЫ, деревня Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда, къ югозападу отъ Волковыска, извѣстная по дѣлу, происшедшему 1-го ноября 1812 года, между корпусами Ренье и Сакена. Корпусъ Ренье составлялъ арріергардъ арміи Шварценберга, который двигался отъ Дрогичина черезъ Волковыскъ на Слонимъ, чтобъ стать между Чичаговымъ, шедшимъ къ Минску, и Сакеномъ, оставленнымъ у Бреста-Литовскаго для прикрыванія тылу корпуса Чичагова. Сакенъ, узнавъ о движеніи Шварценберга, двинулся вслѣдъ за нимъ къ Волковыску (см. *Волковыскъ*), и, не доходя до этого города, встрѣтилъ Ренье, расположившагося у деревни Горностаевцы. Въ головѣ Русскаго корпуса была дивизія генерала Эссена; за нимъ слѣдовали Меликсино и Булатовъ. Ренье перешелъ за рѣчку Россу, примкнувъ лѣвый флангъ свой къ Лапеницѣ. Главныя силы Эссена развернулись у самыхъ Горностаевцъ, кавалерія вправо на равнинѣ, противъ центра непріятеля; два полка пѣхоты прикрывали лѣвый его флангъ въ долинѣ рѣчки Россы. Генералъ Сакенъ вознамѣрился аттаковать всѣми силами лѣвый флангъ непріятеля, чтобъ отрѣзать его отъ Шварценберга и, въ ожиданіи присоединенія прочихъ силъ, слѣдовавшихъ нѣсколько назади, рѣшился занять рощу, лежавшую впереди лѣваго крыла непріятеля. Это стоило большаго труда: Ренье занималъ ее довольно сильно, но прибытіе нѣкоторыхъ новыхъ войскъ, дало Русскимъ перевѣсъ. Однако жъ планъ Сакена не могъ исполниться: Булатовъ, заблудившись въ лѣсу, прибылъ на мѣсто сраженія не прежде сумерекъ, когда уже поздно было начинать аттаку, а ночью Ренье отступилъ къ Волковыску: Сакенъ прибылъ 2-го ноября въ Изабеллинъ (см. *Волковыскъ*). *Д. М—нъ.*

ГОРНОСТАЙ, родъ ласточки величиною съ бѣлку, водится болѣе въ Сибири и Канадѣ; мѣхъ его, по нѣжности своей и виду, весьма уважается. Этотъ звѣрокъ лѣтомъ имѣетъ шерсть нѣсколько желтоватую или красноватую; зимою напротивъ того бѣлую какъ снѣгъ. Нѣкогда горностаевый мѣхъ былъ исключительною принадлежностью царской порфиры и мантій князей, свѣтскихъ и духовныхъ.

ГОРНЪ, мысъ, Cap Horn, самый южный мысъ Америки, обнаженный и безплодный; гавань и берега покрыты льдистыми утесами. Наносный лѣсъ и свѣжая вода, да дикой сельдерей, для больныхъ, вотъ все, что можетъ найти тамъ мореходецъ. См. *Америка*.

ГОРНЪ, Horn, Густавъ, графъ, сенаторъ и коннетабль Швеціи, одинъ изъ героевъ, принимавшихъ участіе въ подвигахъ Густава Адольфа и поддержавшихъ славу Швеціи по кончинѣ этого государя. Онъ родился въ 1592 году, учился въ Германіи, участвовалъ въ походѣ противъ Русскихъ, путешествовалъ по Голландіи, Франціи и Италіи, въ 1619 году былъ посланъ въ Берлинъ для договоровъ о бракѣ Густава-Адольфа съ Маріею-Элеонорою, дочерью курфирста Іоанна-Сигизмунда, и черезъ нѣсколько времени послѣ того имѣлъ случай показать свои воинскіе таланты въ Польшѣ, Ливоніи и на границахъ Даніи. Густавъ-Адольфъ пожаловалъ его кавалеромъ

и сенаторомъ. Въ Германскую войну Горнъ командовалъ въ Лейпцигскомъ сраженіи лѣвымъ крыломъ Шведской арміи, и своею храбростью много содѣйствовалъ къ побѣдѣ. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ, онъ послѣдовалъ за королемъ во Франконію и овладѣлъ множествомъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ. По смерти Густава-Адольфа Горнъ, съ остаткомъ арміи пошелъ въ Швабію и соединился тамъ съ войсками герцога Веймарскаго. Въ битвѣ при Нордлингенѣ Шведы были поражены, а самъ Горнъ взятъ въ плѣнъ; онъ не хотѣлъ давать этой битвы, но товарищъ его, герцогъ Веймарскій, настоялъ на этомъ. Въ 1642 возвратился Горнъ въ отечество, скоро получилъ отъ королевы Христины въ команду войско, посланное противъ Датчанъ, и принудилъ ихъ заключить миръ весьма выгодный для Швеціи. Возвратясь въ Стокгольмъ, Горнъ получилъ званіе коннетабля и титулъ графа. Потомъ управлялъ онъ нѣсколько времени генералъ-губернаторствомъ Лифляндскимъ и Скапійскимъ; умеръ въ 1657 году.

ГОРНЪ, или *Горнесъ*, Hornes (Филиппъ II Монморанси-Нивелль графъ Горнскій), одна изъ жертвъ, принесенныхъ Филиппомъ II, королемъ Испанскимъ, для поддержанія католической церкви въ Нидерландахъ, внукъ Іоанна де-Нивелль, владѣтель Горна, Альтены, Мюрса, и прочихъ, одинъ изъ богатѣйшихъ вельможъ въ Нидерландахъ; родился въ 1522, былъ капитаномъ Фламандской гвардіи короля Испанскаго, предсѣдателемъ государственнаго совѣта Нидерландскаго и адмираломъ на Фландрскомъ Морѣ. Въ сраженіи при Сенъ-Кантенѣ онъ отличился блистательными подвигами, и величайшее участіе имѣлъ въ побѣдѣ при Гравелинесѣ. Родственныя связи съ Эгмонтомъ заставили его принять и политическія его мнѣнія о вѣротерпимости. Сношенія ихъ съ принцемъ Оранскимъ погубили обоихъ. Герцогъ Альба приказалъ ихъ взять подъ стражу и произвести судъ; 1568 году 4 іюня ихъ казнили. Братъ его Флорисъ Монморанси также былъ обезглавленъ, и такимъ образомъ пресѣклась фамилія Монморанси-Нивелль.

ГОРНЪ, Ѳеоп, Георгъ, извѣстный больше подъ именемъ *Горніуса*, Hornius, Нѣмецкій историкъ, родился въ 1620 году, въ Грейссенѣ, въ Верхнемъ Палатинатѣ; учился во Франконіи и Голландіи, былъ профессоромъ исторіи, географіи и публичнаго права сначала въ Гардервейкѣ, потомъ въ Лейденѣ; умеръ въ Лейденѣ въ 1670 году. Сочиненія: I. Rerum Britannicarum libri VII, quibus res in Angliâ, Scotiâ et Hiberniâ, annis 1645, 46 et 47 bello gestae exponuntur, Лейденъ, 1648; II. De originibus Americanis libri IV, Гага, 1652, книга весьма замѣчательная; III. Historiae philosophicae libri VII, quibus de origine, lectis et vitâ philosophorum ab orbe condito ad nostram aetatem agitur, Лейденъ, 1655; IV. Dissertationes historicae et politicae, тамъ же, 1655; V. De vera aetate mundi, тамъ же, 1659; VI. Historia ecclesiastica et politica, тамъ же, 1665; VII. Arca Noe, sive historia imperiorum et regnorum a condito orbe ad nostra tempora, Лейденъ, 1666; VIII. Accuratissima orbis delineatio, sive geographia vetus, sacra et profana, exhibens quidquid imperiorum, regnorum, principatuum, rerumpublicarum, ab initio rerum ad praesentem usque mundi statum, тамъ же, 1667; IX. Orbis politicus imperiorum, regnorum, principatuum, rerumpublicarum, cum memorabilium historiis et geographiâ veteri ac recenti, тамъ же, 1668; X. Orbis imperans, тамъ же, 1668; XI. Arca Mosis, sive historia mundi quae complectitur primordia rerum naturalium, omnium artium et scientiarum, тамъ же, 1668; XII. Ulyssea, sive studiosus peregrinus, omnia lustrans littora, тамъ же, 1671.

ГОРНЫЙ ДЕГОТЬ, см. *Горное масло*.

ГОРНЫЙ КОРПУСЪ. Слава первой мысли объ учрежденіи этого заведенія принадлежитъ Башкирцамъ. Правительствующій Сенатъ въ докладѣ своемъ 1773 года говорилъ слѣдующее: «Башкирцы Измаилъ Насимовъ съ товарищами, прося бергъ-коллегію (1771) о поставкѣ своихъ рудъ на Юговскіе мѣдиплавильные заводы и объ отдачѣ имъ казенныхъ рудниковъ въ содержаніе, изъяснили между прочимъ, что хотя они, по промыслу своему, опытомъ и научаются и въ горную экономію вникаютъ; но дабы промыселъ сей усовершенствовать, и горную экономію упрочить и черезъ то, какъ для себя и потомковъ своихъ, такъ и для общества, сдѣлаться сколь возможно болѣе полезными, имѣютъ они нужду въ слѣдующихъ руководителяхъ, а потому просятъ о заведеніи офицерской школы, на томъ же основаніи, на какомъ учреждены кадетскіе корпусы.» Такимъ было образомъ учреждено, по проекту оберъ-прокурора сената тайнаго совѣтника Ми-

хайла Ѳедоровича Соймонова, горное училище: учащіеся въ немъ названы горными студентами, штатъ ихъ опредѣленъ, положено было содержать согласно съ тогдашними потребностями заводовъ, казенныхъ 24 и своекоштныхъ 30 воспитанниковъ, училищу назначено состоять въ вѣдѣніи президента берг-коллегіи; первымъ директоромъ его былъ тотъ же Соймоновъ. Въ училище сначала велѣно было принимать только студентовъ Московскаго университета; но потомъ нашли необходимымъ опредѣлять дѣтей горныхъ чиновниковъ, и всякаго свободнаго состоянія людей, ни сколько не приготовленныхъ къ слушанію высшихъ наукъ, въ училищѣ преподаваемыхъ. Курсъ ученія составили ариѳметика, алгебра, геометрія, маркшейдерское искусство, механика, гидравлика, физика, химія, минералогія и металлургія, черченіе и рисованіе, а впослѣдствіи учреждены Нѣмецкій и Французскій классы. Мундиръ училищу назначенъ такой же какъ и въ военныхъ корпусахъ, — алый, двубортный, съ бѣлыми отворотами, воротникомъ и подбоемъ. Принадлежности его тоже бѣлыя. Камзолъ у штабъ-офицеровъ, обшитый серебрянымъ галуномъ, въ одинъ или болѣе рядовъ, смотря по ихъ рангамъ. Эполеты у всѣхъ чиновниковъ серебряные, на подобіе нынѣшнихъ генеральскихъ, съ вензелемъ Екатерины II; шляпа треугольная съ густымъ бѣлымъ бантомъ изъ шелковой ленты и съ золотыми кистями. Ходили большею частію въ башмакахъ, или носили короткіе сапоги. Мундиръ студентовъ по отворотамъ и обшлагамъ былъ обшитъ золотымъ позументомъ. Они имѣли кортики въ бѣлыхъ костяныхъ ножнахъ, съ серебряными темляками. Эти кортики привѣшивались, посредствомъ мѣдной цѣпочки, къ черной лакированной портепеѣ, которая обтягивалась вокругъ тѣла и была застягиваема спереди, вмѣсто пряжки, мѣдною бляхою съ изображеніемъ горныхъ принадлежностей. Училище, помѣщенное въ двухъ домахъ, купленныхъ у генералъ-аншефа и сенатора графа П. Б. Шереметьева и впослѣдствіи передѣланныхъ, открыто 28 іюля 1774 года, въ день восшествія на престолъ Императрицы. Съ тѣхъ поръ оно сдѣлалось разсадникомъ людей, впослѣдствіи отличившихся на поприщѣ горной службы.

Вскорѣ за открытіемъ горнаго училища, учредилось при немъ *ученое собраніе*. Первое засѣданіе оно имѣло 18 октября 1774 года. Предсѣдателемъ его былъ директоръ училища М. Ѳ. Соймоновъ. Цѣлью собранія были переводъ на Русскій языкъ иностранныхъ сочиненій по горной части и въ особенности составленіе горнаго словаря. Собраніе дѣйствовало съ отличною пользою, но къ сожалѣнію не долго: оно рушилось въ 1778 году, вѣроятно за неимѣніемъ устава. Вмѣстѣ съ ученымъ собраніемъ при горномъ училищѣ заведена типографія, которая, была едва-ли не лучшая въ цѣлой Россіи, но существовала только до 1795 года. Вскорѣ по учрежденіи училища устроенъ при немъ, по плану Ренофанца, примѣрный рудникъ для поясненія въ немъ воспитанникамъ теоріи горнаго и маркшейдерскаго искусства.

Горное училище, по изданіи учрежденія о губерніяхъ, перешло въ вѣдомство С.-Петербургской казенной палаты, а потомъ, до восшествія на престолъ императора Павла I, съ 1784 по 1797 годъ было въ вѣдѣніи Кабинета. Въ это время, послѣ Соймонова и С. В. Парышкина, директорами его были Шартовъ, П. А. Соймоновъ, Поповъ, впослѣдствіи опять М. Ѳ. Соймоновъ и А. А. Алябьевъ. Соймонову училище обязано собственнымъ своимъ мундиромъ: онъ былъ алый, двухъ-бортный; отвороты, обшлага, воротникъ и прочія принадлежности брюзоваго цвѣту; шляпа съ большою серебряною петлицею и золотыми кистями. Шпага съ золотымъ темлякомъ. При мундирѣ носили большею частію ботфорты со шпорами. Студенты начали носить шпаги безъ темляковъ. При Алябьевѣ, управлявшемъ уже въ царствованіе Александра I, дѣти горныхъ чиновниковъ получили преимущественное право къ поступленію въ училище на казенное содержаніе.

По волѣ Императора Александра I, вице-президентомъ берг-коллегіи графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ составленъ для Горна училища новый уставъ, Высочайше утвержденный 19 января 1804 года. Этимъ уставомъ упрочилось благосостояніе училища, которое съ тѣхъ поръ начало называться *Горнымъ Кадетскимъ Корпусомъ:* кончившихъ курсъ воспитанниковъ положено оставлять на годъ въ корпусѣ для усовершенствованія ихъ познаній, для занятій по лабораторіи и для ознакомленія съ техническими заведе-

ніями столицы и ея окрестностей; послѣ этого велѣно выпускать ихъ въ дѣйствительную службу практикантами, съ тѣмъ чтобы, по представленіи описанія горныхъ и заводскихъ устройствъ, они получали офицерскій чинъ, съ правомъ на который и выпускались; лучшихъ положено отправлять за границу для усовершенствованія въ наукахъ; за воспитаніе ихъ обязали, казенныхъ, служить по горному вѣдомству десять, а своекоштныхъ, пять лѣтъ. Корпусные чиновники получили новый мундиръ, синій съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ, и такими же обшлагами мундиръ; съ отвороченными по краямъ чернымъ сукномъ фалдами и съ красною выпушкою. Чиновникамъ, выслужившимъ узаконенные годы, также женамъ и дѣтямъ, умершихъ въ службѣ опредѣлена пенсія. Тотъ же уставъ доставилъ корпусу возможность имѣть собственную церковь, которая вскорѣ учредилась и освящена во имя Святыхъ Мучениковъ Макарія Египетскаго и Александра Невскаго. По уничтоженіи бергъ-коллегіи въ 1811 году, Горный Кадетскій Корпусъ, поступилъ въ вѣдѣніе горнаго департамента, который, при новомъ образованіи министерствъ, названъ департаментомъ горныхъ, и соляныхъ дѣлъ. Директоромъ корпуса назначенъ директоръ департамента. Первымъ, послѣ этого образованія, директоромъ былъ оберъ-берггауптманъ 4 класса А. Ѳ. Дерябинъ, при которомъ комплектъ казенныхъ воспитанниковъ увеличенъ до 110 человѣкъ и въ кругъ ученія введены поэзія, миѳологія, Латинскій языкъ, астрономія, горное право и бухгалтерія. Въ мундирѣ кадетовъ тоже произошла перемѣна: вмѣсто трехъ-угольныхъ шляпъ имъ даны киверá; бѣлыя перевязи замѣнены черными лакированными портупеями черезъ плечо, бѣлые панталоны – брюками одного цвѣту съ мундиромъ; самая сумма на содержаніе корпуса увеличена.

Мѣсто Дерябина заступилъ, при министрѣ финансовъ графѣ Гурьевѣ, оберъ-берггауптманъ четвертаго класса Евграфъ Ильичъ Мечниковъ, умершій въ 1836 году сенаторомъ. Слишкомъ шести-лѣтнее управленіе корпусомъ Е. И. Мечникова можно назвать блестящею эпохою этого заведенія: его предстательству обязанъ корпусъ Высочайшимъ указомъ 29 декабря 1819 года, которымъ воспитанники этого заведенія сравнены съ воспитанниками благородныхъ пансіоновъ Московскаго и С.-Петербургскаго университетовъ, насчетъ преимуществъ, дарованныхъ этимъ пансіонамъ указомъ 14 февраля 1818 года. Главнѣйшія изъ преимуществъ суть слѣдующія: воспитанники корпуса, окончившіе полный курсъ наукъ и получившіе одобрительные аттестаты, пріобрѣли право, при вступленіи въ службу, на производство прямо въ чины четырнадцатаго и десятаго класса включительно, если только они посвятятъ себя служенію по горной части; по безпорочной же выслугѣ въ горной службѣ узаконеннаго срока и при переходѣ потомъ въ гражданскую, они освобождены отъ испытанія, опредѣленнаго указомъ 6 августа 1809 года при производствѣ въ осьмой и пятый классы. Сверхъ того, Мечниковъ, невыходя изъ штатныхъ суммъ, увеличилъ и украсилъ помѣщеніе корпуса; выстроилъ особый на каменномъ фундаментѣ домъ для кадетскаго лазарета, которому, по словамъ всѣхъ его посѣщающихъ, почти нѣтъ подобнаго; возобновилъ и совершенно передѣлалъ примѣрный рудникъ; увеличилъ, и привелъ въ лучшій и можно сказать отличный порядокъ музеумъ корпуса, дотого что онъ, полнотою и порядкомъ предметовъ, сдѣлавшись соперникомъ первѣйшихъ музеумовъ Европы, не имѣетъ себѣ равнаго въ наружномъ великолѣпіи. Отличительною чертою управленія Мечникова былъ превосходный выборъ начальниковъ, наставниковъ и надзирателей, а слѣдствіемъ этого особенные успѣхи и отличная нравственность воспитанниковъ, поставившіе горный корпусъ на ряду съ лучшими заведенія, не только горными, но и общественными. Въ его время всѣ старались помѣщать дѣтей въ горный корпусъ, съ чрезвычайнымъ умноженіемъ своекоштныхъ пансіонеровъ, несмотря на увеличенную плату за ихъ содержаніе, число всѣхъ воспитанниковъ корпуса возросло до 420 человѣкъ. Въ началѣ 1823 года директоромъ горнаго корпуса назначенъ Е. В. Карнѣевъ, съ званіемъ управляющаго: въ это время зданія корпуса еще увеличены и корпусъ переименованъ въ *Горный Институтъ*. Самая форма одежды воспитанниковъ отчасти измѣнилась: прежніе дву-бортные мундиры превращены въ однобортные и вмѣсто киверовъ даны треугольныя шляпы. Чиновники и офицеры, наравнѣ со всѣми въ горной службѣ состоящими, сохранили прежнее

шитье на мундирахъ, но оберъ-офицеры только на воротникѣ, а штабъ-офицеры на воротникѣ и обшлагахъ.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, желая еще болѣе отличить горную службу, Высочайше повелѣлъ переименовать (25 іюля 1834) Горный Корпусъ въ *Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ*, и предназначилъ его къ образованію свѣдущихъ горныхъ инженеровъ и чиновниковъ для горной службы, и къ усиленію общихъ способовъ воспитанія. Съ этою цѣлію ученіе дѣлится на двѣ главныя части, *предуготовительную* и *горную;* классовъ положено девять,—пять кадетскихъ, два кондукторскихъ и два офицерскихъ. На казенномъ содержаніи опредѣлено имѣть сто воспитанниковъ, которые названы *штатными;* на частномъ 180 *пенсіонеровъ*. Сверхъ того назначено 40 обучающихся офицеровъ. Въ число штатныхъ поступаютъ дѣти горныхъ инженеровъ, горныхъ чиновниковъ, служащихъ по технической части горнаго, монетнаго и заводскаго производствъ, или употребляемыхъ въ высшихъ должностяхъ хозяйственной и лѣсной части; дѣти начальниковъ отдѣленія горнаго департамента, совѣтниковъ горныхъ правленій, и управляющихъ соляными правленіями. Пенсіонерами могутъ быть принимаемы, дворяне, дѣти оберъ-офицеровъ, священнослужителей, какъ православнаго такъ и другихъ вѣроисповѣданій, почетныхъ гражданъ, коммерціи и мануфактуръ совѣтниковъ и купцовъ, состоявшихъ первой гильдіи не менѣе двѣнадцати лѣтъ сряду. За пенсіонера назначена плата по тысячѣ рублей въ годъ; пріемъ воспитанниковъ, начиная съ перваго іюля продолжается по первое октября. Въ составъ ученія въ институтѣ вошли слѣдующіе предметы: законъ Божій и священная исторія; языки Русскій, Нѣмецкій и Французскій, рисованіе, черченіе, географія, статистика, исторія, какъ общія, такъ въ особенности Россіи, ариѳметика, алгебра, геометрія, плоская и сферическая тригонометрія, приложеніе алгебры къ геометріи, дифференціяльное и интегральное исчисленіе, теоретическая и практическая горная механика, астрономія, начертательная геометрія, ботаника и зоологія, петроматогнозія и въ особенности конхиліологія, минералогія, физика, атмосферологія, химія, геологія, геогнозія, маркшейдерское и горное искусства, металлургія, галлургія, пробирное искусство, краткое понятіе объ отливкѣ орудій, такое же объ артиллерійскихъ орудіяхъ, снарядахъ, минахъ, и другихъ принадлежностяхъ военнаго искусства, горные хозяйство, лѣсоводство, законы, письмоводство и бухгалтерія, архитектура; сверхъ того танцованіе, музыка, фехтованіе и гимнастика. Воспитанники института, смотря по успѣхамъ въ наукахъ, выпускаются, окончившіе курсъ, подпоручиками и поручиками, не окончившіе курса, прапорщиками въ линейные баталіоны, при заводахъ расположенные, въ горные чиновники тринадцатаго и четырнадцатаго класса и въ канцелярскіе служители. Воспитанники, выпущенные изъ офицерскихъ классовъ и верхняго кондукторскаго, пользуются, въ отношеніи къ срокамъ на производство въ чины, положеніемъ 25 іюля 1834 года опредѣленные, правами учениковъ перваго разряда, а воспитанники младшаго кондукторскаго и верхнихъ кадетскихъ классовъ — правами учениковъ втораго разряда. Всѣ казенные воспитанники обязаны прослужить въ горномъ вѣдомствѣ, выпущенные изъ кондукторской роты, осемь лѣтъ, а изъ офицерскихъ классовъ, десять лѣтъ; изъ пенсіонеровъ въ горномъ вѣдомствѣ обязаны оставаться пять лѣтъ только тѣ, которые выпущены изъ офицерскихъ классовъ. Институтъ состоитъ въ главномъ вѣдѣніи начальника штаба корпуса горныхъ инженеровъ; для ближайшаго завѣдованія институтомъ назначается директоръ съ двумя помощниками, одинъ по учебной, другой по строевой части. Хозяйственная часть института завѣдывается комитетомъ. Воспитанникамъ института и офицерамъ корпуса горныхъ инженеровъ предоставленъ мундиръ института и Корпуса Путей Сообщенія, съ тою разницею, что первые имѣютъ вмѣсто зеленой голубую выпушку.

Любимовъ.

ГОРНЫЙ ЛЕНЪ, см. *Асбестъ*.

ГОРНЫЙ ТРУТЪ, см. *Известнякъ*.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОМУ ТОМУ.

ГЕНДРИКОВЫ, графы, Русскій дворянскій домъ. Екатерина I, бѣдная сирота, изъ состраданія принята была въ домъ пастора въ Маріенбургѣ, который потомъ попалъ въ плѣнъ при взятіи этого города Русскими, и черезъ нѣсколько времени сдѣлалась супругою величайшаго изъ государей. Настоящее происхожденіе ея остается и до-сихъ-поръ неизвѣстнымъ, но вѣроятнѣе всего, что отецъ ея былъ изъ числа бѣдныхъ Литовскихъ шляхтичей. Бюшингъ называетъ его Самуиломъ (Magazin III, 120 — 192), говоря, что, кромѣ Екатерины, были у него сынъ, Карлъ Скавронскій, и двѣ дочери, Христина, въ супружествѣ за Симономъ Гендриковымъ, и Анна, которой мужемъ былъ Михайло Ефимовскій. Это показаніе подтверждается еще архивнымъ свѣдѣніемъ, касающимся до Гендриковыхъ и которое находится въ рукахъ у насъ. Въ немъ сказано, что въ 1727 году, князь Меншиковъ, развѣдывая о родныхъ Императрицы, изъ представленной справки узналъ, что въ то время находились въ живыхъ Катерина (которую Бюшингъ называетъ Христиною) Самойловна, съ мужемъ Симономъ Сидоровичемъ и сыновьями *Андреемъ*, двѣнадцати, и *Иваномъ*, осьми лѣтъ отъ роду, и двумя дочерями, *Агаѳіею* (у Бюшинга Маѳою) и *Маріею:* первая имѣла отъ роду десять лѣтъ, а послѣдняя четыре года. Все это семейство жило въ Мозинской мызѣ.

При жизни Екатерины I и преемника ея Петра II, Катерина (или Христина) Самойловна, съ мужемъ и дѣтьми своими, жили въ неизвѣстности; но въ царствованіе Анны Іоановны; именно въ исходѣ 1732 года, оба сына ея поступили въ тогдашній Кадетскій (нынѣ Первый Кадетскій) Корпусъ, и при пріемѣ записаны шляхетскими дѣтьми *Гендриковыми*. Изъ корпуса были они выпущены 4 ноября 1736 на службу въ армію, — старшій, Андрей, сержантомъ, а младшій, Иванъ, капраломъ. Императрица Елисавета Петровна, при коронаціи своей, 1742 апрѣля 25, обоихъ ихъ возвела въ графское достоинство.

Андрей Симоновичъ Гендриковъ служилъ при дворѣ каммергеромъ; 15 іюля 1744 получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и скончался въ 1748 году, не оставивъ послѣ себя потомства. Онъ былъ женатъ на дочери Артемія Петровича Волынскаго (см. *Волынскій*).

Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, родоначальникъ существующаго и нынѣ дома графовъ Гендриковыхъ, вышедъ изъ кадетскаго корпуса въ 1736 году, въ томъ же году былъ произведенъ въ прапорщики, въ 1737 году получилъ чинъ подпоручика, въ 1741 капитана, а въ слѣдующемъ 1742 апрѣля 25 переведенъ въ Преображенскій полкъ капитанъ-поручикомъ; въ 1744, іюля 15, поступилъ каммергеромъ къ супругѣ тогдашняго Наслѣднаго Принца, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а 5 сентября 1747 произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ подпоручикомъ въ лейбъ-компанію. Еще прежде, именно 10 февраля того же года, получилъ онъ Гольштинской орденъ Св. Анны, а въ слѣдующемъ году, сентября 5, Императрица украсила его орденомъ Св. Александра.

Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, произвела графа Гендрикова въ генералъ-аншефы (5 іюля 1762), повелѣла ему сформировать кавалергардовъ изъ военныхъ чиновъ, служившихъ въ лейбъ-компанскомъ корпусѣ, упраздненномъ по кончинѣ Елисаветы Петровны, и назначила его шефомъ. Въ 1764 году Императрица умножила число кавалергардовъ, и составила изъ нихъ *корпусъ*, котораго сформированіе возложено было на князя Орлова и на графа Гендрикова; послѣдній оставленъ шефомъ этого корпуса.

Свѣдѣній о времени кончины графа Ивана Симоновича мы не имѣемъ. Въ супружествѣ имѣлъ онъ дочь каммергера Бутурлина. У нихъ было четыре сына, Иванъ и Андрей, служившіе офицерами въ конно гвардіи, Сергій и Дмитрій, умершіе въ малолѣтствѣ, и пять дочерей, Елисавета, бывшая за Измайловымъ, Варвара за Челищевымъ, Екатерина за графомъ Матвѣемъ Апраксинымъ, Анна и Александра.

Изъ дочерей Симона и Катерины (или Христины) Гендриковыхъ, старшая Марія была въ первомъ супружествѣ за каммергеромъ и оберъ-гофмейстеромъ Чоглоковымъ, а во второмъ за генералъ-прокуроромъ сената Глѣбовымъ. Она скончалась 23 марта 1756 и погребена въ Невскомъ монастырѣ. Меньшая сестра ея Агаѳія (или Мареа) была въ замужствѣ за каммергеромъ Сафоновымъ. *Яз.*

ГЕНОВЕВА, Genoveva, Genévièvе, святая, родилась въ 423 году въ Пантеррѣ и уговорена была Жерменомъ, епископомъ Осерскимъ, наложить на себя обѣтъ вѣчнаго дѣвства. По смерти родителей, она переѣхала въ Парижъ, и, когда жители этого города были встревожены вторженіемъ Гунновъ въ предѣлы Галліи, эта благочестивая Гальская Римлянка умѣла успокоить Парижанъ обѣщаніемъ совершенной безопасности. Въ самомъ дѣлѣ, Аттила изъ Шампаніи перешелъ въ Орлеанъ, возвратился опять въ Шампань, не тронувъ Парижа, и наконецъ былъ разбитъ въ 451 году. Эти обстоятельства показали правовѣрнымъ высокую святость Геновевы; ея слава увеличилась значительно, когда она, въ голодное время, выѣхала изъ Парижа и, странствуя изъ города въ городъ, собрала большое количество хлѣба: нагрузивъ двѣнадцать судовъ, она привела ихъ къ Парижу, и раздавала тамъ хлѣбъ безденежно всѣмъ бѣднымъ. Отъ 15 до 50 лѣтъ своей жизни сама она питалась однимъ ячменнымъ хлѣбомъ, и только послѣ 50 лѣтъ дозволила себѣ вкушать немного рыбы и молока. Въ 460 году, она построила на могилахъ святаго Діонисія Рустика (Dionysius Rusticus) и святаго Элевѳерія, близъ деревни Шастиль, церковь, которая впослѣдствіи подала королю Дагоберту поводъ основать на этомъ мѣстѣ аббатство Сенъ-Дени. Геновева умерла въ 499 или въ 501 году. Римская церковь причислила ее къ лику святыхъ и празднуетъ память ея 3 января. Въ ей честь построилъ король Клодвигъ особенную капеллу, которая называлась ея именемъ, но въ 1809 году была уничтожена.

ГЕНОВЕВА, Genoveva, Genévièvе, герцогиня Брабантская, причислена также къ лику святыхъ. По случаю отсутствія своего супруга, пфальцграфа Зигфрида, около 730 года, Геновева обвинена была передъ нимъ въ нарушеніи супружеской вѣрности и осуждена на смерть. Однако жъ служитель, которому поручено было исполненіе приговора, отпустилъ, ее и невинная герцогиня шесть лѣтъ жила въ одной пещерѣ Арденнскаго Лѣсу, питаясь сама травами и кореньями, и кормя сына молокомъ дикой лани. Наконецъ супругъ увѣрился въ ея невинности, отыскалъ несчастную жену и снова съ нею соединился. Исторія Геновевы разсказана отцемъ Серизіе, въ книгѣ L'Innocence reconnue; изъ этой книги составлена трогательное повѣствованіе на Нѣмецкомъ языкѣ: Eine ſchöne anmuthige und leſenswürdige Hiſtorie von der unſchuldig betrengten heiligen Pfalzgräfin Genoveva, wie es ihr in Abweſenheit ihres herzlieben Ehemahls ergangen.» Изъ новѣйшихъ поэтовъ и артистовъ, выбрали исторію Геновевы предметомъ трудовъ своихъ знаменитый Людвигъ Тикъ и живописецъ Миллеръ. На Русскомъ языкѣ есть нѣсколько переводовъ *Исторіи Геновевы Брабантской*, которую невѣсть за что Русскіе переводчики превратили въ *Женевьеву*, какъ-будто она была Француженка.

ГЕРБУРТЪ *изъ Фульштина*, Jan Herburt z Fulsztyna или de Fulstyn, знаменитый Польскій юрисконсультъ и историкъ XVI столѣтія, сперва былъ Премыслъскимъ подкоморіемъ (совѣстнымъ судьею), потомъ королевскимъ секретаремъ вмѣстѣ съ Горниц-

кимъ, и наконецъ сенаторомъ съ титуломъ кастеляна Саноцкаго. Онъ почти всю жизнь трудился по части правъ: взявъ источниками Римское законодательство и сочиненія Пржилуцкаго, и сохранивъ всѣ формы и порядокъ этого законовѣда, онъ написалъ на Латинскомъ языкѣ, по алфавиту, Польское національное право; сочиненіе его вышло въ Замосцѣ, 1557 года, но истиннаго заглавія этой книги даже самъ Браунъ не знаетъ. Въ 1563 году Гербуртъ былъ приглашенъ, съ двумя товарищами, составить сводъ Польскихъ законовъ, но онъ втайнѣ уже занимался этимъ предметомъ подъ руководствомъ канцлера Яна Осѣцкаго, и въ томъ же году издалъ, написанныя алфавитнымъ порядкомъ, Statuta regni Poloniæ in ordinem alphabeti digesta a Joanne Herburto de Fulstyn, succammerario Premisliensi et Sacræ Regiæ Majestatis secretario, Краковъ, 1563, in-folio. Этотъ статутъ былъ во всеобщемъ употребленіи, имѣлъ обязательную силу и семь различныхъ изданій. Вскорѣ послѣ того, по волѣ Сигизмунда-Августа, Гербуртъ перевелъ отечественныя права на Польскій языкъ, потому что до того времени въ Польшѣ, по части законовъ, все производилось на Латинскомъ языкѣ. Этотъ новый сводъ явился подъ заглавіемъ: Statuta i przywileie Koronne, z lacinskiego ięzyka na Polski przełożone, nowym porządkiem zebrane i spisane, Краковъ, 1570, in-folio. Браунъ думаетъ, что это важное твореніе есть переводъ первой книги Гербурта, изданной въ 1557 году, но это не вѣроятно. Гербуртъ занимался также исторіею, и написалъ Chronica, sive historiæ polonicæ compendiosa descriptio, auctore magnifico viro Joanne Herburto de Fulstin, regni Polonici senatore, Данцигъ, 1609, въ-4. Это сочиненіе содержащее въ себѣ до пяти сотъ страницъ, переведено на Французскій языкъ Франциской Бальдуиномъ и вышло въ Парижѣ 1753 года.

ГИБРИДСКІЕ ТЕРМИНЫ, vox hybrida, terme hybride. Гибридами назывались въ Римѣ дѣти двоякаго происхожденія, напримѣръ если отецъ былъ Римлянинъ, а мать иностранка, или отецъ вольный человѣкъ, а мать рабыня. Отсюда, Гибридскими терминами называются слова, составленныя изъ словъ двухъ разныхъ языковъ, напримѣръ, monoculus (изъ Греческаго monos, одинъ, и Латинскаго oculus глазъ), *овологія, планиметрія, солидометрія, славянофилъ, блюдологія*, и тому подобныя.

ГОЛЛЕНДЪ, Holland, лордъ, племянникъ знаменитаго Фокса, родился въ 1773 году и съ молодости предался партіи виговъ, которой главою былъ его дядя. Съ тѣхъ поръ онъ ни разу не измѣнилъ своимъ мнѣніямъ, за которыя много претерпѣлъ въ своей жизни, до начала 1815 года. Послѣ удаленія Фокса, имя Голленда сдѣлалось лозунгомъ для всѣхъ виговъ, и домъ его сталъ мѣстомъ, гдѣ составлялись планы и интриги партіи, поддерживавшей освобожденіе католиковъ, реформу парламента, отмѣненіе церковной десятины, и прочая. Со времени реформы парламента, голосъ его рѣже слышенъ въ палатѣ Англійскихъ перовъ, что̀ приписываютъ разстройству его здоровья. До того времени, онъ считался однимъ изъ отличнѣйшимъ ораторовъ Великобританіи; слогъ его соединяетъ въ себѣ изящность съ необыкновенною силою выраженія, и лучшая рѣчь лорда Голленда та, которую говорилъ онъ въ пользу допущенія иновѣрцевъ (диссидентовъ) въ Англійскіе университеты. Ему теперь 65 лѣтъ. Онъ очень пылокъ и страненъ: часто, когда въ палатѣ перовъ кто-нибудь говоритъ рѣчь, которая ему по сердцу, старый лордъ Голлендъ буквально вторитъ каждому слову оратора странными восклицаніями, откидываетъ голову назадъ, подымаетъ руки и ноги вверхъ, и всячески старается изъявить свой восторгъ, который обыкновенно возбуждаетъ веселость всего собранія.

ГОЛОВНАЯ ВОДЯНАЯ БОЛѢЗНЬ, *hydrocephalus*. У младенцевъ кости черепа не крѣпко соединены между собою въ швахъ и спереди; сзади и по бокамъ головы есть мѣста, гдѣ они тонки и перепончаты. Въ здоровомъ состояніи, между черепными костями и мозгомъ нѣтъ пустаго мѣста, но, въ болѣзненномъ, между ними можетъ накопляться водяная жидкость, и по мѣрѣ того какъ она умножается, кости расходятся въ своихъ соединеніяхъ и объемъ головы болѣе и болѣе увеличивается; водяная жидкость можетъ собираться внутри мозгу, въ его пустотахъ. Жидкость эта можетъ происходить вслѣдствіе воспаленія мозгу, и означается тѣмъ, что, послѣ сильной горячки, дитя впадаетъ въ сонливость, безчувствіе, конвульсіи, лишается движенія въ рукахъ или ногахъ, и умираетъ. Болѣзнь продолжается отъ 8 до

21 дня, и чаще всего случается у дѣтей отъ 1 до 7 лѣтъ. Но бываетъ, что вода накопляется не послѣ воспаленія, отъ неизвѣстныхъ причинъ, и большею частію отъ врожденнаго расположенія къ этому. Такія дѣти рождаются съ большою головою, съ большимъ впередъ выдавшимся лбомъ, впослѣдствіи имѣютъ необыкновенную живость и слишкомъ рано развившіяся умственныя способности, или же необыкновенную тупость, сонливость, и большую слабость въ ногахъ. Вода, накопляющаяся постепенно въ головѣ, можетъ довести ее до необыкновенно объема, такъ, что голова дитяти доходитъ иногда до величины взрослаго человѣка и болѣе. Видъ такого дитяти и головы его необыкновененъ. Къ водяной головной боли располагаетъ все, что увеличиваетъ приливъ крови къ головѣ; также ушибы ея и уничтоженіе сыпи наружными средствами. Весьма трудно лечить эту болѣзнь, и родители должны тотчасъ обращаться къ врачу, какъ только замѣтятъ признаки подобной болѣзни. *Д—ръ Грумъ.*

ВРЕДЕ, Wrede. Карлъ Филиппъ князь фонъ Вреде, родился въ 1764 году въ Гейдельбергѣ и происходилъ отъ одного древняго Баварскаго роду; учился лѣснымъ наукамъ, занималъ нѣкоторыя почетныя должности въ Мангеймѣ, Гейдельбергѣ, и вступилъ наконецъ подъ команду Вурмсера. Онъ служилъ здѣсь, доколѣ эрцъ-герцогъ Карлъ не перезвалъ его въ свою армію и не произвелъ въ полковники. Въ походы 1799 и 1800 Вреде такъ отличился, что пожалованъ былъ въ генералъ-маіоры. Въ этомъ чинѣ прикрывалъ онъ отступленіе Австрійцевъ къ Дунаю и присутствовалъ при Гогенлиденскомъ сраженіи. Въ 1804 году былъ онъ уже генералъ-лейтенантомъ, и командовалъ, въ 1805, когда раненъ былъ генералъ Дероа (Deroi), всѣмъ Баварскимъ корпусомъ; въ 1806, получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона; командовалъ, въ 1807, Баварскою дивизіею въ Польшѣ, а въ 1809, тоже дивизіею въ сраженіи при Абенсбергѣ и Ландсгутѣ, и рѣшительно былъ причиною побѣды Французовъ. При Неймарктѣ онъ опять отличился противъ Австрійскаго генерала Гиллера, покорилъ Зальцбургъ и проникнулъ въ Тироль до Инспрука. Отсюда пошелъ онъ на Вѣну, былъ раненъ при Ваграмѣ, одного жъ преслѣдовалъ Австрійцевъ до Цнайма и, по заключеніи перемирія, возвратился въ Тироль. Наполеонъ наименовалъ его, послѣ Вѣнскаго мира, Французскимъ графомъ и подарилъ ему въ Иннфиртелѣ владѣнія Энгальгартсцелль и Мондзее. Въ качествѣ кавалерійскаго генерала велъ онъ, въ 1812 году, противъ Россіи одну дивизію, и отличился въ битвѣ при Полоцкѣ, но въ слѣдующемъ, въ Германіи, перешелъ на сторону союзниковъ. Въ августѣ 1813, командовалъ новобранцами Баварскаго войска, а въ октябрѣ получивъ главное начальство надъ Баварско-Австрійскою арміею, пошелъ съ нею черезъ Ганау на Вюрцбургъ и въ сраженіи 30 и 31 октября, при Ганау, былъ сильно раненъ. По выздоровленіи Вреде принялъ главное начальство пятаго корпуса большой арміи и былъ въ битвахъ при Бріенѣ, Росни, Баръ-сюръ-Обѣ и Арси-сюръ-Обѣ. За сраженіе при Баръ-сюръ-Обѣ получилъ онъ орденъ Св. Георгія втораго класса; въ мартѣ 1814 года пожалованъ въ фельдмаршалы, въ іюнѣ того же года получилъ титулъ князя а въ маѣ 1815 владѣніе Эллингенъ. На Вѣнскомъ Конгрессѣ Вреде былъ представителемъ Баваріи, и въ походѣ 1815 года проникъ съ Баварцами въ Лотарингію. Въ 1819, пожаловалъ его король въ государственные совѣтники, а въ 1822 въ генералъ-инспекторы войскъ. Въ 1832 году послали Вреде для укрощенія возмущеній, возникшихъ въ Рейнской Баваріи, и онъ, своими искусными мѣрами, укротилъ ихъ, не прибѣгая къ помощи оружія.

КОНЕЦЪ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

СОКРАЩЕНІЯ ИМЕНЪ.

Константинъ Андреевичъ Бухъ . . . . . *Бх.*
Фердинандъ Ивановичъ Врангель . . . . . *Ф. В.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ . . . . . *В. В. Г.*
Кондратъ Ивановичъ Груммъ. . . . . *Г—мъ.*
Владиміръ Ивановичъ Даль . . . . . *В. И. Д.*
Дмитрій Петровичъ Журавскій. . . . . *Д. Ж.*
Василій Николаевичъ Карповъ . . . . . *К.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ. . . . . *П. А. К.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Кропоткинъ . . . . . *К. Д. Кр.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій. . . . . *З. Л.*
Павелъ Ивановичъ Любимовъ . . . . . *П. И. Л.*
Александръ Ѳедоровичъ Малиновскій . . . . . *А. Ѳ. М.*
Ѳедоръ Николаевичъ Менцовъ . . . . . *Ѳ. Н. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ . . . . . *Д. М—нъ.*
Януарій Михайловичъ Невѣровъ . . . . . *Я. Н—въ.*
Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій . . . . . *К. В. О.*
Михайло Михайловичъ Окуневъ . . . . . *М. О.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій. . . . . *Ѳ. И. П.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *С***.*
Михайло . . . . . Соловьевъ . . . . . *М. С.*
Николай Петровичъ Строльманъ . . . . . *Н. П. Ст.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ . . . . . *Фальд.*
Кирило Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ . . . . . *К. Х.*
Сергѣй Ивановичъ Черняевъ. . . . . *С. И. Ч—въ.*
Баронъ Адольфъ Ѳедоровичъ Штакельбергъ . . . . . *А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Николай Михайловичъ Щукинъ . . . . . *Н. Щ.*
Эдуардъ Ивановичъ Эйхвальдъ . . . . . *И. Э., Э. И. Э.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ. . . . . *К. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ. . . . . *Яз.*

2007044736

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА

ежегодно выходитъ по четыре тома, подписная цѣна за годовое изданіе, 4 тома, 40 руб. асс.

Гг. Подписавшіеся прежде 1 Января 1835 года, пользуются уступкою, и платятъ за 4 тома только 30 руб. асс.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

у Издателя А. А. Плюшара, А. Ф. Смирдина, И. Бородина и Лисенкова.

Въ Москвѣ:

у А. С. Ширяева, А. Ф. Смирдина, Г. Семена, К. А. Полеваго, Урвена и Комп., и В. В. Логинова.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по 8 руб.